This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

B 1,272,531

Digitized by Google

Digitized by Google

Живописное обозрение (Moscow)

ЖИВОПИСНОЕ

ОБОЗРѢНІЕ

ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ

ИЗЪ

НАУКЪ, ИСКУСТВЪ, ХУДОЖЕСТВЪ,

ПРОМЫШЛЕННОСТИ и ОБЩЕЖИТІЯ,

СЪ

ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ

ЖИВОПИСНАГО ПУТЕШЕСТВІЯ ПО ЗЕМНОМУ ШАРУ И ЖИЗНЕОПИСАНІЙ ЗНАМЕНИТЫХЪ ЛЮДЕЙ,

ИЗДАВАЕМОЕ

Августомъ Семеномъ.

Часть третья.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.
1837.

Digitized by Google

AP
50
.Z65
v.3

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Іюня 18 дня 1837 года.

Цензоръ Д. Перевощиковъ.

Digitized by Google

61-225890

ПРЕДМЕТЫ И ИЗОБРАЖЕНІЯ,

ПОМѢЩЕННЫЕ ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ ТРЕТЬЯГО ТОМА

ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ,

ИЗДАВАЕМАГО

Августомъ Семеномъ.

I. ГЕОГРАФІЯ И ИСТОРІЯ.

Луксорскіе обелиски..... 5
Петропавловскій соборъ въ С. П. бургѣ..... 6
Гугумонъ..... 16
Тиверіадское озеро..... 27
Гробъ Спасителя..... 29
Руанъ и его достопамятности..... 32
Уральскій Казакъ..... 37
Англійскіе Парламенты..... 43
Аллахабадъ..... 57
Солнечная система..... 65
Гусары..... 68
Неаполь со стороны моря..... 74
Кордова..... 73
Луцернъ..... 89
Московскій Симоновъ монастырь..... 93
Царское мѣсто или тронъ..... 69
Лаго-Маджіоре..... 101
Очеркъ Парижа..... 103
Жители Нормандіи..... 107
Городъ Константина..... 110
Древнія короны Русскаго царства..... 116, 173
Голлингенскій водопадъ..... 121
Видъ и паркъ Эрменонвилля..... 132
Нарядъ Персіянки..... 135
Глазгоу, городъ..... 142
Нормандскій мызникъ..... 147
Гора Синай..... 149
Монпро, городъ..... 151
Островъ св. Елены..... 156
Гасгингсская битва..... 159
Внутренность дома въ Каирѣ..... 162
Прибытіе Юлія Цезаря въ Британію..... 164
Городъ Месъ..... 167
Кладбище отца Лашеза въ Парижѣ..... 169
Замокъ Шильонъ..... 173
Тронъ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей... 177
Алкантара..... 181
Альпійскіе поселяне..... 185
Народная площадь въ Римѣ..... 186
Аравійскіе Бедуины..... 191

II. ПОРТРЕТЫ И ЖИЗНЕОПИСАНІЯ.

Могаммедъ-Али Паша Египетскій..... 1
И. А. Крыловъ..... 22
А. С. Пушкинъ..... 77
Ренджитъ-Сингъ и Генералъ Алларъ..... 123
Тюреннъ..... 189

III. ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ.

Звѣри.

Слоны и ловля ихъ..... 6
Бѣшеная собака..... 49
Носорогъ..... 56

Digitized by Google

Быкъ-Брамин̈ъ..... 63
Дромадеръ и верблюдъ..... 92
Даманъ..... 119
Яванская летучая мышь..... 171
Горная коза..... 179

Птицы.

Колибри-шпилзъ и колибри Гаишская..... 1
Бѣлоголовый орелъ и соколъ-рыболовъ..... 33
Глухарь..... 100
Египетскіе коршуны..... 137
Турухтанъ..... 155

Растенія.

Лавровое дерево..... 25
Померанцевое дерево..... 17
Оливковое дерево..... 59
Ананасъ..... 127
Манговое дерево..... 163

IV. ИЗЯЩНЫЯ ХУДОЖЕСТВА.

Живопись.

Карикатуры Гогарта:
a. Выборъ въ Члены Парламента..... 80
b. Бѣдный поэтъ..... 183
Смерть Карла Смѣлаго, картина Е. Роже,..... 105
Рафаэлева галлерея въ Ватиканѣ..... 145

Ваяніе.

Боргезскій Гладіаторъ..... 140

Зодчество.

Церковь св. Маршина въ Кельнѣ..... 31
Брюссельская ратуша..... 41
Мечеть Софійская и мечеть Ахмета въ Константинополѣ..... 81
Соборная церковь въ Кордовѣ..... 113
Парижская биржа..... 140
Соборная церковь въ Лаонѣ..... 152

V. РАЗНЫЯ ПРЕДМЕТЫ.

Линейный корабль и купеческій бригъ..... 13
Паровыя кареты..... 28
Китайское правосудіе..... 39
Турецкій пиръ..... 49
Пароходы Сѣверо-Американскихъ Штатовъ..... 54
Мѣсторожденіе нѣкоторыхъ растеній..... 62: 77
Египетскія печи для вывода цыплятъ..... 75
Свойства и обычаи нѣкоторыхъ сочинителей музыки..... 87, 118
Машина для сушенія сѣна..... 87
Гулянье 1-го Мая въ Сокольникахъ..... 129

Послѣдніе Стихи Державина, 17. — Стихи его-же, 135.— Мысли разныхъ авторовъ, 132, 191. —Библіографическія замѣтки 182.

Digitized by Google

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Оканчивая пятое полугодіе **живописнаго обозрѣнія**, Издатель почитаетъ пріятнѣйшимъ долгомъ изъявить глубокую признательность всѣмъ особамъ, такъ постоянно и благородно поддерживающимъ общеполезное его изданіе. Постепенное распространеніе этого изданія въ публикѣ, которая причислила его къ любимымъ книгамъ своимъ, благосклонные отзывы Журналовъ, наконецъ, главное, покровительное вниманіе Правительства — вотъ награды, которыя драгоцѣнны *Издателю* и *Редакторамъ* **живописнаго обозрѣнія**! Съ своей стороны, они употребили всѣ средства для оправданія такого благосклоннаго и общаго вниманія къ ихъ предпріятію, и смѣло могутъ сознаться, что оправдываютъ, хотъ отчасти, доброе поощреніе своихъ соотечественниковъ. Политипажи, помѣщаемые въ **живописномъ обозрѣніи**, не оставляютъ ничего желать; описанія къ нимъ, почти безъ исключенія, не переводныя, а составленныя или написанныя собственно для Русской публики; число отечественныхъ предметовъ постепенно увеличивается въ **живописномъ обозрѣніи**, такъ что теперь во всякой выдачѣ есть хотъ одинъ предметъ Русскій. Для всего этого Редакторы не жалѣютъ труда, а Издатель издержекъ; они болѣе и болѣе утверждаются въ принятомъ направленіи, и надѣются сдѣлать **жив. обозрѣніе** истинно Русскимъ изданіемъ, богатымъ и по содержанію и по наружному виду. Для оправданія словъ ихъ, стоитъ только взглянуть на прилагаемый у сего реэстръ статей и политипажей, который при окончаніи года замѣнится систематическими указателями.

Digitized by Google

Digitized by Google

МОГАММЕДЪ-АЛИ, ПАША ЕГИПЕТСКІЙ.

Digitized by Google

Достопамятное имя Египта не разъ встрѣчалось въ листахъ Ж. О. (т II, стр. 212 и 317-я). Читатели наши видѣли краткій очеркъ древней, полу-баснословной Исторіи Египта; видѣли и взглядъ на природу великолѣпной страны, окружающей благодатный Нилъ. Страна бѣдствій избраннаго народа, подвиговъ Іосифа, Моисея, и потомъ великихъ событій всемірной Исторіи, была, и, кажется, долго будетъ предметомъ искренняго любопытства для всякаго образованнаго человѣка. Но что дѣлается теперь въ Египтѣ, гдѣ за много вѣковъ гремѣло оружіе Александра Македонскаго, стонала земля подъ легіонами желѣзныхъ Римлянъ, и еще такъ недавно, въ послѣдніе годы XVIII-го столѣтія, герой нашего вѣка, Наполеонъ, тогда *Генералъ Бонапарте*, умѣлъ соединить блескъ военныхъ подвиговъ съ прочною славою ученой экспедиціи?... Теперь Египетъ подъ властью человѣка, также достойнаго замѣчанія, хотя и не похожаго на Бонапарте. Вглядитесь въ черты портрета, приложеннаго къ этой статьѣ: это Могаммедъ-Али, Паша Египетскій, нынѣшній повелитель Египта и Сиріи, котораго жизнь составляетъ почти всю Исторію Египта, уже болѣе двадцати пяти лѣтъ. Но чтобы понять странное явленіе человѣка, не знатнаго родомъ и захватившаго во власть свою одну изъ прекраснѣйшихъ странъ міра, надобно разсмотрѣть, какія обстоятельства способствовали ему въ этомъ и какъ умѣлъ онъ ими пользоваться.

Могаммедъ-Али родился въ Македоніи, въ Кавалѣ, въ 1769-мъ году, памятномъ рожденіемъ многихъ славныхъ людей (Наполеонъ, Шатобріанъ, Веллингтонъ, и проч.) Въ ранней юности лишился онъ отца, начальника дорожной стражи, и былъ воспитанъ чужими. Подъ руководствомъ благодѣтеля своего, сборщика податей, онъ занимался торговлей, показалъ въ ней рѣдкую смѣтливость, и сверхъ того пособлялъ благодѣтелю сбирать подати, что въ Турціи не рѣдко бываетъ похоже на военные подвиги. Благодѣтель, довольный имъ, отдалъ за него свою дочь, которая разошлась съ первымъ мужемъ, можетъ быть отъ того, что Могаммедъ-Али уже имѣлъ отъ ней трехъ сыновей: Ибрагима, Туссуна и Измаила. Потому-то, вѣроятно, многіе почитаютъ *Ибрагима* только пріемышемъ его; но онъ настоящій сынъ его. Послѣ у Могаммеда-Али было много другихъ дѣтей, но Ибрагимъ остается любимцемъ его, и онъ достоинъ страшной славы своей, какъ увидимъ дальше. Во время похода Французовъ въ Египетъ, Могаммедъ-Али вступилъ въ военную службу, отличился во многихъ сраженіяхъ и остался въ Египтѣ. Тамъ вскорѣ онъ обратилъ на себя вниманіе. Начальствуя корпусомъ Албанцевъ, онъ умѣлъ сѣять раздоръ между своевольными Пашами и буйными Мамелюками, и казался необходимымъ для возстановленія порядка. Въ 1806 году Порта утвердила его правителемъ области и наименовала Трехъ-Бунчужнымъ Пашею. Въ 1807 году онъ умѣлъ отразить Англичанъ, сдѣлавшихъ высадку въ Египетъ, и показалъ при этомъ еще болѣе ловкости нежели мужества. Но главнымъ подвигомъ этого времени его жизни было покореніе Мамелюковъ и истребленіе Вехабишовъ или Вагабисовъ. Могущественная секта Вехабишовъ обладала Меккою, Мединою, многими важными приморскими городами, и послѣдователи ея могли вооружать многочисленныя арміи. Нѣсколько лѣтъ боролся съ нею Могаммедъ-Али, и наконецъ, около 1820 года, былъ уже полнымъ властителемъ всѣхъ областей, гдѣ прежде господствовали Вехабиты. Тутъ въ первый разъ показалъ свои воинскія дарованія сынъ его Ибрагимъ. Между тѣмъ пламенѣло междоусобіе въ Греціи. Султанъ требовалъ отъ своего Египетскаго правителя флота и войскъ, и Могаммедъ-Али послалъ ихъ. Чтобы объяснить себѣ это странное повиновеніе, въ то время, когда Паша обдумывалъ и отчасти выполнялъ свое намѣреніе: отдѣлиться отъ Порты, надобно вспомнить о нѣкоторыхъ важныхъ обстоятельствахъ. Могущество Могаммеда-Али основано, прежде всего, на огромныхъ финансовыхъ средствахъ. Съ самаго начала своего властвованія, онъ обратилъ въ свою пользу всѣ доходы Египта: завелъ обширныя плантаціи хлопчатой бумаги, учредилъ многія фабрики, усилилъ торговлю. Сотни тысячъ людей трудятся для обогащенія казны его. Дѣйствуя черезъ многихъ Европейскихъ спекуляторовъ, онъ захватилъ въ свои руки почти всю торговлю Египта. Можно представить себѣ, каково при этомъ его подданнымъ. Понимая свое положеніе, онъ, какъ геніяльный Азіятскій деспотъ, образовалъ для себя приверженное войско, изъ элементовъ, которыхъ, казалось, не льзя было соединить. Мы видѣли, что первымъ войскомъ его были Албанцы. Они оказали ему большія услуги, но за то сдѣлались своевольны и часто отказывались отъ повиновенія. Онъ рѣшился освободиться отъ нихъ и замѣнить буйную толпу безсловными рабами. Экспедиція, отправленная во внутренность Африки, проникла въ Кордуфанъ, и вывела оттуда двадцать тысячъ Негровъ. Но эти несчастные, при новомъ для нихъ образѣ жизни,

Digitized by Google

почти всѣ вымерли года въ два. Могаммедъ-Али задумалъ предпріятіе новое, котораго дерзость устрашала всѣхъ приближенныхъ его. Не смотря на смертельную ненависть къ нему Арабовъ, онъ велѣлъ сдѣлать новый наборъ изъ нихъ, и вскорѣ составилъ армію въ сорокъ тысячь человѣкъ; въ нее вошли пять сотъ старыхъ Мамелюкскихъ воиновъ, которые почти всѣ были произведены въ офицеры, и осталось Негровъ. Это войско дополняется и увеличивается по правиламъ Французской конскрипціи. Въ числѣ его много регулярныхъ полковъ, хорошей конницы, и образованной артиллеріи. Отъ чего не возмущаются Арабы, покоренные и долго не признававшіе власти Могаммеда-Али? Отъ того, что состояніе ихъ перемѣнилось къ лучшему: дома они живутъ въ бѣдности, а Паша одѣваетъ ихъ щегольски, даетъ имъ большое жалованье и поступаетъ съ ними правосудно. Къ этому присоединена строгая дисциплина. Призывая на помощь предпріимчиваго вассала, Порта сдѣлала ему самыя обольстительныя предложенія. Послѣ усмиренія Грековъ, Кипръ, Родосъ, Кандія, Эпиръ, Пелопоннезъ, поступили-бы въ его управленіе. Паша надѣялся управлять ими такъ-же какъ Египтомъ, то есть независимо. Вотъ что обольстило его и заставило изъявить временную покорность Султану. Сверхъ того, онъ удалялъ этимъ Албанскіе и всѣ другіе полки, на вѣрность которыхъ не надѣялся. Но преднамѣренія его не исполнились: Наваринская битва окончила походъ, и Могаммедъ-Али съ радостью согласился на предложеніе Адмирала Кодрингтона: удалить Египетскія войска изъ Греціи. Съ этого времени начинается новый ходъ дѣлъ въ Египтѣ. Порта видѣла какъ опасенъ для нея могущественный Могаммедъ-Али, и, стараясь сколько нибудь уравновѣсить его силу, поддерживала Пашу Акрскаго, Абдаллу. Могаммедъ-Али безпрестанно заводилъ ссоры съ этимъ сосѣдомъ своимъ, и наконецъ пошелъ на него открытою силою. Въ концѣ Октября 1831 года, Ибрагимъ выступилъ противъ Акры съ многочисленною, хорошо обученною арміею и сильнымъ флотомъ. Это было явнымъ бунтомъ, потому что Порта приказывала Египетскому властелину окончить мирно всѣ несогласія съ Пашею Акрскимъ. Онъ не слушалъ ея повелѣній и началъ осаду Акры, знаменитой сопротивленіемъ своимъ Бонапарте, и почитавшейся неприступною. Въ самомъ дѣлѣ трудно было взять ее. Между тѣмъ Порта справедливо встревоженная, объявила Могаммеда-Али мятежникомъ и отнеслась объ этомъ ко всѣмъ Европейскимъ Посланникамъ въ Константинополѣ. Въ то-же время начала она собирать армію, и съ величайшею торжественностью ввѣрила начальство надъ нею Гуссейну-Пашѣ, знаменитому участіемъ въ истребленіи Янычаровъ и въ послѣдней войнѣ съ Россіею. Но успѣхи Ибрагима разстроивали всѣ планы новаго главнокомандующаго. Послѣ упорнаго и отчаяннаго сопротивленія, Акра сдалась, выдержавъ продолжительную осаду. Ибрагимъ привлекъ къ себѣ, въ продолженіе этого времени, Друзовъ, и овладѣлъ почти всею Сиріею. Побѣды при Гомсѣ и Бейланѣ чрезвычайно разстроили Турецкую армію, и показали военныя достоинства Ибрагима, такъ же какъ и неспособность его противника. На мѣсто Гуссейна-Паши Султанъ послалъ Верховнаго Визиря своего, Решида-Мегемета. Въ это время Ибрагимъ уже занималъ Адану. Вскорѣ онъ перешелъ черезъ горы Тавра и приблизился къ Коніи. Этотъ важный городъ былъ оставленъ побѣдителю, и вблизи него должна была рѣшиться судьба похода.... Но всѣ эти событія возбудили участіе Европейскихъ Кабинетовъ. Россія великодушно предложила Султану свою всесильную помощь, и Генералъ Муравьевъ уже находился въ Константинополѣ. Дипломаты другихъ Европейскихъ Дворовъ вели переговоры съ Могаммедомъ-Али. Въ это время дана была знаменитая битва при Коніи, гдѣ Турецкая армія потерпѣла рѣшительное пораженіе и самъ Верховный Визирь попался въ плѣнъ побѣдителямъ.... Послѣ такого событія, дипломатическая переписка пришла въ новое движеніе. Россія дѣйствовала рѣшительнѣе и великодушнѣе. Три эскадры Черноморскаго флота перевезли на Азіятскій берегъ дивизію Русскихъ войскъ. Такого изъявленія воли Россійскаго Императора было довольно. Ибрагимъ-Паша, пришедшій уже въ Кутахію (за нѣсколько переходовъ отъ Константинополя), остановился и объявилъ, что онъ не пойдетъ далѣе, ожидая повелѣній своего отца. Наши Русскія войска и нашъ побѣдительный флотъ пировали вблизи Царяграда, и одно присутствіе ихъ окончило все. Султанъ принялъ условія, на которыхъ предложилъ мириться Могаммедъ-Али, и этотъ призналъ его всегдашнимъ, неизмѣннымъ своимъ повелителемъ. Теперь Паша Египетскій обладаетъ всѣмъ Египтомъ, островомъ Кандіею, какъ прежде, и сверхъ того пріобрѣлъ послѣднею войною: области Дамаскъ, Триполи Сирійскій, Саиду, Сафадъ, Алеппо, округи Іерусалимскій и Наплузскій, и наконецъ важную для него своими лѣсами область Адану. Ибрагимъ Паша снова получилъ титулъ Шеиха-Эль-Гарема Мекки и округа Джедды.

Digitized by Google

КОЛИБРИ-ТОПАЗЪ И КОЛИБРИ ГАИТСКАЯ.

Въ двухъ спшатьяхъ о крошечной породѣ *мухъ-птицъ* и *колибри* (Ж. О. ш. II, спр. 76 и 85), мы описали различіе ихъ, и говорили какъ многочисленны породы этого прелестнаго созданія. Для насъ онѣ шѣмъ любопышнѣе, что непремѣнно надобно ѣхать въ Америку, если хотите увидѣть колибри. А, право, прудъ пушешествія вознаградился-бы прелесшнымъ зрѣлищемъ для охотника до милыхъ рѣдкосшей.... Но вы не хотите ѣхать въ Америку, смотрѣть колибри?... Вотъ вамъ еще двѣ породы ихъ, однѣ изъ самыхъ прелесшныхъ, хотя онѣ всѣ хороша. Та, которая сидитъ ни-

же, съ двумя длинными перышками въ хвосшѣ, *колибри-топазъ;* другая, *колибри Гаитская.*

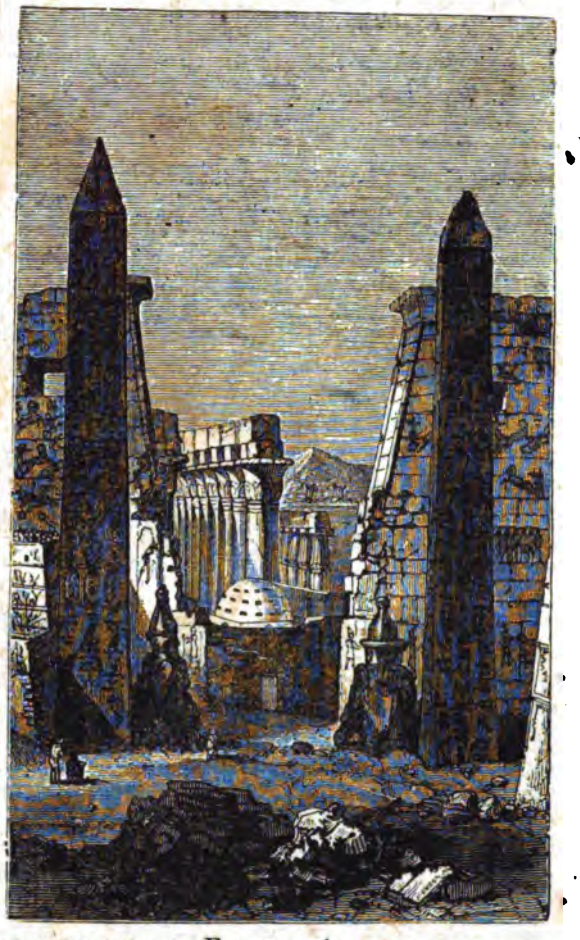
Колибри-топазъ самая большая изъ всѣхъ колибри, гиганшъ между собрашьями, хотя вся она менѣе шести Французскихъ дюймовъ въ длину. Горлышко и верхняя часшь груди ея покрыты перышками яркаго шопазоваго цвѣша: со стороны это блесшящее пятно кажется золошисто-зеленымъ, а снизу чисто-зеленымъ; голова колибри чернаго бархашистаго цвѣша, которымъ обрамлено и шопазовое пятно; нижняя часшь груди, верхъ шейки и спина ярко-пурпурныя; брюшко еще больше блещетъ пурпуромъ, съ красно-золошымъ отливомъ; перья крыльевъ шемно-фіолешовыя. Все это перемѣшано со множесшвомъ другихъ, блесшящихъ ошпѣнковъ, шакъ что вѣчно движущаяся колибри кажется сосшавленною изъ всѣхъ цвѣшовъ радуги. Два длинныя пера на хвосшѣ особенно ошличаютъ самцовъ этой породы. Самки ея нѣсколько различны расположеніемъ цвѣшовъ и ошпѣнковъ. — *Колибри Гаитская* получила названіе ошъ ошрова, гдѣ всего чаще она встрѣчается. Не описываемъ подробно ея плѣнишельнаго наряда: это было-бы опять исчисленіемъ всѣхъ восхишительныхъ цвѣшовъ, расположенныхъ въ новомъ видѣ. Но можно-ли по-

Digitized by Google

нашь прелесть этого милаго созданія намъ, Европейцамъ, изъ какого-бы то ни было описанія? Колибри никогда не посѣщали нашей холодной Европы. Правда, разсказываютъ, что одинъ молодой Англичанинъ, за нѣсколько дней до отплытія изъ Ямайки, нашелъ колибри въ гнѣздѣ: она сидѣла на яйцахъ, и по инстинкту матери не оставляла ихъ. Молодой человѣкъ отрѣзалъ вѣтку, къ которой было прикрѣплено гнѣздо, и отнесъ его вмѣстѣ съ птичкою на корабль. Милое созданіе скоро привыкло къ своему хозяину и даже питалось медомъ изъ рукъ его. Между тѣмъ, во время пути, изъ яичекъ вышли два дѣтеныша (колибри не несетъ больше двухъ яичекъ). Мать вскорѣ умерла, но двѣ крошки доставлены были въ Англію живыя. Нѣсколько времени оставались онѣ у Леди Гемонъ, и одна прожила около двухъ мѣсяцевъ. Онѣ такъ привыкли къ новой хозяйкѣ, что сами прилетали брать пищу изо рта ея. Если не сказка — это единственный примѣръ, что колибри живыя были въ Европѣ.

ЛУКСОРСКІЕ ОБЕЛИСКИ.

Для любителя памятниковъ Древности, Египетъ, со своими тысячелѣтними развалинами, представляетъ обширное и мало изслѣдованное поле. Мы видѣли раздѣленіе его на Верхній, Средній и Нижній. Особенное вниманіе въ Верхнемъ Египтѣ заслуживаютъ остатки знаменитыхъ *Ѳивъ*. Этотъ *стовратный* городъ, нѣкогда изумительный своею обширностью, своимъ великолѣпіемъ и чудесами искусства, теперь не иное что какъ развалины, посреди которыхъ гнѣздится, въ бѣдныхъ деревенькахъ, ничтожное число полудикихъ жителей. Такова судьба древнихъ царствъ!... Ѳивы, памятникъ цвѣтущаго состоянія Египетскаго царства, былъ построенъ въ темныя для Исторіи времена. Одни приписываютъ построеніе его Бузирису, сыну Нептунову, другіе Озирису, сыну Юпитера и Ніобеи. Эти миѳологическіе намеки показываютъ однакожъ древность основанія его. Гомеръ воспѣвалъ *стовратный* городъ; Библія называетъ его *многонароднымъ*. Почти всѣ древніе историки описываютъ Ѳивы съ изумленіемъ, хотя они уже не видали ихъ во всей славѣ. Около Рождества Христова этотъ городъ занималъ болѣе двадцати верстъ въ длину. И это еще мало вправленіи съ тѣмъ, что̀ былъ онъ прежде разоренія его Камбизомъ. Тогда, какъ говорятъ, длина его простиралась почти на девяносто верстъ. Изъ каждыхъ ста воротъ своихъ, онъ могъ выводить по десяти тысячъ воиновъ, и съ ними двѣсти колесницъ. Въ эпитафіи Рамсеса, Царя Египетскаго за 1500 лѣтъ до Р. Х., сказано, что въ то время было въ Ѳивахъ семь сотъ тысячъ воиновъ. Каково-же было все народонаселеніе? Современникъ Августа, Діодоръ Сицилійскій,



пишетъ, что Египетскіе цари одинъ передъ другимъ старались обогащать Ѳивы работами изъ золота, серебра, слоновой кости, такъ-же какъ множествомъ колоссальныхъ статуй. «И не было подъ солнцемъ города,» прибавляетъ онъ, «гдѣ-бы находилось такое множество цѣльныхъ колоннъ (монолитовъ). Зданія существовали еще недавно; только всѣ драгоцѣнности разграблены Персами, когда Камбизъ жегъ храмы Египетскіе.» Въ первый разъ Ѳивы были ограблены Ассирійцами и Вавилонянами, во второй Персами, въ третій Римлянами. Птоломей Латиръ, Египетскій царь, осаждалъ Ѳивы три года, когда онѣ взбунтовались противъ него. Онъ взялъ городъ за 81 годъ до Рождества Христова, и довершилъ разореніе его. Съ тѣхъ поръ Ѳивы уже не возставали. Но самыя разва-

Digitized by Google

лины ихъ доказываютъ, даже теперь, что не даромъ пользовались онѣ такою славою. Двѣ непрерывныя цѣпи горъ показываютъ мѣста памятниковъ; могилы покрываютъ долины западныя и далеко простираются въ пустыню. Обширный храмъ въ восточной части города, почти за тринадцать верстъ отъ храма самаго западнаго. Арабская деревня Карнакъ выстроена на небольшой части пространства одного изъ этихъ храмовъ. Луксоръ, другая деревня, также на развалинахъ храма: онъ меньше Карнакскаго, но лучше сохранился. Описывая Карнакскій храмъ, извѣстный антикварій Денонъ говоритъ: «Сто колоннъ составляли одинъ портикъ его; самыя малыя изъ нихъ семи футовъ съ половиною въ діаметрѣ, самыя большія двѣнадцати футовъ. Въ окружности, которую занималъ храмъ, цѣлыя озера и горы!... Словомъ, если хотите вообразить это великолѣпіе, вы должны представить себѣ несбыточный сонъ. Путь отъ Карнака до Луксора, на протяженіи почти трехъ верстъ, обставленъ съ обѣихъ сторонъ непрерывнымъ рядомъ сфинксовъ и всякихъ фантастическихъ фигуръ, перемежающихся обломками стѣнъ, небольшихъ колоннъ и статуй.» Самые колоссальные остатки Луксорскаго храма — четырнадцать колоннъ, почти одиннадцати футовъ въ діаметрѣ, и двѣ гранитныя статуи у воротъ входа, углубившіяся въ землю до половины рукъ. Онѣ были напротивъ двухъ обелисковъ, самыхъ огромныхъ и лучше сохранившихся, изъ всѣхъ какіе извѣстны. Одинъ изъ этихъ-то обелисковъ перевезенъ нынѣ въ Парижъ.... Но прежде окончимъ описаніе обоихъ, на прежнемъ ихъ мѣстѣ. Оба они изъ цѣльнаго гранита.... и новѣйшее искусство не представляетъ ничего подобнаго этимъ обелискамъ. Варвары, опустошители Верхняго Египта, какъ будто уважили въ нихъ безсмертный трудъ искусства. и хотя старались подрыть и повалить одинъ изъ обелисковъ, но не прикоснулись къ изваяніямъ, покрывающимъ его. Эти изваянія расположены въ три ряда: средній рядъ сдѣланъ углубленіемъ на два дюйма; два другіе углублены меньше. Это различіе производитъ отмѣнки удивительные. Всѣ четыре стороны усѣяны именами и прозваніями Рамсеса и Сезостриса, великаго завоевателя Египетскаго.

На картинкѣ изображены оба обелиска въ прежнемъ ихъ видѣ. Они углублялись въ землю на пятнадцать футовъ. Теперь одинъ изъ этихъ обелисковъ украшаетъ столицу Франціи. Г. Леба, инженеръ ученой экспедиціи, отправленной на кораблѣ *Луксорѣ* для перевезенія этого чуда рукъ человѣческихъ, избралъ меньшій обелискъ, потому что онъ лучше сохранился и былъ удобнѣе для перевоза. Вышиною онъ 72 фута и вѣситъ 500,000 фунтовъ. Перевозка и поставка его должны составить особую статью.

ПЕТРО-ПАВЛОВСКІЙ СОБОРЪ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

Великій Петръ, основывая свою сѣверную столицу, хотѣлъ прежде всего сдѣлать ее оплотомъ противъ Шведовъ, тогда еще близкихъ сосѣдей Невы. Плѣненный красотою широкой, многоводной рѣки, онъ имѣлъ въ виду и выгодность мѣстоположенія для своего будущаго города. Вслѣдствіе этой мысли, однимъ изъ первыхъ его попеченій было заложить крѣпость, на самомъ берегу Невы, при одномъ изъ рукавовъ ея, называемомъ теперь Малою Невою. И въ какое время исполнялъ онъ свою мысль!... только что разгромивъ Шведовъ, взявъ Нотебургъ и Ніеншанцъ, и овладѣвъ нѣсколькими мѣлкими судами въ самомъ устьѣ Невы!... 6 Мая 1703 года было это послѣднее, жаркое сраженіе, а 16-го Петръ, своими руками, заложилъ первый камень новой крѣпости, почти въ виду непріятелей. Но Петръ дѣйствовалъ съ увѣренностью, потому что лучше современниковъ понималъ свою силу и предугадывалъ будущее. Въ честь дня своего ангела, онъ назвалъ новый городъ *Санктпетербургомъ*, а однимъ, изъ первыхъ зданій въ крѣпости былъ соборъ, посвященный святымъ Апостоламъ Петру и Павлу. Вначалѣ этотъ храмъ, столь знаменитый въ наше время, былъ деревянный, окрашенный снаружи подъ желтый мраморъ. Въ 1712 году заложенъ, на томъ-же мѣстѣ, обширный каменный соборъ, оконченный лѣтъ черезъ двадцать, и освященный уже въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, въ 1733-мъ году. Высокая колокольня его, столь славная въ Россіи, отстроена въ 1723-мъ году. Она особенно замѣчательна длиннымъ своимъ шпилемъ, подъ которымъ находятся прекрасные часы съ курантами: Петръ любилъ ставить такіе часы въ мѣстахъ своего жительства. Величественной наружности храма соотвѣтствуетъ и внутренность его, наполненная, сверхъ того, предметами, драгоцѣнными для сердца Русскаго. Исчислимъ здѣсь самое достопамятное... Русскій! прежде всего склонись передъ гробомъ великаго благодѣтеля твоего отечества, твоихъ предковъ, тебя самого: ты видишь гробъ Петра!... Послѣ непрерывныхъ, царственныхъ трудовъ своихъ, Безсмертный Преобразитель Россіи скончался 28-го

Digitized by Google

числа Января 1725 года, въ первую четверть шестаго часа по полуночи.... Въ Петро-Павловскомъ соборѣ покоится прахъ его, душа у Престола Бога, и покровительствуетъ Россіи во всѣхъ ея поколѣніяхъ.... Усладительно видѣть, съ какимъ глубокимъ чувствомъ приближаются вѣрные сыны отечества къ могилѣ своего благодѣтеля.... Иногда видите слезу на лицѣ, одушевленномъ благоговѣйнымъ чувствомъ.... Примѣръ въ этомъ, какъ и во всемъ прекрасномъ и высокомъ, подаютъ сами Монархи Русскіе: Екатерина Великая, въ 1772-мъ году, Августа 29-го, собственными руками положила при гробѣ Своего Великаго Предшественника главное знамя, взятое Графомъ Орловымъ въ Архипелагѣ, при разбитіи Турецкаго флота.... Превосходное выраженіе признательности творцу Россійскаго флота!... Императоръ Александръ приказалъ положить на гробѣ Петра медаль, выбитую въ 1803-мъ году, по случаю празднованія столѣтія Петербурга.... Въ Петро-Павловскомъ соборѣ видите вы, подлѣ гробницы безсмертнаго Петра, и гробницы державныхъ преемниковъ его, всѣхъ, кромѣ Петра II-го, скончавшагося въ Москвѣ.... Тутъ-же покоится прахъ царственныхъ особъ Императорскаго Дома, скончавшихся въ прошедшемъ и нынѣшнемъ столѣтіи.... Храмъ, столь новый сравненіи съ древнѣйшими храмами Россіи, достопамятенъ и многими историческими драгоцѣнностями. Вотъ два большія паникадила изъ слоновой кости, вышоченныя рукою Петра Великаго! Вотъ напрестольный крестъ, вышоченный Имъ-же!... Независимо отъ благоговѣйнаго чувства къ памяти Великаго Художника, не льзя не удивляться изяществу работы въ этихъ богатыхъ предметахъ. Петру суждено быть Великимъ во всемъ!... Вотъ трофеи, завоеванные громоноснымъ воинствомъ Русскимъ въ прошедшемъ столѣтіи, и въ нѣкоторыхъ войнахъ текущаго. У трехъ стѣнъ церкви видите вы цѣлый лѣсъ знаменъ Турецкихъ, Прусскихъ, Польскихъ.... Тутъ есть и Французскіе орлы, взятые во время похода въ 1806-мъ и 1807 году.... Вотъ ключи Варшавы, покоренной Суворовымъ, и хлѣбъ, поднесенный ему Варшавскими жителями: отъ времени хлѣбъ истлѣлъ и зашитъ въ нѣсколько бархатныхъ подушекъ.... Но одни-ли эти ключи видите вы здѣсь: тутъ цѣлая Исторія войнъ, знаменитыхъ для Россіи!... На столѣ, у правой стѣны отъ входа, гдѣ храняться эти достопамятности, есть много и другихъ воинскихъ трофеевъ. Память не можетъ вмѣстить всего, что встрѣчаете вы внутри Петро-Павловскаго собора. И все это пробуждаетъ народную, высокую гордость, все напоминаетъ знаменитыя событія и еще болѣе знаменитыя имена.

Подлѣ самой церкви замѣтите небольшую каменную палатку, гдѣ хранится *ботикъ* Петра Великаго, названный *дѣдомъ Россійскаго флота*. Мудрый Потомокъ Великаго отдалъ достойную почесть этому достопамятному ботику, въ 1836-мъ году, когда Русскій флотъ, близъ Кронштата, привѣтствовалъ своего знаменитаго *дѣда*....

Мы говорили о внутреннихъ достопамятностяхъ храма, и хоть не исчислили еще многаго, но и изъ нашего описанія можно видѣть, что Петро-Павловскій соборъ достоинъ особеннаго вниманія каждаго Русскаго. На приложенномъ здѣсь изображеніи читатели видятъ наружность этого знаменитаго храма.

Видъ его также достоинъ вниманія, особенно высотою колокольни и шпиля. Вышина колокольни, отъ основанія до верха креста, составляетъ 65 саженъ или 455 Англійскихъ футовъ; безъ креста 57 саженъ; вышина шпиля 26 саженъ. Это почти безпримѣрно!... Отъ того колокольня Петро-Павловскаго собора имѣетъ особенный характеръ, и всякій, видѣвшій ее хоть разъ, не забудетъ никогда: онъ узнаетъ ее въ первомъ вѣрномъ изображеніи.

Кстати, говоря о шпилѣ Петро-Павловскаго собора, не льзя не вспомнить здѣсь, что онъ недавно еще служилъ поводомъ къ выказанію всего досужества, неустрашимости и предпріимчивости Русскаго ума. Въ крестѣ и ангелѣ, находящихся на самомъ верху шпиля, и утвержденныхъ въ яблокѣ, оказались поврежденія. Ни чья рука, кромѣ руки времени, немогла сдѣлать этого. Но время сдѣлало свое, по неизмѣннымъ физическимъ законамъ, а люди должны были поправить это. Начали дѣлать смѣту, и оказалось, что одни лѣса, по которымъ можно было-бы взобраться на такую вышину, должны стоить многихъ тысячъ рублей. Причисливъ къ этому издержки самаго исправленія, нашли, что починка возвысится до суммы огромной и займетъ много рукъ и времени... Но тутъ-то явился Русскій умъ во всемъ блескѣ своемъ! Простой мужикъ, крестьянинъ Телушкинъ, подалъ просьбу начальству, и вызывался въ ней «одинъ, *лично* «произвесть всѣ исправленія въ крестѣ и «ангелѣ, безъ пособія лѣсовъ, прося плате«жа только за матеріялы, которыхъ тре«буетъ работа; награду-же трудовъ сво«ихъ предоставляя усмотрѣнію начальства.» Такой вызовъ изумилъ всѣхъ; но мужичекъ, кровельщикъ ремесломъ, говорилъ о своемъ предпріятіи такъ умно, просто, увѣрен-

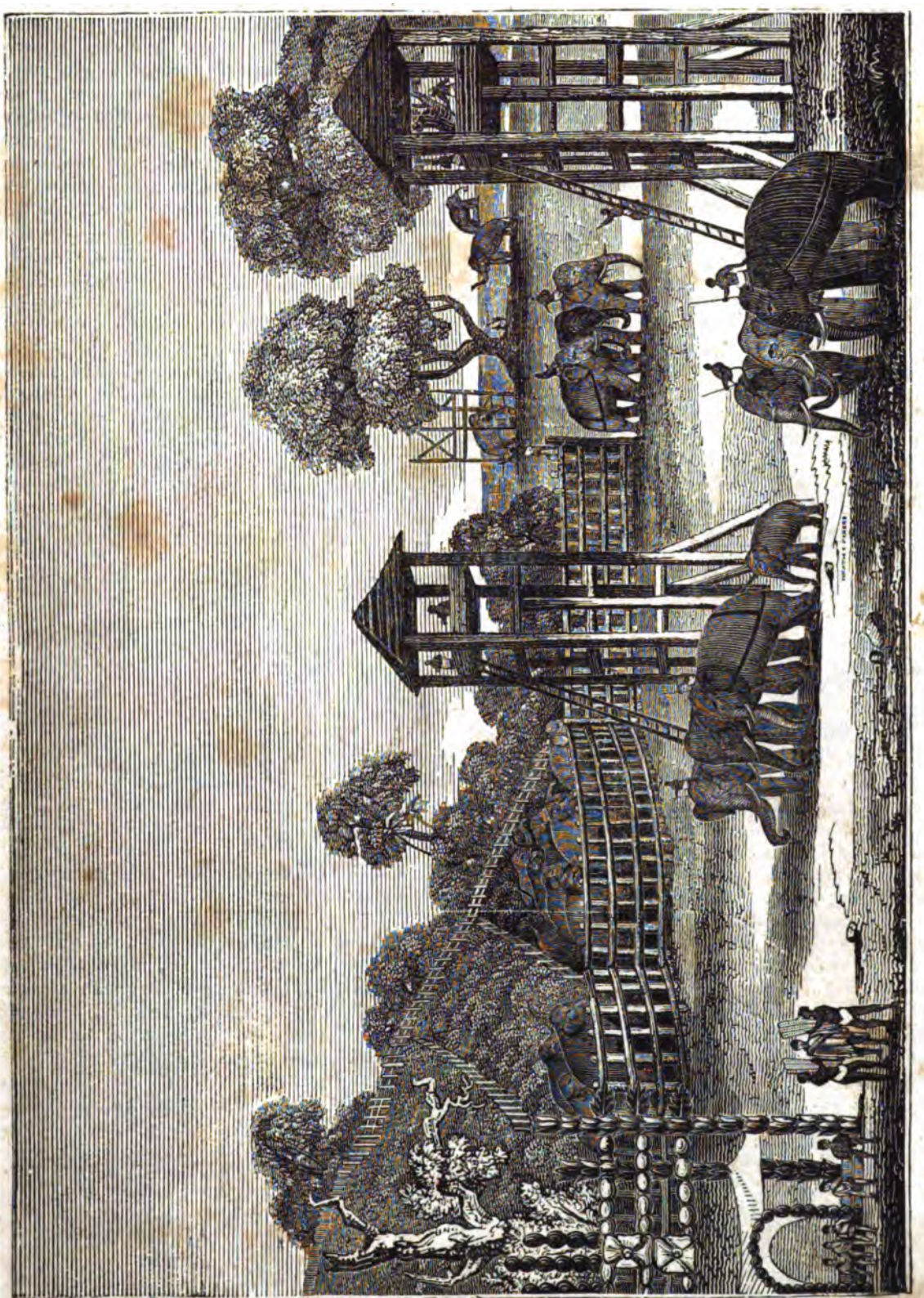
Digitized by Google

но, что его допустили къ работѣ. Въ Октябрѣ 1830 года онъ началъ выполнять свой невѣроятный трудъ. Первымъ намѣреніемъ его было: выйдти изъ верхняго люка, или оттверстія, сдѣланнаго на десяти саженяхъ отъ основанія шпиля, и окинуть вокругъ него веревку, которая придержи-

вала-бы рабошающаго при опасномъ восхожденіи вверхъ. Но это оказалось невозможно. Шпиль такъ широкъ въ этомъ мѣстѣ, что вокругъ него не льзя окинуть веревки Доказашельсшво, что Телушкинъ дѣйсшвовалъ шолько по вдохновенію, не имѣлъ вѣрнаго плана, и надѣялся единсшвенно на свою смѣшливосшь, въ какомъ-бы шо ни было случаѣ. Надобно замѣшишь еще, что эшошъ мужичекъ одаренъ необыкновенною силою и особенно швердосшью въ рукахъ: при шакомъ пособіи, онъ не раздумывалъ долго. Привязавъ конецъ шесши-саженной веревки къ одной изъ внушреннихъ перекладинъ шпиля, другой конецъ онъ опоясалъ вокругъ себя, и по наружносши кровли спусшился во всю длину веревки. Пошомъ, хвашаясь за фальцы, или загибы мѣдныхъ лисшовъ, кошорые высшавляюшся на два вершка во всю длину шпиля, онъ полѣзъ вверхъ спиральною линіею, шаща привязанную къ себѣ веревку. Гушъ все было основано на силѣ его и на крѣпосши пальцевъ, пошому чшо ушвердившись правою ногою въ одинъ загибъ, или фальцъ, шу-же ногу переносилъ онъ на ближайшій, держась въ эшо время шолько пальцами рукъ: усиліе было шакъ шяжко, чшо изъ подъ-ногшей его высшупала кровь. Но подвигаясь шакимъ образомъ все влѣво и вверхъ (спиральною линіею) Телушкинъ дошелъ до люка, изъ кошораго спусшился, и шамъ ошвязавъ конецъ веревки, прикрѣпленный къ перекладинѣ, продѣлъ въ узелъ его другой конецъ, за кошорый былъ привязанъ самъ во время своего воздушнаго пушешесшвія. Эшимъ дѣйсшвіемъ онъ обвязалъ шпиль веревочнымъ кольцомъ. Но до яблока осшавалось еще сшо фушовъ. Телушкинъ воспользовался шушъ крючьями, укрѣпленными въ шпилѣ, на разсшояніи $4\frac{1}{2}$ аршинъ одинъ ошъ другаго, идущими до самаго верха. Взявъ двѣ веревки, оно завязалъ на концахъ ихъ глухія пешли, и сдѣлавъ родъ сшременъ, закидывалъ на ближайшій крюкъ веревку, завязанную узломъ и посрединѣ. Пошомъ онъ сшановился въ сшремена, и посшепенно сшягивая ихъ, возвышался ошъ одного крюка до другаго, къ самому яблоку. Но ему осшавалось еще перейдши на яблоко, гдѣ ушвержденъ кресшъ. Препяшсшвіемъ для эшого было самое яблоко, пошому чшо діамешръ шпиля подъ нимъ нѣсколько болѣе аршина, а оно болѣе чешырехъ аршинъ. Телушкинъ привязалъ свои ноги, надъ самымъ подъемомъ, двумя веревками къ шпилю; шрешью веревку, кошорая обвивала шпиль, и, привязанная къ поясу Телушкина, была, по мѣрѣ восхожденія, сшягиваема имъ, онъ оппусшилъ на сшолько, чшобы можно было, упершись въ шпиль, свѣсишься спиною почши горизоншально. Въ эшомъ положеніи, обѣими руками онъ бросилъ конецъ главной веревки вокругъ основанія кресша, шакъ чшо веревка обогнула его и свѣсилась концомъ: эшо, съ помощью узловъ, сосшавило для него родъ лѣсшницы. Тогда смѣльчакъ взлѣзъ на самое яблоко, и крессь взглянулъ на радосшный народъ, окружавшій церковь. Послѣ эшого уже не шрудно было ему прикрѣпишь къ яблоку насшоящую веревочную лѣсшницу, по кошорой ходилъ онъ свободно вверхъ и внизъ, и скоро окончилъ всѣ исправленія. Хвала досужесшву и смѣлосши Русскаго!

Digitized by Google

СЛОНЫ И ЛОВЛЯ ИХЪ.



Слонъ (по-Франц. l'éléphant, по-Англ. the elephant, по-Латински elephantus, barrus), величайшее четвероногое современнаго намъ міра, и одно изъ самыхъ замѣчатель-

Digitized by Google

ныхъ силою, проницательностью, смѣтливостью, и другими качествами, которыя ставятъ его на одной изъ первыхъ ступеней послѣ человѣка. Потому-что люди искони уважали этого умнаго великана. Древніе видѣли въ немъ чудо природы, и не безъ основанія, потому что это было ея крайнее усиліе соединить въ животномъ всѣ высокія качества; прибавимъ: «кромѣ ума.» Вотъ что упускали изъ виду Плиній, Эліанъ, Солинъ, Плутархъ, и приписывали слону многія умственныя способности и нравственность; вслѣдъ за ними, даже нѣкоторые изъ новыхъ писателей, повторяли, что у слоновъ есть врожденная религія, что они поклоняются лунѣ и солнцу, дѣлаютъ омовенія, обожаютъ небесныя тѣла, и проч. и проч. Въ наше время, когда, въ самыхъ мѣстахъ рожденія слоновъ, Англичане разливаютъ свѣтъ просвѣщенія изъ своихъ торговыхъ факторій, одни дикіе Индійцы, убѣжденные въ необходимости переселенія душъ, вѣрятъ, что въ слонахъ обитаютъ души героевъ и царей. Въ самомъ дѣлѣ, въ Лаосѣ, въ Сіамѣ, въ Пегу, и нѣкоторыхъ другихъ областяхъ Индіи, они почитаются перерожденными царями. Бѣлые слоны въ такомъ уваженіи у тамошнихъ народовъ, что имъ строятъ особенные дворцы, кормятъ ихъ отборными кушаньями изъ золотой посуды, одѣваютъ дорогими тканями, и преклоняются передъ ними. Славно быть бѣлымъ слономъ въ Индіи!

Но если и отбросимъ всѣ басни древнихъ, всѣ вымыслы и глупые предразсудки невѣждъ-современниковъ, слонъ все таки твореніе чрезвычайно замѣчательное. Дикій, на свободѣ, слонъ не кровожаденъ и не свирѣпъ: онъ крошокъ и не употребляетъ во зло своей силы и страшныхъ своихъ орудій; они служатъ ему только для защиты. Благоразуміе и смѣтливость слона вошли въ пословицу у всѣхъ народовъ, потому что онъ въ самомъ дѣлѣ одаренъ такими способностями, какихъ не имѣетъ ни одно животное. Глаза его очень малы въ отношеніи къ объему тѣла, но они блестящи и въ нихъ свѣтится что-то похожее на умъ. Особеннымъ отличіемъ взгляда его служитъ спокойствіе: онъ какъ будто съ размышленіемъ поворачиваетъ глаза, вемашривается въ предметы, и рѣшается на что нибудь послѣ какого-то соображенія, не спѣша. На хозяина своего онъ глядитъ съ доброшой, внимательно, когда онъ говоритъ ему, и часто старается угадывать его желанія. Слухъ и обоняніе слона превосходны, и конечно не отъ того, что для нихъ органы у него преогромные. Уши его, даже сравнительно съ размѣромъ тѣла, больше нежели въ такомъ-же отношеніи уши осла, но они висячія, вплоть подлѣ головы, такъ что онъ можетъ ими поворачивать свободно, и даже упираетъ себѣ глаза. Онъ, кажется, любитъ музыку, привыкаетъ къ такту, можетъ двигаться въ кадансъ. Обоняніе у него тонкое, и онъ любитъ всякія благоуханія, особенно запахъ цвѣтовъ: онъ рветъ цвѣты по выбору, составляетъ изъ нихъ букетъ, долго нюхаетъ его и наконецъ кладетъ въ ротъ. Померанцевые цвѣты самое лакомое его кушанье. Онъ очищаетъ дерево померанца отъ всей зелени, и потомъ съѣдаетъ цвѣты его, плоды, листочки и даже молодые прутья. На лугахъ онъ щиплетъ самыя душистыя растенія, а въ лѣсахъ выбираетъ кокосовыя, банановыя, пальмовыя и другія нѣжныя деревья, потому что ѣстъ съ нихъ также все: даже вырываетъ корни. Но чѣмъ-же *щиплетъ, срываетъ, держитъ, носитъ* слонъ? Руки у него нѣтъ, голова преогромная и такъ крѣпко сидитъ на туловищѣ, что онъ не можетъ поворачивать ея, потому что не имѣетъ шеи собственно такъ называемой?... Природа умнѣе насъ: она дала слону такой органъ, что иногда не грѣхъ и позавидовать ему! Этотъ органъ: *хоботъ*, длинная, упругая кишка, похожая на хоботъ или кишку нашихъ пожарныхъ шрубъ. Хоботъ составленъ изъ перепонокъ, мускуловъ, нервовъ, и въ одно время есть органъ обонянія и осязанія. Животное можетъ двигать его, сгибать, укорачивать, удлинять, повертывать во всѣ стороны, и брать имъ все. На оконечности хобота есть закраина, которая можетъ дѣлаться длиннѣе въ верхней своей части, и тогда представляетъ родъ пальца: ею-то слонъ дѣлаетъ все, на что употребляемъ мы пальцы. Онъ поднимаетъ самую мѣлкую монету, рветъ цвѣты и травы по выбору, развязываетъ узлы, отпираетъ и запираетъ двери, повертываетъ ключъ, отдвигаетъ засовы; даже выучивается чертить буквы, такою крошечною вещью какъ наше перо. Все это дѣлаетъ онъ прибавкою къ своему хоботу, похожею на палецъ. Находясь на верхней части хобота, она оставляетъ внизу пустоту, похожую на чашку: тамъ двѣ ноздри, проводники дыханія и обонянія. Такимъ образомъ можно сказать, что у слона носъ въ рукѣ, и онъ присоединяетъ къ пальцамъ силу своихъ легкихъ, подымая сильнымъ вдыханіемъ всякую жидкость: для этого стоитъ ему только приставить къ ней конецъ хобота и дохнуть въ себя. Хоботъ также даетъ ему средство имѣть вѣрное понятіе о предметахъ и пространствѣ, тогда какъ всѣ другія животныя, не имѣющія ни рукъ,

Digitized by Google

ни хобота, лишены чувства осязанія, слѣдовательно остаются безъ понятія о свойствѣ тѣлъ и о разстояніи своемъ отъ нихъ: для этого они должны толкнуться или приставить морду къ тому предмету, который хотятъ узнать. Напротивъ, слонъ издалека ощупываетъ его своимъ хоботомъ, и имъ-же повѣряетъ чувство зрѣнія. Не нужно прибавлять, какъ возвышается природа животнаго отъ одного лишняго чувства: это понятно всякому.

Послѣ сказаннаго здѣсь ясно однакожь, что слонъ превосходитъ другихъ животныхъ только своимъ хоботомъ, въ которомъ заключены всѣ его *нравственныя* способности. Впрочемъ, онъ безобразенъ видомъ и тѣломъ. Въ огромной и неподвижной головѣ его чрезвычайно мало мозгу (въ прямомъ смыслѣ), то есть меньше нежели у другихъ животныхъ, сравнительно съ объемомъ. Тѣло его жестко и твердо какъ камень; ноги чрезвычайно толсты и прямы; ступни такъ коротки и малы, что ихъ почти не видно; кожа непроницаемая, твердая, почти какъ кость, и покрытая рѣдкою шерстью, почти всегда темнаго цвѣта. Слонъ единственное четвероногое, у котораго шерсть не на всемъ тѣлѣ, а только на сгибахъ кожи, надъ глазами, въ ушахъ, на затылкѣ и на внутренней сторонѣ ногъ. Остальное все покрыто столько толстою кожею, что ея не пробиваетъ пуля. Такое устройство тѣла невыгодно: неповоротливый слонъ съ трудомъ защищается, когда на него нападаютъ сзади; покуда онъ успѣетъ повернуться, непріятель уже опять забѣжалъ и наноситъ ему ударъ. Когда онъ молодъ, ноги его сгибаются довольно легко въ колѣняхъ; но подъ старость онъ даже спитъ стоя, и если повалятъ его на колѣни, для поклажи груза на спину, онъ не можетъ встать, и случалось, что слона подымали на ноги машинами. Клыки, столь драгоцѣнные и извѣстные въ художествахъ подъ именемъ *слоновой кости*, вставлены у слона почти къ низу, въ видѣ рычаговъ, и, увеличиваясь вмѣстѣ съ годами, дѣлаются наконецъ такъ тяжелы, что клонятъ голову его къ землѣ, и онъ, чтобы облегчить себя отъ этой тяжести, кладетъ ихъ на деревья, или въ дыры, которыя дѣлаетъ въ своемъ жилищѣ. Носъ его удаленъ отъ органа обонянія, такъ что онъ, со своею *непреклонною* головой, ничего не можетъ взять имъ, и принужденъ брать пищу и питье хоботомъ, а потомъ относитъ ихъ въ ротъ. Естествоиспытатели не согласны въ одномъ: какъ сосутъ молодые слоны? Бюффонъ увѣренъ, что они должны сосать хоботомъ; но другіе увѣряютъ, что слонёнокъ, не имѣющій ни клыковъ (которые мѣшали-бы ему), ни привычки дѣйствовать хоботомъ, долженъ сосать ртомъ. Намъ кажется, что у животныхъ нѣтъ *привычекъ*: какъ скоро у нихъ есть способность, есть и инстинктъ пользоваться этою способностью. Только мы, безсильные люди, должны всему учиться!... Климатъ, пища и содержаніе конечно много дѣйствуютъ на ростъ и величину слона, такъ что взятые дѣтенышами и воспитанные въ неволѣ никогда не достигали настоящаго роста. Величайшіе слоны водятся въ Восточной Индіи и на восточныхъ берегахъ Африки; самые малые въ Африкѣ Западной. Внутренность этой части свѣта невѣдома: о ней нечего и говорить. Слоны есть еще на нѣкоторыхъ большихъ островахъ въ жаркомъ климатѣ, напримѣръ на Цейлонѣ. Болѣе нигдѣ не видывали ихъ. Самая большая вышина слона четырнадцать футовъ; самая малая одиннадцать; всѣ приводимые въ Европу слоны не имѣютъ и этихъ размѣровъ, потому что они молодые. Длина, отъ глазъ до хвоста, бываетъ у нихъ почти равна вышинѣ, считая ее отъ самой высшей точки хребта. Самки обыкновенно меньше самцовъ. Дѣтей носятъ онѣ по одному, въ два и даже три года. Но неплодовитость ихъ вознаграждается числомъ лѣтъ: судя по всѣмъ изслѣдованіямъ, слонъ можетъ жить около двухъ сотъ лѣтъ. Впрочемъ, не страшась другихъ животныхъ, ни даже человѣка, котораго съ большимъ трудомъ покоряетъ слона, благородная порода ихъ не истребляется и спокойно живетъ на однихъ мѣстахъ съ незапамятныхъ временъ. Слоны истинные любители родины: опытъ доказываетъ, что они могли-бы жить и въ умѣренномъ климатѣ, однако они не оставляютъ своихъ кокосовыхъ и банановыхъ лѣсовъ, можетъ быть потому, что тамъ лучше для нихъ пища. Никогда не приближались они къ Европѣ: не потому-ли, что боятся нашей дѣятельной промышленности? Они испытали это во время Александра Великаго, Пирра и Аннибала. Да, кстати, слоны играютъ нѣкоторую роль и въ Исторіи. Гомеръ упоминаетъ о слоновой кости, но животнаго самого, кажется, онъ не видывалъ. Александръ, сколько извѣстно, первый привелъ въ Европу слоновъ, завоевавши ихъ у Пора, въ Индіи. Невѣроятно чтобы эти плѣнники расплодили слоновъ въ Греціи; однако мы опять встрѣчаемъ ихъ въ войскѣ Пирра, когда этотъ отважный боецъ, Мюратъ своего времени, воевалъ съ грознымъ Римомъ. Они пособили ему одержать не одну побѣду, потому что люди и лошади страшились ихъ, оружіе не брало, а лошадей особенно отвращалъ запахъ сло-

Digitized by Google

новъ. Но безразсудный Пирръ потерялъ наконецъ и слоновъ и всѣ свои завоеванія. Аннибалъ также привелъ съ собой изъ Африки слоновъ, и громилъ ими Римскіе легіоны. Но не въ силѣ вещественной было могущество Римлянъ, и Аннибала не спасли ни храбрость, ни военный геній, ни слоны его.... Шагнувъ черезъ тысячи лѣтъ, мы находимъ, что слоны бывали и у насъ въ Россіи, но не какъ завоевателя, а какъ добрые гости и даже вѣстники мира. Къ намъ обыкновенно присылалъ ихъ съ вѣжливостями Персидскій Дворъ: при Петрѣ I-мъ, кажется, гостилъ у насъ первый слонъ; при Александрѣ Благословенномъ, въ 1815-мъ году, если не ошибаемся, удивлялъ Москву и Петербургъ послѣдній такой-же посѣтитель. Россія рада гостямъ: только завоевателей не пускаетъ она къ себѣ, и имъ бывало всегда жарко на нашихъ

ледяныхъ поляхъ.... Но обратимся опять въ Индію, къ домашнему быту слоновъ. Какъ могъ человѣкъ, это небольшое, безсильное созданіе, покорить себѣ слона? Онъ умѣлъ найдти средство поймать его, лишить свободы, пріучить къ новому роду жизни, и заставилъ перевозить тяжести изъ одной страны въ другую. Ловля слоновъ чрезвычайно любопытна: читатель видитъ изображеніе ея при началѣ нашей статьи, а здѣсь скажемъ мы о ней нѣсколько объяснительныхъ словъ, слѣдуя описанію одного изъ новѣйшихъ путешественниковъ.

Мѣсяца за два до выѣзда на ловлю слоновъ, жители дѣлаютъ огорожу на обширномъ пространствѣ земли, и всегда среди кокосоваго лѣса, окруженнаго болотомъ. Огорожа дѣлается изъ толстыхъ бревенъ, связанныхъ крѣпкими веревками, и ее закрываютъ вѣтвями деревьевъ, такъ чтобъ не льзя было примѣтить. Когда это кончено, собираютъ множество людей, цѣлыми семействами, съ женами ихъ и дѣтьми. Вся толпа начинаетъ двигаться, стуча въ барабаны, звеня желѣзомъ, и прибавляя къ этому крикъ. Она идетъ по лѣсу и на ночь зажигаетъ факелы. Еще за нѣсколько дней прежде, окружаютъ народомъ всѣ источники и озера, куда слоны приходятъ пить, не пускаютъ ихъ къ водѣ, преслѣдуютъ шумомъ и воплями, и бѣдняжки, томимые жаждою и зноемъ, вступаютъ въ лѣса, убѣгая отъ шума и стука, надѣясь успокоиться въ своихъ мирныхъ, прохладныхъ убѣжищахъ. Но тамъ ожидаетъ ихъ предательная хитрость человѣка: промежутки, оставленные не загороженными, окружаютъ люди, и начинаютъ опутывать слоновъ веревками. Если который изъ нихъ оказываетъ сильное сопротивленіе, на него выпускаютъ нѣсколько пріученныхъ слоновъ, и тѣ стѣсняютъ своего собрата, начинаютъ бить его хоботами, и даютъ человѣку возможность управиться съ огромнымъ противникомъ.

Другой способъ ловить слоновъ гораздо проще: для него нужно нѣсколько человѣкъ, ловкихъ и увертливыхъ. Они отыскиваютъ небольшое стадо слоновъ, и начинаютъ пугать и гнать ихъ, до тѣхъ поръ, покуда слоны не станутъ уходить скорыми шагами. Тогда охотникъ старается кинуть подъ заднія ноги слона крѣпкую веревку съ глухимъ узломъ, и не выпускаетъ другаго конца ея, покуда не успѣетъ обвертѣть его вокругъ толстаго дерева. Слонъ не вдругъ можетъ сорваться съ такой привязи, а между тѣмъ на него выпускаютъ пріученныхъ слоновъ, и тѣ убѣждаютъ его,

Digitized by Google

ударами своихъ хобошовъ, ошшашься въ неволѣ у человѣка.

Трешій способъ самый предашельскій. Нѣсколько пріученныхъ самокъ пускаюшъ въ лѣсъ, гдѣ есшь сшадо слоновъ. Онѣ всегда умѣюшъ привлечь какого нибудь неосшорожнаго поклонника своей красошы, и лишь шолько онъ ошдѣлишся съ ними ошъ своего сшада, на эшо сшадо кидаешся шолпа охошниковъ и гонишъ его прочь, а неосшорожнаго окружаюшъ другіе охошники, и при помощи обученныхъ слоновъ ведушъ куда имъ надобно.

Мы еще не сказали, чшо слоны всегда живушъ и разгуливаюшъ сшадами. Въ нихъ есшь какой-шо инсшинкшъ общесшвенносши, и каждая шолпа ихъ сосшавляешъ ошдѣльное общесшво, кошорое не смѣшиваешся съ другими, даже сшараешся избѣгашь всшрѣчи съ ними. На походѣ или при перемѣнѣ мѣ-

сша, самые сшарые, вооруженные огромными клыками, идушъ впереди; въ срединѣ самки и дѣши ихъ; назади опяшь сшарые слоны. При переходѣ черезъ рѣки, большіе сшановяшся одинъ подлѣ другаго въ водѣ и передаюшъ дѣшенышей на хоботахъ, одинъ другому; пошомъ возобновляешся прежній порядокъ.

Есшь однакожь и у слоновъ какіе-шо ошшельники, одиноко сшранствующіе въ пусшыняхъ: ихъ не принимаюшъ ни въ какое сшадо, и гоняшъ если они приближаюшся. Эшо вѣрно негодяи, изгнанные за шалосши. Вошъ доказашельсшво: вы можеше прогнашь цѣлое сшадо слоновъ, и оно даже не сшанешъ поджидашь васъ: уйдешъ, какъ шолько увидишъ человѣка. Но одинокіе бродяги ихъ смѣло ждушъ всшрѣчи съ человѣкомъ, бросаюшся на него и убиваюшъ. Сила слона ужасна и убишь его самого очень шрудно. Пошому-шо опасны слоны приходящіе въ бѣшенсшво. Единсшвенное спасеніе ошъ шакого сумасшедшаго — выпусшишь на него пріученныхъ слоновъ: они умѣюшъ управишься съ нимъ. За шо въ обыкновенномъ сосшояніи своемъ слонъ оказываешъ великія услуги человѣку: переносишъ огромныя шяжесши, возишъ его самого съ маленькимъ домомъ, любишъ, слушаешся добраго хозяина, и при случаѣ защишишъ ошъ врага. Цвѣшъ кожи слоновъ обыкновенно шемный пепельный; однако они всшрѣчаюшся и рыжіе; всѣхъ необыкновенніе и рѣже бѣлые. Мы упомянули какъ суевѣрно уважаюшъ ихъ Индійцы. Впрочемъ, шеперь измѣнилось и эшо. Слоны ошаюшся въ своихъ лѣсахъ, и для перевоза шяжесшей скоро и въ Индіи заведушся пароходы, *паровозы*, *парокаты* и *паролёты*.... Пирровъ и Аннибаловъ нѣшъ; вмѣсшо слоновъ ведушъ войну пушки и шощія клячи.... За чшо-же Индійцы сшанушъ лелѣять и обожашь бѣлыхъ слоновъ?

ЛИНЕЙНЫЙ КОРАБЛЬ И КУПЕЧЕСКІЙ БРИГЪ.

Нигдѣ умъ человѣка не являешся съ шакою шоржесшвенносшью, какъ на кораблѣ, посреди моря! Тушъ все принадлежишъ ему, нравсшвенной силѣ его, и могущесшву его ума. Природа почши не была здѣсь пушеводишельницею человѣка: на кораблѣ видише вы собсшвенную изобрѣшашельносшь его, доведенную до величайшихъ послѣдсшвій и крайнихъ предѣловъ ея.... Изумишельное зрѣлище! Слабый шѣлесными силами, не вооруженный ошъ природы ничѣмъ кромѣ своего ума, человѣкъ двигаешъ огромною крѣпосшью, городомъ (пошому чшо корабль можно уподобишь имъ обоимъ), и, не сшрашась разъяренныхъ сшихій, смѣло идешъ къ предназначенной цѣли по безд-

Digitized by Google

намъ океана. Любопытно было-бы читать исторію кораблеплаванія, отъ тѣхъ временъ, когда сплоченныя двѣ-три доски служили для переправы черезъ рѣки, и до нашихъ дней, когда корабль изумляетъ огромностію, устройствомъ и совершенствомъ всѣхъ частей своихъ. Не наше дѣло слѣдовать за этимъ постепеннымъ ходомъ совершенствованія. Удовольствуемся немногими намѣками.

Надобно различать смѣлость дикихъ мореходовъ, которые въ утлыхъ ладьяхъ переплываютъ моря, и правильное совершенствованіе, Искусство кораблеплаванія. И теперь дикіе и полудикіе народы не меньше смѣлы, не меньше ловки нежели предки наши Скандинавы, Норманны или Руссы; но тутъ мы видимъ одну смѣлость. Напротивъ, у народовъ просвѣщенныхъ, Финикіянъ, Грековъ, Карѳагенянъ, постройка кораблей совершенствовалась временемъ, опытностью, открытіями. Впрочемъ, искусство кораблеплаванія оставалось въ младенчествѣ до тѣхъ поръ, пока не было открыто склоненіе магнитной стрѣлки, примѣненное къ направленію морскаго пути. Открытіе неизмѣримое, повернувшее цѣлый міръ, лучше Архимедова рычага! Устройство компаса, въ которомъ магнитная стрѣлка показываетъ съ неизмѣнною точностью страны свѣта, и потомъ успѣхи Астрономіи, Механики, изобрѣтеніе многихъ инструментовъ, способствующихъ правильности морскаго пути, все это скоро поставило мореплаваніе на высокую степень. Приморскія государства, одно за другимъ, играли первую роль въ мореплаваніи (Итальянскіе города, особенно Генуя и Венеція, потомъ Испанія, Португалія, Голландія, и въ наше время Англія и Сѣверо-Американскіе Штаты). Почти съ начала XVIII-го столѣтія, и даже въ настоящее время, не смотря на блистательное соперничество Франціи, Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, и Россіи, Англія первенствуетъ на моряхъ. Флотъ ея чрезвычайно многочисленъ; торговое мореплаваніе неизмѣримо. Этому особенно способствуютъ географическое положеніе Великобританіи, окруженной со всѣхъ сторонъ морями, и заморскія владѣнія ея во всѣхъ частяхъ свѣта: природа и Исторія дали морскую роль Англіи... Надобно признаться, она и пользуется своими благопріятными обстоятельствами какъ не льзя лучше. Устройство кораблей, искусство въ управленіи ими, превосходство инструментовъ, орудій и всѣхъ принадлежностей, словомъ, все въ ихъ флотѣ доведено до послѣдней степени совершенства. Мы, юные на всѣхъ поприщахъ, по привычкѣ, данной намъ Петромъ Великимъ, догнали Европейскія государства и въ устройствѣ своего флота. Наваринская битва показала, что мы не уступаемъ самой Англіи въ этомъ отношеніи: о храбрости, мужествѣ, неустрашимости и говорить нечего. Но у насъ флотъ лишь часть необъятнаго цѣлаго: мы можемъ, но не имѣемъ надобности сдѣлаться морскою державою, и предоставляемъ Англіи разсѣкать волны океана безчисленными флотами.

Большой военный корабль, въ нынѣшнемъ своемъ устройствѣ, представляетъ зрѣлище, можно сказать, восхитительное. Вы приближаетесь съ невольнымъ изумленіемъ къ этой огромной махинѣ, которая будто выростаетъ передъ вами. Изящная форма ея, совершенство отдѣлки во всѣхъ малѣйшихъ подробностяхъ, ряды батарей въ амбразурахъ, огромныя цѣпи якорей, реи, паруса, мачты, и наконецъ бравые матросы и солдаты, образованные офицеры, все это поражаетъ васъ, по мѣрѣ того какъ вы приближаетесь и всходите на корабль. Для посѣтителей, и особенно посѣтительницъ, есть особенная, удобная лѣстница; для людей опытныхъ спускаютъ обыкновенную веревочную. Но вотъ вы на кораблѣ, *на палубѣ* корабля: такъ называется помостъ, гдѣ вы подъ открытымъ небомъ.

Во всѣхъ флотахъ корабли раздѣляются на многіе классы. Самые большіе называютъ *линейными*, потому что во время сраженія они становятся въ одну линію, рядомъ понѣскольку. Ихъ также много разрядовъ: первый разрядъ тѣ, гдѣ не менѣе ста пушекъ и восьми сотъ пятидесяти человѣкъ *экипажа* (матросовъ, артиллеристовъ, солдатъ и прочихъ); второй, гдѣ не менѣе девяноста пушекъ и около семи сотъ человѣкъ экипажа; третій, гдѣ отъ шестидесяти до осьмидесяти пушекъ, и отъ шести сотъ до шести сотъ пятидесяти человѣкъ экипажа. Корабли, на которыхъ менѣе сорока четырехъ пушекъ, называются *фрегатами*. Это названіе даютъ и такимъ кораблямъ, гдѣ пушекъ болѣе, но устройство и форма отличны отъ линейныхъ. Мачтъ на кораблѣ бываетъ по три и по двѣ, сообразно величинѣ и объему его. *Бригъ, корветъ, шлюпъ, люгеръ,* и прочія названія, употребительныя во флотѣ, зависятъ отъ величины и устройства корабля и числа мачтъ. Мы не говоримъ здѣсь о пароходахъ, или паровыхъ судахъ: предоставляемъ себѣ сдѣлать это при случаѣ; теперь займемся единственно судами парусными.

Если вы въ первый разъ на кораблѣ, васъ изумитъ безчисленное множество канатовъ, веревокъ и веревочекъ, разнымъ образомъ протянутыхъ отъ мачтъ къ кораблю, и

Digitized by Google

перепутанныхъ взаимно. Однако не думайте, чтобы въ этомъ не было строжайшаго порядка: напротивъ, ничего не вспрѣтите вы шутъ лишняго; во всемъ царствуетъ опрятливость совершенная, такъ что каждой веревкѣ, каждому блоку, палкѣ, брусу, есть свое назначеніе и названіе. Паутина канатовъ и веревокъ необходима для управленія парусами. Приказанія объ этомъ отдаются большею частію металлическимъ свистком, котораго не заглушаетъ самая сильная буря или канонада. Любо смотрѣть какъ ловкіе матросы исполняютъ свою обязанность! Особливо во время бури или сраженія, они изумятъ васъ своимъ присутствіемъ духа, самоотверженіемъ, искусствомъ! Что за народъ! Каждаго изъ нихъ хотѣлъ-бы прижать къ сердцу!... Но, пойдемъ внизъ: вотъ первый этажъ или верхняя батарея, гдѣ пушки 12-ти или не болѣе какъ 18-ти фунтоваго калибра; тутъ-же, по сторонамъ, налѣво больница и кухня, направо, въ самомъ концѣ, адмиральская *каюта* (комната); надъ нею, гдѣ мы были сначала, каюта Капитана. Второй этажъ, или отдѣленіе среднее, гдѣ пушки 24-хъ фунтоваго калибра, заключаетъ въ себѣ, направо, залу совѣта или присутствія. Въ трюмѣ (а считая верхнюю палубу въ четвертомъ) отдѣленіи, пушки самыя огромныя, 36-ти фунтоваго калибра; тамъ-же столовая для нижнихъ чиновъ, тамъ ихъ койки или висячія кровати, и насосы, которыми откачиваютъ воду. Еще ниже есть отдѣленіе, гдѣ хирургическая комната. Въ самомъ низу, или въ *трюмѣ*, храняться запасные якори, бочки съ водой и съѣстными припасами, словомъ, тамъ магазины всего, что нужно для корабля и его обитателей. Магазины раздѣлены крѣпкими перегородками. Пороховая камера доступна для немногихъ: туда не входятъ съ огнемъ. Все это устройство измѣняется, по обстоятельствамъ и удобствамъ, но въ главномъ оно одинаково почти во всѣхъ флотахъ.

Когда въ первый разъ увидите вы какъ наклоняется корабль своими боками, отъ внезапнаго порыва вѣтру, вы конечно подумаете, что онъ сей часъ исчезнетъ и погибнетъ въ безднѣ. Но едва миновался порывъ, онъ опять становится прямо, наклоняется на другой бокъ, и нѣсколько времени остается въ такомъ колебаніи. Какая-же сила могла поднять и выпрямить этотъ колоссъ? Конечно не одна собственная тяжесть корабля, потому что если-бы онъ упалъ на берегу или на мѣлководіи, эта тяжесть клонила и углубляла-бы его въ землю больше и больше. Упругость воды, не смотря на свою отталкивающую силу, также не произвела-бы этого дѣйствія. Да, сила, которая выпрямляетъ корабль, есть собственная тяжесть его, соединенная съ тяжестію воды. Короткое объясненіе покажетъ намъ великое начало равновѣсія корабля, тѣмъ больше, что оно относится ко всѣмъ *плавающимъ* тѣламъ: къ орѣховой скорлупѣ, и къ кораблямъ самаго огромнаго размѣра. Предположите, что корабль, какою нибудь волшебною силою, исчезъ и оставилъ въ морѣ пустоту на все пространство, которое занималъ онъ: точно такая-же масса воды займетъ мѣсто его, и не надетъ на дно, хотя собственная тяжесть будетъ привлекать ее къ землѣ. Слѣдовательно, окружающая вода моря производитъ на нее давленіе, которое выдвигаетъ и уравновѣшиваетъ ее. Теперь, замѣните эту отдѣльную массу воды кораблемъ: давленіе окружающей воды будетъ точно такъ-же существовать и для него. Оно станетъ дѣйствовать не на тяжесть массы, созданной нашимъ предположеніемъ, а на самый корабль, равный ей тяжестью. Здѣсь видимъ мы двѣ силы вмѣстѣ: одна тянетъ корабль въ глубину бездны, другая поддерживаетъ его и выдвигаетъ на поверхность. Но для равновѣсія корабля мало, что эти двѣ силы существуютъ: надобно еще соразмѣрить ихъ; иначе, онъ будетъ безпрестанно падать на бокъ, или тяжело ходить по водѣ. Для отвращенія того и другаго надобно сыскать центръ тяжести его, который есть въ каждомъ тѣлѣ: въ немъ, такъ сказать, сосредоточена тяжесть каждаго тѣла. Есть этотъ центръ и въ кораблѣ: поддерживать его, значитъ поддерживать корабль. Чѣмъ больше положите вы грузу (который у моряковъ называется *балластомъ*) въ глубину корабля, тѣмъ больше онъ погрузится въ море; чѣмъ меньше, тѣмъ меньше будетъ онъ оказывать сопротивленія отталкивающей упругости воды. И эта упругость имѣетъ также свою точку или свой центръ въ кораблѣ, такъ что если въ трюмъ положено надлежащее количество балласту (желѣза, чугуну, свинцу, даже песку), то центръ тяжести опустится ниже центра упругости или давленія, и тогда, какъ-бы ни клонили корабль порывы вѣтра, онъ всегда будетъ выпрямляться. Въ самомъ дѣлѣ, тутъ наклонится съ одной стороны только центръ упругости, или сопротивленія, а съ другой подымется центръ тяжести; но первый всегда стремится выдвигать себя, другой опускаться; слѣдовательно корабль выпрямится. Чтобы яснѣе понять это, вообразимъ какую нибудь гирьку или шаръ, повѣшенные на нитькѣ; вообразимъ маникадило, ви-

Digitized by Google

сящее въ церковномъ сводѣ. Тяжесть влечетъ ихъ къ землѣ; нишка или веревка удерживаетъ въ одной точкѣ потолка или свода. Точно такъ-же корабль поддерживается двумя силами. Удалите шаръ или паникадило отъ той линіи, которую занимаютъ они, когда нишка или веревка въ вертикальномъ положеніи, и оставьте качаться: послѣ нѣсколькихъ движеній въ обѣ стороны, они придутъ въ первое свое положеніе. Точно тоже дѣлаетъ корабль во время качки, и сопротивленіе воды установитъ его въ истинномъ центрѣ упругости и тяжести. Если, напротивъ, дурнымъ и недостаточнымъ

размѣщеніемъ груза, корабль подымется центромъ своей тяжести выше центра сопротивленія, онъ будетъ такъ-же валокъ, какъ шпага, поставленная на кончикѣ: при малѣйшемъ потрясеніи, онъ упадетъ и уже не подымется. Легко понять, какія условія надобно выполнить при нагрузкѣ корабля, если вы вспомните, что маятники и церковныя лампады качаются тѣмъ сильнѣе и медленнѣе, чѣмъ длиннѣе проволока или веревка, къ которой прикрѣплена ихъ тяжесть. Такъ-же и корабль, если у него центръ тяжести слишкомъ низко и далеко отъ центра сопротивленія, будетъ подверженъ слишкомъ большой или размашистой качкѣ: этимъ бокового движеніемъ онъ станетъ вымѣщать слишкомъ много воды и потеряетъ быстроту хода. Но если балластъ положенъ слишкомъ высоко, и центръ тяжести слишкомъ близко центра сопротивленія, качка корабля будетъ частая, и это можетъ повредить оснасткѣ его, потому что снасти качаются вмѣстѣ съ кораблемъ и получаютъ удары отъ каждаго изъ этихъ перемѣнныхъ, быстрыхъ движеній.

Купеческіе корабли, или бриги, тоже самое что военные корабли, только въ маломъ видѣ. Дѣйствія ихъ еще изумительнѣе при ограниченныхъ средствахъ и малочисленности экипажа, котораго бываетъ человѣкъ шесть, семь, и рѣдко болѣе десяти. Эти *единицы* управляютъ громадой и переплываютъ на ней океаны!

Digitized by Google

ГУГУМОНЪ.

Digitized by Google

«Чѣмъ-же достопамятны эти безобразныя развалины?» спросишъ читатель, и съ любопытствомъ разсмотришь ихъ, когда вспомнишь, что Гугумонъ былъ самою огненною точкою Ватерлооской битвы. Можетъ быть, читатели припомнятъ наше описаніе этого исполинскаго боя (Ж. О. Т. 1-й, стр. 377-я). Тамъ представили мы очеркъ самаго событія, здѣсь поговоримъ о мѣстѣ его, гдѣ такая знаменитая участь ожидала замокъ Гумонъ или Гугумонъ.

На Бриссельской дорогѣ есть маленькая деревушка Ватерлоо. Позади ея, съ обѣихъ сторонъ дороги, густой буковый лѣсъ, рѣдкій на опушкѣ. Впереди, на длинной возвышенности, называемой Монъ-Сенъ-Жанъ, была ферма, также на Бриссельской дорогѣ. Тутъ уже совсѣмъ нѣтъ деревьевъ и далѣе идетъ открытая долина. Англійскія войска были расположены вдоль возвышенности Монъ-Сенъ-Жанъ: первая линія на самомъ гребнѣ ея, а вторая позади, защищенная отъ выстрѣловъ непріятеля. Вправо отъ центра Англійской позиціи, или фермы, называемой La Haie-Sainte, дорога идетъ въ Нивелль; крайнимъ пунктомъ по этой дорогѣ былъ замокъ Гугумонъ, за которымъ помѣщалось уже немного войскъ, потому что далѣе есть довольно глубокій оврагъ. Передъ Англійскою позиціею, какъ уже мы сказали, была долина, покатая на нѣкоторое разстояніе; но далѣе она опять возвышается, такъ что Французскія позиціи были на противоположномъ возвышеніи, и замокъ Гугумонъ приходится въ самой срединѣ этой долины. Тогда онъ былъ не развалина, а старинный замокъ Фламандской архитектуры, принадлежавшій какому-то помѣщику. Огромныя башни, часовня, крѣпкія стѣны, садъ въ Голландскомъ вкусѣ, много разныхъ строеній внутри ограды: вотъ что составляло Гугумонъ. Англійскій Главнокомандующій понялъ важность этого пункта для защиты своей позиціи, и занялъ его гвардейскимъ отрядомъ, къ которому присоединилъ онъ еще нѣсколько сотенъ Нассаускихъ и Брауншвейгскихъ войскъ. 17-го Іюня (1815 года) онъ былъ готовъ принять сраженіе. Между тѣмъ Наполеонъ сближалъ свои войска послѣ пораженія Блюхера, и спѣшилъ атаковать Англичанъ. Приготовленія дѣлались, не смотря на ужасную грозу, которая свирѣпствовала во всю ночь съ 17-го на 18 число, и должна была смѣниться другимъ громомъ, больше страшнымъ для бѣднаго человѣчества! ... Битва началась тѣмъ, что дивизія Французскихъ войскъ, числомъ въ 10-ть, двинулась къ Гугумону подъ начальствомъ Жерома Бонапарте... Атака была стремительна, ужасна, сопротивленіе мужественно, неустрашимо.. Только Нассаускіе стрѣлки, защищавшіе рощу подлѣ Гугумона, не выдержали написка и побѣжали... замокъ былъ-бы взятъ въ эту минуту, если-бы храбрая Англійская гвардія не оказала чудесной стойкости. Тутъ особенно отличился Полковникъ Мавдонелль, братъ одного предводителя Шотландскихъ горцевъ, Глангарри. Онъ, видно, вспомнилъ рыцарскія битвы своихъ предковъ, и, что̀ большая рѣдкость въ новыхъ сраженіяхъ, нашелъ случай показать личную силу и храбрость въ рукопашномъ бою. Первая атака Французовъ была отражена, но за нею тотчасъ слѣдовала другая. Не только съ мужествомъ, съ бѣшенствомъ кинулась дивизія Генерала Фуа на бѣдный замокъ. Тутъ уже не помогла хладнокровная храбрость Англичанъ: всѣ войска вокругъ замка были побиты или взяты въ плѣнъ; но стѣны его были защищаемы крѣпко. Усилія Французовъ противъ нихъ оказывались тщетными, хотя они уже прошли гораздо далѣе и произвели жестокое опустошеніе въ первой линіи Англійскихъ войскъ, разсѣявъ и уничтоживъ кавалерію, высланную противъ нихъ. Сами Англичане признаются, что ихъ превосходная кавалерія не выдержала встрѣчи съ Французскою и была изрублена, разсѣяна, истреблена. Сраженіе давно сдѣлалось общимъ, но Гугумонъ еще держался. Пушки и штыки очистили всю окружность его, но дѣйствіе ихъ не могло принудить къ сдачѣ стѣнъ. Выведенные изъ терпѣнія большими потерями, которые заставили ихъ сдѣлать этотъ ничтожный замокъ, Французы рѣшились сжечь Гугумонъ, и начали кидать въ него бомбы. Отъ первыхъ посылокъ ихъ загорѣлся огромный скирдъ сѣна, а потомъ и замокъ. Пламя взвилось и скоро вся окрестность была покрыта облаками дыма. Говорятъ, что при этомъ сгорѣло много Англійскихъ раненыхъ, отнесенныхъ въ комнаты: вынести ихъ было нѣкому, а сами они не имѣли силъ выйдти; остальная часть маленькаго гарнизона была слишкомъ занята отчаянною защитою. Она, можетъ быть, не выдержала бы наконецъ боя, слишкомъ не равнаго, если-бъ не получила подкрѣпленія. Сначала одинъ батальонъ гвардіи, подъ начальствомъ Полковника Гепборна, пробился сквозь войска Фуа, и присоединился къ гарнизону; потомъ, когда Французы были отбиты, пришло еще два батальона: одинъ Ганноверскій, другой Брауншвейгскій. Замокъ удержался и не былъ взятъ

Digitized by Google

Французами... Общее окончаніе этой знаменитой битвы извѣстно нашимъ читателямъ.

Но что-же заставляло Наполеона дѣлать такія страшныя усилія для взятія Гугумона? Одна дивизія Фуа потеряла тутъ около 3000 человѣкъ, а всю потерю, убитыми и ранеными, полагаютъ тысячь до 10-ти. Англичане сознаются, что защита стоила имъ болѣе 1000 человѣкъ. За что-же погибла эта огромная масса людей, при спорѣ за бѣдный замокъ?... Гугумонъ былъ ключемъ Англійской позиціи. Могъ-ли не видѣть этого Наполеонъ, величайшій изъ всѣхъ полководцевъ? Если-бы онъ овладѣлъ Гугумономъ, онъ могъ-бы сдѣлать рѣшительное нападеніе на правое крыло Англійской арміи, слабѣйшее по мѣстному положенію. Напрошивъ, онъ не могъ безопасно атаковать его, оставляя замокъ занятымъ, потому что всегда имѣлъ-бы въ тылу сильный отрядъ. Сверхъ того, выдавшееся мѣстоположеніе Гугумона позволяло защитникамъ его тревожить войска, шедшія прошивъ центра, такъ-же какъ прошивъ праваго крыла.

Валтеръ Скоттъ, посѣтившій Ватерлооское поле тотчасъ послѣ битвы, описываетъ и замокъ Гугумонъ. Приводимъ здѣсь слова его. «Гугумонъ, названный такъ, кажется, по ошибкѣ нашего великаго полководца, потому что настоящее названіе его *замокъ Гумонъ* (le Château-Goumont), конечно останется въ Исторіи съ этимъ именемъ. Это одно значительное мѣсто, истребленное совершенно. Черныя, закопчѣлыя развалины его лежатъ посреди садовъ, гдѣ изстрѣлянныя, разбитыя деревья показываютъ, что когда-то было здѣсь очень хорошо, даже изящно. Но громъ войны разразился надъ мирнымъ жилищемъ, и теперь наши путешественники покупаютъ персики и рвутъ орѣхи въ саду его, съ благочестивымъ намѣреніемъ вырастить въ своихъ садахъ деревцо, котораго зерно взято на мѣстѣ знаменитой битвы. Боскетъ, окружавшій Гугумонъ, опустошенъ картечью и ружейнымъ огнемъ. Я замѣтилъ одно дерево, прострѣленное въ двадцати мѣстахъ; да и нѣтъ ни одного, которое осталось-бы цѣло.»

Замѣчательно, что посреди всего этого опустошенія, посреди огня, града пуль, картечь и ядеръ, не прикосновенною осталась небольшая часовня Гугумонскаго замка. Она и теперь возвышается надъ развалинами... Туземцы почли это чудомъ, и питаютъ особенное уваженіе къ ней. Нѣсколько разъ огонь охватывалъ ее и даже на крестѣ видны слѣды его; но этотъ деревянный крестъ остался цѣлъ; по крайней мѣрѣ былъ цѣлъ еще недавно.

Сколько краснорѣчія въ развалинахъ, ознаменованныхъ какимъ нибудь достопамятнымъ событіемъ! Владѣлецъ Гугумона, если онъ богатъ, долженъ хранить какъ святыню свой замокъ, въ развалинахъ, со всѣми слѣдами дня, утвердившаго освобожденіе народовъ. Въ самомъ дѣлѣ, не льзя безъ негодованія видѣть нашего глубокаго равнодушія къ историческимъ памятникамъ! Мы или не знаемъ ихъ, или безсмысленно передѣлываемъ, портимъ... Намъ надобно все *пользы, пользы!* Развалинъ въ садахъ мы надѣлаемъ себѣ искуственныхъ (крайняя степень нелѣпости), а историческія, краснорѣчивыя развалины превратимъ въ увеселительные домы, подновимъ, устроимъ въ нихъ гостинницу, постоялый дворъ... Слава Богу, что у насъ въ Россіи просвѣщенное Правительство смотритъ на это иными глазами; но объ иностранныхъ достопамятныхъ мѣстахъ часто слышимъ, что въ спальнѣ Генриха IV-го живетъ сапожникъ, что въ домѣ Мольера шракширъ... и чтобы въ Гесперидскихъ садахъ не заведено огорода...

БѢШЕНАЯ СОБАКА.

Кто-бы могъ думать, что собака, это вѣрное, преданное человѣку животное, дѣлается иногда жесточайшимъ врагомъ его, убійцею неотразимымъ?... Да, опытъ, къ несчастію слишкомъ часто видимый, удостовѣряетъ, что укушеніе бѣшеной собаки смертельно, и остеречься отъ него тѣмъ труднѣе, что бѣшенство ея бываетъ незамѣтно сначала. Да позволятъ-же намъ читатели и милыя читательницы наши, сказать здѣсь, какъ надобно быть внимательнымъ къ добрымъ друзьямъ ихъ, бѣленькимъ, коричневымъ, безшерстнымъ и всякимъ другимъ собакамъ и собачкамъ. Эти друзья, и, кстати сказать, еще волки, лисицы и кошки (гадкія животныя!), приходятъ въ бѣшенство, особенно лѣтомъ, въ жары, и зимою. Если собака стала тосковать, прятаться въ уголъ, часто ворчать безъ видимой причины, отказываться отъ питья и пищи, скорѣе удалите ее въ безопасное мѣсто. Это можетъ быть и другая какая нибудь болѣзнь, но всего скорѣе начало бѣшенства. Дни черезъ два-три, признаки усиливаются, и собака вдругъ убѣгаетъ изъ дома, бѣжитъ безъ цѣли; но тутъ уже состояніе ея очень замѣтно: невѣрный, торопливый бѣгъ; шерсть, поднятая къ верху; поджатый хвостъ; глаза мутные, неподвижные; голова наклоненная; высунутый языкъ, и пасть покрытая пѣнистою слюнею (такъ изображена собака здѣсь на карти-

Digitized by Google

кѣ): вотъ несомнѣнные признаки бѣшенства. Въ этомъ состояніи, непреодолимое чувство заставляетъ ее кусаться, и потому она кидается на первое животное, которое встрѣтится ей. Она уже не ѣстъ и не пьетъ ничего, не узнаетъ своего хозяина, и находится въ совершенномъ омраченіи всѣхъ чувствъ. Отъ того, часто она пробѣгаетъ мимо встрѣчающихся ей, и даже кидается въ рѣку и переплываетъ ее: слѣдовательно не всегда вѣренъ признакъ водобоязни въ этой болѣзни. Каждый добрый хозяинъ долженъ заботиться о здоровьѣ домашнихъ животныхъ своихъ, и особенно собакъ: этого требуетъ обязанность его, какъ гражданина, человѣка и отца семейства. При первыхъ описанныхъ нами признакахъ болѣзни, собаку надобно запереть или убить. Для многихъ покажется это жестокимъ; но что̀ если вслѣдствіе неу-

мѣстной жалости *къ собакѣ*, она укуситъ вашего роднаго, или какого-бы ни было *человѣка?*... Страшно и подумать объ участи этого несчастнаго. Но, если несчастіе уже случилось, немедленно должно обмыть рану водою, и выдавить изъ нея кровь съ разныхъ сторонъ; еще лучше, если можно, обмывать рану водою теплою, или съ солью, съ мыломъ; извѣсткован вода, или щелокъ, также очень дѣйствительны. Обмывать надобно по крайней мѣрѣ десять минутъ, и потомъ прижечь рану раскаленнымъ желѣзомъ, или выправить чѣмъ нибудь крѣпкимъ, но во всякомъ случаѣ сдѣлать это надъ всѣми укушенными мѣстами. Если такія средства употреблены немедленно, остается только рана, и спасеніе надежно...

Не описываемъ разныхъ средствъ, имѣющихъ славу исцѣлять отъ этой ужасной болѣзни. Сколько писано было о *водяномъ шильникѣ*, о *крови утокъ*, и проч!... Всего вѣрнѣе испытанное и близкое. Гдѣ есть искусный врачъ, тамъ надобно обратиться къ нему.

Въ деревняхъ и даже въ большихъ городахъ, въ столицахъ всей Европы, бродятъ цѣлыя арміи собакъ. Для чего эта *ходячая опасность?* Для сохраненія дома отъ воровъ? Но въ такомъ случаѣ надобно держать собаку на привязи. Для собственнаго удовольствія (впрочемъ непонятнаго для насъ)? Тогда зачѣмъ выпускать ее изъ дому? Это просто небреженіе, часто самое пагубное. Одинъ филантропъ очень умно предлагалъ наложить подать за каждую собаку, обязать хозяевъ имѣть на каждой ошейникъ со своимъ именемъ, и отъ городовъ платить полицейскимъ служителямъ за всякую собаку, убитую ими на улицѣ.

ПАРОВЫЯ КАРЕТЫ.

«Быстрота сообщеній есть отличительный характеръ нашей эпохи,» сказалъ одинъ Англичанинъ. Справедливо, но односторонне, и потому даже несправедливо. Правда, Индѣйцы, Греки, Римляне, даже люди XVIII столѣтія, не знали паровыхъ каретъ и слѣдовательно быстроты въ поѣздкахъ, извѣстной въ наше время. Но это-ли характеръ нашъ? Вѣкъ подвинулся впередъ не на паровыхъ машинахъ, а на успѣхахъ наукъ и искусствъ. Пароходы всѣхъ родовъ, маленькое изъ многихъ великихъ послѣдствій. Не думайте, что это слишкомъ дерзко сказано. Мы отнюдь не утверждаемъ, будто паровое сообщеніе не сдѣлало великаго переворота въ мірѣ. Нѣтъ, оно сдѣлало его, и сдѣлаетъ еще многое. Но такова-же и общее слѣдствіе нашихъ успѣховъ. Исполинскіе шаги во всемъ мірѣ, нравственномъ и вещественномъ! Англичане уже перелета-

Digitized by Google

ютъ черезъ Ламаншскій проливъ... *перелетаютъ!* Кто поручится, что лѣтъ черезъ пятьдесятъ не будетъ *воздушныхъ* сообщеній? И тогда вѣкъ нашъ станутъ называть *воздушнымъ, воздухоплавательнымъ!*... Назовемъ его просто XIX-мъ, великимъ вѣкомъ, и покуда еще мы на землѣ, посмотримъ, какъ въ этомъ вѣкъ успѣховъ образовалось пароходство. Описывая жизнь Ватта (Ж. О. Т. I, стр. 149), мы упомянули объ этомъ, потому что Ваттъ есть истинный создатель нынѣшнихъ паровыхъ машинъ. Но *сила паровъ* была замѣчена, и даже приведена къ нѣкоторымъ законамъ давно. Въ нынѣшнемъ году возобновился любопытный споръ о первомъ изобрѣтателѣ паровыхъ машинъ. Спорящіе: знаменитый Французскій ученый Араго, и многіе Англійскіе ученые. Обѣ стороны приписываютъ честь изобрѣтенія паровыхъ машинъ своему оте-

честву; но намъ кажется, что Араго правъ несомнѣнно, и что честь эта принадлежитъ Франціи. Вотъ краткій очеркъ постепенныхъ усовершенствованій паровой машины.

За 120 лѣтъ до Рожд. Христова, *Геронъ Александрійскій* писалъ о силѣ паровъ и даже объ изобрѣтенной имъ машинѣ, которая приводится въ движеніе парами.

Въ 1615 году Саломонъ Каюсъ, или правильнѣе *Косъ*, изобрѣлъ и описалъ паровую машину.

Въ 1663 году Маркизъ Ворчестеръ описывалъ паровую машину, и Англичане признаютъ его первымъ изобрѣтателемъ ея.

Въ 1683 году сдѣлалъ въ этомъ нѣкоторыя усовершенствованія Сиръ Самуилъ Морелендъ.

Около 1695 года, Французъ Папенъ, извѣстный многими важными открытіями, первый придумалъ сдѣлать паровой насосъ и примѣнить его какъ движущую силу.

Около 1700 года, Севери, Ньюкоменъ и Коулей сдѣлали нѣкоторыя усовершенствованія въ паровой машинѣ и взяли на это привиллегію

Въ 1769 году Джемсъ Ваттъ воспользовался всѣми прежними открытіями, усовершенствовалъ ихъ и сдѣлалъ нынѣшнія паровыя машины, въ огромномъ ихъ размѣрѣ.

Выводомъ изъ этого хронологическаго указанія будетъ: 1-е, Изобрѣтатель паровыхъ машинъ есть Французъ Косъ (Caus), потому что описаніе Герона Александрійскаго слишкомъ недостаточно; 2-е, Всѣ главныя усовершенствованія принадлежатъ Французу Папену; 3-е, Настоящую паровую машину, въ огромномъ размѣрѣ, съ безчисленными примѣненіями и усовершенствованіями, сдѣлалъ Джемсъ Ваттъ, справедливо заслужившій памятникъ въ Вестминстерѣ. Но первое изобрѣтеніе принадлежитъ Французамъ.

Примѣненіе паровой силы къ кораблеплаванію, то есть изобрѣтеніе пароходовъ, долго приписывали себѣ Сѣверо-Американцы и выставляли имя Фультона. Теперь извѣстно, что Фультонъ только воспользовался чужою мыслью, которая принадлежитъ опять геніальному Папену, хотя имя его извѣстно было до сихъ поръ только по *горшку Папенову*. Фультонъ сдѣлалъ первый извѣстный пароходъ: вотъ всѣ права его на славу, и конечно права огромныя. И давно-ли вошли въ общее употребленіе пароходы? Первый былъ построенъ Фультономъ въ 1807 году, въ Нью-Іоркѣ, и въ томъ-же году плавалъ въ Албани. Въ Англіи, первый пароходъ началъ свои дѣйствія не прежде 1812 года. Мы еще помнимъ, какъ въ Кронштатѣ указывали на пароходъ, пришедшій изъ Ливерпуля. Это было около 1820 года, и почиталось тогда смѣлою попыткою, не больше. Теперь, какихъ морей не разсѣкаютъ пароходы?...

Конечно не послѣднее, но важное примѣненіе паровой силы сдѣлано къ повозкамъ и каретамъ. Мысль эта выполнена Ваттомъ. Небольшой снарядъ двигаетъ огромныя тяжести по нарочно-устроенной желѣзной дорогѣ, и съ такою быстротой, что это можетъ испугать привыкшаго ѣздить *на своихъ лошадяхъ*, по грязнымъ дорогамъ. Паровая карета названа по-Русски *паровозомъ*. Впрочемъ, употребленіе сдѣлаетъ и это названіе не страннымъ, когда по первой же-

Digitized by Google

лѣзной дорогѣ въ Россіи (между Петербургомъ и Павловскомъ) станутъ безпрерывно мелькать *паровозы*. Политипажъ, приложенный къ статьѣ нашей, показываетъ наружный видъ этого дѣйствія. Каретъ и повозокъ можно тащить паровою машиною нѣсколько. Мы не входимъ здѣсь въ истолкованіе механизма ея, но приведемъ слова одного путешественника, прекрасно изображающія, какое ощущеніе производитъ при этомъ непостижимо-быстрая ѣзда. «Я сей часъ возвратился изъ Манчестера въ Ливерпуль по желѣзной дорогѣ. Превосходный прудъ! Не знаю ничего, что могло-бы внушить такое понятіе о могуществѣ человѣка. Есть впечатлѣнія, которыхъ не льзя описывать; таково, напримѣръ, когда несешься по 12-ти льё въ часъ (60 верстъ въ часъ, или 1 верста въ минуту), и не чувствуешь при этомъ ни малѣйшаго неудобства. Безопасность совершенная, потому что съ самаго открытія дороги (въ Сентябрѣ 1830 года), былъ только одинъ несчастный случай, и то отъ собственной неосторожности погибшаго. Вы летите выше дорогъ, каналовъ, рѣкъ, а иногда подъ ними; пересѣкаете другія желѣзныя дороги, ѣдете наровнѣ со множествомъ простыхъ дорогъ, и все это съ легкостью удивительною. Необыкновенная предусмотрительность и духъ порядка, который всасываютъ съ молокомъ въ Англіи, являются здѣсь во всемъ и дѣлаютъ невозможными встрѣчу или столкновеніе каретъ и вагоновъ съ неосторожными прохожими или съ шѣлегами земледѣльцевъ. Вездѣ заставы, которыя отпираются и запираются во время; вездѣ внимательные сторожа. Какъ полезно было-бы многимъ Французамъ сдѣлать это маленькое путешествіе: они понаучились-бы порядку и предусмотрительности, и перестали-бы удивляться многому, что ѣздятъ смотрѣть за тридевять земель. Что вашъ Роландовъ проломъ, гроты Кампанской долины, и даже сама Аппіева дорога, передъ проѣздомъ Оливной горы, Уапингскимъ тоннелемъ, и дорогой сквозь болота Чатъ-Моссъ! И, право, пная колонна, по которой струится дымъ изъ паровой машины, не меньше плѣнительна размѣрами какъ и Помпеева колонна. Къ тому-же, глядя на искры, разсыпаемыя машиною по желѣзной дорогѣ, можно, безъ всякихъ усилій воображенія, представить себѣ, что вы несетесь на огненной колесницѣ; а это конечно самая поэтическая изъ всѣхъ каретъ.»

Нигдѣ нѣтъ такого множества желѣзныхъ дорогъ и паровозовъ, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Въ этомъ далеко отстала отъ нихъ даже Англія. Тамъ паровыя машины сдѣлались модою, страстью, и уже по всѣмъ главнѣйшимъ сообщеніямъ летаютъ паровозы, съ товарами, тяжестями, и съ людьми, сквозь лѣса, по которымъ прорублены дороги, сквозь горы и рѣки. Американцы сыплютъ на это милліоны и получаютъ за то богатыя вознагражденія. Если гдѣ произвели чудеса паровыя машины, это конечно въ Сѣверной Америкѣ.

ИВАНЪ АНДРЕЕВИЧЪ КРЫЛОВЪ.

Имя Ивана Андреевича Крылова знакомо каждому грамотному Русскому. Кто не знаетъ нашего неподражаемаго баснописца, нашего Лафонтена, философа народнаго? Кто не прочтетъ вамъ наизусть хоть нѣсколькихъ басенъ его? Кто не говоритъ, часто самъ не замѣчая того, выраженіями басенъ Крылова?.. Эти выраженія сдѣлались народными пословицами, и заключая въ себѣ умную правду, въ самомъ дѣлѣ замѣняютъ для народа нравственную философію. Надобно прибавить, что едва-ли кто изъ Русскихъ писателей пользовался такою славою какъ И. А. Крыловъ. Чтобы подтвердить это событіями, мы, прежде всего, разскажемъ жизнь его.

И. А. Крыловъ родился въ Москвѣ, 2 Февраля 1768 года. Онъ воспитывался въ домѣ своихъ родителей, которые, во время его младенчества, переѣхали въ Тверь. Тамъ началъ и службу свою Иванъ Андреевичъ. Съ 1785 года онъ служилъ въ С. Петербургѣ, въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ. Въ 1802 году находился Секретаремъ при Рижскомъ Военномъ Губернаторѣ. Послѣ того жилъ попеременно въ С. Петербургѣ и Москвѣ. Въ 1811 году поступилъ въ Императорскую Публичную Библіотеку, и тамъ продолжаетъ службу понынѣ, имѣя чинъ Статскаго Совѣтника. Крыловъ Кавалеръ, и Членъ многихъ ученыхъ обществъ.

Таковъ *послужной списокъ* нашего знаменитаго писателя. Но жизнь Крылова гораздо занимательнѣе въ его сочиненіяхъ. Онъ началъ писать въ самомъ раннемъ возрастѣ, и еще въ портфелѣ его хранится опера *Кофейница*, написанная имъ на 16-мъ году. Въ 1789-мъ году издавалъ онъ, вмѣстѣ съ другими, сатирическій журналъ, подъ заглавіемъ: *Почта Духовъ;* въ 1792 году журналъ *Зритель;* въ 1793 году *Спиктпетербургскій Меркурій*. Теперь эти журналы извѣстны немногимъ; но читатели изумились-бы, если-бы мы представили имъ нѣкоторыя письма и отрывки, напримѣръ изъ *Почты Духовъ*... Остроуміе не нашего времени; но умъ всегда виденъ, въ какую-бы ни завернулся онъ одежду. Такъ и въ этихъ забытыхъ журна-

Digitized by Google

лахъ, много ума, много подмѣченнаго на дѣлѣ, не выписаннаго изъ книгъ, не взятаго на прокатъ у Вольшера или Скаррона, хотя эти два остроумца владѣли тогда умами всѣхъ. Жаль, что Ив. Андреевичъ не выберетъ изъ журналовъ, въ которыхъ онъ участвовалъ, своихъ статей, и не издастъ ихъ особою книгою. Мы ручались-бы ему за успѣхъ. Покуда Бальзакъ не прославился во Франціи, первыя сочиненія его были забыты; но теперь они изданы вновь, и всѣ дивятся, какъ не замѣчали въ этихъ прекрасныхъ созданіяхъ автора *Шагреневой кожи*. Въ 1793-мъ году издана Крыловымъ комедія въ 5 дѣйствіяхъ: *Проказники*, и опера въ 3 д. *Бѣшеная семья;* въ 1794 комедія въ 3 дѣйствіяхъ: *Сочинитель въ прихожей*. Этимъ на нѣсколько лѣтъ прекратились литтературныя занятія нашего автора: онъ началъ вести разсѣянную жизнь, сообразную съ его характеромъ, котораго любезность и оригинальность извѣстны всѣмъ, кто имѣетъ счастіе бывать въ одномъ обществѣ съ Иваномъ Андреевичемъ. Неистощимое остроуміе его разговора является внезапнымъ блескомъ, столько-же поразительнымъ какъ остроуміе его басенъ. Онъ всегда спокоенъ и кажется не внимателенъ къ окружающему его; но это спокойствіе характера, опытности, а не ума, который въ семидесятилѣтнемъ Крыловѣ живъ и блестящъ какъ умъ рѣзваго юноши. Свѣтъ произвелъ обыкновенное свое дѣйствіе на нашего неподражаемаго баснописца: показалъ свое ничтожество, свою суетность, и далъ ему много матеріяловъ для басенъ и комедій. Съ 1807 г. начинается новая эпоха литтературной жизни Крылова: онъ издаетъ свои остроумныя комедіи, *Урокъ дочкамъ* и *Модную лавку*, обѣ въ 1807 году. Если онѣ не сдѣлали вдругъ такого впечатлѣнія какъ *Недоросль* Фонъ Визина, это надобно приписать только частности ихъ предмета, который одинъ въ обѣихъ пьесахъ. Авторъ хотѣлъ представить *тогдашнее Французское воспитаніе* Русскихъ *барышней*, и выполнилъ это какъ не льзя лучше. За то комедіи его остаются на театрѣ до сихъ поръ. Если-бы онъ посвятилъ себя театру исключительно, Богъ знаетъ гдѣ остался-бы за нимъ Фонъ Визинъ, и какъ высоко вознесся-бы Крыловъ, этотъ истинно Русскій умъ, тонкій, образованный, одушевленный великимъ поэтическимъ дарованіемъ. Но опера *Илья богатырь*, въ 1807 году, и *Драматическій Вѣстникъ* въ 1808-мъ, были послѣдними услугами его театру. Онъ началъ новое поприще, гдѣ сдѣлался первымъ, и едва-ли будетъ имѣть на немъ соперниковъ; мы разумѣемъ его *Басни*. Первое изданіе ихъ напечатано въ 1808 году: тамъ было всего десятка три басенъ, большею частію подражаній Лафонтену. Но онѣ обратили на себя общее вниманіе читателей, легкостью и вѣрностью языка, настоящаго Русскаго. Жуковскій написалъ пространный, умный разборъ ихъ въ *Вѣстникѣ Европы*, который издавалъ онъ тогда, и, кажется, это единственное критическое его сочиненіе. Крыловъ воспользовался нѣкоторыми замѣчаніями знаменитаго собрата своего, и подалъ этимъ благой примѣръ молодымъ писателямъ. Между тѣмъ *Басни Крылова* сдѣлались общимъ чтеніемъ всего народа, такъ что ихъ часто надобно было издавать, и во всякомъ изданіи являлись новыя басни любимаго автора. Не подумайте однакожь, что Крыловъ только писалъ басни въ это время: нѣтъ, онъ учился, много учился даже въ зрѣлыхъ лѣтахъ, и пятидесяти лѣтъ выучился Греческому языку, для того только, чтобы читать въ подлинникѣ Греческихъ авторовъ. Вообще жизнь его представляетъ поучительный примѣръ истиннаго литтератора, который занимается и службой съ отличіемъ, но также находитъ время являться въ свѣтѣ, читать, учиться, и писать вѣковыя произведенія. Со временемъ, подробная біографія будетъ любопытнѣйшимъ комментаріемъ его сочиненій.... теперь еще не время.... Мы сказали, въ началѣ нашей статьи, что ни одинъ изъ Русскихъ литтераторовъ не пользовался такою славою какъ Крыловъ, и теперь спрашиваемъ: чьи сочиненія имѣютъ такую обширную публику, начиная отъ дворцовъ до хижинъ? Чьи сочиненія были изданы столько разъ во всякихъ видахъ, что мы не можемъ даже сосчитать этого? Чьи сочиненія переведены на всѣ Европейскіе языки, и особенно такъ, какъ *Избранныя басни Крылова* на Французскій? Это послѣднее обстоятельство истинно любопытно, и мы должны разсказать его.

Соотечественникъ нашъ, Графъ Григорій Владиміровичъ Орловъ, жилъ много лѣтъ за границею и занимался тамъ Литтературой; нѣкоторыя собственныя сочиненія его уважаются до сихъ поръ, хотя авторъ ихъ уже скончался: доказательство, что они заслужили не купленныя похвалы. Живя попеременно въ Парижѣ и въ Италіи, Графъ былъ въ пріязненныхъ сношеніяхъ со всѣми лучшими литтераторами, Французскими и Итальянскими. Онъ старался знакомить ихъ съ Русскою Литтературою, и переводъ для нихъ, буквально, прозою, нѣкоторыя басни Крылова на Французскій языкъ. Чужеземцы пришли въ восторгъ: они увидѣли достойнаго соперника своему Лафонтену, и это дѣлаетъ тѣмъ больше славы Крыло-

Digitized by Google

ву, что для Французовъ басня есть исключительное достояніе Лафонтена, который въ ней то-же для нихъ, что для насъ Крыловъ. Графъ вызвался перевесши имъ избранныя басни нашего великаго баснописца, во Французскую прозу, съ тѣмъ, что они переложатъ ихъ въ стихи. Предложеніе его приняли съ такимъ энтузіазмомъ, что Лемонтей, писавшій предисловіе къ этому Французскому изданію басенъ Крылова, называетъ тогдашнее рвеніе и усердіе своихъ земляковъ рыцарскимъ *турниромъ*, гдѣ каждый старался выказать свою ловкость и искусство. Въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ въ числѣ переводчиковъ Крылова, всѣ знаменитыя имена Французской и Итальянской современной Литтературы. Изъ Французовъ участвовали тутъ: Графъ Сегюръ, Графъ Филиппъ Сегюръ, Графъ Дарю (бывшій главный Секретарь Наполеона), Казимиръ

Делавинь, Графъ Буасси д'Англа, Арно, Жуи, Суме, Вьенне, словомъ, всѣ знаменитости приняли на себя пріятный трудъ, который раздѣляли и многія дамы, напримѣръ Княгиня Констанція Сальмъ, Софія Ге, Гжа Тастю, и проч. Изабей, Бертонъ, и другіе знаменитые художники писали рисунки, выгравированные потомъ лучшими граверами, именно для этого изданія, котораго печатаніе, съ Русскимъ текстомъ, было ввѣрено несравненному Дидоту. Да! мы чуть не забыли сказать, что почти всѣ тѣ-же басни были переведены и на Итальянскій языкъ, также лучшими литтераторами, и къ Итальянской части написалъ предисловіе Сальфи, извѣстный продолжатель сочиненія Женгене. Не надобно спрашивать, достойны-ли подлинника эти переводы, великолѣпные, блестящіе? Они не могли быть вѣрны уже по самому образу перевода, изъ трехъ рукъ, такъ что многіе переводчики сдѣлали ихъ очень милыми, но *своими* сочиненіями: подлинникъ напоминается въ нихъ всего больше заглавіемъ. Но дѣло въ томъ: гдѣ другой примѣръ такого литтературнаго тріумфа? Богатое изданіе перевода Французскихъ и Итальянскихъ литтераторовъ есть только дань уваженія ихъ къ великому Русскому баснописцу, и съ этой стороны оно останется прочнымъ памятникомъ его славы. Для Французовъ есть другой переводъ, изданный лѣтъ десять назадъ въ Москвѣ, подъ заглавіемъ: Les Fables de Kryloff, traduites du russe par M. Hippolyte Masclet.— Moscou. Imprimerie de A. Semen. Этотъ переводъ не блестящій, но довольно вѣрный, и Французы по немъ судятъ о нашемъ Крыловѣ. Еще не давно читали мы статью, въ Journal des Débats (15 Juin 1837), гдѣ отдаютъ всю справедливость нашему первому баснописцу.

Любимый, уважаемый, славный въ своемъ отечествѣ, И. А. Крыловъ извѣстенъ и во всей остальной Европѣ. Для собственной его и *нашей* славы, желаемъ чтобы онъ написалъ еще нѣсколько книгъ басенъ, столько-же оригинальныхъ, веселыхъ, и блестящихъ отдѣлкою, какъ его *Лжецъ, Демьянова уха, Лисица, Соловей и осель, Музыканты*... но мы готовы исчислить почти всѣ его басни, если только не задумаемся надъ нѣкоторыми. Есть какая-то безпечность у сильнаго дарованія, увѣреннаго въ своей силѣ, и этою безпечностью силы можетъ объяснится малое число произведеній Крылова въ послѣднее время...

Digitized by Google

ЛАВРОВОЕ ДЕРЕВО.

Digitized by Google

Въ природѣ есть произведенія, которыя невольно внушаютъ о себѣ какую-то опредѣленную, какъ-бы не разлучную съ ними мысль. Такъ роза есть идеалъ красоты, дубъ символъ твердости, лавръ награда героя. Кромѣ того, что исторія соединила съ ними эти опредѣленныя понятія, въ нихъ самихъ есть свойства, оправдывающія ихъ славу. Въ самомъ дѣлѣ, роза, напримѣръ, есть совершеннѣйшее изъ всѣхъ растеній, надъ которымъ природа, кажется, утѣшалась, изыскивая все что̀ можетъ плѣнять взоръ, обоняніе, и мысль, потому что роза цвѣтокъ весны, милая гостья самаго усладительнаго времени года, когда воскресаетъ природа, поетъ соловей, и теплое дыханіе лѣта оживляетъ человѣка. А дубъ? не видимъ-ли мы въ немъ выраженія спокойствія, твердости, долговѣчности, украшенныхъ самою роскошною одеждою? Дубовая вѣтка безъ словъ напоминаетъ миръ и тишину упроченной спокойствіемъ жизни. Лавръ.... но за него говоритъ и природа, и исторія, и поэтическіе вымыслы. Помните-ли баснословное происхожденіе лаврового дерева? Аполлонъ гнался за Дафною, и уже почти настигалъ ее, когда милая Нимфа обратилась съ горячею мольбою къ богамъ, да защитятъ ее отъ преслѣдованій вѣтренаго красавца.... Совершилось чудо.... Члены ея раздвинулись; волосы на головѣ превратились въ зеленѣющіе листья; руки, протянутыя къ небу, сдѣлались вѣтвями; ноги, соперницы легкаго вѣтра, вросли въ землю какъ корни.... нѣжная кора замѣнила прозрачную кожу, и вся она явилась лавровымъ деревомъ. Аполлонъ не изумился, не испугался, не заплакалъ, потому что онъ былъ у Грековъ богъ, и при этомъ сюрпризѣ поступилъ точно какъ добрый малый, настоящій влюбленный. Онъ наградилъ безсмертіемъ чудесный лавръ, сдѣлалъ его символомъ чести, наградой дарованія и добродѣтели, знакомъ торжества, и облагородилъ какою-то нѣжною задумчивостью зелень священныхъ его листьевъ. Вотъ что̀ сказалъ при этомъ Аполлонъ: «О! если небо такъ завистливо, что не позволяетъ тебѣ быть моею женою, ты будешь, по крайней мѣрѣ, моимъ деревомъ. Пусть твои милые листья украшаютъ мою лиру, мой колчанъ и мою голову. У стѣнъ Капитолія, гдѣ побѣдныя пѣсни оглашаютъ славу гордыхъ тріумфаторовъ, ты будешь наградой и украшеніемъ героевъ; твоя таинственная вѣтка, переплетенная съ вѣткой дуба, будетъ покровительницей входа во дворцы Цезарей, и, какъ юность моего божественнаго чела, твои листья не будутъ знать опустошительнаго времени, всегда показывая юную весну! » Не ручаемся, точно-ли такъ было все это сказано: мы сами не были при нежданномъ превращеніи Дафны въ дерево, и передаемъ слова по разсказу Овидія. Старикъ чуть-ли не придумалъ Аполлонова пророчества на досугѣ, послѣ событія, когда уже лавръ точно украшалъ Римскихъ героевъ и блисталъ на плѣшивой головѣ Августа. Исторически было такъ, что древніе искони питали уваженіе къ лавровому дереву, конечно за его прекрасный, благородный видъ, и за то что зелень его прочна, благоухающа, и листья вянутъ не скоро. Въ Греціи, лавровый вѣнокъ былъ наградой геройства, дарованія, символомъ побѣды. Въ Римѣ, полководцы, ѣхавшіе въ тріумфѣ, держали въ рукѣ лавровую вѣтвь, а крылатая Побѣда поддерживала на ихъ челѣ вѣнокъ изъ лавровъ, которыми украшались также воины и родственники тріумфатора. Вошедши въ храмъ Юпитера Капитолинуса, полководецъ отдавалъ ему свою вѣтвь. Свѣтоній пишетъ, что изъ всѣхъ наградъ, какими Римляне осыпали Юлія Цезаря, ни одна не была ему такъ пріятна, какъ преимущество носить всегда лавровый вѣнокъ. Августъ также всегда носилъ его, главное потому, что лавръ, какъ полагали древніе, предохраняетъ отъ удара грома. Римляне иногда украшались лаврами во время торжествъ. Сколько-же надобно было на все это знаменитыхъ вѣтвей? Но древніе рѣшали задачу легко: Плиній и Свѣтоній разсказываютъ сказку, что орелъ унесъ однажды бѣлую курицу, и эта уронила изо рта, съ высоты, лавровую вѣтку на колѣни Ливіи. Вѣтку посадили въ землю, и отъ нея-то развелся лѣсъ, изъ котораго брали лавры для всѣхъ праздниковъ. На мѣсто срубленнаго дерева тотчасъ садили новое. Лавръ былъ необходимъ и на родинахъ, и на свадьбахъ, и на похоронахъ; но его трудно столько, вѣроятно, уже послѣ временъ Августа, когда изъ вѣтки Ливіиной разросся лѣсъ; а прежде, во время истинной славы Рима, лавры употреблялись только при великихъ торжествахъ, или при церемоніяхъ религіозныхъ. Кто хотѣлъ узнавать свое будущее отъ оракула, тотъ самъ, и также жрецы, священнослужители, были въ лавровыхъ вѣнкахъ; жрецы жевали лавровые листья, воображая, что приходятъ отъ этого въ божественный восторгъ. Гезіодъ увѣряетъ, что онъ сдѣлался поэтомъ, когда поѣлъ лавра; Аполлоновъ треножникъ находился въ лавровой рощѣ; вѣнокъ лавровый, положенный на ночь подъ изголовье, производилъ счастливые сны. Когда угасалъ огонь на жертвенникѣ Весталокъ, его возобновля-

Digitized by Google

ли добывая огонь треніемъ двухъ лавровыхъ полѣнъ.

Оставляя Миѳологію, поэзію, Исторію, мы видимъ, что лавръ пользуется у насъ столько преданіемъ славы. Мы еще говоримъ: *онъ заслужилъ лавровый вѣнокъ, онъ достоинъ лаврового вѣнка, онъ покоится на лаврахъ* ... А на что, между тѣмъ, употребляемъ мы великолѣпный лавръ?... Не побѣдоносное чело полководца, поэта, художника, нѣтъ! надобно признаться со смиреніемъ, мы вѣнчаемъ имъ сочный Вестфальскій окорокъ, и лавръ чаще встрѣчается въ мастерскихъ Карема, Яра и Маштерна, нежели на головѣ героевъ нашихъ ... Sic transit gloria lauri. Счастливъ онъ и тѣмъ, что Наполеонъ велѣлъ, подъ конецъ своего поприща, изображать себя, на монетахъ и медаляхъ, въ лавровомъ вѣнкѣ; а при Англійскомъ придворномъ штатѣ есть особенный поэтъ, пишущій по заказу, что велятъ ему, и за то имѣющій титулъ poëta laureatus (увѣнчанный лаврами поэтъ). При этихъ почестяхъ знаменитому дереву, отдыхаетъ нѣжное сердце антикварія, археолога, почитателя древностей.... но истинные варвары въ царствѣ Ботаники, трудолюбивые фармацевты, нашли что ягоды лавра полезны отъ чего-то, и за то жарятъ, варятъ, давятъ ихъ, или не знаю какъ достаютъ изъ нихъ лавровое масло.

Впрочемъ, утѣшимся! И въ нашъ прозаическій вѣкъ лавръ одержитъ надъ вами побѣду, плѣнитъ васъ своею величественною красотой, если вы увидите его въ полной красѣ, въ огромныхъ размѣрахъ его, какимъ онъ изображенъ на приложенной здѣсь картинкѣ. Жители Петербурга могутъ видѣть такія лавровыя деревья въ Императорскомъ ботаническомъ саду, куда, если не ошибаемся, вывезены они изъ Польши. Московскіе жители знаютъ, что въ Кусковѣ, загородномъ домѣ или замкѣ Графа Шереметева (въ 6 верстахъ отъ Москвы), есть великолѣпныя, единственныя въ своемъ родѣ лавровыя деревья. Имъ конечно около ста лѣтъ: такъ они велики, многолиственны, толсты. Ихъ содержатъ и храняТъ съ должнымъ уваженіемъ къ забытому нынѣ величію лаврового дерева. Мы упоминаемъ о нихъ потому, что у насъ на сѣверѣ они рѣдкость, и могутъ расти лишь въ теплицахъ. Въ южныхъ странахъ Европы они растутъ на открытомъ воздухѣ, а въ жаркомъ климатѣ, особенно около экватора, ихъ цѣлые лѣса.

Преобразователь Ботаники, Линней, означилъ именемъ Лавра много разныхъ породъ, которыя въ обыкновенномъ употребленіи языка имѣютъ названія совершенно различныя. Такъ, напримѣръ, дерево камфарное, сассафрасъ, корица, и много другихъ растеній, содержащихъ въ себѣ ароматическіе соки, причисляются къ разряду лавровъ. Ихъ считаютъ около шестидесяти видовъ, потому что большая часть ботаниковъ все еще держится раздѣленія Линнеева, хотя многіе уже сдѣлали свои раздѣленія. Лавры вообще возвышаются въ видѣ деревьевъ; нѣкоторые въ видѣ кустарниковъ; но у всѣхъ кора, листья, и всѣ органы пропитаны благоухающимъ масломъ и сокомъ. Можно раздѣлить всѣ роды лавра на два отдѣленія: 1-е, Лавры съ прочными листьями; 2-е, Лавры съ листьями слабыми. Первые тѣ самые, которые извѣстны были Грекамъ, Римлянамъ, и растутъ у насъ въ Европѣ. Но мы сказали уже, что истинное отечество ихъ въ жаркихъ климатахъ, въ Греціи, въ Левантѣ, въ Сѣверной Африкѣ: тамъ достигаютъ они тридцати футовъ въ вышину, и даже болѣе. Къ этому разряду принадлежатъ: Лавръ красный, Laurus borbonia; Каролинскій, carolinensis; Индійскій, indica; Коричный, изъ котораго Броунъ предлагалъ сдѣлать особенный родъ, Cinnamomum; Лавръ-кассія, cassia; камфарный, camphora, и проч. Къ второму разряду принадлежатъ: Лавръ-сассафрасъ, Laurus sassafras; L. benzoin, названный такъ по ошибкѣ: теперь извѣстно, что Styrax особеннаго рода доставляетъ намъ *бензой*. Кромѣ этихъ, есть еще множество разныхъ породъ лаврового дерева съ слабыми листьями. Навѣрное можно сказать, что во всѣхъ этихъ раздѣленіяхъ много ошибокъ; но Ботаника страдаетъ одною болѣзнью со всѣми точными знаніями: всякой дѣлаетъ въ ней свои раздѣленія и подраздѣленія, даетъ имена друзей и благодѣтелей тому, что уже давно получило названіе, и не рѣдко судитъ о предметѣ по описанію, не видя его въ природѣ. Мы въ этомъ случаѣ остаемся эклектиками: излагаемъ для многочисленныхъ нашихъ читателей достовѣрное, впрочемъ уважая мнѣніе всѣхъ знатоковъ, достойныхъ вниманія.

ТИВЕРІАДСКОЕ ОЗЕРО.

Это озеро, или море, какъ называютъ его нѣкоторые, представляетъ зрѣлище плѣнительное. На восточномъ берегу его высятся горы, постепенно уменьшающіяся къ сѣверу и югу, гдѣ вдекаетъ въ него и опять выливается Іорданъ, священная рѣка, всегда памятная для каждаго Христіанина. На западномъ берегу стоитъ Тиверіада, городъ, знаменитый историческими воспоминаніями. Поля, окружающія его, подобны

Digitized by Google

разноцвѣтному ковру. Величина озера неизвѣстна достовѣрно, но, по словамъ путешественника Кларка, оно простирается въ ширину на шесть Англійскихъ миль, въ длину на двѣнадцать. Вода въ немъ чиста какъ кристаллъ, и волны Іордана возмущаютъ ее только когда вѣтеръ дуетъ съ юга, отъ Мертваго моря, и слѣдовательно мѣшаетъ ихъ теченію. Видъ города, озера, и противолежащихъ горъ изображенъ на прилагаемой здѣсь каршинкѣ. Сколько святыхъ, неизгладимыхъ впечатлѣній волнуютъ душу при взглядѣ на эти берега, и на это море! Помните-ли ночь, когда Іисусъ, Спаситель нашъ, насытивъ пятью хлѣбами пять тысячъ человѣкъ, пошелъ на гору помолиться наединѣ, а ученикамъ своимъ велѣлъ переправиться на другой берегъ? Они выплыли на средину моря, и лодку ихъ ужасно било волнами, потому что сдѣлался противный вѣтеръ. Вдругъ видятъ они, что Іисусъ идетъ къ нимъ по волнамъ. «Это призракъ!» въ страхѣ закричали испуганные ученики. «Это я! не бойтесь!» отвѣчалъ имъ Іисусъ. «Если

это ты, господи! вели мнѣ придти къ себѣ по водѣ!» сказалъ Петръ. «Иди!» возгласилъ ему учитель. Петръ вышелъ изъ лодки, и пошелъ къ нему на встрѣчу, но сильный вѣтеръ испугалъ его и онъ началъ тонуть. «Господи! спаси меня!» закричалъ утопающій. Іисусъ протянулъ къ нему руку и поддержалъ его, говоря: «Маловѣрный! зачѣмъ ты усомнился?» Когда они взошли въ лодку, вѣтеръ утихъ, и они переплыли въ землю Геннисарецкую. Мы описали одно изъ дѣяній нашего Искупителя, которое было совершено на водахъ Геннисарета, и когда помыслишь, что въ нихъ отражался божественный ликъ его, душа возвышается и сердце полно благоговѣнія.... Прошла тысяча лѣтъ послѣ явленія на землѣ Спасителя рода человѣческаго, и Іерусалимъ имѣлъ Христіанскаго Царя. Сколько великихъ событій совершилось для этого! Половина Европы принимала участіе въ освобожденіи Святаго Гроба; рѣки крови пролились на пути къ Іерусалиму; но царство Іерусалимское кипѣло раздоромъ между самими освободителями. Уже давно не было сподвижниковъ знаменитаго Годфрида; мѣсто Царя занималъ ничтожный Гюи де Люзиньянъ, и несогласія подвластныхъ ему Бароновъ, Графовъ, властителей, дошли до крайней степени, когда приближался страшный врагъ, съ многочисленнымъ войскомъ. Это былъ Саладинъ, Курдъ родомъ, тогда Султанъ Сиріи и Египта. Онъ цѣлъ истребить Христіанское царство. Гюи де Люзиньянъ, съ своими несогласными союзниками, выступилъ на встрѣчу къ нему. Между тѣмъ Саладинъ уже осаждалъ Тиверіаду, и вблизи этого города была дана имъ страшная битва Тиверіадская. Послушаемъ разсказа извѣстнаго Историка Крестовыхъ походовъ, Мишо.

«Христіанская армія приближалась къ Тиверіадѣ, и молчаливо проходила черезъ долину (которую новые путешественники называютъ *Батуфъ*), когда стали видны ей знамена Саладина. Мусульманская армія стояла на высотахъ Луби, имѣя позади себя Тиверіадское озеро, и занимала вершины холмовъ, повелѣвая всѣми дефилеями, по которымъ должны были идти Христіане. Бароны и рыцари вспомнили, что Графъ Триполійскій предостерегалъ ихъ, но уже бы-

Digitized by Google

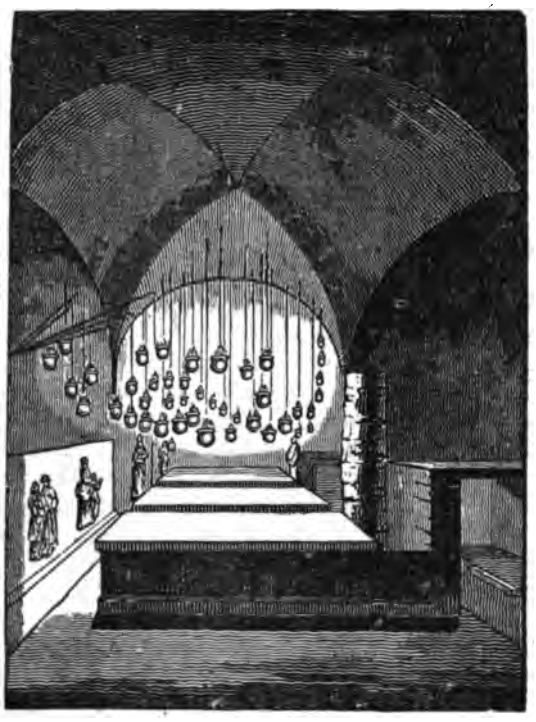
ло поздно. Храбрость солдатъ могла поправить ошибку вождей, и они приняли дерзкое, отчаянное рѣшеніе: открыть себѣ путь сквозь непріятельскую армію къ берегамъ Іордана. 2 Іюля (1187 года) они стали въ боевой порядокъ и двинулись впередъ. Сарацины со всѣхъ сторонъ осыпали ихъ градомъ камней и стрѣлъ. Вскорѣ Мусульманская конница сошла съ холмовъ и хотѣла оспорить у нихъ путь; но Христіане сохранили свой строй и не поколебались отъ быстрой атаки непріятеля. Увѣщанія вождей и священниковъ, чувство собственной опасности, и особенно присутствіе Святаго Креста поддержали неустрашимую ихъ пылкость.... Саладинъ самъ писалъ, что Крестъ былъ для нихъ твердѣйшею связью. Но у нихъ было больше мужества, нежели силы: безъ воды и пищи, въ страшный зной, самые могучіе падали отъ истощенія. Они показали чудеса храбрости, но уже не надѣялись отразить Сарациновъ, когда ночь раздѣлила обѣ арміи.»

...Никто не отдыхалъ ночью: войска готовились къ новой битвѣ, и вожди старались всячески ободрить ихъ. Насталъ день, и Франки увидѣли, что войска Саладина окружили ихъ со всѣхъ сторонъ. Долго не начиналась битва, потому что Саладинъ ждалъ дневнаго зноя. Съ утра поднялся вѣтеръ, и прямо на Христіанъ несъ облака пыли. Наконецъ вождь Сарациновъ далъ знакъ, и они съ крикомъ устремились на противниковъ; Христіане защищались геройски, но когда разбитые ихъ остатки увидѣли въ рукахъ Мусульманъ священный Крестъ, все было кончено... Сто пятьдесятъ рыцарей осталось вокругъ королевскаго штандарта, но они не могли защитить его: Гюи де Люзиньянъ, братъ его Жоффруа, Гроссъ-Мейстеръ Рыцарей Храма, Рено де Шатильонъ, и всѣ знаменитые Палестинскіе воины попались въ плѣнъ непріятелю. Немногіе спаслись бѣгствомъ. Саладинъ помиловалъ только Іерусалимскаго Царя: всѣ остальные были звѣрски умерщвлены.

Такъ рушилось, въ 1187 году, царство Іерусалимское, и его уже не могли возстановить соединенныя силы Императора Фридриха Барбароссы, Французскаго Короля Филиппа-Августа, и Англійскаго Ричарда Львинаго Сердца.

ГРОБЪ СПАСИТЕЛЯ.

Описывая святой Іерусалимъ, мы упомянули и о часовнѣ Св. Гроба (Ж. О. Т. I, стр. 163). Здѣсь, представляя читателямъ нашимъ внутренность этого святаго мѣста, выпишемъ слова знаменитаго путешественника нашего, А. Н. Муравьева, который посѣтилъ Іерусалимъ въ 1830 году, и описалъ всѣ достопамятности его съ увлекательнымъ краснорѣчіемъ. Можемъ-ли мы прибавить что-нибудь къ его описанію?



«Самая часовня Гроба, украшенная легкимъ куполомъ, стоитъ въ видѣ малой церкви внутри храма. Во время послѣдняго пожара, когда пылалъ его кедровый куполъ и всѣ деревянныя галлереи, когда падали вокругъ раскаленные столбы, пострадала и священная часовня, потрескались изваянные на ней лики Апостоловъ, и чрезъ столько вѣковъ показалась вновь, изъ подъ роскошнаго мрамора, первобытная скала гробницы. Нынѣ не замѣтно болѣе слѣдовъ разрушенія; новый, желтый мраморъ замѣнилъ древній; внутренность гроба и его преддверіе возникли въ прежнемъ великолѣпіи.—Четыре мраморные витые столба поддерживаютъ со входа украшенную херувимами архитраву, и межъ ними изсѣчены письмена псалмовъ; надъ дверьми изъ цвѣтнаго мрамора изваяна картина Воскресенія: Христосъ съ хоругвію возстаетъ изъ Гроба посреди солнца и луны; влѣво бѣжитъ стража; съ правой стороны ангелъ и мироносицы. Еще выше есть двѣ фигуры ангеловъ съ вѣнками. Двѣ писанныя иконы Воскресенія, Армянъ и Католиковъ, привѣшены также къ священному преддверію.—Ча-

Digitized by Google

совня Гроба внутри раздѣлена на двѣ части, и каждая изъ нихъ со сводомъ. Двѣнадцать малыхъ пилястровъ приставлены къ стѣнамъ перваго придѣла, и межъ ними изваяны вѣтви и херувимы. Посреди онаго вдѣланъ въ большую гранитную вазу кусокъ отъ камня, отваленнаго ангеломъ; ибо онъ былъ разбитъ на многія части усердіемъ Христіанъ. Надъ нимъ всегда горятъ 15 лампадъ, и ваза сія, покрываемая серебряною доскою, служитъ престоломъ для греческой литургіи, когда совершаютъ проскомидію на самомъ Гробѣ. Казалось-бы, приличнѣе было избрать оный престоломъ, нежели жертвенникомъ, но настоящее расположеніе удобнѣе для выходовъ обѣдни нашей, ибо въ ея продолженіе единственныя двери отвеса служатъ царскими вратами, и стоящій около народъ можетъ слушать литургію. Придѣлъ пристроенъ въ память ангела, чтобы служить преддверіемъ самородному отвесу, внутри коего изсѣченъ былъ покой, заваленный въ дверяхъ камнемъ. Низкими дверями, пробитыми въ скалѣ, входятъ во вторую часть часовни, погребальный чертогъ Спасителя. — Греки, одни возобновившіе послѣ пожара цѣлый храмъ, желая облегчить входъ гробницы облаченнымъ Архіереямъ, и освѣжить въ ней душный воздухъ, коснулись ея внутренности и нарушили святую древность временъ Христовыхъ, которой не смѣла измѣнить сама Елена. Они подняли выше низкія двери, расширили нѣсколько объемъ покоя и обсѣкли глубже прежній сводъ отвеса, оставивъ въ немъ прежнее малое для воздуха отверстіе. Внутреннее пространство пещеры Св. Гроба составляетъ менѣе квадратной сажени; съ правой стороны во всю длину ея лежитъ мраморная плита, на каменномъ отступѣ, занимающемъ полтироты покоя. Іуден не вѣряли землѣ своихъ мертвыхъ, но, пользуясь отвесистою природою страны, изсѣкали въ скалахъ тѣсные покои и внутри ихъ клали на плитахъ открытыя тѣла. Подъ именемъ гроба разумѣлась вся пещера, и тяжелый камень вдвигался въ ея двери. И понынѣ о томъ свидѣтельствуютъ древнія гробницы царей и пророковъ, по примѣру коихъ погребенъ былъ послѣдній изъ рода Давида, терніемъ вѣнчанный на царство.

«Елена положила мраморную плиту на придневное ложе Христово, какъ анлиминсъ для совершенія литургіи, дабы не касались священнаго одра Господня, и плита сія расщилена была почти на двое Христіанами, когда Арабы пожелали имѣть столь богатый мраморъ въ своей мечети. Доселѣ престолъ сей принадлежалъ Грекамъ и Католикамъ; но между ними вотѣснились нынѣ Армяне, и тройная литургія служится ежедневно, одна послѣ другой, на дивномъ камнѣ. Изъ цвѣтнаго мрамора изваянъ на стѣнѣ воскресающій въ лучахъ славы Искупитель съ побѣдною хоругвію; но онъ полузакрытъ тремя живописными иконами. Надъ нимъ парятъ два ангела съ вѣнкомъ, и еще выше изваяны три подобныя-же фигуры между легкихъ аркъ. 36 лампадъ, изъ конхъ 13 Греческихъ и столько-же Католическихъ, горятъ днемъ и ночью въ куполѣ надъ Св. Гробомъ, но всѣ онѣ жестяныя, изъ опасенія къ хищности; богатыя-же приношенія царей таятся въ сокровищницѣ, и уже многихъ нѣтъ. Нѣсколько разнородныхъ подсвѣчниковъ поставлены по краямъ гробовой плиты, и ихъ расположеніе означаетъ, какая часть оной принадлежитъ исключительно каждому народу: правая треть Грекамъ, средняя Армянамъ, лѣвая Католикамъ; но во время служенія не существуетъ сего раздѣленія. Свѣжіе цвѣты разсыпаны по священному мрамору, безпрестанно омываемому розовою водою и благовоніями.

«Таковъ дивный Гробъ сей, побѣдная колесница Бога, съ которой сокрушилъ онъ смерть и разбилъ вереи ада, и вмѣстѣ—мирное ложе, на коемъ опочилъ отъ искупительнаго страданія, во вторую изъ Субботъ своихъ, какъ нѣкогда почилъ онъ въ первую отъ дивныхъ трудовъ творенія!...»

Кто изъ Русскихъ хочетъ видѣть подобіе всего святаго Іерусалима, тотъ можетъ удовольствовать благоговѣйное любопытство свое въ самомъ сердцѣ Россіи. Верстахъ въ сорока отъ Москвы находится Новый Іерусалимъ, построенный усердіемъ Патріарха Никона, гдѣ покоится и тружеческій прахъ его. Любопытно читать описаніе тамошняго знаменитаго храма, сдѣланное тѣмъ-же путешественникомъ, котораго слова привели мы выше. Онъ сравниваетъ всѣ подробности Новаго Іерусалима съ старымъ, показываетъ отступленія, сходство, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возносится до краснорѣчія необыкновеннаго въ наше время. Замѣчательно, какъ одинаковость зрѣлища и мѣста заставила выразиться двухъ разныхъ, но сходныхъ дарованіемъ писателей. Вотъ впечатлѣніе А. Н. Муравьева, при видѣ Гроба Господня въ Новомъ Іерусалимѣ: «Я взошелъ въ придѣлъ Ангела, я проникнулъ въ самый отвесъ Св. Гроба, я опять простерся передъ каменною плитою, на коей долженствовало лежать божественное тѣло; я гробовъ былъ повторить тѣ-же молитвы, какъ въ Іерусалимѣ, и мысленно повторилъ ихъ, ибо все, что окружало, переносило меня къ дивному образцу сего мѣста, и полумракъ гробоваго по-

Digitized by Google

кол, слабо освѣщаемаго одною лампадой, имѣвшо безчисленныхъ лампадъ Іерусалимскихъ, давалъ мнѣ свободу дополнять воображеніемъ внутреннее убожество вершепа. О, какъ отрадно находишь посреди пустыни жишейской шакое близкое къ истинѣ повшореніе желанныхъ предмешовъ!... Наконецъ я спросилъ Архимандрипа: — «Былъ ли здѣсь Архіепископъ горы Ѳавора Іероѳей, присланный за милосшынею ошъ Пашріарха Іерусалимскаго? — «Былъ и плакалъ, ошвѣчалъ Архимандришъ, при видѣ сего Гроба »

Теперь посмошримъ, чшо̀ чувсшвовалъ Шашобріанъ, другой знаменишый пушешесшвенникъ, при видѣ Гроба Господня въ Іерусалимѣ:

«Я не могу вполнѣ выразишь, чшо̀ я чувсшвовалъ, когда былъ подлѣ эшого священнаго мѣсша. Въ умѣ моемъ шѣснилось шакъ много, чшо я не могъ осшановишься ни на какой ошдѣльной мысли. Почши полчаса сшоялъ я въ небольшой часовнѣ Свящаго Гроба, на колѣняхъ, и не могъ ошвлечь глазъ своихъ ошъ камня. Одинъ изъ двухъ монаховъ, которые пушеводили меня, лежалъ ницъ, склонивъ чело на мраморъ; другой, съ евангеліемъ въ рукѣ, читалъ мнѣ, при свѣшѣ лампадъ, мѣсша, ошносящіяся ко Св. Гробу. Между каждымъ сшихомъ онъ возглашалъ молишву. Могу увѣришь шолько въ шомъ, чшо при видѣ эшого шоржесшвующаго гроба, я чувсшвовалъ одну слабосшь свою, и когда пушеводишель мой воскликнулъ, вмѣсшѣ съ Св. Павломъ: Ubi est, mors, victoria tua? Ubi est, mors, stimulus tuus (Смершь! гдѣ побѣда швоя? смершь! гдѣ швое жало?)? Я прислушивался, какъ-бы гошовясь услышашь ошвѣшъ смерши, чшо она побѣждена и заключена въ оковы. Не за долго передъ шѣмъ, я посѣшилъ памяшники Греціи и былъ еще наполненъ ихъ величіемъ; но какъ далеко не могли они внушишь мнѣ шого, чшо я чувсшвовалъ при видѣ эшихъ священныхъ мѣсшъ!»

Для яснѣйшаго поняшія объ Исшоріи и нынѣшнемъ сосшояніи Іерусалимскаго храма, чишашель можешъ сравнишь указанное выше описаніе наше, и особенно *Пушешесшвіе ко Свящымъ мѣсшамъ въ* 1830 *году* (сочиненіе А. Н. Муравьева). *Третье изданіе* 1835 *года.*

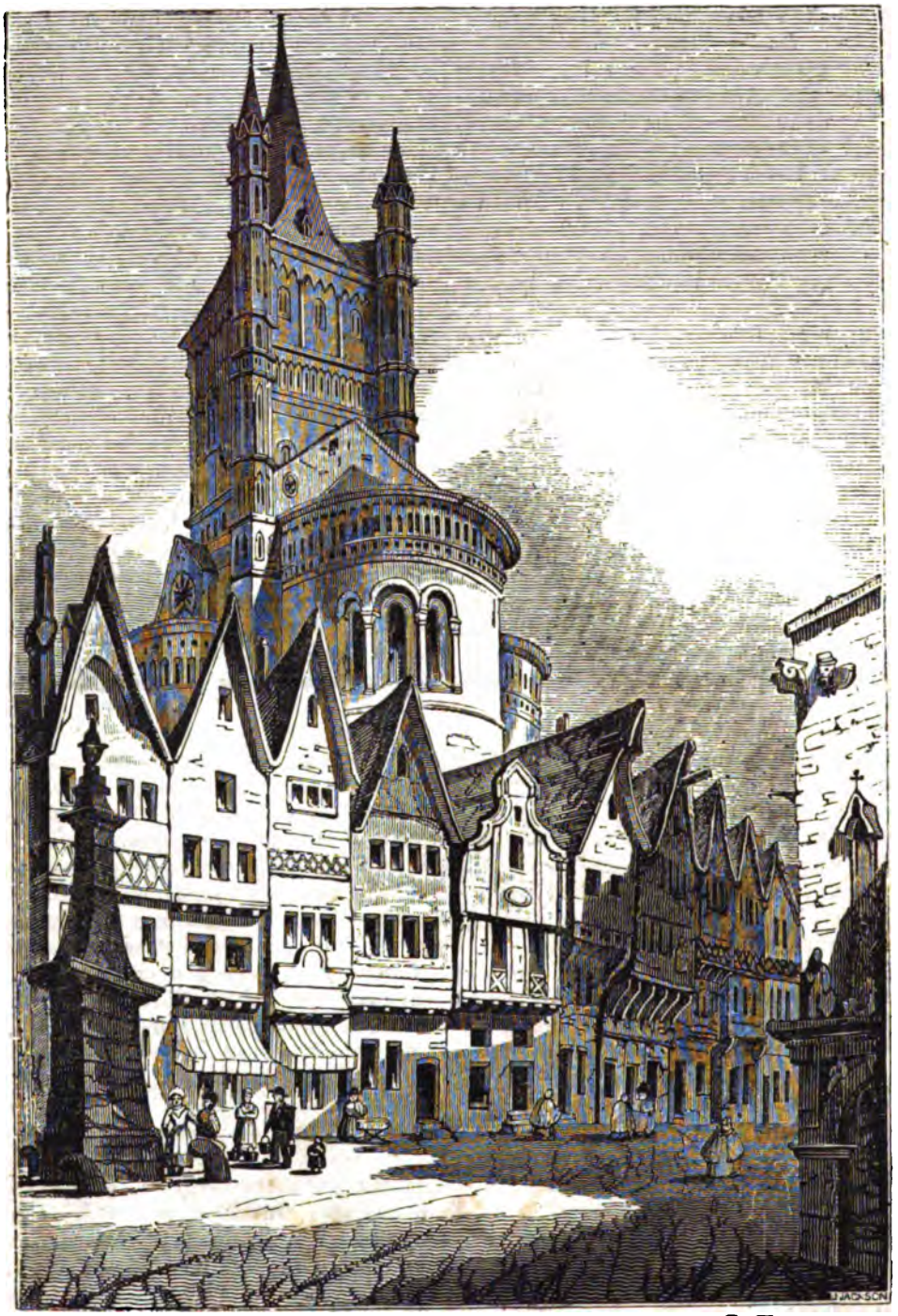
ЦЕРКОВЬ СВ. МАРТИНА ВЪ КЕЛЬНѢ.

Не шакъ давно имѣли мы случай предсшавишь чишашелямъ нашимъ исшорію Кельна, при изображеніи славнаго шамошняго недосшроеннаго собора. Казалось-бы, чшо воображеніе архишекшоровъ должно исшощишься на одинъ эшошъ великолѣпный, хошя не довершенный памяшникъ зодчесшва. Но Кельнъ богашъ и другими прекрасными храмами, которыхъ образчикомъ можешъ служишь изображенная здѣсь церковь Св. Маршина. Вошъ исшинный сшарый сшиль Германскій! Не красоша, а досшопримѣчашельный харакшеръ эшой церкви должны обращашь на себя вниманіе. Осшроконечныя кровли придѣловъ, массивносшь самого зданія, и узорчашыя украшенія его, все придаешъ ему видъ насшоящаго зданія сшарыхъ временъ. Надобно ошличашь эшошъ родъ архишекшуры, ошъ ложнаго готическаго, который означаешся иногда именемъ гососо. Исшинная готическая архишекшура замѣчашельна съ перваго взгляда для глазъ, сколько нибудь опышныхъ. Она поражаешъ огромносшію свонхъ размѣровъ, сшрѣльчашыми дверями, окнами, и всѣми безчисленными украшеніями своими. Рѣзные, часшо сквозные сшолбы и башни ея напоминаюшъ шо время, когда два дерева, связанныя своими вершинами, сосшавляли храмъ для гонимаго хрисшіансшва. Въ готическомъ храмѣ видише вы эшошъ символъ, шолько въ исполинскихъ размѣрахъ: шо-же многовѣшвисшое дерево, но возведенное къ идеальной красошѣ. Церковь Св. Маршина предсшавляешъ совсѣмъ иное зрѣлище: она уже ошдѣлилась ошъ готическаго храма, она церковь *сама по себѣ,* но еще углы и узоры ея напоминаюшъ прежнія поняшія объ архишекшурѣ. Круглая башня главной часши зданія рѣшишельно новаго вкуса; но огромносшь, шяготсшь, важносшь цѣлаго еще принадлежашъ прежнему времени. Переходъ къ гососо ошличается опяшь инымъ харакшеромъ. У насъ въ Россіи, всѣ храмы, посшроенные Графомъ Расшрелли, или учениками его, ошаются свидѣшельсшвами шогдашняго періода архишекшуры. Мы еще обрашимся къ эшому роду архишекшуры, говоря о сшаринныхъ памяшникахъ зодчесшва въ Россіи. Теперь доскажемъ о Кельнѣ разныя подробносши, которыхъ недосшавало въ прежней нашей сшашьѣ (Ж. О. Т. II, сшр. 321).

Принадлежавъ къ союзу Ганзейскихъ городовъ, Кельнъ ошличался богашсшвомъ своихъ жишелей, и въ эшо-шо время посшроена большая часшь огромныхъ его зданій, которыми онъ славишся донынѣ. Въ немъ 20 церквей, 5 монасшырей и много благошворишельныхъ заведеній. Но когда рушилась Ганза, упалъ и Кельнъ: зданія его, назначенныя для шорговли, опусшѣли, домы начали дряхлѣшь; богашое духовенсшво разъѣхалось въ разныя сшороны. Теперь улицы въ городѣ нечисшы, грязны, и шолько напоминаюшъ прошедшее благососшояніе. Французское владычесшво при Наполеонѣ еще болѣе разсшроило Кельнъ, сшоль славный въ прежнія

Digitized by Google

времена. Кто не слыхалъ о его школѣ живописи, изъ которой вышло много мастерскихъ произведеній своего рода. Кельнскій соборъ до сихъ поръ блистаетъ ими и картина надъ алтаремъ его (замѣчательно, что неизвѣстно имя ея художника!), обращаетъ на себя вниманіе всѣхъ знатоковъ живописи. Теперь, имя города знаютъ всего боль-



ше по знаменитой *Кельнской водѣ*, или *одеколонѣ*!... Впрочемъ, торговля еще очень значительна въ Кельнѣ, и выгодное мѣстоположеніе его способствуетъ этому.

Народонаселеніе главнѣйшихъ городовъ въ Европѣ. — Лондонъ, 1,560,000 ч. жителей; Парижъ, 900,000 ж; С. Петербургъ, 440,000 ж.; Константинополь, 380,000 ж; Неаполь, 358,000 ж.; Москва, 336,000 ж.; Вѣна, 320,000 ж.; Лиссабонъ 240 000.; Берлинъ 230 000 ж; Мадритъ 200,000 ж.; Римъ 150,000 ж.; Туринъ 122,000 ж.; Копенгагенъ 119,000 ж.

Digitized by Google

РУАНЪ И ЕГО ДОСТОПАМЯТНОСТИ.

Бывшая столица Нормандіи, а нынѣ главный городъ Французскаго Департамента Нижней Сены, Руанъ замѣчателенъ во многихъ отношеніяхъ. Онъ находится на правомъ берегу Сены, въ прелестной долинѣ, окруженной возвышенностями. Видъ его живописенъ, по какой-бы ни приближались онъ дорогѣ, изъ Ивето, или изъ Парижа. Мало-

Digitized by Google

вый горы, покрытыя зеленью и обрабошанными пашнями; широкая полоса Сены, омывающей острова и веселыя прибрежья; бульвары въ самомъ городѣ, по широкимъ набережнымъ рѣки, и портъ, покрытый кораблями всѣхъ народовъ, эта общая картина плѣнительна. Разсматривая прилежнѣе частные предметы, вы найдете много любопытнаго. Вотъ превосходный мостъ, соединяющій городъ съ предмѣстіемъ Сенъ-Северъ, замѣчательный тѣмъ, что онъ подымается и опускается вмѣстѣ съ приливомъ и отливомъ. По наружности онъ похожъ на мостъ каменный; но устройство на баркахъ дѣлаетъ его подвижнымъ. Этотъ мостъ длиною въ 270 шаговъ; но его вскорѣ замѣнятъ новымъ, который начали строить еще по повелѣнію Наполеона, съ неслыханною роскошью. Вотъ красивыя набережныя по берегамъ Сены; вотъ огромная соборная церковь, и прежде бывшее аббатство Сентъ-Уанъ; вотъ и театръ, замѣчательный своею архитектурою. Впрочемъ, улицы въ Руанѣ вообще не хороши: грязны, темны, кривы. Домовъ гораздо больше деревянныхъ нежели каменныхъ, и изъ этихъ достойны вниманія только старинныя, общественныя зданія. Видно ужъ таковъ нашъ вѣкъ, что въ немъ не думаютъ о наружномъ или не нужномъ великолѣпіи, а стараются только чтобы было тепло, свѣтло, удобно. Но при обозрѣніи Руана можно остановиться при многихъ старинныхъ достопамятностяхъ. Напримѣръ, передъ вашими глазами, на картинкѣ, одинъ изъ самыхъ любопытныхъ предметовъ стараго Руана. Его называютъ: La Grosse Horloge, или, какъ перевелъ это одинъ Англичанинъ, *толстые часы* (The Big Clock). Эти часы поставлены на высокой аркѣ, отъ которой и улица получила названіе *улицы Большихъ Часовъ* (Rue de la Grosse Horloge). Арка выстроена въ 1527 году: это извѣстно; за то никто не знаетъ, когда сдѣланы часы, и кто дѣлалъ ихъ? Нѣтъ сомнѣнія только въ томъ, что они очень старинные, можетъ быть одни изъ первыхъ въ Европѣ по древности своей, и прежде были почетнымъ измѣрителемъ времени для добрыхъ жителей Руанскихъ, показывали имъ часы радостей и горя, праздненствъ и печалей, и отъ того уважались чрезвычайно. Особенный мастеръ жилъ при нихъ и занимался единственно повѣркой дорогихъ часовъ. «Они отъ того называются *Большими*,» говоритъ одинъ Французскій писатель, «что больше ихъ не было у насъ въ Руанѣ; да не было и такихъ вѣрныхъ, дорогихъ часовъ.» Они, впрочемъ, замѣчательны теперь единственно своею древностью, и хотя наружность ихъ довольно затѣйливо изукрашена, однако *хитростей* внутри нѣтъ никакихъ. Это самое подтверждаетъ, что они сдѣланы очень давно, то есть вскорѣ по изобрѣтеніи стѣнныхъ и башенныхъ часовъ (первые часы, сколько извѣстно, сдѣланы въ 14 столѣтіи, лѣтъ за 500 до насъ). Послѣ стали придумывать разныя принадлежности къ боевымъ часамъ, и дошли наконецъ до изумительнаго изобрѣтенія нашего Волоскова.... Но обратимся къ Руанскимъ часамъ. Мы сказали, что они очень просты; это не значитъ однако, что они дурно сдѣланы. Не равняясь съ старинными Страсбургскими, они могутъ занять почетное мѣсто въ исторіи часоваго искусства, какъ памятникъ первыхъ его опытовъ. Извѣстный антикварій Милленъ написалъ объ этомъ любопытныя замѣчанія. Въ башнѣ надъ ними былъ, такъ называемый, *серебряный колоколъ*, въ который звонили при общественныхъ церемоніяхъ, при выборахъ, во время общихъ бѣдствій, и также по вечерамъ, въ девять часовъ, что Руанцы называли la retraite, то есть время, когда запирались городскія ворота, которыхъ не отворялись уже ни для кого до самаго утра, и невнимательный могъ спокойно переночевать за городомъ. Осталось времень старинныхъ! Онъ уже истребился теперь, такъ-же какъ истребляется, сглаживается многое!... Теперь и славные Руанскіе часы не обращаютъ на себя вниманія жителей, которые проходятъ мимо нихъ не подымая головы.

Видъ, въ прилагаемомъ нами полипипажѣ, снятъ съ окончанія *улицы Большихъ Часовъ*. На противоположной сторонѣ арки находится *Фонтанъ убійства*, какъ называютъ его.... одинъ изъ многихъ, гдѣ производилась пытка водою. Подлѣ фонтана стояли нѣкогда *Ворота убійства*, названныя такъ отъ *Улицы убійства* (rue du Massacre), которая сама получила это страшное названіе. .. угадайте, отъ чего?... Въ ней жило множество мясниковъ, а они, какъ извѣстно, всегда охотники проливать кровь и убивать, и дѣлаютъ это по обязанности.

Черезъ улицу отъ старинныхъ часовъ, вы увидите небольшую четвероугольную площадь, на которой была сожжена Орлеанская Дѣвственница. Слава Богу, что нѣтъ слѣдовъ башни, гдѣ содержалась, во время неправеднаго суда, прекрасная Французская героиня. Какая польза, что теперь увидите вы тутъ памятникъ ей, очень плохой, который былъ воздвигнутъ вскорѣ послѣ казни, и которому оказывали обожаніе черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ ея смерти? Бѣдная Жанна д'Аркъ! Она была истинная страдалица, и въ жизни своей и послѣ смер-

Digitized by Google

ми! Явилась посреди глупцовъ, которые не понимали ея, засудили и сожгли какъ чародѣйку; была обругана Вольтеромъ, расхвалена (что едва-ли не хуже) Шапеленомъ и Сауси (Southey)! Только Шиллеръ показалъ себя передъ нею честнымъ человѣкомъ и поэтомъ, хотя исказилъ превосходный ея характеръ.

Но если вы любите древности, или по крайней мѣрѣ старину, милую, добрую старину, вамъ надобно прожить въ Руанѣ много мѣсяцевъ, чтобы осмотрѣть и узнать всѣ его достопамятности. Въ тамошнихъ церквахъ сохранилось довольно живописныхъ изображеній, рѣдкостей, остатковъ старины, какихъ нѣтъ нигдѣ; почти каждая улица запечатлѣна чѣмъ нибудь историческимъ; многія публичныя зданія могутъ служить предметомъ для цѣлой исторіи. Тамошняя библіотека славится своими рукописями и драгоцѣнными изданіями. Книгъ въ ней только 26,000 томовъ, но въ числѣ ихъ есть много старинныхъ и любопытныхъ. Прежде она была гораздо многочисленнѣе, но революція вырвала у нея много богатствъ.

Народонаселеніе нынѣшняго Руана простирается до 100,000 человѣкъ, но оно кажется гораздо больше, потому что въ этомъ торговомъ, промышленномъ городѣ вѣчное движеніе. Это настоящій рой пчелъ въ своемъ ульѣ, и, по примѣру этихъ трудолюбивыхъ насѣкомыхъ, жители Руана чрезвычайно дѣятельны. Одинъ Англійскій путешественникъ сравниваетъ Руанъ съ самыми оживленными частями Британской столицы. «Вы увидите здѣсь все движеніе и услышите весь шумъ улицъ Чипсайда и Корнгилля,» говоритъ онъ, «только въ меньшемъ объемѣ. Представьте себѣ Бьюклерсборн, Каннонъ-Стритъ, Темзъ-Стритъ, и получите только слабое понятіе о толкотнѣ въ Руанскихъ улицахъ....» Оригинальность картины еще увеличивается отъ старинныхъ зданій и вообще какого-то характера среднихъ вѣковъ, которымъ запечатлѣнъ Руанъ. Тотъ-же путешественникъ восклицаетъ въ другомъ мѣстѣ: «Я протираю себѣ глаза, и думаю, не во снѣ-ли я вижу все это, когда иду по улицамъ здѣшняго стариннаго города! Право, я готовъ иногда вѣрить, что дѣйствіемъ какого нибудь волшебнаго талисмана, меня вдругъ перенесли къ людямъ и порядку дѣлъ начала шестнадцатаго вѣка: такъ этотъ городъ и все, что принадлежитъ къ нему, необычайно и любопытно!»

Дѣятельная промышленность жителей не мѣшаетъ Руану быть городомъ просвѣщеннымъ и даже ученымъ. Въ немъ есть Музей, богатый превосходными картинами, прекрасный Ботаническій садъ, два театра, Академія наукъ, словесности и изящныхъ искусствъ, Центральное общество земледѣлія, Вольное общество соревнователей (Société libre d'émulation), Общество медицинское, Общество фармацевтическое, и еще одно, имѣющее цѣлію споспѣшествовать успѣхамъ торговли и промышленности. Есть также Коммисія для изысканія и описанія древностей. Руанъ мѣсто рожденія Фонтенеля и обоихъ Корнелей. Петру Корнелю воздвигнутъ довольно хорошій памятникъ въ 1830-мъ году; смиренный домикъ его въ улицѣ de la Pie сохраняется тщательно. О происхожденіи имени древней столицы Нормандской, писатели разнорѣчатъ. Отъ чего происходитъ оно? отъ маленькой-ли рѣчки *Робекъ*, называемой по-Латини Rotobecum, или отъ имени идола Rotho, котораго, говорятъ, обожали *Веліокассы?* Какъ-бы ни судили, а Rothomagus былъ очень не значителенъ во время Цезаря, потому что онъ даже не упоминаетъ о немъ въ своихъ Запискахъ; Птоломей едва-ли не первый географъ, который называетъ его. Извѣстно, что Нормандія была отчиною выходцевъ Нормандскихъ, которые завоевали Англію, и потому Англичане все еще почитаютъ Руанъ чѣмъ-то роднымъ себѣ, и съ особенною любовью осматриваютъ и описываютъ старинную область его. Изъ ихъ сочиненій о Нормандіи можно получить едва-ли не больше понятія объ Исторіи этой области, нежели изъ сочиненій самихъ Французовъ, для которыхъ она не значительнѣе другихъ. Они внимательнѣе наблюдаютъ нынѣшнее состояніе ея и любуются тѣмъ, что въ Руанѣ много мануфактуръ и фабрикъ хлопчато-бумажныхъ, шалевыхъ, платковыхъ, каршочныхъ, суконныхъ, сахарныхъ, и что тамъ приготовляются удивительные конфекты и восхитительныя облатки.

БѢЛОГОЛОВЫЙ ОРЕЛЪ И СОКОЛЪ-РЫБОЛОВЪ.

Близъ величественнаго паденія рѣки Ніагары, обыкновенно называемаго Ніагарскимъ водопадомъ, живутъ *Бѣлоголовые орлы:* тамъ любимое мѣсто ихъ, хотя они могутъ жить подъ всѣми широтами, не боятся ни холода, ни жару, перелетаютъ огромныя пространства безъ устали, и появляются изрѣдка во всѣхъ странахъ. Орелъ съ бѣлою головою имѣетъ всѣ качества обыкновеннаго орла, и отличается только однимъ свойствомъ: онъ страшный охотникъ до рыбы, и потому-то выбираетъ уединенныя скалы надъ рѣками. Но вотъ бѣда: его величіе не умѣетъ ловить рыбы;

Digitized by Google

онъ долженъ *отымать* ее у другихъ рыболовныхъ птицъ. Онъ взвился подъ облака, прорѣзалъ полетомъ своимъ двѣшри тучи, поглядѣлъ на солнце, и устремилъ пронзительный взглядъ на землю. Нѣсколько времени онъ наблюдаетъ множество хищныхъ птицъ, летающихъ надъ рѣкой. Тамъ, внизу, шумятъ, свистятъ, волнуются онѣ, каждая за своимъ дѣломъ: кто вылетаетъ изъ разсѣлины скалы, кто ловитъ въ рѣкѣ мѣлкую рыбу, кто расправляетъ крылья для какого нибудь инаго разбоя. Но орелъ спокоенъ. Онъ даже слетѣлъ на превысокое дерево, которое стоитъ на вершинѣ горы, и оттуда наблюдаетъ, спокойно и гордо, что дѣлается внизу, на бѣдной землѣ. Но вдругъ взглядъ его оживился; онъ вытянулъ шею, затрепеталъ крыльями;

всѣ перья его пришли въ движеніе: онъ увидѣлъ *сокола-рыболова*, и осѣлся въ какомъ-то нетерпѣливомъ ожиданіи. Соколъ-рыболовъ, какъ показываетъ самое названіе его, великій мастеръ ловить рыбу, и не мѣлочь какую нибудь, не пискарей, а порядочныхъ рыбъ, которыя послужили-бы украшеніемъ для стола инаго гастронома. Стрѣлою спустился соколъ къ волнамъ рѣки, и онѣ только всплеснулись когда онъ схватилъ когтями рыбу, которая вздумала понѣжиться на поверхности свѣтлыхъ струй. Схвативши свою добычу, соколъ обыкновенно испускаетъ радостный крикъ, и это служитъ для орла сигналомъ къ нападенію. Онъ оставляетъ свое уединенное мѣсто, и какъ молнія низвергается на сокола; но рыболовъ и самъ легокъ и увертливъ: онъ кинулся въ сторону, внизъ, вверхъ; орелъ за нимъ, и вотъ оба они взвились въ воздухъ, описываютъ круги, углы, всѣ возможныя геометрическія фигуры. Воздухъ свистятъ и шипитъ отъ быстраго ихъ лета, и, можетъ быть, соколъ улетѣлъ-бы отъ своего жестокаго преслѣдователя, если-бъ этотъ не имѣлъ гораздо больше его крѣпости и неутомимости. Исчертивши полъ-неба въ бѣгствѣ своемъ, соколъ наконецъ выбивается изъ силъ и роняетъ свою добычу.... Орелъ этого только и ждалъ: онъ оставляетъ преслѣдуемаго, подхватываетъ рыбу, и спокойно летитъ съ нею въ уединеніе, на разбойничій пиръ чужимъ трудомъ.

Борьба орла съ соколомъ зрѣлище очень обыкновенное на берегахъ Ніагары, и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ есть высокіе, отвесистые берега. Быстрота, сила и ловкость обоихъ враговъ всегда возбуждаютъ участіе, но наконецъ жаль и досадно видѣть побѣду орла: онъ какъ разбойникъ овладѣваетъ чужимъ добромъ. Замѣчательно, что почти никто не пожалѣетъ при этомъ о бѣдной рыбѣ, которая играетъ такую страдальческую ролю во время битвы птицъ.

Digitized by Google

УРАЛЬСКІЙ КАЗАКЪ, ВЪ ПРЕЖНЕМЪ СВОЕМЪ ОДѢЯНІИ.

Рѣка Уралъ выходитъ изъ хребта горъ, раздѣляющихъ Россію и Сибирь, Европу и Азію, получаетъ отъ него свое нынѣшнее названіе, течетъ около двухъ тысячъ пяти сотъ верстъ на юго-западъ и впадаетъ въ Каспійское море. По правой сторонѣ рѣки, на югъ отъ Бузулукскаго и Оренбургскаго уѣздовъ, до самаго Каспійскаго моря, простирается земля Уральскихъ Казаковъ, нынѣ вѣрныхъ хранителей этой части Россійской границы, а прежде вольныхъ, буйныхъ наѣздниковъ, не умѣвшихъ признавать надъ

собою власти благоустроеннаго Правительства. Въ пятнадцатомъ столѣтіи явились тутъ первые поселенцы, Донскіе Казаки, разъѣзжавшіе по Хвалынскому (нынѣ Каспійскому морю). Извѣстенъ духъ и образъ дѣйствій первоначальныхъ Казаковъ: смѣлые набѣги, вольность, удальство были ихъ жизнію. Весною новые пришельцы пускались по морю, разбойничали до глубокой осени, и при наступленіи морозовъ оставались на берегахъ Яика (нынѣшняго Урала). Сосѣдями ихъ къ востоку были степные Татары, обломки Золотой Орды. Получивъ нѣкоторую осѣдлость на богатыхъ берегахъ Яика, пришлецы стали брать женъ изъ Татарскихъ улусовъ, и наконецъ, сами сдѣлавшись домохозяевами, почувствовали необходимость въ сильномъ покровительствѣ. Они присягнули въ 1613 году Русскому Царю на вѣчное подданство, и зажили славно въ своемъ городкѣ. Но грабежи ихъ, особенно когда объ этомъ дошла жалоба отъ Персидскаго Шаха, вступившагося за своихъ подданныхъ, заставили Царя отправить часть Яицкихъ Казаковъ на войну противъ Поляковъ и Шведовъ, а вмѣсто ихъ послать на Яикъ Стрѣльцовъ, которые тамъ и слились въ одно племя съ Казаками. Стенька Разинъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе у нихъ, но взялъ ихъ городокъ и истребилъ защитниковъ его. Оправившись, Казаки возобновили свои нападенія на степныхъ жителей и Хивинцевъ, и потерпѣли въ этомъ большія неудачи. Такъ жили они, не зная никакихъ письменныхъ законовъ, и повинуясь безпрекословно только Русскому Царю. Петръ Великій началъ вводить между ними систему общаго управленія, но смерть помѣшала ему свершить начатое, хотя Казаки возмутились и противъ первыхъ его мѣръ. Неопредѣленность состоянія ихъ длилась до царствованія Екатерины. Казаки начали горько жаловаться на притѣсненія Канцеляріи, учрежденной у нихъ Правительствомъ. Этихъ жалобъ не разо-

Digitized by Google

брали, и мятежъ усилился. Началось усмиреніе оружіемъ. Казаки не стали вовсе повиноваться, когда ихъ посылали въ погоню за Калмыками, которые въ числѣ 30,000 кибитокъ вздумали уйти въ Китай. Начальство прибѣгло къ открытой силѣ, но Казаки одержали верхъ въ довольно жестокомъ сраженіи, умертвили Генерала и всѣхъ офицеровъ Русскихъ, вздумали отражать посланныя противъ нихъ новыя войска, и навлекли на себя справедливыя наказанія. Мятежъ былъ усмиренъ; но вскорѣ надлежало ему вспыхнуть съ новою силою, которая привела въ ужасъ полъ-Россіи.

Бѣглый Донской Казакъ Емельянъ Пугачевъ явился посреди Яицкихъ Казаковъ, и обольстилъ ихъ смѣлостью и ловкостью своихъ рѣчей. Самые отчаянные изъ нихъ рѣшились на странное безуміемъ своимъ дѣло: они выдали бѣглаго Казака Императоромъ Петромъ III-мъ, и что еще страннѣе, увлекли этимъ все Яицкое войско въ общій мятежъ. Сначала противъ мужика-самозванца дѣйствовали слабо, презирая его; но вскорѣ увидѣли, что онъ усиливается до невѣроятности. Не только войско, окружные Башкиры, Татары и всякая сволочь, но и цѣлые города сдавались ему, встрѣчали его какъ Царя и умножали его средства! Безумный злодѣй уливалъ свой путь рѣками крови, душегубствовалъ, и — оказывалъ успѣхи. У него было уже регулярное войско, были пушки, и, что всего важнѣе, почти всюду легкая удача. Не смотря на благородное, смѣлое сопротивленіе гарнизона въ нѣкоторыхъ пограничныхъ крѣпостяхъ, Пугачевъ покорилъ ихъ почти всѣ и наконецъ осадилъ Оренбургъ. Въ это-ю время Екатерина Великая рѣшилась принять сильныя мѣры, и для исполненія ихъ избрала достойнаго памяти мужа, Александра Ильича Бибикова. Онъ пріѣхалъ въ Казань и нашелъ дѣла въ ужасномъ положеніи. Башкирцы, Калмыки, и другія племена пограничныя, наводили ужасъ. Селенія были пусты, города осаждены или истреблены; чернь вездѣ волновалась и злодѣйствовала. Губерніи Казанская, Нижегородская и Астраханская наполнились шайками разбойниковъ; въ Перми оказывались безпокойства, которыя могли проникнуть и въ Сибирь. Но Бибиковъ принялъ быстрыя мѣры и поправилъ все. Когда сблизились войска, крѣпости и города начали освобождаться. Пугачевъ былъ разбитъ во многихъ сраженіяхъ; но въ это самое время Бибиковъ умеръ. Мятежникъ, всюду принимаемый буйною сволочью, снова воспользовался слабыми распоряженіями противниковъ, ускользнулъ отъ преслѣдованія неутомимаго Михельсона, который шелъ за нимъ по пятамъ, и несчастная, богатая Казань была ограблена и сожжена имъ. Пламя не потухало, но Пугачевъ уже бѣгалъ изъ одного мѣста въ другое. Въ это время на мѣсто Бибикова назначили Графа П. И. Панина. Онъ довершилъ преслѣдованіе преступника, при дѣятельной помощи многихъ военачальниковъ, и особенно Михельсона, который уничтожилъ послѣднія толпы Пугачева, и принудилъ ихъ отдаться... Такъ былъ усмиренъ этотъ кровавый мятежъ, отъ котораго пострадала почти вся восточная часть Велико-Россіи. Когда Пугачевъ и сообщники его были казнены (въ Москвѣ, 10 Января 1775 года), Императрица Екатерина повелѣла навсегда предать забвенію имя Яика, и называть его болѣе приличнымъ именемъ Урала, а Казакамъ тамошнимъ именоваться Уральскими. Вскорѣ зажили раны, произведенныя буйною толпою въ благословенномъ краю Уральскомъ. Заботы Правительства о порядкѣ и устройствѣ храбраго тамошняго войска принесли желаемый плодъ. Въ 1812-мъ году, Уральцы кровію запечатлѣли вѣрность свою къ Русскому Царю, и полки ихъ возвратились увѣнчанные побѣдой. Съ тѣхъ поръ мы видимъ ихъ черезъ каждые два или три года въ Москвѣ, куда приходитъ полкъ Уральскихъ и Оренбургскихъ Казаковъ, поочередно, для исправленія полицейской службы. Нынѣшняя форма одежды ихъ отлична отъ той, какая изображена здѣсь на картинкѣ. Это форма прежняя; въ ней Уральцы были во время войны 1812 года. Теперь они одѣты совершенно такъ-же какъ всѣ Казаки, и отличаются только голубыми лампасами на шароварахъ, и голубыми кистями на груди. Въ Гвардіи есть особенная *Уральская сотня.*

Главный промыселъ жителей земли войска Уральскаго составляетъ богатая рыбная ловля въ ихъ роскошной рѣкѣ. Земли подъ поселеніями находится 1870 десятинъ; пашенной, сѣнокосной и степной 1,460,124 д.; лѣсу строеваго и дровянаго 16,785 д., и неудобной земли 3,457,493 д. Жителей считается податнаго сословія, помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей 548 душъ, и неподатнаго сословія или Казаковъ 14,749 душъ. Городъ Уральскъ, основанный при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, находится подъ 54°11′ и 23′ сѣв. широты и 73° 29′ и 14″ долготы, въ разстояніи отъ Москвы 1551, отъ Петербурга 2250, отъ Оренбурга 269 верстъ, при рѣкѣ Уралѣ, на правой сторонѣ его, при впаденіи съ лѣвой стороны рѣчки Большаго Чагана. Онъ принадлежитъ Уральскому Казачьему войску, которымъ главнѣйше и населенъ. Въ немъ Войсковая Канцелярія, Училище, 5 каменныхъ церквей, и до

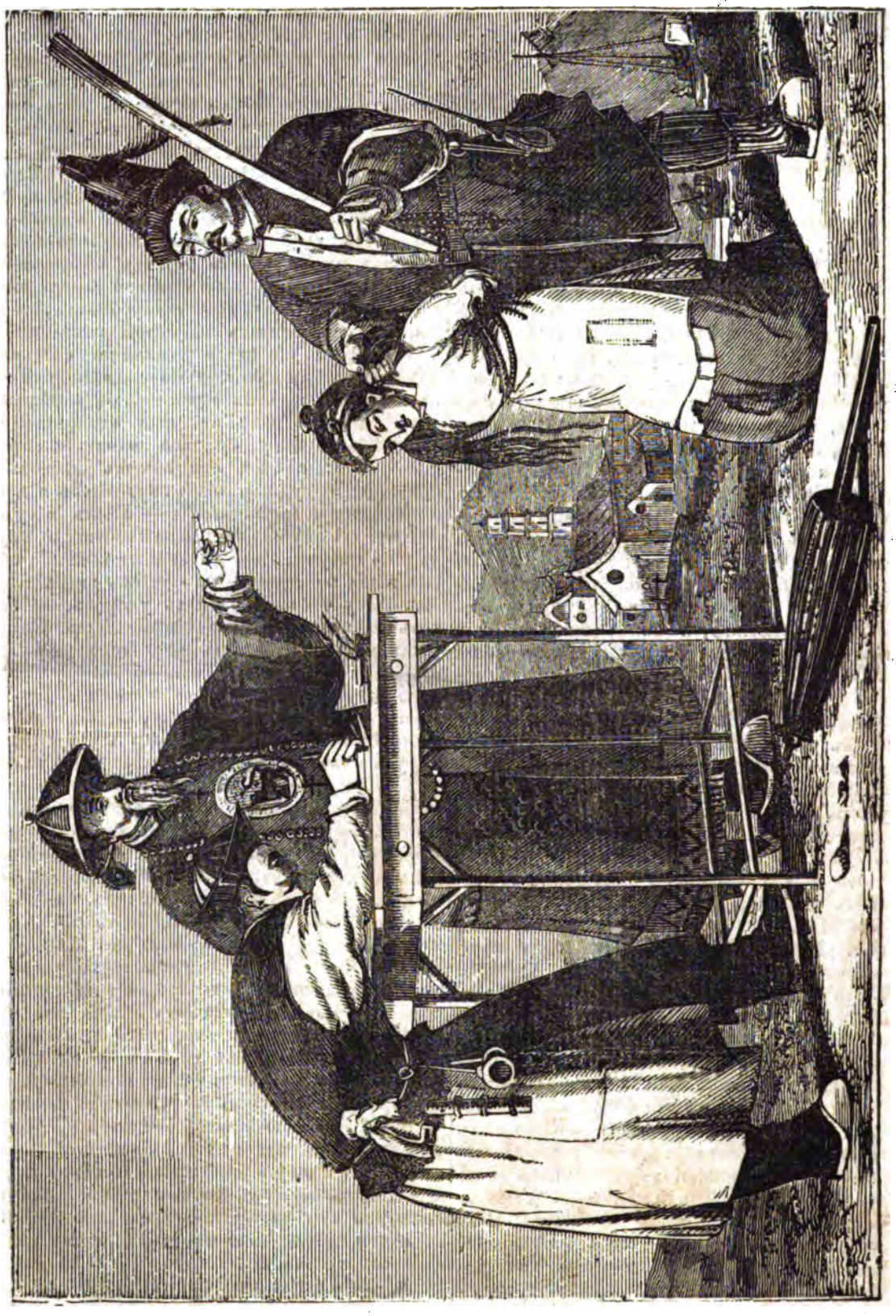
Digitized by Google

2500 обывательскихъ домовъ; жителей до 5000 чел. муж. пола. (См. *Топографическое и статистическое описаніе Оренбургской губерніи въ нынѣшнемъ ея состояніи.* Соч. Тайнаго Совѣтника І. Дебу. М. 1837 года).

КИТАЙСКОЕ ПРАВОСУДІЕ.

Китайское правосудіе!... Да не подумаютъ читатели, что это шутка съ нашей стороны, или игра словъ. Нѣтъ, мы въ самомъ дѣлѣ должны говорить здѣсь о Китайскомъ правосудіи. Видите-ли этого почтеннаго старичка, въ шапкѣ, похожей на шляпку гриба, съ длинною цѣпью на шеѣ и еще съ медалью? Это *Мандаринъ*, то есть Китайскій вельможа, какъ увѣряютъ насъ многіе описатели Китая; а между тѣмъ отецъ Іакинѳъ, который знаетъ Китай не по описаніямъ, смѣется и говоритъ, что о Мандаринахъ и не слыхивали въ Небесной Имперіи, что это даже слово не Китайское, а Португальское, и что Португальцы перевели имъ какой-то Китайскій терминъ, можетъ быть близкій къ нашему слову судья. Но что-же намъ дѣлать, когда мы выучили только семь сотъ девяносто одну букву Китайскаго алфавита, и намъ еще остается узнать двадцать шесть тысячъ семь сотъ тридцать семь буквъ, да почти столько же знаковъ, да вдвое иносзначеній, фигуръ, словоизвитій, и проч? Когда выучимъ все это, мы станемъ читать Китайскія книги и представлять самыя достовѣрныя свѣдѣнія о Мандаринахъ, Бонзахъ, Конфуціи и обо всемъ другомъ, что по новымъ изысканіямъ оказывается выдумкою, или не похожимъ на то, что есть въ самомъ дѣлѣ. Покуда, надобно-же говорить о Китаѣ по описаніямъ Хинезистовъ и путешественниковъ.... Вотъ этотъ Мандаринъ, напримѣръ: онъ творитъ судъ и расправу надъ какою-то женщиною, виновною и приведенною передъ грозныя очи Его Честп. Мы видимъ тутъ всѣ аттрибуты правосудія: и жертву на колѣняхъ, и палку поднятую надъ нею, и даже секретаря, который записываетъ мудрый приговоръ. Одинъ знатокъ Китая увѣрялъ насъ, что вся эта картина представляетъ извѣстный во всѣхъ обществахъ Пекинскихъ анекдотъ. Но прежде надобно сказать нѣсколько словъ о понятіяхъ Китайцевъ касательно правоты и виновности.... У нихъ есть престранный обычай или законъ: Кто украдетъ много, тому не только прощается вина, но и отдается вся честь, какъ умному и богатому человѣку, и онъ долженъ только заплатить пошлину судьямъ, за приговоръ въ этомъ смыслѣ. Кто украдетъ мало, но умѣетъ скрыть слѣды покражи, или, какъ говорится въ Китайской пословицѣ: *опустить концы въ воду*, тотъ освобождается отъ всякаго изслѣдованія. Наконецъ кто украдетъ мало и дастъ поймать себя въ этомъ, того бьютъ нещадно, какъ вора и дурака. Престранный законъ! Но такъ ужь заведено у нихъ, кажется, тысячъ двѣсти лѣтъ (NB. извѣстно, что у Китайцевъ лѣтосчисленіе ведется сомнительно тысячъ годовъ). Женщина, которую вы видите на картинкѣ, украла зонтикъ (смотр. тамъ-же); зонтикъ принадлежалъ самому почтенному Мандарину, и когда ее привели передъ этого грознаго судью, онъ потребовалъ, чтобы она призналась въ своей винѣ. «Да! я виновна!» отвѣчала женщина. «Однако обѣщаю впередъ не красть по мелочи. Тогда не станутъ меня бить палкой.» Мандаринъ удивился, что простая женщина постигаетъ глубину мудраго закона, и спросилъ у нея: «Развѣ она знаетъ нѣсколько буквъ, что судитъ такъ правильно о дѣятельности человѣческой?» — Нѣтъ, я сужу просто по внушенію смысла и опыта.» Мандаринъ получилъ такое высокое понятіе объ умѣ этой женщины, что велѣлъ уменьшить вполовину число палочныхъ ударовъ. — Таковъ подлинный Китайскій анекдотъ. Справедливъ-ли онъ, мы не отвѣчаемъ за это. Свѣдѣнія о Китаѣ противорѣчатъ одно другому: это ужь вѣрнѣе всякаго закона. Спросите у одного, путешественника, бывшаго въ Китаѣ, или хоть у кого-нибудь изъ нашихъ торговцевъ на Кяхтѣ: они въ восхищеніи отъ Китайскаго правосудія, отъ мудрыхъ приговоровъ судей, и отъ скорости въ исполненіи ихъ. Спросите у другаго, прочитайте замѣчанія какого-нибудь Англичанина, жившаго въ Кантонѣ или Макао, онъ станетъ увѣрять васъ, что нѣтъ ничего безтолковѣе Китайскихъ законовъ, Китайскаго правосудія; что въ Небесной Имперіи даже нѣтъ никакого правосудія, а законы существуютъ только для воли исполнителей ихъ.... Согласитесь этого мы нисколько не умѣемъ, почти такъ-же какъ душистаго Китайскаго чаю съ уродливыми Китайскими ножками, драгоцѣнныхъ тканей и вещицъ Китайскихъ на каминахъ нашихъ, съ премудростью Китайской азбуки, которой учатся десятки лѣтъ. Китайцы прежде всѣхъ народовъ изобрѣли порохъ, стекло, компасъ, но до сихъ поръ не умѣютъ стрѣлять изъ пушекъ, вставляютъ въ окна рѣшеточки вмѣсто стеколъ, и плаваютъ только около своихъ береговъ, на утлыхъ *джонкахъ*. Это земля противорѣчій, по крайней мѣрѣ судя по всѣмъ извѣстіямъ, какія доходятъ къ намъ въ Европу. Хинезисты наши, бывшіе въ Пекинѣ, единственные писатели,

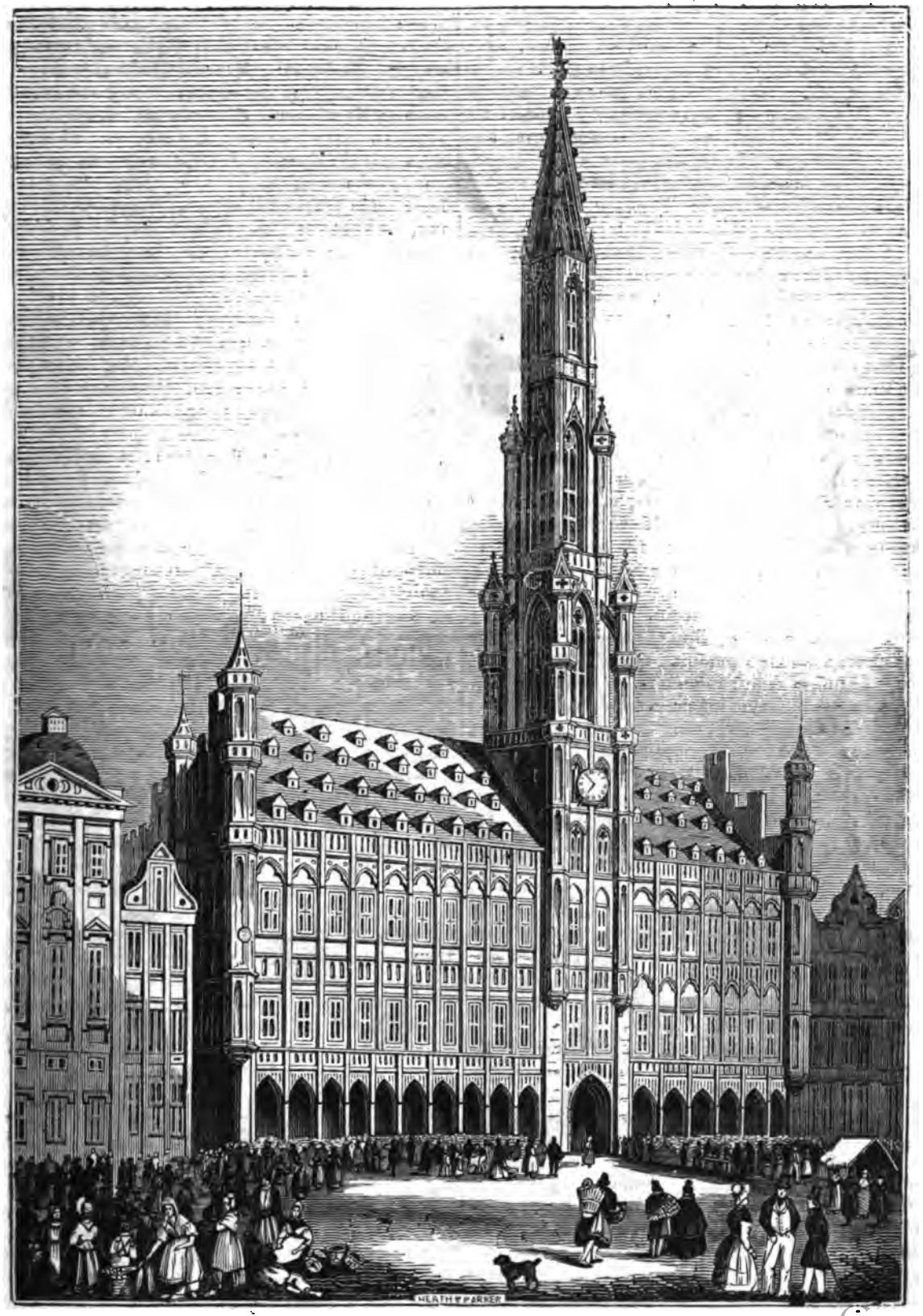
Digitized by Google



которымъ можно вѣрить въ разсказахъ о Кашаѣ. Отъ нихъ должны мы ждать свѣдѣній точныхъ, основательныхъ. Они дадутъ намъ средства разсуждать хоть-бы о Кашлйскомъ правосудіи.

Digitized by Google

БРИССЕЛЬСКАЯ РАТУША.



Digitized by Google

Мы уже имѣли случай, при описаніи церкви св. Гудулы (Ж. О. Т. I, стр. 311-я), обозрѣть кратко Исторію Бельгіи и столицы ея Брисселя. Еще много можно замѣтить о нихъ любопытнаго; а мы не пропустимъ *вѣрной оказіи* для удовольствія нашихъ читателей. Послѣ общаго очерка, теперь надобно заняться отдѣльными предметами такого богатаго, достопамятнаго города какъ Брюссель. На этотъ разъ представляемъ видъ одного изъ славнѣйшихъ зданій Бельгійской столицы: *Ратушу* или Городовое Собраніе (Hôtel-de-Ville).

Брюссельская Ратуша воздвигнута на торговой или большой площади, и есть конечно лучшій памятникъ старинной архитектуры въ Бельгіи. Это зданіе было начато въ 1401 году и окончено въ 1442. Оно составляетъ почти правильный четверогольникъ, въ серединѣ котораго находится обширный дворъ такой-же формы. Постройка производилась съ примѣрною расчетливостью, изъ лучшаго кирпича. Прежде всего въ этомъ зданіи поражаетъ глаза превысокая башня въ 364 фута, увѣнчанная позолоченною статуею св. Михаила, которой вышина также не мала: 17 футовъ. Эти гигантскіе размѣры показались-бы странны и тяжелы, если-бы соразмѣрность не была соблюдена во всемъ другомъ; но въ обширномъ зданіи Брюссельской Ратуши сохраненъ вполнѣ этотъ законъ архитектуры. Надобно еще замѣтить, что башня теперь приходится не надъ самою срединою дома, а ближе къ одной изъ сторонъ его, которая была возобновлена послѣ бомбардированія въ 1695-мъ году, и не въ такомъ обширномъ размѣрѣ какъ прежде. Это однакожь не вредитъ характеру цѣлаго. По фасаду видите вы девятнадцать окошекъ въ каждомъ этажѣ, и сверхъ того два окошка въ башнѣ. Промежутки богато украшены лѣпною работою, а въ нишахъ стояли прежде статуи знаменитыхъ людей и владѣтелей Нидерландовъ. На кровлѣ, покрытой аспидными досками, восемьдесятъ слуховыхъ оконъ. По всѣмъ четыремъ угламъ осміугольныя башни.

Осмотрѣвши наружность зданія, заглянемъ и во внутренность его. Она сохранила всѣ тѣ украшенія, какія были здѣсь при Карлѣ V-мъ, когда этотъ могущественный монархъ, наскучивши безпрерывными неудовольствіями и запрудженіями отъ Католическаго духовенства, которое упрекало его въ излишней терпимости, отказался, въ 1555 году, отъ обладанія полу-міромъ, въ пользу фанатика Филиппа II-го. Удивительный примѣръ утомленія въ человѣкѣ необыкновенномъ!.... Залы, гдѣ прежде помѣщалась вторая Палата Генеральныхъ Штатовъ, а теперь помѣщается Городовое Правленіе, соединены галлереею: тамъ находятся портреты, во весь ростъ, Филиппа Добраго, Карла Пятаго, Филиппа Втораго, Альберта и Изабеллы, Филиппа Четвертаго и Карла Втораго, которые всѣ были владѣтелями Брабанта. Назначеніе нѣкоторыхъ другихъ залъ также измѣнилось: въ прежнемъ казначействѣ теперь пишутъ свадебные контракты; въ залѣ собраній даютъ балы. Но дѣлаетъ честь Бельгійцамъ, что они, примѣняя къ насущнымъ потребностямъ древнее свое зданіе, не портятъ его, ни внутри, ни снаружи, какими нибудь неумѣстными измѣненіями.

Великолѣпная Ратуша Брюссельская находится въ самомъ центрѣ города, на Большой площади, гдѣ занимаетъ она одинъ изъ боковъ, во всю длину его. Эта площадь замѣчательна и другими огромными зданіями, окружающими ее.

Мѣстоположеніе Брисселя, и всей Бельгіи, между Франціею, Германіею, Голландіею и моремъ, на которомъ попеременно господствовали многіе народы, это мѣстоположеніе таково, что здѣсь почти каждый шагъ ознаменованъ историческимъ воспоминаніемъ.... Пойдемъ прогуляться по этой прекрасной аллеѣ, которая называется *Зеленою* (L'Allée Verte). Здѣсь, въ 1746 году, когда Маршалъ Саксонскій взялъ городъ, солдаты его начали было рубить деревья; а побѣжденные не могутъ останавливать побѣдителей. Однако нашлась сила, которая удержала буйный порывъ солдатъ: Брюссельскія дамы послали къ Маршалу просьбу, защитить прекрасныя ихъ деревья отъ истребленія, и онъ, какъ вѣжливый рыцарь, тотчасъ исполнилъ просьбу мирныхъ гражданокъ. Надобно знать, что Зеленая Аллея, въ нѣсколько верстъ длиною, обсажена четырьмя рядами липовыхъ деревьевъ, изъ которыхъ иные посажены еще въ семнадцатомъ столѣтіи. По этой-то аллеѣ, въ 1803 году, 21 Іюля, проходилъ Консулъ Бонапартъ, предшествуемый двѣнадцатью тысячами войска. При входѣ въ нее была построена тріумфальная арка, подобная Веспасіановой въ Римѣ и украшенная изображеніемъ побѣдъ Наполеоновыхъ въ Италіи. Черезъ эту-же аллею въѣзжалъ въ Брюссель, въ 1815 году, Король Нидерландовъ, привѣтствуемый радостными восклицаніями народа, и вскорѣ потомъ Герцогъ Веллингтонъ вмѣстѣ съ Брауншвейгскимъ Герцогомъ, когда они шли на защиту Европы отъ воскреснувшаго великана.... Повторяемъ, здѣсь воспоминанія на всякомъ шагу.

Digitized by Google

АНГЛІЙСКІЕ ПАРЛАМЕНТЫ.

Чтобы понять значеніе Парламентовъ въ Англіи, надобно взглянуть, или припомнить, какія историческія событія были причиной ихъ установленія?

Первые извѣстные Исторіи обитатели Англіи, Бретоны, по происхожденію Цельтическій народъ, защищались довольно успѣшно противъ Цезаря, но не могли противиться Агриколѣ, когда онъ явился съ многочисленною арміею. Тогда Римляне сдѣлались повелителями Британіи, и остались на военной ногѣ, по причинѣ безпрестанныхъ непріятельскихъ дѣйствій съ Пиктами или жителями Шотландіи. Они основали колоніи, устроили города, но не могли ввести тамъ образованности, и туземцы не перестали быть полу-варварами. Когда пала Римская Имперія, островъ Британія былъ предоставленъ собственнымъ его силамъ; но уже Бретоны до такой степени привыкли къ подданству, что для защиты отъ горныхъ Шотландцевъ покорились новымъ завоевателямъ, Саксонамъ. За этими явились Англы, и скоро все народонаселеніе сдѣлалось смѣсью народовъ побѣдителей съ побѣжденными.

Англо-Саксоны уже имѣли нѣкоторое понятіе о правахъ, и не безусловно покорялись вождямъ своимъ, ограниченнымъ вѣковыми обычаями. Они собирались общинами для рѣшенія важныхъ дѣлъ или для дѣлежа добычи; старѣйшины были судьями ихъ въ дѣлахъ уголовныхъ. Отсюда происхожденіе суда присяжныхъ въ Англіи. Англо-Саксоны вскорѣ приняли Христіанство и нравы ихъ укротились. Между властителями ихъ достопамятенъ Альфредъ, великій человѣкъ для своего времени: онъ озарилъ нѣкоторымъ блескомъ свое властвованіе.

Между тѣмъ Англо-Саксоны съ трудомъ защищали свои завоеванія отъ другаго сѣвернаго народа, Датчанъ, которые смѣло вышли на берега Британіи и въ продолженіе двухъ вѣковъ удерживались тамъ, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ. Эти Датчане любили свободу такъ-же какъ Англо-Саксоны, и не смотря на свои разбойничества и опустошенія, имѣли довольно приличные для нихъ уставы. Одинъ изъ ихъ повелителей, Канутъ, царствовалъ въ Англіи; но послѣ него опять Англо-Саксонскіе Князья заняли тронъ, и первый изъ этихъ, Эдуардъ, названный Исповѣдникомъ, далъ Англичанамъ уставъ, списанный съ Датскихъ и Саксонскихъ законовъ. Эдуардъ не оставилъ потомства, и мѣсто его занялъ Гаральдъ, Графъ Вестъ-Сексскій. Вильгельмъ, Герцогъ Нормандскій, оспоривалъ у него тронъ, не столько опираясь на права, сколько на свое мужество и преданную армію. Онъ сдѣлалъ въ Англію высадку, со своими рыцарями и воинами, и Гаральдъ былъ убитъ въ славной Гастингсской битвѣ, 14 Октября 1066 года. Сдѣлавшись царемъ по праву сильнаго, Вильгельмъ раздѣлилъ земли Англо-Саксоновъ между своими сорашниками, отдалъ значительную часть духовенству, и чтобы въ большемъ покорствѣ держать туземцевъ, сдѣлалъ ихъ рабами своихъ намѣстниковъ и прелатовъ. Народъ Британскій и Англо-Саксонскій испыталъ одинакую участь почти со всѣми народами Европы: онъ потерялъ всѣ свои права и несъ иго аристократіи и духовенства. Къ счастію, наслѣдники Вильгельма поняли или увидѣли изъ обстоятельствъ, что не надобно доводить до отчаянія народъ, у котораго они отняли землю и личную свободу. Ему начали мало по малу возвращать бѣдныя его права, хотя Бароны и Прелаты упрямились, не думая что въ войнахъ Королей Англійскихъ съ Французскими необходимъ этотъ угнетаемый народъ. Короли увидѣли, что также необходимо было смирять гордость аристократовъ. При Генрихѣ I-мъ смягчены жестокіе законы о лѣсахъ; при Генрихѣ II-мъ введенъ судъ присяжныхъ. При Іоаннѣ, братѣ Ричарда Львинаго Сердца, была написана знаменитая *большая хартія* (charta magna), еще больше распространенная при сынѣ его и наслѣдникѣ Генрихѣ III-мъ (въ 1224 году). Послѣднее утвержденіе ея было въ 1300 году, при Эдуардѣ I-мъ. Эдуардъ III-й сдѣлалъ ее общимъ закономъ. Эта хартія, безъ сомнѣнія, есть важнѣйшій памятникъ законодательства Англіи въ средніе вѣка. Въ ней опредѣлены права каждаго, и назначены сословія, которыя избираютъ такъ называемые Парламенты Верхній и Нижній. Составъ ихъ увидимъ мы дальше, но замѣтимъ, что при смѣшеніи властей и владѣльцевъ, необходимъ былъ такой образъ правленія, въ которомъ участвовали-бы всѣ части Государства. Послѣ этого народъ зналъ съ чѣмъ должно было ему соображаться, и святость хартіи уважалась до такой степени, что Ричардъ II-й лишился трона за нарушеніе ея. За тѣмъ настала кровавая распря Домовъ Іоркскаго и Ланкастерскаго, которые спорили за наслѣдованіе престоломъ и властвовали въ одно время. Наконецъ междоусобіе было прекращено въ 1485 году, бракомъ Генриха VII, изъ Ланкастерскаго Дома, съ Елисаветою изъ Дома Іоркскаго. Царствованіе Тудоровъ ознаменовалось счастливыми событіями: Генрихъ VIII,

Digitized by Google

сначала ревностный защитникъ Католицизма противъ Лютера, сбросилъ иго Папы, когда этотъ не утвердилъ развода Короля Англійскаго съ его женою. Но религіозная реформа, произведенная личною страстью, не утвердилась-бы въ Англіи, если-бы народъ уже не былъ приготовленъ къ ней ушѣсненіями Католическаго духовенства. Онъ принялъ ее не только съ жаромъ, но и съ фанатизмомъ, слѣды котораго не истребились донынѣ. Гоненія религіозныя и нетерпимость ознаменовали царствованіе Маріи, и отчасти Елисаветы, Государыни мудрой и бывшей совершенно по сердцу народа. Съ нею прекратился царственный Домъ Тудоровъ, и мѣсто его занялъ ближай-

шій по родству, Шотландскій Домъ Стюартовъ. Такъ соединились раздѣленныя до этого времени Королевства Шотландское и Англійское, составляющія нынѣ Великобританію. Царствованіе Стюартовъ было несчастливо; нѣсколько времени господствовало надъ Великобританіею республиканское правленіе (при Кромвелѣ); наконецъ, когда избранный самимъ народомъ Вильгельмъ Оранскій утвержденъ былъ Королемъ, вмѣстѣ съ супругою его Маріею, Парламентъ возстановилъ древнюю конституцію, и она поддерживается до сихъ поръ, безпрерывно совершенствуемая временемъ и обстоятельствами.

Такимъ образомъ, Англійское государственное управленіе не изобрѣтено кѣмъ нибудь для личной пользы, не задумано пылкимъ воображеніемъ какихъ нибудь легкомысленныхъ юношей или эгоистовъ, а составилось вѣками, постепенно, утверждалось опытомъ, и пріобрѣло незыблемую прочность отъ того только, что оно совершенно сообразно съ потребностями, съ Исторіею Англіи, и сдѣлалось, такъ сказать, вѣрою всего народа.

Мы видѣли, что начало Парламентовъ относится еще къ Англо-Саксонскому періоду, хотя они получили нѣкоторую опредѣленную форму уже во время Норманновъ, по введеніи ленной системы, когда непосредственные вассалы Короля сбирались при Дворѣ его три раза въ годъ, а именно въ Рождество, на Пасху, и въ Троицынъ день.

Digitized by Google

При Генрихѣ III-мъ, похититель Симонъ Монфоршскій, Графъ Лейстеръ, прибѣгнулъ также къ народному собранію (въ 1265 году), созвавши по два депутата отъ дворянства (или рыцарства) каждаго Графства, и по два отъ общинъ каждаго города и мѣстечка (cities и boroughs). Если это было и нововведеніе, то Генрихъ самъ утвердилъ его, когда послѣ битвы при Эвесгамѣ снова принялъ бразды правленія. Депутаты сбирались всѣ вмѣстѣ, и только въ особенныхъ случаяхъ каждое сословіе имѣло отдѣльныя засѣданія. Сословій было три: Духовенство, Дворянство или Бароны, и простолюдины; всѣ рѣшенія ихъ, даже отдѣльныя, подносились Королю отъ общаго собранія. Не прежде какъ при Эдуардѣ III-мъ (1327 — 77) раздѣлились они на двѣ Палаты, въ которыхъ духовенство и знатнѣйшее дворянство составили одинъ, а рыцари и города другой Парламентъ. Сначала не всѣ Перы, а только назначенные самимъ Королемъ, имѣли право засѣдать въ Парламентѣ; но мало по малу достоинство Пера и члена Верхней Палаты сдѣлалось нераздѣльно и однозначительно. Впрочемъ, у Короля осталось право умножать число Перовъ по собственной его волѣ, хотя онъ и не можетъ отнять даннаго имъ Перства. При Георгѣ I-мъ въ Палатѣ Лордовъ былъ представленъ билль, объ ограниченіи Королевскаго права назначать Перовъ, но Нижній Парламентъ не согласился на эту мѣру, зная, что со временемъ она обратилась-бы противъ него. Ни одинъ Король не пользовался этимъ правомъ такъ разнообразно какъ Георгъ III-й. Съ 1760 по 1820-й было пожаловано: 2 Герцога, 16 Маркизовъ, 47 Графовъ, 17 Виконтовъ и 106 Бароновъ, только въ одной Англіи, не считая розданныхъ въ Шотландіи и Ирландіи титуловъ. Къ концу его царствованія (въ Февралѣ 1820) число Англійскихъ членовъ Верхней Палаты умножилось до 291-го. При Іаковѣ 1-мъ было ихъ 106, а въ 1673 году 154. Отъ присоединенія Шотландіи и Ирландіи, это число увеличилось еще 16-ю Шотландскими и 28-ю Ирландскими членами, да 4-мя Ирландскими Епископами, такъ что весь Верхній Парламентъ, съ 2-мя Англійскими Архіепископами и 22-мя Епископами, состоялъ въ 1820-мъ году изъ 363 Лордовъ (въ томъ чи-

Digitized by Google

слѣ 28 духовныхъ); а съ кашолическими Перами (по закону 1829 года) число ихъ доходитъ до 400. Въ 1836 году было въ Верхней Палатѣ всего 429 членовъ, раздѣляющихся слѣдующимъ образомъ: Англійскихъ наслѣдственныхъ Перовъ 343; Шотландскихъ, избираемыхъ для каждаго засѣданія, 16; пожизненныхъ Перовъ Ирландскихъ 28; Духовныхъ Англиканскаго исповѣданія 30. Къ нимъ присоединяются еще 12 Лордовъ-судей, имѣющихъ только совѣщательный голосъ.

Нижній Парламентъ или Нижняя Палата (House of commons) состоитъ нынѣ изъ 658 членовъ. Распредѣленіе городовъ и мѣстъ, которые избираютъ депутатовъ, было предметомъ продолжительныхъ и жаркихъ споровъ, еще въ недавнее время. Въ 1832 году сдѣлано преобразованіе, и нѣкоторые недостатки и злоупотребленія въ этомъ исправлены, хотя все еще осталось многое до новаго исправленія. Нынѣ засѣдаетъ въ Палатѣ слѣдующее число представителей: Англійскихъ собственно, 471; Валлисскаго Княжества 29; Шотландіи 53; Ирландіи 105; всего 658. Въ Верхней Палатѣ предсѣдательствуетъ Лордъ Канцлеръ; въ Нижней такъ называемый Ораторъ (The Speaker).

Не входя въ исчисленіе всѣхъ предметовъ, какими занимаются въ обоихъ этихъ законодательныхъ собраніяхъ, скажемъ вообще, что они, такъ сказать, повѣряютъ дѣйствія Министровъ (ибо Король въ Англіи, по коренному закону, непогрѣшителенъ: the King can do no wrong); они также распредѣляютъ налоги, утверждаютъ бюджетъ, и дополняютъ, исправляютъ и издаютъ новые законы, или отмѣняютъ устарѣвшіе. Кругъ дѣйствій обширный!

Двѣ прилагаемыя здѣсь картинки изображаютъ засѣданія обѣихъ Палатъ, Нижней и Верхней. Въ Нижнемъ Парламентѣ всѣ члены, кромѣ Президента, являются къ должности въ обыкновенномъ, общемъ костюмѣ, въ сертукахъ и фракахъ. Члены Верхняго Парламента имѣютъ особенный костюмъ: это плащъ, или родъ рясы изъ алаго сукна, подбитой бѣлымъ атласомъ. Достоинства ихъ означаются опредѣленнымъ числомъ нашивокъ золотаго галуна и горностаеваго или какого нибудь бѣлаго мѣха на правой сторонѣ груди и на плечѣ. Впрочемъ, этотъ нарядъ бываетъ необходимъ только во время присутствія Короля; его надѣваютъ также члены приносящіе утвержденный Королемъ законъ, или участвующіе въ церемоніи принятія новаго Пера.

Публичныя засѣданія начинаются обыкновенно въ четыре часа по полудни, но предварительныя занятія, перекличка, и проч., гораздо раньше. Прежде нежели приступаютъ къ дѣламъ, одинъ изъ Епископовъ читаетъ обычную молитву, и двери при этомъ остаются запертыми. Утвержденіе биллей зависитъ отъ Короля, и рѣшеніе его обыкновенно объявляется на старомъ Французскомъ языкѣ, по преданію отъ Нормандскихъ владѣльцевъ. Приводимъ здѣсь различныя формы этого объявленія. Для частнаго билля возглашается: Soit fait comme il est désiré (да будетъ по желанію); для общественнаго билля: Le Roi le veut (Король желаетъ этого); билль утвержденнаго Парламентомъ бюджета вызываетъ фразу благосклонную, и больше продолжительную: Le Roi remercie ses bons sujets, accepte leur benevolence, et ainsi le veut (Король благодаритъ своихъ добрыхъ подданныхъ, соглашается на ихъ приношеніе, и тако да будетъ). Несоглашеніе, котораго впрочемъ не бываетъ почти никогда, объявляется вѣжливыми словами: Le Roi s'avisera (Король приметъ въ разсмотрѣніе). Всѣ эти объявленія происходятъ въ Верхнемъ Парламентѣ, хотя важнѣйшіе вопросы, и особенно назначеніе суммъ прихода и расхода, бюджетъ, принадлежность Нижняго Парламента. Порядокъ производства дѣлъ одинаковъ въ обѣихъ Палатахъ, съ нѣкоторыми частными отмѣнами.

Засѣданія Парламентовъ происходятъ въ старинномъ зданіи бывшаго Вестминстерскаго Дворца. Прежнее помѣщеніе ихъ, которое занимали они со временъ Генриха VI, сгорѣло въ Октябрѣ 1834 года, и еще не отстроено вновь. Теперь помѣщаются они въ отдѣланныхъ наскоро залахъ уцѣлѣвшей части того-же дворца. Вотъ нѣсколько строкъ Русскаго путешественника, Н. И. Греча, который былъ въ обѣихъ Англійскихъ Палатахъ мѣсяца два назадъ (въ Іюнѣ 1837 года): «Зала Нижняго Парламента четвероугольная, продолговатая, и получаетъ свѣтъ сверху, чрезъ окна, устроенныя въ боковыхъ откосахъ потолка. Прямо противъ входа, мѣсто президента или Оратора, большія кресла въ отдѣльной деревянной нишѣ съ деревяннымъ-же балдахиномъ. Предъ ними столъ, на которомъ лежитъ позолоченный скипетръ, символъ законодательной власти. Остальная часть стола загромождена бумагами. По обѣимъ продольнымъ стѣнамъ залы идутъ въ четыре ряда скамьи для членовъ, простыя, деревянныя, съ жесткими кожаными подушками и деревянными же спинками. Насупротивъ президентскаго мѣста, спиною ко входу, расположены амфитеатромъ нѣсколько такихъ же скамей, для почетныхъ посѣтителей. Посреди ихъ коридоръ. Сверхъ того, вдоль стѣнъ идутъ три галлереи:

Digitized by Google

продольныя для членовъ Верхней Палаты; средняя, надъ входомъ, для публики. Журналисты и скорописцы помѣщаются въ особой трибунѣ. По наступленіи вечера, зала освѣщается десятью огромными люстрами. Весь полъ покрытъ тонкими, мягкими рогожами, такъ что не слышно шаговъ; въ противномъ случаѣ, отъ безпрерывной бѣготни, не льзя-бъ было ничего разслушать. — Верхняя Палата убрана покрасивѣе. Стѣны покрыты красными шпалерами; двери обиты краснымъ сукномъ. Скамьи удобнѣе и мягче. Президентъ сидитъ на простомъ диванѣ, называемомъ шерстянымъ мѣшкомъ, потому что онъ въ самомъ дѣлѣ обитъ шерстью. Въ этой залѣ цѣлъ боковыхъ галлерей; есть одна небольшая, для публики, и еще трибуна для Перовъ-недорослей. Позади президентскаго мѣста возвышается королевскій тронъ, подъ малиновымъ балдахиномъ, шитымъ золотомъ. Передняя часть залы отдѣлена перилами, за которыми становятся члены Нижней Палаты, при открытіи-ли Парламента Королемъ, или при какомъ либо другомъ случаѣ.»

ПОСЛѢДНІЙ СТИХЪ ДЕРЖАВИНА.

Рѣка временъ, въ своемъ теченьи,
Уноситъ всѣ дѣла людей,
И топитъ въ пропасти забвенья
Дѣянья, царства и царей;
А если что и остается,
Чрезъ звуки лиры и трубы,
То вѣчности жерломъ пожрется
И общей не уйдетъ судьбы.

(Написаны имъ за нѣсколько минутъ передъ смертью, на аспидной доскѣ).

ПОМЕРАНЦЕВОЕ ДЕРЕВО.

Семейство померанцевыхъ деревьевъ очень многочисленно. Лимонъ, собственно такъ называемый, цитронъ, померанецъ, апельсинъ и многіе другіе роды, принадлежатъ къ одному семейству, но виды ихъ различны. Трудно даже назначить, особенно теперь, когда искуство умножило естественныя породы, которое изъ этихъ деревъ было родоначальникомъ другихъ? Нѣтъ сомнѣнія по крайней мѣрѣ въ томъ, что отечествомъ лимона и померанца были южныя страны Восточной Азіи, Китай или Индія. Оттуда благоухающія деревья распространились по всей южной Азіи, по островамъ Океана, въ Америку, въ Африку и южную Европу. Лучшій признакъ благословеннаго климата, лимонное или померанцевое дерево, извѣстное намъ только по тепличнымъ недоросямъ, высится цѣлыми лѣсами въ Испаніи, южной Франціи и почти во всей южной Европѣ. Въ самомъ дѣлѣ, мы не имѣемъ понятія, что значитъ дерево померанцевое или лимонное. У насъ они бываютъ рѣдко выше человѣческаго роста; блѣдныя, тощія выходятъ встрѣчать невѣрные лучи Майскаго солнца, и скрываются въ Сентябрѣ опять въ свою темницу, гдѣ печь замѣняетъ для нихъ живительную силу небеснаго огня. Въ Испаніи, напротивъ, лимонныя и померанцевыя деревья наполняютъ сады, не требуютъ почти никакого ухода, и даютъ хозяину своему сочные плоды и густую тѣнь, гдѣ воздухъ напоенъ благоуханіемъ. Особенно старыя померанцевыя деревья — благодѣяніе, краса и гордость южныхъ садовъ! Въ Римѣ, въ монастырѣ Св. Сабины, есть померанцевое дерево, тридцати одного фута въ вышину, которому, какъ говорятъ, около 600 лѣтъ; въ Ниццѣ еще въ 1789 году существовало такое-же дерево, пятидесяти футовъ въ вышину, и столь толстое, что едва могли охватить его два человѣка. Оно приносило ежегодно отъ 5000 до 6000 плодовъ. Толщина этихъ деревьевъ зависитъ особенно отъ лѣтъ.

Померанцы и апельсины различаются въ Англійской торговлѣ именами Seville oranges и China oranges (Севильскіе и Китайскіе померанцы); Французы называютъ первые просто *померанцами*, другіе *сладкими померанцами* (oranges douces). Лучшіе родятся въ Португаліи, Испаніи, Франціи, Италіи и Греціи. Въ первыхъ двухъ особенно изобилуютъ ими Алгарвія и прекрасныя долины Андалузіи, на берегахъ Гвадалквивира. Оттуда развозятся цѣлые грузы ихъ въ сѣверныя страны Европы. Въ Алгарвіи и Андалузіи есть померанцевыя деревья самаго огромнаго объема. Ими покрыты горы и долины, и все это было по большей части принадлежностью монастырей, или, вѣрнѣе сказать, монаховъ. Странно, говоритъ, бродить въ лѣсахъ Кордовы, одномъ изъ главныхъ мѣстъ роскоши и величія Мавровъ! Тамъ окружаютъ васъ пяти сотъ-лѣтнія, даже семи сотъ-лѣтнія деревья померанцевыя и лимонныя. И не впадете-ли вы въ задумчивость, когда вспомните, что эти деревья пережили Мавровъ, и Французовъ, и самое счастье Испаніи и Португаліи? Сколько могущества пало, а слабыя произведенія земли еще красуются, и услаждаютъ дальнихъ потомковъ тѣхъ бѣдныхъ тружениковъ, которые насадили ихъ! И дѣйствительно: могущее, блестящее

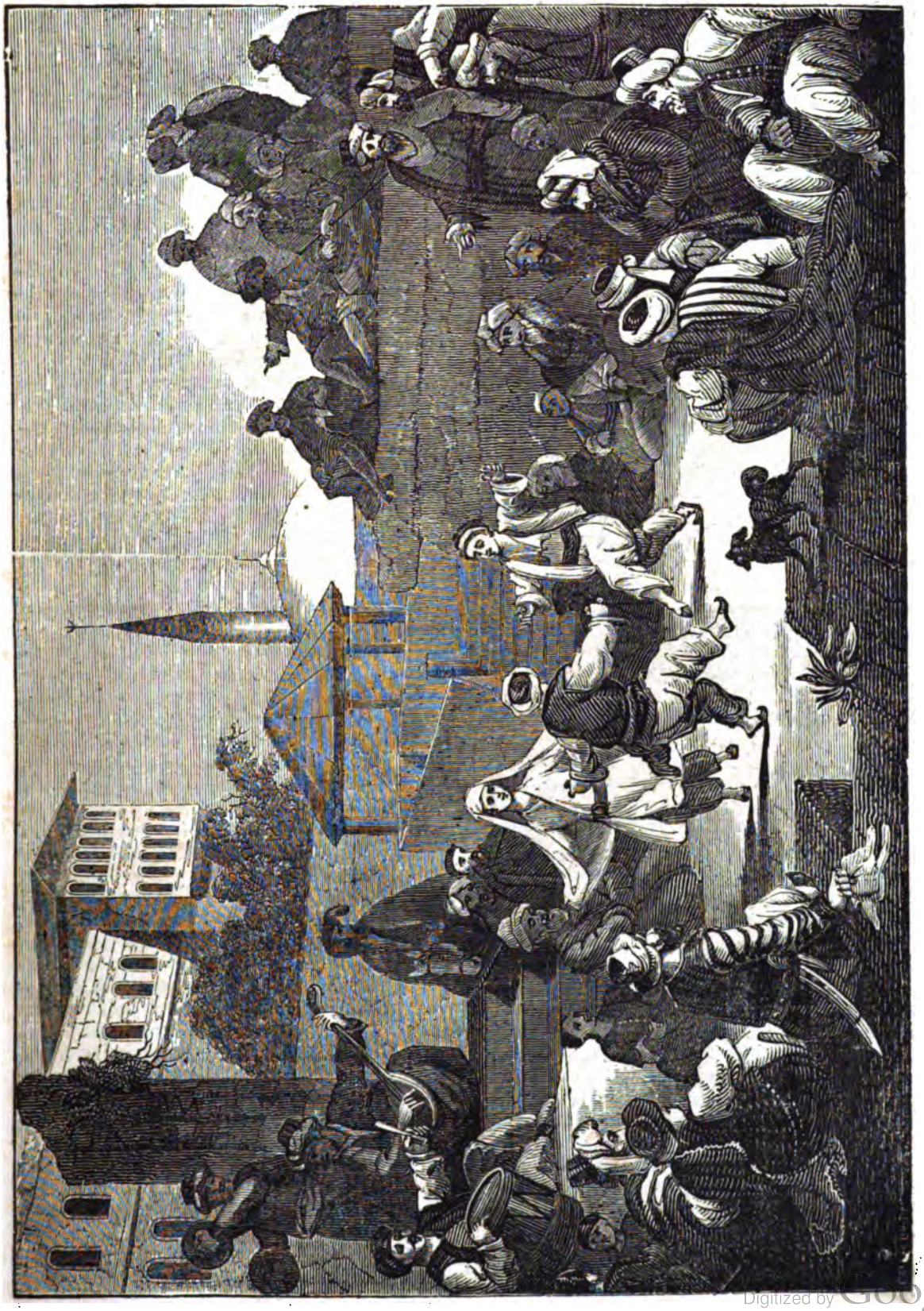
Digitized by Google

Мавританское владычество пало; неизмѣримая, безграничная сила Папской и монашеской власти въ Испаніи и Португаліи — пали; множество сильныхъ властителей, героевъ, министровъ, которыхъ одинъ взглядъ приводилъ въ трепетъ, все это — пало....

И ты, исполинъ вѣка своего, глубокій, могучій, дивный Наполеонъ! и ты оставилъ только слѣды, кровавые слѣды своего владычества въ Испаніи.... а дерево, подъ которымъ отдыхалъ ты въ саду Арангуэса, еще дѣлаетъ и благоухаетъ.... Но мы замечтались; а это совсѣмъ некстати когда дѣло идетъ о померанцахъ и апельсинахъ, которые надобно ѣсть и похваливать страны, гдѣ родятся такіе вкусные плоды!... Цвѣты померанцевъ благовонны, до упоенія: настоящая поэзія Мавританскихъ поэтовъ.

Digitized by Google

ТУРЕЦКІЙ ПИРЪ.



Digitized by Google

Мы недавно имѣли случай говорить, что свѣдѣнія Европейцевъ о Китаѣ сбивчивы, поверхностны, невѣрны. Пусть-бы ужь о Китаѣ! Онъ отдѣленъ отъ насъ тысячами верстъ, хребтами горъ и океанами, каменною стѣною, и своею политическою недоступностью. Гораздо непонятнѣе, изумительнѣе, что Турція, которой главная часть въ Европѣ, Турція, сосѣдка образованныхъ государствъ, извѣстна также только по сбивчивымъ, противорѣчивымъ описаніямъ. Нѣтъ почти ни одной книги о ней, на которую можно было-бы положиться съ увѣренностью. Каждое новое описаніе Турціи противорѣчитъ прежнимъ, и подвергается жестокой критикѣ, обыкновенно оканчивающейся размышленіемъ, что описатель *не понялъ, не досмотрѣлъ,* или *видѣлъ на выворотъ* описанные имъ предметы. Одни въ восторгѣ отъ всего Турецкаго; другіе отымаютъ у нашихъ почтенныхъ сосѣдей даже здравый смыслъ. Воля ваша, а ни то, ни другое невѣрно. Все зависитъ отъ взгляда. Не надобно судить Турокъ по нашимъ понятіямъ объ образованности; надобно переселиться въ ихъ бытъ, въ ихъ умоначертаніе, если это можно, и вы безъ всякой премудрости увидите, что это народъ славный, добрый, умный, только въ своихъ формахъ, не похожихъ на наши. Мы ребячески смѣемся надъ многими ихъ обычаями; а они развѣ не имѣютъ права посмѣяться надъ нами? Да, вотъ, не далеко ходить: передъ вами картинка, гдѣ изображенъ пиръ, или, если угодно, балъ Турецкій. Но вы не видите тутъ дамъ, которыя у насъ составляютъ необходимую, существенную, главную часть всякаго бала. Что-же за балъ, гдѣ нѣтъ дамъ, гдѣ пляшутъ какіе-то мужики, окруженные сановитыми зрителями. Такъ подумаетъ или скажетъ Европеецъ. Но Турки, бывавшіе у насъ на балахъ, удивляются именно тому, что мы сами принимаемъ трудъ танцовать, и еще съ дамами: это кажется имъ и смѣшно и унизительно. «Почему не заставляете вы плясать невольниковъ, или невольницъ, если вамъ ужь непремѣнно надобны женщины на вашихъ праздникахъ?» Это говорилъ офицеръ новой Турецкой гвардіи Султана, человѣкъ, по видимому, образованный, который выражался свободно по-Англійски и по-Французски, ловко обращался въ свѣтскихъ обществахъ, и зналъ наизусть лучшихъ своихъ поэтовъ. Будемъ-ли мы смѣяться надъ его сужденіемъ? Ни мало, потому что мы сами были-бы тогда немного смѣшны, не понимая родовыхъ понятій и привычекъ, усвоенныхъ цѣлою жизнью. Отдѣлитесь на минуту отъ своихъ привычекъ и обычаевъ, забудьте вѣчные законы обществъ нашихъ, которые измѣняются каждый день, и спросите себя: развѣ мало принужденнаго, чопорнаго, смѣшнаго на нашихъ балахъ?... Однако мы не смѣемся бывая на нихъ. Не станемъ-же смѣяться и надъ Турецкими празднествами, а лучше посмотримъ, что происходитъ на нихъ.

Такія празднества не бываютъ безъ какой-нибудь причины. Надобно, чтобы это были свадьба, рожденіе, или хоть пріѣздъ друга, и что нибудь подобное. Тогда сбираются друзья, родные, а иногда и почетные гости. Но дамъ нѣтъ. Угощеніе начинается трубкой табаку и чашкой кофе, Турецкаго кофе, чернаго, густаго, безъ всякихъ приправъ. Трубки подаютъ безпрестанно; но при слѣдующихъ послѣ первой подносятъ уже не кофе, а шербетъ, варенье, и проч. Часу въ шестомъ начинается ужинъ. Но прежде него подаютъ гостямъ вымыть руки, окропляютъ ихъ розовой водой изъ позолоченаго или золотаго сосуда, и окуриваютъ ароматами. Между тѣмъ уже разостланы ковры и на нихъ поставлены блюда. Всѣ садятся въ одинъ кружокъ, или, если собесѣдниковъ много, то разными кружками, и начинаютъ глотать кушанье, глотать въ прямомъ смыслѣ, потому что у Турокъ жевать нечего: все подается перевареное и развареное. Берутъ кушанье руками, и это, право, не много грязнѣе чѣмъ за нашими обѣдами, гдѣ ключница или слуга вытираютъ тарелки и ложки въ своей каморкѣ, Богъ знаетъ какими полотенцами. Послѣ двадцати или больше блюдъ подаютъ фрукты, и наконецъ опять кофе, трубки и варенья. Гости садятся на диванахъ. и вскорѣ послѣ этого открывается балъ, то есть, гремитъ оркестръ, гдѣ отличаются обыкновенно Жиды, играющіе на цимбалахъ и тамбуринахъ, съ акомпаниментомъ барабана, и пляшутъ *генки,* мальчики отъ 12 до 18 лѣтъ. Это единственные танцоры Турецкіе, и въ Скутари есть особенное заведеніе, гдѣ готовы они для всѣхъ празднествъ. Замѣтимъ еще, что это почти всегда бываютъ Греки Архипелажскіе. Танцы ихъ отличаются размѣренными движеніями и обыкновенно выражаютъ сладострастную негу, но въ грубомъ, варварскомъ видѣ. Надобно однакожь видѣть при этомъ изнѣженныхъ потомковъ Османа: они таютъ, плачутъ и не могутъ удерживаться отъ восторженныхъ восклицаній, хотя приличіе запрещаетъ имъ выказывать какое-бы то ни было чувство. Послѣ этого являются иногда пѣвцы, обыкновенно муэззины, привыкшіе распѣвать на минаретахъ. Для Европейца показалось-бы пѣніе ихъ какимъ-то стономъ и

Digitized by Google

завываніемъ, но Турки, понимающіе всѣ намеки и отношенія въ словахъ пѣсенъ, заслушиваются своихъ пѣвцовъ, которые сначала поютъ какую нибудь балладу, напоминающую подвиги восточныхъ героевъ, или грустно вспоминаютъ о гибели кого нибудь изъ мудрыхъ и храбрыхъ, а наконецъ переходятъ къ любовнымъ пѣснямъ, или лучше сказать къ одной пѣснѣ всѣхъ народовъ, съ той разницей, что Турокъ блещетъ своими метафорами, безпрестанно повторяя: *я превратился въ источникъ слезъ отъ твоей жестокости; я умираю по тебѣ, солнце красоты; я рабъ твой и жду твоего приговора.*

ПАРОХОДЫ СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКИХЪ ШТАТОВЪ.

Есть страна въ мірѣ, гдѣ усовершенствованные пароходы измѣнили движеніе всѣхъ дѣлъ, всю исторію и весь общественный бытъ. Слѣдствія этого переворота еще продолжаются: не льзя исчислить ихъ и предугадать что сдѣлаютъ они въ будущемъ; но любопытно взглянуть на нихъ въ настоящемъ. Мы имѣемъ объ этомъ повѣствователя умнаго, проницательнаго, который издалъ свои *Письма объ Америкѣ* въ нынѣшнемъ году. Мишель Шевалье провелъ въ Америкѣ не одинъ годъ, и наблюденія его надъ общественнымъ бытомъ Сѣверо-Американцевъ превосходны. Мы сдѣлаемъ здѣсь нѣсколько выписокъ изъ той главы его книги, гдѣ говорится *о пароходствѣ западныхъ областей.* Это очеркъ почти всей исторіи паровыхъ судовъ, потому что нигдѣ не сдѣлали они такихъ успѣховъ какъ въ Америкѣ.

«....Завоеваніе Канады положило конецъ блестящему, но безплодному богатырству Французовъ на Огіо и Миссисипи. Тамъ начали распространяться Англо-Американцы, когда еще подданные Великобританіи. Первые колонисты поселились въ Кентукки и ихъ земледѣльческое искусство завоевало почву. Вскорѣ они изгладили въ этой сторонѣ легкіе слѣды Французовъ, которые почти исключительно занимались звѣроловствомъ. Вмѣсто поколѣнія щедушнаго, безпокойнаго и непромышленнаго, пропсшедшаго отъ Французовъ и Индѣйцевъ, новые пришлецы, избѣгнувъ смѣшенія, породили поколѣніе крѣпкое, трудолюбивое, которое, на плодоносной тамошней землѣ, подобно всѣмъ произведеніямъ природы, явилось въ гигантскихъ, характеристическихъ формахъ Кентукійца, Теннесейца и жителя Западной Виргиніи. Не разставаясь ни на минуту съ ружьемъ, которое за сорокъ лѣтъ носили тамъ на плечѣ даже во время божественной службы, въ самомъ Цинциннати, они завели прекрасныя фермы для себя и для своихъ многолюдныхъ семействъ. Трудно было жить имъ; во многихъ встрѣчахъ съ Индѣйцами, у которыхъ отняли они лѣса, видали отцы и мужья подъ пулями Краснокожихъ (Les Peaux-Rouges); рабство, пытка и смерть ожидали тѣхъ, кто попадался въ плѣнъ. И теперь еще названіе Blue-Licks звенитъ въ ушахъ Кентукійца какъ въ нашихъ *Ватерлоо.* Прежде рѣшительной побѣды, одержанной Генераломъ Уэйномъ надъ дикарями, двѣ Американскія арміи претерпѣли кровавыя пораженія (въ 1790-мъ и 1791-мъ годахъ). Вы услышите здѣсь краснорѣчивыя рапсодіи, между простымъ народомъ, о продолжительной борьбѣ людей Бѣлыхъ съ Красными.

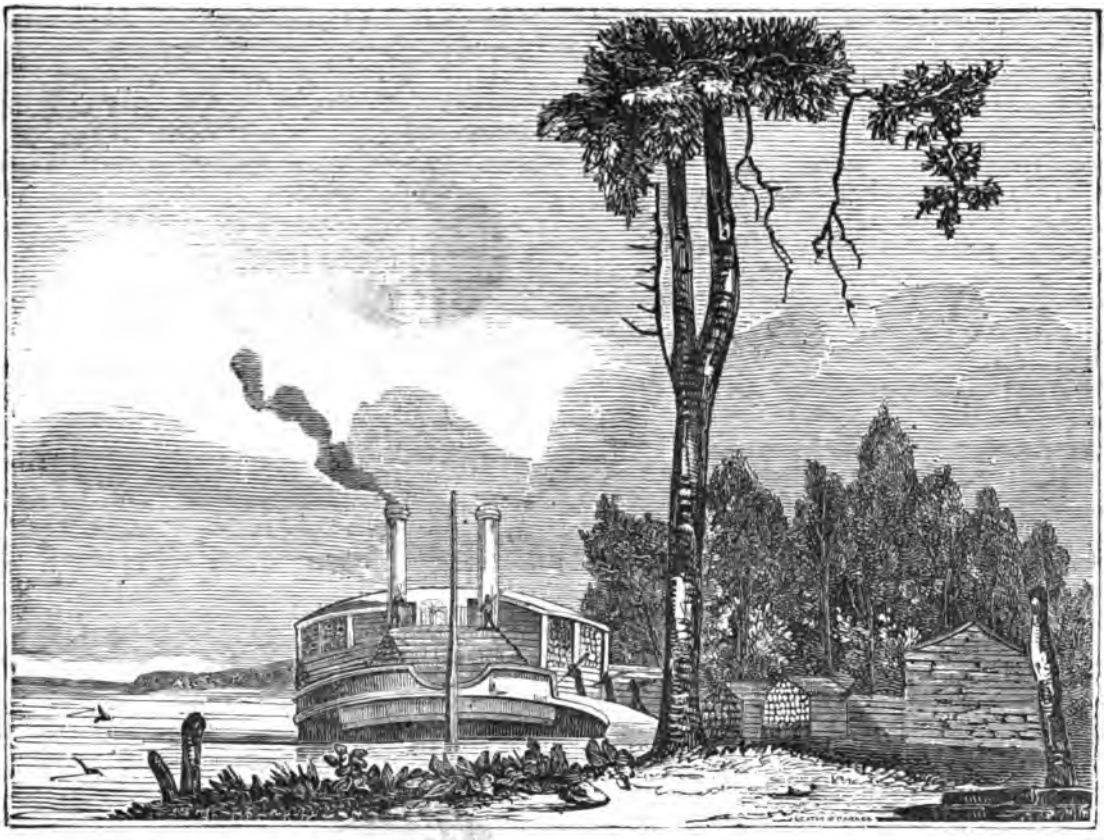
« Въ 1811 году однакожь, хотя страшный Текумсе, и братъ его, Провѣщатель, еще не были побѣждены Генераломъ Гаррисономъ, Американецъ неоспоримо распространилъ свои владѣнія, въ самыхъ богатыхъ мѣстахъ на западъ. Кое-гдѣ были тамъ и селенія: не осталось ни одного лѣса, гдѣ бы не вспрѣпилось расчищеннаго мѣста, и на немъ чего-то похожаго на домъ (log-house). На лѣвомъ берегу Огіо, Теннесея и Кентукки были приняты въ число Штатовъ; West-Virginia заселялась. Порывъ эмиграціи перенесъ на правый берегъ промышленныхъ сыновъ Новой Англіи, и ихъ усиліями образовался Штатъ Огіо. Индіана и Иллиноя, тогда просто *земли,* подавали богатыя надежды. Въ 1803 году присоединилась къ Союзу наша Лунзіана, такъ что во всемъ Западѣ собралось около полутора милліона жителей. Питтсбургъ и Цинциннати были значительные города. Западъ сдѣлалъ быстрые успѣхи; но отдѣленный отъ Мексиканскаго залива болотами и извилинами Миссисипи, а отъ Востока семью или восьмью хребтами Аллеганскихъ горъ, онъ былъ запертъ и не имѣлъ выходовъ: успѣхи его могли остановиться. Зародышъ развивался трудно, отъ того что не было каналовъ, по которымъ доходилъ бы къ нему и распространялась отъ него жизнь.

« Теперь, со всѣхъ сторонъ пробили или пробиваютъ сообщенія, между рѣками Запада и прибрежіемъ Востока, гдѣ находятся торговыя столицы. Бостонъ, Нью-Іоркъ, Филадельфія, Балтиморъ, Ричмондъ, Чарльстоунъ. Тогда не было ни одного пути, проѣзжаго во всѣ времена года, а прокладывать ихъ не смѣли, отъ недостатка въ капиталахъ. Вся торговля западная производилась

Digitized by Google

по Огіо и Миссиссипи; это, вѣроятно, и будетъ всегда самый естественный и экономическій путь. Мука и соленыя мяса шли съ Запада, вмѣстѣ съ путешественниками, на плоскихъ судахъ, похожихъ на шѣ, въ какихъ приплавляютъ въ Парижъ Луарскій уголь. Европейскіе товары и произведенія Антильскихъ острововъ тихо двигались, парусами и веслами, въ баркахъ, которыя употреблялись на этотъ путь по крайней мѣрѣ сто, а иногда и двѣсти дней.

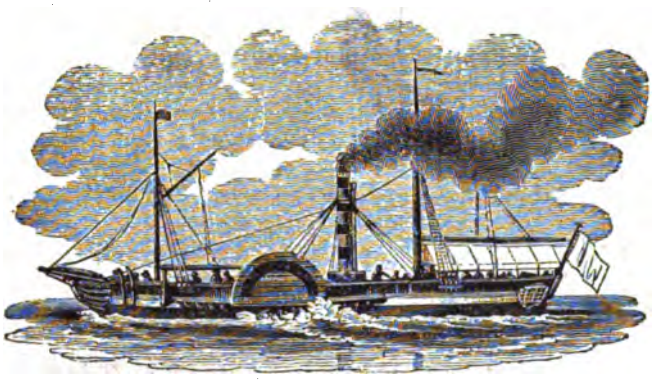
« Сто дней ! Въ это время почти можно приплыть изъ Нью-Іорка въ Кантонъ мимо мыса Горна! Франція во столько времени успѣла быть завоевана два раза, одинъ разъ Наполеономъ, другой союзниками... Удивительно-ли, что западная торговля не распространялась? Жители тамошніе, отдѣленные отъ всего міра, были грубы какъ деревья. Въ тѣ времена родилась народная поговорка, гдѣ Кентукіецъ представленъ полу-лошадью и полу-крокодиломъ : half-horse, half-alligator. Число барокъ, совершавшихъ путь разъ въ годъ, не превосходило числа десяти; всѣ онѣ были тоннъ по сту. Другія суда, еще поменьше, тоннъ въ тридцать, служили для мѣлочной торговли на западныхъ водахъ. Употреблялись также плоскія суда, которыя не могутъ идти вверхъ по рѣкамъ. Цѣна доставки изъ Новаго Орлеана въ Луизвилль или Цинциннати, была отъ 700 до 1000 франковъ на тонну. Теперь, изъ Луизвилля въ Новый Орлеанъ приплываютъ обыкновенно въ восемь или девять дней по теченію, и въ десять или двѣнадцать дней противъ теченія рѣки. Доставка товаровъ на томъ-же пространствѣ стоитъ 60 франковъ на тонну.



« Въ 1811 году, первый западный пароходъ, построенный Фультономъ, отправился изъ Питтсбурга въ Новый Орлеанъ. Но такъ было затруднительно плаваніе по Миссиссипи и Огіо, и такъ были несовершенны первые пароходы, что прошло почти шесть лѣтъ, прежде нежели одинъ steamboat пришелъ вверхъ по рѣкѣ, и не въ Питтсбургъ, а двѣсти пятьдесятъ льё ближе, въ Луизвилль. Это первое путешествіе было кончено въ 25 дней, и произвело страшный шумъ на западѣ: жители дали торжественный обѣдъ капитану Шрёву, который рѣшилъ задачу. Тогда-то совершилась революція на западѣ, и стодневныя въ пути суда получили отставку. Въ 1818 году число пароходовъ возросло до двадцати, которые подымали 3,642 тонны; въ 1819-мъ, построенныхъ съ самаго начала было сорокъ, но въ дѣйствіи находилось только тридцать три.

Digitized by Google

Въ 1821-мъ, семьдесятъ два употреблялись въ дѣло. Въ томъ-же году, пароходъ Car of Commerce пришелъ изъ Новаго Орлеана въ Шаунн-Тоунъ, нѣсколько ниже Луизвилля, въ десять дней. Наконецъ въ 1825 году, послѣ четырнадцати-лѣтнихъ опытовъ и попытокъ, нашли истинный размѣръ судовъ и машинъ. Въ 1827 году *Текумсе* пришелъ изъ Новаго Орлеана въ Луизвилль въ восемь дней и два часа. Въ 1829-мъ, число пароходовъ простиралось уже до двухъ сотъ, и они подымали 35,000 тоннъ. Въ 1832-мъ году было ихъ двѣсти двадцать, а во всѣхъ 40,000 тоннъ. Теперь всѣхъ пароходовъ 240, и въ нихъ 64,000 тоннъ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ мною отъ знающихъ людей, торговля, которая употребляетъ эти пароходы, равняется 140,000 тоннъ, считая только торговлю между Новымъ Орлеаномъ и верхними землями. Посредствующая между ними, въ углубленіяхъ Огіо, Теннесеи и Верхней Миссисипи, составляетъ также значительную массу. Чтобы имѣть понятіе о дѣлахъ, какія совершаются на водахъ запада, надобно еще прибавить отъ 160 ти до 180,000 тоннъ съѣстныхъ припасовъ и разныхъ предметовъ, сплавляемыхъ въ Новый Орлеанъ на плоскихъ судахъ. Счетъ страшный, однако, по всей вѣроятности, онъ лишь частица того, который будетъ черезъ двадцать лѣтъ выражать все что станутъ возить по западнымъ рѣкамъ. Сообразите, что по каналу Эріо, второстепенной линіи сравнительно съ Огіо и Миссисипи, прошло въ одномъ пунктѣ, именно въ Утикѣ, въ 1833 году, въ семь съ половиною мѣсяцевъ, 420,000 тоннъ.



«Таково вліяніе сообщеній, гдѣ соединяется быстрота съ дешевизною. Въ Мексикѣ, гдѣ природа сдѣлала много, а люди дѣлаютъ очень мало, гдѣ пособія естественныя вдесятеро больше чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ, а человѣкъ во сто разъ меньше, дѣятеленъ и трудолюбивъ, всѣ тяжести перевозятся на мулахъ, а иногда и на спинѣ человѣка, даже по равнинамъ. За то годовая перевозка отъ Вера-Круза, главнаго порта, въ Мексико, столицу, не составляетъ и 6000 тоннъ; а извнутри государства еще менѣе.

Западные пароходы очень походятъ на Сейнскія ванны Вижье. Это обширные домы, гдѣ есть нижній этажъ и бель-этажъ. Двѣ большія трубы, имѣющія форму колоннъ, кидаютъ изъ себя дымъ и тысячи искръ (на приложенной картинкѣ изображенъ такой пароходъ, остановившійся у одной изъ лѣсныхъ станцій). Изъ третьей трубы со стономъ вырывается бѣлое облако: это паръ, когда его выпускаютъ. Внутреннее убранство пароходовъ щегольское, какимъ вообще отличаются Американскіе корабли. Наружность украшена блестяще. Любо смотрѣть на нихъ. Небольшіе зеленые ставни, и окна, красиво укрѣпленныя, отдѣляясь отъ бѣлаго цвѣта корабля, заставили-бы вздохнуть отъ зависти Жанъ-Жака.

«Вмѣстимость ихъ простирается иногда до 500 и 600 тоннъ; обыкновеннѣе отъ 200 до 300. Длина вообще отъ 35-ти до 50 метровъ. Не смотря на такіе размѣры и роскошь отдѣлки, они обходятся не дорого. Нынѣ, съ машиною и со всѣмъ устройствомъ, самые красивые пароходы не становятся дороже 40,000 доллеровъ (213,000 франковъ). Прелестный пароходъ придцати пяти метровъ въ длину, который можетъ подымать болѣе ста тоннъ, стоитъ не больше какъ отъ 7000 до 8000 доллеровъ. Полагаютъ, что большіе пароходы становятся по 500 франковъ за узаконенную тонну, а малые по 400 франковъ. Но, должно сказать, что при изяществѣ и дешевизнѣ постройки своей, Американскіе пароходы не прочны. Какъ ни наблюдаютъ за выборомъ матеріяловъ, и за ихъ сохраненіемъ, рѣдко чтобы западный пароходъ прослужилъ больше четырехъ или пяти лѣтъ. Недавно, одинъ старый капитанъ, говоря со мной о пароходѣ, который строилъ онъ со всею возможною добросовѣстностью, сказалъ съ глу-

Digitized by Google

бокимъ вздохомъ: » Онъ умеръ трехъ лѣтъ (She died at three years).» Великолѣпныя растенія Запада, прямыя, крѣпкія деревья, передъ которыми наши дубы показались-бы карлами, выростающія быстро на толстомъ слоѣ осадочной отъ рѣкъ земли, доставляющъ лѣсъ, прочный соразмѣрно быстротѣ его возрастанія. И здѣсь оправдывается законъ, вѣрный въ примѣненіи къ славѣ людей и блеску имперій, что время щадитъ только основанное имъ самимъ.

« Эти пароходы перевозятъ множество людей; они всегда наполнены, хотя нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ Henry Clay, Homer и Mediterranean, вмѣщаютъ въ себѣ по двѣсти постель. Я былъ семьдесятъ второй на одномъ пароходѣ, который устроенъ на тридцать cabin-passengers. Прежде путешествіе по рѣкамъ было настоящимъ странствованіемъ Аргонавтовъ; теперь это дѣло самое легкое въ мірѣ. Цѣны очень понизились; отъ Питтсбурга до Новаго Орлеана платятъ по 50 доллеровъ (266 франковъ) за все; отъ Луизвилля до Новаго-Орлеана 25 доллеровъ: это приходится отъ 25 до 30-ти сантимовъ за льё. Гораздо умѣреннѣе цѣна для многочисленнаго класса судовщиковъ, которые гоняютъ плоскія суда внизъ по рѣкамъ, и для этого должны одни придти изъ Новаго Орлеана. Ихъ сбиваютъ отъ пяти до шести сотъ человѣкъ, въ отдѣльномъ этажѣ парохода, обыкновенно нижнемъ. Тамъ у нихъ есть кровъ, постель, и огонь, за четыре или много если за шесть доллеровъ до Луизвилля. Они обязаны помогать всякой разъ когда надобно погрузить дровъ. Нынѣшняя скорость ихъ переѣзда не мало способствовала распространенію западной торговли. Теперь они могутъ сдѣлать три или четыре сплава въ удобное время года, а прежде дѣлали одинъ. Увеличеніе числа рукъ весьма важно, особенно тамъ, гдѣ недостаетъ ихъ. На возвратномъ пути, мѣста, которыя занимали работники, уже заняты лошадьми, скотомъ, и *невольниками*. Все это везутъ какъ товаръ или какъ средства для обрабатыванія сахарныхъ и хлопчато-бумажныхъ плантацій въ Луизіанѣ. Виргинія главный рынокъ постыднаго торга людьми!...

« Но, какъ ни красивы эти пароходы, какъ ни велики услуги ихъ Америкѣ, а послѣ перваго любопытства не весело быть въ нихъ человѣку образованному и привыкшему къ хорошему обращенію. Не много найдете Европейцевъ и даже Американцевъ изъ восточныхъ городовъ, которые, выходя изъ этихъ плавучихъ казармъ, не были-бы готовы, въ припадкѣ дурнаго расположенія, подписать все, кромѣ ошибокъ и недоглядокъ, что говоритъ Мистриссъ Троллопъ объ общежительности западныхъ жителей. Отъ того что между ними есть равенство, не для смѣха, и не на бумагѣ только. Всякій, сколько нибудь опрятно одѣтый человѣкъ, тамъ *джентльменъ*, а всякій *джентльменъ* стоитъ другаго, и не воображаетъ чтобы онъ могъ принуждать себя для равнаго. Онъ занятъ собой, и только собой однимъ; не ожидаетъ никакого вниманія отъ своего сосѣда, и не подумаетъ, чтобы тотъ могъ желать отъ него вниманія. Замѣтьте, что въ этой грубости нѣтъ ничего злаго; есть, напротивъ, естественность, которая обезоруживаетъ. Западный житель грубъ, но ни сколько не нахаленъ. Онъ дорожитъ собой, гордится своей особой, своей страной, гордится до излишества, но безъ всякаго чванства и надутости. Снимите эту оболочку суетности и эгоизма, вы увидите въ основаніи обязательность и даже великодушіе. Онъ разсчетливъ до послѣдней степени, но не холоденъ и способенъ воспламеняться. Онъ любитъ деньги страстно, но онъ не скупъ и часто расточителенъ. Онъ непривѣтливъ и рѣзокъ, потому что не имѣлъ времени смягчить свой голосъ и придать нѣжность своимъ движеніямъ. Грубъ онъ не потому что ему пріятно быть грубымъ; онъ желалъ-бы сдѣлаться человѣкомъ хорошаго обращенія; но онъ занимается больше обрабатываніемъ своей земли, нежели самого себя. Очень естественно, что первое поколѣніе носитъ здѣсь отпечатокъ тяжелыхъ своихъ работъ... Но всѣ эти размышленія, ущербительныя для будущаго, ни сколько не способляютъ тому, что жизнь на пароходахъ Огіо и Миссисипи скучна для человѣка, привыкшаго къ образованнымъ нравамъ.

« Сверхъ того, путешествіе по Миссисипи опаснѣе переѣзда по океану, не говорю уже изъ Европы въ Соединенные Штаты, а изъ Европы въ Китай. Вы подвержены тутъ опасности отъ взрыва паровой машины, отъ пожара, а при путешествіи вверхъ по рѣкѣ и отъ плывущихъ деревьевъ, которыя задерживаются корнями въ руслѣ и высматриваютъ верхушку свою прошивъ идущихъ навстрѣчу пароходовъ. Бойтесь еще, чтобы вашъ пароходъ ночью, въ туманную погоду, не столкнулся съ другимъ пароходомъ, или не сѣлъ на песчаную отмель. Прибавьте ко всему этому однообразіе теченія рѣки, пустынность плоскихъ, тинистыхъ прибрежій ея, грязный видъ желтой воды, странные обычаи половины сотоварищей вашихъ въ этой клѣткѣ, и вы поймете, что все это дѣлается наконецъ тяжко. Потому-то хозяева плантацій въ Луизіанѣ, которые въ лѣтніе жары ищутъ свѣжаго, чистаго возду-

Digitized by Google

ка на сѣверѣ, отправляются изъ Новаго Орлеана и совершаютъ свои періодическія переселенія всегда на прелестныхъ пакетботахъ, безпрестанно переплавающихъ между нихъ столицею и Нью-Іоркомъ.

« Взрывъ паровыхъ машинъ случается довольно часто, отъ неискусства-ли механиковъ, или отъ дурнаго издѣлія котловъ. Это всегда соединено съ бѣдственными послѣдствіями, потому что пассажировъ бываетъ множество. Въ 1835 году на одномъ пароходѣ Majestic, убито и ранено было шестьдесятъ человѣкъ. Однако этихъ ужасныхъ несчастій не бываетъ на пароходахъ извѣстныхъ, которыхъ хозяева не жалѣютъ денегъ на хорошія паровыя машины и на жалованье механикамъ. Это необходимо, кажется, утвердить общимъ закономъ въ западныхъ областяхъ.

« Бываетъ также много пожаровъ на здѣшнихъ пароходахъ. Многіе изъ нихъ сгараютъ совершенно, со всѣми людьми, хотя ширина рѣки не чрезвычайна. Между прочимъ, извѣстно бѣдствіе парохода Brandywine, который сгорѣлъ со 110 человѣками въ 1832 году. Въ этомъ отношеніи Американцы безпечны изумительнымъ образомъ, и въ Нью-Іоркскихъ своихъ домахъ, и на пароходахъ Миссисипи. Въ Европѣ не льзя имѣть понятія какъ часты здѣсь пожары. Въ Филадельфіи, въ Нью-Іоркѣ, рѣдко проходитъ день, въ который не звонили-бы въ набатный колоколъ. На пароходахъ куряютъ посреди полуоткрытыхъ шюковъ хлопчатой бумаги, наваленныхъ вездѣ. Съ порохомъ обходятся такъ осторожно, какъ будто это пшено или солонина, и спокойно оставляютъ вещи, обвернутыя соломой, на такихъ мѣстахъ, куда сыплются искры изъ трубъ парохода.

« Несчастные случаи отъ плывущихъ по рѣкѣ деревьевъ, извѣстныхъ подъ названіями logs, snags, sawyers, смотря по тому какое положеніе принимаютъ они въ руслѣ рѣки, также бываютъ очень часто. Этому стараются пособить разными предохранительными средствами при постройкѣ судовъ, и, сверхъ того, федеральное Правительство назначило два парохода для очищенія Миссисипи и Огіо отъ плывущихъ деревьевъ, посредствомъ остроумно-изобрѣтенной машины. Прибрежные Штаты, ни мало не обремененные налогами, не выдали ни одной копѣйки для такого существеннаго предмета. Приборъ Капитана Шрёва, устроенный на двухъ пароходахъ Федеральнаго Правительства, уже довольно очистилъ Фарвашеръ; но остается сдѣлать еще многое.

« Всѣ эти неудобства можно было-бы уменьшить, если-бъ рѣшились сдѣлать нѣкоторыя разсудительныя издержки. Теперь извѣдали хорошо рѣку, и множество инженеровъ Соединенныхъ Штатовъ съумѣли-бы сладить съ этою *матерью рѣкъ*. Для этого даже не понадобилось-бы огромныхъ издержекъ. Къ несчастію, Федеральное Правительство, которое не знаетъ куда дѣвать свои деньги (потому что пошлины доставляютъ ему свыше потребностей, и теперь у него 11 милліоновъ доллеровъ лишнихъ), принуждено остановиться, слушая одну изъ демократическихъ партій, которая не допускаетъ его вмѣшиваться въ общественныя работы на землѣ отдѣльныхъ Штатовъ. Нѣтъ нужды, что весь Союзъ получилъ-бы выгоды отъ улучшеннаго плаванія по западнымъ рѣкамъ: Федеральное Правительство не смѣетъ взяться за это явно и дѣятельно ..»

« Эта часть Соединенныхъ Штатовъ, пустыня въ то время когда была объявлена ихъ независимость, пустыня, о которой никто не думалъ когда учреждали столицу въ Вашингтонѣ, скоро сдѣлается могущественнѣйшимъ изъ трехъ главныхъ раздѣленій Союза. Она опередитъ другія сама собою, будетъ имѣть большинство на конгрессѣ, и станетъ управлять Новымъ Свѣтомъ. Вскорѣ главное раздѣленіе Союза будетъ не на Сѣверъ и Югъ, какъ донынѣ, а на Востокъ и Западъ. . И видимою причиною всего этого былъ пароходъ!.. Глядя на такіе успѣхи, въ самомъ дѣлѣ не льзя не согласиться съ тѣми, для кого вся политика заключается въ вещественныхъ улучшеніяхъ..»

Любопытно сообразить еще слѣдующую табличку, на достовѣрность которой можно положиться, потому что Г. Шевалье получилъ ее отъ одного изъ членовъ Правительства. Это *таблица пароходовъ, принадлежавшихъ Соединеннымъ Штатамъ 31 Декабря 1834 года:*

Штаты.	число пароходовъ.	число тоннъ.
Менъ	1	68
Массачузетъ	5	904
Родъ-Эйлендъ	3	847
Коннектикутъ	6	1291
Нью-Іоркъ	54	13,233
Нью-Джерзей	4	775
Пенсильванія	36	5,097
Делавара	2	324
Мериландъ	18	5,832
Округъ Колумбіи	3	510
Виргинія	6	986
Огіо	62	8,047
Южная Каролина	6	1,057
Сѣверная Каролина	1	49
Георгія	10	1 361
Теннесея	17	4
Алабама	22	3

Digitized by Google

Луизіана.....	115.....	46,292
Миссури.....	7.....	636
Мичиганъ.....	8.....	962
Всего...	386.....	95,648

Можно полагать, что число это возрасло до 500 въ послѣдніе два съ половиной года, при быстро увеличивающемся пароходствѣ въ Сѣверной Америкѣ, и по присоединеніи къ Союзу новыхъ областей, Аркансаса и Техаса. Замѣчательно, что двѣ трети всѣхъ означенныхъ здѣсь пароходовъ принадлежатъ западнымъ областямъ.

ПОСОРОГЪ.

Читатели наши видѣли, въ 1-мъ т. Ж. О., на стран. 253-й, изображеніе носорога молодаго, бывшаго въ Сюррейскомъ зоологическомъ саду. Здѣсь прилагаемъ, хотя не въ столь большомъ размѣрѣ, изображеніе носорога возрастнаго, и съ главнымъ отличительнымъ признакомъ его, рогомъ на мордѣ. Мы описали уже объемъ, видъ, образъ жизни и силу этого огромнаго животнаго; здѣсь остается намъ только представить историческій взглядъ на понятія Европейцевъ о носорогѣ, который всегда привлекалъ вниманіе ихъ рѣдкостью своего появленія, страннымъ видомъ, и множествомъ басенъ, къ какимъ давалъ онъ поводъ.

Носорогъ называется по-Латыни и по-Гречески *ринцерось*. Но хотя это имя чисто Греческое, онъ не былъ извѣстенъ древнимъ Грекамъ; Аристотель не упоминаетъ о немъ ни однимъ словомъ. Первый изъ Греческихъ писателей говоритъ о немъ Страбонъ, изъ Латинскихъ Плиній. По этому можно заключить, что носороги не встрѣчались въ тѣхъ мѣстахъ Индіи, куда проникалъ Александръ, который не упустилъ вывести съ собой слоновъ. Черезъ много лѣтъ послѣ, при Помпеѣ видѣли приведенныхъ изъ Африки и Азіи носороговъ. Потомъ, когда безсмысленные обладатели Рима забавлялись боемъ звѣрей съ людьми, въ циркахъ являлись и носороги. Но, не смотря на то, что много разъ видали ихъ въ Европѣ со временъ Помпея до Геліогабала, а въ послѣднія столѣтія Бонціусъ, Шарденъ и Колбе даже списывали ихъ на мѣстѣ, въ Африкѣ и въ Индіи, носороги изображались и описывались очень невѣрно, такъ что когда привезли тѣхъ, которые были въ Лондонѣ въ 1739-мъ и 1741 году, тогда ясно увидѣли какъ обезображивали ихъ живописцы своими прикрасами и выдумками. Альбрехтъ Дюреръ первый написалъ носорога, и съ его изображенія списывали даже многіе нашумѣвшіе; но великій Нѣмецкій живописецъ слѣдовалъ больше своей фантазіи, нежели природѣ, а копировщики его придали носорогу еще новыя, нелѣпыя прикрасы. Рисунокъ Бонціуса вѣрнѣе и проще, но также во многомъ невѣренъ. Почти тоже надобно сказать и о Шарденовомъ рисункѣ, такъ что древнія изображенія, напримѣръ на Домиціановыхъ медаляхъ, вѣрнѣе новыхъ, отъ того что въ нихъ не увидите никакихъ прикрасъ. Когда наконецъ носороговъ стали привозить въ Европу (натуралисты знаютъ наперечетъ всѣхъ этихъ посѣтителей), тогда завязалось новое, странное преніе. Одни говорили, что у этого звѣря одинъ

рогъ на мордѣ, другіе, что у него ихъ два, одинъ повыше другаго. Сначала хотѣли согласить споръ тѣмъ, что однорогіе, вѣрно, молодые носороги, и что послѣ вырастаетъ у нихъ другой рогъ. Но когда видѣли старыхъ однорогихъ и молодыхъ двурогихъ то пришли въ совершенное недоумѣніе. Бюффонъ, оказавшій великія услуги въ описаніи звѣрей, рѣшилъ споръ: онъ доказалъ, сличеніемъ многихъ противорѣчивыхъ мнѣній, и своими собственными наблюденіями, что носороги бываютъ и съ однимъ рогомъ и съ двумя.

Въ наше время, когда Естествознаніе оказало такіе большіе успѣхи по всѣмъ частямъ, вопросъ о носорогахъ рѣшенъ окончательно. Они точно бываютъ двухъ видовъ; но двурогіе встрѣчаются гораздо рѣже нежели однорогіе, и потому основный видъ долженъ быть однорогій. Всѣ басни о непзмѣримой силѣ носорога (прежде говорили, что онъ сбиваетъ своимъ рогомъ порядочный домъ), не имѣютъ основанія. Онъ точно силенъ чрезвычайно, однако слонъ гораздо превосходитъ его въ этомъ. Наконецъ надобно сказать, что носорогъ смирное, *травоядное* животное, и оказываетъ свою силу только вслучаѣ необходимости, защищая свою жизнь, или отбиваясь отъ непріятелей, которыхъ у него довольно много, начиная съ одареннаго умомъ человѣка.

Digitized by Google

АЛЛАХАБАДЪ.

Digitized by Google

Аллахабадъ, главный городъ Индійской области того-же имени, занимаетъ мѣстоположеніе единственное, можетъ быть, въ цѣломъ мірѣ. Онъ находится при сліяніи двухъ величайшихъ Индійскихъ рѣкъ, Гангеса и Джумны, на крайней точкѣ Добы (Doab), плодоноснаго округа, къ которому принадлежатъ всѣ земли между названными здѣсь великими рѣками. Имя *Аллахабадъ* значитъ буквально: *жилище Бога*; оно было дано этому славному городу Магометанскими завоевателями. Императоръ Могамедъ-Акбаръ особенно любилъ его, сдѣлалъ своимъ избраннымъ мѣстопребываніемъ, и выстроилъ при немъ значительную крѣпость *Калисъ Сатунъ*, которая считалась несравненною по своей красотѣ. Но за исключеніемъ этой крѣпости, мечети Мустжидъ-Джумна, нѣкоторыхъ гробницъ, замѣчательныхъ изяществомъ постройки, сада и караванъ-сарая, собственности одного изъ Императоровъ (Султана Козроя), городъ не представляетъ никакихъ остатковъ великолѣпія, достойнаго могущихъ и славныхъ царей. Вообще тамъ немного остается слѣдовъ Могольскаго завоеванія, и жители-Мусульмане, малочисленные, бѣдные, ничтожные, дали поводъ къ тому, что сосѣдственные народы называютъ городъ ихъ презрительнымъ именемъ *Фагпрабада*, то есть *жилищемъ нищихъ*.

Изъ всѣхъ зданій, названныхъ нами здѣсь, особенно замѣчательна крѣпость Калисъ Сатунъ, которая находится на оконечности мыса, омываемаго волнами Гангеса и Джумны, соединяющихся подъ самыми ея стѣнами. Она передѣлана во многомъ по образцамъ Европейской крѣпости, но все еще напоминаетъ свое восточное происхожденіе. Прекрасенъ видъ ея съ рѣки: она замѣтна оттуда издалека, и будто выходитъ изъ водъ со своими башенками, куполами, и тонетъ въ зелени широколиственныхъ деревьевъ. Посреди всего этого возвышается огромное зданіе, совсѣмъ особеннаго стиля, увѣнчанное куполомъ и окруженное аркадами и галлереями, которыя богато украшены золотыми арабесками и цвѣтами. Это дворецъ. На приложенной здѣсь картинкѣ изображенъ Калисъ-Сатунъ со стороны земли. Онъ такъ хорошъ, что конечно не испортилъ-бы никакого великолѣпнаго города, если-бъ тамъ могла окружать его роскошная Индійская природа. Но гдѣ взять намъ этой природы? Пусть-же Аллахабадъ остается на своемъ мѣстѣ, а мы разсмотримъ его повнимательнѣе. Подъ самымъ куполомъ дворца видите вы галлерею, или родъ балкона, на который выходятъ окна изъ обширной залы: видъ оттуда плѣнительный! Величественный Гангесъ и широкая Джумна, передъ глазами зрителя сливаются въ одно огромное русло, и теряются вдали, на неизмѣримомъ пространствѣ. Внизу, въ рощѣ манговыхъ деревьевъ, оттѣняющихъ красивую эспланаду, живетъ множество попугаевъ: перелетая съ вѣтви на вѣтвь, они, при яркихъ лучахъ солнца, кажется, сыплютъ изумруды и кораллы, между тѣмъ какъ множество другихъ, не меньше блестящихъ радужными цвѣтами птицъ, стадами прилетаютъ и садятся на озлащенныя солнцемъ поляны.

Окружныя зданія, мы уже замѣтили это, не отличаются такимъ блескомъ, какъ Аллахабадскій дворецъ. Но въ общности, нѣсколько красивыхъ пагодъ, на берегахъ обѣихъ рѣкъ, придаютъ всей картинѣ новую занимательность.

Мечеть Джумны, или главная мечеть, довольно въ исправномъ состояніи, но мало посѣщается. Мѣстоположеніе ея прекрасное: на берегу Джумны, подлѣ самаго города и эспланады передъ гласисомъ. Это зданіе прочное и видное, только излишне обремененное украшеніями.

Всего пріятнѣе въ Аллахабадѣ садъ и караванъ-сарай Султана Козроя. Просторный четвероугольникъ, съ четырьмя воротами по сторонамъ, окруженный толстою стѣною, гдѣ есть комнаты или кельи для путешественниковъ: таковъ теперешній видъ караванъ-сарая. Все это, правда, въ самомъ печальномъ разрушеніи. Прилегающій тутъ-же садъ, съ прекрасными, старыми манговыми деревьями, также запущенъ и брошенъ. Но въ саду еще цѣлы три гробницы, воздвигнутыя надъ могилами двухъ Принцевъ и одной Принцессы. Удивительная прочность постройки успокоила противъ всѣхъ оскорбленій времени, и благочестивыя памятники Мусульманскаго уваженія къ мертвымъ почти невредимы. Замѣчательно, что могилы въ Индостанѣ остаются прочнѣйшими памятниками богатства и вкуса завоевателей его. Тогда какъ крѣпости и дворцы ихъ срыты, или искажены поправками и перемѣнами по вкусу новыхъ обладателей, гробницы невредимо проходятъ вѣка, и остаются для насъ предметомъ удивленія къ архитектурному искусству Моголовъ.

Религіозное ученіе Мусульманъ и Индійцевъ повелѣваетъ богатымъ людямъ насаждать рощи, рыть колодези, и строить общественныя зданія: все это дѣйствія прямаго человѣколюбія въ такихъ странахъ, гдѣ вода, тѣнь и убѣжище на дорогѣ истинныя благодѣянія. Многіе изъ богатыхъ людей и выполняютъ эти предписанія религіи, но

Digitized by Google

выполняютъ только буквально, не одушевляясь истиннымъ чувствомъ добра. Они воздвигаютъ огромныя зданія, которыя передаютъ потомкамъ славу ихъ богатства и силы; за то послѣдователи не думаютъ довершить начатаго и не конченнаго ихъ предшественниками, и не заботятся содержать въ исправности доконченныя зданія. Вотъ отъ чего и здѣсь осталки зданій *одного* поколѣнія истребились такъ скоро.

Кромѣ Гангеса и Джумны, подлѣ Аллахабада протекаетъ еще третья, небольшая рѣка Сересвати. Это почти ручей, который наконецъ исчезаетъ подъ землею. Но Индійцы предполагаютъ, что онъ также соединяется съ Гангесомъ и Джумной подъ землей, и отъ сліянія этихъ рѣкъ происходитъ для нихъ вся святость Аллахабада. Они почитаютъ его святымъ городомъ, и окружающія его воды имѣютъ для нихъ силу очищать человѣка отъ всѣхъ грѣховъ. Отъ того-то въ Аллахабадъ приходятъ всякой годъ тысячи пилигримовъ, которые бросаются въ волны Гангеса, и Англійская Ость-Индская Компанія основала на этомъ даже порядочный доходъ. Она беретъ по три рупи съ каждаго пилигрима; а какъ число ихъ простирается иногда до 200,000 человѣкъ въ годъ, то сумма сбора выходитъ значительная.

Нынѣшніе обладатели Аллахабада, Англичане, построили тамъ новыя укрѣпленія, и унизали ихъ пушками, которыя повелѣваютъ теченіемъ обѣихъ рѣкъ. Это важный пунктъ политической власти Ость-Индской Компаніи. Она содержитъ достаточный гарнизонъ въ крѣпости и заботится о распространеніи просвѣщенія между жителями. Въ городѣ учреждено постоянное судилище, которое дѣлаетъ періодическіе объѣзды по области. Въ 1825 году, нѣсколько Англійскихъ джентлеменовъ основали тамъ школу, по подпискѣ, и она, при пособіи Правительства, находится въ цвѣтущемъ состояніи. Въ 1830 году въ этой школѣ было 64 ученика изъ туземцевъ; они учились Персидскому и Индустанскому языкамъ, и оказали порядочные успѣхи въ Географіи и Ариѳметикѣ; сверхъ того пріобрѣли практическія свѣдѣнія въ землемѣріи. Пятеро изъ нихъ потомъ были помѣщены въ службу Компаніи землемѣрами. Нынѣшнее народонаселеніе Аллахабада, не включая гарнизона, состоитъ изъ 20,000 человѣкъ.

Аллахабадъ находится въ 820 Англ. миляхъ отъ Калькутты по теченію Гангеса; но прямымъ путемъ эти города только въ 550 миляхъ одинъ отъ другаго. Отъ Бенареса Аллахабадъ въ 53 миляхъ, отъ Лукнова въ 127, отъ Дели въ 212-ти, отъ Агры въ 296-ти.

ОЛИВКОВОЕ ДЕРЕВО.

Вы можете удостовѣриться каждый день, что у насъ въ Россіи имѣютъ самое сбивчивое поняніе о такомъ произведеніи природы и искусства, которое всѣ видятъ и употребляютъ безпрестанно. Спросите у любой хозяйки дома: какое различіе между маслинами и оливками? рѣдкая въ состояніи отвѣчать вамъ. Еще больше: спросите у торговца, который развѣшиваетъ по фунтамъ цѣлыя бочки масла, добытаго изъ оливокъ, въ чемъ состоитъ различіе *деревяннаго* масла отъ *Провансскаго?*... Право, иной станетъ увѣрять васъ, что это два совершенно различные рода масла, или еще скажетъ, что одно добывается изъ какого-то дерева, а другое привозятъ изъ-за границы.... Мы не шутимъ, а разсказываемъ, что случалось намъ самимъ слышать много разъ. Послѣ этого не безполезно представить вѣрное описаніе оливковаго дерева и плодовъ его, которые приносятъ многоразличную пользу и составляютъ важный предметъ торговли и промышленности.

Наружный видъ оливковаго дерева не представляетъ ничего особеннаго. Правда, листья его зелены почти всегда, но этотъ зеленый цвѣтъ какъ-то не весело кидается въ глаза, и конечно онъ не далъ-бы никакой славы дереву своему, если-бъ оно не приносило драгоцѣнныхъ плодовъ. Надобно сказать еще, что это дерево, которое растетъ во всѣхъ теплыхъ климатахъ, имѣетъ необыкновенное свойство принимаиться и пускать корень отъ малѣйшей вѣтки; отъ того-то оно и разрастается цѣлыми лѣсами. Долголѣтность его такъ велика, что ея до сихъ поръ еще не опредѣлили. Говорятъ, что есть оливковыя деревья, которыя прожили тысячи лѣтъ. Въ срединѣ Аѳинъ показываютъ одно, будто-бы посаженное еще при основаніи этого города древними Греками. Если и не повѣримъ преданію полу-баснословному, то можемъ согласиться, что оливковыя деревья точно живутъ сотни лѣтъ. При этомъ они требуютъ земли сухой, песчаной, мѣлкой, каменистой и даже волканической. Посреди сырости, въ глинѣ, они чахнутъ и даютъ плодъ самаго дурнаго качества. Черезъ тридцать или сорокъ лѣтъ, оливковое дерево достигаетъ полной зрѣлости и не растетъ болѣе въ вышину. Холодъ для него сущая пагуба: нѣсколько градусовъ мороза истребляютъ его, и потому-то стараются не выставлять такого нѣж-

Digitized by Google

наго расшенія свирѣпствуетъ стихій. Для него не годятся даже высокія мѣста.

Есть множество разныхъ родовъ оливковаго дерева: эти различія состоятъ въ объемѣ его, въ размѣрѣ листьевъ, величинѣ плода и проч. Въ окрестностяхъ Э, Марсели, и вообще въ южной Франціи оно не растетъ высоко; но въ Италіи, въ Испаніи и во всѣхъ странахъ, жаркихъ больше Прованса, достигаетъ огромныхъ размѣровъ.

Въ самой теплой части Италіи есть породы его, которыя приносятъ плоды четыре или пять разъ въ годъ, смотря по свойству температуры. Но повѣрье, будто нѣкоторыя оливковыя деревья даютъ плодъ каждый мѣсяцъ.... сказка. Не отъ того-ли произошла она, что въ Италіи есть мѣста, гдѣ жители называютъ иные сорты оливокъ *ежемѣсячными*?... А чтобы земля и воздухъ во всѣ мѣсяцы года были одинаково питательны и плодотворны, этого нѣтъ въ цѣломъ мірѣ. Цвѣты оливковаго дерева очень малы и всегда выходятъ по нѣсколько вмѣстѣ, или букетцами. Покуда еще не распустились, они блѣдно-желтаго цвѣта; но когда лепестки ихъ развернулись совершенно, тогда желтый цвѣтъ остается только въ срединѣ цвѣтка. Послѣ этого являются плоды, которые постепенно переходятъ черезъ слѣдующіе цвѣта: зеленый, лимонно-желтый, пурпурный, темно-красный, и наконецъ вишневый или почти черный. Это настоящая ихъ зрѣлость: они полны соку, мягки; тутъ надобно ихъ сбирать. Дальше они начинаютъ уже сморщиваться и теряютъ свои качества. Впрочемъ, необходима большая опытность для узнанія настоящей поры ихъ зрѣлости и слѣдовательно сбора; а отъ этого зависитъ качество и количество масла. Разумѣется, надобно и умѣть достать его; но вообще, кто хочетъ только имѣть больше масла, тотъ оставляетъ оливки до послѣдней степени зрѣлости; напротивъ лучшіе сорты масла добываются изъ зрѣлыхъ только и даже немного недозрѣлыхъ плодовъ. Съ дерева снимаютъ оливки лещадями особеннаго устройства, или, еще лучше, руками, какъ вишни. Днемъ разсыпаютъ ихъ на сукнѣ, а къ ночи вносятъ въ домъ и кладутъ на полъ тонкими слоями, которые отдѣляютъ одинъ отъ другаго листьями. Такъ остаются они до тѣхъ поръ, покуда не начнутъ сморщиваться, для того что въ этомъ состояніи можно ихъ скорѣе превратить въ тѣсто. Масло добывается холоднымъ способомъ, или нагрѣваніемъ, и при этомъ употребляютъ обыкновенныя средства, какими достаютъ всѣ другія масла. Здѣсь довольно замѣтить, что получаемое холоднымъ путемъ бываетъ гораздо лучше и нѣжнѣе. Добываніе его нигдѣ не доведено до такой степени совершенства какъ въ южной Франціи, въ Департаментахъ Варскомъ и Устьевъ-Роны. Провансъ славится не потому чтобы тамъ былъ лучше самый плодъ, но потому что нигдѣ не умѣютъ съ такимъ искусствомъ добывать изъ него масло. Вотъ отъ чего Э въ Провансѣ сдѣлалось знаменито въ цѣломъ свѣтѣ, и отъ чего даже у насъ, въ каждой мѣлочной лавкѣ, увидите на бутылочкахъ, налитыхъ гадкимъ зеленымъ масломъ, билетцы, самой топорной работы, съ надписью: Huile d'Aix en Provence. Дѣло въ томъ, что оливковое масло всѣхъ сортовъ добывается изъ одинакихъ плодовъ, но, какъ мы замѣтили, во Франціи дѣлаютъ это искусно, собираютъ оливки во время, достаютъ изъ нихъ масло лучшимъ способомъ, и потомъ умѣютъ сохранить его. Напротивъ въ Греціи и Турціи, гдѣ климатъ могъ-бы благопріятствовать разведенію лучшихъ сортовъ дерева, масло выходитъ съ дурнымъ запахомъ, зеленое, *деревянное* масло, которое годится только въ лампадки. Причиной этого несвоевременность сбора плодовъ, и дурной способъ добыванія масла. Снимите недозрѣлую рожь, смелите ее крупно, дурными жерновами, и мука будетъ сидѣть вполовину прошивъ лучшей, именно отъ неискуства или небрежности производителей. Такъ точно и масло: *деревянное* и *Прованское* добывается изъ оливокъ одинаковаго

Digitized by Google

рода, но первое бываетъ испорчено приготовленіемъ, и отъ того имѣетъ тяжелый запахъ, непріятный видъ, нестерпимый вкусъ, и теряетъ въ цѣнѣ болѣе половины. Правда, выходъ его бываетъ больше нежели приготовленнаго лучшимъ способомъ; но главная причина небрежности производителей въ ихъ варварствѣ и невѣжествѣ. Это дѣлается безъ намѣренія, отъ лѣности, неумѣнья, и, главное, отъ губительнаго повѣрья: «Такъ дѣлали наши дѣды; пусть-же такъ и идетъ! вѣдь покупаютъ!» Покупаютъ! отъ того что вы отдаете свое произведеніе за безцѣнокъ, и его можно сжечь, вмѣсто какого нибудь другаго масла, больше дешеваго и приличнаго для такого употребленія. У насъ въ Россіи сжигаютъ его десятки тысячъ пудовъ; но сдѣлайся оно лучше, превратись изъ *деревяннаго* въ *Провансское*, и тогда цѣнность его заставитъ употреблять что нибудь другое. Вообще, мысль, будто *требуется и дешевое произведеніе*, а потому надобно доставлять и его, не достойна временъ просвѣщенныхъ, какимъ можно почесть наше. Сдѣлайте милость, не безпокойтесь о потребителяхъ: они найдутъ чѣмъ замѣнить ваше плохое произведеніе; а если оно хорошаго качества, ему всегда будетъ мѣсто. Давно-ли мы получали изъ-за границы и сургучъ, и шляпы, и китайку, и множество другихъ произведеній; теперь все это замѣнено своимъ, хорошимъ, и отъ этого никто не остается въ накладѣ. А прежде полагали, что мы должны производить только дурное въ этомъ родѣ, и получать все хорошее изъ-за границы. Въ такомъ положеніи теперь Турки и Греки со своимъ *деревяннымъ* масломъ.

Впрочемъ, не должно думать будто хорошее оливковое масло получается только изъ Прованса: въ Италіи и нѣкоторыхъ мѣстахъ Испаніи дѣлаютъ его также превосходно. Въ Англію идетъ большая часть его оттуда; у насъ подъ именемъ Провансскаго также продаютъ много получаемаго изъ Италіи.

Надобно-ли упоминать, что оливковое масло составляетъ важный предметъ торговли? Скажемъ только одинъ примѣръ: въ 1827 году ввезено его въ Великобританію около четырехъ тысячъ пяти сотъ бочекъ, съ которыхъ заплачено пошлины по восьми гиней, что составляетъ на наши деньги около 900,000 рублей однѣхъ пошлинъ! Въ Россію получается его конечно гораздо болѣе.

Употребленіе оливковаго масла извѣстно было съ незапамятныхъ временъ. Въ книгѣ Бытія, глава 28-я стихъ 18-й, читаемъ, что Іаковъ, послѣ своего видѣнія, всталъ поутру, поставилъ камень, бывшій подъ его головою, какъ памятникъ, и облилъ его масломъ. Въ книгѣ Исхода есть стихъ, гдѣ говорится: «Повелите сынамъ Израиля принести чистѣйшаго оливнаго масла, приготовленнаго ими въ ихъ ступѣ.»

Греки до такой степени уважали оливковое дерево, что приписывали ему божественное происхожденіе. Вотъ ихъ басня или миѳъ. Надобно было дать имя одному городу. Нептунъ хотѣлъ дать ему свое, Минерва свое. Наконецъ сонмъ боговъ рѣшилъ, что кто изъ нихъ создастъ полезнѣйшее для города, тотъ дастъ ему свое имя. Нептунъ ударилъ трезубцемъ въ берегъ, и изъ него выскочила лошадь; Минерва произвела оливковое дерево. Судьи рѣшили, что побѣда принадлежитъ ей, какъ создательницѣ символа мира. Съ тѣхъ поръ оливная вѣтвь получила у Грековъ это значеніе, а городъ названъ по имени Минервы или Аѳины, *Аѳинами*.

Переходя изъ области Миѳологіи въ Исторію, видимъ, что Финикіяне перевезли изъ Греціи въ Испанію и развели тамъ оливковое дерево. Слѣдовательно отечествомъ его въ Европѣ была Греція. Такъ и должно быть, потому что это дерево требуетъ климата благораствореннаго, но умѣреннаго. Послѣ, колонія Фокеянъ распространила его около Марсели, или древней Массиліи. У Грековъ оливковое дерево служило для многихъ употребленій: вѣтвями его украшались свершители мирныхъ подвиговъ, и даже побѣдители на играхъ Олимпійскихъ. Масло оливковое возливали на алтарь боговъ, умягчали имъ волосы, ѣли его, и иногда роскошествовали натирая имъ свое тѣло.

Въ наше время обработываніе этого полезнаго дерева распространено во всѣхъ у-

Digitized by Google

мѣренныхъ климатахъ. Оно есть, кромѣ южной Европы, въ Малой Азіи, въ Сиріи, въ Египтѣ и по всѣмъ берегамъ Сѣверной Африки. Теперь чрезвычайно много его и въ Америкѣ, гдѣ разводится оно съ большимъ успѣхомъ, такъ что, можетъ быть скоро, оливковое масло Американское станетъ соперничать съ Европейскимъ, и составитъ для тамошнихъ жителей важный предметъ торговли. Не замѣчательно-ли однакожь, какъ Америка усвоиваетъ себѣ чужеземныя растенія и послѣ берешъ за нихъ дань съ цѣлаго свѣта! Сахаръ, хлопчатая бумага, кофе, и наконецъ оливковое дерево, все это не туземныя Американскія растенія; а какъ Новый свѣтъ воюетъ ими!

Но оливки употребляются не только для масла. Вамъ вѣрно извѣстны черныя, кислыя, горькія ягоды, которыя называются у насъ *маслинами?* Это оливки, хотя подъ именемъ оливокъ продаютъ у насъ тѣже плоды, приготовленные инымъ способомъ. Вотъ въ чемъ различіе ихъ. Маслины получаемъ мы изъ Турціи и Греціи, гдѣ приготовляютъ ихъ безъ всякаго искусства, и отъ того имѣютъ они непріятный вкусъ. Впрочемъ, живущіе въ Россіи Греки большіе охотники до маслинъ, и почитаютъ ихъ даже необходимою приправою своего стола. И Рускіе, попривыкнувъ къ этому горькому плоду, находятъ въ немъ вкусъ, употребляютъ его въ кушанье и ѣдятъ просто. Но мы позволимъ себѣ сказать здѣсь, что это вкусъ варварскій, полудикій; все равно, что ѣсть деревянное или лампадное масло вмѣсто Прованскаго. Маслины, то есть оливки, привозимыя къ намъ изъ Турціи и Греціи, большею частію незрѣлы и приготовлены не лучше тамошняго масла, добываемаго изъ этого плода. Кто бывалъ въ Италіи или южной Франціи, тотъ знаетъ, что и тамъ не ѣдятъ оливокъ просто сорвавши съ дерева: онѣ горьки несшерпимо. Правда, есть оливки особеннаго рода, которыя не имѣютъ въ себѣ ни малѣйшей горечи, и ихъ пріятно ѣсть свѣжія. Но этого рода очень мало, и онѣ не вывозятся за границу; къ тому еще, для разведенія ихъ есть одно неудобство: къ нимъ такъ жадны птицы, что трудно уберечь отъ нихъ этотъ прекрасный плодъ. Тѣ оливки, пріятныя, вкусныя, услаждающія аппетитъ, которыя подаются на нашихъ столахъ, приведены въ настоящій ихъ вкусъ искуствомъ, приготовленіемъ. Опишемъ здѣсь два способа, ведущіе къ одной и той-же цѣли. Когда хотятъ приготовить оливки для употребленія въ пищу, ихъ мочатъ въ соленой водѣ. Вымочивши хорошенько, кладутъ еще на нѣкоторое время въ ароматическую воду, напитанную укропомъ, кишнецомъ и розовымъ деревомъ. Послѣ этого просто подсушиваютъ ихъ или заливаютъ уксусомъ. Другой способъ состоитъ въ томъ, что нѣсколько времени оливки мочатъ въ щелокѣ, усиленномъ прибавкой негашеной извести. Щелокъ употребляютъ, разумѣется, отстоенный. Когда онъ смягчитъ оливки до такой степени, что косточки въ нихъ отдѣляются отъ своего гнѣзда, тогда вмѣсто него наливаютъ чистой воды, которую перемѣняютъ каждый день. Наконецъ употребляютъ ту же ароматическую воду, которая описана и при первомъ способѣ. Такъ-то получаются знаменитыя оливки, цвѣтъ и краса гастрономическаго стола, достойныя сопутствовать и соперничать трюфелямъ.

Фамилія Пиколини прославилась особеннымъ приготовленіемъ оливокъ, которыя по ней и называются *Пиколины* (Picholines). Вся тайна приготовленія въ томъ, что помочивши оливки въ разсолѣ, ихъ обрѣзываютъ, выдавливаютъ изъ нихъ косточку, и кладутъ вмѣсто нея кусочекъ анчоуса и каперсъ. Залитыя масломъ, эти оливки сохраняются чрезвычайно долго.

МѢСТОРОЖДЕНІЕ НѢКОТОРЫХЪ ПЛОДОВЪ, ТРАВЪ И ДЕРЕВЬЕВЪ.

Не всѣ произведенія растительнаго царства, украшающія наши огороды, сады и теплицы, родились на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ видимъ ихъ нынѣ. Многія изъ нихъ переселены къ намъ изъ далекихъ странъ, многія даже не могутъ быть акклиматированы у насъ, и съ трудомъ растутъ въ самыхъ теплицахъ нашихъ. Невольно изумляешься трудолюбію и промыслительности человѣка читая слѣдующую роспись, гдѣ азбучнымъ порядкомъ показаны нѣкоторыя растенія и мѣсто происхожденія ихъ.

Абрикосъ происходитъ изъ Арменіи.
Анисъ..... ... изъ Египта.
Артишокъ..... .. изъ Сициліи и Андалузіи.
Астра..... ..... изъ Китая.
Бобы Турецкіе. ..... изъ Индіи.
Брункрессъ. .... съ острова Крита, нынѣшней Кандіи.
Бузина..... изъ Персіи.
Виноградъ..... изъ Азіи.
Вишни..... изъ Понта, въ Малой Азіи.
Гвоздика [le girofle]... съ Молукск. остр.
Гвоздики [l'oeillet]..... изъ Италіи.
Гранады..... изъ Азіи.
Грушъ..... .. изъ Франціи.

(окончаніе впредь).

Digitized by Google

БЫКЪ БРАМИНЪ.

Во всѣхъ странахъ древняго міра, гдѣ климатъ и почва способствовали успѣхамъ земледѣлія, быкъ всегда почитался полезнѣйшимъ для человѣка животнымъ; и потому часто даже законъ ограждалъ жизнь его отъ прихотей владѣльца. Такъ было при началѣ общественной жизни; и даже нынѣ видимъ мы, что на островѣ Кипрѣ, и въ нѣкоторыхъ другихъ земляхъ, жители не хотятъ питаться мясомъ быка; они глядятъ на того изъ поселянъ, который убиваетъ этого сотрудника въ сельскихъ работахъ, почти какъ на человѣка, питающагося мясомъ своего брата. Быкъ, говоритъ Плиній, былъ въ великомъ уваженіи у нашихъ предковъ; сохранился примѣръ одного гражданина, обвиненнаго передъ народомъ и осужденнаго за то, что онъ убилъ своего домашняго быка желая удовольствовать прихоть какого-то развратника, увѣрившаго его, что онъ никогда не ѣдалъ шребухи. Обвиненнаго изгнали, будто человѣкоубійцу. Валерій Максимъ описываетъ это-же происшествіе, а Колумелла замѣчаетъ, что убить быка было уголовное преступленіе.

Извѣстно какое почтеніе оказывали этому животному въ Египтѣ. Убивали его только для жертвоприношеній; а рабочихъ быковъ было совсѣмъ запрещено убивать. Умершимъ отдавали всѣ похоронныя почести. Наконецъ, чтобы внушить еще больше уваженія ко всей породѣ быковъ, ихъ причислили къ богамъ-покровителямъ Египта.

Почти обожаніе оказывали имъ также на всемъ Индійскомъ полуостровѣ. И теперь еще есть тамъ одна порода, священная для Индійцевъ: это *быки браминны*. Вы увидите, что они разгуливаютъ тамъ по деревнямъ, приходятъ на рынки, и ѣдятъ безъ малѣйшаго препятствія всѣ овощи и травы, какіе только понравятся имъ. Торговцы почитаютъ это особенною милостью неба, гордятся своимъ счастіемъ и радуются. Часто даже предупреждаютъ желаніе дорогаго посѣтителя и подносятъ сами тѣ яства, которыя могутъ прійдтись ему по вкусу. Такіе быки изображены и на прилагаемой здѣсь картинкѣ.

Не знаю, говоритъ Гранпре, путешествовавшій въ Индіи и Бенгалѣ, особенная-ли заботливость, или пища больше нѣжная и вольный родъ жизни причиной, но эти быки отличаются особеннымъ видомъ, и совсѣмъ не такъ тяжелы и неповоротливы какъ другіе. Они легки, красивы, бойки, и не лишены пріятности въ движеніяхъ.

Съ тѣхъ поръ какъ Мусульмане и послѣ нихъ Европейцы утвердились въ Индіи, быкъ не наслаждается тамъ прежнимъ счастливымъ жребіемъ. Его стройный видъ, слѣдствіе хорошей пищи и особенной заботливости, послужилъ теперь къ большей неволѣ его. Быка употребляютъ въ работы точно такъ-же какъ у насъ, и еще больше, потому что онъ не только возитъ тяжелые возы, но впрягается въ легкія кареты и даже въ кабріолетки. Ноги у Индійскаго быка длиннѣе нежели у нашего, и потому онъ можетъ бѣгать рысью. Зная только нашихъ, неповоротливыхъ, неуклюжихъ, кто повѣритъ, что Индійскіе пробѣгаютъ по сту и больше верстъ въ день?

Длинныя ноги составляютъ отличительный признакъ быковъ, назначаемыхъ для ѣзды; но особенно замѣчательно, что у всѣхъ Индійскихъ есть большой горбъ на передней части хребта.

Натуралисты означаютъ вообще именемъ *зебу* тропическихъ быковъ съ горбомъ, называя ихъ только особеннымъ видомъ нашего Европейскаго быка. Напрошивъ, они почитаютъ отдѣльною породою горбатаго быка холодныхъ странъ сѣвернаго полушарія, или дикаго вола, *бизона*, прежде столь многочисленнаго на сѣверѣ Америки, и, какъ говорятъ, существующаго и въ самыхъ холодныхъ странахъ Стараго Свѣта.

Горбъ зебу совершенно отличенъ отъ горба бизона. Впрочемъ, ни у того ни у другаго онъ наполненъ жирнымъ веществомъ, которое почитается самымъ вкуснымъ кушаньемъ Можетъ быть читатели наши помнятъ, какъ хвалитъ Куперъ, въ своемъ романѣ The Prairie, кушанье изъ бизонова горба.

Въ Европѣ, объемъ быка зависитъ отъ ухода за нимъ и отъ свойства его пищи. Искусство также способствовало разнообразію ихъ породъ, и отъ того можно встрѣтить у насъ быковъ гигантовъ и карликовъ. Въ Индіи это разнообразіе гораздо поразительнѣе. Тамъ есть породы быковъ колоссальнаго размѣра, и другія, которыя служатъ только для украшенія звѣринцевъ, потому что животныя этой породы не больше барана. Типпо-Саибъ прислалъ во Францію самку зебу, которая была не больше порядочной легавой собаки; на головѣ ея, вмѣсто роговъ, торчали небольшія возвышенія; мелкая шерсть аспиднаго цвѣта покрывала нѣжную кожу ея.

Кажется, что зебу слѣдовала за Индійцами во всѣхъ ихъ переселеніяхъ: она изображена съ удивительнымъ сходствомъ на большой лѣстницѣ въ Персеполѣ, въ боковыхъ барельефахъ, гдѣ представлены разныя области, приносящія свои дани. Въ Вавилонѣ также нашли многія изображенія ея, вылитыя изъ бронзы. Персы, по видимому, пе-

Digitized by Google

ревели ее, въ свою очередь, въ Согдіану, когда они водворили тамъ религію Зороастра. Зебу существовала тамъ въ X вѣкѣ, потому что изображеніе ея находится на Монгольскихъ монетахъ Дома Сельджукидовъ.

Что она была извѣстна въ Египтѣ, это открыто въ 1830-мъ году, когда въ Лондонѣ разсматривали вновь привезенную мумію: оказалось, что это мумія жреца, у ногъ котораго написанъ быкъ Аписъ, и также изъ породы зебу. Не льзя полагать однакожь, чтобы когда нибудь эта порода была тамъ общею, многочисленною. По крайней мѣрѣ Греки, во время частыхъ своихъ сношеній съ Египтомъ, нигдѣ не упоминаютъ о ней; а они, конечно, не пропустили-бы такого замѣчательнаго предмета. Странно однакожь, что во время Наполеоновой экспедиціи, когда ученый комитетъ Французскій сбиралъ всѣхъ пуземныхъ животныхъ въ заведенный имъ звѣринецъ, въ числѣ другихъ привели туда и зебу.

Нынѣ, въ Египтѣ быкъ замѣненъ буйволомъ; но это животное, почти свирѣпое, или по крайней мѣрѣ непокорное, не способно къ работѣ, и потому при поливаніи по-

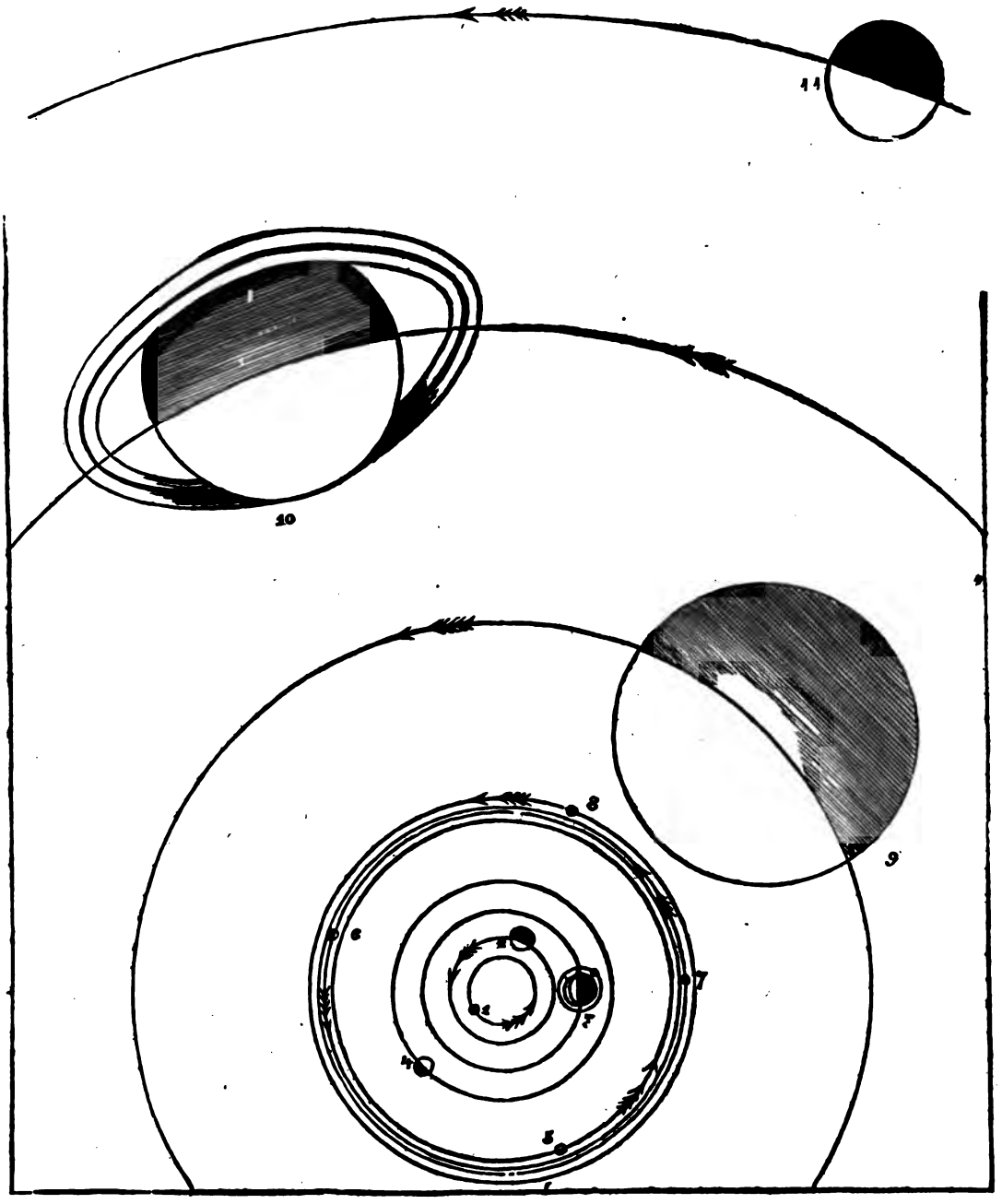
лей употребляютъ въ работу быка. Вмѣстѣ съ знаменитымъ жирафомъ, во Францію были привезены двѣ Египетскія коровы: онѣ почти ни въ чемъ не разнились отъ обыкновенныхъ; у одной, правда, не было роговъ; за то другая была самая обыкновенная корова.

Быкъ съ горбомъ водится во многихъ странахъ свѣта. Онъ есть въ Арменіи, хотя Аршемій Вагаршапатъ и увѣряетъ, что этотъ быкъ существуетъ только въ одной области, а въ другихъ его нѣтъ. Извѣстный путешественникъ Буркхардтъ говоритъ, что онъ видѣлъ его на всѣхъ берегахъ Іемена. Арабы развели его также на Африканскомъ материкѣ, и на островахъ Африканскихъ. Вѣроятно отъ нихъ достигъ онъ и до мыса Доброй Надежды. Впрочемъ, тамъ его уже не было во время Кольбе, который просто называетъ лгунами своихъ предшественниковъ; а они, кажется, и не думали обманывать. Можно полагать, что отъ Арабовъ зебу перешли и на островъ Мадагаскаръ. Правда, ни одинъ писатель не говоритъ положительно, что у Мадагаскарскаго быка есть горбъ; однако Дюмень, въ описаніи своего путешествія, которое совершилъ онъ въ концѣ XVIII столѣтія, упоминаетъ, что изъ всѣхъ частей этого животнаго, самою вкусною почитается наростъ на спинѣ. Послѣ этого ясно, что онъ говоритъ о зебу.

Такъ распространилась эта Индійская порода; но *быкъ браминъ* потерялъ свою прежнюю славу и значительность, вмѣстѣ съ самими *людьми браминами*. Тѣмъ не менѣе любопытно замѣтить предметъ достопамятный и въ Естествознаніи и въ Исторіи.

Digitized by Google

СОЛНЕЧНАЯ СИСТЕМА.



Прежде всего просимъ читателей нашихъ припомнить сказку, помѣщенную въ I-мъ Т. Жив. Об., стр. 43-я, гдѣ, при изображеніи Луны, представлено истинное понятіе о планетной системѣ вообще. Здѣсь, прилагая рисунокъ, изображающій *величину планетъ относительно къ солнцу*, мы войдемъ въ нѣкоторыя подробности собственно о системѣ солнечной.

Въ безчисленномъ множествѣ свѣтлыхъ тѣлъ, наполняющихъ пространство вселенной, одни, неизмѣримо удаленныя отъ нашей Земли, имѣютъ свой собственный свѣтъ, постоянно сохраняютъ свое взаимное положеніе, или подвергаются въ этомъ едва замѣтнымъ неправильностямъ, и образуютъ всегда одинакимъ образомъ расположенныя соединенія звѣздъ. Эти называются *звѣздами неподвижными*. Другія суть темныя тѣла, которыя блещутъ заимствен-

Digitized by Google

нымъ свѣтомъ, и движутся въ пространствѣ по законамъ чрезвычайно сложнымъ, такъ что изысканіе этихъ законовъ составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ Астрономіи. Эти звѣзды называются: *планеты, спутники* и *кометы*. Такимъ образомъ всѣ небесныя тѣла можно раздѣлить на два великіе класса: 1-й, такъ называемыя неподвижныя звѣзды, блистающія собственнымъ свѣтомъ, и 2 й, безпрерывно странствующія въ небѣ, заимствующія свѣтъ свой отъ солнца, не подверженныя тому колебанію или сіянію, какое замѣтно въ неподвижныхъ звѣздахъ. Они раздѣляются на кометы, и на планеты съ ихъ спутниками; нѣсколько изъ этихъ послѣднихъ обращаются вокругъ солнца и составляютъ *солнечную систему*. Замѣтимъ здѣсь мимоходомъ, предоставляя себѣ развить это послѣ, въ особенной статьѣ, что каждая неподвижная звѣзда есть солнце, имѣющее свою собственную систему. Такимъ образомъ все пространство небесъ наполнено солнцами, которыя кажутся намъ небольшими блистающими звѣздочками потому только, что удалены отъ насъ на чрезвычайное пространство. Вокругъ нихъ обращаются свои планеты, и все это вмѣстѣ, какъ открываетъ изъ новѣйшихъ наблюденій, имѣетъ одно общее движеніе.... Умъ человѣка безсиленъ при мысли о такой неизмѣримости и безчисленности, и только наука указываетъ намъ надежный путь къ познанію истинъ Астрономіи, доказанныхъ математически.

Наше солнце есть также неподвижная звѣзда. Она одна въ такомъ разстояніи отъ насъ, что мы можемъ измѣрять ее самое, и пространство, раздѣляющее насъ отъ нея. Неоспоримо доказано, что солнце обращается само вокругъ себя и совершаетъ это движеніе въ двадцать пять дней съ половиною. Чтобы дать понятіе о разстояніи между солнцемъ и Землею (показанномъ въ прежней нашей статьѣ), приведемъ примѣръ ощутительный, доступный всякому: двадцати четырехъ фунтовое ядро, кинутое надлежащимъ количествомъ пороха, пробѣгаетъ въ первую секунду 420 туазовъ, что составитъ въ часъ около 3600 верстъ и въ сутки около 87,000 верстъ, если-бы ядро летѣло всегда съ равною скоростью. Но при этой необычайной быстротѣ, оно не прежде достигло-бы солнца какъ почти черезъ шесть годовъ!... Діаметръ солнца во сто двѣнадцать разъ болѣе діаметра земли Само солнце больше Земли въ милліонъ трисша тысячъ разъ, и въ восемь сотъ разъ больше всѣхъ планетъ, вмѣстѣ со всѣми ихъ спутниками. На этой огромности и соразмѣрной тяжести небесныхъ тѣлъ основанъ законъ ихъ равновѣсія и движенія. Земля всравненіи съ солнцемъ, по выраженію Біота, не что иное какъ песчинка; но оно само незамѣтная точка въ пространствѣ вселенной. О физическихъ свойствахъ солнца астрономы несогласны. Изъ всѣхъ различныхъ гипотезъ, приводимъ здѣсь Гершелеву. Онъ полагаетъ, что солнце окружено густою, всегда блистающими облаками наполненною атмосферою, но само по себѣ темное тѣло, на поверхности котораго, такъ-же какъ на нашей Землѣ, есть горы и долины. Иногда, свѣтлыя облака его раздвигаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ: тогда бываетъ видима часть его поверхности, и она-то составляетъ пятна солнца. Это мнѣніе совершенно отлично отъ мнѣнія Лапласа, который воображалъ солнце горящимъ, пылающимъ тѣломъ. Принимая Гершелево мнѣніе, можно предполагать, что на солнцѣ есть жители.

Съ самыхъ древнихъ временъ, и даже изъ наблюденій простыми глазами, были извѣстны пять планетъ нашей солнечной системы: Меркурій, Венера, Марсъ, Юпитеръ и Сатурнъ. Пособіе усовершенствованныхъ инструментовъ дало средство открыть новыя планеты, такъ что теперь мы знаемъ ихъ окончательно до одиннадцати, включая сюда и Землю. Вотъ ихъ имена, по порядку разстоянія отъ солнца, вокругъ котораго онѣ обращаются безпрерывно, хотя и не съ равною скоростью: Меркурій, Венера, Земля, Марсъ, Веста, Юнона, Церера, Паллада, Юпитеръ, Сатурнъ, Уранъ. Послѣдняя открыта въ 1781-мъ году, знаменитымъ Англійскимъ астрономомъ Вилльямомъ Гершелемъ, отцомъ того молодаго Гершеля, который извѣстенъ своими превосходными астрономическими сочиненіями, и наблюденіями на мысѣ Доброй Надежды, давшими поводъ шарлатанамъ къ сказкѣ о его открытіяхъ на лунѣ. Веста, Юнона, Церера и Паллада замѣчены только въ началѣ нынѣшняго столѣтія: онѣ очень малы, невидимы для простаго глаза, и движенія ихъ не такъ важны для насъ какъ движенія другихъ планетъ. Ближайшія къ солнцу планеты, Меркурій и Венера, называются *нижними*, потому что онѣ къ нему ближе Земли. За ними слѣдуетъ Земля, а далѣе восемь остальныхъ планетъ, которыя и называются высшими или *верхними*, потому что удалены отъ солнца болѣе Земли.

Пути, или *орбиты* планетъ, почти кругообразны; еще вѣрнѣе можно назвать ихъ эллипсисами, которыхъ средина занята солнцемъ. Орбита Земли называется *эклиптикою*. Чѣмъ ближе планеты къ солнцу,

Digitized by Google

тѣмъ быстрѣе совершаютъ онѣ свой путь; Уранъ, самый отдаленный изъ всѣхъ, проходитъ свою орбиту въ восемьдесятъ четыре года и девять дней; Земля въ одинъ годъ, а Меркурій въ 88 дней. Эта разница происходитъ не отъ одной продолжительности пути, но и отъ ускоряемаго движенія планетъ, по мѣрѣ приближенія ихъ къ солнцу.

Кромѣ общаго своего движенія вокругъ солнца, планеты обращаются каждая вокругъ себя. Это доказываютъ постоянныя наблюденія надъ пятнами, открываемыми иногда на поверхности планетъ: сначала они появляются на краю видимой поверхности, потомъ приближаются къ срединѣ ея и при этомъ увеличиваются; наконецъ видятъ ихъ на противоположномъ краю. Это наблюденіе подтверждаетъ еще другую истину, а именно: сферическую или шаровидную форму планетъ. Впрочемъ планеты не имѣютъ совершенно сферической формы. Земля, теперь твердое тѣло, а при началѣ своемъ, вѣроятно, жидкое, приняла форму сфероида сплющеннаго у полюсовъ и надутаго около экватора, отъ круговаго обращенія въ пространствѣ. Такую-же фигуру открываемъ мы и въ другихъ планетахъ, и, кромѣ нѣкоторыхъ отступленій, происходящихъ отъ частныхъ причинъ, онѣ оказываются тѣмъ больше сплющенными, чѣмъ быстрѣе ихъ обращеніе вокругъ себя. Такъ и должно быть по закону равенства жидкихъ тѣлъ.

Вокругъ нѣкоторыхъ планетъ обращаются еще особенныя небесныя тѣла, прекрасно названныя *спутниками* ихъ, потому что они неразлучно съ ними совершаютъ свой путь. До сихъ поръ замѣчены спутники у Земли, Юпитера, Сатурна и Урана. У Земли одинъ спутникъ, наша милая, прелестная Луна (см. подробную статью о ней въ Ж. О. ш. I-й, стр. 43 я); у Юпитера ихъ четыре, у Сатурна семь, у Урана шесть.

Кромѣ этихъ спутниковъ, вокругъ Сатурна можно видѣть въ хорошій телескопъ еще одно явленіе, чрезвычайно странное и которое затрудняло первыхъ астрономовъ, замѣшавшихъ его. Наконецъ Гугеній или Гюйгенсъ удостовѣрился, что это *кольцо*, тонкое, почти плоское, окружающее всю планету. Оно, по всѣмъ вѣроятностямъ, составлено изъ паровъ, и не имѣетъ собственнаго блеска, потому что верхняя дуга его кидаетъ замѣтную тѣнь на поверхность планеты. Ширина этого кольца почти равна пространству между нимъ и Сатурномъ, что составляетъ треть діаметра планеты. Слѣдовательно діаметръ Сатурна къ діаметру кольца его находится въ отношеніи 5 къ 7-ми. Поверхность кольца не безпрерывна; а черныя круговыя полосы на немъ, открытыя новѣйшими наблюденіями, доказываютъ, можетъ быть, что оно состоитъ изъ многихъ, различныхъ колецъ.

Для яснѣйшаго понятія разныхъ отношеній солнечной системы, представляемъ слѣдующую табличку, гдѣ Земля принята за единицу; а извѣстно, что *поперечникъ* или діаметръ ея составляетъ 1719 геогр. миль, поверхность 9,232,060 квадр. миль, весь объемъ 2,659,310,190 куб. миль.

	совершаетъ оборотъ вокругъ солнца		совершаетъ оборотъ вокругъ себя			среднее удаленіе отъ солнца.	объемъ вправленіи съ землею.
	годы	дни	дни	часы	мин.	географ. мили	
Солнце	— —	— —	25	14	—	— — —	1,300,000
Меркурій	— —	88	1	—	1	8,000,000	$\frac{1}{25}$
Венера	— —	$224\frac{5}{6}$	—	23	22	15,000,000	$\frac{4}{5}$
Земля	1	— —	1	—	—	21,000,000	1
						отъ земли	
ея Луна	— —	$27\frac{1}{2}$	$27\frac{1}{3}$	—	—	51,600	$\frac{1}{59}$
Марсъ	1	322	1	—	39	32,000,000	$\frac{1}{5}$
Веста	3	224	неизвѣстно			50,000,000	очень мала
Юнона	4	11	—	—	—	55,000,000	менѣе Цереры
Церера	4	220	—	—	—	57,700,000	вполов. Паллады
Паллада	4	221	—	—	—	столько-же	почти съ луну
Юпитеръ съ 4 спутниками	11	314	—	9	56	108,000,000	1333
Сатурнъ съ 7 спутниками	29	166	—	10	—	199,000,000	923
Уранъ съ 6 спутниками	84	9	—	7	—	400,000,000	75

На приложенномъ въ началѣ нашей статьи рисункѣ, цифры означаютъ слѣдующее: 1 Меркурій, 2 Венера, 3 Земля, 4 Марсъ, 5 Веста, 6 Юнона, 7 Церера, 8 Паллада, 9 Юпитеръ, 10 Сатурнъ, 11 Уранъ. Самый рисунокъ изображаетъ относительную величину планетъ, предполагая видимую величину солнца 16 дюймовъ въ діаметрѣ.

Въ заключеніе мы должны сказать, что Астрономія, наука важная и возвышенная, требуетъ предварительнаго приготовленія для полнаго понятія истинъ ея. Мы ни мало не думаемъ, чтобы статья наша была любопытна для знакомыхъ съ этими истинами; все наше требованіе: пробудить въ юныхъ или неопытныхъ умахъ желаніе

Digitized by Google

узнашь въ точности, изъ ученыхъ сочиненій, все, о чемъ сдѣлали мы нѣсколько легкихъ намековъ.

ГУСАРЫ.

Кавалерія составляетъ одинъ изъ трехъ родовъ войска, и въ рукахъ искуснаго полководца есть важное, необходимое средство къ побѣдѣ, послѣдней и главной цѣли войны. Для этого надобно знать свойства и сущность кавалеріи, и умѣть кстати, въ надлежащемъ мѣстѣ употреблять ее. Генералъ кавалерійскій, одаренный всѣми способностями, какихъ требуетъ назначеніе его, часто даетъ перевѣсъ битвѣ и рѣшаетъ судь-

бу кампаній. Таковъ былъ Зейдлицъ у Фридриха Великаго и Мюратъ у Наполеона, который сказалъ объ этомъ послѣднемъ: «Если-бъ при Ватерлоо у меня былъ Мюратъ, я выигралъ-бы битву.» Извѣстна также знаменитая кавалерійская атака Генерала Келлермана при Маренго: она рѣшила битву. Французы были въ полномъ отступленіи, все гибло у нихъ и бѣжало; но Генералъ Келлерманъ, имѣя только 500 всадниковъ, воспользовался тою минутою, когда Австрійцы увлеклись слишкомъ пылко въ преслѣдо-

ваніе непріятеля, и неожиданно ударилъ на нихъ съ тылу.... Это перевернуло все.... Австрійцы понесли безпримѣрную потерю, а Наполеонъ сдѣлался обладателемъ полумира. Послѣ такихъ примѣровъ, кавалеристы смѣло могутъ гордиться значительностью своей сабли или пики. Но самая большая сила ихъ заключается въ томъ впечатлѣніи, какое производитъ на противниковъ грозная масса людей, скачущихъ смѣло, неустра-

Digitized by Google

шимо, и, кажется, гоповыхъ опрокинутъ все на пути своемъ. Случалось-ли вамъ видать кавалерійскую атаку? Зрѣлище страшное и величественное!.. И его стараются усилить всѣми средствами, которыя всегда производятъ свое дѣйствіе. Такъ, напримѣръ, когда несется въ атаку уланскій полкъ, флюгера на пикахъ его, съ свистомъ и шумомъ разрѣзывая воздухъ, поселяютъ невольное содроганіе.... Звонъ и зыкъ тяжелаго кирасирскаго вооруженія, гикъ и страшный видъ казаковъ производятъ то же дѣйствіе. А гусары, о которыхъ должны мы говорить въ этой статьѣ, красивые, стройные гусары? Они, со своими ментиками, кажутся какими-то крылатыми людьми, отъ

которыхъ не спасется ни что: они перепрыгнутъ рвы и ямы и разразятъ своего непріятеля *прелестными* кривыми саблями своими, и пиками, потому что и у нихъ нынѣче есть пики.... Но пора намъ, отъ этихъ общихъ соображеній, перейдти прямо къ исторіи гусаровъ.

Происхожденіе ихъ было случайное. Въ 1458 году, Венгерскій Король Матвѣй I-й, приказалъ прелатамъ и дворянамъ своего государства явиться въ его лагерь съ рейтарами. Тогда-то собрано было по одному человѣку съ каждыхъ 20 домовъ, и такъ составилось изъ Венгерскихъ словъ: husz, *двадцать,* и ar, *выдача, плата,* названіе *гусаръ.* Эти первоначальные гусары отличались одеждою и своимъ оружіемъ. Они такъ нравились вездѣ, что и въ другихъ государствахъ начали потомъ составлять гусарскіе полки. Но Венгерскіе гусары остаются до сихъ поръ лучшею кавалеріею въ своемъ родѣ, съ которою не могутъ сравниться ни какія подражанія. Они составляютъ украшеніе Австрійской арміи, и столькоже искусны въ исполненіи своего дѣла, сколько красивы наружностью. Знающіе люди говорятъ, что это одна изъ лучшихъ, если не самая лучшая кавалерія во всей Европѣ. Блестящій нарядъ Венгерской кавалеріи сдѣлался родовымъ нарядомъ всѣхъ гусаровъ. Впрочемъ, не всегда былъ онъ такова, какимъ видимъ его нынѣ: онъ измѣнялся временемъ, и въ Венгріи и въ другихъ государствахъ; только шитье, шнурки и висящій ментикъ остаются отличительными признаками всѣхъ гусаровъ. Сначала, Венгерскіе гусары были войско не регулярное, какъ наши казаки, не знали строю и больше употреблялись въ малой войнѣ. Потомъ они вошли въ общій составъ легкихъ войскъ, и теперь отличаются почти единственно своимъ нарядомъ.

Во Франціи гусары появились при Людовикѣ XIII-мъ, въ 1657 году. Вотъ какъ это было. Названный нами Король, слабый и ничтожный, не довѣрялъ своимъ войскамъ и нанималъ цѣлые полки чужеземцевъ. Въ числѣ ихъ было нѣсколько сотенъ гусаровъ, называвшихся *Венгерскою кавалеріею.* Уже при Людовикѣ XIV, въ 1691-мъ году, явилось большое число Венгерскихъ дезертёровъ, которые просили принять ихъ въ службу Франціи. Но клеврешы Людовика XIII-го еще были памятны, и за эту дурную славу Венгерцамъ отказали. Они нанялись въ слуги ко многимъ знатнымъ господамъ, которые были рады принять къ себѣ видныхъ молодцовъ, замѣчательныхъ и своимъ красивымъ нарядомъ. Между тѣмъ число Венгерскихъ дезертёровъ увеличивалось безпрестанно, а состояніе слуги было для нихъ нестерпимо. Одинъ смѣльчакъ Венгерецъ явился отъ имени своихъ товарищей къ Герцо-

Digitized by Google

гу Люксанбургскому, и сказалъ, что они пришли во Францію служить подъ знамена ея, а не въ лакейскихъ и не на конныхъ дворахъ знатныхъ господъ; что теперь число ихъ довольно велико, такъ что даже опасно оставлять безъ дѣла столько недовольныхъ людей, храбрыхъ и предпріимчивыхъ. Онъ просилъ употребить ихъ въ войнѣ, хотъ для опыта. Предложеніе его приняли, и небольшой отрядъ Венгерцевъ оказалъ большія услуги въ партизанской войнѣ. Это возстановило славу гусаровъ во Франціи, и вскорѣ образовали изъ нихъ нѣсколько полковъ. Съ разными перемѣнами, они постоянно составляли часть Французскихъ войскъ, и въ Революцію число гусарскихъ полковъ увеличилось до четырнадцати. По возстановленіи Бурбоновъ, это число ограничили шестью полками. Столько-же ихъ и теперь во Франціи. Тамъ есть званіе Инспектора или шефа гусаровъ: первымъ былъ Герцогъ Орлеанскій, отецъ нынѣшняго Короля. Наполеонъ наградилъ тѣмъ-же почетнымъ титуломъ Герцога Абрантесъ, своего перваго Адъютанта. Послѣ него Инспекторомъ гусаровъ былъ Генералъ Лебрёнъ, а при Бурбонахъ опять Герцогъ Орлеанскій, нынѣшній Король Французовъ.

Не въ одной Франціи, но и во всѣхъ Европейскихъ государствахъ (исключая Испанію, если не ошибаемся) учреждены были гусарскіе полки, почти въ одно время. Не описываемъ частныхъ измѣненій въ ихъ нарядѣ, потому что въ главномъ, какъ мы уже сказали, онъ былъ и остается одинаковъ. Это можно видѣть въ приложенныхъ здѣсь четырехъ изображеніяхъ гусаровъ разныхъ временъ.

Не знаемъ когда первоначально учреждены гусарскіе полки у насъ въ Россіи, хотя извѣстно, что къ Петру Великому пріѣзжали гусары изъ Европы. Но можемъ сказать утвердительно, что наши гусары были и остаются одними изъ лучшихъ въ Европѣ. Всѣ войны Россіи, озаряющія такимъ блескомъ нашу Исторію со временъ Суворова, могутъ служить подтвержденіемъ этихъ словъ. Особенно войны съ Наполеономъ, и больше всѣхъ исполинская кампанія 1812 года, показали все превосходство нашей легкой кавалеріи, и въ томъ числѣ гусаровъ. Блистательныя атаки ихъ во время Бородинской битвы записаны въ Исторіи. Частные подвиги ихъ не меньше достопамятны. Гусаръ, извѣстный всей Россіи, образовалъ у насъ партизанскую войну и придалъ новый блескъ славѣ своихъ собратовъ.

Замѣчательно, что пользуясь заслуженною славою храбрости и мужества на войнѣ, гусары умѣли заслужить еще славу и другаго рода, можетъ быть не столь великолѣпную но больше сладостную для молодаго, пылкаго сердца. Кто не знаетъ магическаго дѣйствія, какое производитъ образованный, *нынѣшній* гусарскій корнетъ или поручикъ на ту половину человѣческаго рода, для которой посвящаетъ всѣ годы обольщеній другая половина? Мы сказали: корнетъ и поручикъ, и затрудняемся прибавить къ этому: ротмистръ, потому что слава этого чина уже граничитъ съ славою *старыхъ* гусаровъ, которые охотнѣе кидаются въ пылкое раздолье сраженія, нежели на паркетъ бальной залы, и скорѣе готовы обмѣняться сабельными ударами съ непріятелемъ, нежели нѣжнымъ взглядомъ и вздохомъ въ упоительномъ вихрѣ моднаго танца... Впрочемъ, въ наше время истребилось поколѣніе тѣхъ *коренныхъ* гусаровъ, которыхъ неподражаемо воспѣлъ знаменитый собратъ ихъ, пѣвецъ вина, любви и славы! Въ наше время, гусаръ такой-же свѣтскій человѣкъ, какъ и всѣ другіе, и только блестящій мундиръ его и молодые усики, да, можетъ быть, слава волшебнаго званія, даютъ ему преимущества, всегда завидныя для юныхъ лѣтъ... Напрошивъ старый гусаръ... о, это было существо особеннаго рода... Можемъ-ли мы выразить это лучше нежели тотъ пѣвецъ (Д. В. Давыдовъ), котораго имя безпрестанно приходитъ на умъ при мысли о гусарахъ?.. Перескажемъ здѣсь куплеты его, и повтореніемъ ихъ надѣемся угодить многимъ. Вотъ она, *Пѣсня стараго гусара:*

Гдѣ друзья минувшихъ лѣтъ?
Гдѣ гусары коренные,
Предсѣдатели бесѣдъ,
Собутыльники сѣдые?

*

Дѣды! помню васъ и я,
Испивающихъ ковшами
И сидящихъ вкругъ огня,
Съ краснозимыми носами.

*

На затылкѣ кивера,
Доломаны до колѣна,
Сабли, шашки у бедра,
И диваномъ — кипа сѣна.

*

Трубки черныя въ зубахъ,
Всѣ безмолвны — дымъ гуляетъ
На закрученныхъ вискахъ,
И усы перебѣгаетъ.

*

Ни полслова... дымъ столбомъ...
Ни полслова... всѣ мертвецки
Пьютъ, и преклонясь челомъ
Засыпаютъ молодецки.

* * *

Но едва проглянетъ день,
Каждый по полю поскачетъ,

Digitized by Google

Киверъ звѣрски на бекрень,
Меншикъ съ вихрями играетъ.

*

Конь кипитъ подъ сѣдокомъ,
Сабля свищетъ, врагъ валится...
Бой умолкъ — и вечеркомъ
Снова ковшикъ шевелится.

*

А теперь что вижу?.. Страхъ!
И гусары въ модномъ свѣтѣ,
Въ вицъ-мундирахъ, въ башмакахъ
Вальсируютъ на паркетѣ!

*

Говорятъ умнѣй они...
Но что слышимъ отъ любова?
«Жомини, да Жомини!»
А объ водкѣ ни полслова!

Эта милая шутка, написанная мастерскимъ перомъ, представляетъ вѣрную характеристику стараго и новаго времени. Въ самомъ дѣлѣ, что за гусаръ, который читаетъ глубокомысленныя военныя изысканія Жомини, и еще разсуждаетъ о нихъ?.. Такъ, говорятъ, думали старые гусары, которыхъ образчики исчезли теперь и остаются лишь въ преданіяхъ и разсказахъ.

НЕАПОЛЬ СО СТОРОНЫ МОРЯ.

Всѣ путешественники соглашаются, что видъ Неаполя со стороны моря не имѣетъ равнаго себѣ, и что едва-ли сравнится съ нимъ въ этомъ отношеніи самый Константинополь. Въ статьѣ нашей о Неаполитанскомъ Королевствѣ и крѣпости Св. Эльма (см. Ж. О. ш. I-й, стр. 114 я), мы довольно подробно описали очаровательную природу и нѣкоторыя достопамятности, нѣкоторые историческіе слѣды этой классической страны. Здѣсь читатель видитъ *Неаполь со стороны моря, отъ Кастель-Дель-Ово.* Для поясненія этого необходимо войдти въ нѣкоторыя подробности.

Неаполь расположенъ на берегу залива, и занимаетъ въ глубинѣ полукружія его около осьми миль. Природа какъ будто хотѣла сдѣлать все для красоты и великолѣпія этого города. Берегъ возвышается амфитеатромъ, и когда приближаетесь къ нему съ моря, на горизонтѣ видны вамъ, съ одной стороны грозный Везувій, усѣянный по всему склону своему яркою зеленью садовъ и бѣлыми зданіями загородныхъ домовъ; съ другой неизмѣримый городъ, оканчивающійся прелестными видами окрестностей Неаполя. Ближе къ вамъ, два доводьно обширныя возвышенія, изъ которыхъ на одномъ выстроены небольшая крѣпость и красивые маяки, на другомъ крѣпость дель-Ово. И вотъ именно точка, съ которой Неаполь представляется во всей своей красѣ! Впрочемъ, съ какой-бы стороны вы ни глядѣли на него, онъ прелестенъ отовсюду. Не льзя ничего представить себѣ необыкновеннѣе, изумительнѣе. Вотъ и островъ Капрея, какъбы замыкающій заливъ съ южной стороны, и хотя онъ почти въ семи миляхъ отъ города, однако видъ его пріятно разнообразитъ и оканчиваетъ каршину цѣлаго.

Разсматривая ближе самый городъ, можно рѣшительно сказать, что въ немъ нѣтъ ни одного зданія изящнаго, достойнаго очаровательной мѣстности Неаполитанской столицы. Изъ двухъ сотъ церквей, ни одна не отличается даже замѣчательнымъ фасадомъ или портикомъ. Здѣсь, кажется, заботились не о красотѣ архитектуры, а о наполненіи храмовъ каршинами и золотыми украшеніями. Лучше другихъ соборная церковь Св. Януарія, покровителя города. Еще можно упомянуть о церкви св. Филиппа Нерійскаго, которой внутренность славится богатыми колоннами изъ древняго граниша и хорошими произведеніями живописи.

Дворцы и домы также не отличаются вкусомъ въ постройкѣ. Они въ пять и шесть этажей, закопчены, запылены снаружи, а плоскія кровли ихъ вѣчно покрыты мѣлкимъ пепломъ. Едва успѣетъ вѣтеръ или дождь очистить ихъ отъ этого подарка Везувія, какъ новый гнѣвъ сердитаго великана опять даритъ ихъ тѣмъ-же. Любитель изящныхъ зданій тщетно ищетъ здѣсь чего нибудь похожаго на Римъ. Недавно сгорѣлъ и обширный театръ Санъ-Карло, одно изъ лучшихъ зданій, которое соединялось съ Королевскимъ дворцомъ. Другіе театры не хороши. Дворецъ отличается гранитными колоннами и обширнымъ фасадомъ.

Изъ пяти предмѣстій Неаполя, самое прелестное *Кіаджа,* въ западной сторонѣ города, украшенное великолѣпными домами. Оно оканчивается длинною набережною, или, лучше сказать, гульбищемъ, обсаженнымъ померанцевыми и лимонными деревьями, посреди которыхъ плещутъ фонтаны. Тамъ увидите и Фарнезскаго быка, одно изъ изящныхъ произведеній древности, и бюстъ Тасса, поставленный Французами въ ротондѣ, поддерживаемой колоннами изъ бѣлаго мрамора. Это сборное мѣсто лучшей части жителей, въ тихіе, несравненные Итальянскіе вечера. Въ разныхъ частяхъ города также есть фонтаны. Обширный водопроводъ доставляетъ воду отъ подошвы Везувія.

Но некрасивыя улицы Неаполя оживлены дѣятельностью многочисленныхъ его жителей. *Толедская улица* шумнѣе всѣхъ, и едвали гдѣ нибудь можно видѣть такую странную, суетливую толкотню безчисленныхъ экипажей, пѣшеходовъ и промышленниковъ

Digitized by Google

всякаго рода!... Экипажи летятъ не заботясь о пути, и, кажется, раздавятъ всю эту пеструю толпу, которая наполняетъ улицу, движется во всѣхъ направленіяхъ и не думаетъ оглядываться. Но у здѣшнихъ жителей есть какое-то особенное чутье и способность не быть раздавленными: Неаполитанецъ *предчувствуетъ* каждое приближеніе экипажа, уклонится плечомъ, рѣдко всѣмъ тѣломъ, и опять становится на прежнее мѣсто. Но что-же дѣлаетъ весь этотъ народъ въ Толедской улицѣ? Это движеніе не трудолюбія, не промышленности. Неаполитанцы бѣгаютъ, суетятся, двигаются безъ всякаго дѣла, такъ-же какъ ссорятся и бранятся другъ съ другомъ сами не зная за что. Наши слова, разумѣется, указываютъ только на простой народъ, потому что въ немъ должно наблюдать народный характеръ. Тутъ Aquaiolo раздаетъ свой прохладительный напитокъ; Лаццарони продаетъ фиги; а вотъ и продавецъ макароновъ собралъ вокругъ себя охотниковъ, и увѣряетъ ихъ, что проглотить нѣсколько макароновъ его значитъ

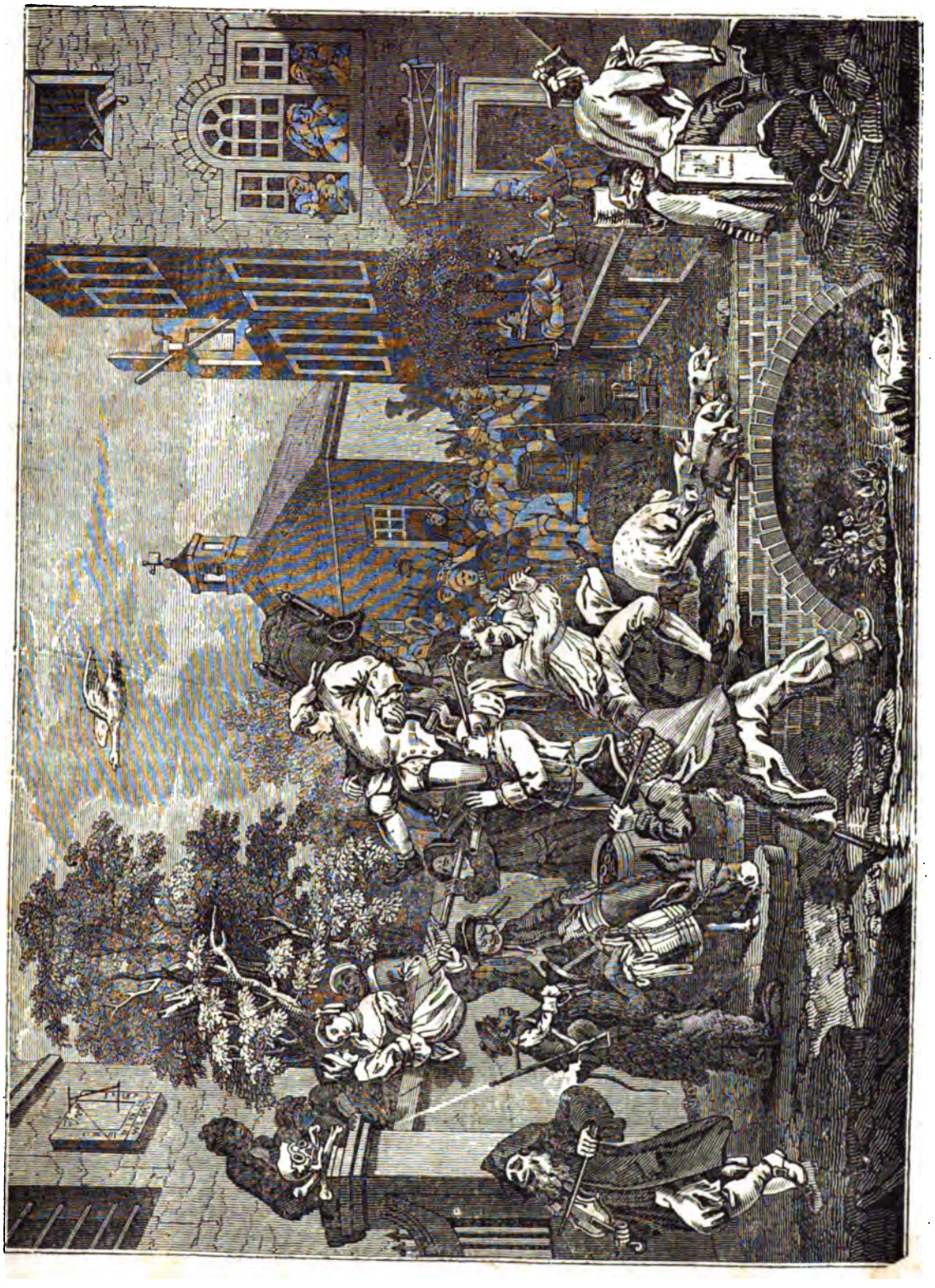
узнать райское наслажденіе. Все это шумитъ, волнуется, и не любитъ вмѣшательства полиціи. Это опять народная черта. Вы можете отсчитать сколько вамъ угодно палочныхъ ударовъ мошеннику, который опустилъ руку въ вашъ карманъ: народъ похвалитъ васъ за это; но поведите его къ будочнику: всѣ заропщутъ.

Неаполитанскіе Лаццарони существа особенныя, непоняшныя въ другихъ странахъ. Это бѣднѣйшій классъ народа, праздный по волѣ и униженный отъ лѣности. Онъ и не думаетъ нарушать спокойствія города, гдѣ полиція не дѣлаетъ ничего для безопасности жителей. Эти люди за нѣсколько копѣекъ могутъ купить себѣ столько макароновъ, сколько имъ надобно, за безцѣлицу могутъ опиться ледяной водой, а больше имъ ничего и не надобно. Выработавши себѣ нѣсколько копѣекъ, они бѣгутъ на улицы и шатаются тамъ цѣлый день. Ледъ первая необходимость въ Неаполѣ, какъ хлѣбъ въ другихъ странахъ. Правительство старается всячески поддерживать дешевую цѣну его, потому что безъ льду мирный Неаполитанецъ готовъ бунтовать. Въ словахъ нашихъ нѣтъ никакого преувеличенія.... Бѣдность въ этомъ городѣ является подъ всѣми возможными формами, и часто обманываетъ иностранцевъ, которымъ жаль видѣть несчастныхъ посреди такого прекраснаго города, посреди такой природы.... Но еще осторожнѣе надобно быть отъ воровъ: иначе у васъ не только исчезнутъ часы и плашокъ, но и пуговицы съ вашего сертука. Право, можно подумать, что древняя Парѳенопея была основана Спартанцами, у которыхъ воровство считалось одною изъ добродѣтелей.

Мы начали статью нашу очаровательною природою Неаполя, и оканчиваемъ ее жалкими, отвратительными жителями его. Чтожь дѣлать! Или не надобно разсматривать предметовъ ближе, или не надобно жаловаться, что люди вездѣ хуже природы.

Digitized by Google

ВЫБОРЪ ВЪ ЧЛЕНЫ ПАРЛАМЕНТА.



Digitized by Google

Въ мірѣ все имѣетъ свою смѣшную сторону. Неоспоримо даже, что чѣмъ важнѣе, величественнѣе предметъ, тѣмъ ярче, сильнѣе бываютъ въ немъ противоположности, которыя и составляютъ смѣшное или комическое. Что можетъ быть, по видимому, важнѣе сохраненія собственной жизни? Но малѣйшее излишество превращаетъ всю благоразумную важность самохраненія въ смѣшное, и, сдѣлайте еще шагъ, вы передъ зеркаломъ комизма, передъ Мольеровымъ Арганомъ! Колоссальное комическое ханжества происходитъ отъ чувства самаго возвышеннаго. Да и безъ всякой ученой изыскательности, не угодно-ли кому нибудь подойдти къ зеркалу въ то время, когда онъ заплакалъ, отъ какого-бы то ни было нѣжнаго чувства. Увѣряю, что онъ разсмѣется надъ самимъ собой! Такъ сроденъ, такъ близокъ намъ комизмъ во всемъ. Есть люди, особенно организованные, которые видятъ и схватываютъ этотъ комизмъ съ перваго взгляда Бѣда, если такой человѣкъ поэтически владѣетъ перомъ или кистью! Мы всѣ видѣли (если ужь не видимъ теперь) оригиналовъ *Горя отъ ума*, но Грибоѣдовъ, немногими сценами, передалъ ихъ потомству. Что-же сдѣлалъ онъ? Выставилъ ихъ смѣшныя стороны, отшѣнилъ обыкновенныя качества, бросилъ яркое освѣщеніе на комическія слабости, и вся Россія смѣется. Тоже самое дѣлалъ Гогартъ, нашъ знакомецъ по Живописному Обозрѣнію, передавшему нѣсколько безсмертныхъ его каррикатуръ, которыя не старѣются отъ времени, отъ перемѣны костюмовъ, обычаевъ и нравовъ, не старѣются именно потому, что въ нихъ есть истинный комизмъ. Онъ выставлялъ яркія противоположности какой нибудь мысли съ исполненіемъ ея: такова почти всѣ его каррикатуры, впрочемъ неподражаемыя въ своихъ подробностяхъ. Взглядъ его упалъ на парламентскіе выборы, которыми такъ гордится старая Англія, и цѣлый рядъ картинъ выставилъ на показъ всему свѣту, сколько нестройнаго, нелѣпаго, смѣшнаго въ этомъ обрядѣ, важномъ и почти святомъ для всякаго Англичанина. Мы еще недавно говорили о Парламентахъ и представили краткое описаніе ихъ. Злой Гогартъ отбросилъ всю значительность и вмѣстѣ всю шумиху этихъ государственныхъ установленій Англіи; онъ написалъ четыре картины, гдѣ изобразилъ какъ начинаются, продолжаются и оканчиваются выборы въ члены Парламента, и вся Англія, до сихъ поръ, улыбаясь сознается, что въ картинахъ его много правды. Еще недавно, въ одномъ Англійскомъ изданіи, замѣтили мы слѣдующую фразу, при напоминаніи объ этихъ Гогартовыхъ каррикатурахъ: «Многое перемѣнилось въ нашихъ обычаяхъ и даже законахъ; но Гогартовы The Election (выборы), остаются вѣрнымъ снимкомъ.» Надобно сказать, что при выборахъ въ члены Парламента (то есть Нижней Палаты Парламента), есть множество злоупотребленій. Каждая партія хочетъ избрать своего, какого нибудь идола, въ представители народа; а извѣстно, что люди поклоняются иногда и мѣшку съ золотомъ, и деревянному чурбану, когда надѣются отъ этого личной пользы. Во время выборовъ, вся Англія приходитъ въ движеніе особеннаго рода; страсти разыгрываются, шумятъ, бурлятъ, и комическія сцены смѣняютъ одна другую. Кандидатъ въ члены и его поддерживатели, защитники, стараются преклонить на свою сторону избирателей, не наблюдая почти никакой разборчивости въ средствахъ. Они употребляютъ большія суммы на пиры, угощенія; не боятся подкупа и предательства; думаютъ только объ успѣхѣ, слѣдуя, можетъ быть, извѣстной Латинской пословицѣ: конецъ вѣнчаетъ дѣло. Всѣмъ этимъ Гогартъ воспользовался превосходно.

Для образца, мы избираемъ послѣднюю, *заключительную* изъ четырехъ его каррикатуръ на парламентскіе выборы.

Дѣло уже почти кончено. Торжествующаго кандидата несутъ съ тріумфомъ по улицѣ. Вы видите почтенную фигуру его въ огромныхъ креслахъ: она почти выше всѣхъ на первомъ планѣ, замѣчательна по костюму, по физіогноміи, которая обѣщаетъ много для блага отечества, и по парику, выставленному на показъ, когда съ него слетѣла шляпа. Но отъ чего замѣтны испугъ, и тщкость, и нетвердость въ главномъ лицѣ, такъ-же какъ во всемъ окружающемъ его? Можетъ быть, художникъ намекалъ этимъ на будущую судьбу кандидата; но, говоря собственно, тутъ вышелъ жалкій случай. Церемоніяльному шествію загородили дорогу; встрѣтились препятствія не важныя, но существенныя. Деревенскій мужикъ ѣхалъ на ослѣ, и это упрямое животное вдругъ остановилось, не хочетъ идти и не слушается палочныхъ увѣщаній своего повелителя. Оселъ правъ: какъ идти ему, когда у него дрожатъ ноги отъ страха? Въ это самое время, отставной матросъ, на деревяшкѣ, велъ плясуна медвѣдя: таковъ его промыселъ, и чтобъ вѣрнѣе привлечь зѣвакъ, онъ приучилъ медвѣдя носить на себѣ маленькую обезьяну, одѣтую какимъ то паяцомъ, въ шапочкѣ, съ ружьемъ черезъ плечо. Храбрый матросъ

Digitized by Google

принужденъ оставить на время своихъ мохнатыхъ актеровъ и подумать о собственной защитѣ. Онъ оборотилъ толстую палку свою, которою обыкновенно бьетъ въ барабанъ при пляскѣ медвѣдя, прошивъ разъяреннаго хозяина цѣлой семьи свиней, потому что онѣ также испугались медвѣдя, и со страху бѣгутъ прямо въ рѣку; одинъ поросенокъ уже нырнулъ въ воду, другіе хотятъ послѣдовать его примѣру. Представьте себѣ гнѣвъ чадолюбиваго хозяина ихъ, и согласитесь, что въ гнѣвѣ онъ могъ неосторожно взмахнуть какимъ-то цѣпомъ, и задѣть одного изъ усердныхъ носильщиковъ. Ударъ пришелся такъ ловко, что этотъ бѣднякъ совершенно ослолбенѣлъ, выпустилъ изъ рукъ жердь, поддерживающую драгоцѣнное бремя. Вотъ отъ чего покачнулся будущій членъ Парламента, вотъ отъ чего слетѣлъ съ него парикъ, и онъ испугался за свою знаменитую жизнь. Все это можно прочитать на лицѣ его. Но несчастія отъ медвѣдя и свиней не кончились этимъ. Свиньи кинулись слишкомъ необдуманно подъ ноги проходившей мимо гражданкѣ, и она перекувырнулась, такъ что на сценѣ выставился только башмакъ ея и часть ноги. Крайняя фигура къ лѣвой сторонѣ, слѣпой музыкантъ, необходимый сопутникъ медвѣдя-плясуна, изображенъ съ особенною отчетливостью; онъ не подозрѣваетъ какая суматоха происходитъ вокругъ него, и, привыкши къ уличному шуму и крику, подвигается впередъ, съ довольнымъ лицомъ, приплясывая и наигрывая на своей скрыпкѣ. Но эта прогасительная сцена произвела самое *сантиментальное* дѣйствіе на молодую женщину, которая смотрѣла черезъ заборъ: она плачетъ, ей дурно, и окружающія ее стараются утѣшить бѣдную страдалицу чужими бѣдами. Какъ хороша при этомъ противоположная фигура трубочиста: онъ только что вылѣзъ изъ трубы, и вскарабкался на ворота! Ему пришлось сидѣть надъ изображеніемъ мертвой головы: онъ держитъ передъ нею свои очки и осклабясь глядитъ на суету міра. Нѣтъ мысли на его лицѣ, но она есть въ той фигурѣ, къ которой приставилъ онъ очки.

Все это маленькое замѣшательство не мѣшаетъ однакожъ видѣть, что нашъ кандидатъ въ члены Парламента близокъ къ побѣдѣ, торжествуетъ. Соперникъ его осталася далеко назади, потому что и того также несутъ; но мы видимъ изображеніе его только въ тѣни, отразившейся на стѣнѣ ближняго дома. Можетъ быть и онъ не совсѣмъ еще потерялъ надежду на успѣхъ; но толстый герой сцены вѣрно имѣетъ больше надежды. Посмотрите какой праздникъ готовится въ честь ему: вотъ пивная бочка, и она уже начисто опорожнена, такъ что, по видимому, одинъ изъ его кліентовъ, припалъ и пьетъ изъ нея подонки. Но въ замѣну исчезнувшей радости для черни, усердные защитники своего кандидата несутъ другую бочку. Все это только для простолюдиновъ, для уличныхъ приверженцевъ будущаго представителя, которыхъ можно купить кружкой пива. Для людей почетныхъ, несутъ блюда и соусники съ кушаньемъ, въ великолѣпный домъ. Тамъ у оконъ собралось множество ревнителей истинной свободы мнѣній, и въ числѣ ихъ современники узнавали Герцога Нью-Кестля, жаркаго участника во всѣхъ парламентскихъ выборахъ, не всегда разборчиваго въ средствахъ.

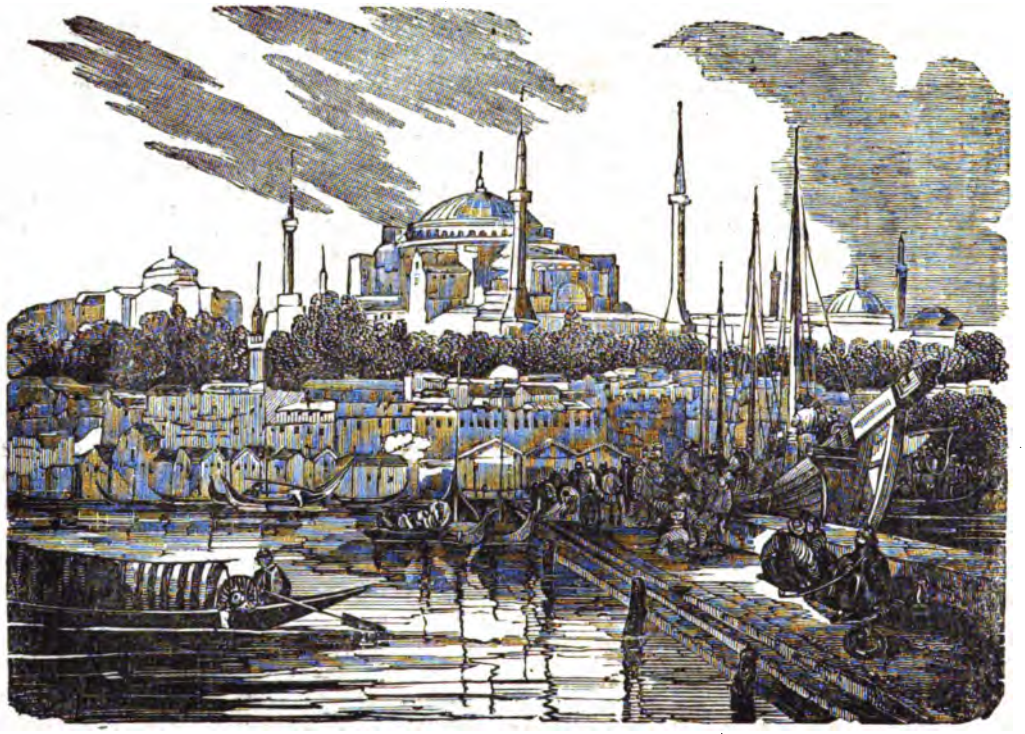
Еще одна фигура обращаетъ на себя вниманіе. Въ то время какъ тунеядцы и сволочь шумятъ, дерутся, пьютъ, честный солдатъ снялъ съ себя мундиръ, положилъ въ сторонѣ свой тесакъ, и усердно моетъ свою рубашку, стоя на берегу рѣки, подлѣ моста. Его не развлекаютъ ни бурныя страсти толпы, ни крики пьяницъ, ни сумашоха выбора: онъ знаетъ, что ему надобно вымыть свое бѣлье собственными руками. Это постное смиреніе истинно полезнаго члена общества, когда какъ пороки толпы бурляютъ безъ всякаго стыда, эта смѣшная и вмѣстѣ добрая фигура показываетъ мысль Гогарта. Тощая ворона летитъ надъ всею сценою и довершаетъ картину.

Неумѣстенъ былъ-бы здѣсь обыкновенный упрекъ Гогарту, что онъ изображалъ *низкую природу*, любилъ пошлое, грязное. Нападая на огромный недостатокъ общественный, нечего быть слишкомъ разборчивымъ. Кидайте грязью въ порокъ, если онъ глухъ къ увѣщаніямъ нравственности; а когда не бываетъ онъ глухъ для нихъ? Скажутъ, что исправленіе нравственности не принадлежитъ къ Изящнымъ Искусствамъ. Да кто-же и станетъ увѣрять, что карикатуры принадлежатъ къ нимъ? Здѣсь живопись только средство достигнуть извѣстной цѣли. Задача въ томъ, чтобы это средство было употреблено съ дарованіемъ, съ умомъ, съ знаніемъ и его самого, и того предмета, противъ котораго обращаются съ нимъ. А Гогартъ постигалъ это въ высшей степени. Самый обыкновенный предметъ давалъ ему поводъ къ нападенію на порокъ, на слабость, на дурачество. Онъ, можетъ быть, во многомъ способствовалъ истребленію глупыхъ обычаевъ, нелѣпыхъ предразсудковъ, вылечилъ отъ многихъ слабостей общество, и если не искоренилъ, то, по крайней мѣрѣ, неизгладимо запечатлѣлъ

Digitized by Google

многіе пороки и злоупотребленія. «Ты надѣлалъ себѣ тму враговъ,» сказалъ ему одинъ изъ его знакомыхъ. «Современниковъ,» прибавилъ Гогаршъ. «Но за то я буду имѣть много вѣрныхъ друзей въ потомкахъ нашихъ.» Эти слова показываютъ, что онъ понималъ свое назначеніе.

МЕЧЕТЬ СОФІЙСКАЯ И МЕЧЕТЬ АХМЕТА ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

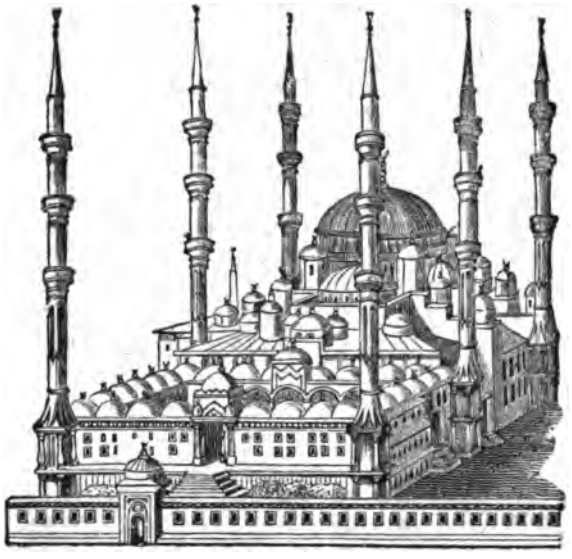


Константинополь (см. Ж. О. ш. I, стр. 123-я), извѣстный прежде подъ именемъ *Византіи*, обязанъ Императору Константину и своимъ нынѣшнимъ именемъ, и славою быть въ продолженіе многихъ лѣтъ средоточіемъ искусствъ. Когда первый Христіанскій Императоръ перенесъ столицу Римской Имперіи на Востокъ, онъ хотѣлъ, чтобы новый, созданный имъ городъ затмилъ Римъ пышностью и величіемъ. Онъ украсилъ его многими великолѣпными памятниками, и взялъ изъ древней столицы полу-міра множество превосходныхъ статуй, все для любимой имъ Византіи. Въ числѣ знаменитѣйшихъ храмовъ, воздвигнутыхъ имъ, была церковь, находившаяся на томъ мѣстѣ, гдѣ впослѣдствіи существовалъ Софійскій соборъ.

Была-ли эта церковь слишкомъ мала, или, можетъ быть, разрушена землетрясеніемъ, только сынъ Константина Великаго построилъ, на томъ-же самомъ мѣстѣ, новую церковь, гораздо обширнѣйшую. Во время народнаго смятенія, направленнаго противъ Святаго Іоанна Златоустаго, Патріарха Константинопольскаго, церковь была сожжена. Въ царствованіе Гонорія она опять сдѣлалась жертвою огня; Ѳеодосій младшій возстановилъ ее, но сильнѣйшій, ужасный пожаръ, во время котораго сгорѣла большая часть восточной столицы, снова истребилъ храмъ Софійскій. Это случилось въ пятый годъ царствованія Юстиніана, и онъ рѣшился перестроить церковь по плану еще болѣе обширному, принявъ на будущее время всѣ предосторожности отъ пожаровъ. Начали тѣмъ, что при новой постройкѣ рѣшились ни на что не употреблять дерева, кромѣ рамъ въ окнахъ и дверей. Императоръ самъ наблюдалъ за работами неусыпно, и старался ободрить каждаго работающаго, ласковыми словами и щедрыми награжденіями. Онъ оставилъ этому храму названіе Святой Софіи, *Вѣчной Премудрости*, которой онъ былъ посвященъ съ самаго начала. Патріархъ освятилъ ее, со всѣмъ возможнымъ торжествомъ и великолѣпіемъ; по окончаніи божественнаго обряда, Импе-

Digitized by Google

раторъ воскликнулъ съ душевнымъ восторгомъ: «Слава тебѣ, Боже! Ты судилъ мнѣ, недостойному, совершить великій трудъ, и Соломонъ, строитель храма, побѣжденъ мной!» Прошло двадцать лѣтъ; землетрясеніе обрушило восточную часть купола. Но Юстиніанъ еще царствовалъ тогда, и имѣлъ утѣшеніе возстановить разрушенное, съ прежнимъ великолѣпіемъ. Въ тридцать шестой годъ своего царствованія, Юстиніанъ во второй разъ посвятилъ Богу Софійскій храмъ. Потомъ, въ продолженіе многихъ



лѣтъ, время и землетрясенія разрушали нѣкоторыя части его, и это требовало поправокъ и разныхъ укрѣпленій. Были поставлены огромные контрфорсы около стѣнъ; куполъ починивали разными способами; теперь, уже очень давно, зданіе не требуетъ новыхъ починокъ.

Но въ 1453-мъ году, въ самый день взятія Константинополя, церковь св. Софіи была обращена въ мусульманскую мечеть. Побѣдитель, Магаммедъ II, въѣхалъ въ нее на конѣ и опредѣлилъ ей быть главною мечетью. Съ тѣхъ поръ она сдѣлалась самымъ уважаемымъ храмомъ у Турковъ. Султанъ ѣздитъ въ нее молиться каждую Пятницу.

Этотъ знаменитый памятникъ древности находится на самомъ выгодномъ мѣстѣ, въ одной изъ лучшихъ частей Константинополя. Онъ построенъ на высотѣ древняго города Византіи, за тѣмъ холмомъ, который выходитъ къ морю угломъ Сераля. Наружный видъ зданія тяжелъ и не обличаетъ большаго великолѣпія. Куполъ, главная видимая часть его, поражаетъ своею смѣлою дугою и поддерживается четырьмя контрфорсами ужасной толщины. Это родъ тяжелыхъ башенъ, по 48 футовъ въ толщину. Сдѣлать ихъ принуждены были послѣ, для поддержки всего зданія и для предохраненія его отъ землетрясеній, столь частыхъ въ тамошней сторонѣ. Фронтонъ не представляетъ ничего замѣчательнаго. Почти вся красота внутренняя заключается въ куполѣ, и надобно признаться, что онъ невольно приводитъ въ изумленіе. Особенно достойна вниманія смѣлость его постройки, въ то время, когда еще не было ничего подобнаго, и никакихъ образцовъ въ этомъ родѣ. Онъ возвышается надъ колоннадою, которая образуетъ въ церкви галлерею, пятнадцати футовъ въ ширину. На карнизѣ купола есть другая галлерея, или лучше сказать балюстрада, и надъ нею еще одна, третья. Во время Рамазана, всѣ эти балюстрады бываютъ освѣщены лампами: освѣщеніе ихъ производитъ удивительное дѣйствіе.

Эта знаменитая базилика, построенная въ видѣ Греческаго, то есть усѣченнаго и почти квадратнаго креста, имѣетъ 242 фута въ длину и 228 футовъ въ ширину. Главную часть ея занимаетъ куполъ, котораго внутренній діаметръ 108 футовъ. Сводъ, имѣющій форму полусферы, освѣщается 24-мя окнами, пробитыми въ окружности.

Надобно замѣтить, что Мусульмане почти не дозволяютъ Христіанамъ осматривать внутренность Софійской мечети. Въ послѣднее время, правда, они стали снисходительнѣе, однако достовѣрныхъ свѣдѣній о внутреннемъ украшеніи храма еще

Digitized by Google

мало. Увѣряютъ, напримѣръ, что число колоннъ, порфировыхъ и изъ Египетскаго гранита, простирается шамъ до 107-ми. Куполъ выкладенъ мраморомъ всѣхъ родовъ. Одинъ поэтъ, который могъ удивляться храму Святой Софіи въ первоначальномъ его блескѣ, съ восторгомъ исчисляетъ разнообразіе живописныхъ изображеній, мраморовъ, яшмъ, порфировъ, и богатой мозаики. Фанатизмъ Турковъ истребилъ все это. Полагаютъ однакожъ, что много мозаическихъ изображеній остается, но они закрашены. Балюстрада хора, капители колоннъ, украшенія на дверяхъ и галлереяхъ были изъ золоченой бронзы. Блестящій видъ купола ослѣплялъ зрителей; въ алтарѣ заключалось до сорока тысячъ фунтовъ серебра. Святые сосуды и украшенія священнослужительскихъ одеждъ были изъ чистаго золота, съ драгоцѣнными каменьями. Двѣнадцать колоннъ порфировыхъ и восемь изъ зеленаго мрамора украшали эту церковь. Первыя, приношеніе одной благочестивой Римской дамы, были взяты изъ храма Солнца, которому подарила ихъ Аврелія; другія были доставлены честолюбивымъ усердіемъ Ефесскихъ судей.

Но, если не всякой путешественникъ можетъ насладиться обозрѣніемъ или даже бѣглымъ взглядомъ внутри храма, то каждый съ удовольствіемъ можетъ взглянуть на него снаружи. Чтобы видѣть Константинополь и главныя зданія его во всей ихъ красѣ, надобно смотрѣть на нихъ съ круглой галлереи на верху Галатской башни. Передъ вами весь городъ, во всю длину, отъ угла Сераля до Эйюбскаго предмѣстія. Взглядъ можетъ окинуть его поперегъ, до знаменитаго замка Еди-Кулелеръ, или *Семибашеннаго*, который уже въ Мраморномъ морѣ. Все это огромное пространство покрыто множествомъ превосходныхъ зданій и безчисленныхъ мечетей. Стѣны Сераля, водопроводъ Валенція, идущій между двумя холмами, куполъ Софійской мечети, и еще больше огромная мечеть Ахмета, на ипподромѣ, толпятся съ одной стороны, тогда какъ съ другой видны портъ, казармы Даутъ-Паши, и кровли множества высокихъ зданій. Горы Ѳракійскія ограничиваютъ горизонтъ.

Но Софійская мечеть, преобразованная изъ храма Христіанскаго, не даетъ понятія о вкусѣ Мусульманъ. Не смотря ни на какія искаженія, она все таки остается памятникомъ Византійскаго Зодчества, свидѣтельствомъ пышности Греческихъ Императоровъ, и напоминаетъ архитектуру базиликъ.

Мы прилагаемъ здѣсь изображеніе настоящаго Мусульманскаго храма, гдѣ все принадлежитъ другому народу, другому вкусу, другому времени: это *мечеть Султана Ахмета* въ Константинополѣ. Она не такъ славна какъ Софійская, но достойна вниманія какъ образецъ Мусульманской мечети, гдѣ все приноровлено къ опредѣленной цѣли: къ богослуженію Магомешанскому. Наружнымъ видомъ она похожа на бывшій храмъ св. Софіи, который служилъ первообразомъ почти для всѣхъ Константинопольскихъ мечетей. Но мечеть Ахмета, памятникъ восточнаго, и, надобно прибавить, удивительнаго великолѣпія, была построена черезъ нѣсколько столѣтій, въ самое цвѣтущее время Оттоманской Имперіи. Султанъ Ахметъ I-й началъ строить ее, и съ такимъ нетерпѣніемъ хотѣлъ окончить, что поощрялъ работниковъ собственнымъ примѣромъ, и самъ участвовалъ въ ихъ трудѣ. Для этого опредѣленъ былъ одинъ день въ недѣлѣ: Пятница. Султанъ пріѣзжалъ, надѣвалъ передникъ, таскалъ камни, размѣшивалъ растворъ, отдавалъ приказанія, словомъ, казался равнымъ какому нибудь подмастерью.

Мечеть его окружена шестью минаретами, чрезвычайно высокими и прекрасными. Вокругъ каждаго изъ нихъ по три галлереи Мавританскаго стиля. Окончаніемъ минаретовъ служитъ, какъ обыкновенно, шпиль, съ луною на самой верхушкѣ. Посреди двора, окружающаго мечеть, бьетъ фонтанъ. Ворота мѣдныя, фигурной работы. Внутри мечети стѣны расписаны альфреско; по мѣстамъ висятъ раззолоченныя доски съ Арабскими надписями. Куполъ поддерживается четырьмя большими ложчатыми нишами, раздѣленными посрединѣ аграфомъ. Четыре огромные полукупола соединены съ главнымъ, средоточнымъ, а по угламъ зданія есть еще четыре купола поменьше. Въ окна вставлены раскрашенныя стекла, небольшими кусками, и каждое отдѣленіе ихъ обведено богатымъ переплетомъ. Отъ этого царствуетъ въ храмѣ какой-то цвѣтистый, таинственный полусвѣтъ. Мечеть Ахмета не ознаменована никакими историческими воспоминаніями.

Храмъ Софійскій достопамятенъ и для насъ, Русскихъ: тамъ, какъ говоритъ преданіе, сохраненное въ нашихъ лѣтописяхъ, послы Владиміровы въ десятомъ вѣкѣ плѣнились красотою и величіемъ истиннаго Богослуженія.

Почитаемъ любопытнымъ приложить здѣсь выписку изъ письма Байрона, не только геніяльнаго въ своихъ безсмертныхъ сочине-

Digitized by Google

ніяхъ, но и проницательнаго, остроумнаго въ замѣткахъ о произведеніяхъ искусствъ. Извѣстно, что онъ много лѣтъ странствовалъ въ Турціи и Греціи. Вотъ что, между прочимъ, писалъ онъ къ своей матери въ 1810-мъ году, изъ Константинополя:

« Наконецъ я былъ въ главныхъ мечетяхъ: это рѣдкая милость къ неправовѣрнымъ, и добиться ея помогъ намъ ошъѣздъ Посланника.... Вы найдете описаніе Константинополя у тысячи путешественниковъ; но Леди Уортлей ошибается страннымъ образомъ, когда говоритъ: « Церковь Св. Павла (въ Лондонѣ) представляла-бы странную фигуру подлѣ Софійской мечети.» Я видѣлъ обѣ, внутри и снаружи, и разсматривалъ ихъ очень внимательно. Конечно Софійская больше влечетъ къ себѣ участія: она такъ древна, въ ней короновались всѣ Императоры Греческіе, начиная съ Юстиніана; многіе были даже зарѣзаны у алтаря; сверхъ того, Султаны ѣздятъ въ нее постоянно; только величіемъ и красотой она гораздо ниже многихъ мечетей, и между прочимъ Солимановой. Она не стоитъ, чтобы ее въ чемъ нибудь сравнить съ Св. Павломъ (говорю какъ настоящій Лондонскій зѣвака). Но Севильскую, готическую соборную церковь я предпочитаю, въ красотѣ, и Святому Павлу и Св. Софіи, и всѣмъ храмамъ, какіе случилось мнѣ видѣть.»

СВОЙСТВА И ОБЫЧАИ НѢКОТОРЫХЪ СОЧИНИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ.

Музыка самое прихотливое изъ искусствъ. Удивительно-ли, что почти каждый композиторъ имѣетъ свой обычай, свою тайну, свой особенный пріемъ, когда поддается вдохновенію? Вотъ нѣсколько указаній, любопытныхъ въ этомъ отношеніи. Замѣтьте, что рѣчь идетъ о первоклассныхъ дарованіяхъ.

Глюкъ приказывалъ выносить свое фортепіано на лугъ, и тамъ, ошкрытое небо, зелень, необозримое пространство, дневный жаръ, и нѣсколько бутылокъ шампанскаго внушали ему усладительные напѣвы его *Ифигеніи* или *Орфея*. Напротивъ Сарти могъ работать только въ обширной залѣ, темной, со сводами. Ночное безмолвіе, погребальный блескъ лампы, поставленной на полу, были необходимы ему; только съ ними находилъ онъ торжественныя мысли, которыя составляютъ характеръ его стиля. Чимароза хотѣлъ слышать вокругъ себя шумъ оживленнаго разговора, и смѣясь, разговаривая съ друзьями сочинилъ *Гораціевъ* и *Тайный бракъ*, два произведенія неподражаемыя и въ совершенно разныхъ родахъ. Арія: Pria che spunti in ciel l'aurora, сочинена имъ вдругъ, на прогулкѣ въ окрестностяхъ Праги.

Саккини не могъ написать ни одной ноты, если подлѣ него не сидѣла молодая его жена и не толпилась цѣлая семья кошекъ, любимыхъ имъ особенно. Онъ увѣрялъ не шутя, что ихъ граціознымъ движеніямъ онъ одолженъ самыми счастливыми пѣснями своего *Эдипа*. Траэтта приходилъ въ восторгъ находясь въ пустой церкви, при послѣднихъ лучахъ заходящаго солнца. Хвалятъ раздирающую возвышенность многихъ мѣстъ его *Софонисбы;* но въ этой-то операѣ онъ однимъ почеркомъ, и довольно вѣрно, хотъ колко, означилъ манеру тогдашнихъ Французскихъ пѣвцовъ. Не зная какъ выразить степень силы, гдѣ прима-донна произноситъ *Ахъ!* онъ надписалъ вверху: Un urlo francese (ревѣть какъ Французы).

Салиери пробуждалъ свое воображеніе довольно странно. Онъ скорыми шагами проходилъ по самымъ многолюднымъ улицамъ. Небольшой ящичекъ съ сушеными конфектами, изъ котораго онъ часто вынималъ себѣ лакомство, альбомъ и карандашъ, составляли при этомъ необходимыя его принадлежности. Съ простью въ рукѣ, онъ спѣшилъ на ловлю мыслей, и, какъ скоро подхватывалъ одну изъ нихъ, тотчасъ останавливался и записывалъ ее въ своемъ альбомѣ.

Отдавая справедливость дарованію Фердинанда Пера, Карпани, въ своихъ Lettere Haydine, говоритъ, что этотъ умный композиторъ сочинялъ партитуры *Камиллы*, *Агнесы*, и проч., шутя съ друзьями, разсказывая тысячу смѣшныхъ анекдотовъ, находя въ то-же время досугъ бранить слугъ, ворчать на жену и дѣтей, и нѣжно ласкать свою любимую собаку. Паэзиллo не придумывалъ ни одной ноты, пока не ложился въ свою постель; онъ подъ одѣяломъ написалъ восхитительные мотивы *Нины*, *Мельнары*, *Цирюльника*.

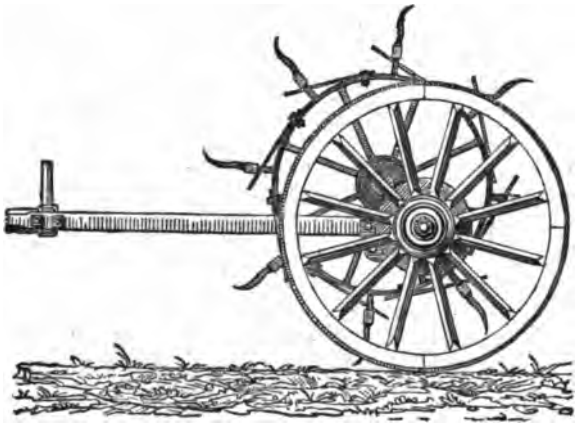
(Окончаніе въ слѣд. листѣ).

МАШИНА ДЛЯ СУШЕНІЯ СѢНА.

Кто не видалъ, если не испытывалъ самъ, неудобства и несноснаго мѣшканья при уборкѣ сѣна? Скосить траву, дѣло самое легкое, и всякой хозяинъ сѣнокоса почитаетъ его только началомъ труда. Когда сѣно скошено, тогда начинается главный и часто убыточный трудъ. На лугъ выходитъ толпа мужиковъ и бабъ, съ двурогими вилами, а у насъ и просто съ граблями,

Digitized by Google

которыя оборачиваютъ зубьями вверхъ а палкой внизъ, и слѣдовательно просто палкой начинаютъ переворачивать скошенную траву. На небольшомъ лугу продолжается эта работа нѣсколько часовъ. Въ самомъ дѣлѣ, много-ли можно подхватить и перебросить сѣна *палкой?* Но такъ заведено праотцами нашими, а занятіся усовершенствованіемъ работы кажется намъ трудно. И вотъ бабы и мужики переворачиваютъ траву палкой, иногда залѣнятся, начнутъ дурачиться, оставятъ работу, и полдня проходитъ въ томъ, чтобы одинъ разъ переворочать траву. Но извѣстно какова погода въ Россіи: утромъ ясно и жарко, съ полудня начинаетъ идти дождикъ; это, съ разными перемѣнами, бываетъ почти каждый день. Бѣдное сѣно, полувысохшее, бьетъ дождь, и утренняя работа пропала, а сѣно опять надобно сушить, и если, къ счастію, не случится вчерашней исторіи, то оно все таки выходитъ черное, безцвѣтное, и безвкусное для скота. Но сколько и погибаетъ его, то-есть превращается въ гнилое сѣно, именно отъ небрежности въ сушкѣ травы! И не надобно-ли почесть особенной услугой, для нашихъ поселянъ и хозяевъ, такого изобрѣтенія, которое отвращаетъ всѣ описанныя нами неудобства! А это изобрѣтеніе уже сдѣлано, и мы при-



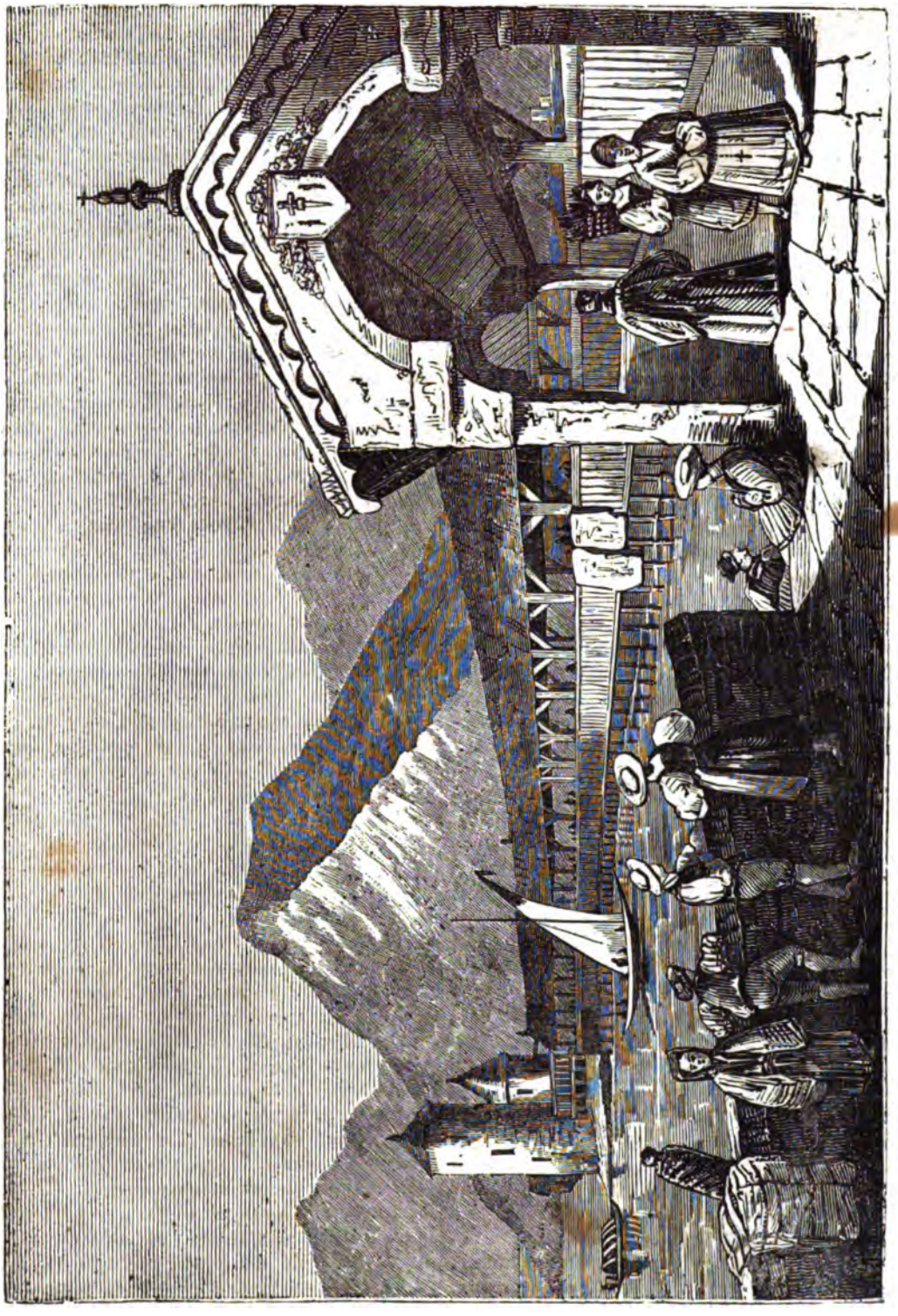
лагаемъ здѣсь рисунокъ машины для сушенія сѣна. Небольшое описаніе пособитъ разсмотрѣть и понять ее.

Девять зубьевъ на окружности обода, и восемь такихъ ободьевъ, утвержденныхъ на одной оси, приводятся въ движеніе механизмомъ, который усиливаетъ скорость ихъ оборотовъ, и заставляетъ проходить осмнадцать футовъ въ секунду. Эти семьдесять два зуба или рога, дѣйствуя съ показанною здѣсь скоростью, произведутъ работы больше нежели тридцать шесть человѣкъ, каждый съ двурогими вилами. Проѣхавши съ машиной по лугу два раза, то-есть взадъ и впередъ, вы кончили всю работу, сѣно высушено ровно, хорошо, и, главное, скоро. Въ тотъ-же день можно свезти его и въ сарай.

Машину эту очень легко приводитъ въ движеніе одна лошадь. Предоставляемъ всякому разсудительному хозяину, разсчесть, сколько выгоды принесетъ ему незатѣйливая машина, которую можетъ сдѣлать всякой плотникъ, если она будетъ изъ дерева. Знаемъ, что описаніе наше недостаточно, и рисунокъ нашъ не представляетъ вполнѣ всей машины; но для подробнѣйшихъ свѣдѣній указываемъ на книгу, гдѣ подробно изображена каждая часть ея. Это сочиненіе Г-на Леблана, изданное подъ заглавіемъ: Recueil des machines, instrumens et appareils qui servent à l'économie rurale, etc. Въ этомъ превосходномъ собраніи рисунковъ разныхъ машинъ и инструментовъ, показаны точные размѣры, такъ же какъ форма каждой части *сѣномёта*, le fanoir. Повторяемъ, что имѣя передъ глазами эти рисунки и зная размѣръ частей, простой работникъ сдѣлаетъ очень легко машину, о которой идетъ дѣло. Какое пособіе будетъ это въ нашемъ непостоянномъ климатѣ, гдѣ обиліе сѣна зависитъ отъ уборки, а не отъ роста и свойства травы. Исключеніемъ бываютъ только несчастные годы засухъ, когда травы нѣтъ вовсе. На нѣтъ и суда нѣтъ; но обидно слышать, каждое лѣто, слова нашихъ простолюдиновъ, когда на вопросъ: «Каковъ урожай сѣна?» они отвѣчаютъ: «Нѣтто, баринъ, хорошъ; какъ случится *убрать*.» И все отъ того, что они переворачиваютъ скошенную траву палкой, не заботясь придумать въ замѣну ея какого нибудь усовершенствованнаго инструмента или машины.

Digitized by Google

ЛУЦЕРНЪ.



Digitized by Google

Въ живописномъ путешествіи нашемъ по Швейцаріи, мы обозрѣли Базель, Женеву и Фрейбургъ (Ж. О. Т. II, стр. 297, 329 и 345-я). Теперь обращаемся еще къ одному кантону и городу Швейцаріи, Луцерну, гдѣ опять встрѣтимъ предметы любопытные. Природа была такъ щедра къ дѣтямъ старой Гельвеціи, и люди такъ давно составляютъ общественный союзъ въ этой исторической землѣ, что она почти на каждомъ шагу представляетъ что нибудь достопамятное.

Луцернъ, главный городъ кантона того-же имени, находится почти въ самомъ средоточіи Швейцаріи, при истокѣ рѣки Рейсса изъ сѣверо-западной части обширнаго озера, называемаго Луцернскимъ, или озеромъ Четырехъ кантоновъ, а по-Нѣмецки Vierwaldstädtersee. Онъ принадлежитъ къ числу трехъ городовъ, пользующихся правомъ быть попеременно столицею Швейцарскаго Союза. Два другіе города, Цирихъ и Бернъ, бываютъ по два года средоточіемъ управленія Союза; потомъ резиденція правительства переходитъ на два года въ Луцернъ, который уже имѣлъ эту честь въ 1831 и 1832 годахъ, и опять остается главнымъ городомъ на 1837 и 1838 годы. Впрочемъ, правленіе Швейцаріи такъ патріархально, что это не дѣлаетъ никакой перемѣны въ общественной жизни. Въ началѣ Іюля представители народа съѣдутся, потолкуютъ о своихъ дѣлахъ, и разъѣзжаются спокойно. Въ Луцернѣ, главномъ католическомъ городѣ Союза, живетъ Папскій Нунцій. Въ этой временной Швейцарской столицѣ немного больше 6000 жителей.

Но если не важно гражданское значеніе Луцерна, то, въ замѣнъ этого, прекрасна окружающая его природа, благородны воспоминанія историческія.

Онъ находится вблизи величественнаго озера, на берегу быстрой рѣки, и окруженъ высокими горами. Приближаясь къ нему, по рѣкѣ-ли, или по дорогѣ изъ Берна, не льзя не восхищаться прелестными видами окрестностей. Берега Рейсса особенно плѣнительны. Наконецъ, передъ глазами путешественника возвышается городъ, съ феодальнымъ своимъ видомъ, съ башнями четырнадцатаго столѣтія, и со многими великолѣпными зданіями. Рейссъ раздѣляетъ городъ на двѣ неравныя части, которыя сообщаются тремя деревянными мостами. Одинъ изъ нихъ тянется на 1380 футовъ. Надъ двумя построены кровли или крыши, защищающія отъ дождя и отъ солнца. «Тамъ,» говоритъ путешественникъ Симондъ, «во всякую погоду можно наслаждаться видомъ самымъ очаровательнымъ. Неизмѣримыя горы, въ шести льё отъ города, подымаются, почти до облаковъ, изъ спокойныхъ, тихихъ водъ озера, а двѣ ближайшія горы, Риги и Пилатъ, какъ-бы составляютъ раму цѣлой картины.» Есть еще одинъ мостъ, черезъ рукавъ или заливъ озера, за которымъ находится значительная часть города: онъ ведетъ прямо къ соборной церкви. Три изъ этихъ мостовъ украшены живописью. Придворный мостъ (Die Hofbrücke), самый длинный, потому что онъ подлѣ устья рѣки, испещренъ множествомъ живописныхъ изображеній, которыхъ предметы заимствованы изъ Священнаго Писанія. Церковный мостъ, черезъ рукавъ озера, представляетъ сотни двѣ картинъ, изображающихъ подвиги Швейцарцевъ. Третій, самый малый изъ покрытыхъ мостовъ, замѣчателенъ изображеніемъ *Танца мертвыхъ*. По мнѣнію Г-на Инглиса, это копія съ извѣстной картины Гольбейна, писанная Моглингеромъ. Около средины церковнаго моста, водяная башня достопамятна своею древностью, и преданіемъ, которое говоритъ, что, въ незапамятныя времена, она служила маякомъ для плававшихъ по озеру, и что отъ нея происходитъ названіе Луцерна (lucerna). Тамъ хранилась, и, вѣроятно, хранится еще теперь, городская казна, такъ-же какъ нѣкоторыя историческія достопамятности, напримѣръ, знамя, подаренное городу Папою Сикстомъ Четвертымъ, и кольцо Карла Смѣлаго, снятое съ его пальца, когда онъ былъ найденъ между убитыми на полѣ сраженія, знаменитомъ для Швейцарцевъ.

Происхожденіе Луцерна неизвѣстно. Многіе писатели отыскиваютъ его во времена Рима, предполагая, что городъ уже существовалъ въ четвертомъ столѣтіи, и былъ въ числѣ пострадавшихъ отъ безчеловѣчнаго нашествія Аттилы. Другіе пишутъ, что началомъ его былъ монастырь, основанный и выстроенный въ послѣдней половинѣ VII-го столѣтія, однимъ почтеннымъ духовнымъ, по имени Виккардомъ или Вингардомъ. Онъ былъ, по мнѣнію Эбеля, братъ одного Франкскаго владѣльца, основателя соборной церкви въ Цирихѣ, и, какъ говорятъ другіе, двоюродный братъ Кловиса, третьяго Французскаго Короля. Основатель умеръ вскорѣ послѣ довершенія своего труда. Слѣдующіе Французскіе Короли помогали утвердиться монастырю, который уже назывался Луцернъ, и при покровительствѣ духовныхъ вскорѣ сдѣлался такъ значителенъ, что принялъ названіе города. Въ 768-мъ году, Король Пепинъ, отецъ Карла Великаго, подарилъ монастырь Мюрбахскому Аббатству,

Digitized by Google

въ Верхнемъ Эльзасѣ, а съ нимъ перешелъ подъ новую власть и городъ Луцернъ. Такъ оставался онъ болѣе 500 лѣтъ. Аббатъ имѣлъ надъ нимъ полную власть, правда, смягченную многими ограниченіями, сдѣланными для охраненія свободы горожанъ. Наконецъ, въ 1291-мъ году, городъ былъ проданъ, вмѣстѣ съ монастыремъ и двадцатью сосѣдними округами, Императору Рудольфу Гапсбургскому, и такимъ образомъ перешелъ подъ власть Австрійскихъ Герцоговъ. Новые владѣльцы не уважали его свободы, и Луцернъ началъ испытывать тягость чужеземнаго ига. Таже участь постигла и другіе города. Жители стали оказывать сопротивленіе, и наконецъ образовался извѣстный въ Исторіи союзъ *трехъ лѣсныхъ городовъ* (drei Waldstädte), который составили Фюрстъ, изъ Ури, Штауфахеръ, изъ Швица, и Мельхталь изъ Унтервальдена. Луцернъ держался стороны Австрійцевъ, но не столько по волѣ, сколько по необходимости. Наконецъ и онъ вступилъ въ общій союзъ (въ 1332 году). Кровавая борьба съ Австрійскимъ Домомъ кончилась освобожденіемъ Швейцаріи, которая съ тѣхъ поръ назвала себя Швейцарскимъ Союзомъ. Луцернъ принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ за независимость, и въ 1386 году граждане его, вмѣстѣ съ союзниками своими, одержали знаменитую побѣду надъ Австрійцами при Земпахѣ, гдѣ убитъ и Австрійскій Герцогъ Леопольдъ. Когда заключенъ былъ съ Австрійцами окончательный договоръ, Луцернъ, казалось, могъ долго наслаждаться отдыхомъ и залечить раны, нанесенныя ему войною. Но судьба хотѣла, чтобы онъ опять былъ театромъ кровавыхъ сценъ, произведенныхъ несогласіемъ окружныхъ поселянъ. Въ 1652 году, правительство сдѣлало измѣненіе въ монетной системѣ. Это служило поводомъ къ новому возстанію крестьянъ во многихъ кантонахъ, гдѣ громко вопіяли противъ власти, присвоенной себѣ жителями городовъ. Слухъ, что хотятъ напасть на Луцернъ, заставилъ собрать вооруженныхъ людей изъ окрестныхъ мѣстъ. Недовольные созвали свой сеймъ, и выбрали одного мужика въ главные судьи и правители четырехъ кантоновъ, Луцерна, Солёра, Берна и Базеля. Это безумное предпріятіе окончилось тѣмъ, что много крови было пролито напрасно.

Почти черезъ сто лѣтъ возобновилось то-же несчастіе, и поводомъ были опять несогласія общественныя. Въ 1798 году, Луцернское собраніе торжественно объявило, что прежніе олигархическіе законы уничтожаются, а для установленія новыхъ, основанныхъ на равенствѣ каждаго, созываются представители народа. Время событія показываетъ, что оно было порождено Французскою революціею. Но вскорѣ Французы сами показали имъ, на чемъ были основаны революціонныя нововведенія. Армія Французская заняла городъ, и Луцернъ сдѣлался столицею Гельветической республики. Но только до Марта 1799 года пользовался онъ этимъ отличіемъ: Французы были разбиты, Австрійцы проникли въ Швейцарію, и резиденція правительства была перенесена въ Бернъ. Во время посредничества Наполеона, въ 1803 году, Луцернъ былъ назначенъ однимъ изъ шести городовъ, въ которыхъ попеременно сбирался народный сеймъ. Въ 1815 году, по согласію съ союзными Державами, Луцернъ опять назначенъ однимъ изъ *трехъ* городовъ, гдѣ бываютъ засѣданія правительства.

Послѣ всѣхъ этихъ событій, Швейцарія, а слѣдовательно и Луцернъ, кажется, долго будутъ пользоваться благомъ спокойствія и мира. Бываютъ и теперь ошибки мнѣній и несогласія, но они не могутъ нарушить общей тишины.

Описывая Луцернъ во всѣхъ отношеніяхъ, не льзя не упомянуть о славномъ *рельефѣ*, сдѣланномъ Генераломъ Фифером, который полстолѣтія ходилъ по всѣмъ высокимъ горамъ Швейцаріи, измѣрялъ ихъ, и съ точностью изображалъ въ модели. Онъ ограничился только пространствомъ ста осьмидесяти квадратныхъ льё, гдѣ находятся высочайшія горы. Въ его модели, квадратное льё занимаетъ пятнадцать дюймовъ, и гора въ тысячу шесть сотъ шуазовъ возвышается десятью футами надъ Луцернскимъ озеромъ. Трудно представить себѣ съ какою точностью изображены тутъ всѣ подробности, каждая тропинка, каждый домъ, каждый крестъ надъ скалою. Правда, отъ этой излишней точности размѣры потеряны: деревенская колокольня высока почти такъ-же какъ Альпійская гора; но за то множество предметовъ, незамѣтныхъ для путешественника, тутъ передъ его глазами. Сама работа художника довольно груба: теперь исполнили-бы ее гораздо лучше; но не льзя глядѣть на этотъ прекрасный памятникъ трудолюбія и не изумляться ему. Соотечественники храняютъ его какъ рѣдкость, и онъ, безъ сомнѣнія, достоинъ того.

Нынѣ Луцернъ, небольшой городъ, не отличается ни образованностью своихъ жителей, ни любовью къ просвѣщенію. Но въ немъ начали книгопечатаніе вскорѣ послѣ безсмертнаго изобрѣтенія Гуттенбергова. Первые сдѣланные тамъ типографскіе станки, около 1470 года, были перевезены въ Парижъ Ульрихомъ Герингомъ.

Digitized by Google

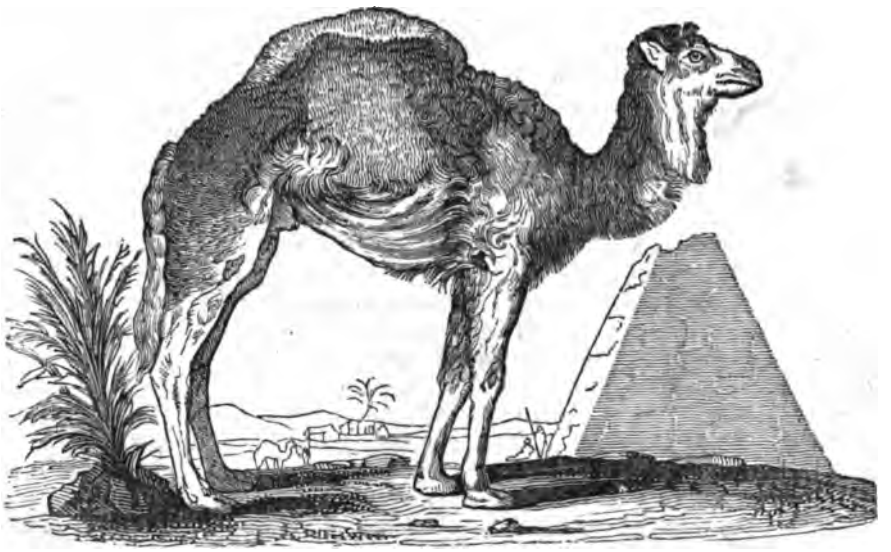
ДРОМАДЕРЪ И ВЕРБЛЮДЪ.

Дромадеръ и верблюдъ не два различные рода, но двѣ породы одного животнаго. Главное различіе ихъ въ томъ, что у дромадера одинъ горбъ на хребтѣ, а у верблюда ихъ два. Странно, что эти два вида существуютъ съ незапамятныхъ временъ. Еще важная примѣта ихъ различія: дромадеръ гораздо меньше верблюда и неспособенъ къ перенесенію его трудовъ. Впрочемъ, они смѣшиваются и производятъ дѣтей безъ различія; смѣшанная порода ихъ почитается даже самою лучшею, потому что она соединяетъ въ себѣ силу верблюда и красивость дромадера. Ублюдки ихъ распложаются и отдѣльно, составляя такимъ образомъ второстепенную породу. Отъ этого существуетъ множество разныхъ подробностей въ складѣ верблюдовъ и дромадеровъ; но всѣ онѣ сообразны климату и пищѣ ихъ. Въ главномъ можно и теперь слѣдовать раздѣленію, сдѣланному Аристотелемъ, который называетъ верблюда (двугорбаго) *Бактріанскимъ*, а дромадера *Аравійскимъ* верблюдомъ. Это различіе неизмѣнное; но кажется, что, съ тѣхъ поръ какъ стали извѣстны нѣкоторыя части Африки и Азіи, невѣдомыя древнимъ, можно почитать дромадера многочисленнѣйшею породою, разсѣянною на великомъ пространствѣ земнаго шара. Верблюдъ находится только въ Туркестанѣ и нѣкоторыхъ частяхъ Малой Азіи; напротивъ дромадеръ обитаетъ, въ безчисленномъ множествѣ, по всему прибрежію сѣверной Африки до рѣки Нигера, такъ-же какъ въ Персіи, въ средней Азіи и въ сѣверныхъ частяхъ Индіи. Такимъ образомъ дромадеръ занимаетъ неизмѣримыя пространства, а верблюдъ ограниченъ небольшою полосой земли; первый живетъ въ безплодныхъ и жаркихъ странахъ; другой обитаетъ въ умѣренномъ климатѣ и на землѣ меньше песчаной и сухой. Вообще родъ ихъ обоихъ, по видимому, ограниченъ извѣстнымъ пространствомъ умѣреннаго климата, на триста или четыреста льё въ ширину, отъ Мавританіи до Китая. Нѣтъ его ни выше ни ниже этой зоны. Онъ, правда, урожденецъ странъ жаркихъ, однако не любитъ климата подъэкваторнаго: начинается тамъ, гдѣ кончится климатъ, благопріятный для слона. Онъ не можетъ существовать ни подъ горящимъ небомъ жаркихъ странъ, ни въ умѣренныхъ климатахъ нашей зоны. Первоначальнымъ его отечествомъ была, вѣроятно, Аравія, потому что не только онъ особенно многочисленъ тамъ, но и сроденъ тамошнему климату. Аравія самая песчаная, самая безводная страна; верблюдъ самое терпѣливое животное, которое можетъ не пить много дней. Почва тамъ почти вездѣ сухая и песчаная; у верблюда ноги созданы для хожденія по песку, и, напротивъ, онъ не можетъ держаться на почвѣ сырой и и скользкой.

Легкость, съ какою верблюдъ можетъ оставаться долго безъ питья, происходитъ не отъ привычки, а отъ устройства его внутренней организаціи. У него, кромѣ обыкновенныхъ четырехъ желудковъ, находящихся у всѣхъ животныхъ, отрыгающихъ жвачку, есть еще пятое отдѣленіе, которое служитъ для сохраненія воды. Этого пя-

Digitized by Google

шаго желудка нѣтъ ни у какого другаго животнаго; напротивъ, у верблюда онъ такъ великъ, что можетъ вмѣщать большое количество воды, и жидкость остается въ немъ безъ порчи и безъ смѣшенія съ другими веществами. Когда животному хочется пить, или надобно смягчить сухую пищу, чтобы сжевать ее, оно вытягиваетъ изъ запаснаго желудка столько воды, сколько нужно, и дѣлаетъ это простымъ сжатіемъ мускуловъ. По этому-то чудному устройству внутренности, верблюдъ можетъ мно-



го дней не пить, и въ одинъ разъ вбираетъ въ себя чрезвычайное количество воды, которая остается въ немъ прозрачною и здоровою, потому что соки пищеваренія ни сколько не смѣшиваются съ нею.

МОСКОВСКІЙ СИМОНОВЪ МОНАСТЫРЬ.

Ставропигіальный Симоновъ монастырь принадлежитъ къ числу достопамятнѣйшихъ предметовъ нашей древней столицы, такъ что каждый житель Москвы почитаетъ долгомъ посѣтить его, по крайней мѣрѣ въ годъ разъ, а путешественники и пріѣзжающіе спѣшатъ поклониться знаменитой святынѣ. Славѣ Симонова монастыря способствовало многое: знаменитость его въ церковной іерархіи, благолѣпіе и богатство самой обители, прекрасное, можно сказать, единственное мѣстоположеніе ея, и хотя немногія, но историческія воспоминанія.

Годъ основанія Симоновской обители неизвѣстенъ. Въ монастырской Вкладной книгѣ, скрѣпленной Святѣйшимъ Патріархомъ Іосифомъ, Московскимъ и всея Россіи, означенъ нѣкто Григорій Ховринъ, будто-бы первый вкладчикъ и основатель обители. Но лѣтописи наши показываютъ, что ее строилъ святой Архимандритъ Ѳеодоръ, племянникъ и ученикъ преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца. Въ описаніи жизнія преподобнаго Сергія сказано, что Симоновъ монастырь былъ сооруженъ, вначалѣ деревянный, самимъ Сергіемъ, вѣроятно, на томъ мѣстѣ, которое называется нынѣ *Старое Симоново*, и гдѣ теперь каменная, во имя Рождества Богородицы, приходская церковь, подлѣ монастырской слободки. Послѣ смерти Сергія, названный выше ученикъ его Ѳеодоръ построилъ монастырь на нынѣшнемъ его мѣстѣ. Это извѣстія можно дополнить слѣдующими соображеніями. Нѣтъ сомнѣнія, что первоначально монастырь былъ выстроенъ на *Старомъ Симоновѣ* (которое называлось такъ по имени прежняго владѣльца этого мѣста, и оставило названіе свое нынѣшнему монастырю). Но церковь была съ самаго начала каменная, а не деревянная, потому что когда въ царствованіе Екатерины II-й разбирали ветхую колокольню Стараго Симонова, то подъ нею нашли могилу Ослябя и Пересвѣта, убитыхъ въ Куликовской битвѣ. Слѣдовательно церковь существовала каменная отъ временъ Димитрія Донскаго, когда былъ основанъ монастырь. Это можно отнести къ 1375 году. Св. Ѳеодоръ перенесъ потомъ монастырь на нынѣшнее его мѣсто, а Старо-Симоновская обитель оставалась неприкосновенною, подъ именемъ Рождественскаго *Стараго* монастыря. Доказательствомъ этого служитъ то обстоятельство, что преподобный Кириллъ Бѣлоезерскій, бывши еще

Digitized by Google

Настоятелемъ нынѣшняго Симонова монастыря, хотѣлъ *укрыться отъ молвы народной*, и ушелъ въ Старый Симоновскій. Отсюда уже удалился онъ на Бѣло-озеро, и устроилъ тамъ Кирилло-Бѣлоезерскій монастырь, прославленный святостію его.

Между тѣмъ Игуменъ Ѳеодоръ, племянникъ Сергіевъ и духовникъ Великаго Князя, «отличаясь умомъ и знаніями, нѣсколько разъ ѣздилъ въ Константинополь. Поставленный тамъ въ Архимандриты, онъ исходатайствовалъ у Патріарха Нила, чтобы его обитель называлась Патріаршею и ни въ чемъ не зависѣла отъ Митрополита Россійскаго» (Ист. Гос. Росс. Т. V). Слѣдовательно, почти съ самаго основанія своего, Симоновъ монастырь былъ ставропигіальнымъ, то есть зависѣвшимъ только отъ высшей духовной власти. Это возвело его на первую чреду въ государствѣ, а благоговѣйная любовь и какое-то особенное уваженіе Великихъ Князей обогатили и прославили знаменитую обитель. Болѣе другихъ любилъ и обогащалъ ее Царь Іоаннъ Васильевичъ. Но Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ превзошелъ въ этомъ всѣхъ своихъ предшественниковъ. При зимней монастырской церкви онъ построилъ для себя *палаты*, и жилъ въ нихъ во время постовъ. Надъ папертью была сдѣлана для него галлерея на башнѣ, существующая донынѣ, а снаружи придѣлана палатка, сообщавшаяся съ церковью полукруглымъ окномъ. Стоя подлѣ этого окна, Царь уединенно слушалъ божественную службу. Впослѣдствіи палатка была уничтожена и на мѣстѣ ея сооружена церковь. Кромѣ Государей и Князей Удѣльныхъ, Бояре (особенно Мстиславскіе, Головины, Черкасскіе, Бутурлины), купцы и всякаго состоянія люди присылали въ монастырь деньги, вещи серебряныя, богатыя одежды, хлѣбъ, лошадей и проч. До учрежденія духовныхъ штатовъ состояло за нимъ 12,145 душъ крестьянъ Къ нему-же была приписана Великовражская пустыня (въ Нижегородскомъ уѣздѣ). Въ 1788 году, по Высочайшему Указу велѣно было упразднить Симоновъ монастырь. Обитель запустѣла и оставалась въ такомъ состояніи до 1795 года. Мы имѣемъ описаніе ея въ эти печальные годы, сдѣланное краснорѣчивымъ перомъ Карамзина. Описывая любовь свою къ окрестностямъ Москвы, онъ говоритъ: «Но всего пріятнѣе для меня то мѣсто, на которомъ возвышаются мрачныя, готическія башни Симонова монастыря. Стоя на сей горѣ, видишь на правой сторонѣ почти всю Москву, сію ужасную громаду домовъ и церквей, которая представляется глазамъ въ образѣ величественнаго амфитеатра: великолѣпная картина, особливо когда свѣтитъ на нее солнце, когда вечерніе лучи его пылаютъ на безчисленныхъ златыхъ куполахъ, на безчисленныхъ крестахъ, къ небу возносящихся! Внизу разстилаются шумные, густозеленые, цвѣтущіе луга, а за ними, по желтымъ пескамъ, течетъ свѣтлая рѣка, волнуемая легкими веслами рыбачьихъ лодокъ, или шумящая подъ рулемъ грузныхъ струговъ, которые плывутъ отъ плодоноснѣйшихъ странъ Россійской имперіи и надѣляютъ алчную Москву хлѣбомъ. На другой сторонѣ рѣки видна дубовая роща, подлѣ которой пасутся многочисленныя стада; тамъ молодые пастухи, сидя подъ тѣнію деревъ, поютъ простыя, унылыя пѣсни, и сокращаютъ тѣмъ лѣтніе дни, столь для нихъ однообразные. Подалѣе, въ густой зелени древнихъ вязовъ, блистаетъ златоглавый Даниловъ монастырь; еще далѣе, почти на краю горизонта, синѣются Воробьевы горы. На лѣвой-же сторонѣ видны обширныя, хлѣбомъ покрытыя поля, лѣсочки, три или четыре деревеньки, и вдали село Коломенское, съ высокимъ дворцомъ своимъ. Часто прихожу на сіе мѣсто, и почти всегда встрѣчаю тамъ весну; туда-же прихожу и въ мрачные дни осени, горевать вмѣстѣ съ природою. Страшно воютъ вѣтры въ стѣнахъ опустѣвшаго монастыря, между гробовъ, заросшихъ высокою травою, и въ темныхъ переходахъ келлій. Тамъ, опершись на развалины гробныхъ камней, внимаю глухому стону временъ, бездною минувшаго поглощенныхъ, стону, отъ котораго сердце мое содрогается и трепещетъ. Иногда вхожу въ келліи, и представляю себѣ тѣхъ, которые въ нихъ жили: печальныя картины!... Иногда, на вратахъ храма разсматриваю изображеніе чудесъ, въ семъ монастырѣ случившихся: тамъ рыбы падаютъ съ неба, для насыщенія жителей монастыря, осажденнаго многочисленными врагами; тутъ образъ Богоматери обращаетъ непріятелей въ бѣгство. Все сіе обновляетъ въ моей памяти исторію нашего отечества, печальную исторію тѣхъ временъ, когда свирѣпые Татары и Литовцы огнемъ и мечемъ опустошали окрестности Россійской столицы, и когда несчастная Москва, какъ беззащитная вдовица, отъ одного Бога ожидала помощи въ люшихъ своихъ бѣдствіяхъ.»

Но не долго обитель Симоновская пробуждала такія печальныя мысли. Въ 1795 году, по ходатайству Новгородскаго Митрополита Гавріила, она была возстановлена. Краснорѣчивое письмо Митрополита къ тогдашнему Оберъ-Прокурору Синода, Графу А. И. Мусину-Пушкину, должно остать-

Digitized by Google

ся памятникомъ въ Симоновомъ монастырѣ, который возникъ послѣ этого и оставался въ цѣпущемъ состоянiи до 1812 года, когда Москва пала во власть Французовъ. Не укоряя нашихъ непрiятелей, скажемъ только, что всѣ церкви Симонова монастыря пострадали отъ нихъ: особенно мѣстныя иконы. Всѣ книги и будничная ризница были расхищены. Сожжены: часть ограды, одинъ изъ братскихъ флигелей, четырехъ-этажный флигель и конюшенный дворъ. Остальное все сохранилось. Благословенная Богомъ обитель Симоновская возстала въ новой красѣ, и никогда еще не бывала она въ такомъ благолѣпiи и богатствѣ какъ нынѣ. Мы постараемся здѣсь, сколько можно, представить нынѣшнее ея состоянiе.

Мѣстоположенiе и окрестности монастыря не перемѣнились съ тѣхъ поръ какъ описывалъ ихъ Карамзинъ. Только на противоположной сторонѣ рѣки, вы уже не увидите многочисленныхъ стадъ, не услышите пастушескихъ свирѣлей: тамъ почти все застроено домами и фабриками. Видъ монастыря, съ которой стороны ни приближались-бы вы къ нему, величественъ и прекрасенъ. Огромныя его башни, съ темными верхами, высокая ограда, громадныя зданiя церквей, находящихся внутри, исполинская колокольня, вновь строющаяся, и даже столѣтнiя деревья вокругъ стѣнъ, все производитъ впечатлѣнiе невыразимо пріятное, особенно для Рускаго, который видитъ *свой* величественный храмъ, оживляемый для него многими воспоминанiями. Кто скажетъ, что у насъ нѣтъ памятниковъ старинной архитектуры, тому укажемъ мы на Симоновъ монастырь.

Ограда его простирается на 395 саженъ. Высота ея вездѣ $3\frac{1}{2}$ сажени, кромѣ пяти башенъ, которыя сдѣланы въ стѣнахъ, и сами по себѣ могутъ почесться зданiями. Самая большая изъ нихъ, *Дула хлѣбоскладочная*, вышиною около 18 саженъ. Остальныя четыре всѣ отъ 12 до 15-ти саженъ вышины. Вотъ ихъ названiя: на сѣверо-востокъ *Сторожевая*, на полдень *Солевая*, другая на полдень *Кузнечная*, на западъ *Тайницкая*, съ подземнымъ ходомъ къ пруду. Эти названiя показываютъ и назначенiе каждой башни. Всѣ онѣ, такъже какъ и ограда, построены въ первой половинѣ XVI го столѣтiя.

Въ стѣнѣ, обращенной къ дорогѣ изъ города, возвышается та громадная колокольня, которая теперь еще не достроена, но уже изумляетъ своею вышиною. Діаметръ ея основанiя 8 саженъ и $2\frac{1}{2}$ аршина, высота съ крестомъ, по проекту, должна быть около 45 саженъ. И такъ она будетъ однимъ изъ высочайшихъ зданiй въ Россiи и даже въ Европѣ! На построенiе ея, по смѣтѣ, требуется до 800,000 рублей; по всей этой суммы нѣтъ въ виду. Доброхотный дателъ, Московскiй купецъ Иванъ Игнатьевъ, отказалъ духовнымъ завѣщанiемъ, именно для этой громадной постройки, свои домы и лавки въ Москвѣ, стоящiя до четырехъ сотъ тысячъ рублей. Исполненiе воли завѣщателя было сопряжено съ безчисленными затрудненiями; но благочестивый и почти безпримѣрный усердiемъ своимъ, нынѣшнiй Архимандритъ монастыря Мелхиседекъ, преодолѣваетъ, съ помощiю Божiею, всѣ труды, какъ въ этомъ, такъ и во многомъ другомъ, подъятомъ имъ для украшенiя и благолѣпiя обители. Читатели наши видятъ изображенiе колокольни въ прилагаемомъ здѣсь рисункѣ.

Внутри ограды, прежде всего влекутъ къ себѣ церкви, старинной архитектуры, строенныя въ разные вѣка. 1-я, посреди монастыря, Успенскiй пятиглавый соборъ, начатъ въ концѣ XIV столѣтiя, и освященъ въ 1404-мъ или 1405 году, при Вел. Князѣ Василiи Димитрiевичѣ. Это зданiе массивное, Византiйскаго стиля. Большая глава его имѣетъ 20 саженъ въ окружности. Въ 1836 году ее вновь покрыли мѣдью и вызолотили червоннымъ золотомъ, что, съ поправкою и украшенiями другихъ главъ, стоило до 50,000 рублей. Въ 1835 году вновь построены: придѣлъ, во имя Казанскiя Богородицы, и въ симметрiю къ нему, на другой сторонѣ, ризница. 2-я церковь, во имя Св. Сергiя, теплая двуэтажная. Въ верхнемъ этажѣ, кромѣ главной церкви, есть два придѣла. Съ западной стороны бывшiя *палаты* Царя Ѳеодора Алексѣевича, гдѣ нынѣ зимняя братская трапеза. Зданiе конца XVII вѣка. 3-я, надъ восточными вратами, вновь построенная въ 1835 году, церковь св. Николая, съ двадцатью больничными келлiями. 4-я, надъ западными вратами, церковь во имя *Происхожденiя честныхъ древъ*, смежная съ настоятельскими келлiями. Сверхъ того есть еще три отдѣльныя церкви, такъ что всѣхъ церквей въ монастырѣ 6, а престоловъ 10. — Къ южной сторонѣ, около ограды, келлiи братскiя. За главною церковью вы увидите цѣлый лѣсъ надгробныхъ памятниковъ. Тамъ покоится прахъ многихъ почетныхъ и замѣчательныхъ людей. Тамъ и могила Веневитинова, поэта, умершаго въ цвѣтѣ лѣтъ!... Изъ историческихъ лицъ погребены въ Симоновѣ монастырѣ Князь Константинъ Дмитрiевичъ, въ иноцахъ Кассiанъ, и знаменитый во время междоцарствiя Симеонъ Бекбулатовичъ. Вспомните также, что здѣсь былъ послуш-

Digitized by Google

никомъ Св. Митрополитъ Іона, что на самомъ этомъ мѣстѣ бывали и Петръ Великій, и умная сестра его Софія, что здѣсь живалъ по цѣлымъ мѣсяцамъ Царь Ѳеодоръ, и много другихъ царственныхъ и знаменитыхъ особъ. Симоновъ монастырь замѣчателенъ еще тѣмъ, что въ немъ почти всегда было много схимниковъ, извѣстныхъ своимъ благочестіемъ. Подъ теплою церковью Св. Сергія, вы найдете мрачную комнатку одного изъ нихъ.

Можемъ-ли мы, говоря о нынѣшнемъ цвѣтущемъ состояніи Симоновской обители, не упомянуть о тамошнемъ пѣніи во время божественной службы! Вѣроятно, почти каждый изъ Московскихъ жителей усла-

ждалъ имъ свою душу не одинъ разъ. Но кто не испыталъ этого божественнаго наслажденія, тѣмъ совѣтуемъ, въ первый праздничный день отслушать литургію въ Симоновомъ монастырѣ: торжественность богослуженія, соединенная съ пѣніемъ неподражаемымъ, точно возноситъ душу.

Осмотрѣвши Симоновъ монастырь, взглянемъ и на ближайшія его окрестности. Вотъ обширный лугъ на берегу рѣки, гдѣ бываетъ каждый годъ гулянье 1 го Августа. Тутъ Московскіе жители прощаются съ лѣтними праздниками. Вотъ *Старое Симоново*, со своею слободкою. Церковь Рождества Богородицы, о которой мы упоминали, достопамятна могилою Ослабя и Пересвѣта. Гробница ихъ, найденная при Екатеринѣ II-й, была поставлена въ трапезѣ, а надгробный камень закладенъ въ стѣнѣ.

Саженяхъ въ двухъ-стахъ отъ монастыря, за Симоновскою заставою, есть прудъ, обсаженный высокими березами, и обведенный небольшимъ валомъ. Это такъ называемый *Лизинъ прудъ*, славный вымышленнымъ происшествіемъ, которое соединилъ съ нимъ Карамзинъ, въ пріятной своей сказочкѣ. Сюда приходили вздыхать и мечтать современники нашего знаменитаго писателя, очарованные его разсказомъ. Вы и теперь увидите на иныхъ деревьяхъ надписи и восклицательные знаки. Съ этимъ прудомъ соединяется еще историческое преданіе, хотя и не подкрѣпленное достовѣрными свидѣтельствами. Говорятъ, что Св. Сергій, избравшій мѣсто для Симоновской обители, прихаживалъ въ нее, и съ братіею вырылъ этотъ прудъ. Водѣ его приписывали цѣлительную силу, и старики еще запомнятъ, какъ пріѣзжали и приходили сюда больные, которые, не смотря на погоду и время года, купались въ пруду и надѣялись исцѣленія.... Впрочемъ, въ Москвѣ почти нѣтъ ни одного мѣста, съ которымъ не соединялось-бы какое нибудь историческое или по крайней мѣрѣ любопытное воспоминаніе. Жаль, что у насъ нѣтъ хорошаго описанія перводержавной столицы!

Digitized by Google

ЦАРСКОЕ МѢСТО ИЛИ ТРОНЪ МОНОМАХОВЪ.

Digitized by Google

Кто хочетъ узнать Русь, древнюю, старинную Русь, отъ которой получила свою блистательную, величавую жизнь могущественная Россія, безпримѣрная, единственная въ Исторіи, тотъ долженъ тщательно изучить памятники, хранящіеся въ нашемъ палладіумѣ, Кремлѣ Московскомъ. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ мало обращали вниманія мы, Русскіе, на старинныя рѣдкости, которыми такъ обильна историческая Москва вообще, и нашъ Кремль въ особенности. Самые древніе, самые любопытные памятники остаются безъ описанія, безъ повѣрки исторической. Кромѣ нѣсколькихъ мимоходныхъ замѣчаній нашихъ историковъ, и Описанія Оружейной Палаты, котораго, къ сожалѣнію, вышла одна первая часть, нечего принять въ руководство при обозрѣніи Московскихъ древностей. Мы съ своей стороны, представляя изображенія Русскихъ достопамятныхъ предметовъ, руководствуемся въ описаніяхъ нашихъ всѣми возможными пособіями, какія необходимы для передачи извѣстій, долженствующихъ служить пояснительнымъ текстомъ многочисленнымъ нашимъ читателямъ; но бываютъ случаи, когда надобно довольствоваться только предположеніями и догадками. Вотъ, напримѣръ, одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ и самыхъ древнихъ предметовъ, *Царское мѣсто*, находящееся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, и называемое также *Мономаховымъ троном*. Но когда, гдѣ и кѣмъ сдѣлана эта драгоцѣнность? Исторія молчитъ. Вотъ однакожь нѣкоторыя историческія догадки или наведенія.

Владиміръ Всеволодовичъ, названный впослѣдствіи Мономахомъ, былъ славенъ и грозенъ силою своего оружія. Преданіе сохранило намъ темный разсказъ о его войнѣ съ Греками, которая будто-бы заставила Греческаго Императора послать въ Россію знаменитѣйшихъ сановниковъ и Митрополита, со многими Царскими регаліями и утварями (о которыхъ будемъ говорить въ свое время, при описаніи этихъ предметовъ). Послы поднесли дары Греческаго Императора Русскому Великому Князю, и Митрополитъ вѣнчалъ его на царство. Это было около 1116 года, слѣдовательно болѣе нежели за семь сотъ лѣтъ до нашихъ дней. Преданіе говоритъ, что *Царское мѣсто* есть тотъ самый тронъ, на которомъ сидѣлъ Мономахъ при вѣнчаніи его на царство Греческимъ Митрополитомъ. Издатели *Историческаго описанія древняго Росс. Музея, подъ названіемъ Мастерской и Оружейной Палаты въ Москвѣ находящагося* (M. 1807 г., gr. in-folio), прибавляютъ къ этому: «Древняя работа трона сего такъ очевидна, что безъ дальнѣйшихъ доказательствъ означаетъ на себѣ цѣлый рядъ минувшихъ вѣковъ. Весьма-бъ желательно было изслѣдовать съ точностію, когда сей Царскій престолъ устроенъ: во времена-ли Великаго Князя Іоанна III, или перенесенъ изъ Владиміра, бывшей Великокняжеской столицы, а можетъ быть и изъ Кіева взятъ былъ, яко памятникъ вѣнчанія на царство, оставленный потомству Владиміромъ Мономахомъ.»

Тронъ, или Царское мѣсто Владиміра Мономаха, сдѣланъ изъ орѣховаго дерева. Куполъ надъ нимъ или балдахинъ, на четырехъ искусно выработанныхъ столбахъ, весь прорѣзной. На фризѣ, связывающемъ куполъ, вырѣзаны со всѣхъ четырехъ сторонъ слѣдующія надписи: на 1-й,» Рехъ Азъ: избрахъ тя Царя, взяхъ тя за десницу твою и устроихъ тя отъ благодати надъ людьми моими во вся дни живота твоего, аще ходиши по заповѣдемъ моимъ и твориши волю мою.» На 2-й: «Дамъ тебѣ сердце смысленно и мудрость, и будеши, яко-же не бѣ тако ни единъ въ Царѣхъ прежь тебѣ и по тебе не будетъ, и аще твориши всуе правду посреди земли, и слышиши воздыханія и слезы сущихъ въ скорбѣхъ.» На 3-й: «И милость и управленіе твориши имъ въ скорбѣхъ, и умножу лѣта живота твоего и дамъ тебѣ одолѣніе на враги.... на земли на умноженіе плодовъ земныхъ, и возставлю сѣмя твое и устрою Царство ваше.» На 4-й: «И престолъ вашъ до вѣка, и буду вамъ во отца, и вы будете ми въ сыны; къ симъ-же, еже и не просиши у мене, дамъ ти славу и богатство, и покорю ти языцы; аще пріидетъ неправда ваша, накажу васъ, милости-жь моея не отыму отъ васъ.»

Столбы древняго трона поставлены на трехъ доскахъ, имѣющихъ подобіе панелей; на каждой изъ нихъ вырѣзано по четыре барельефа съ надписями, гдѣ изложено другими словами то самое преданіе, которое написано на входныхъ дверяхъ въ Царское мѣсто. Двери эти сдѣланы нѣсколько пониже панелей. На каждой дверцѣ въ кругахъ вырѣзано по двѣ надписи. *Въ первомъ кругѣ:* «Въ лѣто 6496, а отъ Великаго и блаженнаго Князя Володиміра четвертое колѣно, правнукъ его Князь Великій Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ. Той убо Царь Мономахъ прозвася отъ таковыя вины: егда на великое княженіе сѣде въ Кіевѣ, совѣтъ твораше съ Князьми своими и съ Бояры и Вельможи, глаголя: Егда азъ есмь юнѣйшій и прежде мене державствовавшихъ и хоругви правящихъ скипетра Великія Россіи, яко-же Великій Князь Олегъ ходилъ и взялъ съ Царя-града велію дань на вся вои своя, и здравъ возвратился во свояси; и

Digitized by Google

потомъ Князь Великій Свѣтославъ Игоревичъ ходилъ и взялъ на Константинѣ-градѣ тягчайшую дань; а мы есмы Божіею милостію Настольницы прародителей и отца моего Великаго Князя Всеволода Ярославича, наслѣдницы твоя-жь чести отъ Бога сподоблени.» *Во второмъ:*» Нынѣ убо свѣта ищу отъ васъ моея палаты Князей, Бояръ и Воеводъ, и всего надъ вами христолюбиваго воинства, да превознесется имя Святыя и живоначальныя Троицы, вашея храбрости могуществомъ, Божіею волею съ нашимъ повелѣніемъ. Ошвѣщаста-же Великому Князю Владиміру Всеволодовичу Князи и Бояре и воеводы его, рѣша: сердце Царево въ рукѣ Божіи, яко-же писано есть; а мы есмы въ твоей волѣ Государя нашего по Бозѣ. Великій Князь Владиміръ собираетъ воеводы благоискусные и многоразумные, поставляетъ чиновники надъ различными воинствы, тысячники и сотники и пятидесятники надъ различными борени, и свокупи многа тысоща воинства, и отпусти ихъ во Ѳракію, Царя-града области. И плѣниша ихъ довольно, и возвратишася со многимъ богатствомъ, во мнози здравіи во свояси.» *Въ третьемъ:* « Тогда бѣ во Царѣ-градѣ благочестивый Царь, и имѣя въ то время брань съ Персы и съ Латыною, и сосставляетъ совѣтъ мудрый Царскій, и отпряжаетъ послы своя къ Великому Князю Владиміру Всеволодовичу въ Кіовъ: Неофита Митрополиша отъ Ассія Ефесскаго, и съ нимъ два Епископа, Мелитинска и Митулинска, и Стратига Антіохійскаго, Игемона Іерусалимскаго, и Еустафія, и инѣхъ своихъ благородныхъ; и отъ своея выя пріемлетъ Животворящій Крестъ отъ самаго животворящаго древа, на немъ-же распася владыка Христосъ; снемлетъ-же отъ главы своея вѣнецъ Царскій и поставляетъ его на блюдѣ златѣ, и повелѣваетъ-же принести крабицу сердаликову, изъ нея-же Августія, Кесарь Римскій, веселяшеся, и ожереліе, стрѣчь святыя боромы.» *Въ четвертомъ:* «Иже на плещу своею ношаше, и цѣпь отъ злата Аравійска исковану, и ины многи дары Царскіе. Предаде ихъ Неофиту Митрополиту со Епископы, и своимъ благороднымъ рядникомъ, и посла ихъ къ Великому Князю Владиміру Всеволодовичу въ Кіовъ, моля и глаголя: пріими отъ насъ, о благолюбивый и благовѣрный Княже! сія честныя дарове, отъ начашка вѣчныхъ лѣтъ твоего благородна поколѣнія Царскій жребій на славу и честь и на вѣнчаніе твоего вольнаго самодержавнаго Царствія, имъ же начнутъ тя молити наши Послове, и мы твоего благородія просимъ многія любве, да Церковь Божія безъ мятежа будетъ, а все православіе въ покоѣ пребудетъ, подъ сущею властію нашего Царствія и твоего вольнаго самодержавства Великія Россіи, да нарицаешися отселѣ Благовѣнчанный Царь. Вѣнчанъ симъ Царскимъ вѣнцемъ рукой святѣйшаго Митрополита Киръ-Неофита и со Епископы. И отъ того времени Князь Владиміръ Всеволодочь нарecся Мономахъ, Царь Великія Россіи, и пребысть съ Царемъ Греческимъ прочее время въ миру и любви. Отселѣ и донынѣ тѣмъ вѣнцомъ Царскимъ вѣнчаются Великіи Князи Владимірстіи.»

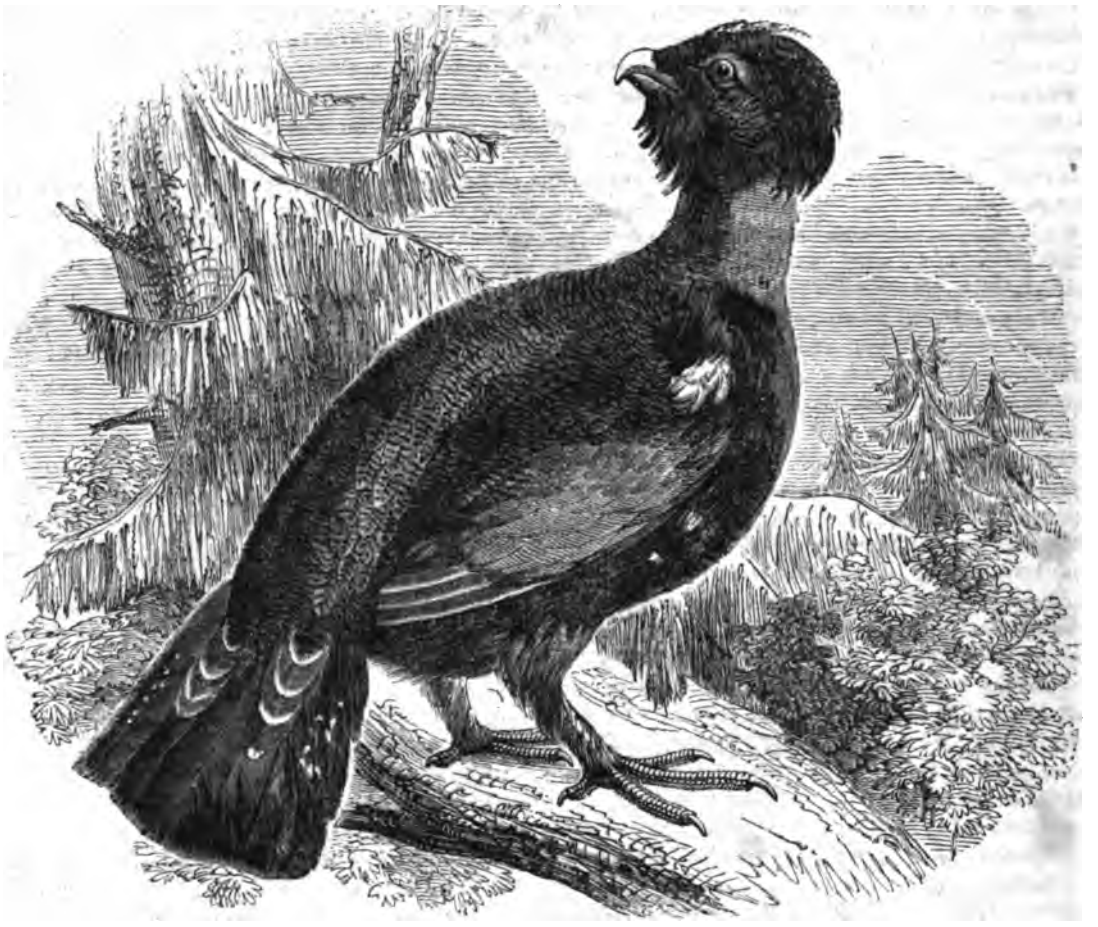
Историки наши, встрѣчая этотъ-же разсказъ въ лѣтописяхъ Русскихъ, справедливо полагаютъ его вымышленнымъ. Но соглашаясь съ мнѣніемъ добросовѣстной критики, не льзя не видѣть здѣсь слѣдовъ преданія, можетъ быть украшеннаго въ подробностяхъ, однако вѣрнаго въ основаніи. Самъ Карамзинъ говоритъ, что посольство къ Владиміру Мономаху *было*, только не отъ Константина Мономаха, а отъ Алексія Комнина. Сверхъ того, Константинопольскій Патріархъ Іоасафъ, въ 1561 году письменно утвердилъ истину Владимірова Царскаго вѣнчанія, въ грамотѣ своей къ Царю Іоанну Васильевичу. Слѣдовательно и тогда, почти за *триста лѣтъ*, разсказъ лѣтописей, находимый и на дверяхъ Царскаго мѣста, былъ уже давнимъ преданіемъ. Такимъ образомъ все подтверждаетъ древность описываемаго нами предмета, драгоцѣннаго для Русскихъ во всѣхъ отношеніяхъ. Если онъ и не принадлежитъ ко времени Мономаха, то тѣмъ не менѣе представляетъ одинъ изъ рѣдкихъ памятниковъ древняго искусства въ Россіи, ибо нѣтъ сомнѣнія, что онъ сдѣланъ въ Россіи, можетъ быть Греческими мастерами. Было время, когда Греція служила намъ такимъ-же образцомъ въ художествахъ, какъ нынѣ западная Европа.... Но независимо отъ своей художнической отдѣлки, этотъ древнѣйшій тронъ Царскій священъ для насъ и по идеѣ, которая необходимо соединяется съ подобными предметами.

Основаніемъ его служатъ четыре подножія, изображающія львиныя головы. Искусно вырѣзанные барельефы, съ трехъ сторонъ трона, представляютъ: 1-е, совѣтъ у Великаго Князя о предпринимаемой войнѣ; 2-е, устройство войскъ для похода; 3-е, отправленіе ихъ; 4-е, военныя дѣйствія подъ Константинополемъ; 5-е, завоеванія Русскихъ; 6-е, возвращеніе ихъ съ богатствами; 7-е, военныя дѣйствія Грековъ противъ Персовъ и *Латиновъ;* 8-е, совѣтъ Греческаго Государя о посольствѣ въ Россію; 9-е, отправленіе пословъ съ Царскими украшеніями;

Digitized by Google

10-е, плаваніе пословъ изъ Царяграда въ Кіевъ; 11-е, представленіе Пословъ съ дарами въ Кіевѣ; 12 е, вѣнчаніе на царство Великаго Князя Владиміра Мономаха Митрополитомъ Неофитомъ.

ГЛУХАРЬ.



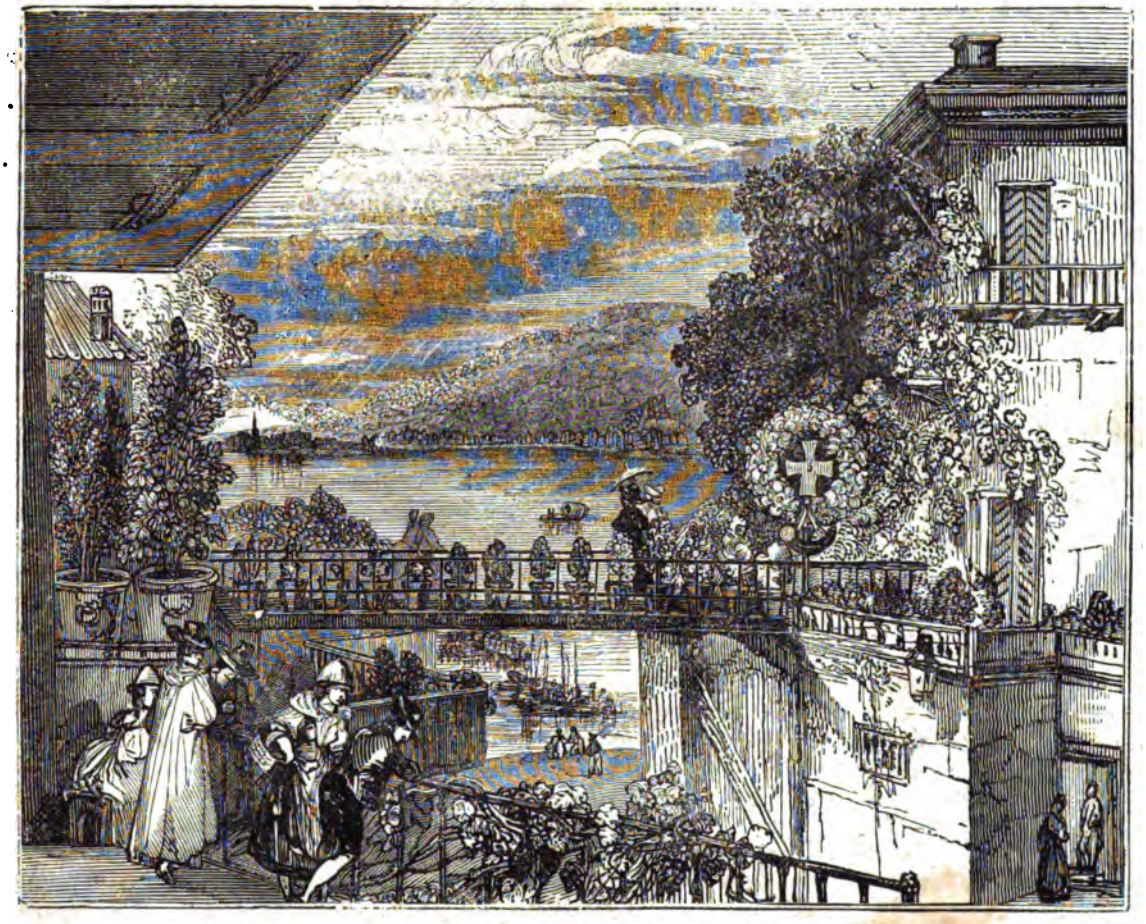
Наша сѣверная природа не разнообразна, говорятъ намъ. Лѣса вездѣ одинакіе, а обитатели ихъ немногочисленны. Если это справедливо, то съ большими ограниченіями. Правда, у насъ нѣтъ того, что есть, напримѣръ, въ лѣсахъ южной Америки или Австраліи; но за то есть много своего. Не говоримъ уже о дорогихъ звѣряхъ: ими Русь богаче всѣхъ странъ. Но у насъ также богато и разнообразно другое отдѣленіе лѣсныхъ жителей: птицъ. Кто виноватъ, если мы не внимательны къ своему, и видя заморскихъ красныхъ попугаевъ и зеленыхъ какаду, вздыхаемъ, приговаривая, что у насъ нѣтъ птицъ. Боже мой! у насъ на Руси, гдѣ есть почти всѣ климаты, не находятъ природы! Да, гдѣ есть живая, сильная природа, тамъ есть и все разнообразіе ея. Поѣзжайте на Кавказъ: тамъ увидите вы горныхъ орловъ, которые уносятъ барана; сидя въ саду своемъ, на дачѣ подъ Москвой, вы услышите соловья; двиньтесь на сѣверъ, или въ богатую Сибирь, тамъ изумитъ васъ новое разнообразіе природы...

Эти мысли пробудила въ насъ случайность замѣчательная. Мы должны говорить здѣсь о *глухарѣ*, извѣстной, птицѣ Русскихъ лѣсовъ. Желая справиться и припомнить себѣ, что говорятъ о ней ученые естествоиспытатели, мы заглянули, между прочимъ, въ Бюффона... Онъ такъ перепуталъ свое описаніе этой птицы, что Кювье долженъ былъ написать цѣлую статью для поправки извѣстій его. Совсѣмъ не думаемъ мы упрекать великаго писателя: онъ *не видалъ* всѣхъ породъ глухаря, и смѣшалъ одну породу съ другою. Если-бъ онъ жилъ въ Россіи, первый охотникъ исправилъ-бы понятія и опи-

Digitized by Google

саніе его. У насъ глухарь птица очень обыкновенная и находится во всемъ своемъ разнообразіи. Главное раздѣленіе этой породы: *Глухарь* (tetrao urogallus), и *тетеревъ* (tetrao tetrix). Глухарь гораздо больше тетерева, и съ крюковатымъ клювомъ; глаза его обведены красною кожицею; перья черныя, съ желтымъ отливомъ на спинѣ и бѣлыми пятнами на оконечностяхъ; нижняя часть крыльевъ покрыта бѣлыми перьями. Онъ изображенъ на прилагаемой нами картинкѣ. Обитатель лѣсовъ или уединенныхъ горъ, онъ питается плодами дикихъ деревьевъ, и живетъ одиноко. Только съ весны соединяется онъ съ самкою, и остается при ней покуда она выведетъ дѣтей. Новѣйшіе естествоиспытатели нашли столько различія въ разныхъ породахъ, которыя причислялись къ глухарямъ, что составили изъ нихъ новыя породы. Мы надѣемся поговорить объ этомъ въ другой статьѣ.

ЛАГО МАДЖІОРЕ, ВЪ ИТАЛІИ.



Прекрасна Италія, очаровательна природа ея, непзобразимо лазурное небо. Но *Лаго Маджіоре (Большое озеро)*, едва-ли не самый плѣнительный уголокъ роскошной, поэтической Италіи. Его красота восхищаетъ и Швейцарцевъ, и Французовъ, и Австрійцевъ, и даже заѣзжихъ Русскихъ. Объ Итальянцахъ и говорить нечего....

Лаго Маджіоре обширнѣе всѣхъ озеръ, находящихся на Итальянской сторонѣ Альповъ. Длина его простирается почти на 70 верстъ; ширина различна: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно даже походитъ больше на рѣку нежели на озеро; напримѣръ, между Ароною и Сесто ширина его немного больше версты; за то около Бавено оно занимаетъ больше десяти верстъ. Въ этомъ-же мѣстѣ встрѣчаются и прекраснѣйшіе виды. Счастье для путешественниковъ, что на восточномъ берегу городокъ Лавено, а на западномъ Бавено, приходятся именно на большой проѣзжей дорогѣ. Когда Англійскій *туристъ* ѣдетъ изъ Швейцаріи на югъ, и пересѣкаетъ Альпы по гигантской дорогѣ черезъ

Digitized by Google

Сенплонъ, онъ вдругъ спускается къ Дуомо д'Оссола, у самой подошвы Альповъ, и черезъ нѣсколько часовъ потомъ онъ уже въ Бавено, гдѣ первый взглядъ на великолѣпную сцену производитъ впечатлѣніе волшебное. На пути изъ Милана черезъ Варезъ, съ его миніатюрнымъ озеромъ, спящимъ посреди виноградниковъ, прелестная почтовая дорога ведетъ до Лавено, гдѣ путешественникъ останавливается, и налюбовавшись очаровательною картиною береговъ, можетъ сѣсть въ лодку и плыть озеромъ къ островамъ и въ Бавено, а оттуда продолжать путь черезъ Сенплонъ. Сотни Англійскихъ путешественниковъ, каждый годъ новыхъ, знакомятся съ Лаго Маджіоре. въ которомъ нибудь изъ двухъ названныхъ нами городковъ.

Изъ оконъ и съ террасъ гостинницы въ Бавено открывается прелестный видъ, потому что это мѣсто возвышено надъ заливомъ или углубленіемъ озера, гдѣ находятся Борромейскіе острова. Но кто хочетъ быть на лучшей точкѣ зрѣнія, и не намѣренъ переправляться прямо въ Лавено, тотъ долженъ взять лодку и плыть нѣсколько дальше острововъ, на средину озера. Тамъ-то въ очаровательномъ видѣ являются и само озеро, и миловидные берега его, и зеленые холмы, покрытые городами, деревнями, сельскими домиками, и гранитныя горы Бавено и Монторфано. На одной сторонѣ, къ югу, горы уменьшаются, дѣлаются холмиками, наконецъ исчезаютъ на богатой и безграничной долинѣ Ломбардіи, между тѣмъ какъ на противоположной сторонѣ, къ сѣверу, возвышаются вѣчные Альпы, въ ослѣпительныхъ блескомъ снѣговыхъ вѣнцахъ своихъ, башня надъ озеромъ, холмы и горы, и все это придаетъ величіе картинѣ, которая была-бы иначе замѣчательна только миловидною своею прелестью. Съ этой точки зрѣнія вы видите панораму, какой не найдете, можетъ быть, въ цѣлой Европѣ.

Но всего больше привлекаетъ путешественниковъ l'Isola Bella, или *Прекрасный островъ*, одинъ изъ Борромейскихъ. Онъ не лучше другихъ, и всей красой своей одолженъ искуству. Великолѣпный дворецъ, построенный на немъ, очаровательные его сады, рощицы, террасы, все что сдѣлало тамъ искуство, производитъ удивительное впечатлѣніе противоположностью съ другими островами, которые остаются въ первобытной дикости или простотѣ.

Борромейскіе острова названы такъ по имени благородной фамиліи, которая владѣетъ ими уже нѣсколько столѣтій. Ихъ всего четыре: Isola di San Giovanni, или, какъ обыкновенно называютъ его, l'Isolino (Островокъ), Isola madre, который находится посреди другихъ, Isola Bella, и наконецъ Isola Superiore, чаще называемый l'Isola dei Pescatori (Рыбачій островъ). Послѣдній изображенъ на картинкѣ, прилагаемой нами и взятой съ оригинальнаго рисунка одного путешественника, который снялъ этотъ видъ изъ гостинницы въ городкѣ Бавено, гдѣ видѣлъ онъ и группу, изображенную на первомъ планѣ.

Говорятъ, что вначалѣ всѣ эти острова были не иное что какъ голыя скалы. Въ 1670 году, богатый Графъ Виталіано Борромео, владѣлецъ ихъ, вздумалъ устроить себѣ, на одномъ изъ острововъ, маленькій земной рай. Онъ избралъ для этого Isola Bella, и началъ тѣмъ, что велѣлъ сравнять на немъ неровности. Но оказалось, что земля тамъ неспособна къ произрастанію, и что слой ея слишкомъ тонокъ. Онъ велѣлъ возить съ береговъ лучшую, плодосную землю, и въ тоже время началъ строить свой великолѣпный дворецъ. Вскорѣ явились тутъ арки, мостики, сады, гдѣ насажены были померанцевыя, лавровыя, лимонныя, каштановыя и другія драгоцѣнныя деревья; возникъ и богатый дворецъ. Теперь, всѣ путешественники согласно называютъ Isola Bella Калипсинымъ островочъ. Въ самомъ дѣлѣ, его тѣнистыя аллеи, гдѣ благоухаютъ миртъ и лимонъ, гдѣ красуются лавръ и кедръ, гдѣ собраны всѣ роскошные цвѣты и деревья, напоминаютъ что-то миѳологическое, особенно когда почти на всякомъ шагу видите вы мраморныя изображенія Греческихъ боговъ, богинь, героевъ и множество другихъ изваяній всякаго рода. Исторія не оставила здѣсь никакихъ слѣдовъ. Только *одно* лавровое дерево привлекаетъ къ себѣ всѣхъ путешественниковъ, и они спѣшатъ увидѣть этотъ вѣчно-зеленый памятникъ, а глядя на него долго остаются въ задумчивости ..

Загадка вотъ въ чемъ. За нѣсколько дней до битвы подъ Маренго, Наполеонъ Бонапарте, съ небольшою свитою, причалилъ къ Isola Bella, сошелъ на берегъ, и долго-ходилъ по саду. Отдалившись отъ своихъ спутниковъ, онъ стоялъ подъ огромнымъ лавровымъ деревомъ, и казался въ глубокой думѣ. Какія мысли толпились въ головѣ его?... Онъ будто хотѣлъ высказать это однимъ словомъ, вынулъ перочинный ножикъ и вырѣзалъ на корѣ дерева: Battaglia (битва).. Съ тѣхъ поръ, это лавровое дерево сдѣлалось предметомъ любопытства для путешественниковъ.

Рыбачій островъ называется такъ не безъ причины: на немъ живутъ одни рыбаки. Они занимаются ловлей рыбы въ своемъ бога-

Digitized by Google

шомъ озерѣ, и гордящся, что у нихъ единственная на всѣхъ Борромейскихъ островахъ церковь, замѣчательная своимъ остроконечнымъ шпилемъ. Прекрасно зрѣлище, когда въ воскресный или праздничный день, отъ береговъ, и съ другихъ острововъ, скользятъ по зеркалу озера лодки, нагруженныя молельщиками въ праздничныхъ нарядахъ. Вскорѣ берега острова оживляются этою толпою, а лодки ихъ унизываютъ прибрежіе .. Церковь построена въ семнадцатомъ столѣтіи, Кардиналомъ Карломъ Борромео.

ОЧЕРКЪ ПАРИЖА.

Имя Парижа знакомо каждому изъ насъ съ дѣтства. Кто не слыхалъ, не читывалъ, не мечталъ о Парижѣ?... Не говоримъ о тѣхъ, кто имѣлъ случай видѣть эту столицу вкуса, модъ, славы и самыхъ удивительныхъ событій; нѣтъ, просто обращаясь къ Русскимъ домосѣдамъ, спрашиваемъ ихъ, не представляютъ-ли они себѣ Парижъ какимъ-то мѣстомъ очарованій? Онъ въ самомъ дѣлѣ не похожъ ни на одинъ городъ, ни внѣшнею, ни внутреннею своею физіогноміею, хотя поживши въ немъ можно разочароваться во многомъ, что кажется хорошимъ только издали. Но, во всякомъ случаѣ, любопытно познакомиться съ этимъ славнымъ городомъ, и мы намѣрены представить цѣлый рядъ статей, въ которыхъ будутъ изображены и описаны самые замѣчательные предметы Парижа. Прежде всего просимъ взглянуть на прилагаемую здѣсь картинку, гдѣ Парижъ изображенъ à vol d'oiseau, какъ говорятъ Французы. Вы видите лучшія или самыя оригинальныя зданія, нарочно представленныя вмѣстѣ, въ одной грудѣ, чтобы получить общее понятіе о зданіяхъ города. Тутъ видны и знаменитый куполъ Инвалиднаго дома, и соборъ Парижской Богоматери, и церковь Сюльпиція, и Тюльери, и множество другихъ зданій и памятниковъ. Мы будемъ знакомиться съ ними постепенно, а покуда взглянемъ на прошедшее, посмотримъ, какъ возникла и образовалась эта прославленная столица.

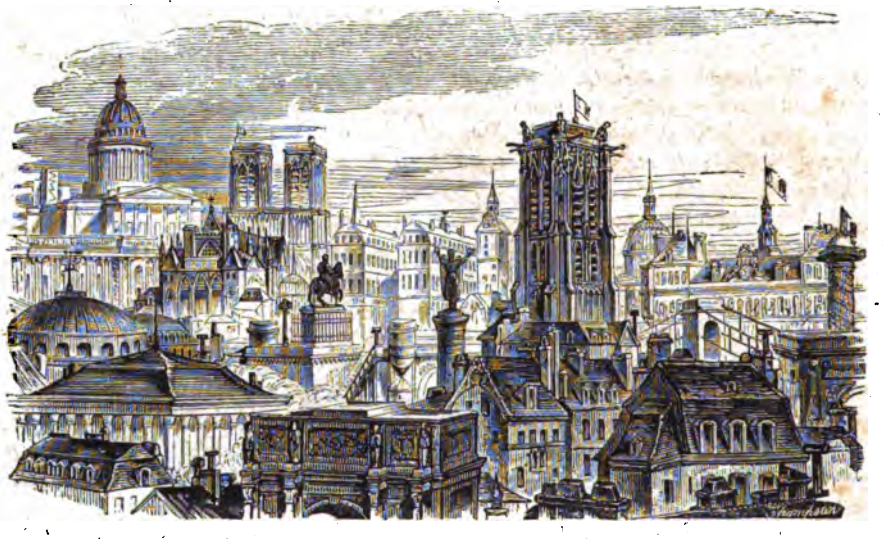
За 55 лѣтъ до Рождества Христова, Цезарь, со своими Римлянами, нашелъ на нынѣшнемъ мѣстѣ Парижа ничтожный городокъ, населенный небольшимъ народомъ *Паризіи* (Parisii). Они называли свой городокъ *Луттуэзіею*. Покорители назвали его *Лютеціею*, и видѣли въ немъ только выгодное и крѣпкое мѣсто для своихъ военныхъ дѣйствій. Вскорѣ однакожъ Лютеція разцвѣла промышленностью; въ ней жилъ Императоръ Юліанъ, который называлъ ее своею *милою Лютеціею*. Когда приблизились Франки изъ Германіи, могли ли гордые Римляне предвидѣть, что Лютеція будетъ столицею могущественнаго Государства, и наконецъ настанетъ время, когда Римъ сдѣлается областнымъ ея городомъ, какъ то было при Наполеонѣ?... Новый завоеватель, Кловисъ, также избралъ Парижъ для своей резиденціи. Во время слабыхъ наслѣдниковъ Карла Великаго, послѣ того какъ Норманны ограбили городъ нѣсколько разъ, его стали окружать укрѣпленіями. Но уже при Корольхъ третьяго поколѣнія, когда Парижъ раздвинулся къ сѣверу и югу, его раздѣлили на четыре части, обнесенныя стѣною, которая захватила многія деревни, прежде не принадлежавшія къ городу. Главнымъ мѣстомъ оставался однакожъ островъ на рѣкѣ Сенѣ, и нынѣ извѣстный подъ своимъ первымъ именемъ, La Cité. Карлъ VI-й еще больше распространилъ границы города, и Парижъ, раздѣленный на 16 частей, занималъ уже 1284 арпана земли. Самыя большія приращенія сдѣланы при Людовикѣ XIII, или, лучше сказать, при Кардиналѣ Ришельё. На правомъ берегу Сены уже возвышался Лувръ, дворецъ и садъ Тюльери, домъ Ришельё, называвшійся Кардинальскимъ дворцомъ, и теперь извѣстный подъ именемъ Пале-Рояля. Южная часть Парижа распространилась гораздо дальше острововъ La Cité и Св. Людовика, гдѣ было множество великолѣпныхъ зданій, соборная церковь, Палата Правосудія, Сорбонна, церковь Св. Женевьевы, и проч.

Людовикъ XIV также увеличилъ Парижъ: Инвалидный домъ, находящійся далеко отъ центра города, вошелъ въ черту столицы. Старинные рвы были завалены, укрѣпленія срыты, ворота уничтожены, и на мѣстѣ Сенъ-Денисскихъ и Сенъ-Мартенскихъ поставлены двѣ тріумфальныя арки. Въ 1766 году усовершенствовано освѣщеніе города; въ 1783 году изданъ законъ о выпрямленіи улицъ. При Людовикѣ XIV столица украсилась многими памятниками зодчества, каковы, напримѣръ: Мазариново училище, или нынѣшній домъ Института; колоннада Луврская; Гобеленова мануфактура; зданія обсерваторіи; воспитательный домъ; Инвалидный домъ; Королевскій мостъ, и зданія на Вандомской площади. При Людовикѣ XV выстроены: Бурбонскій дворецъ, гдѣ нынѣ Палата Депутатовъ, огромный Гренельскій фонтанъ, Военная школа, новая церковь Св. Женевьевы, хлѣбный рынокъ, Монетный дворъ. Людовикъ XVI, не смотря на разстройство финансовъ и несчастія, сопровождавшія царствованіе его, успѣлъ однакожъ сдѣлать многое для украшенія Парижа: Французскій Коллегіумъ былъ оконченъ,

Digitized by Google

Медицинское училище начато, Палата Правосудія улучшена новымъ фасадомъ; выстроены Одеонъ и Итальянскій театръ. Черезъ нѣсколько лѣтъ потомъ, Герцогъ Орлеанскій выстроилъ каменныя галлереи въ Пале-Роялѣ. Французскій театръ воздвигся въ улицѣ Ришель; 55 заставъ, начатыхъ съ роскошью и удивительнымъ безвкусіемъ, означили границы города.

Наполеонъ, сдѣлавшись властителемъ Франціи, какъ будто хотѣлъ вознаградить за потерянные годы Революціи. Въ двѣнадцать лѣтъ своего властвованія, онъ сдѣлалъ больше нежели было сдѣлано въ три царствованія предшественниковъ его. Здѣсь почти не льзя исчислить или даже указать всѣхъ благодѣяній и улучшеній, какія выполнилъ онъ для Парижа. Могущественная воля его создала новыя улицы, выправила старыя, освѣжила воздухъ множествомъ фонтановъ, и соединила Парижъ, раздѣленный Сеною, превосходными новыми



мостами. Множество полезныхъ учрежденій и законовъ издано имъ для спокойствія и удобства жителей; словомъ, при немъ Парижъ дѣйствительно былъ столицею міра, и Людовикъ XVIII не безъ основанія сказалъ, возвратившись въ Парижъ: «Спасибо ему: онъ хорошо управлялъ моимъ городомъ.»

При возстановленіи Бурбоновъ, Франція была такъ истощена, что нуждалась только въ отдыхѣ, и потому Парижъ нѣсколько лѣтъ тихо шелъ по пути улучшеній. Но когда продолжительный миръ успокоилъ государство и воскресилъ финансы, Государи Франціи снова стали заботиться объ украшеніи своей прекрасной столицы. Теперь успѣхи города такъ быстры, что кто не видалъ его нѣсколько лѣтъ, тотъ изумится новымъ, прочнымъ улучшеніямъ, и зданіямъ, достойнымъ столицы великаго государства.

Первый взглядъ на Парижъ приводитъ путешественника въ какое-то состояніе безпечности. Неизмѣримый, великолѣпный городъ, милліонъ жителей его, дѣятельность и безпримѣрное движеніе на главныхъ улицахъ, промышленность, неутомимая и на обширныхъ площадяхъ, и во всѣхъ этажахъ громадныхъ домовъ, и на всѣхъ улицахъ, мостахъ, перекресткахъ и переулкахъ, все это сначала кружитъ голову и убѣждаетъ васъ, что вы точно въ средоточіи самой шумной дѣятельности. Наконецъ вы привыкаете къ этому шуму; но разсматривая Парижъ въ частностяхъ, находите то-же что видѣли въ цѣломъ. Кто-бы вы ни были, что-бы ни привело васъ въ Парижъ, вы найдете тамъ пищу для самаго отчаяннаго любопытства и для самой пылкой дѣятельности. Найдете обширный кругъ тѣхъ людей, которые пріятны или нужны вамъ; найдете средства и пособія для занятій всякаго рода. Въ обществахъ вы можете переходить отъ самаго образованнаго, самаго высокаго, до патріархальныхъ нравовъ той отдаленной провинціи, которая на Дюпеновой *картѣ просвѣщенія* вся покрыта черною краскою. Для искуствъ, Парижъ единственное мѣсто въ мірѣ. Общество литтераторовъ тамъ всегда блистаетъ многими отличными дарованіями. Пособія для ученыхъ занятій неизмѣримы.

Таковъ Парижъ, который хотѣли мы представить не въ статистическомъ отношеніи, а въ общемъ очеркѣ, на той точкѣ, до какой возвысился онъ отъ бѣдныхъ лачужекъ первобытныхъ его жителей.

Digitized by Google

СМЕРТЬ КАРЛА СМѢЛАГО. КАРТИНА ЕВГЕНІЯ РОЖЕ.

Парижская выставка художественныхъ произведеній, въ 1837 году, представила, между прочимъ, нѣсколько превосходныхъ картинъ. Посѣтители особенно отдавали заслуженную хвалу картинѣ Г-на Роже, молодаго художника, исполненнаго дарованія. Онъ взялъ предметомъ смерть Карла Смѣлаго, изъ описанія Барона Баранта (нынѣшняго Французскаго Посла въ С. Петербургѣ), который такъ поэтически изложилъ всю исторію Герцоговъ Бургонскихъ, и блистательно украсилъ свой трудъ послѣднею борьбою Карла Смѣлаго. Видѣвшіе картину удивлялись въ ней прелести художнической отдѣлки; о выраженіи главной мысли, читатели наши могутъ судить по прилагаемому здѣсь эскизу. Мы представляемъ нѣсколько страницъ изъ сочиненія Г-на Баранта: послѣ этого не нужно прибавлять, какъ умѣлъ художникъ выразить величественную простоту трагическаго мгновенія, которое изображаетъ его картина, и какъ вѣрно сохранилъ онъ физіогномію и характеръ каждаго лица, упомянаемаго историкомъ.

«....4 Января 1477 года, вся Лотарингская армія перешла черезъ Мёрту, и была не больше какъ въ двухъ льё отъ лагеря осаждавшихъ Нанси Бургонцевъ.

«Противъ своего обычая, Герцогъ Бургонскій созвалъ на совѣтъ своихъ военачальниковъ.» Ну,» сказалъ онъ имъ, «эта сволочь, эти пьяницы идутъ къ намъ, хотятъ ѣсть и пить; а что мы станемъ дѣлать?» — Всѣ говорили ему, что армія обнуждалась и уменьшилась, а у непріятеля, по видимому, силы велики; что не льзя помѣшать городу получить помощь и съѣстные припасы, но что, по крайней мѣрѣ, есть возможность избѣгнуть битвы, и не кидаться на гибель, почти вѣрную; что еще есть время отступить въ Понтъ-а-Мусонъ, а оттуда можно пройдти въ Герцогство Люксанбургское и переформировать армію. Герцогъ Рене, говорили, бѣденъ; ему-ли долго переносить такія военныя издержки? а союзни-

Digitized by Google

ки оставлять его, когда у него не будетъ денегъ. Надобно только подождать, и успѣхъ вѣренъ.

«Но Герцогъ собралъ своихъ подвластныхъ не принимать совѣты отъ нихъ, а только объявить свою волю. — «Отецъ «мой,» сказалъ онъ имъ, «умѣлъ побѣждать «Лотарингцевъ, и мы напомнимъ имъ о томъ. «Клянусь Святымъ Георгіемъ, я не побѣгу «отъ этого ребенка, отъ Рене Водемон«скаго, который не показываетъ себя бла«городнымъ рыцаремъ, когда ведетъ за со«бой сволочь. Да съ нимъ и не такъ много «народу, какъ думаютъ. Нѣмцы не умѣютъ «отходить отъ печки зимой, и въ такое «время не начнутъ воевать. Сегодня вече«ромъ приступъ къ городу, а завтра бит«ва.»

«Герцогъ казался однакожь больше грустнымъ нежели одушевленнымъ; спѣшилъ отдавать приказанія и дѣлалъ необходимыя распоряженія на завтрашній день, какъ будто стараясь развлечь себя отъ мрачной тоски, а не оживляясь надеждой.

«....Приступъ къ городу былъ неудаченъ, такъ-же какъ всѣ прежніе.... Герцогъ Бургонскій вооружился рано утромъ и сѣлъ на красиваго воронаго коня, котораго звали Моро. Когда онъ хотѣлъ надѣть свой шлемъ, золотой левъ, бывшій сверху этого шлема, отвалился. «Hoc est signum Dei (вотъ перстъ Божій)» печально сказалъ онъ. Однако онъ разставлялъ свои войска... Непріятельская армія шла съ радостію и нетерпѣніемъ. Снѣгъ падалъ хлопьями, и темнилъ день; не льзя было видѣть далеко впередъ. Залпъ Бургонской артиллеріи, сдѣланный дальше пушечнаго выстрѣла, показалъ, что ужь близко. Швейцары остановились; старый священникъ ихъ земли прочиталъ имъ молитву. «Богъ будетъ сражаться за васъ,» сказалъ онъ, «Богъ Давида, Богъ браней!» Всѣ стали на колѣна, поцѣловали землю, покрытую снѣгомъ. Герцогъ Рене сошелъ съ коня и молился съ ними. Потомъ онъ опять сѣлъ на коня и сказалъ имъ по-Нѣмецки: «Дѣти мои! ежели непріятель такъ дерзокъ, что ожидаетъ насъ и готовъ на битву, мы должны отмстить за это на памятъ вѣковъ.

«Нападая прямо на Бургонскую артиллерію, по большой дорогѣ, потеряли-бы много людей. Вильгельмъ Гершеръ, со своимъ авангардомъ, пустился влѣво, и слѣдуя по старой дорогѣ, вдоль ручья, пошелъ въ обходъ лѣсомъ, за холмомъ, о который опиралось правое непріятельское крыло. Герцогъ Рене увидѣлъ, что между этимъ крыломъ и опушкой лѣса остается не занятое мѣсто: онъ рѣшился также обойдти его тише, ближе, и послалъ четыреста всадниковъ. Это нападеніе оказалось несчастливо. Сиръ де Ларивьеръ велъ Бургонскую кавалерію и живо преслѣдовалъ Лотарингцевъ, когда на высотѣ вдругъ показался авангардъ Вильгельма Гершера. У него были Швейцары изъ Ури и Унтервальдена. Три раза прогремѣли вдалекѣ трубы ихъ. Герцогъ Бургонскій узналъ этотъ страшный звукъ: онъ напомнилъ ему Грансонъ и Моратъ, и обдалъ холодомъ его сердце. Однако мужество не могло оставить его, и, какъ говорили обыкновенно, страхъ никогда не показывался на его лицѣ; онъ боялся въ этомъ мірѣ только чтобы небеса не упали на него. Поворотивши фронтъ своихъ стрѣлковъ, онъ сталъ съ ними противъ Швейцаровъ, которые сходили съ холма на право.

«Когда упали духомъ всѣ, Герцогъ, окруженный арміею вдвое или вчетверо сильнѣйшею, скакалъ во всѣ стороны, строилъ войска, одушевлялъ ихъ угрозами и убѣжденіями, и отдавалъ приказы, какъ будто оставалось сколько нибудь надежды. Вокругъ него, немногіе вѣрные слуги, которыхъ совѣты отвергнулъ онъ, также истощали всѣ усилія. Но не могло ни что остановить стремленія Швейцаровъ. Кавалерія понеслась на встрѣчу къ нимъ, но не замедлила ихъ движенія; залпъ изъ ручныхъ кулевринъ, при чемъ убиты Галеотто и много другихъ всадниковъ, докончилъ совершенное пораженіе праваго крыла.

«Лѣвое крыло, подъ начальствомъ Жосса де Лалена, не могло защититься лучше. Вскорѣ оно было сбито и живо преслѣдуемо по дорогѣ и вдоль рѣки, Герцогомъ Лотарингскимъ и его кавалеріею. Бѣгущіе хотѣли пробраться по мосту въ Буксьерѣ: его сжегъ Кампо-Бассо. Въ то-же время гарнизонъ сдѣлалъ вылазку. Вскорѣ Бургонцы увидѣли позади себя пламя, которое пожирало ихъ лагерь. Въ немного минутъ была разсѣяна вся армія: одни кидались въ Мёрту и думали переплыть черезъ нее; другіе бросились въ лѣса или бѣжали въ стороны.

«Битва была не продолжительна и не кровопролитна. Преслѣдованіе сдѣлалось ужасно: черезъ два часа по наступленіи вечера, Лотарингцы, Нѣмцы, Швейцары, даже туземные жители еще бѣгали вездѣ и безъ защитно убивали всѣхъ встрѣчныхъ.

Проскакавши со своими всадниками до Буксьера, Герцогъ Рене возвратился на дорогу къ своей столицѣ, освобожденной имъ. У всякаго спрашивалъ онъ, не знаютъ-ли чего о Герцогѣ Бургонскомъ, не знаютъ-ли по какой дорогѣ пустился онъ, не раненъ-ли, или не взятъ-ли кѣмъ нибудь въ плѣнъ

Digitized by Google

Никто не могъ сказать ему ничего. Онъ въѣхалъ въ Нанси, въ ворота Богоматери. Храбрый гарнизонъ, прошивъ всякаго чаянія выдержавшій такую долгую и страшную осаду, и жители, столько пострадавшіе сохраняя себя для своего владѣтеля, толпами кидались на встрѣчу къ нему. Они освѣтили городъ, не смотря на все свое истощеніе. Герцогъ началъ тѣмъ, что поѣхалъ возблагодарить Бога въ церкви Св. Георгія. Потомъ его проводили до дворца, при восклицаніяхъ: «Да здравствуетъ Герцогъ Рене! Да здравствуетъ нашъ добрый и храбрый Государь!» Народъ хотѣлъ показать ему свои бѣдствія во время осады, и вздумалъ собрать въ кучу, передъ дверями его дома, всѣ головы лошадей, собакъ, муловъ, кошекъ, и другихъ нечистыхъ животныхъ, которыми осажденные питались уже нѣсколько недѣль.

«На другой день, Герцогъ Рене съ тоской продолжалъ освѣдомляться, что сдѣлалось съ Герцогомъ Бургонскимъ. Искали между мертвыми тѣлами, и узнали многихъ мужественныхъ дворянъ; но Герцога Бургонскаго не находили. Спрашивали плѣнныхъ: ихъ было множество, и самыхъ знаменитыхъ. Приводили безпрестанно новыхъ, которыхъ почитали убитыми или бѣжавшими... никто не могъ сказать, что сдѣлалось съ ихъ Государемъ. Одни говорили, что слышали какъ онъ вскричалъ, увидѣвши пораженіе своей арміи: «Въ Люксанбургъ!» Другіе разсказывали, что, въ самомъ пылу битвы, сильный ударъ аллебардою оглушилъ и поколебалъ его, но что Сиръ де Сише поддержалъ его и опять посадилъ въ сѣдло; что онъ снова кинулся, какъ левъ, посреди сражавшихся, и уже не знали куда поскакалъ онъ.

«Герцогъ Рене хотѣлъ знать, какую дорогу могъ избрать онъ, послалъ во всѣ стороны гонцовъ, и велѣлъ распрашивать до Меца, не знаютъ-ли чего о немъ.... Между тѣмъ бѣглецы распространили о Герцогѣ Бургонскомъ разсказы всякаго рода.... Общее повѣрье, самое пріятное для народа, который видѣлъ въ немъ больше чудеснаго, было то, что Герцогъ живъ и вскорѣ явится опять. «Берегитесь, говорили въ нѣкоторыхъ городахъ его владѣній, поступать такъ, какъ будто онъ ужь умеръ: мщеніе будетъ ужасно, когда онъ воротится.»

«Но вечеромъ въ Понедѣльникъ, Графъ Кампо-Бассо, знавшій о жребіи Герцога Бургонскаго, можетъ быть, больше всѣхъ, привелъ къ Герцогу Рене молодаго пажа, именемъ Жана Баптиста Колонну, потомка знаменитаго Римскаго дома; пажъ, говорилъ онъ, видѣлъ издалека паденіе своего Государя, и очень могъ указать, гдѣ это было.

«На другой день, во Вторникъ 7 Января, по указанію пажа, снова начали искать тѣло. Онъ пошелъ къ пруду Сенъ-Жанъ, отъ города почти въ трехъ выстрѣлахъ кулеврины. Тамъ, полу-погрязшія въ тинѣ ручья, изъ котораго наполняется этотъ прудъ, подлѣ часовни Св. Іоанна Аптрскаго, лежали двѣнадцать обнаженныхъ труповъ. Бѣдная прачка Герцогова двора, шла вмѣстѣ съ другими на печальное изысканіе: она замѣтила блестящій камень въ кольцѣ, надѣтомъ на пальцѣ одного трупа, котораго лицо не было видно, подошла и перевернула тѣло. «Мой Государь!» вскричала она. Къ ней подбѣжали. Ледъ покрывалъ эту голову, и когда ее освободили отъ него, то вмѣстѣ съ нимъ ободрали съ нея кожу. Волки и собаки уже начали пожирать другую щеку; сверхъ того видна была глубокая рана на головѣ, отъ уха до рта.

«Въ такомъ состояніи, почти не льзя было узнать тѣла. Но тщательно разсматривая его, Машвѣй Лупи, лекарь Герцога, Поршугалецъ, Денисъ, его капелланъ, Оливье де ла Маршъ, камергеръ, и многіе слуги, узнали его достовѣрно. Извѣстные признаки не оставляли никакого сомнѣнія. На шеѣ отыскали рубецъ его раны, полученной при Монлери. Два зуба, которыхъ у него недоставало, съ тѣхъ поръ какъ онъ однажды упалъ; ногти, которые онъ обыкновенно отращивалъ длиннѣе нежели кто другой изъ его придворныхъ; слѣдъ бывшихъ у него двухъ нарывовъ, на плечѣ и на животѣ; ноготь, вросшій въ тѣло на большомъ пальцѣ лѣвой ноги: все это были признаки несомнѣнные.

«Тѣло обмыли теплой водой и виномъ, и тогда его вполнѣ узнали опечаленные слуги и побочный братъ. Кромѣ раны на головѣ, онъ былъ проколотъ пикою въ двухъ мѣстахъ: насквозь въ бедро, и въ низу подъ поясницу....»

ЖИТЕЛИ НОРМАНДІИ.

Нормандія, бывшая Французская область, нынѣ составляющая четыре Департамента: Нижней Сены, Эрскій, Кальвадосскій и Маншъ, долго была обитаема сѣверными завоевателями, Норманнами, которые дали ей и свое имя. Послѣ она много лѣтъ принадлежала Англіи. Отъ этого, коренные обычаи жителей ея напоминаютъ историческій бытъ страны. Даже самый костюмъ простаго народа заслуживаетъ болѣе вниманія, нежели можно представить себѣ судя по мимолетному взгляду. Прилагая здѣсь изображе-

Digitized by Google

ніе Нормандской торговки зеленью и Нормандскаго мужика, мы опишемъ нѣкоторыя характерныя черты этихъ оригинальныхъ людей, не чуждыхъ и намъ, по отдаленнымъ событіямъ нашей исторіи.

Ни одна изъ областей Франціи не занимается столько сельскимъ хозяйствомъ какъ Нормандія. Это уже достойно замѣчанія. Есть области Французскія, исключительно посвятившія себя промышленности фабричной или мануфактурной; другія, находясь подъ благотворнымъ небомъ юга, занимаются воздѣлываніемъ невѣдомыхъ у насъ деревъ и растеній, напримѣръ померанцевыхъ, лимонныхъ, олив-

ковыхъ и проч. Нормандія вся занята сельскою промышленностью, тою самою, какая занимаетъ и нашихъ помѣщиковъ и поселянъ. Нигдѣ во Франціи нѣтъ такого обширнаго скотоводства; нигдѣ не сбираютъ столько льну, пеньки; нигдѣ не имѣютъ такого множества садовъ съ яблочными деревьями. Это показываетъ, что Нормандцы занимаются промышленностью первобытною, необходимою при самомъ простомъ состояніи общества. Тотъ-же характеръ видѣнъ и въ ихъ быту. Не льзя представить себѣ ничего простѣе образа жизни Нормандскаго мужика или даже фермера. Онъ и семья его живутъ въ избѣ, ѣдятъ хлѣбъ, немного овощей, пьютъ сидръ. Фермеры любятъ еще кофе, но главный напитокъ жителей сидръ, котораго выдѣлываетъ у нихъ огромное количество, при всегдашнемъ изобиліи яблоковъ. Мяса употребляютъ они очень мало, хотя, мы уже сказали это, ни въ одной области Франціи нѣтъ такого обширнаго скотоводства какъ въ Нормандіи. Этому способствуютъ тучные, неизмѣримые тамошніе луга. Лошади Нормандскія не такъ велики ростомъ, но чрезвычайно сильны и крѣпки: ихъ покупаютъ для большей части Французской кавалеріи. Мулы и ослы въ Нормандіи отличаются ростомъ. Коровы не велики, но много даютъ молока. Быки

Digitized by Google

вообще употребляются для обработыванія земли. Овецъ множество, и мясо ихъ вкусно.

Нормандія снабжаетъ Парижъ большимъ количествомъ скота, хлѣба, масла, сидра, и нѣкоторыхъ другихъ произведеній. Сообщенія съ столицею производятся вообще по проселочнымъ дорогамъ, не смотря на то, что онѣ въ плохомъ состояніи: узки, не выровнены, не вымощены. Въ приморскихъ частяхъ Нормандіи производится обширное рыболовство, такъ что кромѣ употребленія на мѣстѣ, большая часть улова отправляется въ Парижъ.

Всѣ эти занятія требуютъ именно такого рода людей, какими населена Нормандія. Добрые работники и хорошіе хозяева, они

живутъ въ патріархальной простотѣ: женятся рано, не знаютъ модъ и нововведеній, одѣваются по старинному, почти такъ-же какъ ихъ предки.

Не говоря о людяхъ высшаго и даже средняго класса, Нормандцы напоминаютъ своимъ костюмомъ простонародье всѣхъ странъ. Напримѣръ, женщины ихъ совсѣмъ не почитаютъ необходимостью чепчика: у нихъ есть свой, особенный головной уборъ. Мужчины также являются иногда на улицахъ безъ шляпъ, а если голова ихъ и покрыта, то не всегда шляпой: имъ годится всякаго рода шапка, фуражка, картузъ и даже калпакъ. Галстухъ часто почитается вещью излишнею. Простой народъ обыкновенно ходитъ въ деревянныхъ башмакахъ, привязанныхъ къ ногамъ тонкими ремнями, и часто обшитыхъ кожей, для того чтобы дерево не терло ноги. Одна Англійская путешественница, Мистриссъ Стоттардъ, говоритъ объ этихъ деревянныхъ башмакахъ: «они производятъ такой стукъ по мостовой, что когда мнѣ случилось, въ Руанѣ, идти въ первый разъ по улицѣ, я безпрестанно оглядывалась, думая, что за мною ѣдетъ подкованная лошадь: а это былъ мужикъ, въ своихъ *сабо*.»

Кто лучше женщины можетъ описать женскій нарядъ? Потому, заимствуемъ у

Digitized by Google

той-же путешественницы нѣсколько словъ о костюмѣ женщинъ въ Нормандіи. «Онъ страненъ только съ перваго взгляда; но когда приглядишься къ нему, то не находите ничего слишкомъ необыкновеннаго. Его составляютъ: шерстяная юпка, съ полосами всякихъ цвѣтовъ, фартукъ синій или красный, и полукафтанье, также яркихъ цвѣтовъ; сверхъ этого надѣваютъ иногда небольшой платокъ на плеча. Но главный и самый замѣчательный женскій уборъ, это, такъ называемый, *бургоэнъ*. Онъ дѣлается изъ бѣлой, крѣпко накрахмаленной кисеи, и покрываетъ голову въ видѣ остроконечной шапки. Сверхъ него надѣваютъ иногда шляпу, но и въ этомъ случаѣ концы его висятъ ниже головы. Иногда онъ завязывается подъ подбородкомъ, своими висящими концами. Это необходимая принадлежность наряда Нормандскихъ женщинъ.»

ГОРОДЪ КОНСТАНТИНА ВЪ АФРИКѢ.

Вниманіе всѣхъ, кому любопытны современныя событія, обращено теперь на Африканскій городъ Констаншину, получившій особенную знаменитость съ тѣхъ поръ, какъ несчастная экспедиція Французовъ придала ему, въ 1836 году, характеръ какой-то непобѣдимости и даже неприступности. Кто-бы ни былъ виною неуспѣха Французовъ, Маршалъ-ли Клозель, бывшій главнокомандующимъ, или Правительство, которое обвиняетъ онъ въ недостаточности данныхъ ему средствъ, но всѣ обратили испытательный взглядъ на городъ, къ которому даже не могли подойдти храбрыя Французскія войска, и отступленіе ихъ было такъ несчастно, что напомнило, хотя въ самомъ маломъ видѣ, бѣдствія Наполеоновой арміи въ Россіи. Теперь, когда Французы, цѣлый годъ занимавшись новыми приготовленіями ко взятію Констаншины, опять сосредоточили вниманіе публики на этомъ городѣ, и когда судьба его наконецъ рѣшена, мы надѣемся угодить читателямъ нашимъ прилагая *планъ Константины*, и къ нему описаніе, столько-же историческое, сколько топографическое. Постараемся соединить здѣсь все, что можно сказать объ этомъ предметѣ любопытнаго для Русскихъ, не принимающихъ такого участія въ Африканско-Французскихъ событіяхъ какъ тѣ, у кого тамъ въ арміи друзья и братья. Два Принца Королевскаго Французскаго Дома также находятся въ экспедиціи. Слѣдовательно, Французы видятъ тутъ важное, государственное событіе, съ которымъ соединена ихъ честь и польза. Съ этой стороны любопытно и для насъ ближе познакомиться съ Констаншиной.

Извѣстно, что бывшія Алжирскія владѣнія раздѣлялись на четыре части: одна повиновалась Дею, и главнымъ мѣстомъ ея былъ Алжиръ; прочія остальными управляли Беи. Главными городами этихъ трехъ областей были: Оранъ, Тишери и Констаншина. Естественное образованіе Константинской области почти такого-же какъ и трехъ другихъ: это параллельныя цѣпи горъ, неравнаго объема, раздѣленныя долинами, больше или меньше обширными, а иногда и соединенныя посредствующими горными отраслями. Констаншина находится въ 67½ льё отъ Алжира и въ 30 льё отъ Боны. Это городъ чрезвычайно древній и бывшій во время Римлянъ въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Тогда назывался онъ *Цирта* и принадлежалъ къ богатѣйшимъ Нумидійскимъ городамъ. Калигула сдѣлалъ его столицею Мавританіи. Мѣстоположеніе его, въ военномъ отношеніи, чрезвычайно крѣпко; Римляне воспользовались этимъ и построили вокругъ всего города высокую стѣну, съ башнями въ нѣкоторыхъ мѣстахъ: Римская стѣна и теперь еще остается довольно въ хорошемъ состояніи. Плиній самъ жилъ въ *Циртѣ:* онъ говоритъ, что мѣстоположеніе ея, родъ мыса, омываемаго рѣкой, неприступно ни съ одной стороны, кромѣ юго-западной.

Среди развалинъ, доказывающихъ древнее благосостояніе и даже богатство города, есть множество цистернъ (водохранилищъ), безпрерывно наполнявшихся, для всѣхъ потребностей, водами *Фэзіи*, приведенными туда по огромному и прелестному водопроводу, отъ котораго еще остаются величественныя развалины. Въ сѣверной части города, превосходный мостъ, образцовое произведеніе Римской архитектуры, перекинутъ черезъ *Руммель*, большую рѣку, омывающую стѣны города и называемую Арабами Уэль-эль-Кебиръ: это *Ампсакусъ* Древнихъ. Три ряда арокъ поддерживали этотъ мостъ, украшенный галлереею и колоннами, на которыхъ видны были карнизы, фестоны, гирлянды и головы воловъ, превосходной работы. Отъ всего этого и теперь остаются еще драгоцѣнные обломки. Надъ каждою аркою стоялъ кадуцей, какъ знакъ, что Цирта, чрезвычайно богатая въ то время, была подъ покровительствомъ Меркурія, бога торговли. Между двумя главными арками находился замѣчательный барельефъ, въ родѣ украшавшихъ древніе фонтаны, гдѣ предметъ бывалъ всего чаще комическій: въ этомъ изображалась женщина между двухъ слоновъ, съ насмѣшливымъ видомъ смотрѣвшая на городъ. Въ концѣ моста, при въѣздѣ въ городъ, находится обширное зданіе, гдѣ помѣщался въ послѣднее

Digitized by Google

время Турецкій гарнизонъ, а въ древности, какъ можно заключать по осташкамъ двухъ пьедесталовъ изъ темнаго гранита, и по многимъ столбамъ, изъ краснаго мрамора, обремененнымъ скульптурною работою, тутъ былъ дворецъ Римскаго Префекта. По лѣвую сторону моста видна тріумфальная арка, очень хорошо сохранившаяся: на ней еще есть множество украшеній, изящныхъ и лучшаго стиля. Эта арка о трехъ дугахъ называется теперь *Кассиръ-гуси* (исполиновъ замокъ). Немного подальше прелестнаго водопада, образуемаго паденіемъ Руммеля, находится таинственный источникъ Кабалъ-бра-Кааль, который питаетъ въ прозрачныхъ водахъ своихъ большое число черепахъ. Объ этихъ черепахахъ есть множество чудесныхъ разсказовъ и суевѣрныхъ преданій въ народѣ. За городомъ, оба берега Руммеля опушены прелестными садами и обставлены загородными домами, изъ которыхъ лучшій принадлежитъ Бею. Въ окрестностяхъ города есть богатая копь алебастра. Источники, напитанные известью, и называемые *волшебными купальнями*, образуютъ небольшія самородныя пирамиды, осадкою своихъ известковыхъ частей. Въ самой возвышенной части Константины, Руммель вытекаетъ изъ подземнаго канала. Съ этого мѣста, свирѣпые владѣтели его, такъже какъ въ древности Римляне, сбрасывали, на высоту 600 футовъ, осужденныхъ преступниковъ и невѣрныхъ женъ.

Цирта была разорена во время войнъ Римлянъ съ Нумидійцами, и была выстроена вновь Императоромъ Константиномъ, отъ котораго и получила свое нынѣшнее названіе. Послѣ она составляла часть Тунисскаго государства, до половины XVII столѣтія, когда Алжирцы отняли ее у Тунисцевъ и сдѣлали главнымъ городомъ одной изъ своихъ областей. Полагаютъ, что Константинскій бейлыкъ вдвое богаче Оранскаго, и вшестеро богаче Титерійскаго. Бей платилъ Алжирскому владѣтелю ежегодную подать, которая, по несомнѣннымъ свѣдѣніямъ, простиралась до 300,000 рублей. Но это была не единственная дань его: онъ, такъ-же какъ другіе Беи, обязанъ былъ черезъ каждые три года являться въ Алжиръ, будто-бы для отчета по своему управленію, и эта поѣздка всегда стоила ему больше 200,000 рублей, потому что не дешевле продавалось благоволеніе Дея. Сверхъ того, онъ доставлялъ своему владѣтелю большое количество хлѣба разнаго рода, который самъ отымалъ у подвластнаго ему народа.

Прежде Константина была населена гораздо больше чѣмъ теперь: полагали, что число жителей ея, Мавровъ, Турокъ и Жидовъ, простиралось до 35,000. Замѣчательно, что большее число было Жидовъ. Константина одна производитъ всю внутреннюю торговлю, и находится въ сношеніяхъ съ Тунисомъ и даже съ ордами Великой Степи. По мнѣнію знающихъ негоціантовъ, долго жившихъ въ Константинѣ, этотъ городъ гораздо богаче Алжира, и долженъ сдѣлаться главнымъ торговымъ мѣстомъ всей сѣверной Африки, если Французы упрочатъ свою колонію.

Послѣ всѣхъ этихъ подробностей, можно судить какъ важно было для Французовъ овладѣть Константиною. Римскіе властители и туземные цари также почитали ее необходимымъ мѣстомъ для завоеванія или для защиты Нумидіи. Въ первую Пуническую войну, Массинисса, побѣдивши Сифакса, заботился прежде всего овладѣть Циртой. Хитрый Югурта подвергалъ себя гнѣву Римскаго Сената для обладанія ею. Онъ истощилъ всѣ пособія своего генія, былъ дерзокъ, вѣроломенъ, безстрашенъ, все для того чтобы владѣть Циртой. Когда ее завоевалъ Метеллъ, онъ тотчасъ устроилъ тамъ свою главную квартиру, складочное мѣсто всѣхъ запасовъ, и сдѣлалъ Циртy главною точкою своихъ дѣйствій при завоеваніи Нумидіи. Два раза Югурта пытался отнять ее, но Марій и Метеллъ спѣшили на защиту ея со всѣми своими силами. Еще болѣе знаменитый воинъ, Цезарь, во время своего Африканскаго похода, видѣлъ всю важность этого города. Юба, одинъ изъ сильнѣйшихъ защитниковъ Помпеевой партіи, готовъ былъ соединиться съ Проконсуломъ; Цезарь приказалъ одному изъ своихъ военачальниковъ овладѣть Циртой. Могущественный геній его провидѣлъ вѣрно: Юба тотчасъ началъ отступать къ своей столицѣ, но уже поздно. Во время тріумвирата, военачальники Октавія и Антонія отчаянно сражались за Циртy. При Тиверіи, Такфаринасъ и Блезъ, искусные полководцы, по словамъ Тацита, не меньше дорожили обладаніемъ ея. Похититель Александръ долго защищался запершись въ Циртѣ. Тогда-то она была разорена почти до основанія, и обязана своимъ возстановленіемъ уже Императору Константину. Въ пятомъ вѣкѣ, страшный Гензерикъ, со своими Вандалами, былъ долго удерживаемъ неприступною Циртою.

Такимъ образомъ, народонаселеніе и богатство Константины, обиліе почвы на окружающихъ ее земляхъ, крѣпкое мѣстоположеніе ея, важность въ торговомъ и военномъ отношеніи, и даже знаменитость древнихъ событій и памятниковъ, сохранившихся до нашего времени, все заставляло Фран-

Digitized by Google

цузовъ совершить завоеваніе, столько-же блистательное сколько полезное.

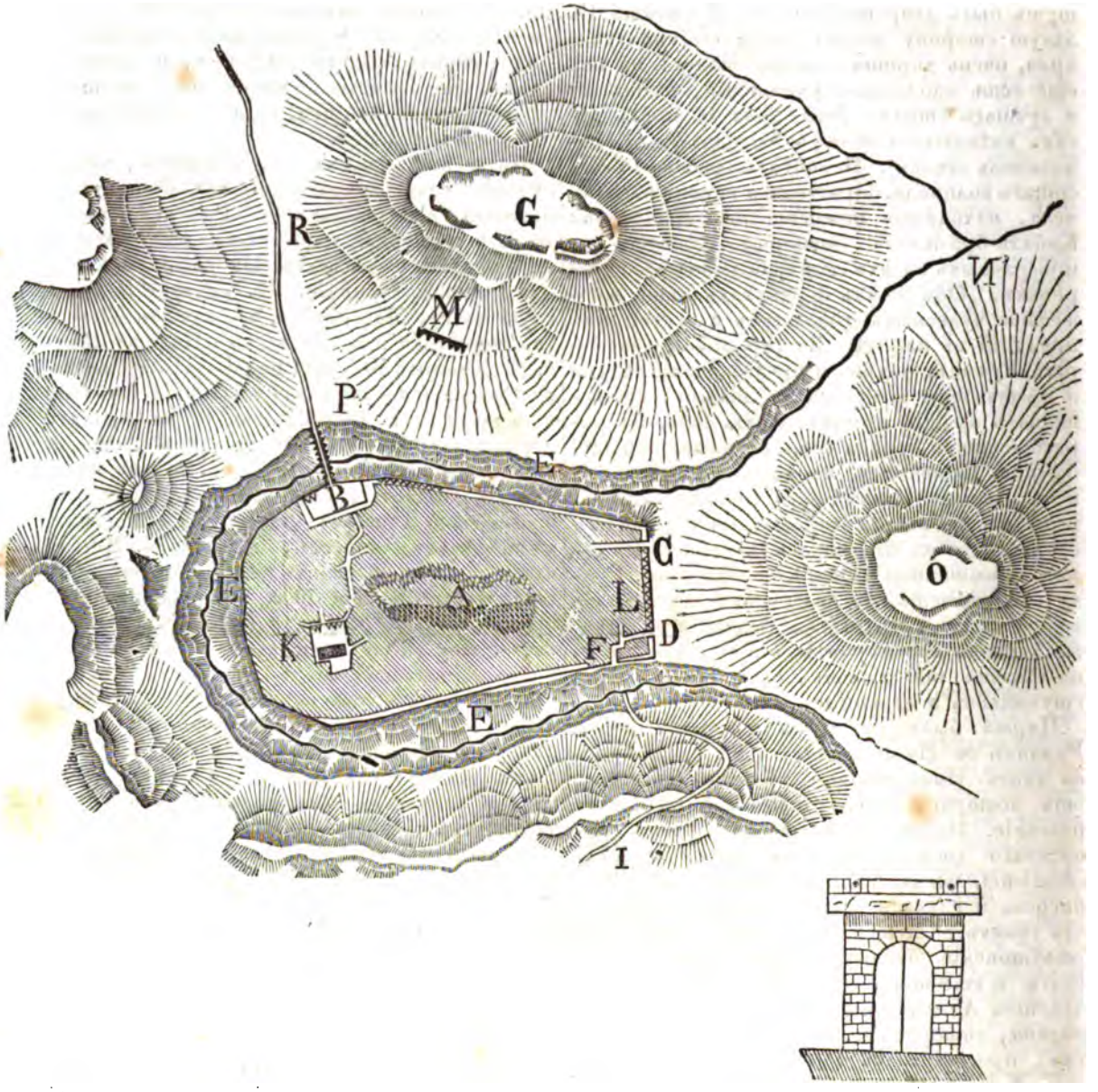
Теперь, они достигли своей цѣли.

Вотъ подробный планъ Константины.

Изъясненіе плана Константины.

A. Константина и центръ ея, гдѣ самое возвышенное мѣсто города.

B. Ворота Эль-Кантара.



C. Бабъ-эль-Уэдъ (водяныя ворота).

D. Бабъ-эль-Сиди.

E. Ровъ, образуемый Руммелемъ.

F. Алжирскія ворота.

G. Гора Манзуръ.

I. Дорога изъ Алжира.

K. Кассамба и батарея.

L. Одиннадцати-пушечная батарея въ городѣ.

M. Батареи Французовъ во время перваго похода.

N. Бродъ черезъ Руммель.

O. Позиція передовыхъ войскъ Французскихъ въ 1836 году.

P. Мостъ черезъ ровъ и Руммель.

R. Дорога изъ Боны.

Точки G и O возвышены надъ городомъ, который также находится на возвышеніи и окруженъ высокою зубчатою стѣною.

Ровъ или оврагъ между берегами Руммеля очень крутъ и глубокъ.

Внизу подъ планомъ изображеніе воротъ Эль-Кантары.

Digitized by Google

СОБОРНАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ КОРДОВѢ.

Digitized by Google

Мы уже сдѣлали общій очеркъ Испанскаго города Кордовы (Т. III, стр. 73-я), и упомянули о знаменитой нынѣшней мечети, а нынѣ соборной церкви, основанной Абдураманомъ, первымъ западнымъ Халифомъ, или независимымъ Государемъ Магометанскимъ въ Испаніи. Онъ однакожъ не успѣлъ достроить ее при своей жизни, и храмъ былъ довершенъ сыномъ его Гишамомъ, около 800 года по Рожд. Христовѣ. Слѣдующіе Халифы увеличивали зданіе, по мѣрѣ какъ требовало того умножающееся народонаселеніе, и наконецъ оно было въ томъ видѣ, какъ нашли его Испанцы, свергнувъ иго Мавровъ. Эта мечеть почиталась у Мусульманъ третьею по своей святости и славѣ: первыми были Мекканская и Іерусалимская. Великолѣпіе зданія и украшеній, по описаніямъ Историковъ, дѣлали ее точно однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ храмовъ, какіе только существовали когда нибудь въ мірѣ.

Этотъ любопытный памятникъ Мавританской архитектуры имѣлъ четвероугольную фигуру, и занималъ 620 футовъ въ длину, отъ сѣвера къ югу, и 440 въ ширину, отъ востока къ западу. Четыре улицы шли вокругъ него, такъ что онъ оставался совершенно отдѣльнымъ зданіемъ. Кровлю его поддерживали 1200 или 1400 колоннъ, изъ самаго драгоцѣннаго мрамора; онѣ также образовывали собою девятнадцать придѣловъ. Входныхъ дверей считалось двадцать одна, и всѣ онѣ были обиты дорогою Андалузскою мѣдью. Каѳедра отличалась драгоцѣнными сортами дерева, употребленнаго на нее, каковы черное, сандальное, красное, алоевое, лимонное, и проч. Надъ нею работало множество рукъ въ продолженіе семи лѣтъ. Дверь главнаго входа, которая вела къ такъ-называемой *максурѣ*, или святилищу, была вся золотая, такъ-же какъ и балюстрада около *жирабы*, или алтаря, гдѣ производили свое служеніе кіамы, или священнослужители. Полъ въ максурѣ былъ изъ чистаго серебра: тамъ, на тронѣ изъ алоеваго дерева, скрѣпленномъ золотыми гвоздями, хранился, въ золотомъ ящикѣ, съ жемчугомъ и рубинами, главный списокъ Корана. Башня или минаретъ мечети былъ семидесяти двухъ локтей въ вышину, и увѣнчанъ тремя знаменитыми въ свое время главами: двѣ были изъ чистаго золота, а одна, средняя, изъ серебра. Окружность каждой составляла три съ половиной пальмы. Двѣсти восемьдесятъ люстръ, мѣдныхъ и серебряныхъ, гдѣ находилось отъ 7000 до 10,000 лампадъ, освѣщали внутренность зданія; для нихъ употреблялось въ годъ 1100 фунтовъ фитиля и 27,000 фунтовъ масла; шестьдесятъ фунтовъ алоеваго дерева и столько-же амбры надобно было въ годъ для куренія.

Число людей, служившихъ при этой мечети, какъ то совершавшихъ молитвы, чтецовъ, смотрителей, придверниковъ, муэциновъ, и проч., простиралось до трехъ сотъ. Вокругъ мечети существуетъ и теперь довольно обширный садъ, гдѣ есть фонтаны; тутъ исполнялись омовенія, какія должны совершать Мусульмане, прежде нежели входятъ въ храмъ. Съ трехъ сторонъ мечеть была окружена портикомъ, который поддерживали семьдесятъ двѣ колонны; вода трехъ большихъ фонтановъ, и усладительная тѣнь множества деревьевъ, кипарисныхъ, пальмовыхъ, померанцевыхъ, поддерживали всегдашнюю прохладу въ этомъ убѣжищѣ.

Когда Испанцы снова сдѣлались обладателями Кордовы, въ 1236 году, Фердинандъ Святой превратилъ эту мечеть въ соборный храмъ; но она сохраняла свое прежнее расположеніе до временъ Императора Карла Пятаго. Въ 1528 году Испанцы начали обезображивать ее и нарушать первоначальную симметрію новымъ устройствомъ, которое нашли необходимымъ, для примѣненія ея къ торжественному служенію по уставамъ христіанской церкви. Тщетно любители искуствъ представляли несообразность нѣкоторыхъ перемѣнъ; ихъ не слушали и продолжали разстроивать симметрію храма разными пристройками и перемѣнами. Главное, что посредн церкви выстроили огромные хоры, похожіе на особую церковь внутри этого обширнаго квадрата.

Четыре стороны зданія не представляютъ ничего кромѣ стѣнъ, очень твердыхъ и массивныхъ, увѣнчанныхъ узорчатыми зубцами; кое-гдѣ онѣ поддерживаются контрфорсами или укрѣпленіями, издалека похожими на башни. Каждая сторона зданія отличается отъ другой, украшеніями и даже вышиною. Этому есть двѣ причины: первая, страсть Арабовъ къ разнообразію, и вторая, естественная неровность почвы, которая и теперь еще такова, что съ южной стороны зданія она повышается, въ прямомъ направленіи, на тридцать шаговъ, а съ сѣверной понижается на четырнадцать. Во многихъ впадинахъ, между укрѣпленіями, есть двери, съ полумѣсяцами или дугами, въ видѣ подковы, на верху; есть также, по мѣстамъ, лѣпныя украшенія, вездѣ перемѣшанныя съ самою богатою и пестрою мозаикою изъ обожженой глины. Блестящія краски этихъ украшеній, вѣроятно, производили удивительное дѣйствіе, когда все зданіе было еще въ своемъ видѣ.

Вообще надобно сказать, что Кордовская

Digitized by Google

мечеть, или внѣшняя соборная церковь. не предсшавляетъ ничего замѣчательнаго снаружи: прелесть и богатство ея внутри. Тамъ видите вы цѣлый лѣсъ колоннъ и всю пестроту Мавританской архишектуры, которой образцомъ можетъ служить эта церковь, главный храмъ, построенный Арабами въ самый цвѣтущій у нихъ вѣкъ искусствъ. Мы уже говорили, что перемѣны и перестройки, сдѣланныя Испанцами, исказили общность ея; но онѣ не могли уничтожить прочныхъ, вѣковыхъ столбовъ ея, не могли изгладить украшеній и общаго характера этого величественнаго зданія. Оно и теперь осшается однимъ изъ любопышнѣйшихъ архитектурныхъ памятниковъ въ Европѣ. Не льзя ни съ чѣмъ сравнить впечатлѣнія, которое поражаетъ зрителя при видѣ этихъ двадцати девяти рядовъ колоннъ, переплетенныхъ съ девятнадцатью перекрестными рядами, на пространствѣ 600 футовъ длины и 400 ширины, тогда какъ вышина колоннъ состаавляетъ только 30 футовъ, и свѣтъ, проходящій единственно сквозь окна купола и сквозь дверп, едва достаточенъ для освѣщенія всей внутренности храма. Прибавьте къ этому осшатки богатства, яркость и пестроту арабесковъ и живописныхъ изображеній: вы получите ясное понятіе объ Арабско-Мавританской архитектурѣ.

Мавританскою архишектурою называется обыкновенно та, которая явилась во время властвованія Арабовъ въ Испаніи. Въ это время господствовали три направленія въ зодчествѣ: архишектура Арабская, собственно такъ называемая, созданная по Греческимъ образцамъ; Мавританская, возникшая въ Испаніи изъ осшатковъ Римскихъ зданій, и Ново-Готическая. Двѣ первыя очень мало разнятся одна отъ другой; Мавританская отличается особенно употребленіемъ дуги или свода въ видѣ подковы.

Когда, около VII вѣка, Арабы, предводимые наслѣдниками Магомета, распространились въ Африкѣ и по прибрежію Средиземнаго моря, они нашли множество различныхъ памятниковъ архишектуры. Одни принадлежали къ древней Римской, другіе къ архишектурѣ Восточной Имперіи. Первые, построенные просто, но изъ огромныхъ машеріяловъ, не представляли ни какихъ украшеній, и отличались только строгостью своихъ идей и легкостью размѣровъ. Другіе памятники, которыхъ построеніе было учеще, смѣлѣе, и даже не такъ затруднительно, потому что допускало машеріялы всякаго размѣра, отличались богатствомъ и разнообразіемъ украшеній. Они были ближе къ новымъ требованіямъ искусства, принадлежали къ современному роду архишектуры, и естественно должны были служить образцами для Арабовъ. Но всего больше поражало въ нихъ частое употребленіе свода разныхъ системъ, и особенно аркадъ на колоннахъ. Иногда эти аркады утверждались на антаблементѣ, обыкновенно состоявшемъ изъ карниза и архитрава; иногда имъ служила основаніемъ самая капишель колонны. Такова была система Византійской архишектуры, и лучшимъ образцомъ ея можетъ служить Софійская церковь, которую недавно описывали мы.

Арабы не могли ограничиться подражаніемъ погдашней архишектурѣ. Ихъ независимость, ихъ вѣрованія, ихъ обычаи и пылкое воображеніе внесли новый элеменшъ во всѣ искусства. Въ архишектурѣ они измѣнили форму арки и подробности украшеній. Иногда они продолжали внѣшнія оконечности полукружія арки до того, что онѣ встрѣчались съ выдающимися оконечностями карниза или капишели. Такъ образовался ихъ сводъ въ видѣ подковы. Иногда они вели арку не полукружіемъ, а наклонными съ обѣихъ сторонъ линіями, и тѣмъ положили начало стрѣльчатому своду, который игралъ такую важную роль во всей архишектурѣ Среднихъ вѣковъ. Въ колоннахъ не было у нихъ никакого единства: они брали ихъ изъ различныхъ памятниковъ древности и обременяли самыми разнообразными украшеніями, иногда скульптурными, иногда живописными, и даже составленными изъ мозаики. У Грековъ и Римлянъ украшенія были подвергнушы неизмѣннымъ законамъ и служили только для большаго указанія простоты главныхъ частей; у Арабовъ, напротивъ, не было въ этомъ никакихъ основныхъ правилъ, и украшенія лѣпились вездѣ. Они какъ будто хотѣли они закрывать тяжесть и нюлщину стѣнъ и всѣхъ главныхъ частей зданія. Арабы жили вездѣ завоевателями: каждое общественное зданіе должно было, въ случаѣ надобности, служить для нихъ и крѣпостью. Вотъ отъ чего они вездѣ строили толстыя стѣны и скупились на внѣшнія украшенія, соединяя всю роскошь и богатство внутри своихъ зданій. Тамъ живопись, скульптура, драгоцѣнные металлы и разноцвѣтныя стекла блистаютъ всюду; вмѣсто пола служитъ дорогая мозаика. Каждое изъ ихъ зданій напоминаетъ намъ Арабскія сказки, въ которыхъ вымыселъ и разсказъ такъ-же блистательны и цвѣтисты, какъ украшенія дворцовъ и мечетей Арабскихъ, гдѣ небольшая основа обременена всѣми цвѣтами восточнаго воображенія.

Digitized by Google

ДРЕВНІЯ КОРОНЫ РУССКАГО ЦАРСТВА.

Корона Владиміра Мономаха, большаго наряда.

Историческія свидѣтельства доказываютъ неоспоримо, что Русскіе Великіе Князья съ древнѣйшихъ временъ употребляли короны, которыя именовались *вѣнцами* и *шапками*, и означали верховную ихъ власть. Описывая *Царское мѣсто* (въ 13 листѣ Ж. О. на 1837 г.), мы представили преданіе, которое говоритъ о началѣ Царской утвари, хранящейся въ Московской Оружейной палатѣ; то-же преданіе упоминаетъ и о первомъ Царскомъ вѣнцѣ, присланномъ къ Владиміру Мономаху отъ Греческаго Императора. Все это событіе описываетъ Карамзинъ слѣдующимъ образомъ: «Успѣхи Мономахова оружія такъ прославили сего Великаго Князя на Востокѣ и Западѣ, что имя его, по выраженію лѣтописцевъ, гремѣло въ мірѣ, и страны сосѣдственныя трепетали онаго. Если вѣрить новѣйшимъ повѣствователямъ, то Владиміръ ужасалъ и Греческую Имперію. Они разсказываютъ, что Великій Князь, вспомнивъ знаменитыя побѣды, одержанныя его предками надъ Греками, со многочисленнымъ войскомъ отправилъ Мстислава къ Адріанополю и завоевалъ Ѳракію; что устрашенный Алексій Комнинъ прислалъ въ Кіевъ дары: кресть животворящаго древа, чашу сердоликовую Августа Кесаря, вѣнецъ, златую цѣпь и бармы Константина Мономаха, дѣда Владимірова; что Неофитъ, Митрополитъ Ефесскій, вручилъ сіи дары Великому Князю, склонилъ его къ миру, вѣнчалъ въ Кіевскомъ соборномъ храмѣ *Императорскимъ вѣнцомъ*, и возгласилъ *Царемъ* Россійскимъ. Въ Оружейной Московской Палатѣ хранятся шакъ называемая *Мономахова златая шапка*, или корона, цѣпь, держава, скипетръ и древнія бармы, коими украшаются Самодержцы наши въ день своего торжественнаго вѣнчанія, и которыя дѣйствительно могли быть даромъ Императора Алексія. Мы знаемъ, что и въ X вѣкѣ Государи Россійскіе часто требовали Царской утвари отъ Византійскихъ Императоровъ; знаемъ также, что Великіе Князья Московскіе XIV столѣтія отказывали въ завѣщаніяхъ наслѣднику трона нѣкоторыя изъ сихъ вещей, сдѣланныхъ въ Греціи, какъ-то свидѣтельствуютъ надписи оныхъ и самая работа.»

Таково очищенное критикою мнѣніе нашего испытательнаго Исторіографа. И дѣйствительно, гдѣ нѣтъ прямыхъ свидѣтельствъ, тамъ по необходимости надобно довольствоваться вѣроятнымъ. Это правило благоразумной критики. Основываясь на немъ, мы должны признать *корону Владиміра Мономаха, большаго наряда*, хранящуюся въ Московской Оружейной Палатѣ и изображенную въ началѣ нашей статьи, тою самою, или вѣроятно тою, которая вѣнчала главу Мономаха! Всѣ свидѣтельства говорятъ въ пользу этого мнѣнія. Герберштейнъ, бывшій въ Москвѣ при отцѣ Царя Іоанна Васильевича, сказываетъ, что Рос-

Digitized by Google

сійскіе Государи, въ день коронованія употребляютъ Мономахову утварь. Съ нѣкоторыми прибавленіями, тоже говорятъ старинные писатели о Россіи, иноземцы Стриковскій и Пейрей. Наши всѣ подтверждаютъ, что хранящіяся въ Оружейной Палатѣ Царскія утвари принадлежали Владиміру Мономаху. Разсматривая работу короны, убѣждаемся, что она принадлежитъ къ отдаленной древности.

Вотъ описаніе этой короны. Она Греческой *сканной* работы, золотая, съ золотымъ сканнаго-же мастерства крестомъ. Ее украшаютъ жемчугъ и разные драгоцѣнные каменья. Всего этого: 4 яхонта, 3 лала, 4 изумруда, и 32 зерна бурмицкихъ. Величина ея въ вышину до перваго яруса 3 вершка; яблоко въ 1 вершокъ; крестъ $1\frac{1}{4}$ вершокъ; ширина въ діаметрѣ $4\frac{1}{2}$ вершка.

Эта древняя корона почитается важнѣйшимъ, первымъ сокровищемъ изъ всѣхъ, хранящихся въ Оружейной Палатѣ. Въ описаніи этого знаменитаго хранилища сказано: «Мономаховою короною вѣнчались Государи Россійскіе на царство съ 1116 года до Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, а сверхъ того употреблялась она въ древности при знаменитыхъ торжествахъ; нынѣже, какъ главная достопамятность Царскаго достоинства, съ прочими регаліями при коронаціяхъ и при погребеніяхъ Императорскихъ выносится на подушкѣ.»

Отъ этой древнѣйшей короны перейдемъ къ другой, напоминающей одно изъ знаменитыхъ событій нашей Исторіи: мы говоримъ о *коронѣ Сибирскаго Царства*. Здѣсь приложено ея изображеніе.

Корона Царства Сибирскаго.

Не смотря на то, что она далеко не равняется въ древности съ описанною нами короною, ея происхожденіе извѣстно менѣе, и даже не льзя опредѣлить достовѣрно, съ какого времени поступила она въ Царскія хранилища.

Прежде всего надобно сказать, что она не могла принадлежать тѣмъ Царямъ, или лучше сказать Князькамъ, которыхъ громилъ Ермакъ и его товарищи и послѣдователи. Народы полудикіе, не знавшіе уставовъ и учрежденій общественныхъ, не могли имѣть символовъ, означающихъ верховную власть. Самая власть ихъ ограничивалась вещественною силою, а не тѣмъ нравственнымъ, святымъ согласіемъ народовъ съ повелителемъ, которое имѣетъ столь высокое значеніе въ благоустроенномъ обществѣ. Сверхъ того, у нихъ не было ни искусствъ, ни преданій, ни потребностей, которыя могли-бы окружить властителя приличнымъ блескомъ. Все это ведетъ насъ къ тому заключенію, что Сибирскіе Цари (какъ называютъ ихъ въ нашихъ лѣтописяхъ) были не иное что какъ знатнѣйшіе люди между своими товарищами, по большей части полукочевыми дикарями. Слѣдственно Ермакъ и его сотрудники не могли найдти у нихъ и прислать къ Русскому Царю шапки, или короны Сибирскаго владѣтеля Кучума, какъ намекаютъ о томъ нѣкоторые изслѣдователи нашей Исторіи. Вѣроятнѣе и гораздо сходнѣе съ истиною, что корона, извѣстная подъ именемъ короны царства Сибирскаго, хранящаяся въ Оружейной Палатѣ, была сдѣлана по присоединеніи къ Россіи Сибирскаго царства, и сдѣлана въ Москвѣ, можетъ быть иностранными художниками. Она драгоцѣнна для насъ, какъ древній символъ знаменитаго событія и богатой, неизмѣримой части великаго Русскаго царства. Вотъ ея описаніе.

Шапка, вѣнецъ, или корона Сибирская, золотая съ запонами, украшена жемчугомъ и

Digitized by Google

разными драгоцѣнными каменьями. Въ ней 30 алмазовъ, 110 яхонтовъ, 2 лала, 14 изумрудовъ и 15 зеренъ бурмицкихъ. Вышина ея до яблока $2\frac{1}{2}$ вершка, яблоко $2\frac{1}{4}$ вершка, а ширина въ діаметрѣ $4\frac{3}{4}$ вершка.

Въ слѣдующихъ листахъ Жив. Обозрѣнія мы представимъ изображенія другихъ коронъ, хранящихся въ Оружейной Палатѣ. Здѣсь почитаемъ любопытнымъ привести описаніе древняго обряда, который исполнялся при вѣнчаніи нашихъ Царей на прародительское царство. Первое описаніе этого священнаго дѣйствія находимъ въ лѣтописяхъ нашихъ подъ 1498-мъ годомъ, 4 Февраля, когда былъ вѣнчанъ на царство юный Димитрій, внукъ Іоанна III-го, при жизни и по волѣ этого Великаго Мономаха. Событіе достопамятное и важное въ Русской Исторіи! Предлагаемъ описаніе его въ краснорѣчивомъ разсказѣ Карамзина, который въ этомъ случаѣ буквально слѣдовалъ лѣтописцу.

«Въ назначенный день Государь, провождаемый всѣмъ Дворомъ, Боярами и чиновниками, ввелъ юнаго, пятнадцатилѣтняго Димитрія въ соборную церковь Успенія, гдѣ Митрополитъ, съ пятью Епископами, многими Архимандритами, Игуменами, пѣлъ молебенъ Богомашери и Чудотворцу Петру. Среди церкви возвышался амвонъ съ тремя сѣдалищами: для Государя, Димитрія и Митрополита. Близъ сего мѣста лежали на столѣ вѣнецъ (описанный нами выше) и бармы Мономаховы. Послѣ молебна Іоаннъ и Митрополитъ сѣли: Димитрій стоялъ предъ ними на вышней степени амвона. Іоаннъ сказалъ: «Отче Митрополитъ! издревле Государи, предки наши, давали Великое Княжество первымъ сынамъ своимъ: я также благословилъ онымъ моего первороднаго, Іоанна. Но по волѣ Божіей его не стало: благословляю нынѣ внука, Димитрія, его сына, при себѣ и послѣ себя Великимъ Княжествомъ Владимірскимъ, Московскимъ, Новогородскимъ: и ты, отче, дай ему благословеніе.» Митрополитъ велѣлъ юному Князю ступить на амвонъ, всталъ, благословилъ Димитрія крестомъ, и положивъ руку на главу его, громко молился, да Господь, Царь Царей, отъ святаго жилища своего благоволитъ воззрѣть съ любовію на Димитрія, да сподобитъ его помазанія елеемъ радости, пріятъ силу свыше, вѣнецъ и скипетръ Царствія; да возсядетъ юноша на престолѣ правды, оградится всеоружіемъ Святаго Духа, и твердою мышцею покоритъ народы варварскіе; да живетъ въ сердцѣ его добродѣтель, вѣра чистая и правосудіе. Тутъ два Архимандрита подали бармы: Митрополитъ, осѣнивъ Димитрія крестомъ, вручилъ ихъ Іоанну, который возложилъ оныя на внука. Митрополитъ тихо произнесъ слѣдующее: «Господи Вседержителю и Царю вѣковъ! се земный человѣкъ, тобою Царемъ сотвореннный, преклоняетъ главу въ моленіи къ тебѣ, владыкѣ міра. Храни его подъ кровомъ своимъ: правда и миръ да сіяютъ во дняхъ его; да живемъ съ нимъ тихо и покойно въ чистотѣ душевной....» Архимандриты подали вѣнецъ: Іоаннъ взялъ его изъ рукъ Первосвятителя и возложилъ на внука. Митрополитъ сказалъ: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа.» Читали евхелію и молитву Богомашери. Великій Князь и Митрополитъ сѣли на своихъ мѣстахъ. Архидіаконъ съ амвона возгласилъ многолѣтіе обоимъ Государямъ: за нимъ лики священниковъ и діаконовъ. Митрополитъ всталъ, и вмѣстѣ съ Епископами поздравилъ дѣда и внука: также сыновья Государевы, бояре и всѣ знатные сановники. Въ заключеніе Іоаннъ сказалъ юному Князю: «Внукъ Димитрій! я пожаловалъ и благословилъ тебя Великимъ Княжествомъ; а ты имѣй страхъ Божій въ сердцѣ, люби правду, милость, и пекись о всемъ христіанствѣ.» Великіе Князья сошли съ амвона. Послѣ обѣдни Іоаннъ возвратился въ свой дворецъ, а Димитрій, въ вѣнцѣ и въ бармахъ, провождаемый всѣми дѣтьми Государевыми (кромѣ Василія) и боярами, ходилъ въ соборъ Архангела Михаила и Благовѣщенія, гдѣ сынъ Іоанновъ, Юрій, осыпалъ его въ дверяхъ золотыми и серебряными деньгами. Въ тотъ день былъ великолѣпный пиръ у Государя для всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ. Лаская юнаго Димитрія, онъ подарилъ ему крестъ съ золотою цѣпью, поясъ, осыпанный драгоцѣнными каменьями, и сердоликовую крабію Августа Цесаря.»

СВОЙСТВА И ОБЫЧАИ НѢКОТОРЫХЪ СОЧИНИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ.

(Окончаніе).

Цингарелли, еще не принимаясь за перо, переносился въ высшій умственный міръ, читалъ Дѣянія Св. Отцовъ или отборныя мѣста изъ Латинскихъ классиковъ, и, такъ пригошовившись, меньше нежели въ четыре часа импровизировалъ дѣйствіе своего *Пирра* или *Ромео и Юліи*.

Гайднъ. воздержный и обстоятельный какъ Ньютонъ, молчаливый заключенникъ своего рабочаго кабинета, употреблялъ также маленькую уловку: онъ брился, пудрился, надѣвалъ чистое бѣлье, наряжался съ головы до ногъ, какъ будто сбираясь за-

Digitized by Google

свидѣтельствовать глубокое почтеніе своему милостивцу Князю Эстергази, или даже Императору Германскому; потомъ садился къ своему бюро, на которомъ лежала бумага, тщательно разграфленная, и перья хорошо очиненныя, надѣвалъ на палецъ перстень, подаренный ему обожаемымъ Государемъ его, и послѣ этихъ приготовленій начиналъ писать. Пять, шесть часовъ проходили для него безъ усталости; ни одна помарка не безобразила чрезвычайной опрятности его нотъ, впрочемъ не довольно чистыхъ, такъ что онъ самъ называлъ ихъ слѣдами мушиныхъ ногъ.

«Когда я остаюсь совершенно съ самимъ собой,» писалъ Моцартъ въ 1788 году, «когда я одинъ и душа моя спокойна, довольна, какъ напримѣръ во время путешествія въ хорошей каретѣ, или когда я прогуливаюсь пѣшкомъ, послѣ добраго обѣда, или когда ночью лежу безъ сна, тогда-то являются у меня мысли цѣлою толпою. Не умѣю сказать откуда и какъ онѣ приходятъ ко мнѣ; знаю только, что я не могу вызвать ихъ по волѣ.»

Іоахимъ Россини, родившійся въ Пезаро, въ Февралѣ 1792 года, черезъ два съ половиной мѣсяца, послѣ смерти Моцарта, сочиняетъ всяко, вездѣ, безъ малѣйшаго приготовленія. Утромъ и вечеромъ, одинъ и посреди толпы друзей, на углу стола въ гостинницѣ, или передъ хриплымъ форшепіано странствующихъ акшеровъ, посреди шума репетиціи; пробудившись въ полдень, или еще не ложась спать, въ два, три часа утра, послѣ утомительнаго и скучнаго вечера, всегда и во всѣ часы онъ готовъ. Однажды, въ зимнее утро, онъ написалъ дуэтъ лежа въ постели, гдѣ оставался потому, что въ каминѣ его не было огня, и уронилъ свой исписанный нотами листокъ на с единую комнаты. Ему не захотѣлось встать и застудить себя: онъ тотчасъ написалъ другой дуэтъ, ни сколько не похожій на первый. Одна изъ самыхъ извѣстныхъ его арій долго называлась въ Венеціи l'Aria dei rizi, *рисовая арія*, вотъ по какому случаю. Онъ написалъ входную арію для Танкреда, въ операх того-же имени, но прихотливая Маланотти нашла, что эта арія не годится для нея, и отказалась пѣть ее, уже наканунѣ перваго представленія. Надобно знать, что въ Ломбардіи всякой обѣдъ начинается непремѣнно блюдомъ рису; его приготовляютъ въ нѣсколько минутъ, и поваръ всегда спрашиваетъ, передъ тѣмъ какъ идутъ за столъ, не пора-ли спавить на огонь рисъ. Россини возвратился домой въ отчаяніи, проклиная капризнаго Танкреда, и ему сдѣлали передъ-обѣденный вопросъ. Прежде нежели рисъ былъ готовъ, Россини написалъ свою знаменитую Di tanti palpiti.

ДАМАНЪ.

Это животное долго оставалось неизвѣстно испытателямъ природы. Его знали, въ глубокой древности, Израильтяне, которые упоминаютъ о немъ подъ именемъ *Сафана*. Первые начали говорить объ этомъ животномъ Фосмаеръ и Палласъ, и также Бюффонъ въ своей Исторіи животныхъ. Но, кромѣ того, что ни одинъ изъ нихъ не могъ различить къ какой породѣ относится даманъ, они не знали какое мѣсто занимаетъ онъ между млекопитающими. Всѣ опредѣляли его по нѣкоторымъ наружнымъ признакамъ, и глядя только на его густую шерсть и небольшой ростъ, причислили къ Грызущимъ животнымъ (Rongeurs). Они не позаботились разсмотрѣть, оправдается-ли это опредѣленіе внутреннимъ устройствомъ животнаго. Кювье, имѣвши случай разсмотрѣть дамана съ особеннымъ вниманіемъ, тотчасъ увидѣлъ, что онъ гораздо ближе къ Пахидермамъ (толстокожимъ), и особенно къ носорогамъ: таже система зубовъ, такая-же форма головы и когтей, очень похожихъ на копыта, и такое-же число реберныхъ костей. Дальнѣйшія разсмотрѣнія совершенно подтвердили мнѣніе Кювье, и теперь даманъ не причисляется къ породѣ сурковъ, а составляетъ особенное семейство пахидермовъ, къ которому принадлежатъ гиппопотамъ, слонъ, лошадь, свинья, и проч. Вотъ главнѣйшіе признаки его: на переднихъ ногахъ по четыре пальца, всѣ съ плоскими когтями, похожими на копыта, на заднихъ по три пальца, изъ которыхъ только два съ копытами, а средній вооруженъ длиннымъ, загнутымъ когтемъ; зубовъ 34; челюсти похожи на носороговы; вмѣсто хвоста шишечка; уши округленныя и большія, глаза также не малые; ростъ небольшой ... Но довольно этихъ анатомическихъ подробностей. Просимъ читателей нашихъ взглянуть на изображеніе дамана, и скажемъ лучше, что это животное чрезвычайно смирное и кроткое, не отличное своимъ инстинктомъ, однако признательное къ тѣмъ, кто кормитъ и бережетъ его, потому что дамановъ привозятъ въ Европу, и ихъ можно встрѣтить въ нѣкоторыхъ звѣринцахъ. Настоящее отечество ихъ южная и восточная Африка, и также прилежащія страны Азіи. Даманы питаются плодами и травой; живутъ на скалахъ и горахъ. Беззащитность и кротость ихъ причиной, что они часто дѣлаются жертвой плотоядныхъ животныхъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ они бываютъ ручными; тамъ ѣдятъ ихъ мясо. Мож-

Digitized by Google

но также употреблять ихъ шкурки. Но въ Европѣ недостаточно имъ этой легкой шубы, и они ужасно терпятъ у насъ отъ холода. Израильтяне называли ихъ, какъ мы уже сказали, *сафанами*, Голландцы, на мысѣ Доброй Надежды, Klip-daas (горными барсуками). У Арабовъ извѣстны они подъ именемъ Израильскихъ ягнятъ.

Слѣдуя господамъ Эренбергу и Гемприху, можно раздѣлить это животное на четыре породы:

Даманъ Капскій, или мыса Доброй Надежды (Hyrax capensis, *Gm.*). У него шерсть мягкая, темно-пепельнаго цвѣта на нижней части тѣла, и бѣловатая на верхней, съ черною линіею по спинѣ; голова большая.

Ростомъ съ кролика. Эта порода была извѣстна въ древности, и ее-то можно встрѣтишь въ нашихъ звѣринцахъ. Она живетъ на мысѣ Доброй Надежды. Другія породы не отличаются отъ нея величиной и формами.

Даманъ съ рыжимъ затылкомъ (Hyr. ruficeps, *H.* и *Ehr.*). У этой породы шерсть больше жесткая, темнорыжеватая, и почти рыжая на затылкѣ, покуда животное молодо.

Даманъ Сирійскій (Hyr. syriacus, *Gm.*, *H.* и *Ehr.*). У этого шерсть еще жёстче, цвѣта красноватаго на верху, безъ линіи по спинѣ, и бѣловатая внизу. Голова его меньше нежели у Капскаго.

Даманъ Абиссинскій (Hyr. abissinicus, *H.* и *Ehr.*). Шерсть свѣтлорыжаго цвѣта, особенно внизу. Голова не такъ велика. Его нашли въ Абиссинскихъ горахъ, окружающихъ Черное море.

Успѣхи Зоологіи въ наше время такъ велики, что можно, почти во всѣхъ отдѣлахъ животныхъ, найдти примѣры, гдѣ изъ многихъ породъ выведена одна, и, на оборотъ, изъ одной многія. Соображая Естественную Исторію Бюффона съ новѣйшими изслѣдованіями, поражаешься этимъ почти на всякомъ шагу. Такъ и даманъ причисленъ у него къ суркамъ, подъ названіемъ la marmotte du Cap. Въ наше время, напротивъ, сурокъ отчисленъ къ породѣ совершенно иной, вслѣдствіе анатомическихъ изслѣдованій и открытія новыхъ породъ дамана.

Digitized by Google

ГОЛЛИНГЕНСКІЙ ВОДОПАДЪ.

Digitized by Google

Мы уже посѣтили съ читателями нашими романтическій Тироль (Ж. О. томъ II, стр. 217), вспомнили исторію его, были въ Инспрукѣ, и обозрѣли другіе замѣчательные тамошніе города и мѣста. Теперь мы опять вблизи Тироля, передъ величественнымъ явленіемъ природы.

Небольшая рѣка Зальца вытекаетъ изъ горъ Тирольскихъ, но главная часть ея теченія находится въ самой Австріи. Сначала на западъ, параллельно съ Норическими Альпами, потомъ на сѣверъ льется она, вблизи отъ Баварской границы, до соединенія съ рѣкою Инномъ, который и составляетъ сѣверо-восточную черту Баваріи. Зальца дѣлается судоходною около Галлейна, гораздо выше соединенія своего съ Инномъ. Около этого-то мѣста образуетъ она огромный Голлингенскій водопадъ, подлѣ горы, возвышающейся на 2572 фута отъ уровня моря. Вообразите рѣку, посреди самыхъ великолѣпныхъ, дикихъ окрестностей; и эта рѣка съ шумомъ и пѣной крушится по скалѣ, которую она пробила въ незапамятныя времена. Далѣе она льется какъ-бы въ каменномъ каналѣ и постепенно уменьшаетъ свою ярость. Это явленіе такъ величественно, что его должны-бъ были прославлять всѣ путешественники; но вы почти ни у одного не найдете даже упоминанія о Голлингенскомъ водопадѣ. Странность, которую можно объяснить только тѣмъ, что водопадъ находится не на обыкновенной дорогѣ *туристовъ*, а всторонѣ, въ глуши, въ мало посѣщаемомъ уголкѣ Германіи.

Страна Зальцбургская гориста; въ ней только одна обширная долина, гдѣ течетъ Зальца; съ главною долиною соединяются еще нѣкоторыя побочныя. Она вообще окружена горами, но съ южной стороны Альпы замыкаютъ ее совершенно. Многія изъ этихъ горъ Норическихъ Альповъ, напримѣръ Гохгорнъ, возвышающійся на 10,381 футъ, покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Тамъ увидите вы всѣ явленія Швейцарскихъ горъ: ледники, пропасти, снѣговыя лавины, водопады, и проч. Къ сѣверу тянется открытая долина, гдѣ есть много прелестныхъ равнинъ. Воздухъ здѣсь чистъ и здоровъ; но суровость его нестерпима для путешественника. Зимы бываютъ жестокія и продолжительныя; лѣто, въ тѣсныхъ долинахъ, чрезвычайно жарко. Многія горы покрыты плодоносною землею, на которой хорошо родится хлѣбъ; около вершинъ ихъ превосходныя пастьбища. Между самыми горами есть долины, удивительно тучныя, не говоря уже о сѣверной долинѣ Зальцы, гдѣ плодородіе изумительно. И какъ пользуются этимъ трудолюбивые жители! Но, не смотря ни на какія усилія ихъ, хлѣба не достаетъ для всего народонаселенія, потому что высокія, безплодныя горы отымаютъ слишкомъ много пространства. Предусмотрительная природа, взамѣнъ скуднаго земледѣлія, и еще бѣднѣйшаго садоводства, населила горные лѣса множествомъ дичи, дала жителямъ превосходныя пастьбища, и заставила ихъ быть трудолюбивыми. Они имѣютъ обширное скотоводство, и скотъ у нихъ отличается необыкновенной величиной: онъ составляетъ ихъ богатство, и даетъ имъ пищу, одежду и деньги.

Не думайте, впрочемъ, чтобы въ долинѣ Зальцы были только горы, лѣса и водопады: тамъ есть нѣсколько городовъ, и одинъ изъ нихъ, достопамятный во многихъ отношеніяхъ, историческій городъ Зальцбургъ. Имъ управляли встарину Архіепископы, которые имѣли большія права: могли возводить въ дворянство, пользовались особенными почестями на всѣхъ Имперскихъ сеймахъ, почитались, въ княжеской аристократіи, выше духовныхъ Курфирстовъ. Это придавало ихъ управленію какой-то особенный характеръ старины, любопытной для изслѣдователя феодальныхъ обществъ. Такъ продолжалось до Наполеона, который, во время войнъ съ Австріею, встрѣчалъ Зальцбургъ на пути своемъ, и нѣсколько разъ отдавалъ его то одному, то другому. Наконецъ, Парижскимъ трактатомъ онъ уступленъ окончательно Австріи, и остается теперь главнымъ городомъ Зальцбургскаго округа. Мѣстоположеніе его чрезвычайно романтическое: посреди горъ и живописныхъ долинъ, на обоихъ берегахъ Зальцы, черезъ которую перекинутъ длинный и широкій мостъ. Въ городѣ считается около 900 домовъ и до 15,000 жителей. Укрѣпленныя стѣны окружаютъ его, а вблизи, на Мёнхсбергѣ, находится и старинная крѣпость Верхній Зальцбургъ, гдѣ до сихъ поръ есть большой цейгаузъ. Улицы города кривы и узки: таковы онѣ во всѣхъ старинныхъ городахъ. Нѣкоторыя зданія, напримѣръ дворецъ Архіепископа, соборная церковь, Лицей или прежній Университетъ, достойны замѣчанія. Но всего достопамятнѣе, что Зальцбургъ есть мѣсто рожденія Моцарта. Слѣдовательно онъ имѣетъ честь быть отчизной одного изъ величайшихъ геніевъ. Не всякой городъ можетъ похвалиться этимъ. Въ окрестностяхъ есть нѣсколько великолѣпныхъ замковъ знатныхъ людей, а въ двухъ часахъ отъ города были открыты развалины древней Римской *Ювавіи* (Juvavum). Найденный тамъ мозаическій полъ, драгоцѣнной работы, перевезенъ въ Вѣну.

Digitized by Google

РЕНДЖИТЪ-СИНГЪ, ВЛАДѢТЕЛЬ ЛАОРА, И ГЕНЕРАЛЪ АЛЛАРЪ.

Нѣсколько лѣтъ сряду, во всѣхъ журналахъ помѣщались извѣстія о новомъ, могущественномъ царствѣ, которое образовалось умомъ и храбростью Ренджитъ-Синга. Когда главный его полководецъ и военачальникъ, Генералъ Алларъ, былъ въ Парижѣ, онъ сообщилъ достовѣрныя извѣстія о своемъ Государѣ, о его дѣлахъ и завоеваніяхъ. Европа еще больше обратила вниманія на новое Индѣйское царство, и на всѣ тамошнія событія. Мы можемъ теперь, вмѣстѣ съ портретами Лаорскаго владѣтеля и его генералиссимуса, представить здѣсь біографическія извѣстія о нихъ обоихъ. Но прежде всего надобно знать, что такое Лаорское царство.

На востокъ отъ Персіи, между Кабуломъ, землею Белушей, песчаною степью Индостана и частью Гиммалайскаго хребта, на югъ отъ Кашемира, есть страна, благословенная природою. Пять большихъ рѣкъ: Джилумъ, Шинабъ, Рави, Біа и Сетледжъ, сливаются тамъ вмѣстѣ и впадаютъ въ Индъ. Въ этой-то странѣ, именуемой *Пенджъ-аба* (пять рѣкъ), главный городъ Лагоръ, или Лаоръ, далъ свое названіе нынѣшнему царству Ренджитъ-Синга, который умѣлъ сдѣлаться повелителемъ воинственнаго, фанатическаго племени Сеиховъ.

Въ концѣ пятнадцатаго столѣтія, Индіецъ, именемъ Нанакъ-Шахъ, прославился между ними своимъ благочестіемъ, мудростію своихъ рѣчей и примѣрною жизнію. Онъ проповѣдывалъ единство Бога, училъ добру, миру, и терпимости всѣхъ религій. Правила и предписанія его были собраны въ книгѣ, называемой *Ади-грантъ* (первая книга). Передъ смертью, онъ созвалъ главныхъ своихъ учениковъ, избралъ изъ нихъ одного преемникомъ своей духовной власти, и завѣщалъ дѣлать всегда такой выборъ, для поддержанія своего ученія. Но Сеихи были окружены, и тѣснимы со всѣхъ сторонъ Мусульманами: надобно было поддаваться, не то, измѣнять миролюбивыя правила перваго учителя. Десятый преемникъ его (въ концѣ семнадцатаго столѣтія), Гуру-Говиндъ-Сингъ, началъ убѣждать своихъ собратовъ, что Богъ, посылающій судьбу, явно повелѣваетъ имъ сдѣлаться народомъ воинственнымъ и тѣмъ поддержать остальные догматы ихъ вѣры; что надобно вооружиться противъ Мусульманъ и отражать силу силою. Часть народа согласилась съ нимъ и поклялась вѣчною ненавистью къ Мусульманамъ: эта часть составляетъ теперь воинственную касту, которая называетъ себя *Сингъ* (львы), въ противоположность мирнымъ земледѣльцамъ, остающимся подъ именемъ *Сиховъ* или *Сеиховъ* (учениковъ). Впрочемъ, по основному закону ихъ религіи, у нихъ не существуютъ касты, и мирные жители дѣлаются воинами невозбранно. Гуру-Говиндъ позволилъ своимъ послѣдователямъ ѣсть мясо всѣхъ животныхъ, кромѣ коровы, и освободилъ ихъ отъ многихъ постовъ и лишеній. Древнее ученіе запрещало имъ покланяться идоламъ; Гуру-Говиндъ не нарушилъ этого, но олицетворилъ богиню храбрости и мужества. Религіозныя церемоніи Сеиховъ донынѣ состоятъ въ простыхъ молитвахъ Всевышнему Существу, и въ омовеніяхъ, которыя исполняютъ они съ усердіемъ, особенно въ извѣстное время года въ Амрицарѣ, священномъ своемъ городѣ. Амрицаръ (бассейнъ безсмертія) есть не иное что какъ бассейнъ, во 149 квадр. шаговъ, посреди котораго, въ храмѣ, хранятся священныя книги Нанака и Гуру-Говинда. Тамъ живутъ, хранители книгъ, называемые *акалисами* (безсмертными). Дикій фанатизмъ этихъ людей, передающихъ свое званіе изъ рода въ родъ, составляетъ большую силу и въ наше время, такъ что могущественный Ренджитъ-Сингъ не осмѣливается тревожить ихъ ничѣмъ.

Отличительный характеръ нынѣшнихъ Сеиховъ происходитъ отъ образа правленія, установленнаго Гуру-Говиндомъ Прежде, всѣ старшины ихъ были независимы одинъ отъ другаго. Они признавали только верховную власть *Халсы*, невидимаго духа правительства, или священное основаніе ихъ государства, передъ которымъ склонялся весь народъ. Въ важныхъ обстоятельствахъ сбирались въ Амрицарѣ, и этотъ родъ сейма рѣшалъ государственныя дѣла. Императоры Могольскіе разрушили древній бытъ Сеиховъ, и самъ Гуру-Говиндъ лишился жизни въ войнѣ съ ними. Въ началѣ прошедшаго столѣтія Сеихи удалились въ горы, и вышли изъ нихъ опять уже послѣ завоеваній Шахъ-Надира. Съ тѣхъ поръ они утвердились въ Пенджъабѣ и воевали съ полу-упадшими Моголами.

Въ эпоху этихъ войнъ являются въ первый разъ на политической сценѣ предки Ренджитъ-Синга. Сынъ простаго земледѣльца, Надъ-Сингъ, принялъ религію Сеиховъ; его сынъ, Чарапъ-Сингъ, уже имѣлъ подъ начальствомъ 2500 всадниковъ. Ренджитъ-Сингъ родился въ 1780 году, отъ извѣстнаго храбростью воина, предводителя довольно большихъ толпъ. Ренджитъ-Сингъ остался послѣ своего отца двѣнадцати лѣтъ, подъ руководствомъ матери. Сада-

Digitized by Google

Кунваръ, его мачиха, имѣла также большое вліяніе на дѣла. Ренджитъ-Сингъ одолженъ уму и ловкости этой необыкновенной женщины многими своими успѣхами. Она долго поддерживала его своими совѣтами и силою; наконецъ, властолюбивый и жадный повелитель Сеиховъ вздумалъ отнять у нея законный удѣлъ: съ тѣхъ поръ они поссорились, и она никогда не хотѣла слышать о примиреніи съ нимъ, не хотѣла, ни какою уступкою, даже купить свободы, которой онъ лишилъ ее.

Молодость, проведенная въ такихъ крамолахъ, и сверхъ того въ необузданныхъ удовольствіяхъ, могла-ли быть посвящена какому нибудь образованію? Отъ того, Ренджитъ-Сингъ остался величайшимъ невѣждой: онъ не умѣетъ ни читать, ни писать, ни на какомъ языкѣ. Жестокая болѣзнь лишила его глаза и ослабила тѣлесныя его силы. Но съ этого времени (ему было тогда семнадцать лѣтъ), Ренджитъ-Сингъ будто переродился: смѣлою рукой схватилъ онъ бразды правленія, изгналъ перваго министра, и, говорятъ, отравилъ свою мать. Отца его, Мага-Синга, также обвиняютъ въ отцеубійствѣ.

Ренджитъ-Сингъ.

Первый честолюбивый шагъ его обличился предпріятіями противъ Лаора, столицы Пенджъ-абы. Съ 1797 года тамъ владѣли Афганы, принудившіе Сеиховъ удалиться къ сѣверу; но когда событія призывали ихъ къ Инду, Ренджитъ-Сингъ просилъ уступить ему Лаоръ, за нѣкоторыя услуги, предложенныя имъ повелителю Афгановъ. Этотъ согласился и предоставилъ Ренджитъ-Сингу изгнать трехъ другихъ владѣтелей, утвердившихся въ Лаорѣ. Новый повелитель не пренебрегалъ пособія Мусульманскихъ жителей города, и скоро сдѣлался единственнымъ властителемъ его. Съ 1800 года онъ утвердилъ тамъ свое правительство, и четыре слѣдующіе года воевалъ съ другими старшинами Сеиховъ. Успѣхъ вѣнчалъ каждый его походъ: онъ покорилъ нѣсколько городовъ и укрѣпленныхъ мѣстъ, собралъ большія богатства, и пріобрѣлъ неслыханную въ его отечествѣ силу.

Осторожность Ренджитъ-Синга въ сношеніяхъ съ владѣтелями, сколько нибудь

Digitized by Google

значительными, подверглась сильному испытанію во время войны Англичанъ съ предводителемъ Марашковъ, Голкаромъ. Этотъ старался привлечь на свою сторону Сеиховъ, отступая передъ Англійскими войсками въ Пенджъ-абу; Ренджитъ-Сингъ искусно отклонилъ его предложенія, и умѣлъ не прервать дружественныхъ сношеній съ повелителемъ Марашковъ. Такое политическое благоразуміе заставило Англичанъ обезпечить ему спокойное обладаніе его царствомъ. Послѣ, когда нѣкоторые повелители Сеиховъ, между Сетледжемъ и Джумною, встревоженные его намѣреніями, искали рѣшительнаго покровительства Англичанъ, онъ умѣлъ привлечь ихъ въ Лаоръ, и показалъ такіе знаки дружбы, что разсѣялъ на время всѣ опасенія. Но онъ не переставалъ распространять своихъ владѣній на востокъ отъ Сетледжа, и предводители Сеиховъ опять обратились къ Англичанамъ. Ренджитъ-Сингъ не забошился, что небольшой

Генералъ Алларъ.

Англійскій отрядъ приближался къ нему; но сраженіе, почти случайное, между этимъ отрядомъ и его войсками, гдѣ послѣднія были совершенно разсѣяны, заставило его образумиться. Онъ увидѣлъ, что ему не льзя бороться съ дисциплиною Европейскихъ войскъ, и спѣшилъ заключить шракшашъ, которымъ обязывался не распространять своихъ владѣній на востокъ. Съ этого времени (1809 годъ) совершенное согласіе царствуетъ между Англичанами и владѣльцемъ Лаора. Онъ умѣлъ открыть другое поприще для своего честолюбія. Съ 1810 по 1814 годъ, онъ покорилъ нѣкоторыхъ Мусульманскихъ предводителей въ горахъ, отдѣляющихъ Пенджъ-абу отъ Кашемира. Объявляя себя другомъ и союзникомъ Афгановъ, онъ отнялъ у нихъ два важные города, Аттокъ и Мультанъ. Послѣ нѣкоторыхъ успѣховъ на югѣ, онъ готовился въ походъ противъ Кашемира, но несчастливое сраженіе съ Афганами задержало его. Въ 1818 и 1819 онъ успѣлъ наконецъ покорить всю прелестную долину Кашемира, а въ 1823 году овладѣлъ на югѣ Пихаверомъ, который отдалъ, въ видѣ лены, одному Мусульманскому предводителю.

Въ это время случилось важное событіе, для Ренджитъ-Синга и для его царства. Повелитель Лаора видѣлъ на дѣлѣ превосходство Европейскихъ войскъ, и нѣсколько разъ пытался ввести у себя дисциплину. Но попытки его были не удачны, потому что ими управляли Европейцы, мало свѣдущіе въ военномъ искусствѣ. Въ 1822 году явились къ нему два офицера Французской арміи, ветераны знаменитыхъ Наполеоновыхъ войскъ. Это были Г. Вентура, Итальянецъ по происхожденію, и Г. Алларъ. Оба

Digitized by Google

они оставили Францію послѣ Ватерлооской битвы, чудесно избѣгнувши отъ гибели при возмущеніи на югѣ, гдѣ такъ безчеловѣчно былъ умерщвленъ начальникъ ихъ, Маршалъ Брюнъ. Они уже служили въ Персіи, но, недовольные тамошнею жизнію, пробрались черезъ Кандагаръ и Кабулъ въ Лаоръ. Ренджитъ-Сингъ принялъ ихъ благосклонно, но хотѣлъ удостовѣриться, что они точно Французы, и удостовѣрился довольно оригинально. Онъ велѣлъ имъ написать къ себѣ письмо по-Французски, и послалъ его къ своему агенту въ Лондіану, перевести и сказать, точно-ли писали это Французы. Удостовѣрившись, что его не обманываютъ, онъ принялъ ихъ въ свою службу и велѣлъ имъ обучать ружейнымъ пріемамъ войска, бывшія въ столицѣ. Г. Алларъ, служившій капитаномъ въ кавалеріи старой гвардіи, получилъ потомъ приказъ образовать корпусъ драгуновъ, и одѣть ихъ по-Европейски. Искусство и ловкость Французскихъ офицеровъ вскорѣ пріобрѣли имъ полную довѣренность Лаорскаго владыки. Онъ употреблялъ ихъ для важнѣйшихъ своихъ предпріятій, и осыпалъ милостями и почестями. Генералъ Алларъ имѣетъ теперь званіе, равное званію командира отдѣльнаго корпуса, и сверхъ того исполняетъ иногда роль министра. Г. Вентура также имѣетъ отдѣльное командованіе. Но онъ, кажется, не въ такой благосклонности у Ренджитъ-Синга какъ Генералъ Алларъ. Путешественники говорятъ еще о третьемъ Французѣ: это Г. Куръ, бывшій воспитанникъ Политехнической школы, а нынѣ командиръ пѣхотнаго корпуса и артиллеріи на берегахъ Инда.

Всѣ эти отличные военные много способствовали Ренджитъ-Сингу въ его предпріятіяхъ, и утвердили поверхность его надъ всѣми сосѣдними владѣтелями. Обстоятельства были важны, когда, въ 1827 году, одинъ Мусульманскій фанатикъ, Сеидъ-Ахмедъ, побывавши въ Меккѣ, вздумалъ выдать себя пророкомъ въ горахъ Афганистана. Онъ объявилъ, что призванъ на землю отмстить за Мусульманскую вѣру истребленіемъ Сеиховъ. Безчисленныя толпы собрались противъ Ренджитъ-Синга; но войска его, образованныя по-Европейски, истребили нестройныя полчища Сеидъ-Ахмеда. Тщетно фанатикъ еще два раза покушался воевать съ могучимъ соперникомъ: два раза отбитый, онъ лишился жизни въ 1831 году.

Съ тѣхъ поръ Ренджитъ-Сингъ властвуетъ неоспоримо надъ обширною страною. Правда, что онъ нерѣдко принужденъ вести войны съ сосѣдними владѣтелями, но это уже не опасно ему, и онъ твердъ на своемъ мѣстѣ. Окруженный войсками, богатствами, и большимъ вліяніемъ на умы, онъ страшится только Англичанъ, близкихъ сосѣдей своихъ по Индіи. За то, какъ уступчивъ, вѣжливъ, предупредителенъ онъ съ ними! Одно слово, малѣйшее желаніе Отъ-Индскаго Губернатора, важнѣе для него нежели пятидесятитысячная армія какого нибудь полудикаго горца. Жадность его къ богатствамъ ненасытима, и для удовлетворенія ея онъ не разборчивъ въ средствахъ. Вотъ два примѣра. Шахъ-Ходжа, Афганскій князекъ, изгнанный братомъ, удалился въ горы Кашемира. Ренджитъ зналъ, что онъ увезъ большія богатства, и между прочимъ огромный брилліантъ, называемый *гора свѣта*. Начались обѣщанія и льстивыя предложенія возстановить изгнанника въ его владѣніяхъ. Ходжа поддался обману и пріѣхалъ въ Лаоръ. Тамъ владѣтель обобралъ его, взялъ знаменитый брилліантъ, и не сдѣлалъ за то ничего. Въ 1818 году, когда войска Ренджитъ-Синга взяли Мультанъ, они возвратились съ большою добычею. Владѣтель тотчасъ велѣлъ имъ снести всѣ драгоцѣнности въ его казну. Такими-то средствами собралъ онъ безчисленныя богатства. Впрочемъ, и государственные доходы его очень велики. По извѣстіямъ Англійскихъ агентовъ и путешественниковъ, они простираются до 70,000,000 рублей. Сверхъ того владѣтель первый монополистъ своего народа, и большая часть торговли производится въ его пользу. Главные расходы его на армію, которая состоитъ изъ 80,000 человѣкъ, пѣхоты и кавалеріи. Пушекъ у него около 400. Изъ этого числа 100 находятся при арміи, а остальныя въ укрѣпленныхъ мѣстахъ. Но Ренджитъ-Сингъ понялъ, какъ мало значатъ его силы передъ Европейскимъ искусствомъ, и потому-то, какъ мы сказали, онъ готовъ сдѣлать все для путешественника, особенно рекомендуемаго Британскими правителями Индіи. Никто не изобразилъ его съ такимъ умомъ и проницательностью, какъ Викторъ Жакмонъ, молодой Французскій путешественникъ, трогательная жертва любви къ наукѣ. Онъ путешествовалъ въ Средней Азіи какъ натуралистъ, и былъ въ Лаорѣ въ 1831 году. Для дополненія всѣхъ нашихъ извѣстій о Ренджитъ-Сингѣ, выписываемъ здѣсь нѣкоторыя мѣста изъ *Переписки* Жакмона, изданной послѣ его смерти. Это лучшая характеристика страны и ея обладателя.

Письмо Жакмона къ отцу. 12 Марта 1831.

«Въ двухъ льё отъ города я встрѣтилъ вчера Г-на Аллара, и двухъ другихъ Фран-

Digitized by Google

цузскихъ офицеровъ, Гг. Веншуру и Кура: они ѣхали на встрѣчу ко мнѣ, въ колескѣ, запряженной четырьмя лошадьми. Всѣ мы соскочили на землю, и я крѣпко прижалъ и поцѣловалъ Г-на Аллара. Онъ представилъ мнѣ своихъ товарищей. Послѣ того мы всѣ сѣли въ экипажъ. Съ часъ ѣхали мы по полянѣ, дикой, усѣянной, какъ окрестности Дели, развалинами Могольскаго величія. Передъ усладительнымъ оазисомъ мы вышли. Вообразите огромный цвѣтникъ, усаженный гвоздиками, лирисами, розами, аллеи померанцевыхъ и жасминныхъ деревъ, водоемы со множествомъ брызжущихъ фонтановъ, и въ срединѣ этого прелестнаго сада небольшой дворецъ, убранный съ удивительною роскошью и вкусомъ. Это мое жилище. Завтракъ, на серебрѣ, ожидалъ насъ въ моей гостиной. Я провелъ день, бродя съ моими новыми друзьями по аллеямъ моего сада, и позволилъ имъ задушать меня ласками.... Можете представить себѣ, какъ жадно было любопытство съ обѣихъ сторонъ.... Но насталъ вечеръ, и очень скоро. Надобно было разстаться, потому что жилища Гг. Аллара и Кура побольше двухъ льё отъ моего павильона, а въ окрестностяхъ Лаора не путешествуютъ ночью. Я остался одинъ, очарованный моимъ новымъ жилищемъ, настоящимъ волшебнымъ дворцомъ изъ *Тысяча одной ночи*.

«Мой мемандаръ уже извѣстилъ царя о моемъ пріѣздѣ, и вечеромъ принесъ мнѣ отъ него поздравленія и подарки: прелестнаго Кабульскаго винограду и восхитительныхъ гранадъ изъ той-же страны, всѣхъ самыхъ изысканныхъ плодовъ, и кромѣ того кошелекъ съ пятью сотнями рупій. Роскошный обѣдъ подавала мнѣ, при факелахъ, толпа слугъ, одѣтыхъ въ богатыя шелковыя платья... Сегодня утромъ меня разбудили Гг. Алларъ и Вентура. Они шли къ царю, который послалъ за ними съ полуночи. Не понимаю какъ, но я славенъ въ Лаорѣ, такъ что всѣ горятъ нетерпѣніемъ увидѣть меня, и Ренджитъ-Сингъ не изъ послѣднихъ. Онъ хочетъ пораспросить обо мнѣ своихъ генераловъ....»

Дня черезъ четыре.

«Я уже нѣсколько разъ проводилъ часа по два въ болтовнѣ съ Ренджитъ-Сингомъ, de omni re scibili et quibusdam aliis. Что за бредъ разговоръ его! Я вижу въ немъ почти перваго *любопытнаго* Индійца; онъ одинъ платится любопытствомъ за усыпленіе своего народа. Онъ сдѣлалъ мнѣ сто тысячъ вопросовъ объ Индіи, объ Англичанахъ, о Европѣ, о Бонапарте, вообще о здѣшнемъ и будущемъ мірѣ, объ адѣ, раѣ, душѣ, дьяволѣ, и еще тысячѣ другихъ вещей. Какъ всѣ знатные люди на Востокѣ, онъ мнимый больной, и обладая роемъ хорошенькихъ дѣвъ Кашемира, имѣя возможность платить за самый лучшій обѣдъ, въ отчаяніи, что не можетъ пить какъ рыба не напиваясь пьянъ, и не можетъ ѣсть какъ слонъ, не задохнувшись.... Четыре Француза (изъ которыхъ, скажу въ скобкахъ, двое Итальянцы), начальники его арміи, очень хорошо образованной ими по-Европейски, часто внушаютъ ему подозрѣнія, хотя десять лѣтъ доказываютъ свою опытность и прямодушіе. Ему приходитъ въ голову: не Англичане-ли они, или не Рускіе-ли? Бѣдняки, которымъ, правда, житье у него богатое и не плохое, принуждены быть крайне осторожными.... Этотъ Азіятскій владѣтель величайшій вѣроломецъ, если польза не велитъ ему быть добрымъ. Но онъ не жестокъ. Тяжкимъ преступникамъ онъ отрѣзываетъ носъ, уши, кисть руки, но никогда не отнимаетъ у нихъ жизни. У него безумная страсть къ лошадямъ, и случалось, что онъ велъ раззорительныя и кровавыя войны съ сосѣдями за лошадь, въ которой ему отказали. Онъ необычайно храбръ, а это большая рѣдкость у восточныхъ царей. Военныя предпріятія всегда удавались ему, но онъ вѣроломствомъ сдѣлался изъ бѣднаго помѣщика всесильнымъ обладателемъ Пенджъ-абы, Кашемира, и проч. Власть его гораздо сильнѣе прежней власти Могольскихъ Императоровъ въ лучшее ихъ время. Сеихъ по наружности, скептикъ на дѣлѣ, онъ всякой годъ молится въ Амрицарѣ, и выполняетъ тамъ всѣ установленные обряды.»

При отъѣздѣ Жакмона, Ренджитъ-Сингъ подарилъ ему халатъ изъ драгоцѣнныхъ шалей, съ дорогими каменьями, стоившій 12,000 франковъ, нѣсколько тысячъ рупій денегъ, и сверхъ того множество всякихъ вещей. Почетное прикрытіе и толпа слугъ провожали его до границы. Причиной такихъ благосклонностей были не только умъ и любезность Жакмона, но и тайное подозрѣніе, что онъ агентъ Англичанъ.

АНАНАСЪ.

Изъ всѣхъ плодовъ, какими даритъ насъ природа въ лѣсахъ, садахъ и даже теплицахъ, ананасъ конечно есть самый драгоцѣнный. Въ немъ прекрасно, усладительно все: и вкусъ, несравнимый ни съ чѣмъ, и благоуханіе его, и даже видъ, привлекательный, и, если можно сказать, благородный, изящный. Древніе не знали его и потому только не прославили въ пѣснопѣ-

Digitized by Google

ніяхъ, не посвящали какому нибудь своему божеству. Что ихъ Гименскій медъ и благовонные оливки передъ нашимъ ананасомъ! Тушъ, право, соединено все, что есть сладостнаго для вкуса!

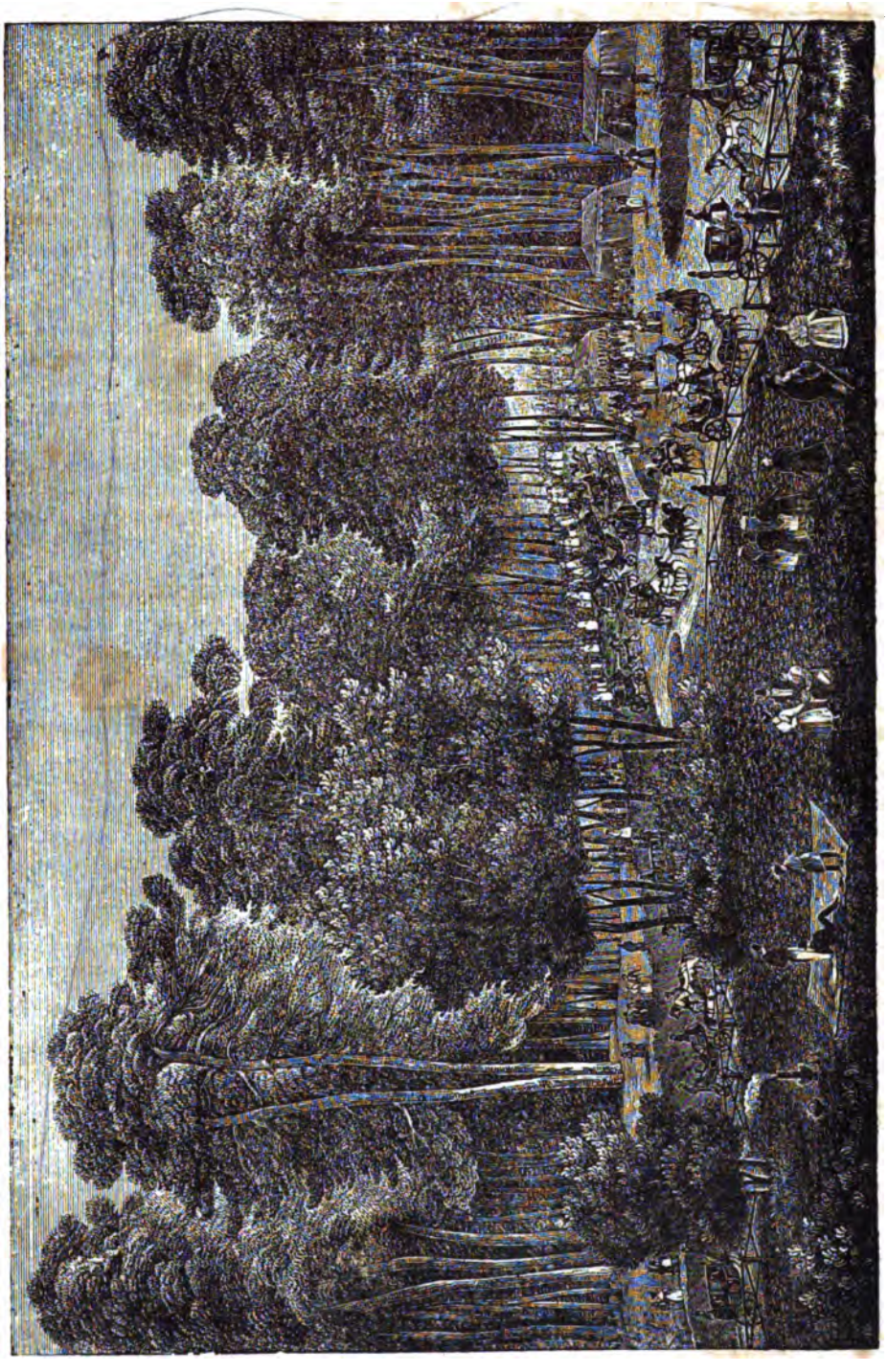
Трудно согласиться съ тѣми, которые говорятъ, что ананасъ вывезенъ изъ Индіи, въ семнадцатомъ вѣкѣ. Онъ принадлежитъ экваторіальнымъ частямъ Америки. Первое упоминаніе о немъ, и первое изображеніе его относится къ 1578 году: въ Путешествіи Француза Жана Лери, бывшаго въ Бразиліи въ 1550 году. Этотъ путешественникъ вывезъ ананасъ во Францію, но съ нимъ не умѣли обходиться, и онъ былъ рѣдкостью, во Франціи и въ другихъ странахъ. Даже въ началѣ нынѣшняго столѣтія онъ былъ почти у однихъ знатныхъ. Герцогиня Абрантесъ, въ своихъ Запискахъ, разсказываетъ, что когда ей понадобился ананасъ (это около 1801 года), то не могли найдти *ни одного* во всемъ Парижѣ, хотя предлагали 20 луидоровъ за одинъ; мужъ ея обратился къ Жозефинѣ, супругѣ Бонапарте, и у нея

нашлось только *два* спѣлыхъ!... Теперь ананасъ уже не такая рѣдкость во Франціи, и особенно у насъ въ Россіи. Да, въ холодной Россіи, подъ 60 градусомъ широты, ананасовъ больше нежели въ самой южной Франціи. Причина этого понятна. Ананасъ растеніе тепличное, а нигдѣ нѣтъ такого множества теплицъ какъ въ Россіи. У насъ всякой, сколько нибудь достаточный помѣщикъ, имѣетъ ихъ нѣсколько, или по крайней мѣрѣ одну. Въ столицахъ можно найдти цѣлыя горы ананасовъ во всякое время года, и цѣна ихъ такъ не велика, что позволяетъ даже приготовлять ананасное варенье, которое, какъ мы слыхали, отправляется и за границу, гдѣ ананасы дороже. Какъ растеніе, ананасъ требуетъ тщательнаго присмотра и возвышенной температуры. Всего лучше сажать его въ слой дубовыхъ и каштановыхъ листьевъ, на сторонѣ, задолго приготовленной землѣ. Отъ этого плодъ выходитъ ароматнѣе и вкуснѣе. Онъ боится обильной поливки и дѣлается отъ нея водянистъ.

Ананасъ раздѣляютъ на нѣсколько родовъ. Линней назвалъ его Bromelia ananas. Новѣйшіе ботаники различаютъ ананасъ отъ Бромеліи, и даютъ ему особенное названіе: Ananassa sativa. Это составляетъ особую породу, которая имѣетъ нѣсколько видовъ. Въ наше время сталъ извѣстенъ новый и великолѣпный видъ ананаса: Br. bracteata, съ яркими пунцовыми цвѣтами. Плодъ ананаса имѣетъ видъ золото-желтый, и составляетъ лучшее въ этомъ растеніи. Не описываемъ наружнаго вида его во всѣхъ подробностяхъ: онъ такъ извѣстенъ у насъ, и сверхъ того изображенъ и на прилагаемомъ нами рисункѣ. Желаемъ каждому изъ нашихъ читателей имѣть ананасъ за своимъ десертомъ: при описаніи его, кажется, это лучшее желаніе.

Digitized by Google

ГУЛЯНЬЕ 1-ГО МАЯ ВЪ СОКОЛЬНИКАХЪ.



Подлѣ Москвы, между Троицкою и Преображенскою заставами, возвышается большой и очень старинный лѣсъ, древняя собственность нашихъ Царей. Тамъ любили они забавляться соколиною охотою, отъ чего лѣсъ и всѣ прилегающія къ нему мѣста получили названіе Сокольниковъ. Теперь, соколиная охота уже не существуетъ, и только названіе мѣста сохранилось. Но, какъ будто въ воспоминаніе веселаго вре-

Digitized by Google

мени, которое проводили тамъ царственные охотники, мѣсто забавы ихъ сдѣлалось одною изъ самыхъ любимыхъ, самыхъ оживленныхъ окрестностей Москвы въ лѣтнее время. Весна, милая, очаровательная весна! Пріятно, весело и вспомнишь о тебѣ, особенно въ это угрюмое, строгое время осени и начала зимы, когда мы невольно дѣлаемся заключенниками и философами въ нашихъ городскихъ домахъ!... Вспомнимъ о тебѣ, пофилософствуемъ о веселыхъ дняхъ, какими даришь ты насъ каждый годъ. Не-Москвитянинъ подумаетъ, что мы удалились отъ предмета, заговоривши сначала о Сокольникахъ, а теперь вздыхая о веснѣ. Но всякій житель Москвы скажетъ вамъ, что весна и Сокольники нераздѣльны въ его воспоминаніяхъ. Тамъ каждый годъ встрѣчаетъ онъ весну.

Жизнь за городомъ, во время пыльнаго, жаркаго лѣта, дѣлается съ каждымъ годомъ больше и больше потребностью столичныхъ жителей. Не льзя представить себѣ, какъ тяжко и душно и грустно оставаться лѣтомъ въ большомъ, шумномъ городѣ. Въ то время, когда весна и лѣто убираютъ себя лучшими своими нарядами, когда все цвѣтетъ и благоухаетъ въ поляхъ и лѣсахъ, въ рощахъ и перелѣскахъ, тогда въ большомъ городѣ царствуютъ облака пыли, разносится благовоніе рынковъ и многолюдныхъ домовъ, и солнце, раскаляя каменныя улицы и мостовыя, тѣснитъ дыханіе, отымаетъ всякую возможность прославлять свѣтлые его лучи. А между тѣмъ, какъ свѣжо, чисто, просторно за городомъ!

Жители Москвы давно чувствовали все это, и начали мало по малу переселяться на лѣто въ очаровательныя окрестности столицы. Въ послѣдніе годы это увеличилось до такой степени, что уже съ самаго начала весны трудно найдти пріютъ за городомъ: все занято. Но однимъ изъ любимыхъ загородныхъ мѣстъ, какъ мы сказали, все таки остаются Сокольники. Правда, великолѣпное, блестящее Петровское сдѣлалось сильнымъ соперникомъ ихъ; тамъ соединены вся утонченность, всѣ богатыя удобства жизни; но кто любитъ тихую, сельскую, уединенную жизнь, тотъ ѣдетъ въ Сокольники. Мы описывали, какъ по желанію любимаго Царя возникло Петровское, какъ быстро, великолѣпно, изумительно превратились пески его въ миловидный, богатый городокъ, украшенный садами, паркомъ, театромъ, воксаломъ, всею роскошью модной загородной жизни (Ж О. Т. II, стр. 350); теперь скажемъ нѣсколько словъ о Сокольникахъ.

Туда привлекаютъ жителей Москвы сыроватый сосновый лѣсъ, сельское прибрежіе Яузы, и веселье, удобство простой загородной жизни. Уже давно, въ такъ называемой Сокольнической слободкѣ, было нѣсколько домовъ и домиковъ; но только лѣтъ десять назадъ тамъ выстроился цѣлый городокъ и образовались улицы, домы дошли до заставы, и теперь нашлось-бы много охотниковъ селиться въ самомъ лѣсу. Съ первыми весенними днями туда начинаютъ тянуться экипажи, фуры, шелѣги переселяющихся: но настоящее открытіе весны и загородной жизни бываетъ 1-го Мая. День достопамятный для любителей весны, для модъ, для настоящихъ лѣтнихъ гуляній!

Навеселившись, нагулявшись въ дни Свѣтлой Недѣли подъ Новинскимъ, гдѣ однакожь мелькаютъ въ иные годы шубы и бобровые воротники, Москвитяне готовятся встрѣтить весну въ Сокольникахъ 1 Мая. Къ этому дни тамъ дѣлаются большія приготовленія. Блестящія палатки знатныхъ и богатыхъ людей показываютъ, что въ нихъ будетъ вспомянуто Русское хлѣбосольство; гостепріимный Яръ, или Лабади, или какой нибудь другой ученый кухмейстеръ, переноситъ свой очагъ и вертелъ въ однодневный, холщевый домъ, и заготовляетъ корзины Бордо и Креманъ; звонкоголосые Цыганы разбиваютъ свой шатеръ, и даже какой нибудь фокусникъ готовится изумить зѣвающую чернь ... Надобны и для нея забавы своего рода, хотъ она всего чаще довольствуется угощеніемъ подъ зеленою ёлкою.... Наконецъ настаетъ вожделѣнное 1-е Мая, и уже съ утра идутъ и ѣдутъ толпы.... Любопытно и забавно смотрѣть на этотъ авангардъ участниковъ гулянья!... Вотъ почтенная семья какого нибудь ремесленника, въ праздничномъ нарядѣ, съ дѣтьми, съ родней, съ самоваромъ и узелками, въ потѣ лица бредетъ по пескамъ Краснаго Села, въ Сокольницкую рощу, гдѣ разложитъ она свой запасный обѣдъ и будетъ пить чай посреди тысячей гуляющихъ.... неизъяснимое наслажденіе!... Вотъ, въ телѣжкѣ, съ толстой женой, разрумяненной и набѣленной, какой нибудь лавочникъ, ѣдетъ, также съ обѣдомъ, въ Сокольники.... Вотъ туда-же мчится, на удаломъ извощикѣ, двоица молодыхъ людей, съ страшными усами, въ ужасныхъ фуражкахъ, въ плащахъ, подбитыхъ краснымъ, изъ подъ которыхъ высунулись у нихъ черные чубуки.... отрада и жизнь усатыхъ юношей!... Вотъ и чиновникъ, положивши къ сторонѣ свое безпокойное перо, идетъ погулять *съ друзьями* въ походномъ трактирѣ Сокольницкомъ.... Толпы Русскаго народа, этихъ добрыхъ, славныхъ му-

Digitized by Google

жичковъ, въ синихъ кафтанахъ и красныхъ кушакахъ, идутъ такими шагами, что Нѣмецъ сапожникъ отстаетъ отъ нихъ на *казенномъ* извощикѣ.... Толпы дѣлаются гуще, пестрѣе; строй жандармовъ ѣдетъ туда-же, наблюдать за порядкомъ.... Около полудня вся эта передняя фаланга рѣдѣетъ, и вскорѣ начинаютъ появляться экипажи. Къ четыремъ, къ пяти часамъ, полный блескъ каретнаго гулянья.... Ландо, кареты, коляски, колясочки, фаэтоны, дрожки несутся безпрерывно, и подлѣ Сокольниковъ свиваются въ безпрерывную вереницу.... Начало этой необозримой цѣпи экипажей ѣдетъ уже за лѣсомъ, за заставой, въ виду тихой Яузы, а конецъ ея еще далеко въ городѣ, почти около Краснаго пруда. Надобно любоваться, прежде всего, порядкомъ этого единственнаго сближенія безчисленнаго народа, тихо, чинно ѣдущаго на нѣсколькихъ верстахъ, потому что экипажи поворачиваютъ назадъ проѣхавши Сокольницкій лѣсъ, и составляютъ такимъ образомъ новую вереницу, противоположную двигающейся впередъ. И никогда, развѣ кромѣ незапамятныхъ исключеній, не бываетъ при этомъ ни малѣйшаго безпорядка, ни даже замѣшательства. Этимъ обязаны гуляющіе своему собственному благоразумію, и, можетъ быть еще больше, предусмотрительнымъ, строгимъ мѣрамъ и распорядительности полиціи. Число экипажей всегда простирается до нѣсколькихъ тысячъ.... Но меньше-ли занимательно и любопытно глядѣть на самихъ гуляющихъ? Тутъ увидите вы утонченный вкусъ и послѣднія моды Парижа, увидите провинціяльное чванство многихъ, выѣхавшихъ съ преданіями прошлаго десятилѣтія, замѣшите и почтенныя Русскія лица, въ новомодныхъ экипажахъ, мелькающія подлѣ супругъ, одѣтыхъ по послѣдней модной картинкѣ.... Тутъ вкусъ и безвкусіе, красота и безобразіе, Европа и Азія, богатство и жалкое чванство, все это рядомъ, на лицо, на показъ тысячѣ наблюдателей!...

Но оставимъ эту пеструю вереницу, и заглянемъ, что дѣлается по сторонамъ ея, въ домикахъ, палаткахъ, шатрахъ, и просто на лужайкахъ и въ лѣсу подъ деревьями? Нечего сказывать какъ ѣдятъ, пьютъ и веселятся люди богатые и образованные: что въ этомъ оригинальнаго? Но вотъ на какого взглянемъ мы: на этихъ добрыхъ, простыхъ горожанъ, и на Русскихъ мужичковъ, для которыхъ день гулянья день счастья. Какая искренность въ ихъ веселѣ! Какая преданность минутному увлеченію! Какая радость на лицахъ, въ словахъ, въ голосѣ, и въ этой звонкой пѣснѣ, издалека долетающей до васъ!... Тутъ весь характеръ Русскаго народа, неутомимаго въ трудѣ, безропотнаго въ горѣ, и шумнаго, искренняго въ веселѣ! Они всѣ какъ будто повторяютъ стихъ Грибоѣдова: *когда дурачиться, дурачусь!*... Чистая, свѣтлая сторона характера нашего!.. Любопытна также картина *самоваровъ*: они блистаютъ почти возлѣ каждаго дерева, окруженные семейными группами, и этого зрѣлища не увидите больше нигдѣ, въ цѣломъ мірѣ.

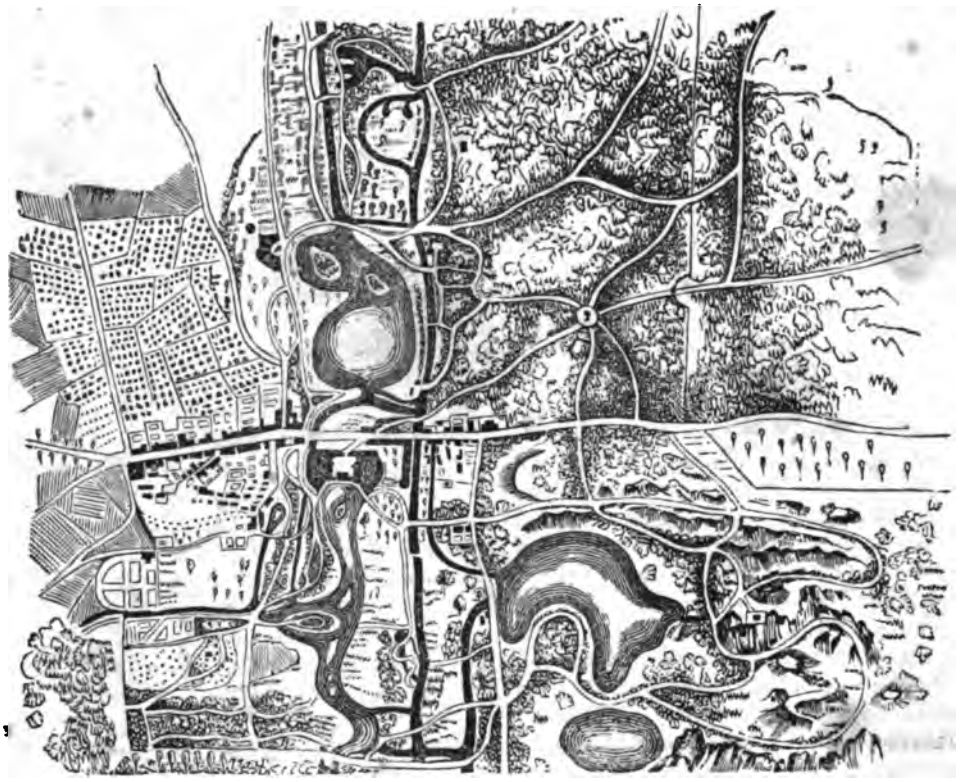
Къ вечеру, каретное гулянье утихаетъ, экипажи начинаютъ возвращаться въ городъ; за то ярче и шумнѣе веселится пѣшеходный народъ. Въ палаткахъ и шатрахъ свѣтятся огни; клики и пѣсни сливаются въ неразличимый говоръ и гулъ. Въ домикахъ и разнообразныхъ пріютахъ богатыхъ людей гремитъ музыка, мелькаютъ танцы. Къ полуночи утихаетъ все.

Такъ проводятъ 1-е Мая въ Сокольникахъ безчисленные посѣтители ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, трудно сказать, сколько бываетъ тамъ гуляющихъ, но конечно ихъ надобно считать десятками тысячъ. Мы предполагаемъ для гулянья всѣ благопріятныя обстоятельства, въ числѣ которыхъ главное погода. О, дождь, буря, истинное бѣдствіе для веселья подъ открытымъ небомъ! И что, если порядочный ливень вздумаетъ нежданно вспрыснуть всю эту безчисленную толпу? Увы! такъ бываетъ въ иные годы. Тогда картина отмѣняется мрачными красками, и надъ землей и на землѣ. Экипажи опрометью скачутъ въ городъ, знакомые спасаютъ пріѣзжихъ подъ своимъ лѣтнимъ кровомъ, толпы укрываются подъ деревьями, или съ горестью предаютъ себя неумолимому посѣтителю дождю. Всего больше страдаютъ при этомъ праздничные наряды ремесленницъ, нянюшекъ, и бѣлыя платьица субретокъ.... Но зачѣмъ отемнять тяжелою нечаянностью веселую картину? Пусть всегда свѣтитъ солнце въ день 1-го Мая!

Начало этого гулянья полагаютъ со временъ Петра Великаго. Оно бывало прежде не въ самыхъ Сокольникахъ, а въ слободѣ, населенной Нѣмцами, отъ чего и называлось гуляньемъ *на Нѣмецкихъ станахъ*. Послѣ удалилось оно, постепенно, до Сокольнической заставы. Въ 1818 году, когда Москву радовала своимъ присутствіемъ Императорская Фамилія, Государыня Императрица Елисавета Алексѣевна удостоила посѣтить гулянье въ Сокольникахъ, и послѣдуемая тысячами экипажей проѣхала за заставу: съ этого времени гулянье перешло туда.

Digitized by Google

ВИДЪ И ПАРКЪ ЭРМЕНОНВИЛЛЯ.



Что за волшебство соединено съ мыслью о великомъ дарованіи? Какая невѣдомая сила влечетъ насъ къ нему, сближаетъ съ нимъ, не смотря на различіе вѣка, понятій, и всего, всего въ мірѣ? Эрменонвилль! Это имя тотчасъ пробуждаетъ мысль *о великомъ и несчастномъ* Руссо, какъ сказалъ о немъ Карамзинъ!... Эрменонвилль, мѣсто, гдѣ провелъ свои послѣдніе дни и угасъ одинъ изъ краснорѣчивѣйшихъ и самыхъ славныхъ писателей осмнадцатаго вѣка.... Но мы должны, напередъ, познакомить читателя съ этимъ мѣстомъ, замѣчательнымъ и другими воспоминаніями.

Въ тѣ страшныя времена, когда распря за религію, Лига, и всѣ ужасы междуусобной войны раздирали Францію, Эрменонвилль былъ мѣстомъ многихъ военныхъ дѣйствій, а замокъ его служилъ убѣжищемъ для сражавшихся. Но добрый Генрихъ IV, *самый Французскій* изъ всѣхъ Королей Франціи, утишилъ гидру междоусобій, и отдалъ Эрменонвилльскій замокъ своей любовницѣ Габріелль д'Эстре. Тамъ, въ убѣжищѣ любви и сельскаго уединенія, проводилъ онъ счастливые часы. Эрменонвилль только въ 30 верстахъ отъ Парижа. Эта близость его отъ столицы позволяла веселому Генриху проводить всѣ свободныя минуты подлѣ своей Габріелль, которую любилъ онъ, сколько позволяло нѣжное сердце его. Онъ оставилъ нѣсколько пѣсней, сочиненныхъ имъ въ часы розоваго плѣна. Кому неизвѣстна самая славная изъ нихъ:

Charmante Gabrielle,
Percé de mille dards,
Quand la gloire m'appelle,
Je vole au champ de Mars.
Malheureux jour, etc.

Генрихъ умѣлъ любить, но еще больше умѣлъ быть Королемъ. Онъ хотѣлъ жениться на прелестной Габріелли, и приготовлялъ къ этому обстоятельства. Сюлли, вѣрный Министръ его, противился этому всею своею властью. Раздраженная Габріелль, впрочемъ милая и добрая женщина, осмѣлилась однажды сказать Королю, что онъ долженъ удалить непріязненнаго ей Министра. Отвѣтъ Генриха достоинъ Короля и великаго человѣка: «Если-бъ мнѣ надобно было разстаться съ десятью милыми любовницами, или съ однимъ Сюлли, я не задумываясь оставилъ-бы при себѣ его.» Въ тоже время онъ любилъ ее искренно, душевно, и писалъ ей въ минуту величайшей опасности: «Если мнѣ должно умереть, но-

Digitized by Google

слѣднею мыслью моею будетъ Богъ, а передъпослѣднею Габріелль!» Трагическій конецъ любимой имъ женщины (полагаютъ что Габріелль была отравлена), заставилъ добраго Генриха покинуть Эрменонвилль. Въ награду заслугъ храбраго Девика, онъ подарилъ ему Эрменонвиллъское помѣстье, которое досталось наконецъ, по женской линіи, Рене Людовику Жирардену. Одинъ изъ наслѣдниковъ этой фамиліи, и еще авторъ хорошаго сочиненія о садоводствѣ, употребилъ тридцать лѣтъ жизни и больше трехъ милліоновъ франковъ на украшеніе Эрменонвиллъскаго замка и парка. Можно сказать, что онъ создалъ вновь Эрменонвилль. Прежде это была необработанная, болотистая земля; теперь она прекраснѣйшій садъ во Франціи. Жирарденъ много путешествовалъ въ Швейцаріи, въ Италіи, и перенесъ въ свой садъ всѣ прекрасныя воспоминанія объ этихъ странахъ. Онъ сохранилъ все историческое: башня Габріелли,

барельефъ ея, надписи, даже доспѣхи предка его Девика остаются до сихъ поръ; только природа разцвѣла и украсилась всѣми пособіями искусства. Въ послѣдніе годы, это прекрасное помѣстье дало случай одному изъ фамиліи Жирарденей показать свои благородныя чувства. Три прямые наслѣдника хотѣли раздѣлить Эрменонвилль, и рѣшились продать его съ публичнаго торга. Это было въ 1821 году, въ то самое время, когда во Франціи ознаменовалась своимъ ученіемъ *эндюстріальная* или промышленная партія, извѣстная также подъ именемъ la bande noire. Для нея не существуетъ ничто прекрасное и достопамятное: деньги и вещественная польза, вотъ все, къ чему стремится она. Она хотѣла превратить и Эрменонвилль въ какую-то фабрику или заведеніе, при чемъ погибли-бы всѣ памятные памятники искусства, и всѣ воспоминанія. La bande noire предлагала на торгу самую высокую цѣну; но Г. Станиславъ Жирарденъ, тогда членъ Палаты Депутатовъ, надбавилъ еще 100,000 франковъ, и помѣстье досталось ему за $1\frac{1}{2}$ милліона. Онъ былъ отдаленный родственникъ прямыхъ наслѣдниковъ, и купилъ Эрменонвилль единственно для того, чтобы сохранить его во всей красѣ. Друзья искусства и воспоминаній историческихъ должны благодарить этого достойнаго потомка благородныхъ Жирарденей.

Въ Эрменонвиллѣ видѣнъ вездѣ и во всемъ вкусъ осмнадцатаго вѣка. Рощицы, лѣса, памятники, садъ, все это въ миловидныхъ, но не величественныхъ образахъ; ножницы и топоръ садовника вездѣ обстригли, обрубили природу; но какъ произведеніе искусства, какъ *гостиная* природы, Эрменонвилль прекрасенъ, очарователенъ. Конечно, всему есть границы; однако мы готовы защищать мнѣніе Вальперъ Скотта, который, кажется, былъ не врагъ природы и неподдѣльной красоты, а выразилъ, въ сочиненіи своемъ о садовомъ искусствѣ, прекрасную и богатую послѣдствіями мысль, что правильный, такъ называемый Французскій садъ, есть необходимая принадлежность этого искусства. Въ самомъ дѣлѣ, если вы не хотите жить за городомъ въ деревенской хижинѣ и

Digitized by Google

въ первобытной, безъискуственной простотѣ природы, то вашъ домъ, съ паркетнымъ поломъ, съ зеркальными окнами, украшенный произведеніями художествъ и искусствъ, не будетъ-ли противорѣчіемъ съ дикостью окружающаго васъ лѣса? Отрицать этого не льзя, и потому необходимо чтобы садъ правильный, съ гладкими, правильными дорожками и прямыми аллеями, былъ, такъ сказать, переходомъ къ простотѣ лѣса, или парка, собственно такъ называемаго. Тамъ можете вы собрать все дикое, все безъискуственное, всю *Швейцарію*; но садъ, окружающій домъ, необходимо долженъ быть переходомъ къ этому.

Въ осмнадцатомъ вѣкѣ не давали себѣ такого отчета, и потому въ самыхъ прекрасныхъ садахъ встрѣчаете вы на всякомъ шагу противорѣчія. Подлѣ дикаго ущеса, Японскій павильонъ; подлѣ обстриженной аллеи, древняя развалина; дикій островъ усаженъ правильными рядами деревьевъ. Таковъ и Эрменонвилльскій садъ. Но будемъ описывать его какъ онъ есть, удерживая свои критическіе порывы.

Отъ готической башни Габріелли вы подходите къ озеру и къ такъ называемой рощицѣ (le Bocage). Это усладительное убѣжище: совершенное спокойствіе, благоуханіе разнородныхъ растеній, легкое щебетанье птичекъ и иногда плескъ волнъ, погружаютъ васъ въ сладостное забвеніе. Осмнадцатый вѣкъ выказывается здѣсь только въ двухъ надписяхъ; первая, на небольшомъ памятникѣ: Ici règne l'amour (здѣсь царствуетъ любовь); другая Петрарковы стихи:

L'acque parlano d'amore, et l'aura, e i rami.
E gli engeletti, e i pesci, e i fiori, e l'erba.
«О любви говорятъ намъ вода и воздухъ, вѣтви и птицы, рыбы, цвѣты и травы.»

Такими и подобными надписями испещренъ весь садъ. Большой и малый паркъ раздѣляются простою загородкою. Эта дорога ведетъ къ великолѣпному гроту; по лѣстницѣ всходите вы на вершину его. Оттуда открывается прелестный видъ: островъ Тополей передъ вами въ самомъ живописномъ положеніи. Кто не слыхалъ объ этомъ знаменитомъ островѣ? Тамъ былъ похороненъ Жанъ-Жакъ-Руссо. Каждый путешественникъ спѣшитъ къ этому мѣсту глубокихъ и грустныхъ воспоминаній. Благодѣтельный Жирарденъ хотѣлъ успокоить несчастнаго поэта-философа, и пригласилъ его жить въ Эрменонвиллѣ. Руссо пріѣхалъ туда 20 Мая 1778 года, а умеръ 2 Іюля. Но въ это корошкое время онъ успѣлъ заслужить любовь Эрменойвилльскихъ жителей, не писалъ ничего, гулялъ по прекраснымъ садамъ и рощамъ, ласкалъ дѣтей, кормилъ птичекъ, отдыхалъ въ густой тѣни деревъ, и тихо заснулъ вѣчнымъ сномъ. Накапунѣ своей смерти онъ чувствовалъ себя дурно; поутру проснулся и велѣлъ на креслахъ посадить себя къ окну. Глядя на цвѣшущую природу, онъ произнесъ: Comme la nature est belle!... Это были послѣднія слова его, и вмѣстѣ послѣдняя хвала природѣ Нашъ краснорѣчивый, чувствительный Карамзинъ, во время путешествія своего, посѣтилъ Эрменонвилль, описалъ его довольно подробно, и на всякомъ шагу встрѣчалъ воспоминанія о Руссо. Это было въ 1791 году, слѣдовательно только черезъ 13 лѣтъ послѣ его смерти. Но вскорѣ настали другія времена: бурная Революція хлынула на Францію, и не пощадила даже памятника мирнаго философа. Народное Собраніе опредѣлило, что прахъ Руссо надобно перенести въ Парижъ, въ Пантеонъ великихъ людей. Ни что не могло отклонить этого рѣшенія: просьбы жителей Эрменонвилля, справедливое сопротивленіе владѣльца, самое чувство приличія не были доступны исполнителямъ варварскаго приказа, и прахъ Руссо былъ потревоженъ 11 Октября 1794 года. Остается только памятникъ, воздвигнутый ему на островѣ Тополей. Онъ въ древнемъ стилѣ и исписанъ любимыми мыслями Руссо. Женщина сидитъ подлѣ пальмоваго дерева, кормитъ грудью младенца, и держитъ въ рукѣ книгу, *Эмиля*, надъ которою она задумалась. Тутъ-же группа женщинъ кладетъ цвѣты на алтарь природы. Девизъ, избранный Руссо для самого себя, написанъ на фронтонѣ памятника: Dévouer sa vie à la vérité (посвятить жизнь свою истинѣ). Г. Жирарденъ прибавилъ тутъ: Ici repose l'homme de la nature et de la vérité. (Здѣсь покоится человѣкъ природы и истины).

Въ паркѣ достоинъ замѣчанія такъ называемый храмъ Философіи, поддерживаемый шестью колоннами. На каждой изъ нихъ написано имя избраннаго Г-мъ Жирарденомъ человѣка, а подъ ними характеръ каждаго выраженъ однимъ или немногими словами: «Ньютонъ. — Свѣтъ.»—«Декартъ.—Нѣтъ пустоты въ природѣ» — Вольтеръ — Насмѣшливость.» — В. Пеннъ.—Человѣчество.» — Монтескьё. — Правосудіе.—Ж. Ж. Руссо.—Природа.» На седьмой, недоконченной колоннѣ, слова: «Кто довершитъ?...»

Конечно, все это кажется намъ похожимъ на забаву дѣтей, которые не знали истинной Философіи. На благоговѣніе къ великимъ дарованіямъ и добродѣтели всегда умилительно.

Въ лѣсу есть много осташковъ разныхъ хижинъ, гротовъ, храмовъ; есть и скала,

Digitized by Google

почти ошвѣсная, называемая скалой Юліи. Взобравшись на нее, вы читаете слова Элоизы: «Ушесъ стремнистъ, вода глубока, и я въ отчаяніи.» Въ самой глуши есть хижина, очень давно выстроенная. Г. Жирарденъ посвятилъ ее Руссо, который любилъ это дикое мѣсто Тамъ опять находите нѣсколько краснорѣчивыхъ строкъ автора Эмиля: «На вершинѣ пустынныхъ горъ человѣкъ чувствующій любитъ созерцать природу; тамъ, наединѣ съ нею, онъ принимаетъ отъ нея всемогущія вдохновенія, возвышающія душу надъ заблужденіями и предразсудками.» Дальше читаете: «Тотъ истинно свободенъ, кому не нужно прибѣгать чужихъ рукъ къ своимъ, для исполненія своей воли.» Нашъ незабвенный Карамзинъ, наглядѣвшись на все, что напоминаетъ въ Эрменонвиллѣ о Руссо, съ чувствомъ воскликнулъ: «Человѣкъ рѣдкій, авторъ единственный; пылкій въ страстяхъ и въ слогѣ, убѣдительный въ самыхъ заблужденіяхъ, любезный въ самыхъ слабостяхъ! младенецъ сердцемъ до старости! мизантропъ, любви исполненный! несчастный по своему характеру между людьми, и завидно-счастливый по своей душевной нѣжности въ объятіяхъ натуры, въ присутствіи невидимаго Божества, въ чувствѣ ея благости и красотъ творенія!...»

Не такъ думаютъ о Руссо въ наше время. Знаменитый Баронъ Баранть, въ своей *Исторіи Французской Литтературы XVIII столѣтія,* отдавая всю справедливость волшебному дарованію Руссо, изумительной силѣ его краснорѣчія и даже многимъ добрымъ, благороднымъ качествамъ его души, говоритъ въ заключеніе: «Но разсуждая глубже, мы видимъ что этотъ человѣкъ, столь увлекательный для насъ, всегда велъ жизнь полную эгоизма; что онъ все сосредоточивалъ въ себѣ; что наслажденія его всегда были одинокія, не раздѣленныя; что онъ жертвовалъ своими выгодами только своей гордости; что онъ былъ завистливъ ко всему, чего не могъ получить, хотя часто отказывался отъ этого; что даже въ самыхъ привязанностяхъ его былъ характеръ эгоизма; что онъ любилъ для собственнаго удовольствія, а не для другихъ. Словомъ, раскаиваешься за клевету на самого себя, если не почитаешь себя лучшимъ нежели этотъ человѣкъ; видишь всѣ его погрѣшности, но уже не прощаешь ихъ, и не смѣшиваешь объясненій его съ извиненіями.»

Подлѣ Эрменонвилля есть деревня, съ шестью сотнями жителей. Близъ нея струится рѣчка Нонетть. Замокъ раздѣляетъ долину на двѣ части; старинное зданіе служитъ основаніемъ его. Три башни возвышаются на трехъ оконечностяхъ; четвертая развалилась. Рвы, наполненные водой, придаютъ этому убѣжищу благородный видъ, какого не имѣютъ замки, лишенные такого феодальнаго украшенія. Почти ни одинъ путешественникъ не выѣдетъ изъ Парижа не побывавши въ Эрменонвиллѣ. Многія царственныя особы посѣщали его: въ 1777 году Императоръ Іосифъ II-й, въ 1783 году Густавъ III-й. Тогдашняя Королева Французская была у Г-на Жирардена на праздникѣ, достойномъ ея. Французы съ признательностью говорятъ, что въ 1815 году, когда Русскія войска занимали окрестности Парижа, Русскій военный начальникъ, имѣвшій квартиру въ Плесси-Бельвиль, велѣлъ освободить Эрменонвиль отъ всѣхъ военныхъ тягостей, необходимыхъ при занятіи непріятельской земли. Они увѣрены, что причиной такой снисходительности было уваженіе къ памяти великаго писателя, жившаго въ Эрменонвиллѣ, и повторяютъ извѣстный стихъ: Un grand homme appartient à l'univers entier.

СТИХИ ДЕРЖАВИНА.

Не обаятельный-ль, волшебный,
Магическій, сей міръ, фонарь?
Гдѣ видны тѣни перемѣны,
Гдѣ веселяся ими царь,
Иль магъ, какой, волхвъ непостижный,
Въ своихъ намѣреньяхъ обширный,
Планетъ кругъ шайно съ высоты
Единымъ перстомъ обращаетъ,
И земнородныхъ призываетъ
Мечтами быть, иль зрѣть мечты!

(4-го изд. ч. II-я, стр. 474-я).

НАРЯДЪ ПЕРСІЯНКИ.

Несправедливо мнѣніе тѣхъ, которые почитаютъ восточныхъ женщинъ лишенными всякаго эстетическаго чувства. Напрасно думаютъ также, что онѣ только невольницы своихъ мужей. Сообразивши ихъ бытъ, найдемъ разувѣреніе въ томъ и другомъ. Можно упрекнуть ихъ въ беззаботности, въ необузданной страсти къ нарядамъ, къ драгоцѣннымъ каменьямъ, къ ничтожнымъ бездѣлкамъ, но, говоря вообще, онѣ милы, скромны и природный умъ замѣняетъ у нихъ знаніе свѣта или даже общества. Онѣ воспитаны не для свободы, но и не жалѣютъ о ней, именно потому что не имѣютъ ни ма-

Digitized by Google

лѣйшаго понятія о свободѣ. Да и можно-ли дорожить тѣмъ, любишь то, чего мы не знаемъ? Повиноваться мужчинѣ привыкли онѣ съ дѣтства, и почитаютъ это больше нежели необходимостью: настоящимъ порядкомъ вещей. Впрочемъ, напрасно почитаютъ ихъ повиновеніе невольничествомъ. Оно совсѣмъ не то Восточная женщина въ своихъ комнатахъ, обыкновенно бывающихъ въ верхнемъ жильѣ, существо неприкосновенное. Самое названіе: *гаремъ*, означаетъ это. Она въ немъ полная властительница, и скорѣе можно пожалѣть о мужчинахъ, которыя лишили себя удовольствія женскаго общества, нежели о женщинахъ, не существующихъ для общественной жизни. Онѣ до такой степени удалены отъ мужчинъ, что почитается неприличнымъ упоминать о нихъ, и говоря о женщинахъ, мужчина употребляетъ слово *семейство*. Въ городахъ онѣ посѣщаютъ одна другую, и тогда дверь гарема заперта даже для мужа. Хозяйка обыкновенно идетъ на встрѣчу къ своей гостьѣ, снимаетъ съ нея покрывало и часть платья; потомъ начинаются разговоры, обыкновенно о нарядахъ, объ удовольствіяхъ, о здоровьѣ дѣтей. Черныя брови, дугой, сросшіяся, почитаются у нихъ принадлежностью красоты, и Персіянки подкрашиваютъ ихъ. Послѣ бани онѣ также красятъ себѣ ногти, желтою или красною краскою, потому что безъ этого не льзя показаться передъ знакомыми.

На прилагаемой нами картинкѣ изображена Персидская женщина изъ Астрабада. Тамошній нарядъ почти общій всѣмъ Персіянкамъ. Онъ состоитъ изъ коротокой рубашки и шараваровъ; голову обвиваетъ шелковый шюрбанъ; иногда кусокъ бумажной шкани накидывается на голову и на плечи. Но когда Персіянка выходитъ изъ дому, она завертывается въ огромное покрывало или *чадру*, обыкновенно шелковую или полосатую бумажную. На ноги надѣваетъ она родъ чулковъ, или *чагоры*, въ которыя опускаются шаравары. Туфли дѣлаются большею частью зеленыя, на высокихъ каблукахъ.

Таковъ нарядъ Персіянокъ средняго сословія. Богатыя не знаютъ границъ своей роскоши, хотя главное основаніе ихъ наряда все то-же. Мужья раззоряются у нихъ такъ-же какъ и у насъ, и одинъ умный Персіянинъ не безъ основанія сказалъ: «Магометъ дозволилъ намъ имѣть много женъ; да онъ зналъ, что это невозможно.»

Digitized by Google

ЕГИПЕТСКІЕ КОРШУНЫ.

Орлы питаются добычею живою, нападаютъ на свою жертву быстро, неотразимо, и, раздирая ее, пожираютъ еще трепещущую. Напротивъ коршунамъ необходима добыча мертвая, и только немногія породы ихъ, побуждаемыя голодомъ, нападаютъ на самыхъ слабыхъ живошныхъ, какъ-бы страшась малѣйшей опасности. Это различіе въ дѣйствіяхъ, вмѣстѣ съ различною физіогноміею обѣихъ пицъ, заставило

Digitized by Google

почитаютъ орла эмблемою силы и смѣлости, а коршуна изображеніемъ слабости и трусливости. Между тѣмъ, подробнѣйшее разсмотрѣніе покажетъ намъ, что ни то, ни другое несправедливо. Орлы, правда, по инстинкту нападаютъ на живыхъ и даже способныхъ къ защитѣ животныхъ; но они до такой степени превосходятъ ихъ силою, такъ мало подвергаются опасности въ этой борьбѣ, и даже такъ мало могутъ предвидѣть опасности, что уважать ихъ тутъ, право, не за что. Коршуны живутъ посреди другихъ птицъ, и никогда не нападаютъ на нихъ; но это единственно потому, что не чувствуютъ никакого влеченія къ живой пищѣ, и, напротивъ, гораздо охотнѣе питаются мертвыми тѣлами. Такимъ образомъ, совсѣмъ не отъ трусости черный коршунъ, кондоръ или перкноптеръ, огромныя птицы, не нападаютъ на кролика или дрозда, а орелъ не изъ чувства своей храбрости раздираетъ этихъ бѣдныхъ животныхъ. И тотъ и другой повинуются природѣ, слѣпо исполняютъ свое назначеніе, и не стоятъ за это ни похвалъ, ни порицаній.

Коршуны раздѣляются на множество различныхъ породъ. Мы представляемъ здѣсь изображеніе и займемся описаніемъ одной изъ нихъ, называемой *Египетскимъ коршуномъ*, или *Перкноптеромъ*. Ученые долго не соглашались въ названіи этой породы. Отъ того найдете вы ее у Бехштейна подъ именемъ *Гипаэтоса*, у Савиньи подъ именемъ *Неофрона*; другіе, напримѣръ Иллигеръ и Темминкъ, помѣщали ее въ разрядъ Кашаршовъ, не изобрѣтая особеннаго названія. Имя *Перкноптера*, то есть *чернокрылаго*, дано этой породѣ писателями древними; новѣйшіе означаютъ ее именемъ *Египетскаго коршуна*, потому что она водится всего болѣе въ Египтѣ.

Египетскій коршунъ, Vultur percnopterus, leucocephalus et fuscus Гмелина, отличается тѣмъ, что верхняя часть головы и шеи у него безъ перьевъ, покрыта кожею свѣтло-желтаго цвѣта; перья на всемъ тѣлѣ бѣлыя, съ небольшими оттѣнками темнаго и красноватаго цвѣта; большія перья въ крыльяхъ черныя. Длина его два фута и 2 дюйма. Эта птица питается падалью и мертвыми тѣлами всякаго рода; рѣдко нападаетъ она на птицъ и на небольшихъ млекопитающихъ. Ее встрѣчаютъ въ Швейцаріи, въ окрестностяхъ Женевы, въ Испаніи, гдѣ она довольно многочисленна, особенно-же въ Турціи и въ Архипелагѣ; но нигдѣ нѣтъ ея такого множества какъ въ Африкѣ. Цѣлыми тучами слѣдуетъ она за караванами въ пустынѣ, и пожираетъ все, что оставляютъ они. Древніе Египтяне уважали ее за услуги, какія оказываетъ она очищая землю отъ труповъ и падали. Часто изображалась она и на Египетскихъ памятникахъ. Даже теперь почитаютъ не позволеннымъ преслѣдовать ее или причинять ей какое нибудь зло. Правовѣрные Мусульмане завѣщаютъ иногда часть своего имѣнія на содержаніе нѣкотораго числа коршуновъ.

Египетскій коршунъ живетъ въ расщелинахъ скалъ и въ пещерахъ; онъ обыкновенно избираетъ для этого неприступныя мѣста, гдѣ есть перпендикульныя расщелины. Хотя онъ мало и ходитъ на ворона, однако несомнѣнно, что у него тѣже самыя привычки и такія-же движенія. Онъ ходитъ точно какъ воронъ и питается всѣмъ, что можетъ найдти. Нѣтъ ни одной полудикой орды, вблизи которой не жила-бы хоть одна пара этихъ птицъ: онѣ, такъ сказать, сопутники ихъ всюду. Дикари щадятъ ихъ и не бьютъ никогда, потому что онѣ кротки, и еще полезны тѣмъ, что очищаютъ окрестности. Отъ того и коршуны Египетскіе не боятся людей: охотникъ можетъ подойдти къ нимъ близко.

Къ породѣ Египетскихъ коршуновъ надобно еще отнести *катарта отшельника* (Cath. monachus. *Temm.*) Онъ не такъ великъ, какъ описанный нами, и съ четыреугольнымъ хвостомъ; верхушка головы, щеки и передняя часть шеи у него безъ перьевъ, покрыты кожею краснаго цвѣта. Остальныя части тѣла въ перьяхъ темнаго цвѣта.

Нельзя не удивляться мудрой предусмотрительности природы. У насъ, на сѣверѣ, гдѣ большую часть года царствуетъ зима, и гдѣ лѣто не привлекаетъ такого множества всякихъ животныхъ какъ въ жаркихъ странахъ, нѣтъ и птицъ, которыя очищали-бы землю отъ падали; напротивъ, чѣмъ жарче климатъ, тѣмъ больше тамъ хищныхъ услужниковъ, питающихся падалью. Такъ въ сѣверной Африкѣ находимъ Египетскаго коршуна и множество подобныхъ ему птицъ, безъ которыхъ, можетъ быть, не были бы обитаемы тамошнія страны.

ПАРИЖСКАЯ БИРЖА.

Не странно-ли, что въ Парижѣ, великолѣпномъ, богатомъ, модномъ и торговомъ городѣ, не было зданія биржи? Не смѣшно-ли, что Французы предписывали законы вкуса всей Европѣ, а сами, для торговыхъ сдѣлокъ въ своей столицѣ, собирались въ грязномъ сараѣ? Такъ было до 1808 года. Наполеонъ, который видѣлъ все, тотчасъ замѣтилъ и эту странность Парижскаго

Digitized by Google

была. Онъ велѣлъ составить великолѣпный проектъ зданія биржи, назначилъ ей мѣсто, и положилъ первый камень 24 Марта 1808 года. Но политическія событія помѣшали этой постройкѣ и она оставалась нѣсколько лѣтъ безъ продолженія. Только въ 1826 году зданіе было довершено и открыто, въ день Св. Карла.

Не будемъ однакожъ удивляться, что Парижъ такъ долго оставался безъ биржи. Удаленный отъ приморской торговли, онъ никогда не былъ точкой соединенія иностранныхъ купцовъ и складочнымъ мѣстомъ всемірной торговли, какъ Амстердамъ и Лондонъ. Амстердамская биржа была начата въ 1608 году, Лондонская Королевская, построенная Грешамомъ, послѣ большаго пожара, въ 1666 году. Тамъ давно были огромные торговые и банкирскіе обороты. Во Франціи это началось, правда, также въ началѣ XVIII столѣтія, но чѣмъ началось? Несчастной системой Лоу, который кинулъ свою геніяльную мысль не во время, не кстати, и не могъ поддержать ея безъ лжей и обмана. Это отодвинуло торговое движеніе во Франціи на нѣсколько десятковъ лѣтъ. Но улица Кенкампуа, гдѣ производились обороты Лоу, была первою Парижскою биржею. Въ 1724 году была учреждена настоящая биржа, во дворцѣ Мазарена. Она называлась тогда Place de Change. Маклера сбирались отъ полудня до часу, въ одномъ изъ флигелей Мазаренова дворца. До революціи, было нѣсколько перемѣщеній этого заведенія. Во время Террора биржа помѣщалась въ церкви des Petits-Pères. Послѣ того она долго была въ улицѣ Фёдо, въ дряннномъ сараѣ, какъ сказали мы въ началѣ нашей статьи. Наконецъ, Наполеонъ далъ ей прочное убѣжище.

Нынѣшняя Парижская биржа принадлежитъ къ числу прекраснѣйшихъ зданій въ городѣ. Она построена въ видѣ параллелограмма, то есть имѣетъ продолговаточетвероугольную форму, на 164 футахъ въ ширину и на 256 футахъ въ длину. Шестьдесятъ шесть колоннъ Коринѳскаго ордена окружаютъ ее со всѣхъ сторонъ Вышина каждой колонны 32 фута, кромѣ базиса; діаметръ 5 футовъ; между каждою колонною 12 футовъ пространства. Онѣ поддерживаютъ антаблементъ и аттикъ и составляютъ обширную крытую галлерею, въ которую допускаются всѣ, даже во время биржевыхъ занятій. Каменное крыльцо занимаетъ всю ширину западнаго фасада, и ведетъ въ галлерею и къ главному входу. Большая зала, освѣщаемая сверху, нагрѣвается зимою особенными парогыми снарядами. Эта зала имѣетъ сто четырнадцать футовъ въ глубину и семьдесятъ пять въ ширину. Каждая стѣна ея украшена тремя огромными картинами, изображающими четыре части свѣта, главные города Франціи, представленные аллегорически, и обыкновенные аттрибуты промышленности и торговли. Въ глубинѣ, на востокъ, зала маклеровъ; надъ нею, въ верхнемъ этажѣ, Коммерческій Судъ, къ которому ведетъ широкая лѣстница. Верхній этажъ также окруженъ великолѣпною галлереею. Кровля, плоская, кромѣ купола надъ срединой зданія, покрыта желѣзомъ и мѣдью.

Это изящное зданіе можно упрекнуть только тѣмъ, что оно не довольно приноровлено къ своему назначенію. Планъ его былъ сдѣланъ во время самаго цвѣтущаго состоянія Имперіи, и архитекторъ явно заботился о величіи и наружномъ видѣ зданія, больше нежели о внутреннемъ его удобствѣ. Отъ этого и наружный видъ его походитъ на древній храмъ, а не пробуждаетъ мысли о его назначеніи. Но, за всѣмъ тѣмъ, обширность размѣровъ, богатство украшеній, галлереи, мебели, все это достойно столицы Франціи, и дѣлаетъ зданіе биржи прекраснѣйшимъ памятникомъ новаго времени.

Осмотрѣвши самое зданіе, любопытно взглянуть и на тѣхъ, которые занимаютъ обширныя залы его въ назначенный часъ. Тутъ вы не увидите, какъ въ Лондонѣ, Петербургѣ, въ Лиссабонѣ, въ Ливорно, Европейца подлѣ Азіятца, негоціанта Соединенныхъ Штатовъ подлѣ Александрійскаго купца, и пріѣзжаго изъ Восточной Индіи, расхаживающаго объ руку съ Сенъ-Домингскимъ Негромъ. Но если однообразна наружность здѣшнихъ посѣтителей, сколько противоположностей въ другомъ! Здѣсь характеры смѣшиваются и уравниваются какъ капиталы. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ въ другомъ мѣстѣ могутъ встрѣтиться банкиръ дипломатъ и космополитъ, котораго домъ и прислуга спорятъ въ богатствѣ съ дворцомъ и дворомъ Короля, и этотъ скромный купецъ изъ улицы Арсисъ? Какое сходство отыщете вы между нѣняломъ изъ Пале-Рояля, и Перомъ Франціи, членомъ Земледѣльческаго общества, литераторомъ, художникомъ, и разумѣется членомъ Института? Только на биржѣ исчезаютъ или смѣшиваются всѣ эти различія; только тутъ, въ одной мысли, встрѣчаются умы и способности совершенно противоположные. Биржа, можетъ быть, единственное мѣсто, гдѣ давнымъ давно осуществлена химерическая мысль о равенствѣ. Въ церкви, въ театрѣ, различіе состояній не исчезаетъ; на биржѣ нѣтъ его. Дипломатъ, художникъ,

Digitized by Google

мѣщанинъ, знатный баринъ, купецъ, забываютъ свои общественныя званія когда приходятъ на биржу. Тутъ существуютъ не чины, а дѣловые или за дѣломъ пришедшіе люди. Этотъ человѣкъ, худой, измученный, въ лоскутьяхъ, обращается къ банкиру-министру, и тотъ отвѣчаетъ ему; здѣсь онъ спрашиваетъ о курсѣ, а у дверей будетъ просить милостыни. Шатобріанъ, Талейранъ, Гумбольдтъ, Тьерсъ, будутъ здѣсь разговаривать вотъ съ этимъ плѣшивенькимъ помощникомъ маклера, который

еще донашиваетъ кафтанъ XVIII столѣтія и говоритъ, при случаѣ, *господинъ* Вольтеръ.

Но что-же дѣлаетъ весь этотъ народъ на Парижской биржѣ, гдѣ нѣтъ торговли со всѣми часшями свѣша?... Но Парижъ самъ столица 32-хъ милліоннаго государсшва; въ немъ около милліона жишелей; въ немъ производятся милліоны переводовъ во всѣ города; правишельство Французское должно 7,500,000,000 государсшву; его подряды, обороты, предпріятія, вмѣсшѣ съ часшными дѣлами, сосшавляютъ невообразимую массу капишала....

БОРГЕЗСКІЙ ГЛАДІАТОРЪ.

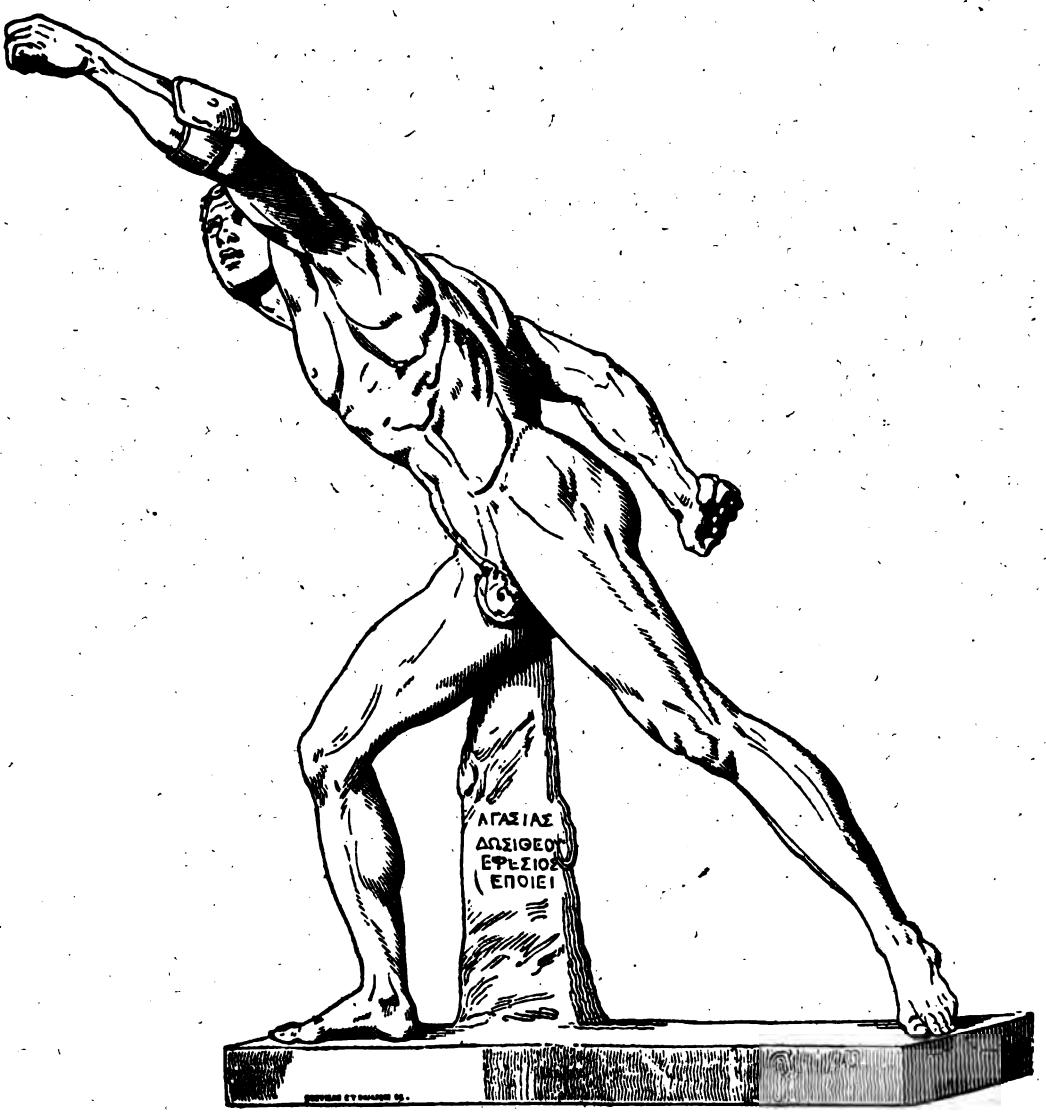
ДРЕВНЯЯ СТАТУЯ

Мы представили нашимъ читателямъ (Ж. О. Т. I-й, стр. 73-я), одно изъ превосходнѣйшихъ произведеній древней скульптуры: *Умирающаго гладіатора*, и упомянули, что есшь другая подобная сшатуя, извѣсшная подъ именемъ *Боргезскаго бойца*, или *гладіатора*. Теперь представляемъ изображеніе этой драгоцѣнной сшатуи, и уже не имѣя надобности объяснять, что такое были гладіаторы, скажемъ о ней мнѣніе знашоковъ искусшва.

Это превосходное произведеніе было открыто въ развалинахъ Анціума, не далеко отъ того мѣсша, гдѣ за сто лѣтъ былъ найденъ Аполлонъ Бельведерскій. Оно принадлежитъ къ небольшому числу сшатуй, на которыхъ высшавлено имя художника. Здѣсь читаемъ: *сдѣлалъ Агасіа, сынъ Досиѳея, изъ Ефеса*. Форма Греческихъ буквъ показываетъ эпоху вѣка Александра Великаго, слѣдовашельно эша сшатуя древнѣе Торса Бельведерскаго, и потому слишкомъ неосновашельно назвали ее Боргезскимъ гладіашоромъ; она не можетъ изображашь того, чего не было во время ея произведенія. По всѣмъ изысканіямъ и соображеніямъ ученыхъ, и особенно Висконти, она предсшавляетъ воина геронческихъ временъ Греціи, сражающагося съ конною Амазонкой. По мнѣнію ученыхъ изыскашелей, чѣмъ болѣе раз-

Digitized by Google

смотрите движенія изображеннаго лица, тѣмъ болѣе удостовѣряетесь, что это воинъ: одною рукой, на которой еще видны обломки щита, онъ заслонилъ себя отъ удара противника, между тѣмъ какъ другою



гошовъ нанести ему смертельный ударъ. Направленіе взгляда и движеніе головы показываютъ, что противникъ находится выше его, и наноситъ удары сверху ... Но никто не описалъ этой статуи лучше Винкельмана, и мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи перевести нѣсколько строкъ изъ краснорѣчиваго, одушевленнаго описанія этого великаго писателя и знатока изящной древности.

«Боргезскій, такъ называемый боецъ, судя по формѣ буквъ надписи, есть древнѣйшая статуя въ Римѣ, на которой художникъ выставилъ свое имя. Мы не имѣемъ никакого извѣстія объ *Агасіи*, творцѣ ея, но этотъ трудъ уже показываетъ его достоинства. Какъ въ Аполлонѣ и Геркулесѣ выраженъ чистый идеалъ, а въ Лаокоонѣ природа возвышена и украшена идеаломъ и выраженіемъ, такъ въ этой статуѣ собраны красоты природы въ лѣта мужества, безъ всякой прибавки воображенія. Тѣ фигуры похожи на высокое героическое стихотвореніе, и онъ вѣроятнаго возведены до чудеснаго самой истиной; эта—Исторія, гдѣ одна истина, выраженная отборными словами и мыслями. Лицо ясно показываетъ, что его образъ взятъ изъ истинной природы: это человѣкъ уже не въ цвѣтущихъ лѣтахъ, но въ мужественномъ возрастѣ, и въ чертахъ лица его видны слѣды жизни дѣятельной, слѣды труда, придавшаго ему нѣсколько грубости. — Нѣкоторые почита-

Digitized by Google

ющъ эту спящую диекоболомъ, то есть мечателемъ кружка металлическаго; но тогда фигура была-бы въ иномъ положеніи, потому что кто готовится бросить что нибудь, тотъ подается тѣломъ назадъ, и чтобы придать болѣе силы своему движенію, опирается на правое бедро, оставляя лѣвую ногу въ бездѣйствіи; а здѣсь видимъ противное. Вся фигура подалась впередъ и лежитъ на правомъ бедрѣ, тогда какъ лѣвая нога выдвинута вся назадъ. — Правая рука спящаго новая и въ нее вложенъ обломокъ копья; на лѣвой рукѣ видна рукоять щита. Если сообразимъ, что голова и глаза обращены къ верху, и что фигура закрывается щитомъ отъ чего-то выше ея, то гораздо вѣрнѣе можемъ предположить, что это изображеніе воина, который особенно отличился въ какомъ нибудь опасномъ случаѣ, потому что Греки, по видимому, никогда не удостоивали чести изображенія въ спящихъ бойцовъ, бывшихъ на зрѣлищахъ. Сверхъ того, это изображеніе, кажется, древнѣе того времени, когда у Грековъ появились бойцы.»

Но это знаменитое произведеніе называется и до сихъ поръ *гладіаторомъ, Боргезскимъ* потому, что оно долго находилось въ Италіи, въ прелестной виллѣ Герцоговъ Боргезе. Одинъ изъ нихъ, женившись на Полинѣ, сестрѣ Императора Наполеона, продалъ ему за 13 милліоновъ свое единственное собраніе памятниковъ искусства. Послѣ 1815 года многія произведенія, взятыя Наполеономъ изъ Италіи, возвратились на прежнія свои мѣста; кажется, и Гладіаторъ Боргезскій привезенъ въ Римъ, гдѣ остается теперь.

МЫСЛИ РАЗНЫХЪ АВТОРОВЪ.

— Если хочешь нравиться въ свѣтѣ, рѣшайтесь узнать многое отъ тѣхъ людей, которые сами не знаютъ ничего. *Шанфоръ.*

— Гораздо дороже стоитъ удовлетворять одинъ какой нибудь порокъ, нежели воспитывать двухъ дѣтей. *Франклинъ.*

— Древніе были исполины въ учености и философіи. Согласенъ; допустимъ это. Но въ пользу новыхъ народовъ я скажу съ Дидакусомъ Стеллой: «Карло на плечахъ исполина видитъ дальше нежели самъ исполинъ.» *Бортонъ.*

— Польза и добродѣтель соединены одна съ другою такъ, что, можетъ быть, нѣтъ ни одного поступка, признаннаго добродѣтельнымъ, которому не должны-бъ были подражать всѣ, для общей пользы, находясь въ такихъ-же обстоятельствахъ. *Броунъ.*

— Если-бъ у меня былъ умный слуга, я былъ-бы радъ когда-бы онъ подставлялъ мнѣ зеркало при всякой моей вспышкѣ гнѣва: не льзя глядѣть на себя безъ стыда, когда мы сердимся, и онъ вылечилъ-бы меня отъ этой гадкой слабости. *Плутархъ.*

ГЛАСГОУ,
ГОРОДЪ ВЪ ЮЖНОЙ ШОТЛАНДІИ.

Въ наше время, когда правильное произношеніе иностранныхъ словъ сдѣлалось щегольствомъ и мученіемъ пишущаго народа, не льзя не замѣтить, что *Глазгоу* не выражаетъ вполнѣ Англійскаго Glasgow, такъ-же какъ не выразитъ его *Гласко, Глазговъ*, или *Глеско*. Надобно однакожь избрать что нибудь, и мы выбираемъ Глазгоу. И такъ — да будетъ — Глазгоу. Это большой городъ въ Южной Шотландіи, при рѣкѣ Клайдѣ, подъ 55° 52′ сѣверной широты. Самое названіе его, заимствованное изъ древняго Гаелическаго языка, и означающее, по выводу совѣстливыхъ этимологовъ, *зеленое мѣсто*, показываетъ древность его происхожденія, потому что оно было поводомъ ко многимъ жаркимъ спорамъ. Никакъ не могли доискаться истиннаго значенія слова Glasgow, и рѣшили споръ предположительно. Историческія извѣстія объ основаніи города также довольно темны. Полагаютъ, что онъ основанъ въ 560 году, святымъ Мунго, или святымъ Кентиджерномъ, Епископомъ, учредившимъ на нынѣшнемъ мѣстѣ города резиденцію свою. Находясь на точкѣ столкновенія двухъ соперницъ, Шотландіи и Англіи, Глазгоу долго не могъ процвѣтать, хотя этому способствовало мѣстное его положеніе. Наконецъ, когда успокоилась вѣковая распря, онъ представилъ собою изумительный и важный примѣръ возрастанія быстраго, прочнаго, блистательнаго. До XVII столѣтія онъ получилъ многія привиллегіи отъ своихъ государей, но въ 1725 году еще не было въ немъ ни одной фабрики, и только безпрерывный приливъ горцевъ изъ сѣверной Шотландіи заготовлялъ руки для будущей дѣятельности. Любопытно взглянуть на слѣдующую таблицу, гдѣ означено постепенное увеличеніе народонаселенія Глазгоу. Въ немъ было жителей,

въ 1560 году	4 460;	въ 1785 году	45,899
— 1610 —	7,644	— 1791 —	68,578
— 1660 —	14 678	— 1801 —	77,385
— 1740 —	17,034	— 1811 —	100,749
— 1755 —	23,546	— 1821 —	147,043
— 1763 —	28,300	— 1831 —	202,426
— 1780 —	42,832	— 1835 —	220,000.

Причиной такого быстраго увеличенія народонаселенія была могущественная промышленность. Открытіе торговаго и мануфактурнаго Совѣта, въ 1783 году, можно

Digitized by Google

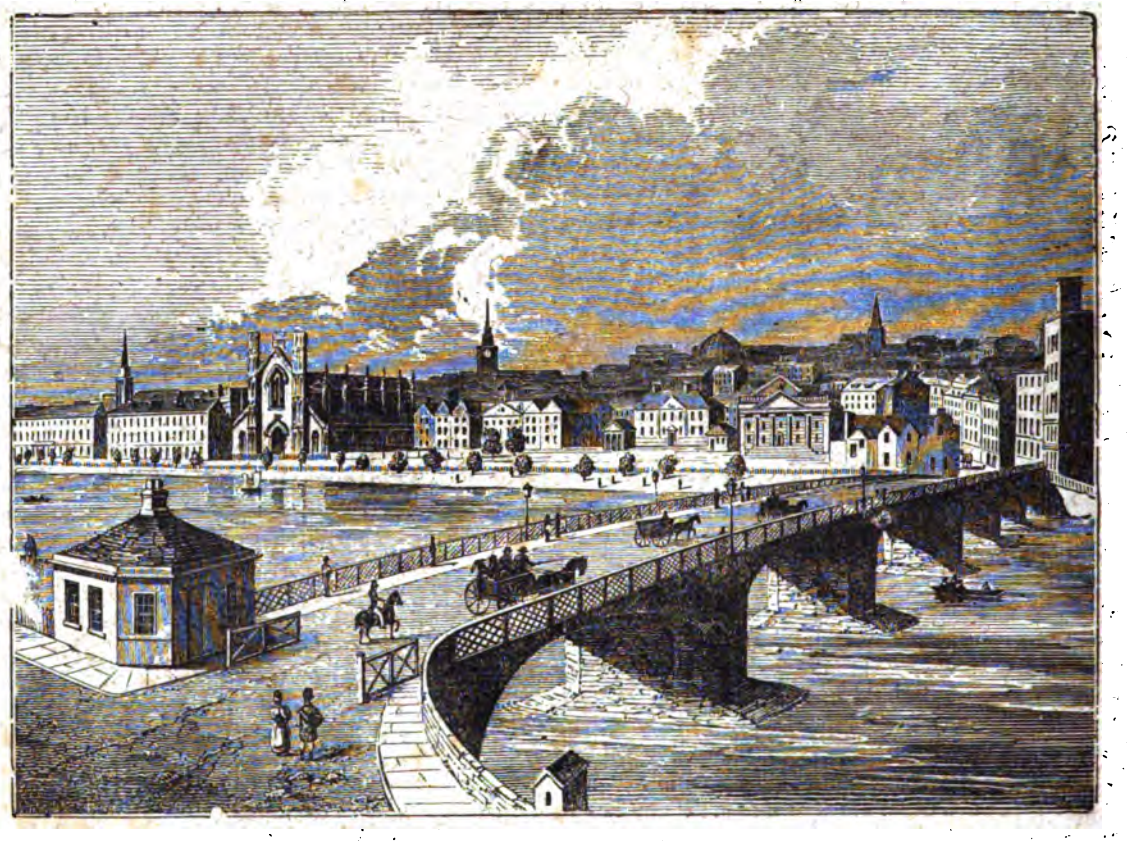
почитаютъ началомъ твердаго и вѣрнаго хода всѣхъ промышленныхъ заведеній въ Глазгоу. Въ 1792 году тамъ начато бумагопрядѣніе паровыми машинами; въ 1801 году онѣ примѣнены еще съ большимъ успѣхомъ къ тисненію ткацей; въ 1812 году построенъ тамъ первый въ Европѣ пароходъ, и теперь ихъ считается болѣе 60-ти. Соединеніе Шотландіи съ Англіею было особенно выгодно для Глазгоу, тѣмъ что оно открыло ему торговый путь въ Сѣверную Америку. Купцы пустились въ Американскія гавани, и особенно занялись торговлею Виргинскаго табаку. Сначала перевозка производилась на корабляхъ Англійскихъ, но вскорѣ они имѣли уже свои корабли, и благосостояніе торговли ихъ поддерживалось до войны съ Америкою. Эта война прекратила сношенія Глазгоу съ Виргиніею, и потому капиталисты города должны были обратить вниманіе и свои капиталы на что нибудь другое. Разрывъ торговли послѣдовалъ въ то самое время, когда знаменитый Аркрайтъ вводилъ свои усовершенствованія въ бумагопрядильни. Можно судить какъ это было кстати въ такое время, когда множество капиталовъ ждали употребленія. Въ Глазгоу задвигались тысячи веретенъ, и онъ скоро сталъ на чреду первыхъ мануфактурныхъ городовъ Англіи.

Миръ возстановилъ прежнія сношенія съ Виргиніею, и произвелъ новыя, съ другими областями Союза. Разведеніе хлопчатой бумаги въ южной части Соединенныхъ Штатовъ, послужило также источникомъ богатства для Глазгоу, потому что безъ увеличенія необработаннаго матеріала, Шотландскія мануфактуры не могли-бы удовлетворить всѣхъ требованій своихъ корреспонденговъ, и доставить всѣ сорты, какихъ требовали потребители. Канада и Новая Шотландія представили также новыя мѣста для сбыта. Другой важный источникъ торговли, западныя колоніи, открылся со времени первыхъ войнъ Французской революціи. Въ 1816 году Глазгоу въ первый разъ вошелъ въ прямыя сношенія съ Восточною Индіею, потому что торговля съ тамошними странами стала свободна при возобновленіи привиллегій Компаніи. Въ 1833 году пришло въ Глазгоу десять кораблей изъ Индіи, въ 3437 тоннъ. Въ 1834 году, когда уничтожены послѣднія привиллегіи торговли съ Китаемъ, первый корабль, нагруженный чаемъ и не принадлежавшій Ость-Индской Компаніи, былъ собственностью одного Глазговскаго торговца. Грузъ его проданъ 14 Ноября 1834 года. Такимъ образомъ торговля Глазгоу постепенно распространилась на всѣ страны свѣта, и въ 1833 году въ тамошній портъ вошло уже 399 кораблей, а на нихъ привезено 81,499 тоннъ разныхъ товаровъ, съ которыхъ взято пошлинъ 779,232 фунта стерлинга (около 20 милліоновъ рублей): сумма, превышаемая только сборомъ пошлинъ въ Лондонѣ, Ливерпулѣ и Бристолѣ.

Не удивительно, что при такомъ распространеніи торговой и мануфактурной дѣятельности, самый городъ увеличился и украсился множествомъ великолѣпныхъ зданій. Большая часть его расположена въ долинѣ, на правомъ берегу Клайда; остальная на возвышенномъ мѣстѣ; предмѣстія занимающъ лѣвый берегъ и сообщаются съ городомъ тремя мостами. Двѣ главныя улицы, пересѣкающіяся подъ прямыми углами, проходятъ весь городъ въ длину и ширину: первая простирается версты на три; ширина ея 85 футовъ; другая версты около двухъ въ прямой линіи; ширина ея 55 футовъ. Большая часть другихъ улицъ также просторны, хорошо вымощены и обведены тротуарами. Съ 1817 года городъ освѣщается газомъ. Красу его составляетъ множество новыхъ зданій изящной архитектуры. Изъ старинныхъ зданій замѣчательна соборная церковь, почти единственный памятникъ Готической архитектуры въ Шотландіи, пощаженный бурными послѣдователями протестантизма. Она находится въ самой срединѣ города, на возвышеніи. Это тяжелое, массивное зданіе, отличается больше огромностью своихъ размѣровъ, нежели изяществомъ подробностей и украшеній; однако оно величественно. Внутренность его также тяжела, и напоминаетъ первобытное состояніе христіанской религіи. Оно основано на сводахъ, подъ которыми есть церковь въ самой землѣ. — Новая церковь Св. Андрея почитается одною изъ самыхъ изящныхъ построекъ сложнаго ордена въ Шотландіи. — Глазговскій Университетъ знаменитъ и своею древностью и нынѣшнимъ цвѣтущимъ состояніемъ. Онъ учрежденъ въ 1450 году, Епископомъ Вилліамомъ Ториболлемъ. Іаковъ II и наслѣдники его дали этому учебному заведенію большія преимущества. Нынѣ считается въ немъ около 1600 студентовъ. Въ недавнее время его обогатили своими завѣщаніями Дж. Андерсонъ и Вилл. Гунтеръ. Андерсонъ, самъ бывшій Профессоромъ, отказалъ Университету значительную сумму, съ тѣмъ, чтобы на счетъ ея воспитывалось 80 недостаточныхъ юношей, не только для ученаго поприща, но и для образованія изъ нихъ купцовъ, сельскихъ хозяевъ, художниковъ. Особенное распоряженіе сдѣлано имъ о воспитаніи недостаточныхъ дѣвицъ. — В. Гуп-

Digitized by Google

шеръ, родившійся вблизи Гласгоу и получившій образованіе въ тамошнемъ Университетѣ, завѣщалъ мѣсту своего воспитанія богатый музей, наполненный драгоцѣнными предметами Естественной Исторіи, Анатоміи, медалями, монетами всѣхъ родовъ, и при немъ единственное въ своемъ родѣ собраніе книгъ, рукописей, и картинъ первыхъ мастеровъ. Все это цѣнится милліона въ два рублей. Сверхъ того онъ завѣщалъ сумму на увеличеніе Университетскихъ зданій, гдѣ могли-бы помѣщаться его собранія. Вообще, Гласгоу славится своими учеными заведеніями. Ни откуда не вышло столько свѣдущихъ, ученыхъ химиковъ. Канцлеромъ или попечителемъ Университета избираемся обыкновенно извѣстный заслугами отечеству ученый мужъ. Эту должность долго занималъ славный Брумъ; нынѣ занимаетъ ее С. Р. Пиль. Въ Гласгоу есть также Семинарія для 520 воспитанниковъ, нѣсколько ученыхъ обществъ, Ака-



демія художествъ, и обширная типографія Библейскаго Общества. Содержаніе Королевскаго больничнаго дома, для 1500 больныхъ, стоитъ ежегодно около 3000 ф. стерлинговъ. Превосходное зданіе дома сумасшедшихъ, биржа, театръ, обсерваторія, школа верховой ѣзды, Магдаленинская госпиталь и общественная тюрьма, построены Смаркомъ, всѣ по образцамъ древнихъ зданій; между прочимъ тюрьма, съ богатою колоннадою, имѣетъ совершенно видъ Аѳинскаго Парѳенона. — Въ Гласгоу поставлена мраморная статуя Министру Питту, и бронзовая Джону Муру, который былъ уроженецъ города и палъ, во время Испанской войны, при защитѣ Коруньи. Это произведеніе Флаксмана. Кромѣ того воздвигнутъ обелискъ Нельсону, въ 142 фута вышины, и три статуи Джемсу Уатту, незабвенному уроженцу Гласгоу. Одна изъ этихъ статуй, во весь ростъ, бронзовая, на гранитномъ пьедесталѣ, находится на Георгіевской площади; другая, мраморная, въ Гунтеровомъ Музеѣ; обѣ работы Чантрея; третья, колоссальная статуя, поставлена въ Механическомъ Институтѣ.

Богатый, просвѣщенный, цвѣтущій, Гласгоу принадлежитъ къ числу первыхъ городовъ Великобританіи. Этому особенно способствовало счастливое его мѣстоположеніе, вблизи неистощимыхъ копей каменнаго угля, на берегу Клайда, соединяющаго его съ Атлантическимъ Океаномъ, тогда какъ Сѣверное море приближено къ нему посредствомъ Клайдскаго канала и рѣки Форса.

Digitized by Google

РАФАЭЛЕВА ГАЛЛЕРЕЯ ВЪ ВАТИКАНѢ.

Digitized by Google

Имя и жизнь Рафаэля извѣстны читателямъ нашимъ. Мы представили имъ нѣкоторыя изъ множества безсмертныхъ его произведеній, и начертали главныя событія жизни этого единственнаго художника. Ему было двадцать пять лѣтъ, когда его призвали въ Римъ, довершить и украсить нѣкоторыя части Ватикана. Здѣсь надобно сказать, прежде всего, нѣсколько словъ объ этомъ знаменитомъ зданіи.

Извѣстно, что Римъ построенъ на семи возвышенностяхъ, или холмахъ, какъ называютъ ихъ издревле. Одинъ изъ этихъ холмовъ, Ватиканскій, занятъ отчасти дворцомъ Папъ, который и получилъ отъ него названіе Ватиканскаго дворца, или просто Ватикана. Размѣръ его: 1200 футовъ въ длину и около 1000 футовъ въ ширину. Это, собственно, не одинъ дворецъ, а нѣсколько разныхъ, построенныхъ не въ одно время, передѣланныхъ, улучшенныхъ многими обладателями Католической столицы. Начало его относится къ шестому столѣтію. Папа Евгеній III придалъ ему новый видъ. Около половины двѣнадцатаго столѣтія, Иннокентій II отдалъ его Аррагонскому Королю Петру II-му. Въ 1305 году, Климентъ V, по происканъ Французскаго Двора, перенесъ свою резиденцію въ Авиньонъ, и Ватиканъ оставался нѣсколько времени забытымъ. По возвращеніи Папъ въ Римъ, они снова начали распространять и украшать свой дворецъ, и постепенно привели его въ нынѣшнее состояніе Скажемъ одно, что величайшіе художники Италіи, Браманте, Бернини, Микель-Анджело, Рафаэль, Доменикино, и всѣ знаменитые архитекторы и живописцы цвѣтущаго времени художествъ, въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, участвовали въ постройкѣ и украшеніи этого безпримѣрнаго дворца. Онъ ного и остается онъ сборищемъ и образцомъ всего лучшаго, что могли произвести искусства въ величайшемъ своемъ развитіи. Разновременность работъ лишала его общности, но отдѣльныя части блистаютъ красотами вѣчными, которыя можетъ уничтожить только время. Надобно удивляться въ Ватиканѣ не тому, что въ немъ 1100 комнатъ, что богатства драгоцѣнныхъ его украшеній стоятъ неисчислимыхъ суммъ, что въ немъ собраны неисчерпаемыя сокровища древнихъ рукописей, что библіотека его заключаетъ въ себѣ историческіе памятники всѣхъ временъ и народовъ; нѣтъ, все это составило бы славу инаго дворца или даже государства, но въ Ватиканѣ это лишь частности, постороннія принадлежности, для подробнаго разсмотрѣнія которыхъ, впрочемъ, не достанетъ жизни человѣческой. Ватиканъ богатъ и славенъ собственными, нераздѣльными съ нимъ красотами и сокровищами. Таковы (назовемъ немногіе предметы изъ тысячи) знаменитая La Scala Regia, царская лѣстница, соединяющая дворецъ съ величественнымъ портикомъ церкви св. Петра, безсмертное произведеніе Бернина! Таковы альфреско на стѣнахъ многихъ залъ, гдѣ Микель-Анджело, Рафаэль и множество другихъ художниковъ оставили слѣды своего генія. Одна Сикстинская капелла, гдѣ собрано столько изящныхъ произведеній, есть памятникъ единственный. Наконецъ *Ложи Рафаэля*, которыми займемся мы здѣсь особенно, одни эти ложи могли-бы обезсмертить художника.

Рафаэль пріѣхалъ въ Римъ въ 1508 году. Браманте, родственникъ его и архитекторъ, любимый Папою Юліемъ II, рекомендовалъ молодаго и уже знаменитаго художника своему покровителю. Рафаэль скоро оправдалъ свою славу. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, онъ написалъ въ Ватиканѣ многія изъ превосходныхъ альфреско, до сихъ поръ изумляющія міръ своей красотой. Но Браманте умеръ, едва начавши постройки во дворѣ Ватикана, и Рафаэлю поручили довершить ихъ. По собственной его модели воздвигались галлереи, въ видѣ портиковъ и колоннадъ, вокругъ всего двора Ватикана. Эти галлереи, называемыя въ Италіи *ложами* (loggie), назначались имъ для украшеній новаго или лучше сказать возобновленнаго рода, потому что родъ живописи, называемый нами *гротесками* и *арабесками*, былъ извѣстенъ древнимъ. Въ то самое время, когда Рафаэлю поручили устройство и украшеніе Ватиканскихъ ложъ, были открыты бани или *термы* Тита. Не льзя сомнѣваться, что мелкая, разнообразная живопись, какою украшены всѣ залы этого обширнаго зданія, внушила Рафаэлю мысль примѣнить ее къ галлереямъ, которыя построилъ онъ самымъ выгоднымъ для нея образомъ. Каждая арка въ этихъ портикахъ представляетъ небольшой отдѣльный плафонъ, со множествомъ мелкихъ отдѣленій, гдѣ такъ удобно помѣщаются фантастическія арабески.

Разумѣется, что Рафаэль не могъ одинъ исполнить такой обширной работы. Онъ взялъ въ помощь себѣ лучшихъ своихъ учениковъ, изъ которыхъ главнымъ былъ Іоаннъ Удинскій, превосходный живописецъ цвѣтовъ, плодовъ и украшеній всякаго рода. Онъ-же открылъ способъ древней штукатурки, или состава, изъ котораго древніе дѣлали посреди арабесковъ лѣпныя изображенія. Но самыя фигуры, украшенія, и счастливое, можно сказать геніяльное расположе-

Digitized by Google

ніе ихъ принадлежатъ единственно Рафаэлю. Онъ умѣлъ придать этому роду живописи какую-то легкость, вѣрность, разнообразіе изумительное, и такую оригинальность, которой не могутъ достигнуть послѣ него. Арабески всѣхъ другихъ живописцевъ утомляютъ даже на небольшомъ пространствѣ; Рафаэлевы влекутъ къ себѣ безпрерывно новымъ разнообразіемъ, прелестью фигуръ, и тѣми аллегорическими изображеніями, которыя умѣлъ онъ помѣщать всегда кстати.

Возьмемъ въ примѣръ очаровательныя арабески, въ которыхъ изобразилъ онъ времена года.

Въ самой вышинѣ пилястра представлена Весна. Вы видите двухъ счастливыхъ любовниковъ, которые обнялись, посреди цвѣтовъ и вѣтвей мирта и лавра. Ниже ихъ эмблема Лѣта, въ видѣ богини изобилія, увѣнчанной колосьями, окруженной плодами и маленькими дѣтьми. Это изображеніе поддерживается лозами винограда, символомъ Осени. Множество дѣтей карабкаются на вѣтви его, обрываютъ грозды, выдавливаютъ изъ нихъ сокъ ногами; животворная влага льется ручьями, изъ одного сосуда въ другой... Все это поддерживаетъ созвѣздіе Зимы, холодная Плеяда, окруженная дѣтьми Борея, которые дуютъ зимнимъ вѣтромъ. Изъ обѣихъ рукъ богини сыплются и покрываютъ землю хлопья снѣгу. Зиму напоминаетъ еще и человѣкъ, завернувшійся въ шкапу: онъ сидитъ между двухъ обезлиственныхъ деревьевъ, и оканчиваетъ, въ самомъ низу, всю аллегорію.

Съ какимъ удивительнымъ разнообразіемъ идей Рафаэль представилъ, также въ арабескахъ, Возрасты Жизни! Здѣсь эмблемою служатъ Парки. Клото, въ видѣ молодой дѣвушки, работаетъ съ безпечностью лучшаго возраста жизни. Она прядетъ и оборачивается взглянуть на Амура, который держитъ ея веретено. Ниже, Лахезисъ, съ лицомъ больше образованнымъ и важнымъ, внимательнѣе глядитъ на свое занятіе. Это возрастъ труда и печальной предусмотрительности. Она слѣдитъ глазами нить, и видитъ какъ она падаетъ подъ ножницы строгой Атропосъ. Эта сидитъ на кеногафѣ; мертвая голова у ногъ ея, у нея черты лица женщины старой, но еще здоровой. Фигура ея, на поэтическомъ языкѣ искусства, была-бы лучшимъ образомъ смерти, представленнымъ не въ отвратительныхъ формахъ.

Но Рафаэль изображалъ не одни аллегорическіе предметы въ своихъ Ложахъ. Еще драгоцѣннѣе его небольшія картины, по четыре въ каждомъ отдѣленіи сводовъ, изображающія Исторію Ветхаго Завѣта. Эти пятьдесятъ два изображенія справедливо называются *Библіею Рафаэля*. Никакое описаніе не можетъ дать вѣрнаго понятія о нихъ. Они сняты и выгравированы: въ гравюрахъ можно, по крайней мѣрѣ, видѣть мысли художника; но какъ передать мертвымъ словомъ прелесть изобрѣтенія, и великолѣпіе, изящество отдѣлки этихъ превосходныхъ произведеній генія! Мы назовемъ здѣсь только предметы нѣкоторыхъ изъ нихъ. Это: День творенія; Неповиновеніе Адама и Евы; Изгнаніе ихъ изъ Рая (въ той галлереѣ, которая изображена на прилагаемомъ нами полистранѣ); Потопъ; Авраамъ передъ тремя ангелами; нѣсколько сценъ изъ жизни Іосифа, и проч.

До сихъ поръ мы говорили только о большихъ изображеніяхъ въ Рафаэлевыхъ Ложахъ; но эти главные предметы окружены безчисленнымъ множествомъ мелкихъ изображеній, собственно такъ называемыхъ арабесковъ, гдѣ воображеніе и чувство изящнаго во всѣхъ этихъ мелочахъ показываютъ, что геній художника былъ неистощимъ. Онъ разсыпалъ тутъ цѣлый міръ фантазіи самой блестящей, самой разнообразной, и всегда вѣрной мѣсту и всему окружающему каждый предметъ. Не надобно забывать, что въ этомъ родѣ живописи, гдѣ художникъ, повидимому, руководствуется необузданною фантазіею, должна быть вѣрная отчетливость и сообразность всѣхъ частей. Можно понять, какъ исполнилъ это Рафаэль, если всѣ знатоки согласны, что Рафаэлевы Ложи остаются неподражаемыми. Этотъ великій художникъ имѣлъ такое удивительное чувство изящнаго, что даже лѣпныя изображенія, рѣзьба дверей, и даже наборный полъ, дѣланные въ Ложахъ по его рисункамъ, ознаменованы красотой несравненною. Его прикосновеніе дѣлало все изящнымъ.

Императрица Екатерина Великая имѣла прекрасную мысль, сдѣлать вѣрный снимокъ съ Рафаэлевыхъ Ложъ, и произвести ихъ въ своемъ Эрмитажѣ. Это отчасти исполнено, и какъ рисунокъ такъ и работа дѣлаютъ честь Русскимъ художникамъ. Петербургская Рафаэлева ложа находится передъ входомъ въ Мальмезонскую галлерею въ Эрмитажѣ.

НОРМАНДСКІЙ МЫЗНИКЪ.

Недавно мы представили читателямъ нашимъ изображеніе и описаніе Нормандскихъ поселянъ. Въ дополненіе, вотъ еще фигура одного жителя Нормандіи; но это уже не

Digitized by Google

земледѣлецъ, не мужикъ, а человѣкъ немного повыше званіемъ и достаткомъ: это мызникъ или фермеръ Нормандскій. Какая важность въ физіогноміи его, какая заботливость въ лицѣ, и въ тоже время какъ спокойно, твердо все его положеніе. Видно, что этотъ человѣкъ думаетъ не о насущномъ хлѣбѣ, а о томъ хлѣбѣ, отъ котораго ломятся у него житницы. Не сегодняшній день занимаетъ его, а будущее, которое представляется ему въ видѣ крѣпкаго сундука, набитаго свѣтлыми монетами. Счастливый человѣкъ! какъ не достигнуть ему своего будущаго, если оно можетъ умѣститься въ сундукѣ? Къ тому-же, онъ на пути, на вѣрномъ пути къ своей цѣли.

Извѣстно, что значитъ *мызникъ* или *фермеръ*. У насъ почти нѣтъ этого класса людей, потому что наши владѣльцы земель, помѣщики и крестьяне, сами занимаются обработываніемъ полей и извлеченіемъ изъ нихъ посильнаго дохода. Напротивъ въ Англіи и во Франціи земли отдаются въ наемъ, особенному классу людей, которые посвятили себя земледѣлію. Они нанимаютъ, обыкновенно на много лѣтъ, землю какого нибудь богатаго помѣщика, платятъ за нее дорого, и за этимъ уже извлекаютъ изъ нея доходъ свой. Можно повѣрить, что для этого надобно много умѣнья, смѣтливости, трудолюбія, и достаточный капиталъ, потому что фермеръ прежде всего старается привести въ лучшее состояніе нанятыя имъ земли, и для этого не щадитъ издержекъ. Когда почва начинаетъ благодатно вознаграждать расходы его, тогда настаетъ очередь экономіи, бережливости, осторожности, и умѣнья собрать и сбыть произведенія земли. Нормандскіе фермеры славятся своимъ искуствомъ и честностью; за то они и бываютъ, по большей части, богаты. Въ прежней статьѣ нашей о Нормандіи, мы довольно подробно говорили о тамошней промышленности. Нормандія житница, за-

Digitized by Google

пасный амбаръ Парижа. Не должно думать, чтобы фермеры занимались только земледѣльствомъ: они также усердно посвящаютъ труды свои скотоводству, садоводству, огородничеству, и всѣмъ другимъ сельскимъ занятіямъ. Благосостояніе ихъ зависитъ отъ равнаго трудолюбія и вниманія во всемъ, что относится къ сельскому быту. Кто изъ читателей нашихъ желаетъ получить ясныя и подробныя свѣдѣнія о *фермерствѣ*, тѣмъ совѣтуемъ взять для этого книгу Д. П. Шелехова: она печаталась частями въ *Библіотекѣ для чтенія*, а теперь скоро выйдетъ отдѣльно, въ новомъ видѣ, дополненная и приведенная въ систематическій порядокъ. Въ этомъ прекрасномъ руководствѣ для сельскихъ хозяевъ, авторъ описываетъ сущность и подробности фермъ, и пламенно старается доказать, что онѣ ведутъ къ богатству.

ГОРА СИНАЙ.

Заливъ, обыкновенно называемый Чернымъ моремъ, оканчивается двумя рукавами, которые образуютъ полуостровъ, часть безплодной, дикой страны, извѣстной въ Географіи подъ именемъ Каменистой Аравіи. Мы уже замѣчали одинъ разъ, что это наименованіе невѣрно географически и исторически; но оно естественно при взглядѣ на ужасную природу тамошней страны. Путешественники уподобляютъ ее «морю камней,» и одинъ изъ нихъ говоритъ: «Представьте себѣ необозримое пространство, гдѣ глазъ вашъ не встрѣчаетъ ничего кромѣ каменныхъ громадъ, и долинъ почти безъ

Digitized by Google

растительной жизни, покрытыхъ скатившимися съ горъ камнями.» Такова эта часть Аравіи.

Въ срединѣ полуострова находится группа Синайскихъ горъ, прославленныхъ великими событіями Библейской Исторіи, во время странствованія Израильтянъ изъ Египта въ Палестину. Главныя возвышенности Синая состоятъ почти всѣ изъ граниша, и образуютъ усѣянную скалами пустыню, неправильно-круглой формы. Она занимаетъ отъ тридцати до сорока миль въ діаметрѣ, и пересѣкается многими тѣсными долинами. Здѣсь самыя возвышенныя горы на полуостровѣ. Ниже ихъ встрѣчаются долины, гдѣ есть плодовитыя деревья: это большею частью къ югу и юго-западу отъ монастыря св. Екатерины. Тамъ есть и тѣнь и ключи свѣтлой воды. Можетъ быть этимъ удобствомъ заставили Израильтянъ пробыть здѣсь около года. Но почти не льзя означить достовѣрно, которая изъ здѣшнихъ возвышенныхъ горъ Хоривъ, и которая Синай, гдѣ Моисей получилъ скрижали завѣта. Тутъ есть двѣ высокія горы, или лучше сказать одна раздѣленная на два отдѣльные пика. Одинъ изъ этихъ, называемый *Гебель-Муса* (Моисеева гора) почитается вообще Синаемъ; другой, *Гебель-Катеринъ* (гора Екатерины), есть, по общему мнѣнію, Хоривъ. Объ этомъ было много разысканій, много споровъ, и кто хочетъ имѣть о нихъ полныя свѣдѣнія, тому совѣтуемъ читать Путешествіе Боркхардта, или статью объ Аравіи въ Modern Traveller, соч. Кондёра. Для насъ довольно знать, что здѣсь мѣсто священное для Іудеевъ, Христіанъ и даже Магомешанъ, потому что здѣсь безсмертная въ Исторіи народа Божія гора Синай.

Можетъ быть читатели пожелаютъ знать, отъ чего другая гора, Хоривъ, называется въ наше время горою Св. Екатерины. Мы поясними это. Въ царствованіе Юстиніана, при подошвѣ Хорива былъ построенъ монастырь, во имя Преображенія; онъ сохраняетъ свое названіе до сихъ поръ, но больше извѣстенъ подъ именемъ монастыря Синайскаго или св. Екатерины. Одинъ изъ монаховъ этого монастыря видѣлъ сонъ, что тѣло св. Мученицы Екатерины, пострадавшей въ Александріи, перенесено высшею силою на гору Хоривъ. Монахи пошли туда, отыскали тѣло, и похоронили его подъ горою, которая съ того времени получила названіе св. Екатерины.

Монастырь находится въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ гора, раздвоенная природою, начинаетъ возвышаться и представляетъ довольно крутой всходъ на Синай и Хоривъ. За монастырской стѣною тотчасъ дорога идетъ въ гору: для удобства пѣшеходовъ на ней были сдѣланы каменныя ступени, но теперь онѣ полуразрушены временемъ и и свирѣпствомъ стихій. Около часу надобно идти по этой лѣстницѣ, пока наконецъ достигнете площадки, гдѣ, посреди каменныхъ скалъ, построена часовня Святой Дѣвы. На самой площадкѣ есть довольно обширное зданіе, грубой постройки: это церковь Св. Иліи. Монахи всходятъ туда въ назначенное время года, для отправленія службы. Отъ этого мѣста, узкая лѣстница ведетъ на самый верхъ горы, гдѣ также есть площадка, имѣющая шестьдесятъ шаговъ въ окружности. Здѣсь, на самой вершинѣ горы, находится небольшая церковь, главный предметъ, къ которому стремятся Христіанскіе пилигримы. Она выстроена вся изъ граниша, но очень пострадала отъ Арабовъ, которые разломали ее во многихъ мѣстахъ и раскрыли полъ, отыскивая здѣсь скрижали завѣта. Почти на той-же площадкѣ, хотя нѣсколько выше, на отдѣльной скалѣ, Мусульмане построили свою мечеть, которая составляетъ предметъ *ихъ* благоговѣнія и пилигримства. Бедуины часто всходятъ сюда, но главная цѣль ихъ—отпечатокъ ноги Магомета, который будто-бы приходилъ когда-то на Синай и оставилъ этотъ слѣдъ. Въ самомъ дѣлѣ, на переходѣ отъ церкви Св. Иліи къ верхней часовнѣ, есть въ одномъ камнѣ слѣдъ ноги; но это явно игра природы, потому что такая ступня могла принадлежать развѣ какому нибудь великану.

Гора св. Екатерины выше и живописнѣе Моисеевой. Всходить на нее также очень затруднительно; за то какой видъ будетъ передъ глазами вашими, когда вы станете на вершинѣ ея!... Вотъ Акаба и Суецъ, два залива или два рукава Чермнаго моря, обнимающіе полуостровъ! Вотъ островъ Тераанъ, деревня Торъ, и вся картина величественнаго моря, освѣщеннаго пламеннымъ солнцемъ! Новѣйшій путешественникъ, Г. Леонъ де Лабордъ, всходившій на Хоривъ, увѣряетъ, что съ него видны даже отдаленныя горы Африки. Вершина Синая гораздо ниже, и потому вся передъ зрителемъ. Съ другой стороны то «море опустошенія,» тѣ каменныя равнины, которыя такъ поражаютъ странника. Говорятъ, что это видъ, единственный въ своемъ родѣ.

Между Синаемъ и Хоривомъ, въ долинѣ Эль-Леджа, есть небольшой монастырь Эль-Эрбейнъ: онъ довольно въ хорошемъ состояніи, и служитъ мѣстомъ отдыха для странниковъ, сходящихъ съ этихъ безплодныхъ, нагихъ горъ. Долина, гдѣ находится

Digitized by Google

онъ, тѣсная и загроможденная каменьями, представляетъ однакожь пріятное убѣжище. На прилагаемомъ нами рисункѣ изображена часть этой междугорной долины, гдѣ начинаются опять каменныя ступени вверхъ.

МОНТРО.

Французскій городъ Монтро (Montereau), въ департаментѣ Сены и Марны, красивый мѣстоположеніемъ и зданіями своими (что можно видѣть и въ прилагаемой нами картинкѣ), находится при впаденіи Іонны въ Сену. Началомъ его былъ небольшой монастырь, съ часовнею св. Маршина, и въ лѣтописяхъ Французскихъ онъ называется Mont Réau или Montreau (королевская гора, Mons Regalis). Въ 1026 году, Рейнаръ, Графъ Санскій, построилъ на стрѣлкѣ, образуемой Сеной и Іонной, замокъ, и съ этого времени начался городъ Монтро, впослѣдствіи присоединенный къ владѣніямъ Французскаго Короля.

Монтро достопамятенъ для насъ не тѣмъ, что онъ былъ театромъ многихъ междуусобныхъ распрей въ средніе вѣка, что въ немъ былъ предательски убитъ Іоаннъ Безстрашный, Герцогъ Бургонскій, или что во время Лиги его два раза истребляли враждующіе. Нѣтъ, все это были домашнія или сосѣднія распри Франціи, которыя не представляютъ для насъ полной занимательности. Мы должны вспомнить о томъ, что здѣсь, въ 1814 году, лилась кровь за освобожденіе Европы и самой Франціи, что здѣсь было упорное сраженіе между войсками союзными и Наполеоновыми.

Чтобы дать общее понятіе о предшествовавшихъ событіяхъ, выпишемъ здѣсь нѣсколько строкъ изъ сочиненія Генералъ-Лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго «Описаніе похода во Франціи въ 1814 году».

«Наполеонъ, разбивъ Силезскую армію и отбросивъ ее къ Шалону, устранилъ опасность, угрожавшую Парижу. Онъ не преслѣдовалъ Блюхера далѣе Эпожа, но оставилъ противъ него Маршаловъ Мортье и Мармона, а самъ, съ гвардіею и прочими войсками, возвратился изъ Шампобера чрезъ Монмираль въ Мо, чтобъ отсюда начать наступательныя дѣйствія противъ главной арміи. Предварительно извѣстилъ онъ Маршаловъ Макдональда, Виктора и Удино, что выступилъ къ нимъ на помощь, и немедленно придетъ на позицію, занятую ими при Гинѣ. 4 Февраля вся армія его сосредоточилась тамъ усиленными переходами. Къ ней присоединились въ этотъ день значительные отряды пѣхоты и конницы, пришедшіе изъ Испаніи. На слѣдующее утро всѣмъ войскамъ назначено было идти впередъ. И такъ, въ третій разъ въ этомъ походѣ Наполеонъ начиналъ наступать: въ первый подъ Бріенномъ, во второй подъ Шампоберомъ, въ третій изъ Гиня, и каждый разъ въ передовой линіи своихъ противниковъ встрѣчалъ Рускихъ. — Въ это время три корпуса главной арміи находились на правомъ берегу Сены: Наслѣдный Виртембергскій Принцъ въ Монтро, Графъ Вреде въ Донмари и Бре, а Графъ Витгенштейнъ, долженствовавшій по диспозиціи находиться въ Провенѣ, самъ собою, вопреки предписанію Князя Шварценберга, пошелъ въ Нанжисъ, и отправилъ въ Морманъ авангардъ, подъ командою Графа Палена.» Этотъ авангардъ нашъ претерпѣлъ пораженіе. Описавши его, Историкъ похода прибавляетъ: «Сильное преслѣдованіе кончилось за Нанжисомъ, около Мезонъ-Ружъ. Здѣсь Французы раздѣлились: Маршалъ Викторъ обратился къ Донмари, а Маршалъ Удино къ Провену, гдѣ корпусъ Графа Витгенштейна стоялъ на позиціи. Потеря наша въ этотъ день заключалась въ девяти орудіяхъ и въ 2,114 убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ. Бывшіе въ авангардѣ пѣхотные полки защищались долго и упорно. Командиръ Селенгинскаго, Полковникъ Лебле, отражалъ нѣсколько кавалерійскихъ атакъ, и бился до послѣдней крайности, доколѣ не былъ изрубленъ саблями и взятъ въ плѣнъ. Уронъ этого полка и Ревельскаго былъ до такой степени значителенъ, что съ сей поры они на нѣкоторое время перестали существовать, и въ строевыхъ рапортахъ показывали ихъ съ оттѣнкою: «посланы для переформированія въ Плоцкъ.»

Послѣ такихъ значительныхъ успѣховъ, Наполеонъ съ гнѣвомъ узналъ, что Маршалъ Викторъ не могъ взять Монтро, храбро защищаемаго Виртембергцами. Давши имъ время утвердиться въ городѣ, Викторъ тщетно усиливался сбить ихъ, потерялъ много людей, въ томъ числѣ храбраго Генерала Шато, своего зятя, и принужденъ былъ наконецъ прекратить нападеніе. Неудача Маршала и блистательная храбрость Виртембергцевъ, вывели Наполеона изъ терпѣнія. Онъ взялъ бывшія вокругъ него войска и самъ бросился къ Монтро. Тотчасъ овладѣвши высотами Сюрвилля, повелѣвающими городомъ при сліяніи Сены съ Іонной, Наполеонъ поставилъ тамъ гвардейскую артиллерію и открылъ смертоносный огонь. Можетъ быть никогда не показывалъ знаменитый Французскій полководецъ такой пылкости и нетерпѣливости, какъ въ эту минуту: онъ самъ наводилъ пушки, самъ

Digitized by Google

командовалъ стрѣлять, и какъ будто вспомнилъ свое прежнее званіе артиллерійскаго офицера. Между тѣмъ выстрѣлы противоположной Виртембергской батареи ложились вокругъ него, и безстрашные гвардейцы стали ропшать, что Наполеонъ подвергаетъ жизнь свою опасности. Замѣтивши это, онъ съ усмѣшкой сказалъ имъ: «Полноте, ребята! ядро, которое убьетъ меня, еще не отлито.»

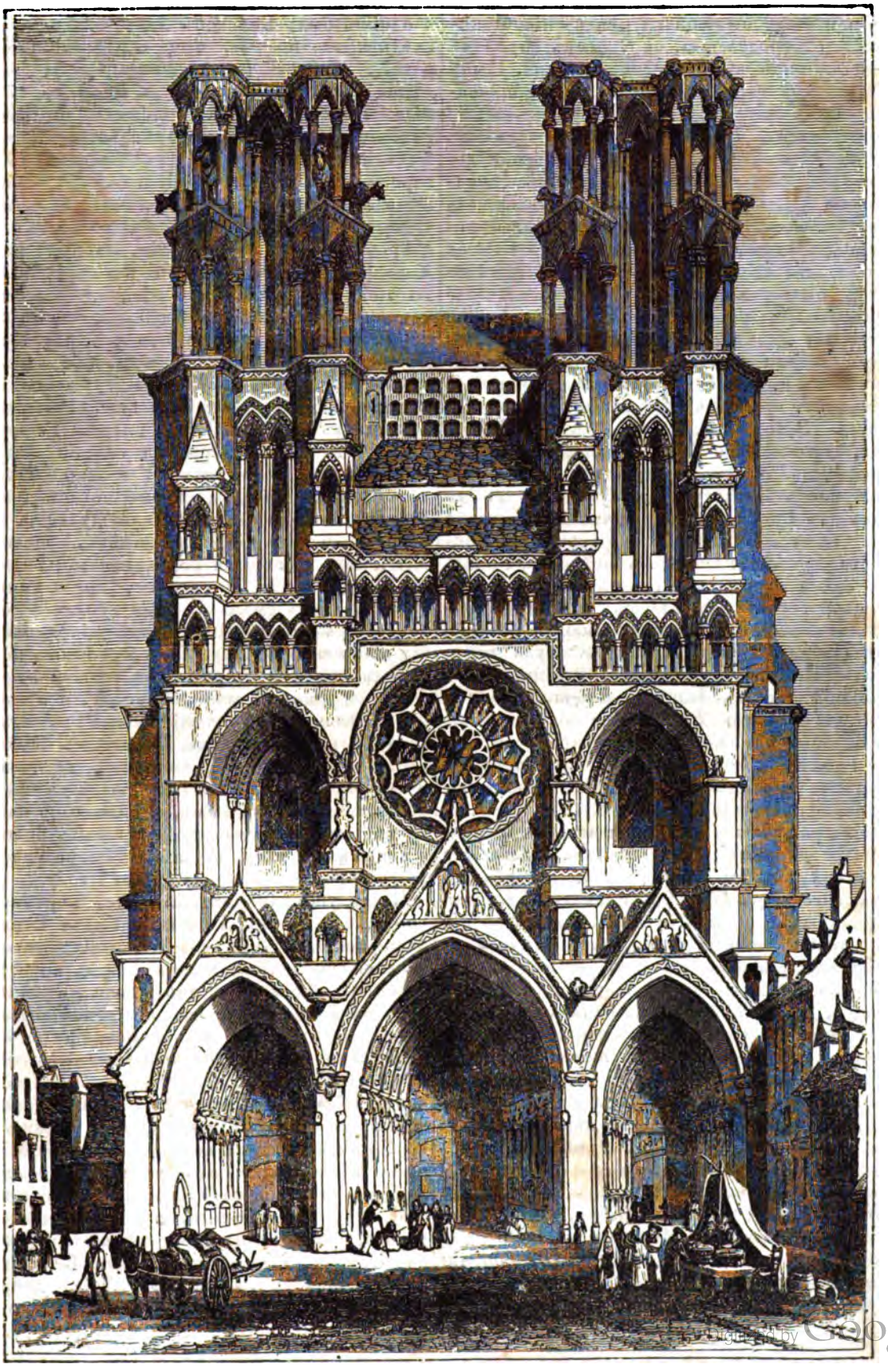
Усиленный огонь Французской артиллеріи произвелъ свое дѣйствіе, и подъ покровительствомъ его пѣхота заняла Мелёнское предмѣстіе, а Генералъ Пажоль съ своею кавалеріею быстро овладѣлъ мостомъ. Принцъ Виртембергскій оказалъ въ этомъ сраженіи удивительное мужество, и началъ отступать, когда уже не льзя было держаться. Впрочемъ, цѣль, для которой онъ былъ оставленъ въ Монтро: задержать Французовъ

и дать союзнымъ войскамъ время сосредоточиться, эта цѣль была достигнута. Наполеонъ увидѣлъ, что успѣхъ не соотвѣтствовалъ его усиліямъ, и что онъ одержалъ поверхность только на полѣ битвы. Можетъ быть это разсердило его особенно, и онъ выразилъ свой гнѣвъ противъ многихъ Генераловъ: отнялъ корпусъ у Маршала Викшора и отдалъ его Жерару, сдѣлалъ строгій выговоръ Генераламъ Леришье, Гіо, Дижону, Монбрёну, которые въ самомъ дѣлѣ надѣлали ошибокъ или оказали недѣятельность. Но всего больше шумѣлъ онъ на Викшора, за то, что онъ не атаковалъ Монтро наканунѣ, далъ время Виртембергцамъ занять выгоднѣйшую позицію, и заставилъ погубить много людей по пустому. Смягчая свои упреки, онъ сказалъ, что Викшору нуженъ покой, что онъ слишкомъ страдаетъ отъ многочисленныхъ своихъ ранъ, и наконецъ прибавилъ: «Прежде Викшоръ бывалъ неутомимъ, а теперь ему надобно лучшую постель въ главной квартирѣ.» Это оскорбило Маршала и онъ отвѣчалъ ему: «Государь! я солдатъ, и еще не разучился владѣть ружьемъ: позвольте мнѣ стать въ ряды вашей гвардіи.» Наполеонъ протянулъ къ нему руку и сказалъ: «Ну, полно! останемся друзьями. Я отдалъ твой корпусъ Жерару, но тебѣ даю двѣ дивизіи моей гвардіи. Прими команду надъ ними, и ни слова о прежнемъ!»

«Въ такія-то минуты,» говоритъ при этомъ В. Скоттъ, «когда онъ укрощалъ движенія гнѣва и являлся добрымъ и великодушнымъ, Наполеонъ былъ точно любезенъ и очаровательенъ.»

Digitized by Google

СОБОРНАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ ЛАНѢ.



Digitized by Google

Ланъ (Laon), одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ сѣверной Франціи, былъ до революціи и прежде нынѣшняго раздѣленія Французскаго Королевства, окружнымъ городомъ въ обширной области Пикардійской. Нынѣ онъ главный городъ Эньскаго департамента.

Полагаютъ, что онъ существовалъ еще во времена Цезаря; по крайней мѣрѣ достовѣрно, что во всей Французской Исторіи онъ игралъ нѣкоторую роль. Построенный на возвышеніи и вблизи границы, посреди равнины, на которой можно видѣть его издалека, Ланъ по самой мѣстности своей былъ значителенъ при первоначальномъ образованіи Государства. Если вѣрить историку Девиму, въ 407 году его осадили и разграбили Свевы, Аланы и Вандалы. Потомъ онъ выдержалъ осаду отъ страшнаго Аттилы, который не имѣлъ успѣха при этомъ. Вскорѣ св. Реми, Епископъ Реймскій, урожденецъ Ланскаго округа, сталъ увѣщавать своихъ земляковъ, чтобы они покорились Хловису. Онъ учредилъ въ городѣ ихъ Епископство, причислилъ къ нему свое помѣстье Анизи, и по этому-то Епископы Ланскіе назывались вмѣстѣ и Графами. Здѣсь соединилась такимъ образомъ духовная и свѣтская власть. Короли Французскіе втораго поколѣнія любили Ланъ, и сдѣлали его своею столицею. Туда переѣхалъ Людовикъ Заморскій, вскорѣ послѣ избранія его въ Короли: онъ-то построилъ знаменитую *Башню* (la tour de Louis d Outremer), которую такъ варварски сломали въ 1832 году, и для увеличенія рынка лишили себя одного изъ древнѣйшихъ памятниковъ Государства.

Въ продолженіе двѣнадцатаго и тринадцатаго столѣтій, Исторія Лана занята вся войнами общины. Жители выдерживали самую тягостную борьбу за права свои. Короли Французскіе третьяго поколѣнія иногда помогали имъ, иногда были пособниками Графовъ-Епископовъ. Наконецъ права города уничтожились въ пользу Королей. Филиппъ Валуа, въ 1332 году, назначилъ отъ себя, для управленія общиною, старшину, которому помощниками были шесть избираемыхъ городомъ совѣтниковъ. Борьба общинъ, почти нигдѣ не описанная на Русскомъ языкѣ, вообще представляетъ любопытную и важную картину развитія гражданскаго общества во Франціи. Это предметъ совершенно новый для насъ, о которомъ надобно написать нѣсколько томовъ, чтобы объяснить его вполнѣ. Мы упоминаемъ о немъ потому только, что въ этомъ отношеніи городъ Ланъ чрезвычайно замѣчателенъ.

Филиппъ-Августъ ограничилъ число Перовъ Франціи, до тѣхъ поръ неопредѣленное: онъ назначилъ ихъ только двѣнадцать, и однимъ былъ Епископъ Ланскій, который имѣлъ право носить, при коронованіи Королей, ампулу (елеохранильницу); это достоинство оставалось за нимъ до 1793 года. Епископы Лана принимали большое участіе въ дѣлахъ, и, къ сожалѣнію, въ смутахъ, терзавшихъ Францію. Въ 1418 году городъ палъ во власть Бургонскаго Герцога, а въ слѣдующемъ году достался Англичанамъ. Черезъ десять лѣтъ, когда Жанна д'Аркъ одержала чудесныя побѣды надъ Англичанами, освободился и городъ Ланъ. Въ 1544 году тамъ былъ обнародованъ знаменитый договоръ, положившій конецъ соперничеству Франциска I-го и Карла V-го. Вскорѣ секта протестантовъ нашла жаркихъ поборниковъ въ Ланѣ, и депутатъ его, ученый Боденъ, отличался передъ собраніемъ чиновъ въ Блуа. Послѣ смерти Герцога Гиза, Ланъ упорно держался партіи Лиги. Въ 1590 году, Генрихъ IV тщетно осаждалъ этотъ городъ; но когда онъ взялъ Парижъ, городъ сдался на капитуляцію. Во время смятеній при малолѣтствѣ Людовика XIII, Ланъ находился подъ властью Герцога Вандомскаго, и потомъ, когда умный Ришельё такъ смѣло и вѣрно губилъ феодализмъ, онъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе въ жителяхъ Лана. Такъ прошелъ этотъ городъ сквозь всѣ тревоги и смятенія *приготовительной* Исторіи Франціи, и принималъ дѣятельное участіе почти во всѣхъ значительныхъ случаяхъ. Вмѣстѣ съ образованіемъ Французской монархіи, кончилась и его отдѣльная роль. Онъ сталъ въ чреду обыкновенныхъ городовъ, и только въ наше время былъ свидѣтелемъ кровавыхъ битвъ, славныхъ для насъ, Русскихъ. Мы разумѣемъ здѣсь войну во Франціи въ 1814 году.

Послѣ упорнаго, жаркаго дѣла подъ Краономъ, гдѣ Русскій Генералъ Графъ Воронцовъ покрылъ себя славою, армія Блюхера отступила къ Лану и заняла тамъ крѣпкую позицію. Наполеонъ имѣлъ только 40,000 линейнаго войска, и еще нѣсколько тысячъ народной стражи. Съ ними рѣшился онъ атаковать Блюхера, у котораго было почти 110,000 человѣкъ войска, и въ томъ числѣ 67,000 Русскихъ. 25 числа Февраля завязалось дѣло съ перемѣннымъ успѣхомъ; но Наполеонъ выжидалъ еще прибытія Маршала Мармона, и единовременно съ нимъ хотѣлъ сдѣлать нападеніе на союзную армію. Мармонъ пришелъ, и послѣ неважнаго успѣха, расположился со своимъ корпусомъ въ деревнѣ Ашисъ, на большой Реймсской дорогѣ, потому что по диспозиціи, данной ему Наполеономъ, онъ дѣйствовалъ отдѣль-

Digitized by Google

но, по другую сторону города. Блюхеръ рѣшился уничтожить этого противника, и ночью, съ 25-го на 26-е число, атаковалъ его огромными силами, безъ выстрѣла, холоднымъ оружіемъ. Внезапность нападенія такъ смутила Французовъ, что послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ они бросились къ Бери-о-Баку и Фиму, оставивъ на полѣ сраженія 45 орудій, 100 зарядныхъ ящиковъ и больше двухъ тысячъ плѣнныхъ. Послѣ такой потери, Наполеонъ уже тщетно возобновлялъ, на другой день, свои нападенія на городъ: онъ погубилъ нѣсколько тысячъ своего войска, и долженъ былъ отступить къ Суассону. Въ сраженіи подъ Ланомъ онъ потерялъ 46 орудій, 12,000 убитыхъ и раненыхъ, и, главное, увидѣлъ невозможность разбить Силезскую армію, противъ которой дѣлалъ столько усилій. Нравственная потеря его была гораздо важнѣе вещественной.

Удивительныя событія новѣйшей исторіи сдѣлали достопамятными для насъ, Русскихъ, многіе города Франціи, и въ этомъ числѣ почетное мѣсто принадлежитъ Лану. Онъ помнитъ наши громы, какъ мы не забудемъ никогда мѣстъ, гдѣ оружіе наше было увито лаврами.

Ланъ замѣчателенъ еще однимъ памятникомъ архитектуры, который изображенъ на приложенномъ здѣсь рисункѣ. Это соборная церковь, построенная, какъ полагаютъ, въ 1115 году. Не много существуетъ въ Европѣ такихъ изящныхъ зданій готическаго стиля. Тройной порталъ этой церкви, величественные размѣры ея, двѣ огромныя и вмѣстѣ легкія, смѣлыя башни, безчисленныя окна, украшенныя разрисованными стеклами, и вся эта рѣзьба архитектурная, если можно такъ выразиться, обращаютъ на себя вниманіе истинныхъ любителей искусства. Ланская соборная церковь служитъ неоспоримымъ доказательствомъ, что готическая архитектура можетъ быть разнообразна и въ главныхъ своихъ размѣрахъ. Сыщите что нибудь похожее на этотъ изящный храмъ христіанскаго благочестія!

Для исторической точности надобно замѣтить, что Ланскій соборъ былъ сожженъ въ XII-мъ столѣтіи, во время одной междоусобной тревоги; но его вскорѣ возобновили, еще въ лучшемъ, изящнѣйшемъ видѣ. Такихъ памятниковъ немного въ самой Франціи, богатой древними, величественными церквами.

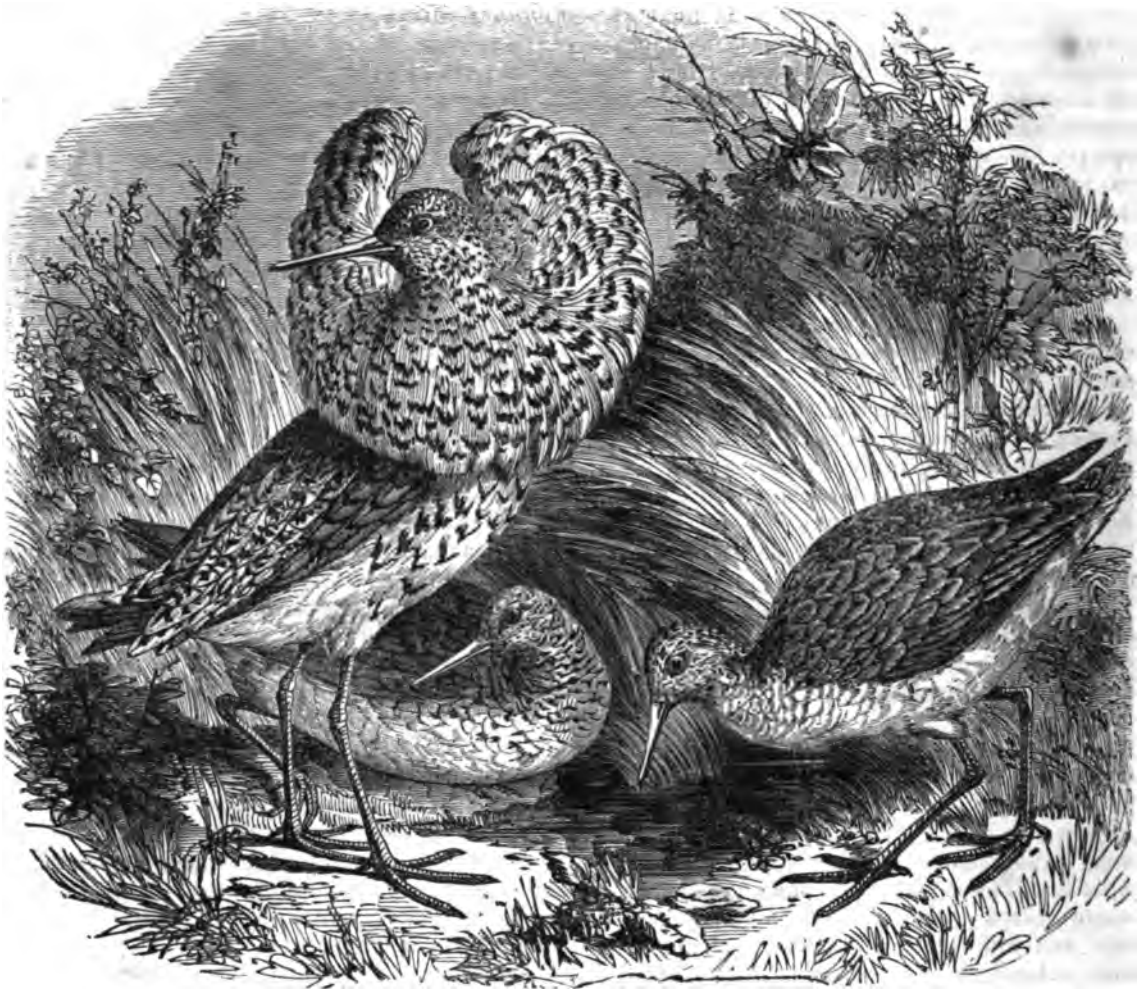
ТУРУХТАНЪ.

Можетъ быть ни одна изъ птицъ не имѣетъ такихъ разнообразныхъ и неопредѣленныхъ именъ у разныхъ народовъ, какъ эта. Англичане называютъ самца the ruff, а самку the reeve; Французы даютъ ей имя, вообще, le Combattant, а въ просторѣчіи le paon de mer (морской павлинъ); на Германскихъ нарѣчіяхъ (собственно по Нѣмецки, по-Датски и Шведски), называютъ ее *драгуномъ;* мы Русскіе дали ей странное имя *Турухтана*. Жаль что Г. Рейфъ, который такъ удачно отыскивалъ многія наши слова въ Персидскомъ, Арабскомъ, Санскритскомъ, не объяснилъ намъ, съ какого языка взято слово *Турухтанъ!* Оно отзывается чѣмъ-то восточнымъ. Въ Словарѣ Академіи Россійской находится для этого слова объясненіе, но также не сказано, отъ куда взялось самое слово. Натуралисты приняли для означенія Турухтана Латинское слово Tringa pugnax, и только Кювье, назначивши эту птицу первообразомъ рода Machetes, называетъ ее Machetes pugnax. И все таки большая часть этихъ словъ означаетъ *драгуна!* Отъ чего-жь такую геройскую идею соединяютъ съ Турухтаномъ? Вотъ отъ чего. Турухтаны лучшее время лѣта проводятъ въ войнѣ другъ съ другомъ, иногда по одиначкѣ, иногда цѣлыми фалангами, но всегда по какимъ-то опредѣленнымъ правиламъ. Часто битвы ихъ бываютъ продолжительны и кровавы. Такая война продолжается у нихъ часть лѣта, или время любви. Тогда самцы бываютъ во всей красотѣ своей: грудь и шея ихъ украшены длинными перьями въ родѣ щита, и они точно развертываютъ ихъ для защиты, начиная бой. Это украшеніе, такъ-же какъ небольшія мясистыя бородавки на носу Турухтана, исчезаютъ во время линянія, въ концѣ Іюня, и онъ совершенно перемѣняетъ видъ. Перья его бываютъ цвѣта бѣлаго или сѣраго, а иногда рыжаго или чернаго, съ фіолетовымъ отливомъ, и часто разнообразятся пятнами и полосками разныхъ цвѣтовъ.

Эта птица живетъ на приморскихъ берегахъ, и водится въ сѣверной Франціи, въ Англіи, Голландіи, Германіи, Россіи, Сибири и въ Исландіи. Гнѣзда свои дѣлаетъ она въ землѣ, въ небольшихъ углубленіяхъ, обложенныхъ дерномъ. Самка кладетъ туда пять или шесть яицъ, совершенно пестрыхъ, покрытыхъ пятнами темнорыжими, и черезъ три мѣсяца выводитъ дѣтей. Турухтуна ѣдятъ въ нѣкоторыхъ странахъ: Англичане и Голландцы большіе охотники до его мяса. Въ Англіи иногда ловятъ его и откармливаютъ мякишемъ хлѣба; только при этомъ надобно держать его въ темнотѣ, потому что какъ скоро онъ видитъ свѣтъ, то начинаетъ биться до изнеможенія; сверхъ того, если держать нѣсколько

Digitized by Google

Турухтановъ вмѣстѣ, то при свѣтѣ они дерутся за все: за пищу, за питьѣ, за клочекъ зелени. Самки ихъ такъ-же злы и вздорливы какъ самцы. Натуралисты описывали много разныхъ родовъ Турухтана въ Европѣ, но теперь извѣстно, что ихъ существуетъ только одинъ родъ, который является разнообразнымъ и даже не похожимъ на себя въ разныя времена года. Длина Турухтана около девяти дюймовъ. На прилагаемой нами каршинкѣ онъ изображенъ во всей красѣ своей: съ щитообразнымъ ожерельемъ. Самки



не имѣютъ этого украшенія, и вообще не такъ красивы.

ОСТРОВЪ СВЯТЫЯ ЕЛЕНЫ.

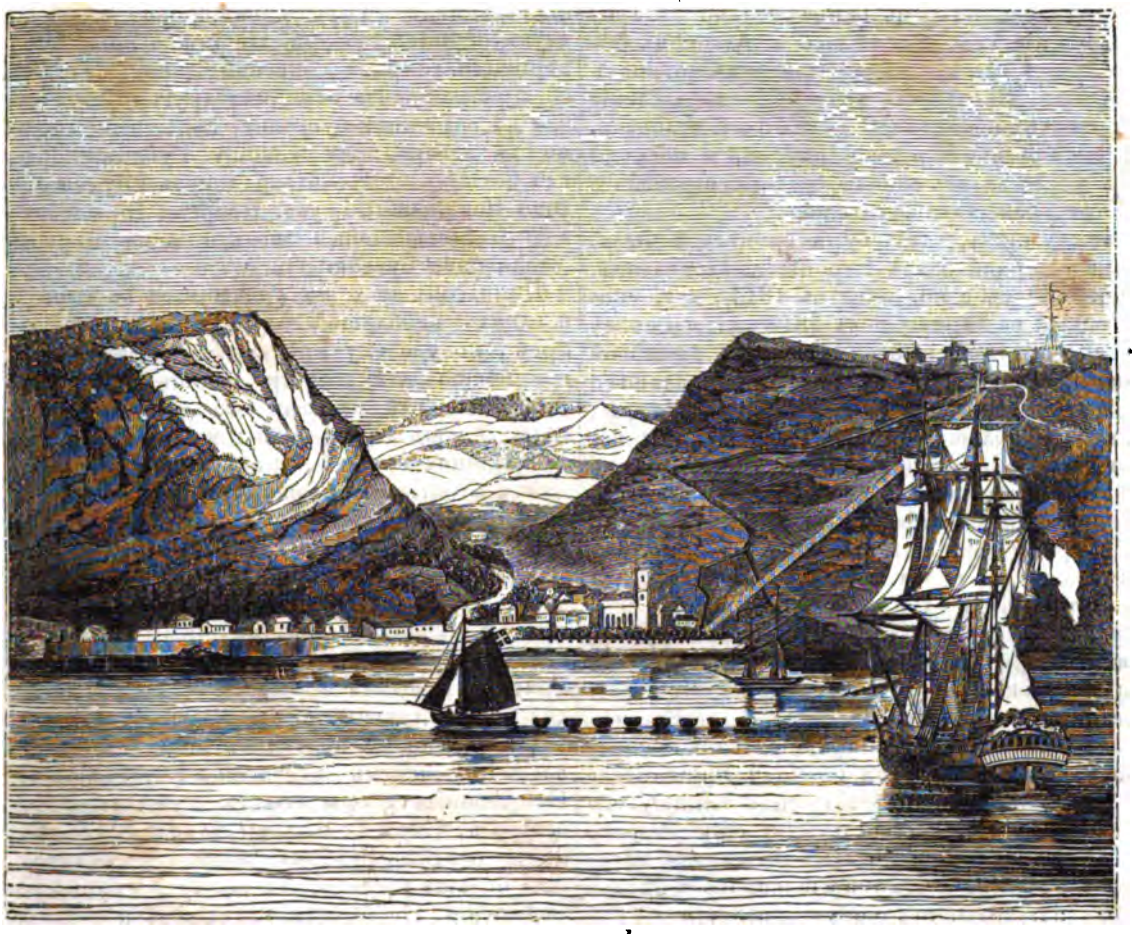
Въ какомъ уголкѣ міра неизвѣстно имя острова св. Елены? Кто изъ людей, если онъ не дикій островитянинъ или Африканецъ, кто не знаетъ какую знаменитость получила въ наше время эта

.....скала, гробница славы!...
Тамъ погружались въ хладный сонъ
Воспоминанья величавы,
Тамъ угасалъ — Наполеонъ!

Да!... всемірное имя Наполеона, и послѣдніе годы его, проведенные на островѣ Святыя Елены, придали этой скалѣ океана высокую, торжественную извѣстность!... Провидѣніе какъ будто приготовило для него этотъ странный, пустынный островъ, потому что ему не было мѣста на землѣ!.. И забытая Исторіей, почти незамѣтная на картѣ точка земнаго шара, сдѣлалась предметомъ общаго любопытства, ученыхъ разысканій, и вдохновенія поэтовъ. Провидѣніе дало Наполеону такую безпримѣрную роль въ Исторіи міра, окружило имя его такимъ яркимъ блескомъ, что могильный холмъ, гдѣ покоится прахъ этого великаго человѣка, долженъ обращать на себя общее вниманіе. Не завоеватель, не Императоръ Французовъ, не врагъ нашей родины достопамятенъ и великъ для насъ въ этомъ историческомъ лицѣ, а человѣкъ, въ которомъ

Digitized by Google

провидѣніе заключило изумительную силу генія, дало ему поприще, соразмѣрное его силѣ, и потомъ какъ бы хотѣло показать, что лишь прямое стремленіе къ добру прочно и несокрушимо. Примѣръ поучительный и великій! Вотъ почему и островъ св. Елены, эта крайняя точка Наполеонова поприща, пробуждаетъ въ насъ всегда столько думъ, размышленій и справедливаго любопытства. Прежняя исторія острова Св. Елены очень неважна. Португальскій мореплаватель Іоаннъ де Нова открылъ его въ 1502 году, Мая 21-го, въ день Константина и Елены, и по имени этой святой назвалъ новоот-



крытый островъ. Тогда Португальцы владѣли морями, имѣли колоніи и поселенія во всѣхъ частяхъ свѣта. Имъ очень кстати пришелся этотъ островъ, необитаемый, образовавшійся изъ подземной лавы, сожженный тропическимъ солнцемъ, но поставленный природою какъ-бы для роздыха плывущихъ кругомъ свѣта или въ Восточную Индію, потому что онъ находится почти на равномъ разстояніи отъ Африки и Южной Америки. Отъ него 1800 миль до мыса Доброй Надежды, и 600 миль до ближайшаго острова Вознесенія. Самая большая длина его 10½ миль, ширина 6½, а окружность около 28 миль. Онъ находится подъ 16° южной широты, и 6° западной долготы отъ Гринича. Объявивши себя владѣтелями острова, Португальцы сдѣлали на немъ небольшое поселеніе, оставили разнаго скота, птицъ, начали разводить плодовитыя деревья, и тропическая природа помогла имъ въ этомъ. Вскорѣ не одни Португальскіе, но и Голландскіе и Англійскіе корабли начали приставать у острова Св. Елены. Между тѣмъ Португальцы умножили свои заведенія на берегахъ Африки и Америки, такъ что прежній роздыхъ, столь важный для нихъ, сдѣлался меньше значительнымъ при перемѣнѣ обстоятельствъ. Островомъ овладѣли Голландцы, около 1600 года; но они также оставили его, и около 1650 года онъ достался Англичанамъ. Тогда-то заведено было на немъ настоящее заселеніе, потому что Португальское уже давно не существовало. Англійская Остъ-Индская Компанія заложила маленькую крѣпость, прошивъ то-

Digitized by Google

го мѣста, которое означено внизу прилагаемой нами картинки буквою *c*. Это укрѣпленіе назвали *Сенъ-Джемсомъ*, въ честь тогдашняго Іоркскаго Герцога, бывшаго послѣ Короля Іакова II. Въ 1672 году Голландцы захватили островъ нечаяннымъ нападеніемъ и снова хотѣли было оставить за собой; но Англичане вскорѣ опять взяли его, и уже утвердились на немъ окончательно. Народонаселеніе его умножилось и наконецъ образовались селенія во внутреннихъ долинахъ острова. Въ 1805 году народонаселеніе острова простиралось до 3078-ми человѣкъ. Мирно прозябалъ этотъ народъ, и посреди него учреждались школы, распространялась бѣдная гражданственность.

Между тѣмъ, какія бури гремѣли и пылали на твердой землѣ Европы!... Наполеонъ, кончившій свое поприще въ 1814 году, снова явился во Франціи въ 1815 году, и послѣ стодневнаго властвованія, послѣ громовой битвы Ватерлооской, рѣшился удалиться въ Америку. 3 Іюля былъ онъ въ Рошфорѣ, откуда небольшая Французская эскадра готовилась перевезти его къ берегамъ новаго свѣта. Но Англійскіе крейсеры внимательно стерегли прибрежіе, и Наполеонъ увидѣлъ себя принужденнымъ отдаться непримиримымъ своимъ врагамъ. Тогда-то написалъ онъ къ Принцу Регенту Англійскому свое знаменитое письмо, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Преслѣдуемый партіями, раздирающими мою страну, и непріязненностью «великихъ державъ Европы, я довершилъ «свое политическое поприще. Какъ Ѳемистоклъ, иду укрыться посреди Британска«го народа; отдаю себя подъ защиту его «законовъ, которой требую отъ Вашего «Высочества; требую защиты самаго могу«щественнаго, самаго постояннаго и самаго «великодушнаго изъ моихъ враговъ.»

Его приняли на Англійскій корабль и привезли къ берегамъ Англіи. Но рѣшеніе союзниковъ было противно ожиданіямъ Наполеона; и надобно сказать, что его не могли оставить въ Европѣ. Съ этимъ согласится всякой, кто приметъ трудъ сообразить тогдашнія обстоятельства и расположеніе умовъ. Островъ Св. Елены былъ назначенъ мѣстомъ всегдашняго его жительства. Наполеонъ протестовалъ противъ этого, однако долженъ былъ повиноваться, и вскорѣ по волнамъ океана отправился къ пустынному острову, который съ этого времени обратилъ на себя вниманіе всего свѣта. 15 Октября 1815 года, корабль *Нортомберлендъ*, на которомъ находился Наполеонъ, прибылъ на видъ острова Св. Елены. Во время пути, Императоръ показывалъ совершенное равнодушіе, бывалъ даже веселъ, и сходя на берегъ благодарилъ Адмирала Кокборна и офицеровъ его, какъ добрыхъ сопутниковъ своихъ.

Наружный видъ острова, съ моря, производитъ впечатлѣніе ужасное. Вы видите высокія, стремнистыя скалы, и только Джемсъ-Тоунъ, единственный городъ и пристань, оживляетъ нѣсколько этотъ безжизненный видъ. Городъ находится посреди двухъ огромныхъ горъ. На право отъ него, перпендикулярная, тѣсная дорога ведетъ во внутренность острова; другая (означенная на картинкѣ буквою *e*) подымается прямо къ загородному жилищу Губернатора, гдѣ построено нѣсколько домовъ (буква *f*). Это Планташенъ-Гоузъ. Посреди городскихъ зданій возвышается только одна церковь (означенная буквою *d*).

Наполеонъ не хотѣлъ остаться въ городѣ, и занялъ небольшой сельскій домикъ, Бріарсъ, покуда ему приготовляли опредѣленное мѣсто для жилища, тотъ извѣстный Лонгвудъ, гдѣ провелъ онъ свои послѣдніе годы. Этотъ загородный домъ не изображенъ на картинкѣ нашей, потому что онъ находится во внутренности острова, въ прямой линіи противъ буквы *b*, поставленной вверху. 9-го Декабря переселился Наполеонъ въ это жилище, съ частью окружавшихъ его, которые были: Графъ и Графиня Монтолонъ съ дѣтьми, Графъ Ласъ-Казесъ, съ сыномъ, Генералъ Гурго и Докторъ О'Мира; Графъ и Графиня Бертранъ были помѣщены вблизи, въ другомъ домѣ.

Пять лѣтъ съ половиной томился въ заключеніи своемъ несчастный изгнанникъ. Непріятныя ссоры его съ Губернаторомъ острова, Сиръ Годзономъ Лоу, и грубость, даже непріязненность этого послѣдняго, еще больше увеличивали тоску и грусть его положенія. Не будемъ упоминать о страданіяхъ Наполеона... а чтобы описать вполнѣ занятія его на островѣ Св. Елены, надобно составить цѣлую книгу. Скажемъ здѣсь только одно, что онъ успѣлъ надиктовать много томовъ своихъ Записокъ и замѣчаній о разныхъ предметахъ, и явился столько-же великимъ писателемъ, сколько великъ былъ на всѣхъ поприщахъ. Часть Записокъ его издана въ 8-ми томахъ.

Постепенно овладѣвали имъ болѣзни, и желѣзная природа его мало по малу разрушалась. Наконецъ, 5 Мая 1821 года, онъ отдалъ свою душу Всемогущему Богу!...

Наполеонъ завѣщалъ, чтобы прахъ его покоился на берегахъ Сены. Этого не льзя было исполнить, и мѣстомъ могилы его избрали уединенную долину близъ Лонгвуда, гдѣ изгнанникъ любилъ отдыхать во время печальныхъ своихъ прогулокъ. «Тамъ есть

Digitized by Google

свѣтлый ручей, изъ котораго Китайскіе слуги его наполняли серебряныя вазы, и относили ихъ въ Лонгвудъ, для собственнаго употребленія Наполеона. Въ этомъ мѣстѣ больше тѣни и зелени, нежели во всѣхъ другихъ окрестностяхъ, и знаменитый изгнанникъ часто приходилъ отдыхать тамъ, подъ прелестными плакущими ивами, которыя окружаютъ источникъ. Тѣло умершаго было выставлено на парадной постелѣ, въ небольшой его спальнѣ, куда приходили взглянуть на него всѣ значительные жители острова. Мая 8-го отправились на мѣсто погребенія. Вмѣсто покрова, гробъ былъ накрытъ плащемъ, который Наполеонъ имѣлъ на плечахъ своихъ въ день Маренгской битвы. Вокругъ шли всѣ особы его дома, въ траурныхъ плащахъ; за ними Губернаторъ, Адмиралъ, и всѣ военные и гражданскіе чиновники. При этомъ торжественномъ случаѣ стояли подъ ружьемъ всѣ войска, находившіяся на островѣ. Дорога не позволила печальной колесницѣ проѣхать до самой могилы, и Англійскіе гренадеры имѣли честь донести туда гробъ на своихъ плечахъ. Аббатъ Вінъяни прочиталъ обычныя молитвы. На адмиральскомъ кораблѣ стрѣляли изъ пушекъ каждую минуту. Наконецъ, при трехъ залпахъ изъ пятнадцати пушекъ, гробъ опустили въ могилу, и надъ нею былъ положенъ огромный камень: онъ закрылъ небольшое пространство, въ которомъ умѣстился тотъ, кому была тѣсна цѣлая Европа.» Это простое и прекрасное описаніе заимствовали мы у хладнокровнаго историка, В. Скотта.

Надъ могилою Наполеона нѣтъ надписи. И на что была-бы она?

Ici git... point de nom!.. demandez à la terre!

Мы, Русскіе, столь долго враги Наполеона и мстители за кровавыя обиды его, мы повторяемъ теперь устами нашего поэта:

О ты, чьей памятью кровавой
Міръ долго, долго будетъ полнъ,
Прославленъ твоею славой,
Почій среди пустынныхъ волнъ!
Великолѣпная могила...
Надъ урной, гдѣ твой прахъ лежитъ,
Народовъ ненависть почила
И лучъ безсмертія горитъ.
. . . . . .

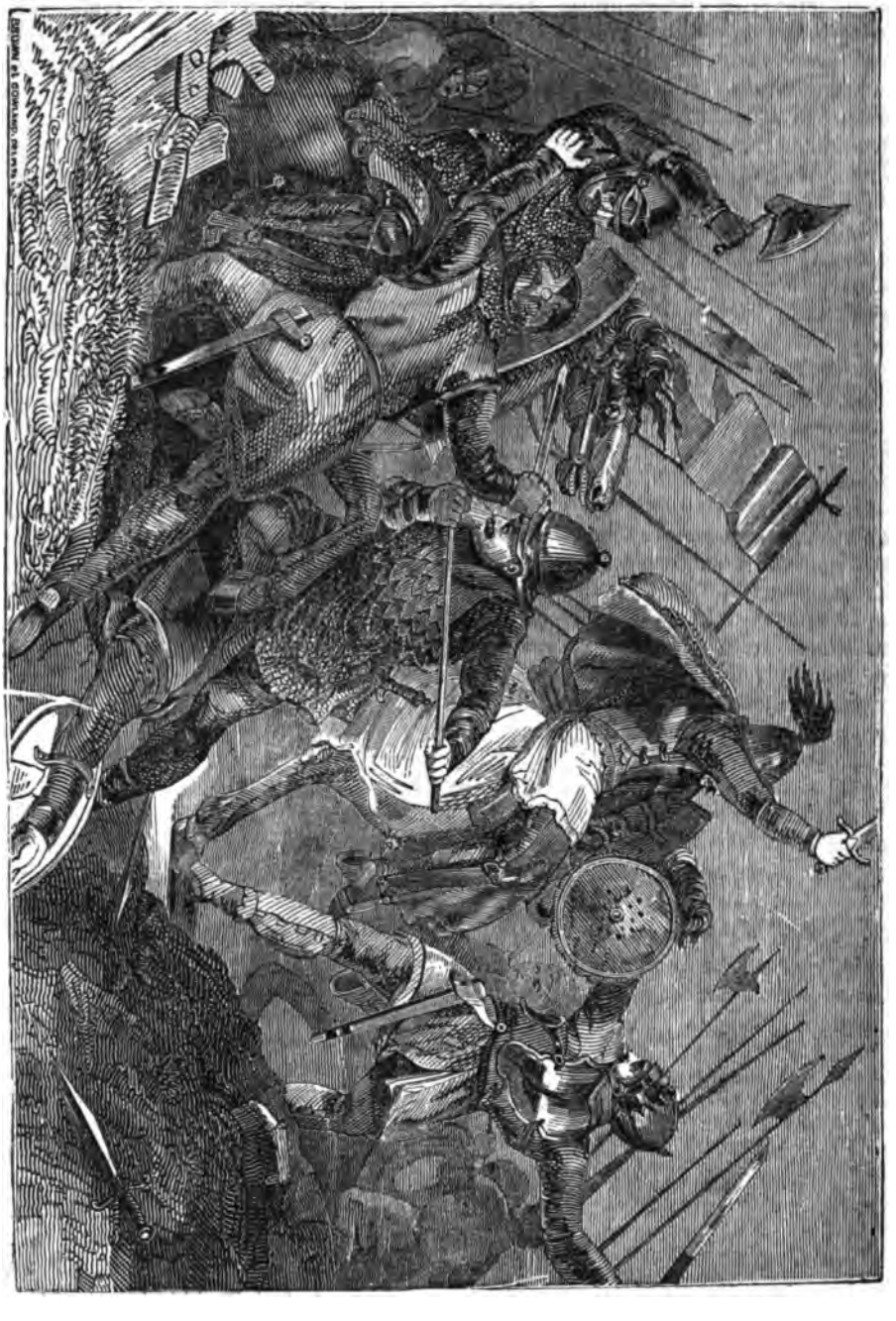
ГАСТИНГССКАЯ БИТВА.

Послѣ смерти Эдуарда Цѣломудреннаго, Короля Англійскаго, два человѣка объявили свои права на его престолъ: первый былъ Вильгельмъ, названный впослѣдствіи Завоевателемъ, Герцогъ Нормандскій; другой, Гарольдъ, Саксонецъ родомъ, оказавшій услуги государству. Первый основывалъ свои права на родствѣ съ Эдуардомъ, и говорилъ, что Король назначилъ его своимъ наслѣдникомъ; ссылался также на буллу Папы, который отдалъ ему Англію, за обѣщаніе извѣстной платы Римскому престолу. Гарольдъ, напротивъ, опирался на свои заслуги, богатства, и любовь народа, что заставило умирающаго Короля назначить его преемникомъ своимъ. Такія права должны были превозмочь, и дѣйствительно Гарольдъ былъ избранъ въ Короли. Вильгельмъ и не думалъ остановиться на этомъ: онъ громко говорилъ о своихъ правахъ, потому что надѣялся на свое оружіе, и ему надобенъ былъ предлогъ для того только, чтобы употребить силу оружія. Онъ приглашалъ всю Европу на грабежъ Англіи, и къ нему собрались многочисленныя толпы, кромѣ храбрыхъ его Нормандцевъ. Тысяча пять сотъ судовъ перенесли войска его отъ береговъ Нормандіи черезъ Ламаншскій проливъ.

Между тѣмъ Гарольдъ ждалъ непріятеля и готовился встрѣтить его оружіемъ. Но въ это самое время Норвежцы сдѣлали высадку въ сѣверѣ Англіи. Гарольдъ бросился противъ нихъ, смѣлымъ, геройскимъ ударомъ сокрушилъ армію ихъ подъ стѣнами Іорка, и сдержалъ слово Норвежскому Королю, которому обѣщалъ онъ, передъ сраженіемъ, шесть футовъ земли. Но знамя Нормандское съ тремя львами уже развѣвалось на берегу Англіи. Гарольдъ быстро кинулся противъ Вильгельма, и, на этотъ разъ, излишняя поспѣшность была для него пагубна. Онъ не далъ времени своимъ утомленнымъ войскамъ отдохнуть, и не ~~сождалъ~~ подкрѣпленій, шедшихъ къ нему изъ внутреннихъ областей. Онъ надѣялся вдругъ разсѣять Нормандскія войска, и неожиданною быстротою уничтожить всѣ планы Вильгельма. Но Завоеватель былъ остороженъ: едва вышедши на землю, онъ укрѣпился лагеремъ и смѣло ждалъ врага. При такой перемѣнѣ обстоятельствъ, Гарольдъ остановился въ нѣсколькихъ миляхъ отъ непріятеля, велѣлъ дѣлать окопы, и, кажется, хотѣлъ дождаться новыхъ войскъ. Вильгельмъ не далъ ему времени для этого: воспламенивъ фанатизмомъ свои полчища, онъ пустилъ ихъ въ бой. Нормандцы выступили, запѣли балладу Роланда, и съ крикомъ крестоносцевъ: Намъ поможетъ Богъ! устремились на непріятелей. Саксоны ожидали ихъ за своими окопами. Три раза Нормандцы нападали съ яростью, и три раза отбивали ихъ ужасными ударами Саксонскихъ топоровъ, противъ которыхъ не могли устоять ни копья, ни мечи, ни желѣзныя кольчуги. Тогда Вильгельмъ рѣшился вызвать Англійское войско на долину, велѣлъ сдѣлать ложное нападеніе и притворно отступать въ безпорядкѣ.

Digitized by Google

Этотъ манёвръ удался ему. Увлеченные своею пылкостью и призракомъ побѣды, воины Гарольдовы вышли изъ лагеря, начали преслѣдовать бѣгущихъ, и тогда только увидѣли свою ошибку, когда Нормандцы снова обратились противъ нихъ, одолѣли ихъ числомъ, и вмѣстѣ съ ними вошли въ ихъ укрѣпленія. Тамъ сѣча сдѣлалась ужасна. Га-

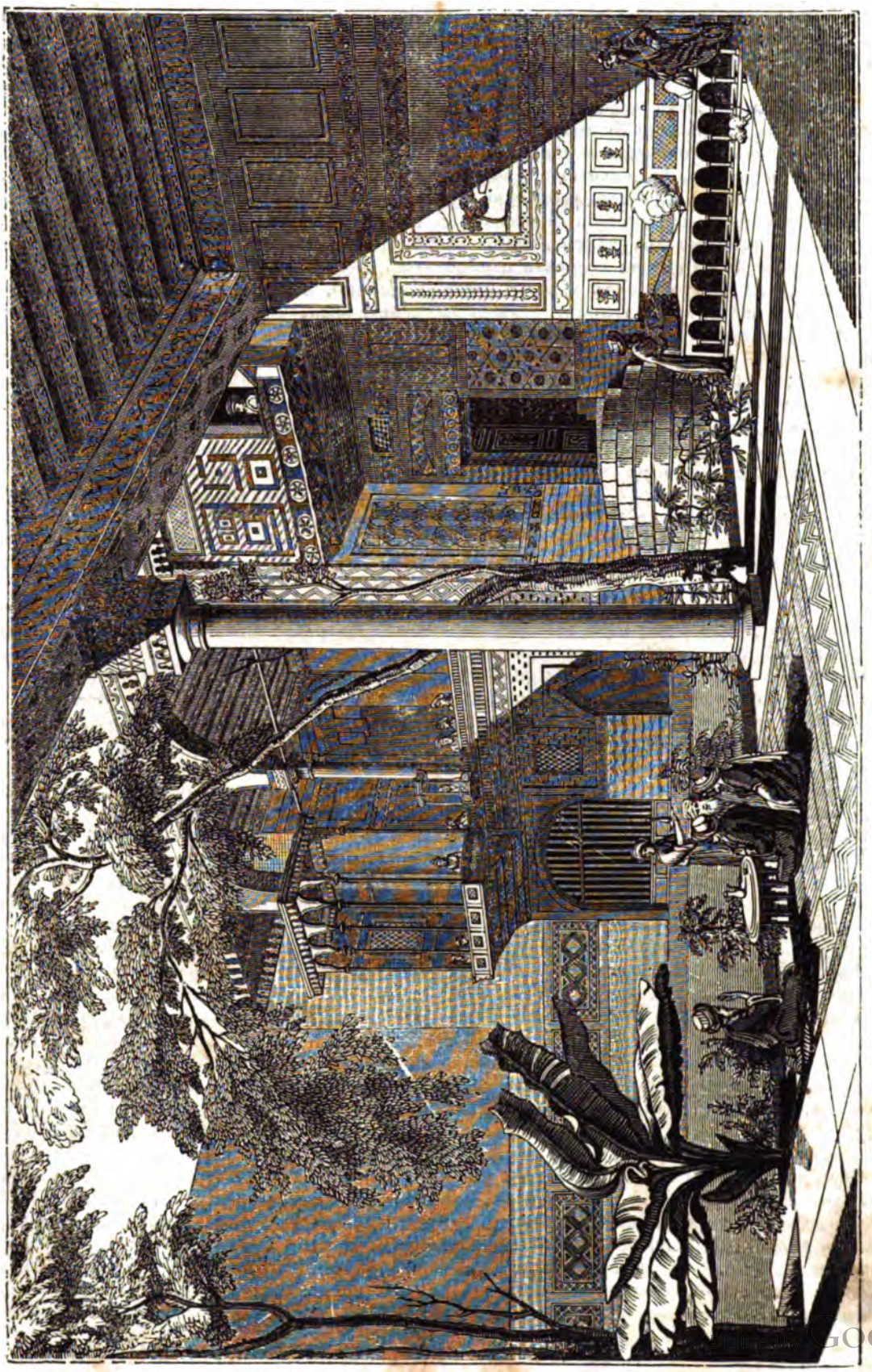


рольдъ, братья его, почти всѣ военачальники пали. Битва продолжалась до ночи и была рѣшительна. Она сдѣлала Нормандцевъ обладателями Англіи. Саксоны долго сохраняли свою самобытность, но Вильгельмъ уже не встрѣчалъ нигдѣ сильнаго сопротивленія. Съ этого дня началась новая эпоха въ Исторіи Англіи.

Гастингсская битва происходила въ осьми миляхъ отъ Гастингса, 14 Октября 1066 года. На мѣстѣ ея вскорѣ было основано аббатство, и теперь еще есть деревушка, называемая, въ память знаменитой битвы, Battle-Abbey. У Англичанъ это великое событіе пользуется народною славою.

Digitized by Google

ВНУТРЕННОСТЬ ДОМА ВЪ КАИРѢ.



Google

Архитектура и внутреннее расположеніе домовъ характеризуютъ народъ, такъ-же какъ убранство и разныя принадлежности въ комнатѣ характеризуютъ человѣка. Если въ кабинетѣ зажиточнаго хозяина вы видите двадцать разнокалиберныхъ трубокъ, нѣсколько открытыхъ картузовъ табаку, сальную свѣчку, двѣ-три бутылки на окнахъ, да еще при этомъ отвратительнаго пса, и не замѣчаете ни одного печатнаго листка, *нигдѣ ни пятнышка чернилъ*, а бѣдную чернилицу отыщете заросшую плѣсенью въ углу окна, можете съ увѣренностью сказать, что вы въ кабинетѣ человѣка необразованнаго, или какого нибудь медвѣдя, который сосетъ лапу въ своей норѣ. Можно-бы представить сотни такихъ картинъ, и каждая изъ нихъ была-бы вѣрнымъ изображеніемъ какого нибудь характера. Точно тоже примѣненіе можно сдѣлать и къ каждому народу, если внимательно разсмотрѣть характеристику его городовъ, деревень, и даже общей наружности и внутренности его домовъ.

Мы обращаемъ теперь вниманіе читателей нашихъ на внутренность дома въ Каирѣ, которая можетъ служить общимъ изображеніемъ всѣхъ Мусульманскихъ домовъ. Не забудьте, что послѣдователи Магомета занимаютъ лучшія страны міра, что они разселились по благословеннымъ природой странамъ южной Азіи и сѣверной Африки, и что жизнь подъ открытымъ небомъ, или по крайней мѣрѣ на воздухѣ, у нихъ необходимая потребность. Это и служитъ главнымъ условіемъ устройства ихъ домовъ. Имъ неизвѣстно наше наслажденіе сидѣть передъ пылающимъ каминомъ, или въ теплой, свѣтлой комнатѣ, съ умной книгой въ рукѣ, или въ усладительной бесѣдѣ съ милой женщиной и добрымъ другомъ. Магометанинъ весь преданъ окружающей его природѣ, и, можетъ быть, умѣетъ лучше насъ наслаждаться ею, хотя умъ его спитъ при этомъ. Его счастіе: куритъ трубку сидя на мягкомъ оттоманѣ, молчатъ, и взглядываетъ на чистое небо прихлебывая свой кофе. Онъ не любитъ бесѣды: онъ преданъ только чувственнымъ наслажденіямъ. Семейная жизнь также невѣдома ему, потому что жена и дѣти у него необходимыя принадлежности жизни, а не друзья, не радость, не услажденіе его.

У Мусульманъ домы строятся всегда внутри дворовъ, а не наружу, какъ у насъ. Въ Каирѣ, идя по улицѣ, вы видите только заборы, и рѣдко зданія, но обращенныя окнами внутрь дворовъ. Ворота всегда на запорѣ, и постучавшись входите вы во дворъ, чистый, во многихъ мѣстахъ усаженный деревьями; посреди его возвышается передъ вами домъ, окруженный галлереями. Здѣсь царство домашней жизни Мусульманина; здѣсь *наслаждается* онъ жизнью.

Такому устройству домовъ былъ причиною и законъ, то есть Коранъ, который повелѣваетъ строить возвышенныя и богатыя мечети, а въ домахъ наблюдать простоту. Отъ того всѣ Мусульманскіе домы низки и съ плоскими кровлями, замѣняющими иногда наши балконы: тамъ, въ прекрасныя ночи лѣта, отдыхаютъ и нѣжатся Мусульманскія жены. Коранъ также запрещаетъ простымъ обывателямъ строить домы каменные, и потому домы ихъ почти всегда деревянные, чему приписываютъ многочисленные пожары Мусульманскихъ городовъ. Но главною причиною пожаровъ у нихъ употребленіе жаровень, которыя ставятся, въ холодное время, подъ столы и посреди комнатъ.

Расположеніе комнатъ почти вездѣ одинаково у Мусульманъ. Обыкновенно, въ нижнемъ этажѣ помѣщаются слуги. Въ верхній этажъ ведетъ широкая лѣстница. у богатыхъ людей мраморная или устланная коврами. Верхнія комнаты раздѣляются на двѣ половины, и одна изъ нихъ недоступна ни для кого изъ мужчинъ, кромѣ старшаго въ семействѣ; да и онъ пользуется входомъ туда съ нѣкоторыми ограниченіями. Эта половина, *гаремъ* (что значитъ: *священное мѣсто*): тамъ живутъ женщины. Другая половина, *саламлекъ*, принадлежитъ отцу семейства, его сыновьямъ, и другимъ мужчинамъ. Во многихъ большихъ домахъ есть еще посредствующая комната между обѣими половинами: она и называется *мабейнъ* (между двухъ). Но туда рѣдко входятъ. Пріемными комнатами служитъ саламлекъ, открытый на галлерею, и сама эта галлерея, называемая *диванъ-хане*. Убранство комнатъ вообще чрезвычайно просто. Стѣны расписаны какою нибудь краскою; надъ дверями стихъ изъ Корана; въ разныхъ мѣстахъ, но всегда вверху стѣнъ, имена Бога, Магомета, и монограмма царствующаго Султана. Эти надписи пишутся иногда яркими красками и даже золотомъ. На стѣнахъ нѣтъ ни обоевъ, ни живописи, ни картинъ, ни эстамповъ. Всѣ украшенія нашихъ комнатъ и тысячи *необходимыхъ* мебелей и бездѣлицъ, неизвѣстны имъ. У Мусульманина все замѣняетъ софа или диванъ, который дѣлается во всю стѣну, отъ дверей до дверей. Онъ широкъ, низокъ, спокоенъ, мягокъ, и обитъ какою нибудь тканью, смотря по состоянію хозяина, который сидитъ на немъ цѣлый день поджавши ноги, иногда облокачивается на руку, но всего чаще остается

Digitized by Google

неподвиженъ по цѣлымъ часамъ. Надобно-ли ему написать что нибудь, онъ не нуждается въ столикѣ, въ стулѣ, и во многихъ другихъ принадлежностяхъ нашего писанья: ему подадутъ бумагу, перо, и онъ пишетъ на колѣнѣ. Настаетъ часъ обѣда или ужина, ему приносятъ, на низенькомъ шабурешѣ, кушанье въ оловянномъ или серебряномъ блюдѣ, ставятъ его на полъ, покрытый ковромъ, и важный Мусульманинъ сдвигается съ своего дивана. Потомъ онъ опять садится на диванъ, и когда надобно спать, на томъ-же диванѣ разстилаютъ ему коверъ, а въ холодное время приносятъ шубу, и онъ засыпаетъ укутанный или закрытый на диванѣ. Такъ проходитъ вся его жизнь, исключая выѣзды или выходы со двора.

Мы упомянули, что Мусульмане любятъ воздухъ и наслаждаются имъ. Жаль что мы, въ нашемъ морозномъ климатѣ, не можемъ подражать имъ въ этой благодѣтельной привычкѣ. У нихъ всѣ комнаты провѣваетъ вѣтромъ, потому что въ окнахъ вовсе нѣтъ рамъ со стеклами или вмѣсто ихъ служатъ рѣшетки и занавѣски; двери также всегда отворены. Но любимое мѣсто Магометанъ въ той галлереѣ, которая называется диванъ-хане. Она только защищена отъ солнца крышею, а впрочемъ совершенно открыта. Въ ней также дѣлаются диваны, вокругъ перилъ и стѣнъ, которыя бываютъ иногда расписаны, то есть украшены изображеніемъ цвѣтовъ, деревъ, и рѣдко животныхъ. Тамъ сидятъ хозяева и принимаютъ гостей. Иногда сходятъ и во дворъ, подъ тѣнь какого нибудь дерева, и остаются подъ нимъ уже до ночи. Украшеніемъ и убранствомъ Мусульманскихъ дворовъ можно почесть фонтаны, которые необходимы имъ для исполненія предписаній религіи, и которые находятся у богатыхъ, такъ-же какъ и у бѣдныхъ, съ той разницей, что у богатыхъ они мраморные, а у бѣдныхъ изъ простаго камня. Ковры также необходимая принадлежность для Мусульманина: они разостланы у него и въ мечетяхъ, и въ домахъ, и даже на зелени дворовъ, гдѣ иногда выходитъ онъ отдыхать.

Замѣтимъ, что описаніе наше относится особенно къ домамъ Египетскихъ Мусульманъ, и другихъ, живущихъ въ жаркихъ климатахъ. Чѣмъ сѣвернѣе страна, тѣмъ больше измѣненій. Въ Константинополѣ, напримѣръ, въ окнахъ есть и рамы со стеклами, и много другаго, чего нѣтъ въ Каирѣ.

МАНГОВОЕ ДЕРЕВО.

Манговое дерево замѣчено было сначала въ Восточной Индіи, потомъ въ Америкѣ. Теперь оно во множествѣ растетъ на Антильскихъ островахъ и въ Бразиліи. Въ Ямайкѣ развели его съ 1782 года. Это дерево огромное, достигающее тридцати и даже сорока футовъ въ вышину, съ толстыми и развѣсистыми вѣтвями. При первомъ взглядѣ оно похоже на дубъ, но разсматривая находите въ немъ большую разницу отъ нашего царя лѣсовъ. Стволъ его покрытъ толстою, шишковатою и почти черною корою; самое дерево ломко, но защищено множествомъ листьевъ, довольно большихъ и угловатыхъ. Плодъ его, собственно называемый *манго*, принадлежитъ къ самымъ вкуснымъ и услаждительнымъ плодамъ всего растительнаго царства. Его есть множество разныхъ видовъ, какъ всѣхъ плодовъ, о которыхъ заботился человѣкъ, угождая своимъ потребностямъ и еще больше вкусу. Говорятъ, что не льзя ни съ чѣмъ сравнить пріятности, какую чувствуешь во рту отъ этого плода: онъ и сладокъ, и сочень, и аромашенъ. Отъ того-то Индѣйцы и Креолы дорожатъ имъ удивительно, и даже приписываютъ ему многія цѣлительныя свойства. Вообще, манго имѣетъ форму продолговатаго яблока, сжатаго въ бокахъ, и надутаго въ той оконечности, которою прикасается оно къ вѣшкѣ. Во всю длину его идетъ легонькая бороздка. Величиною бываетъ оно съ абрикосъ, и также съ грушу самаго большаго рода. Вѣситъ отъ нѣсколькихъ унцій до двухъ фунтовъ. Кожа его, тонкая, гладкая и лоснистая, выпускаетъ изъ себя смолистыя капли при малѣйшей царапинкѣ; она бываетъ обыкновенно зеленая, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ красная и желтая. Тѣло плода, желто-оранжевое цвѣтомъ, заключаетъ внутри косточку, съ оболочкой непріятнаго вкуса; отъ того-то уважаются особенно тѣ виды манго, въ которыхъ косточка меньше. Плодъ, такъ-же какъ листья и разныя части дерева, издаетъ отъ себя легкій запахъ терпентина: къ нему надобно привыкнуть.

Самый обыкновенный видъ этого дерева называется *манго Индійскій* (Mangifera indica); другіе извѣстные виды его: M. laxiflora и M. fœtida.

Путешественники истощаютъ всѣ похвальные эпитеты описывая вкусъ манго; мы не можемъ судить о немъ, потому что въ Европейскихъ теплицахъ, и то очень не многихъ, показываютъ манго за рѣдкость. Но въ Индіи (благословенная Индія!) его ѣдятъ почти такъ-же какъ мы свои огурцы: и свѣжій, и соленый, и пригоповленный съ разными приправами. Вареные въ сахарѣ плоды манго также въ большомъ уваженіи. Но знатоки и охотники почитаютъ все

Digitized by Google

это варварствомъ: они говорятъ, что манго надобно ѣсть свѣжій, прямо съ дерева. Какъ-же намъ сдѣлать это, когда у Индѣйцевъ есть даже суевѣрное преданіе, будто манго *не хочетъ* переселиться въ Европу, и съ грусти по милой родинѣ умираетъ въ пути! Однако въ Парижскомъ Ботаническомъ саду, этомъ истинномъ храмѣ природы, вырастили довольно большое дерево манго, которое даетъ и плоды, но не такъ

вкусные какъ на своей родинѣ. Лучшіе манго произрастаютъ въ Восточной Индіи: тамъ дерево красивѣе видомъ и ростомъ, и даетъ плоды самые изящные. За то, какъ лелѣютъ ихъ жители! Во время созрѣванія плодовъ, они приставляютъ къ нимъ стражу.

ПРИБЫТІЕ ЮЛІЯ ЦЕЗАРЯ ВЪ БРИТАНІЮ.

Есть имена, которыя оставили неизгладимый слѣдъ въ Исторіи. Въ числѣ ихъ конечно одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ блистательное имя Юлія Цезаря. Этотъ человѣкъ, первообразъ желѣзнаго Римлянина, совершилъ въ немного лѣтъ своей жизни такіе подвиги, что они изумляютъ насъ и теперь. Напомнимъ читателямъ нѣкоторыя черты его могучей жизни, можетъ быть страшной для человѣчества, но увлекательной для ума и воображенія.

Древній Римъ, всегда обильный великими людьми, никогда, казалось, не представлялъ такого сближенія сильныхъ, могущественныхъ дарованій и характеровъ, какъ во время появленія Цезаря на политической сценѣ.

Digitized by Google

Не за долго геройствовалъ Марій, и еще дѣйствовали Силла, великій Помпей, краснорѣчивый Цицеронъ, и столько-же странный сколько дикій Катилина, когда возвысилось новое имя Цезаря. Онъ родился за сто лѣтъ до нашего лѣтосчисленія, слѣдовательно въ то время, когда власть и дѣйствія Рима приняли размѣры гиганскіе: отъ того и дѣйствователи его казались героями. Но уже зародышъ упадка и смерти проявлялся во всемъ. Цезарь понялъ свое положеніе и кинулся въ политическую бурю. Молодость свою провелъ онъ въ буйствахъ и шалостяхъ, сыпалъ золотомъ, обременялъ себя долгами. Но и въ этотъ періодъ жизни его высказывался иногда будущій властитель

Рима. Семнадцати лѣтъ не хотѣлъ онъ повиноваться Силлѣ, когда этотъ требовалъ развода его съ женой, между тѣмъ какъ всесильный Помпей исполнилъ такую-же волю Диктатора. Цезарь отправился въ Азію, училася шамъ, пріобрѣталъ опытность, и попавшись къ морскимъ разбойникамъ изумилъ ихъ дерзостью. Они требовали двадцать талантовъ за выкупъ его. «Этого мало: вамъ дадутъ пятьдесятъ,» сказалъ онъ имъ; » но какъ только я буду свободенъ, я велю распять васъ!» И онъ сдержалъ слово. Почти нѣтъ сомнѣнія, что Цезарь былъ сообщникомъ Катилины. Смѣлость и дерзость спасли его. Онъ отправился въ ближнюю Испанію намѣстникомъ, и проѣзжая черезъ бѣдное селеніе сказалъ: «Лучше здѣсь быть первымъ, нежели въ Римѣ вторымъ.» Эти слова показываютъ къ какому полету готовился Цезарь. Онъ возвратился изъ Испаніи съ богатствомъ и славой, сблизилъ недавнихъ враговъ, Красса и Помпея, и вмѣстѣ съ ними составилъ первый въ Римской Исторіи тріумвиратъ. Бывши въ тоже время консуломъ, онъ подкрѣплялъ Помпея, и противъ воли Сената заставилъ принять законъ о раздѣлѣ нѣкоторыхъ земель между бѣдными гражданами. Это сдѣлало его идоломъ народа. Онъ привязалъ къ себѣ и всадниковъ уступкой имъ части суммы изъ податей. Годъ консульства его кончился, и онъ обратилъ свой взглядъ на сѣверъ. Римъ, погрязшій въ интригахъ и козняхъ, былъ тѣсенъ для него: онъ рѣшился завоевать сѣверъ, и имъ покорить столицу міра подъ свою власть. Девять лѣтъ пробылъ онъ въ Галліи и почти все это время провелъ въ войнахъ съ разными народами, покорилъ окончательно Галлію, два раза переходилъ черезъ Рейнъ, и два раза переплывалъ къ Бри-

Digitized by Google

шанін, завоевалъ ее и сдѣлалъ Римскою областью. «Воображаю,» говоритъ одинъ изъ новѣйшихъ историковъ, «это блѣдное и бѣлое лицо, прежде времени увядшее отъ Римскаго развраша; воображаю какъ этотъ человѣкъ, нѣжный и болѣзненный, идетъ подъ дождями Галліи, впереди своихъ легіоновъ, переплываетъ черезъ рѣки, или сидитъ на конѣ, посреди своихъ секретарей, диктуетъ имъ вдругъ пять, шесть писемъ, и волнуя Римъ изъ глубины Бельгіи, истребляетъ на пути своемъ два милліона людей. Въ десять лѣтъ онъ покорилъ Галлію, Рейнъ и сѣверное море.»

Подвиги Цезаря, какъ воина и полководца, изумительны. Человѣкъ, который былъ вправѣ судить объ этомъ, Наполеонъ удивляется многимъ соображеніямъ его во время походовъ въ Бельгіи, Германіи и Бриганіи. Но для Цезаря это была только ступень къ другимъ, огромнѣйшимъ предпріятіямъ. Послѣ тяжелой и сомнительной борьбы съ Помпеемъ, онъ уничтожилъ этого соперника своего, совершилъ, мимоходомъ, множество завоеваній, переходилъ изъ Европы въ Азію, въ Африку, присоединилъ огромныя области къ владѣніямъ Рима, и, главное, сдѣлался безграничнымъ властителемъ республики. Безпрерывныя противодѣйствія заставляли его почти не выпускать изъ рукъ меча, и въ одно время мы видимъ Цезаря въ разныхъ областяхъ и даже въ разныхъ частяхъ свѣта. Успѣхъ вѣнчалъ всѣ его подвиги. Кончена была и кровавая борьба въ Испаніи, съ приверженцами Помпеевой партіи. Тріумфъ возвратилъ побѣдителя. Здѣсь, можетъ быть неосторожно выказанное, гордое честолюбіе погубило Цезаря, тогда какъ онъ уже давно обладалъ всѣмъ, за что рѣшились умертвить его нѣсколько отчаянныхъ республиканцевъ. Въ полномъ собраніи Римскаго Сената, Цезарь палъ подъ ударами заговорщиковъ, у подножія Помпеевой статуи.

Такъ кончилась жизнь одного изъ величайшихъ героевъ древняго міра, или, лучше сказать, съ нимъ кончился древній міръ, который весь былъ тогда въ Римѣ.

Завоеваніе Бриганіи конечно одинъ только листокъ въ лавровомъ вѣнкѣ Цезаря, но листокъ свѣжій, неувядающій. Это событіе также составляетъ первое звѣно Англійской Исторіи, потому что, до прибытія Цезаря, Бриганія была обитаема народомъ дикимъ, не имѣвшимъ никакихъ преданій. Одинъ отличный Англійскій живописецъ, Блакей, желая изобразить въ рисункахъ всю исторію своего отечества, началъ это именно тою картинкою, которую мы прилагаемъ къ нашей статьѣ. Художникъ не могъ довершить своего предпріятія, но что успѣлъ сдѣлать, то прекрасно. Для объясненія рисунка его предлагаемъ довольно подробный разсказъ самого Цезаря о первой высадкѣ Римлянъ на берега Бриганіи. Мужественный авторъ говоритъ о себѣ въ третьемъ лицѣ.

«Распоряженія были кончены, погода настала благопріятная, и Цезарь отплылъ къ берегамъ Бриганіи. Около десятаго часа утра были въ виду острова. Войска, готовыя къ сраженію, покрывали весь берегъ, и непріятель занималъ позицію выгодную, потому что господствующія высоты отдѣлялись отъ моря тѣснымъ прибрежіемъ, черезъ которое могла перелетѣть стрѣла. Цезарь увидѣлъ, что это мѣсто не годится для высадки, и оставался на якорѣ только до трехъ часовъ по полудни, въ ожиданіи остальнаго флота. Онъ однакожъ созвалъ своихъ военачальниковъ и военныхъ трибуновъ, объяснилъ имъ свои намѣренія согласно съ донесеніемъ Волузена, и распорядился такъ, чтобы они могли дѣйствовать сами, соображаясь съ обстоятельствами, потому что на войнѣ, особенно въ морскихъ экспедиціяхъ, одна минута перемѣняетъ иногда все. Лишь только онъ отослалъ ихъ, какъ вѣтеръ и теченіе сдѣлались благопріятны: онъ подалъ знакъ, снялся съ якоря, и подвинувшись миль на семь, остановился передъ открытымъ и сплошнымъ прибрежіемъ. Варвары догадались о намѣреніи Римлянъ, и тотчасъ послали впередъ свою кавалерію и военныя колесницы, которыя обыкновенно употребляютъ они. Зашумѣли всѣ ихъ войска, для того чтобы не допустить сдѣлать высадку. Насъ всего больше затрудняла высота судовъ, отъ чего надобно было останавливаться въ открытомъ морѣ, далеко отъ берега. Солдаты, обремененные тяжестью оружія, не могли двигаться свободно, не знали мѣстности, должны были кидаться въ воду и противиться волнамъ и непріятелю, тогда какъ варвары сражались на сухомъ мѣстѣ, или по волѣ входили въ море, не были стѣснены въ движеніяхъ, и зная мѣсто дѣйствія, навѣрное пускали стрѣлы и бросались въ море на лошадяхъ, пріученныхъ къ тому. Наши изумились, потому что не привыкли къ этому роду сраженія, и вступали въ него не съ такимъ жаромъ какъ въ сухопутный бой. Цезарь замѣтилъ это и велѣлъ отдалить большіе корабли отъ галеръ, которыхъ форма была неизвѣстна варварамъ и которыя гораздо поворотливѣе: ихъ велѣлъ онъ приблизить, на веслахъ, къ открытому флангу непріятеля, и отогнать варваровъ камнями изъ пращей, стрѣлами и военными машинами. Это очень пособило нашимъ: непріятель, изумленный

Digitized by Google

формою галеръ, движеніемъ на веслахъ и новостью мѣтательнаго оружія, остановился и по немногу отошелъ. Нашихъ солдатъ еще затрудняла глубина моря, когда имѣвшій въ рукахъ орелъ десятаго легіона, призывая боговъ, воскликнулъ: «Товарищи! за мной, если не хотите оставить орла варварамъ; а я исполню свой долгъ республикѣ и императору.» Громко произнесъ онъ эти слова, кинулся съ борта, и понесъ орла къ непріятелю. Всѣ наши, убѣждая другъ друга, что не должно покрыть себя стыдомъ, кинулись въ воду, а за ними пошли и солдаты ближайшихъ кораблей. Сражались съ обѣихъ сторонъ жестоко; но нашихъ тѣснили, потому что не льзя было ни сохранять строю, ни сбираться около знаменосцевъ; непріятель, напротивъ, зналъ всѣ углубленія, и гдѣ видѣлъ, что наши сходятъ съ корабля, тамъ кидался противъ нихъ на лошадяхъ, и нападалъ на смущенныхъ и разстроенныхъ: на одного нападали многіе; другіе, объѣзжая открытые фланги, пускали стрѣлы въ толпу. Тогда Цезарь посадилъ солдатъ на лодки галеръ, на легкія авангардныя суда, и послалъ ихъ на помощь къ бывшимъ въ опасности. Какъ только Римляне стали на землѣ и соединились, построились, они сдѣлали на варваровъ такой напискъ, что обратили ихъ въ бѣгство. Но преслѣдовать ихъ далеко они не могли, за недостаткомъ кавалеріи, и вотъ одно, чего не достало въ этотъ день для обычнаго счастья Цезаря.»

ГОРОДЪ МЕСЪ.

Авзоній, Латинскій поэтъ IV-го столѣтія, прославлялъ множествомъ стиховъ очаровательные берега Мозеля, и городъ Месъ, который существовалъ уже въ его время. Вначалѣ, этотъ древній городъ былъ извѣстенъ подъ именемъ Mediomatrici, потомъ подъ именемъ Metis, изъ чего составилось нынѣшнее его названіе, Metz. Послѣ смерти Хловиса, при раздѣлѣ наслѣдства между четырьмя его сыновьями, онъ сдѣлался столицею Австразіи. Въ 840 году въ немъ умеръ Людовикъ Простодушный, и церковь св. Арну приняла смертные остатки этого монарха. Въ царствованіе Отона II-го, Месъ, такъ-же какъ Туль и Вердёнъ, отдѣлились отъ Франціи и вступили въ союзъ Нѣмецкихъ городовъ, подъ покровительство Императора. Это была эпоха блестящаго времени въ исторіи Меса. Три столѣтія пользовался онъ независимостью и былъ славенъ своимъ богатствомъ, и храбростью, мужествомъ своихъ гражданъ. Многіе знаменитые воители и государи запечатлѣли свою славу въ войнахъ съ нимъ, и за то многіе искали чести получить въ немъ права гражданства. Въ 1552 году, Германскіе государи воевали съ Карломъ Пятымъ, и просили помощи у Французскаго Короля: Генрихъ II-й согласился на это, но съ условіемъ уступить ему Туль, Вердёнъ и Месъ. Успѣхъ его требованія приписываютъ ловкости и пронырствамъ Коннетабля Монморанси. Съ этого времени Месъ потерялъ свою независимость. Но Карлъ V, вскорѣ заключивши миръ съ своими непріятелями, былъ раздраженъ противъ Французовъ, которые оказали имъ помощь. Онъ осадилъ Месъ; но мщеніе гордаго властителя оказалось безсильнымъ: онъ сдѣлалъ нѣсколько приступовъ къ городу, истощилъ всѣ средства осады, и простоявши подлѣ него три мѣсяца, долженъ былъ отступить. Защита Меса прославила Герцога Гиза, управлявшаго тогда (въ 1553 году) военными силами города. Въ самомъ дѣлѣ, Карлъ V, со 100,000 войска, отступаетъ отъ небольшой крѣпости, которой не могъ онъ взять. Послѣ этого Месъ не даромъ заслужилъ имя *неприступнаго*. Вообще онъ знаменитъ воинскими доблестями своихъ жителей, которые искони поддерживали славу храбрости. Многіе рыцари и вилязи прибавляли къ именамъ своихъ фамилій имя города Меса, и это почиталось самою лестною наградою за подвиги подъ стѣнами или въ стѣнахъ его.

Теперь, древній Месъ почти совершенно изгладился въ улучшеніяхъ новаго времени. Мѣсто извилистыхъ, темныхъ улицъ, заняли прямыя, широкія улицы; вмѣсто нездоровыхъ, печальныхъ предмѣстій, возникли миловидные, красивые, чистые домы, раздѣленные садами и бульварами. Словомъ, теперь это одинъ изъ лучшихъ городовъ во Франціи. Онъ главный въ Мозельскомъ Департаментѣ, и столько-же прекраснъ наружнымъ видомъ, сколько хорошъ и красивъ расположеніемъ и зданіями своими. Рѣка Мозель служитъ первымъ украшеніемъ его ландшафта: она вьется посреди плодоносныхъ луговъ, и потомъ раздѣляется на многіе рукава кругомъ крѣпости, которая и дѣлается отъ этого неприступна. Зданіе, ослѣпительное бѣлизной, удивительное архитектурой, возвышаетъ свою четвероугольную громаду передъ глазами путешественника: это Палата правосудія, зданіе, которое выдержитъ самое гордое сравненіе.... На лѣво отъ него, соборная церковь, отдѣляющаяся своимъ темнымъ цвѣтомъ отъ другихъ зданій: шпиль ея возносится на 345 футовъ, и вокругъ него есть нѣсколько другихъ шпилей, вырѣзанныхъ *ажуръ*, въ видѣ обелисковъ, Издали не видно страннаго контраста готической архитектуры ея съ тяжелымъ но-

Digitized by Google

вымъ порталемъ; но главныя части этой огромной церкви прекрасны. На колокольнѣ ея есть большой колоколъ, называемый la Mutte: голосъ его такъ густъ и громокъ, что онъ производитъ замѣтное дрожаніе въ каменныхъ стѣнахъ церкви.

Въ городѣ есть много другихъ великолѣпныхъ и огромныхъ зданій; не льзя исчислять всѣхъ, но мы упомянемъ о прекрасныхъ укрѣпленіяхъ, построенныхъ Вобаномъ и Бель-Илемъ, объ арсеналѣ, о военной школѣ, о церкви св. Венсана, о новомъ крытомъ

рынкѣ, обо всемъ кварталѣ Сенъ-Тіебо, и наконецъ объ инженерной и артиллерійскомъ училищѣ, гдѣ образовываются будущіе защитники Франціи, и гдѣ порядокъ и направленіе ученья не оставляютъ ничего желать.

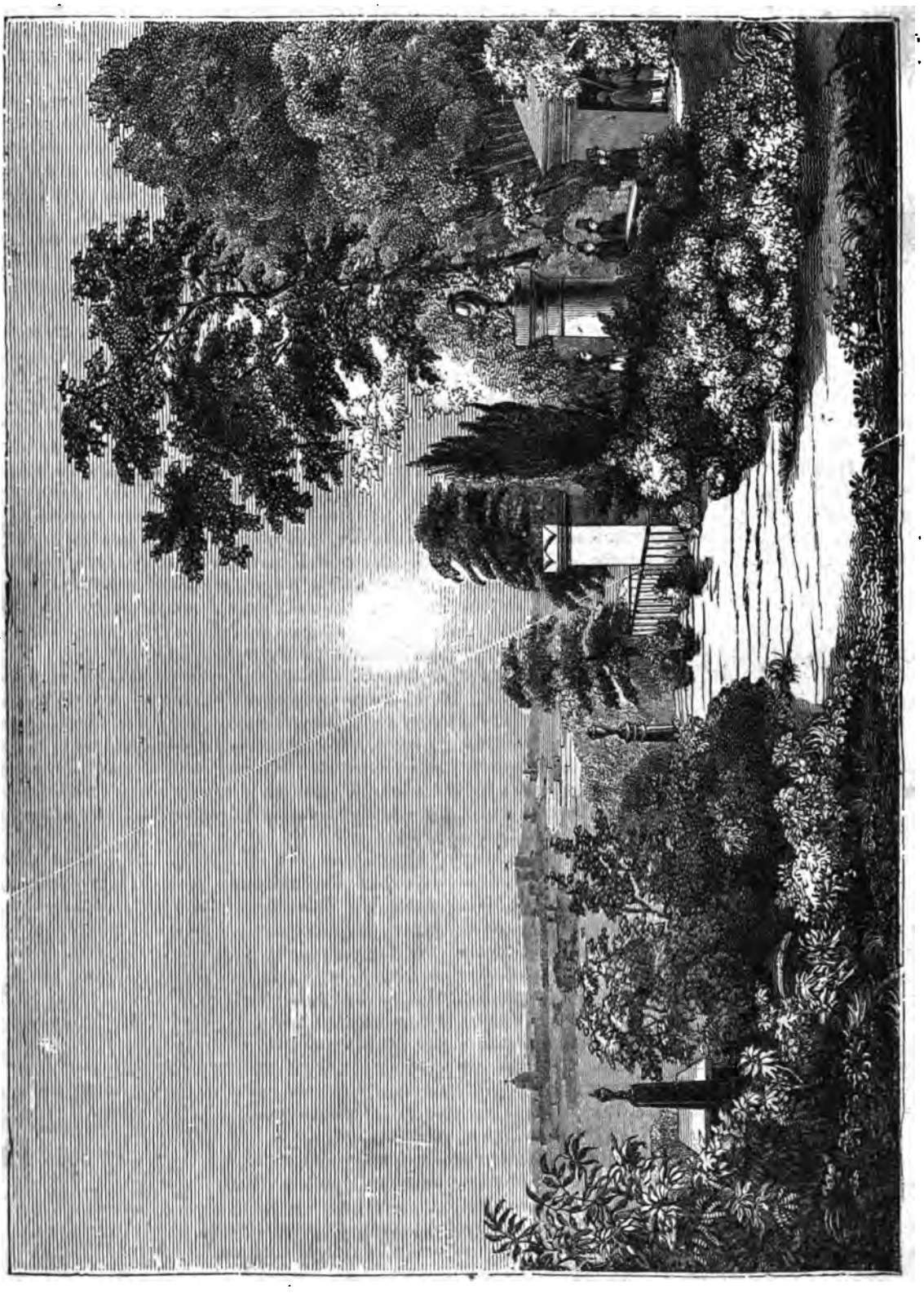
Въ нравственномъ и ученомъ отношеніи Месъ также занимаетъ почетное мѣсто. Вольтеръ говоритъ гдѣ то, что проѣзжая черезъ Месъ онъ удивлялся видя тамъ много пирожниковъ и конфетчиковъ и не замѣтивши ни одной книжной лавки. Теперь злой сатирикъ не сказалъ-бы этого: въ Месѣ не только есть книжныя лавки, но и общественная библіотека съ 40,000 томовъ. Онъ нашелъ-бы также нѣсколько ученыхъ обществъ, нѣсколько отличныхъ школъ, и жителей образованныхъ, любезныхъ, трудолюбивыхъ. Впрочемъ, промышленность не была, и, кажется, никогда не будетъ удѣломъ Месскихъ жителей. Городъ остается до сихъ поръ военнымъ, потому что въ крѣпости его всегда бываетъ много войскъ, и безпрестанныя ихъ ученья, громъ барабана, стрѣльба изъ пушекъ, придаютъ однообразный видъ жизни.

Не забудемъ также, что Месъ отечество многихъ достопамятныхъ людей: тамъ родились Фаберъ, Кюстинъ, Лазалль, Себ. Леклеркъ, Муи, и несчастный Пилатръ де Розьеръ, одна изъ первыхъ жертвъ воздухоплаванія.

Народонаселеніе города не такъ велико въ наше время какъ было прежде, однако въ 1827 году въ немъ считалось больше 45,000 жителей.

Digitized by Google

КЛАДБИЩЕ ОТЦА ЛАШЕЗА, ВЪ ПАРИЖѢ.



Digitized by Google

Вѣроятно многіе изъ нашихъ читателей слыхали объ этомъ знаменитомъ кладбищѣ. Но, такова участь наша! знаемъ все по слуху, по ошголоску, и рѣдко приходитъ намъ въ мысль знать что нибудь не поверхностно? Если таковы мы въ предметахъ важныхъ и близкихъ къ намъ, то что-же въ познаніи отдаленныхъ событій и памятниковъ? Правда, есть одно исключеніе: по какому-то странному стеченію обстоятельствъ, мы знаемъ Парижъ очень хорошо, знаемъ его (тяжко выговорить) почти лучше нежели родныя наши столицы! Но и онъ извѣстенъ намъ только по именамъ предметовъ, а не по историческимъ событіямъ. Безпрестанно слышите и читаете: Père-Lachaise, Père-Lachaise, а чѣмъ замѣчательно и славно это Парижское кладбище, не узнаете изъ Русскихъ книгъ и едва-ли услышите отъ многихъ путешественниковъ. Въ такихъ случаяхъ *Живописное Обозрѣніе* можетъ служить нѣкоторымъ пособіемъ. Вмѣстѣ съ изображеніемъ предмета, оно всегда представляетъ и описаніе его, по возможности подробное, удовлетворительное, такъ что читатели наши могутъ составить себѣ вѣрное понятіе о предметѣ, и узнать о немъ многія подробности. На этотъ разъ мы идемъ прогуляться по Парижскому кладбищу Отца Лашеза; но прежде всего надобно запастись историческими свѣдѣніями о томъ, кто далъ ему свое имя.

Франсуа д'Эсъ де Лашезъ былъ Іезуитъ, духовникъ Людовика XIV-го. Онъ родился въ 1624 году и происходилъ отъ почтенной и уважаемой фамиліи. Окончивши курсъ наукъ въ Іезуитскихъ школахъ, Лашезъ былъ Провинціаломъ ордена, когда Людовикъ, послѣ смерти Отца Ферье, избралъ въ замѣну его смиреннаго Франсуа Лашеза. Этотъ выборъ изумилъ многихъ, тѣмъ больше, что уже давно ни одинъ Іезуитъ не занималъ важнаго мѣста королевскаго духовника, а тутъ одинъ изъ нихъ достигъ этого въ такое время, когда партіи Янсенистовъ, Молинистовъ, и проч., раздѣляли Дворъ и столицу. Лашезъ увидѣлъ себя въ затруднительномъ положеніи. Монтеспанъ и Ментенонъ, Янсенисты и Іезуиты глядѣли другъ на друга непріязненно, и такъ называемый великій Людовикъ колебался между ними. Однако Лашезъ умѣлъ поддерживать себя, хотя ни Монтеспанъ, ни Ментенонъ не могли терпѣть его, и часто отпускали на счетъ его злые сарказмы. При всѣхъ важныхъ случаяхъ по духовному вѣдомству, каковы объявленіе Французскаго духовенства о свободѣ Галликанской церкви, уничтоженіе Нантскаго эдикта, споры о кіетизмѣ, бракъ Короля съ Ментенономъ (въ 1686 году), Лашезъ долженъ былъ принимать участіе, и, не смотря на обдуманную осторожность свою, не могъ избѣжать ненависти партій. Но безпристрастные и даже противные ему судьи, напримѣръ Герцогъ Сенъ-Симонъ и Вольтеръ, отдаютъ справедливость твердому и благородному его характеру. Вольтеръ приписываетъ его совѣтамъ важное обстоятельство, что Людовикъ XIV не объявилъ публично своего брака съ Ментенономъ, и не далъ ей правъ своей супруги. Вдова Скаррона и тайная жена Короля преслѣдовала честнаго духовника, но не могла лишить его милости Людовика. Лашезъ оставался любимымъ его совѣтникомъ въ духовныхъ дѣлахъ, даже въ то время, когда старость и болѣзни сдѣлали его движущимся трупомъ и ослабили умственныя его способности. Онъ умеръ въ 1709 году, 85-ти лѣтъ. Послѣ него осталось нѣсколько сочиненій богословскихъ и археологическихъ. Особенно любилъ онъ Нумизматику, и даже оказалъ ей нѣкоторыя услуги. Людовикъ XIV-й подарилъ ему, подлѣ Парижа, въ концѣ нынѣшнихъ Новыхъ Бульваровъ, землю, гдѣ духовникъ его выстроилъ себѣ домъ и развелъ обширный садъ. Въ этомъ-то саду находится теперь кладбище отца Лашеза. Домъ его, называвшійся прежде Монъ-Луи, потому что онъ находился на холмѣ, существовалъ еще недавно... Какое странное сближеніе! Тамъ гдѣ жилъ могущественный Іезуитъ, гдѣ окружали его придворные со своими интригами, гдѣ, можетъ быть, обдумывалъ онъ многіе честолюбивые планы, тамъ теперь спокойное жилище мертвыхъ, тихое лоно, гдѣ исчезаютъ всѣ страсти, всѣ волненія жизни.

Вспарину, въ Парижѣ, какъ и во всѣхъ городахъ Европейскихъ, кладбища были при церквахъ; были и загородныя, но обывателямъ предоставлялось на волю избирать мѣста для умершихъ родныхъ и друзей. Только въ 1790 году, Народное Собраніе отдало общій приказъ выбрать мѣста для кладбищъ за городомъ, и хоронить тамъ умершихъ. Но вскорѣ настало время Террора и безумія, когда оффиціяльно объявили, что со смертью человѣка оканчивается для него все, слѣдовательно о немъ нечего и заботиться. Они не думали о живыхъ!.. Въ 1804 году, Императорскимъ декретомъ Наполеона велѣно было устроить кладбища непремѣнно за городомъ, и въ числѣ этихъ грустныхъ устройствъ назначено кладбище отца Лашеза. Земля, принадлежавшая нѣкогда духовнику Людовика XIV-го, была куплена за большую сумму, а распланировка и устройство ея поручены Г-ну Броньяру.

Digitized by Google

21-го Мая 1804 года она была освящена и готова для своего назначенія. Съ тѣхъ поръ кладбище отца Лашеза сдѣлалось единственнымъ въ своемъ родѣ.

При входѣ на него построены изящныя бронзированныя ворота, съ приличными надписями изъ священнаго писанія и прекрасными эмблемами. Широкая аллея, перерѣзанная множествомъ боковыхъ аллей, усаженныхъ тополями, идетъ черезъ все кладбище, и производитъ неизъяснимое впечатлѣніе, когда среди этого моря зелени и цвѣтовъ вы повсюду видите надгробные памятники. На возвышеніи, гдѣ былъ домъ прежняго владѣльца, построена прелестная часовня. Отсюда видна вся *божія нива*, расположенная удивительно живописно. Вдали видны и городъ и окрестности его. Все это представляетъ такую разительную, великолѣпную, и потрясающую душу картину, что Парижъ справедливо можетъ гордиться ею. Нигдѣ и ничего нѣтъ подобнаго. Здѣсь жилище мертвыхъ похоже на самый богатый, очаровательный идеальный садъ. Это тѣнь того Эдема, въ который просилась безутѣшная Пери... И въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ окружать смерть печальными, тяжкими образами? Она и безъ того грустна, убійственна для тѣхъ, кто терялъ милыхъ сердцу. Будемъ-же представлять себѣ ихъ обитателями свѣтлыхъ, горнихъ жилищъ, а прахъ, драгоцѣнный намъ, окружимъ изящною роскошью міра, въ которомъ оставили они и вещественный слѣдъ... Намъ кажется, что мысль учредителей Парижскаго кладбища отца Лашеза достойна подражанія. Тамъ предупреждены всѣ желанія задумчивыхъ посѣтителей. Хотите-ли вы положить вѣнокъ на могилѣ друга? передъ вами огромные цвѣтники и теплицы, гдѣ во всякое время года найдете вы самые роскошные цвѣты и растенія. Хотите-ли узнать всѣ подробности этого мѣста? Тамъ устроено особенное управленіе, которое также и оберегаетъ священный пріютъ мертвыхъ. По обширности пространства, кладбище раздѣлено на пятьдесятъ шесть отдѣленій, означенныхъ небольшими столбами и надписями. Такія раздѣленія были необходимы, чтобы не заблудиться въ этомъ могильномъ лабиринтѣ. Есть также особенныя отдѣленія для протестантовъ и для израильтянъ. Право быть погребеннымъ на этомъ кладбищѣ покупается. Оно бываетъ *временнымъ* или *всегдашнимъ*. Для незнакомыхъ съ этимъ обычаемъ объяснимъ его: временное право означаетъ, что надъ могилою можно построить рѣшетку *деревянную*, и когда она развалится отъ ветхости, земля принадлежитъ управленію. Всегдашнее право покупаютъ для прочныхъ памятниковъ, и на большей части ихъ, въ концѣ надписей, прогательныхъ или хвастливыхъ, глубокомысленныхъ или нелѣпыхъ, читаете слова: concession à perpétuité. Послѣ того какъ въ одну ночь похищено было множество мѣдныхъ украшеній съ памятниковъ, запрещено употреблять всякіе цѣнные металлы. Но и безъ этого здѣсь много изящныхъ памятниковъ, мраморныхъ, гранитныхъ, украшенныхъ дорогими статуями; впрочемъ, едва-ли не лучшее украшеніе ихъ составляютъ цвѣты, благоухающія деревья и кустарники, которыми обсажена почти каждая могила....

Не льзя исчислить достопамятныхъ и славныхъ именъ, поражающихъ здѣсь глаза любопытнаго посѣтителя. Почти всѣ знаменитости Наполеоновой Имперіи — здѣсь. Вотъ Массена, Даву, Ней, Келлерманъ, Лефеврь, Сюше, Камбасересъ, и множество другихъ сподвижниковъ великаго человѣка! Здѣсь также покоится прахъ Лапласа, Кювье, Денона, Вольнея, Монжа, Фуркруа, Ланглеса, и проч. Литтераторъ отыщетъ имена Бернарденъ де Сенъ-Пьера, Дезожье, Парни, І. Шенье, Мерсье, Женгене, Делиля, Г-жь Дюфренуа, Кошенъ. Вотъ благодѣтели человѣчества: Сикаръ, Гаюи, Парманпье. Какъ Русскіе, мы должны упомянуть, что на этомъ-же кладбищѣ покоится прахъ незабвенной, милой соотечественницы нашей, Елисаветы Александровны Демидовой, урожденной Баронессы Строгоновой, супруги Н. Н. Демидова. Надъ могилой ея воздвигнутъ одинъ изъ прекраснѣйшихъ и самыхъ великолѣпныхъ памятниковъ: онъ сдѣланъ изъ лучшаго Каррарскаго мрамора, въ видѣ храма, окруженнаго колоннами, съ простымъ означеніемъ имени ея и кончины.

Надобно было-бы написать цѣлую книгу, чтобы исчислить всѣ достопамятности кладбища отца Лашеза. Въ заключеніе скажемъ, что съ 1804 года по 1831 годъ оно населилось 31,000 надгробныхъ памятниковъ... Сколько ощущеній вызываютъ эти нѣмыя цыфры!..

ЯВАНСКАЯ ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ.

Можно сказать утвердительно, что *летучія мыши*, это любопытное млекопитающее животное, извѣстны какъ должно только натуралистамъ. Людей незнакомыхъ съ наукою пугаютъ сказки и нелѣпыя выдумки объ этихъ животныхъ, а ихъ странная и даже уродливая фигура отвращаетъ всякаго. Но физическое образованіе и обычаи летучихъ мышей такъ необыкновенны и лю-

Digitized by Google

бопытны, что мы войдемъ здѣсь въ нѣкоторыя подробности о нихъ.

Древніе натуралисты знали ихъ не лучше нежели въ наше время простолюдины. Они причисляли ихъ къ птицамъ, зная только, что у нихъ *кожаныя крылья*, и что онѣ производятъ *живыхъ дѣтенышей*.

Но по всей организаціи своей, летучія мыши настоящія млекопитающія. Сходство ихъ съ птицами больше мечтательное нежели существенное.

Отличительный характеръ ихъ представляютъ верхніе члены, по которымъ ихъ тотчасъ можно узнать. Они очень велики, особенно въ тѣхъ частяхъ, которыя соотвѣтствуютъ рукамъ. Здѣсь видите вы пальцы, чрезвычайно длинные, безъ ногтей (кромѣ одного, отдѣльнаго и коротkаго):

они соединены тонкою перепонкой, которая находится также между членами, и есть не иное что какъ продолженіе кожи на бокахъ. Ее составляютъ двѣ сросшіяся кожицы, изъ которыхъ одна, верхняя, идетъ отъ спины, другая, нижняя, отъ брюха; окружая всѣ задніе члены, онѣ оканчиваются у ногъ, всегда свободныхъ и вооруженныхъ ногтями. Переднею частью тѣла летучія мыши очень похожи на обыкновенныхъ домашнихъ мышей. Величина ихъ различна. Въ нашихъ климатахъ нѣтъ большихъ породъ; но въ Индіи, въ Африкѣ, нѣкоторыя бываютъ величиною съ порядочную собаченку. Кажется что онѣ очень привязаны къ своимъ дѣтямъ (которыхъ бываетъ у нихъ по двое): вылетая ночью, онѣ носятъ ихъ съ собой. Чувства ихъ чрезвычайно тонки, и особенно слухъ и осязаніе. Зрѣніе, у большей части, нѣжно, такъ что онѣ могутъ переносить только самый слабый свѣтъ. Но нѣкоторыя породы могутъ летать и при солнечномъ свѣтѣ: это доказано. Вообще однакожъ днемъ онѣ скрываются и остаются прицѣпившись задними ногами къ своду какой-нибудь пещеры или темнаго ущелья, а только въ сумерки, или до разсвѣта, вылетаютъ добывать себѣ пищу, которую обыкновенно составляютъ насѣкомыя, и рѣдко плоды. Тогда-то увидите вы ихъ полетъ, больше или меньше быстрый, но вообще неловкій и какъ-бы принужденный, потому что онѣ долго кружатъ или описываютъ углы своимъ полетомъ, прежде нежели сядутъ на что нибудь. Наѣвшись онѣ возвращаются въ свое жилище, то-есть въ щель какой нибудь стѣны, подъ стропила, на чердакъ, а внѣ жилья въ какую нибудь пещеру или разсѣлину.

Въ нашихъ климатахъ, зимою летучія мыши впадаютъ въ усыпленіе или оцѣпенѣніе, почти такъ-же какъ сурки и нѣкоторыя породы бѣлокъ. Завернувшись въ свои крылья онѣ прицѣпляются, въ какомъ нибудь пріютѣ, къ своду, и остаются неподвижно, въ онѣмѣніи всѣхъ чувствъ, цѣлую зиму. Въ этомъ со-

Digitized by Google

стоянія можно ихъ прогнать, даже кидать: онѣ не показываютъ ни малѣйшаго знака жизни. Чувства ихъ оживаютъ въ теплѣ, и весною, когда отогрѣваешся все: тогда начинаютъ онѣ снова свои обычные полеты. Но и въ это время года, когда послѣ теплыхъ дней бываютъ иногда морозы, онѣ опять приходятъ въ оцѣпенѣніе и скрываются въ свои ущелья.

Въ семействѣ летучихъ мышей можно легко означить двѣ породы: 1-я, *травоядныя рукокрылыя* (Chéiroptères), 2-я, *летучія мыши собственно такъ называемыя и питающіяся насѣкомыми.* Первая изъ этихъ породъ подраздѣляется на пять видовъ; вторая заключаетъ въ себѣ всѣ остальные, очень многочисленные виды. Раздѣленіе это тѣмъ основательнѣе, что по немъ можно отличить и физическое устройство каждой породы: зубы, объемъ тѣла, когти, полетъ, все приноровлено у нихъ къ одному изъ способовъ питанія. Первая порода гораздо больше объемомъ тѣла, и совершенно безвредна для животныхъ; вторая иногда садится на млекопитающихъ, даже на человѣка, и сосетъ изъ нихъ кровь. Къ ней-то принадлежитъ знаменитый видъ летучихъ мышей: Вампиры.

Представленная на прилагаемой нами картинкѣ, *Яванская летучая мышь,* принадлежитъ къ первой изъ означенныхъ породъ (Pteropus Javanicus); это самая огромная изъ всего поколѣнія. Въ Музеѣ Ость-Индской Компаніи есть нѣсколько экземпляровъ ея, и каждая, распанувши крылья, занимаетъ не меньше пяти футовъ. Ихъ чрезвычайно много на островѣ Явѣ.

ЗАМОКЪ ШИЛЬОНЪ.

Замокъ Шильонъ получилъ въ наше время большую славу. Прежде взглядывали на него равнодушно, и не думали посѣщать мрачныхъ его подземельевъ; теперь, каждый пріѣзжающій въ Женеву почитаетъ за долгъ побывать въ Шильонѣ и прочесть тамъ нѣсколько стиховъ Байрона, который придалъ безсмертіе мертвымъ камнямъ полуразрушеннаго зданія.

Замокъ Шильонъ находится на полупути

Digitized by Google

между Клараномъ и Вильнёвомъ, подлѣ самаго берега восточной части Женевскаго озера, недалеко отъ устья Роны. На противоположномъ берегу возвышаются высокіе и красивые утесы Мельери. Позади замка шумитъ величественный водопадъ, и вообще вся эта картина представляетъ больше высокаго и грознаго, нежели плѣнительнаго и милаго, какъ описалъ ее Руссо въ своей *Новой Элоизѣ*. «Кларанъ,» говоритъ путешественникъ Симонъ, «небольшая деревушка, довольно замѣчанная и совсѣмъ не лучшая по мѣстоположенію. Мы искали глазами гдѣ-бы помѣстить Барона д'Эшанжа, и выбрали замокъ Шапеларъ, повыше деревни. Руссо вѣрно поселилъ-бы свою Юлію въ деревенькѣ Монпрё, если-бы это имя звучало не хуже Клараna. Въ полу-льё дальше находится замокъ Шильонъ, зданіе довольно тяжелое и не замѣчательное: оно построено за шесть сотъ лѣтъ, знаменитымъ Принцемъ Петромъ Савойскимъ, котораго называли *маленькимъ Карломъ Великимъ*. Этотъ замокъ точно будто выходитъ изъ озера, потому что основаніемъ его служитъ скала, наравнѣ съ поверхностью воды, и онъ сообщается съ берегомъ посредствомъ деревянной плашформы. Нѣсколько человѣкъ солдатъ были въ немъ безполезнымъ гарнизономъ. Одинъ изъ нихъ вздумалъ провести насъ въ тюрьму подъ озеромъ: она очень удобна для жилья; длина ея футовъ сорокъ; ширина отъ пятнадцати до двадцати футовъ. Нѣсколько отдушинъ въ толстой стѣнѣ пропускаютъ свѣтъ и воздухъ, и сквозь нихъ заглядываютъ даже солнечные лучи. Надобно сказать, что тюрьма эта совсѣмъ не подъ озеромъ. Чтобы убѣдиться въ томъ, стоитъ только сравнить высоту отдушинъ внутри и снаружи, или замѣтить гдѣ пробирается вода въ разсѣлину скалы, въ которой устроена тюрьма: вода потопила-бы ее, если-бъ не была ниже. Теперь уже не запираютъ никого въ здѣшнюю тюрьму, и я прошу Гг. поэтовъ вѣрить, что очень желалъ-бы помѣстить ее ниже воды, но какъ-же мнѣ измѣнить истинѣ для ихъ удовольствія!... Въ одномъ изъ столбовъ, поддерживающихъ сводъ, есть обрывокъ цѣпи, и камень кажется вышертъ отъ движенія ея. Здѣсь-то, говорятъ, несчастный Бонниваръ былъ прикованъ шесть лѣтъ. Но другое, противорѣчащее преданіе показываетъ слѣды шаговъ его на скалѣ, служащей вмѣсто пола, по которому будто-бы онъ ходилъ вдоль и поперегъ, во время своего продолжительнаго заключенія. Многіе путешественники начертили на столбѣ свое имя: между прочими и Лордъ Байронъ.»

Несчастный Бонниваръ былъ жертвою тѣхъ раздоровъ, которые описали мы въ Исторіи Женевы (Ж. О. томъ II, стр. 330). Герцогъ Савойскій, притѣснитель этого города, засадилъ въ тюрьму Шильонскую надежнѣйшихъ защитниковъ независимости Женевы: въ числѣ ихъ былъ и Бонниваръ, тогда молодой человѣкъ. Онъ сидѣлъ въ Шильонскомъ подземельѣ съ 1530-го по 1537-й годъ. Между тѣмъ война продолжалась; Герцогъ постепенно былъ вытѣсняемъ отовсюду, и у него оставался только Шильонъ; вскорѣ и это укрѣпленное мѣсто осадили жители Берна и Женевы, съ сухаго пути и съ озера. Бонниваръ слышалъ, какъ пушки земляковъ его громили крѣпость, въ которой томился онъ; наконецъ побѣда возвратила ему свободу.

Вотъ событіе, изъ котораго Байронъ образовалъ свою прелестную небольшую поэму, или сказку (a Fable, какъ онъ самъ называетъ ее). Сухіе критики замѣчаютъ, что онъ имѣлъ невѣрныя свѣдѣнія о своемъ героѣ; что Женевскій гражданинъ, сообщившій ему извѣстіе о Бонниварѣ, напрасно представляетъ этого какимъ-то мученикомъ независимыхъ мнѣній, и въ доказательство говорятъ, что Бонниваръ, только что вышедши изъ тюрьмы, сдѣлался членомъ жестокаго городскаго совѣта, который преслѣдовалъ своихъ противниковъ именно за мнѣнія; прибавляютъ, что и послѣ былъ онъ гонителемъ другихъ, не хуже какого нибудь инквизитора. Но что̀ намъ за дѣло до всего этого, когда мы читаемъ произведеніе поэзіи? Байронъ представляетъ *человѣка*: довольно этого; представляетъ какъ человѣкъ томится въ тюрьмѣ, безвозвратно и безнадежно, какъ видитъ онъ смерть милыхъ братьевъ, и умираетъ ихъ смертью нѣсколько разъ. Мы имѣемъ прелестный переводъ Байроновой поэмы, В. А. Жуковскаго. Если кто, читая эти стихи, не увлечется картинами Байрона, не забудетъ всѣхъ привязокъ критики и не ощутитъ въ душѣ живаго чувства, тому не совѣтуемъ раскрывать поэтическихъ книгъ. Въ поэмѣ Байрона есть едва нѣсколько стиховъ о самомъ Шильонскомъ замкѣ.

На лонѣ водъ стоитъ Шильонъ;
Тамъ въ подземельѣ семь колоннъ,
Покрытыхъ влажнымъ мохомъ лѣтъ,
На нихъ печальный брежжетъ свѣтъ:
Лучъ, нечаянно съ вышины
Упавшій въ трещину стѣны -
И заронившійся во мглу.
И на сыромъ тюрьмы полу
Онъ свѣтитъ тускло-одинокъ,
Какъ надъ болотомъ огонекъ,
Во мракѣ вѣющій ночномъ.
Колонна каждая съ кольцомъ;
И цѣпи въ кольцахъ тѣхъ висятъ;
И тѣхъ цѣпей желѣзо — ядъ;

Digitized by Google

Мнѣ въ члены вгрызлося оно;
Не будешь ввѣкъ истреблено,
Клеймо, надавленное имъ.
И день тяжелъ глазамъ моимъ,
Отвыкнувшимъ съ тѣхъ поръ отъ давнихъ лѣтъ
Глядѣть на радующій свѣтъ;
И къ волѣ я душой остылъ
Съ тѣхъ поръ, какъ братъ послѣдній былъ
Убитъ неволей предо мной,
И рядомъ съ мертвымъ я живой
Терзался на полу тюрьмы...
. . . . . .

Цѣпями тѣми были мы
Къ колоннамъ тѣмъ приговорены,
Хошь вмѣстѣ, но разлучены;
Мы шагу не могли ступить;
Въ глаза другъ друга различишь
Намъ блѣдный мракъ тюрьмы мѣшалъ;
Онъ намъ лицо чужое далъ
И братъ сталъ брату незнакомъ.
Была услада намъ въ одномъ:
Другъ другу голосъ подавать,
Другъ другу сердце пробуждать
Иль былью славной старины,
Иль звучной пѣснію войны —
Но скоро то-же и одно
Во мглѣ тюрьмы истощено...

Описавши смерть всѣхъ своихъ братьевъ, несчастный заключенникъ продолжаетъ:

Но что потомъ сбылось со мной,
Не помню... свѣтъ казался мной,
Тма свѣтомъ; воздухъ исчезалъ;
Въ оцѣпенѣніи стоялъ,
Безъ памяти, безъ бытія,
Межь камней хладнымъ камнемъ я;
И видѣлось, какъ въ тяжкомъ снѣ,
Все блѣднымъ, темнымъ, шусклымъ мнѣ;
Все въ мутную слилося тѣнь;
То не было ни ночь, ни день,
Ни тяжкій свѣтъ тюрьмы моей,
Столь ненавистный для очей:
То было ума безъ темноты;
То было бездна пустоты,
Безъ протяженья и границъ;
То были образы безъ лицъ;
То страшный міръ какой-то былъ,
Безъ неба, сѣна и свѣтилъ,
Безъ времени, безъ дней и лѣтъ,
Безъ промысла, безъ благъ и бѣдъ,
Ни жизнь, ни смерть, какъ сонъ гробовъ,
Какъ океанъ безъ береговъ,
Задавленный тяжелой мглой,
Недвижный, темный и нѣмой.

Послѣ этихъ страшныхъ образовъ поэтъ описываетъ появленіе пѣвчей птички въ скважинѣ стѣны заключеннаго.... Какъ плѣнительно оно, это описаніе чувствъ безотраднаго плѣнника!... Напослѣдокъ цѣпь его оборвалась; ему оставили *свободу ходить по тюрьмѣ!* Ему удалось прорыть своими оковами ступени въ стѣнѣ: онъ взглянулъ на божій міръ, увидѣлъ вновь забытыя имъ красы природы,

И слезы новыя изъ глазъ
Пошли, и новая печаль
Мнѣ сжала грудь... мнѣ стало жаль
Моихъ покинутыхъ цѣпей.
Когда-жъ на дно тюрьмы моей
Опять сойти я долженъ былъ,
Меня, казалось, обкрадывалъ
Холодный гробъ, казалось, вновь
Моя послѣдняя любовь,
Мой милый братъ передо мной
Былъ взятъ несытою землей;
Но какъ ни тяжко ныла грудь —
Чтобъ отъ страданья отдохнуть,
Мнѣ мракъ тюрьмы отрадой былъ.

*

День приходилъ, день уходилъ,
Шли годы — я ихъ не считалъ;
Я, мнилось, память потерялъ
О перемѣнахъ на земли.
И люди наконецъ пришли
Мнѣ волю бѣдную отдать.
За что и какъ? О томъ узнать
И не помыслилъ я: давно
Считать привыкъ я за одно,
Безъ цѣпи-ль я, въ цѣпи-ль я былъ!
Я безнадежность полюбилъ;
И имъ я холодно внималъ,
И равнодушно цѣпь скидалъ,
И подземелье стало вдругъ
Мнѣ милой кровлей... тамъ все другъ,
Все одноземецъ было мой:
Паукъ темничный надо мной
Тамъ мирно шкалъ въ моемъ окнѣ;
За рѣзвой мышью при лунѣ
Я тамъ подсматривать любилъ;
Я къ цѣпи руку пріучилъ:
И... столь себѣ невѣрны мы!...
Когда за дверь своей тюрьмы
На волю я перешагнулъ —
Я о тюрьмѣ своей вздохнулъ!...

Вотъ что прославило Шильонъ! . . . Не Бонниваръ, не горестная судьба его, не романтическая мрачность крѣпости и тюрьмы на берегу Женевскаго озера, а эти стихи, исполненные силы и движенія, эти страшныя картины, начертанныя смѣлою рукою, составляютъ славу и прелесть Шильона!... Непостижимая сила искусства и генія!... Тысячи людей проходятъ мимо предмета, видятъ его, разсматриваютъ, описываютъ: онъ остается для насъ холоднымъ предметомъ любопытства... Но едва коснется къ нему геній, едва устремитъ онъ на него свой взглядъ, и мертвые камни получаютъ жизнь, дѣлаются краснорѣчивы, пробуждаютъ мысли и чувства, которыхъ прежде мы не соединяли съ ними!...

КОРОНА ЦАРСТВА КАЗАНСКАГО.

Вотъ еще одинъ изъ царскихъ вѣнцевъ нашихъ Великихъ Государей, напоминающій славное въ Исторіи Русской событіе: взятіе Казани, окончательное завоеваніе тамошняго царства, столько времени безпокойнаго и тяжелаго для предшественниковъ Іоанна IV-го! Прекрасна была минута въ царствованіи этого необыкновеннаго Государя, когда главный военачальникъ его, герой Князь Михайло Воротынскій, прислалъ сказать ему, стоявшему въ отдаленіи отъ

Digitized by Google

бившы: « Радуйся, благочестивый Самодержецъ! Твоимъ мужествомъ и счастіемъ побѣда совершилась: Казань наша. Царь ея въ твоихъ рукахъ, народъ истребленъ или въ плѣну, несмѣтныя богатства собраны: что прикажешь? « *Славить Всевышняго!* отвѣчалъ Іоаннъ, поднялъ руки и благодарилъ подателя побѣдъ, благодарилъ прежде всѣхъ самъ, и потомъ тотчасъ велѣлъ пѣть молебенъ подъ святою хоругвію, своимъ военнымъ знаменемъ. На этомъ-же мѣстѣ онъ собственными руками водрузилъ крестъ, въ ознаменованіе мѣста для первой христіанской церкви въ Казани. Онъ встрѣтилъ съ легкимъ упрекомъ, однако съ милостію, Царя Казанскаго Эдигера, и когда побѣжденный Царь палъ передъ нимъ на колѣни и просилъ милосердія, Іоаннъ простилъ его... Всѣхъ сподвижниковъ своихъ, даже всѣ дружины наградилъ онъ *хвалою и милостивымъ словомъ*. Когда очищенъ былъ входъ въ городъ, Іоаннъ поѣхалъ туда, встрѣчалъ вездѣ, посреди пожара и мертвыхъ тѣлъ, радостныя лица своихъ воиновъ и восторженныя привѣтствія освобожденныхъ плѣнниковъ Русскихъ. Во дворцѣ онъ принялъ новыя поздравленія отъ окружавшихъ его, велѣлъ тушить огонь пожара и отдалъ

всю добычу, всѣхъ плѣнниковъ, всѣ богатства Казанскія своему войску. Для себя удержалъ онъ только Царя Эдигера, и взялъ утварь его, *вѣнецъ*, жезлъ, знамя и пушки, сказавъ: « Частныя богатства принадлежатъ не мнѣ: *моя корысть спокойствіе и честь Россіи!* »

Таковъ былъ славный въ нашей исторіи день 2-го Октября 1552 года. Вмѣстѣ съ другими утварями Царя Казанскаго поступила въ нашу сокровищницу и *корона* его, или вѣнецъ, донынѣ сохраняемый въ Московской Оружейной Палатѣ. Эта корона вся золотая, сканнаго дѣла, съ чернью; украшена жемчугомъ и разными драгоцѣнными каменьями. Въ ней 1 яхонтъ, 12 искръ яхонтовыхъ алыхъ, 30 бирюзъ, 14 зеренъ жемчужныхъ и 22 лала. Вышина ея до яблока 4 вершка; яблоко съ яхонтомъ и необыкновенной величины жемчужиною $2\frac{1}{4}$ вершка; ширина короны въ діаметрѣ 5 вершковъ. Она остается одною изъ величайшихъ достопамятностей нашей государственной сокровищницы, и, означая власть Россійскихъ Государей надъ Казанскимъ царствомъ, выносится въ торжественныхъ случаяхъ, на подушкѣ, вмѣстѣ съ другими регаліями. Для археолога это любопытный предметъ стариннаго Азіятскаго искусства, а для вѣрнаго сына Россіи блистательный символъ нашей древней силы, когда Россія укрѣплялась на великіе подвиги, послѣ неслыханныхъ бѣдствій Татарскаго владычества. Въ наше время, когда *могущество* и *Россія* означаютъ почти одно и тоже, умилительно глядѣть на памятникъ царства, долго тягостнаго для нашихъ предковъ, а теперь составляющаго мирную область великой Русской Имперіи.

Digitized by Google

ТРОНЪ ЦАРЕЙ ІОАННА И ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧЕЙ.

Digitized by Google

По кончинѣ Царя Ѳеодора Алексѣевича, престолъ Россійскаго Царства безспорно принадлежалъ старшему по немъ брату, Іоанну Алексѣевичу. Но этотъ юный Царевичъ, которому было тогда шестнадцать лѣтъ, отказался отъ преемничества, въ пользу меньшаго своего брата, десятилѣтняго Петра Алексѣевича, впослѣдствіи Великаго Преобразителя Россіи. Нѣтъ надобности замѣчать, что, въ то время, слабый лѣтами отрокъ, онъ, такъ-же какъ и старшій братъ его, болѣзненный тѣломъ и духомъ Іоаннъ Алексѣевичъ, дѣйствовали конечно не собственною волею, а по интригамъ и желаніямъ партій, всегда раздѣляющихъ Дворъ при юныхъ Государяхъ. Вскорѣ это и оказалось, самымъ несчастнымъ образомъ для спокойствія и блага государственнаго.

Семейство Царское составляли, кромѣ вдовствующей Царицы и нѣсколькихъ родственницъ, дѣти отъ перваго брака Царя Алексія Михайловича, Іоаннъ съ шестью сестрами, и отъ втораго брака Петръ, съ двумя сестрами, еще младенцами. Старшія сестры были оскорблены избраніемъ Петра на царство, будто-бы въ обиду старшаго брата, Іоанна Алексѣевича. Онѣ не хотѣли сознаться искренно, что Іоаннъ былъ не способенъ къ державной власти надъ великимъ царствомъ: больной, слабый зрѣніемъ, косноязычный, онъ не оказывалъ и никакой умственной крѣпости. Напротивъ Петръ, съ младенческихъ лѣтъ отличаясь умомъ, былъ замѣчателенъ вмѣстѣ здравіемъ и красотой тѣла, такъ, что не смотря на меньшій возрастъ свой, онъ казался старшимъ Іоанна по всему. Но страсти разсуждаютъ иначе, если только онѣ способны разсуждать. Изъ шести старшихъ Царевенъ, одна рѣзко отличалась пылкимъ умомъ, смѣлостью духа, но вмѣстѣ и страстями неукротимыми: это была Софія Алексѣевна. Она, со своими единомышленниками: Милославскимъ, Толстыми, Шакловитымъ, и нѣсколькими начальниками Стрѣлецкихъ полковъ, возставила бунтъ противъ избранія единодержавнымъ Царемъ Петра Алексѣевича. Кровавая распря кончилась тѣмъ, что Іоаннъ былъ признанъ Царемъ, соцарствующимъ Петру Алексѣевичу, а сестру ихъ Царевну Софію *молили* принять бразды правленія, во время малолѣтства обоихъ Государей. Она отказывалась. Послѣ нѣсколькихъ совѣщаній, собраніе чиновъ и народа отправилось къ Софіи, снова умоляло ее принять правленіе, и наконецъ, какъ-бы снисходя на просьбы ихъ, она согласилась, что есть достигла исполненія своихъ честолюбивыхъ желаній. Но не желая вдругъ показать свои отдаленныя надежды, она не хотѣла принять титула Царицы, не позволяла даже помѣщать своего имени въ царскихъ грамотахъ, и ограничилась титуломъ Правительницы. Іюня 25-го 1682 года было назначено коронованіе обоихъ Государей, и для нихъ приготовили два вѣнца, двѣ державы, два скипетра и *двойной тронъ*. Царевна хотѣла придать достойный блескъ новому царствованію, и тронъ былъ заказанъ въ Гамбургѣ, лучшимъ чужеземнымъ мастерамъ. Изображеніе его прилагаемъ мы въ началѣ нашей статьи. Онъ сдѣланъ весь изъ литаго и частію накладнаго серебра, съ позолотою и съ изображеніемъ разныхъ звѣрей, птицъ, листьевъ и цвѣтовъ. Три ступени ведутъ къ сѣдалищу; надъ ними, ниже подушекъ, три круглые медальона, гдѣ изображены два льва и одинъ *единорогъ*; по сторонамъ ихъ также львы и грифы. Самый тронъ разгороженъ посрединѣ поручнемъ, противъ котораго находится шестіугольный, низкій, прорѣзнымъ золоченымъ серебромъ украшенный столбъ; сверхъ столба глава, тоже изъ прорѣзнаго золоченаго серебра; около главы привинчены серебряные двуглавые орлы; надъ главою сдѣлано прорѣзное яблоко, надъ которымъ небольшой шаръ, а надъ нимъ еще двуглавый орелъ. Съ обѣихъ сторонъ витые Коринѳскаго ордена столбы, надъ которыми, начиная отъ капителей, сведены двѣ серебряныя, чеканною работою украшенныя арки. Верхняя позади часть къ сидѣнію, и обѣ боковыя стороны убраны серебромъ, съ золоченымъ, тоже чеканной работы разными изображеніями. На самомъ верху, въ срединѣ, Россійскій государственный гербъ въ большомъ видѣ, и по сторонамъ два поменѣе. Боковые поручни украшены серебряными грифовыми головами; на груди у грифовъ Россійскіе серебряные гербы. За тронамъ сдѣлано мѣсто, съ небольшимъ отверстіемъ, закрытымъ парчею.

Мы заимствовали это описаніе, почти слово въ слово, изъ драгоцѣннаго въ своемъ родѣ сочиненія: *Описаніе древняго Россійскаго Музея*, ч. 1-я, 1807 г. Но здѣсь читатель видитъ только указанія: Исторія должна придать всему этому жизнь и значеніе. Чья Русская душа не зашевелится отъ глубокаго чувства, когда подумаемъ, что на этомъ тронѣ сидѣлъ Державный Отрокъ, благодѣтель и преобразитель Россіи? Кто равнодушно станетъ разсматривать этотъ драгоцѣнный символъ погдашней Россіи, представляя себѣ Петра, юнаго годами, но уже высокаго духомъ, и подлѣ него Іоанна, добросердечнаго, гостепріимнаго, на все благое (что и доказалъ онъ впо-

Digitized by Google

слѣдствіи, оцѣнивъ первые подвиги своего великаго брата)? А это, сдѣланное за тронымъ *мѣсто, съ небольшимъ отверстіемъ*, знаете-ли какое назначеніе имѣло оно? Тамъ, во время своего властвованія, при торжественныхъ аудіэнціяхъ, становилась Софія, умная, хитрая соправительница юныхъ Царей, слушала рѣчи, обращаемыя къ нимъ, и нашептывала имъ отвѣты. Какое дивное изображеніе младенчества дипломатіи, младенчества царственныхъ обрядовъ и вмѣстѣ могущей Россіи! Да, Софія была истинною Царицею въ юные годы Петра, потому что Іоаннъ почти не вмѣшивался въ дѣла правленія. Этого казалось ей мало. Она хотѣла, постепенно захватывая въ свои руки власть, сдѣлаться и именемъ и самымъ дѣломъ Царицею. Но воля Провидѣнія могущественнѣе всѣхъ человѣческихъ предположеній. Ухищренія Софіи обратились на собственную главу ея, и черезъ семь лѣтъ она уже была заключена въ монастырь, а юный орелъ, братъ ея, столькоже прямодушный, сколько великій во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, смѣлою и твердою рукой управлялъ судьбами Россіи.

Вотъ какія размышленія пробуждаетъ въ насъ взглядъ на этотъ тронъ Іоанна и Петра Алексѣевичей. Въ описаніи, представленномъ нами выше, не льзя было означить, что къ этому трону принадлежатъ еще два столба, такіе-же какъ находящійся противъ средины трона. Ни одного изъ нихъ нѣтъ въ прилагаемомъ нами рисункѣ, потому что они составляютъ отдѣльныя части. Работа трона и всѣхъ принадлежностей къ нему, что можно видѣть изъ самаго рисунка, старинная, тяжелая и массивная. Таковы были всѣ *Нѣмецкія* произведенія того времени, которыми щеголяли у насъ. Но, повторимъ въ заключеніе: не работа, не драгоцѣнный металлъ и богатыя принадлежности составляютъ красу и важность этого трона, а идея, которую мы соединяемъ съ нимъ. Конечно тоже скажутъ и всѣ наши соотечественники, глядя на него въ свѣтлые дни весны, когда Московская Оружейная Палата бываетъ открыта для безчисленныхъ посѣтителей. Тамъ хранится этотъ тронъ, вмѣстѣ со множествомъ иныхъ драгоцѣнныхъ историческихъ предметовъ. Съ 1682 года онъ стоялъ въ Грановитой Палатѣ, а въ Мастерскую и Оружейную перенесенъ въ 1706 году.

ГОРНАЯ КОЗА.

Бюффонъ и современные ему естествоиспытатели причисляли это животное къ антилопамъ; но въ наше время дознано, что горная коза составляетъ средній родъ между обыкновенною дикою козою и ланью, отличаясь отъ серны своими размѣрами. У насъ на Русскомъ языкѣ нѣтъ для нея опредѣленнаго названія. По-Латини называется она Capra ibex, по-Французски Le Bouquetin, по-Нѣмецки der Steinbock, по-Англійски the Ibex.

Это любопытное животное обитаетъ только на высокихъ горахъ, и потому-то его встрѣчаютъ на Альпахъ, Пиренеяхъ, Аппенинахъ, въ Тиролѣ, на хребтахъ Сибирскихъ горъ и даже въ Камчаткѣ, такъже какъ на Ливанѣ, Таврѣ и нѣкоторыхъ горахъ сѣверной Африки. Тамъ живетъ оно небольшими стадами, въ которыхъ обыкновенно бываетъ одинъ самецъ и нѣсколько самокъ. Они остаются вмѣстѣ до Апрѣля мѣсяца, то-есть до того времени, когда самки родятъ дѣтей.

Видъ горной козы чрезвычайно выразителенъ: вы видите въ ней какую-то легкость, смѣлость, быстроту въ каждомъ движеніи. Голова у нея небольшая, сжатая, но морда длинная и ротъ широкій; глаза ея не велики, но блистаютъ огнемъ и дикою живостью. Главная красота ея и отличительный признакъ, эти огромные, колѣнчатые рога, которыми щеголяетъ она больше всѣхъ своихъ собратій-козъ. Они темнаго, почти чернаго цвѣта, идутъ дугой отъ передней части головы надъ всею длиной тѣла, и загибаются внутрь, описывая такимъ образомъ почти правильную дугу. Съ перваго взгляда, можно подумать, что они составляютъ ненужную тяжесть; но больше подробное разсмотрѣніе показываетъ намъ, что рога способствуютъ горной козѣ бѣгать съ тою непостижимою быстротой, которою отличается она. Закинувъ ихъ назадъ, она смѣло пускается въ бѣгъ, уравновѣшиваетъ ими тѣло свое на самыхъ неприступныхъ скалахъ, и по устройству своихъ заднихъ ногъ, которыя длиннѣе переднихъ, придаетъ быстроту своему бѣгу именно тѣмъ положеніемъ, какое помогаютъ ей принять огромные рога. Ноги у нея тонкія и сухія; хвостъ очень коротокій. Цвѣтъ шерсти измѣняется по временамъ года, но вообще онъ рыже-сѣроватый на верхнихъ частяхъ, и грязный-бѣлый на нижнихъ. Полоса черной шерсти идетъ вдоль всего хребта, и оканчивается вмѣстѣ съ хвостомъ. Она бываетъ особенно замѣтна во время зимы, когда темный цвѣтъ шерсти вообще становится свѣтлѣе. Задняя часть тѣла горной козы всегда покрыта бѣлою шерстью; по нижней части рёберъ идетъ темная полоса, которая служитъ

Digitized by Google

какъ-бы раздѣлительною линіею цвѣта нижней и верхней части тѣла; борода всегда черная. Размѣры горной козы, пойманной въ Швейцаріи, были слѣдующіе: длина, отъ морды до хвоста, 4 фута 6 дюймовъ; хвостъ 6 дюймовъ; вышина, по головѣ, 5 футовъ 4 дюйма.

Это животное, всегда живущее на свободѣ, въ удаленіи отъ людей, способно однакожь дѣлаться ручнымъ, если его возьмутъ въ первомъ возрастѣ. Самокъ даже спариваютъ съ самцами домашнихъ козъ, и изъ этого выходятъ ублюдки, у которыхъ шерсть бываетъ отцова, а рога такіе-же какъ у матери.

Видовъ этой породы извѣстно два или три. 1-й, открытый Палласомъ въ Сибири, Ibex alpium sibericarum, который однакожь

представляетъ такія отличія, что его вѣроятно отчислятъ къ другимъ породамъ козъ, когда узнаютъ подробнѣе. 2-й, *Нубійская горная коза*, Capra nubiana. Подъ этимъ названіемъ описана Фридрихомъ Кювье порода дикихъ козъ, живущихъ въ Нубіи и Аравіи. Онѣ отличаются длинными, тонкими и больше загнутыми рогами, прелестными формами тѣла, и особенною легкостью въ движеніяхъ. Цвѣтъ шерсти нѣсколько свѣтлѣе нежели у горной козы; во всемъ остальномъ рѣшительное сходство. 3-й видъ, *Кавказская горная коза*, Capra caucasia, описанная Гильденштедтомъ. Рога у нея треугольные; во всѣхъ остальныхъ частяхъ совершенное сходство съ главной породой.

Надобно-ли намъ описывать здѣсь трудную охоту за горными козами? Это стоило-бы особенной статьи. Скажемъ только, что въ Швейцаріи, гдѣ шакъ много охотниковъ, привыкшихъ цѣпляться по горамъ и скаламъ не хуже самихъ горныхъ козъ, эта охота доведена до большаго совершенства; но и тамъ представляетъ она величайшія трудности. Пугливость, осторожность козъ, удивительные прыжки ихъ черезъ стремнины, быстрота ихъ бѣга, требуютъ въ охотѣ за ними величайшей ловкости, неустрашимости и неутомимости. Только по ночамъ сходятъ онѣ иногда въ подгорные лѣса, но и тутъ, чуткій слухъ извѣщаетъ ихъ о малѣйшей опасности, и онѣ стрѣлою пускаются на неприступныя вершины горъ. Извольте взбираться туда за ними.

Digitized by Google

АЛКАНТАРА.

Нигдѣ слѣды Римскаго владычества (разумѣется кромѣ самой Италіи) не встрѣчаются въ такомъ множествѣ, и такъ ясно, живо, какъ въ Испаніи. Тамъ рѣдкій городъ не представитъ вамъ какого нибудь памятника, оставленнаго Римлянами. Къ этому примѣшивается воспоминаніе объ Арабахъ или Маврахъ, которые также долго властвовали въ Испаніи. Таковъ характеръ большей части городовъ Полуострова, не смотря ни на какія измѣненія, бывшія тамъ послѣ, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ. Это общее замѣчаніе оправдывается при взглядѣ на каждый древній городъ Испаніи.

Алканшара, небольшой пограничный городъ Испанской Эстремадуры, находится на возвышенномъ берегу Тага. Названіе свое получилъ онъ отъ моста, построеннаго во время Римлянъ: *Алъ кантара* значитъ по-Арабски *мостъ*. Мавры были изумлены великолѣпіемъ, изяществомъ и прочностью моста, по которому перешли они въ этомъ мѣстѣ черезъ Тагъ, и заложивши при немъ городъ, не нашли для него никакого лучшаго названія. Въ самомъ дѣлѣ, этотъ памятникъ Римскаго Искуства достоинъ удивленія. Онъ вполнѣ сохранился до нашего времени, и одно это уже показываетъ прочность его постройки. Неизвѣстно, что̀ было побудительною причиною для Римлянъ, когда они заставили жителей Лузитаніи перекинуть черезъ Тагъ такой великолѣпный и прочный мостъ. Конечно, сообщенія ихъ съ нынѣшнею Португаліею были многочисленны; однако мы знаемъ, что постройка была сдѣлана на счетъ Лузитанскихъ жителей, слѣдовательно это былъ родъ чрезвычайнаго налога или дани. Надпись на одной изъ арокъ моста показываетъ, что онъ построенъ въ царствованіе Траяна. Высота его отъ поверхности рѣки 211 футовъ. Онъ утвержденъ на шести аркахъ, изъ которыхъ двѣ среднія имѣютъ въ отверстіи по 94 фута. Ширина моста 27 футовъ шесть дюймовъ, а длина 576 футовъ 11 дюймовъ. По срединѣ его возвышается тріумфальная арка, съ надписью въ честь Императора Траяна. Римскій архитекторъ не забылъ и себя: онъ построилъ не далеко отъ моста небольшое зданіе, гдѣ назначилъ хранить свой прахъ послѣ смерти. Огромность камней и прочность ихъ кладки сберегли это зданіе, обращенное теперь въ небольшую часовню, посвященную Св. Юліану, и потому что окре-

Digitized by Google

сшные жители имѣютъ къ ней особенное уваженіе.

Кромѣ этихъ достопамятныхъ древностей, Алканшара замѣчательна еще тѣмъ, что она была городомъ военныхъ рыцарей Калашравы. Когда Альфонсъ IX освободилъ городъ отъ владычества Мавровъ, въ 1212 году, онъ отдалъ его рыцарямъ Калашравы; но черезъ два года потомъ Алканшару передали рыцарямъ Св. Юліана дель Пареро, или по-Русски сказать Юліана *Грушн*. Этотъ орденъ, учрежденный въ 1170 году, вскорѣ оставилъ прежнее свое странное названіе, и назвался рыцарями Алканшары; онъ въ тоже время принялъ зеленый цвѣтъ для креста fleur-de-lys, который носилъ на своемъ широкомъ бѣломъ плащѣ, вѣроятно для того чтобы отличишь себя отъ рыцарей Калашравы. Алканшара была отдана рыцарямъ *Грушн* съ тѣмъ условіемъ, чтобы они жили въ братствѣ съ орденомъ Калашравы, наблюдали одинакіе съ нимъ обѣты и установленія, и наконецъ, чтобы Великій Магистръ того ордена имѣлъ надъ ними главный надзоръ. Вскорѣ однакожъ рыцари Алканшары стали недовольны этимъ обязательствомъ, и уклонились отъ исполненія его подъ разными предлогами. — Вообще исторія этихъ орденовъ занимаетъ важное мѣсто въ исторіи войны съ Маврами, главною цѣлью, для которой были они установлены. Это, собственно говоря, были военные монахи, подвергавшіе себя такимъ-же обѣтамъ какъ Бенедиктины. Послѣ изгнанія Мавровъ и взятія Гренады, оба ордена подчинились непосредственной власти Кастильскихъ Королей, Фердинанда и Изабеллы. Городъ поступилъ также въ общее управленіе Королевства. Замѣтимъ между прочимъ, что орденъ Рыцарей Алканшары былъ одинъ изъ богатѣйшихъ: уже въ то время, когда онъ сравнительно почитался бѣднымъ, во владѣніи его оставалось еще 33 командорства, 4 алкадства и 4 пріорства, дававшія ежегодно 80,000 дукатовъ дохода. Что-же было прежде?

Въ наше время, Алканшара, какъ уже мы сказали, небольшой и бѣдный городокъ. Находясь на границѣ Португаліи, онъ довольно хорошо укрѣпленъ. Въ немъ около 3000 жителей, которые по большей части занимаются выдѣлываніемъ полотенъ и суконъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

— *Рѣдкость типографическая.* — Гг. Рихшеръ и К., Лондонскіе книгопродавцы, издали въ 1837 году, на Англійскомъ языкѣ, Новый Завѣтъ, съ объясненіями и примѣчаніями Достопочтеннаго Машью Генри. Это составляетъ томъ, въ 4-ку, болѣе 500 страницъ, напечатанныхъ *на бѣлой эмальированной бумагѣ*, золотыми буквами. Прежде, золотыми буквами печатали въ книгахъ только немногія мѣста, и мало есть примѣровъ чтобы какая нибудь брошюрка была вся напечатана ими. И такъ Гг. Рихшеръ и Компанія показываютъ *первый примѣръ* подобной типографической роскоши въ большомъ изданіи! Кромѣ того, не льзя не изумляться, при взглядѣ на это изданіе, красотѣ литеръ, бумаги, тщательности оттиска, и огромнымъ издержкамъ, какихъ требовало столь дорогое предпріятіе. Драгоцѣнность книги увеличивается еще тѣмъ, что ея напечатано очень немного экземпляровъ. Изъ нихъ три подписаны manu propriâ покойнымъ Королемъ Вильгельмомъ, за нѣсколько дней до его смерти. Онъ назначилъ одинъ экземпляръ для себя, одинъ для Королевской библіотеки въ Гёттингенѣ, и одинъ для Ганноверской библіотеки. Цѣна каждаго экземпляра, переплетеннаго лучшими Лондонскими мастерами, назначена 20 фунт. стерлинговъ (500 рублей). Вотъ до какого совершенства и роскоши дошло типографское искусство, въ концѣ четвертаго столѣтія по изобрѣтеніи его!

— *Статистика книжной торговли въ Германіи.* — Каталогъ Пасхальной Лейпцигской ярмарки 1837 года, представляетъ еще большее противъ прошедшихъ годовъ число книгъ. Въ немъ наименовано 4,251 сочиненіе оконченное, 487 обѣщанныхъ, и 105 ландкартъ. Въ каталогѣ 1836 года было означено только 3941 сочиненіе. Но увеличеніе числа книгъ ничего не значитъ передъ увеличеніемъ числа сочинителей. Въ 1787 году считалось ихъ въ Германіи только 6100; теперь — 18,000! Изъ нихъ было женщинъ только 12; теперь ихъ болѣе 200.

Вотъ любопытная сравнительная роспись книгъ, изданныхъ по разнымъ отраслямъ знаній въ 1787 году и въ 1837 году:

Предметы сочиненій	*Число* въ 1787 г.	1837 г.
1. Философія	49	47
2. Богословіе	334	753
3 Исторія	154	285
4. Филологія	69	366
5. Юриспруденція	101	193
6. Политика и администрація	57	146
7. Естествознаніе	113	209
8. Медицина и Физіологія	153	328
9. Географія	100	155
10. Математика	23	79
11. Военныя знанія	14	66
12. Педагогія	120	462
13. Торговля и промышленность	25	179

Digitized by Google

14.	Хозяйство сельское, домашнее и лѣсное.....	57	176
15.	Словесность и Искусства.	316	557
16.	Смѣшанныя сочиненія...	288	250

—*Дешевыя книги.*—Въ противуположность драгоцѣнному изданію, о которомъ упомянули мы выше, скажемъ, что въ наше время дешевыя и вмѣстѣ красивыя, даже изящныя изданія, появляются только въ наше время. *Всѣ* Сочиненія Ламартина, въ одномъ томѣ, съ превосходными рисунками и портретомъ, продаются *въ Москвѣ за* 20 *рублей!* Въ другихъ изданіяхъ они составляютъ больше десяти томовъ и стоятъ рублей сто слишкомъ. Дидотово изданіе романовъ В. Скотта продается въ Парижѣ по 2 *франка за романъ!*

БѢДНЫЙ ПОЭТЪ.

КАРРИКАТУРА ГОГАРТА

Полагали, что въ этой каррикатурѣ Гогартъ изобразилъ портретъ Левиса Теобальда, больше всего извѣстнаго изданіемъ Шекспировыхъ сочиненій, и осмѣяннаго извѣстнымъ Попомъ въ его *Донсіадѣ*. Впрочемъ, Теобальдово изданіе Шекспира совсѣмъ не дурно, хотя стихотворенія и драматическія пьесы его давно забыты.

Но простая, личная насмѣшка была-бы недостойна такого великаго знатока сердца человѣческаго, и глубокомысленнаго живописца, какъ Гогартъ. Нѣтъ, не Теобальда, не плохаго стихотворца, не посредственнаго писателя хотѣлъ онъ представить въ каррикатурѣ своей, а тотъ особенный родъ людей, которые существовали въ Гогартово время, существуютъ и теперь, да, кажется, будутъ существовать и всегда. Эти люди, труженики, страдальцы своей мысли, подымающіе бремя не по силамъ, и за то осужденные страдать среди общества, въ которомъ нѣтъ для нихъ мѣста. Человѣкъ съ дарованіемъ не умретъ съ голоду, не станетъ унижаться посреди толпы, не станетъ выманивать у нея куска хлѣба. Онъ сосредоточитъ поэзію души своей въ самомъ себѣ, скроетъ высокій даръ свой отъ равнодушія людей, и толпа не станетъ указывать на него какъ на гаера, на человѣка рожденнаго забавлять ее, и дастъ ему уголокъ посреди своихъ страстей и отношеній. Это говоримъ мы о поэтѣ, поставленномъ судьбой въ неблагопріятныя, тяжелыя обстоятельства, о поэтѣ не узнанномъ и не признанномъ людьми. О, свѣтъ самъ дѣлается рабомъ поэта, какъ скоро лучезарный блескъ успѣха кидается ему въ глаза! Гёте, В. Скоттъ, Байронъ были властителями и царями въ своемъ мѣстѣ. Но мы хотѣли сказать только, что никакія обстоятельства не могутъ довести поэта истиннаго до униженія. Это участь душъ слабыхъ и дарованій посредственныхъ, которыя почитаютъ себя назначенными *писать, печатать, издавать*, и готовы терпѣть за это всѣ возможныя страданія. Шекспиръ убѣжалъ отъ людей, когда ему стало душно и тѣсно въ ихъ обществѣ. Но дарованія безспльныя... Не угодно ли взглянуть на одинъ примѣръ человѣка съ такимъ дарованіемъ?

Вы видите бѣдную комнату, какой нибудь чердакъ, и главное лицо въ немъ поэтъ-писатель. Онъ только что всталъ поутру, накинулъ на себя утреннее платье, и уже сидитъ подлѣ своей милой рукописи. Онъ сочиняетъ поэму: *Богатство*; но окружающее не внушаетъ ему поэтическихъ мыслей для его предмета, и онъ подбираетъ метафоры, сравненія, фразы.... изъ Буше «Искуства Поэзіи». Почесывая за ухомъ, онъ остановился, глядитъ въ книгу и ждетъ отъ нея мыслей и словъ. Бѣдный поэтъ! Напрасно читаемъ мы на рукописи его *Богатство*, напрасно видимъ на стѣнѣ изображеніе *золотыхъ рудниковъ Перу*.... судьба улыбается ему совсѣмъ не поэтически. Онъ наканунѣ былъ въ какомъ нибудь литературномъ собраніи, или, можетъ быть, въ театрѣ, гдѣ упала его пьеса, и свидѣтельствомъ досады служитъ парадное его платье, брошенное на полу, и занятое покуда кошкою, которую сосутъ ея дѣтеныши; шутъ-же и шпага, непремѣнная принадлежность Англичанина въ старые годы. Крикъ ребенка заглушаетъ всѣ мысли нашего поэта и движеніе правой руки его очень похоже и на то, какъ будто онъ хотѣлъ-бы зашкнуть себѣ ухо. Но, кажется, долго еще кричать бѣдному ребенку, потому что матери его недосугъ подумать о немъ. Она занята двумя важными дѣлами: зашиваетъ нижнее платье своего мужа-поэта, и выслушиваетъ упреки и угрозы молочницы, которая показываетъ ей долговую нарѣзку и требуетъ уплаты. Бѣдная молодая женщина хочетъ притворишься спокойною, но лицо съ трудомъ повинуется ей, и на немъ ясно выразилось грозное упоминаніе о полицейской расправѣ, къ которой хочетъ прибѣгнуть молочница. Передъ угасшимъ каминомъ сушатся только что вымытыя манжеты и рубашка поэта; ведро, гдѣ производился этотъ химическій процессъ, придвинуто къ письменному столу, а недалеко отъ туда и листокъ газеты Grub Street Journal... Присутствіе такого листка есть самое большое униженіе для бѣднаго поэта, потому что онъ принужденъ писать статьи для этого собранія сплетней, низкихъ пересудовъ и наглыхъ клеветъ...

Digitized by Google

Вотъ какова существенность въ жизни нашего бѣднаго поэта, который мечтаетъ о славѣ и рудникахъ Потози, а въ комнатѣ его уже поселилась нищета, со всѣми своими ужасами, и скоро, можетъ быть, придется ему перемѣнить и этотъ бѣдный чер-

дакъ на тюрьму .. Жалкая и грустная картина. Кто не подумаетъ, глядя на нее: Несчастный! брось свое неблагодарное перо, свои ничтожныя занятія! ты не рожденъ быть поэтомъ, не рожденъ и къ борьбѣ съ судьбой этого высокаго призванія! Сдѣлайся землекопомъ, поденьщикомъ, и прежде всего спаси свое несчастное семейство отъ нищеты, а потомъ, спокойно отдыхая за черствымъ обѣдомъ, развивай свои поэтическіе помыслы!

Digitized by Google

АЛЬПІЙСКІЕ ПОСЕЛЯНЕ.

Въ Альпійскихъ округахъ Швейцаріи, въ Тиролѣ и даже въ Италіи, при наступленіи лѣта начинается переселеніе жителей, поселянъ, въ нагорныя мѣста, куда переводятъ они свои стада. занимаютъ тамъ нарочно построенныя лѣтнія хижины, называемыя *шалетами*, и дѣлаютъ славный въ Европѣ Швейцарскій сыръ. Переселеніе бываетъ сообразно высотѣ горы, на которую надобно всходить имъ: есть горы въ 6000 и даже 7000 футовъ отъ поверхности озера, слѣдовательно тамъ и лѣто начинается позже, такъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поселяне взбираются на горы въ Іюнѣ, и уже оставляютъ ихъ въ концѣ Августа или въ началѣ Сентября, когда земля снова покрывается снѣгомъ. На это короткое время они вспахиваютъ на горы всѣ домашнія принадлежности, и сверхъ того всѣ сосуды, приборы и инструменты, необходимые для дѣланія сыра. Вотъ описаніе житья-бытья Альпійскихъ госелянъ на горахъ, сдѣланное путешественникомъ Симономъ

«Въ полдень мы нашли Шейдекское стадо на высокомъ горномъ хребтѣ, называемомъ *спиною осла* (Eselrücken): туда удалилось оно отъ мухъ, которыя тревожатъ его въ другихъ мѣстахъ. Во все время нашего перехода мы наблюдали естественное разложеніе аспидныхъ слоевъ, которые природа превращаетъ въ растительную землю. Они, стоя вертикально, легко отдѣляются одни отъ другихъ и дѣлаются такъ хрупки, что иная громада, кажется прекрѣпкая, разлетается отъ удара ногой. Стада еще ускоряютъ превращеніе ея въ плодоносную землю, которая тотчасъ покрываетъ Альпійскими растеніями и травами.

«Полтора часа шли мы послѣ перехода черезъ Эзельрюккенъ, когда на склонѣ горы увидѣли хижину, слава Богу, обитаемую, настоящій *шалетъ*, гдѣ можно было отдох-

Digitized by Google

нуть и освѣжиться. Посрединѣ горѣлъ огонь, а вокругъ него выкопанное углубленіе служило вмѣсто дивана. Надъ огнемъ стоялъ преогромный кошелъ, въ которомъ варятъ молоко для сыра. Намъ подали сливокъ, такихъ густыхъ, что ложка стояла въ нихъ прямо; дали также кошелокъ, въ которомъ могли мы сварить себѣ кофе, и, вмѣсто чашекъ, большія деревянныя ложки съ корошкими ручками, очень хорошо сдѣланныя въ видѣ раковинъ. Всѣ домашнія утвари были сдѣланы изъ клену, липы и пахучей сосны (pinus cimbra). Вещи свои дѣлаютъ сами пастухи, съ большимъ тщаніемъ, и употребляютъ на это много времени. Между прочимъ мы замѣтили у нихъ небольшой стулъ, на одной ножкѣ; они привязываютъ его къ спинѣ, когда идутъ доить коровъ, и просто садятся на гошовое сѣдалище; видѣли также ведра, боченокъ въ видѣ корзины, привязанный за плечами, сито или воронку на трехъ ножкахъ, наполненную сосновыми вѣтками, молочникъ для закваски молока, сырный прессъ или жомъ, формы, и проч. Всѣ эти вещи сдѣланы чрезвычайно тщательно. Самый *шалетъ* построенъ изъ деревьевъ, довольно неуклюже связанныхъ, и покрытъ толстыми вѣтвями, сквозь которыя проходитъ дымъ изъ печи. Крыша выставляется на восемь или на десять футовъ, и образуетъ открытую галлерею, называемую melkang, гдѣ доятъ коровъ въ непогоду. Родъ полатей, прикрытыхъ этою выдвинувшеюся кровлею, служитъ спальней для пастуховъ. Они всходятъ туда по лѣстницѣ, и кидаются какъ попало, одѣтые, на солому, которую перемѣняютъ не часто. Коровъ доятъ въ шалетѣ, и приманиваютъ горстью соли: она хранится у пастуховъ въ кожаномъ мѣшечкѣ, висящемъ черезъ плечо. Отъ дождя, мокроты и вѣчной толкотни вокругъ хижины, земля превращается въ невысыхающую грязь, которая была-бы непроходима безъ камней, набросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ. Къ довершенію картины надобно прибавить, что стадо свиней, привлекаемыхъ запахомъ сыворотки, которой даютъ имъ въ изобиліи, всегда осаждаетъ шалетъ. Все это немного разнится отъ очаровательнаго описанія шалетовъ, сдѣланнаго Жанъ-Жакомъ Руссо въ его *Элоизѣ*; но тѣ шалеты были вблизи постояннаго жилища порядочной фамиліи, и нѣчто похожее можно найдти и теперь, на всѣхъ невысокихъ горахъ Швейцаріи. Тамъ чистота удивительная! Но я описывалъ только временныя нагорныя жилища поселянъ, куда женщины и не приходятъ. — Во время дурной погоды пастухи остаются на ногахъ всю ночь, и ободряютъ своихъ животныхъ голосомъ; иначе они могутъ разбѣжаться и погибнутъ. Отъ этихъ заботъ легко избавились-бы, если-бъ пришло на мысль построить шалаши въ обыкновенныхъ мѣстахъ пастьбищъ. Коровы здѣшнихъ мѣстъ гораздо красивѣе тѣхъ, которыя живутъ въ долинахъ. Онѣ напомнили мнѣ описаніе Г-на Висса: тотъ говоритъ про нихъ, что онѣ бѣгаютъ и скачутъ, по крутымъ склонамъ пастьбищъ, съ какимъ-то выраженіемъ радости и довольства, останавливаются, съ любопытствомъ смотрятъ на пришельца изъ города, часто идутъ за нимъ со скалы на скалу, просто желая наглядѣться на него, и приходятъ въ ярость только отъ собаки или краснаго зонтика. Даже быкъ, при всей своей отважности и гордости, не думаетъ ссориться ни съ кѣмъ.»

НАРОДНАЯ ПЛОЩАДЬ ВЪ РИМѢ.

Улицы Рима большею частію тѣсны и кривы; тѣмъ пріятнѣе встрѣчаешь, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этого вѣчнаго города, прекрасныя и обширныя площади. Онѣ всѣ украшены Египетскими обелисками, или великолѣпными фонтанами, а иногда тѣми и другими вмѣстѣ. Лучшія и самыя изящныя церкви и домы новаго времени находятся на этихъ площадяхъ; но многія изъ нихъ красуются и древними храмами, колоннами, или величественными развалинами. Вообще, едва-ли есть хоть одна площадь въ Римѣ, которая не представляла-бы много любопытныхъ предметовъ, древнихъ или новыхъ.

Piazza del Popolo, или «Народная площадь,» изображенная на прилагаемомъ нами рисункѣ, имѣетъ то преимущество, что первая представляется путешественнику, ѣдущему съ сѣвера, слѣдовательно любопытна для него, хотя на ней нѣтъ такихъ замѣчательныхъ предметовъ, древнихъ или новыхъ, какъ на другихъ площадяхъ. Она очень справедливо можетъ быть названа большимъ преддверіемъ Рима, гдѣ въ первый разъ видитъ путешественникъ великолѣпную внутренность этого города, и глаза его наслаждаются, вмѣстѣ съ умомъ и душой, при мысли, что онъ уже въ Римѣ!

Оставивши за собой длинную улицу съ высокими домами, надобно въѣхать въ огромныя ворота, называемыя Народными Воротами (Porta del Popolo): Не смотря на то, что ихъ строилъ Микель-Анджело и доканчивалъ Бернини, онѣ не представляютъ ничего изящнаго: это родъ какой-то тріумфальной арки, испорченной особенно тѣмъ, что для нея употреблены были четыре древнія колонны, недостаточнаго размѣра; примѣняясь къ нимъ, сдѣлали несообразными и всѣ другія

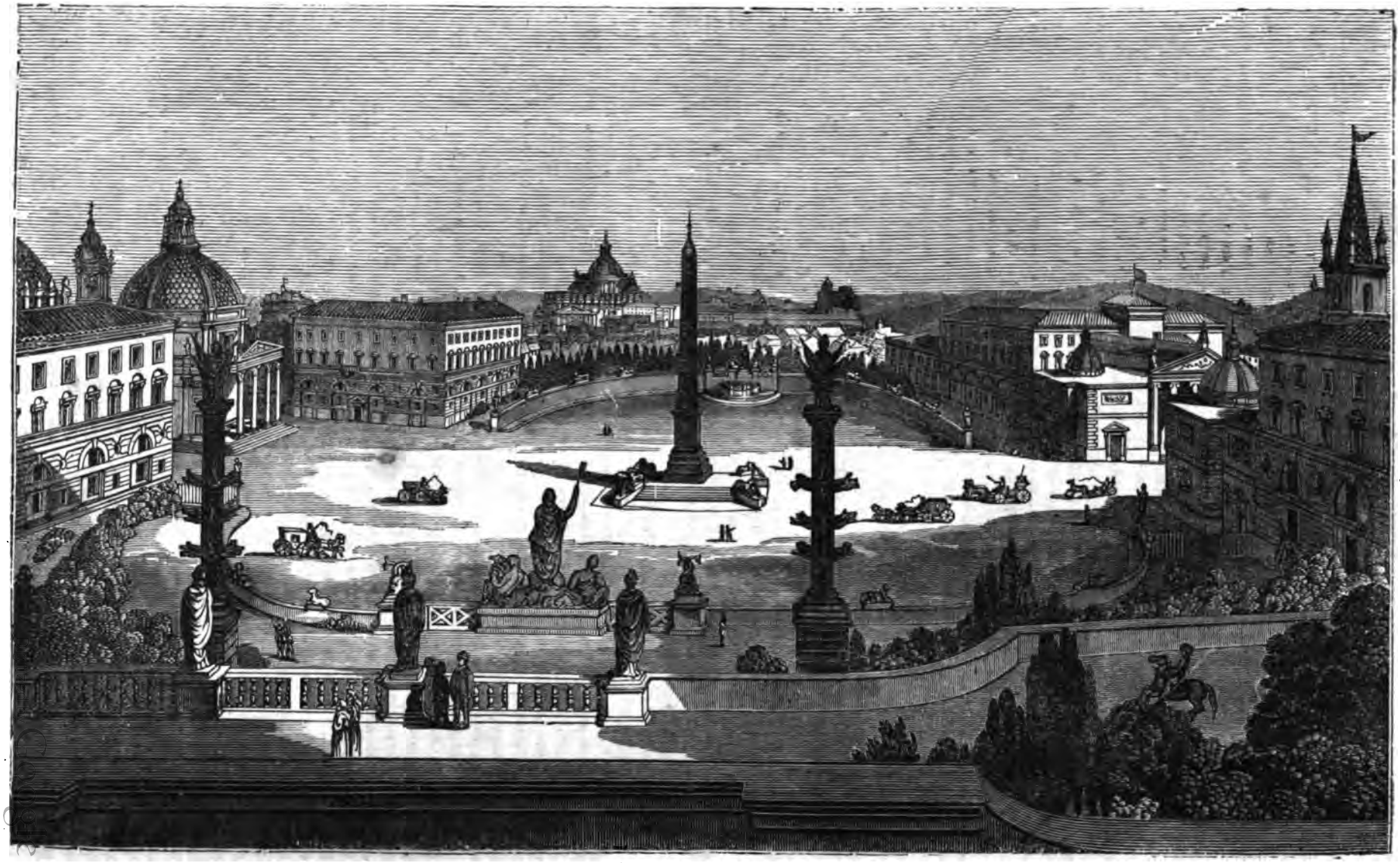
Digitized by Google

часши. Къ тому-же, вороша докончили наскоро, для въѣзда Королевы Христины, и онѣ напоминаютъ своею ничтожностью эту полу-сумасшедшую героиню новѣйшихъ романовъ и трагедій. Проѣхавши Народныя Ворота, путешественникъ видитъ себя наконецъ на обширной площади, посреди которой возвышается величественный Египетскій обелискъ. Въ прямой линіи отъ него идетъ длинная улица *Корсо*, которая, простираясь на цѣлую милю, оканчивается у Капитолія, и слѣдовательно проходитъ изъ самое сердце города. Вокругъ площади видны огромные и великолѣпные дворцы и палаты. Направо глядитъ къ небу неподражаемый куполъ церкви св. Петра; на лѣво холмъ Пинчіанскій, украшенный террасами и садами. На столбахъ рѣшетки къ этой сторонѣ есть нѣсколько статуй; но всѣ не замѣчательны. Гораздо величественнѣе и приличнѣе для такой площади огромная ростральная колонна, стоящая на одной линіи съ обелискомъ. Этотъ обелискъ, безспорно, оспаетъся лучшимъ украшеніемъ Народной Площади. Онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ двѣнадцати огромныхъ гранитныхъ массъ, которыя были привезены изъ Египта при Императорахъ, въ разное время отъ Августа до Константина, и въ вѣка варварства едва не погибли, ниспровергнутыя и зарытыя въ землю. Просвѣщенные Папы, заботясь объ украшеніи своего города, отрыли ихъ въ разныхъ мѣстахъ, и снова поставили, на удивленіе всѣхъ пріѣзжающихъ въ Римъ. Высота обелиска, находящагося на Народной Площади, $78\frac{1}{2}$ футовъ; но, къ несчастію, это далеко не весь древній его размѣръ. Извѣстно, что онъ разбился на три части, и двѣ изъ нихъ, конечно не самыя большія, погибли. Теперь высота его, съ новымъ базисомъ и пьедесталомъ, около 116 футовъ. Онъ весь покрытъ гіероглифами, которые отчасти стерлись и пострадали отъ времени, однако покойный Шамполліонъ, можетъ быть, прочиталъ-бы ихъ, по крайней мѣрѣ такъ-же хорошо какъ мы нную Русскую книгу. Сикстъ V былъ первый изъ Папъ, который обратилъ вниманіе на эти Египетскіе обелиски. Прежде описываемаго нами, онъ возстановилъ три другіе обелиска: одинъ, противъ церкви св. Петра, въ 1586 году (см. Ж. Об. ч. II-я, стр. 195), другой противъ церкви Santa Maria Maggiore, въ 1587 году, третій на площади св. Іоанна, въ 1588 году, и четвертый въ 1589 году, на Piazza del Popolo. Этотъ великолѣпный монолитъ былъ первоначально воздвигнутъ въ Геліополѣ, Царемъ Рамсесомъ I-мъ, для украшенія храма Солнца. Въ Римъ привезли его по повелѣнію Августа и поставили на площади большаго цирка. При Сикстѣ V-мъ, послѣ вѣковъ варварства, сдѣлалъ его извѣстный въ исторіи Искусствъ архитекторъ Фонтана. Кстати скажемъ, что въ то время это было совсѣмъ не такое легкое дѣло какъ нынѣ. Сбираясь поставить первый обелискъ, Папа предложилъ это своимъ лучшимъ архитекторамъ и механикамъ: они пришли въ ужасъ, и не брались за успѣхъ. Наконецъ, когда Фонтана вызвался исполнить желаніе Папы и представилъ свой проектъ, его исчисленія и планъ были посланы во всѣ Европейскія Академіи и къ знаменитымъ математикамъ, на разсмотрѣніе. Многіе прислали свои проекты, спорили, переписывались, и наконецъ, когда былъ утвержденъ планъ Фонтаны, онъ года два занимался постройкой лѣсовъ и машинъ, для исполненія своего предпріятія. День воздвиженія обелиска былъ настоящимъ торжествомъ въ Римѣ: Папа отслужилъ большую обѣдню, и весь Дворъ его, знаменитые иностранцы, и многіе, нарочно пріѣхавшіе посмотрѣть неслыханное чудо механики, собрались въ особо устроенныхъ мѣстахъ, между тѣмъ какъ вся площадь, окна и даже кровли окружныхъ домовъ были усѣяны народомъ. По данному знаку, машины были приведены въ движеніе силою 160 лошадей и 800 человѣкъ, и когда, послѣ большихъ усилій, обелискъ сталъ на свое мѣсто, раздались пушечные выстрѣлы съ крѣпости св. Ангела. Весь день было народное торжество, и вечеромъ городъ заблисталъ великолѣпнымъ освѣщеніемъ.

Въ наше время, колонны Исакіевскаго собора, безпримѣрная огромностью Александровская колонна въ Петербургѣ, и хоть-бы Луксорскій обелискъ въ Парижѣ, были гораздо послушнѣе всемощному велѣнію науки!

Подлѣ «Народныхъ Воротъ» на Piazza del Popolo, есть церковь св. Маріи. Вотъ что разсказываютъ о построеніи ея: на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ воздвигнуто теперь это изящное зданіе, стояло большое дерево, и на немъ обыкновенно сиживалъ черный воронъ. Однажды понадобилось копать землю подъ деревомъ, и тамъ нашли урну, съ надписью, что въ ней положенъ пепелъ Нерона. Прахъ его разсѣяли по вѣтру, а Папа велѣлъ строить на этомъ мѣстѣ церковь св. Маріи. Перестроенная Сикстомъ IV-мъ, по рисунку Пинтелли, украшенная Папами Юліемъ II-мъ и Александромъ VII-мъ, она теперь чрезвычайно любопытна многими произведеніями Искусства. Въ придѣлѣ Богородицы прелестны картины Пинтуриччіо. Великолѣпный придѣлъ Чибо, построенный

Digitized by Google



Народная площадь въ Римѣ.

Фонтаною, красуется картиной Маратти. Третья часовня, посвященная Святой Дѣвѣ и разнымъ Святымъ, украшена превосходною живописью Пинтуриччіо, возстановленною Камучини. Четвертая часовня представляетъ также много прекрасныхъ произведеній XV-го вѣка. Позади главнаго алтаря, въ окнахъ вставлены расписанныя живописью стекла, единственныя въ Римѣ. Двѣ знаменитыя гробницы, воздвигнутыя Папою Юліемъ II-мъ двумъ Кардиналамъ, представляютъ изящную работу среднихъ вѣковъ. Другія гробницы также достойны вниманія. Тутъ-же есть прелестное произведеніе Аннибала Караччи, *Успеніе*, и двѣ картины Микель Анджело-Караваджіо: *Распятіе св. Петра* и *Обращеніе св. Павла*.

ТЮРЕННЬ.

Домъ, гдѣ родился Тюреннь.

Тюреннь (Гаприэ де ла Туръ д'Оверни, Виконтъ), знаменитый Французскій полководецъ, родился въ 1611 году, въ Седанѣ. Онъ былъ второй сынъ Гаприэ де ла Туръ д'Оверни, Герцога Буйльонскаго, и Елисаветы, дочери Вильгельма I-го, Принца Оранскаго. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ онъ показывалъ большую склонность къ военному искусству, читалъ больше всего жизнеописанія великихъ полководцевъ, и любимою книгою его былъ Квинтъ Курцій, біографъ Александра Македонскаго. Тюреннь образовалъ свои военныя способности подъ руководствомъ дяди своего, Принца Морица Нассаускаго, и въ 1634 году получилъ въ командованіе Французскій полкъ. Во время осады Ламоша въ Лотарингіи, подъ начальствомъ Маршала Ла Форсъ, онъ взялъ приступомъ баштіонъ, при которомъ вступилъ неудачу сынъ Маршала. За этотъ подвигъ онъ получилъ достоинство Генерала (Maréchal de camp). Отличіе, оказанное имъ подъ Брейзахомъ, обратило на него вниманіе Кардинала Ришельё, который вскорѣ предложилъ ему руку одной изъ своихъ племянницъ, но Тюреннь отклонилъ это, потому что былъ довольно ревностнымъ приверженцемъ Реформатской религіи. Въ 1639 году его послали въ Италію, гдѣ онъ заставилъ непріятеля снять осаду Казале и при Монкалье разбилъ его, между тѣмъ какъ Маршалъ Гаркуръ осаждалъ Туринъ. Въ 1643 году взялъ онъ Руссильонъ, и получилъ за то въ 1644 году Маршальскій жезлъ и главное начальство надъ войсками въ Германіи. Онъ перешелъ черезъ Рейнъ, разбилъ Баварцевъ подъ начальствомъ Мерси, и соединился съ Герцогомъ Ангіенскимъ. Въ 1645 году онъ былъ разбитъ подъ Мергеншгеймомъ (или Маріенталемъ), но черезъ три мѣсяца потомъ одержалъ побѣду при Нёрдлингенѣ. Въ 1646 году, сдѣлавъ переходъ въ 150 Французскихъ миль, онъ соединился съ Шведами, бывшими подъ начальствомъ Врангеля, разбилъ, вмѣстѣ съ ними, Баварцевъ при Цусмарсгаузенѣ, вторгнулся въ Баварію, и принудилъ Герцога просить мира. Когда этотъ владѣтель нарушилъ договоръ, Тюреннь опять разгромилъ его войска, и даже изгналъ его самого изъ владѣній. Черезъ три года потомъ, когда Фронда производила кровавыя смятенія во Франціи, Тюреннь присталъ къ партіи Герцога Буйльонскаго, и такимъ образомъ сдѣлался врагомъ Королевскаго правленія. Разбитый въ 1650 году Маршаломъ дю Плесси-Праленомъ, подъ Решелемъ, онъ откровенно сознался, что потерялъ это сраженіе отъ своей неосмотрительности: потому что, прибавилъ онъ, кто не дѣлалъ ошибокъ въ войнѣ, тотъ, вѣрно, мало имѣлъ опыта въ ней. Испанскій Дворъ, желая продолженія войны, прислалъ къ нему большую сумму денегъ, но онъ обратилъ ее, потому что ждалъ близкаго примиренія партій. Въ самомъ дѣлѣ, это исполнилось въ 1651 году, и Тюреннь былъ названъ начальникомъ Королевскихъ войскъ. Страшнымъ соперни-

Digitized by Google

комъ его былъ Герцогъ Ангіенскій, впослѣдствіи славный Принцъ Конде, находившійся тогда въ Испанской службѣ. Съ перемѣннымъ счастіемъ вели эти два полководца войну, покуда наконецъ Тюреннь, завоеваніемъ Дюнкирхена (послѣ знаменитой битвы при дюнахъ, въ 1658 году), и большей части Фландріи, не далъ Кардиналу Мазарену средства заключить Пиренейскій миръ. Въ 1653 году Тюреннь женился на дочери Маршала и Герцога Ла Форсъ, Протестанткѣ, однако остался бездѣтнымъ. При возобновленіи войны съ Испаніею, великолѣпный Людовикъ XIV избралъ его своимъ учителемъ въ военномъ искусствѣ и сдѣлалъ Маршаломъ всѣхъ Французскихъ армій. Тюреннь состоялъ подъ начальствомъ самого Короля, и долженъ былъ завоевать для него славу и лавры. Вскорѣ Фландрія и Франшъ-Конте пали передъ ними. Въ это время Тюреннь принялъ Католическую религію. Переходъ его отъ одного вѣрованія къ другому объясняли разно: Католики видѣли тутъ убѣжденіе сердца, Протестанты средство для исполненія честолюбивыхъ желаній. Когда Людовикъ XIV, въ 1672 году, рѣшился завоевать Голландію, онъ опять поручилъ Тюренню главное начальство надъ арміями. Полководецъ его заставилъ Курфирста Фридриха Вильгельма Бранденбургскаго, помогавшаго Голландцамъ, подписать миръ, въ 1673 году. Въ это время Тюреннь особенно показалъ себя честолюбивымъ, но безкорыстнымъ. Одинъ Генералъ предлагалъ ему, какимъ-то оборотомъ, несовсѣмъ законнымъ, пріобрѣсти 400,000 ливровъ; Тюреннь отвѣчалъ, что онъ никогда не перемѣнитъ своихъ правилъ, а они запрещаютъ ему такіе поступки. Одинъ городъ прислалъ ему 100,000 талеровъ, для того чтобы онъ не шелъ съ арміею черезъ его владѣнія. «Мой маршрутъ и такъ не на вашъ городъ,» отвѣчалъ Маршалъ: «за что-же я возьму вашъ подарокъ?» Послѣ завоеванія Франшъ-Конше, онъ защищалъ границы этой области, перешелъ въ 1674 году черезъ Рейнъ, взялъ Зинцгеймъ, и отодвинулъ Цесарскія войска, подъ начальствомъ Капрары и Герцога Лотарингскаго, къ Майну. Потомъ онъ обратился противъ Князя Бурнонвилля, который приближался съ свѣжими войсками, и разбилъ его; а это отклонило соединеніе двухъ сильныхъ армій. Цесарцы ринулись съ 70-ми тысячною арміею въ Эльзасъ, и осадили Брейзахъ и Филипсбургъ. Тюреннь имѣлъ только 20,000 человѣкъ; но его подкрѣпилъ Конде, и онъ перешелъ черезъ покрытыя снѣгомъ горы, явился въ Верхнемъ Эльзасѣ, и былъ уже подлѣ непріятелей, когда они полагали его еще въ Лотарингіи. Онъ разсѣялъ многочисленное непріятельское войско почти безъ битвъ, защитилъ Эльзасъ, и принудилъ Нѣмцевъ перейдти обратно за Рейнъ. Довѣренность солдатъ къ нему была почти безгранична, и потому-то именно онъ могъ совершать подвига, невозможные для другихъ. Слава, заслуженная Тюреннемъ въ этомъ походѣ, была нѣчто блестящее, что онъ почти не слѣдовалъ повторительнымъ приказамъ Короля, и выполнялъ свой собственный планъ. Но, отчасти онъ помрачилъ свою славу безжалостнымъ опустошеніемъ Пфальца, и есть вѣроятности, что въ этомъ отношеніи дѣйствовалъ противъ собственной воли, по наставленіямъ Министерства. «Послѣ Зинцгеймской битвы,» пишетъ Вольтеръ, «Тюреннь огнемъ и мечемъ опустошилъ Пфальцъ, ровную и плодоносную страну. Курфирстъ Пфальцскій видѣлъ изъ своего замка въ Мангеймѣ 2 города и 25 деревень въ пламени. Въ отчаяніи, онъ послалъ къ Тюренню письмо, наполненное упреками, и въ заключеніе вызывалъ его на дуэль. Тюреннь послалъ письмо къ Королю, а тотъ запретилъ ему принимать вызовъ, и полководецъ его былъ принужденъ отвѣчать вѣжливостями, которыя ничего не значили. Онъ вообще любилъ выражаться умѣренно и двусмысленно. Съ такимъ-же хладнокровіемъ допустилъ онъ истребить часть зернового хлѣба, собраннаго въ Эльзасѣ, желая отнять у непріятелей средство существованія, и позволилъ своей кавалеріи опустошить Лотарингію. Онъ лучше хотѣлъ быть отцомъ своихъ солдатъ, нежели чужаго народа, который, по законамъ войны, всегда остается жертвою.» Встревоженный необыкновенными успѣхами и счастіемъ Тюренна, Императорскій Дворъ послалъ противъ него, въ 1673 году, своего лучшаго военачальника, Монтекукули. Счастье между ними колебалось, и что выигрывалъ Монтекукули своими хитрыми движеніями и медлительностью, то бралъ у него Тюреннь быстротой и смѣлостью. Наконецъ, послѣ многихъ, достойныхъ изученія переходовъ и сраженій, наканунѣ битвы при Засбахѣ (между Баденомъ и Оффенбургомъ), Тюреннь выѣхалъ на рекогносцировку, и тамъ, гдѣ хотѣлъ онъ поставить батарею, непріятельское ядро ударилось въ дерево и отшибенною отъ него вѣтвью убило славнаго Французскаго полководца, 27 Іюля 1675 года. То-же самое ядро оторвало руку Генералу Сенъ-Илеру, который, видя что сынъ его заплакалъ, сказалъ ему: «Плачь не обо мнѣ, а объ этомъ великомъ человѣкѣ.» Бренные остатки Тюренна, наравнѣ съ прахомъ Дюгесклена, были положены въ Сенъ-Дени. Смерть

Digitized by Google

Тюренна повергла въ глубокій трауръ всю Францію. Черезъ много лѣтъ послѣ, другой славный полководецъ, Генералъ Моро, воздвигъ ему памятникъ при Засбахѣ, и когда мраморъ этого памятника обвешалъ, Французское Правительство поставило на томъже мѣстѣ (27 Іюля 1829 года) высокій гранитный обелискъ. Тюреннъ, подъ грубою и простою наружностью, скрывалъ сильную душу. Онъ былъ холоднаго нрава и чрезвычайно простъ въ образѣ жизни. Его почитали искуснѣйшимъ полководцемъ въ Европѣ того времени, и Наполеонъ, мастерски описавшій походы Тюренна, ставитъ его выше Монтекукули, хотя и отдаетъ преимущество великому Конде. Вотъ слова его, при описаніи послѣдняго похода: «Онъ продолжался два мѣсяца и вся выгода была на сторонѣ Тюренна. Монтекукули хотѣлъ внести войну въ Эльзасъ, черезъ мостъ города Страсбурга, котораго жители были преданы ему. Тюреннъ хотѣлъ защитить Эльзасъ, завоеванный имъ въ предшествовавшій походъ, и принудилъ Монтекукули уйдти за Черный лѣсъ. Когда онъ былъ убитъ, Монтекукули перешелъ за горы: слѣдовательно Тюреннъ восторжествовалъ.» Въ другомъ мѣстѣ, описывая походы Фридриха Великаго, Наполеонъ говоритъ: «Тюреннъ былъ единственный полководецъ, котораго смѣлость увеличивалась вмѣстѣ съ лѣтами и опытностью.» Таковъ приговоръ величайшаго знатока своего дѣла, и съ нимъ согласны почти всѣ военные писатели, которымъ приходилось говорить о томъ-же предметѣ. О нравственномъ характерѣ Тюренна можно прибавить, что хотя онъ достоинъ порицанія за дѣйствія противъ отечества, подъ знаменами Фронды и даже Испаніи; хотя, въ 60 лѣтъ отъ роду, онъ допустилъ себя предаться смѣшной любви и открылъ государственную тайну; хотя при опустошеніи Пфальца онъ показалъ жестокость сердца, но, многими другими поступками, онъ заслужилъ имя честнаго, вѣрнаго своему слову человѣка, одушевленнаго рыцарскимъ благородствомъ.

МЫСЛИ РАЗНЫХЪ АВТОРОВЪ.

—Мнѣ часто случалось слышать, что говорятъ, не просто: «Ваша книга дурна,» а спрашиваютъ: «Зачѣмъ вы написали эту книгу? Что за предметъ! Вѣдь вы видите, что основная идея ужасна, странна, нелѣпа (какое дѣло!), и что предметъ выходитъ *изъ границъ искуства?* Это не красиво и непріятно. Зачѣмъ не брать хорошихъ, пріятныхъ предметовъ? Странныя у васъ прихоти!» и проч. и проч. На это всегда отвѣчаю съ твердостью: Мои прихоти принадлежатъ мнѣ; я не знаю изъ чего сдѣланы *границы искуства;* я не знакомъ съ математическою географіею умственнаго міра, не видывалъ дорожныхъ картъ искуства, съ означеніемъ границъ возможнаго и невозможнаго, обрисованныхъ краснымъ и голубымъ; а написалъ книгу потому что *написалъ.* — *В. Гюго.*

АРАВІЙСКІЕ БЕДУИНЫ.

Въ той Счастливой Аравіи, о которой мы уже много разъ говорили читателямъ *Живописнаго Обозрѣнія,* есть нѣкоторыя степныя племена, называемыя Бедуинами. Нравы ихъ, полудикіе и лишенные всякой общественной образованности, отличаются первобытными добродѣтелями и первобытными пороками. Къ добродѣтелямъ ихъ можно причислить гостепріимство, которое наблюдаютъ они свято. Не только незнакомый странникъ, но даже личный врагъ Бедуина можетъ смѣло придти въ его шатеръ, требовать успокоенія, и предать ему свою жизнь: она будетъ сохранена. Но когда онъ удалится отъ гостепріимнаго шатра, невидимая опасность грозитъ ему отъ тѣхъ самыхъ людей, которые за часъ передъ тѣмъ были столько добрыми хозяевами. Бедуинъ не посовѣстится, если только видитъ въ томъ свою выгоду, нагнать, ограбить и даже убить своего гостя. Особенно страшны ихъ набѣги для караванов, странствующихъ по степямъ Аравіи. Тогда Бедуины сбираются многочисленными толпами, стараясь прежде всего внушить страхъ быстротой набѣга, и захватываютъ верблюдовъ, навьюченныхъ товарами или дорогими вещами. Если хитрость и проворство недостаточны, они вступаютъ въ открытый бой. Вообще, нападенія ихъ рѣдко обходятся безъ кровопролитія. Для Европейца всего непостижимѣе, что грабежъ и убійство почитаются у нихъ только удальствомъ, или какимъ-то необходимымъ занятіемъ въ жизни. Мы, Русскіе, можемъ имѣть понятіе о такихъ нравахъ изъ многихъ извѣстій о сосѣдяхъ нашихъ Черкесахъ, которые совершенно сходны въ нравахъ и образѣ жизни съ Арабскими Бедуинами, развѣ съ тою разницей, что Черкесы народъ большею частію осѣдлый, а самое названіе *Бедуинъ* означаетъ кочеваго жителя пустыни. За то они равны и въ простотѣ образа жизни, и въ склонностяхъ, и въ понятіяхъ о добродѣтели. Жилище Бедуина, войлочная палатка, раздѣленная на двое занавѣсомъ: въ одной половинѣ живутъ женщины, въ другой мужчины. Домашнюю утварь составляютъ два-три горшка, въ ко-

Digitized by Google

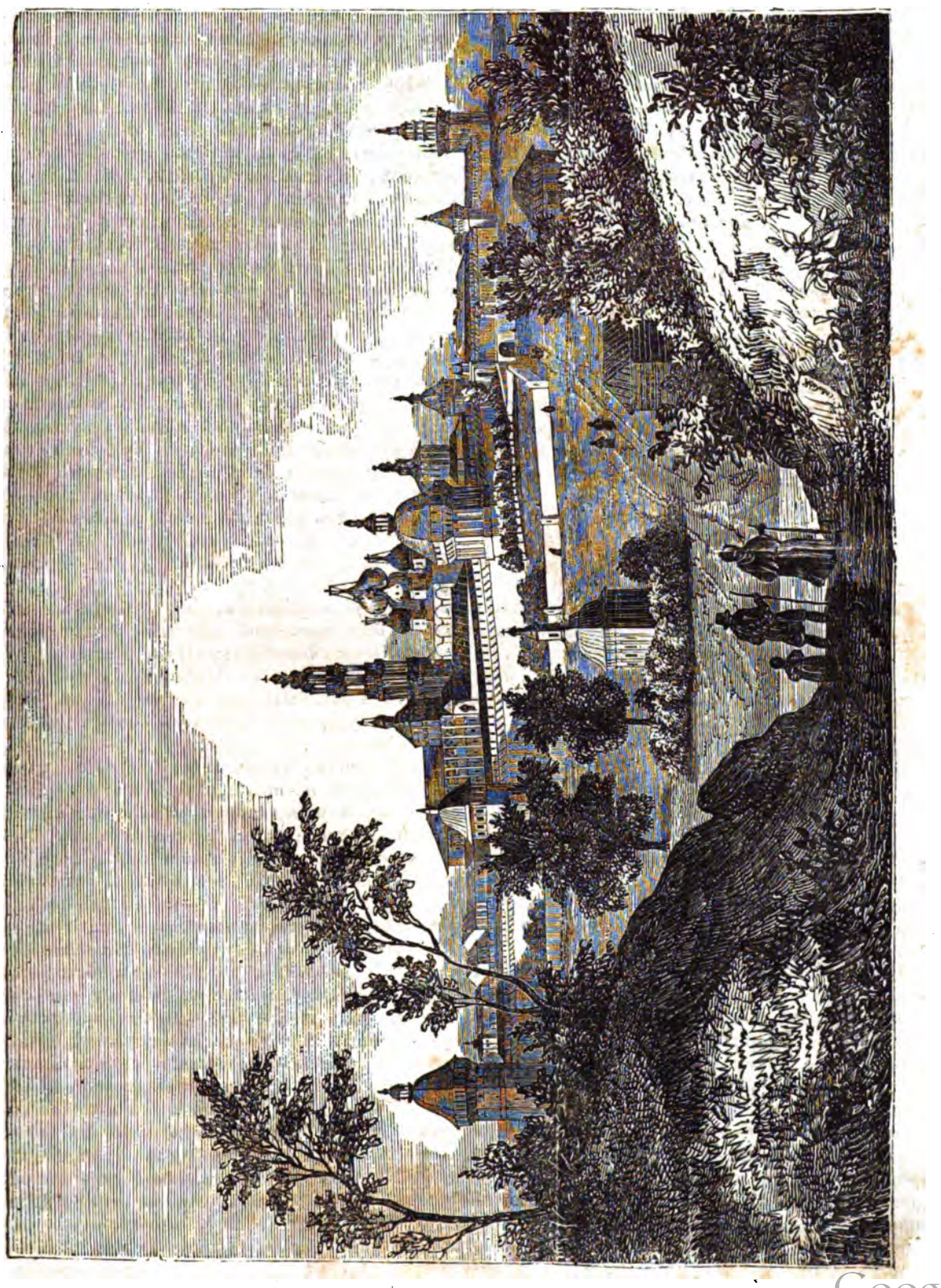
шорыхъ варятъ пищу, сковородка, на которой жарятъ кофе, и, главное, трубки, для куренья табаку. Бедуинъ почти никогда не выпускаетъ трубки изо рта, и если у него спрашиваютъ о разстояніи до какого нибудь мѣста, онъ отвѣчаетъ: «Да, будетъ трубокъ пять, шесть, десять.» Понятія ихъ о мірѣ очень ограничены, и хотя они большею частію принадлежатъ къ Магомешанской религіи, однако плохо выполняютъ ея уставы. Скудная пища, жизнь вѣчно на воздухѣ, палящее солнце, имѣли вліяніе на ихъ организацію, и Бедуины отличаются худощавостью, темнымъ цвѣтомъ лица, но за то и силою, проворствомъ, желѣзнымъ здоровьемъ. Они хорошіе

наѣздники, не иногда дѣлаютъ нападеніе и пѣшіе, какъ изображены на прилагаемомъ нами рисункѣ. Впрочемъ, страсть Арабовъ, и особенно Бедуиновъ, къ лошадямъ, такъ извѣстна, что мы даже не почитаемъ нужнымъ распространяться о ней

Трудно опредѣлить мѣста, гдѣ находятся Бедуины Они разсѣяны по всѣмъ степямъ Сиріи, Аравіи и Африки. Не худо знать, что на Востокѣ *Арабами* называются собственно Бедуины, то есть кочевые жители; живущіе постоянными обществами носятъ названія обитаемыхъ ими странъ. Образъ правленія у Бедуиновъ патріархальный: въ каждомъ поколѣніи есть старшіи или благородныя семейства, въ которыхъ всѣ члены называются *Шехами*. Другія семейства повинуются имъ, а все поколѣніе находится подъ властью одного главнаго *Шехе*, иногда называемаго *Эмиромъ*, то есть Повелителемъ. Такой образъ правленія, не перемѣнившійся со временъ Моисея, достаточенъ для этого простаго народа, погруженнаго въ крайнее невѣжество. Однако этотъ народъ не лишенъ воображенія и до сихъ поръ любитъ слушать своихъ разскащиковъ, которые давно подарили міру неподражаемую *Тысячу и одну ночь*.... Кто можетъ сказать, когда засвѣтлѣетъ лучезарный день просвѣщенія надъ варварскимъ поколѣніемъ Бедуиновъ?

Digitized by Google

ТРОИЦКО-СЕРГІЕВА ЛАВРА.



Digitized by Google

Знаменитый святынею и многими историческими событіями, Троицко-Сергіевъ монастырь видитъ въ стѣнахъ своихъ, каждый годъ, безчисленное множество благоговѣйныхъ посѣтителей. Русскіе Государи и подданные ихъ, знаменитые чужеземцы и путешественники, жители Москвы и самыхъ отдаленныхъ областей Россіи, всѣ стекаются ко гробу святителя Сергія, въ его древнюю обитель, наполнить душу священными воспоминаніями, поклониться участнику Русской славы, и увидѣть мѣсто великихъ историческихъ событій.

Прежде всего, пожалѣемъ, что монастырь Троицкій не имѣлъ до сихъ поръ историка. Славный Карамзинъ, въ своемъ *Путешествіи къ Троицѣ*, написалъ легкій очеркъ событій, ознаменовавшихъ исторію этого знаменитаго мѣста; но онъ самъ говоритъ, въ предисловіи къ другому, огромному своему труду, что *обозрѣнія* и *картины* не замѣняютъ лѣтописей. «Мало, что умный человѣкъ, окинувъ глазами памятники вѣковъ, скажетъ намъ свои примѣчанія: мы должны сами видѣть дѣйствія и дѣйствующихъ: тогда знаемъ исторію.»

Руководствуясь этимъ прекраснымъ правиломъ, мы желали-бы изложить для читателей нашихъ полную исторію происшествій, которыя совершались въ стѣнахъ Троицкаго монастыря; но для этого слишкомъ тѣсны рамы нашего изданія. Постараемся исполнить свое желаніе впослѣдствіи, и представляемъ теперь главныя событія, которыя однакожъ могутъ оживить многое въ памяти благоговѣйныхъ посѣтителей Троицкой Лавры.

Въ то время, когда надъ Россіею еще тяготѣло жестокое Татарское иго, въ Москвѣ начинало возникать единодержавіе. Стремясь къ этой великой цѣли, Московскій Князь Іоаннъ Даніиловичъ, прозванный новыми историками *Калита*, тѣснилъ и сокрушалъ удѣльныя княжества. Не всегда разборчивый въ средствахъ, онъ искалъ одного: возвысить свое Московское владѣніе. Само собой разумѣется, что при этомъ нелегко было подданнымъ окружныхъ Князей. Такъ одинъ бояринъ Ростовскій, Кириллъ, выведенный изъ терпѣнія насиліями Московскихъ сановниковъ, переѣхалъ въ городъ Радонежъ, удѣлъ меньшаго брата Симеона Іоанновича, Андрея. Радонежъ, нынѣ село *Городокъ*, въ 10 верстахъ отъ Лавры. Можемъ предполагать, что не одинъ гнѣвъ на притѣсненія, но и обстоятельства принудили Кирилла удалиться въ чужое княжество: тамъ давали льготы и пособія переселенцамъ, а Кириллъ, нѣкогда богатый, былъ въ бѣдности. Старшій сынъ его, Стефанъ, постригся въ Хотьковскомъ монастырѣ, а второй, Варѳоломей, отдалъ наслѣдіе отцовское меньшому брату Петру, явился къ Стефану, и молилъ его идти въ близлежащій дремучій лѣсъ, избрать тамъ мѣсто для пустынно-жительства. Они пошли, и въ глубинѣ лѣса избрали нынѣшнее мѣсто Троицкой Лавры, на берегу небольшой рѣчки Кончуры, верстахъ въ 60-ти отъ Москвы. Взявъ благословеніе отъ Митрополита Ѳеогноста, тамъ построили они небольшую церковь, во имя св. Троицы. Это было въ началѣ княженія Симеона Іоанновича. Стефанъ вскорѣ оставилъ пустыню и удалился въ Московскій Богоявленскій монастырь, а 23-лѣтній Варѳоломей призвалъ къ себѣ игумена Митрофана, принялъ иноческій чинъ подъ именемъ *Сергія*, и остался жить въ своей пустынѣ, одинъ, посреди лѣса и горъ. Тогда начались чудеса его святости, и года черезъ два или три стали приходить къ нему изъ окрестныхъ монастырей монахи, съ просьбой позволить имъ жить въ пустынѣ, уже прославленной многими чудесами святаго основателя ея. Сергій радостно принималъ искавшихъ у него убѣжища, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы каждый изъ нихъ самъ строилъ себѣ келью. Игуменъ Митрофанъ вскорѣ умеръ. Тогда братія стали убѣждать Сергія быть ихъ игуменомъ: онъ отрицался, но услышавъ, что иначе они оставятъ обитель, сказалъ, съ сердечнымъ смиреніемъ: «Воля Господня да будетъ! Пойдемъ въ Переяславль къ Епископу!» Тамъ былъ онъ посвященъ въ игумены, и устави̇лъ быть въ своей обители 12-ти инокамъ, не болѣе.

Между тѣмъ пустыня Сергіева, и духовные подвиги пастыря, славились и привлекали отовсюду многочисленныхъ посѣтителей и богатые дары. Пришедшіе изъ Греціи монахи принесли Сергію отъ Патріарха Филоѳея крестъ, парамандъ, схиму и грамату, въ которой Греческій святитель благословлялъ его за подъятые подвиги, но требовалъ, чтобы онъ учредилъ *общее житіе*. Сергій отправился къ Алексѣю Митрополиту въ Москву, пѣшкомъ, потому что во всю жизнь свою, и даже до глубокой старости, такъ совершалъ онъ всѣ свои путешествія. «Какъ повелишь?» спросилъ онъ Митрополита. — «Какъ повелѣваетъ Патріархъ,» отвѣчалъ святитель. Тогда Сергій учредилъ всѣ монастырскіе чины въ своей обители, и сдѣлалъ ее общежительною. Но дѣятельность его не ограничивалась дѣлами своего монастыря: онъ усердно распространялъ благочестіе всюду, примѣромъ и дѣломъ, напутствовалъ поученіями приходившихъ къ нему, помогалъ другимъ основы-

Digitized by Google

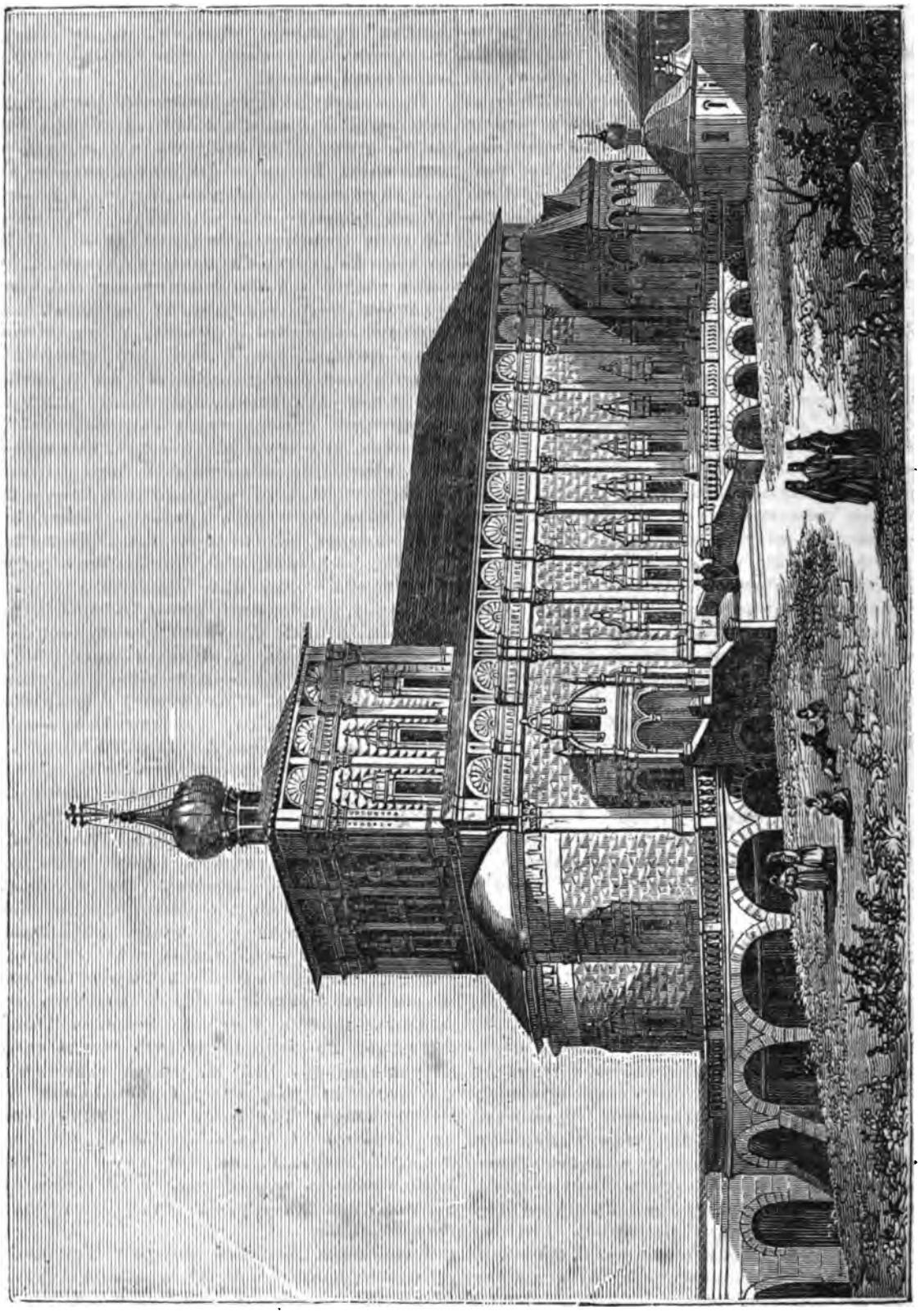
вашь монастыри (Киржачскій, Симоновъ, и другіе), и при началѣ царствованія Димитрія Іоанновича Донскаго былъ уже однимъ изъ любимыхъ пастырей Алексѣя, знаменитаго умомъ, дѣлами и святостью Митрополита Московскаго. Когда этотъ великій мужъ чувствовалъ приближеніе кончины своей, онъ хотѣлъ исполнить давнее свое желаніе и назначалъ преемникомъ себѣ Сергія. Но смиренный Сергій всегда отказывался отъ почетныхъ званій и не хотѣлъ оставить своей обители, хотя участвовалъ во многихъ государственныхъ дѣлахъ. Алексѣя уже не было, когда началась борьба съ Монголами, и Димитрій выступалъ противъ Мамая на страшную битву. Устроивъ войско къ походу, онъ, со всѣми боярами и воеводами, спѣшилъ въ Троицкую обитель, принять благословеніе Сергія. Святой старецъ упросилъ гостей своихъ остаться у него обѣдать, окропилъ святою водою военачальниковъ, «предсказывалъ Димитрію кровопролитіе ужасное, но и побѣду; смерть многихъ храбрыхъ, но спасеніе Великаго Князя.» Сверхъ того, онъ далъ ему въ сподвижники двухъ иноковъ своего монастыря, Александра Пересвѣта и Ослябю, которые запечатлѣли геройскою смертью, на полѣ Куликовской битвы, любовь свою къ отечеству (о гробницѣ ихъ въ Симоновѣ см. Ж. Об. Т. III. стр. 93-я). Пересвѣтъ былъ нѣкогда бояриномъ Брянскимъ и славился мужествомъ.... Димитрій поѣхалъ изъ монастыря одушевленный новою надеждою... И такъ первое одушевленіе, первая мысль о побѣдѣ, о сверженіи грознаго Татарскаго ига, возникла въ Троицко-Сергіевой пустынѣ! Одно это сдѣлало-бы незабвенными въ нашей Исторіи имя святителя Сергія и его обитель; но мы увидимъ, что съ ними соединено много другихъ великихъ историческихъ воспоминаній.

Сергій скончался въ Сентябрѣ 1392 года, и оставилъ свою обитель въ цвѣтущемъ состояніи. Она обогатилась вкладами, обстроилась, была окружена посадомъ, потому что Великіе Князья позволяли тамъ селиться, когда этого необходимо требовало стеченіе народа, посѣщавшаго Сергіевскую пустыню. Но вскорѣ нашествіе Татарскаго Князя Эдигея на Москву и окрестности ея, уничтожило всѣ труды Сергія: когда враги удалились, на мѣстѣ Троицкой обители осталась груда развалинъ. Благочестивые иноки снова построили, на томъ же мѣстѣ, деревянную церковь и келліи, а когда обрѣтены были мощи святителя Сергія, монастырь его быстро возвысился, и достигъ безпримѣрной степени славы, богатства и знаменитости. Этому способствовали, всего болѣе, чудеса святаго основателя Троицкой обители, и, вмѣстѣ съ ними, великія историческія событія послѣдовавшихъ вѣковъ.

Въ началѣ XVII-го столѣтія, когда гидра междоусобій терзала наше отечество, когда въ немъ гибли порядокъ и устройство, монастырь Троицкій былъ ознаменованъ геройскими подвигами самоотверженія и любви къ родинѣ. Въ Сентябрѣ 1608 года, Польскіе военачальники Сапѣга и Лисовскій, со многими другими знатными панами, окружили монастырь 30-ти тысячнымъ войскомъ, и начали осаду его, со всѣми пособіями тогдашняго воинскаго искусства. Осадные воеводы, Князь Григорій Долгорукій и Алексѣй Голохвастовъ, предводительствуя дружинами дѣтей боярскихъ, вѣрныхъ казаковъ, стрѣльцовъ, находившихся въ монастырѣ, и съ помощью усердныхъ иноковъ, выдержали многочисленныя нападенія и даже настоящіе приступы, уничтожили всѣ хитрости и воинское искусство враговъ, вытерпѣли мужественно всѣ недостатки, бѣдствія и потери, свершили дѣла, достойныя героевъ, и отстояли монастырь. Въ началѣ Января 1610 года, приближеніе Князя Скопина-Шуйскаго заставило Поляковъ снять осаду, и съ посрамленіемъ удалиться отъ стѣнъ Троицкихъ, которыя были крѣпки не воинскими защитами и снарядами, а твердымъ мужествомъ, вѣрой въ Бога и любовью къ отечеству. Блокада продолжалась 16 мѣсяцевъ. Карамзинъ подробно и превосходно описалъ эту знаменитую для Троицкой обители осаду (въ Ист. Г. Р, Т. XII-й). Совѣтуемъ прочесть у него этотъ краснорѣчивый эпизодъ, а здѣсь прибавимъ слова его: «Уже сіяя не только святостью, но и славою рѣдкою — любовью къ отечеству и вѣрѣ преодолѣвъ искусство и число непріятеля, нужду и язву — обративъ свои башни и стѣны, дебри и холмы въ памятники доблести безсмертной — Лавра увѣнчала сей подвигъ новымъ государственнымъ благодѣяніемъ. Россіяне требовали тогда единственно оружія и хлѣба, чтобы сражаться; но союзники ихъ, Шведы, требовали денегъ: иноки Троицкіе, встрѣтивъ Князя Михаила (Скопина-Шуйскаго) и войско его съ любовію, отдали ему все, что еще имѣли въ житницахъ, а Шведамъ нѣсколько тысячъ рублей изъ казны монастырской.»

Слѣдующіе за тѣмъ подвиги Троицкаго Архимандрита Діонисія и келаря Аврамія Палицына, и участіе ихъ въ освобожденіи Россіи, описали мы довольно подробно въ Жив. Об. (Т. II, стр 99 и слѣд.); читатели наши могутъ видѣть тамъ главныя со-

Digitized by Google



бышія; здѣсь скажемъ шолько, чшо когда Поляки властвовали надъ раззоренною Москвою, Діонисій и Аврамій, своими *умилительными* грамашами, воскресили упадшій духъ соошечесшвенниковъ, вызвали ихъ къ мужесшву и бою, и когда Пожарскій, вмѣ-

Digitized by Google

сшѣ съ Мининымъ, остановился въ Ярославлѣ, келарь Аврамій спѣшилъ къ нему, заклиналъ, умолялъ двинуться къ столицѣ. На горѣ Волкушѣ, подлѣ Троицкаго монастыря, Архимандритъ благословилъ крестомъ и окропилъ святою водой доблестныхъ сыновъ Россіи, которые несли въ жертву ей жизнь.... Москва и Россія были освобождены, и въ бывшѣ посреди столицы едва-ли не блистательнѣйшее мѣсто принадлежитъ Аврамію, кромѣ того, что богатства Троицаго монастыря удержали подъ знаменами ополченія своевольныхъ казаковъ, которые требовали жалованья: не имѣя денегъ, монастырь прислалъ имъ ризы, схимари, жемчужные эпитрахили; мятежники умилились, не взяли ничего и остались вѣрны.— Уже въ Москвѣ царствовалъ избранный Россіею Михаилъ, когда Польскій Королевичъ Владиславъ, называя себя Царемъ Русскимъ, осаждалъ Москву и Троицкій монастырь. Но храбрые иноки, побѣдители Сапѣги и Лисовскаго, снова одушевленные келаремъ Авраміемъ, отразили самозванца-Поляка, и упрочили непобѣдимую силу нашей любви къ отечеству еще однимъ доблестнымъ примѣромъ.

Но этимъ не кончилось историческое значеніе Троицкаго монастыря въ нашихъ лѣтописяхъ. Въ юные дни Петра, когда властолюбивая Софія, съ помощью мятежныхъ стрѣльцовъ, вооружалась противъ его власти и жизни, онъ два раза находилъ убѣжище и спасеніе въ стѣнахъ монастыря Троицкаго.

Воспоминаніе о великихъ событіяхъ 1612 года сливается съ воспоминаніемъ объ исполинскомъ 1812 годѣ, когда Москва была также въ рукахъ непріятелей и обратилась въ пепелъ. Въ Троицкомъ монастырѣ оставался тогда незабвенный Митрополитъ Платонъ: твердый вѣрою въ могущество святыни, онъ не велѣлъ вывозить никакихъ монастырскихъ драгоцѣнностей, и ждалъ спасенія отъ Бога и угодника его Сергія. Въ самомъ дѣлѣ, въ тотъ день, когда съ крестнымъ ходомъ были обнесены иконы вокругъ монастыря, непріятельскій отрядъ, шедшій къ Лаврѣ, возвратился въ Москву съ половины дороги. Столь замѣчательное явленіе напоминаетъ два другія, подобныя: въ 1770 году, когда въ Москвѣ свирѣпствовала язва, въ Троицкую обитель, открытую для всѣхъ, стекались недужные, и въ ней не было ни одного умершаго отъ заразы: многіе даже исцѣлились отъ нея. Во время холеры, въ 1830 году, когда жестокая болѣзнь тяготѣла надъ столицею и окрестностями, Лавра оставалась неприкосновенною.

Представивъ главныя свѣдѣнія объ основаніи и историческихъ событіяхъ Троицкой Лавры, по необходимости въ очеркѣ самомъ краткомъ, поговоримъ теперь о настоящемъ состояніи этой знаменитой обители.

Всѣ Государи Россійскіе, искони оказывали особенное благоговѣніе къ Троицкому монастырю, посѣщали его каждый годъ, и обогатили многими драгоцѣнностями. Іоаннъ Грозный былъ крещенъ въ обители Сергія и по крещеніи положенъ въ его раку. Онъ много благотворилъ монастырю: способствовалъ постройкѣ монастырскихъ стѣнъ, этой *ограды отечества*, которую защищали вѣрные Русскіе и благочестивые ополченики міра; онъ-же построилъ обширный лѣтній соборъ Успенія Богоматери, и церковь Сошествія Св. Духа, украшенную впослѣдствіи Патріархомъ Никономъ: она воздвигнута Іоанномъ на память взятія Казани, еще при Анастасіи. Знаменитая ограда монастыря, разрушенная во многихъ мѣстахъ при осадѣ, была возстановлена Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Митрополитъ Платонъ привелъ ее въ нынѣшнее состояніе. Древнѣйшее зданіе въ монастырѣ Троицкій соборъ: онъ построенъ въ началѣ царствованія Василья Васильевича Темнаго. Церковь надъ гробомъ св. Никона, во имя его, сооружена первоначально при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, но перестроена вновь незабвеннымъ Архимандритомъ Діонисіемъ, въ 1623 году. Другія зданія и церкви не такъ древни: часовня надъ колодцемъ, вѣроятно, сдѣлана во время его открытія, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Сергіевская церковь, съ трапезою, изображенная на второй изъ прилагаемыхъ нами картинокъ, начата и освящена при Царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ. Она на 31 саженяхъ въ длину, и на 9-ти въ ширину; расписана снаружи на подобіе шахматныхъ клѣтокъ, украшена изсѣченными изъ камня фигурами, и около оконъ рѣзными колоннами. Вкругъ нея идетъ открытая галлерея, имѣющая всего около 100 саженъ. Сверхъ того есть еще нѣсколько малыхъ церквей въ монастырѣ: на вратахъ, больничная, и другія.

Колокольня Лаврская, зданіе не древнее, но огромное и величественное, славится въ Россіи наравнѣ съ Иваномъ Великимъ и Петро-Павловскимъ шпилемъ. Она въ пять ярусовъ, и вышина ея, съ куполомъ, 41 сажень и 1 аршинъ, а безъ купола 34 сажени и 1 арш. Квадратъ нижняго яруса имѣетъ по $12\frac{1}{2}$ саженъ въ каждомъ боку. Начали строить ее по повелѣнію Императрицы Анны Іоанновны, а окончили уже въ 1767 году, большею частью иждивеніемъ самой Лавры.

Таковы главныя архитектурныя достопамятности Троицкой Лавры. Мы не упо-

Digitized by Google

минали еще о братскихъ келліяхъ, которыя идутъ кругомъ всей ограды, ни о зданіи Духовной Академіи, которая занимаетъ весь сѣверо-восточный уголъ. Она отчасти помѣщается въ царскихъ чертогахъ Петра Великаго, построенныхъ вмѣсто древнихъ Царя Іоанна. Какое счастливое превращеніе, особенно для юныхъ умовъ, жаждущихъ науки! Въ тѣхъ самыхъ стѣнахъ, гдѣ живалъ державный создатель просвѣщенія и науки въ нашемъ отечествѣ, тамъ помѣщено теперь одно изъ высшихъ учебныхъ заведеній! Да одушевляетъ это нашихъ юныхъ соотечественниковъ, которые ничѣмъ не могутъ лучше отдать благоговѣйную хвалу нашему общему благодѣтелю, какъ усвоеніемъ себѣ науки — одной изъ первыхъ и главныхъ цѣлей Преобразителя Россіи!...

Всѣ земныя чувства исчезаютъ передъ гробницей святаго основателя Троицкой обители, преподобнаго Сергія! Какое высокое, неизъяснимое наслажденіе, припасть ко гробу его, и наполниться благоговѣйнымъ чувствомъ вѣры и преданности къ этому великому благодѣтелю Россіи, блюстителю ея и въ жизни своей и послѣ земнаго поприща!... Кто способенъ испытывать такое чувство, тому понятны всѣ чудеса его, и великія дѣла, свершенныя его именемъ и вблизи его гробницы!... Къ чести и славѣ Рускихъ, они всегда знали это чувство и были доступны ему: доказательствомъ служитъ вся Исторія Лавры, и богатые, безчисленные вклады благоговѣйныхъ почитателей св. Сергія. Они, начиная съ Царей до убогихъ просмолюдиновъ, готовы были принести въ даръ ему все!... Карамзинъ справедливо говоритъ, что «иностранцы, которые видали богатство Итальянскихъ и Испанскихъ монастырей, могутъ еще подивиться богатству Троицкой ризницы, большимъ серебрянымъ паникадиламъ, подсвѣчникамъ и другимъ украшеніямъ здѣшнихъ церквей. Серебряная рака чудотворца Сергія есть конечно самая драгоцѣнная гробница въ свѣтѣ.» Другой краснорѣчивый путешественникъ и описатель Лавры, А. Н. Муравьевъ, такъ говоритъ о своемъ посѣщеніи тамошней ризницы: «Мы взошли въ сіе священное хранилище даяній, истинно царскихъ, расположенныхъ въ трехъ палатахъ. Кругомъ по всѣмъ стѣнамъ огромные шкафы были наполнены великолѣпными утварями и облаченіями; глаза разбѣгались отъ несмѣтнаго числа камней и жемчуга, коимъ въ особенности богата Лавра. Въ хронологическомъ порядкѣ висѣли ризы, пелены и плащаницы, начиная отъ временъ Донскаго, какъ драгоцѣнная лѣтопись, писанная усердіемъ Князей; имя каждаго украшало его богатый вкладъ, и не было ни одного опущенія въ длинномъ рядѣ властительскихъ именъ. Столь твердое упованіе возлагали всѣ они на св. Сергія! Въ послѣдней палатѣ хранились драгоцѣнные сосуды, мипры, кресты, харатейныя евангелія отдаленныхъ вѣковъ, въ златыхъ доскахъ, и наконецъ все, чѣмъ только могли пожертвовать церкви пышность и усердіе, соединенныя вмѣстѣ.» Но первымъ сокровищемъ и лучшимъ украшеніемъ Лавры служатъ: посохъ, крашенинная риза, и деревянные сосуды, принадлежавшіе самому св. Сергію. Какая разительная, высокая противоположность между ними и всѣми окружающими ихъ драгоцѣнностями: небесное и земное богатство!...

Украшенію и велелѣпію Троицкаго монастыря, кромѣ царственныхъ особъ, способствовали и многія частныя лица: въ этомъ отношеніи замѣчательны знаменитыя фамиліи Шереметевыхъ, Разумовскихъ, Строгоновыхъ. До учрежденія штатовъ духовныхъ Лаврѣ принадлежало, съ приписными къ ней монастырями, 106,068 душъ крестьянъ.

Въ оградѣ и церквахъ монастыря покоится прахъ многихъ историческихъ и именитыхъ особъ. Въ особенной палатѣ погребены: Царь Борисъ Годуновъ, супруга его, сынъ Ѳеодоръ и дочь Ксенія. Сколько думъ и размышленій пробуждаютъ одни эти имена!... Чувство негодованія борется съ чувствомъ удивленія при имени Бориса.... Но съ умиленною душою, всякой Рускій преклонитъ колѣна передъ гробомъ славнаго Архимандрита Діонисія... Достойна вниманія также гробница Маріи Владиміровны, родственницы Царя Іоанна Васильевича, супруги Датскаго Принца Магнуса, и *единственной* Лифляндской Королевы. Гробъ ученаго Максима Грека стоитъ въ часовнѣ, при церкви Сошествія св. Духа.

Здѣсь должны мы кончить нашъ первый очеркъ Троицко-Сергіевой Лавры, *первый* потому, что намѣрены помѣстить еще нѣсколько видовъ этой знаменитой обители и продолжить описаніе ея. Въ слѣдующей статьѣ представимъ, между прочимъ, взглядъ на достопамятныя окрестности Троицкаго монастыря.

НЕКРОЛОГІЯ ГУММЕЛЯ.

Кто изъ насъ не услаждался звуками Гуммеля? Кто не знаетъ, что это былъ одинъ изъ первыхъ форшепіанистовъ въ Европѣ? Многіе земляки наши учились у Гуммеля, когда онъ былъ въ Россіи. Здѣсь вспомнимъ мы главныя событія жизни этого необыкновеннаго художника. Іоаннъ Непомукъ Гуммель родился въ Пресбургѣ, въ 1778 году, и съ ма-

Digitized by Google

лыхъ лѣтъ, подъ руководствомъ отца своего, военнаго капельмейстера, оказалъ удивительныя способности въ музыкѣ. Въ Вѣнѣ, куда переселился его отецъ, онъ, на седьмомъ году возраста, приводилъ всѣхъ въ восторгъ и изумленіе своей игрой. Великій Моцартъ, самъ бывши художникомъ съ колыбельныхъ лѣтъ, взялся образовать маленькаго Гуммеля, но съ тѣмъ, чтобы его отдали ему въ совершенную волю. Гуммель жилъ у него въ домѣ и учился подъ его руководствомъ болѣе года. Это оставило блестящіе слѣды въ его дарованіи. По общему обыкновенію, онъ путешествовалъ со своимъ отцомъ, и вездѣ, въ Германіи, Даніи, Шотландіи, изумлялъ своимъ искусствомъ. Ему было 15 лѣтъ когда онъ возвратился въ Вѣну. Здѣсь онъ подвергъ себя строгому ученію знаменитаго контрапунктиста Альбрехтсбергера, и пользовался уроками и совѣтами Саліери. Потомъ онъ опредѣлился капельмейстеромъ къ Князю Эстергази, и написалъ для него мессу, которою восхищался самъ Гайднъ. Между тѣмъ слава Гуммеля, какъ исполнителя и сочинителя музыки, сдѣлалась Европейскою. Онъ путешествовалъ иногда въ Германіи, и былъ вездѣ признанъ первымъ форшепіанистомъ и особенно импровизаторомъ на своемъ инструментѣ. Въ 1822 году былъ онъ въ Россіи. Въ 1825 году пріѣхалъ во Францію и прожилъ тамъ довольно долго. Онъ писалъ и для театра, но оперная музыка его не важна. Безчисленное множество его сочиненій для форшепіано извѣстны всѣмъ. Лучшими изъ нихъ почитаются концерты и знаменитый септуоръ. Гуммель скончался въ Веймарѣ, 17 Октября 1837 года, на 59 году жизни.

ПРОБКОВОЕ ДЕРЕВО.

Природа, неисчислимая и неистощимая въ благодѣяніяхъ своихъ къ обитателямъ земли, дала имъ, между прочимъ, пробковое дерево, котораго разнообразныя употребленія въ общественной жизни незамѣнимы ничѣмъ другимъ. Сообразите только, есть-ли что нибудь больше удобное, здоровое, и дешевое, для закупориванія множества нашихъ узкогорлыхъ сосудовъ, для сохраненія душистыхъ веществъ, для безопаснаго плаванья по рѣкѣ, для тысячи другихъ употребленій, и вы согласитесь, что стоитъ покороче узнать это замѣчательное, полезное дерево.

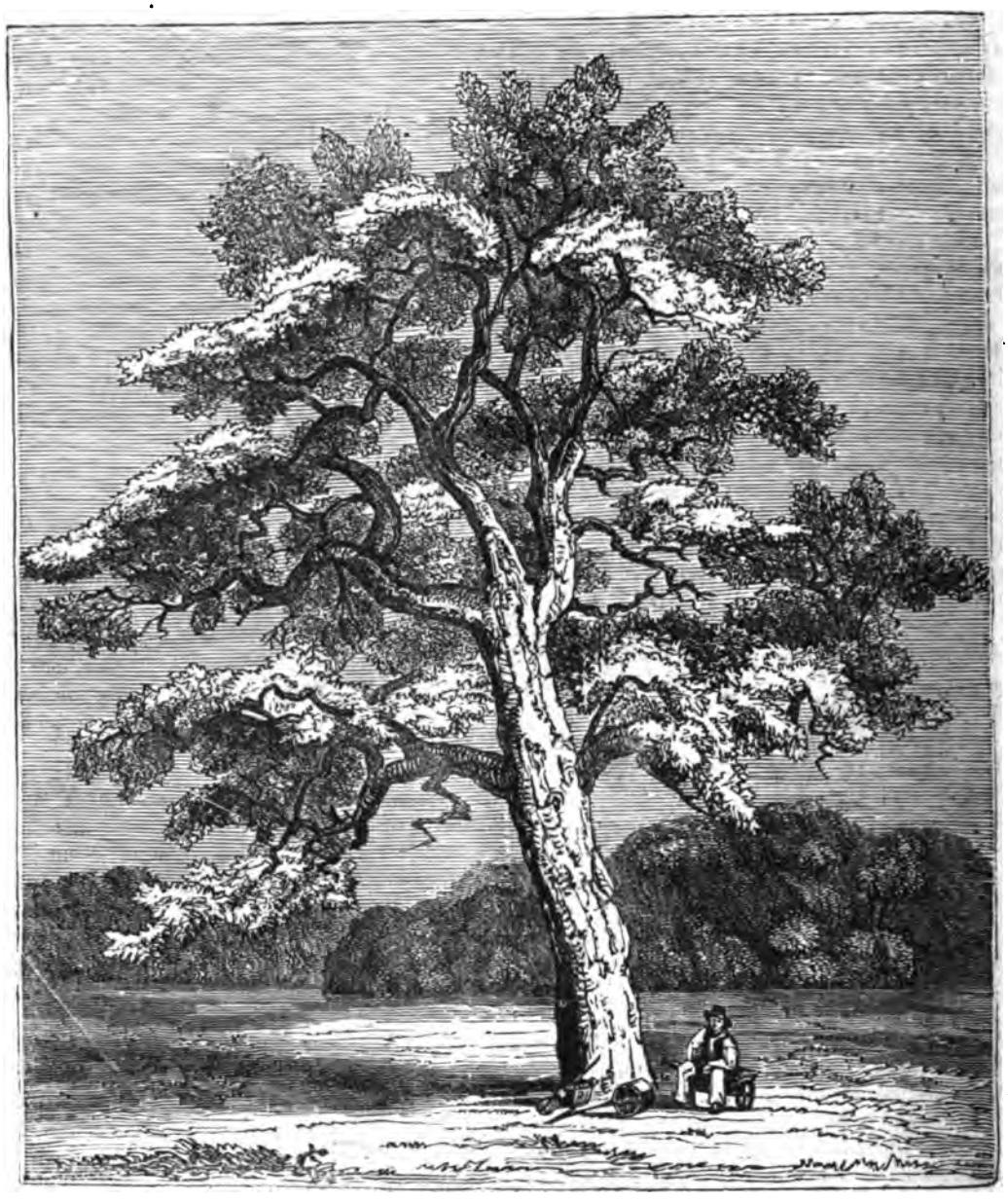
Номенклатура наша въ Естествознаніи такъ неопредѣленна, что почти при всякомъ названіи предметовъ его необходимо оговориться. Пробковымъ деревомъ мы называемъ то, которое доставляетъ намъ обыкновенныя пробки, искусствомъ выдѣлываемыя изъ его коры. Вотъ названія этого дерева на разныхъ языкахъ: по-Латински Quercus suber, по-Французски l'arbre de liège, или chêne-liège, по-Нѣмецки der Korkbaum или das Korkholz, и также Pantoffelbaum; по-Англійски The Cork-tree. Оно принадлежитъ къ породѣ дубовъ, и, въ самомъ дѣлѣ, имѣетъ большое сходство съ нѣкоторыми породами ихъ; но оно отличается отъ нихъ своею толстою, губковатою, пористою корою, и необыкновенною нѣжностью своей природы. Дубъ растетъ и на Сѣверѣ, а пробковое дерево родится только въ Италіи, Южной Франціи, Испаніи и Португаліи, гдѣ оно достигаетъ необычайной вышины и можетъ существовать болѣе ста лѣтъ. Тамъ самые плоды его, или жолуди, такъ вкусны, что Испанцы жарятъ и ѣдятъ ихъ вмѣсто каштановъ. Впрочемъ, это дерево растетъ тихо, не бываетъ очень толсто, и по нешвердости своей не годится для подѣлокъ.

Всего драгоцѣннѣе въ пробковомъ деревѣ его кора. Ее начинаютъ снимать не прежде какъ дерево достигнетъ пятнадцати или шестнадцати лѣтъ. Тогда кору срѣзываютъ продолговатыми пластами, кладутъ подъ тяжесть, для того чтобы сжать, и высушиваютъ медленно. Черезъ шесть или восемь лѣтъ повторяютъ тоже съ каждымъ деревомъ, потому что въ это время нарастаетъ на него новая кора. Употребленіе полученной такимъ образомъ коры чрезвычайно многочисленно и разнообразно. Кромѣ пробокъ для цѣлаго свѣта — что одно составляетъ важный предметъ торговли — изъ нея дѣлаютъ поплавки для удочекъ, для лампадъ, камзолы для желающихъ безопасно плавать, стельки для башмаковъ и сапоговъ, словомъ, ни одна крошка ея не пропадаетъ даромъ. Въ Испаніи приготовляютъ прекрасную черную краску даже изъ мѣльчайшихъ обрѣзковъ ея, сжигая ихъ въ закупоренныхъ сосудахъ. Одинъ Итальянскій художникъ придумалъ вырѣзывать, изъ пробковой коры, модели и снимки разныхъ произведеній архитектуры. Изъ этого образовалось даже особенное искусство, которое назвали *Феллопластикой* (отъ Греческаго φελλος, кора). Работы Итальянскаго художника вывезлись въ Германію, и заставили Г-на Мея (Меу), бывшаго кондитеромъ при Дворѣ Франкфурtскаго Великаго Герцога, заняться усовершенствованіемъ новаго искусства. Въ самомъ дѣлѣ, онъ достигъ въ немъ до совершенства. Особенно прекрасны снимки его съ древнихъ и готическихъ зданій, потому что они имѣютъ даже цѣлъ, обыкновенный въ древнихъ и старинныхъ, про-

Digitized by Google

стоявшихъ вѣка зданіяхъ; къ тому-же гораздо легче дѣлать модель изъ мягкой коры, нежели изъ дерева, а это присоединяетъ къ пробковымъ моделямъ еще одно преимущество: дешевизну.

Въ нашихъ холодныхъ климатахъ, какъ мы



упомянули, не можетъ расти пробковое дерево. Однако его воспитываютъ удачно въ теплицахъ; а изображенное на прилагаемой нами картинкѣ растетъ въ открытомъ саду Лондонскаго Епископа, при домѣ его въ Фольямѣ.

Въ торговлѣ извѣстно много разныхъ сортовъ пробокъ: лучшія изъ нихъ называются *бархатными*. Онѣ должны быть не шероховаты, столько упруги, съ мелкими скважинками, и цвѣтомъ больше бѣловаты нежели красны. Какое огромное количество этого произведенія должно потребляться въ цѣломъ свѣтѣ, если цѣлые грузы его привозятся къ намъ, въ одну Россію! Не даромъ во Франціи начинаютъ жаловаться на истребленіе лѣсовъ пробковаго дерева, хотя тамъ еще покрыты имъ обширныя полосы земли.

Digitized by Google

АЛЬБРЕХТЪ ДЮРЕРЪ.

Digitized by Google

Въ Нюренбергѣ, искони славномъ цвѣтущимъ состояніемъ искусствъ, въ Нюренбергѣ основалась та знаменитая школа Нѣмецкой живописи, о которой почти ничего не знаемъ мы, Русскіе. Намъ извѣстенъ Нюренбергъ своими игрушками, помадой, музыкальными инструментами, и многими галантерейными вещицами; въ Москвѣ даже существуетъ названіе Нюренбергскихъ лавокъ, которыя издавна славились въ древней столицѣ нашей своими товарами; но чуть-ли не этимъ ограничиваются, для многихъ Русскихъ, свѣдѣнія объ искусствахъ Нюренберга. Между тѣмъ, въ этомъ городѣ, одномъ изъ самыхъ древнихъ и славныхъ въ Нѣмецкой имперіи, была давно эпоха цвѣтущаго состоянія искусствъ изящныхъ. Тамошняя школа живописи славилась въ цѣлой Европѣ, и даже соперничала съ Итальянскими школами во время Рафаэлей, Микель-Анджело и Корреджіо. Основателемъ этой школы былъ Михаилъ Вольгемутъ (р. въ 1434 г. ум. въ 1519 г.), коренной житель Нюренберга. До сихъ поръ остаются въ Германіи многія его произведенія, которыя удивляющъ знатоковъ правильностью композиціи, блестящими красками, и сильнымъ характеромъ фигуръ. Въ картинахъ его есть грубость и сухость рисунка, этотъ общій недостатокъ всѣхъ тогдашнихъ Нѣмецкихъ живописцевъ; но онъ замѣчателенъ удивительнымъ простодушіемъ и чистотой чувства, которое такъ вѣрно характеризуется названіемъ *Нѣмецкаго*. Впрочемъ, Вольгемутъ не столько знаменитъ своими картинами, сколько достоинъ вниманія какъ учитель и образователь Альбрехта Дюрера: вотъ человѣкъ, съ которымъ Нѣмецкая школа достигла высшаго своего развитія!

Альбрехтъ Дюреръ родился въ Нюренбергѣ, 20 Мая 1471 года. Отецъ его, искусный мастеръ золотыхъ дѣлъ, училъ сына своему искусству, и тотъ оказалъ въ немъ такіе успѣхи, что, бывши 15-ти лѣтъ, приводилъ въ удивленіе своими работами. Но въ это же время явилась въ немъ непреодолимая страсть къ живописи. Въ 1486 году поступилъ онъ въ мастерскую Мих. Вольгемута. Окончивши у него курсъ ученья, въ 1490 году отправился онъ путешествовать, объѣхалъ Германію, Эльзасъ, былъ въ Кольмарѣ, Базелѣ, и возвратился въ отеческій городъ около 1494 года. Отецъ былъ въ восторгѣ отъ успѣховъ своего сына, особенно когда Альбрехтъ нарисовалъ образцовое произведеніе свое: Орфея. Какъ будто желая наградить молодаго художника, отецъ тотчасъ женилъ его на дочери славнаго Нюренбергскаго механика, Ганса Фрица — и сдѣлалъ несчастливымъ на всю жизнь! Жена Альбрехта была настоящая Ксантиппа, отравляла лучшія его минуты своею злою сварливостью, и вѣроятно сократила ему жизнь. Альбрехтъ велъ себя въ этомъ отношеніи не хуже Сократа: обычная его кротость, великодушіе и спокойствіе не измѣнялись никогда, но тѣмъ больше изнывало сердце. Единственное утѣшеніе находилъ онъ въ своемъ искусствѣ. Къ этому времени принадлежатъ слѣдующія работы А. Дюрера: собственный портретъ (безъ бороды), Іоаннъ Креститель, Св. Онуфрій, Поклоненіе волхвовъ, Дѣва-Марія, и нѣсколько эстамповъ. Мы не сказали еще, что А. Дюреръ, какъ другіе великіе живописцы той эпохи, Леонардъ да Винчи, Микель-Анджело, Сальваторъ-Роза, даже Рафаэль, былъ чрезвычайно разнообразенъ въ своихъ дарованіяхъ. Онъ почитается однимъ изъ основателей гравировальнаго искусства въ Германіи, и это не мѣшало ему быть писателемъ, который особенно заботился о чистотѣ языка. Онъ имѣлъ глубокія познанія въ Математикѣ и первый между своими соотечественниками примѣнялъ строгіе законы перспективы къ живописи. Любопытно было-бы изслѣдовать, что было тогда причиной этой многосторонности дарованій въ отличныхъ и геніяльныхъ людяхъ? Но такой вопросъ увлекъ-бы насъ далеко отъ предмета, которымъ по необходимости должны мы ограничиться въ нашей статьѣ. Вскорѣ имя Альбрехта Дюрера стало извѣстно и въ Италіи: тамъ особенно нравились гравированные имъ на деревѣ рисунки, такъ что нѣкто Маркъ Антоніо Раймонди началъ перегравировывать ихъ на мѣди, и даже выставлялъ шифръ А. Дюрера, который читатели могутъ видѣть внизу портрета, прилагаемаго нами въ началѣ нашей статьи. Такое грабительство взволновало художника (NB. тогда Бельгійцы еще не довели перепечатокъ до крайней возможности). Онъ рѣшился отправиться въ Венецію, сколько для пользы своего дарованія, столько-же и для преслѣдованія поддѣльщика гравюръ. Зачѣмъ иначе отправился-бы онъ въ Венецію, а не въ Болонію, не въ Римъ, гдѣ процвѣтали тогда художества? Венеціянскій сенатъ обвинилъ Раймонди, за то что онъ перегравировалъ, съ фальшивымъ шифромъ, почти всю коллекцію изящныхъ рисунковъ къ Библіи, надъ которыми долго трудился Дюреръ. Между тѣмъ, художникъ нашъ только мимоходомъ занимался этимъ процессомъ. Онъ уже писалъ знаменитую свою картину: Мученіе св. Варѳоломея, заказанную ему для церкви св. Марка. Эта картина возбуждала такое удивленіе, что Императоръ Рудольфъ II-й приказалъ, впослѣдствіи, купить

Digitized by Google

ее для себя, за какую-бы ни было цѣну, и велѣлъ доставить ее въ Прагу, но не привезши, а *принести*, въ ящикѣ на палкѣ. Тогда слава Дюрера распространилась во всей Италіи. Каждое произведеніе его вызывало отъ Итальянцевъ восторженныя хвалы, и, вѣроятно, онъ былъ достоинъ своей славы, если Рафаэль, современникъ Дюрера, почелъ за честь познакомиться съ нимъ, говорилъ о немъ всегда съ глубокимъ уваженіемъ, помѣнялся съ нимъ портретами, и сбиралъ всѣ гравированные имъ рисунки. Дюреръ отправился въ Болонію, желая усовершенствоваться тамъ въ перспективѣ. Все путешествіе его продолжалось года два, и въ 1507 году онъ возвратился на родину. Тогда-то началось время образцовыхъ его произведеній, хотя путешествіе въ Италію не имѣло никакого вліянія на его стиль. Слава его достигла высшей степени. Онъ получалъ отвсюду заказы; почести и деньги сыпались на него со всѣхъ сторонъ. Максиміліанъ I-й назначилъ его своимъ придворнымъ живописцемъ; Карлъ V-й утвердилъ въ этомъ званіи, и сверхъ того далъ ему гербъ; жители Нюренберга, гордясь и величаясь славнымъ согражданиномъ, избрали его членомъ Городоваго Совѣта. Но ни что не вознаграждало Дюрера за несчастную жизнь его съ злою женой. Вѣроятно, онъ искалъ хоть временнаго спокойствія, когда въ 1520-мъ году отправился въ Нидерланды. Тамъ поселился онъ, въ уединеніи, у одного собрата по искусству. Но мучительница нашла его и тамъ, хотѣла судебнымъ порядкомъ заставить возвратиться домой, и заставила. Альбрехтъ Дюреръ впалъ послѣ этого въ глубокую меланхолію, писалъ отвлеченные шракташы мешафизическіе, мало занимался своимъ искусствомъ, и умеръ въ такомъ состояніи, 6 Апрѣля 1528 года. Смерть его оплакивали всѣ, потому что всѣ любили его: друзья, художники, ученые, съ которыми былъ онъ въ сношеніяхъ. На кладбищѣ св. Іоанна, въ Нюренбергѣ, покоится прахъ его, и на могильномъ камнѣ вырѣзана трогательная Латинская надпись: *Все что осталось смертнаго отъ Альбрехта Дюрера, все въ этой могилѣ.* Черезъ три столѣтія, въ Апрѣлѣ 1828 года, въ Нюренбергѣ и во многихъ городахъ Германіи праздновали юбилей знаменитаго художника. Раухъ взялся сдѣлать бюстъ его; Бургшмидтъ принялъ на себя отлить изъ мѣди произведеніе Рауха.

Такъ Германцы чтятъ память своего великаго живописца! Ихъ просвѣщенное уваженіе къ нему понятно и для насъ. Дюреръ остается неподражаемымъ художникомъ въ своемъ родѣ. Сила и простота его кар-

тинъ, безыскусственный, но вѣрный образъ его рисовки, удивительная отчетливость во всѣхъ мѣлчайшихъ подробностяхъ, вотъ что заставляетъ многихъ, видѣвшихъ картины Дюрера, называть его *Оптикомъ* живописи. Англичане даютъ ему названіе не столь громкое, но больше близкое и сходное съ романтическими понятіями нашего времени. «Это Спенсеръ!» говоритъ сквозь зубы Англичанинъ, холодный по наружности. «Это авторъ нашей Fairy Queen!» Такая похвала значитъ много отъ гордаго жителя туманной Британіи, для котораго Спенсеръ создалъ цѣлый романтическій, полувоздушный міръ, извлеченный изъ народныхъ и религіозныхъ преданій.

Кромѣ названныхъ нами и нѣкоторыхъ другихъ историческихъ картинъ А. Дюрера, знаменитны его ландшафты и портреты. Въ первыхъ былъ онъ простъ и вѣренъ какъ сама природа; въ портретахъ его изумляются чрезвычайному сходству и выраженію страстей и характера каждаго лица. Трудно рѣшить, въ какомъ родѣ былъ онъ превосходнѣе; но большинство находитъ въ немъ особенное преимущество какъ въ портретистѣ. Безчисленное множество гравированныхъ картинъ и рисунковъ также составляетъ часть его славы. Особенно извѣстны эстампы его: Форшуна; Меланхолія; Адамъ и Евва въ раю; рыцарь Тодъ и Дьяволъ; множество предметовъ изъ Библіи; но едва-ли не славнѣе всѣхъ св. Губертъ. Новые изслѣдователи справедливо замѣчаютъ, что Дюреръ конечно не самъ вырѣзывалъ свои рисунки: онъ только чертилъ ихъ на деревѣ, а искусные рѣщики, которыхъ было тогда много, употребляли свой рѣзецъ. Иначе трудно было-бы объяснить, какъ могъ одинъ человѣкъ, при многихъ другихъ работахъ, исполнить такое огромное число гравированныхъ рисунковъ. Къ сожалѣнію надобно прибавить, что живописныхъ картинъ его осталось не такъ много.

БЕРЛИНЪ.

(статья 2-я).

Въ первой статьѣ нашей о Берлинѣ (см. Ж. Об. Т. II-й, стр. 129-й), мы обозрѣли начало и распространеніе Прусскаго государства, нынѣ одного изъ самыхъ могущественныхъ и цвѣтущихъ въ Европѣ. Теперь займемся ближайшимъ обозрѣніемъ самого Берлина, красивой, богатой и просвѣщенной столицы Прусскаго королевства.

Рѣка Шпре раздѣляетъ Берлинъ на двѣ части, называемыя Старымъ и Новымъ городомъ. Шпре, о которой съ жалостью го-

Digitized by Google

воряшъ пушешесшвенники, привыкшіе видѣшь большія рѣки, чрезвычайно важна для Берлина. Она вышекаешъ изъ Лузаціи, и прошедши сквозь сшолицу, подъ сшѣнами крѣпосши Шпандау впадаешъ въ Гавель. Кромѣ выгодъ для опряшносши города, она приносишъ еще большія какъ средсшво сообщенія и шорговли. Миль за пяшьдесяшъ выше Берлина, каналъ соединяешъ ее съ Одеромъ, и шакимъ образомъ по Шпре идушъ минеральныя богашсшва изъ Верхней Силезіи, а хлѣбъ и мануфакшурныя издѣлія изъ среднихъ и нижнихъ округовъ эшой области. Каналъ, о которомъ мы упомянули, сдѣланъ по повелѣнію Великаго Курфирсша Фридриха Вильгельма II-го, между 1662 и 1668-мъ годомъ. Къ западу ошъ Берлина судоходсшво непрерывно производишся по Гавелю, а Гавель впадаешъ въ Эльбу и шакимъ образомъ сообщаешся съ моремъ. Не говоришеже съ неуваженіемъ о Берлинской Шпре! Она не велика, но досшаточна для всѣхъ пользъ города.

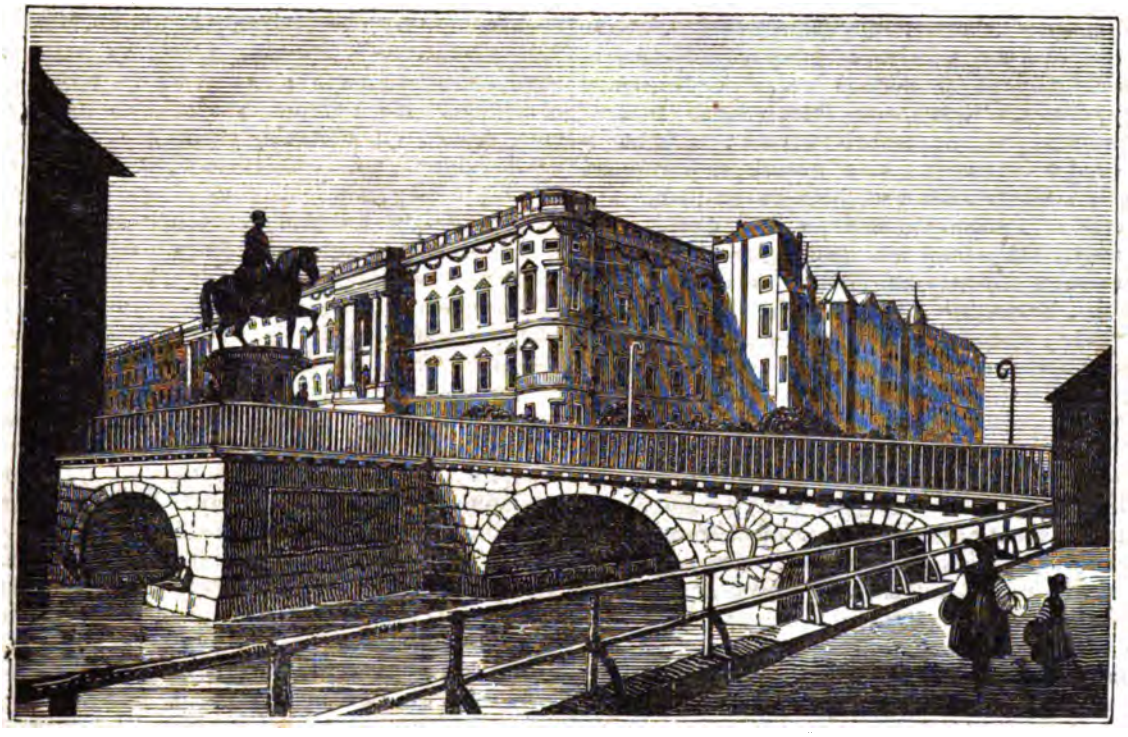
Не льзя сказашь шого-же о поверхносши земли, на которой расположенъ Берлинъ: эшо песчаная, безплодная сшепь; но и здѣсь искусшво вооружилось прошивъ природы всѣми своими средсшвами, и Берлинъ, на зло окружающимъ его пескамъ, принадлежишъ къ числу самыхъ красивыхъ и сшройныхъ городовъ.

Онъ сосшоишъ изъ шесши ошдѣльныхъ часшей, и пяши предмѣсшій. Ошдѣльныя часши его, которыя почши можно назвашь городами, называюшся: 1-я собсшвенно Берлинъ, 2-я Кёльнъ, 3-я Фридрихсвердеръ, 4-я Нейшшадшъ или Дорошееншшадшъ, 5-я Фридрихсшшадшъ, и 6-я, съ 1828 года шакъ называемый Фридрихъ-Вильгельмсшшадшъ. Имена пяши предмѣсшій слѣдующія: 1-е Луизеншшадшъ, 2-е Шпандауеръ-форшшадшъ, 3-е Кёнигсфоршшадшъ, 4-е Шралауеръ-форшшадшъ, и новое, за городскою сшѣною, 5-е, Оранienбургское предмѣсшіе. Изъ всѣхъ эшихъ часшей, сшарый или собсшвенно шакъ называемый Берлинъ и четыре предмѣсшія находяшся на одномъ берегу рѣки; пять осшальныхъ часшей и одно предмѣсшіе на другомъ берегу. Древнѣйшая часшь сшолицы, собсшвенно шакъ называемый Берлинъ; самая новая и лучшая, Фридрихсшшадшъ. Окружносшь всего города сосшавляешъ десяшь миль; число жишелей проспираешся до 250,000.

Объ основаніи Берлина почши нельзя сказашь ничего досшовѣрнаго. Знаемъ по преданію, чшо въ XII мъ сшолѣшіи, Альбрехшъ Беръ, первый Маркграфъ Бранденбургскій, посшроилъ на нынѣшнемъ мѣсшѣ сшолицы двѣ деревни, Берлинъ и Кёльнъ. Онъ населилъ ихъ хрисшіанами, переселенцами съ береговъ Рейна и изъ Нидерландовъ. Опъ шого,

Digitized by Google

полагаютъ иные, произошло и названіе Кёльна (Colonia); другіе производятъ его отъ Kollnen, *сваи*, на которыхъ строили домы прежніе обитатели, Венды. Не меньше разнообразны мнѣнія о словѣ Берлинъ. Одни думаютъ, что оно произошло отъ фамильнаго названія Альбрехта *Бера*, основателя города; другіе отыскиваютъ это слово въ Вендскомъ языкѣ, на которомъ оно значитъ *болото*. Какъ-бы то ни было, но городъ началъ возрастать быстро. Полагаютъ, что при Альбрехтѣ II-мъ, между 1202 и 1222 годами, онъ уже получилъ права города, а при его преемникѣ былъ окруженъ укрѣпленіями. Съ 1261 года начали въ немъ жить Маркграфы, и съ этого времени исторія Берлина становится достовѣрнѣе и любопытнѣе. По изгнаніи Ангальтскаго дома, городъ началъ было упадать; но по утвержденіи власти въ рукахъ Графа Гогенцол-



лерна (отъ котораго происходитъ нынѣшняя Королевская фамилія) онъ опять возвысился. Твердое и благоразумное управленіе слѣдовавшихъ за нимъ Курфирстовъ и Королей упрочило богатство и процвѣтаніе Бранденбургской столицы. Всѣ путешественники согласно называютъ ее, по красотѣ зданій, однимъ изъ лучшихъ городовъ въ Европѣ. Мальте-Брунъ прибавляетъ къ этому: «Не льзя сказать, чтобы здѣшнія зданія отличались вкусомъ, изяществомъ и чистотой архитектуры; напротивъ, въ нихъ видѣнъ Нѣмецкій вкусъ, несогласный съ истинною красотою; но общность города внушаетъ удивленіе, улицы широки и правильны, все напоминаетъ геній Фридриха II-го, который употребилъ много денегъ на украшеніе своей столицы.»

Исчислимъ здѣсь замѣчательнѣйшіе памятники зодчества въ разныхъ частяхъ Берлина. При въѣздѣ въ городъ съ сѣверо-западной стороны, путешественникъ видитъ достопамятныя и величественныя *Бранденбургскія ворота*. Г. Россель называетъ ихъ самымъ величественнымъ порталомъ въ Европѣ, а Докторъ Гренвилль, который, кажется, видалъ много архитектурныхъ произведеній, говоритъ, что Бранденбургскія ворота лучшее и самое огромное зданіе въ своемъ родѣ. Онѣ построены въ 1789 году, архитекторомъ Лангансомъ, въ видѣ Аѳинскаго Пропилея, на 195 футахъ въ ширину. На верху воротъ красуется ша славная бронзовая колесница, съ четырьмя скачущими конями и изображеніемъ Побѣды, которая въ 1807 году была увезена Французами въ Парижъ, а въ 1814 году возвратилась на прежнее мѣсто. Рисунокъ этихъ воротъ прилагаемъ мы къ нашей статьѣ. Подлѣ нихъ находится такъ называемый

Digitized by Google

Thiergarten, гдѣ есть обширная роща, увеселительный замокъ Белльвю, большой плацъ для войскъ, и много загородныхъ домовъ богатыхъ людей. Отъ Бранденбургскихъ воротъ въ городъ идетъ великолѣпная *Липовая улица*, Unter den Linden, гдѣ можно увидѣть лучшіе домы, всегдашнее гулянье и модное общество Берлина. Эта улица, самая длинная, широкая и красивая въ городѣ, получила свое названіе отъ двойнаго ряда липъ по обѣимъ сторонамъ, гдѣ безпрерывно толпятся пѣшеходы. Начинаясь у Бранденбургскихъ воротъ, она оканчивается у *Длиннаго моста*, die lange Brücke, подлѣ котораго возвышается огромный Королевскій дворецъ и конная статуя Великаго Курфирста Фридриха Вильгельма. Прилагая изображеніе этого моста, дворца и статуи, скажемъ, что мостъ перекинутъ черезъ Шпре: онъ утвержденъ на пяти аркахъ и простирается на 160 футовъ въ длину. На одной изъ оконечностей его поставлена бронзовая конная статуя Фридриха, Великаго Курфирста. Это превосходное, колоссальное произведеніе вылито художникомъ Якоби, по модели славнаго Шлютера (Schlüter), въ 1700 году. На нынѣшнемъ своемъ мѣстѣ находится оно съ 1703 года. Подлѣ моста, по набережной Шпре, видно огромное и великолѣпное зданіе Королевскаго дворца. Его можно былобы назвать совершеннымъ въ своемъ родѣ, если-бъ въ немъ было единство архитектуры. Но построенный въ разныя эпохи, при разныхъ Государяхъ, онъ необходимо долженъ былъ принять отпечатокъ этого, хотя во всѣхъ пристройкахъ слѣдовали плану первоначальнаго архитектора его Шлютера. Размѣры дворца величественны и огромны: длина его 460 футовъ, ширина 276, вышина $101\frac{1}{2}$ футъ. Четырехъ-этажный фасадъ отличается легкостью и красотой. Внутреннее расположеніе и убранство соотвѣтствуютъ наружности. Во второмъ этажѣ находятся самыя великолѣпныя залы и комнаты. Тутъ-же помѣщены: прекрасная библіотека, богатое собраніе медалей и антиковъ, кабинетъ натуральной исторіи, картинная галлерея, гдѣ собрано болѣе 300 оригинальныхъ картинъ, не считая тѣхъ, которыя составляли коллекцію Джіустиніани въ Римѣ. Король нынѣшній, доблестный и мудрый Фридрихъ Вильгельмъ III-й, живетъ не въ этомъ великолѣпномъ дворцѣ, а въ томъ, который занималъ онъ бывши еще Наслѣднымъ Принцемъ.

Исчислять-ли другія великолѣпныя зданія, которыми украсился Берлинъ, въ продолженіе нѣсколькихъ блистательныхъ царствованій, а особливо въ послѣдніе годы? Нѣтъ, это почти невозможно, да и не было-бы занимательно для нашихъ читателей, потому что не было-бы довольно попятно: описаніе безъ рисунка, въ немногихъ словахъ, а тѣмъ больше одно наименованіе, не говоритъ ни уму, ни воображенію. Мы постараемся еще возвратиться къ Берлину, а между тѣмъ скажемъ нѣсколько словъ объ общемъ его характерѣ. Въ немъ на всякомъ шагу встрѣчаете воинственный духъ Великаго Фридриха, который создавалъ свое государство и заботился о военныхъ школахъ, военныхъ заведеніяхъ, образовалъ единственныя въ Европѣ войска, и проч. Этого не прекратили и преемники его: характеръ воинственнаго города замѣтенъ въ Берлинѣ и теперь. Но вмѣстѣ съ этимъ въ немъ утвердилось средоточіе учености: теперь не Лейпцигъ, не Гёттингенъ, не Гейдельбергъ, а Берлинъ соединяетъ въ себѣ весь блескъ и всѣ пособія учености Нѣмецкой. Университетъ здѣшній, безспорно, первый въ Германіи, и едва-ли не въ цѣломъ свѣтѣ. Множество заведеній и пособій ученыхъ, и знаменитыя имена Риттеровъ, Савиньи, Боповъ, Гансовъ, Вилькеновъ, Раумеровъ, и другихъ свѣтилъ ученаго міра, привлекаютъ сюда всѣхъ, кто ищетъ просвѣщенія и науки. Это придаетъ новый оттѣнокъ Берлину, который можно назвать истинно ученымъ городомъ. Не думайте однакожъ чтобы въ немъ не было средствъ и для развлеченія, для веселья, для наслажденій изящными искусствами: нѣтъ! Въ Берлинѣ есть нѣсколько театровъ, лучшихъ въ Германіи (можетъ быть исключая Вѣну); въ немъ всегда есть отличные художники, и наконецъ общество, не только образованное, но и свѣтское, если вы любите кружиться въ свѣтскомъ вихрѣ.

НѢСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ ОБЪ АРИСТОТЕЛѢ.

.... Мы дожили до того, что не понимаемъ неизмѣримой щепетильности Греческаго искусства, этой щепетильности простодушной, тонкости неподдѣльной, искусственности почти дѣтской, не смотря на всю глубину ея. Насмѣшка скользитъ на губахъ нашихъ, когда строгій Аристотель возвышаетъ голосъ и высчитываетъ, по зернышку, роды блаженствъ и выгодъ, которыя долженъ обѣщать ораторъ своему легковѣрному слушателю. Ихъ *сто семь*, ни больше, ни меньше:

Тринадцать блаженствъ положительныхъ. 13
Пятнадцать блаженствъ предпочтительныхъ..... 15

Digitized by Google

Двадцать четыре выгоды вѣрныя.....	24
Пять выгодъ не столько вѣрныхъ.....	5
Пятьдесятъ выгодъ сравнительныхъ...	50
Итого...	107

Не шутка-ли это? думаемъ мы. Но Аристотель совсѣмъ не шутитъ. Онъ исчислилъ искусственные и неискусственные доводы, начинаетъ главу о страстяхъ, и вотъ гдѣ торжество его. Цифры и наблюденіе покорные слуги ему. Онъ предлагаетъ полную алгебру сердца человѣческаго: «Возбуждай-«те гнѣвъ семнадцатью способами и укро-«щайте семнадцатью. Есть двадцать семь «разныхъ побужденій любить и ненавидѣть. «Страхъ производятъ одиннадцатью причи-«нами, но ихъ можно увеличить и умень-«шить еще семью. Двѣнадцать поводовъ къ «стыду могутъ дѣйствовать на восемь ро-«довъ людей, и ихъ надобно различать «тщательно. Жалость чувствуютъ къ вось-«ми родамъ бѣдствій; негодованіе является «съ четырехъ точекъ зрѣнія. Зависть раз-«дѣляется на шесть родовъ. Говорить лю-«дямъ должно семью способами, смотря по-«тому каковъ слушатель: молодъ, старъ, «мужъ зрѣлый, благородный, могучій, бога-«тый или бѣдный, счастливый или несчаст-«ливый. Это не все: черезъ всѣ эти оттѣн-«ки проходитъ дикція, и я исчислю сто «восемьдесятъ элементовъ или частей, ко-«торыя составляютъ хорошую ораторскую «дикцію, примѣняемую къ времени, мѣсту, «людямъ, занятіямъ, обстоятельствамъ. За-«тѣмъ мы сойдемъ до изученія метафоры и «и до употребленія эпитета; не забудемъ «пословицы, сентенціи, аллитераціи, риѳма, «шутки, даже двусмысленности. Будьте увѣ-«рены, что въ моихъ риторическихъ ящикахъ «найдутся всѣ выводы нашей науки. Только «черпайте изъ этого полнаго запаса: бѣлое «покажется чернымъ, а справедливое не-«справедливымъ. Вы можете, какъ одинъ «древній софистъ, сказать своимъ слушате-«лямъ: *Сегодня я хвалилъ вамъ правосудіе, «до завтра похвалу неправосудію.*»

Этотъ важный и пронзительный голосъ Аристотеля изумляетъ насъ нѣсколько, хотя онъ и властвовалъ двадцать столѣтій. Сѣверный Европеецъ никогда не принималъ вполнѣ идеи прекраснаго, обожанія формы, теоріи искусства, какъ понимали ихъ Греки. Эта власть искусства не столько оскорбительна для христіанской нравственности: нѣтъ, глубокое, непріязненное чувство отдѣляетъ ее отъ нашихъ сѣверныхъ правовъ и отъ какой-то прямоты, искренней, жёсткой и грубой, дочери строгаго климата и печальнаго неба.

Но взглянемъ на вопросъ съ другой стороны.

(Окончаніе въ слѣд. листахъ).

СМЕРЧИ ИЛИ ВОДЯНЫЕ СТОЛБЫ.

Вотъ явленіе, ужасное и любопытное! Мореплаватели страшатся его, а испытатели природы съ особеннымъ вниманіемъ наблюдаютъ это грозное столкновеніе разъяренныхъ стихій.

Смерчъ, или водяной столбъ (la trombe, die Wasserhose, The Water-spout), можно видѣть только на морѣ. Съ нѣкоторыми измѣненіями въ подробностяхъ, это явленіе обыкновенно начинается тѣмъ, что изъ облака, низко опустившагося, вдругъ выходитъ водяной столбъ, и съ ужаснымъ шумомъ опускается къ поверхности моря, которое въ этомъ мѣстѣ приходитъ въ сильное волненіе, кипитъ, образуетъ колонну воды и наконецъ соединяетъ ее съ верхнимъ водянымъ столбомъ. Послѣ этого, соединенный и уже непрерывный водяной столбъ, который оставался до тѣхъ поръ на одномъ мѣстѣ, начинаетъ двигаться вмѣстѣ съ облакомъ, и черезъ нѣсколько времени распадается, при чемъ вся масса воды его, съ необычайнымъ шумомъ и силой, ударяется въ море, такъ что если страшный ударъ этотъ обрушится надъ кораблемъ, гибель неизбѣжна. Не меньше опасно и то, когда смерчъ, въ движеніи своемъ, налетитъ на корабль: онъ можетъ въ одно мгновеніе разорвать паруса, потопить и захлеснуть его водой. Обыкновенное и лучшее средство противъ этого, стрѣлять въ смерчъ ядрами, чтобы разорвать его, или разрушить самымъ движеніемъ воздуха, которое производитъ пушечный выстрѣлъ.

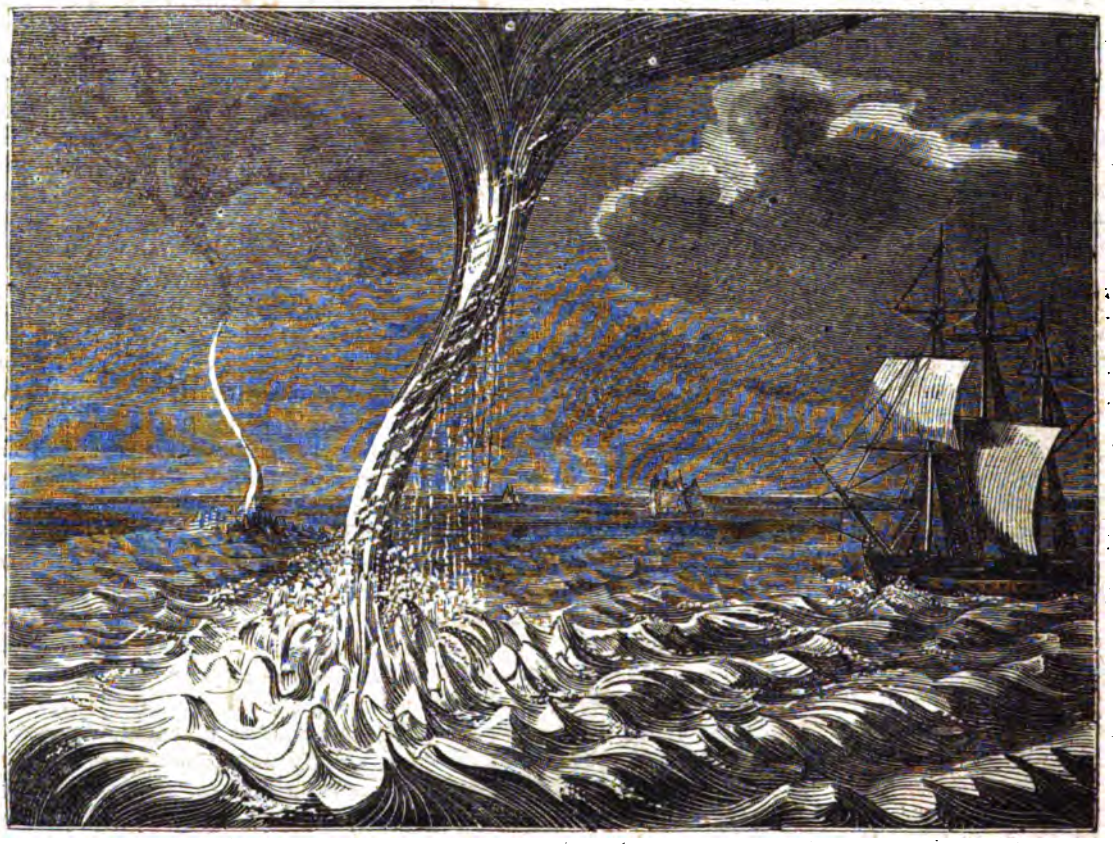
Нѣкоторые наблюдатели описываютъ смерчъ нѣсколько иначе. Когда конецъ водянаго *рукава,* вначалѣ обыкновенно очень остраго, спустится на четверть разстоянія отъ облака къ морю, тогда на поверхности воды образуется черное, круглое пятно, дѣйствіе круговаго ея волненія. Чѣмъ больше опускается рукавъ къ поверхности моря, тѣмъ сильнѣе кипитъ оно, и наконецъ подымается кипящимъ столбомъ, иногда футовъ на двадцать, если смерчъ великъ. Конецъ рукава оставается надъ столбомъ моря, и соединяется съ нимъ, потому что самъ рукавъ, кажется, никогда не доходитъ до поверхности моря.

Иногда изъ одного и того-же облака выходитъ нѣсколько смерчей, конусами; другіе кажутся только водяными нитями. Бываетъ, что изъ одного облака вдругъ является десять или двѣнадцать смерчей, неболь-

Digitized by Google

шихъ, но вполнѣ образованныхъ, и большая часть ихъ разсыпается при самомъ появленіи, или видимо восходитъ опять къ облаку. Въ этомъ случаѣ весь рукавъ дѣлается широкимъ до самаго конца, и кажется привѣшеннымъ къ облаку цилиндромъ, не длиннымъ и разорваннымъ внизу.

Смерчи, широкіе внизу, то есть большіе, не чувствительно расширяются во всю свою длину, такъ-же какъ и въ самомъ концѣ, который кажется въ это время удаляющимся отъ поверхности моря. Возбуждаемый ими въ водѣ вихрь уменьшается постепенно, и вскорѣ смерчъ принимаетъ по-



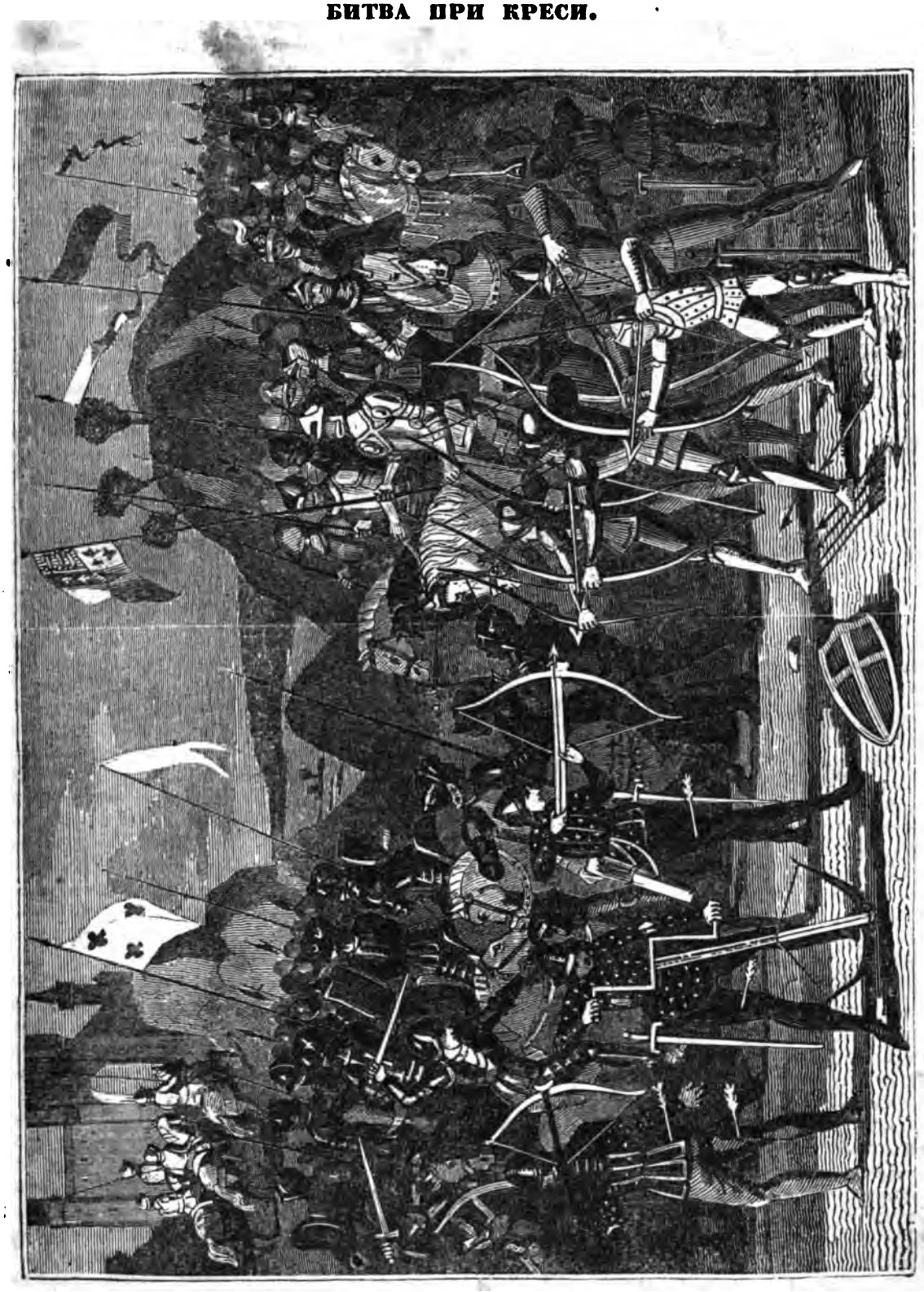
чти цилиндрическую форму: въ этомъ-то положеніи, съ обоихъ концовъ канала видно, что вода, крутясь, какъ-бы входитъ въ облако. Наконецъ водяной цилиндръ укорачивается и смерчъ исчезаетъ. Большіе смерчи исчезаютъ не такъ скоро: иные остаются больше получаса.

Довольно часто, изъ облака, вокругъ смерча, падаетъ сильный дождь, такъ что скрываетъ его почти совершенно отъ глазъ наблюдателя. Впрочемъ, ни вѣтеръ, ни обыкновенное движеніе воздуха подъ облакомъ, не разрываютъ смерча, даже самаго слабаго: онъ гнется отъ нихъ, даже представляетъ собой кривую линію, но исчезаетъ только самъ собой. Напрасно думали, будто смерчъ *сосетъ* воду изъ моря и вбираетъ ея въ себя огромное количество: этотъ предразсудокъ увеличился отъ того, что вокругъ смерчей бываетъ иногда проливной дождь. Средній каналъ всякаго смерча остается непремѣнно прозрачнымъ, и если вода обращается въ немъ, то единственно по бокамъ или сторонамъ его.

Описанные нами смерчи не имѣютъ ничего общаго съ кипѣніемъ и даже дымомъ, который производятъ иногда въ морѣ подземные огни. Смерчи не заключаютъ въ себѣ и не производятъ ни пару, ни дыму. Они вообще явленіе довольно рѣдкое и чаще бываютъ въ климатахъ жаркихъ, гдѣ обыкновенно господствуетъ тишина въ воздухѣ, а вѣтеръ дуетъ непостоянно. Причиной ихъ полагаютъ особенное столкновеніе противоположныхъ вѣтровъ надъ облакомъ, а новѣйшіе физики думаютъ, что въ этомъ явленіи участвуетъ и электричество, которое придаетъ упругость водяному столбу.

Digitized by Google

БИТВА ПРИ КРЕСИ.



Digitized by Google

Эдуардъ III, Король Англійскій, имѣлъ нѣкоторыя притязанія на Французскую корону. По матери, онъ былъ внукъ Филиппа Краснваго, и хотѣлъ завоевать престолъ Франціи. Дѣло казалось почти невозможнымъ, но въ Средніе вѣка любили рыцарскія приключенія и удальство въ необыкновенныхъ предпріятіяхъ. Потому-то и Англійскій Король не столько думалъ объ истинѣ своихъ правъ, сколько надѣялся на силу своего оружія. Съ 1338 года началъ онъ войну противъ Филиппа Валуа, Короля Французскаго, и сдѣлалъ высадку въ Нидерландахъ, которые благопріятствовали его предпріятію, хотя сами страдали отъ междоусобій. Эдуарда поддерживали также Императоръ, Герцоги Брабантскій, Гельдернскій, и нѣсколько другихъ феодальныхъ владѣльцевъ. Но важнѣе всѣхъ для него былъ Яковъ Аршевельдъ, знаменитый пивоваръ въ Гентѣ: онъ, какъ глава демократической партіи въ цвѣтущихъ городахъ Фландрія, значилъ больше многихъ Барановъ и Графовъ, такъ что Фруассаръ, этотъ Геродотъ старинной Французской исторіи, прибавляетъ, говоря объ Аршевельдѣ: «Да, правду сказать, и не бывало никогда Принца, Герцога, или другаго владѣльца, который-бы такъ мирно и долго управлялъ страною!» Этотъ могущественный биргеръ присовѣтовалъ Эдуарду принять титулъ Короля Франціи: объявленіе себя Французскимъ Королемъ показало неизмѣнную рѣшимость Эдуарда, и заготовило продолжительную и кровавую борьбу.

Но войны двигались въ то время не быстро. Сдѣлавши высадку въ 1338 году, Эдуардъ едва дошелъ до границъ Франціи въ Сентябрѣ 1339 года. Все это время прошло въ пустыхъ переходахъ и приготовленіяхъ. Слѣдующій годъ ознаменовался по крайней мѣрѣ морскою битвою. Но побѣду Англійскаго флота надъ Французскимъ (22 Іюня 1340 года) едва можно назвать морскою, хотя дрались на морѣ. Корабли сошлись, и непріятели начали пускать стрѣлы другъ въ друга и метать изъ пращей камни, которые занимали большую часть палубъ. Наконецъ корабли сцѣпились и завязался рукопашный бой. Замѣчательно однакожь, что въ то время уже существовали имена кораблямъ и чины Капитановъ и Адмираловъ. Англичане одолѣли, и повѣсили на мачтахъ двухъ Адмираловъ Французскихъ, Николая Бюше и Евгенія Кере.

Послѣ этой побѣды, въ которой Эдуардъ участвовалъ лично, онъ вызывалъ Филиппа на поединокъ: тотъ отказался, потому что въ вызовѣ не величали его Французскимъ Королемъ. Какъ хорошо все это характеризуетъ вѣкъ и рыцарскую простоту нравовъ и обычаевъ того времени!... Война замедлилась; начались косвенные переговоры. Эдуардъ нашелъ предлогъ вступиться въ Брешань, будто-бы защищая права Графа Монфора, одного изъ претендентовъ на обладаніе этимъ Герцогствомъ. Монфоръ былъ въ плѣну у его соперника, и когда Филиппъ заключилъ перемиріе на четыре года съ Эдуардомъ, то въ числѣ условій было выдать Графа Монфора. Но его три года удерживали въ Луврѣ; онъ спасся бѣгствомъ. Вскорѣ Эдуардъ лишился этого пособника, который умеръ, и почти въ тоже время народъ въ Гентѣ убилъ Аршевельда, то есть отнялъ правую руку у Англійскаго Короля. Но Эдуардъ не унывалъ. Онъ бросился, въ 1346 году, на Нормандію, которая оставалась почти беззащитна. Филиппъ былъ тогда на югѣ Франціи, съ сильною, говорятъ, стотысячною арміею, и хотѣлъ отнять у Англичанъ завоеванныя тамъ ими земли. Это-то время избралъ Эдуардъ для завоеванія Нормандіи. Новый Историкъ Мишеле справедливо говоритъ, что сердцу больно, когда читаешь у Фруассара какъ вторглась эта дикая война въ мирную, богатую и уже промышленную Нормандію, которая упала послѣ этого на нѣсколько вѣковъ. Наёмныя войска Эдуарда, грабители Валлисцы, Ирландцы, кинулись на беззащитный народъ, опустошили всю страну, и наполнили добычею нѣсколько кораблей. Они пришли къ Руану, но увидѣли, что тамъ разрушены мосты, и обратились, съ огнемъ и мечемъ, по лѣвому берегу рѣки, черезъ Вернонъ, Вернёль, до Пуасси, гдѣ Эдуардъ остановился строить мостъ и праздновать день Успенія, а часть войскъ отправилъ жечь Сенъ-Жерменъ, Сенъ-Клу, и даже предмѣстія Парижа. Армія Короля Французскаго была за полтораста льё, на югѣ, и онъ думалъ, что ближе будетъ призвать союзниковъ изъ Германіи и Нидерландовъ. Къ нему прибылъ Король Богемскій, Герцогъ Лотарингскій, и разные Нѣмецкіе владѣльцы. Приблизился и самъ онъ, со своею огромною арміею, и велѣлъ не пускать Эдуарда черезъ Сомму, потому что Англійскій Король хотѣлъ, переправившись черезъ эту рѣку, идти въ Пикардію и соединиться съ Фламандцами. Приказаніе было исполнено, и Эдуардъ не зналъ что дѣлать, когда увидѣлъ себя запертымъ между моремъ, Соммою и Французскою арміею, которая была гораздо многочисленнѣе Англійской. Въ полночь 24 Августа, одинъ мальчикъ изъ Бланшъ-Таша вызвался показать ему бродъ. Тамъ стояло

Digitized by Google

нѣсколько тысячъ человѣкъ Филипповыхъ войскъ; но Англичане видѣли, что надобно перейдти или погибнуть: они употребили всѣ усилія, и послѣ жаркой битвы перешли черезъ бродъ. Вскорѣ прибылъ самъ Филиппъ, съ свѣжими войсками, но уже поздно: приливъ возвысилъ Сомму; море защитило Англичанъ. Но положеніе Эдуарда было затруднительно. Войска его истомились, измокли, проголодались, походили на нищихъ, хотя еще недавно разграбили нѣсколько областей. Отступленіе, постыдное и быстрое, стоило-бы потерянной битвы: Эдуардъ лучше хотѣлъ испытать счастье оружія. Онъ удалился въ свою молельную, набожно молился, и легъ спать, а на-другой день отслушалъ обѣдню и сталъ разставлять войска подлѣ небольшаго городка Креси. Главный корпусъ поставилъ онъ на склонѣ холма, подъ начальствомъ пятнадцати-лѣтняго своего сына, уже отличнаго храбростью; часть арміи оберегала лѣвый флангъ; всѣ остальныя войска Король оставилъ при себѣ, въ резервѣ, который охранялъ мостъ. Англичане поѣли, выпили по чаркѣ, и сѣли, съ оружіемъ въ рукахъ, ожидать непріятеля. Вскорѣ приблизилась Французская армія, неизмѣримою толпою, съ шумомъ и громомъ. Филиппу совѣтовали дать роздыхъ войскамъ; онъ и согласился было; но знатные рыцари его, волнуемые феодальною честью, спѣшили занять мѣста ближе къ непріятелю. И самъ Король закипѣлъ ненавистью когда увидѣлъ Англичанъ. «Впередъ нашихъ Генуэзскихъ стрѣлковъ!» закричалъ онъ. «Во имя Бога и Святаго отца нашего Діонисія, начинайте битву!»

Тогда-то началась знаменитая въ лѣтописяхъ Франціи и Англіи битва при Креси, около полудня 26 числа Августа 1346 года. Генуэзскіе стрѣлки почитались необходимыми для сопротивленія Англійскимъ, которые были лучшимъ войскомъ Эдуарда. Но эти Итальянскіе наемники уже показали Филиппу и прежде, что на нихъ не льзя было надѣяться. Здѣсь, въ рѣшительную минуту, они объявили, что тетивы на ихъ лукахъ измокли и не дѣйствуютъ. «Стоило брать къ себѣ этихъ мерзавцевъ!» вскричалъ Графъ Алансонскій. «Тутъ-то и не могутъ ничего сдѣлать, когда надобно!» Въ самомъ дѣлѣ, Генуэзцы едва подошли къ Англійской линіи, какъ ихъ осыпали стрѣлами изъ огромныхъ луковъ, и желѣзными ядрами изъ бомбардъ: здѣсь въ первый разъ была употреблена артиллерія, которая до того служила только при защитѣ и атакѣ крѣпостей. «Можно было подумать, что загремѣлъ самъ Божій гнѣвъ, говоритъ современный писатель. Въ бѣшенствѣ на Генуэзцевъ, Король Французскій кричалъ своимъ тѣлохранителямъ: «Бейте эту каналью! Они только мѣшаютъ намъ идти впередъ!» Тѣлохранители бросились сквозь разстроенные ряды Генуэзскихъ стрѣлковъ, и еще больше смѣшали дѣло. Англичане стрѣляли въ эту нестройную толпу навѣрное, не теряя ни одного выстрѣла даромъ. Лошади начали бѣситься: безпорядокъ дѣлался общимъ. Богемскій Король, Іоаннъ Люксанбургскій, старый и почти слѣпой, сказалъ окружавшимъ его рыцарямъ: «Прошу васъ, господа, повести меня впередъ: я хочу дать ударъ собственною рукой.» Они исполнили приказаніе, привязали своихъ коней къ его коню, и всѣ пустились въ пылъ битвы. Другіе витязи Французскіе показали не меньше мужества. Графъ Алансонскій, братъ Короля, Графы Блуа, д'Аркуръ, д'Омаль, д'Оссерръ, Сенъ-Поль, и многіе другіе, великолѣпно одѣтые и вооруженные, носились по рядамъ непріятельскимъ, прорвались до самаго прикрытія Эдуардова сына, и распространили такой ужасъ, что къ Англійскому Королю прискакалъ гонецъ съ требованіемъ помощи. — «А развѣ мой сынъ убитъ?— спросилъ Король. — «Нѣтъ, Государь, но непріятель силенъ. — «Ступай-же назадъ и скажи чтобы ко мнѣ не присылали больше, покуда сынъ мой въ живыхъ; пусть заслужитъ свои шпоры: это его день. «Юный Принцъ кинулся на Іоанна Люксанбургскаго и самъ убилъ его. Онъ показалъ много храбрости въ этотъ день, и послѣ принялъ девизомъ: Ich dien (служу). Вскорѣ пораженіе сдѣлалось рѣшительнымъ. У Французовъ были убиты: Короли Маіоркскій и Богемскій, Герцогъ Лотарингскій, Графъ Алансонскій, братъ Короля, тысяча двѣсти рыцарей, полторы тысячи дворянъ, четыре тысячи тѣлохранителей, и тридцать тысячъ воиновъ. Въ плѣнъ взятыхъ почти не было, потому что разсвирѣпѣлые воины Эдуарда рѣзали всѣхъ. Англичане, можно сказать, не понесли никакой потери. Эта несоразмѣрность объясняется употребленіемъ съ ихъ стороны артиллеріи, и паническимъ страхомъ Французовъ. Таковы часто бывали битвы во времена феодальныя: или совершенная гибель, или совершенная побѣда. Прилагаемый нами въ началѣ сшатья рисунокъ взятъ съ старинnаго изображенія битвы при Креси: онъ любопытенъ.

Главнымъ слѣдствіемъ этого знаменитаго дня было то, что Англичане утвердились во Франціи надолго. Эдуардъ осадилъ Кале, взялъ его, и расхаживалъ по Франціи какъ грозный побѣдитель. Это былъ первый ударъ для феодальной силы, которая одну

Digitized by Google

себя почитала способною защищать Королевство, и была уничтожена полудикими пришлецами изъ Бришаніи и Ирландіи.

Кресси, нынѣ деревня милях въ десяти отъ Аббевилля, находится въ Соммскомъ Департаментѣ.

ХМѢЛЬ.

Надобно-ли объяснять милымъ землякамъ нашимъ что такое *хмѣль?* Не тотъ хмѣль, отъ котораго кружится Русская голова, гремитъ Русская пѣсня, и бываетъ много смѣшнаго и жалкаго — нѣтъ, мы разумѣемъ здѣсь хмѣль, который вьется по тычинкамъ, разстилается по заборамъ, и зеленѣетъ въ хмѣльникахъ Русскихъ мужичковъ, словомъ, *хмѣль растительнаго царства?* Уже послѣ, когда хмѣль высушится, сдѣлается желтъ, испытаетъ химическое превращеніе, тогда бываетъ онъ одуряющимъ средствомъ для слабыхъ головъ и неумѣренныхъ пишуховъ; а въ первоначальномъ состояніи своемъ онъ премилое, преневинное растеніе. Мы разскажемъ исторію перваго возраста и перваго состоянія хмѣля, не больше.

Онъ принадлежитъ къ семейству Крапивныхъ растеній, и можетъ произрастать во

всѣхъ климатахъ. Не описываемъ подробностей его въ ботаническомъ отношеніи, потому что онѣ только наскучили-бы при объясненіи такого растенія, которое слишкомъ извѣстно. Наружнымъ видомъ своимъ хмѣль прелестенъ, когда онъ въ полномъ развитіи: длинныя, зеленыя, красивыя лозы или плети его вьются около деревьевъ, по заборамъ, и по тычинкамъ, нарочно устроиваемымъ для нихъ. Онѣ служили-бы украшеніемъ всякаго сада, если-бъ можно было покрыть ими хоть часть его.... но разсаживать хмѣль въ саду!... о, это почитается неприличнымъ: для него есть огороды, и особенно отдѣляемыя мѣста, которыя называются *хмѣльниками*. Опишемъ здѣсь лучшую методу насажденія и возращенія хмѣля, методу, которая принята самыми опытными хозяевами во Франціи. Землю для хмѣльника приготовляютъ съ осени: послѣ хорошей распашки и удобренія, ее распланировываютъ по ниткѣ, и по чертамъ ниты ставятъ колья, въ приличномъ разстояніи одинъ отъ другаго. Подлѣ каждаго кола садятъ три вѣтки или корня хмѣля, и, когда растеніе становится длинно, между кольями вплыкаютъ или утверждаютъ поперегъ тонкія тычинки: въ послѣднее время стали замѣнять ихъ толстою проволокою, и находятъ, что это выгоднѣе; но у насъ, въ Россіи, кажется дешевле и по всему лучше употреблять простыя тычинки. Тог-

Digitized by Google

да-шо хмѣль подымается вверхъ, вьется книзъ, поперегъ, и представляетъ цѣлый зеленѣющій садъ. Тычинки необходимы для него потому, что онъ требуетъ много воздуху, а съ ними онъ весь обвѣвается воздухомъ и даетъ обильный сборъ. Есть породы хмѣля раннія и позднія: не надобно ихъ смѣшивать и садить вмѣстѣ, потому что онѣ мѣшаютъ одна другой. Лучше завести два хмѣльника, для ранней и поздней породы. Смотря по приличію, иногда разсадку дѣлаютъ и весною, но во всякомъ случаѣ надобно беречь корень и обходиться съ нимъ очень нѣжно. Не описываемъ здѣсь достоинства разныхъ породъ хмѣля, потому что почти въ каждой странѣ предпочита-

ютъ разныя породы. У насъ, сколько мы знаемъ, славится Владимірскій хмѣль, который и развозятъ почти по всей Россіи, преогромными возами: если вамъ встрѣтится въ дорогѣ самый колоссальный возъ, на которомъ лежатъ исполинскіе мѣшки, это вѣрно хмѣль, потому что высушенный онъ очень легокъ и занимаетъ много мѣста. Кстати о сушкѣ его: не знаемъ допускаетъ-ли наше коротское и дождливое лѣто высушивать хмѣль на воздухѣ; но воздушный гораздо лучше печнаго, то есть высушиваемаго въ печахъ, или даже подъ кровлею.

Въ Англіи, сборъ хмѣля бываетъ почти такимъ-же праздникомъ какъ во Франціи и Германіи сборъ винограда, или въ Сибири *капустка* (столь мило и просто описанная въ *Замѣчаніяхъ о Сибири*, М. 1837 г.). Хозяинъ хмѣльника (le houblonier) сзываетъ къ себѣ всю деревню, и особенно молодыхъ женщинъ и дѣвушекъ, и самая красивая изъ нихъ назначается *повелительницей хмѣлеваго праздника* (la reine de la récolte du houblon; Hop Queen]. Ей украшаютъ хмѣлемъ голову, платье, дѣлаютъ перевязи и банты изъ хмѣля, и въ такомъ нарядѣ остается она цѣлый день, а веселая толпа служитъ ей и выполняетъ всѣ ея приказанія. На прилагаемой нами картинкѣ изображена одна изъ такихъ повелительницъ; другая картинка изображаетъ самый сборъ хмѣля. Обѣ онѣ сняты съ натуры, на Англійскомъ

Digitized by Google

праздникѣ въ Фарнгамѣ, который славится своими хмѣлевыми планпаціями.

Любопытно, что хмѣль былъ извѣстенъ съ самой глубокой древности: о немъ найдете упоминаніе и у Гомера, и у Скандинавскихъ бардовъ. Скандинавы особенно любили пиво, и возили его съ собой даже въ отдаленныхъ набѣгахъ на берега твердой земли. Теперь главное потребленіе хмѣля въ Англіи, которая доставляетъ пиво свое и портеръ во всѣ части свѣта, въ Германіи, которая славится любителями пива, и въ Россіи, гдѣ во всякомъ городѣ и селеніи есть пивныя лавочки. Французы вовсе не охотники до этого напитка, и превосходный ихъ хмѣль вывозится отчасти въ Германію и Англію. Впрочемъ, не только въ пиво употребляютъ хмѣль: онъ идетъ въ составъ мёда, въ нѣкоторыя другія питья, и даже служитъ лекарствомъ отъ разныхъ болѣзней. Изъ него приготовляютъ настой для противодѣйствія скорбутнымъ болѣзнямъ; да и самое пиво долго почиталось превосходнымъ средствомъ отъ каменной болѣзни. Французскіе врачи открыли въ хмѣлѣ свойство довольно любопытное: если набить имъ подушку, онъ производитъ глубокій сонъ, и говорятъ даже, что это средство безвредное, хотя всякое насиліе природы не проходитъ даромъ. Чтобы не забыть ни одного употребленія хмѣля, скажемъ еще, что изъ волокнистой коры его ствола приготовляютъ нитки, довольно хорошія.

У нашихъ праотцевъ хмѣль игралъ важную роль, и въ пѣсняхъ и въ домашнемъ быту. Многія старинныя пѣсни Русскія прославляютъ *хмѣль молодецъ*. Во время свадьбы, новобрачныхъ обсыпали хмѣлемъ, какъ-бы въ знакъ желанія имъ веселой жизни и довольства. Вообще это растеніе, извѣстное съ незапамятныхъ временъ, вездѣ пользовалось какимъ-то особеннымъ значеніемъ, такъ что любопытно было-бы собрать историческія свѣдѣнія обо всѣхъ народныхъ преданіяхъ и даже причудахъ, въ которыхъ хмѣль играетъ не малую роль.

МЫСЛИ РАЗНЫХЪ АВТОРОВЪ.

— Человѣкъ, преодолѣвъ жестокую болѣзнь, увѣряется въ дѣятельности своихъ жизненныхъ силъ, и тѣмъ болѣе надѣется на долголѣтіе. Россія, угнетенная, подавленная всякими бѣдствіями, уцѣлѣла и возстала въ новомъ величіи, такъ что Исторія едва-ли представляетъ намъ два примѣра въ семъ родѣ. Вѣря Провидѣнію, можемъ ласкать себя мыслію, что оно назначило Россіи быть долговѣчною. — *Карамзинъ* (въ Ист. Гос. Росс. т. V-й, стр. 399. перв. изд.)

ЛАМАРТИНЪ.

«Если вы спросите: что̀ значитъ *поэтъ*? — Человѣкъ, который пишетъ стихи,» будутъ вамъ отвѣчать многіе. Вотъ мысль, тысячу разъ повторенная, но всегда вѣрная, потому что и въ наше время, когда понятія объ изящныхъ искусствахъ, кажется, прояснились довольно, большая часть людей, даже образованныхъ, не различаетъ *поэта* отъ *стихотворца*. Удивительное невниманіе обыкновенныхъ умовъ! Они не хотятъ помыслить, что кто пишетъ стихи, тотъ долженъ быть или поэтъ, или бездарный, безсмысленный писака. Между этимъ нѣтъ средины. Въ самомъ дѣлѣ, что̀ такое сами стихи? Оболочка мысли, которая должна быть выражена стихами; форма, нераздѣльная съ самою мыслью; но если ничтожество или прозаизмъ мысли хотятъ скрыться подъ гремушкой стиховъ — это взрослый человѣкъ одѣтый мальчикомъ, или мальчикъ въ рыцарской бронѣ — это ложь, безсиліе ума, не только дарованія! Просто *стихотворецъ*, то есть человѣкъ, который только пишетъ стихи, не будетъ-ли синонимомъ глупца? Оно такъ и есть; но только въ понятіи многихъ стихотворецъ и поэтъ одно и тоже. Для нихъ поэтъ — ребенокъ, легкомысленный юноша, чуть не сумасбродъ. И вотъ почему, упрекая васъ въ какой нибудь легкой безразсудности, часто говорятъ: «Охъ вы, поэтъ!» — Да, у него поэтическія идеи! — прибавляетъ къ этому толстый откупщикъ, недавно нажившій милліоны. Бѣдная поэзія! особенно потому, что о ней судятъ такіе люди, для которыхъ непостижимо ея значеніе! Для нихъ, поэтъ только стихотворецъ, сплетатель фразъ и рифмъ, шутъ, гаеръ, рожденный для забавы толпы! По ихъ опредѣленію, какъ мы выразили это выше, поэтъ тоже, что для человѣка мыслящаго глупецъ, наряженный въ чужія перья; да стихотворецъ и не можетъ быть ничѣмъ инымъ: скажите *поэтъ* — это иное дѣло, потому что иное значеніе.

Вотъ почему грустно видѣть поэта въ толпѣ, и даже въ большомъ свѣтѣ, гдѣ нѣтъ ему уголка, нѣтъ мѣста, которое могъ-бы онъ назвать *своимъ*. Тамъ есть нумеръ и значёкъ для всякаго, кромѣ него. Только въ Англіи существуютъ *увѣнчанные поэты*, должностные люди, и у нихъ конечно ни кто не оспориваетъ этого званія. А кто даетъ званіе поэта не-чиновника, просто поэта? Общій приговоръ? Но общество, мы видѣли это, считаетъ поэтовъ стихотворцами, то есть не умѣетъ или не хочетъ различить бездарныхъ глупцовъ отъ истин-

Digitized by Google

ныхъ художниковъ. Слово: *стихотворецъ* — брань, тогда какъ *поэтъ* — высокій художникъ, который можетъ и не быть стихотворцемъ. Но прошли вѣка, понятія объ искусствѣ утвердились, а поэтъ все такъ остается сиротой въ обществѣ, непонятымъ, не разгаданнымъ существомъ. Совсѣмъ не думая грустить о немъ, мы жалѣемъ только о людяхъ, которые не понимаютъ его. Не гордость-ли волнуетъ ихъ, когда не соглашаются они смирить пергаментовъ своихъ передъ свиткомъ его поэзіи? Нѣтъ, они просто не понимаютъ его, и если успѣхъ и общая молва возносятъ наконецъ имя поэта, начинаются сомнѣнія, сарказмы, слѣдствія неувѣренности и нежеланія показать себя ниже общаго мнѣнія. « Да кто вамъ сказалъ, что онъ поэтъ? Какой онъ поэтъ! Да онъ Французъ, а можетъ-ли Французъ быть поэтомъ? « Послѣднее мы очень часто слышимъ въ наше время, съ тѣхъ поръ, какъ послѣ долгаго смиренія нашего и власти Французскихъ рыцарей-классиковъ, насъ освободили изъ плѣна отъ нихъ.

Все что говорили мы объ отношеніяхъ поэта къ окружающему его обществу, можно примѣнить къ отношеніямъ нынѣшнихъ Французскихъ поэтовъ въ цѣломъ свѣтѣ. Ихъ судьи, при общей извѣстности Французскаго языка и литтературы, чрезвычайно многочисленны, и это, право, большая невыгода. Чѣмъ больше судей, тѣмъ хуже для подсудимаго, потому что многіе-ли имѣютъ свое мнѣніе и не служатъ эхомъ чужаго приговора? Предметъ знакомый всѣмъ, а общее мнѣніе опрокинуло старыхъ Французскихъ поэтовъ; зачѣмъ-же щадить и новыхъ! Они дѣти Расина и Мольера!... Многіе погордились-бы такимъ благороднымъ происхожденіемъ, но, увѣряю васъ, В. Гюго, Ламартинъ, и другіе истинные Французскіе поэты нашего времени, находятъ у насъ многихъ порицателей именно потому, что они Французы, и пишутъ на языкѣ Расина и Корнеля. Вотъ какъ легкомысленны приговоры толпы!... Не опровергать ихъ хотимъ мы въ нашей статьѣ, а только пояснить вопросъ: существуетъ-ли поэзія Французская въ нынѣшнихъ ея представителяхъ, изъ которыхъ однимъ должно почесть Альфонса де Ламартина?

Кажется, никто не станетъ оспоривать мнѣнія нашего, что не стихи, не слова, и слѣдственно не языкъ составляютъ поэзію. Что намъ за дѣло, стихами или прозой пишете вы, когда душа отвѣчаетъ на вашъ голосъ, наслаждается вашими картинами, трепещетъ и радуется вмѣстѣ съ вами! Но отъ чего-же не могутъ производить этого дѣйствія Французскіе поэты? У нихъ, видите-ли, прозаическій языкъ, старое, избалованное общество, и долго были въ модѣ ходули и румяна. Признаюсь, не понимаю какъ можетъ языкъ быть прозаическимъ, когда имъ говоритъ цѣлый народъ, когда на немъ передаетъ онъ всѣ чувства и мысли тысячелѣтней своей исторіи! Человѣкъ и проза — это невозможно! Въ душѣ каждаго есть поэзія, какъ-же не быть ей въ цѣломъ народѣ? Докажите сначала, что Французы не люди, и потомъ я соглашусь, что языкъ ихъ недостаточенъ для поэзіи. Не говорите, что у нихъ силлабическое стихосложеніе: дѣло не о стихахъ, а о поэзіи. Да развѣ силлабическое стихосложеніе мѣшаетъ быть поэтомъ, когда оно извлечено изъ свойства языка? У всякаго народа свои звуки, свои законы мелодіи.

Румяна и ходули! избалованное общество!... Но дѣти не отвѣчаютъ за шалости и дурачества отцовъ, и не могутъ быть обвинены за вѣтреность братьевъ, особенно когда событія рѣзко отдѣлили ихъ отъ прошедшаго. Въ такомъ положеніи находятся современные Французскіе поэты. Тѣни крови смыли у нихъ румяна; орлы и пушки Наполеона смѣнили ходули, красные каблуки, и шпажёнки старыхъ Маркизовъ. Сорокъ лѣтъ общество ихъ было въ тяжкомъ, роковомъ испытаніи, когда явились новые, современные намъ поэты. Чтобы пояснить себѣ поэзію Ламартина, должно взглянуть на жизнь его.

А. де Ламартинъ родился въ Октябрѣ 1791 года, въ Милли, близъ Макона. Фамилія его принадлежитъ къ древнему дворянству, и потому-то при разгарѣ Революціи въ 1793 году, родители поэта были кинуты въ тюрьму. Смерть Робеспьера возвратила имъ свободу, и они удалились въ свои помѣстья, очень значительныя, которыя были у нихъ въ Бургони и во Франшъ-Конте. Альфонсъ Ламартинъ воспитывался въ деревнѣ до 12-ти лѣтъ, подъ руководствомъ нѣжной, умной матери, посреди прекрасной природы. Послушайте какъ самъ онъ описываетъ эти годы своей жизни: « Мать моя получила отъ своей матери, на смертномъ ея одрѣ, прекрасную библію, по которой учила меня читать въ дѣтскіе мои годы. На каждой страницѣ этой библіи были гравированныя изображенія священныхъ предметовъ: Сарра, Товитъ и ангелъ, Іосифъ, Самуилъ, и особенно прекрасныя патріархальныя сцены, гдѣ торжественная, первобытная природа Востока смѣшивалась со всѣми дѣяніями простой и чудесной жизни первыхъ людей. Когда я хорошо сказывалъ свой урокъ и почти безъ ошибки прочитывалъ полъ-страницы Священной Исторіи,

Digitized by Google

мать моя открывала картинку, держа разогнутую книгу на колѣняхъ, давала мнѣ смотрѣть изображеніе, и въ награду объясняла его.... Эти картинки, эти поэтическія объясненія и комментаріи моей матери, съ самаго нѣжнаго дѣтства заставили меня полюбить библейскія идеи .. Съ восьми лѣтъ я горѣлъ желаніемъ посѣтить и увидѣть эти горы, на которыя нисходилъ Богъ, эти пустыни, гдѣ ангелы приплетали указать Агари скрытый источникъ, для оживленія бѣднаго ребенка ея, изгнаннаго и умирающаго отъ жажды, эти рѣки, источавшія изъ земнаго рая, и небо, гдѣ нисходили и восходили ангелы по лѣствицѣ Іакова. Никогда не угасало во мнѣ это желаніе: я всегда мечталъ потомъ о путешествіи на Востокъ, какъ о великомъ дѣлѣ моей внутренней жизни; я вѣчно строилъ въ мысляхъ обширную религіозную эпопею, въ которой главною сценою были-бы эти прелестныя мѣста. Мнѣ казалось также, что сомнѣнія ума, что недоумѣнія религіозныя должны тамъ найдти свое рѣшеніе и утихнуть. Словомъ, тамъ бралъ бы я краски для своей поэмы, потому что жизнь была для

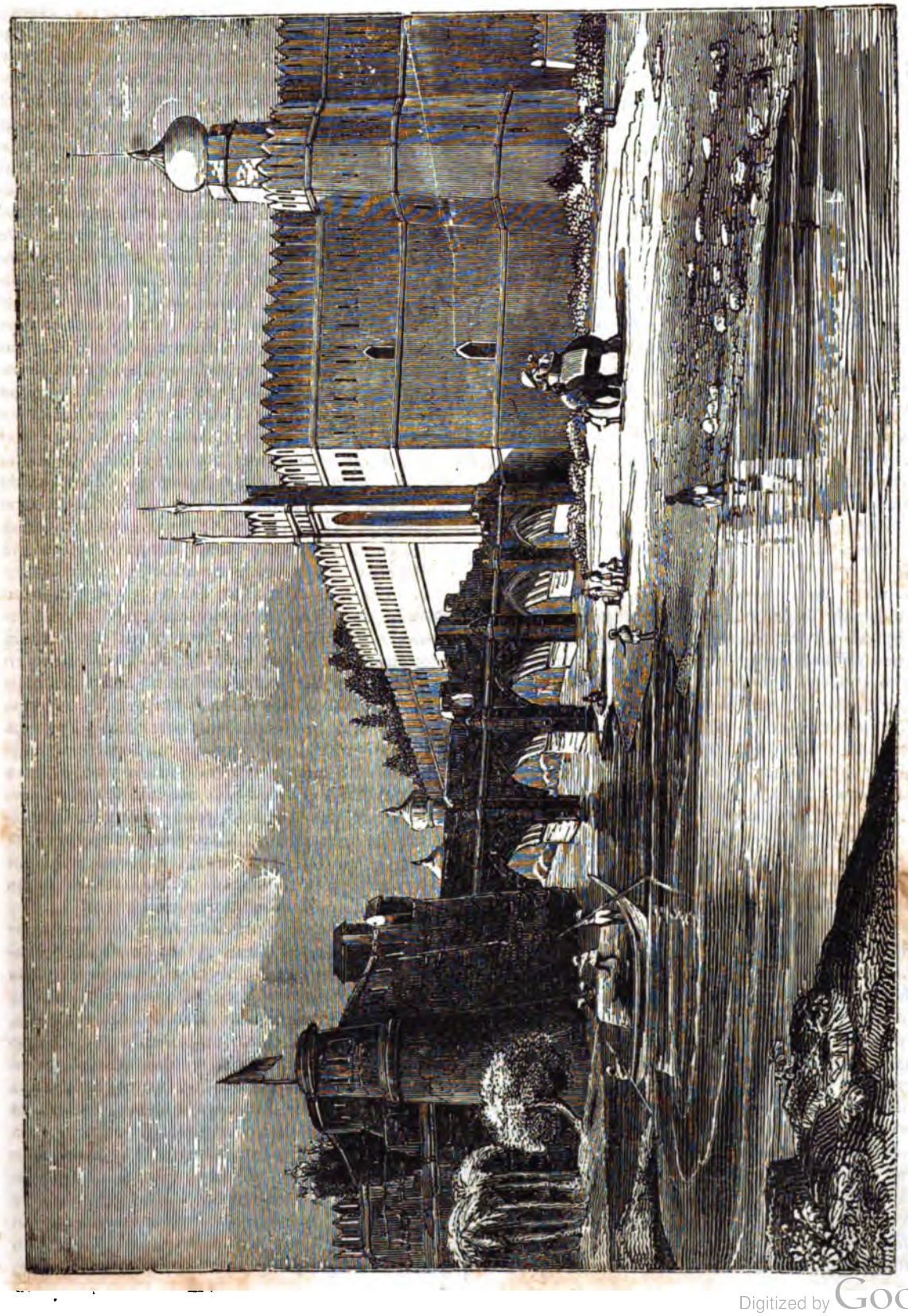
моего ума всегда великою поэмою, какъ для моего сердца была она любовью. Богъ, Любовь, Поэзія: только эти три слова пусть вырѣжутъ на моемъ надгробномъ камнѣ, если когда нибудь я заслужу его.»

Вотъ какія чувства одушевляли Ламартина съ самаго дѣтства! Еще младенцемъ онъ ненавидѣлъ неистовства Революціи, и на всю жизнь остался высокимъ, религіознымъ поэтомъ, въ душѣ, во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ, и въ сочиненіяхъ. Это подтверждаютъ его Méditations poétiques, изданныя имъ 20-ти лѣтъ, и послѣдняя поэма его Jocelyn. Но всего больше выражается религіозно-поэтическій характеръ Ламартина въ его *Воспоминаніяхъ о Востокѣ* (Paris, 1835, 4 v.), изъ которыхъ мы представили не одинъ отрывокъ нашимъ читателямъ. Поэтъ исполнилъ всегдашнее свое желаніе, посѣтилъ Востокъ, и увлекательно описалъ виденныя имъ мѣста. Эти бѣглыя замѣтки, въ прозѣ и стихахъ писанныя, почитаемъ мы лучшимъ сочиненіемъ Ламартина.... Если кто, читая ихъ, не согласится, что Ламартинъ поэтъ, съ тѣмъ не станемъ спорить.. По крайней мѣрѣ для насъ неоспоримо, что поэзія существуетъ во Франціи и въ наше время, поэзія всемірная, высокая, религіозная: въ доказательство указываемъ на Ламартина. Вся жизнь его служитъ доказательствомъ неподдѣльности его чувствъ.

Теперь Ламартинъ часто возвышаетъ голосъ свой въ Палатѣ Депутатовъ, и всегда остается вѣренъ своими убѣжденіямъ. Въ дополненіе къ біографіи его скажемъ, что онъ очень богатый человѣкъ, и нѣсколько лѣтъ занималъ важныя дипломатическія должности въ Италіи, при Французскомъ посольствѣ.

Digitized by Google

ДВОРЕЦЪ И КРѢПОСТЬ ВЪ ДЕЛИ.



Digitized by Google

Мы посѣтили съ читателями нашими Бенаресъ (Ж. О. Томъ II, стр. 238-я), Аллахабадъ (Ж. О. Т. III, 57), знаменитые, священные города Индіи, и представили краткій очеркъ событій, сопровождавшихъ возвышеніе и паденіе чудовищнаго царства Великихъ Моголовъ (Ж. О. Т. II, стр. 234-я). Теперь мы должны описать славную въ цѣломъ мірѣ столицу этого царства, городъ Дели, который могъ въ свое время назваться единственнымъ, по обширности его, богатству, и числу жителей.

Дели находится на западномъ берегу Джумны, въ нѣсколькихъ стахъ миляхъ отъ Аллахабада. Оффиціяльное названіе города, которое употребляется жителями въ письменныхъ сношеніяхъ — *Шахшахань-пуръ*, то есть, «городъ царя всего міра.» Но это можно принять за насмѣшку, если вспомнимъ, что нынѣшній обладатель Дели есть не иное что какъ тѣнь прежнихъ Великихъ Моголовъ, слуга Англійской Ость-Индской Компаніи, которая даетъ ему жалованье, потому что она-же обобрала у него все, и безъ ея пособія «Царь всего міра» умеръ-бы съ голоду.

Впрочемъ, названіе: *Дели*, не только извѣстно всякому, но и употребляется жителями въ разговорахъ, за просто. Оно больше относится однакожъ къ древней столицѣ, сравненіи съ которою нынѣшній городъ занимаетъ ничтожное пространство. Онъ расположенъ посреди песчаной долины, и окруженъ со всѣхъ сторонъ развалинами древняго Дели, которыя представляютъ удивительную противоположность съ этимъ новымъ городомъ, съ жилищами Европейцевъ, находящихся тамъ, и особенно съ казармами трехъ полковъ Сипаевъ. Высокія стѣны изъ краснаго гранита окружаютъ его. Наружность нынѣшняго города вообще красива и даетъ понятіе о великолѣпіи Индійскихъ городовъ, которые въ нашемъ воображеніи представляются всегда чѣмъ-то полу-фантастическимъ. Приближаясь къ Шахшаханъ-граду, вы видите множество высокихъ минаретовъ, широкихъ куполовъ, и башенъ, которыя выглядываютъ изъ за высокихъ стѣнъ. Между ними особенно красуются дворецъ нынѣшняго Императора, наслѣдника Великихъ Моголовъ, и нѣкоторыя мечети. Главная улица города просторна, широка, и конечно одна изъ лучшихъ въ Индіи. Домы на ней представляютъ странную смѣсь архитектуръ: тутъ увидите вы настоящее изображеніе Индійской Исторіи! Греческія палаты Англійскихъ переселенцевъ, подлѣ Готическихъ воротъ, обставленныя Мусульманскими домами и Итальянскими виллами! Въ городѣ производится довольно большая торговля, потому что народонаселеніе его простирается до 200,000 человѣкъ, да и все таки онъ составляетъ средоточіе Верхней Индіи. Всего важнѣе для обитателей Дели широкій каналъ, находящійся посреди главной улицы. Онъ былъ первоначально вырытъ по приказанію Ферозъ-Шаха, и кромѣ главнаго своего назначенія полезенъ еще тѣмъ, что даетъ жителямъ единственную воду, которую можно пить. Во время паденія Пашанской династіи, онъ былъ въ пренебреженіи, и оставался почти изсохшимъ и засореннымъ въ продолженіе многихъ лѣтъ. Его снова расчистилъ и открылъ Али-Мерданъ-Ханъ, благородный Персіянинъ, находившійся при Дворѣ Императора Шаха Джегана. Потомъ опять оставался онъ въ запущеніи, до нынѣшняго возстановленія Англичанами. Они, желая сохранить это великолѣпное и благодѣтельное устройство, издержали довольно большія суммы, но за то сдѣлали каналъ лучше нежели онъ былъ когда нибудь. Вода проведена изъ Джумны, не далеко отъ истоковъ ея, и проходя 120 миль по песчаному ложу получаетъ необыкновенную чистоту. Напротивъ, Джумна подлѣ Дели совсѣмъ нездорова, и служитъ только для освѣженія и орошенія полей.

Почти на половинѣ главной улицы, описанной нами выше, противъ другаго, поперечнаго канала, находится Императорскій дворецъ, построенный Шахъ-Джеганомъ, и окруженный высокою стѣною изъ краснаго гранита; широкій ровъ обведенъ вокругъ, и, вмѣстѣ съ башнями, могъ-бы служить довольно твердою защитою, если-бъ еще нужно было это для нынѣшняго наслѣдника Великихъ Моголовъ. Но этотъ бѣдный человѣкъ только парадируетъ на аудіэнціяхъ, которыя даетъ всѣмъ путешественникамъ, жаждущимъ видѣть падшее величіе. Британское Правительство избавляетъ его отъ заботы защищаться противъ враговъ!...

Вблизи дворца возвышается едва-ли не лучшее зданіе во всемъ Дели: это Джумна-Муджидъ (мечеть Джумны), воздвигнутая на верху довольно высокой скалы. Мраморъ и гранитъ украшаютъ это богатое зданіе, и все напоминаетъ въ немъ прежнюю славу великаго царства. Строителемъ этой мечети былъ Ауренгзебъ, который, какъ многіе другіе похитители власти, старался показать себя благочестивымъ, и желая обмануть толпу, видѣвшую въ немъ тюремщика отца и убійцу братьевъ, представлялъ себя смиреннымъ *факиромъ*, преклонялся въ построенной имъ мечети, обременилъ ее богатыми украшеніями, и, можетъ быть, достигалъ этимъ иныхъ,

Digitized by Google

скрытыхъ цѣлей. Въ Дели есть нѣсколько и другихъ замѣчательныхъ мечетей; но путешественники съ особеннымъ любопытствомъ осматриваютъ тамъ развалины древняго города и гробницы многихъ Императоровъ, сохранившіяся донынѣ.

Почти на милю вокругъ Новаго Дели, окрестности представляютъ страшную сцену опустошенія. Тамъ видите вы развалины на развалинахъ, гробницы, обломки зданій, камень, кирпичъ, мраморъ, на почвѣ каменистой, и отъ того еще больше усиливающей картину разрушеннаго величія. Тамъ-то находятся слѣды древняго Дели, столицы Императоровъ Патанскихъ, основанной ими на мѣстѣ древняго Индійскаго города Индрапуша. Когда нынѣшній городъ, выстроенный безъ сомнѣнія на выгоднѣйшемъ мѣстѣ, былъ основанъ Шахъ-Джеганомъ, жителей переселяли въ него насильно. Другихъ привлекала туда дѣятельность общественныхъ сношеній, торговля, обширные рынки; наконецъ, во время войны съ Марратами, когда въ старомъ городѣ не льзя было оставаться безопасно, его оставили совершенно. Мы уже говорили о разрушеніи, какое произвелъ въ немъ Шахъ-Надиръ. Особенно значительны развалины на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ древній дворецъ. Видно, что въ свое время это была обширная и твердая крѣпость; теперь остается отъ нея немногое, и всего замѣчательнѣе черный, изъ литаго металла столбъ, называемый *Тростью Фероза*. Нѣкогда онъ былъ символомъ бога Сивы, и заключался въ высокомъ пагодѣ, стоявшемъ на самомъ этомъ мѣстѣ. Преданіе увѣряло, что покуда будетъ оставаться неприкосновеннымъ символъ Индійскаго божества, до тѣхъ поръ дѣти Брамы не перестанутъ обладать своимъ великимъ царствомъ. Наконецъ, во время Персидскаго завоеванія, Ферозъ выстроилъ кругомъ этого древняго столба свой дворецъ, и онъ сдѣлался символомъ побѣды исламизма надъ идолопоклонничествомъ. Замѣчательно, что онъ весь исписанъ Арабскими и Персидскими надписями, но самая древняя изъ нихъ, вѣроятно означающая и мнимое предвѣщаніе о незыблемости Браминскаго царства, написана такими буквами, что ихъ значеніе совершенно потеряно.

Изобразивши падшее величіе города, мы должны дать понятіе и о падшемъ величіи нынѣшняго Великаго Могола. Это всего лучше покажетъ описаніе одного изъ новѣйшихъ путешественниковъ. «Въ день пріѣзда моего въ Дели, говоритъ онъ, Англійскій резидентъ отправился со мной во дворецъ. Мы долго шли въ этомъ зданіи подъ сводомъ, похожимъ на тѣ, какіе бываютъ въ древнихъ католическихъ монастыряхъ. Стѣны этой длинной залы покрыты искусно вылѣпленными цвѣтами и надписями изъ Алкорана. Потомъ надобно было переходить черезъ дворъ, и тамъ, при входѣ въ одну галлерею, встрѣтили насъ стражи Могола и толпа стариковъ, которые всѣ держали въ рукахъ длинныя трости съ золотыми набалдашниками, знакомъ высокаго ихъ достоинства. Наконецъ, одинъ изъ нашихъ провожатыхъ отдернулъ большой занавѣсъ и прокричалъ: «Вотъ украшеніе міра, прибѣжище народовъ, царь царей, Императоръ Акбаръ-Шахъ, справедливый, счастливый, побѣдоносный наслѣдникъ великихъ предковъ! «Мы въ самомъ дѣлѣ увидѣли, въ богатомъ павильонѣ изъ бѣлаго мрамора, бѣднаго старичка, Тамерланова наслѣдника, окруженнаго толпой прислужниковъ. Онъ сидѣлъ неподвижно, и резидентъ отвѣсилъ ему три глубокіе поклона; я послѣдовалъ его примѣру. Мы возобновляли эту церемонію еще два раза, и герольды всякій разъ кричали о величіи своего Государя. Наконецъ резидентъ приблизился къ нему сложивъ руки на груди, и объявилъ кто я. Потомъ надобно было кланяться еще три раза и поднести мой подарокъ, то есть двѣ тысячи франковъ золота, въ вышитомъ кошелькѣ, завернутомъ въ платокъ: все это этикетъ необходимый. Затѣмъ я поднесъ 200 франковъ Принцу, наслѣднику Акбара, и онъ подарилъ мнѣ шапку, родъ чалмы. Я поднесъ еще 200 франковъ. Наконецъ мнѣ объявили, что *Прибѣжище народовъ* жалуетъ мнѣ почетный халатъ. Я долженъ былъ отдарить и за это. Такіе подарки возобновляются при всякомъ посѣщеніи, и они были-бы очень убыточны, если-бъ Остъ-Индская Компанія не принимала ихъ на свой счетъ.»

ЕГИПЕТСКІЕ СОСУДЫ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что люди, въ первобытномъ своемъ состояніи, имѣли необходимость въ какихъ нибудь сосудахъ для храненія пищи, воды, и должны были въ чемъ нибудь приготовлять себѣ каждый день ясства. Человѣкъ не рожденъ питаться, какъ звѣрь, сырымъ мясомъ, или какъ птица, одними растеніями. Ему необходимо все это варить, приготовлять разными способами, и соображаться въ этомъ съ потребностями климата, времени года, и своего возраста. Вотъ отъ чего (замѣчательное указаніе Исторіи!) мы находимъ описанія и изображенія разныхъ сосудовъ у самыхъ древнихъ народовъ. Въ Священномъ Писаніи часто упоминается о глиняныхъ издѣліяхъ, служившихъ людямъ первыхъ вѣковъ для храненія воды, масла, о кувшинахъ для омо-

Digitized by Google

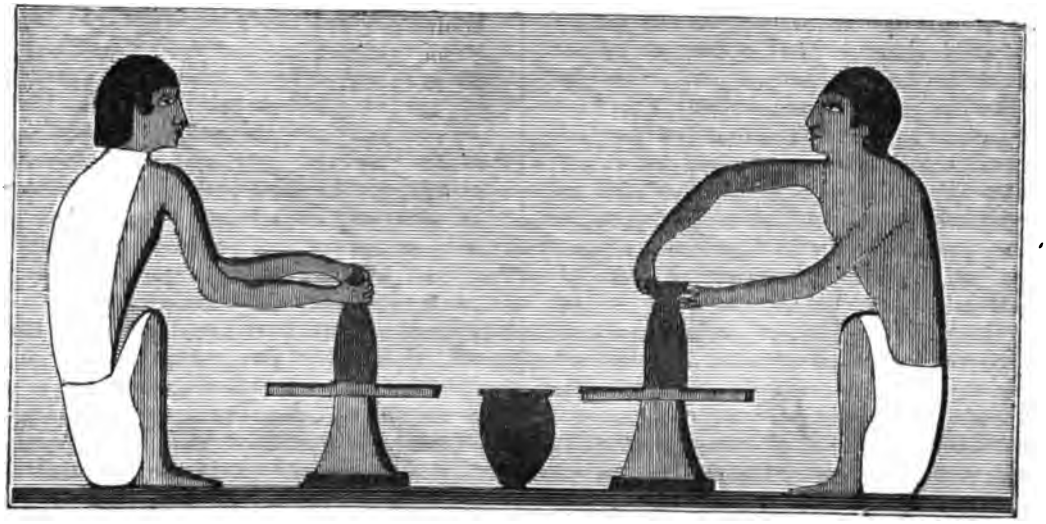
венія, для возліяній и богослуженія. У одного изъ древнѣйшихъ народовъ міра, у Египтянъ, также было множество разныхъ издѣлій глиняныхъ и вѣроятно фарфоровыхъ, потому что фарфоръ принадлежитъ къ первобытнымъ изобрѣтеніямъ, по легкости его открытія и естественности его состава. Нѣтъ спора, что фарфоръ Египтянъ, и вѣроятно даже глиняныя издѣлія ихъ, не были таковы въ составѣ своемъ какъ наши; однако сосуды ихъ отличались изящными и разнообразными формами, что можно видѣть въ двухъ прилагаемыхъ нами рисункахъ. Въ одномъ изображены разныя глиняныя издѣлія: кувшины, вазы, горшки, чаши, снятыя съ изображеній, сохранив-

шихся на разныхъ Египетскихъ памятникахъ. Другой рисунокъ еще любопытнѣе: онъ представляетъ самихъ горшечниковъ за ихъ работою. Грубое наслѣдство древней Египетской живописи сохранило для насъ этотъ образчикъ механизма ихъ работы. Видимъ, что они также вылѣпливали свои глиняныя издѣлія на станкѣ; можемъ предполагать, что для приданія изящной формы употреблялись у нихъ и металлическіе инструменты, ибо это единственное средство для легкости и тонкости глиняныхъ издѣлій. Лѣпная работа видна почти на каждомъ сосудѣ кромѣ тѣхъ, которые, по видимому, употреблялись для приготовленія пищи на огнѣ. Разсматривая каждый сосудъ, можно угадывать его назначеніе: тутъ найдете вы и вазу, формою похожую на Этрусскую, и кувшины для масла, которое имѣло столько разнообразныхъ употребленій у древнихъ народовъ, и сосуды, которыхъ не льзя поставить: слѣдовательно они употреблялись только для переноски.... Сколько мыслей пробуждаютъ эти простыя изображенія! Народъ, исчезнувшій съ лица земли, такъ давно, за столько вѣковъ кончившій свою исторію, этотъ народъ передъ вами въ своихъ домашнихъ обычаяхъ, въ своихъ общественныхъ потребностяхъ, въ своей жизни!... Цѣлыя тысячелѣтія отдѣляютъ его отъ насъ, а мы присутствуемъ въ его домахъ, мы видимъ, что и онъ, такъ-же какъ мы, забо-

Digitized by Google

шался о мелкихъ потребностяхъ жизни!...

Обращаясь къ самому искусству глиняныхъ издѣлій, можно убѣдиться, глядя на эти Египетскіе сосуды, что мы не только не превзошли древніе народы въ изяществѣ формъ, но и далеко отстали отъ нихъ. У насъ, всего чаще, рѣшаетъ достоинство этого рода произведеній драгоцѣнность ихъ состава. Предположимъ, что всѣ видимые нами Египетскіе сосуды были изъ простой горшечной глины, и поставимъ подлѣ нихъ самые дорогіе наши чайники, чашки, тарелки, кружки. Не льзя не сознаться, что въ эшихъ послѣднихъ, въ нашихъ, нѣтъ ничего близкаго къ изяществу, къ красотѣ. Драгоцѣнный Севрскій фарфоръ является у насъ въ безобразной формѣ тарелокъ, блюдъ, для которыхъ мы до сихъ поръ не придумали ничего кромѣ самой простой фигуры круга; а наши чайныя чашки представляютъ верхъ безобразія. Въ самомъ дѣлѣ, можно было-бы предложить задачу: сдѣлать наши чашки безобразнѣе тѣхъ, какія есть у насъ, и вѣрно никто не рѣшилъ-бы этой задачи. Особенно, когда наши мастера-изобрѣтатели начинаютъ выдумывать что нибудь новое



въ этомъ родѣ — бѣда, совершенная гибель красотѣ! Пусть ужь лучше оставятъ они старинную форму круглыхъ, расширенныхъ къ верху чашекъ, а не дѣлаютъ ихъ въ видѣ стакановъ, дуль, аршинковъ и луковицъ, съ раздутыми или сплющенными боками! Они берутъ образецъ изъ природы, которой никогда не надобно подражать въ искусствахъ, и только искажаютъ ее своими выдумками и прикрасами.

Возьмите, напротивъ, не говоримъ уже Этрусскую вазу или Греческую чашу, нѣтъ, возьмите Египетскій сосудъ: что за прелесть формы въ каждомъ издѣліи! Какъ кстати всѣ эти украшенія, которыя придавали имъ тогда! Доказательство, что истинно-прекрасное не старѣется. Не говоримъ здѣсь объ историческомъ и символическомъ значеніи многихъ Греческихъ и Этрусскихъ сосудовъ: этотъ предметъ такъ важенъ, что о немъ мы намѣрены поговорить подробно при изображеніи Этрусскихъ вазъ. Египетскія глиняныя издѣлія не имѣютъ для насъ этого достоинства, потому что до насъ не дошли никакія археологическія о нихъ свѣдѣнія: можемъ только догадываться о назначеніи ихъ. Но форма передъ нами: глядимъ на нихъ просто какъ на чаши и кувшины, видимъ изящество самаго древняго искусства, и жалѣемъ объ упадкѣ его въ наше время. По нашему мнѣнію, даже Китайскія и Японскія издѣлія, сколько намъ случалось видѣть ихъ, гораздо превосходятъ наши въ томъ-же родѣ. Тамъ свой вкусъ, правда, и многое кажется страннымъ, дикимъ для Европейскаго взгляда, но, воля ваша, не льзя не любоваться огромными Китайскими вазами, Японскими чашками, и разными произведеніями изъ превосходнаго Китайскаго фарфора. Тоже самое надобно сказать и о Японскихъ глиняныхъ издѣліяхъ. Тѣ и другія могутъ соперничать съ Европейскими и самою драгоцѣнностью своего состава. Если мы въ чемъ превосходимъ Египтянъ, Грековъ, Этрусковъ, и всѣхъ Восточныхъ, то это въ живописи на фарфоровыхъ нашихъ издѣліяхъ. Безспорно, тутъ мы торжествуемъ; но это совсѣмъ особенное, отдѣльное искусство, и тѣмъ не меньше они могутъ быть нашими образцами въ изяществѣ формъ. Оно, правда, такъ и есть: если мы хотимъ сдѣлать наш

Digitized by Google

нибудь необыкновенное, не пошлое, то называемъ это Эпрусскимъ, Греческимъ и даже Египетскимъ, потому что беремъ въ образецъ древнее искусство.

НѢСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ ОБЪ АРИСТОТЕЛѢ.

(Окончаніе.)

Какъ? привести въ формулы добро и зло, добродѣтель и порокъ, ненависть и любовь? да развѣ это позволенная игрушка? развѣ это не святотатство, не преступленіе?... И вотъ мы вооружаемся гнѣвомъ прошивъ всѣхъ подраздѣленій и тонкостей, которымъ изумлялись нѣжные умы Аѳинъ, Сиракузъ и Александріи. Мы лучше согласимся съ Квинтиліаномъ и Цицерономъ, что оратору необходимо прямодушіе. Vir bonus dicendi peritus. Не надобно намъ искусства обманывать людей по Аристотелю!

Наконецъ наше негодованіе новаго времени утихаетъ, и чѣмъ долѣе, чѣмъ внимательнѣе слѣдуемъ мы за Греческимъ философомъ, тѣмъ больше изумляемся ему. Онъ захватываетъ, анализируетъ все, овладѣваетъ всѣмъ. Отъ безднъ метафизики онъ переходитъ къ тонкостямъ Граммашики. Искусство убѣждать людей касается тысячи ихъ пользъ и цѣлаго міра ихъ страстей, и нѣтъ такой глубины, въ которую-бы Стагиритъ, если смѣю сказать, не кинулъ удивительнаго лота своего ума. Ничего нѣтъ обширнѣе, ничего тщательнѣе его безконечной классификаціи. Что это за вѣрность, что за объемъ: они приводятъ въ ужасъ! Каждая крупинка взвѣшена, каждая форма измѣрена, подъ каждымъ вычетомъ итогъ. Въ этой аналитической энциклопедіи вы найдете нравы народовъ, нравы людей, изученіе правительствъ, Физику, Логику, Натуральную Исторію, искусство языка. Вы благоговѣете передъ этимъ могуществомъ ума самаго рѣзкаго, какой только бывалъ въ мірѣ, передъ этою проницательностью, которая постигла все, испытала, привела въ систему все. Вамъ ужь не удивительно, что когда возобновленная Европа хотѣла снова овладѣть искусствами и краснорѣчіемъ, она бросилась на колѣни передъ Аристотелемъ, и христіанскіе народы сказали этому язычнику: «Будь наставникомъ насъ, новыхъ народовъ!»

Видно, что геній былъ этотъ человѣкъ. И даже теперь, послѣ столькихъ комментаторовъ и подражателей, ученость полагаетъ самою возвышенною цѣлью своихъ трудовъ изъясненіе системы Аристотеля. Недавно Кювье возвратилъ весь блескъ изысканіямъ Стагирита по Натуральной Исторіи; Г. Ипполитъ Сентъ-Илеръ издалъ хорошій переводъ *Политики*, съ превосходными примѣчаніями и предисловіемъ; Академія увѣнчала труды Г-на Равесона о *Метафизикѣ*, и вотъ еще издается вѣрный переводъ *Риторики*, того-же философа. Безпрестанно возстановляютъ отдѣльныя части памятника этого энциклопедическаго ума. Анатомистъ мысли и науки не потерялъ своего авторитета; отецъ схоластики приковываетъ къ себѣ вниманіе эпохи, преданной опытности и практикѣ.

Все это похвально и прекрасно; однако въ этихъ усиліяхъ есть и опасность. По клочкамъ не льзя судить объ Аристотелѣ, энциклопедистѣ древнихъ временъ. Его узнаете соединивши вмѣстѣ все его ученіе. Одна и таже метода анализа и классификаціи управляла всѣми его трудами. Отдѣльно ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ собственнаго своего значенія. Въ *Риторикѣ*, напримѣръ, Аристотель есть только органъ, а не творецъ науки убѣжденія и обольщенія, которую онъ развиваетъ такъ тщательно. Онъ, какъ говоритъ Цицеронъ, только собираетъ древнія правила и классифируетъ ихъ въ большемъ порядкѣ. Вѣрный своей системѣ, онъ составляетъ роспись пріобрѣтеній ума человѣческаго, и помѣщаетъ въ нее ораторское искусство. Онъ однакожь очень, очень сомнѣвается о приличіи, о внутренней значительности этого искусства. А впрочемъ, ему что за надобность? его дѣло не судить, а классифировать. У него такой геній, который исчисляетъ, раздѣляетъ, подраздѣляетъ, ставитъ рядкомъ, порядкомъ, накладываетъ нумеръ: онъ классификаторъ. Идеальный первообразъ Платона для него не блещетъ въ отдаленной перспективѣ, туманной и небесной. Встрѣчаются событія? онъ наблюдаетъ ихъ; идеи? онъ ставитъ ихъ по оттѣнкамъ и выражаетъ алгебраическими знаками. У него есть перегородки для всѣхъ вещественныхъ предметовъ, такъ-же какъ и для всѣхъ качествъ, для всѣхъ сущностей, для всѣхъ силъ, для всѣхъ постепенностей ума. Какъ наблюдатель, онъ идетъ въ головѣ всѣхъ новыхъ экспериментаторовъ: Линней, Кювье, признаютъ его своимъ предшественникомъ. Какъ метафизикъ, онъ утвердилъ всѣ эти аналитическія раздѣленія, которыя развила и подраздѣлила схоластика. Ремонъ Люлль, со своею діалектическою машиною, не больше какъ незаконный сынъ Аристотеля, который создаетъ классификаціи Натуральной Исторіи и силлогизма, раздѣляетъ янцеродныхъ отъ живородящихся, и находитъ, что справедливо разсуждать можно только девятнадцатью способами.

Digitized by Google

Какой любопытный предметъ для изысканія о системѣ Греческаго краснорѣчія! Уже въ Цицеронѣ идея искусства Греческаго, наука убѣжденія, отдѣленная отъ нравственности, начинаютъ слабѣть. Если *Topiки* и De Inventione принадлежатъ къ старинной Риторикѣ, то De Oratore показываетъ уже новую эру. Тамъ идея справедливаго, за которую умеръ Сократъ, начинаетъ овладѣвать краснорѣчіемъ. Цицеронъ, правда, съ нѣкоторымъ замѣшательствомъ и безъ явной рѣшимости, больше по инстинкту нежели по системѣ, уже отдѣляется отъ идеи искусства, отъ простой ловкости, увертливости, отъ этого обожаемаго Іонійскаго *техне*, которое господствовало всѣмъ составомъ Греціи.

Римъ, для котораго польза и успѣхъ были все, наслѣдуетъ Греческую Риторику для того только, чтобы преобразить ее. Христіанство смущаетъ и Философію и краснорѣчіе. Подъ гнётомъ Варваровъ умираетъ или лучше сказать засыпаетъ все. Въ минуту пробужденія, Европа начинаетъ осязать себя, ищетъ путеводителя и наставника. Она встрѣчаетъ этого огромнаго, неизмѣримаго Аристотеля, который сдѣлалъ опись всей наукѣ Греческой: Европа слушаетъ его и преклоняется передъ нимъ. Безпримѣрное явленіе: она лепечетъ, вмѣсто первыхъ звуковъ, самыя нѣжныя понятія, послѣдніе выводы Греческаго искусства!... Вотъ отъ чего въ Европѣ не было очаровательной свѣжести, и перваго, дѣвственнаго дыханія, украшающихъ народы при утренней зарѣ ихъ жизни. Только духъ Христіанской религіи могъ исправить это. Отнынѣ, кто хочетъ изслѣдовать нравственное образованіе народовъ, долженъ изучать Библію больше Аристотеля.

Ф. Шаль.

АНЕКДОТЪ.

Въ 1806 году, 26 Октября, Парижская Академія Наукъ имѣла ученое засѣданіе. Президентъ Жоффруа Сенъ-Илеръ, Вице-Президентъ, непремѣнные Секретари и много членовъ сидѣли по мѣстамъ; славный Анперъ (Ampère), на каѳедрѣ читалъ одно изъ своихъ разсужденій, какъ обыкновенно бывало у него, замѣчательное столько-же новостью взгляда, оригинальностью выводовъ, сколько и пламеннымъ, блестящимъ изложеніемъ. Глубокое молчаніе царствовало въ залѣ. Но вдругъ оно нарушилось приходомъ какого-то человѣка, въ черномъ фракѣ, съ орденомъ Почетнаго Легіона: члены едва не вскочили съ своихъ мѣстъ; шёпотъ ихъ и движеніе креселъ чуть не заглушили рѣчи Анпера; но неизвѣстный сдѣлалъ знакъ рукой, и всѣ опять усѣлись, все пришло въ прежній порядокъ. Снова полное вниманіе обратилось къ Анперу, который ужь почувствовалъ было минутную досаду на неожиданный перерывъ его рѣчи. Наконецъ онъ кончилъ свое чтеніе, и когда подошелъ къ столу, многіе изъявляли ему искреннюю благодарность и поздравляли съ блестящимъ успѣхомъ его изслѣдованій. Анперъ благодарилъ, кланялся и наконецъ хотѣлъ сѣсть въ свои кресла—они заняты тѣмъ незнакомцемъ, который нарушилъ его чтеніе! Добрый Анперъ, который соединялъ въ себѣ ученость Лейбница и простодушіе Лафонтена, повернулся, покашлялъ около своихъ креселъ, но видя что неизвѣстный не понимаетъ или не хочетъ понять его, громко сказалъ Ж. Сенъ-Илеру: «Г. Президентъ! Неизвѣстный человѣкъ находится въ нашемъ собраніи, и занялъ одно изъ нашихъ креселъ.» — Сенъ-Илеръ встревожился и спѣшилъ отвѣчать: «Вы ошибаетесь, М. Г., особа, о которой вы говорите, принадлежитъ къ числу членовъ нашей Академіи.» — Съ какого времени? — спросилъ изумленный Анперъ. — «Съ 5-го Нивоза 6 года,» отвѣчалъ самъ незнакомецъ. — «А по какому отдѣленію, смѣю спросить?—произнесъ Анперъ иронически.— «По отдѣленію Механики, мой ученый собратъ!» — отвѣчалъ улыбаясь незнакомецъ. — «Это ужь слишкомъ!» сказалъ Анперъ, взялъ *Ежегодникъ Института*, и подъ сказаннымъ числомъ увидѣлъ имя—*Наполеона Бонапарте*, члена Академіи Наукъ по отдѣленію Механики, избраннаго 5-го Нивоза. Подслѣповатый Анперъ онѣмѣлъ! но Императоръ сказалъ ему съ улыбкой: «Видите, что надобно знакомиться съ своими сочленами! Приходите ко мнѣ въ Тюльери; а то я никогда не видаю васъ у себя.»

РУССКАЯ ПОЧТОВАЯ ѢЗДА ЗИМОЮ.

Вотъ мчится тройка удалая,
Вдоль по дорожкѣ столбовой,
И колокольчикъ, даръ Валдая,
Гудитъ уныло подъ дугой!

Да, вотъ она, Русская почтовая гоньба, зимою, въ повозкѣ, на тройкѣ лихихъ коней! Это снимокъ съ славнаго рисунка Орловскаго, про который сказалъ, не помнимъ кто, что у ямщика будто написано на лбу: *по казенной надобности!* Лошади, упряжь, повозка, все Русское въ этомъ неподражаемомъ произведеніи Орловскаго, которому не было и, кажется, нѣтъ равнаго въ изображеніи нашихъ народныхъ предметовъ. Онъ умѣлъ не только вѣрно изображать ихъ, но и придавалъ имъ какой-то особенный характеръ, какую-то живость, рѣзвость, смѣлость, словомъ, что то *Русское*, истинное,

Digitized by Google

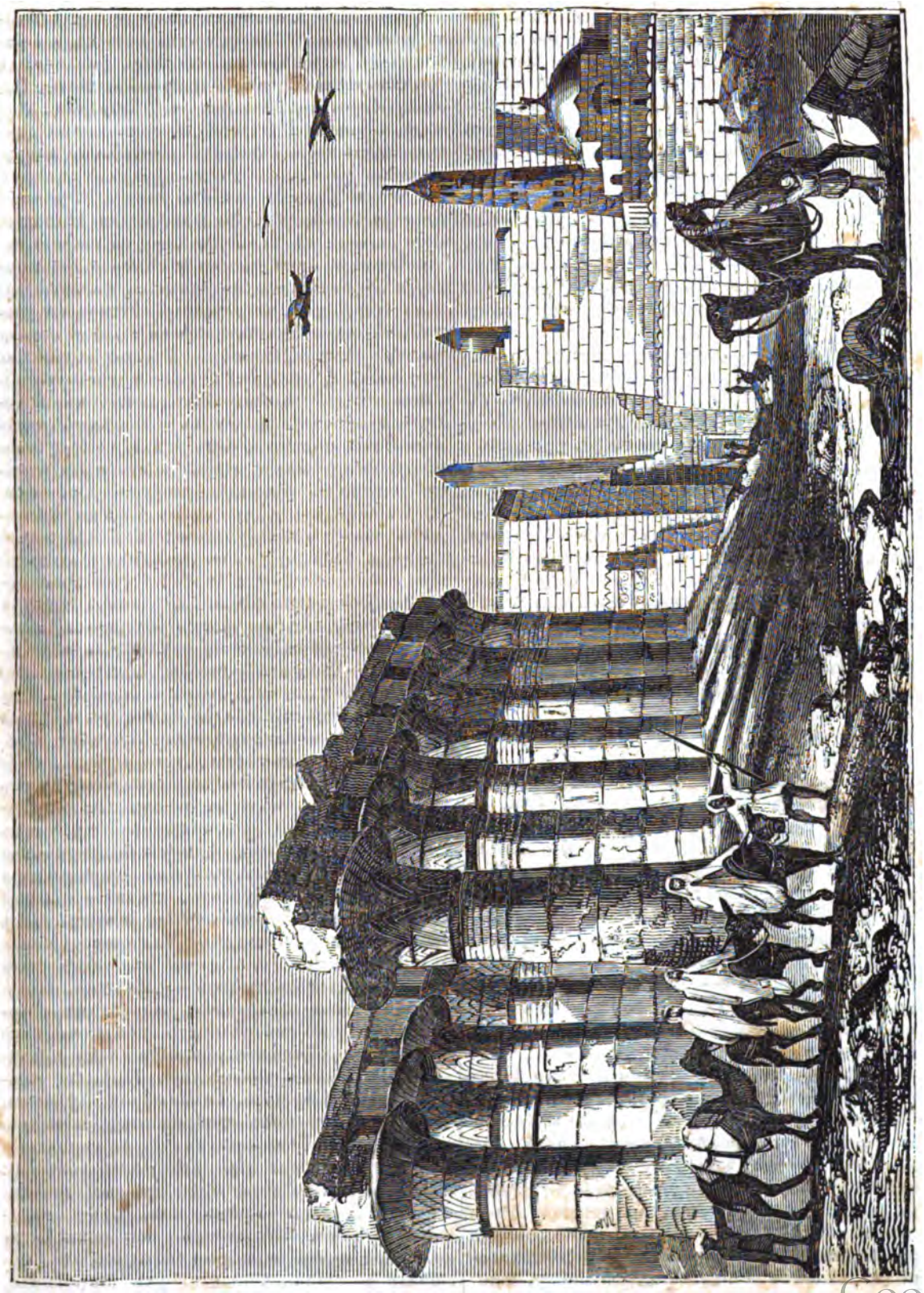
понятное нашей Русской душѣ. Какая отчетливость въ малѣйшихъ подробностяхъ!... Взгляните на всю фигуру ямщика: это *Русскій* мужичекъ, нашъ лихой, посѣдѣлый въ своемъ занятіи ямщикъ, для котораго перемахнуть тридцать верстъ скакомъ, на почтовой тройкѣ, тоже что выпить залпомъ стаканъ вина; а онъ изъ него только и бьется. Деньги своимъ чередомъ: онъ объ нихъ и не думаетъ; нѣтъ, дороже всего ему даровой стаканъ вина за удальство, за молодечество, за то что *прокатилъ браво*. Эта замѣчательная черта Русскаго характера, тоже что у Француза рыцарскій point d'honneur. Не гривна, не водка важна для ямщика Русскаго, а сознаніе, что онъ лихой малый, мастеръ своего дѣла, молодецъ! Вы обидите его, коли онъ *старался*, а вы ничего не дали ему на водку, то есть не признали его достоинства. Доброе

слово для него первое дѣло. Эта черта двигатель многихъ славныхъ дѣлъ Русскаго народа, и ее-то умѣлъ схватывать Орловскій въ каждомъ изображеніи Русскихъ людей. Ею одушевлялъ онъ своихъ разнощиковъ, базарныхъ торговцевъ, извощиковъ и ямщиковъ. Не красивы они, а молодцы! Чего не сдѣлаетъ этотъ славный народъ! Подъ ружьемъ онъ бьетъ Француза и чернобородаго Турка, если встрѣтится съ ними на полѣ сраженія; на фабрикѣ дѣлаетъ чудеса однѣми руками, безъ всякаго *струмента;* на морѣ сжигаетъ Египетскіе флоты! Да что и говорить!... Вся Исторія наша служитъ доказательствомъ силы, мужества, пылкости нашего характера, который проявляется въ каждомъ Русскомъ мужичкѣ, при всякомъ его занятіи, если только старшіе умѣютъ обходиться съ нимъ.

Честь и слава покойному Орловскому, что онъ умѣлъ понять нашу Русскую жизнь, наше простонародье, и съ поэтическою силою изображалъ Русь въ своихъ быстрыхъ очеркахъ. Это тѣмъ удивительнѣе, что самъ онъ былъ не природный Русскій, а Полякъ, впрочемъ взросшій и умершій въ Россіи. Мы стараемся собрать подробныя біографическія свѣдѣнія объ этомъ замѣчательномъ человѣкѣ, и надѣемся со временемъ представить ихъ нашимъ читателямъ. Теперь знаемъ только, что онъ родился въ Варшавѣ, въ 1777 году, и умеръ въ Петербургѣ въ 1832 году. Послѣ него остались богатые кабинеты драгоцѣнныхъ, рѣдкихъ оружій и разныхъ предметовъ, которые куплены правительствомъ нашимъ. Безсмертіе его составляютъ произведенія его карандаша и кисти.

Digitized by Google

КОЛОННАДА БОЛЬШАГО ХРАМА ВЪ ЛУКСОРѢ.



Digitized by Google

Нѣсколько разъ обращались мы къ Египту, и еще въ нынѣшнемъ году (Ж. О. Т. III, стр. 5-я) представили читателямъ нашимъ историческій взглядъ на одинъ изъ достопамятнѣйшихъ предметовъ его: *царственныя или стовратныя Ѳивы.* Теперь, прилагая изображеніе колоннады большаго храма въ Луксорѣ, войдемъ въ нѣкоторыя новыя подробности, надѣясь не наскучить описаніемъ развалинъ и остатковъ истинно-*древняго,* прешедшаго міра, изумляющаго своею исторіею, своими краснорѣчивыми обломками, и таинственными указаніями своихъ гигантскихъ памятниковъ.

Мы говорили сбъ Исторіи Ѳивъ, въ означенной выше статьѣ, и теперь обращаемся прямо къ описанію мѣстности и покрывающихъ ее развалинъ.

Нильская долина нигдѣ не представляетъ такого удобнаго мѣста для обширнаго города. Цѣпи горъ по обѣимъ сторонамъ рѣки: Ливійская на западной, и такъ называемая Аравійская на восточной, удаляются въ этомъ мѣстѣ довольно далеко, такъ что на обоихъ берегахъ образуется площадь, которой ширина составляетъ около трехъ съ половиною льё и длина почти столькоже. Далѣе къ сѣверу цѣпи горъ опять сближаются, но къ югу оставляютъ свободное пространство. Ясно, что хотя природа и ограничила мѣстность Ѳивъ, однако оставила еще такое пространство, на которомъ могъ возвыситься первый городъ древняго міра. Онъ наполнялъ всю долину, въ чемъ не льзя сомнѣваться послѣ яснаго сказанія Страбонова. На западной сторонѣ памятники общественные шли до самой подошвы Ливійскаго хребта, и слѣдовательно не было мѣста для частныхъ жилищъ. Совсѣмъ иное на восточной сторонѣ: тамъ памятники начинались подлѣ самой рѣки и оставляли много мѣста для города собственно. Такимъ образомъ Ѳивы были расположены по обоимъ берегамъ Нила, и, сколько мы знаемъ, не соединялись никакимъ мостомъ; да и не могло быть моста у такого народа, который въ архитектурѣ не зналъ арокъ; а построить мостъ безъ нихъ, черезъ широкую рѣку, было-бы затруднительно и для нынѣшнихъ инженеровъ.

Остающіеся нынѣ памятники Ѳивъ называются по деревнямъ, которыя существуютъ на обоихъ берегахъ Нила въ этомъ мѣстѣ. На западной сторонѣ лежатъ деревни *Мединатъ-Абу* и *Курну,* на восточной *Луксоръ* и *Карнакъ;* на крайней точкѣ долины къ сѣверо-востоку есть еще деревня *Медъ-Амутъ,* гдѣ также существуютъ древнія развалины, слѣдовательно и тамъ былъ городъ. Надобно написать цѣлую книгу, чтобы хоть слегка означить всѣ достопамятныя развалины Ѳивъ, храмы, галлереи, обелиски, колоннады, сфинксы, статуи, изваянія, которые всѣ отличаются колоссальными размѣрами. Можно составить цѣлую библіотеку изъ описаній различныхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Ѳивы. Пококъ, Норденъ, Гамильтонъ, Бельзони, Денонъ, Герцогъ Рагузскій, и множество другихъ путешественниковъ описывали изумительныя развалины этого *города гигантовъ;* но всѣхъ больше оказала услугъ Французская ученая экспедиція, во время Наполеонова похода въ Египетъ. Она съ такою подробностью и точностью описала, измѣрила, изобразила, можно сказать, каждый камень Ѳивъ, что знаменитый Нѣмецкій ученый, Геерен, становившся на колѣни передъ этимъ великолѣпнымъ и несравненнымъ трудомъ! Кромѣ того, сотни ученыхъ изслѣдователей занимались сличеніемъ и повѣркой описаній древнихъ и новыхъ, такъ что Ѳивы описаны, безъ всякаго преувеличенія, подробнѣе и вѣрнѣе всякаго Европейскаго города. Это доказываетъ любопытность предмета, но тѣмъ больше приводитъ насъ въ затрудненіе: какъ изъ такой громады извѣстій составить наше краткое описаніе громадныхъ Ѳивъ? Сухое исчисленіе памятниковъ было бы утомительно и безполезно. Всего лучше представлять постепенно краткія наши замѣчанія, и пользуясь пособіемъ изображеній, описывать то, что передъ глазами нашихъ читателей. Они видѣли *Луксорскій обелискъ;* теперь займемся другими достопамятностями Луксора.

Тамошнія развалины, какъ и всѣ другіе памятники, находятся на почвѣ, искусствомъ возвышенной футовъ на десять, подлѣ самаго Нила. Это пространство занимаетъ тысячи двѣ футовъ въ длину и болѣе тысячи въ ширину. Часть сѣверной оконечности занята деревнею Луксоръ, южная остается свободна. Въ сѣверной части также входъ въ главныя развалины. Тамъ-то стояли два знаменитые обелиска, изъ которыхъ одинъ перевезенъ теперь въ Парижъ. Позади обелисковъ находятся два сидящіе колосса, каждый изъ цѣльнаго куска чернаго и краснаго Сіенскаго гранита. Они покачнулись и жестоко обломаны. Вышина каждаго сорокъ футовъ. Гамильтонъ думаетъ, что одинъ изъ нихъ изображаетъ женскую фигуру, другой мужескую. Очень вѣроятно, что далѣе стояли еще два такіе колосса: отъ одного найдена была только голова. Тотчасъ позади этихъ колоссовъ возвышается громадный *пилонъ,* то есть Египетскія ворота, которыя обыкновенно состояли изъ двухъ, что на двухъ широкихъ,

Digitized by Google

колоссальныхъ столбахъ была навалена, вмѣсто свода, четыреугольная громада, составленная изъ одного или нѣсколькихъ каменьевъ. Здѣшнія ворота принадлежатъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ, по величинѣ своей и по необыкновенности украшеній, которыми покрыты боковые столбы или, лучше сказать, крылья. Они изображаютъ военные предметы. На восточномъ представлено множество воиновъ, на колесницахъ, запряженныхъ каждая въ двѣ лошади. Они преслѣдуютъ бѣгущаго непріятеля, и передъ ними возвышается колесница короля, который сидитъ съ натянутымъ лукомъ. Ученый Гамильтонъ описываетъ эти изваянія съ нѣкоторымъ восторгомъ. Приведемъ здѣсь его слова: «Художникъ избралъ то мгновеніе, когда толпы непріятелей отшѣснены къ ихъ укрѣпленіямъ, и Египтяне, въ полномъ стремленіи побѣды, готовятся захватить ихъ. Главный герой, колоссальнаго вида, стоитъ на своей колесницѣ, и хочетъ спустить стрѣлу съ натянутаго лука. Кони его въ полномъ бѣгу, и подъ копытами ихъ, такъ-же какъ подъ колесницею, лежатъ умирающіе и убитые. На сторонѣ непріятелей пустыя колесницы, запряженные дикими конями: все это готово пасть съ покатости берега въ рѣку. Выраженіе, особенно въ двухъ группахъ, изумительно: въ одной, кони, прибѣжавши на край бездны, тотчасъ кидаются въ нее, и возница, опустивши съ отчаяніемъ вожжи, летитъ туда-же черезъ нихъ; другая группа, гдѣ лошади, на краю холма, еще находятъ мѣсто подъ своими ногами. Позади этой военной тревоги соединяются обѣ линіи непріятелей, и Египтяне нападаютъ. Тутъ ясно видно различіе между коротокою одеждою Египтянъ и длиннымъ платьемъ Азіятскихъ ихъ противниковъ, между покрытыми головами однихъ и непокрытыми другихъ. Можно еще различить враждующихъ и потому, что Египтяне сидятъ на колесницахъ вездѣ по-двое, а непріятели ихъ по-трое; всего-жъ больше отличаются они другъ отъ друга оружіемъ: у Египтянъ щитъ округленный на одномъ концѣ, и четыреугольный на другомъ; оружіе ихъ луки и стрѣлы. Напротивъ, щитъ непріятелей весь круглый; оружіе ихъ копья и дротики. На одномъ концѣ западнаго крыла изображено, по видимому, начало сраженія: царь, впереди своего войска, кидается на двойную линію непріятелей; на другомъ концѣ тотъ-же царь, уже какъ побѣдитель, на тронѣ: къ нему подводятъ одиннадцать плѣнныхъ предводителей, съ веревкою на шеѣ; двѣнадцатый на колѣнахъ ожидаетъ смертной казни.... Вдали лагерь побѣдителей, вокругъ котораго набросаны груды сокровищъ, и слуги накрываютъ торжественный столъ.»

Черезъ этотъ обширный входъ вступаете наконецъ въ просторный дворъ, обставленный колоннадами; онъ изображенъ на прилагаемомъ нами рисункѣ и называется также Луксорскимъ храмомъ, потому что довольно трудно угадать назначеніе его. Былъ-ли это дворецъ или храмъ, не льзя сказать положительно, тѣмъ больше, что до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній отъ самихъ Египтянъ, а древніе и новые изслѣдователи разнорѣчатъ. Теперь въ этомъ дворѣ помѣщается деревня Луксоръ, и почва такъ возвысилась, что столбы глубоко вросли въ землю. Второй пилонъ ведетъ въ другой, не столь обширный дворъ, также окруженный колоннами или столбами, отъ куда открывается много залъ и комнатъ. Можно составить себѣ понятіе объ огромности всѣхъ этихъ построекъ, если мы прибавимъ, что каждый изъ четырнадцати столбовъ втораго двора имѣетъ въ вышину болѣе сорока пяти футовъ. Геереиъ справедливо замѣчаетъ, что большой Луксорскій храмъ или дворецъ построенъ не по одному плану и вѣроятно не въ одно царствованіе. Онъ раздѣляется на три части, и колонны его идутъ въ разныхъ направленіяхъ.

Таковы главныя достопамятности Луксора. За тысячу сто футовъ отъ него, къ югу, видно ристалище, которое сдѣлано такъ прочно, что сохранилось до сихъ поръ.

ДУБЪ РАЗНЫХЪ ПОРОДЪ.

Всякой узнаетъ дубъ съ перваго взгляда; но очень немногіе, кромѣ ботаниковъ, могутъ отличить разныя его породы, и, еще меньше знаютъ, какія породы свойственны какой странѣ и климату. Вотъ почему любопытно и полезно взглянуть на прилагаемыя нами изображенія, и вникнуть въ нѣкоторыя подробности объ этомъ величественномъ и прекрасномъ деревѣ, которое не даромъ называется царемъ другихъ деревьевъ.

Дубъ растетъ въ обоихъ полушаріяхъ, отъ 60 градуса сѣверной широты, но не далѣе, и до знойныхъ широтъ вблизи экватора. Немногія произведенія растительнаго царства представляютъ такое множество породъ и такую разнообразную важность для сельскаго хозяина, для ремесленника, мастероваго, и для безчисленныхъ торговыхъ пользъ. Есть болѣе ста сорока разныхъ родовъ дуба: одни теряютъ свои листья при наступленіи зимы, другіе сохраняютъ ихъ, высохшіе, до весны, а на нѣкоторыхъ листья

Digitized by Google

остаются зелеными до новыхъ отпрысковъ. Они у всѣхъ породъ бываютъ неравной величины, яркаго зеленаго цвѣта, и больше или меньше зубчатые. Нѣкоторыя породы вырастаютъ до необыкновенной вышины; другія остаются кустарниками, и нѣкоторыя даже едва возвышаются отъ земли. Цвѣты появляются на нихъ въ концѣ весны, а плоды, обыкновенно называемые жолудями, у иныхъ вызрѣваютъ не въ одинъ, а въ два года.

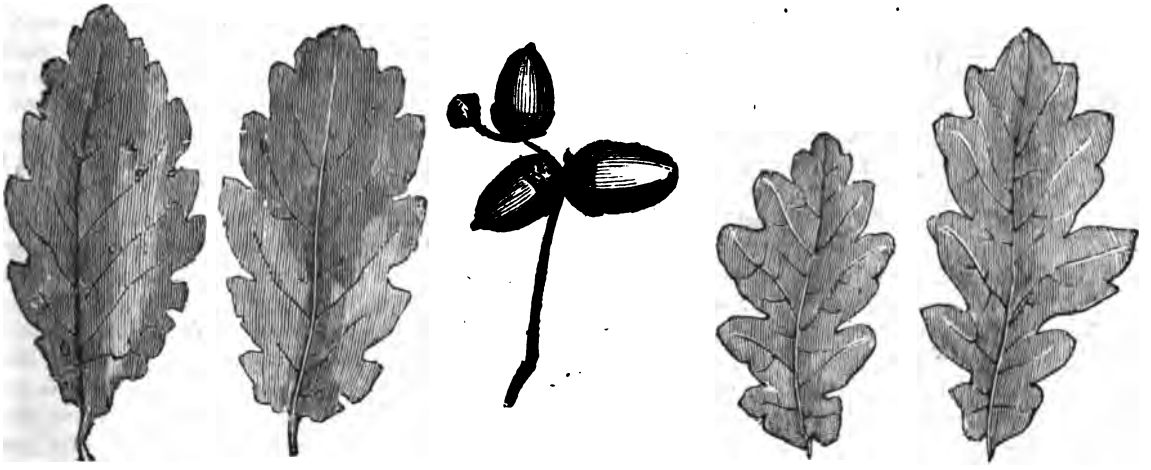
Не останавливаясь надъ номенклатурой, принятой одними, отвергнутой или измѣненной другими, разсмотримъ дубъ въ главныхъ его отличіяхъ, и, для удобнѣйшаго соображенія, раздѣлимъ эти отличія на шесть классовъ.

1. *Дубъ*, собственно такъ называемый, или *красный* (Quercus robur). Это дубъ нашихъ Европейскихъ лѣсовъ, которымъ издревле и донынѣ славится Франція, гдѣ Галльскіе Друиды соединили его съ своими священными обрядами, жили въ лѣсахъ дубовыхъ и оставили много поэтическихъ сказаній о своихъ убѣжищахъ. Впрочемъ, въ настоящее время дубовые лѣса едва-ли не самые обширные у насъ, въ Россіи. Западныя государства имѣютъ больше разнообразія въ породахъ, но у нихъ нѣтъ такого изобилія въ дубовомъ лѣсѣ какъ у насъ, на сотняхъ верстъ, покрытыхъ этимъ драгоцѣннымъ деревомъ. Главные виды его въ Европѣ слѣдующіе: А. Дубъ такъ называемый *бѣлый* (Q. pedonculata). Онъ отличается вышиною и красотой дерева, которое такъ-же крѣпко какъ дерево обыкновеннаго дуба, хотя цвѣтомъ бѣлѣе его, и такъ-же прочно. Его даже предпочитаютъ другимъ породамъ для кораблестроенія, для построекъ, и для столярной работы. На корнѣ, дерево краснаго и бѣлаго дуба можетъ оставаться не одно столѣтіе, безъ всякаго поврежденія и потери красоты своей. Оно дѣлается еще величественнѣе, толще, и внушаетъ больше уваженія, когда ему перейдетъ за сотню лѣтъ. Различія краснаго и бѣлаго дуба представлены на прилагаемыхъ нами рисункахъ: у перваго плоды вырастаютъ на длинныхъ вѣткахъ, у другаго они почти не отдѣляются отъ дерева. — В. Дубъ *пирамидальный* (Q. fastigiata), урожденецъ Пиренейскаго полуострова, замѣчательный своею фигурою: на прямомъ стволѣ, вѣтви и листья его образуютъ пирамиду. — С. дубъ *красильный*, или кверцитронъ (Q. tinctoria). Эта драгоцѣнная порода должна обратить на себя вниманіе нашихъ помѣщиковъ. Она не такъ давно вывезена изъ Сѣверной Америки, гдѣ растетъ на высокихъ горахъ, и быстро достигаетъ двадцати и двадцати пяти ме-

Digitized by Google

шировъ въ вышину. Изъ коры его добывается прелестная лимонная краска, основаніе многихъ другихъ красокъ, составляющая важный предметъ вывоза изъ Сѣв. Америки, просто въ видѣ коры дерева. Эта порода также быстро достигаетъ и толщины какъ высоты; дерево ея красновато и не такъ крѣпко; оно покрыто черною корою, а на верхушкѣ увѣнчано красивымъ сводомъ листьевъ. Во Франціи стали разводить кверцитронъ недавно, и онъ распространяется съ успѣхомъ. Вѣроятно, и у насъ онъ вскорѣ распространился-бы, потому что можетъ выдерживать сильный зимній холодъ.

II-й классъ. Дубъ, котораго плоды употребляются въ пищу. Въ этотъ разрядъ входитъ довольно большое число породъ: онѣ отличаются тѣмъ, что жолуди на нихъ гораздо больше нежели на обыкновенномъ лѣсномъ дубѣ, и не имѣютъ того горькаго вкуса, который нестерпимъ въ нашихъ жолудяхъ. Напротивъ, жолуди этихъ породъ



имѣютъ вкусъ каштана и вмѣстѣ орѣха; потому ихъ можно ѣсть. Жаль, что мы не имѣемъ этой драгоцѣнности: въ Европѣ она удѣлъ самыхъ южныхъ странъ, и сверхъ того водится въ Малой Азіи и другихъ теплыхъ земляхъ.

III-й классъ. *Дубъ малорослый*, не высокій, не красивый, и не способный для украшенія садовъ или даже для образованія рощи. Самая замѣчательная порода его та, которая даетъ *чернильные орѣшки* (Q. infectoria). Она растетъ во всей Средней Азіи, отъ Босфора до Сиріи, и отъ береговъ Архипелага до Персіи. Чернильные орѣшки не иное что какъ плодъ ея, шишковатый, содержащій въ себѣ красильное начало, которое отъ настоя принимаетъ рыжеватый цвѣтъ, а отъ прибавленія къ нему зеленаго купороса даетъ черную краску, называемую чернилами.

IV-й классъ. *Дубъ зеленый*, называемый такъ по его листьямъ, зеленымъ въ продолженіе всего года. Изъ всѣхъ породъ его замѣчательны двѣ: 1-я, *Каменный* или собственно *зеленый дубъ* (Q. ilex), растетъ въ дикомъ видѣ только въ сухихъ и песчаныхъ мѣстахъ. Онъ никогда не встрѣчается цѣлыми лѣсами, а стоитъ одиноко, и рѣдко по нѣскольку вмѣстѣ. Дерево его, тяжелое и удивительно крѣпкое, уважается особенно для механическихъ издѣлій. Онъ растетъ съ такою медленностью, что можетъ привести въ отчаяніе самаго страстнаго любителя, и, сверхъ того, онъ такъ нѣженъ при пересадкѣ, что надобно большое искусство для этого. Кажется, что родиной его была Африка, отсюда онъ распространился на Пиренейскомъ полуостровѣ, въ Южной Франціи и въ Италіи. 2-я порода, *Дубъ съ червецомъ* или кермесомъ (Q. coccifera), также принадлежность жаркихъ климатовъ, гдѣ растетъ онъ въ пустыхъ и каменистыхъ мѣстахъ, многими вѣтвями отъ корня. При такомъ видѣ, онъ, кажется, былъ-бы совсѣмъ безполезенъ, если-бъ не давалъ убѣжища небольшому насѣкомому, называемому *червецъ* или *кермесъ*, которое въ безчисленномъ множествѣ обитаетъ на его листьяхъ и даетъ превосходную краску, *червленаго* или алаго цвѣта. Въ древности, и до самаго открытія Америки, онъ доставлялъ ту знаменитую краску, которая составляла принадлежность одеждъ Императоровъ и другихъ высокихъ особъ. По рѣдкости своей и по трудности сбора, она теперь замѣняется кошенилью, которая однакожъ уступаетъ червецу въ блескѣ и красотѣ.

Digitized by Google

V-й классъ. *Пробковое дерево.* Мы подробно описали видъ, природу и даже употребленіе его, въ предшествующихъ листахъ Жив. Об., на стр. 199 и 200. Тамъ приложено и изображеніе его.

VI-й классъ. *Дубъ водяной.* Онъ растетъ только въ среднихъ и сѣверныхъ областяхъ Сѣверной Америки. Его есть нѣсколько породъ, но онъ вообще не бываетъ высокъ.

Описавши главныя породы этого драгоцѣннаго дерева, приведемъ здѣсь нѣсколько размышленій о немъ, написанныхъ однимъ изъ современныхъ намъ Французскихъ ботаниковъ: «Вокругъ дуба все живетъ и движется: множество молодыхъ, мелкихъ растеній соединяется подъ его хранительною тѣнью; плющъ обвиваетъ его своими зеленѣющими фестонами; множество птичекъ рѣзвятся и хваляшъ Бога, сидя на его вѣтвяхъ, между тѣмъ какъ тысячи насѣкомыхъ находятъ себѣ на немъ пріютъ и пищу. Бѣлка и летяга прыгаютъ по немъ вверхъ и внизъ, ища недозрѣлыхъ плодовъ, а дикая коза, олень, серна поядаютъ упадшіе на землю. Человѣкъ, въ свою очередь, требуетъ у него лѣсу на дрова, на балки и переводины въ зданія, и на разныя безчисленныя подѣлки. Самая кора обыкновеннаго дуба доставляетъ важный и необходимый матеріялъ для *дубленія* кожъ. Остатки дубильные поступаютъ къ садовникамъ, которые употребляютъ ихъ для почвы тепличныхъ растеній. Словомъ, всѣ части дуба приносятъ пользу, не говоря уже о томъ, что онъ есть краса и гордость нашихъ садовъ и лѣсовъ. Листья, опадающіе съ него осенью, образуютъ, на довольно большое пространство вокругъ, превосходное удобреніе. Отъ различія почвы, на которой находится дубъ, зависитъ его ростъ и качество. Земля нѣжная дѣлаетъ дерево его способнымъ для столярной работы; въ землѣ сильной онъ получаетъ всѣ лучшія свои качества, и, одно изъ главныхъ, крѣпость; въ почвѣ песчаной, каменистой и глубокой, бываетъ онъ чрезвычайно плотенъ и твердъ. Онъ растетъ очень хорошо вмѣстѣ съ букомъ, оставляя ему поверхность почвы, а самъ углубляясь въ нижніе слои.»

ПРИСТАНЬ ВЪ ГАВРѢ.

Кто повѣрилъ-бы, глядя теперь на торговый, цвѣтущій Гавръ, что, за четыре столѣтія, на нынѣшнемъ мѣстѣ его кипѣли волны моря, подымался девятый валъ, свирѣпствовало бурное волненіе, а въ тихую погоду красовалась гладкая, зеркальная поверхность водъ? Но такъ точно! Гавръ считаетъ немного болѣе трехъ столѣтій своего существованія, хотя иные смѣлые историки увѣряли, что онъ былъ завоеванъ Юліемъ Цезаремъ и находили въ этомъ какое-то благородство происхожденія! Намъ кажется, напротивъ, что городъ тѣмъ блистательнѣе, важнѣе для современной исторіи, чѣмъ меньше употребилъ онъ времени на достиженіе до великолѣпія и богатства. Это достовѣрно показываетъ, что онъ на *своемъ* мѣстѣ, что онъ былъ необходимъ для пользы своего государства, и находится въ обстоятельствахъ самыхъ благопріятныхъ. . . . Если-бы и не было историческихъ свидѣтельствъ о Гаврѣ, то одинъ взглядъ на почву его удостовѣрилъ-бы, что онъ построенъ на песчаной отмели, въ недавнее время покрывшейся пучными слоями ила и земли, и что именно отъ этого всѣ мѣста вокругъ него чрезвычайно плодоносны. Онъ окруженъ зеленью, садами и богатыми пажитями. Находясь на оконечности миловидной долины, которая простирается на два льё, Гавръ какъ будто выходитъ изъ водъ, завоеванныхъ имъ. Издали онъ равно прекраснъ и съ моря и съ Парижской дороги, идущей къ нему по берегу залива. Лѣсъ мачтъ въ гавани его показываетъ, что вы приближаетесь къ торговому, приморскому городу. Не доѣзжая до него, по дорогѣ, вы увидите небольшую деревню Гравилль, съ древнимъ развалившимся аббатствомъ, любопытнымъ для всякаго путешественника. Тамъ нѣкогда рѣка Сена омывала каменныя башни, и на нѣкоторыхъ изъ нихъ еще показываютъ огромныя желѣзныя кольца, за которыя привязывали суда, шедшія по рѣкѣ и останавливавшіяся подлѣ Гравилля. Теперь воды рѣки текутъ въ двухъ льё отъ монастыря. Потомъ встрѣтите вы многолюдное предмѣстіе Энгувилль; тамъ плѣняютъ васъ роскошные сады, амфитеатромъ возвышающіеся на покатости. Съ четверть часа ѣдете вы по улицамъ этого предмѣстія, и наконецъ дилижансъ вашъ переѣзжаетъ черезъ заставу города Гавра. Обыкновенно, вниманіе путешественника прежде всего обращается на гавань. Сѣверная набережная, гдѣ устроено теперь гульбище, защищена со стороны города башнею, извѣстною подъ именемъ башни Франциска I-го, потому что, какъ говорятъ, этотъ Король построилъ ее. Туземцы разсказываютъ, что въ ней выдержалъ знаменитую осаду *одинъ* солдатъ, во времена Генриха III-го, вѣроятно потому, что ему грозило наказаніе за какія нибудь шалости. Извѣстно даже имя и мѣсто рожденія этого человѣка: онъ былъ

Digitized by Google

родомъ изъ Кана и назывался Аньянъ Леконтъ. Лѣтописцы говорятъ, что стоявши на часахъ въ башнѣ, онъ, подъ разными предлогами, отвлекъ своихъ товарищей, и вдругъ заперъ единственную желѣзную дверь, которая вела въ нее. Когда сказали о такомъ странномъ поступкѣ Губернатору, тотъ велѣлъ приказать своевольному солдату, чтобы онъ отворилъ дверь и сдался: отказъ! бериге приступомъ! Попытались разломать дверь, но солдатъ успѣлъ натаскать вверхъ каменьевъ, и началъ пускать ихъ въ осаждающихъ. Выламывая своею алебардою новые каменья изъ стѣны, онъ изранилъ и даже убилъ нѣсколько человѣкъ. Мало по малу, противъ него вышелъ почти весь гарнизонъ, и къ этому присоединилось много храбрыхъ гражданъ. Начали штурмовать башню, но солдатъ отбивалъ нападающихъ такъ храбро, что не мало легло ихъ на мѣстѣ, покуда наконецъ взобрались на верхъ: онъ и тамъ еще сопротивлялся и билъ ихъ алебардою; наконецъ принуждены были застрѣлить его изъ ружья, какъ дикаго звѣря. Вотъ какой подвигъ совершилъ Аньянъ Леконтъ, и за какія блага? за то, чтобы самому быть убитымъ навѣрное!... Если онъ не былъ сумасшедшій, и, NB, если не выдумка лѣтописца все это происшествіе, то жаль что Леконтъ не употребилъ своего мужества на что нибудь лучшее. Теперь башня Франциска I-го служитъ только воспоминаніемъ старины для города. Прекрасный видъ съ высоты ея привлекаетъ много любителей, и, сверхъ того, негоціянты всходятъ туда, вооружившись зрительными трубами, смотрѣть, не идутъ-ли къ нимъ корабли съ дальняго моря.

Въ Гаврѣ нѣтъ, какъ въ большихъ и столичныхъ городахъ, правильнаго столпленія великолѣпныхъ домовъ, или, лучше сказать, дворцовъ; нѣтъ такихъ улицъ какъ Невскій проспектъ въ Петербургѣ, Липовая улица въ Берлинѣ, и улицы Риволи, Кастильіоне, La Paix и проч. въ Парижѣ. Но нѣкоторыя части его украшены превосходными и великолѣпными домами. Онъ даже напоминаетъ Парижъ своими богатыми магазинами, наружностью домовъ, движеніемъ экипажей и народа. Для знакомыхъ съ Парижемъ есть какое-то обольщеніе въ перспективѣ Энгувильскаго предмѣстія, напоминающаго высоты Монмартра, если глядѣть на нихъ изъ домовъ Шоссе-д'Антенъ.

Благосостояніе Гавра началось съ того времени, когда пришелъ въ упадокъ Гарфлёръ, городъ, находящійся отъ него въ двухъ льё. Пески, засыпающіе устье Сены, обмелили гавань этого города лѣтъ за четыреста назадъ. Французское правительство увидѣло необходимость устроить новую гавань, для купеческихъ и даже для военныхъ кораблей, которые тогда еще не имѣли нынѣшнихъ гигантскихъ размѣровъ. Извѣстно, что Англичане вторгались во Францію не одинъ разъ по Сенѣ. Людовикъ XII-й, называемый отцомъ народа, первый имѣлъ мысль устроить портъ на мѣстѣ нынѣшняго Гавра, но исполненіе этой мысли принадлежитъ Франциску I-му. Французскій Адмиралъ Бонниве былъ посланъ обозрѣть мѣстность. Тамъ, гдѣ возвышается теперь могущественный городъ Гавръ-де-Грасъ, тамъ была песчаная отмѣль, едва оставленная водами моря, еще зыбкая и не прочная, хотя прибрежные рыбаки находили выгоды устроивать на ней временныя хижины. Въ небольшомъ заливѣ безопасно оставались ихъ лодки. Это мѣсто избрало правительство для построенія Гавра; но прежде всего надобно было совершить огромныя и стоившія великихъ суммъ работы, для того чтобы вполнѣ отнять у моря недавнее его обладаніе, на которомъ оставался еще илъ, осаженный имъ въ послѣдніе годы. И въ самомъ дѣлѣ, два раза море пыталось истребить раждавшійся городъ, но сила искусства и труда воспротивилась ему.

Первый камень былъ положенъ въ 1516 году; черезъ одиннадцать лѣтъ потомъ, въ бурную ночь, море забушевало, и волны его покрыли весь городъ. Погибло множество народа, и вода разлилась до самой деревушки Гравиль. Потомъ, другая буря сдѣлала новое, жестокое опустошеніе въ Гаврѣ; но неустрашимые жители молились *Богородицѣ Всемилостивой* (Notre-Dame de Grâce), и отдали ей въ покровительство свой городъ. Отъ того получилъ онъ свое нынѣшнее названіе: Гавръ-*де-Грасъ*, какъ-бы въ воспоминаніе милосердія, оказаннаго ему божественною его покровительницею. Тщетно послѣ Французскій Дворъ хотѣлъ, чтобы Гавръ назывался по имени основателя его: *Франсуа-Вилль;* онъ остался и остается подъ именемъ *Гавръ-де-Граса.*

Около 1550 года, укрѣпленія въ гавани были уже такъ прочны и обширны, что городъ сталъ совершенно безопасенъ отъ нападеній моря. Вскорѣ въ немъ возникъ и тотъ могущественный Флотъ, который заставилъ Англичанъ согласиться на миръ. Преемники Франциска I-го увеличили городъ и королевскія заведенія въ немъ, такъ что онъ сталъ на чреду первыхъ городовъ во Франціи. Когда Королева Елисавета приняла подъ свое покровительство Протестантовъ, преслѣдуемыхъ Французскимъ

Digitized by Google

Дворомъ, она требовала, какъ лучшаго обезпеченія, гавани города Гавра. Тамъ утвердился-было славный Варвикъ, съ шестью тысячами отборнаго войска; но Королевская армія принудила его сдаться, послѣ кровопролитнаго сопротивленія.

Однимъ изъ самыхъ странныхъ событій этого похода было то, что Англичане взяли и увезли съ собой всѣ бумаги, принадлежавшія городу: они конечно хотѣли сохранить этимъ воспоминаніе о занятіи его; но, тѣмъ не меньше, Гаврскіе жители принуждены до сихъ поръ ѣздить въ Лондонскій Тауеръ, если имъ нужно справиться о чемъ нибудь, относящемся къ древностямъ ихъ города. Теперь, казалось-бы, нѣтъ никакой цѣли удерживать бумаги стараго Гавра въ Лондонскомъ архивѣ; однако Англичане удерживаютъ ихъ. Впослѣдствіи, Гавръ былъ окруженъ цитаделью, для защи-

ты отъ нападенія чужеземцевъ, и даже своеземныхъ партій, волновавшихъ Францію. Кардиналъ Ришельё взглянулъ на это укрѣпленіе, почелъ его недостаточнымъ, и велѣлъ обвести новую стѣну вокругъ города. Онъ заставилъ Короля назначить себя Губернаторомъ Гаврской крѣпости, какъ говорятъ для того, что запасалъ себѣ надежное мѣсто, на случай рѣшительнаго возстанія Феодаловъ, которыхъ сокрушалъ онъ такъ немилосердо. Въ знакъ своей власти, Ришельё велѣлъ изсѣчь на воротахъ города кардинальскую шапку, тамъ гдѣ должны-бъ быть королевскіе гербы.

Другой Кардиналъ, преемникъ Ришельё, заперъ въ эту крѣпость начальниковъ Фрондовъ, Принцевъ Королевской фамиліи. И теперь еще показываютъ домъ, гдѣ содержались эти знаменитые плѣнники.

Въ наше время, Гавръ не имѣетъ никакой политической значительности, но онъ важенъ какъ одинъ изъ лучшихъ приморскихъ городовъ Франціи. Гавань его всегда наполнена кораблями, безпрестанно приходящими и отходящими изъ нея, потому что черезъ Гавръ производитъ Франція большую часть своей заграничной торговли. Народонаселеніе города простирается до 25,000 человѣкъ. Замѣтимъ наконецъ, что въ Гаврѣ родился славный Французскій писатель Бернарденъ де Сенъ-Пьеръ.

Digitized by Google

БЕРЕГА РЕЙНА.

Digitized by Google

Ни одна рѣка въ мірѣ не пользуется такою поэтическою славою какъ Рейнъ. И въ самомъ дѣлѣ, ни одна не пробуждаетъ столько воспоминаній, не говоритъ столь краснорѣчиво уму, какъ этотъ свидѣтель главныхъ Европейскихъ событій въ продолженіе двухъ тысячъ лѣтъ! Кромѣ того, онъ находится въ средоточіи старой, укоренившейся образованности, и берега его представляютъ очаровательную картину страны, облагодѣтельствованной всѣми пособіями просвѣщенія. Но при всемъ этомъ, Рейнъ не обращалъ-бы на себя такого вниманія, если-бы и природа не сдѣлала его одною изъ замѣчательнѣйшихъ рѣкъ въ Европѣ.

Эта прекрасная, величественная рѣка начинается въ юго-западной части Швейцарскаго кантона Граубинденa, тремя ручьями, которые называются переднимъ, среднимъ и заднимъ Рейномъ. Замѣчательно, что слово Рейнъ, означающее на Кельтскомъ или древне-Германскомъ языкѣ вообще *потокъ*, принадлежитъ въ Альпійскихъ горахъ многимъ источникамъ. Трудно рѣшить, который изъ трехъ означенныхъ ручьевъ есть настоящій или главный истокъ Рейна: они всѣ очень ничтожны, какъ все великое при началѣ своемъ. *Передній* Рейнъ, вытекающій изъ горы Криспальтъ, отрасли Сенъ-Готарда, гораздо меньше *Задняго* Рейна, который величественно вырывается изъ подъ ледянаго свода, принадлежащаго къ Рейнвальдскому леднику. Но такъ называемый *Средній* Рейнъ есть не иное что какъ ручеекъ, который и названіе свое получилъ отъ одной деревни, а прежде именовался *Фродою*. Онъ соединяется съ переднимъ Рейномъ у Диссентиса; дальше сливаетъ съ ними свои воды задній Рейнъ, и они текутъ уже подъ однимъ, общимъ именемъ, составляя одну рѣку. Въ долинѣ Кура, главнаго города Граубинденскаго кантона, рѣка дѣлается судоходною; между Роршахомъ и Фуссахомъ она съ шумомъ вливается въ Констанцское или Боденское озеро, изъ котораго выходитъ опять между Шпигеномъ и Эшенцомъ, и около Шафгаузена образуетъ знаменитый *водопадъ*. Прекрасное описаніе этого величественнаго явленія можно видѣть въ *Письмахъ Русскаго путешественника*, нашего Карамзина. Есть и еще три водопада Рейна, только не важные. Вообще, отъ Констанцскаго озера до Базеля, Рейнъ течетъ по каменистому, усѣянному скалами ложу, и въ Базелѣ имѣетъ уже 750 футовъ ширины. Далѣе начинаютъ встрѣчаться на немъ острова, но большею частью изъ наносного песку и каменьевъ, такъ что рѣка иногда передвигаетъ ихъ съ одного мѣста на другое. Отъ Брейзаха и далѣе есть уже острова, покрытые растеніями и даже застроенные. Между Страсбургомъ и Гермерсгеймомъ встрѣчается еще много острововъ, но большею частью только поросшихъ кустарникомъ. Около Страсбурга и Шпейера, Рейнъ имѣетъ ширины отъ 1000 до 1200 футовъ, у Майнца отъ 1500 до 1700 Ф., и при Шенкеншанцѣ, гдѣ входитъ онъ въ Нидерланды, 2150 футовъ. Глубина его простирается отъ 5-ти до 28-ми, и при Дюссельдорфѣ даже до 50 футовъ. У Шенкеншанца раздѣляется онъ на два рукава, изъ которыхъ южный называется Ваалъ, принимаетъ въ себя двѣ трети всей массы водъ, и соединившись два раза съ Маасомъ, впадаетъ въ Нѣмецкое море подъ именемъ Мерве. Сѣверный рукавъ Рейна прежде прошекалъ до Аргейма многими излучинами; но съ 1720 года прокопали каналъ изъ Ваала, при деревнѣ Паннерденъ, и отъ того старое ложе рѣки почти совсѣмъ высохло. По Паннерденскому каналу текутъ теперь воды Рейна, отдѣлившись отъ Ваала нѣсколько ниже Миллингена; но еще не доходя до Аргейма, они опять раздѣляются и образуютъ Новый Иссель. Это отдѣленіе рѣки есть собственно каналъ, начатый по повелѣнію Друза, а доказательство, что при Доесбургѣ воды его опять соединяются съ Старымъ Исселемъ и наконецъ впадаютъ въ Зюйдеръ-Зее. Рейнъ, отъ того мѣста, гдѣ отдѣляется отъ него Друзовъ каналъ, обращается къ Аргейму, и прошедши мимо Вагенингена и Ренена, течетъ далѣе, отъ Вейкъ-бей-Дурстеде, подъ именемъ Леха. Прежде Рейнъ катился въ этихъ мѣстахъ полнымъ разливомъ къ Утрехту, но теперь тутъ слабый рукавъ его, извѣстный подъ именемъ Искривленнаго Рейна (der krumme Rhein). Далѣе, разные отдѣлы и рукава этой рѣки подраздѣляются и дробятся еще болѣе, такъ что собственно почти нѣтъ главнаго устья Рейна, который множествомъ проливовъ впадаетъ въ море. Все теченіе его простирается на 277 часовъ пути. Онъ проходитъ сначала черезъ Граубинденъ, служитъ границею между Форальбергскимъ округомъ и кантономъ Сенъ-Галленскимъ, раздѣляетъ, прошедши Констанцское озеро, Гельвецію и Баденское Герцогство, а потомъ, обратившись къ сѣверу, Баденское Герцогство и Французскіе Департаменты Верхняго и Нижняго Рейна, и Рейнскій округъ Баваріи. Далѣе течетъ онъ черезъ Герцогства Гессенъ, Нассау, Прусскія Нижне-Рейнскія области и Клеве-Бергъ, а наконецъ черезъ Нидерланды. Въ него впадаетъ множество рѣкъ, изъ которыхъ главнѣйшія: Ааръ, Илль, Кинцигъ, Мургъ

Digitized by Google

Неккаръ, Майнъ, Нахе, Ланъ, Мозель, Эрфтъ, Руръ и Липпе. Значительные и важные города находятся на берегахъ его. Назовемъ тѣ, которые стоятъ собственно при Рейнѣ, до раздѣленія его въ Нидерландахъ. Это: Констанцъ, Шафгаузенъ, Базель, Ней и Альтъ-Брейзахъ, Страсбургъ, Шпейеръ, Мангеймъ, Вормсъ, Майнцъ, Бингенъ, Коблевцъ, Нейвидъ, Боннъ, Кёльнъ, Дюссельдорфъ, Везель и Эммерихъ. Въ водахъ Рейна водится множество превосходной рыбы, а на островахъ тьма дичины. Воды его несутъ также нѣсколько золотаго песку, изъ горъ Гельвеціи и Шварцвальда. Но важнѣйшую выгоду отъ Рейна получаютъ прибрежныя области, тамъ гдѣ онъ дѣлается судоходнымъ. Отъ Страсбурга до Майнца ходятъ суда съ грузомъ болѣе 2000 центнеровъ; отъ Майнца до Кёльна они подымаютъ уже до 4000, а далѣе, въ Голландіи, до 9000 центнеровъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ однакожъ это судоходство не совсѣмъ безопасно, отъ подводныхъ камней и пороговъ; искуство старается пособить этому, но до сихъ поръ безуспѣшно.

Рейнъ любимый предметъ любопытства для всѣхъ путешественниковъ. Плаваніе по немъ усладительно для чувствъ и ума. Отъ Базеля до Майнца плывете по немъ среди обширной долины, ограниченной на лѣвомъ берегу Вогезскими горами, а на правомъ Шварцвальдомъ и возвышеніями такъ называемой Горной дороги. Отъ Майнца горы болѣе стѣсняютъ рѣку, сначала только по правому берегу, гдѣ образуютъ они Рейнгау, знаменитое своими винами горное возвышеніе, съ котораго приходятъ къ намъ и Рюдесгеймеръ и Іоганнисбергеръ, называемые такъ по деревнямъ, гдѣ выдѣлываются они. Но отъ Бингена горы сближаются по обоимъ берегамъ, такъ, что рѣка имѣетъ въ этомъ мѣстѣ не болѣе 1100 футовъ ширины, и здѣсь-то, до самаго Кёнигсвинтера, находятся лучшіе горные, романтическіе виды скалъ, замковъ и виноградниковъ. При подошвѣ высокихъ горъ лежатъ миловидные города и деревни, надъ ними скалы, по всѣмъ уступамъ усѣянныя виноградомъ, а на самыхъ вершинахъ скалъ старые замки и рыцарскіе орлиные гнѣзда, иные въ развалинахъ, иные еще вполнѣ сохранившіеся. Здѣсь-то полный разгулъ поэтическому воображенію! Иногда, окружающіе Рейнъ цѣпи горъ вдругъ раздвигаются, и представляютъ самые очаровательныя долины и въ перспективѣ ландшафты по берегамъ рѣкъ, впадающихся въ царственный Рейнъ. Эта часть его, отъ Майнца и Бингена до Бонна, посѣщается всего больше путешественниками, особенно съ тѣхъ поръ какъ устроилось постоянное пароходство по Рейну. Далѣе и особенно въ Нидерландахъ берега его уже не представляютъ ничего замѣчательнаго, такъ что лучшіе, плѣнительные виды оканчиваются у Кёнигсвинтера. Около этого мѣста снятъ прилагаемый нами видъ. Въ лѣвой сторонѣ гравюры, на высокой скалѣ, видны развалины замка *Роландсъ-Экке;* посреди рѣки островъ, покрытый развалинами: это *Нонневертеръ,* гдѣ былъ нѣкогда монастырь; къ правой сторонѣ, около рѣки, скала, называемая *Драхенфельсъ,* гдѣ есть стѣна развалившагося замка. Здѣсь царство легендъ и разсказовъ о рыцарскихъ временахъ, и тутъ же, въ глазахъ просвѣщеннаго ума, возстаютъ грозныя тѣни Римскихъ Легіоновъ, Цезарь, Германикъ, нашествіе Варваровъ, и почти вся Исторія среднихъ и новыхъ временъ, которая большею частью совершалась на Рейнѣ. Громы Наполеона перенеслись черезъ эту рѣку до самаго сердца благословенной Россіи, и потухли въ снѣгахъ зимы нашей. Кто не вспомнитъ при этомъ очаровательныхъ, звучныхъ стиховъ Батюшкова, внушенныхъ ему приближеніемъ Русскихъ войскъ къ Рейну?

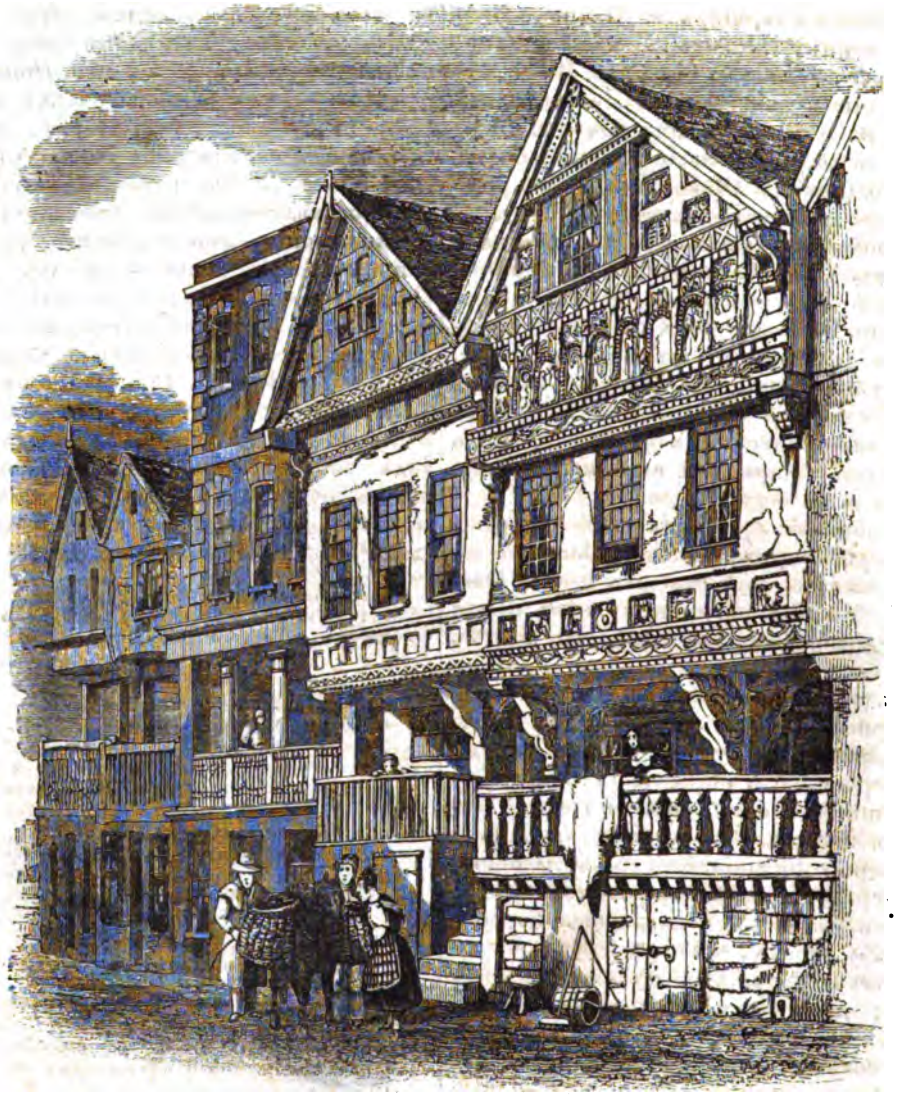
Свидѣтель древности, событій всѣхъ временъ,
О Рейнъ, ты зналъ несчетны легіоны,
Мечемъ писавшіе законы
Для гордыхъ Германа кочующихъ племенъ;
Любимецъ счастья, бичъ свободы,
Здѣсь Цезарь бился, побѣждалъ,
И конь его переплывалъ
Твои священны, Рейнъ, воды.
Вѣка мелькнули: міръ Крестомъ преображенъ;
Любовь и честь въ душахъ суровыхъ пробудились;
Здѣсь витязи вооружились
Копьемъ за жизнь спроста, за честь прелестныхъ женъ;
Тутъ совершались имъ турниры,
Тутъ бились храбрые, и здѣсь
Не умеръ, мнится, и по днесь
Звукъ сладкой Трубадуровъ лиры.
. . . . . .
И часъ судьбы насталъ! Мы здѣсь, сыны снѣговъ,
Подъ знаменемъ Москвы, съ свободой и громами,
Стеклись съ морей покрытыхъ льдами,
Отъ струй полуденныхъ, отъ Каспія валовъ,
Отъ волнъ Удеи и Байкала,
Отъ Волги, Дона и Днѣпра,
Отъ града нашего Петра,
Съ вершинъ Кавказа и Урала!...

СТАРИННЫЕ ДОМЫ ВЪ ЧЕСТЕРѢ.

Честеръ, Англійскій городъ Графства или Шайра того-же имени, принадлежитъ къ числу любопытныхъ мѣстъ Великобританіи. Онъ, какъ полагаютъ, былъ заложенъ еще Римлянами и оставался городомъ при Норманскихъ завоевателяхъ, а въ средніе вѣка находился въ цвѣтущемъ состояніи.

Digitized by Google

Этому способствовало выгодное его мѣстоположеніе, на берегу рѣки Ди, омывающей его съ двухъ сторонъ. Онъ и теперь довольно важенъ своею торговлею и фабриками. Особенно извѣстно произведеніе его: Честерскій сыръ, котораго большое количество вывозится въ разныя Европейскія страны. Близость моря даетъ удобство для береговой или каботажной торговли. Народонаселеніе города, по послѣднему исчи-



сленію въ 1831 году, простиралось до 21,344-хъ человѣкъ, въ томъ числѣ 9635 мужчинъ и 11,709 женщинъ. Изъ этого числа 2665 семействъ занималось торговлей, фабриками, и проч; 355 семействъ посвящали свои труды земледѣлію.

Городъ окруженъ стѣнами, и въ четырехъ мѣстахъ ихъ находятся ворота, поставленныя по странамъ свѣта. Четыре главныя улицы идутъ отъ этихъ воротъ, и въ срединѣ города пересѣкаются подъ прямыми углами. Прежде избирались нарочно два гражданина, для содержанія въ исправности стѣнъ, которыя теперь не имѣютъ никакихъ укрѣпленій и служатъ только историческимъ памятникомъ.

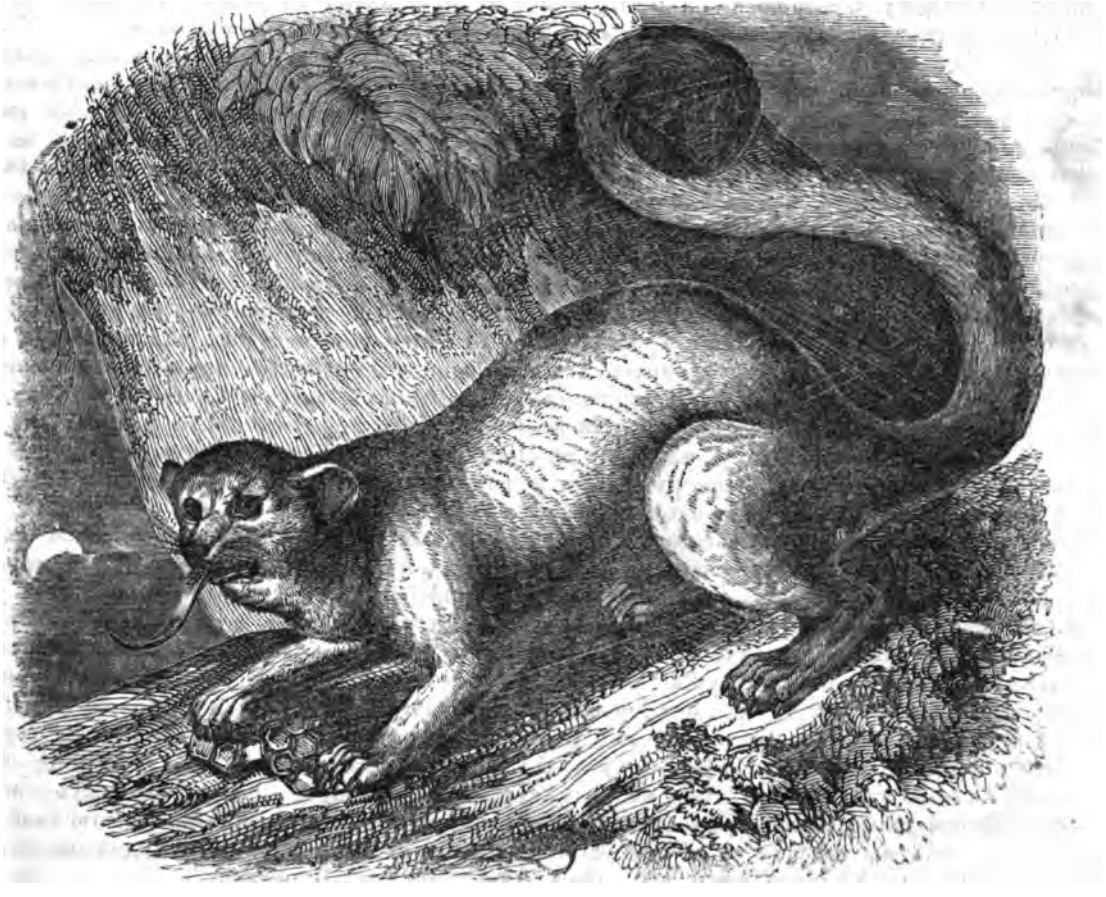
Старинные домы представляютъ въ Честерѣ довольно любопытную особенность: они построены, какъ изображено это въ прилагаемомъ нами рисункѣ, съ галлереею противъ средняго этажа, такъ что нижній и верхній этажи выдались у нихъ болѣе средняго. Эти аркады или галлереи имѣютъ собственное имъ названіе: rows (ряды). Передъ каждою изъ нихъ, въ богатыхъ и бѣдныхъ домахъ, есть балюстрада. Въ главныхъ ули-

Digitized by Google

цахъ онѣ построены всѣ на равной высотѣ, такъ что представляютъ одну непрерывную галлерею, по которой можно идти изъ конца въ конецъ. Почти въ каждомъ домѣ есть отъ галлереи крыльцо или сходъ на улицу. Въ нижнемъ этажѣ помѣщаются лавки или магазины съ товарами. Трудно понять, какое впечатлѣніе производитъ на иностранца такое необыкновенное устройство домовъ, а еще труднѣе объяснить, для чего было сдѣлано это? Нѣкоторые писатели полагаютъ, что такъ строились домы во время Римлянъ; другіе, и гораздо вѣроятнѣе, думаютъ, что при безпорядкахъ и неувѣренности каждаго во время среднихъ вѣковъ, галлереи были устроены во второмъ этажѣ для защиты отъ кавалеріи, которая иногда внезапно вторгалась въ непріязненный городъ.

Въ Честерѣ есть девять церквей, и въ томъ числѣ одна соборная; сверхъ того, нѣсколько храмовъ для разновѣровъ, двѣ общественныя библіотеки, нѣсколько госпиталей, и школъ, хорошо устроенныхъ. Между прочимъ Графъ и Графиня Гросвеноръ учредили двѣ школы: одну для 400 мальчиковъ и другую для 400 дѣвочекъ.—При пособіи канала, называемаго *новою рѣкою*, въ Честерскій портъ могутъ входить корабли въ 350 тоннъ. Вообще рѣка Ди, или по-Латини Деа, благодѣтельна для города. Не даромъ ее прославляли Дрейтонъ, Броунъ, Спенсеръ и Мильтонъ, называя священною и дивною богинею.

КЕНКАЖУ.



Это животное приближается, по зоологическому характеру своему, и къ нѣкоторымъ породамъ обезьянъ, и къ питающимся насѣкомыми животнымъ. Фр. Кювье думаетъ, что оно должно составить особенный родъ. Ж. Кювье, въ своемъ Règne animal, составилъ изъ него родъ Плотоядныхъ-травопитающихся, принятый и Жоффруа Сентъ-Илеромъ. Другіе натуралисты измѣняли это опредѣленіе по своему. Не вдаваясь въ ана-

Digitized by Google

номическія подробности, мы опишемъ наружный видъ Кенкажу. Это животное величиною съ кошку, но тѣло его тоньше и хвостъ длиннѣе; голова, если глядѣть на нее прямо, имѣетъ много сходства съ головою небольшой Датской собаки; шерсть почти такая же какъ у выдры, коротская, густая, блестящая, темно-сѣроватая сверху, но внизу желтю-оливковая; вокругъ глазъ и морды кожа черная; на заднихъ ногахъ, на головѣ, бокахъ, на шеѣ есть отмѣнки золотистые; брюхо бѣловатое; лапы съ пятью пальцами, длинные и плоскіе, вооруженные бѣлыми когтями. Гумбольдтъ увѣряетъ, что это животное часто встрѣчается въ Новой Гренадѣ и другихъ областяхъ средней Америки. Соннини говоритъ, что оно есть и въ южной Америкѣ, такъ-же какъ на островѣ Ямайкѣ, гдѣ называютъ его *пото*.

Кенкажу часто сидитъ на вѣтвяхъ деревьевъ, и поджидаетъ тамъ добычи. Если какое нибудь маленькое животное появится вблизи, Кенкажу бросается на него, и не смотря ни на какую быстроту бѣга, не упуститъ своей жертвы. Онъ разгрызаетъ ей шею и высасываетъ изъ нея кровь: въ такомъ видѣ представленъ Кенкажу на прилагаемой нами картинкѣ. Онъ животное ночное и подстерегаетъ свою добычу обыкновенно около сумерекъ, а днемъ спитъ, свернувшись въ клубокъ, точно какъ ёжъ, просунувши впередъ ноги и спрятавши въ нихъ голову. Когда онъ ждетъ добычи, то сидитъ вытянувшись вдоль вѣтви; впрочемъ, любимое его положеніе: сидѣть прямо, развернувши хвостъ. Растенія и плоды ѣстъ онъ, какъ бѣлки, держа въ двухъ переднихъ лапахъ. Мы уже замѣтили, что онъ столько-же плотоядное, сколько травоядное животное. Его пріучаютъ быть ручнымъ, и онъ дѣлается тогда довольно ласковъ, особенно къ тѣмъ кто кормитъ его; но природное влеченіе вдругъ является у него, когда онъ видитъ небольшую домашнюю птицу: какъ молнія кидается онъ на нее, прогрызаетъ у нея подъ крыломъ рану и высасываетъ кровь, не дотрогиваясь до мяса. Странно, что ему точно также свойственно ѣсть насѣкомыхъ, и для этого онъ разоряетъ иногда ульи, выѣдая изъ нихъ медъ и даже самихъ пчелъ. Эти противоположныя свойства затрудняютъ опредѣленіе разряда его, какъ мы сказали въ началѣ нашей статьи. Ручные Кенкажу несносны тѣмъ, что къ разнымъ свойствамъ обезьянъ они присоединяютъ чрезвычайное озорничество: разбрасываютъ и раскапываютъ все, что попадется имъ, и этимъ совсѣмъ не думаютъ обижать человѣка, а только ищутъ себѣ пищи.

НѢМЕЦКІЕ ХУДОЖНИКИ ВЪ РИМѢ.

Восхитительно-зрѣлище, когда въ Римѣ, при захожденіи солнца идете вы по террасамъ Монте-Пинчіо, и видите надъ собою чистый сводъ лазурнаго неба, опоясанный на горизонтѣ пурпуромъ и золотомъ близкой зари, вокругъ всюду акаціи, тополи и померанцевыя деревья, цвѣтущія и зеленѣющія, а внизу вершины зданій, колокольни, базилики Византійскія, куполы новыхъ храмовъ, и позади, на отдѣльномъ планѣ, величественную церковь св. Петра! Солнце, падающее за неизмѣримый куполъ ея, пронзаетъ своими лучами сквозныя окна, и превращаетъ ихъ въ разно-цвѣтные каменья, блистающіе въ вѣнцѣ этого перваго храма Католическаго міра. Тогда, и свѣжесть вечера, и благоуханіе безчисленныхъ растеній, и бѣловатые пары, возвышающіеся къ небу въ видѣ вечерней жертвы отдыхающаго города, и все это спокойствіе природы поселяютъ въ душу какую-то невыразимую, усладительную поэзію.

Вскорѣ, изъ-за рѣшетки подлѣ изящной *Вилла-Медичи* (Французской Академіи художествъ), появляется небольшая толпа людей, одѣтыхъ довольно небрежно, выступающихъ твердо, но некрасиво, занимательныхъ добрымъ выраженіемъ лица, но по виду совсѣмъ не блистательныхъ. Это колонія Нѣмецкихъ художниковъ, каждый вечеръ выходящихъ любоваться захожденіемъ солнца. Ихъ строгія физіогноміи, и рѣзкій сѣверный языкъ, составляютъ удивительную противоположность съ открытыми лицами, съ оживленнымъ, веселымъ разговоромъ художниковъ Французскихъ, и съ южными чертами лица, съ сосредоточеннымъ жаромъ нынѣшнихъ Римлянъ, молчаливыхъ и беззаботныхъ.

Но все это можно видѣть только въ то время, когда толпа Англичанъ, и другихъ путешественниковъ высокаго полета, удаляется изъ Рима со своими модными причудами, экипажами, лошадьми, со своими свѣтскими пріемами, разговорами, обычаями, и перестаетъ превращать Монте-Пинчіо въ пошлое сборное мѣсто большаго города. Только въ это время, когда лѣтніе жары прогонятъ тучу блистательныхъ людей безъ дѣла, все опять принимаетъ свой поэтическій видъ, и народъ художниковъ начинаетъ свои прогулки.

Вотъ Торвальдсенъ, со своими длинными, бѣлыми волосами и прелестною головой льва; вотъ Корнеліусъ, повелительный самымъ выраженіемъ лица; вотъ Сванталеръ, молодой человѣкъ, состарѣнный ученіемъ и дарованіемъ; Рейнгардсъ, ашлетъ станомъ,

Digitized by Google

веселый и откровенный видомъ; вотъ Вагнеръ, жесткій Баварецъ; Овербекъ, съ его вдохновеннымъ, святымъ видомъ; Кохъ, неловкій обращеніемъ, наблюдательный и тонкій взглядомъ; вотъ Фогельбергъ, Шведъ, похожій на Ж. Ж. Руссо. Всѣ эти люди, простые, мирные, приходятъ сюда со своими соперниками, соревнователями, учениками, разговариваютъ, разсуждаютъ, и наслаждаются природой, которая создана не для однихъ знатныхъ.

Почти всѣ великіе люди Германіи замѣчательны тѣмъ, что посреди успѣховъ они сохраняютъ свою первобытную простоту. Что причиной этого? Постоянство-ли характера Нѣмецкаго, флегматизмъ, если угодно, который образуетъ чувства по привычкамъ и привычки по чувствамъ, или, можетъ быть, это дѣйствіе философскаго направленія, которое отдѣляетъ человѣка отъ земли, и вниманіе его отъ мелкихъ обычаевъ и разсчетовъ свѣта? Съ этими причинами соединяется еще одинъ великій двигатель, энтузіазмъ. Въ Германіи, восторгъ еще не скрывается, не стыдится циническаго анализа. Поэты, художники тамъ еще почитаютъ его своимъ божествомъ, а себя жрецами его, предназначенными разливать на землѣ свѣтъ и вѣрованіе. Даровавіе для нихъ духовный чинъ: ему посвящаютъ они всѣ мысли, всю силу души. Отъ того не годятся они для пестрой жизни свѣта, для его требованій и микроскопическихъ условій; но, въ замѣну, они преданы вполнѣ искусству, они счастливы, богаты тѣмъ, потому что хотя и много терній представляетъ путь художника, но отдыхъ души на немъ есть лучшее блаженство міра.

Этотъ энтузіазмъ ведетъ Нѣмецкихъ художниковъ въ Римъ, и поддерживаетъ въ дни испытаній. Послѣ приготовительнаго ученія въ своей странѣ, они спѣшатъ въ Италію, дышатъ ея воздухомъ, упиваться чудесами ея природы и искуства. Почти всѣ они отправляются съ самымъ скромнымъ запасомъ денегъ, а многіе и съ небольшими только пенсіями. Изъ экономіи, они часто совершаютъ путь пѣшкомъ, и наконецъ приходятъ въ Римъ. Тогда-то начинается для нихъ длинный рядъ восторговъ душевныхъ, и лишеній вещественныхъ. Но они борются со всѣми препятствіями, и это не годъ, не два, а пять, шесть лѣтъ. Наконецъ приходитъ та минута, когда, нечаянно, какой нибудь любитель откроетъ ихъ дарованіе, или правительство, пославшее ихъ, закажетъ имъ большую картину, статую, и вотъ является превосходное произведеніе, а съ нимъ и слава художника. Такова исторія Торвальдсена, Корнеліуса, Овербека. Они были бѣдняки, терпѣли лишенія, для того чтобы оставаться подъ небомъ Рима и въ солнцѣ его зажечь свой геній. Теперь они люди достаточные и славные именемъ, предметъ соревнованія, образцы Нѣмецкихъ молодыхъ художниковъ. Ихъ знаютъ иностранцы и даютъ имъ первое мѣсто.

Нѣмцы занимаютъ въ Римѣ часпицу города, называемую і Monti, между Монте-Пинчіо и Санта-Маріа-Маджіоре, близъ городскихъ воротъ. Это самое возвышенное мѣсто съ восточной стороны. Отсюда видны панорама Рима, пустынныя и нагія поля, горы Сабинскія и Лаціумъ. Высшіе классы общества не живутъ въ этой части; отъ того господствуетъ въ ней деревенская физіогномія, столь противоположная съ монументальною архитектурою палатъ, оставленныхъ или отдаваемыхъ въ наемъ отдѣльными кварширами. Тамъ свои нравы и обычаи, даже свое нарѣчіе.

Всѣ художники любятъ жить въ Римѣ, и что за славная жизнь у нихъ тамъ! Справедливо они сожалѣютъ о ней, когда, воротившись въ свою землю, опять вступаютъ въ обыкновенную общественную тревогу. У Нѣмцевъ эта любовь къ Риму обращается въ глубокую страсть. Нѣкоторые изъ нихъ остаются тамъ по многу лѣтъ; иные тамъ и умираютъ, какъ напримѣръ Пешерсъ, славный живописецъ животныхъ, Тракгеръ, исторической живописецъ, Майблингеръ поэтъ, и другіе. Еще иные, расположились остаться тамъ навсегда. Дѣти угрюмаго сѣвера, привыкшіе питать душу свою созерцательною поэзіею, они находятъ существенную поэзію въ лазурномъ небѣ, въ великихъ памятникахъ и развалинахъ Рима, и даже въ тамошнихъ жителяхъ, настоящихъ воспитанникахъ юга. Къ этому присоединяется спокойствіе привольной жизни, не смущаемой никакими отношеніями. Искуство страшится говора и волненій общественныхъ.

Не надобно однакожь воображать Нѣмецкихъ художниковъ въ Римѣ какими нибудь отшельниками. Они совсѣмъ не ведутъ затворнической, уединенной жизни, но больше веселятся своимъ обществомъ.

(Продолженіе въ слѣд. лист.)

КОРОНА ВЛАДИМІРА МОНОМАХА, БОЛЬШАГО НАРЯДА.

Прежде всего мы должны поправить ошибку въ приложеніи рисунка короны Мономаховой, помѣщеннаго въ 15-мъ листѣ Жив. Обозрѣнія III тома. Тамъ описана корона Владиміра Мономаха, *большаго наряда*, а приложено изображеніе короны его, шапъ

Digitized by Google

называемой *втораго наряда* Это произошло отъ того, что по сходству въ главныхъ подробностяхъ обѣихъ коронъ, рисунки были поставлены одинъ вмѣсто другаго, а редакторъ, бывши въ отсутствіи, не могъ своевременно замѣтить и поправить этого. Такимъ образомъ мы должны просить нашихъ читателей отнести описаніе короны, помѣщенное въ 15-мъ листѣ (на страницѣ 115-й и 116-й), къ рисунку здѣсь прилагаемому: это изображеніе короны Владиміра Мономаха, *большаго наряда*. Поставленная же нами, на страницѣ 115-й, есть корона Владиміра Мономаха, *втораго наряда*. Описаніе ея прилагаемъ здѣсь, и для большей точности заимствуемъ его изъ *Древняго Россійскаго музея* (M. 1807 г. gr. in-folio), или Оружейной Палаты, гдѣ хранится эта драгоцѣнность.

«Корона, вѣнецъ или шапка, называемая тожь Мономаховою втораго наряда, также золотая, съ золотымъ шаковой-же работы крестомъ, украшена жемчугомъ и разнаго рода драгоцѣнными каменьями, весьма сходна съ первою. Въ ней 2 яхонта, 1 корка яхонтовая, 3 лала, 4 изумруда и 32 зерна бурмицкихъ. Форма и украшеніе оной во всѣхъ частяхъ подобны первой. О сей коронѣ умогаданіе любителей древности, на вѣроятіи основанное, есть таковое, что шапка сія принадлежала Великой Княгинѣ Ольгѣ, и потому старѣе первой около 200 лѣтъ. Заключеніе сіе основано на слѣдующихъ зрѣлыхъ разсужденіяхъ и историческихъ замѣчаніяхъ: что Великая Княгиня Ольга была въ Царь-градѣ, гдѣ въ тожь время воспріяла святое крещеніе и муропомазаніе, сіе никакому сомнѣнію не подвержено, ибо таковое происшествіе утверждается единогласно лѣтописателями Россійскими и чужестранными, съ тою только разницею, что нѣкоторые полагаютъ крещеніе ея въ Царѣградѣ въ 946-мъ году, въ царствованіе Іоанна Цимисхія, а другіе 955 года, въ царствованіе Константина Багрянороднаго и сына его Романа. Не можно и не должно, кажется, усомниться, чтобы она, яко Великая Княгиня, въ продолженіе малолѣтства сына своего Святослава мудро царствовавшая, не имѣла, во время столь важнаго священнодѣйствія, на главѣ своей вѣнца, ибо обычай сей, какъ въ древности такъ и нынѣ, при всѣхъ знаменитыхъ происшествіяхъ Государями повсюду сохраняется. А потому, если въ Россіи тогда Государи вѣнцовъ еще не употребляли, или хотя имѣли но не столь богатые, то вѣроятно, что была для нея сдѣлана по повелѣнію Императора, или по собственному ея произволу, особенная со крестомъ корона, которую привезла она съ собою въ Россію, гдѣ оная съ прочими государскими сокровищами преходила отъ одного Государя къ другому.»

Короною втораго наряда называлась она, вѣроятно, потому, что Государи употребляли ее при малыхъ выходахъ, хотя, если вѣрить преданію, она древнѣе короны большаго наряда.

Digitized by Google

ЦЕРКОВЬ УСПЕНІЯ НА ПОКРОВКѢ, ВЪ МОСКВѢ.

Несправедливо мнѣніе тѣхъ, которые готовы утверждать, что у насъ въ Россіи нѣтъ замѣчательныхъ архитектурой церквей. «Всѣ онѣ малы размѣрами, и обыкновенно взяты съ какого нибудь образца,» говорятъ намъ. Если и допустимъ справедливость этого утвержденія, то оно ничего не доказываетъ. Такъ! наши древнѣйшія церкви были подражаніемъ церквамъ Византійскимъ, потому что изъ Греціи перешла къ намъ божественная, истинная религія наша, изъ Греціи пріѣхали къ намъ

Digitized by Google

и первые архитекторы, въ такое время, когда у насъ еще не могъ быть развитъ собственный вкусъ въ искусствахъ. Греки знали потребности нашей божественной службы, и соображаясь съ ними располагали внутреннее устройство храмовъ Божіихъ; а наружный ихъ видъ оставался таковъ-же, какимъ былъ онъ въ Греціи. Впослѣдствіи, наружность церквей нашихъ измѣнилась очень мало, потому что была уже освящена самою древностью, вѣковымъ благоговѣніемъ, и привычкой. Лучшимъ памятникомъ этого рода архитектуры остается Успенскій соборъ въ Москвѣ: но и онъ удивляетъ, во время построенія его, огромностью своихъ размѣровъ. Такимъ образомъ, древнѣйшею архитектурою нашею была Византійская: но мы въ правѣ назвать ее своею, послѣ девятисотлѣтняго водворенія въ нашемъ отечествѣ. Искусства менѣе всего могутъ быть народными, особенно въ примѣненіи къ религіознымъ предметамъ. Сверхъ того, событіе, означенное нами, повторялось вездѣ при водвореніи Христіанской религіи, то есть вездѣ сначала принимали тѣ храмы, которые существовали тогда. Въ Римѣ только примѣнили *базилики* къ новому назначенію: живопись и мозаика украсили тамъ боковыя стѣны; надписи, изрѣченія, монограммы явились въ полукруглой оконечности зданія, а самое расположеніе осталось безъ всякой перемѣны. Епископъ сѣлъ на мѣстѣ судьи, а дьяконы заняли мѣста присутствующихъ, потому что базилики были мѣста судебныя и общественныя, и ихъ обратили въ Латинскіе храмы на всемъ пространствѣ обладанія западной Церкви. Да и въ самомъ стилѣ церквей Византійскихъ, не замѣтно-ли вліяніе узорчатаго воображенія Азіятскихъ жителей? Не видѣнъ-ли духъ Сиріи, Персіи, Малой Азіи въ храмахъ временъ Константина Великаго, въ этихъ аркадахъ надъ аркадами, въ этихъ многочисленныхъ куполахъ, въ этихъ маленькихъ колоннахъ на вышинѣ зданій, и въ множествѣ украшеній, пестрыхъ и фантастическихъ? На Западѣ, могущество Готскихъ народовъ, самое вліяніе окружавшей ихъ природы и гиганскій духъ завоевателей породили Архитектуру Готическую, огромную, узорчатую, углообразную; на Востокѣ Европы, въ Греціи, гдѣ все падало и разрушалось, у насъ, гдѣ все дробилось въ мелкія Княжества, обстоятельства были иныя, неблагопріятныя искусству, и архитектура наша осталась при своихъ первоначальныхъ образцахъ. Нѣкоторыя мелочныя, неважныя перемѣны не улучшили, но и не исказили прекрасной архитектуры нашихъ первобытныхъ храмовъ. Взглянише на церкви временъ Царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича: во многомъ-ли отличаются онѣ отъ Софійскаго Новгородскаго собора и даже отъ Десятинной Кіевской церкви, сколько мы знаемъ ее по уцѣлѣвшимъ остаткамъ и преданіямъ? Такое направленіе искусства продолжалось до временъ Петра; но можно-ли сказать, что старинныя наши церкви не представляютъ изящной простоты, умилительной безъискусственности, столь приличной ихъ высокому назначенію? Эти храмы замѣчательны уже и потому, что изображаютъ намъ первобытный духъ нашей святой Церкви, духъ смиренномудрія, и младенческое, благоговѣйное чувство. Въ нихъ молились наши отцы, и мы благоговѣемъ передъ этими памятниками, какъ иноземецъ передъ своимъ Готическимъ храмомъ.

Со временъ Петра Великаго начадъ измѣняться нашъ вкусъ во всемъ, начались заимствованія съ Запада, и къ намъ постепенно вторгнулся вкусъ искаженной Итальянской школы, который означаютъ въ наше время моднымъ словомъ *рококо*. Въ царствованіе Елисаветы было построено много церквей въ этомъ стилѣ, который показываетъ какое-то воспоминаніе о пестротѣ Готическаго стиля, но совершенно удаляется отъ него въ величіи размѣровъ и смѣлости изобрѣтенія. Онъ есть настоящій стиль новѣйшаго возрожденія искусства, прекрасный напоминаніемъ прошедшаго и утѣшительною надеждою на будущее, но мелочной и въ размѣрахъ, и въ подробностяхъ, и въ украшеніяхъ. Наши современные храмы удаляются отъ него къ истинно-изящному, оставляя ненужныя подробности, мелкія украшенія, и возвращаясь къ первоначальной простотѣ, возвеличенной огромностью и смѣлостью размѣровъ. Однимъ изъ лучшихъ образцовъ Архитектуры прошедшаго столѣтія, у насъ, почитаемъ мы церковь *Успенія на Покровкѣ, въ Москвѣ* (см. рисунокъ). Не можемъ сказать положительно, когда построенъ этотъ прекрасный храмъ, но не можемъ согласиться ни съ мнѣніемъ многихъ описателей Москвы, которые говорятъ, будто церковь Успенія на Покровкѣ построена *при Борисѣ Годуновѣ*, ни съ указаніемъ Карамзина, который называетъ ее произведеніемъ конца XVIII столѣтія (см. *Соч. Кар.* Т. IX-й, стр. 255-я, 4-го изд.). Ни то, ни другое не можетъ быть справедливо, и для убѣжденія въ этомъ стоитъ только взглянуть на самый храмъ. Странно, что Карамзинъ, самъ житель конца XVIII вѣка, сказалъ объ этомъ такъ не вѣрно, и прибавилъ, что это церковь *Готическая!*... Что въ ней Готическаго? Пестрота ея? Но это пестрота временъ Гра-

Digitized by Google

фа Растрелли, а не Готической архитектуры. Извѣстно впрочемъ, что церковь Успенія построена нждивеніемъ *гостя Сверткова,* вѣроятно въ первой половинѣ XVIII вѣка. Въ надписи сказано: «Се дѣло рукъ человѣческихъ!» Знаменитый нашъ архитекторъ Баженовъ, въ рѣчи своей на заложеніе проэктированнаго имъ Кремлевскаго Дворца (отъ котораго осталась только *модель*), говоритъ, уже какъ о давнемъ дѣлѣ: «Церковь Клименша покрыта златомъ, но церковь Успенія на Покровкѣ больше обольщаетъ имѣющаго вкусъ: одна смѣсь прямой Архитектуры съ Готическою, а другая созиждена по единому благоволенію строителя.»

Это было сказано въ 1773 году.

КОРВЕТЪ.

Въ статьѣ нашей о линейномъ кораблѣ и купеческомъ брягѣ (Ж. Об. Т. III, стр. 13-я и слѣд.), мы объяснили общую теорію равновѣсія корабля. Теперь, прилагая рисунокъ *корвета,* въ полномъ ходу его на всѣхъ парусахъ, продолжимъ наши объясненія. Замѣтимъ, что корветъ (названіе котораго происходитъ отъ Итальянскаго слова corvetta) есть небольшой военный корабль, имѣющій отъ двадцати до двадцати шести пушекъ и каронадъ. По своимъ размѣрамъ и внутреннему устройству онъ отличенъ отъ другихъ кораблей, но законы управленія имъ тѣ-же, и потому теорія кораблевожденія точно такъ-же примѣняется къ нему, какъ и къ другимъ суднамъ.

Мы объяснили два физическія начала, на которыхъ основано равновѣсіе корабля. Вся тяжесть его, вмѣстѣ съ мачтами, парусами, снарядами и всѣми припасами, какъ-бы сосредоточивается въ *центрѣ тяжести.* Онъ пошелъ-бы ко дну, если-бы упругость воды, окружающей его, не поддерживала тяжести, и, такъ сказать, не выдвигала ея на поверхность. Мы видѣли, что эта упругость или давленіе также сосредоточивается въ одномъ пунктѣ. Корабль не падаетъ на бокъ отъ того, что центръ тяжести его ниже *центра упругости;* но первый никакъ не долженъ быть слишкомъ низко, потому что въ этомъ случаѣ корабль не былъ-бы легокъ на ходу. Все это необходимо припомнить здѣсь, чтобы понять нѣкоторыя подробности о нагрузкѣ, условливающей равновѣсіе корабля.

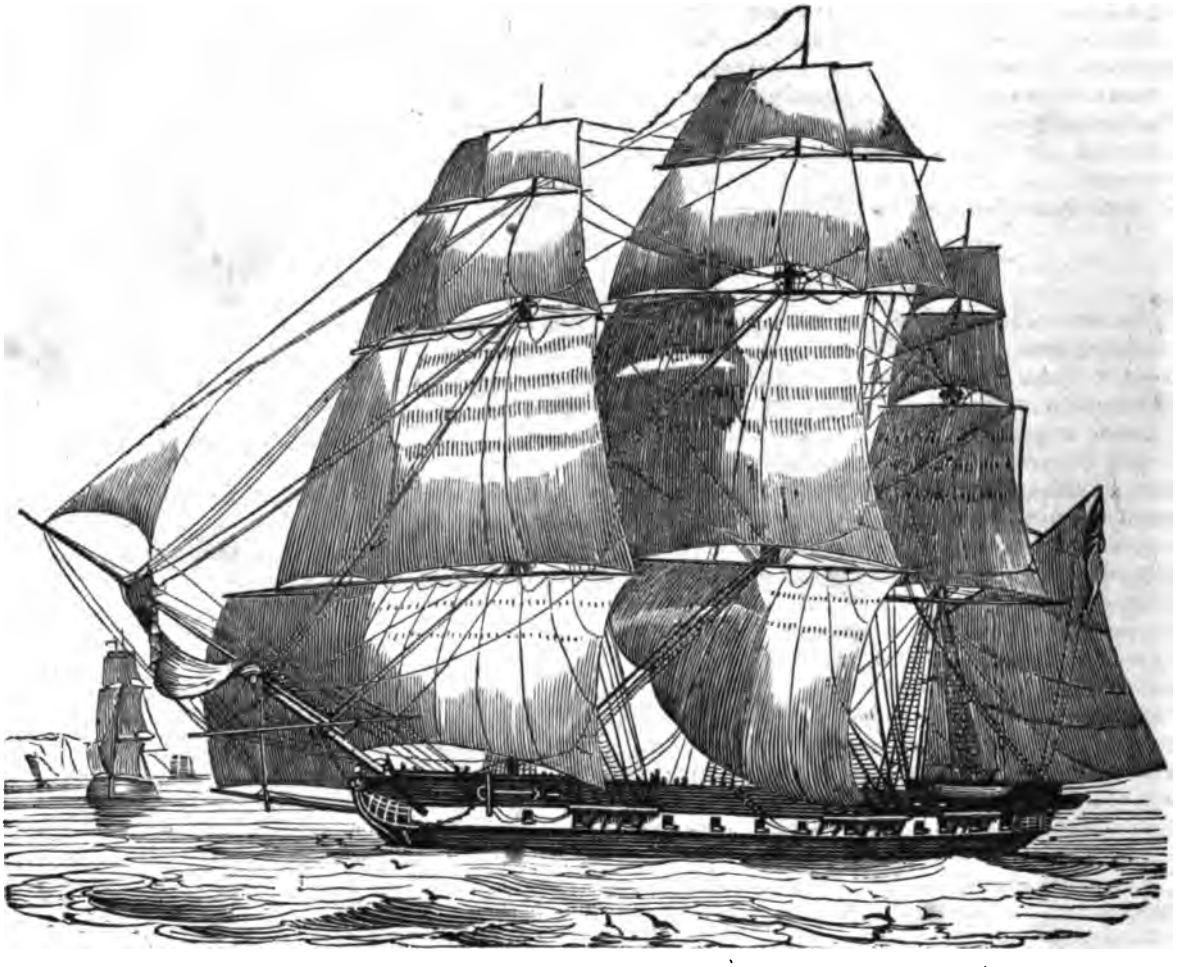
Центръ тяжести опускается тѣмъ больше, чѣмъ тяжеле часть груза, помѣщаемаго внизу корабля. Потому-то въ самую глубину трюма, или подводную часть корабля, кладутъ старыя пушки, бомбы и негодныя къ употребленію ядра. Но всего удобнѣе для этого полосы чугуна, вѣсомъ въ нѣсколько пудовъ, которыя и составляютъ обыкновенный балластъ. Впрочемъ, какъ мы упоминали въ первой нашей статьѣ, для балласта годится всякая тяжесть: желѣзо, свинецъ, каменья и даже песокъ. При нагрузкѣ располагаютъ его равно по обѣимъ сторонамъ продольной линіи корабля, такъже какъ въ носовую и кормовую части, для того чтобы корабль не склонялся ни на которую сторону. Если-бы по ошибкѣ строителя, или отъ какого нибудь нечаяннаго случая, оказалось, что корабль склоняется болѣе на одну сторону, то необходимо было-бы возстановить равновѣсіе его, погрузивъ балласта болѣе на противуположную сторону.

Этотъ основный или нижній грузъ распредѣляютъ такимъ образомъ, чтобы онъ составилъ родъ помоста, совершенно горизонтальнаго, и уже на немъ твердо устанавливаютъ желѣзные ящики и разныя большія посудины съ виномъ, съ водой, бочки, боченки, всѣ запасные предметы, съѣстные припасы, разнымъ образомъ закупоренные, и проч. Для удобства, бочки устанавляютъ сначала порожнія, а потомъ уже наливаютъ въ нихъ жидкости, посредствомъ рукавовъ или трубъ, кожаныхъ или изъ непромокаемой ткани. Исключеніе дѣлается только для столовыхъ и дорогихъ винъ Капитана и офицеровъ, потому что хорошія вина портятся отъ такой переливки. Ящики и бочки предохраняются отъ столкновенія клиньями и брусьями, которые вставляютъ вездѣ, гдѣ остается пустое пространство, такъ что весь нижній грузъ образуетъ, такъ сказать, неподвижное дно. Какъ скоро опоражнивается какая нибудь бочка или посудина, ее тотчасъ наполняютъ морскою водою, для того, чтобы вѣсъ балласта измѣняясь сколько можно менѣе, и чтобы равновѣсіе его было всегда одинаково. Бывали самые несчастные случаи отъ разстройства балласта, или другихъ предметовъ, составляющихъ грузъ корабля. Это неудобство только увеличивается когда корабль въ морѣ, и потому, если оно оказалось, необходимо бываетъ пристать въ ближайшемъ портѣ, или гдѣ-бы то ни было. Отъ разстройства балласта не только портятся разныя вещи и припасы, но и ходъ корабля затрудняется, и все можетъ погибнуть. Послѣ этого понятно, какъ драгоцѣнны желѣзные ящики, въ которые нынче наливаютъ воду въ кораблях. Они гораздо удобнѣе для твердой и прочной укладки въ кораблѣ, и, сверхъ того, имѣютъ важное

Digitized by Google

преимущество передъ бочками, въ томъ, что не оставляютъ столько пустаго пространства; а это бывало необходимо по самой формѣ бочекъ. Они представляютъ еще два важныя преимущества: вода въ нихъ не такъ скоро портится, и надежнѣе сохраняется, потому что они не даютъ течи.

Вообще, опытъ нѣсколькихъ столѣтій, и умъ многихъ геніальныхъ людей, которые посвящали труды свои внутреннему устройству и удобствамъ корабля, доставили неизмѣримое превосходство нынѣшнимъ флотамъ. Бываютъ и въ наше время гибельные случаи, но отъ нихъ не можетъ предохранить никакая мудрость человѣческая; а все,



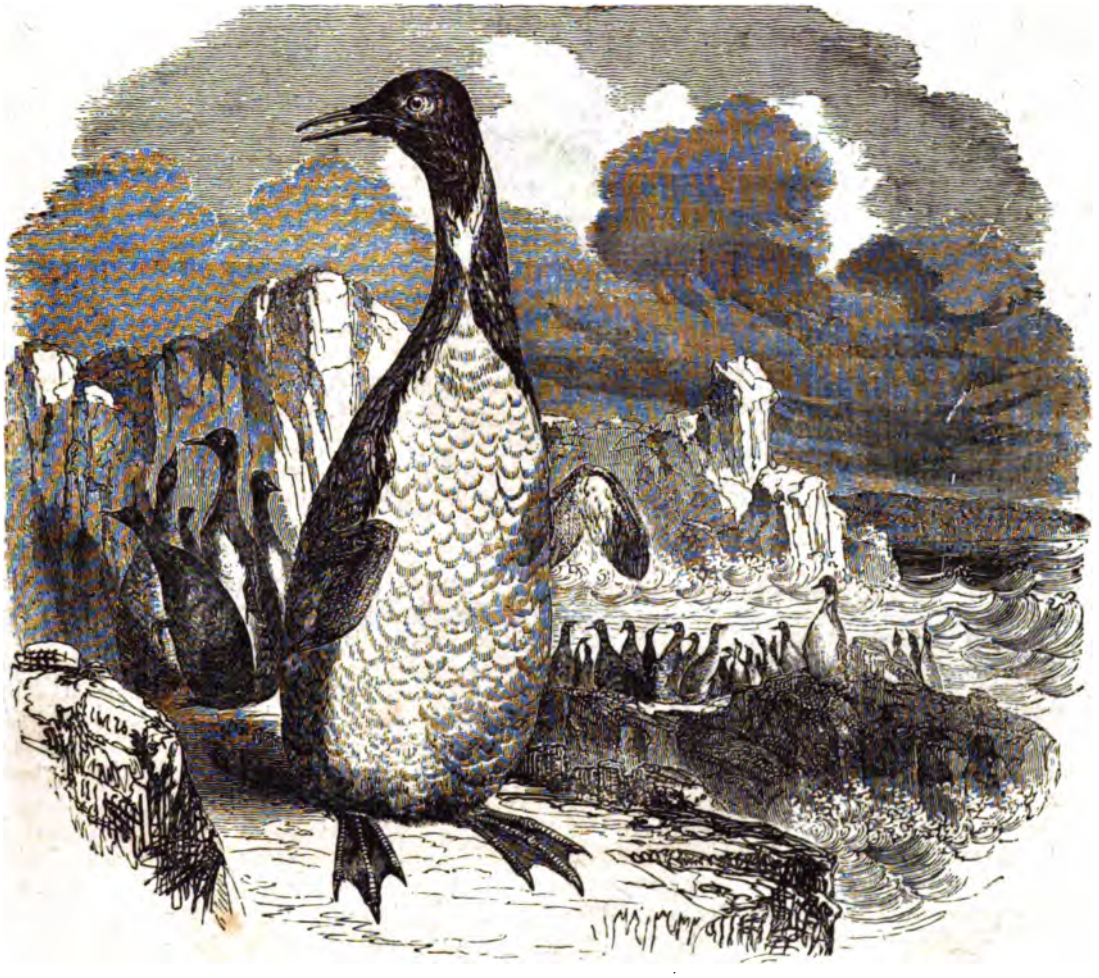
что можно было предвидѣть, предвидѣно и напередъ отвращено. Начиная отъ свойства и сохраненія пищи, одного изъ главныхъ условій для здоровья экипажа, до малѣйшаго блока и перекладины, все приведено въ удивительную, крайнюю точность. Кромѣ разнаго скота и птицъ, которыхъ везутъ съ собой и покупаютъ на пути, вездѣ гдѣ можно, для продовольствія экипажа есть запасная пища, какъ-то мясо, солонина, бульены и экстракты: они хранятся въ ящикахъ, изъ бѣлаго желѣза, закупоренныхъ герметически и такъ хорошо сберегающихъ самыя нѣжныя мяса, что послѣ кругосвѣтнаго путешествія находили ихъ совершенно свѣжими!.. Механизмъ самихъ кораблей приведенъ въ такую точность и соразмѣрность, что нынче строятъ корабли въ запасъ, и потомъ хранятъ ихъ въ магазинахъ, *на сухомъ пути*, а вслучаѣ надобности только сбираютъ, сплачиваютъ, какъ Тульскія ружья, у которыхъ всѣ винты и гайки годятся безъ выбора на каждое ружье!.. Чего не льзя ожидать отъ такихъ успѣховъ въ великомъ искусствѣ кораблеплаванія? При случаѣ, мы войдемъ въ нѣкоторыя новыя подробности этого важнаго предмета.

ПАТАГОНСКІЙ ПЕНГВИНЪ.

Въ холодныхъ климатахъ обоихъ полушарій, и на пустынныхъ берегахъ нѣкоторыхъ

Digitized by Google

острововъ, есть породы птицъ, почти безкрылыхъ, но одаренныхъ необыкновенною способностью плавать: это *пенгвины*. Только море доставляетъ имъ пищу, и они, по видимому, не имѣютъ въ ней недостатка, потому что всѣ необыкновенно толсты и жирны: самое названіе ихъ, отъ Латинскаго слова pinguis (жирный), показываетъ это. Не льзя исключить ихъ изъ огромнаго семейства птицъ, хотя способность летать совершенно отняла у нихъ. На сѣверѣ они больше имѣютъ правъ принадлежать къ пернатымъ; но на югѣ едва можно согласиться ввести ихъ въ разряды Орнитологіи, потому что тамъ даже перья ихъ больше похожи на чешую рыбы, по крайней мѣрѣ



издали; да и вообще они покрыты какимъ-то пухомъ, густымъ и грубымъ, который лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на крыльяхъ, на шеѣ, представляетъ настоящее сходство съ перьями. Эти странныя животныя проводятъ большую часть времени на водѣ, ловятъ и ѣдятъ рыбу, а потомъ удаляются на какой нибудь пустынный берегъ и отдыхаютъ. Они въ такомъ безчисленномъ множествѣ населяютъ необитаемые острова подполюсныхъ широтъ, что это изумляетъ путешественника, который видитъ ихъ въ первый разъ. Кромѣ того, фигура ихъ, нелѣпая и неуклюжая, невольно обращаетъ на себя вниманіе. Изъ приложенной здѣсь картинки можно видѣть, что пенгвинъ почти не имѣетъ крыльевъ, ходитъ на двухъ коротенькихъ лапахъ, и то съ большимъ трудомъ, потому что нижняя часть тѣла его чрезвычайно толста. Впрочемъ, шея его довольно красива, а клювъ превосходно примѣненъ къ главной способности: ловить рыбу. Ничего не можетъ быть смѣшнѣе, какъ видѣть пенгвиновъ идущихъ по землѣ: они ходятъ почти прямо, и, по устройству тѣла своего, могутъ поддерживаться въ равновѣсіи только покачиваясь въ разныя стороны. При этомъ они такъ крошки, что подпускаютъ къ себѣ человѣка, не думая удалиться отъ него, и онъ можетъ, просто палкой, убить ихъ сколько ему угодно. Мясо ихъ годится по нуждѣ въ пищу.

Digitized by Google

Обо всемъ этомъ можно найти любопытныя подробности у мореплавателей, описывавшихъ свои подполюсныя путешествія; напримѣръ, нашъ знаменитый мореплаватель, Баронъ Беллинсгаузенъ, очень часто говоритъ о пенгвинахъ, которые долго были почти единственными животными, которыхъ встрѣчалъ онъ во время труднаго своего плаванія въ высшихъ широтахъ южнаго моря. Пенгвины водятся въ безчисленномъ множествѣ не только на коралловыхъ и всѣхъ мѣлкихъ островахъ холодныхъ климатовъ, но даже на островахъ ледяныхъ, или просто на огромныхъ глыбахъ льду. Но тамъ они не бываютъ такъ рослы, какъ въ климатахъ больше умѣренныхъ, напримѣръ въ Магеллановомъ проливѣ и въ Патагоніи: въ этихъ мѣстахъ пенгвинъ вѣситъ иногда болѣе пуда. Правда, что это почти послѣднія широты, подъ которыми можно встрѣтить его, и здѣсь онъ уже не такъ многочисленъ какъ въ ледяныхъ странахъ. Попытки, привезти пенгвина въ Европу, были всегда неудачны: отъ несвойственной пищи, а можетъ быть и отъ климата, онъ начиналъ худѣть, и вскорѣ издыхалъ. Мы можемъ любоваться ими только въ кабинетахъ Естественной Исторіи.

НѢМЕЦКІЕ ХУДОЖНИКИ ВЪ РИМѢ.

Статья 2-я.

Въ первой статьѣ нашей мы обозначили общій характеръ Нѣмецкихъ художниковъ въ Римѣ, ихъ образъ жизни и неутомимую дѣятельность. Теперь займемся обозрѣніемъ трудовъ каждаго изъ нихъ отдѣльно.

На площади Барберини находятся залы и обширная мастерская Торвальдсена. Вошедши въ нихъ, вы изумитесь множеству статуй, барельефовъ, бюстовъ разной величины, и съ трудомъ поймете, что все это произведенія одного человѣка, который не перестаетъ трудиться и донынѣ. Изъ числа выставленныхъ у него произведеній, многія отличаются высокимъ достоинствомъ: таковы *Меркурій, Граціи, Амуръ, Геба, Пастухъ, фигуры надгробныхъ памятниковъ*, и проч. Но выше всего этого большой барельефъ, изображающій Торжество Александра: онъ былъ основаніемъ извѣстности и славы Торвальдсена. Начатой по заказу Императора Наполеона, онъ былъ купленъ впослѣдствіи Г-мъ Соммаривой. Это огромное произведеніе, во всемъ объемѣ своемъ, вездѣ на высотѣ предмета: чистое, Греческое во всѣхъ частяхъ, оно можетъ назваться героическою поэмою, величественною, простою какъ разсказъ древнихъ поэтовъ.

Подлѣ этого произведенія, рѣзко запечатлѣннаго языческимъ характеромъ, вы увидите колоссальныя изваянія Христа и 12-ти Апостоловъ, назначенныя Торвальдсеномъ для соборной церкви въ Копенгагенѣ. Какое евангельское, святое выраженіе въ каждомъ ликѣ! Особенно лицо Спасителя истинно божественное!.... Ребро, прободенное копіемъ, открыто, но руки благословляютъ искупленный міръ...

Торвальдсенъ обладаетъ высокимъ и рѣдкимъ качествомъ: соединяетъ изобрѣтеніе поэта-генія съ удивительнымъ знаніемъ своего искусства въ фигурахъ отдѣльныхъ и въ барельефахъ. У него, какъ ни была-бы возвышенна идея, она всегда находитъ форму истинную. Можно однакожъ пожалѣть, что механическая отдѣлка не имѣетъ у него совершенной оконченности. Многіе изъ молодыхъ скульпторовъ могутъ хвалиться, что рѣзецъ ихъ чище и тщательнѣе рѣзца Торвальдсена. Не отъ того-ли, что главная идея поглощаетъ у него все вниманіе, и онъ уже не вполнѣ заботится о подробностяхъ отдѣлки?

Съ тѣхъ поръ, какъ дарованіе его было признано всѣми, онъ получилъ ордена отъ многихъ Европейскихъ Государей; заказами обременяютъ его со всѣхъ сторонъ, и уже *не торгуются* съ нимъ; каждый путешественникъ почитаетъ обязанностью посѣтить его мастерскія и отдать ему свою дань удивленія. Но, не смотря на всѣ эти почести, богатство, славу, добродушный Торвальдсенъ занимаетъ туже самую комнату, которую нанялъ за сорокъ лѣтъ назадъ, пріѣхавши въ Римъ, и въ которой провелъ онъ свою юность, безвѣстный и одинокій. Въ ближайшей комнатѣ у него большое собраніе картинъ новыхъ живописцевъ, большею частью Нѣмцевъ. Онъ покупаетъ картины у молодыхъ художниковъ, и какъ скоро нѣтъ мѣста на стѣнахъ, укладываетъ дорогія покупки свои въ ящики и отсылаетъ ихъ въ Копенгагенскій музей, въ свой родной городъ. Такимъ образомъ отправилъ онъ уже не одну коллекцію, и для отечества назначаетъ также свои драгоцѣнныя медали и всѣ древности. Большую часть своего богатства назначилъ онъ для Копенгагенской Академіи Художествъ, а остальное бережетъ для своей дочери, вышедшей за мужъ за одного благороднаго Датчанина. Блестящая слава его заставляетъ многихъ приглашать въ свое общество знаменитаго художника; но Торвальдсенъ не любитъ показываться въ свѣтѣ, потому что не любитъ парадировать своей славой. Вечерніе часы отдыха посвящаетъ онъ прогулкѣ въ Пинчіо и бесѣдѣ съ немногими старыми

Digitized by Google

друзьями. Рѣдко ѣздитъ онъ въ чужестранныя государства; онъ хранитъ сыновнее воспоминаніе о своей странѣ, но Римъ сдѣлался для него уже навсегда избраннымъ отечествомъ.

Не далеко отъ Торвальдсена, въ Villa Malta, живетъ другой скульпторъ, не столь извѣстный, но по своему дарованію выходящій изъ ряда людей обыкновенныхъ: это Профессоръ Вагнеръ. Тридцать лѣтъ назадъ, Мюнхенская Академія послала его въ Римъ, учиться живописи, и онъ остается тамъ до сихъ поръ. Король Баварскій имѣлъ случай узнать въ немъ художника-поэта, и, въ добрый часъ, велѣлъ ему сдѣлаться скульпторомъ; въ тоже время онъ заказалъ ему фризъ для Валгаллы, храма, воздвигаемаго въ Ратисбоннѣ, въ честь великихъ людей и великихъ дѣлъ Германіи. Этотъ фризъ, по размѣру въ двѣсти футовъ длины, долженъ изображать переселеніе народовъ, которые подъ именемъ Тевтоновъ, Готовъ, и проч., утвердились въ Германіи и сдѣлались родоначальниками нынѣшнихъ Нѣмцевъ. Болѣе ста футовъ этого важнаго труда уже окончено, и не знаешь, чему удивляться въ немъ болѣе: богатству-ли изобрѣтенія, разнообразію, или оригинальности художника, который дополнялъ эпизодами нравовъ и обычаевъ тѣ вѣка, гдѣ недостаетъ у насъ свѣдѣній, и характеризировалъ съ удивительною силою дикія орды варваровъ и толпы образованныхъ Римлянъ. Когда эти барельефы помѣстятся въ вышинѣ, они будутъ производить эффектъ удивительный. Впрочемъ, замѣтная грубость модели и сухость контуровъ показываютъ, что художникъ больше великъ въ изобрѣтеніи. Его первоначальныя изученія и были направлены не къ скульптурѣ.

Одинъ изъ старѣйшихъ собратовъ Вагнера, Рейнгардъ, семидесятилѣтній старецъ, но еще бодрый, живой и сильный умомъ и тѣломъ. Онъ болѣе сорока лѣтъ живетъ въ Римѣ, потому что новая образованность не исказила тамъ природы, которая внушила ему лучшія его произведенія; а эти роскошныя и богатыя произведенія даютъ ему право на долгую славу.

Подлѣ него можно поставить Коха, современника его по возрасту и годамъ пребыванія въ Римѣ, также великаго пейзажиста, но больше изысканнаго въ характерѣ своихъ картинъ. Прекрасное его альфреско, гдѣ изображенъ Данте, блуждающій въ лѣсу, останется для потомства.

Сванталеръ, скульпторъ, еще очень молодой человѣкъ, уже занялъ почетное мѣсто между великими художниками Германіи. За эту раннюю славу онъ заплатилъ своимъ здоровьемъ: слабое его сложеніе разстроилось отъ неутомимыхъ трудовъ; но болѣзненныя страданія ни сколько не истощили его обильнаго, высокаго генія. Вся поэзія древности отражается въ произведеніяхъ Сванталера. Глядя на Греческіе мюды, произведенные имъ изъ мрамора, кажется сказалъ-бы: вотъ человѣкъ, который точно жилъ въ Аркадіи! А между тѣмъ онъ родился подъ мрачнымъ небомъ Мюнхена, и только ученіе, глубокое ученіе, и удивительное чувство художника открыли ему прекрасный міръ древности, въ которомъ онъ почерпаетъ идеи для своихъ вѣковыхъ произведеній. Его барельефы изъ исторіи Бахуса, его щитъ Ахиллеса-вотъ истинные предметы для удивленія знатоковъ! Онъ доказалъ своими произведеніями, что и въ наше время можетъ существовать классицизмъ, истинный, неподдѣльный, какъ драмы Шекспира и Гёте, взятыя, въ основныхъ идеяхъ, изъ древняго міра.

(оконч. въ слѣд. листѣ.)

БАРСЕЛОНА.

Почти не льзя сомнѣваться, что Барселона была заселена въ одно время съ другими Греческими колоніями на берегахъ Средиземнаго моря. Латинское названіе ея было Barcinona, какъ говорятъ, по имени Карѳагенскаго военачальника Аннибала Барцино. Слѣдовательно, это одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ Европѣ. Римляне, Готы, Мавры и Французы были постепенно обладателями его. Во время среднихъ вѣковъ Барселона имѣла собственныхъ своихъ властителей, которые назывались Барселонскими Графами; но владѣнія ихъ перешли къ Аррагонскимъ Королямъ, и наконецъ были присоединены къ Испанской монархіи. Въ 1706 году Барселона противилась требованіямъ Филиппа V-го на Испанскій престолъ, и выдержала осаду, хотя безполезную, но доказавшую геройскій духъ ея жителей. Много разъ подвергался этотъ городъ бѣдствіямъ войны, и въ продолженіе шестидесяти лѣтъ испыталъ не менѣе пяти осадъ, которыя необходимо уничтожали благосостояніе его. Въ 1715 году, послѣ осады предшествовавшаго года, число жителей уменьшилось до 37,000 душъ Черезъ полстолѣтія, когда миръ благопріятствовалъ успѣхамъ торговли и промышленности, народонаселеніе возросло снова до 54,000 человѣкъ. Лѣтъ черезъ двадцать еще, въ Барселонѣ было уже около 110,000 жителей Бѣдствія войны и разныхъ опустошеній изгладились вполнѣ. Но съ 1808 года, когда Французы заняли городъ и господствовали въ немъ до 1814 года, дѣла при-

Digitized by Google

шли въ упадокъ; однако въ 1820 году жителей въ Барселонѣ считалось до 140,000. Въ 1821 году настало новое и ужаснѣйшее бѣдствіе: желтая лихорадка истребила пятую часть всего народонаселенія. Но таково удивительное мѣстоположеніе этого торговаго и промышленнаго города, что въ 1830 году было тамъ снова 160,000 жителей. Теперь, когда несчастное междоусобіе терзаетъ Испанію, не могутъ процвѣтать Испанскіе города; но если миръ возстановится и Барселона вполнѣ станетъ играть роль посредницы въ торговлѣ своего государства съ Левантомъ, Греціей, Египтомъ, какихъ успѣховъ не льзя ожидать отъ этого города?

Барселона главный городъ Каталонской

области, богатой самыми драгоцѣнными произведеніями. Важнѣйшіе предметы отпускной торговли этой области: пшеница, вино, оливковое масло, ленъ, пенька, рисъ и пробковое дерево. Фрукты всякаго рода тамъ въ чрезвычайномъ изобиліи. Въ самомъ городѣ Барселонѣ довольно фабрикъ бумажныхъ и суконныхъ, но особенно важны мѣдные, желѣзные и оружейные заводы. Кромѣ того, свозъ естественныхъ и мануфактурныхъ произведеній питаетъ торговлю этого города, въ которомъ есть очень хорошая гавань, столь дѣятельно посѣщаемая, что въ 1820 году въ нее вошло 3838 кораблей и береговыхъ судовъ. Это показываетъ, какова должна быть торговля Барселоны....

Пора сказать намъ и о томъ, что Барселона есть одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ Испаніи. Прекрасное, плѣнительное его мѣстоположеніе на морскомъ берегу, защищенное довольно высокими горами, многія правильныя улицы и богатыя зданія, словомъ все дѣлаетъ его очаровательнымъ для взгляда. Общественныя зданія его отличаются огромностью и хорошею архитектурой. Церкви, особенно соборная, напоминаютъ старинную славу и набожность Испаніи: онѣ огромны, построены въ Готическомъ вкусѣ, и *были* очень богаты. Барселона увеличивается съ каждымъ годомъ. Главное раздѣленіе ея: *старый* и *новый* городъ, между которыми есть широкая аллея, усаженная четырьмя рядами деревьевъ. Близъ мола, выдавшагося въ море, находится прелестное предмѣстіе, называемое *Барселонеттой*. По свѣжести и красивой отдѣлкѣ домовъ, это, можно сказать, самая милая часть города, хотя въ ней живутъ почти исключительно моряки.

Digitized by Google

ДЕРЕВО МАННЫ.

Digitized by Google

Слово: *манна*, конечно прежде всего напомнитъ каждому изъ нашихъ читателей то вещество, до сихъ поръ не разгаданное, которымъ питались Израильтяне въ пустынѣ. Мы должны сказать напередъ, что будемъ говорить здѣсь совсѣмъ не о немъ, а о другомъ веществѣ, употребляемомъ въ Медицинѣ, и также извѣстномъ подъ названіемъ *манны*. Оно не имѣетъ никакого сходства съ упоминаемымъ въ Библіи.

Манною вообще называется вещество густое, клейкое, смолистое, доставляемое многими растеніями естественно, или искусственно, черезъ надрѣзываніе. Напримѣръ, медообразная роса, на листьяхъ многихъ деревьевъ, также манна. Однако собственно это слово означаетъ извѣстное въ Фармаціи и Медицинѣ вещество, получаемое изъ нѣкоторыхъ породъ *ясеня*, растущихъ въ южной Италіи и Сициліи. Мы и должны, прежде всего, описать эти деревья.

Ясень цвѣтистый (Fraxinus ornus) и *Ясень круглолиственный* (F. rotundifolia), совсѣмъ не похожи на то, очень извѣстное у насъ дерево, которое растетъ въ землѣ большею частью влажной, достигаетъ необыкновенно высокаго роста, съ весны красуется богатымъ зеленымъ уборомъ, а среди лѣта сронитъ увядшее, издаетъ нестерпимый запахъ отъ своихъ листьевъ, и вскорѣ только досаждаетъ глазамъ безобразною наготою. Нѣтъ, *Ясень цвѣтистый*, уроженецъ Италіи, прекрасное, высокое, прямое дерево, получившее названіе свое отъ того, что на роскошной круглой вершинѣ его видно бываетъ множество цвѣтовъ, тогда какъ на другихъ породахъ этого дерева они почти незамѣтны. Бѣлые цвѣты его ярко выказываются среди живыхъ зеленыхъ листьевъ. Это дерево доставляетъ манну; но еще больше сбираютъ ее съ дерева, называемаго *Круглолиственнымъ Ясенемъ*. Онъ растетъ дико въ Калабріи и Сициліи, не бываетъ высокъ, и съ седьмаго года возраста начинаетъ давать манну. О сборѣ этого вещества было много разныхъ заблужденій. Натуралисты одинъ за другимъ повторяли, основываясь на свидѣтельствѣ Оливье, что манна, такъ называемая Слезистая, бываетъ слѣдствіемъ работы стрекозы особеннаго рода, называемой Cicada orni. Потомъ говорили, что въ жаркихъ климатахъ производятъ ее разные червячки и другія насѣкомыя. Всѣ эти наблюденія ошибочны или основаны на показаніяхъ людей несвѣдущихъ. Манна всѣхъ растеній течетъ изъ дерева сама, или требуетъ руки человѣческой, которая дѣлаетъ на деревѣ надрѣзы. Но, всего лучше, выслушаемъ описаніе одного ученаго наблюдателя, очевидца.

«Сколько ни говорили-бы, что разныя насѣкомыя, своими укушеніями листьевъ и коры дерева производятъ манну, я могу сказать утвердительно, что это несправедливо. Всѣ эти зубастыя насѣкомыя, начиная отъ кошенили до стрекозы, не могутъ своими укушеніями наготовить столько манны, сколько находятъ ее для всѣхъ требованій торговли. Я самъ, своими глазами видѣлъ какъ сбираютъ манну въ обѣихъ Калабріяхъ, на горѣ Гаргано, усѣянной превосходными ясенями, и въ окрестностяхъ Рима: я, въ продолженіе двухъ лѣтъ сряду, слѣдовалъ за всѣмъ этимъ производствомъ, которое извѣстно съ незапамятныхъ временъ, и въ правѣ утверждать, что не насѣкомыя, а люди вызываютъ манну изъ подъ коры дерева. Вотъ какъ это дѣлается. На деревьяхъ молодыхъ, однако достигшихъ лѣтъ десяти, дѣлаютъ надрѣзы. Обыкновенно среди лѣта, въ Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ, въ ясную погоду и около вечера, надрѣзываютъ деревья во многихъ мѣстахъ, ножемъ особеннаго рода. Начинаютъ съ той части ствола, которая обращена къ восходу солнца, а другія части оставляютъ для слѣдующихъ годовъ. Манна, въ видѣ густой, бѣлой пашаки, течетъ во всю ночь, и утромъ, до того времени когда солнечные лучи сдѣлаются слишкомъ жарки. Она сбирается на большіе фиговые листья, которые высыхая принимаютъ форму корыта. Чтобы не потерять ни сколько манны, протекающей вдоль дерева, подъ большимъ надрѣзомъ дѣлаютъ другой, поменьше, и кладутъ въ него листъ: на этотъ листъ сбирается манна еще не густая, и потомъ съ нимъ вмѣстѣ упадаетъ въ сосудъ, поставленный подлѣ дерева. Сборъ въ одну ночь бываетъ иногда такъ изобиленъ, что превосходитъ всѣ ожиданія крестьянина и переполняетъ сосудъ. Температура умѣренная и дождь мѣшаютъ сбору манны; если нѣтъ сильныхъ жаровъ, количество ея уменьшается, а дождевая вода растворяетъ ее и уноситъ съ собой по мѣрѣ выхода, такъ что при этомъ пропадаетъ большая часть произведенія. Въ торговлѣ различаютъ много разныхъ сортовъ Манны; но ихъ бываетъ только два, для наблюдателя и для производителя: *Манна слезистая*, чрезвычайно бѣлая и самая чистая, получаемая изъ садовыхъ или пересаженныхъ деревьевъ, и *Манна сортовая*, получаемая изъ ясеней, дико растущихъ на горахъ. Первой обыкновенно меньше нежели второй. Что-жъ касается до названій: *Манна жирная* и *Манна сухая*, то это различіе совершенно произвольное, не основанное ни на чемъ, и сдѣланное людьми, которые никогда не ви-

Digitized by Google

дали сбора ея: иначе не могли-бы они сказать, что оба эти различія бываютъ на одномъ деревѣ, въ разное время года. Ихъ Манна сухая есть не иное что какъ *Манна слезистая,* получаемая изъ Калабріи и особенно изъ Сициліи, а Манна жирная есть то что назвали мы *сортовая,* сбираемая на горахъ, которая не можетъ и сохраняться такъ долго какъ первая.»

На приложенной въ началѣ этого листа картинкѣ, изображены самое Дерево Манны, или Цвѣтистый Ясень, и образъ сбора ея. Тутъ можно видѣть также разные инструменты и приборы, употребляемые для этого очень простаго, но любопытнаго производства.

ВОЕННЫЕ КОСТЮМЫ АЛБАНЦЕВЪ И ГРЕКОВЪ.

Албанія, страна Европейской Турціи, между 39-мъ и 43-мъ градусомъ широты, и 17-мъ и 19-мъ долготы, занимаетъ около 700 квадратныхъ льё. Къ сѣверу граничатъ съ нею Монтенегро, Сербія и Боснія, къ западу Адріатическое море или Венеціянскій заливъ, Іонійское море и островъ Корфу, къ югу заливъ Арта и Ливадія, къ востоку горы Арженгаро и Аграфа, отдѣляющія ее отъ Македоніи и Ѳессаліи. Слѣдовательно она занимаетъ древній Эпиръ и Греческую Иллирію.

Отъ чего происходитъ имя Албаніи? Давно-ли явилось оно? Какъ могло оно изгладить два древнія имени? Это почти неизвѣстно. Знаемъ только, что уже во II-мъ столѣтіи Птоломей упоминаетъ о странѣ, къ западу отъ Македоніи, и называетъ ее Албаніею, гдѣ столицею былъ Албанополь. По этому указанію можно заключать, что, во время упадка Греціи, жители этой страны усилились и заставили забыть прежнія наименованія.

Страна, именовавшаяся постепенно Иллиріею, Эпиромъ и Албаніею, находится подъ небомъ Греціи, слѣдовательно въ климатѣ благорастворенномъ. Усѣянная горами, она богата прекрасными и любопытными мѣстоположеніями. Въ ней видятъ нѣкоторое сходство съ Швейцаріею. Пукевиль, долго жившій въ ней, говоритъ, что *Эпиръ представляетъ въ миніатюрѣ страны Альпійскія и образчикъ всѣхъ климатовъ.* Въ самомъ дѣлѣ, стремнины, луга, долины, дикія скалы, цвѣтущіе холмы, лѣса, густые, таинственные, тамъ все встрѣчается. На востокѣ, высокія горы подымаютъ къ облакамъ свои гордыя вершины, покрытыя большую часть года снѣговою мантіею. Къ юго-западу неизмѣримый горизонтъ теряется на поверхности Адріатики. Въ одномъ мѣстѣ видѣнъ ледъ и снѣгъ, въ другомъ волканическій пепелъ. Здѣсь дремлетъ озеро; тамъ журчитъ ручей; дальше слышенъ ропотъ водопада, и солнце играетъ въ немъ цвѣтами радуги. Словомъ, природа Албаніи очаровательна, и Байронъ не даромъ прославлялъ ее въ письмахъ и поэмахъ своихъ. Но въ Албаніи нѣтъ нигдѣ исполинскихъ размѣровъ. Горы Пинда не могутъ сравниться съ высокими Европейскими горами: тамъ нѣтъ ни Альповъ, ни Перенеевъ. Ни Ахелой, ни Инахъ не похожи на Дунай, Рейнъ или Днѣпръ.

Весна въ Албаніи великолѣпна. Перелетные аисты появляются тамъ въ половинѣ Марша; ласточки прилетаютъ въ началѣ Апрѣля. Въ Маѣ мѣсяцѣ слѣпые рапсоды, съ лирой въ рукахъ, начинаютъ странствовать и распѣвать свои гимны. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земля такъ плодоносна, что жатва бываетъ два раза въ лѣто. Произведенія Албаніи составляютъ рисъ, ячмень, маисъ, ленъ, пенька, табакъ, пшеница, масло, хлопчатая бумага, минеральная соль, строевой лѣсъ и превосходныя вина. Славятся также Албанскія лошади. Лѣтомъ жары не доходятъ больше 28 градусовъ; осень приноситъ съ собой лихорадки, а зимой безпокоятъ частыя бури и сѣверный вѣтеръ. Множество озеръ и небольшихъ рѣкъ покрываютъ почти всю страну.

Въ числѣ городовъ Албаніи замѣчательны: Скутари, мѣстопребываніе Паши и Католическаго Епископа, нѣкогда резиденція и столица Иллирійскихъ Царей; Албанополь, на рѣкѣ Дринѣ, столица Албаніи во время Птоломея; Кроя, гдѣ живали предводители Скипетаровъ, и гдѣ Скандербегъ двадцать три года (1443—1466) защищался противъ всѣхъ усилій Оттоманскаго могущества; Янина, мѣсто пашалыка, истребленная Али-Пашою, а прежде богатый и торговый городъ; Сули, деревня, знаменитая геройскимъ сопротивленіемъ своихъ паликаровъ противъ Али-Паши; Парга, Превеза, Дураццо, и нѣкоторые другіе также стоятъ упоминанія.

Албанія раздѣляется на пашалыки, изъ которыхъ главные три: Янина, Албесанъ и Скутари. Народонаселеніе всей страны полагаютъ въ 700,000 душъ. Оно состоитъ изъ смѣси Турокъ, Грековъ, Сербовъ, Жидовъ и Албанцевъ, которые сами себя называютъ Скипетарами, а Греки усвоили имъ названіе Арванитовъ, изъ чего Турки сдѣлали Арнаутовъ. Такимъ образомъ Арнауты, Арваниты, Скипетары, Албанцы, одни и тѣ же люди, одно поколѣніе, живущее въ смѣшеніи съ Грека-

Digitized by Google

ми, Турками, Сербами и Жидами. Турція имѣетъ надъ ними власть самую шаткую, и они почти независимы подъ начальствомъ

Албанскій офицеръ.

Пашей, которыхъ удаляютъ по волѣ. Одни изъ Скипетаровъ остались Христіанами, другіе обратились въ Магомешанство. Христіане раздѣляются на Католиковъ и на раскольниковъ Греческой религіи; Магомешане раздѣляются на Суннишовъ и Шіишовъ. Вообще, люди, какъ природа въ этой странѣ, разнообразны до безконечности: между ними нѣтъ связей, нѣтъ гармоніи. Скипетаръ-Христіанинъ дерется съ Скипетаромъ-Магомешанином, и на оборотъ. Они всѣ храбры, всѣ разбойники, и ведутъ вѣчную войну, поколѣніе съ поколѣніемъ, округъ съ округомъ, а часто и семейство съ семействомъ. Общественность и управленіе чужды имъ до такой степени, что даже ихъ домы удалены одинъ отъ другаго на ружейный выстрѣлъ, и обведены стѣнами съ бойницами: точно замки Среднихъ вѣковъ! Замѣчательно, что у всѣхъ горныхъ, полудикихъ народовъ одинакій образъ правленія и одинакій общественный бытъ. Такъ и у Албанцевъ: не льзя опредѣлить какой элементъ у нихъ преимуществуетъ. Между ними, у Гуэговъ и Токсидовъ звѣрская аристократія; въ Япуріи и округахъ Акроцерауны патріархально демократическое управленіе. Почти каждое поколѣніе слѣдуетъ своимъ, частнымъ обычаямъ, если не закопамъ. Такое-же разнообразіе замѣтно и въ нарѣчіяхъ, варварскихъ обломкахъ многихъ языковъ.

Скипетары вообще красивы, стаины, высоки, сильны: это поколѣніе Кавказское Гуэги отличаются дикостью; Мирдиты задумчивы и угрюмы. Они сохранили костюмъ рыцарей Крестовыхъ походовъ: бѣлый плащъ à la Tancrède ниспадаетъ у нихъ до колѣнъ и завязывается поясомъ; зимой носятъ они коротюкій плащъ съ капишономъ, прикрѣпленный на плечахъ. Изъ всѣхъ Скипетаровъ одни эти поколѣнія не носятъ рубашекъ. Костюмъ Токсидовъ совершенно напоминаетъ одежду древнихъ Грековъ: обувь, котурны, хламида, тога, поясъ, верхнее платье, у нихъ сохранилось все, и не достаетъ только шлема, для полнаго сходства съ воинами Пирра. Этотъ костюмъ до такой степени напоминаетъ древнюю славу, что во время послѣдней Греческой революціи его приняли съ энтузіазмомъ всѣ защитники раждавшейся свободы. Въ немъ изображенъ *Албанскій офицеръ*, на одномъ изъ прилагаемыхъ нами рисунковъ. Другой рисунокъ представляетъ *Янычара изъ города Янины*, въ томъ видѣ какъ были они во время самаго разгула своей власти и силы. Въ третьемъ рисункѣ вы видите *Греческаго офицера* изъ Навпліи или Наполи ди Романіи. Мы не будемъ здѣсь описывать этой бывшей столицы Греческаго Королевства,

Греческій офицеръ изъ Навпліи.

потому что уже представили видъ ея, вмѣстѣ съ подробнымъ описаніемъ (Ж. О. I, 362); имѣли также случай не одинъ разъ

Digitized by Google

говоришь о прежнемъ и нынѣшнемъ состояніи Греціи и жителей ея. Обратимся опять къ главному предмету нашей статьи, къ Албанцамъ или Скипетарамъ, которыхъ судьба во многомъ близка къ судьбѣ Греціи. По сказанію всѣхъ путешественниковъ, Скипетары воинственны и храбры; но духъ разбоя сдѣлался для нихъ какъ-бы второю природой. За храбрость стараются нанимать ихъ сосѣдніе народы, когда дѣло доходитъ до боя; а разбоемъ они величаются сами, почитаютъ его обыкновеннымъ средствомъ нажить деньги, и потому-то горд-

Янинскій янычаръ.

ятся названіемъ *Клефтовъ*, то есть разбойниковъ. Кажется даже, если судить по нѣкоторымъ обрядамъ въ юношескіе годы ихъ, что они хотѣли сдѣлать разбой неизмѣннымъ правиломъ, если не закономъ, какъ въ Спартѣ. Напримѣръ, когда мальчикъ переходитъ въ юношескій возрастъ, ему обрѣзываютъ волосы, и торжествуютъ это нападеніемъ на какого нибудь путешественника или сосѣда, чтобы чужимъ добромъ отпраздновать вступленіе въ новую жизнь молодаго товарища, который станетъ раздѣлять съ ними всѣ опасности ужаснаго ремесла.

У такихъ людей не льзя ожидать нравовъ нѣжныхъ. И въ самомъ дѣлѣ, мальчишка, дѣлаясь мужчиной, прежде всего начинаетъ оказывать грубости своей матери, повелѣваетъ ею, и потомъ женится, то есть беретъ себѣ рабу. Не льзя назвать иначе женъ Албанскихъ. Женщина совершенная раба у Скипетара: она исправляетъ всѣ тяжелыя работы, даже занимается обрабатываніемъ земли, и, сверхъ того, терпитъ всѣ тиранства мужа. Нѣсколько минутъ горячей, дикой любви вознаграждаютъ ее за все. Скипетары очень суевѣрны: у нихъ есть множество примѣтъ, предвѣщаній. Говорятъ, что они трезвы; но, кажется, больше отъ того, что не имѣютъ средствъ роскошничать. Иногда проводятъ они цѣлые мѣсяцы питаясь сухимъ хлѣбомъ, или кашей, и запивая ихъ водой; но при богатой добычѣ они предаются на нѣсколько дней самому грубому пьянству и обжорству. Почти всѣ Албанцы, способные къ военной службѣ, нанимаются служить, все равно кому-бы ни было. Химаріоты, между которыми есть и Католики и раскольники, много разъ были въ войскахъ Папы. Венеція, не разъ защищая независимость Албанцевъ противъ Турокъ, содержала особый полкъ изъ 500 конныхъ Скипетаровъ. Франція, слѣдуя впослѣдствіи той-же политикѣ, содержала въ Корфу отрядъ Суліотовъ, гдѣ былъ между прочимъ славный Марко Боццари. Скипетары встрѣчаются и въ Египтѣ и въ Аравіи. Кромѣ того, имя ихъ встрѣтите во многихъ междоусобныхъ войнахъ Италіи и Франціи. Въ Греціи, и на островахъ Идрѣ, Поро, Спецціи, Ипсарѣ, Кипрѣ они основали даже многочисленныя колоніи. Во многихъ мѣстахъ они придали своимъ поселеніямъ имя Арнаутики и Арванитцы.

Во время послѣдняго возстанія Греціи, Магомешанскіе Скипетары служили подъ знаменами Турокъ. Мы уже сказали, что они не знаютъ никакихъ родственныхъ и отечественныхъ связей, и бываютъ непримиримыми врагами другъ противъ друга; память объ общемъ происхожденіи особенно исчезаетъ у нихъ отъ того, что одни дѣлаются совершенными Магомешанами, другіе Греками. Суліоты, напримѣръ, если согласимся, что они дѣйствительно Албанскаго происхожденія, Суліоты оскорбляются если ихъ зовутъ Албанцами. Со времени послѣдней революціи, Греческій элементъ начинаетъ господствовать въ Албаніи. Нижняя Албанія приняла свое древнее наименованіе Эпира, хотя эта воинственная страна и не вошла въ составъ новаго Греческаго Королевства.

Digitized by Google

НѢМЕЦКІЕ ХУДОЖНИКИ ВЪ РИМѢ.

(Окончаніе.)

Корнеліусъ, величайшій изъ современныхъ живописцевъ Германскихъ, возвращается въ Римъ всякой разъ, когда ему надобно исполнить какую нибудь большую, важную картину. Римъ мѣсто его ученья, земля вдохновеній его. Написавши въ Минхенской Глиптотекѣ свои превосходныя альфреско, для которыхъ предметы заимствованы изъ Миѳологіи, онъ, нѣсколько лѣтъ назадъ, пріѣхалъ въ Римъ, заняться картонами Распятія и Страшнаго Суда. Оба эти предмета должны быть написаны въ базиликѣ, построенной Королемъ Лудовикомъ въ столицѣ Баваріи. Эти двѣ картины, изобрѣтенныя Корнеліусомъ съ любовью и огнемъ, какъ говоритъ онъ самъ, увѣковѣчатъ славу его. Въ первой, Христосъ, Богоматерь, женщины, и раскаявающійся разбойникъ изображаютъ святую скорбь и преданность истинно небесную; напротивъ, воины, фарисеи, народъ, осуществляютъ собой страсти земныя, выражающіяся у каждаго различно. Другая картина: Страшный Судъ, ставитъ Корнеліуса въ разрядъ живописцевъ первостепенныхъ.

Трудно и дерзко было взяться за этотъ предметъ въ присутствіи Микель-Анджело. Только смѣлость и достоинство Нѣмецкаго художника могли отважиться на такой подвигъ: они и не обманули его въ предпріятіи, истинно гиганскомъ. Его Страшный Судъ созданъ совершенно имъ самимъ. Въ небесахъ, Пресвятая Дѣва, ангелы, держащіе орудія страданій Христовыхъ, пророки, апостолы, носятся надъ сценою нисшихъ сферъ, гдѣ художникъ далъ всю волю своему изобрѣтательному воображенію, то страшному, то трогательному. Тамъ видите вы безчисленное множество эпизодовъ, истинно драматическихъ. Посреди избранныхъ, укажемъ на двухъ обрученныхъ, которые встрѣчаются, и съ непзъяснимымъ упоеніемъ глядятъ другъ на друга. Вотъ ангелъ, спокойный и небесный, защищаетъ душу отъ демона, который старается овладѣть ею; матъ Маккавеевъ возносится къ небесамъ со своими дѣтьми; вотъ Беатриса ищетъ своего Данте. А тамъ видны мученія осужденныхъ, въ самомъ характеристическомъ разнообразіи. Владыка ада сидитъ на своемъ тронѣ; молодая дѣвушка, уносимая дьяволомъ, схватываетъ за волосы и увлекаетъ съ собой своего обольстителя. Эти группы и еще многія другія отличаются величіемъ Данговскимъ.

Все это описаніе сдѣлано только по первому эскизу; не льзя сказать, какое дѣйствіе будетъ производить картина въ отдѣлкѣ и въ гиганскихъ своихъ размѣрахъ (она будетъ на шестидесяти футахъ); но можно предвѣщать ей первое мѣсто среди новыхъ произведеній.

Овербекъ, живописецъ благочестія, одинъ въ правѣ соперничать съ Корнеліусомъ. У этого живописца, истиннаго, восторженнаго христіанина среднихъ вѣковъ, живопись есть не иное что какъ продолжительная, пламенная молитва. Религія управляетъ его кистью, такъ что въ другихъ предметахъ онъ, можетъ быть, не былъ-бы живописцемъ. И за то, какое простосердечіе, какая чистота души въ его картинахъ! Самый невѣрующій будетъ растроганъ ими. *Христосъ на Елеонской горѣ, Взятіе на небо Иліи, Смерть св. Іосифа,* и множество другихъ произведеній дѣлаютъ Овербека достойнымъ ученикомъ Джіотто и Фіезоле.

Городъ Франкфуртъ просилъ у него картины для своего музея, и онъ рѣшился изобразить въ ней возрожденіе Искусствъ въ Средніе вѣка. Картина раздѣлена на двѣ части: небо и землю. Въ небесахъ, Богоматерь возсѣдаетъ среди облаковъ, окруженная ангелами и святыми лицами Ветхаго и Новаго Завѣта, занимавшимися Искусствами: таковы Моисей, создатель скиніи Завѣта, Давидъ пѣснопѣвецъ, св. Лука, живописецъ, св. Цецилія, и другіе. Среди земнаго отдѣленія, фонтанъ, съ двумя, одинъ надъ другимъ, бассейнами. Вода бьетъ къ облакамъ изъ верхняго бассейна: это фонтанъ вдохновенія, больше или меньше возвышеннаго. Чимабуэ, Джіотто, Мазаччіо, Леонардъ да Винчи, Рафаэль, Данте, и проч, глядятъ на верхній бассейнъ, между тѣмъ какъ живописцы-колористы, Тиціанъ, Павелъ Веронезъ, Тинторетъ, разсматриваютъ въ нижнемъ бассейнѣ призматическія дѣйствія свѣта. На ступеняхъ бассейна одинъ, вдохновляемый собственнымъ геніемъ, погруженный въ думу, сидитъ Микель-Анджело. На переднемъ планѣ, Карлъ Великій держитъ въ рукахъ модель Готической церкви; тутъ-же св. Григорій, изобрѣтатель Григоріянскаго пѣнія, художники, отрывающіе древніе барельефы, архитекторъ Среднихъ вѣковъ, дающій урокъ молодымъ ученикамъ, которыхъ національность видна въ костюмѣ каждаго; всѣ они сидятъ; только Французъ, нетерпѣливый въ изученіи, встаетъ и разсматриваетъ планъ учителя. Эта картина, оригинальная въ каждой группѣ, можетъ назваться единственною въ наше время: это страница изъ мистической поэмы.

Всѣ предметы у Овербека отличаются необыкновеннымъ смысломъ; но изученіе природы у него довольно слабо. Это еще про-

Digitized by Google

стительно въ предметахъ отвлеченныхъ или лучше сказать идеализированныхъ; но такое извиненіе нейдетъ къ Корнеліусу, у котораго дарованіе меньше идеально, меньше дѣвственно чѣмъ у Овербека, и потому должно быть больше истины въ формахъ. Его рисунокъ иногда неправиленъ, колоритъ тяжелъ, модель не всегда пріятна. Можно замѣтить наконецъ, что у этихъ двухъ художниковъ, характеръ дарованія совершенно сходенъ съ ихъ физическимъ сложеніемъ. Корнеліусъ не великъ ростомъ, но выражаетъ силу: въ немъ есть что-то орлиное. Черные его волосы, пронзительные, рѣзко означенные глаза, сильное, краткое выраженіе рѣчи, вся наружность его показываетъ силу и превосходство. Овербекъ высокъ, тонокъ, нѣженъ: это какая-то идеальная фигура. Свѣтло-каштановые волосы, локонами падающіе на плеча, голубые, тихіе глаза, и благочестивый видъ, даютъ ему характеръ нѣжности и святости. Если-бы, наконецъ, надобно было опредѣлить дарованіе этихъ двухъ художниковъ, равно великихъ, но противоположныхъ другъ съ другомъ, мы сказали-бы, что одинъ изъ нихъ эпическій, другой лирическій художникъ. Корнеліусъ, огромный геній, который обнимаетъ своимъ взглядомъ событія всѣхъ временъ, усвоиваетъ ихъ себѣ, и осуществляетъ со всею глубиной истины. Его картины, живыя эпопеи. У Овербека, геній въ сердцѣ. Отъ того онъ такъ увлекателенъ, близокъ, понятенъ для каждаго. Его картины можно уподобить гимнамъ, которые стремятся въ небо, и достигаютъ его: это символы одного, сильнаго, священнаго чувства, въ которомъ разрѣшаются всѣ помышленія этого поэта-живописца. Въ другомъ родѣ, Германія имѣетъ двухъ такихъ же художниковъ, сходныхъ степенью совершенства, различныхъ природой этого самого совершенства, и можетъ быть не безъ основанія могли-бы мы назвать Корнеліуса Гёте, а Овербека Шиллеромъ живописи.

Фогельбергъ, Шведскій скульпторъ, такъ же какъ Нѣмецкіе собратья его, поддался волшебному вліянію Рима. Уже съ давнихъ лѣтъ не бывалъ онъ въ своей странѣ. У него дарованіе всегда вѣрно своему идеалу; въ фигурахъ его чистота и отчетливость Греческая. Но глубокое изученіе древнихъ образцовъ не отняло у Фогельберга стиля, свойственнаго каждой изъ фигуръ, выполняемыхъ имъ. Въ доказательство упомянемъ о превосходной его статуѣ Одина, въ которой выражается вся дикая высокость Скандинавскаго бога. Статуя Карла XII замѣчательна легкостью королевской мантіи, одежды невыгодной для скульптора, но которой Фогельбергъ придалъ благородный, монументальный видъ.

Кромѣ этихъ первостепенныхъ художниковъ, Германія можетъ назвать еще многихъ другихъ, обѣщающихъ прекрасную будущность ея Искусству. Наторпъ есть Гоффманъ живописи: такъ много фантазіи и богатства воображенія въ его арабескахъ. Онъ умѣетъ также возвышаться до предметовъ историческихъ, какъ доказываетъ это, между прочимъ, его рисунокъ *Дикой охоты*. Въ Германіи есть легенда, что какой-то Графъ, знаменитый охотникъ, уже давно умершій, всталъ изъ гроба, при наступленіи войны, и вмѣстѣ со своими товарищами леталъ по воздуху, во всемъ блескѣ прежнихъ подвиговъ, прошивъ звѣрей. Ничто не можетъ сравниться съ мрачностью и вмѣстѣ силою этого страннаго созданія. Кажется вы слышите скокъ и топотъ лошадей, звукъ охотничьихъ роговъ, лай собакъ, и видите въ каждой фигурѣ что-то не здѣшняго міра. Группа Графа и его всадниковъ, посреди которыхъ несется Смерть со своимъ знаменемъ, выразительна до крайней возможности.

Вотъ еще имена нѣкоторыхъ замѣчательныхъ художниковъ: Майеръ, искусный наблюдатель и глубокій изъяснитель природы; Кернеръ, будущій Уилки (Wilkie) Германіи; Ридель, Веллеръ, Полакъ, живописцы de genre; Прегель, отличный живописецъ лошадей; Амслеръ, граверъ; Томинъ, живописецъ морскихъ видовъ; Кнаппъ, архитекторъ, авторъ сочиненія о Римскихъ базиликахъ.... Не упоминаемъ еще о многихъ молодыхъ художникахъ, исполненныхъ надеждъ.

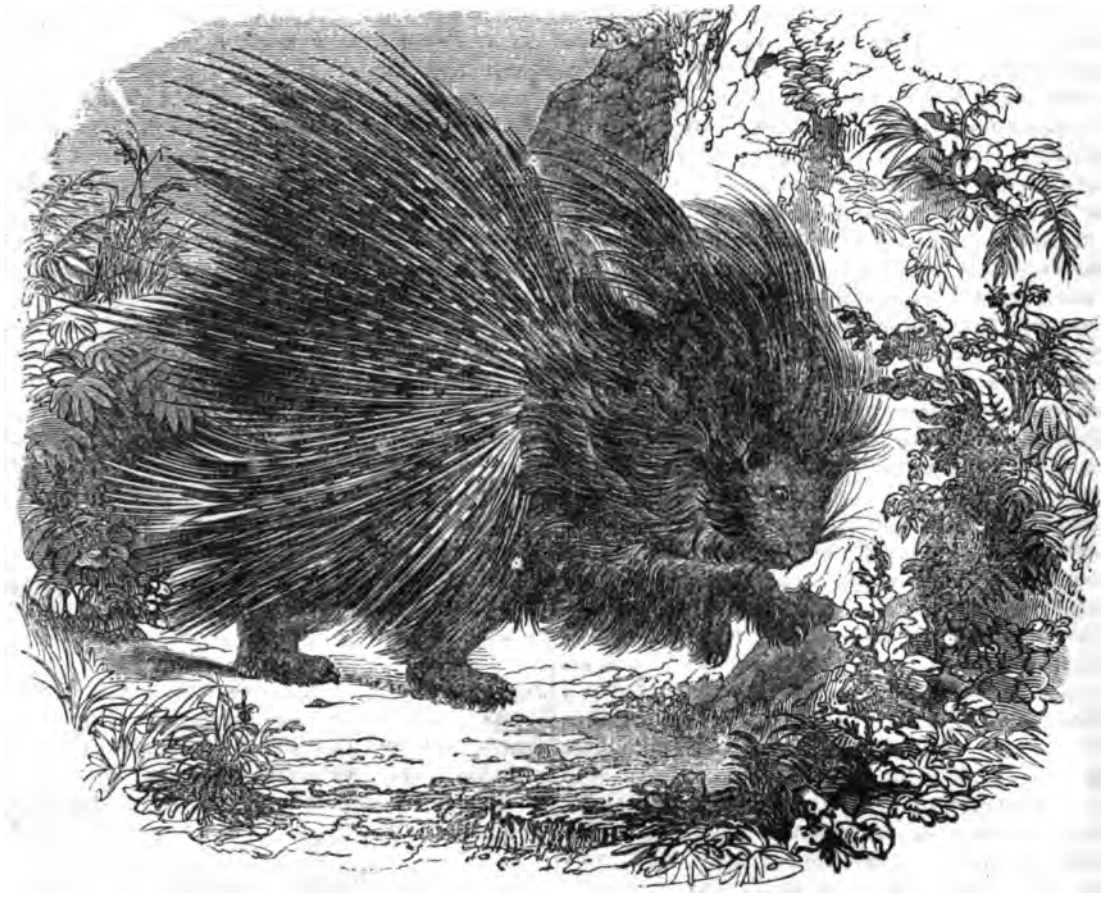
ДИКОБРАЗЪ.

Странно, что этому животному дали на многихъ языкахъ названіе *щетинистой свиньи*, тогда какъ нѣтъ ни малѣйшаго сходства между свиньей и дикобразомъ. Однакожь Французы называютъ его le porc-épic, Англичане the Porcupine, Итальянцы Porco-spinoso, Испанцы Puerco-espino, и даже Нѣмцы das Stachelschwein. По-Латински общее названіе его, Histryx cristata, дано ему Линнеемъ. Наше Русское имя выразительно и звучно, хотя не характеризуетъ дикобраза. Онъ принадлежитъ къ классу Грызущихъ, и вооруженъ, какъ бобръ, чрезвычайно крѣпкими, длинными зубами, которыми можетъ разгрызать самое твердое дерево. Большая часть тѣла его покрыта острыми и длинными иглами, достигающими иногда болѣе фута длины. На шеѣ, на груди и брюхѣ эти иглы гораздо короче, мягче, и цвѣта темноватаго; на верхнихъ частяхъ онѣ

Digitized by Google

черныя сверху, сѣроватыя въ срединѣ, и бѣлыя къ корню. На затылкѣ и верхней части головы у него мягкая, длинная шерсть, перемѣшанная съ иглами и составляющая родъ хохла. Ноги его коротки, но лапы длинны и крѣпки, такъ что дикобразъ легко роетъ ими глубокія ямы въ самой твердой землѣ. Хвостъ закрытъ длинными и толстыми иглами.

Мы распространились въ описаніи наружности этого животнаго, потому что она въ немъ всего замѣчательнѣе. Впрочемъ, дикобразъ не представляетъ ничего особеннаго. Онъ урожденецъ жаркихъ странъ Аф-



рики и острововъ Суматры и Явы; встрѣчается также въ Испаніи, въ Ишаліи, въ Греціи, но живетъ всегда въ удаленныхъ отъ людей мѣстахъ. Пищу его составляютъ коренья и дикіе плоды, и онъ выходитъ добывать ихъ только ночью, а днемъ скрывается въ свои норы, которыя роетъ въ землѣ, и дѣлаетъ въ нихъ многіе выходы Въ зимніе мѣсяцы онъ засыпаетъ, какъ сурокъ, но есть находится въ онѣмѣніи, однако пробуждается отъ него легче и гораздо раньше. Все это скорѣе показываетъ въ немъ сходство съ кротомъ, ежёмъ, и другими живущими въ землѣ звѣрками, но и тутъ аналогія была-бы обманчива. Длина дикобраза бываетъ отъ двухъ до двухъ съ половиною футовъ.

Древніе и даже новые натуралисты разсказывали про дикобраза сказку, что будто, приходя въ ярость, онъ кидаетъ въ противника своими иглами. Это ложно, потому что неестественно. Правда, смиренный дикобразъ, при первой опасности раздвигаетъ, расщопыриваетъ свои иглы, и если на него нападаютъ, онъ кидается на непріятеля задней частью тѣла, гдѣ иглы у него тверже и длиннѣе; но кинуть ихъ *изъ себя* онъ не можетъ. Мы не очень вѣримъ и тому анекдоту, что въ какомъ-то Парижскомъ звѣринцѣ, разсерженный дикобразъ кинулся на своего хозяина, но тотъ успѣлъ закрыться доской, такъ что иглы дикобраза вонзились въ доску и остались въ ней. Бюффонъ наблюдалъ это животное какъ очевидецъ, и рѣшительно отвергаетъ всѣ подобные разсказы. Въ клѣткѣ дикобразъ сидитъ въ углу цѣлый день, а къ ночи начинаетъ расхаживать: видно, природа не измѣнилась и отъ шорьмы!

Digitized by Google

АНГЛІЙСКІЙ ВОИНЪ ВО ВРЕМЯ БИТВЫ ПРИ АЗЕНКУРѢ.

Digitized by Google

Англійскіе Короли имѣли неистощимую, хотя мечтательную причину объявлять свои права на Французскую корону, какъ объяснили мы то въ описаніи битвы при Креси (Ж. О. Т. III, стр. 210). Они и пользовались этимъ, при всякомъ благопріятномъ случаѣ и при первыхъ замѣшательствахъ во Франціи. Въ началѣ XV вѣка, во Франціи царствовалъ помѣшанный Король, Карлъ VI, и партіи раздирали его Королевство. По интригамъ и внушеніямъ ихъ, Генрихъ V, Король Англійскій, рѣшился сдѣлать новую попытку.

15 Іюля 1415 года онъ собралъ въ Вестминстерѣ большой Совѣтъ и объявилъ ему, что «съ Божіею помощью рѣшился отправиться на твердую землю, возвратить и упрочить тамъ законное наслѣдіе своихъ предковъ.» Нечаянное возмущеніе задержало было его въ исполненіи этого предпріятія, но онъ вскорѣ усмирилъ бунтъ, предалъ казни двухъ главныхъ зачинщиковъ его, Ричарда Графа Кембриджскаго и Сира Томаса Грея, и потомъ отплылъ изъ Соутгамптона, 19-го Августа. На 1600 судахъ было у него 36,000 человѣкъ войска, въ томъ числѣ 6000 всадниковъ, 23,000 пѣхоты, а остальное составляли артиллеристы, піонеры, погонщики, и проч. Прибывши къ берегамъ Нормандіи, Генрихъ взялъ Гарфлёръ, и послалъ къ наслѣднику Французскаго престола, Дофину, вызовъ на единоборство, чтобы тѣмъ рѣшить, кто изъ нихъ имѣетъ болѣе правъ на Французскую корону. Дѣло точно должно было рѣшиться оружіемъ, но въ битвѣ обширнѣйшей и больше кровопролитной. Генрихъ V находился въ такомъ-же положеніи, какъ Эдуардъ III до битвы при Креси. И тотъ и другой шли изъ Нижней Нормандіи въ Кале. Французы въ обѣихъ битвахъ имѣли большія преимущества: многочисленность, выгоду сражаться за свою страну, и, главное, имѣли средства не допустить до переправы черезъ Сомму. Владѣя и временемъ и мѣстомъ, они могли отклонить или ускорить рѣшительное сраженіе. Но увлеченные пылкостью, больше рыцарскою нежели военною, они умоляли Короля избрать мѣсто и назначить день битвы. Поспѣшность гибельная.... Огромныя массы людей бываютъ грозны только подъ предводительствомъ полководцевъ, умѣющихъ управлять ими, и при точности въ исполненіи воли предводителя; а тогдашнія Французскія войска не знали дисциплины, и находились подъ распоряженіями начальниковъ слабыхъ и неопытныхъ, которые поставили армію на тѣсномъ пространствѣ: это уничтожило преимущество многочисленности, и, вслучаѣ неудачи, могло превратить битву въ рѣшительное пораженіе. «Англичане» говоритъ знаменитый Историкъ Барантъ, «были въ самомъ печальномъ положеніи. Они видѣли передъ собою армію, втрое или вчетверо многочисленнѣйшую, а сами были истощены, плохо одѣты, измучены тягостными переходами. Пути къ отступленію не было никакого, а побѣда казалась невозможною.» Генрихъ могъ надѣяться только на свое хладнокровіе и на стойкость своего народа; онъ могъ также полагать, что необдуманная стремительность Французовъ пособитъ ему, и обратитъ въ ничто даже блестящую храбрость ихъ. Трудно не согласиться, что слѣдствія этого знаменитаго дня были-бы совсѣмъ иныя, если-бы арміи поменялись предводителями. 28 Октября 1415 года, дѣло завязалось при деревнѣ, называемой Французами Азенкуръ и Англичанами Аджинкуръ, не вдалекѣ отъ города Сенъ-Поля. Сила и неустрашимость Англійскихъ стрѣльцовъ въ этой битвѣ, такъ-же какъ во многихъ другихъ, способствовали побѣдѣ. Какъ скоро Французы подошли къ нимъ на близкое разстояніе, они встрѣтили ихъ градомъ трехъ-футовыхъ стрѣлъ, такъ что рыцари Французскіе были принуждены остановиться и наклонить головы. Въ этой гордой и блестящей арміи не было плебеевъ, и нѣкого было противопоставить широкоплечимъ Англійскимъ yeomen. Но всадники Французскіе ободрились и хотѣли смять противниковъ своихъ быстрою атакою: къ несчастію, на обледенѣлой землѣ скользили и падали ихъ лошади. Длинныя, острыя пики Англичанъ вскорѣ обратили въ бѣгство всю непріятельскую линію. Мечи конныхъ воиновъ довершили разстройство. Французы разбились на небольшіе отряды, изъ которыхъ каждый защищался храбро и отчаянно; но битва была уже потеряна. Кровопролитіе сдѣлалось ужасно. Новое бѣдствіе увеличило гибель Французовъ. Уже нѣсколько тысячъ ихъ было взято въ плѣнъ, когда толпа Французскихъ мужиковъ вздумала ограбить обозъ Англійскаго Короля. Англичане вообразили, что къ непріятелю пришла помощь, и Король, не желая допустить своихъ плѣнниковъ снова стать въ ряды сражающихся, приказалъ умертвить ихъ всѣхъ. Для этого послалъ онъ двѣсти человѣкъ изъ своей свиты, и страшное повелѣніе его было исполнено. Большая часть благородныхъ плѣнниковъ была побита, изувѣчена, обезображена, когда нападеніе крестьянъ оказалось пустою тревогой. Король велѣлъ остановить убійство, но уже слишкомъ поздно.

Digitized by Google

Между шѣмъ Французская армія потерпѣла совершенное пораженіе.

Слѣдствія побѣды при Азенкурѣ были рѣшительны. Бургонская партія предалась Англичанамъ. Изабелла Баварская, жена помѣшаннаго Короля, честолюбивая, мстительная, порочная женщина, объявила себя противъ Дофина, сына своего, и старалась сдѣлать своего несчастнаго мужа орудіемъ чуждыхъ завоевателей. Она предала Англичанамъ Парижъ и Туръ, принудила Дофина отступить въ Пуатье, и приняла титулъ Регентши королевства. Въ продолженіе двухъ или трехъ годовъ, Генрихъ V, казалось, только терялъ время и упускалъ случай воспользоваться Азенкурскою побѣдою. Но, въ самомъ дѣлѣ, умѣренностью онъ вѣрнѣе достигалъ своей цѣли. Если-бы онъ тотчасъ спалъ захватывать въ свои руки верховную власть, то могъ-бы пробудить упадшій духъ побѣжденныхъ, соединить партіи, и возставить противъ себя всю Францію. Но дѣйствуя какъ дальновидный политикъ, этотъ молодой завоеватель умѣлъ наконецъ заключить миръ, въ пользу стариннаго требованія Планшагенетовъ. Главными статьями договора, заключеннаго въ Труа, 21 Мая 1420 года, были: 1-е, бракъ Англійскаго Короля съ Принцессою Екатериною Валуа; 2-е, обладаніе Французскою короною, предоставленное Карлу VI до смерти; 3-е управленіе Королевствомъ, отданное Генриху по неспособности Короля, а по смерти этого призрака власти окончательное и всегдашнее право на Французскую корону. Съ тѣхъ-то поръ оставался въ титулѣ Англійскихъ Королей титулъ *Королей Французскихъ*.

ОСТРОВЪ ПИТКАИРНЪ.

Лѣтъ тридцать назадъ, этотъ уединенный островъ Тихаго Океана вдругъ получилъ такую извѣстность въ Европѣ, что о немъ писали, говорили вездѣ. Поводомъ къ этому было довольно романическое приключеніе, изъ котораго Байронъ создалъ свою драму *Христіанъ*. Мы разскажемъ самое событіе, какъ оно было въ дѣйствительности.

Около 1787 года, Капитанъ Блей былъ отправленъ изъ Англіи, на кораблѣ Bounty, перевезти съ острова Таити на Вестъ-Индскіе острова хлѣбное дерево, которое хотѣли тамъ развести. Исполнивъ порученіе на Таити, Блей отплылъ въ Америку, когда на кораблѣ его открылся заговоръ. Лейтенантъ или штурманъ Христіанъ, поссорившись съ Капитаномъ, человѣкомъ вообще жестокимъ, подговорилъ большую часть экипажа освободиться отъ ихъ мучителя и основать свою колонію. Внезапно овладѣвши кораблемъ, заговорщики бросили Капитана съ осмнадцатью человѣками, которые остались ему вѣрны, въ большую шлюпку, и предали ихъ на волю моря. Послѣ безчисленныхъ опасностей, Блей присталъ къ одному Голландскому острову и объявилъ о своемъ приключеніи. Онъ былъ потомъ Губернаторомъ въ Новомъ Южномъ Валлисѣ; о кораблѣ Bounty пропалъ и слухъ. Думали, что онъ погибъ и вскорѣ забыли о немъ. Оказалось совершенно противное. Въ 1808 году разнесся слухъ, что Христіанъ основалъ колонію, которая процвѣтаетъ какъ маленькое Эльдорадо. Въ существенности было совсѣмъ иное; именно вотъ что. Бунтовщики ворошились на кораблѣ Bounty къ Таитскому архипелагу, основались было на островѣ Тубуаи, но не могли сладить съ жителями, и наконецъ избрали себѣ ненаселенный, но богатый природою островъ Питкаирнъ, въ Тихомъ Океанѣ, подъ 25° южной широты. Тамъ поселились они. Европейцевъ было уже немного, потому что большую часть ихъ успѣлъ захватить фрегатъ Пандора, посланный преслѣдовать бунтовщиковъ по донесенію Капитана Блея, и застигшій на островѣ Таити многихъ изъ товарищей Христіана, который въ это время отыскивалъ себѣ уголокъ посреди океана. Къ восьми оставшимъ сотоварищамъ своимъ, Христіанъ присовокупилъ 18 Тубуайцевъ и Таитянъ, да двѣнадцать Таитянокъ, и когда, избравши мѣсто на Питкаирнѣ, колонисты свезли на берегъ всѣ вещи и запасы, они сожгли корабль свой, 23 Января 1790 года, чтобы скрыть всѣ слѣды. Тогда-то началась у нихъ жизнь, можетъ быть безпримѣрная въ лѣтописяхъ міра! Нѣсколько человѣкъ Европейцевъ, съ помощью дикарей, отдѣленные отъ цѣлаго свѣта, хотѣли составить свое общество! И что вы думаете, они жили счастливо, по крайней мѣрѣ тихо, мирно? Нѣтъ! правда, имъ удалось развести правильныя планшаціи, расплодить нѣкоторыхъ животныхъ, взятыхъ съ корабля, построить хижины, слѣдовательно пища и кровъ у нихъ были; но несогласія, распри, драки, даже убійства почти не прекращались, и черезъ три года на Питкаирнѣ было уже только четыре Англичанина, двѣнадцать женщинъ и нѣсколько дѣтей. Черезъ нѣсколько лѣтъ еще оставался уже *одинъ* Англичанинъ, матросъ Смитъ, начальникъ большаго семейства, состоявшаго человѣкъ изъ тридцати. Называемъ его начальникомъ потому, что всѣ остальные были женщины и дѣти, повиновавшіяся ему безпрекословно. Онъ воспользовался

Digitized by Google

зовался этимъ преимуществомъ какъ добрый человѣкъ, водворилъ согласіе между всѣми, даже умѣлъ внушить дѣтямъ многія нравственныя истины, и вскорѣ колонія его представляла рѣдкій образецъ благочестія и трудолюбія. Когда въ Европѣ узнали объ этомъ маленькомъ царствѣ, не вдругъ собрались вновь посѣтить его. Наконецъ, около 1825 года, Капитанъ Бичей присталъ къ Питкаирну, и узналъ всѣ описанныя нами подробности. Адамсъ Смитъ былъ еще живъ, и его окружало множество молодыхъ людей, которые сами были уже отцами семействъ, и въ выборѣ женъ руководствовались его позволеніемъ, потому что онъ не дозволялъ имъ жениться на родныхъ сестрахъ. Довольство и согласіе были замѣтны у нихъ во всемъ. Послѣ того многіе корабли посѣщали Питкаирнъ. Въ 1829 году Адамсъ умеръ, и правительство Англійское рѣшилось переселить Питкаирнцевъ на островъ Таити, боясь, что при умножившемся народонаселеніи Питкаирнъ не можетъ пропитать своихъ обладателей. Колонисты согласились, и въ 1831 году были перевезены на Таити. Но это оказалось для нихъ гибельно: новый родъ жизни и невѣдомыя до тѣхъ поръ страсти были причиной смерти многихъ изъ нихъ. Остальные проспались на прежній свой островъ, и одинъ Американскій корабль снова отвезъ ихъ туда. Въ Маѣ 1833 года приставалъ къ Питкаирну Англійскій Капитанъ Фриментль: онъ нашелъ тамошнихъ жителей спокойными и счастливыми. Пребываніе на Таити повредило было ихъ нравственности; но поселившійся между ними, почтенный старецъ Джосуа Галлъ, умѣлъ истребить вкравшіеся пороки, и Питкаирнъ снова представляетъ зрѣлище мирной, счастливой колоніи. Удостовѣрились и въ томъ, что на пространствѣ 4-хъ миль этого острова можетъ пропитаться до 1000 человѣкъ; а ихъ было еще не болѣе ста.

Мы говорили о мѣстоположеніи Питкаирна. Прибавимъ, что находясь въ климатѣ жаркомъ, онъ изобилуетъ самыми нѣжными, роскошными растеніями. Капитанъ Бичей видѣлъ у Питкаирнцевъ домики, прикрытые и окруженные вѣтвями пандановъ и кокосовъ; на поляхъ и долинахъ росли бананы, иньямы, таро. Сами жители, составляя смѣсь Англичанъ съ Полинезійцами, отличались пріятными, крошкими чертами лица, силою, и ловкостью въ движеніяхъ.

КУРДЫ.

Курды, наши сосѣди послѣ блистательныхъ послѣднихъ войнъ Россіи съ Персіею и Турціею, обитаютъ въ странѣ, съ давнихъ временъ извѣстной подъ именемъ Курдистана. Она граничитъ къ сѣверу съ Арменіею, къ западу съ рѣкою Тигромъ, къ востоку съ Армянскою областью и Персидскими областями Иракомъ и Адербиджаномъ, къ югу съ Багдадскимъ Пашалыкомъ Турціи, слѣдовательно находится въ Средней Азіи. Но, не смотря на границы, которыя видимъ мы на географическихъ картахъ, Курдистанъ повинуется не одному Государю. Можно сказать, что онъ дѣлится на двѣ части, изъ которыхъ обширнѣйшая принадлежитъ Турціи, а другая Персіи.

Digitized by Google

Турецкій Курдистанъ, то есть страна ближайшая и принадлежащая къ Турціи, заключаетъ въ себѣ восемь областей или *санджаковъ*, которыхъ начальники присвоиваютъ себѣ титулъ Пашей. Но Султанъ назначаетъ только Пашу Ванскаго, потому что надъ другими онъ властитель больше по имени нежели дѣйствительно. Самая замѣчательная черта въ характерѣ Курдовъ, это ихъ непреклонная независимость, которая не измѣнилась въ продолженіе двадцати трехъ столѣтій. Во времена Ксенофонта, который упоминаетъ о нихъ подъ именемъ Кардухновъ, они были «воинственный народъ, неподвластный никакому Государю:» эти слова можно примѣнить и къ

нынѣшнимъ обитателямъ Курдистана. Они такъ мало почитаютъ себя подвластными Оттоманской Портѣ, что большая часть ихъ не хотѣла принять ни каука (родъ чалмы), ни платья Оттоманскаго. Они сами предлагаютъ кого назначить къ нимъ Пашею или Беемъ, и хотя избираютъ себѣ начальниковъ изъ однихъ и тѣхъ-же семействъ, но эти избранія сопровождаются почти всегда несогласіями и нерѣдко кровопролитіемъ. Дальнѣйшее подраздѣленіе Курдовъ, на орды или поколѣнія, имѣетъ своихъ начальниковъ или старшинъ, которые утверждаются Пашею. Персидская часть принадлежитъ Шаху въ видѣ вассальства; но Фетъ-Али умѣлъ, своею твердостью и рѣшительностью, властвовать надъ нею гораздо дѣйствительнѣе нежели Турки. Главное мѣсто Персидскаго управленія Курдовъ находится въ Сине.

Этотъ народъ, на половину бродячій, на половину осѣдлый, почитаетъ себя потомками Монголовъ или Узбековъ, такъ часто властвовавшихъ надъ здѣшнею страною. Но большіе и выразительные глаза, орлиный носъ, бѣлизна тѣла и высокій ростъ Курдовъ показываютъ, что они совсѣмъ не Монгольскаго происхожденія. Скорѣе всего можно почесть ихъ потомками Парѳянъ, переродившихся отъ смѣшенія со многими другими народами. Они исповѣдуютъ Исламизмъ, и всѣ, не исключая даже подвластныхъ Персидскому Шаху, принадлежатъ къ Омаровой сектѣ. Костюмъ Курдовъ разнится отъ Турецкаго тѣмъ, что платье ихъ гораздо легче, хотя во многомъ оно почти одинаково; но они прикрываютъ его буркою, или плащемъ изъ черной шерсти, а вмѣсто чалмы носятъ шапку, родъ длиннаго калпака изъ краснаго сукна, обвитаго шалью яркихъ цвѣтовъ. Къ этому прибавляется множество кисточекъ, прикрѣпленныхъ къ концу калпака и висящихъ на плечѣ. Все это составляетъ довольно

Digitized by Google

красивый нарядъ. Курды брѣютъ голову и отращиваютъ длинные усы; только старики отпускаютъ бороду.

Они издревле славятся своимъ искусствомъ ѣздить на лошади и владѣть копьемъ. Военныя упражненія составляютъ главное и любимое ихъ занятіе. Бродящія орды содержатъ большія стада коровъ, козъ, овецъ и занимаются пчеловодствомъ. Потому-то въ языкѣ ихъ, полу-Арабскомъ и полу-Персидскомъ, подраздѣляющемся на множество нарѣчій, слово: *богатство, имѣніе,* значитъ почти то-же что *стада.* Въ часы отдыха они любятъ сказывать и слушать сказки; у нихъ также есть довольно пѣсенъ, въ которыхъ обыкновенно воспѣваютъ они любовь, войну, или достопамятные и трагическіе случаи. Музыка ихъ, очень простая, не лишена пріятности. Она выразительна и жалобна. Пѣвецъ протягиваетъ и модулируетъ однообразные тоны, произноситъ немного словъ и прерываетъ ихъ вздохами и всхлипываніями, плачетъ и наконецъ воетъ. Вѣрность и чистота голоса не такъ уважаются у нихъ какъ обширность его, и потому если Курдъ хочетъ похвалить пѣвца, то скажетъ: «голосъ его слышенъ на цѣлую *паразангу*» (извѣстная древняя мѣра, сохранившаяся у Курдовъ). Впрочемъ, изъ пѣнія извлекаютъ они и пользу: бродя въ горахъ, они пѣснями даютъ о себѣ знать другъ другу.

Для кочевья обыкновенно избираютъ они мѣста пріятныя, на берегу какого нибудь ручья. Шатры ихъ, которые предпочитаютъ они самымъ роскошнымъ домамъ, дѣлаются изъ грубой, черной шерстяной ткани, и бываютъ очень низки. Они обводятъ ихъ плетнемъ, внутри котораго помѣщаютъ свои пожитки и часто добычу, отнятую у каравановъ. Такой родъ огорожи они возятъ съ собой, потому что онъ легокъ, и также раздѣляютъ имъ жилища мужчинъ и женщинъ; онъ служитъ имъ и вмѣсто загородокъ для скота. Вверху каждаго шатра дѣлается отверстіе, довольно обширное, вмѣсто дымовой трубы, потому что у нихъ почти всегда курится огонь; отъ этого, при малѣйшемъ вѣтрѣ, шатеръ наполняется дымомъ: неудобство довольно порядочное, но они привыкли къ нему съ малолѣтства. Лошади привязываются къ кольямъ, вбиваемымъ за оградою, и онѣ почти всегда осѣданы, чтобы можно было подняться со всѣмъ имуществомъ въ первую минуту, потому что устроиться вновь можно меньше нежели въ одинъ день.

Достойно замѣчанія, что народы, не почитающіе преступленіемъ грабежа и воровства, часто выполняютъ со всею строгостію обязанности гостепріимства: потому-то опытные путешественники на Востокѣ особенно страшатся нехъ народовъ, у которыхъ въ большомъ почетѣ эта добродѣтель. Курды могутъ служить подтвержденіемъ этого. Пріѣзжай къ нимъ какой нибудь чужеземецъ, значительный по наружности, къ нему выѣдутъ на встрѣчу вершники, съ словами: «Добро пожаловать! Мы «будемъ принимать васъ у васъ самихъ, «потому что все наше принадлежитъ вамъ. «Это счастливый часъ: да будетъ онъ и «вамъ благопріятенъ!» Его приведутъ въ шатеръ старика, самаго богатаго и значительнаго въ поколѣніи. Женщины тотчасъ начнутъ приготовлять обѣдъ, и покуда одни наскоро мѣсятъ тѣсто изъ грубой муки, другія бѣгутъ за медомъ и молочными кушаньями, или разстилаютъ на землѣ лучшій коверъ своего издѣлія. Въ то-же время молодые люди снимаютъ поклажу съ вьючныхъ животныхъ, обмываютъ ноги лошадей, а зимою, желая предохранить ихъ отъ холода, водятъ вокругъ шатровъ, сначала скоро, потомъ медленно. «Дѣти, го«воритъ старикъ, заботьтесь о нашемъ «гостѣ: пріѣзжій вѣдь даръ Бога. Чтобы «все было у него и у людей его. Смотрите «за его вьючными: это корабли пустыни. «А ты путешественникъ, здравствуй! Ты «у своихъ теперь. Ежели мы угодимъ тебѣ, «насъ благословитъ за это небо. Ежели «тебѣ у насъ будетъ пріятно, мы будемъ «счастливѣе тебя.» И знаете-ли, что всѣ эти слова искренни: въ нихъ сама правда. Но бойтесь встрѣтиться съ тѣми-же Курдами, когда они ищутъ добычи на большой дорогѣ, въ пустынѣ, посреди горъ! Вдали отъ своихъ шатровъ, они почитаютъ своею собственностью все, что встрѣчаютъ на родимой землѣ, и тогда нѣтъ коварства, нѣтъ лжи и жестокости, которой не употребили-бы они прошивъ васъ!

Почти никогда не отпустятъ Курды изъ шатра своего безъ того, чтобы не сдѣлать путешественнику какого нибудь подарка, въ знакъ удовольствія за оказанное ему-же гостепріимство. Иногда они прячутъ въ обозъ гостя козу, ягненка, или что нибудь подобное, что можетъ быть полезно ему въ дорогѣ. Старшина поколѣнія прибавляетъ къ другимъ подаркамъ даже мула или лошадь.

Браки между Курдами, странствующими по полямъ и живущими въ городахъ, празднуются съ большими обрядами, и они почитаютъ этотъ союзъ неразрушимымъ. Любовь и уваженіе рѣдко опредѣляютъ выборъ невѣсты, однако оба эти чувства не неизвѣстны имъ. Никто, изъ самыхъ важныхъ и

Digitized by Google

сановишихъ людей, не женится безъ согласія родителей или старшихъ родственниковъ.

Яркій румянецъ и веселый, оживленный видъ Курдскихъ женщинъ въ юные годы, могли-бы заставить почесть ихъ горными Нимфами; но вскорѣ онѣ дѣлаются настоящими Амазонками, слѣдуютъ за своими мужьями всюду, и рано увядаютъ отъ трудностей бродячей жизни. Онѣ прекрасны пока еще свѣжи, то есть отъ 15-ти до 20 лѣтъ; въ 25 лѣтъ уже начинаютъ старѣться. Безпрестанная ѣзда на лошади обращается у нихъ въ привычку и страсть, такъ что онѣ, иногда, превосходятъ въ этомъ мужей своихъ. И едва-ли какія нибудь лошади сравняются съ Курдистанскими въ быстротѣ бѣга, по горамъ и крутымъ холмамъ тамошней страны.

Немногіе путешественники посѣщаютъ Курдистанъ, и потому подробное описаніе тамошняго быта почти невозможно. Въ 1810 году, Сиръ Джонъ Малькольмъ, посланный съ порученіемъ Англійскаго Двора къ Персидскому Правительству, проѣзжалъ черезъ земли Курдовъ и доставилъ намъ о нихъ довольно любопытныя свѣдѣнія. Послѣ него былъ тамъ Моріеръ, извѣстный авторъ *Гаджи-Бабы:* онъ снялъ и рисунокъ, помѣщенный въ началѣ нашей статьи и представляющій, какъ увѣряетъ онъ, три портрета, снятые съ натуры. Тотъ, кто изображенъ съ копьемъ въ рукѣ, назывался, по словамъ Моріера, *Окусъ*, что значитъ почти то-же что *дикій волъ*. Другой путешественникъ, В. Гёдъ, офицеръ Англійской службы, проѣзжалъ черезъ Курдистанъ въ 1817 году. Онъ разсказываетъ много любопытнаго; но для насъ замѣчательнѣе всего увѣренность и убѣжденіе Курдовъ, что одни Русскіе могутъ завоевать ихъ страну, и у нихъ даже есть объ этомъ старинное предвѣщаніе. Изъ другихъ Европейцевъ извѣстны имъ Англичане и Французы, которые стали славны у нихъ со времени Наполеонова похода въ Египетъ.

Не льзя опредѣлить съ достовѣрностью пространства, которое занимаютъ Курды, и еще меньше можно означить число этого народа, потому что онъ безпрестанно кочуетъ съ одного мѣста на другое. Такъ, напримѣръ, съ давнихъ временъ нѣсколько тысячъ семействъ Курдовъ переселились въ окрестности Арзерума, Муша, Вана, Ахалцыха, но и тамъ живутъ не постоянно.

ЗАВТРАКЪ КИТАЙСКИХЪ ЛОДОЧНИКОВЪ.

Обширная Китайская имперія пересѣкается, почти во всѣхъ направленіяхъ, рѣками и каналами, необходимыми для дѣятельности тамошней торговли. Отъ Кантона на югѣ, до Пекина на сѣверѣ, нѣтъ ни одного мѣста гдѣ прерывается сѣть водяныхъ сообщеній, которыя въ Китаѣ едва-ли не многочисленнѣе нежели въ какомъ нибудь другомъ государствѣ. Но и въ этомъ, умственная неподвижность Китайцевъ не измѣняетъ себѣ. Не смотря на многолѣтнія занятія судоходствомъ по рѣкамъ, лодки ихъ такови-же какъ были при отдаленныхъ предкахъ. Вотъ что говоритъ о нихъ Г. Добель, который посѣщалъ Китай не одинъ разъ, жилъ тамъ сряду семь лѣтъ, и слѣдовательно имѣлъ случай дѣлать наблюденія: «Проѣхавъ *Соляную рѣку*, путешественникъ невольно изумляется при видѣ непостижимой дѣятельности. Джонки всякаго рода и величины, лодки, барки, *сампаны* всѣхъ возможныхъ видовъ, прибывшіе въ Кантонъ изъ другихъ областей государства, совершенно покрываютъ водную поверхность. Сампаны суть мелкія суда, съ кровлею изъ бамбука, съ длиннымъ весломъ на кормѣ, расщепленнымъ посрединѣ и обращающимся на желѣзномъ гвоздѣ: посредствомъ этого весла, и еще двухъ другихъ съ боковъ, суда быстро двигаются на водѣ.» Вотъ нѣкоторыя подробности о жизнѣ-бытьѣ Китайскихъ лодочниковъ и *надрѣзныхъ* жителей: «Я часто видѣлъ (говоритъ Г. Добель) у живущихъ въ сампанахъ на водѣ, что они успѣвали сначала часть палубы на кормѣ, развести огонь, сварить рисъ, и состряпать соусъ изъ рыбы и овощей въ 20 или 30 минутъ, и все весьма опрятно и порядочно. Даже собакъ, кошекъ, лягушекъ и крысъ, составляющихъ иногда ихъ пищу, обмываютъ и очищаютъ они самымъ старательнымъ образомъ, какъ-бы самую деликатную пищу, а сарацинское пшено ихъ, прежде чѣмъ сваряютъ, всегда обмывается въ двѣнадцати водахъ. Мужчины и женщины, живущіе на водѣ, равно и нѣкоторые изъ бѣднѣйшихъ живущихъ на берегу, ѣдятъ вмѣстѣ, за однимъ столомъ, хотя между первыми замѣтно болѣе гостепріимства и менѣе церемоній. Они вообще нрава веселаго и кажутся во всѣхъ отношеніяхъ счастливѣе береговыхъ. При томъ же они и не столь жадны къ деньгамъ. Лодочникъ проживаетъ всѣ пріобрѣтаемыя имъ деньги, можетъ быть и отъ того, что онъ болѣе подверженъ притѣсненіямъ Мандарина, и считаетъ лучше потчасъ прогулять свои деньги, чѣмъ, собравши ихъ, быть принужденнымъ отдать Мандарину. Я могъ замѣтить, что живущіе на водѣ и въ окрестностяхъ Кантона и Вампоа, въ це-

Digitized by Google

ченіе послѣднихъ 20 лѣтъ весьма поправились въ своемъ состоянiи, и что между ними менѣе нищеты въ сравненiи съ бѣдными на берегу.»

Digitized by Google

ГУЛЛЬ.

Digitized by Google

Пишемъ названіе этого города по варварскому произношенію, которое укоренилось у насъ съ давнихъ временъ, хотя знаемъ, что въ этихъ звукахъ ни одинъ Англичанинъ не угадалъ-бы своего славнаго приморскаго города, называемаго *Холлъ* (Hull). Но что-жь дѣлать! Мы пишемъ не для Англичанъ, а для Русскихъ, которые во всѣхъ Географіяхъ, во всѣхъ торговыхъ извѣстіяхъ, сношеніяхъ и въ разговорахъ пишутъ и произносятъ очень ясно: *Гулль*. Загляните хоть въ Русскую *Коммерческую Газету:* вамъ безпрестанно увидите вы — «прибылъ корабль изъ *Гулля*, отплылъ корабль въ *Гулль*» — зачѣмъ-же спорить съ укоренившимся обычаемъ? Пусть будетъ *Гулль!* Насъ, можетъ быть, не поняли-бы, если-бъ мы сказали *Холлъ*, и спросили-бы: А гдѣ этотъ Американскій или Индійскій городъ? Станемъ-же произносить имя его *по-Русски*.

Гулль, называемый также Кингстонъ-на-Гуллѣ, находится въ Іоркскомъ Графствѣ. Вотъ что пишетъ объ основаніи и распространеніи его Дюпенъ, въ знаменитомъ своемъ сочиненіи: Voyages dans la Grande Bretagne: «Гулль основанъ дальновидною мыслью Эдуарда I-го. Этотъ Государь, возвращаясь послѣ завоеванія Шотландіи, посѣтилъ то мѣсто, гдѣ сливаются рѣки Гулль и Омберъ, и былъ пораженъ выгодами его для образованія пункта защиты, и въ тоже время средоточія торговли между сѣверною и южною Великобританіею, между внутреннею Англіею и берегами Фландріи, Голландіи, Даніи и Швеціи. Тамъ рѣшился онъ основать портъ на рѣкѣ Гуллѣ, и построилъ крѣпость, которую назвалъ Kingstown, *Королевскій городъ*. Онъ далъ ему множество преимуществъ. Преемники Эдуарда еще болѣе увеличили привилегіи Гулля: они сдѣлали его, со всѣмъ округомъ, независимымъ Графствомъ, и дали ему Совѣтъ Альдерменовъ, подъ предсѣдательствомъ Мера; а такое образованіе бываетъ принадлежностью только важнѣйшихъ городовъ.

«По мѣрѣ того какъ увеличивалась и совершенствовалась прибыльная промышленность по рѣкѣ Омберу, торговля Гулля дѣлалась дѣятельнѣе и обширнѣе, особенно съ тѣхъ поръ какъ устроены каналы, соединяющіе этотъ городъ съ важнѣйшими портами западнаго берега и со всею внутреннею Англіею. Актъ Парламента, дозволяющій частнымъ лицамъ заниматься въ свою пользу нѣкоторыми отраслями Индійской торговли, поставилъ здѣшній портъ въ число тѣхъ, куда могутъ приходить и откуда могутъ отходить корабли, занимающіеся этимъ богатымъ предметомъ кораблеплаванія. Гулль производитъ значительную торговлю съ сѣверною Европою, особенно въ Балтійскомъ морѣ. Наконецъ, обширный рыбный промыселъ составляетъ одинъ изъ главныхъ источниковъ богатства его. Эта отрасль торговли началась рыбными промыслами при островѣ Исландіи, и увеличилась промыслами Гренландскими. Но Гулль занимается не одною торговлею: тамъ процвѣтаетъ и фабричная промышленность. Въ немъ есть заводы мыльные, заводы для раффинированія сахара и очищенія рыбьяго жиру, желѣзные, стальные, и много другихъ. Удивительно-ли, что при такихъ средствахъ благосостоянія Гулль процвѣтаетъ и увеличивается?»

Узнавъ постепенное возвышеніе этого города, взглянемъ на нѣкоторыя историческія событія и нынѣшнее состояніе его. Съ самаго начала своего, онъ возвышался и богатѣлъ такъ быстро, что въ царствованіе Эдуарда III-го доставилъ шестнадцать судовъ для флота, отправлявшагося громить Францію, тогда какъ самъ Лондонъ снарядилъ ихъ только двадцать пять. Во время распри между домами Іоркскимъ и Ланкастерскимъ, Гулль оставался вѣренъ послѣднему, и за него сражался въ битвахъ при Векфильдѣ и Таунтонѣ. Въ продолженіе пятнадцатаго и шестнадцатаго столѣтій онъ много потерпѣлъ, вмѣстѣ съ другими городами, отъ повальныхъ болѣзней, но продолжалъ усиливаться и распространять свою торговлю. Въ 1541 году, его посѣтилъ Генрихъ VIII, и увеличилъ разныя городскія укрѣпленія. Во время междоусобной войны, въ царствованіе Карла I-го, Гулль сдѣлался особенно важнымъ мѣстомъ для обѣихъ партій, потому что въ немъ были огромные запасы военныхъ снарядовъ и вещей, которые превосходили запасы Лондонскаго Тауэра. Король назначилъ въ Гулль Губернаторомъ Графа Норшомберленда, но городской старшина не пустилъ его, и принялъ Сира Джона Готама, посланнаго Парламентомъ.

Мы видѣли, что Гулль находится при сліяніи рѣкъ Гулля и Омбера. Улицы въ старой части города тѣсны и неудобны; въ новой онѣ просторны и правильны. Домы всѣ вообще каменные; улицы вымощены камнемъ, привозимымъ изъ Исландіи вмѣсто балласта на китоловныхъ судахъ, и освѣщены газомъ. Вода проведена въ городъ изъ ключей, находящихся милях въ четырехъ отъ него. Гулль раздѣляется на три неровныя части: самая старинная изъ нихъ теперь вся застроена доками, которые находятся на мѣстѣ прежнихъ укрѣпленій. Часть,

Digitized by Google

выстроенная на сѣверной сторонѣ бывшаго дока, замѣчательна красивыми улицами. Самая новая часть находится западнѣе Омберскаго дока. Гаррисонсайдъ, собственно предмѣстіе, соединяется съ главною частью города мостомъ, построеннымъ на четырехъ аркахъ черезъ рѣку Гулль: средина этого моста подымается для прохода кораблей.

Въ Гуллѣ много значительныхъ общественныхъ заведеній. Таковы: двѣ городскія библіотеки, биржа, Литературно-Философическое общество, гдѣ есть хорошій музей, Механическій Институтъ, Ботаническій садъ, общественныя купальни, театръ, и другія ученыя или художественныя заведенія. Но всего славнѣе Гулль своею приморскою торговлею и превосходнымъ устройствомъ своихъ доковъ. Надобно знать, что рѣка Омберъ есть собственно заливъ моря, очень длинный, и лѣтъ за пятьдесятъ тамъ не было для кораблей другой пристани, кромѣ самаго русла рѣки. Но при недостаткѣ воды въ ней, суда, почти при каждомъ морскомъ отливѣ, садились на дно ея, или на илъ, оставляемый моремъ. Въ 1774 году, Парламентъ позволилъ, образовавшейся для того компаніи, построить докъ, въ три года, на томъ мѣстѣ, которое занимала сѣверная сторона прежнихъ укрѣпленій. Въ Октябрѣ 1775 года происходила закладка, и черезъ четыре года былъ уже оконченъ, такъ называемый нынѣ, Старый докъ, который можетъ вмѣщать до ста пятидесяти кораблей, въ триста тоннъ каждый. Новый или Омберскій докъ (Humber Dock) былъ начатъ въ Апрѣлѣ 1807 года, и оконченъ съ небольшимъ въ два года. Его постройка представляетъ великіе успѣхи въ морскихъ укрѣпленіяхъ, и устройство его имѣетъ большія преимущества передъ Старымъ докомъ. Онъ находится на противоположной сторонѣ города, и потому для соединенія обоихъ доковъ сдѣланъ третій, такъ называемый Соединительный докъ: слѣдственно теперь корабли могутъ обходить вокругъ всей старой части города, и не боятся обмелѣнія, бывшаго прежде великимъ для нихъ неудобствомъ. Они входятъ въ доки, и спокойно остаются тамъ до времени выхода въ море. По набережнымъ, вокругъ этихъ временныхъ водохранилищъ, возвышаются огромные и прекрасные магазины, набитые товарами и всякими запасами.

Съ самаго XVI столѣтія жители Гулля плавали къ берегамъ Гренландіи, и долго находили тамъ прибыльный ловъ; но въ концѣ XVIII столѣтія эта промышленность какъ-то пришла въ упадокъ, во всѣхъ приморскихъ городахъ Англіи. Нѣкто Стандейджъ, смѣлый и дѣятельный коммерсантъ, рѣшился возстановить упадшіе рыбные промыслы. Онъ снарядилъ на свой счетъ корабль и отправилъ его къ берегамъ Гренландіи. На это пускались и другіе, обыкновенно цѣлыми компаніями, но долго безъ всякаго успѣха. Корабль Стандейджа возвратился и привезъ только одного кита, но вмѣстѣ съ нимъ четыреста тюленей. Тогда тюленья кожа не употреблялась почти ни на что, и ее кидали въ море. Стандейджъ вздумалъ выдѣлать ее; но Гулльскіе кожевники отказались отъ этого, говоря, что не станутъ пачкать своей посуды рыбьею кожей: да и можно-ли было имъ оскорбить себя такимъ неблагородствомъ! Стандейджъ нашелъ въ окрестныхъ графствахъ не столь разборчивыхъ кожевниковъ, выдѣлалъ тюленью кожу, и велѣлъ сшить изъ нея себѣ и своему семейству башмаки. Вскорѣ онъ обогатилъ не только себя, но и свою область новымъ произведеніемъ и новымъ искусствомъ. До тѣхъ поръ тюленьи кожи продавались по 30-ти и по 40 копѣекъ, а тутъ возвысились въ цѣнѣ до 6-ти и даже до 7 рублей! Теперь это значительная промышленность, и для частныхъ людей и для общества. Ловъ при берегахъ Гренландіи, оживленный Стандейджемъ, получилъ съ тѣхъ поръ большое развитіе. Такъ-то смѣтливость и твердая воля одного человѣка могутъ принести пользу тысячамъ людей!

НИВЯНАЯ МЫШЬ.

Изъ всѣхъ родовъ четвероногихъ едва-ли не самое крошечное — *мышь нивяная*, или *жатвенная* (Mus messorius), называемая такъ потому, что она всего чаще встрѣчается на нивахъ, и дѣлаетъ множество вреда выростающему хлѣбу. И не странно-ли, что это раззорительное для земледѣльца животное, эта нивяная мышь, въ полномъ возрастѣ своемъ вѣситъ не больше какъ шестьдесятъ пять грановъ? Можно судить послѣ этого о крошечныхъ ея размѣрахъ! Не знаемъ водится-ли у насъ она, а, право, не желали-бы этого, хотя и любопытно было-бы взглянуть на такую, можно сказать, шалость природы. Но еще любопытнѣе, что эта мышь дѣлаетъ себѣ гнѣздо не въ землѣ, какъ всѣ другія породы ея собратовъ, а на воздухѣ. Она избираетъ стволъ какой-нибудь былинки, соломину, или соединяетъ ихъ нѣсколько вмѣстѣ, и отъ самой вершины ихъ начинаетъ устраивать себѣ гнѣздо. Чудная, прелестная ра-

Digitized by Google

бота этого маленькаго жилища удивительна. Изъ тонкихъ листиковъ, изъ пуху растеній, изъ самыхъ нѣжныхъ частицъ травы, мышь образуетъ наконецъ родъ мѣшечка, привѣшеннаго къ вершинѣ какого нибудь ствола растенія. Входъ въ это гнѣздо бываетъ скрытъ такъ искусно, что его трудно найдти. И знаете-ли для чего такая предосторожность? Для того, что въ гнѣздѣ своемъ мышь выводитъ наконецъ дѣтей, и оно качается отъ малѣйшаго дуновенія вѣтра, а отъ сильнаго порыва даже клонится къ землѣ, слѣдовательно бѣдные дѣтеныши могли-бы тотчасъ выпасть изъ него, если-бъ отверстіе было достаточно для этого. Но они закупорены почти на

глухо, и на гнѣздо ихъ можетъ литься дождь, падать градъ, оно можетъ качаться сколько ему угодно, мышенки безопасны. Твердость и упругость гнѣзда такъ велики, что его можно кидать какъ мячикъ, и оно не расшибется. Для чего столько труда и столько неудобства? Это знаетъ Создатель. Судя ограниченнымъ умомъ человѣческимъ, кажется, лучше было-бы этой мышкѣ дѣлать себѣ гнѣздо въ землѣ; но, видно, этому не должно быть такъ.

Прилагаемый нами рисунокъ былъ снятъ въ Англіи, гдѣ особенно бываетъ многочисленна крошечная порода мышей. Не всякой годъ случается это; даже проходитъ иногда много лѣтъ, и поселяне не замѣчаютъ нигдѣ ихъ; за то въ другіе годы появляется ихъ множество; бываетъ даже такъ (впрочемъ весьма рѣдко), что онѣ ходятъ цѣлыми арміями, какъ будто переселяясь съ одного мѣста на другое. Въ такой-то годъ причиняютъ онѣ бездну вреда для хлѣбныхъ полей, и мужики почитаютъ это наказаніемъ Божіимъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ ни какими истребишь этихъ едва видимыхъ непріятелей, которые однакожъ портятъ цѣлые засѣвы хлѣба! Придумывали много разныхъ средствъ, но все оказывалось неудобно и не достигало цѣли. Къ счастью, какъ мы сказали, появленіе ихъ многочисленными толпами бываетъ рѣдко; а человѣкъ такова, что минувшее несчастіе

Digitized by Google

дѣлаетъ его снова беззаботнымъ. Вѣдь не страшатся-же люди и гораздо большихъ бѣдствій: живутъ на Этнѣ, на Везувіи, на низменныхъ приморскихъ берегахъ, гдѣ почти всякой годъ разоряетъ ихъ море, живутъ угрожаемые Швейцарскими лавинами, и на землѣ Лиссабона, потерпѣвшаго ужасное разрушеніе... Что-же имъ бояться мышей? Поѣдятъ хлѣба, и уйдутъ. За то какъ весело глядѣть на этихъ миніатюрныхъ животныхъ въ Кабинетѣ Естественной Исторіи, и на рисункахъ.

МАГОМЕТАНСКІЙ ФАКИРЪ.

Можетъ быть нигдѣ нѣтъ такого множества различныхъ сектъ, какъ въ Восточной Индіи. И замѣчательнѣе всего, что не смотря на безчисленные перевороты, испытанные Индіею, религіозныя секты ея, многія вѣрованія и установленія остаются до сихъ поръ неизмѣнны. Такъ находимъ мы у Діодора, Страбона, Арріана упоминаніе о *кастахъ*, которыхъ считали они семь, вмѣсто четырехъ дѣйствительныхъ; но эта ошибка происходила только отъ поверхностныхъ свѣдѣній, получавшихся черезъ многія руки. Сопутники Александра Македонскаго замѣтили въ Индіи всѣ главныя секты. Изъ ихъ извѣстій знаемъ мы, что и въ то время были въ Индіи *факиры*: они обитали въ лѣсахъ, питались кореньями, покрывались корою деревьевъ; другіе продавали амулеты, чудесныя лекарства, заставляли змѣй плясать, предсказывали будущее.

Такимъ образомъ эта религіозная секта принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ. Нынѣ она раздѣляется на факировъ Магометанскихъ и собственно Индійскихъ, принадлежащихъ къ шуземнымъ вѣрованіямъ, которыхъ также очень много. Число факировъ Магометанскихъ гораздо больше. Вообще всѣ они могутъ назваться какими-то отшельниками: даютъ обѣтъ, едва исполнимый, почти невозможный для человѣческихъ силъ, и воспламененные фанатизмомъ упорствуютъ въ немъ, уродуютъ себя, и остаются полу-человѣками. Но этимъ-то и пріобрѣтаютъ они право на уваженіе простаго народа. Первоначальный обѣтъ факира состоитъ въ томъ, что онъ отдѣляется отъ всякаго общества, разрываетъ всѣ родственныя связи, и посвящаетъ себя *самосозерцанію* и размышленію. Это обыкновенно начинается тѣмъ, что онъ уходитъ

Digitized by Google

въ лѣса, проводишъ много времени въ молчаніи, и, чтобы не развлекать себя ничѣмъ окружающимъ, смотришъ только на свой носъ. Отъ того, глаза ихъ дѣлаются косы и часто остаются такими на всю жизнь. Послѣ этого, желая изумить толпу и дѣйствовать на нее чѣмъ нибудь страннымъ, сумасшедшимъ, факиръ налагаетъ на себя какой нибудь нелѣпый обѣтъ. Иные пляшутъ и валяются въ грязи, другіе держатъ одну или обѣ руки поднявши вверхъ, отъ чего онѣ наконецъ приходятъ въ омертвѣніе, изсыхаютъ, и остаются въ вертикальномъ положеніи на всю жизнь. Многіе сжимаютъ руки и пальцы навсегда, отъ чего ногти врастаютъ въ мясо, а руки костенѣютъ и теряютъ способность разжиматься. Очень обыкновеннымъ обѣтомъ почитается держать голову не иначе какъ поворотивши на плечо. Можно было-бы исчислить сотню подобныхъ нелѣпостей; но можно и изъ сказаннаго здѣсь составить себѣ понятіе, до какой степени простирается фанатизмъ факировъ. Впрочемъ, не всѣ они дѣлаютъ себя уродами. Многіе просто играютъ роль вдохновенныхъ, обманываютъ простой народъ высокопарными возгласами, глупыми предвѣщаніями, и, какъ говоритъ нашъ Мельникъ Ѳадей, *этимъ добываютъ себѣ хлѣбецъ*. Одинъ изъ такихъ-то обманщиковъ представленъ на прилагаемой нами картинкѣ: онъ ѣдетъ верхомъ на быкѣ, босой, безъ шапки, съ одичалымъ видомъ. Безобразіе и нечистота этого рода людей невообразимы, такъ-же какъ грубость и невѣжество ихъ. Иногда факиры странствуютъ цѣлыми толпами, и тогда они почти настоящіе разбойники: приходя въ деревню берутъ, уносятъ, увозятъ, пожираютъ все, такъ что жители, завидя издалека такихъ гостей, прячутъ свои лучшіе пожитки, а сами скрываются.

Можетъ быть, нѣкоторые читателей скажутъ, что мы представляемъ факировъ совсѣмъ не поэтически, что есть не такъ какъ иные составляютъ себѣ о нихъ понятіе по темнымъ разсказамъ и преданіямъ. На этотъ случай мы разскажемъ небольшой анекдотъ, который, говорятъ, былъ не очень давно. Одинъ молодой человѣкъ потерялъ разсудокъ, надѣлалъ шалостей въ этомъ состояніи, и былъ наконецъ посаженъ въ домъ сумасшедшихъ. Другъ и бывшій соученикъ его, въ отчаяніи отъ такого несчастія, рѣшился навѣстить помѣшаннаго въ печальномъ заключеніи. Ему отсовѣтывали это, говорили, что онъ не поможетъ другу, а только наведетъ на себя новую грусть, когда увидитъ его посреди униженнаго судьбой человѣчества. Надобно знать, что принимавшій въ немъ участіе былъ поэтъ, притомъ самый пылкій юноша, котораго голова вспыхивала отъ всякаго необыкновеннаго случая и почти во всемъ видѣла картины поэтическія. «Нѣтъ,» отвѣчалъ онъ холоднымъ совѣтникамъ, «нѣтъ, я поѣду, и увижу его не посреди униженнаго человѣчества, а посреди людей, которые только сбросили узы мелочнаго разсудка, утратили чувство ничтожныхъ приличій, но за то перешли въ состояніе безотчетнаго, поэтическаго бытія.» Поѣхалъ, и вскорѣ возвратился съ нахмуренными бровями. «Ну, что? видѣлъ-ли ты друга?» спрашиваютъ у него съ участіемъ.—Видѣлъ — отвѣчаетъ онъ сердито. Послѣ этого естественно было спросить, каково-же общество, окружающее несчастливца. «Да что! они всѣ какіе-то дураки!» отвѣчаетъ разочарованный поэтъ.

То-же можно сказать и о факирахъ! Не воображайте ихъ вдохновенными мудрецами, и ради Бога не думайте увидѣть въ нихъ что нибудь поэтическое: это грязные, уродливые, безсмысленные невѣжды, которые могутъ обманывать только глупую чернь. «Они всѣ какіе-то дураки!»

ШИЛЛЕРОВА ПѢСНЬ О КОЛОКОЛѢ.

Имя Шиллера у насъ довольно извѣстно. Мы имѣемъ въ переводахъ, старыхъ и новыхъ, лучше или хуже исполненныхъ, драмы его: *Разбойники, Заговоръ Фіеско въ Генуѣ, Коварство и любовь, Мессинскую невѣсту, Вильгельма Телля, Донъ Карлоса,* и наконецъ *Орлеанскую Дѣву*, превосходно переведенную Жуковскимъ, который также передалъ намъ многія мелкія стихотворенія этого любимаго своего поэта, передалъ какъ истинный художникъ и соперникъ переводимаго имъ автора. Другіе поэты и стихотворцы познакомили Русскую публику съ другими стихотвореніями Шиллера. Есть даже переводъ едва-ли не самаго оригинальнаго и потому самаго труднаго для перевода стихотворенія его: *Пѣснь о колоколѣ* (А. П. Глинки. М. 1832, in-12). Все это даетъ право сказать, что въ Русской Литературѣ имя Шиллера не чужое; оно пользуется извѣстностью блестящею. По силамъ стараются знакомить насъ съ безсмертными произведеніями этого великаго поэта, и если успѣхъ не всегда соотвѣтствуетъ усиліямъ, поблагодаримъ по крайней мѣрѣ за доброе намѣреніе, и за то что уже сдѣлано. Будущее впереди: можетъ быть найдется второй Жуковскій, который еще больше сблизитъ Русскихъ читателей съ великимъ Германскимъ поэтомъ. Было вре-

Digitized by Google

мя, лѣтъ пятнадцать назадъ, когда почти каждый стихотворецъ и поэтъ считалъ обязанностью перевести что нибудь изъ Шиллера или хоть напомянуть о немъ. Критики и щеорешики наперерывъ старались объяснить или лучше сказать постигнуть великаго поэта, и каковы-бы ни были изслѣдованія ихъ, а выводомъ всегда было одно: Шиллеръ великій, истинный поэтъ. Такъ утвердилось у насъ мнѣніе объ одномъ изъ самыхъ блистательныхъ явленій, не только въ Нѣмецкой, но и во всѣхъ Литературахъ.

Слишкомъ неумѣстно было-бы намъ, въ этихъ листкахъ, предназначенныхъ для обширной публики, и особенно для свѣдѣній положительныхъ, практическихъ, развивать вновь обширный вопросъ о достоинствахъ Шиллера. Кто не знакомъ съ нимъ, съ его жизнью, съ его поэтическими произведеніями, для тѣхъ указали мы источники, изъ которыхъ можно узнать его довольно хорошо: это переводы сочиненій его и статьи въ разныхъ журналахъ и книгахъ. Мы хотимъ говорить здѣсь не столько о самомъ Шиллерѣ, сколько объ одномъ изъ лучшихъ его *поясните́лей*, который, своимъ вдохновеннымъ карандашемъ, придалъ видимую, ощутительную и вмѣстѣ поэтическую форму тому, что создавало воображеніе поэта въ словѣ.

Морицъ Рецшъ, Профессоръ Дрезденской Академіи живописи, родился въ Дрезденѣ, въ 1779 году. Предки его происходили изъ Венгріи, откуда удалились они во время гоненій на Протестантскую религію, къ которой принадлежали. Морицъ съ самаго дѣтства показывалъ большую склонность къ живописи. Онъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Августомъ, рисовалъ все, что поражало его, и впослѣдствіи составилась у нихъ цѣлая книга этихъ рисунковъ, ими-же раскрашенныхъ. Любопытно было-бы вглядѣться въ эти безыскусственныя выраженія юношеской фантазіи. Говоримъ безыскусственныя потому, что ни Морицъ, ни Августъ до двадцати-лѣтняго возраста не учились рисованью, и еще меньше живописи. Они и не подозрѣвали, что забава ихъ была признакомъ дарованія, о которомъ послѣ будетъ говорить свѣтъ. Какъ человѣкъ, Морицъ отличался необыкновенною правдивостью, честностью, и насмѣшливостью; былъ чрезвычайно честолюбивъ, но въ то-же время безпеченъ, и иногда странenъ и переменчивъ въ расположеніи. Онъ хотѣлъ сдѣлаться форштмейстеромъ, чтобы жить на свободѣ, въ лѣсу, и заниматься тамъ своими рисунками. Между тѣмъ оба брата посѣщали какую-то высшую школу, и одинъ изъ учителей ихъ сказалъ какъ-то, съ полудосадой: «У Морица славныя способности, но къ живописи, а не къ ученостя!» Это мимоходное замѣчаніе было для него лучемъ истины. Оба брата тотчасъ начали заниматься настоящею живописью, и въ 1798 году поступили въ Дрезденскую Академію. Какъ ни скучно было для Морица изучать механизмъ искусства, въ то время какъ онъ хотѣлъ-бы творить, но онъ усердно занимался приготовительною частью живописи, и оказывалъ въ ней успѣхи, неимовѣрно быстрые. Потомъ онъ поступилъ подъ особенное руководство Профессора Грасси. Послѣ этого-то долгаго и тщательнаго изученія вполнѣ развилъ онъ свои силы. Его рисунки очаровывали всѣхъ; но онъ не могъ создать чего либо огромнаго, потому что обстоятельства Германіи угрожали тогда спокойствію всѣхъ и каждаго. Во время завоеваній Наполеона и потомъ во время исполинской борьбы съ нимъ, Морицъ посвящалъ себя не столько искусству, сколько сохраненію своего семейства, потому что былъ почти единственною его подпорою. Душа его стремилась въ Италію; онъ хотѣлъ-бы взглянуть на нее, пожить въ ней — но отказался отъ путешествія въ страну Искусствъ, и замѣнилъ это чувствомъ исполненія семейнаго долга. Черта, достойная упоминанія въ жизни каждаго человѣка! Съ тѣхъ поръ Рецшъ пріобрѣлъ себѣ прочную славу многими произведеніями. Воображеніе его, чисто романтическое, напитанное идеями и жизнью новыхъ временъ, всего лучше выражаетъ себя въ созданіяхъ фантастическихъ. Онъ, впрочемъ, заимствовалъ многіе предметы для своихъ картинъ изъ сочиненій первоклассныхъ поэтовъ. Но всего болѣе доставили ему извѣстности неподражаемые очерки его къ стихотвореніямъ трехъ великихъ поэтовъ: Шиллера, Гёте и Шекспира. Въ 1812 году написалъ онъ 26 листовъ къ Гётеву *Фаусту*, которые заслужили всеобщій успѣхъ, были перегравированы въ Лондонѣ, и утвердили славу Рецша въ Англіи и Франціи. Послѣ они были изданы нѣсколько разъ, въ разныхъ видахъ. Скажемъ здѣсь одно: каждое изъ лицъ удивительной мистеріи Гёте получило свой опредѣленный образъ, видъ, физіогномію, и, напримѣръ, Мефистофель такъ и остался для потомства, какъ выразилъ его Рецшъ: это прототипъ Мефистофеля. А драматизмъ, сила, движеніе каждаго момента, изображеннаго имъ?... Но мы увлеклись-бы слишкомъ далеко, если-бъ дозволили себѣ хоть небольшія объясненія... Съ такимъ-же искусствомъ, съ такою-же вѣрностью идеѣ, Рецшъ изобразилъ и издалъ потомъ рисунки къ Шекспировымъ *Гамлету*, *Макбету*, *Ро-*

Digitized by Google

мео и Юліи, и намѣренъ продолжить эту драгоцѣнную коллекцію, въ которой пояснитъ онъ намъ другія произведенія величайшаго изъ поэтовъ. Очерки Рецша къ Шиллеровымъ стихотвореніямъ оригинальны и выразительны не меньше исчисленныхъ нами. До сихъ поръ изданы имъ очерки къ *Фридолину*, *Битвѣ съ дракономъ*, *Пегасу*, и къ *Пѣснѣ о колоколѣ*. Изъ этой-то послѣдней беремъ мы ту каршину, въ

которой Шиллеръ упоминаетъ о первомъ дѣтствѣ человѣка, о забошахъ отца и матери,

Когда привѣтливо порхаетъ,
Надъ гостемъ жизни жизни сонъ.
Еще во шмѣ шаится дальней
Веселый жребій и печальный....

Рецшъ умѣлъ и этой простой, шихой мысли придать выраженіе, совершенно соотвѣтственное ей. Но такихъ очерковъ для Шиллеровой *Пѣсни о колоколѣ* сдѣлалъ онъ 43, слѣдовательно очень ошиблись-бы тѣ, которые стали-бы судить о цѣлой коллекціи по одному образчику. Нѣтъ, Рецшъ разнообразенъ, или лучше сказать увлекашеленъ въ каждой коллекіи своихъ очерковъ, какъ шотъ поэтъ, котораго изображаетъ онъ. Пересмотрѣвши, напримѣръ, его Гамлета, Макбета, вы получаете живое понятіе о той и другой пьесѣ, переселяетесь въ каждое положеніе и въ характеръ каждаго дѣйствующаго лица. Совсѣмъ другое впечатлѣніе дѣлаютъ его очерки къ Шиллеровой *Пѣсни о колоколѣ*. Пересмотрите ихъ всѣ, и вы, такъ сказать, переживете цѣлую жизнь, переселитесь въ каждый возрастъ человѣческой жизни, изображенной Шиллеромъ, и закрывая книгу скажете: «Теперь я лучше понимаю *Пѣснь о колоколѣ*.»

Digitized by Google

ХРАМЪ ВЪ ПЕТРѢ.

Digitized by Google

Древніе писатели передали намъ темное извѣстіе о существованіи города, въ срединѣ такъ называемой ими *Каменистой Аравіи*. Городъ этотъ былъ особенно замѣчателенъ своимъ мѣстоположеніемъ и устройствомъ среди каменныхъ скалъ, и потому назывался *Петрою*. Страбонъ говоритъ о немъ, хотя самъ не былъ на мѣстѣ, и писалъ по разсказу своего друга, Аѳенодора философа. Аѳенодоръ съ величайшимъ восторгомъ описывалъ ему тамошнихъ жителей, ихъ образованные нравы и добрыя свойства. Знали также, что вся торговля Востока съ Египтомъ, Финикіею, Тиромъ, шла черезъ Каменистую Аравію, и слѣдовательно можно было предполагать тамъ богатые города. Но отдаленіе и неприступность страны, а еще болѣе свирѣпые нравы жителей не допускали повѣрить свидѣтельства Исторіи: ученые путешественники не рѣшались сдѣлать этого, а дѣла не призывали туда торговыхъ людей. Наконецъ Джонъ Лойсъ Буркхардтъ, странствуя по самымъ малоизвѣстнымъ мѣстамъ ближняго Востока, на пути своемъ изъ Дамаска черезъ горы Каменистой Аравіи въ Каиръ, лѣтомъ 1812 года, открылъ развалины Петры—подлинно *открылъ*, потому что до него знали ее только по разсказамъ древнихъ писателей и по извѣстіямъ невѣждъ окрестныхъ жителей, которые называютъ долину, окружающую городъ, Уади Муса (Моисеева Долина). «Я особенно заботился,» говоритъ онъ въ дневникѣ своемъ, подъ 22 числомъ Августа, «посѣтить Уади-Муса, потому что здѣшніе жители наговорили мнѣ чудеса о древностяхъ ея; къ тому-же я надѣялся изъ нея уже прямо пробраться, черезъ пустыню, въ Каиръ. Но проводникъ мой струсилъ и подумать о случайностяхъ путешествія черезъ эту пустыню. Я сталъ однакожъ утверждать, что далъ обѣтъ зарѣзать козу въ честь Гаруна (Аарона), котораго гробницу показываютъ въ концѣ долины, и можетъ быть этой выдумкѣ обязанъ я тѣмъ, что проѣхалъ и обозрѣлъ здѣшнія мѣста. Проводникъ не сталъ противиться, боясь, что Ааронъ накажетъ его, если онъ помѣшаетъ мнѣ исполнить данный обѣтъ.»

Вотъ отъ какой случайности зависѣло обозрѣніе одной изъ самыхъ любопытныхъ древностей! Впрочемъ, Буркхардтъ не могъ порядочно осмотрѣть Петры во время своего поспѣшнаго переѣзда, и самъ говоритъ объ этомъ: «Жалѣю, что не могу представить полнаго понятія объ Уади-Муса. Мнѣ извѣстенъ характеръ здѣшнихъ жителей: я былъ безъ покровительства, среди пустыни, гдѣ прежде не видывали ни одного путешественника, и если-бъ сталъ скрытно осматривать эти зданія невѣрныхъ, какъ они называютъ ихъ, то меня почли-бы волшебникомъ и искателемъ кладовъ, можетъ быть задержали-бы и не дали продолжать путешествія въ Египетъ, а ужь вѣрно, что отняли-бы деньжонки, бывшія со мной, и, что для меня гораздо дороже, мой дневникъ. Будущіе путешественники могутъ осмотрѣть здѣшнія мѣста подъ защитой вооруженной силы, и древности Уади-Муса займутъ мѣсто между любопытнѣйшими памятниками древняго Искусства.»

Сравнивая всѣ указанія древнихъ писателей, находимъ, что развалины Уади-Муса не иное что какъ развалины города Петры. Замѣчательно, что Евсевій говоритъ даже о могилѣ Аарона вблизи Петры: слѣдовательно преданіе объ этомъ сохранилось у жителей.

Петра была главнымъ городомъ Идумеи, или Нававеи, какъ названа она въ Библіи, по имени Наваіоѳа, первенца Исмаила, сына Авраамова. Діодоръ характеризуетъ эту страну очень хорошо, говоря, что въ ней есть плодоносныя мѣста, но что вообще она камениста и безводна. Не меньше сходны съ истиною указанія Эратосѳена, Страбона и Плинія, которые говорятъ, что Петра находится въ прямой линіи отъ угла Аравійскаго (Суецскаго) залива къ Вавилону; что она въ трехъ или четырехъ дняхъ разстоянія отъ Іерихона, и въ четырехъ или пяти отъ Феникона, на берегахъ Нававейскихъ. Они также упоминаютъ о мѣстоположеніи ея, въ долинѣ, окруженной пустынями, скалами, и орошаемой рѣчкою. Птоломей говоритъ, что Петра находится подъ 30° 20′ широты: это совершенно сходно съ свѣдѣніями, доставленными Буркхардтомъ. Остатки пышности, и архитектурные признаки зданій, видимыхъ въ долинѣ Муса, также подтверждаютъ сказаніе Страбона, что прежде царствованія Августа, или при послѣднихъ Птоломеяхъ, большая часть торговыхъ сношеній между Аравіею и Индіею производилась черезъ Петру, что она была великолѣпнымъ, цвѣтущимъ городомъ, и что *арміи* верблюдовъ приходили туда съ товарами отъ Чермнаго моря, а потомъ отправлялись въ Риноколуру, или нынѣшній Эль-Аришъ.... Но изъ всѣхъ древнихъ извѣстій о Петрѣ самыя любопытныя находятся у Іосифа, Евсевія и Іеронима, которые хорошо знали страну, и согласно говорятъ, что могила Ааронова находится близъ Петры. Эту, уважаемую Мусульманами могилу показыва-

Digitized by Google

ютъ и теперь въ томъ-же мѣстѣ, гдѣ назначаютъ ее древніе Историки.

Такимъ образомъ, нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что городъ, открытый Бурихардтомъ, есть древняя Петра. Съ тѣхъ поръ посѣщали его три Англійскіе путешественника, Гг. Ирби, Менглесъ и Банксъ, проѣхавшіе черезъ Уади-Муса въ 1818 году, на пути изъ Іерусалима. Они подвергались при этомъ величайшей опасности, однако доставили о видѣнномъ ими свѣдѣнія довольно подробныя. Всѣхъ важнѣе въ этомъ отношеніи трудъ молодаго Французскаго путешественника, Леона де Лаборда, который, вмѣстѣ съ живописцемъ Линаномъ, нѣсколько лѣтъ путешествовалъ въ Аравіи, и въ 1830 году издалъ великолѣпную книгу, подъ заглавіемъ: Voyage de l'Arabie Pétrée, со множествомъ превосходныхъ и тщательно сдѣланныхъ рисунковъ, которые снималъ товарищъ его, искусный въ своемъ дѣлѣ. Это путешествіе пояснило всѣ вопросы, остававшіеся нерѣшеными, и представило просвѣщенному міру древнюю Петру во всемъ блескѣ удивительныхъ ея развалинъ. Гг. Лаборлъ и Линанъ проѣхали прямо изъ Каира, черезъ Синайскій полуостровъ, къ Акабѣ, и тамъ вступили въ Идумею. Успѣхъ оправдалъ выборъ этого пути: они не возбудили подозрѣній въ туземцахъ, провели восемь дней въ Уади-Муса, и дѣлали описаніе, снимали рисунки, почти безъ всякаго препятствія. При сочиненіи Г-на Леона де Лаборда находится общій планъ города, и болѣе тридцати видовъ разныхъ памятниковъ, храмовъ, и углубленій въ скалахъ. Одинъ изъ прекраснѣйшихъ видовъ Петры прилагаемъ мы къ нашей статьѣ: это храмъ, можетъ быть единственный въ своемъ родѣ тѣмъ, что онъ весь изсѣченъ въ скалѣ, и только передній фасъ его выходитъ наружу. Вѣроятно, это былъ великолѣпный могильный памятникъ, и Арабы называютъ его *Хасне-Фараонъ* — сокровищница Фараонова. Поводомъ къ этому было то обстоятельство, что въ одной изъ урнъ, находящихся въ храмѣ, нашли когда-то разныя драгоцѣнныя вещи и монеты. Но теперь уже не льзя надѣяться на такую находку: жители безпрестанно обыскиваютъ каждый уголокъ въ развалинахъ Петры, и не находятъ ничего. Весь городъ представляетъ великолѣпныя, но грустныя развалины. По невѣжеству своему, жители не щадятъ памятниковъ древняго искусства, обламываютъ барельефы, ломаютъ колонны, и потому нѣтъ почти ни одного мѣста въ Петрѣ, которое не носило-бы слѣдовъ тяжкаго разрушенія. Самый этотъ храмъ, который видятъ читатели, не пощаженъ во многихъ частяхъ, особенно внутри. Но прочная, вѣковая отдѣлка его противится и времени и варварамъ. Даже странно видѣть, посреди страшнаго разрушенія, изсѣченныя въ цѣльной скалѣ высокія Коринѳскія колонны, стоящія на пьедесталахъ, капители, и залы, тогда какъ снаружи отвсюду громады камня и пустыня!

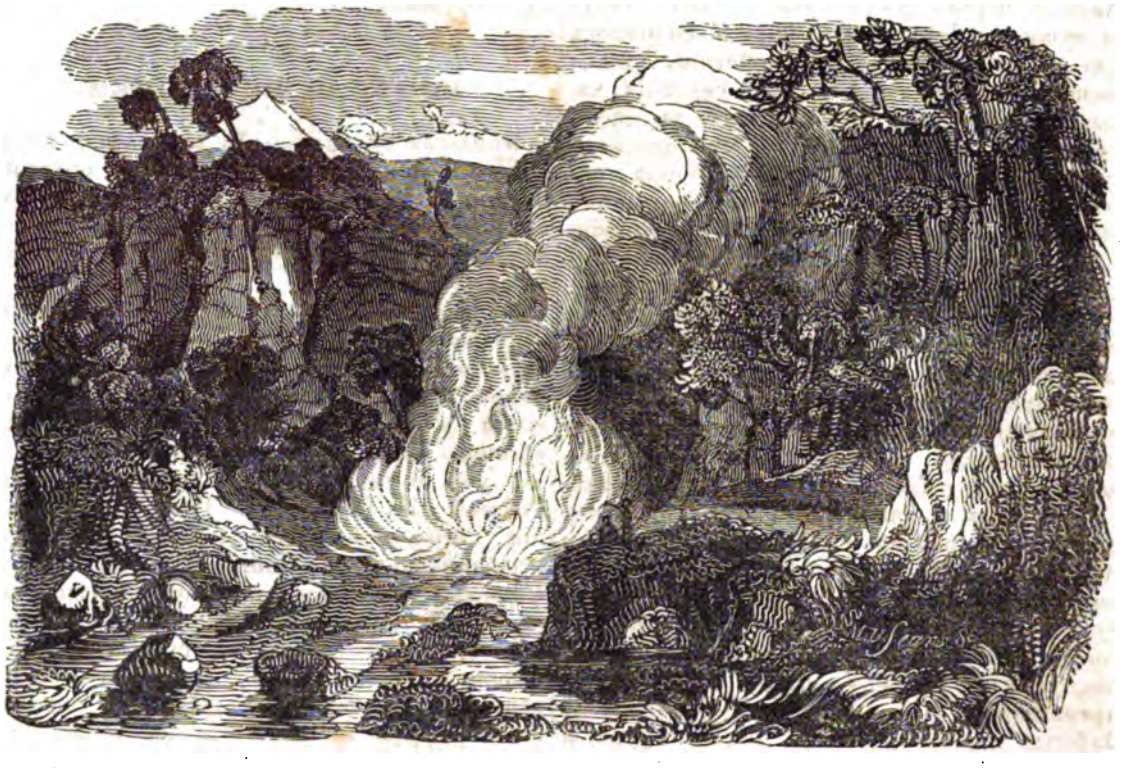
КИПЯЩІЕ ИСТОЧНИКИ.

Прилагая рисунокъ, гдѣ изображенъ кипящій источникъ во Французской области Дофине, въ нынѣшнемъ Департаментѣ Верхнихъ-Альповъ, мы должны представить общее понятіе объ этомъ замѣчательномъ явленіи земнаго шара.

Во многихъ странахъ, посреди горъ и на островахъ, особенно тамъ гдѣ можно подозрѣвать волканическій составъ подземныхъ частей, встрѣчаются естественные фонтаны и ручьи кипящей воды. Самые извѣстные находятся на островѣ Исландіи: мы уже и упоминали о главномъ изъ нихъ, Гейзерѣ (Ж. О. I, 71). Тамъ, въ Исландіи, есть множество другихъ кипящихъ источниковъ, изъ которыхъ назовемъ мы *Строкъ*, или *Строкуръ*, почти столько-же огромный какъ Гейзеръ, и вблизи отъ него. Оба они, вмѣстѣ со многими другими, находятся близъ Геклы, и періодически извергаютъ изъ себя кипящую воду, которой температура возвышается до 80 или градусовъ по Реомюру, какъ удостовѣрились въ этомъ новѣйшіе путешественники, Гг. Роберъ и Лошенъ, плававшіе къ Исландіи въ 1835 году. При изверженіи, Гейзеръ и Строкъ составляютъ два снопа воды, футовъ 9-ти въ діаметрѣ, и отъ 80 ти до 90-та въ вышину: это бываетъ попеременно изъ каждаго источника, и продолжается минутъ 20. Грохотъ и шумъ брызжущей воды, и густой паръ, который закрываетъ постепенно всѣ окружающіе предметы, внушаютъ невольный трепетъ изумленному зрителю. Другіе Исландскіе источники кидаютъ кипящую воду, также періодически, футовъ на пять и на шесть. Эта вода содержитъ въ себѣ большое количество раствореннаго силиція, который, осѣдая, образуетъ наконецъ кору подлѣ источника. Вотъ что пишетъ объ этомъ Г. Мармье, бывшій вмѣстѣ съ Гг. Робером и Лошеном: «Гейзеръ никогда не извергаетъ воды въ опредѣленное время: на него имѣютъ вліяніе и дождь, и вѣтеръ, и времена года. Мы поставили нашъ шатеръ подлѣ самыхъ источниковъ, чтобы поближе видѣть изверженіе, и ждали его нетерпѣливо. Днемъ

Digitized by Google

боялись отойдти, ночью караулили посмѣнно, и много разъ были встревожены по пустому. Гейзеръ начиналъ волноваться. Подъ землей точно будто стрѣляли изъ пушекъ, и она вздрагивала.... Бѣжимъ на берегъ холма, окружающаго Гейзеръ, но Гейзеръ, какъ-бы насмѣхаясь надъ нами, тихо сливается черезъ края своей силиціевой оболочки, будто переполненная чаша. Наконецъ, послѣ двухъ дней ожиданія, мы заставили взволноваться Строкъ, скашивая въ него камни и стрѣляя изъ ружей. Вода



вдругъ застонала, какъ-бы чувствуя оскорбленіе, нанесенное нами, и потомъ начала вырываться и выкидывать все что мы погрузили въ глубину ея. Вся долина покрылась скатертью пѣны и облакомъ пару. Фонтанъ подымался выше осмидесяти футовъ и выкидывалъ камни и грязь Внизу ничего не льзя было видѣть отъ пару, но вверху солнце играло на брызгахъ воды, которая упадала внизъ серебряными лентами и пылью. Это явленіе продолжалось минутъ двадцать, и черезъ два часа потомъ Гейзеръ застучалъ въ землю и выкинулся вверхъ цѣлыми потоками, забрызгалъ пѣною, зашумѣлъ, заигралъ цвѣтами радуги...»

Причины этихъ явленій вообще неизвѣстны. Близость кипящихъ источниковъ къ волканамъ показываетъ несомнѣнно одинаковость начальнаго ихъ происхожденія; но съ этимъ соединяется такъ много другихъ вопросовъ, что разрѣшить ихъ едва-ли возможно. Почти вездѣ, только въ маломъ видѣ, повторяются въ кипящихъ источникахъ тѣ явленія, которыя мы описали здѣсь.

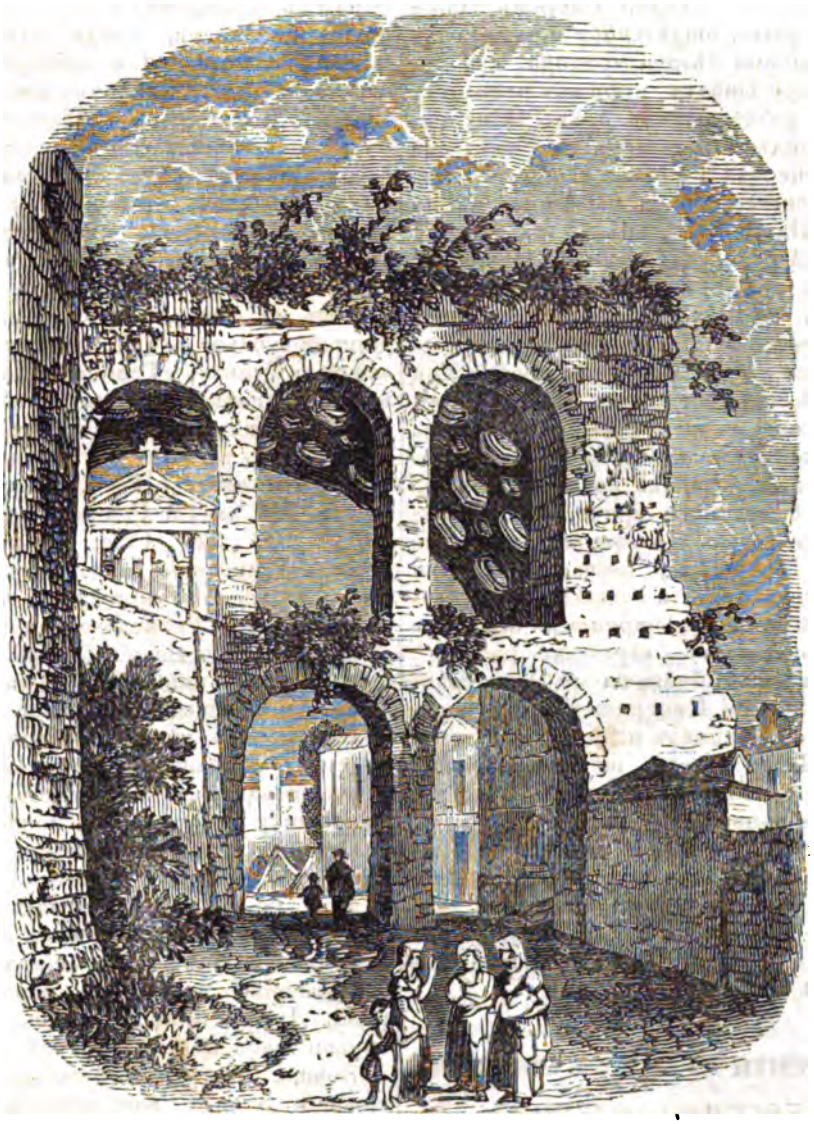
ЧАСТЬ ХРАМА МИРА, ИЛИ КОНСТАНТИНОВА БАЗИЛИКА ВЪ РИМѢ.

Среди множества замѣчательныхъ древностей Рима, такъ называемыя развалины Храма Мира достопамятны по многимъ отношеніямъ. Сомнительно однакожь, чтобы нынѣшнее названіе ихъ было справедливо. Знаемъ изъ Исторіи, что Императоръ Веспасіанъ, возвратившись изъ похода въ Іудею, построилъ близь Форума храмъ, посвященный имъ Миру. Говорятъ, что это было одно изъ великолѣпнѣйшихъ зданій Рима: снаружи украшали его огромныя колонны изъ бѣлаго мрамора и раззолоченная бронза, а внутри множество превосходныхъ произведеній скульптуры и живописи. Тамъже были поставлены свѣщница и другія вещи, привезенныя Императоромъ Титомъ изъ Іерусалима.

Этотъ храмъ сгорѣлъ въ царствованіе Коммода, или въ концѣ втораго столѣтія, и Прокопій, писатель шестаго столѣтія, упоминаетъ, что развалины его оставались

Digitized by Google

безъ всякаго возстановленія. Невзвѣстно, чтюбы и послѣ поправляли ихъ. Странно-же вообразишь, чтобы развалины, которыя такъ долго пользуются названіемъ Храма Мира, были часть зданія, воздвигнутаго Веспасіаномъ! Многое заставляешъ предполагашь, что онѣ даже никогда не сосшавляли храма. «Всякой, кто разсмошришъ ихъ со вниманіемъ,» говоришъ Вази, «можешъ удосшовѣришься, что эшо совсѣмъ не храмъ; храмы не шакъ сшроились; да объ эшомъ зданіи и не уноминаешъ никшо изъ досшо-



вѣрныхъ исшориковъ. Сверхъ шого, архишекшура его не оншосишся къ времени Веспасіана, и въ ней скорѣе можно признашь вѣкъ Конспаншина. Надобно замѣшишь еще, что несправедливо общее сказаніе, будшо надпись, которая начинаешся словами: Pacі Aeternæ, etc., (Вѣчному Миру), была найдена вблизи: ее ошкрыли въ 1547 году, недалеко ошъ арки Сепшимія. Каково-бы ни было назначеніе эшого огромнаго зданія, но вѣрно шо, что эшо не Храмъ Мира.»

Надобно сознаться, однакожь, что легче сказать чѣмъ не было оно, нежели ушвердишельно назначишь чѣмъ оно было. Его называюшъ *базиликою;* но эшо названіе долго осшавалось въ модѣ у археологовъ Рима: имъ все казалось базиликой, и ошъ шого-шо дали эшо названіе и разсмашриваемымъ нами развалинамъ. Но, судя по сушествующимъ осшашкамъ и плану всего зданія, скорѣе можно назвашь его базиликой нежели храмомъ. «Оно посшроено въ дурномъ вкусѣ,» говоришъ Докторъ Боршонъ, «и походишъ

Digitized by Google

на другія зданія Константинова вѣка. Только небольшая часть его уцѣлѣла, но по ней можно судить объ огромности размѣровъ остальнаго. Три существующія теперь арки, вѣроятно составляли крыло, или три боковые придѣла. Все другое исчезло; но можно составить планъ его и видѣть, что на каждой сторонѣ зданія было такое крыло, отдѣленное отъ другихъ восьмью колоннами бѣлаго мрамора, изъ которыхъ четыре стояли противъ четырехъ пилястровъ, раздѣлявшихъ арки. Одну изъ нихъ можно видѣть и теперь въ Римѣ: она стоитъ при церкви Sta Maria Maggiore. Эта колонна, перенесенная на нынѣшнее мѣсто ея по волѣ Павла V-го, имѣетъ въ вышину сорокъ семь Англійскихъ футовъ. Ничто не можетъ дать лучшаго понятія о великолѣпіи древнихъ зданій: изящество и огромность размѣровъ этой колонны изумительны, и если все зданіе было построено при Константинѣ, то эти восемь колоннъ вѣрно принадлежатъ къ временамъ древнѣйшимъ.

Основательнѣйшіе аншикваріи предполагаютъ, что эта базилика построена только на мѣстѣ древняго храма, и хотя она издревле называется *Константиновою,* но ее строилъ Максентій, несчастливый соперникъ великолѣпнаго и счастливаго Императора. Имя истиннаго строителя замѣнили именемъ Константина, вѣроятно потому, что базилика была обращена въ Христіанскую церковь при Императорѣ Константинѣ, когда онъ принялъ истинную религію Спасителя. Знаемъ сверхъ того, что многія зданія, построенныя Максентіемъ, были посвящены Константинову имени.

На прилагаемомъ нами рисункѣ изображена часть остающихся развалинъ, составлявшая одну боковую пристройку; двѣ другія просвираются влѣво отъ нея. Новая церковь Santa Francesca Romana находится вплоть подлѣ нихъ.

О СОЕДИНЕНІИ ДУНАЯ СЪ РЕЙНОМЪ И ЖЕНЕВСКИМЪ ОЗЕРОМЪ.

статья Мишеля Шевалье.

Дунай, не смотря на свои огромные размѣры, не пользовался до сихъ поръ должною славою. Слыхали мы про него въ школѣ, потому что Императоръ Траянъ наложилъ на него мостъ, и знаемъ что Дунай разгнѣвался за это не хуже порывистаго Аракса. Но такое важное историческое событіе не было воспѣто ни однимъ поэтомъ, не расписано ни однимъ историкомъ, и воображеніе слѣдующихъ поколѣній ни сколько не воспламенялось при имени Дуная, такъ что онъ оставался больше нежели безвѣстнымъ: его почитали какимъ-то варваромъ и даже чувствовали, что онъ отзывается Аттилой и Гнилымъ моремъ. Дунайскій поселянинъ, извѣстный своею искренностью и простодушіемъ, качествами больше и больше рѣдкими въ наше время, славился какъ образецъ варварства и невѣжества. Но вотъ настаетъ время, когда Дунай сдѣлается рѣкою знаменитою и пріобрѣтетъ классическіе титулы. Въ этомъ отношеніи, Принцъ Евгеній, и еще недавно Наполеонъ, придали большую значительность тому что̀ начала сабля Собіескаго. Утонченный вкусъ и остроуміе Вѣнскихъ гостиныхъ, возвышенность мыслей Венгерскаго дворянства, изглаживаютъ прежнюю извѣстность Дунайскаго крестьянина. Г. Меттерних ни сколько не похожъ на Аттилу; Князь Милошъ и Господари ни сколько не напоминаютъ предводителей ордъ Гунновъ и Гепидовъ. Да и самъ Дунай, неужели ничѣмъ не оправдываетъ счастливой судьбы, которая ожидаетъ его? Наши другія Европейскія рѣки не пигмеи-ли всравненіи съ этимъ гигантомъ? Теченіе его простираетъся на 700 льё, а Рейнъ протекаетъ всего 300, Луара 220, Сена только 170, Темза 86 льё. Углубленіе или бассейнъ его занимаетъ такое пространство, что оно вчетверо больше Рейнскаго, вшестеро больше Луарскаго, вдесятеро больше Гароннскаго, въ тридцать пять разъ больше углубленія Темзы, и составляетъ почти полтора раза пространство цѣлой Франціи. Правда, со времени открытія Новаго Свѣта, онъ можетъ показаться какому-нибудь географу-теоретику малорослымъ, потому что Миссисипи и рѣка Амазонская превосходятъ его, какъ онъ самъ превосходитъ Луару и Рейнъ; но въ глазахъ человѣка государственнаго, который измѣряетъ важность различныхъ странъ земнаго шара по ихъ народонаселенію, и не очень дорожитъ пустынями, Дунай, прямо сказать, ни больше ни меньше какъ первая рѣка въ мірѣ.

Почти непрерывное соперничество Востока и Запада, эта великая драма вѣковъ древнихъ, прекратилась лѣтъ четыреста или пять сотъ назадъ, потому что вниманіе образованныхъ Европейскихъ народовъ было отвлечено, сначала внутренними войнами, а потомъ открытіемъ Новаго Свѣта. Теперь дѣла Европы съ Америкою устроились: дѣлать намъ нечего. Наши Европейскія поколѣнія съ нетерпѣніемъ ожидаютъ, чтобы Провидѣніе послало имъ новое занятіе на нѣсколько вѣковъ, и по всѣмъ соображеніямъ можно предполагать, что этимъ занятіемъ будетъ спокрашный возвратъ тѣхъ благодѣяній просвѣщенія, которыми

Digitized by Google

нѣкогда подарилъ насъ Востокъ. Неизбѣжное сообщеніе, рѣдко воинственное, гораздо чаще мирное, то есть торговое и промышленное, должно установиться между Европою и странами Востока. Дунай какъ будто нарочно созданъ быть путемъ на Востокъ, и даже послѣ удивительныхъ сообщеній, установляющихся посредствомъ пароходовъ отъ всего сѣвернаго прибрежія Средиземнаго моря, Дунай все таки есть самый кратчій и удобный путь въ Византію. Если намъ, Французамъ, предназначено совершать походы на отдаленномъ Востокѣ, наши новые Годфруа и Танкреды перейдутъ черезъ Дунай. Для Германіи, это артерія, которая идетъ къ самому сердцу Леванта. Для Россіи, съ Дунаемъ соединены безчисленныя выгоды. Для Англичанъ, это дорога въ Персію и Индію.

Такимъ образомъ, всѣ народы, которымъ предназначена великая роль въ дѣлахъ міра, всѣ они имѣютъ могущественныя причины желать, чтобы Дунай сдѣлался первостепеннымъ путемъ сообщенія. Этого согласно требуютъ и война, и миръ, и образованность, и промышленность, и умъ и воображеніе, обыкновенно рѣдко согласные въ своихъ пользахъ. Все показываетъ, что настало для Дуная такое же время, какое было для Аравіи за тысячу двѣсти лѣтъ. Заботливость людей государственныхъ, покушенія коммерсантовъ, предчувствія писателей, и даже темный инстинктъ народовъ, предвѣщаютъ, что скоро установятся огромныя, великія слѣдствіями сношенія между Востокомъ и Западомъ. Какъ это сдѣлается? Чѣмъ начнется рѣшительно? теперь не можетъ сказать ни кто. Но во всякомъ случаѣ Дунай сдѣлается большою дорогою для народовъ. Посмотрите: и Статистика своими числами подкрѣпляетъ это мнѣніе. Въ 1833 году, изъ Требизонда было вывезено товаровъ на 14 милліоновъ, ввезено на 15 милліоновъ франковъ; а въ 1835 году ввозъ простирался до 39 милліоновъ и вывозъ до 35 милліоновъ. У насъ во Франціи не всѣ главные портовые города производятъ такую огромную иностранную торговлю. Тяжко, но должно сказать, что богатый Нантъ, за которымъ разстилается прекрасная, промышленная, населенная долина Луары, и передъ которымъ открыты Америка и Англія, Нантъ едва-ли равняется теперь съ Требизондомъ; а за тридцать лѣтъ Требизондъ существовалъ только въ рыцарскихъ романахъ. Не воскликнутъ-ли намъ: О времена! о нравы!..

Бросивъ взглядъ на карту Европы, вы тотчасъ замѣтите, что очень близко той точки, гдѣ находится истокъ Дуная, и отъ куда онъ направляетъ свой путь по прямой линіи съ запада къ востоку, по крайней мѣрѣ сколько возможны прямыя линіи въ природѣ, что близко этой точки есть двѣ другія большія рѣки, которыя, буквально, идутъ оборотившись спиной одна къ другой: Рейнъ отъ юга къ сѣверу стремится въ Нѣмецкое море, а Рона, отъ сѣвера къ югу льется въ Средиземное море. Послѣ этого ясно, что если-бы каналъ соединилъ Рону и Рейнъ съ Дунаемъ и взаимно одну съ другимъ, онъ былъ-бы тѣмъ, что справедливо называютъ теперь политическая линія, то есть путь сообщенія, чрезвычайно важный для торговли и для просвѣщенія. Самое затрудниительное въ этомъ отношеніи уже сдѣлано: Рона и Рейнъ соединены каналомъ, который простирается на восемьдесятъ семь льё. Французское Правительство устроило его отъ Сенъ-Жанъ де Лонъ на Саонѣ къ Базелю и Страсбургу. Это предпріятіе долго было предметомъ заботливости и старанія Бургонскихъ областей и Франшъ-Конте, Народнаго Собранія, Наполеона и Бурбоновъ: оно окончено при нынѣшнемъ Правительствѣ.

Остается соединить Рейнъ и Рону съ Дунаемъ. Это соединеніе должно имѣть такое могущественное вліяніе на дѣла въ Европѣ, общія и частныя, что, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ Рейну, оно попеременно занимало умы величайшихъ людей, которые властвовали судьбою нашего Запада. Цезарь, какъ увѣряетъ преданіе, хотѣлъ соединить Рейнъ съ Дунаемъ, отъ Констанцскаго озера къ Ульму. Карлъ Великій, имѣя столицу въ Ахенѣ, а живя обыкновенно въ Бингенѣ, близъ устья Майна, думалъ произвести соединеніе этою рѣкою. Наполеонъ велѣлъ рыть огромный каналъ отъ Антверпена къ Рейну, ниже Кельна, и отъ Рейна къ Нейбургу на Дунаѣ. Только часть между Антверпеномъ и Рейномъ была начата. Всему помѣшали бѣдствія, нахлынувшія на насъ двадцать четыре года назадъ. Съ 1815 года болѣе и болѣе чувствовали необходимость канала между Рейномъ и Дунаемъ. Король Виртембергскій, съ 1824 года проектировалъ каналъ между Мангеймомъ на Рейнѣ и Ульмомъ на Дунаѣ, посредствомъ Неккара и Лаутера, съ отклоненіемъ на Констанцское озеро. Король Баварскій вскорѣ возобновилъ мысль Карла Великаго, и, не любя разногласить въ практикѣ съ теоріею, уже началъ работы по линіи къ Майну. Явилась и другая мысль: сблизить каналомъ Кель на Рейнѣ, проливъ Страсбурга, и Ульмъ.

(Окончаніе въ слѣд. листѣ.)

Digitized by Google

ГОРТЕНЗІЯ.

Горшензія, этотъ прелестный цвѣтокъ, который, лѣтъ сорокъ назадъ, почитался драгоцѣнностью, отъ того, что былъ рѣдокъ и украшалъ дворцы и великолѣпныя палаты, гортензія въ наше время причислена къ самымъ обыкновеннымъ и пошлымъ цвѣткамъ. Но справедливо-ли? и неужели она потеряла свою красу? Совсѣмъ нѣтъ; она перешла въ бѣдныя хижины, на окна простолюдиновъ, и стала такъ обыкновенна, что мода не хочетъ вспомнить о ней. Уважая власть этой прихотливой повелительницы, мы однакожъ представляемъ изображеніе горшензіи въ цвѣту, и разскажемъ здѣсь ея исторію,

До 1790 года, ея не знали въ Европѣ. Она

существовала только въ Японіи, въ Китаѣ, въ Кохинхинѣ, въ самыхъ отдаленныхъ странахъ Востока, и до сихъ поръ называется тамъ Японскою Розою. Нынѣшнее названіе далъ ей Коммерсонъ, въ честь одной изъ друзей своихъ, жены знаменитаго Лепота, Парижскаго часовщика. Слѣдовательно несправедливо будто горшензія названа по имени падчерицы Наполеона, Горшензіи Богарне, бывшей потомъ Голландской Королевы, или что это названіе происходитъ отъ Латинскаго слова Hortus.

Съ 1802 года во Франціи горшензія растетъ просто въ садахъ, на открытомъ воздухѣ; у насъ въ Россіи она еще остается растеніемъ тепличнымъ. Она разводится очень легко, вырастаетъ быстро, и долго держитъ свои цвѣты, которые сначала бываютъ зеленоваты, потомъ принимаютъ розовый оттѣнокъ, который переходитъ въ фіолетовый, и наконецъ въ бѣлый. Въ этомъ послѣднемъ видѣ цвѣтокъ уже потерялъ всю свою прелесть: онъ имѣетъ какой-то грязный видъ. Можно сохранить свѣжесть его нѣсколько долѣе, если чаще выставлять на открытый воздухъ. Впрочемъ, цвѣтеніе его можетъ продолжаться отъ четырехъ до пяти мѣсяцевъ; а многіе-ли цвѣты-красавицы сравняются въ этомъ съ горшензіею? Искусство умѣло сдѣлать цвѣты ея двойными и даже замѣнило прелестный розовый цвѣтъ ея голубымъ. Къ счастію, эта прихоть любителей остается только на одно лѣто: въ слѣдующее горшензія принимаетъ свой естественный цвѣтъ и свою первобытную простоту.

Digitized by Google

ЭРАЗМЪ РОТТЕРДАМСКІЙ.

Если вамъ случится быть въ Роттердамѣ, поклонитесь тамъ монументу великаго человѣка, изображенному здѣсь: это статуя Эразма, прозваннаго Роттердамскимъ по мѣсту его рожденія. Онъ принадлежитъ къ числу ученѣйшихъ людей своего времени, и, что гораздо важнѣе, къ числу первоначальниковъ умственнаго возрожденія Ев-

Digitized by Google

ропы послѣ вѣковъ варварства. Онъ едвали не первый началъ отыскивать въ сочиненіяхъ древнихъ писателей мысли, а не одне мертвыя буквы, и указывалъ на истинный путь просвѣщенія въ такой вѣкъ, когда вся ученость заключалась въ изученіи Латинскихъ и Греческихъ харшій, а страсти волновали міръ, увлекая бурнымъ движеніемъ самые возвышенные умы. Въ самомъ дѣлѣ, что за годы кипѣнія были въ то время когда жилъ Эразмъ! На сценѣ Европы Карлъ V, Генрихъ VIII, Франциск I, Левъ X; въ Искусствахъ Рафаэль, Альбрехтъ Дюреръ, Микель-Анджело; политика занята Лютеромъ, Реформаціей, и Америкой съ ея новыми богатствами и чудесами! Въ это время ученость идетъ робкимъ шагомъ, но въ ней являются Эразмъ, Томасъ Морусъ, и цѣлый сонмъ подобныхъ имъ мыслящихъ писателей.

Эразмъ былъ сынъ Голландца, именемъ Геередса (Gheeraeds), изъ города Гуды, и какой-то дочери лекаря Маргариты. Они не были обвѣнчаны когда родился Эразмъ (28 Октября 1467 года), и бѣдный Голландецъ, страшась мстительныхъ родителей Маргариты, убѣжалъ въ Римъ, гдѣ кажется и умеръ. Эразмъ былъ отданъ на воспитаніе между хористами или крилошанами соборной церкви въ Утрехтѣ. Тамъ жилъ онъ до девятилѣтняго возраста, и потомъ былъ отданъ въ Девентерскую школу, гдѣ показалъ такія блестящія способности, что въ немъ тогда-же предугадывали будущаго великаго ученаго. 14-ти лѣтъ попалъ онъ въ бѣльцы, а 17-ти лѣтъ и въ монахи Эмаусскаго монастыря близъ Гуды. Тамъ провелъ онъ нѣсколько печальныхъ лѣтъ, оскорблялся поведеніемъ и притѣсненіями своихъ товарищей, но тѣмъ больше посвящалъ труда на свои ученыя занятія. Онъ издалъ въ это время первое свое небольшое разсужденіе, и Камбрейскій Епископъ освободилъ изъ тѣсныхъ узъ развивавшееся дарованіе: Эразма перевели въ Парижскую школу, гдѣ по крайней мѣрѣ нашелъ онъ больше пищи для своей страсти къ наукѣ, потому что вещественная жизнь его была немного лучше прежней. Въ Парижѣ онъ давалъ уроки богатымъ Англичанамъ, и одинъ изъ нихъ, Лордъ Монджой, назначилъ ему пожизненную пенсію. Онъ взялъ Эразма съ собой въ Англію, доставилъ ему благосклонный пріемъ у Короля, и средства посѣщать нѣсколько времени Оксфордскій Университетъ. Чрезъ два года, Эразмъ возвратился въ Парижъ, ѣздилъ оттуда въ Орлеанъ, Лувенъ, Брюссель, и до 1504 года успѣлъ написать нѣсколько сочиненій, которыя доставили ему большую извѣстность. Лордъ Монджой снова вызвалъ его въ Англію, и тогда-то, встрѣтившись тамъ съ Томасомъ Морусомъ, Эразмъ, еще незнакомый ему, до такой степени очаровалъ его своимъ разговоромъ и ученостью, что тотъ вскричалъ: «Ты Эразмъ, или демонъ!» Въ 1505 году отправился Эразмъ, уже знаменитый ученый, въ Италію, и провелъ нѣсколько времени въ Болоньѣ, гдѣ дали ему докторское достоинство; гораздо долѣе оставался онъ въ Венеціи, у славнаго типографщика и издателя древнихъ классиковъ Альда Мануччи, который, можно сказать, сдѣлалъ эпоху въ свое время изданіемъ множества книгъ, и для этого приближалъ къ себѣ всѣхъ извѣстныхъ ученыхъ. Эразмъ оказалъ ему большія услуги и былъ щедро награжденъ. Онъ оставилъ занятія у Мануччи потому только, что ему сдѣлали важное порученіе: быть руководителемъ побочнаго сына Шотландскаго Короля, во время путешествія его по Италіи. Съ этимъ молодымъ человѣкомъ объѣхалъ онъ многіе города Италіи, жилъ въ Падуѣ, Сіеннѣ, и наконецъ въ Римѣ, гдѣ сблизился съ Кардиналомъ Медичи, бывшимъ впослѣдствіи Папою Львомъ X-мъ. Знаменитый Кардиналъ уговаривалъ Эразма остаться въ Римѣ, обѣщалъ ему свое покровительство, высшія духовныя достоинства (дружбу свою онъ уже подарилъ ему); но скромный Эразмъ отказался отъ великолѣпной будущности, и поѣхалъ въ Англію, куда приглашалъ его Томасъ Морусъ. Тамъ явилось огромное поприще для ученой и умственной его дѣятельности. Онъ былъ окруженъ всѣми отличными людьми Англіи, которые наперерывъ искали его знакомства; занималъ каѳедру Греческаго языка въ Кембриджскомъ Университетѣ; способствовалъ своими лекціями истинному изученію Древнихъ; издалъ много разныхъ сочиненій, и между прочимъ свое знаменитое «Похвальное слово глупости.» Слава Эразма сдѣлалась Европейскою; жизнь въ Англіи льстила его честолюбію; но онъ угадалъ бурю при вліяніи Вольсея на страннаго Генриха VIII-го, и въ 1513 году навсегда оставилъ Англію. На послѣднихъ ѳеодальныхъ торжествахъ, въ 1520 году, въ долинѣ между Кале и Булонью, гдѣ Дворы Генриха VIII и Франциска I-го отличались всею своею роскошью и пышностію, мы опять встрѣчаемъ Эразма. Вскорѣ Карлъ V приблизилъ его къ себѣ, и въ 1521 году Эразмъ былъ на Вормсскомъ сеймѣ. Вмѣшавшись въ распри Реформаціи, онъ никогда не увлекался въ ея крайности и постоянно сохранилъ характеръ мирнаго философа, примирителя двухъ эпохъ; но, по видимому, утомленный безполезными спора-

Digitized by Google

ми, удалился отъ всѣхъ политическихъ дѣлъ и избралъ мѣстомъ пребыванія своего Базель. Тамъ провелъ онъ нѣсколько лѣтъ, занимался философическими трудами, издавалъ творенія Іеронима, Василія, Златоуста, Исократа, Плутарха, Димосѳена, Лукіана, и при пособіи своего друга, типографщика Фробена, напечаталъ собраніе собственныхъ своихъ сочиненій. Смерть застала его 12 Іюля 1536 года. Въ Базелѣ покоится прахъ этого незабвеннаго мужа, и тамъ встрѣтите вы много воспоминаній о немъ: Базельцы показываютъ залу, гдѣ читалъ онъ лекціи, и портретъ его, писанный Гольбейномъ, который долго былъ искреннимъ другомъ Эразма.

Желая представить въ истинномъ свѣтѣ этого христіанскаго философа, мы не можемъ сдѣлать ничего лучше, какъ выписать слѣдующія строки изъ біографіи его, напечатанной года два назадъ: намъ кажется, что это самая вѣрная характеристика Эразма Роттердамскаго.

«Многіе старались разыскать, кто выше: Эразмъ или Лютеръ? Мы думаемъ, что философъ и преобразователь ни сколько не походили другъ на друга. Одному принадлежали вліяніе на массы и энтузіазмъ; ему надобно было увлекать и волновать; онъ попиралъ пятою головы своихъ непріятелей. Отъ этого человѣка, воинственнаго, всегда готоваго прійдти въ ярость и оскорбить, не требуйте умѣренности. Къ чему она ему? Она-бы только мѣшала его стремленію. Въ немъ воплотился духъ военный: все для него хорошо, лишь-бы доставляло побѣду, и когда онъ торжествуетъ, этимъ самымъ изглажены всѣ частныя его несправедливости. Эразмъ, напротивъ, былъ духъ мира; человѣкъ чисто умственный, философъ чистосердечный не могъ быть орудіемъ кровопролитій и торжествъ. Оставьте всякаго на своемъ мѣстѣ. Пусть Наполеонъ раззоряетъ міръ вещественный, Лютеръ отличается исполинскою силою воли, Гёте размышляетъ въ своемъ кабинетѣ о будущемъ умственномъ развитіи человѣка, какъ Эразмъ въ Базелѣ возстановлялъ, въ пользу новѣйшихъ народовъ, все умственное могущество міра древняго. Каждый изъ нихъ великъ въ своемъ назначеніи, хотя они не похожи другъ на друга. — Какъ дѣйствующее лицо страшной драмы, Лютеръ болѣе великій историческій характеръ; какъ литераторъ и философъ, Эразмъ болѣе совершенный образецъ мудрости. Эразмъ погрѣшилъ, вступивъ при концѣ своей жизни въ состязаніе съ реформаторомъ, и вышедши изъ своей благоразумной неутральности. Лютеръ посрамилъ себя, когда, вмѣсто того чтобы уважать мудрость и умѣренность Эразма, отвѣчалъ ругательствами на его мирную философію. — Эразмъ былъ христіанскій философъ, какъ онъ самъ говоритъ. Онъ хотѣлъ единства Церкви, какъ залога прочности вѣрованія. Лютеръ хотѣлъ раздѣленія Церкви, потому что на этомъ основывалось личное его могущество. Эразмъ безпрестанно и безжалостно нападалъ на индульгенціи, на декреталіи, на всѣ злоупотребленія Рима; но онъ не замѣчалъ, что, поприщая злоупотребленія, поприщаетъ и все прочее. Инстинктъ поборниковъ Папской власти былъ на этотъ разъ удивительно вѣренъ: они видѣли въ Эразмѣ отца Лютерова. Эразмъ, кричали они, принесъ первые зародыши чумы; Лютеръ только заразился и распространилъ заразу.» Эразмъ снесъ яйца,» говорили они своимъ грубымъ языкомъ, «Лютеръ только высидѣлъ цыплятъ.» Вещь странная, а между тѣмъ естественная: самыя грубыя ругательства сыплются на того изъ этихъ двухъ человѣкъ, въ которомъ болѣе кротости, на Эразма, который не хочетъ отречься отъ старины, освященной временемъ и привычками, не хочетъ явной борьбы, желаетъ согласія: его-то и считаютъ измѣнникомъ и отступникомъ. Онъ первый посѣялъ идею реформы и онъ-же прошибился насилію реформы: роль трудная и тягостная. Но что-бы ни говорили, онъ никогда не оставлялъ этой роли.»

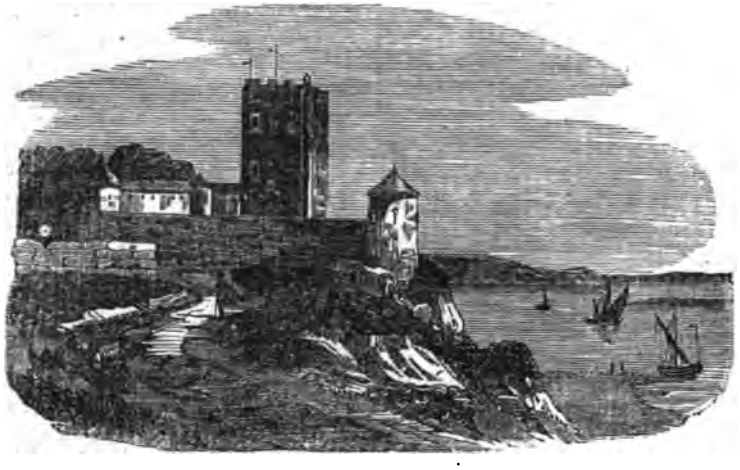
Бронзовая статуя Эразма, изображенная въ началѣ нашей статьи, поставлена на аркѣ, построенной черезъ одинъ изъ Роттердамскихъ мостовъ. Тамъ-же показываютъ домъ, въ которомъ родился Эразмъ. Первоначально, статуя его была деревянная; потомъ, въ 1555 году, поставили каменную; а нынѣшняя отлита въ 1622 году, Генрихомъ Рейзеромъ. Вышина ея десять футовъ.

ОСТРОВЪ Э (L'ILE D'AIX).

Насупротивъ Рошефорскаго порта есть два довольно большіе острова: Олеронъ и Ре. Между Олерономъ и твердою землею находится островокъ Э, важный по своему мѣстоположенію для защиты Рошефорскаго порта. По всѣмъ вѣроятностямъ, онъ нѣкогда соединялся съ твердою землею, и, такъже какъ весь противолежащій берегъ, былъ покрытъ зелеными дубами. Сохранился даже одинъ старинный протоколъ, который упоминаетъ объ этомъ слѣдующими словами: «Законными и неподверженными сомнѣнію доказательствами подтверждается, что въ 1430 году, между городомъ Шатель-Аль-

Digitized by Google

ономъ и островомъ Э существовало селеніе Монмейльанъ; а къ этому селенію и означенному острову можно было проходить по сухому пути, во время низкой воды, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ надобно было переступать съ камня на камень Въ томъ же удостовѣряютъ старинныя преданія и самая мѣстность.» Въ самомъ дѣлѣ мѣстоположеніе подтверждаетъ это. Крошечный островокъ Эне, очень близкій къ землѣ, а еще болѣе къ острову Э, сообщается съ этимъ послѣднимъ посредствомъ естественнаго шоссе, составленнаго изъ камней и скалъ, но теперь покрытаго водою. Къ югу отъ Шаранты видѣнъ островъ Ея Высочества (l'Ile *Madame*), туазахъ въ 500-хъ отъ материка. Во время низкой воды къ нему можно пройдти посуху. Отъ этого остро-



ва идутъ плоскія скалы до самаго Э. Глядя на близость одного къ другому всѣхъ этихъ отдѣльныхъ острововъ и скалъ, какъ не представить себѣ, что нѣкогда всѣ они были соединены? Это скелетъ одного огромнаго тѣла, у котораго вырваны многія части.

Преданіе говоритъ, что въ IX вѣкѣ жили на островѣ Э монахи, но что Норманны истребили ихъ. Исторія не подтверждаетъ этого, но мы знаемъ достовѣрно, что въ 1077 году точно былъ основанъ монастырь на островѣ Э, и что Пустынникъ Петръ, избранный въ Аббаты Клюнійскіе въ 1122 году, пріѣзжалъ въ Аквитанію, посѣтить своихъ собратовъ. Одинъ монахъ прославлялъ въ стихахъ переѣздъ его на островъ Э, но простодушный заступникъ Христіанства былъ недоволенъ этимъ, и черезъ нѣсколько дней прислалъ къ нему письмо, гдѣ, между прочимъ, сказано: «Жаль мнѣ, возлюбленный сынъ, что ты вдаешься въ поганыя упражненія эти, и тратишь время на вздорныя словоизвитія. Какая польза въ нихъ? Это лживыя выдумки, прикрытыя красными словами!...» Въ такомъ тонѣ было написано все длинное его письмо. Монастырь острова Э былъ совершенно истребленъ Протестантами въ XVI и XVII столѣтіяхъ.

Островъ Э не больше одной четверти мили въ длину, и вполовину этого въ ширину. Почва на немъ плодоносна; жителей человѣкъ четыреста, по большею частью рыбаковъ. На тамошнемъ рейдѣ останавливаются корабли, отплывающіе изъ Рошефора: тамъ оканчиваютъ они снаряженіе свое и ожидаютъ благопріятнаго вѣтра. Укрѣпленія на островѣ составляютъ важный военный пунктъ для защиты Рошефорскаго порта. Въ 1757 году Англичане овладѣли прежними укрѣпленіями и взорвали ихъ на воздухъ; нынѣшнія уже не боятся этого: такъ они грозны и защищены отъ внезапнаго паденія.

ГРОТЪ КАМОЭНСА.

Островъ Макао, при устьѣ рѣки Кантона, до сихъ поръ остается почти единственнымъ мѣстомъ, куда съѣзжаются Европейскіе купцы для торговли съ Китаемъ. Португальцы считаютъ его своимъ владѣніемъ, но въ существѣ онъ больше принадлежитъ Китайцамъ, потому что они имѣютъ тамъ строгій надзоръ за всѣмъ. Впрочемъ, не для статистическихъ свѣдѣній начали мы говорить о Макао (по-Португальскому произношенію *Maccao*), а только для того, что тамъ находится гротъ, или лѣтній домъ, изображенный на прилагаемой нами картинкѣ и принадлежащій одному Европейскому купцу, торгующему въ Кантонѣ. Домъ этотъ былъ жилищемъ знаменитаго

Digitized by Google

Португальскаго поэта Камоэнса, который въ немъ написалъ свою *Лузіаду*.

Мы надѣемся, со временемъ и при другомъ случаѣ, представить читателямъ нашимъ полную біографію Камоэнса, потому что жизнь этого великаго поэта сама по себѣ составляетъ цѣлый романъ. Теперь удовольствуемся только немногими напоминаніями.

Камоэнсъ родился въ 1525 году, вѣроятно въ Лиссабонѣ. Отличный умъ, пламенныя страсти, и великій поэтическій геній - вотъ дары, которыми надѣлилъ Богъ этого человѣка, необыкновеннаго своею жизнью, своими несчастіями, и славою послѣ смерти. Онъ влюбился въ одну придворную даму, и принужденъ былъ послѣ этого записаться

въ солдаты, удалиться изъ отечества, и въ походѣ противъ Марокко, при осадѣ Цеуты, былъ раненъ стрѣлою въ глазъ, отъ чего сдѣлался кривымъ? Израненый, и уже славный многими стихотвореніями, онъ думалъ, что соотечественники отдадутъ ему справедливость: напрасно! Въ 1550 году, онъ отправился въ Ость-Индію, и тамъ, въ городѣ Гоѣ, написалъ сатиру на Португальскаго Губернатора. За это сослали его въ Макао, гдѣ прожилъ онъ много лѣтъ, часто нуждался въ кускѣ хлѣба, и между тѣмъ воспѣвалъ славу милой своей Португаліи. Героемъ поэмы избралъ онъ Васко де Гаму; но главный интересъ въ ней отъ его глубокаго, огненнаго патріотическаго чувства. Къ тому еще стихи Лузіады такъ хороши, звучны, очаровательны, что не только образованные люди, но и простой народъ не могутъ слушать ихъ безъ восторга. Народная слава Португальцевъ является тутъ во всѣхъ поэтическихъ формахъ, и потому неудивительно, что земляки Камоэнса восхищаются его поэмою еще больше нежели чужеземцы. Наконецъ его освободили изъ продолжительнаго заточенія; но при устьѣ рѣки Мекона, въ Кохинхинѣ, корабль, на которомъ плылъ онъ, разбился, и несчастный

Digitized by Google

поэтъ едва успѣлъ выплыть на берегъ, держа въ одной рукѣ, надъ водою, свертокъ своей поэмы. Въ Гоѣ посадили его въ тюрьму за долги, и только великодушіе одного друга дало ему средство освободиться и отплыть въ Лиссабонъ. Здѣсь счастье какъ будто хотѣло улыбнуться ему, но не долго. Король Себастіанъ, едва вышедшій изъ юношескихъ лѣтъ, оказалъ ему покровительство и даже принялъ посвященіе *Лузіады*; но вскорѣ онъ отправился въ Африку, прошивъ Мавровъ, и былъ тамъ убитъ. Тогда Камоэнсъ остался совершенно безпомощнымъ сиротой въ мірѣ. Больной, прикованный къ постелѣ страданіемъ, онъ существовалъ только милостынею, которую сбиралъ невольникъ, привезенный имъ изъ Индіи.... Такъ угасъ величайшій изъ всѣхъ Португальскихъ, и одинъ изъ первыхъ поэтовъ всего міра, въ 1579 году!... Черезъ пятнадцать лѣтъ, надъ могилою его воздвигли великолѣпный памятникъ....

О СОЕДИНЕНІИ ДУНАЯ СЪ РЕЙНОМЪ И ЖЕНЕВСКИМЪ ОЗЕРОМЪ.

(Окончаніе.)

Знаменитый инженеръ, котораго еще долго будетъ оплакивать Франція, Г. Бриссонъ, нѣсколько прежде этого предлагалъ прорыть каналъ отъ Базеля къ Ульму, черезъ Вальдсгутъ и Донауэшингенъ. Имѣя въ виду этотъ планъ, Правительство Французское рѣшилось прибавить одну отрасль, на Базель, къ большому каналу между Роною и Рейномъ, или Сенъ-Жанъ-де-Лонъ и Страсбургомъ.

Г. Молино, много лѣтъ посвящающій прекрасному вопросу о соединеніи Рейна съ Дунаемъ свои изученія, усилія, и дѣятельныя ходатайства у правительствъ, къ которымъ это относится, и у капиталистовъ, Г. Молино предлагаетъ проектъ, по видимому сближающій пользы Франціи, Швейцаріи и Нѣмецкихъ владѣтелей, нашихъ ближайшихъ сосѣдей и природныхъ друзей со стороны востока. Польза его проекта распространится и на всѣхъ жителей Дунайскаго углубленія. Онъ принимаетъ двѣ линіи вдругъ: Короля Виртембергскаго, вдоль Неккара, и линію Г-на Бриссона. Первая составляетъ сорокъ два льё (4000 метровъ); вторая, отъ Базеля къ Дунаю, только четырнадцать. Присоединяя къ этому побочный каналъ Рейна, отъ Базеля къ Вальдсгуту, составляющій тринадцать льё, выходитъ всего восемьдесятъ пять льё, то есть двумя льё меньше нашего канала между Роной и Рейномъ. По исчисленію Г-на Молино, всѣ издержки на это будутъ простираться до 18 милліоновъ. Положимъ вдвое, потому что это будетъ сообразнѣе съ издержками, употребленными на другіе каналы во Франціи въ послѣднія пятнадцать лѣтъ: выходитъ все таки очень умѣренная сумма, которая принесетъ неисчислимыя слѣдствія добра.

Конечно, для совершенства сообщеній надобно будетъ присовокупить нѣкоторыя другія работы. Прежде всего надобно-бъ было улучшить судоходство по Дунаю. Природа назначила плоскому возвышенію, отъ Базеля до Страсбурга, быть средоточіемъ судоходства въ Европѣ. Если начертишь кругъ, двадцати льё въ радіусѣ, вокругъ города Базеля, онъ обхватитъ Дунай, Рейнъ, Дубъ (одну изъ отраслей Роны), коснется Нёфшательскаго озера, не отдѣленнаго никакимъ важнымъ затрудненіемъ отъ Женевскаго озера—а посреди этого течетъ сама Рона. Въ томъ-же кругѣ найдете Ааръ, котораго отрасли проходятъ Швейцарію во всѣхъ направленіяхъ, и прекрасные Французскіе каналы, уже въ полной дѣятельности, соединяющіеся съ Луарой, Сеной, и еще разъ съ Роной и Рейномъ. Такимъ образомъ плоскость Чернаго Лѣса, господствующая надъ столькими большими рѣками, составляющая гидрографическое средоточіе Европы, возвышена очень мало. Прорыть сквозь нее каналъ—мысль совсѣмъ не необычайная; да ничего нѣтъ въ ней и несбыточнаго послѣ работъ, какихъ требовали каналы Южный и Бургонскій. Не ясно-ли однакожь, что плоскость между Базелемъ и Страсбургомъ предназначена сдѣлаться точкою выступленія самыхъ важныхъ *въ цѣлой Европѣ* сообщеній? Пусть только люди примутъ трудъ воспользоваться тѣмъ, что природа даетъ имъ въ руки, и прочитаютъ нѣсколько буквъ въ той великой книгѣ, которую она держитъ передъ ихъ глазами. По этому-то мнѣ кажется, что для полноты мысли Г-на Молино необходимъ еще каналъ вдоль Аара, отъ соединенія его съ Рейномъ въ Вальдсгутѣ, къ Женевскому озеру, по тому глубокому, просторному и прямолинейному углубленію, которое отдѣляетъ Альпы отъ Юры, и гдѣ уже есть довольно большія судоходныя скопленія воды въ озерахъ Біеннскомъ и Нёфшательскомъ. Осталось-бы послѣ этого улучшить Рону, начиная отъ выхода ея изъ Женевскаго озера. Улучшеніе Роны было мыслью Наполеона, достойною его: эта мысль родилась въ немъ, когда онъ разсматривалъ удивительное положеніе Европейскихъ рѣкъ, у подошвы горъ Юры, Вогезскихъ и Чернаго Лѣса. Надобно ухватиться за эту мысль, потому что Наполеонъ, вели-

Digitized by Google

кій человѣкъ, понималъ огромную стратегію промышленности такъ-же хорошо, какъ общность и частность военной стратегіи. Надобно дать нашему пылкому юношеству, для исполненія, хоть одну великую мысль новаго Цезаря.

Впрочемъ, въ планъ Г-на Молино входитъ каналъ отъ Рейна къ Женевскому озеру. Можно замѣтить только, что онъ слишкомъ пренебрегаетъ Страсбургомъ для Мангейма. Прежде онъ имѣлъ планъ, больше близкій къ истиннымъ пользамъ Франціи; но обстоятельства помѣшали тогда исполненію его.

Скажемъ наконецъ, что само Правительство Французское должно заняться соединеніемъ Дуная съ Рейномъ и Роной. Откладывать этого не льзя. Нѣтъ нужды, что работы будутъ производиться не на Французской землѣ: ни одинъ путь сообщенія не важенъ столько для распространенія и даже для поддержанія нашей торговли. Баварскій проектъ уже въ ходу; онъ нанесетъ жестокій ударъ нашей транзитной торговлѣ съ Германіею, и обезсилитъ Гавръ въ пользу Роттердама, если мы не поторопимся продолжить Парижскій каналъ (слѣдовательно и Гаврскій) отъ Страсбурга до Дуная, черезъ Кинцигъ или по крайней мѣрѣ черезъ Базель, потому-что каналъ Роно-Рейнскій соединяетъ Базель со Страсбургомъ. Правительство Бельгійское, продолжая съ непобѣдимою увѣренностью свою желѣзную дорогу отъ Антверпена въ Кельнъ, усугубитъ соперничество Роттердама не меньше страшнымъ соперничествомъ Антверпена. Дѣло идетъ не объ одномъ Гаврѣ и сѣверной Франціи: та-же опасность грозитъ и югу, потому что на Австрійской землѣ Дунай вскорѣ соединится съ Средиземнымъ моремъ, посредствомъ Савы и Карловичскаго канала, идущаго на Тріестъ. Даже западные Департаменты и порты наши должны очень желать, чтобы Дунай и Рейнъ были соединены, потому что превосходныя навигаціонныя линіи, которыя вскорѣ будутъ окончены, поставятъ Рейнъ въ правильныя сношенія съ Брестомъ и Сенъ-Мало, Ренномъ и Анжеромъ, Лоріаномъ и Нантомъ, а потомъ съ Бордо и Тулузой, когда каналъ между Луарой и Гаронной будетъ наконецъ вырытъ. Такимъ образомъ соединеніе Роны и Рейна съ Дунаемъ, дѣло въ высшей степени Французское; ни одинъ уголокъ Франціи не останется чуждымъ ему, какъ матеріяльно ни смотрѣли-бы на это. Народы теперь въ сосѣзанін; только вмѣсто оружія у нихъ каналы, желѣзныя дороги, фабричныя машины. Мы были такіе славные атлеты, когда борьба представляла характеръ чисто военный, и теперь сдѣлаемся виновны передъ самими собой, если для сохраненія своихъ преимуществъ не позаботимся о новыхъ средствахъ, за которыя берутся всѣ вокругъ насъ, и если въ случаяхъ, подобныхъ соединенію Дуная съ нашими восточными рѣками, не покажемъ той пылкости, какую умѣемъ показывать въ важныхъ государственныхъ дѣлахъ. А этотъ вопросъ дѣйствительно такъ, хотя, до сихъ поръ, мы почитали все подобное вопросами второстепенными, ничтожными спекуляціями для пріобрѣтенія денегъ. Времена перемѣнились!

ВЛАДѢТЕЛЬ БУССЫ.

Нигеръ, эта огромная рѣка средней Африки, была изслѣдована отъ самаго истока ея до Буссы, царства Африканской Іурія. Послѣдовательныя извѣстія показали, что Нигеръ течетъ къ юго-западу отъ Буссы и впадаетъ въ Атлантическій океанъ. Въ 1827 году, Капитанъ Клаппертонъ и Ричардъ Ландеръ переправились черезъ рѣку подлѣ самой Буссы, идя отъ Гвинейскаго берега въ столицу Феллатаговъ. Клаппертонъ умеръ тамъ, а Ландеръ возвратился одинъ, и во время пути своего опять слышалъ, что Нигеръ впадаетъ въ океанъ. По прибытіи въ Англію онъ доставилъ такія опредѣленныя и подробныя извѣстія обо всемъ видѣнномъ имъ, что Британское Правительство снарядило въ 1829 году экспедицію, съ цѣлью идти отъ Буссы по Нигеру до самаго моря. Исполненіе этого ввѣрено было двумъ братьямъ Ландерамъ, Ричарду и Джону. Отъ нихъ-то знаемъ мы теперь много подробностей о Буссѣ, Африканскомъ царствѣ.

Городъ Бусса находится на берегу Нигера, а не на острову, какъ описывалъ его Клаппертонъ. Этотъ городъ не что иное какъ множество лачугъ, разбросанныхъ на довольно большомъ пространствѣ.

«Послѣ нѣсколькихъ часовъ ожиданія, пишутъ братья Ландеры, насъ ввели къ Королю, котораго нашли мы во внутреннихъ покояхъ его дворца, наединѣ съ главною его супругою. Они приняли насъ со всѣми наружными знаками искренности, и поздравляя съ прибытіемъ въ ихъ землю сказали, что все утро проплакали о смерти Капитана Клаппертона (умершаго за два года передъ тѣмъ), о которомъ будутъ сожалѣть вѣчно. Они могли говорить и правду, но мы не замѣтили ни малѣйшаго слѣда слезъ на ихъ лицахъ, и потому приняли смѣлость не повѣрить Ихъ Африканскимъ Величіямъ. Тутъ мы представили имъ назначенные для нихъ подарки, и, кажется, привели ихъ въ вос-

Digitized by Google

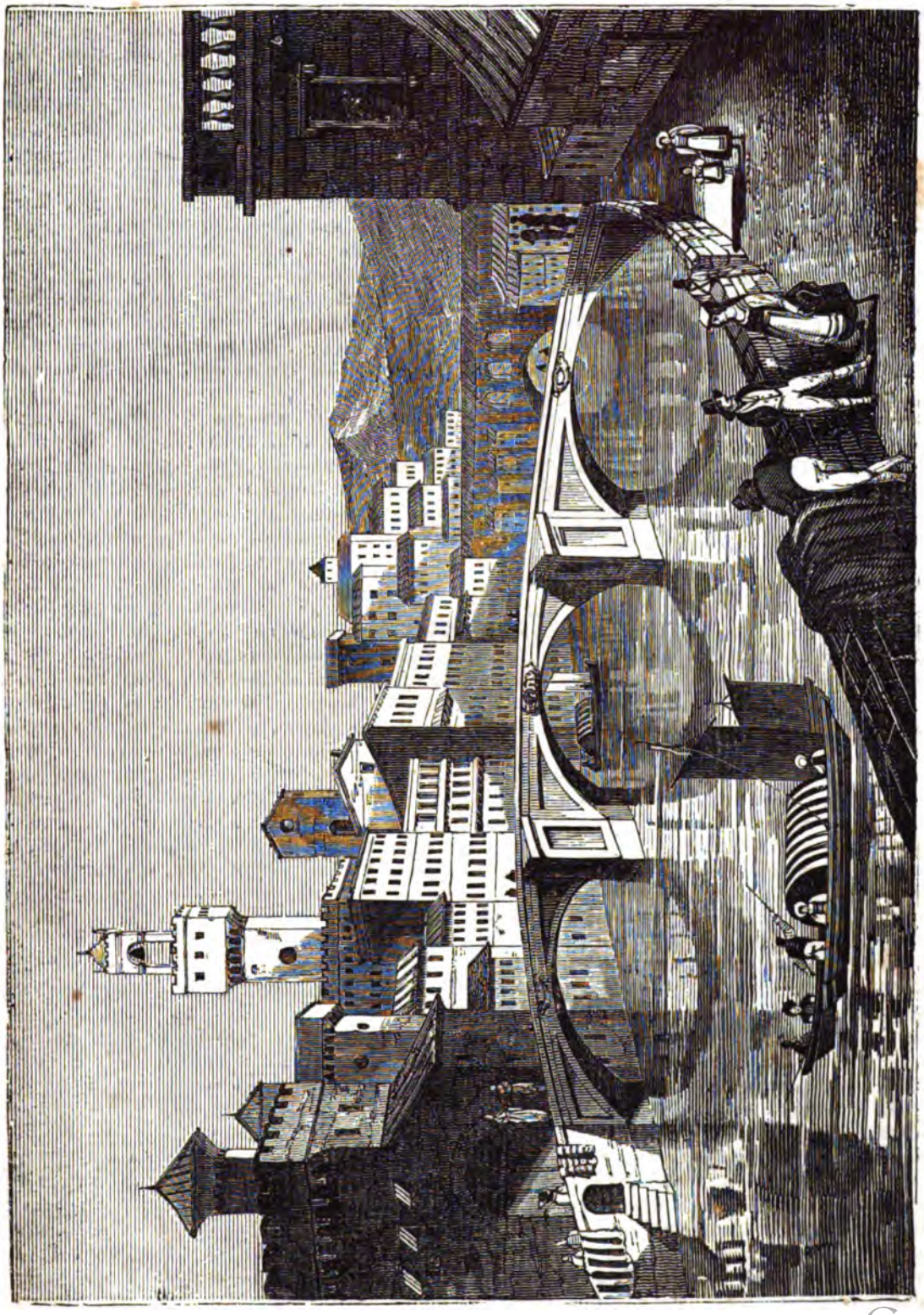
порогъ: особенно Король, желая выразить свою радость и удивленіе, говорилъ и дѣлалъ тысячу дурачествъ. Пара серебряныхъ браслетъ, куительная трубка и лорнетъ привлекли вниманіе его до такой степени, что онъ не отводилъ отъ нихъ глазъ съ полчаса. Въ Королѣ замѣтенъ умъ, и хотя въ обращеніи съ нами онъ былъ скроменъ и тихъ, однако въ немъ проявлялось какое-то величіе. На другой день утромъ, Король, со своею супругою, какъ говорятъ единственнымъ своимъ совѣтникомъ и повѣреннымъ, удостоилъ посѣщеніемъ нашу хижину. Они явились безъ всякаго этикета, одѣтые проще нежели многіе изъ ихъ подданныхъ. На Королѣ была бѣлая шюника изъ бумажной матеріи,

а внизу такая-же бѣлая съ голубымъ; на головѣ калпакъ изъ краснаго сукна, а на ногахъ сандаліи изъ красной кожи. На Королевѣ была простая рубашка; кусокъ голубой ткани окружалъ ея голову, закрывая всѣ волосы; другая тряпка лежала на лѣвомъ плечѣ, а третья опоясывала ее и ниспадала до колѣнъ. Ноги ея были босы, а руки обнажены до локтей; каждое ухо украшалось мѣднымъ кольцомъ, и восемь коралловыхъ браслетъ пестрѣли на рукахъ.»

Король Бусскій одинъ изъ самыхъ красивыхъ и высокихъ мужчинъ въ своей странѣ; онъ также самый дѣятельный и трудолюбивый человѣкъ, хотя часто бываетъ боленъ, потому что въ юности своей выпилъ ядъ, подготовленный ему однимъ изъ его враговъ. Другіе владѣтели и главные жители этой части Африки проводятъ большую часть своей жизни во снѣ, или тратятъ время на дѣтскія, пустыя занятія. Но Король Бусскій всегда занятъ, или общественными дѣлами, или присмотромъ за разными работами своихъ невольниковъ, или приготовленіемъ для себя платья. Однажды отъ него пришли къ братьямъ Ландерамъ, сказать, что Его Величіе портной, и потому они очень одолжили-бы его если-бъ подарили ему ниточекъ и иголокъ. Ландеры поспѣшили исполнить такую скромную просьбу. Впрочемъ, дѣятельность его простирается и на предметы больше важные: онъ, напримѣръ, заботится объ улучшеніи дорогъ въ своихъ владѣніяхъ, а это большая рѣдкость въ такой странѣ, гдѣ по дорогамъ можно ожидать прибытія развѣ какихъ нибудь сосѣдихъ непріятелей, потому что Африканскіе владѣтели живутъ большею частью во враждѣ другъ съ другомъ.

Digitized by Google

РѢКА АРНО И МОСТЫ ВО ФЛОРЕНЦІИ.



Digitized by Google

Мы довольно подробно изложили Исторію и нынѣшнее цвѣтущее состояніе Флоренціи (Ж. О. II, 50). Снова обращаясь къ этому прекрасному городу, мы намѣрены поговорить здѣсь объ одномъ изъ лучшихъ украшеній Флоренціи: рѣкѣ Арно и великолѣпныхъ мостахъ, построенныхъ черезъ нее въ столицѣ Тосканы.

Арно, главная рѣка въ Великомъ Герцогствѣ Тосканскомъ, и одна изъ красивѣйшихъ въ цѣлой Италіи. Она вытекаетъ изъ Аппенниновъ, миляхъ въ двадцати по прямой линіи отъ Флоренціи на сѣверо-востокъ, и вливается въ эту часть Средиземнаго моря, которую называютъ Генуэзскимъ заливомъ. Все протяженіе ея, отъ истока до устья, составляетъ, по прямой линіи, около 80-ти миль, а съ изгибами и всѣми извилинами 140 или 150 миль. Недалеко отъ Флоренціи, рѣка имѣетъ ширины 400 футовъ; но въ городѣ она стѣснена береговыми укрѣпленіями и набережными, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ едва можно полагать ширину ея вполовину. Масса воды бываетъ въ ней различна, смотря по времени года. Лѣтомъ, Арно вообще дѣлается узкою рѣчкою, занимающею только средину своего русла, тогда какъ зимою и весной, надуваясь отъ дождей или тающаго на горахъ снѣга, она возвышаетъ свои мутныя и грязныя волны почти вровень съ укрѣпленіями, сдѣланными по большей части ея береговъ. Этотъ перемѣнчивый характеръ одинаковъ у Арно съ другими рѣками, выходящими изъ Аппенниновъ: онѣ такъ мало имѣютъ протяженія, что всякая значительная прибыль воды при истокѣ, оказываетъ дѣйствіе по цѣлой рѣкѣ. Если прибыль воды необыкновенно велика, то рѣка выходитъ изъ береговъ, затопляетъ прилежащія долины, и дѣлаетъ множество вреда. Арно часто подвержена такимъ внезапнымъ перемѣнамъ, и городъ Флоренція, съ окрестными мѣстами, не разъ бывалъ жертвою страшныхъ наводненій. Два самыя памятныя случились въ 1333 и въ 1557 годахъ. Послѣднее разрушило огромный мостъ, и заставило выстроить на мѣстѣ его нынѣшній, который должны мы описать здѣсь.

Во Флоренціи есть четыре моста черезъ Арно. Изъ нихъ самый красивый и замѣчательный изображенъ на прилагаемой нами картинкѣ. Онъ называется Ponte a Santa Trinità (Троицкій мостъ). Долго почитали его, и справедливо, красивѣйшею постройкою этого рода, такъ что ни одинъ мостъ въ Европѣ не могъ идти съ нимъ въ сравненіе. Особенныя преимущества его: легкость, изящество размѣровъ, и твердость, прочность постройки. Эти достоинства сдѣлали его предметомъ удивленія для туземцевъ и для иностранныхъ путешественниковъ. Не странно-ли послѣ этого, что только недавно узнали истинные размѣры его и пріобрѣли вѣрный рисунокъ? Искусства обязаны этимъ одному молодому Англичанину, Г-ну Вольями, который учился во Флорентинской Академіи, долго разсматривалъ мостъ, снималъ съ него рисунки и составилъ подробное и вѣрное описаніе. Всѣ главныя свѣдѣнія заимствуемъ мы здѣсь изъ его прекраснаго труда.

Старинный мостъ черезъ Арно, бывшій на мѣстѣ нынѣшняго, разрушился во время наводненія въ 1252 году. Черезъ двадцать два года потомъ выстроили новый, который переправили и укрѣпили еще болѣе въ 1346 году, подъ смотрѣніемъ архитектора Таддео Гадди, при чемъ было издержано 20,000 кронъ. Вѣроятно, это сдѣлалось послѣ наводненія, бывшаго въ 1333 году. Возстановленный такимъ образомъ мостъ сохранялся до 1557 года. Въ этотъ годъ, 12 Сентября пошелъ проливной дождь, который такъ скоро и сильно возвысилъ рѣку, что она вышла изъ береговъ и начала отъ самаго Казентино (длинной и глубокой долины при истокѣ Арно), затоплять мѣльницы и другія строенія, разрушать мосты и домы, и даже захватила многихъ жителей, которые не могли спастись. Сіева, также переполненная приливомъ водъ изъ ручьевъ и источниковъ, затопила всю долину di Mugello, и сдѣлала не меньше опустошенія. Арно, принимая въ себя все это необыкновенное скопленіе водъ, вскорѣ возвысилась до неслыханной степени, съ шумомъ и ревомъ нахлынула на Флоренцію, около трехъ часовъ ночи, и съ перваго порыва разрушила Ponte a Santa Trinità. Обломки его запрудили рѣку, и она, не находя достаточнаго истока, разлилась по всему городу. Не будемъ описывать всѣхъ причиненныхъ жителямъ бѣдствій: они были неисчислимы. Замѣтимъ только одно любопытное обстоятельство: волны рѣки съ такою силою бушевали на всемъ пространствѣ наводненія, что когда вода сбыла, всѣ подвалы, погреба и гроты были наполнены иломъ и грязью, такъ что послѣ стоило большаго труда вывезти изъ нихъ скопившуюся тамъ землю, которую и употребили на постройку вала вокругъ города.

Тогда во Флоренціи славилось имя архитектора Бартоломео Амманати, который произвелъ многія замѣчательныя постройки въ Римѣ и Венеціи. Ему поручили въ главное управленіе всѣ поправки и перестройки послѣ ужаснаго наводненія во Флоренціи, и, между прочимъ, назначили его строите-

Digitized by Google

лемъ новаго моста Троицкаго, на мѣстѣ разрушеннаго. Онъ началъ его въ Маршѣ 1566-го и окончилъ весной 1569 года. Форма и размѣры, придуманные имъ для новаго моста, чрезвычайно оригинальны и смѣлы. Главная цѣль при этой постройкѣ была въ томъ, чтобы придать мосту возможную швердость и оставить какъ можно болѣе мѣста для воды, такъ чтобы при величайшемъ возвышеніи ея мостъ не дѣлался препятствіемъ для ея прохода, и не подвергался разрушенію отъ напора волнъ. При этомъ не должно было дѣлать дуги моста слишкомъ высокою, потому что онъ сдѣлался-бы тогда неудобнымъ для проѣзда. Все это было отвращено смѣлымъ Аммананни: арки его моста, въ видѣ полуэллипсиса, соединяютъ въ себѣ легкость, прочность и обширное пространство для самой высокой воды. Неудивительно встрѣчать ихъ въ наше время, потому что даже нашъ Москворѣцкій мостъ поставленъ именно на такихъ аркахъ. Но за триста лѣтъ, когда господствовала Готическая и даже Греческая архитектура въ самой постройкѣ мостовъ, Ponte a Santa Trinità показываетъ, что Аммананни имѣлъ геніяльную голову.

Снаружи этотъ мостъ обложенъ мраморомъ. Парапетъ его проченъ, и на четырехъ углахъ моста находятся четыре статуи, изображающія четыре времени года. Сверхъ того есть на немъ въ приличныхъ мѣстахъ рельефныя украшенія.

На прилагаемой нами картинкѣ, позади Ponte a Santa Trinità, видѣнъ другой мостъ, называемый Ponte Vecchio, выстроенный въ 1345 году, вмѣсто прежняго моста, разрушеннаго наводненіемъ, бывшимъ за двѣнадцать лѣтъ передъ тѣмъ. Кажется, на этомъ мѣстѣ существовалъ самый древній изъ всѣхъ Флорентинскихъ мостовъ, что доказываетъ и названіе нынѣшняго, доставшееся ему по наслѣдству отъ прежняго: Ponte Vecchio значитъ *Древній мостъ*. Говорятъ, что разрушенный наводненіемъ существовалъ отъ времени Римлянъ, или даже предшественниковъ ихъ Этрусковъ. Нынѣшній любопытенъ тѣмъ, что на каждой оконечности его выстроены домы, подъ которыми находится проѣздъ. Это было модою въ старинныя времена.

До начала тринадцатаго столѣтія, Ponte Vecchio былъ единственный существовавшій во Флоренціи мостъ черезъ Арно. Но вмѣстѣ съ умноженіемъ народонаселенія увеличился городъ, и сношенія между раздѣленными частями города требовали ближайшаго сообщенія черезъ рѣку. Тогда построили Ponte alla Carraia, или Новый мостъ, потому что онъ назывался и этимъ именемъ, для противоположности Древнему мосту. Постройка его была окончена въ 1220 году, черезъ два года послѣ начала работъ. Но въ 1269 году разливъ Арно истребилъ его. На мѣстѣ прежняго построили деревянный мостъ, который, въ 1304 году, разрушился во время торжествованія заключеннаго тогда мира. За тѣмъ, два наводненія (въ 1333 и 1557 годахъ) разрушали этотъ мостъ, каждый разъ возобновляемый. Нынѣшній построенъ послѣ 1557 года, по повелѣнію Великаго Герцога Космо Медичи, и подъ руководствомъ славнаго Аммананни. Онъ остается невредимымъ до сихъ поръ.

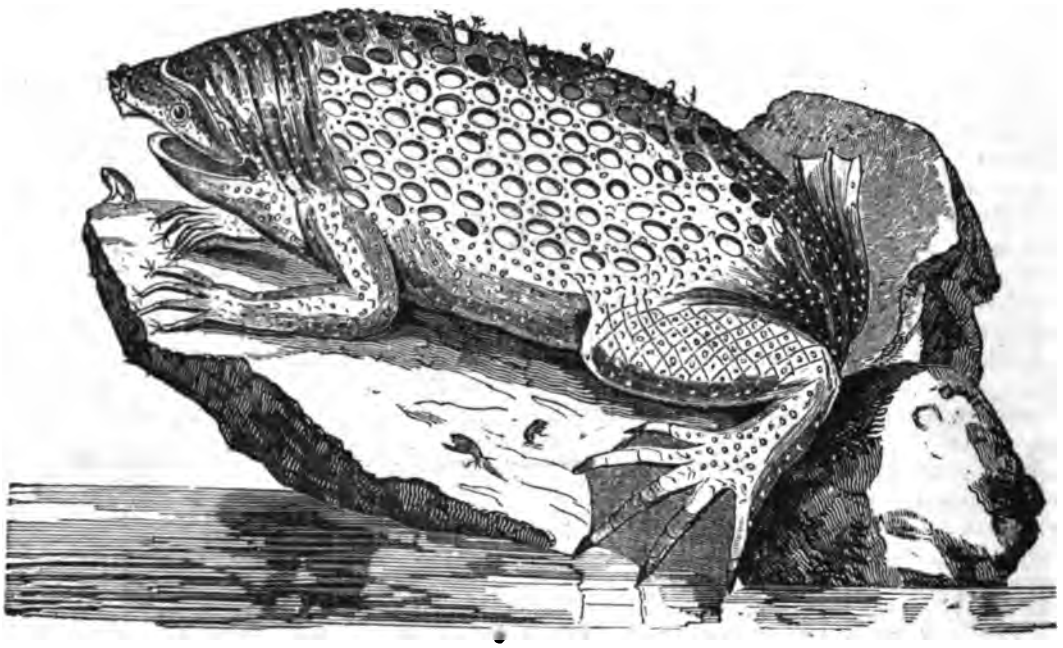
Всѣ эти мосты, изящные или по крайней мѣрѣ оригинальные своею постройкою, придаютъ большую прелесть городу, посреди котораго льется очаровательная Арно. Теперь берега рѣки укрѣплены и защищены высокими парапетами отъ наводненій. Это предохраняетъ если не городъ, то по крайней мѣрѣ жителей отъ гибели, потому что они имѣютъ время, при необыкновенномъ возвышеніи воды, скрыться въ верхнихъ этажахъ домовъ. Но природа такъ избаловала Итальянцевъ, счастливыхъ своимъ климатомъ, что они и не думаютъ объ опасности. Да и можно-ли думать о ней подъ лазуревымъ небомъ, на цвѣтущихъ берегахъ Арно, и посреди великолѣпной Флоренціи, гдѣ искусства соединили свои лучшія сокровища, какія только произведены въ блистательный вѣкъ Медичисовъ?

СУРИНАМСКАЯ ЖАБА.

Жаба вообще пользовалась славою не только самаго отвратительнаго, но вреднаго и даже немного преданнаго нечистымъ силамъ животнаго. Въ первомъ, то есть въ отвратительности, она можетъ пользоваться своею славою и теперь: въ самомъ дѣлѣ трудно вообразить что нибудь столько безобразное и противное для глазъ! Но она совершенно невинна въ двухъ другихъ отношеніяхъ: никому не дѣлаетъ вреда и не причастна никакому волшебству. Натуралисты узнали, что ей даже нечѣмъ нанести вредъ, напримѣръ, человѣку: у нея нѣтъ ни зубовъ, ни жала, ни даже злаго языка, которымъ, къ несчастію, одарены многіе изъ нашихъ собратовъ людей. Говорили будто она извергаетъ изъ себя ядъ; химики разложили извергаемую жабой какую-то жидкость, и не нашли въ ней ничего ядовитаго. Если *добрый* человѣкъ станетъ бить ее палкой, жаба только плюнетъ въ него сво-

Digitized by Google

ею жидкостью, упадетъ на спину и раздуетъ брюхо, такъ что онъ можетъ испугаться этого; а если станетъ еще бить ее, то она меньше чувствуетъ его удары: брюхо ея, надутое воздухомъ, отражаетъ удары какъ мячикъ, и защищаетъ внутренній составъ ея отъ поврежденія. Вотъ вся защита жабы! А намекъ на волшебство просто клевета: вольно было малярамъ Среднихъ Вѣковъ изображать чертей и вѣдьмъ въ обществѣ жабъ, которыя никогда и не видывали ихъ. Бѣдняжекъ обвиняли даже и за то, что они живутъ уединенно, въ расщелинахъ домовъ, въ норахъ, въ ямахъ. Этого требуетъ ихъ природа. Онѣ издаютъ также крики, сколько жалобные и унылые, что это пугаетъ и приводитъ въ недоумѣніе, потому больше, что трудно угадать, откуда слышатся вамъ такіе странные звуки. Напримѣръ, въ лѣсу, подъ деревомъ, вдругъ слышите вы странный стонъ: глядите по направленію звука, и другой, еще больше странный звукъ слышится вамъ за пять сажень, или съ вышины дерева. Все это



проказничаетъ бѣдный чревовѣщатель-жаба, которая не думая о васъ повинуется своей природѣ, и по устройству своихъ органовъ издаетъ такіе невѣдомые звуки. Но все это вмѣстѣ сдѣлало для нея самую дурную славу: ее почитаютъ и злою, и хитрою, и волшебницею, и гадкою; а она — этого отрицать мы не будемъ — только гадка.

На прилагаемомъ нами рисункѣ изображена такъ называемая *Суринамская жаба*, замѣчательная по величинѣ своей, и потому какъ она выводитъ своихъ дѣтей. Другія породы жабъ выводятъ дѣтей обыкновеннымъ образомъ, то есть выбрасываютъ свои яица въ воду, и тамъ выходятъ изъ нихъ дѣтеныши. Эта порода, напротивъ, употребляетъ странный способъ: во время бросанія яичекъ, самецъ подбираетъ ихъ и кладетъ на спину самки, гдѣ они прилипаютъ, и вокругъ нихъ образуются ячейки, изъ которыхъ послѣ выходятъ дѣтеныши.

Жаба собственно животное земное; но для вывода дѣтей она сползаетъ въ лужи и болота, и тамъ остается во все время возрожденія. По окончаніи этого времени, она уходитъ опять въ свою уединенную щель или норку. Жабъ находили внутри гранитныхъ скалъ; но феноменъ этотъ не объясненъ достаточно.

СТАТУЯ СВ. КАРЛА БОРРОМЕО.

При описаніи Лаго Маджіоре мы упомянули, что тамошніе острова называются Борромейскими по имени благородной фамиліи, которая владѣетъ ими уже нѣсколько столѣтій (Ж. Об. III, 102). Однимъ изъ знаменитѣйшихъ лицъ этой фамиліи былъ Карлъ Борромео; статуя, воздвигнутая ему, изображена въ прилагаемой нами картинкѣ. Жизнь его была достопамятна и любопытна.

Онъ родился, 2 Октября 1538 года, въ Аронѣ, на берегу Лаго Маджіоре. Проис-

Digitized by Google

ходя отъ знаменитой фамиліи Графовъ Борромео, которые искони отличались своимъ благочестіемъ, Карлъ съ малолѣтства былъ назначенъ къ духовному званію, учился въ Павійскомъ Университетѣ, и 19-ти лѣтъ получилъ званіе Доктора Правъ. Дядя его, Папа Пій IV, способствовалъ ему въ пріобрѣтеніи духовныхъ степеней, такъ что Карлъ въ самое коротское время прошелъ степени Папскаго Протоноторія, Референдарія, и въ 1560 году былъ уже Кардиналомъ и Архіепископомъ Миланскимъ. Важный, строгій и благочестивый въ самыхъ юношескихъ лѣтахъ, 22 лѣтній Кардиналъ посвятилъ себя правительственнымъ занятіямъ съ неутомимою ревностію. Онъ былъ Легатомъ Романьи, Анконской Мархіи, Болоніи, и принималъ большое участіе въ гражданскихъ дѣлахъ вообще. Какъ Протекторъ Португаліи, Нидерландовъ, Швейцаріи, Францисскановъ, Кармелитовъ и Мальтійскихъ рыцарей, онъ завѣдывалъ важными отраслями Папскаго церковнаго управленія. Вскорѣ Папа сдѣлалъ его своимъ Великимъ Пенитенціаріемъ, и почти не приступалъ ни къ одному важному дѣлу безъ его совѣта или участія. Вторичное открытіе и счастливое для Папы окончаніе Трентскаго Собора, произведено всего больше этимъ могущественнымъ племянникомъ Пія IV-го. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ преніяхъ и совѣщаніяхъ, заботился вообще объ улучшеніи церковныхъ дѣлъ, и безпрерывно болѣе и болѣе пріобрѣталъ довѣренность Папы. Святость его жизни и неутомимое занятіе множествомъ ввѣренныхъ ему частей, пристыжали гордость и сластолюбивое бездѣйствіе другихъ Кардиналовъ. По смерти его брата, въ 1562 году, Папа самъ желалъ чтобы онъ возвратился въ свѣтское званіе и утвердилъ знаменитость своего дома, но Борромео втайнѣ принялъ званіе священника, пользовался духовными наставленіями Іезуита Риберы, и еще усилилъ строгость своей жизни, такъ что даже отказался отъ пріятнаго развлеченія, которое доставляло ему участіе въ основанномъ имъ ученомъ обществѣ, называвшемся *Ватиканскими Ночами*. Онъ употреблялъ свою дѣятельность и при многихъ постройкахъ въ Папскихъ городахъ, при чемъ тратилъ большую часть своихъ доходовъ на украшеніе церквей, находившихся въ его завѣдываніи. Желая привести въ исполненіе постановленія Трентскаго собора, которыя онъ буквально записывалъ, и послѣ, съ помощію другихъ сановниковъ, привелъ въ порядокъ въ своей книгѣ: Catechismus romanus, Борромео, какъ legatus a latere, открылъ въ Миланѣ, въ 1565 году, первое духовное собраніе. По смерти

Digitized by Google

Папы, дяди его, новый Папа Пій V-й позволилъ ему имѣть постоянное жительство въ Миланѣ, его резиденціи. Тамъ уже 80 лѣтъ не живалъ ни одинъ Архіепископъ, и онъ того духовное управленіе было въ величайшемъ разстройствѣ. Карлъ Борромео началъ преобразованіе съ рѣшительностью и кротостью умнаго и честнаго человѣка. Не смотря ни на какія препятствія со стороны защитниковъ злоупотребленій, онъ шелъ прямымъ путемъ къ своей цѣли, и наконецъ достигъ ея. Послѣ 18-ти лѣтняго управленія его Миланскимъ Архіепископствомъ, оно сдѣлалось примѣрнымъ по хорошей нравственности своей, по множеству полезныхъ заведеній, и особенно потому, что духовныя лица тамъ были достойны своего сана. Онъ началъ преобразованіе съ лицъ, составлявшихъ собственный его домъ, и училъ ихъ жить въ благочестіи, по установленнымъ правиламъ; учредилъ новыя школы для духовенства и для дворянства; заботился о преобразованіи женскихъ школъ и особенно о возстановленіи порядка въ женскихъ монастыряхъ. Нельзя исчислить всѣхъ добродѣтельныхъ и благородныхъ поступковъ этого достопамятнаго человѣка, истиннаго благодѣтеля ввѣренной ему паствы. Онъ ѣздилъ по всему округу своего управленія, и вездѣ подавалъ благіе примѣры, искоренялъ злоупотребленія, учреждалъ вездѣ что нибудь полезное. Для новыхъ заведеній и улучшенія старыхъ онъ употреблялъ три четверти своихъ собственныхъ доходовъ, которые простирались до 80,000 дукатовъ. Отказавшись отъ всѣхъ доходовъ по своему мѣсту, онъ довольствовался только доходами своего Архіепископства. Надобно сказать, что немного встрѣтите вы въ Миланѣ прекраснаго и добраго, съ чѣмъ не было бы соединено имя Карла Борромео. Это былъ какой-то благодѣтельный геній для всего окружавшаго его. Передъ вами соборная церковь: онъ соорудилъ на ней этотъ превосходный куполъ, онъ улучшилъ въ ней церковную музыку, онъ способствовалъ благолѣпію ея во всѣхъ частяхъ. Такъ можно сказать почти о всѣхъ памятникахъ его времени, которые встрѣтите вы въ Миланѣ. Удивительно-ли, что своими добродѣтельными подвигами онъ возбудилъ противъ себя многихъ гонителей? Они препятствовали ему во всемъ, и въ безсильной злобѣ своей покушались даже на его жизнь. Одинъ изъ старшинъ Ордена Гумиліатовъ, который началъ онъ преобразовывать, былъ приведенъ въ такое бѣшенство противъ Архіепископа, что выстрѣлилъ въ него изъ ружья и ранилъ его. Но это послужило только къ уничтоженію Ордена, наполненнаго злыми фанатиками, и еще болѣе утвердило правительность пастыря. Въ 1570 году, Борромео путешествовалъ по католической Швейцаріи, и основалъ въ Миланѣ Гельветическій Коллегіумъ, для образованія свѣдущихъ священниковъ. Въ тоже время онъ учредилъ, подъ именемъ Золотаго Борромейскаго Общества, извѣстный союзъ 7-ми католическихъ кантоновъ, для защиты ихъ вѣрованія. Въ 1570 году, во время ужаснаго голода, и въ 1580 году, во время язвы, опустошавшей Миланъ, онъ дѣйствовалъ съ рѣшительностью и самоотверженіемъ героя и достойнаго служителя Божія. Въ обоихъ этихъ несчастныхъ случаяхъ, онъ оказалъ величайшее пособіе жителямъ и многихъ спасъ отъ смерти. Наконецъ, безпрерывные труды, и лишенія монашеской жизни, которыя исполнялъ онъ съ удивительною строгостью, рано привели его къ могилѣ. Онъ умеръ 3 Ноября 1584 года, 46-ти лѣтъ, и въ 1610 году причтенъ къ лику святыхъ. Народная признательность воздвигла ему памятникъ на берегу Лаго Маджіоре: это колоссальная статуя Св. Карла Борромео, вылитая изъ бронзы. Вышина ея 72 фута, кромѣ мраморнаго пьедестала, въ которомъ 38 футовъ. Она поставлена противъ родины Карла Борромео, городка Ароны.

АНГЛІЙСКІЕ НРАВЫ.

Не судите объ Англійскихъ нравахъ по тѣмъ образчикамъ, которые видите вы въ цѣлой Европѣ подъ именемъ Англійскихъ путешественниковъ, *туристовъ*, окруженныхъ вереницею прислужниковъ, сопутниковъ, компаньёновъ, обезьянъ, попугаевъ, собакъ, и прихотей всякаго рода. Не думайте видѣть Англійскіе нравы и въ тѣхъ почтенныхъ семействахъ, которыя пріѣзжаютъ въ Германію на воды, въ Римъ на зиму, и въ Неаполь на берега тамошняго залива, ничего не смотрятъ, не видятъ, смѣшиваются съ обыкновеннымъ обществомъ знати, и распрашивши привезенныя съ собой деньги, уѣзжаютъ опять на свою родину, скучаютъ и жалѣютъ о потерянномъ времени, съ которымъ не знаютъ что дѣлать. Если вы хотите узнать настоящіе нравы Англичанъ, истинную физіогномію, характеръ, душу и способности этого народа, поѣзжайте въ Англію сами: тамъ на всякомъ шагу увидите вы ихъ въ полномъ развитіи, во всѣхъ оттѣнкахъ, въ неподдѣльной ихъ оригинальности. Извѣстно мнѣніе, до пошлости избитое, но въ основаніи вѣрное, что Англія вообще представляетъ характеръ промышленности. Точно, она похожа на улей или муравейникъ, съ тою только разницею, что въ ульѣ и муравейни-

Digitized by Google

кѣ все общее, а въ Англіи все раздѣлено и размежевано самымъ точнымъ образомъ. Даже пахатныя поля раздѣляются высокими плетнями, какъ у насъ комнаты стѣнами и перегородками. Англичанинъ вездѣ будто хочетъ сказать: «Твоего не надо, но и своего не отдамъ тебѣ.» Слѣдуйте за этою чертою характера и вы откроете ее во всемъ. Рѣшетки окружаютъ у нихъ каждый клочекъ зелени; Англійскіе сады устроены не для общественныхъ прогулокъ, а для уединеннаго, невидимаго для другихъ гулянья одному по извивистымъ дорожкамъ. Домы въ городахъ строятся также съ цѣлью жить совершенно отдѣльно отъ всѣхъ. Въ большомъ Англійскомъ домѣ могутъ жить многія семейства, и не встрѣтиться во всю жизнь. Не отъ того-ли все общественное въ Англіи содержится въ удивительномъ порядкѣ, чистотѣ и даже нѣкоторой роскоши! Нельзя-же быть безъ общественныхъ площадей, заведеній, магазиновъ, и всѣ подобныя мѣста похожи тамъ на гостиную щеголихи, а не на залу деревенскаго помѣщика. Въ хорошихъ гостинницахъ, напримѣръ, вы встрѣтите слугъ въ кашановыхъ фракахъ съ золотыми пуговицами, въ бѣлыхъ жилетахъ, въ желтыхъ перчаткахъ, въ черныхъ панталонахъ и лаковыхъ сапогахъ. Ихъ привыкли видѣть въ такомъ блескѣ, что одинъ путешественникъ хотѣлъ приказать стоявшему вблизи человѣку подлить воды въ свой чайникъ, и остановился при мысли, что это не слуга, потому что слуга былъ-бы одѣтъ лучше.

Англія закрыта своими нравами, какъ орѣхъ скорлупой. Она уважаетъ нравы другихъ народовъ, и отъ того такъ легко и удобно управляетъ своими колоніями. Французъ гонитъ монаховъ изъ монастырей въ Испаніи, смѣется надъ патріархальною жизнью Нѣмцевъ въ Германіи, строитъ въ чужихъ земляхъ республики, когда онъ республиканецъ, и конституціонныя монархіи когда у него самого есть Палаты и Король, назначаетъ мѣста для площади и большой улицы посреди Алжира, не щадя мечетей и мусульманскихъ обычаевъ; Англичанинъ владѣетъ Іонійскими островами и только держитъ тамъ гарнизонъ; въ Индіи спокойно смотритъ какъ жены сжигаются съ мужьями, и не заводитъ модныхъ колясочекъ вмѣсто паланкиновъ. За то его его переносятъ вездѣ безъ ропота.

Семейственная жизнь представляетъ въ Англіи идеалъ спокойствія, удобства, тихаго довольства. Мужья тамъ не знаютъ страстей Сенъ-Прё Жанъ-Жака Руссо, или Адольфа Бенжаменъ-Констана; за то и женщины смотрятъ на нихъ какъ на что-то особенное, среднее между человѣкомъ, кабріолетомъ и шалью. Всего чаще, если не всегда безъ исключенія, благоразумный разсчетъ рѣшаетъ браки въ Англіи. Жена ищетъ *мужа* (того особеннаго существа, о которомъ мы упомянули); мужъ ищетъ *партіи*. Покуда они еще не называются ни мужемъ ни женой, они все таки думаютъ другъ о другѣ какъ о людяхъ, которые приличны одинъ другому. Чтобы узнать другъ друга, *мужъ* и *партія* видятся при свѣтѣ восковыхъ свѣчъ, или въ загородныхъ, милыхъ домикахъ, гдѣ свѣтъ солнца часто замѣняется пылающимъ каменнымъ углемъ въ каминахъ. Тамъ пьютъ чай, иногда говорятъ о литературѣ, читаютъ нравственные романы, и наконецъ узнаютъ, что годятся одинъ для другаго. Остается совершить законный актъ, созвать друзей и родственниковъ, сказать церемоніяльно, торжественно: «Мы теперь мужъ и жена! поздравьте!» и послѣ этого еще мѣсяцъ дарить другъ друга цвѣтами каждое утро... Затѣмъ начинается счастливая, тихая, спокойная домашняя жизнь!

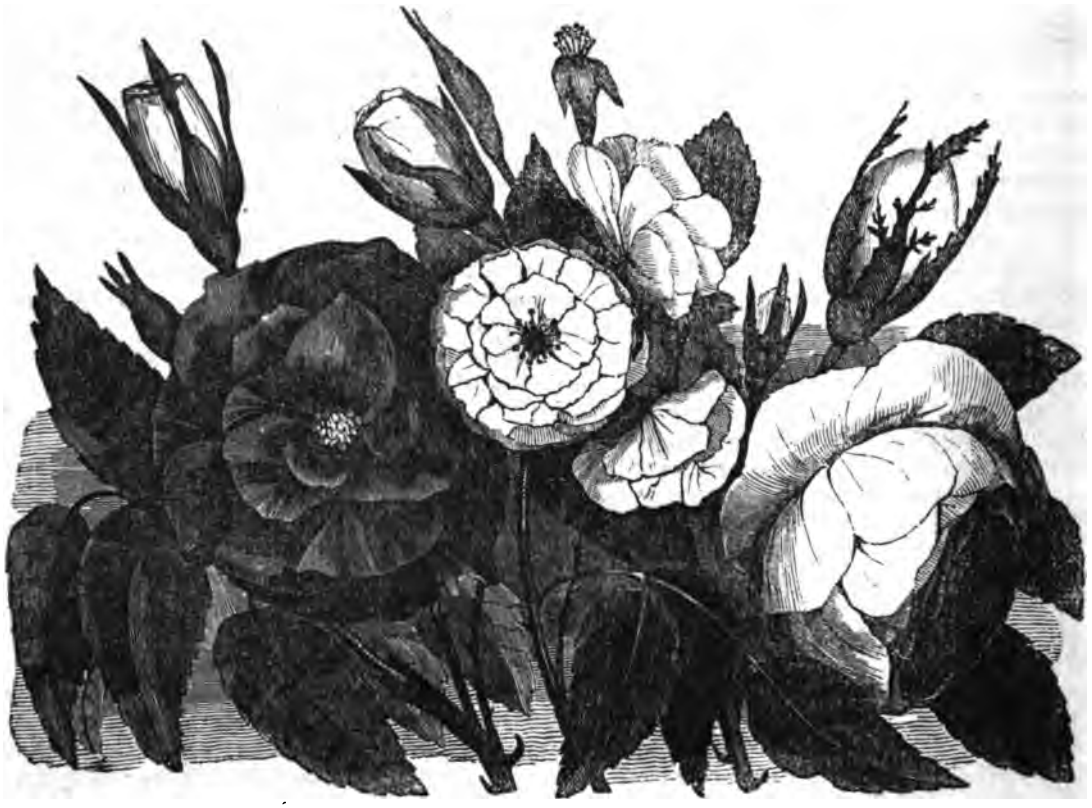
РОЗЫ.

Роза!.. не соединено-ли для васъ въ этомъ словѣ все изящное, что только можете вообразить вы для цвѣтка? Видъ, запахъ, цвѣтъ, поэтическія воспоминанія, все, все соединяетъ въ себѣ роза! Прекрасный цвѣтокъ весны и юнаго, свѣжаго лѣта, предметъ пѣсней и сравненій для поэтовъ и влюбленныхъ, которые всегда дѣлаются поэтами, роза съ незапамятныхъ временъ пользовалась достойною ея славою. Огненное воображеніе восточныхъ поэтовъ изобрѣло плѣнительную басню, что соловей влюбленъ въ розу, и поетъ для нея свои мелодическія пѣсни. Цѣлыя пѣснопѣнія наполнены у нихъ исторіею и подробностями этой любви. Греки обвивали цвѣтами праздничные наряды свои, и комнаты, въ которыхъ происходили у нихъ пиршества. Въ Средніе Вѣка роза играла важную роль у заключенницъ рыцарскихъ замковъ. Во Франціи было учреждено нѣсколько праздниковъ розы и между прочимъ извѣстный во всей Европѣ праздникъ въ награду добродѣтельной дѣвушки, существовавшій еще въ нынѣшнемъ столѣтіи, вблизи Парижа, въ деревнѣ Сюрень.

Въ ботаническомъ отношеніи, роза принадлежитъ также къ совершеннѣйшимъ изъ всѣхъ растеній. Она раздѣляется на пять родовъ или классовъ, и представляетъ болѣе 500 различныхъ видовъ. Замѣчательно, что Линней описалъ только 14 видовъ, Вильденовъ 30, Пирсонъ 46, Тори 56, Линдлей 76. Въ наше время число видовъ перешло дале-

Digitized by Google

ко за пятьсотъ, и они еще безпрестанно умножаются, потому что ни одинъ цвѣтокъ не обрабатывается любителями съ такою любовью какъ роза. Какая прелесть, какое очаровательное разнообразіе во всѣхъ видахъ этого цвѣтка, начиная отъ простаго шиповника до великолѣпной Жозефинной розы! Кстати, имя этой бывшей Императрицы Французовъ напоминаетъ намъ самый великолѣпный памятникъ, какой только можно было сдѣлать для розъ. Если вамъ не случалось видѣть въ натурѣ *всѣхъ* видовъ розъ (а многимъ-ли случится это?), вы можете отчасти замѣнить это пересмотрѣвши великолѣпное изданіе: *Розы*, Редуте (Les Roses, par J. P. Redouté, décrites et classées par C. A. Thory) Извѣстно, что никто не писалъ цвѣтовъ лучше Редуте; но для розъ

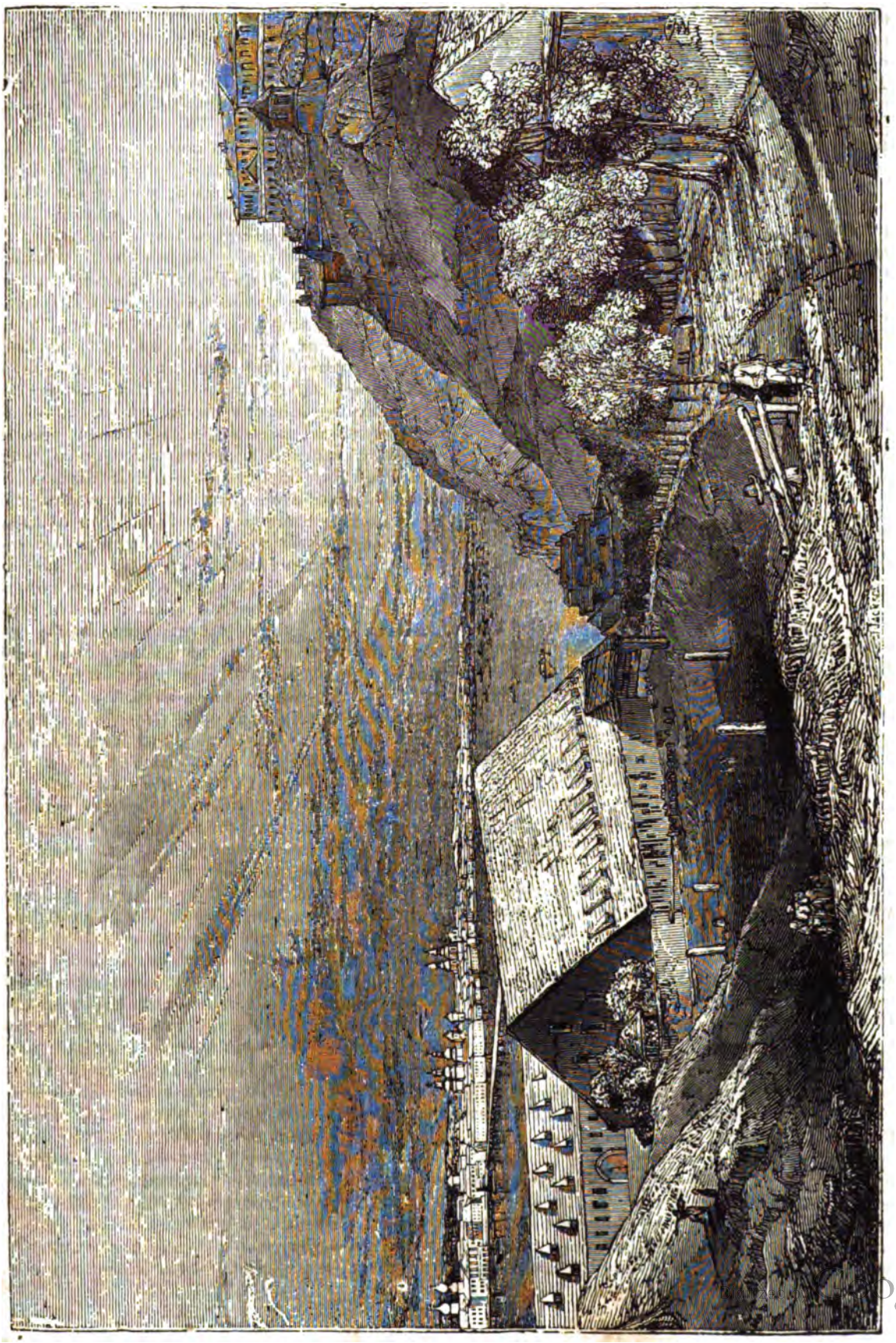


онъ, кажется, истощилъ все свое искусство. Императрица Жозефина поручила ему списать всѣ извѣстные роды этого прелестнаго цвѣтка, и доставила средства для работы и издержекъ. Послѣ смерти ея, онъ продолжалъ свой трудъ подъ покровительствомъ Герцогини Беррійской, и въ 30 тетрадяхъ его, изданныхъ уже нѣсколько разъ, вы найдете нѣсколько сотъ видовъ розы. Это истинное очарованіе!... Редуте безсмертенъ своими *Розами*, когда-бы и не писалъ ничего другаго.

Еслибъ мы вздумали описывать всѣ случаи, въ которыхъ роза играла значительную роль, намъ надобно-бы было повторить много страницъ Исторіи. Если-бъ мы рѣшились упомянуть обо всѣхъ употребленіяхъ, для какихъ пригодна роза.... о!.. прозаическія бредни!.. намъ должно-бъ было писать о шоргозлѣ розами въ Индіи, о розовомъ маслѣ, даже о розовой водѣ!.. Пощадимъ нѣжное обоняніе нашихъ милыхъ читательницъ. Мы должны однакожъ сказать, въ оправданіе прелестнаго розоваго запаха, что извѣстныя въ Египтѣ розовое масло и розовая вода составляютъ самый благоухающій ароматъ, и совсѣмъ не имѣютъ того тяжелаго, удушливаго свойства, которымъ прославились у насъ эти предметы, изготовляемые неискусными варварами. Привозимыя изъ Файума вода и масло цѣнятся на вѣсъ золота. Слѣдовательно не запахъ розы тяжелъ, а велико неискусство нашихъ дистиллаторовъ, которые умѣли и изъ упоительнаго сдѣлать что-то нестерпимое. На прилагаемой нами картинкѣ изображены три вида розъ: Rosa provincialis, Rosa moschata Rosa, bifera officinalis.

Digitized by Google

ГОРОДЪ ПЕСТЪ.



Google

Бѣдствіе, недавно постигшее городъ Пешть, дѣлаетъ еще болѣе занимательными всѣ подробности о *бывшемъ* цвѣтущемъ его состояніи! Прискорбно говорить какъ *о прошедшемъ*, о благосостояніи этого города, который возрасталъ, богатѣлъ и возвышался быстро, обѣщая вскорѣ стать на чреду первостепенныхъ городовъ Европы.... И все это разрушило бѣдственное наводненіе въ два дни!

Пешть, вольный городъ Венгерскаго королевства, находится на лѣвомъ берегу Дуная, и только этою рѣкою отдѣляется отъ Офена или Буды, главнаго города во всемъ королевствѣ. Пештъ справедливо почитали красивѣйшимъ городомъ во всей Венгріи, потому что онъ былъ почти весь выстроенъ въ новѣйшее время, богатою дѣятельностью его жителей, которая нѣсколько десятилѣтій изумляла путешественниковъ своими блистательными послѣдствіями. Еще не такъ давно, это былъ небольшой городокъ; но въ послѣдніе годы онъ имѣлъ видъ и всѣ принадлежности обширной столицы. Жителей считалось въ немъ болѣе 80,000. Присутствіе Палатина Венгерскаго, который имѣетъ свою резиденцію въ Будѣ, составляющей почти одинъ городъ съ Пештомъ, придавало ему блескъ, невозможный въ провинціяхъ. Всѣ важнѣйшія государственныя учрежденія сосредоточивались также въ Пештѣ, и это влекло туда лучшее общество королевства. Дѣятельность торговли и промышленности заставляла называть этотъ городъ Лондономъ Венгріи. Въ немъ было много фабрикъ и мануфактуръ, а судоходство по Дунаю, особенно съ учрежденіемъ пароходовъ, представляло вѣрный источникъ для сбыта всякихъ произведеній, внутреннихъ и иностранныхъ. Многія великолѣпныя церкви и общественныя зданія украшали городъ, и всѣ строенія отличались въ немъ свѣжестью и хорошею архитектурою. Университетъ тамошній, единственный въ Венгріи, заключалъ въ себѣ до 1000 студентовъ. Въ Гимназіи было около 700 учениковъ. При Университетѣ находились: библіотека въ 70,000 томовъ, ботаническій садъ и обсерваторія.

Нынѣшній 1838 годъ, вообще необыкновенный разливомъ рѣкъ во многихъ странахъ Европы, былъ всего бѣдственнѣе для Пешта. 14 Марта, ледъ, шедшій по Дунаю, сплотился, запрудилъ рѣку и произвелъ безпримѣрное наводненіе. Огромная масса воды, не находя исхода, хлынула на оба берега, въ одинъ мигъ разрушила плотины и разлилась по Офену и Пешту. Это неожиданное бѣдствіе застало оба города въ полной дѣятельности, и было тѣмъ сокрушительнѣе. Бѣгущіе по улицамъ скрывались въ домы, но и тамъ ожидало ихъ невѣрное спасеніе, потому что вода безпрерывно возвышалась. Всѣ нижніе этажи домовъ, лавки, магазины тотчасъ были наполнены водою, и жители остались почти безъ всякихъ жизненныхъ припасовъ, которые всѣ погибли. Но въ первыя минуты они не думали объ этомъ, искали только спасенія, и взбирались на кровли домовъ. Напоръ воды продолжался; удары льдинъ и волнъ стали разрушать не только внутренность, но и самыя стѣны домовъ. Ночью, бѣдствіе достигло высочайшей степени. Семейство Эрцъ-Герцога Палатина, съ высшаго этажа королевскаго дворца, видѣло самыя раздирающія душу сцены, и не имѣло никакихъ средствъ спасти погибавшихъ. Въ темнотѣ ночи, люди съ факелами взбирались на кровли домовъ; женщины, дѣти, испуская пронзительные вопли, карабкались туда-же, но разъяренныя волны вскорѣ стали достигать и этого послѣдняго ихъ убѣжища. Свирѣпость наводненія была такъ велика, что болѣе двухъ тысячъ домовъ разрушено совершенно или повреждено самымъ ужаснымъ образомъ. Сколько погибло несчастныхъ жертвъ! Между прочимъ, заключенники смирительнаго дома почти всѣ поглощены волнами. Нѣсколько сотъ человѣкъ, убѣжавшіе подъ куполъ прошестанской церкви, лишились жизни, когда это огромное зданіе разрушилось. Не льзя исчислить жертвъ, погибшихъ въ домахъ. Сначала думали, что наводненіе само по себѣ не могло оказать такихъ разрушительныхъ дѣйствій, и полагали, что съ нимъ соединилось землетрясеніе; но теперь кажется достовѣрно, что однѣ волны Дуная, движимыя жестокимъ вѣтромъ, причинили все это бѣдствіе. 15-го Марта ледъ тронулся, но вода все еще прибывала. Только черезъ двои сутки Дунай вошелъ въ берега и дозволилъ спасшимся ступить на землю. Тогда оказалось новое бѣдствіе: полузамерзшіе страдальцы могли погибнуть отъ голода, потому что многіе изъ нихъ и такъ уже оставались безъ пищи сорокъ часовъ. Но окрестные жители оказали въ этомъ случаѣ самое трогательное участіе: со всѣхъ сторонъ привезли въ Пештъ съѣстные припасы. Эрцъ-Герцогъ отдалъ почти всѣ комнаты своего дворца оставшимся безъ крова; сынъ его, юный Принцъ Стефанъ, во время самаго наводненія подававшій всюду возможную помощь, явился ушѣшителемъ разстроенныхъ и оспротивившихъ. Императоръ Австрійскій, при первомъ извѣстіи о гибели Пешта, отпустилъ изъ собственной своей казны 20,000 флориновъ, и распорядился о быстрыхъ по-

Digitized by Google

собіяхъ всѣмъ нуждавшимся. Но долго Пешъ не возникнетъ въ прежней своей красѣ! Почти всѣ домы его потрясены въ основаніи; многіе исчезли совершенно или представляютъ одни развалины. Только пожаръ Москвы и разрушеніе Лиссабона могутъ быть сравниваемы съ этимъ бѣдствіемъ. Одинъ Французскій писатель сдѣлалъ слѣдующій очеркъ необыкновеннаго несчастія Офена и Пешта:

« За два года я видѣлъ Пешъ и удивлялся процвѣтанію его, юному его виду и прекрасной будущности. Соображая, что все это совершилось лѣтъ въ шестьдесятъ, что въ концѣ XVII столѣтія Пешъ былъ небольшой городокъ, что еще въ 1684 году его разрушили и сожгли до тла Турки, а теперь въ немъ было 80,000 жителей, были широкія улицы, прекрасные домы, обширная торговля, я спрашивалъ самъ себя, каково-же увеличится еще черезъ шестьдесятъ лѣтъ его народонаселеніе, богатство, обширность?... Въ два дня, великій Боже, на сколько лѣтъ отодвинулась судьба этого города! Двѣ тысячи двѣсти восемьдесятъ домовъ разрушенныхъ, восемь сотъ двадцать семь до половины истребленныхъ, тысяча сто шестнадцать уцѣлѣвшихъ — вотъ, по оффиціальнымъ извѣстіямъ, теперешнее состояніе Пешта! Это бѣдствіе истинно государственное, потому что Пешъ соединялъ въ себѣ и выражалъ собой всѣ общественныя силы Венгріи. Тамъ едва-ли нашлось-бы зданіе старше шестидесяти лѣтъ, и все показывало городъ новый, новаго времени: удобства и однообразіе, длинныя, широкія улицы по линейкѣ, кой гдѣ тротуары, домы прекрасные, но всѣ на одинъ образецъ, обширныя, правильныя площади, огромный театръ, полное движеніе и видъ столицы, но столицы новой, гдѣ симметрія замѣняетъ архитектуру. Настоящее казалось созданнымъ для будущаго, для прочной, долгой жизни.

« Городъ представлялъ великолѣпный видъ, когда къ нему приближались на пароходѣ отъ Пресбурга. Набережная Дуная, съ ея огромными и прекрасными домами, напоминала Бордо или Ліонъ. Говорятъ, эти домы устояли противъ свирѣпости волнъ. Выстроенные прочно, такъ чтобы вода не повреждала ихъ во время ежегоднаго прилива по веснамъ, когда они бываютъ непремѣнно окружены ею, эти домы цѣлы и закрываютъ отъ путешественника опустошеніе внутреннихъ частей. Замѣчено даже, что ближайшія къ рѣкѣ части потерпѣли менѣе, тогда какъ въ предмѣстіяхъ, удаленныхъ отъ нея, разрушилось множество домовъ. Явная разница въ образѣ постройки. Вдали отъ берега строили кой-какъ, безъ всякихъ предосторожностей и безъ прочнаго основанія.

« Буда или Офенъ, на другомъ берегу Дуная, противъ Пешта, раздѣляется на двѣ части: нижній и верхній городъ. Нижній городъ, выстроенный вдоль Дуная, пощаженъ не больше Пешта; но верхній не пострадалъ ни сколько, потому что развѣ всемірный потопъ можетъ покрыть его водою. Буда построена на такомъ высокомъ холмѣ, что господствуетъ надъ Дунаемъ: тамъ, на возвышеніи, старый городъ, тамъ и дворецъ, въ которомъ живетъ Эрцъ-Герцогъ Палатинъ. Высокіе валы, окружающіе городъ, сдѣлались террасами, гдѣ аллеи деревьевъ представляютъ пріятное гульбище. Такое средство сохранять старыя укрѣпленія городовъ, превращая ихъ въ гульбища, характеристическая черта Австріи. Въ другихъ мѣстахъ Германіи, напримѣръ въ Лейпцигѣ, Франкфуртѣ, Ратисбоннѣ, срыли укрѣпленія и завалили рвы, такъ что всѣ эти города окружены теперь, вмѣсто укрѣпленій, миловидными садами. Въ Австріи сохраняютъ древніе предметы: въ Вѣнѣ, въ Будѣ, валы только превратились въ террасы, усаженныя деревьями, и содержатся въ совершенномъ порядкѣ.

« Постоянство, привязанность къ прежнему, замѣтны въ самомъ характерѣ здѣшнихъ жителей. Напримѣръ, Буда городъ неудобный, куда надобно взбираться на высокую гору; но дворянство больше живетъ въ немъ. Пештъ городъ торговый, богатый, но дворянство лучше любитъ крутыя улицы Буды и домы ея, часто очень небольшіе, нежели выровненные проспекты и великолѣпныя палаты Пешта. Начали было ускользать нѣкоторыя фамиліи и въ Пештъ. За два года я находилъ это переселеніе очень благоразумнымъ, не постигая, для чего хотятъ оставаться на скалѣ, и не жить въ большомъ, прекрасномъ городѣ, построенномъ на красивой равнинѣ, подлѣ величественной рѣки. Но теперь, въ самомъ Пештѣ, вѣрно, не насмѣхаются надъ старымъ городомъ и не называютъ его орлинымъ гнѣздомъ, ясно видя, что предусмотрительность стараго времени помышляла не объ одной войнѣ при постройкѣ города на высокой скалѣ, а думала также о непостоянствѣ и грозныхъ волнахъ рѣки. »

КОФЕЙНОЕ ДЕРЕВО. КАКАО.

Въ 1-мъ томѣ Жив. Обозрѣнія, мы говорили объ этихъ знаменитыхъ растеніяхъ, и даже представили небольшіе рисунки плода ихъ обоихъ (Т. I, 28 и 316-я). Прилагая

Digitized by Google

здѣсь изображеніе цѣлыхъ вѣшокъ какао и кофейнаго дерева, мы не будемъ распространяться въ описаніи того, что̀ уже извѣстно читателямъ нашимъ. Но люди до сихъ поръ безпрестанно придумываютъ чѣмъ-бы замѣнить настоящій кофе, и потому не худо прочесть слѣдующую похвалу благоухающему Аравійскому растенію, написанную однимъ ученымъ Французскимъ ботаникомъ. « Всѣмъ извѣстно, говоритъ онъ, что кофе укрѣпляетъ желудокъ, оживляетъ мозгъ, остритъ умъ, рождаетъ великія помышленія. Онъ передаетъ самому воображенію легкія, благодѣтельныя испаренія свои,

Кофейное дерево.

и переноситъ его въ цвѣтущій, воздушный міръ, между тѣмъ какъ очищенный вкусъ лелѣетъ его на своихъ золотыхъ крыльяхъ, а разсудокъ не допускаетъ увлечься обманчивою неопредѣленностью (здѣсь, кажется, самъ авторъ увлекся въ непостижимую неопредѣленность). Кофе не льзя сравнить ни съ чѣмъ: это нектаръ, о которомъ мечтала блистательная Древность, это небесное пламя, которое озаряетъ чело великихъ людей и упрочиваетъ имъ безсмертіе. Пить кофе, по выраженію одного поэта, тоже что *пить лучъ солнца*, наслаждаться существеннымъ счастіемъ и плѣнительнымъ обольщеніемъ. Во время войны Наполеона съ Англіею, когда трудно было доставать кофе изъ

Какао.

тѣхъ странъ, гдѣ онъ родится, его старались замѣнить многими растеніями; я самъ участвовалъ въ этихъ попыткахъ, и убѣдился, что его не могутъ замѣнить ни цикорій, ни свекловица, ни шиповникъ, ни жолуди, ни рожь, ни овесъ, ни что, ни что. Они даютъ отваръ, довольно похожій, иногда совершенно похожій на кофе цвѣтомъ; но въ этомъ отварѣ нѣтъ ни аромата, ни вкуса, ни той поэзіи благоуханія, которая такъ усладительна, роскошна въ настоящемъ кофе. Пьете, и на минуту желудокъ лѣнивый или обремененный чувствуетъ облегченіе; но безъ надежды будете вы ждать очарованія, волшебства, которое производитъ кофе Аравійскій: священный огонь не зажигается, ученье нейдетъ на умъ, наслажденіе тяжко, не радостно. Друзья прекраснаго, добраго, возвышеннаго! Разбейте вашу фарфоровую чашку, изъ которой пьете вы усладительный нектаръ, скорѣе разбейте ее, когда снова безграничное честолюбіе прикуетъ корабли къ гаванямъ и не станетъ высылать ихъ къ тѣмъ берегамъ, съ которыхъ привозятъ къ намъ кофе. Не замѣняйте его, ради Бога, ничѣмъ, какъ-бы грустно ни было вамъ это лишеніе. Замѣна ваша будетъ тоже что̀ пѣсня отчаяннаго пьяницы послѣ усладительныхъ звуковъ поэзіи, что̀ нелѣпый кіоскъ подлѣ Греческаго храма, что̀

Digitized by Google

обманъ фокусника всравненіи съ золотомъ науки! »

Если и послѣ этой милой шутки читатели наши не согласятся, что кофе точно несравненный, незамѣнимый ничѣмъ напитокъ, мы подумаемъ, что они варятъ его не по методѣ автора, который совѣтуетъ настаивать пережженый кофе въ холодной водѣ, и этотъ настой кипятитъ, со множествомъ предосторожностей... Дѣло мастера боится!

ЭТРУССКІЯ ВАЗЫ.

Этруски были народъ, полузагадочный въ Исторіи. Такъ мало имѣемъ мы о нихъ извѣстій, и такъ трудно согласить немногое извѣстное объ этомъ народѣ, что самые изыскательные и ученые люди, каковы Нибуръ, Крейцеръ, Бѣттигеръ, В. Гумбольдтъ, О. Мюллеръ, Микали, Оріоли, Мишле, написали о нихъ много любопытныхъ изслѣдованій, но не рѣшили всего вполнѣ. Можно полагать, что Этруски были древнѣйшими переселенцами изъ Греціи, на мѣстѣ нынѣшней Тосканы, и потомъ смѣшались, можетъ быть вслѣдствіе завоеванія, съ какимъ нибудь Германскимъ племенемъ. До построенія Рима, они составляли могущественный союзъ двѣнадцати городовъ, и было время, когда они далеко распространили свои владѣнія къ Альпамъ и Великой Греціи, но послѣ Римъ постепенно возобладалъ ими, и они остались отдѣльнымъ народомъ только въ Исторіи и въ памятникахъ искусства, изумляющихъ насъ и донынѣ своею оригинальною прелестью. Этруски съ особенною славою занимались архитектурой, постройкою кораблей, врачебнымъ искусствомъ, приготовленіемъ разнаго оружія, фортификаціей и тактикой. Техническая ловкость и досужливость ихъ отличались всего болѣе въ предметахъ роскоши. Въ Италіи и Греціи вели они обширную торговлю своими произведеніями, и во многихъ мѣстахъ имѣли собственныя колоніи. Сближеніе съ Греціею незамѣтно сообщило имъ Греческую образованность, такъ что въ нѣкоторыхъ предметахъ они были соперниками жителей благословенной Эллады. Для любителей искусства и для археологовъ особенно занимательны успѣхи Этрусковъ того времени въ живописи и пластикѣ. Это ведетъ къ изученію памятниковъ ихъ, какъ-то рѣзныхъ камней, саркофаговъ, чашъ и проч. Сосуды, или (вообще такъ называемыя) вазы Этрусскія составляютъ важный предметъ Археологіи. Онѣ предназначались для множества разныхъ употребленій. Общую форму ихъ можно видѣть въ прилагаемомъ нами рисункѣ. Но кто хочетъ имѣть полное и подробное о нихъ понятіе, тѣ могутъ удовлетворить свое любопытство у насъ въ Россіи, именно въ Петербургѣ, въ Императорской Академіи Ху-

Digitized by Google

дожествъ, гдѣ есть обширное и богатое собраніе Этрусскихъ вазъ. Огромная зала наполнена шамъ всѣми возможными сосудами древней Этруріи, начиная отъ крошечной скляночки до исполинскихъ урнъ. Надобно долго изучать эту драгоцѣнную Этрусскую залу, чтобы въ совершенствѣ постигнуть духъ народа, который произвелъ такіе дивные предметы искусства.

Почитая мнѣніе Мишле новѣйшимъ и самымъ вѣроятнымъ выводомъ о началѣ искусства у Этрусковъ, мы выпишемъ здѣсь нѣкоторыя мѣста изъ этого краснорѣчиваго историка.

»Они (Этруски) вообще представляли на своихъ вазахъ и барельефахъ людей небольшаго роста, съ толстыми руками, большою головою, иногда съ длиннымъ и широкимъ носомъ, который невольно напоминаетъ статуи, найденныя въ Мексиканскихъ развалинахъ Паланки. Предметами были у нихъ религіозныя торжества и великолѣпные пиры, гдѣ женщины сидятъ вмѣстѣ съ мужчинами. Костюмы отличаются пышностью: извѣстно, что Римляне у Этрусковъ заняли нѣкоторыя одежды, такъ-же какъ свои курульныя кресла, своихъ ликторовъ, и всѣ принадлежности тріумфовъ. На памятникахъ ихъ вы найдете темный слѣдъ всѣхъ древнихъ религій. Лошадь-орелъ переноситъ меня въ Персію; люди, закрывающіе себѣ ротъ при разговорѣ съ высшими ихъ, какъ будто взяты съ барельефовъ Персеполиса. Тутъ-же я вижу Египетскаго человѣка-волка, Скандинавскихъ карловъ, и множество безобразныхъ символовъ, которые совершенно сбиваютъ съ толку историческаго изслѣдователя.... Тосканскій орденъ есть начало или упрощеніе ордена Дорическаго. Двѣ тысячи статуй въ Вулсиніи, для которыхъ Римъ завоевалъ этотъ городъ, указываютъ, кажется, на обиліе Греческаго искусства. Безчисленныя вазы Тарквиніи, Клузіума, Арретіума, Нолы, Капуи, безпрестанно выкапываемыя изъ земли, точно таковы-же какъ вазы Коринѳа и Агригента, матеріяломъ, формой, и часто предметами. Винкельманъ думалъ, что оригинальный характеръ Этрусскаго Искусства составляютъ жесткость и сухость стиля; но этому причиной былъ, вѣроятно, ранній разрывъ сношеній съ Греціею, которыя необходимо прекратились, когда варвары Самниты завоевали Капую. Большая часть Этрусскихъ вазъ явно принадлежитъ не къ отдаленной древности, и не показываетъ Эллинскаго происхожденія Этрусковъ.«

Все это служитъ доказательствомъ, что взявъ отъ Грековъ только механическіе пріемы искусства, Этруски сдѣлали его совершенно оригинальнымъ и сообразнымъ своей Миѳологіи, своимъ понятіямъ и обычаямъ. Древнѣйшіе народы всѣ имѣютъ нѣкоторое сходство одинъ съ другимъ, даже въ самыхъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ. Отъ того и памятники Этруріи напоминаютъ намъ древность многихъ народовъ, не имѣвшихъ между собою никакого сближенія. Но этотъ общій характеръ исчезаетъ въ дальнѣйшемъ развитіи искусства. Такъ, напримѣръ, форма Этрусской вазы видна съ перваго взгляда. Большая часть сосудовъ дѣлалась у Этрусковъ изъ обожженой глины, которой умѣли они придавать особенный глазуръ. Красокъ употребляли они немного, почти исключительно двѣ: черную и красно-кирпичную. Первая большею частію служила для фонда или поля, другая для изображеній и фигуръ. Но эта бѣдность или скупость въ краскахъ не мѣшала имъ придавать своимъ фигурамъ какую-то оригинальную прелесть. Рисунокъ у нихъ обыкновенно неправиленъ; свѣта и тѣни нѣтъ; но есть изящество своего рода, съ которымъ не льзя и сравнивать нелѣпой живописи Египтянъ и Китайцевъ. Но главную красоту Этрусскихъ вазъ составляетъ, по нашему мнѣнію, изящная ихъ форма. Прошли тысячелѣтія, а она все еще плѣняетъ и всегда будетъ плѣнять глаза образованнаго человѣка. Прочность издѣлія доказывается уже тѣмъ, что время какъ будто не оказываетъ своего дѣйствія на Этрусскихъ вазахъ. До сихъ поръ находятъ ихъ множество въ землѣ, на мѣстахъ древнихъ городовъ, и онѣ являются въ первобытной своей свѣжести.

Нѣтъ сомнѣнія, что эти вазы служили для множества различныхъ употребленій, когда дѣлались въ такомъ необъятномъ числѣ. Кабинеты почти всей Европы наполнены ими. Но до насъ дошли большею частію тѣ, которыя служили для сохраненія праха умершихъ, или ставились въ гробахъ и на могилахъ. Впрочемъ, форма нѣкоторыхъ явно показываетъ назначеніе ихъ. Этруски были люди, слѣдовательно должны были хранить въ чемъ нибудь и воду, и масло, и всякія другія жидкости. Но съ этимъ соединялось у нихъ священное назначеніе многихъ сосудовъ. На нихъ увидите вы миѳологическія лица, древніе обряды, воспоминанія о торжествахъ, и можете полагать навѣрное, что эти сосуды имѣли назначеніе, высшее обыкновенныхъ житейскихъ нуждъ. По нимъ отчасти открыты многія историческія истины. Миѳологія Римская также пояснена изображеніями, которыя часто встрѣчаются на Этрусскихъ вазахъ.

Digitized by Google

УКРѢПЛЕННЫЙ ЗАМОКЪ ГАМЪ.

Имя этого укрѣпленнаго замка совсѣмъ не было знаменито въ Исторіи до 1830 года. Знали, правда, что тамъ было много событій, важныхъ для феодальныхъ временъ Франціи, но вовсе незначительныхъ для другихъ странъ, и потому въ Географіи обыкновенно отмѣчали: «*Гамъ*, городъ на рѣкѣ Соммѣ, съ старымъ укрѣпленнымъ замкомъ, гдѣ есть башня въ 100 футовъ вышины, имѣющая сто футовъ и въ діаметрѣ.» Только. Но въ 1830 году, послѣ Іюльскаго переворота во Франціи, послѣдніе министры Карла X были осуждены на вѣчное заточеніе въ Гамскомъ замкѣ. Это происшествіе, столь необычайное въ наши просвѣщенныя времена, вдругъ обратило вниманіе на ничтожную крѣпостцу, о которой прежде едва слыхалъ кто нибудь. Стали собирать о ней свѣдѣнія, описывать ее, и узнали о ней всѣ подробности. Любопытно и трогательно описаніе, сдѣланное однимъ изъ самихъ заключенниковъ, Графомъ Пейронне. Онъ не говоритъ о самомъ себѣ, но сообщаетъ много трогательныхъ свѣдѣній о забытой исторіи Гамскаго замка. Выводя на сцену вымышленное лицо, онъ заставляетъ его говорить, между прочимъ, слѣдующее: «Коннетабль Сенъ-Поль построилъ этотъ замокъ, въ послѣдней половинѣ 15-го вѣка, на развалинахъ древняго замка. Онъ былъ четвероугольный, съ четырьмя круглыми башнями по угламъ, которыя соединялись довольно узкими валами. Четыреугольная башня защищала единственныя ворота, которыя были въ этой крѣпостцѣ, на сѣверо-западъ. Другая, такая-же башня, возвышалась на противоположной сторонѣ, къ сѣверо-востоку. Два полумѣсяца, на югъ и западъ, составляли единственныя внѣшнія укрѣпленія. Около вала, съ юга на востокъ, былъ каналъ Герцога Ангулемскаго. Сомма, орошающая городъ, протекала и здѣсь. Внутри двора, два ничтожныя кирпичныя зданія служили казармами. Государственная тюрьма находилась на крайней оконечности одного изъ этихъ зданій..... Только одинъ предметъ былъ достоинъ вниманія во всемъ замкѣ: я говорю о восточной башнѣ, которая сохранила названіе Коннетабля. Это была грубая и тяжелая громада камней, вышиною во сто футовъ, въ діаметрѣ также сто футовъ. Стѣны ея имѣли толщины до тридцати двухъ футовъ. Три этажа, кромѣ тюремъ, ископанныхъ подъ землею, раздѣляли внутренность этого безобразнаго зданія, и все въ немъ было наго, безъ всякаго признака искусства или вкуса. Только дверь отличалась немногими украшеніями и надписью: на переплетенныхъ шнуркахъ висѣли два жолудя, какъ изображалось это на епископскихъ гербахъ, а надъ ними были слова: Mon mieux, тщетное выраженіе довѣрчивости, обманутой судьбою!

»Во время древней монархіи, этотъ замокъ долго служилъ государственною тюрьмою. Людовикъ XVI, уничтоживъ тюрьмы, перемѣнилъ и его назначеніе; но во время республики оно возникло опять. Людовикъ XVIII снова уничтожилъ это, по вступленіи своемъ на тронъ. Когда Карлъ X сошелъ съ трона, государственныя тюрьмы опять отворились и здѣшній замокъ еще разъ сдѣлался одною изъ нихъ.

»Въ концѣ двора возвышалась широкая липа. Это было одно дерево, которое могли видѣть заключенники, и то издалека. Посмотрите на него, на это дерево: оно посажено человѣкомъ важнымъ въ свое время, однимъ изъ основателей Французской республики, Бурдономъ. Какъ-бы въ награду за подвиги, республика бросила его въ тюрьму. Онъ оставался здѣсь заключенникомъ, но все еще не хотѣлъ кинуть своей химерической мысли, упорно защищалъ свои политическія убѣжденія, и на этомъ мѣстѣ посадилъ дерево, которое посвятилъ, слѣдуя дурачеству своего времени, кому вы думаете? — свободѣ! Природа, какъ будто желая усилить злую и глубокую насмѣшку, придала жизнь и прочность дереву, такъ что когда уже вездѣ были срублены и забыты деревья свободы, одно изъ нихъ расло и красовалось — въ тюрьмѣ!...»

Нѣсколько томительныхъ лѣтъ продолжалось заточеніе несчастныхъ министровъ Карла X. Бывшій первымъ изъ нихъ, Князь Полиньякъ, страдалъ многими болѣзнями, которыя были слѣдствіемъ тяжелой его тюремной жизни; Графъ Пейронне также чувствовалъ разрушеніе своего здоровья, но почти не выходилъ изъ отведенной ему комнаты, не пользовался даже маленькими прогулками по двору, которыя позволяли имъ дѣлать, не требовалъ ни утѣшеній, ни снисхожденія. Онъ безпрерывно занимался учеными изысканіями, и написалъ въ тюрьмѣ своей нѣсколько книгъ и мелкихъ сочиненій. Вообще, всѣ заточенные министры довольно великодушно переносили свое несчастіе, особенно двое названные нами. Наконецъ, милосердіе нынѣшняго Короля Французовъ, Людовика Филиппа, возвратило имъ свободу. Они оставили мѣсто прискорбнаго своего заключенія и теперь живутъ въ нѣдрахъ своихъ семействъ. Но Гамъ остался памятнымъ для современной исторіи. Замокъ, изображенный на прилагаемой нами кар-

Digitized by Google

шинкѣ, достопамятенъ не архитектурой, а событіемъ, которое придало ему неожиданную знаменитость. Слава грустная, которой нельзя желать ни одному мѣсту на земномъ шарѣ!

» Но вотъ еще право его на извѣстность (говоритъ Графъ Пейронне, въ томъ-же сочиненіи, изъ котораго заимствовали мы приведенныя выше строки): здѣсь родился славный ораторъ Генералъ Фуа. Гамъ былъ мѣстомъ его рожденія; но по смерти вся Франція приняла подъ свое покровительство его дѣтей. Я зналъ этого человѣка, друзья мои, видалъ его очень близко; бывало, разговаривалъ съ нимъ по многу часовъ, вдали отъ тревогъ публичныхъ собраній. Не знаю, отдалъ-ли-бы онъ теперь мнѣ такую-же справедливость, какую отдавалъ тогда; но я никогда не перестану отдавать ему должное, потому что не умѣю перемѣнять своихъ мнѣній, для какихъ-бы то ни было причинъ. Онъ былъ человѣкъ искренній, умный, искусный ораторъ, который только издалека слѣдовалъ за тѣми, которые увлекали его. Онъ, можетъ быть, одинъ изъ всѣхъ ораторовъ своей партіи, который точно былъ не ниже своей славы.»

Такая справедливость въ человѣкѣ, осужденномъ на вѣчное томленіе этою самою партіею, о которой онъ упоминаетъ, приноситъ большую честь сердцу Графа Пейронне. Вообще, право, можно сказать, что хотя Гамское заключеніе было тягостно для этого несчастнаго экс-министра, но оно показало его въ лучшемъ свѣтѣ, показало человѣкомъ съ сильною душою, съ умомъ твердымъ, вѣрнымъ принятому убѣжденію. Неужели и въ этомъ случаѣ было только доказательство, что несчастіе очищаетъ человѣка, какъ горнило очищаетъ золото? неужели всегда такія ужасныя случайности показываютъ человѣка во всей полнотѣ и силѣ его духа?....

Увлекшись судьбой несчастныхъ министровъ Карла X-го, мы едва не забыли сказать, что городъ Гамъ находится въ Сомскомъ Департаментѣ, не вдалекѣ отъ города Перонны, славнаго тѣмъ, что онъ никогда не былъ взятъ, хотя не разъ случалось, что непріятельскія войска осаждали его.

Digitized by Google

ЯДОВИТЫЯ РАСТЕНІЯ.

Digitized by Google

Познаніе растеній составляетъ предметъ особой науки, Ботаники. Она собираетъ растенія, описываетъ формы ихъ, органы и существенные признаки; она старается замѣтить разныя ихъ отправленія и узнать составныя ихъ части. Въ Ботаникѣ это цѣлый отдѣлъ науки, называемый Физіологіею растеній. Далѣе, она записываетъ виды ихъ и даетъ имъ имена, чтобы легче помнить ихъ, не ошибаться при дальнѣйшихъ открытіяхъ, и находитъ уже извѣстныя растенія, которыя раздѣляетъ по родамъ и семействамъ, соображаясь съ взаимными ихъ отношеніями (Метода Ботаники и Номенклатура). Она разсматриваетъ ихъ также въ отношеніи къ мѣстности и раздѣленію на земномъ шарѣ, иногда частнымъ образомъ, то есть ограничиваясь областью, государствомъ, иногда цѣлыми отдѣлами земнаго шара, частями свѣта, полушаріями (Флоры и Ботаническая Географія). Къ Ботаникѣ принадлежитъ также и практическое обрабатываніе растеній, какъ то земледѣліе, садоводство, огородничество, особенно если съ этимъ соединяется ученая цѣль, какъ-то подробнѣйшее познаніе свойствъ растеній, усовершенствованіе ихъ, наблюденіе надъ ихъ превращеніями. Она также разсматриваетъ дѣйствіе атмосферическихъ силъ на растенія, дѣйствіе самихъ растеній на почву и на окружающіе ихъ естественные предметы; наконецъ, одно изъ важныхъ отдѣленій ея: Ботаника Медицинская или Фармакологія, гдѣ растенія разсматриваются въ отношеніи цѣлительныхъ или вредныхъ дѣйствій ихъ на человѣка и животныхъ.

Мы не исчислили здѣсь всѣхъ отдѣловъ и примѣненій Ботаники, но можно видѣть и изъ сказаннаго, что она касается самыхъ существенныхъ потребностей и нуждъ человѣка. Безчисленныя средства представляетъ она для земледѣлія, для домашняго хозяйства, для мануфактурной и фабричной промышленности, для торговли, и для здоровья человѣка. А сколько удовольствій для жителя деревни, если онъ только поглядитъ вокругъ себя, и займется этою прекрасною частью Натуральной Исторіи! Отдохнувъ на мягкой, свѣжей травѣ, надышавшись благоуханіемъ цвѣтовъ и растеній, намечтавшись подъ зеленымъ сводомъ лѣса, можно продолжить это чистое, свѣжее наслажденіе, если вы возвратитесь домой съ трофеями растительнаго царства, которые не требуютъ ни слезъ, ни крови человѣческой, и не отравлены дыханіемъ гибельныхъ страстей, вѣроломствъ, сплетней и отношеній свѣта. Въ мирномъ кабинетѣ своемъ, вы будете раскладывать по родамъ и порядкамъ собранныя вами растенія, надписывать на листѣ бумаги, въ которомъ будетъ храниться каждое изъ нихъ, названіе, данное ему наукой, будете утѣшать себя новымъ обогащеніемъ своего *гербарія* (бѣлой книги или листовъ, гдѣ хранятся растенія), и наконецъ займетесь изслѣдованіемъ каждой травки и цвѣтка, съ помощью Химіи, или увеличительнаго стекла. Просвѣщенными глазами будете вы, послѣ этого, смотрѣть на дивную мудрость Создателя, которая равно изумительна въ громадныхъ тѣлахъ звѣзднаго неба, и въ незамѣтной для глазъ былинкѣ.

Для такихъ-то *наслажденій наукой* помѣщаемъ мы въ *Живописномъ Обозрѣніи* многіе предметы Натуральной Исторіи. Ботаника идетъ у насъ, въ этомъ отношеніи, наровнѣ съ другими частями Естествознанія, и мы не ограничиваемся отдѣльными предметами, а желаемъ чтобы съ ними соединялись и общіе обзоры. Надѣемся, постепенно, представить обозрѣніе всѣхъ частей Ботаники, не удаляясь отъ описаній отдѣльныхъ предметовъ, которыми занимается она. Практическое изученіе вѣрнѣе всѣхъ другихъ методъ въ этой наукѣ.

Мы упомянули о *Ботаникѣ Медицинской* или *Фармакологіи*. Она столько-же занимается изученіемъ цѣлительныхъ свойствъ растеній, сколько старается открыть вредныя, часто ядовитыя ихъ свойства, которыми одарены очень многія растенія. Въ новѣйшее время, Фармакологія сдѣлала большіе успѣхи: утвердила много истинъ, разсѣяла много мечтаній и обольщеній. Вотъ слова одного изъ ученыхъ современныхъ фармакологовъ: «Медицинскія свойства растеній большею частію мечтательны или по крайней мѣрѣ преувеличены страннымъ образомъ. Съ тѣхъ поръ какъ Муррей, вдохновенный счастливою мыслью, примѣнилъ къ своему обширному и ученому сочиненію о Фармакологіи порядокъ, изобрѣтенный Линнеемъ въ его отрывкахъ семействъ, такъ называемыхъ естественныхъ, множество растеній, ближе изслѣдованныхъ, потеряли свою прежнюю славу, и та-же участь ожидаетъ многія другія, когда знаніе аптекарскихъ растеній поясняется во всѣхъ частяхъ. Да и теперь, развѣ мы не знаемъ, сколько Зонтичныхъ, Крестовидныхъ, Просвирочныхъ можно употреблять, почти безъ различія, одно вмѣсто другаго? Чтобы вѣрно и быстро достигнуть положительнаго знанія медицинскихъ свойствъ растеній, надобно, по примѣру Гебеля фонъ Эйзенахъ, подвергнуть строгому разсмотрѣнію органъ, иногда систему органовъ, доставляющихъ медикаментъ или производящихъ существен-

Digitized by Google

ное дѣйствіе на животную экономію; надобно также представлять описаніе простое, и точную фигуру этого органа, потому что это одно средство утвердить степень его силы, предупредить заблужденія, обманы, софизмы, указать на истинное употребленіе средства, и дать вѣрный способъ для излеченія какой нибудь болѣзни.»

Точно такіе-же успѣхи сдѣланы и въ познаніи ядовитыхъ свойствъ растеній. Давно-ли думали видѣть почти ядъ въ самыхъ невинныхъ, ежедневно употребляемыхъ нами травахъ и растеніяхъ? Давно-ли медики запрещали намъ пить чай, кофе, нюхать и курить табакъ, а между тѣмъ позволяли наполнять комнаты душистыми цвѣтами и растеніями, которые производятъ жестокую головную боль? Теперь дознано, что всякая *неумѣренность* вредна: это правило неизмѣнно примѣняется и къ растеніямъ. Бывали примѣры, что люди умирали отъ неумѣреннаго употребленія бѣлаго хлѣба, самаго діэтетическаго изъ всѣхъ яствъ. Напротивъ многіе пьютъ чай, и даже кофе, десятками чашекъ каждый день, и, слава Богу, здоровы какъ не льзя лучше. Надобно соображаться съ темпераментомъ, съ привычками человѣка, и наблюдать во всемъ благоразумную умѣренность.

Но есть растенія, къ которымъ даже прикосновеніе вредно; есть другія, которыхъ малѣйшій пріемъ убиваетъ человѣка. Къ счастію, число такихъ очень не велико. За то есть много растеній, больше или меньше вредныхъ и даже пагубныхъ для человѣка, хотя дѣйствіе ихъ и не оказывается мгновенно. Народная догадливость знаетъ, по преданію и разсказамъ, что, напримѣръ, Бѣлена, Вѣшренница, Волчьи ягоды, Дурманъ, многія породы Грибовъ, рѣшительно ядовиты, и надобно желать, чтобы распознаваніе вредныхъ и ядовитыхъ растеній какъ можно болѣе распространилось. Это служило-бы хранительнымъ щитомъ для народнаго здоровья. Къ сожалѣнію, въ разсказѣ трудно дать вѣрное понятіе о растеніи, и потому-то изображенія для этого необходимы. Мы прилагаемъ здѣсь изображеніе четырехъ ядовитыхъ растеній, принадлежащихъ къ одному роду. Здѣсь должны мы опять выразить сожалѣніе, что наша ученая номенклатура чрезвычайно несовершенна. Зная растеніе по виду, зная опредѣленное его Латинское названіе, еще можно затрудниться названіемъ его по-Русски. На прилагаемомъ нами рисункѣ изображена *цикута* четырехъ разныхъ родовъ. По-Русски называютъ это *омегъ*. Не знаемъ, точно-ли это названіе и потому будемъ употреблять общее и болѣе значительное его имя: *цикута*. Вы вѣрно помните, что Плиній увѣряетъ, будто этимъ самымъ растеніемъ былъ отравленъ Сократъ? Но по описанію признаковъ его смерти, переданныхъ намъ Платономъ, явно, что знаменитому философу дали какой нибудь другой ядъ, и потому цикута несправедливо терпѣла нарѣканіе въ смерти величайшаго изъ древнихъ мудрецовъ. Впрочемъ, довольно съ нея и тѣхъ свойствъ, какими она обладаетъ въ наши дни.

Цикута (по Турнефору, Ламарку, Жюссьё, Гертнеру Cicuta; по Линнею Conium), принадлежитъ къ семейству Зонтичныхъ, названныхъ такъ по расположенію ихъ лепестковъ, которые представляютъ фигуру зонтика. Многія изъ этого семейства принадлежатъ къ числу самыхъ полезныхъ для человѣка растеній; другія употребляются въ Медицинѣ, или по крайней мѣрѣ никому не дѣлаютъ вреда; нѣкоторыя, напротивъ, особенно представленныя нами въ рисункѣ, содержатъ въ себѣ смертельный ядъ, или самыя вредныя качества. Опасность усиливается еще отъ того, что иныя породы этихъ растеній сходны, по виду, съ употребительными въ пищу; напримѣръ цикута имѣетъ много сходства съ петрушкой, и потому никогда не должно брать дикой петрушки, то есть такой, которая растетъ сама по себѣ, особливо-же близъ влажныхъ мѣстъ, въ тѣни, въ оврагахъ: это почти всегда цикута. Чтобы яснѣе можно было различить всѣ четыре вида цикуты, изображенные впереди нашей статьи, мы опишемъ ихъ, по порядку рисунковъ, каждый отдѣльно.

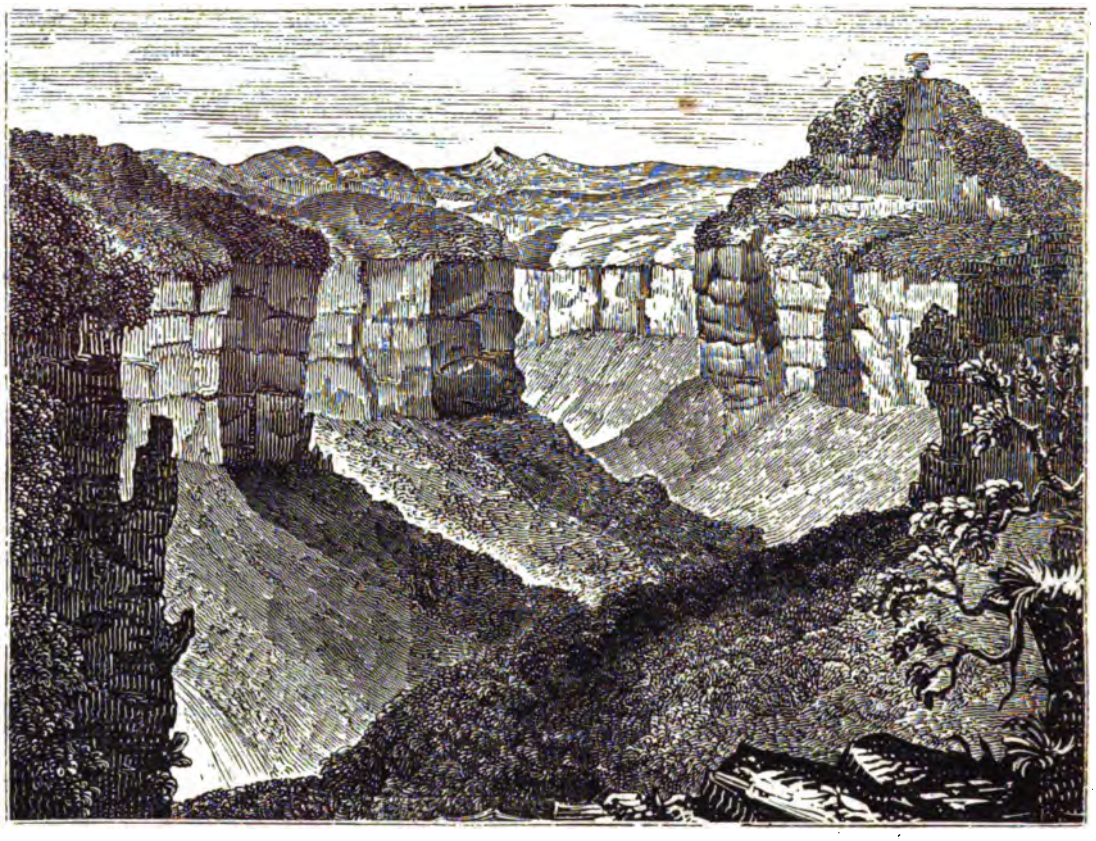
Conium maculatum, Линнея, или Cicuta major, Ламарка (Болиголовъ), растеніе двухгодичное; цвѣтетъ въ Іюлѣ и обыкновенно встрѣчается на кучахъ сору, или на нечистыхъ мѣстахъ. Оно замѣтно по пятнамъ на стеблѣ, и хотя ядъ его не смертеленъ, однако можетъ разрушить здоровье.

Cicuta virosa (Омегъ водяной), многолѣтнее растеніе, бываетъ футовъ четырехъ въ вышину; растетъ на берегахъ прудовъ и рѣкъ; начинаетъ цвѣсти въ Іюлѣ и даже Августѣ. Оно заключаетъ сильнѣйшій ядъ, особливо въ корнѣ своемъ. Надобно остерегаться сходства его съ огородными растеніями.

Другіе два вида цикуты (Sium nodiliflorum и Phellandrium aquaticum) отличаются почти тѣми-же свойствами; только второе изъ нихъ больше принадлежитъ къ болотнымъ растеніямъ и почти никогда не растетъ на берегу. Общими примѣтами этихъ растеній могутъ быть: непріятный ихъ видъ, сильный противный запахъ, и отдаленіе отъ жилищъ человѣка: природа и въ этомъ случаѣ какъ будто хотѣла показать любовь свою къ любимому сыну.

Digitized by Google

НОВЫЙ ЮЖНЫЙ ВАЛЛИСЪ.



Старинные географы насчитывали только четыре части свѣта: это Европа, Азія, Африка и Америка. Впослѣдствіи прибавилась пятая часть: Австралія, или Полинезія, также Океанія, которую долго называли и Южною Индіею. Началомъ открытія ея было первое кругосвѣтное путешествіе знаменитаго Магеллана (правильнѣе Махеленса), когда на пути въ Ость-Индію онъ встрѣтилъ Ладронскіе или Маріанскіе острова, нынѣ составляющіе часть Австраліи. Это было 6 Марта 1521. Но одной группѣ острововъ не стоило-бы давать названія новой части свѣта, если-бы потомъ не открыли въ Южномъ Океанѣ множества другихъ, даже очень обширныхъ земель. Въ послѣдней четверти XVI столѣтія, Испанецъ Альваро де Мендана открылъ Соломоновы и Маркизскіе острова, и прошелъ посреди острововъ Общества и Дружества, хотя не замѣтилъ ихъ. Вскорѣ однакожъ увидѣли и ихъ. Въ XVII столѣтіи Голландцы, тогда на высочайшей степени своего морскаго могущества, открыли въ Южномъ Океанѣ другіе отдѣльные острова, архипелаги, и наконецъ величайшій изъ всѣхъ острововъ міра, названный ими, въ честь своей страны, Новою Голландіею. Есть извѣстія, что Португальцы имѣли свѣдѣніе объ этомъ островѣ за сто лѣтъ прежде, но Правительство ихъ скрывало свое открытіе, потому что не знало какъ управиться съ нимъ. Да и что значило открыть такой островъ какъ Новая Голландія, котораго поверхность 140,000 квадратныхъ миль, то есть почти больше всего материка Европы? Первые мореплаватели только толкнулись къ нѣкоторымъ точкамъ береговъ этого огромнаго острова, назвали ихъ своими именами, и открытіе тѣмъ кончилось. Голландецъ Тасманъ и Англичанинъ Дампиръ сдѣлали больше всѣхъ для познанія страны; однако и въ наше время, послѣ трудовъ множества отличныхъ мореплавателей, мы едва знаемъ берега, одни берега Новой Голландіи, потому что внутреннія земли ея представляютъ для изслѣдователей большія препятствія: горы, безводіе, пустыни, непроходимые лѣса, и жаркую, невыносимую для Европейца природу. Въ половинѣ XVIII сто-

Digitized by Google

вѣшія, Англичане Байронъ, Уэллисъ, Каррешъ, и Французъ Бугенвилль изслѣдовали многія другія часши Австраліи; но особенная честь принадлежитъ знаменитому Англійскому мореплавателю Джемсу Куку, который съ 1768 по 1779 годъ, обозрѣлъ и описалъ почти всѣ прежде открытые острова, и самъ открылъ новые, напримѣръ Сандвичевы, Новую Каледонію и проч. Съ тѣхъ поръ географы начали работать и приводить въ систему

всѣ эти находки мореплавателей, называть ихъ однимъ общимъ именемъ Южной Индіи, Австраліи, Полинезіи, Океаніи.... Трудно и теперь сказать, которое изъ этихъ именъ постояннѣе, но есть принято большимъ числомъ ученыхъ. Впрочемъ, не столько важно имя, сколько самое значеніе его, и потому скажемъ, что Южный Океанъ или Тихое море, между восточными берегами Азіи и западными Америки, омываетъ всѣ Австралійскіе острова, расположенные отъ 50° южной широты до 25° сѣверной, и отъ 90° до 208 долготы по остр. Ферро. Поверхность всѣхъ ихъ полагаютъ во 170000 кв. миль. Многіе географы думаютъ, что это не иное что какъ горный хребетъ, который возвышается изъ моря и составляетъ двойной рядъ острововъ и мысовъ вокругъ Новой Голландіи, главнаго звѣна пятой части свѣта. Ближайшая къ материку Новой Голландіи цѣпь этихъ горъ или острововъ, начинается Новою Гвинеею и оканчивается Новою Зеландіею; второй рядъ начинается островами Ладронскими и идетъ до острововъ Мореплавателей и Дружества, откуда принимаетъ направленіе къ востоку. Нѣтъ

Digitized by Google

сомнѣнія, что еще не всѣ острова Океаніи извѣстны до сихъ поръ, потому что безпрестанно открываютъ ихъ новые. Въ этомъ оказали незабвенныя услуги Анпркасто, Грантъ, Лаперузъ, Боденъ, и въ новѣйшее время наши Русскіе мореплаватели: Гг. Крузенштернъ, Коцебу, Баронъ Беллинсгаузенъ.

Представивъ понятіе о пространствѣ и значеніи Авсураліи вообще, мы займемся здѣсь однимъ уголкомъ ея, который называется *Новымъ Южнымъ Валлисомъ*. Онъ занимаетъ восточный берегъ Новой Голландіи. Капитанъ Кукъ обозрѣлъ его, и, можно сказать, открылъ во время перваго своего путешествія. Обширное углубленіе въ этомъ берегѣ назвалъ онъ Ботани-Беемъ, что есть *Ботаническимъ Заливомъ*, вѣроятно за красоту и обиліе растеній, покрывавшихъ берегъ. По описанію его, Англійское правительство рѣшилось учредить въ этомъ мѣстѣ колонію для преступниковъ, которыхъ некуда было ссылать послѣ отпаденія Сѣверо-Американскихъ областей. Вскорѣ увидѣли однакожъ, что избранное мѣсто было неудобно, нездорово, и перенесли колонію нѣсколько дальше на сѣверъ, въ Портъ-Джаксонъ, о которомъ Кукъ также упоминалъ. Съ тѣхъ поръ, что есть ровно въ пятьдесятъ лѣтъ, Англійская колонія процвѣла, распространилась, и теперь составляетъ важную опору для Англичанъ въ Южномъ Океанѣ. Къ ней принадлежитъ также Тасманія, или Земля Вандимена, большой близъ-лежащій островъ, и всѣхъ жителей въ колоніи считается болѣе 50,000 человѣкъ, изъ которыхъ только 20,000 ссыльныхъ: остальные или тамъ родились, или пріѣхали туда для поселенія, или наконецъ освобождены отъ наказанія и получили права гражданства. Сидней, столица и резиденція генералъ-губернатора, очень красивый городъ. Торговля колоніи становится значительна, потому что трудолюбивые жители отправляютъ въ Англію много шерсти, собираемой ими со своихъ стадъ, и продаютъ довольно пшеницы и другихъ родовъ хлѣба, такъ-же какъ всякихъ съѣстныхъ припасовъ, на корабли, которые часто входятъ въ ихъ портъ. Тамъ и наши земляки покупаютъ иногда свиней, скота, хлѣбъ, и остаются для починки кораблей своихъ по нѣсколько недѣль.

Но что-же мы говоримъ только о переселенцахъ, о пришлецахъ въ Новый Южный Валлисъ, а еще ни слова не сказали о тамошнихъ урожденцахъ? Ожидаемъ этого вопроса отъ читателей и спѣшимъ предупредить его. Во всей Новой Голландіи считается (да и то гадательно) не больше 200,000 жителей: такъ мало тамошнее народонаселеніе! Дикаря Новой Голландіи живутъ отдѣльными, небольшими ордами, и находятся на низшей степени человѣчества. Изображеніе ихъ, мужчины и женщины, можно видѣть въ одной изъ прилагаемыхъ нами картинокъ. Не правда-ли: это что-то близкое къ звѣрю, съ невыдѣланною звѣриною шкурою на плечахъ, что-то гадкое, черное, грязное? Такъ описываютъ ихъ всѣ самовидцы. И эти получеловѣки переселились въ Новую Голландію, вѣроятно, въ недавнія времена, съ небольшихъ окружныхъ острововъ, потому что въ нихъ замѣтна смѣсь поколѣній Малайскаго и Папуасскаго, а черные, курчавые волосы, и цвѣтъ кожи ихъ, напоминаютъ Негровъ. Хотя Новая Голландія не пройдена вся вдоль и поперегъ, но можно полагать навѣрное, что дикари туземные бродятъ тамъ единственно около береговъ, или по крайней мѣрѣ въ недальнемъ отъ нихъ разстояніи, потому что въ срединѣ земли природа совсѣмъ не благопріятствуетъ жизни человѣка, а весь донынѣ извѣстный западный берегъ составляютъ низменныя, болотистыя и нездоровыя равнины. Другіе берега, кромѣ восточнаго, также большею частью низки, покрыты иломъ и болотною травою: среди нихъ не найдено ни одной пристани.

Извѣстный ученый Лессонъ, который самъ былъ въ Новой Голландіи, говоритъ, что природа ея отличается совершенно особенною физіогноміею. Геологическая наружность, царство растительное и животное, все тамъ необычайно, изумительно для путешественника. Въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, широкая каменистая полоса идетъ отъ берега до Голубыхъ Горъ, которыя составлены изъ граниша и заслоняютъ съ сѣвера на югъ все пространеніе. Множество угасшихъ волкановъ свидѣтельствуютъ, что они принимали большое участіе въ образованіи этого отдѣльнаго материка. Но всего замѣчательнѣе, что единственный не угасшій тамъ волканъ не извергаетъ лавы и не имѣетъ жерла, хотя горитъ и дымится безпрерывно. Флора Новой Голландіи также отличается особымъ характеромъ. Огромные лѣса *Эвкалипта, Казуарины,* годныхъ для постройки кораблей, *Банксіи* и другихъ странныхъ, гигантскихъ растеній поражаютъ глаза зрителя; но безплодіе и угрюмость большей части береговъ наводятъ грусть. Всѣ растенія Новой Голландіи, замѣчаетъ Лессонъ, отличаются листьями сухими, грубыми, ломкими и ароматическими. Вѣтви деревъ во многихъ мѣстахъ безъ коры, или кора ихъ виситъ обрывками и вѣется по волѣ вѣтра. Впрочемъ, въ Англійскихъ посе-

Digitized by Google

леніяхъ разводятъ теперь много нашихъ Европейскихъ растеній; индиго, кофе, сахарный тростникъ также принимаются хорошо; но виноградъ худо уживается съ внезапными измѣненіями температуры. Царство животныхъ въ Новой Голландіи еще изумительнѣе нежели область Ботаники. Лессонъ справедливо говоритъ, что начиная съ робкаго и тихаго *Кангуру*, котораго иныя породы больше всѣхъ другихъ четвероногихъ въ Австраліи, до длиннохвостаго *Петориста*, который не больше мыши, всѣ Австралійскія животныя заслуживаютъ отдѣльное описаніе. Но мы уже говорили объ этомъ предметѣ однажды (Ж. Об. II, 371), и надѣемся впередъ сообщить о немъ много подробностей.

Другая картинка, прилагаемая нами здѣсь, представляетъ видъ части Голубыхъ горъ, и водопада, образуемаго среди нихъ рѣкою Грозъ. Это можетъ сообщить нѣкоторое понятіе о громадныхъ скалахъ угрюмаго хребта Новой Голландіи.

(окончаніе въ слѣд. листахъ.)

МЕГАТЕРІУМЪ.

Послѣ общаго и довольно подробнаго введенія къ познанію ископаемыхъ животныхъ (Ж. Об. I, 337-я), мы помѣстили описаніе и изображенія Маммута и остатковъ Грифа (Ж. Об. II, 349 и 381-я). Изслѣдованіе этого любопытнаго отдѣла Естествознанія такъ важно и увлекательно, что мы почитаемъ самымъ пріятнымъ долгомъ сообщать о немъ читателямъ нашимъ отдѣльныя статьи. Повторимъ сказанное нами въ первомъ нашемъ изслѣдованіи, что «въ глазахъ геолога, земля оживаетъ, исписывается понятными буквами, и, какъ великая книга природы, повѣствуетъ о чудесахъ мірозданія».

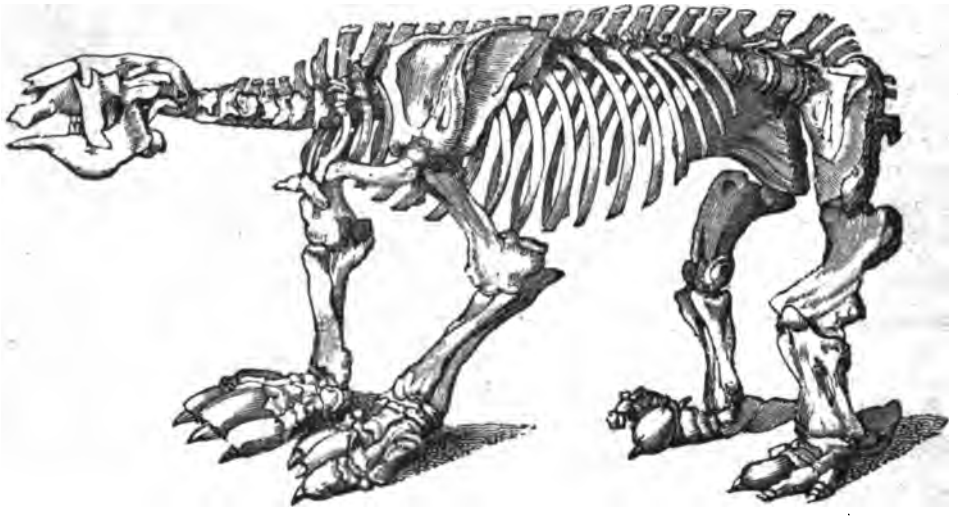
Здѣсь представляемъ мы изображеніе остова *Мегатеріума*. Его находятъ въ Южной Америкѣ, въ верхнихъ слояхъ наносной земли, и когда въ Парагваѣ собрали такъ много костей этого животнаго, что могли составить изъ нихъ четыре скелета, тогда увидѣли, что Мегатеріумъ принадлежитъ къ Млекопитающимъ самаго большаго вида, не меньше нынѣшнихъ слоновъ. Онъ причисленъ знаменитымъ Кювье къ разряду Беззубыхъ, которые получили это названіе не потому чтобы у нихъ не было зубовъ, но потому что зубы ихъ несовершенны вправленіи съ зубами другихъ животныхъ: у нихъ, напримѣръ, никогда не бываетъ переднихъ, или рѣзцовъ; у нѣкоторыхъ есть только челюсти, а зубы вовсе незамѣтны.

Первое свѣдѣніе о Мегатеріумѣ явилось въ 1789 году, когда въ руслѣ рѣки Люйана или Лузана (впадающаго въ Ріо-Парану, которая течетъ въ Буэносъ-Айресѣ и вливается въ Лаплату), нашли множество костей, хорошо сохранившихся, и Маркизъ Лорешто, Вице-Король Буэносъ-Айресскій, собралъ ихъ и отправилъ въ Мадритъ. Слой берега, въ которомъ открыли ихъ, былъ не больше десяти метровъ возвышенъ надъ поверхностью воды. Собранный изъ этихъ костей скелетъ показываютъ въ Мадритѣ до сихъ поръ. Надъ сборкой его трудился Жанъ-Баптистъ Брю, Профессоръ при Мадритскомъ музеѣ; онъ-же издалъ, вмѣстѣ съ Іосифомъ Гарригой, и описаніе сдѣланнаго имъ открытія (Description del Esqueleto de un quadrupedo my corpulento y raro, Мадритъ, 1796 г., съ рисунками). Соображая извѣстія и подробности, какія были въ этомъ описаніи, Кювье составилъ свое разсужденіе, помѣщенное въ «Энциклопедическомъ Магазинѣ», гдѣ въ первый разъ далъ онъ новому животному названіе Мегатеріума. Послѣ, Гг. Пандеръ и Альтонъ видѣли остовъ, сохраняющійся въ Мадритѣ, и въ 1821 году снова описали его, въ особенной брошюрѣ (подъ заглавіемъ: Das Riesen-Faulthier, Bradypus giganteus. Bonn). Но эти натуралисты, во время своего путешествія по Испаніи, не могли отыскать, куда дѣвался другой остовъ, присланный изъ Лимы, хотя знали, что былъ и еще одинъ, у О. Сіо: о немъ упоминаетъ Гаррига, въ своемъ сочиненіи. Другіе ученые мужи, и особенно Ж. Кювье, въ своихъ Recherches sur les ossemens fossiles, занимались опять изслѣдованіями о Мегатеріумѣ, и еще недавно Г. Клифтъ, въ Geologic transactions, напечаталъ любопытныя извѣстія объ этомъ животномъ. Онъ описываетъ множество костей, привезенныхъ изъ Буэносъ-Айресской области В. Паришемъ, которыя найдены въ Ренку де Соса и около Аверіаса и Виллануэвы. Принадлежащія къ одному изъ этихъ животныхъ кости находятся въ Хирургическомъ училищѣ въ Лондонѣ, а снимки съ нихъ собраны и поставлены въ Парижскомъ Музеѣ въ 1836 году. Вотъ какое вниманіе обращаетъ на себя это животное, давно исчезнувшее съ лица земли! Наука старается оживить его для ума, и такимъ образомъ вставить еще одно звѣно въ познаніи дивной цѣпи твореній. Предметъ, достойный просвѣщеннаго любопытства!

Кювье, и большая часть другихъ натуралистовъ, почитаютъ Мегатеріума близкимъ къ Ленивцамъ (объ этомъ родѣ животныхъ см. Ж. Об. II, 306-я). Бленвиль думаетъ, напротивъ, что онъ принадлежитъ къ Муравьѣдамъ, Орикшеропамъ и Трехпо-

Digitized by Google

ленымъ Броненосцамъ. Это доказываютъ его лапы, когти, и особенно кости спинныя и боковыя; но зубы, хотя и похожіе на броненосцевы, яснѣе указываютъ на сходство его съ Лѣнивцами. Такъ думаютъ и Гг. Пандеръ и Альтонъ, которые даже назвали свое сочиненіе о Мегатеріумѣ изслѣдованіемъ о *Гигантѣ-Лѣнивцѣ* (см. выше). Американскій ученый, Дамазіо де Ларранага, священникъ въ Монтевидео, убѣжденъ съ своей стороны, что Мегатеріумъ есть Трехпоясный Броненосецъ. Онъ доказываетъ это не только зубами его, но и настоящимъ черепашнымъ покровомъ или бронею, будто-бы защищавшею его тѣло. Въ самомъ дѣлѣ, въ тѣхъ-же самыхъ слояхъ земли, гдѣ находятъ остатки Мегатеріума, нашли и черепашные покровы или брони, лучше или хуже сохранившіеся. Но точно-ли Мегатеріуму принадлежатъ эти брони? Г. Дамазіо не сомнѣвается въ этомъ ни сколько; но Г. Жоффруа полагаетъ, что это брони огромнаго пресмыкающагося, изъ разряда крокодиловъ, называемаго имъ Лепитеріумъ.



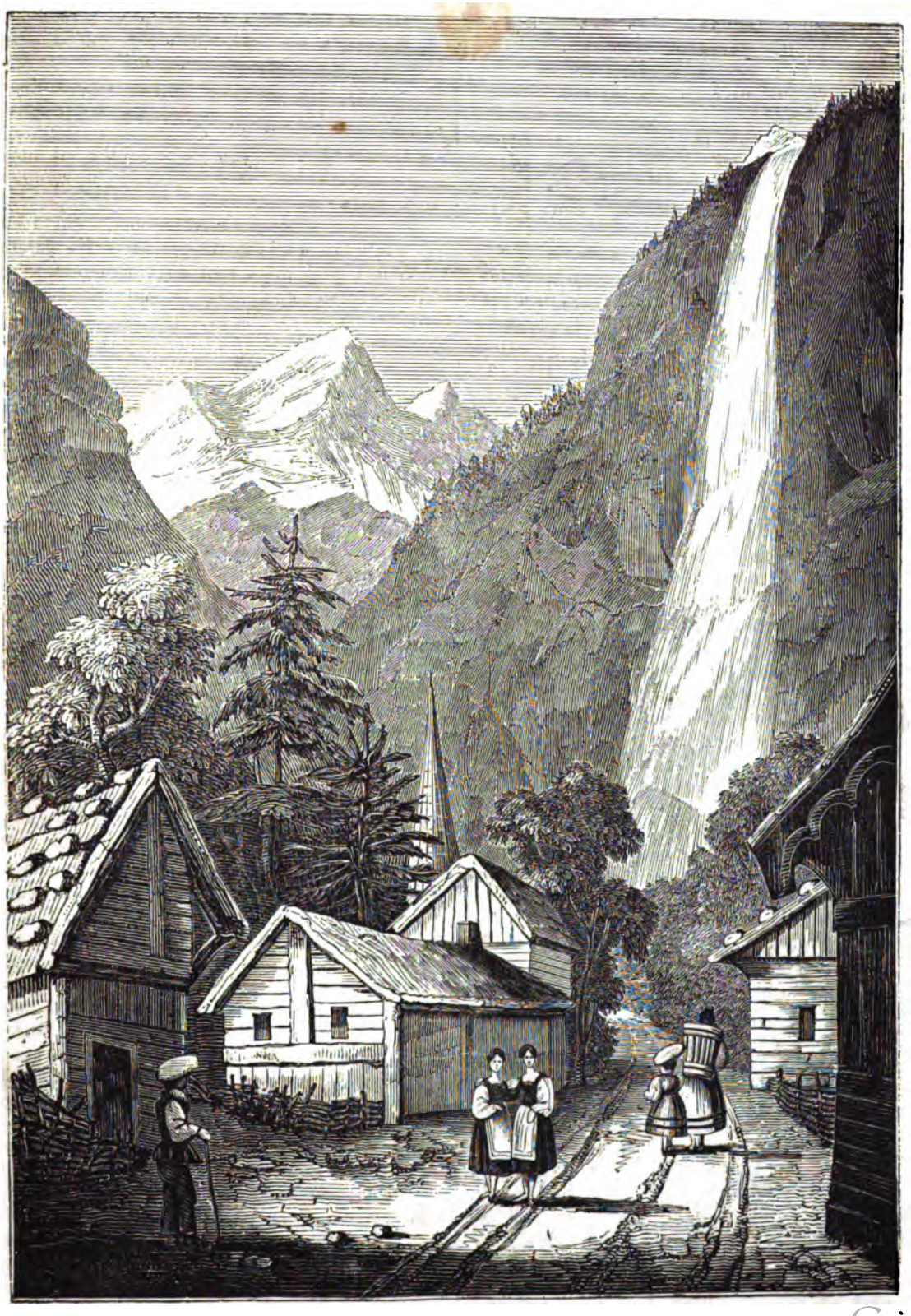
Есть другое мнѣніе, еще больше вѣроятное: почему не могли принадлежать эти брони настоящему Броненосцу, такого роста и такихъ размѣровъ какъ Мегатеріумъ? Можетъ быть, только полный остовъ этого животнаго не отысканъ. Справедливо замѣтилъ Г. Лорильяръ, что между костями Мегатеріума, принадлежащаго Г-ну Паришу, иныя дурно сохранились, но между ними есть плюсна ноги, совершенно похожая на плюсну какого нибудь гиганскаго Броненосца, который въ четыре раза былъ больше нынѣшняго. Парижскіе ученые, разсматривая снимокъ этой кости, присланный въ ихъ музей, подтверждаютъ мнѣніе своего земляка, и думаютъ, что мнимая броня Мегатеріума принадлежала исполинскому Броненосцу.

Если согласимся съ этимъ, то *Мегатеріумъ* и *Мегалониксъ* составляютъ виды разряда Беззубыхъ, посредствующіе между Оріктеропами и Муравьѣдами. Въ такомъ случаѣ, Мегатеріумъ обыкновенный, Meg. Cuvieri, такъ-же какъ Мегалониксъ Джефферсона, былъ животное землеройное, травоядное, но не могъ лазить и ходить: этихъ способностей лишена большая часть разряда Лѣнивцевъ. Родъ его, такъ-же какъ родъ названнаго выше Броненосца, совершенно истребился. Остатки Мегатеріума находятъ почти во всей Южной Америкѣ, въ Перу, Чили, Парагваѣ, Буэносъ-Айресѣ, и въ Патагоніи.

Мы упомянули о Мегалониксѣ, очень сходномъ съ Мегатеріумомъ, и котораго даже называютъ Megatherium Jeffersonii, потому что первый описалъ его Джефферсонъ (въ 1797 году), бывшій Президентомъ Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Почтенный Джефферсонъ, который занимался Естествознаніемъ не больше какъ любитель, думалъ, что Мегалониксъ принадлежалъ къ разряду плотоядныхъ изъ рода кошекъ, особенно льва; по этому онъ и далъ ему названіе, означающее длинные когти. Но изслѣдованія Кювье и другихъ натуралистовъ показали, что Джефферсонъ ошибся, и что описанное имъ животное принадлежитъ къ разряду Беззубыхъ и особенно Лѣнивцевъ. Тѣмъ не меньше наука была признательна знаменитому Джефферсону, который, посреди своихъ государственныхъ занятій, находилъ время заниматься Естествознаніемъ и способствовалъ успѣхамъ его, покровительствомъ и даже личнымъ участіемъ. Демаре, въ своей *Маммалогіи*, назвалъ Мегалониксъ *Мегатеріумомъ Джефферсона*.

Digitized by Google

ШТАУББАХЪ, ВЪ ШВЕЙЦАРІИ.



Digitized by Google

Штауббахъ, водопадъ въ Швейцаріи, замѣчательный не огромною массою воды, а высотой паденія и плѣнительными видами окрестностей своихъ. Онъ находится въ южной части Бернскаго кантона, называемой Верхнею (Oberland). Небольшая рѣчка Плетшбахъ, обрываясь съ высокаго утеса въ долину Лаутербрунненъ, образуетъ этотъ водопадъ, который также называютъ иногда Лаутербрунненомъ. Но рѣчка въ долинѣ получаетъ уже названіе Штауббаха, почему и водопадъ извѣстенъ вообще подъ этимъ именемъ.

Долина Лаутербрунненъ, совершенно окруженная, задвинутая со всѣхъ сторонъ Альпами, не даромъ привлекаетъ къ себѣ путешественниковъ, особенно туристовъ-Англичанъ. Они находятъ тамъ, въ жаркіе мѣсяцы лѣта, все чего ищутъ въ Швейцаріи: живописные утесы, водопадъ, свѣтлую рѣчку, миловидные шалеты, даже дикихъ козъ на скалахъ, посреди вѣковѣчныхъ деревьевъ; а гостепріимные, добрые хозяева готовы услуживать имъ за щедрую плату. Эта долина принадлежитъ къ числу многихъ другихъ въ южной половинѣ Бернскаго кантона, или Оберландѣ. Безчисленныя отрасли Альповъ образуютъ тамъ Гасли, Гриндельвальдъ, Кандеръ, Фрутигенъ, Адельбоденъ, Симменъ, Сваненъ, и множество другихъ, не столь обширныхъ долинъ; но ни одна не равняется въ красотѣ съ Лаутербрунненомъ, развѣ исключая Гриндельвальдъ, которому надобно, можетъ быть, отдать пальму первенства. Длина Лаутербрунненской долины около пятнадцати миль, но ширина въ немногихъ мѣстахъ больше полумили. Это длинное углубленіе посреди горъ: на правой, или западной сторонѣ ея, горы утесистѣе, выше, величественнѣе, и съ нихъ льется множество ручьевъ, которые усиливаютъ воды Люттшинена, рѣчки, протекающей между холмами долины.

Одинъ Французскій путешественникъ, Г. Рамонъ, хорошо знакомый съ топографіею Швейцаріи, разсматривалъ съ особеннымъ вниманіемъ геологическій составъ горъ и долинъ ея. Онъ нашелъ, что не только каждая возвышенность и каждое углубленіе соотвѣтствуютъ одна другому, но и самое русло рѣкъ продолжается въ томъ направленіи, въ какомъ прегражденно соотвѣтствующее ей на другой сторонѣ горы. Это заставляетъ думать, что Лаутербрунненъ есть не иное что какъ провалъ, слѣдствіе общаго переворота въ горахъ, когда рѣки, всѣ протекавшія съ правой стороны на лѣвую, вдругъ прекратили свое теченіе и слились въ открывшіяся передъ ними впадины. Число ручьевъ здѣшнихъ, большею частію значительныхъ, простирается до тридцати, и всѣ они впадаютъ въ Вейссъ-Люттшинень, который, пробравшись между холмами и возвышеніями долины, соединяется, тотчасъ по выходѣ изъ нея, съ Шварцъ-Люттшиненомъ, текущимъ изъ Гриндельвальда. Тамъ рѣчка называется уже просто Lütschinen, или Zweilütschinen, и впадаетъ потомъ въ Бріенцское озеро.

Едва-ли гдѣ нибудь въ свѣтѣ есть такъ много водопадовъ, на небольшомъ пространствѣ, какъ въ Лаутербрунненѣ. Названіе этой долины лучшая характеристика ея: оно значитъ «Свѣтлые ручьи.» Въ самомъ дѣлѣ, она окружена ими со всѣхъ сторонъ, и не дешево платитъ за это украшеніе: горные ручьи подвергаютъ ее не только паденію лавинъ и даже каменныхъ громадъ, наравнѣ со всѣми Швейцарскими долинами такого образованія, но и наводненіямъ, которыя часто заваливаютъ всю почву каменьями, землею и глиной, уничтожая иногда въ нѣсколько часовъ долголѣтнія надежды трудолюбиваго поселянина. Впрочемъ, здѣшняя почва довольно плодоносна, и жители обитаютъ на ней, большею частію, въ отдѣльныхъ хижинахъ. Немногіе живутъ въ Лаутербрунненѣ, небольшой деревушкѣ, которая вся состоитъ изъ нѣсколькихъ хижинъ, церкви, и священникова дома, гдѣ останавливаются, на первый случай, всѣ путешественники. Въ послѣднее время, правда, заведена гостинница; но многіе и до сихъ поръ лучше любятъ жить у приходскаго священника.

Ручей, образующій Штауббахъ, имѣетъ, собственно, два паденія: первое, говорятъ, также очень живописно, и многіе даже предпочитаютъ его второму, которое изображено на прилагаемомъ нами рисункѣ. Но это послѣднее изумляетъ высотой своей: представьте себѣ только массу воды, хотя и не очень значительную, падающую съ утеса въ 900 футовъ! Она не можетъ долетѣть на землю не разсыпавшись въ милліоны брызгъ, и это представляетъ такое изумительное зрѣлище, что можно понять восторгъ описателей его, каковы Г. Виссъ, Баггезенъ и Галлеръ: послѣдніе воспѣвали Штауббахъ стихами. Вначалѣ, онъ низвергается съ утеса широкою полосою, которая совершенно прозрачна, и при солнцѣ блеститъ какъ полированное серебро; но эта серебряная лента расширяется постепенно, начинаетъ кипѣть, превращаться въ брызги, и падаетъ уже въ видѣ облака бѣлой пыли. Силу раздробленія воды еще увеличиваетъ утесъ, выдавшійся въ одномъ мѣстѣ: оттуда она летитъ внизъ съ неописанною яростью и какою-то неправиль-

Digitized by Google

ностію, будто мысль разсѣяннаго человѣка, нарушенная внезапнымъ препятствіемъ. Извѣстный путешественникъ Коксъ описываетъ другое зрѣлище, не меньше занимательное, которое наблюдалъ онъ глядя на Штауббахъ. «Солнце было на противоположной сторонѣ, говоритъ онъ, и лучи его, отражаясь въ струѣ водопада, образовали небольшую радугу. Покуда я оставался въ довольно далекомъ разстояніи, эта радуга составляла полукругъ; но когда я подошелъ нѣсколько ближе, концы ея сблизились, и я видѣлъ уже полный кругъ радужныхъ переливовъ. Чѣмъ ближе я подходилъ, тѣмъ меньше казался этотъ кругъ, и когда наконецъ я сталъ подлѣ водопада, явленіе исчезло совершенно. Съ этого мѣста паденіе воды казалось облакомъ пыли, и я поплатился за свое любопытство тѣмъ, что платье мое промокло насквозь.»

Впрочемъ, не всѣ путешественники такъ благосклонно отзываются о Штауббахѣ. Другіе говорятъ, что старинные описатели слишкомъ преувеличивали красоты этого явленія природы. Симонъ соглашается, что въ немъ много прелестнаго, но прибавляетъ, что приходишь въ восторгъ не отъ чего. Инглисъ гораздо строже въ своемъ мнѣніи. «Я зналъ много разсказовъ о Штауббахскомъ водопадѣ, говоритъ онъ, и былъ жестоко разочарованъ. Названіе его—означающее источникъ пыли — примѣняется къ нему очень хорошо. Онъ весь ниспадаетъ пѣной, и ему недостаетъ главной красы водопадовъ — величія.»

ТРОИЦКО-СЕРГІЕВА ЛАВРА.

Статья 2-я.

Въ первой статьѣ нашей о Троицко-Сергіевой Лаврѣ (Ж. Об. III, 193), мы изложили краткую исторію этой знаменитой обители и упомянули о главнѣйшихъ ея достопамятностяхъ. Предметъ такъ любопытенъ и важенъ для каждаго Русскаго, что мы обѣщали продолжить наше описаніе, и сдерживаемъ свое слово. Представляя здѣсь еще два вида Лавры: *Троицкій соборъ* и *церковь Рождества Іоанна Предтечи*, войдемъ въ нѣкоторыя подробности о храмахъ Троицкаго монастыря, и взглянемъ на достопамятныя его окрестности.

Мы видѣли, что послѣ нашествія Эдигеева, на мѣстѣ Троицкаго монастыря остались однѣ развалины. Ученикъ Преподобнаго Сергія, преемникъ его въ игуменствѣ, св. Никонъ, началъ вновь приводить все въ порядокъ, и заложилъ древнѣйшую теперь въ Лаврѣ церковь: Троицкій соборъ. Этотъ храмъ построенъ надъ гробомъ Сергія, тамъ гдѣ обрѣтены были мощи его нетлѣнными. Построенію церкви способствовали вклады благоговѣйныхъ почитателей Святаго, и особливо дары Князя Юрія Владиміровича Галицкаго. Живопись была произведена двумя иконописцами, Даніиломъ и Андреемъ, которые потомъ расписывали церковь въ Андроніевомъ Московскомъ монастырѣ. Жаль что этотъ памятникъ стариннаго искусства не сохранился: при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, въ 1635 году, стѣнная живопись была поновлена, а въ царствованіе Екатерины Великой, въ 1777 году, опять возобновили или совершенно переписали всю стѣнную и иконную живопись. Внутреннее украшеніе, какъ-то оклады образовъ, паникадилы, подсвѣчники и всѣ принадлежности церковныя постепенно дѣлались богаче, и нынѣ изумляютъ своею драгоцѣнностью. Кровля надъ церковью и алтаремъ покрыта ярко-вызолоченными мѣдными листами. Но для благоговѣйнаго посѣтителя дороже всѣхъ сокровищъ предметы святыни, которые соединены въ Троицкомъ соборѣ. Первый изъ нихъ: гробница или рака Преподобнаго Сергія, у южныхъ дверей: она была начата усердіемъ Царя Іоанна Грознаго, и окончана при сынѣ его, благочестивомъ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ. Богатый балдахинъ надъ ракою есть приношеніе Императрицы Анны. Два образа Преподобнаго достопамятны тѣмъ, что сдѣланы изъ гробовой доски его. Одинъ изъ нихъ виситъ на сѣверной стѣнѣ, другой у самыхъ мощей, надъ южными дверями алтаря. Съ этимъ соединено еще драгоцѣнное воспоминаніе: Царь Алексѣй Михайловичъ и Великій Петръ возили его съ собой во всѣхъ походахъ, а въ незабвенный 1812-й годъ онъ находился при арміи нашей и часто бывалъ носимъ передъ полками. Царскія врата, балдахинъ надъ престоломъ и семисвѣтвенный подсвѣчникъ позади его, мѣстныя паникадила и огромный *хоросъ* (паникадило подъ куполомъ) всѣ изъ чистаго литаго серебра. Священная утварь цѣны непостижимой, неисчислимой; чудотворныя иконы украшены самыми драгоцѣнными каменьями, по золотымъ окладамъ... Но мы не можемъ пересчитать всѣхъ богатствъ этого храма, а между тѣмъ другія достопамятности обители влекутъ насъ къ себѣ. Но не оставимъ Троицкаго собора не упомянувъ объ одномъ историческомъ событіи, котораго слѣды остаются до сихъ поръ. Во время осады монастыря Поляками, въ соборѣ почти безпрерывно молился народъ. Однажды, во время божественной службы, не-

Digitized by Google

пріятельское ядро влетѣло въ окно алтаря, пробило иконостасъ, и ударившись въ образъ Архангела Михаила, отскочило въ лѣвый столпъ, отъ него въ подсвѣчникъ передъ образомъ св. Троицы, и тогда уже пало на помостъ; въ тоже самое время, другое ядро пробило южныя желѣзныя врата и пролетѣло сквозь образъ чудотворца Николая въ иконостасѣ. Образъ хранится и теперь въ соборной трапезѣ: надъ плечомъ Святителя видно круглое отверстіе. Въ желѣзныхъ вратахъ также остается славный слѣдъ. Замѣтимъ, что эта соборная церковь находится на самомъ возвышенномъ мѣстѣ монастыря, которое называлось *Маковкою*, отъ чего и обитель на-

зывали иногда монастыремъ св. Сергія *иже въ Маковцѣ*.

По правую сторону Троицкаго собора, церковь Преподобнаго Никона, построенная надъ гробомъ его, служитъ памятникомъ этому продолжателю великихъ дѣлъ Сергія. По лѣвую сторону пристроена къ стѣнѣ собора, такъ называемая, *Серапіоновская палатка*. Преданіе говоритъ, что на самомъ этомъ мѣстѣ была келлія Сергія, гдѣ удостоился онъ видѣть явленіе Пресвятой Богоматери и Апостоловъ. Въ этой-же палаткѣ есть три каменные гроба: 1-й св. Серапіона, бывшаго игумена Лавры, а потомъ Архіепископа Новогородскаго; 2-й Іоасафа Скрипицынѣ, бывшаго Митрополита Всероссійскаго, а прежде Игумена здѣшней-же обители; 3-й гробъ одного изъ спасителей Россіи во время нашествія Поляковъ, и знаменитѣйшаго изъ Архимандритовъ Лавры — Діонисія. Не прибавляемъ никакихъ объясненій къ этому великому имени: оно извѣстно каждому Русскому, извѣстно и читателямъ нашихъ листовъ, гдѣ не упускаемъ мы напоминать о безсмертныхъ мужахъ Россіи.

Пятиглавый Успенскій соборъ, построенный на подобіе Московскаго Успенскаго, повелѣніемъ Царя Іоанна Грознаго, былъ освященъ въ 1585 году, въ праздникъ Успенія, 15 Августа. Въ этотъ-же день были освящены и два придѣла въ алтарѣ, а третій, во имя чудотворца Николая, былъ освященъ въ самое время Ляховской осады, при громѣ непріятельскихъ пушекъ, въ дни величайшихъ бѣдствій Россіи и самой Лавры, гдѣ гибло множество людей отъ цынги.

Digitized by Google

Мы уже говорили, въ первой статьѣ нашей, о церкви Сошествія св. Духа, или *Сошественской* (при которой, въ часовнѣ, гробъ ученаго Максима Грека), и о церкви св. Сергія. Въ послѣдней славилась еще (скажемъ въ дополненіе), желѣзная кровля, сдѣланная какимъ-то особеннымъ образомъ въ механическомъ ея устройствѣ. Ее строилъ артиллерійскій кузнецъ Василій Еремѣевъ, въ 1746 году, послѣ бывшаго за годъ пожара. Краснорѣчивый историкъ Святыхъ мѣстъ Русскихъ, А. Н. Муравьевъ, описывая посѣщеніе Лавры Государемъ Наслѣдникомъ, въ 1837 году, вотъ что говоритъ о Сергіевской трапезной церкви: «Внутренность ея напоминаетъ готическія залы Сред-

нихъ вѣковъ и оживляется понынѣ гостепріимными пиршествами, какія даетъ Сергій своимъ поклонникамъ. Въ торжественные дни собираются здѣсь въ мантіяхъ Митрополитъ и всѣ братія, за длинными столами, на коихъ опять являются кубки и чаши минувшихъ столѣтій, и во время громкаго чтенія изъ житія Преподобнаго Сергія, разносятъ по звуку колокола яства и питія; по окончаніи-же трапезы Митрополитъ даетъ всѣмъ вкушать отъ просфоры, принесенной въ честь Богоматери, и меда изъ златаго кубка, по древнему обычаю обителей. Въ нижнемъ ярусѣ сего зданія посѣщалъ Великій Князь странноприимную палату, гдѣ ежедневно питаются всѣ приходящіе, убогіе и странники, и на сей разъ былъ Самъ ихъ питателемъ, оставивъ щедрую милостыню. Рядомъ находилась больница, гдѣ врачевствомъ тѣлеснымъ и духовнымъ занимается Намѣстникъ Лавры Архимандритъ Антоній.»

Церковь Рождества Іоанна Предтечи, которую изображаетъ другой прилагаемый нами рисунокъ, находится надъ святыми вратами. Первоначально она была воздвигнута отцомъ Іоанна Грознаго, и посвящена св. Сергію, по древнему обычаю ставить надъ вратами монастырскими храмъ во имя основателя обители. Но когда возвысился внутри ограды великолѣпный храмъ во имя Сергія, тогда было дозволено знаменитымъ Строгоновымъ перестроить, на свое иждивеніе, церковь надвратную, во имя Рождества Предтечи. Въ 1746 году, во время великаго пожара въ Лаврѣ, сгорѣлъ и этотъ достопамятный храмъ. Онъ былъ возобновленъ съ новымъ великолѣпіемъ, и въ

Digitized by Google

присутствіи Императрицы Екатерины II-й освященъ, въ первый годъ ея царствованія, въ 1763 году. Въ 1806 году его опять передѣлали, при чемъ были сняты четыре малыя главы, а оставлена одна средняя. Вокругъ всей этой церкви есть крытая галлерея.

Упомянемъ еще о двухъ малыхъ отдѣльныхъ церквахъ: одна изъ нихъ, надъ гробомъ ученика Сергіева, Преподобнаго Михея, вблизи трапезной церкви, построена въ честь явленія Богородицы святому Сергію. Она вся на 5 саженяхъ въ длину и на 2-хъ въ ширину. Другая, овальной фигуры, церковь Смоленскія Богоматери Одигитріи, воздвигнута усердіемъ Графа А. К. Разумовскаго, въ царствованіе Императрицы Елисаветы, на мѣстѣ прежнихъ мастерскихъ и поваренныхъ палатъ монастыря.

Еще было здѣсь одно достопамятное зданіе: это оружейная палата, гдѣ хранилось оружіе защитниковъ Лавры во время осады 1609 года. Но въ 1755 году, по Имянному указу, все оружіе было взято въ канцелярію Генералъ-Фельдцейгмейстера Графа Шувалова, а потомъ и самое зданіе сломано.

Обозрѣвъ храмы и достопамятнѣйшія зданія Сергіевой обители, зная историческую значительность стѣнъ ея и башенъ, взглянемъ теперь на окрестности монастырскія, гдѣ также найдемъ много историческихъ именъ.

Вотъ гора Волкуша!.. Здѣсь Архимандритъ Діонисій, Келарь Аврамій и весь священный соборъ, съ крестами и хоругвями, благословили Пожарскаго и Минина съ воинствомъ, шедшимъ на спасеніе Москвы и Россіи... Это мѣсто, эта гора—святы для всѣхъ истинно Русскихъ сердецъ.... Вотъ Терентьевская роща и берега рѣчки Кончуры, гдѣ были расположены таборы Сапѣги и Лисовскаго; вотъ Красная гора, Крутая гора и Глиняный оврагъ, гдѣ ставили они свои туры; вотъ и Клементьевское поле, гдѣ была одержана рѣшительная побѣда надъ врагами.

Геройскій подвигъ, или дѣло святости, или воспоминаніе о какомъ нибудь великомъ мужѣ или великомъ событіи — знаменуютъ почти каждый шагъ вокругъ Лавры. Съ террасы монастырской можно исчислить много историческихъ происшествій, указать на многія достопамятныя мѣста. Оттуда видны и монастырь Пятницкій, и колодезь св. Сергія, и Вифанія, можно сказать созданная Митрополитомъ Платономъ. Каждый посѣтитель Троицкой обители почитаетъ непремѣнною обязанностью побывать и въ Вифаніи, которая только въ трехъ верстахъ отъ Лавры. Но это замѣчательное мѣсто такъ богато достопамятными предметами, что ему надобно посвятить особенное описаніе. Мы надѣемся выполнить это со временемъ.

ОСТРОВЪ КОСЪ, ИЛИ СТАНКО.

Говоря, при описаніи Патмоса, вообще о Спорадахъ или *разбросанныхъ* островахъ Греческаго Архипелага (Ж. Об. Т. II, 226), мы упомянули и объ островѣ *Косѣ*, или, какъ называютъ его теперь, *Станко*, также принадлежащемъ къ Спорадамъ. Онъ находится близъ береговъ Малой Азіи, напротивъ древнихъ городовъ Галикарнасса и Книдоса, почти при входѣ въ большой заливъ, который древніе называли Керамійскимъ, а въ наше время называютъ его Будрунскимъ, и также Косскимъ.

Островъ Косъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ между Спорадами, хотя настоящее его состояніе достойно жалости. Онъ разоренъ почти на всемъ небольшомъ пространствѣ своемъ, которое можно означить двадцатью пятью Англійскими милями въ длину, и пятью милями въ ширину. Турецкое владычество легло всею тяжестью на этотъ, нѣкогда цвѣтущій и богатый островъ. Лѣтъ за пятьдесятъ и сама природа какъ будто вооружилась противъ него. Греческая революція довершила его опустошеніе. Въ 1815 году на островѣ было еще до 2000 домовъ, но большею частію въ развалинахъ, и всѣ они казались такъ ветхи, что страшно было ходить по улицамъ. Это произвели землетрясенія, часто случающіяся на здѣшнихъ островахъ; но имъ особенно способствовали проливные дожди, которые въ 1812 году снесли много домовъ, и подрыли въ основаніи остальные. Надобно прибавить, что и постройка домовъ здѣсь слишкомъ ненадежна: домы строятся безъ фундамента, кое-какъ, и хозяева ихъ очень мало тревожатся, если недостаетъ гдѣ нибудь стекла въ окнѣ, или и цѣлой оконницы. Лучшимъ покровомъ для нихъ служитъ благорастворенный климатъ; но онъ иногда бываетъ измѣнчивъ, капризенъ, и послѣ этого истребленіе необходимо. Бѣдные Греки, можетъ быть, знаютъ это еще лучше насъ; но при Турецкомъ управленіи они не располагаютъ ни собою, ни своимъ будущимъ, и хотятъ лишь какъ нибудь провлачить свою жизнь. Все это сдѣлало городъ Косъ бѣднымъ мѣстечкомъ, каковы почти всѣ Турецкіе города. Тѣсныя, грязныя улицы, едва стоящіе домы, пустынность и уныніе — вотъ общій его характеръ!

Не такъ славился островъ Косъ въ древ-

Digitized by Google

нія времена. Онъ былъ мѣстомъ рожденія двухъ великихъ геніевъ, которыхъ имена до сихъ поръ пробуждаютъ идею необычайнаго совершенства. Первый изъ этихъ безсмертныхъ мужей—Иппократъ, основатель Медицины, царь всѣхъ медиковъ, до сихъ поръ уважающихъ мудрыя его наставленія, которыя показываютъ въ немъ не только врача геніяльнаго, но и человѣка великаго, потому что обыкновенный умъ не открылъ-бы истинъ, переживающихъ тысячелѣтія. Другой великій геній, урожденецъ острова Коса—царь живописцевъ, Апеллесъ. Первый, Иппократъ, властвовалъ своимъ геніемъ въ послѣдней половинѣ пятаго столѣтія до Рожд. Христова; другой, Апеллесъ, украшалъ позднѣйшія времена, именно вѣкъ Александра Великаго.

Древніе посвятили островъ Косъ богу врачебнаго искуства, Асклепіосу, какъ назывался онъ у Грековъ, или Эскулапу, какъ называли его Римляне, а послѣ нихъ и всѣ другіе народы. Въ одномъ изъ предмѣстій города Коса находился великолѣпный храмъ, посвященный Эскулапу. Любители искуства и археологи тщетно искали остатковъ его: онъ исчезъ совершенно, хотя Страбонъ говоритъ, что въ цвѣтущее свое время это былъ одинъ изъ богатѣйшихъ храмовъ, гдѣ хранились безчисленные вклады почитателей Эскулапа. Тамъ-же были два изъ лучшихъ произведеній Апеллеса: «Анпигона,» и «Венера Анадіомена» то есть вышедшая изъ морскихъ волнъ.

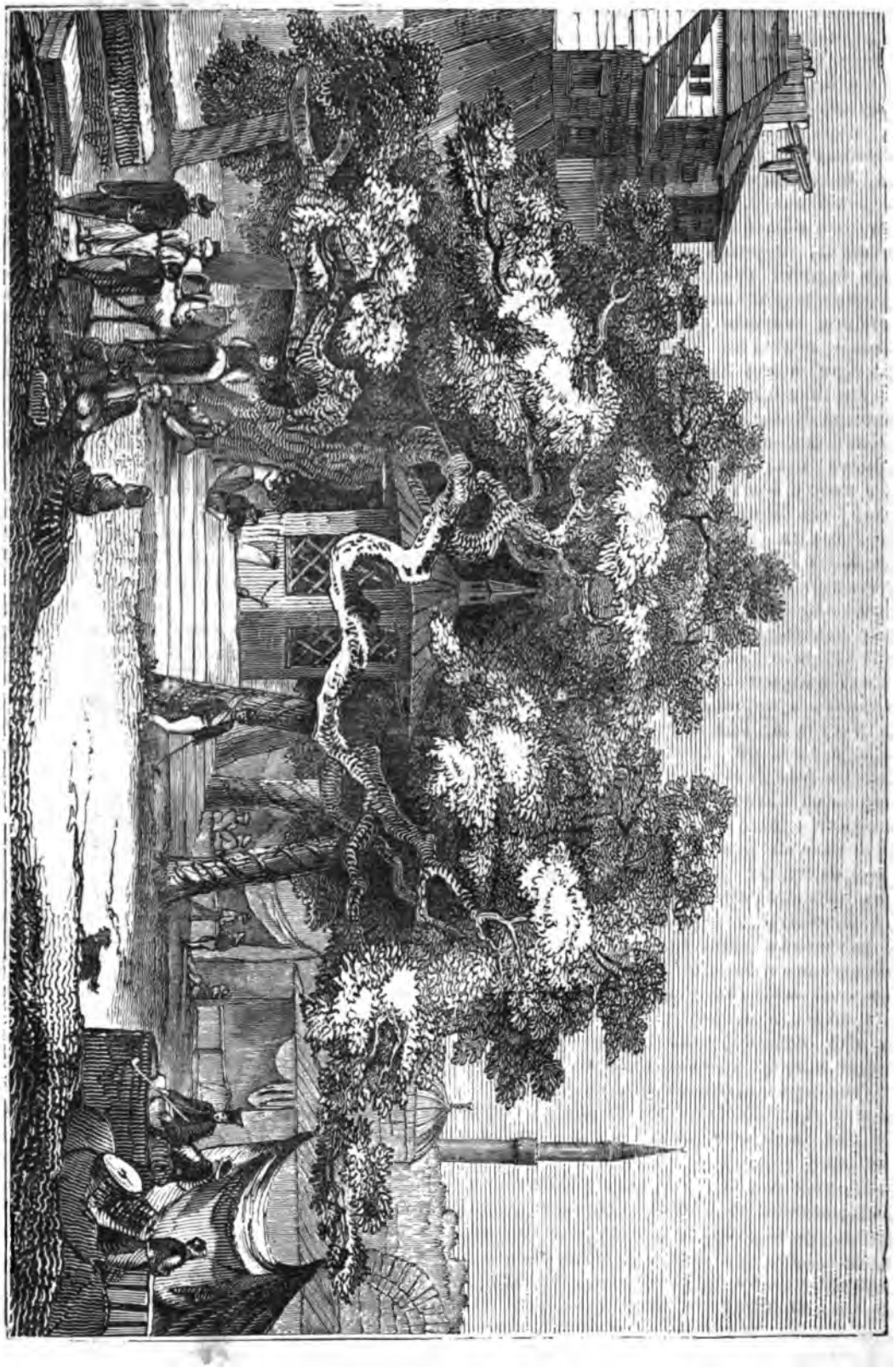
Никакихъ слѣдовъ этого древняго величія нѣтъ болѣе на островѣ. Но любопытно, что воспоминаніе объ Иппократѣ сохранилось въ названіи фонтана или колодца, который снабжаетъ городъ водою. Онъ милляхъ въ трехъ отъ города и называется Иппократовымъ фонтаномъ. Путешественникамъ показываютъ пещеру, и по ней проводятъ ихъ въ обширную комнату со сводами, гдѣ свѣтъ упадаетъ въ отверстіе, сдѣланное вверху: тамъ находится фонтанъ, и вода его, горячая, желѣзистаго вкуса, быстро льется въ бассейнъ, изъ котораго проведена она въ городъ посредствомъ крытаго канала или водопровода, сдѣланнаго изъ камня и черепицы. Проходя довольно большое пространство, она охлаждается, и, говорятъ, очень здорова для употребленія.

Впрочемъ, городъ Косъ не сохранилъ болѣе никакихъ древнихъ воспоминаній. Какъ рѣдкость показываютъ въ немъ чинаровое или платановое дерево, изображенное на прилагаемой нами картинкѣ. Оно находится на торговой площади, и вѣроятно есть самое огромное въ своемъ родѣ, не только на островѣ, но и въ цѣломъ свѣтѣ. Англичанинъ Тёрнеръ (Turner), который измѣрялъ его въ 1815 году, говоритъ, что окружность пня этого чинара была тогда 33 фута и 4 дюйма, а вѣтви его занимали, отъ одной оконечности до другой, 37 шаговъ. Другой путешественникъ сказываетъ, что оно, своими вѣтвями, покрываетъ около сорока лавокъ. Одна огромная вѣтвь его, которая выдавалась въ сторону дальше всѣхъ другихъ, недавно опала, не смотря на то, что опиралась на древнюю колонну. Это отняло много красы у дерева, но оно все еще представляетъ удивительно живописный видъ, раздвинувшись своими огромными вѣтвями на необъятное пространство. Всѣ большія вѣтви его подперты древними колоннами, и никто не знаетъ, когда употребили ихъ на это и откуда взяли. Теперь, вѣтви дерева обросли вокругъ верхнихъ частей колоннъ, закрыли ихъ почти до половины, и какъ-бы составляютъ съ ними одно. По крайней мѣрѣ можно сказать, что онѣ поддерживаются взаимно, такъ что если-бы вздумали теперь обрубить вѣтви, колонны вѣрно упали-бы.

Можно взглянуть съ любопытствомъ на старинный укрѣпленный замокъ, который построенъ на западной оконечности острова, какъ полагаютъ, Генуэзцами. Онъ плохая крѣпость по нынѣшнему времени, но его наружность красива. Турки не позволяютъ входить въ него чужеземцамъ, можетъ быть для того, чтобы они не увидѣли крайняго разрушенія и разстройства этой крѣпости. На стѣнахъ еще блестятъ пушки; но онѣ, вѣроятно, уже не годятся къ употребленію.

Тутъ-же есть и гавань, или лучше сказать остатки ея. Она была построена въ глубинѣ почти круглаго залива, въ который теперь не могутъ входить корабли, потому что онъ засорился и обмелѣлъ. Есть преданіе между жителями острова, что главной причиной этого были Венеціяне, которые будто-бы не хотѣли оставить Туркамъ своихъ запасовъ и сокровищъ, и побросали въ заливъ всѣ пяжести и множество дорогихъ вещей, которыхъ не могли увезти съ собой покидая островъ. Между прочимъ, говорятъ, они бросили тутъ четыре большія пушки изъ чистаго золота. Такъ славились Венеціяне своимъ богатствомъ! Какъ-бы ни было, а еще въ 1801 году, одинъ Шведскій инженеръ нарочно пріѣзжалъ сюда со множествомъ рабочихъ людей, брался очистить гавань, сдѣлать ее судоходною, и не требовалъ за это иной платы, кромѣ полученія въ собственность всего, что найдетъ онъ на днѣ моря. Турецкое правительство не согласилось — конечно вѣря

Digitized by Google



мечтательному богатству, которое хранится въ глубинѣ Косской гавани, гдѣ могутъ проходить теперь только рыбачьи лодки. Но что̀ если разсказъ о подводныхъ сокровищахъ Венеціянъ не мечта?

Digitized by Google

ЛОЗАННА И КАНТОНЪ ВААДТСКІЙ.

Швейцары не называютъ областей своего Союза кантонами: только другіе Европейцы употребляютъ это названіе. Въ той части Швейцаріи, гдѣ говорятъ по-Французски, *область* или *кантонъ* выражаютъ словомъ pays, или просто именемъ главнаго города, напримѣръ: «Женева, Нёшатель»; въ другой части, гдѣ говорятъ Нѣмецкимъ языкомъ, кантонъ означается словомъ Land или Landschaft, или также именемъ области, напримѣръ: «Граубинденъ, Шафгаузенъ». Но для насъ употребленіе слова кантонъ, въ смыслѣ Швейцарской области, сдѣлалось необходимымъ. Такъ, напримѣръ, Pays de Vaud, Waadtland, или просто Vaud, die Waadt, не льзя означить иначе какъ словами: *Ваадтскій кантонъ*. Здѣсь смыслъ опредѣленный и ясный.

Ваадтскій кантонъ находится между Женевскимъ озеромъ, Франціею, Нёшателемъ,

Digitized by Google

и кантонами Фрейбургомъ и Берномъ. На 55-ти миляхъ его пространства живетъ около 200,000 жителей, Французовъ по языку, Реформатовъ по религіи, въ числѣ которыхъ не больше 3000 Католиковъ. Мѣстоположеніе его вообще привлекательно: небольшія горы или холмы раздѣляютъ плодоносныя долины, которыя хорошо обработаны и покрыты богатыми деревнями и городами. Здѣсь единственныя въ Швейцаріи соляныя копи; но и изъ нихъ добывается ежегодно не больше 20,000 центнеровъ соли. Главное богатство жителей: овощи и виноградъ; хлѣбъ обрабатываютъ они только для собственной потребности. Но за то Rifwein и Vin de la Côte, извѣстные сорты винъ, славны и за границей Швейцаріи. Мануфактурная промышленность цвѣтетъ въ городахъ; особенно славятся Лозанна, Веве, и другіе города близъ Женевскаго озера, своими часами, галантерейными издѣліями, шелковыми тканями и проч. Природа не представляетъ здѣсь такихъ достопамятностей какъ въ горныхъ кантонахъ; однако хребетъ Монжу, на границѣ Франціи, возвышается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 4000 футовъ, а на востокъ отъ Женевскаго озера Альпы достигаютъ 10,000 футовъ. Посреди этихъ горъ замѣчательны небольшія озера, которыя наполняются водой отъ тающаго снѣга, но никогда не выходятъ изъ береговъ. Нѣкоторыя изъ нихъ даже совершенно высыхаютъ къ лѣту и даютъ мѣсто для посѣва и жатвы. Берега всѣхъ здѣшнихъ озеръ и разнообразные холмы бываютъ покрыты безчисленными растеніями, такъ что изъ двухъ тысячъ всѣхъ растеній Швейцаріи, тысяча шесть сотъ находятся въ одномъ Ваадтскомъ кантонѣ.

Область эта принадлежала нѣкогда Савойскимъ Герцогамъ; но въ 1536 году кантонъ Бернскій отнялъ ее и началъ управлять какъ завоеванною землею. Въ ней было множество старинныхъ дворянскихъ фамилій; но ни дворянамъ, не простолюдинамъ не давали никакого доступа къ должностямъ, и Бернскіе ландфохты притѣсняли жителей самовластно. Это было причиной множества мелкихъ смятеній. Наконецъ, когда вспыхнула Французская революція, Ваадтцы рѣшились свергнуть свое иго, и депутаты ихъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими Фрейбургцами, подали Директоріи просьбу объ исполненіи договора, заключеннаго въ Лозаннѣ, въ 1565 году, Карломъ IX-мъ, гдѣ онъ обязывался поддерживать ихъ права. Директоріа обрадовалась случаю, двинула войска *на освобожденіе* Швейцаріи, и изъ этого-то загорѣлась война, послѣ которой иныя области Швейцаріи были присоединены къ Франціи, другія сдѣлались подвластными ей. Вѣнскій договоръ привелъ дѣла въ новый порядокъ, и съ 1814 года Ваадтскій кантонъ вошелъ въ общій Союзъ Швейцарскихъ областей, съ нѣкоторыми особенностями (Ж. Об. II, 299-я).

Въ Ваадтскомъ кантонѣ нѣтъ большихъ городовъ, но почти всѣ они красивы. Особенно замѣчательны изъ нихъ: *Орбъ*, на рѣчкѣ того-же имени, гдѣ была нѣкогда столица небольшаго Бургонскаго Королевства, и резиденція Королей Меровингскаго поколѣнія. Укрѣпленія города срыты въ 1475 году, когда Бернцы овладѣли ими; но развалины одной высокой башни существуютъ донынѣ. *Ивердонъ*, красивый городокъ, подлѣ Нѣшательскаго озера, миніатюрный образчикъ торговаго порта, гдѣ есть и магазины, и биржа, и транзитная торговля, и таможня, и даже кораблики, плавающіе по озеру. Другой городъ подлѣ Нѣшательскаго озера, *Грансонъ*, бывшая резиденція фамилій Грансоновъ, славныхъ въ войнахъ здѣшней страны. Когда Швейцарія сдѣлалась независимою, войска ея овладѣли этимъ убѣжищемъ феодализма; Карлъ Смѣлый снова взялъ его и повѣсилъ въ немъ пять сотъ Бернцевъ, взятыхъ въ плѣнъ. Швейцары отмстили ему за этотъ безчеловѣчный поступокъ, истребивъ, 3 Марта 1476 года, между Грансономъ и Конизомъ, 70,000-ную его армію.

Если обратимся къ Женевскому озеру, тамъ увидимъ *Коппетъ*, славный жизнью въ немъ министра Неккера и знаменитой дочери его Баронессы Сталь; почти на противоположной сторонѣ того-же *озера*, *Веве*, крошечный городокъ, прославленный Ж. Ж. Руссо. Главный городъ Ваадтскаго кантона, *Лозанна*, вблизи Женевскаго озера, замѣчателенъ во многихъ отношеніяхъ. Онъ долго славился своею образованностью, своимъ отличнымъ обществомъ, и особенно Университетомъ или высшею Гимназіею, куда съѣзжались юноши изъ всѣхъ странъ Европы. Тамъ бывало много и нашихъ земляковъ: Карамзинъ, въ Письмахъ своихъ, упоминаетъ объ этомъ, прибавляя, что здѣшняя ученость не спопла своей славы, и что развѣ только Французскому языку можно было выучиться здѣсь хорошо. Но мы знаемъ, что общество Лозанское всегда отличалось замѣчательными людьми: тамъ долго жилъ Гиббонъ, тамъ процвѣтали Геснеры, Барбейраки, Генрихи Стефаны... Прежнее училище преобразовано теперь въ Академію, раздѣленную на 14 каѳедръ; исключительная цѣль ея—образованіе пасторовъ для области. Кандидаты въ это почтенное званіе обязаны выдерживать

Digitized by Google

строгіе экзамены, и человѣкъ безъ свѣдѣній не можетъ быть священникомъ даже въ простой деревнѣ Ваадтскаго кантона. За то и преимущества имъ даны большія. Сто пятьдесятъ восемь приходовъ раздѣлены на пять классовъ; находясь въ одномъ классѣ, не льзя переходить въ другой, но можно повышаться въ своемъ, по старшинству служенія, безъ всякихъ интригъ и вліяній.

Въ городѣ Лозаннѣ достойна замѣчанія соборная готическая церковь, одна изъ прекраснѣйшихъ въ Европѣ; она была освящена Папою Григоріемъ X, въ присутствіи Императора Рудольфа Габсбургскаго. Замокъ, въ которомъ засѣдаютъ правительствующіе чины, изображенъ на прилагаемомъ нами рисункѣ: это огромное, древнее зданіе, начатое въ XIII столѣтіи и конченное въ шестьдесятъ лѣтъ постройки. Прежде въ немъ жили Принцы-Епископы, потомъ свѣтскіе правители, пріѣзжавшіе изъ Берна. Въ послѣднее время, его увеличили многими пристройками и украсили довольно великолѣпно.

Лозанна достопамятна для насъ еще тѣмъ, что къ числу гражданъ ея принадлежалъ человѣкъ, незабвенный для Россіи въ самомъ высокомъ историческомъ значеніи: это Генералъ Русской службы и кавалеръ ордена св. Андрея Первозваннаго, Ф. Ц. Лагарпъ, воспитатель Императора Александра. Недавняя кончина этого необыкновеннаго человѣка вызываетъ много воспоминаній...

Фридрихъ Цезарь Лагарпъ родился въ Ролѣ, небольшомъ городкѣ Ваадтскаго кантона, въ 1754 году. Происходя отъ благородныхъ родителей, онъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ отличался необыкновенною силою и твердостью характера. 14-ти лѣтъ поступилъ онъ въ Низеманнову Семинарію въ Гальденштейнѣ, гдѣ совершенно по-Спартански воспитывали юношей, и это еще болѣе развило необыкновенный характеръ молодаго Лагарпа. Возвратившись домой, онъ совершенно предался наукамъ, и любимою изъ нихъ была для него Математика. Чуждаясь общества, онъ однакожъ поѣхалъ въ Женеву, учиться у Соссюра и Бертрана. Потомъ отправился онъ въ Тюбингенъ, изучать Правовѣдѣніе, и 20-ти лѣтъ получилъ степень Доктора. Трудно было ему, послѣ этого, перейдти изъ своего идеальнаго міра къ мелочнымъ занятіямъ жителя небольшаго городка. Онъ принялъ на себя должность Правителя дѣлъ въ Аппеляціонной Камерѣ города Берна, но вскорѣ, съ однимъ Русскимъ вельможею, поѣхалъ въ Италію, осматривалъ ее внимательно, былъ въ Мальтѣ, Сициліи, и оттуда, по предложенію извѣстнаго Барона Гримма, въ 1782 году отправился въ Петербургъ, гдѣ былъ опредѣленъ, въ 1783 году, наставникомъ Великаго Князя Александра Павловича, тогда еще семилѣтняго ребенка. Такой возвышенный кругъ дѣятельности былъ достоинъ ума и сердца Лагарпова: онъ посвятилъ себя ему совершенно, и оставался при Великомъ Князѣ даже годъ послѣ вступленія его въ бракъ съ незабвенною Елисаветою Алексѣевной, которая нѣсколько времени также была ученицею Лагарпа. Безпокойства отечества, при разгаравшейся тогда Французской Революціи, вызвали его въ Швейцарію. Онъ содѣйствовалъ многимъ предпріятіямъ своихъ согражданъ, не понравился Наполеону, терпѣлъ много неудовольствій, и наконецъ жилъ въ уединеніи, близъ Парижа, въ загородномъ домѣ своемъ Плесси-Пике. Въ 1801 году ѣздилъ онъ въ Россію, и возвратился въ 1802 году, осчастливленный милостью и уваженіемъ своего Царственнаго Воспитанника. Въ 1814 г. онъ находился при главной квартирѣ Союзниковъ, и по вступленіи ихъ въ Парижъ получилъ отъ Императора Александра орденъ св. Андрея Первозваннаго, хотя былъ еще только въ чинѣ Полковника. Но это не одно доказательство высокаго уваженія, которое оказывалъ могущественнѣйшій изъ Монарховъ своему бывшему воспитателю. Онъ былъ безпримѣрно внимателенъ и къ его супругѣ, и ко всему, что касалось Лагарпа. Выпишемъ здѣсь слова очевидца, Генералъ-Лейтенанта А. М. Михайловскаго-Данилевскаго, бывшаго Флигель-Адъютанта Императора во время Вѣнскаго Конгресса. Онъ говоритъ: «Я встрѣчалъ между прочимъ одного человѣка, который не будучи ни посломъ, ни вельможею, ни полководцемъ, привлекалъ однакожъ на себя общее вниманіе и пользовался примѣрнымъ уваженіемъ коронованныхъ главъ. Я говорю о Лагарпѣ. Онъ былъ столь простъ въ обхожденіи, какъ будто не выходилъ изъ среды обыкновенныхъ людей и не принадлежалъ исторіи. Во дворцѣ, гдѣ всѣ являлись въ возможномъ блескѣ, Лагарпъ обыкновенно становился поодаль другихъ. Онъ обращался одинаково съ подданными и съ повелителями народовъ... Я всегда смотрѣлъ на Лагарпа, какъ на одного изъ счастливцевъ, которому удалось выполнить увѣковѣчивающій имя его подвигъ: воспитаніе Александра.... Съ покореніемъ Парижа для него настало истинное торжество, потому что признательность къ нему Государя не имѣла предѣловъ. «Если-бъ не было Лагарпа,» сказалъ онъ, «то не было-бы и Александра.» На конгрессѣ, Лагарпъ явился въ качествѣ уполномоченнаго отъ кантона Во (Vaud, Ваадта), и опираясь на всеобщее засту-

Digitized by Google

леніе Государя, съ успѣхомъ опровергалъ несправедливыя требованія Бернскаго Сената. Въ это время онъ почти каждую недѣлю обѣдалъ вдвоемъ съ Государемъ. Всякій этикетъ былъ изгнанъ изъ сихъ пріятельскихъ обѣдовъ, на которые Лагарпъ приходилъ во фракѣ и сапогахъ. Онъ писывалъ къ своему Питомцу записки, нерѣдко на маленькихъ лоскушкахъ бумаги, и не могъ говорить о немъ безъ восхищенія. «Ни кто болѣе Лагарпа, сказалъ однажды Государь, не имѣлъ вліянія на мой образъ мыслей, выключая религіи: на ея счетъ мы не соглашались.» (*Записки* 1814 и 1815 *годовъ*, С. П.б. 1836 года, 3-е изд.)

Остальные годы своей жизни, Лагарпъ провелъ въ счастливомъ уединеніи и спокойствіи. Онъ умеръ 30 Марта нынѣшняго года. Городъ Ролль, желая увѣковѣчить память знаменитаго своего согражданина, открылъ теперь подписку на сооруженіе ему памятника, столько-же прекраснаго по мысли, сколько благодѣтельнаго по цѣли. Изящный мавзолей будетъ поставленъ на островкѣ, который сдѣлаютъ искуственно посреди озера Лемана, прямо противъ дома гдѣ жилъ Лагарпъ, и слѣдовательно недалеко отъ берега. Этотъ островокъ будетъ служить украшеніемъ озера, и убѣжищемъ для лодокъ, которыя часто терпятъ на немъ бѣдствія отъ бури.... Въ слѣдующіе вѣка, можетъ быть многіе, спасенные отъ гибели, еще будутъ благословлять память славнаго своего соотечественника. Journal de St. Pétersbourg прибавляетъ къ этому извѣстію, что въ Петербургѣ принимаетъ подписку на памятникъ Лагарпу Генеральный Консулъ Швейцаріи, М. І. Бонневлустъ, въ Малой Морской, N 8.

АИСТЪ БѢЛЫЙ.

Digitized by Google

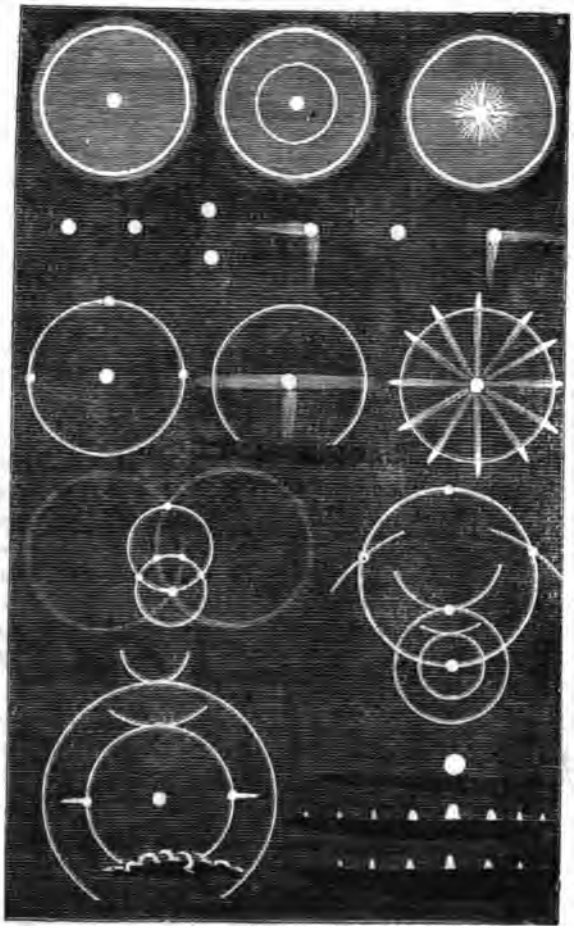
Мы имѣли случай говорить о породѣ Аистовъ вообще (Ж. Об. I, 152), и здѣсь займемся главною, или самою извѣстною изъ нихъ: *Бѣлымъ Аистомъ* (Ciconia alba). У нихъ носъ совершенно прямой, красный такъ-же какъ и ноги; вокругъ глазъ полоски обнаженной кожи; перья бѣлыя на головѣ, шеѣ и всѣхъ частяхъ тѣла; только по крыльямъ есть перья черныя. Длина этой породы 3 фута и 5 или 6 дюймовъ. У молодыхъ аистовъ, черныя перья кажутся грязнаго цвѣта, а носъ черноватый.

Аисты совершаютъ чрезвычайно далекія путешествія, прилетая на лѣто въ Европу, а къ зимѣ возвращаясь въ Африку и Азію. Они появляются весною во Франціи, въ Голландіи, Германіи, Польшѣ, Россіи, и другихъ частяхъ Европы. Вездѣ почитаютъ за грѣхъ убивать ихъ, не дѣлаютъ имъ ни малѣйшаго вреда, и отъ того они удивительно смѣлы, прилетаютъ даже въ города и деревни, вьютъ себѣ гнѣзда на возвышенныхъ мѣстахъ, въ старыхъ башняхъ, а иногда надъ домами, въ печныхъ трубахъ. Тамъ кладутъ они свои яица (обыкновенно три) бѣловатаго цвѣта, и выводятъ дѣтей. Дѣтенышей ихъ берутъ иногда изъ гнѣздъ, и пріучаютъ жить посреди людей: они способны дѣлаться ручными. Объ этомъ есть много преудивительныхъ разсказовъ, потому что аисты вообще въ большомъ уваженіи у простаго народа: имъ приписываютъ и смыслъ, и даръ предвѣдѣнія, и много другихъ удивительныхъ свойствъ. Разсказываютъ также объ особенной привязанности ихъ къ дѣтямъ, о супружеской нѣжности, вѣрности и проч. Рѣдко подстрѣливаютъ ихъ: и это дѣлаютъ развѣ какіе нибудь безвѣрные шалуны. Обыкновенно, если случится поймать аиста, его отпускаютъ на волю, или много много если возьмутъ въ паркъ, въ собраніе рѣдкихъ птицъ. За то и аисты какъ будто привязаны къ человѣку, обыкновенно возвращаются въ одни и тѣже мѣста, нерѣдко даже туда, гдѣ были пойманы. Въ 1833 было напечатано во многихъ газетахъ слѣдующее извѣстіе: «Въ прошедшемъ году, одинъ Польскій дворянинъ поймалъ въ своихъ помѣстьяхъ аиста, и вздумалъ наложить на него ожерелье, съ надписью: Haec ciconia ex Polonia (этотъ аистъ изъ Польши). Потомъ онъ выпустилъ его на волю. Въ тотъ-же годъ, этотъ самый аистъ возвратился на прежнее мѣсто и былъ снова пойманъ. Каково было удивленіе Польскаго помѣщика, когда онъ увидѣлъ, подлѣ жестянаго ожерелья, наложеннаго имъ на аиста, другое, золотое ожерелье, и на немъ слова: India cum donis remittit ciconiam Polonis (Индія возвращаетъ аиста съ подарками Полякамъ). Собравши своихъ друзей, помѣщикъ показалъ имъ эту надпись, и снова отпустилъ крылатаго посланника на волю.»

При отлетѣ съ одного мѣста на другое, аисты сбираются цѣлымъ стадомъ, то есть всѣ живущіе въ одномъ мѣстѣ отыскиваютъ другъ друга, наконецъ усаживаются гдѣ-нибудь, и, по данному однимъ изъ нихъ знаку, взлетаютъ. На пути къ назначенной землѣ одинъ бываетъ путеводителемъ.

Такіе обычаи отлетной птицы не могли не обратить на себя вниманія. Кротость ея, смѣтливость, и даже странный видъ, внушили человѣку привязанность къ ней, и немножко суевѣрное уваженіе ко всѣмъ породамъ аистовъ; отъ того-то *бѣлые аисты* въ такомъ же почтеніи у насъ, какъ *адъютанты* въ Индіи.

ПАРЕЛІИ, КРУГИ ВОКРУГЪ СОЛНЦА И ЛУНЫ, И ДРУГІЯ ЯВЛЕНІЯ СВѢТА.



Любопытныя явленія, видимыя иногда въ атмосферѣ, уже обращали на себя наше

Digitized by Google

вниманіе. Такъ мы говорили о *сѣверномъ сіяніи* и прелестномъ явленіи *Фата-Моргана* (Ж. Об. II, 303, и I, 131). Теперь хотимъ мы описать другія дѣйствія свѣта, извѣстныя подъ именемъ *парелій*, или ложныхъ солнцевъ, *галосовъ*, или *круговъ* около этого свѣтила и луны, и нѣкоторыя подобныя атмосферическія явленія.

Извѣстно, что лучи свѣта, проходя сквозь какое-нибудь тѣло, или прикасаясь къ нему, *преломляются*, или принимаютъ новое направленіе. Самымъ обыкновеннымъ, общимъ примѣромъ преломленія лучей служитъ палка, опущенная до нѣкоторой части ея въ воду; она кажется тогда переломленною, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ касается поверхности воды. Такое преломленіе свѣтовыхъ лучей называется ученымъ терминомъ: *рефракція*. Ученіе о рефракціи составляетъ предметъ особеннаго отдѣла Физики, называемаго Діоптрикой. Явленія, производимыя рефракціею, безчисленны, но всѣ они основаны на неизмѣнныхъ законахъ природы. Въ числѣ любопытнѣйшихъ явленій свѣта можно назвать *миражъ, зарю, радугу, парелій*, и *галосы*, или круги вокругъ солнца и луны.

Мы говорили о миражѣ, въ упомянутой выше статьѣ: *Фата-Моргана — Заря* бываетъ утренняя и вечерняя, когда солнце находится не въ далекомъ (относительно) разстояніи отъ видимаго нами горизонта. Тогда лучи его, встрѣчая нижній слой атмосферы подъ небольшими углами, отражаются на поверхности земли. Это явленіе извѣстно всякому изъ насъ, и кто не восхищался много разъ обновленіемъ жизни на земномъ шарѣ при утренней зарѣ, или склоненіемъ ея къ спокойствію при зарѣ вечерней?

Радуга, прелестное воздушное явленіе, которое бываетъ видимо въ такое время, когда идетъ дождь и свѣтитъ солнце. Обыкновенно мы видимъ двѣ радуги, имѣющія одинъ центръ. Во внутренней, или главной радугѣ, цвѣта гораздо ярче нежели во внѣшней. Иногда подъ главною радугою являются обрывки или части другихъ радугъ, но уже весьма слабыхъ цвѣтовъ. Цвѣта въ нихъ бываютъ расположены такимъ образомъ, что во внутренней мы видимъ: фіолетовый, пурпуровый, синій, зеленый, желтый, оранжевый, красный; во внѣшней они расположены на оборотъ. Кромѣ этихъ, ясно представляющихся цвѣтовъ, замѣтны еще переливы многихъ другихъ красокъ. Чтобы видѣть радугу, надобно необходимо обернуться къ солнцу спиной, потому что вся она есть не что иное какъ дѣйствіе лучей солнца, преломившихся въ капляхъ дождя, потому-же самому закону, который показалъ разложеніе солнечнаго луча въ призмѣ.

Галосы, или блистательные и часто разноцвѣтные круги вокругъ солнца и луны, объясняются также дѣйствіемъ рефракціи. Они бываютъ обыкновенно зимою, когда въ облакѣ, находящемся между землею и солнцемъ или луной, образуются кристаллы, отражающіе въ себѣ свѣтовые лучи, которые и представляются человѣческому глазу въ видѣ круговъ, около того или другаго свѣтила. Галосы вокругъ луны бываютъ рѣдко разныхъ цвѣтовъ, отъ того что лунные лучи не довольно сильны, и въ призматическомъ преломленіи не могутъ выражать всѣхъ оттѣнковъ своихъ, разлагаясь какъ солнечный лучъ. Разстояніе свѣтлаго круга отъ луны бываетъ соразмѣрно относительному разстоянію облака отъ зрителя. Иногда круговъ является два: вѣроятно отъ большей густоты отражающаго ихъ облака, которое производитъ двойную рефракцію. Однажды былъ замѣченъ галосъ и вокругъ блистательной планеты, извѣстной подъ именемъ Венеры. Впрочемъ, какъ мы сказали, это явленіе можно видѣть въ холодныхъ климатахъ зимою, а въ жаркихъ оно едва-ли бываетъ замѣтнымъ, потому что главною причиною его полагаютъ мѣльчайшія замороженныя капли воды въ большихъ облакахъ. Три изображенія лунныхъ и солнечныхъ галосовъ находятся въ трехъ верхнихъ фигурахъ приlагаемаго нами рисунка. Другія фигуры изображаютъ *парелій* различныхъ видовъ, и нѣкоторыя иныя явленія атмосферическія.

Вокругъ солнца вдругъ видимъ мы два, три другія солнца, или, лучше сказать, фантастическіе призраки его: это опять дѣйствіе преломленныхъ лучей нашего благотворнаго свѣтила. Такія ложныя солнца называютъ *парелiями*. Являясь на горизонтѣ всегда въ одной высотѣ съ истиннымъ солнцемъ, они соединяются одно съ другимъ бѣлымъ кругомъ, также горизонтальнымъ. Этотъ кругъ восходитъ и исходитъ на горизонтъ въ одно время съ истиннымъ солнцемъ, и видимый полудіаметръ его всегда равенъ разстоянію зенита отъ солнца. Подобія солнца, видимыя на этомъ кругѣ, хотя являются и на одной сторонѣ съ истиннымъ солнцемъ, но представляютъ цвѣта радуги; иногда и самый кругъ разцвѣченъ ими, въ тѣхъ частяхъ, которыя близки къ солнцу. Но если парелiи образуются на противоположной сторонѣ круга, онѣ всегда бываютъ безцвѣтны, изъ чего можно заключать, что послѣднія, такъ-же какъ и кругъ, производятся отраженіемъ, а первыя рефракціею. Сверхъ

Digitized by Google

шого, при этихъ явленіяхъ обыкновенно бываютъ видны вокругъ солнца одинъ или многіе круги, называемые вѣнцами, въ которыхъ блистаютъ радужные цвѣта. Наконецъ, эти самые вѣнцы, и большой кругъ въ нѣкоторыхъ частяхъ, производятъ иногда новыя полосы, дуги, и даже цѣлые круги свѣта. Такія явленія приводятъ въ испугъ простой народъ, который видитъ въ нихъ всегда какое нибудь предзнаменованіе для общественнаго его быта; но человѣкъ, знакомый съ основаніями науки, только любуется этими блистательными и иногда чрезвычайно разнообразными явленіями, зная что они основаны на неизмѣнныхъ законахъ физики.

КОННАЯ ОРУЖЕЙНАЯ, ВЪ ЛОНДОНСКОМЪ ТАУЕРѢ.

Лондонскій Тауеръ такъ-же драгоцѣненъ и любопытенъ для Англичанъ, какъ для насъ, Русскихъ, нашъ Московскій Кремль. Въ Тауерѣ храняться памятники и воспоминанія почти всей Англійской Исторіи, и если бы кто рѣшился описать его, тотъ коснулся-бы всѣхъ почекъ блистательнаго прошедшаго старой Британіи, такъ-же какъ исторія нашего Кремля заключалабы въ себѣ всю исторію Московскаго царства. Англичане имѣютъ множество описаній своего Тауера, и нѣсколько исторій, лучше или хуже написанныхъ. Самою подробною и вѣрною по фактамъ почитается Байлеева History and antiquities of Tower, (London 1821), въ двухъ большихъ томахъ in-4.

Мы не можемъ, въ краткихъ очеркахъ нашихъ, представить сколько нибудь подробнаго описанія знаменитаго Тауера Лондонскаго. Предлагая изображеніе находящейся въ немъ *Конной оружейной* (the Horse Armoury), постараемся означить главнѣйшія достопамятности Тауера вообще, и особенно *Оружейной*, которая составляетъ предметъ нашей статьи.

Тауеръ находится внѣ черты Лондонскаго *Ситя*, или города собственно, однако на томъ-же восточномъ берегу Темзы, и не далеко отъ самой рѣки. Онъ не иное что какъ родъ замка или крѣпости, которая уже давно служитъ государственною тюрьмою; названіе его означаетъ *башню* (Tower), построенную Королемъ Вильгельмомъ, когда ему надобно было удерживать въ повиновеніи жителей столицы. Слѣдовательно это зданіе чрезвычайно старое, и нѣкоторыя части его носятъ слѣды разрушенія, сдѣланнаго временемъ. Постепенно укрѣпляли этотъ замокъ и увеличивали приспособленіями, такъ что теперь онъ занимаетъ 12 акровъ пространства, обнесеннаго стѣною и окопаннаго глубокими рвами, черезъ которые ведутъ къ воротамъ подъемные мосты. Въ немъ есть богатый звѣринецъ, гдѣ всегда содержатся львы, тигры, и другіе дикіе звѣри. Но главныя достопамятности его: государственный цейгаузъ, огромный архивъ, и другія зданія, а еще больше сокровища, въ нихъ хранимыя.

Цейгаузъ или Оружейная Палата занимаетъ въ Тауерѣ огромнѣйшее двуэтажное зданіе. Въ нижнемъ этажѣ его разставлены пушки; въ верхнемъ есть единственная въ своемъ родѣ зала, 350 футовъ въ длину и 50 ф. въ ширину, занятая ружьями, пистолетами и саблями, которые расположены столько-же удобно, сколько изящно. Вы можете назвать какого угодно времени палашъ, мечъ, ружье, и въ туже минуту вамъ указываютъ на него. Кромѣ того, здѣсь есть на 200,000 человѣкъ полнаго вооруженія. Въ *Испанской Камерѣ* хранится оружіе, отнятое у «Непобѣдимой армады» въ 1588 году (Ж. Об. I, 142): достопамятный трофей побѣды ума, искуства и справедливаго дѣла надъ грубою, вещественною силою! Дальше вы увидите трость, сопутницу ночныхъ прогулокъ Генриха VIII-го, въ которой скрыто три пистолета; увидите топоръ, которымъ отрубили голову Аннѣ Болейнъ, и пр. и пр. Государственныя драгоцѣнности и регаліи Англіи также храняться здѣсь, но ихъ показываютъ не иначе какъ за рѣшеткою; кто хочетъ видѣть ихъ вблизи, тотъ долженъ быть запертъ въ залѣ сокровищницы на все время, покуда останется въ ней. Поводомъ къ этому былъ довольно странный случай: во время Карла II, Полковникъ Блудъ хотѣлъ насильственно унести нѣкоторыя драгоцѣнности, такъ что едва могли защитить ихъ. Съ тѣхъ поръ поставлена здѣсь неумолимая желѣзная рѣшетка; безъ особеннаго позволенія, только сквозь нее увидите вы драгоцѣнныя короны, державу, скипетръ, купель Королевской фамиліи, золотой орелъ, гдѣ хранится елей для помазанія Королей и Королевъ, и проч.

Палата Оружейная вообще приведена въ порядокъ недавно, стараніемъ и ревностью ученаго Доктора Мейрика. До тѣхъ поръ, она была въ величайшемъ разстройствѣ, и надписи надъ оружіями разныхъ вѣковъ возбуждали смѣхъ или жалость: такъ были онѣ безтолковы и перемѣшаны. Д. Мейрикъ писалъ объ этомъ, издалъ книгу о драгоцѣнностяхъ, которыя заключаются въ Королевскихъ Оружейныхъ, и упрекалъ свое правительство въ небреженіи къ такому важному предмету. Наконецъ онъ предложилъ без-

Digitized by Google

мездно свои услуги, и съ помощью другихъ, свѣдущихъ и ученыхъ людей, разобралъ, распредѣлилъ, разставилъ всѣ оружія въ строгомъ историческомъ порядкѣ.

Конная Оружейная Палата помѣщается теперь въ особенномъ зданіи, построенномъ для нея въ 1825 году. Внутренность этого зданія представляетъ залу (изображенную на приложенномъ нами рисункѣ), которая въ длину тянется на 149 футовъ, а въ ширину на 33. Посреди этой-то огромной залы разставлены, въ хронологическомъ порядкѣ, конныя изображенія Англійскихъ Королей и знаменитыхъ воиновъ, начиная съ

Эдуарда I-го до Іакова II-го (1272 — 1685 годы). Насупротивъ конныхъ изображеній находятся изображенія современныхъ солдатъ, стрѣльцовъ, копейщиковъ, и всякаго рода войска, какое только существовало во время изображеннаго лица. Промежутки между этими фигурами заняты гербами и оружіемъ. Позади расположено въ разныхъ видахъ множество вооруженій и доспѣховъ, особенно пятнадцатаго, шестнадцатаго и семнадцатаго столѣтій, также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вмѣстѣ съ фигурами людей. Все это составляетъ коллекцію, чрезвычайно любопытную и можетъ быть единственную въ своемъ родѣ. Началомъ ея можно почесть 1686 годъ, когда извѣстный скульпторъ Гиббонсъ изваялъ двѣ конныя статуи двухъ Карловъ, Принца Валлисскаго и Короля Карла I-го. Съ тѣхъ поръ коллекція постепенно увеличивалась. Съ самаго начала ея хотѣли видѣть не изящество каждой статуи, а вѣрное изображеніе историческаго лица, со всѣми подробностями его наряда и вооруженія, почему и одѣвали ее въ полный воинскій нарядъ. Но только двѣнадцать статуй можно было почесть вѣрными изображеніями представленныхъ лицъ; другія одѣты и вооружены по изысканіямъ Д. Мейрика, который показалъ въ этомъ случаѣ рѣдкія свѣдѣнія и можетъ назваться истиннымъ основателемъ Конной Оружейной. Въ теперешнемъ устройствѣ ея, она служитъ предметомъ изученія для всякаго, кто хочетъ ближе познакомиться съ Англійскою старинною Исторіею.

(Окончаніе въ слѣд. лист.)

Digitized by Google

БОЙ НОСОРОГА СЪ НѢСКОЛЬКИМИ СЛОНАМИ.

Digitized by Google

Вопросъ объ инстинктѣ животныхъ принадлежитъ къ числу самыхъ любопытныхъ задачъ Натуральной Исторіи — задачъ, потому что его никакъ не льзя почесть рѣшеннымъ. Чѣмъ руководствуются животныя въ дѣйствіяхъ своихъ, встрѣчая случайность, для нихъ совершенно новую? Инстинктомъ, говорятъ намъ. Но что̀ такое этотъ инстинктъ? Не животное чувство, а что-то похожее на разсудокъ. Правда, съ незапамятныхъ временъ, дѣйствія, привычки, образъ жизни, одинаковы у животныхъ; они неспособны къ усовершенствованію, у нихъ *нѣтъ исторіи,* которая, въ высшемъ значеніи, есть не что иное какъ лѣтопись успѣховъ ума человѣческаго. Но мы и не говоримъ чтобы у нихъ былъ умъ; однако есть что-то высшее простой чувственности, животности. Въ другой разъ мы возвратимся къ этому любопытному вопросу, и покажемъ много примѣровъ изумительной смѣтливости, находчивости, даже способности совершенствовать то, что называютъ инстинктомъ животныхъ. Такой инстинктъ отдѣляется едва замѣтною чертою отъ разсудка. Теперь взглянемъ только на одну сторону инстинкта животныхъ: на чувство самосохраненія, которое въ нихъ развито едва-ли не больше чѣмъ у насъ, гордыхъ повелителей животнаго царства.

Всѣ животныя одарены способностью защищать свою жизнь, и, еще больше, предусматривать малѣйшую опасность, которая грозитъ имъ. Птицы, всѣ вообще, обдѣлены природой въ этомъ отношеніи: чѣмъ могутъ онѣ защищаться кромѣ своего клюва и когтей, которые у многихъ изъ нихъ составляютъ самое слабое оружіе? Надобны сила и огромность орла-беркута, чтобы можно было такимъ оружіемъ нанести кому нибудь вредъ. За то у птицъ есть драгоцѣнная способность — летать, взвиваться подъ облака при малѣйшей опасности на землѣ; притомъ, удивительная прозорливость и смѣтливость ихъ, служитъ имъ лучшею защитою отъ всѣхъ враговъ. Чѣмъ слабѣе и меньше животное, тѣмъ больше у него осторожности, чутья всякой опасности, такъ что заяцъ, олень и бѣлка, едва-ли не самыя беззащитныя животныя, могутъ страшиться только нашего ружья, или цѣлой своры особенныхъ собакъ, которыхъ воспитываемъ мы на гибель ихъ. Даже самыя ничтожныя насѣкомыя умѣютъ скрываться отъ своихъ враговъ, хотя уже вовсе лишены способности защищать себя. Напротивъ, чѣмъ сильнѣе животное, чѣмъ больше у него средствъ защищаться или нападать, тѣмъ смѣлѣе идетъ оно на встрѣчу опасности. Въ этомъ у нихъ удивительная смѣтливость. Не думайте однакожъ, чтобы левъ или тигръ, самые свирѣпые и сильные изъ дикихъ звѣрей, не имѣли враговъ, отъ которыхъ они убѣгаютъ. Нѣтъ, они дерзки и кровожадны только противъ слабѣйшихъ животныхъ; но видя, напримѣръ, исполинскую змѣю, которая побѣждаетъ ихъ, они всячески избѣгаютъ встрѣчи съ нею.

Любопытно наблюдать смѣтливость и осторожность животныхъ, при встрѣчѣ ихъ съ врагомъ равносильнымъ, или почти равносильнымъ. Такъ, напримѣръ, носорогъ и слонъ, два гиганта, остатки міра не нашего, какіе-то обломки исполинской природы и другихъ, огромнѣйшихъ размѣровъ и силъ, носорогъ и слонъ могутъ почесться соперниками въ силѣ, въ средствахъ защиты, и въ неуклюжести, въ неповоротливости. Читатели наши довольно знакомы съ этими животными: мы не одинъ разъ писали о нихъ (Ж. Об. I, 253; III, 9 и 56). Теперь, въ примѣръ ловкости и смѣтливости этихъ неуклюжихъ гигантовъ, опишемъ, со словъ очевидца, бой носорога съ нѣсколькими слонами.

Носорогъ обыкновенно живетъ одиноко, въ уединенныхъ лѣсахъ Восточной Индіи и Африки. Питаясь только травою и листьями, онъ никогда не нападаетъ на другихъ животныхъ. Но слонъ питаетъ къ нему какую-то особенную непріязнь, и никогда не упускаетъ случая повредить этому непріятелю своему. Однажды, въ Индіи, было выведено въ лѣса нѣсколько ручныхъ слоновъ для ловли собратій ихъ, какъ описали мы это на 10-й и 11 стр. Ж. Об. III-го тома. Вдругъ, отвуда ни взялся носорогъ, самаго большаго размѣра. Слоны имѣли передъ нимъ то преимущество, что ихъ было нѣсколько, и они прежде всего стали окружать его, потому что носорогъ, видя вдругъ многихъ непріятелей, хотѣлъ уйдти отъ неравнаго боя, какъ видно, страшась, что слоны изобьютъ его своими хоботами. Онъ окинулъ глазами мѣстоположеніе, и видя вблизи болото, бросился къ нему; слоны сдѣлали рѣшительное нападеніе, какъ будто зная, что въ болотѣ врагъ ихъ будетъ безопасенъ, потому что они не могутъ идти туда, а ему было-бы тамъ раздолье. Носорогъ сталъ бокомъ къ болоту, успѣлъ дать ударъ своимъ рогомъ одному слону и повалилъ его, обернулся тотчасъ противъ другаго, а между тѣмъ самъ отступалъ, все бокомъ, къ болоту. Разъяренные слоны старались подойти къ нему ближе, и одновременнымъ ударомъ хоботовъ нанесли ему такое пораженіе, что онъ зашатался и остановился. Въ это мгновеніе, бывшій сзади слонъ поднялъ его на клыки, а другіе дали

Digitized by Google

ему еще ударъ хобошами, и побѣда была на ихъ сторонѣ. Они избили и потомъ истоптали носорога.

Въ этомъ разсказѣ любопытны смѣшливость и какое-то соображеніе съ обѣихъ сторонъ. Слоны составляютъ свой планъ атаки, носорогъ защищается по всѣмъ правиламъ своей тактики. Какъ объяснить это? Неужели однимъ безошибочнымъ словомъ: *инстинктъ?*...

НОВЫЙ ЮЖНЫЙ ВАЛЛИСЪ.

(Окончаніе).

Намъ осталось представить болѣе подробный отчетъ о туземцахъ этой дикой части свѣта, потому что люди, каковы-бы ни были они, все таки достойны любопытства, больше звѣрей и растеній. Мы выпишемъ нѣсколько сужденій Г-на Фильда, который провелъ много лѣтъ въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, былъ тамъ судьею Главнаго Суда, и думаетъ, что Австралійцы никогда не примутъ образованія, какъ приняли его островитяне Южнаго Океана.

«Тридцать лѣтъ, говоритъ онъ, живемъ мы подлѣ нихъ, дѣлаемъ всѣ возможныя попытки заставить ихъ жить въ постоянныхъ жилищахъ и воспользоваться удобствами нашего быта; но нѣтъ возможности, ни участіемъ, ни добротой, ничѣмъ, дать имъ осѣдлость или хоть сколько нибудь привязать ихъ къ себѣ. Мы воспитывали ихъ съ самаго нѣжнаго возраста въ нашихъ домахъ; но едва приходили они въ лѣта мужества, какъ уже въ нихъ развивался инстинктъ, который заставляетъ ихъ находить пищу на деревьяхъ, а дорогу посреди лѣсовъ. Эту склонность только на время усыпляло воспитаніе между образованными людьми. Понятливость дикарей быстрая, чувство подражанія удивительное, но нѣтъ въ нихъ ни сколько мыслящей силы, разсудка, предусмотрительности. Всѣ потребности у нихъ минутны, и отъ того-то не сдѣлались они ни плотниками, ни земледѣльцами, ни ремесленниками, ни мореходами. У нихъ не было ни гражданскаго правленія, ни суевѣрій, какъ у островитянъ Таити, архипелага Сандвичева и Новой Зеландіи. Они единственные въ мірѣ дикіе, которые не умѣютъ чувствовать или понять, что они наги. Вотъ почему я думаю, что наши дикари вѣчно останутся тѣмъ что они теперь. Но мы не перестанемъ стараться о ихъ образованіи. Пусть хоть это будетъ вознагражденіемъ за дичь, которую заставили мы далеко улетѣть съ земель, захваченныхъ нами. Позаботимся передать людямъ благодѣянія просвѣщенія и религіи, и этимъ искупить пороки и болѣзни, слишкомъ быстро переданные имъ нами.»

Другой путешественникъ (Оксли), который былъ далеко на западъ отъ Сиднея, за Голубыми горами, говоритъ, что въ окрестностяхъ Батурста, городка, основаннаго въ этой странѣ, жители похожи на приморскихъ, но говорятъ другимъ языкомъ. Они, кажется, способны къ образованности, нѣсколько больше нежели обитатели жаркой полосы, потому что умѣютъ сшивать, жилами кангуру и другихъ животныхъ, звѣриныя кожи, дѣлая себѣ изъ нихъ родъ плащей, и также украшаютъ исподъ ихъ разными вырѣзными фигурами. Они употребляютъ эти плащи только отъ холода, и не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о благопристойности. Нравы всѣхъ этихъ жителей вообще не свирѣпы ни мало.

Число туземцевъ уменьшается; но этому причиной не то чтобы они удалялись отъ Европейскихъ поселеній: они даже не могли-бы сдѣлать этого, потому что каждое поколѣніе, какъ-бы ни было оно малочисленно, не позволило-бы другому занять своихъ земель. Тридцать или сорокъ миль въ окружности составляютъ кочевье каждаго семейства. Поколѣнія, бродящія вокругъ первоначальныхъ поселеній Англійскихъ, такъ-же мало знаютъ страны за горами, какъ знали ихъ сами колонисты, прежде нежели они перешли черезъ горы. Большая часть земель, видѣнныхъ Г-мъ Оксли, пустынна, такъ что во время первой своей поѣздки во внутренность страны, въ продолженіе пяти мѣсяцевъ онъ встрѣтилъ человѣкъ двадцать дикарей.

Это обстоятельство, конечно, долго будетъ мѣшать познанію внутренней части Австралійскаго материка. Берега его были осмотрѣны и описаны Флиндерсомъ, Французскою экспедиціею съ 1800 по 1804-й годъ, Капитаномъ Кингомъ, и многими другими. Но только теперь начинаютъ углубляться на значительное пространство во внутренность страны. Въ 1835 году, Маіоръ Митчель, главный инспекторъ Англійской колоніи, совершилъ большую экспедицію для изслѣдованія внутренней части Новаго Южнаго Валлиса; но до сихъ поръ извѣстны только оффиціяльныя донесенія его. Знаемъ изъ нихъ одно, что природа изумительна тамъ не меньше чѣмъ въ странахъ прибрежныхъ, а жители почти таковы-же какъ всѣ другіе Австралійцы, то есть такъ-же грубы, дики и кротки. Но Англійская колонія распространяется во всѣ стороны, и скоро, можетъ быть, мы отъ нея узнаемъ много новаго объ этой любопытной части свѣта,

Digitized by Google

которая до сихъ поръ извѣстна, какъ видятъ читатели, очень несовершенно. Подождемъ, и будемъ пока довольствоваться нѣмъ что знаемъ.

ОДЕЖДА ГРЕЧАНОКЪ НАШЕГО ВРЕМЕНИ.

Недавно мы представили изображеніе военныхъ костюмовъ Албанцевъ и Грековъ (Ж. Об. III, 252). Нынѣшніе Греки не-воины вообще одѣваются безобразно. Уже нѣтъ тѣхъ изящныхъ одеждъ на землѣ Аѳинъ и Коринѳа, которыми отличались современники Перикла и Алкивіада! Нынѣшній Грекъ почти Турокъ по своему наряду, и для большаго сходства недостаетъ ему только бритой головы и чалмы. А феска любимый головной уборъ новыхъ Грековъ, особенно простаго народа. Этому обезображенію костюма Греческаго способствовали рабство, примѣръ гордыхъ завоевателей, и наконецъ бѣдность. Въ самомъ дѣлѣ, до нарядовъ-ли бѣдному жителю Лакедемона или острова Хіо, когда Паша какой нибудь, или даже простой солдатъ Турецкій, ограбилъ его, отнялъ у него жену, убилъ сына? Оригинальность, если не красота Греческихъ нарядовъ, сохранилась еще между Клефтами, обитателями Греческихъ горъ, и отчасти между жителями острововъ, напримѣръ нѣкоторыхъ Цикладовъ и Спорадовъ. Но и намъ эта оригинальность полу-варварская, въ которой нѣтъ ничего изящнаго.

Совсѣмъ иное представляетъ нарядъ Гречанокъ, особенно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нынѣшней Греціи. Онъ гораздо живописнѣе наряда мужчинъ, и не имѣетъ никакого сходства съ одѣяніемъ Албанскимъ и Турецкимъ. Замѣчательно также, что почти на каждомъ островѣ Спорадовъ и Цикладовъ, начиная отъ Цитеры до Тенедоса, и оттуда до острова Ѳазо или Казо, вездѣ свои отличія въ нарядахъ. Даже на островахъ, которые, можно сказать, прикасаются одинъ къ другому, какъ напримѣръ Паросъ и Наксосъ, наряды имѣютъ большое различіе. Можно сдѣлать одно общее замѣчаніе, что на островахъ Гречанки одѣваются съ большимъ вкусомъ нежели на твердой землѣ Греціи. На островахъ вообще народъ гораздо красивѣе, а между женщинами замѣчательными красота совсѣмъ не рѣдкость. Правильныя черты, большіе черные глаза, и какое-то благородство въ осанкѣ и поступи, сохраняются у нихъ до сихъ поръ, какъ единственное наслѣдство древнихъ красавицъ, Елены, Фрины и Аспазіи. Въ самомъ обращеніи ихъ, или лучше сказать въ характерѣ, есть что-то пріятное, простое и вмѣстѣ умное, благородное. Это замѣтите вы не только въ богатыхъ семействахъ, которыхъ очень немного, но и между простыми женщинами: и онѣ какъ будто еще помнятъ славу древней Греціи, соблюдая характеръ гордости въ самомъ униженномъ своемъ состояніи.

На островахъ Мило, Сирѣ, Тино, Микони и Ѳазо, женщины особенно отличаются красотой, очарованіемъ и живописными своими нарядами. Одною изъ лучшихъ частей ихъ убранства можно назвать прическу, или ихъ *манеръ* заплетать свои волосы. На большей части острововъ, и во многихъ мѣстахъ самой Греціи, дѣвушки не покрываютъ головы, а только заплетаютъ въ косы волосы свои, завязываютъ разными манерами, и вплетаютъ въ нихъ нѣсколько цвѣтовъ: розъ, гвоздикъ, жасминовъ. Это удивительно прелестно, и какъ нельзя лучше идетъ къ ихъ густымъ, чернымъ волосамъ. Жаль, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, можетъ быть гдѣ цвѣты довольно рѣдки, молодыя женщины и дѣвицы красятъ свои волосы желто-красноватою краскою, и кажутся отъ этого рыжими. Впрочемъ, такой обычай можно назвать исключительнымъ въ немногихъ мѣстахъ. На островахъ Хіо, Ипсарѣ и Мителенѣ (древнемъ Лесбосѣ, мѣстѣ рожденія Сафо), въ Смирнѣ, Магнезіи, Пергамѣ, и во всѣхъ приморскихъ частяхъ Малой Азіи, гдѣ существовали Греческія поселенія, женщины подвязываютъ свои волосы и накрываютъ голову легкою, цвѣтною кисеей, которая бываетъ лучше и хуже, дороже и дешевле, но всегда повязана изящно. Можетъ быть

Digitized by Google

нигдѣ, ни въ одной изъ столицъ, которыя славятся своими парикмахерами, не умѣютъ повязать тюрбана такъ хорошо, какъ въ Смирнѣ. Англійскія путешественницы старались перенять этотъ манеръ повязки, и хотѣли ввести его въ моду въ блестящихъ собраніяхъ Лондона; но слово *мода* не терпитъ ничего постояннаго, прочнаго. Смирнскіе тюрбаны забыты, какъ Адріанопольскій цвѣтъ, или повязка Бобелины.

Островъ Хіо славился красотой и богатствомъ костюмовъ женскихъ: но это было прежде 1822 года, когда разрушительная рука Турецкихъ войскъ истребила существованіе Хіосцевъ. Въ счастливые дни Хіо, всѣ жители острова одѣвались прекрасно, многіе со вкусомъ и богато. Особенно для извѣстнаго народнаго танца Греческаго, который называютъ у насъ *Ромейкою* — хотя онъ не иное что какъ преобразованный *дедаліонъ*, описанный Гомеромъ—для этого танца Хіоскій нарядъ былъ удивительно живописенъ. Тюрбанъ, повязанный съ неподражаемымъ искусствомъ, и развѣвающіеся концы его ткани, бѣлой какъ снѣгъ, легкая юбочка, едва закрывающая колѣни, вышитая разноцвѣтными шелками, узорчатые восточные башмаки, которые красивѣе туфлей и удобнѣе нашихъ башмаковъ, всѣ другія, изящныя принадлежности костюма и пріятныя шелодвиженія танцующей Гречанки, могли-бы заставить сказать ей, вмѣстѣ съ поэтомъ:

Ты рождена воспламенять
Воображеніе поэтовъ,
Его тревожить и плѣнять
Любезной живостью привѣтовъ,
Восточной странностью рѣчей,
Блистаньемъ зеркальныхъ очей,
И этой ножкою нескромной.
. . . . . .
Скажи, когда пѣвецъ Леилы,
Въ мечтахъ небесныхъ рисовалъ,
Свой неизмѣнный идеалъ,
Ужъ не тебя-ль изображалъ
Поэтъ мучительный и милый?
. . . . . .

На твердой землѣ Греціи, женщины въ Трикери отличаются своею красотой и изяществомъ своего наряда. Трикери приморскій городъ, на оконечности древней Ѳессаліи, миляхъ въ пятнадцати на сѣверовостокъ отъ знаменитой тѣснины Термопильской, и недалеко отъ острова Скіаѳо. Классическая рѣка Пеней, въ которую сливаются воды всѣхъ рѣкъ и ручьевъ Ѳессалійскихъ, знаменитая долина Темпейская, горы Пеліонъ и Осса, равнина Фарсаліи, гдѣ Цезарь разбилъ Помпея, все это въ сосѣдствѣ Трикери. Одна изъ прилагаемыхъ нами картинокъ изображаетъ Ѳессалійскую женщину города Трикери, другая дѣвушку съ острова Казо или Ѳазо, о которомъ упоминали мы выше. Читатели могутъ видѣть сами, какъ хороши и даже изящны женскіе наряды въ обоихъ этихъ мѣстахъ. Коснувшись важнаго вопроса о женскихъ нарядахъ, мы отнюдь не думаемъ выставлять костюма Гречанокъ образцомъ для нашихъ Русскихъ дамъ. Ихъ полуэѳирные, часто изящные и всегда измѣнчивые наряды, не принадлежатъ къ области Живописнаго Обозрѣнія, которое обязано представлять полезныя свѣдѣнія во всѣхъ родахъ. Знакомство съ образомъ жизни, съ обычаями, домашнимъ бытомъ и одеждами народовъ, безъ сомнѣнія, полезно и даже съ нѣкоторой стороны важно для просвѣщеннаго вниманія: здѣсь выражается характеръ, врожденный вкусъ, и вліяніе климата, исторіи, цѣлой жизни народа. Конечно нельзя требовать чтобы Лапландецъ одѣвался какъ житель Калабріи: этому противится климатъ; но Египтянинъ и урожденный обитатель Греческихъ острововъ, живущіе почти въ одномъ климатѣ, разнятся въ своихъ нарядахъ: здѣсь видимъ уже вліяніе исторіи и врожденнаго вкуса. Нельзя никакъ отрицать, чтобы вкусъ не былъ какимъ-то врожденнымъ чувствомъ нѣкоторыхъ народовъ: это всего яснѣе и понятнѣе въ жителяхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ музеумы принадлежатъ къ двумъ разнымъ народамъ. На тѣхъ же

Digitized by Google

Греческихъ островахъ живутъ Турки: посмотрите какъ одѣваются ихъ женщины, которыя всегда могутъ быть представительницами народнаго вкуса. У нихъ, собственно говоря, нѣтъ общаго, принятаго всѣми наряда, если согласимся, что покрывало или фаша, которая закрываетъ ихъ съ головы до ногъ, не можетъ назваться нарядомъ. А это все, что увидите вы на Турецкихъ женщинахъ, иногда проходящихъ по улицамъ. Не проникая въ тайны гаремовъ, мы знаемъ, что тамъ костюмъ Турчанокъ почти совершенно зависитъ отъ ихъ фантазіи. Такимъ образомъ, ихъ одежда выраженіе ихъ народнаго быта: отсутствіе опредѣленнаго, вѣрнаго, что-то неконченное, не показывающее установленнаго временемъ и образованностью вкуса. Напротивъ женщины Греческія напоминаютъ до сихъ поръ врожденное изящество жителей древней Эллады. Теперь, когда большая часть Греціи начала новую жизнь, можно полагать, что вмѣстѣ съ увеличеніемъ довольства, разовьется и ея народный вкусъ, который долго былъ въ усыпленіи, но никогда не умиралъ совершенно.

СОБОРНАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ БОВЕ.

Бове, главный городъ въ Департаментѣ Уазскомъ, во Франціи, расположенъ въ плодоносной долинѣ, окруженной холмами, которые покрыты лѣсомъ. Рѣки Авелонъ и Теренъ сливаются подлѣ города, и дальше раздѣляясь на многіе каналы, даютъ жизнь и движеніе безчисленнымъ фабрикамъ и заводамъ. Основаніе Бове относится къ самымъ отдаленнымъ временамъ. Одни полагаютъ, что его заложилъ Белловезъ, племянникъ Амбигата, царя Галльскаго, жившій около 164 года по основаніи Рима; другіе приписываютъ это Бельгію, четырнадцатому предводителю Галловъ, который жилъ въ Бове, посреди своихъ Белловаковъ, Галльскаго народа, часто упоминаемаго въ Запискахъ Цезаря. Все это немножко баснословно, однако показываетъ древнее происхожденіе Бове; а многіе памятники Римскіе, открытые въ немъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія, что онъ существовалъ во время Римлянъ. Вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими городами, Бове назывался Cæsaro-Magus, то есть городъ Цезаря.

Не льзя чтобы такой древній городъ не испыталъ много разныхъ перемѣнъ и не участвовалъ во многихъ государственныхъ событіяхъ. Мы находимъ, что въ 471, Хильперикъ вошелъ въ него побѣдителемъ. Въ 850 году, Оскери сжегъ Бове, но городъ вскорѣ поправился или не былъ весь сожженъ, потому что черезъ тридцать лѣтъ потомъ служилъ убѣжищемъ отъ Нормансихъ набѣговъ. Вскорѣ онъ опять сдѣлался жертвою пламени, въ 883 году, и потомъ въ 1018-мъ. Послѣ двухлѣтней осады, его взялъ Людовикъ Толстый. Въ 1357 году въ Бове образовалось знаменитое возмущеніе, извѣстное во Французской Исторіи подъ именемъ la Jacquerie, и оттуда уже распространилось по многимъ областямъ. Въ 1432 году, Іюня 7-го, Англичане ворвались было въ городъ, но были истреблены храбрыми защитниками его. Во время Людовика XI жители Бове показали отличный примѣръ своей неустрашимости и рѣдкаго мужества. Карлъ Смѣлый, Герцогъ Бургонскій, окружилъ городъ 80,000-ною арміею, 27 Іюня 1472 года; но храбрые граждане защищались упорно. Дѣвицы и женщины приняли участіе въ защитѣ, подъ предводительствомъ Жанны Лене, больше извѣстной подъ именемъ Жанны Гашетъ. Въ день приступа она стояла на бреши, вырвала Бургонское знамя, которое хотѣли тамъ водрузить, и сбросила въ ровъ солдата, у котораго было оно въ рукахъ. Герцогъ Бургонскій увидѣлъ себя принужденнымъ снять осаду, и удалился 22 Іюня. Говорятъ, что онъ, показывая Англійскимъ посланникамъ свой превосходный артиллерійскій паркъ, сказалъ: «Вотъ ключи отъ всѣхъ Французскихъ городовъ!» Шутъ Герцога шелъ сзади, и началъ при этихъ словахъ искать чего-то между пушками. «Чего ты ищешь?» спросилъ его Карлъ. — «Ключей города Бове — отвѣчалъ шутъ — да никакъ не найду.» Людовикъ XI, въ награду за знаменитую защиту Бове, наградилъ Жанну Лене и Колена Пилона, за котораго она вышла, освобожденіемъ отъ всѣхъ налоговъ и повинностей. Сверхъ того, онъ установилъ торжественную процессію въ честь св. Ангадремы, которой приписывали спасеніе города. Въ этой процессіи, женщины идутъ впереди мужчинъ, стрѣляютъ нѣсколько разъ изъ кулеврины, и въ торжествѣ несутъ знамя, отнятое героинею. Во время Революціи уничтожилась было эта процессія, но императорскимъ декретомъ Наполеона, отъ 12 Декабря 1806 года, она возобновлена и выполняется до сихъ поръ.

Этимъ кончилась историческая роль Бове. Съ тѣхъ поръ ни война, ни другое какое нибудь общее происшествіе во Франціи, не приближались къ нему. Онъ мирно наслаждался выгодами спокойствія, и остается однимъ изъ замѣчательныхъ Французскихъ городовъ. Прелестные бульвары окружаютъ его. Въ немъ есть много древнихъ зданій, которыя поддерживаются просвѣщеннымъ управленіемъ. Частные люди так-

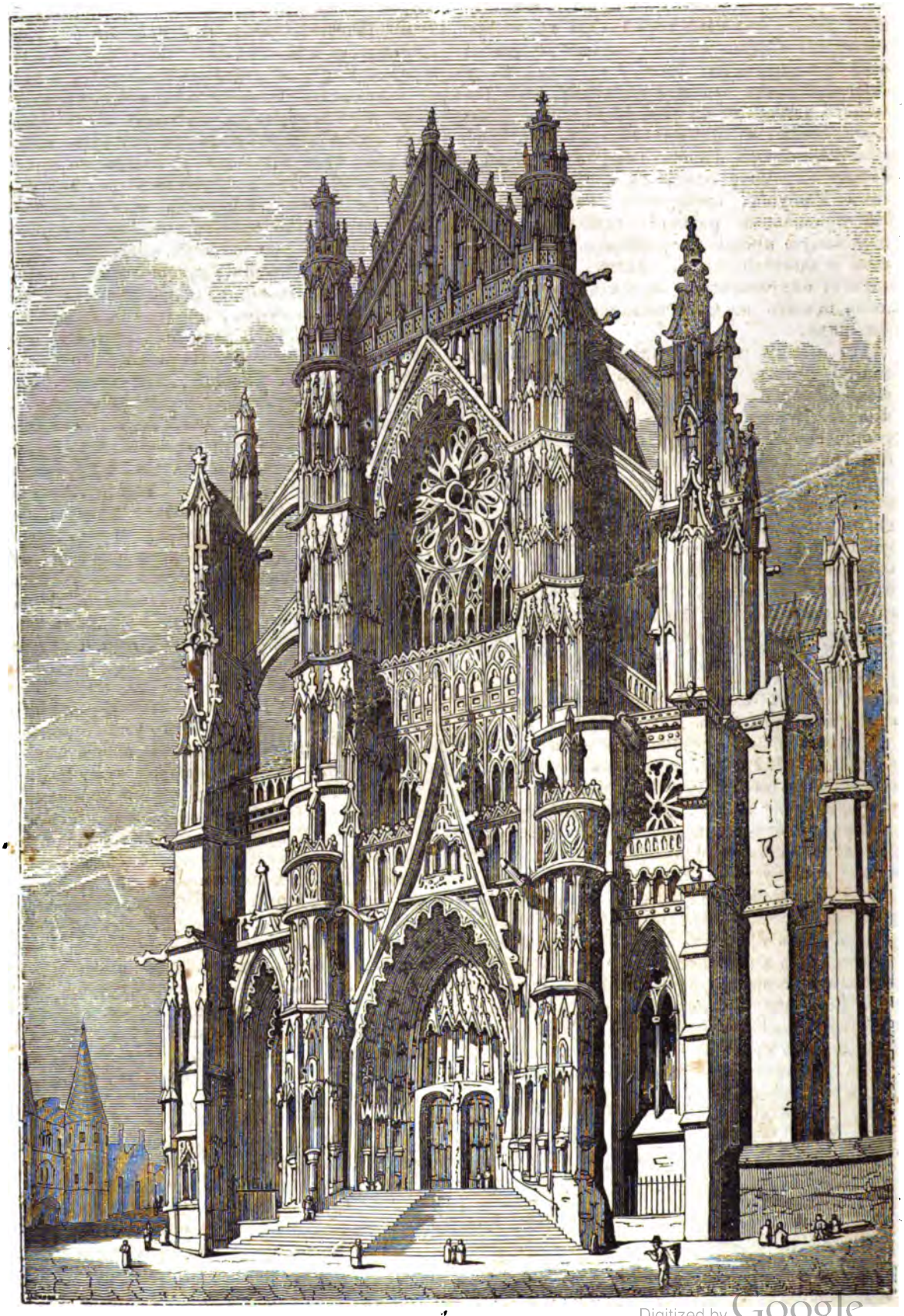
Digitized by Google

же соревнуютъ этому, и Бове конечно самый замѣчательный городъ для художника, который хочетъ имѣть понятіе о старинной архитектурѣ. Между прочимъ, въ небольшой улицѣ, ведущей къ собору, есть домъ одного хлѣбника: не льзя вообразить ничего прелестнѣе и оригинальнѣе рѣзьбы, которая украшаетъ этотъ старинный домикъ! Самое огромное зданіе на площади, Городская Ратуша, построена въ 1753 году. Ея правильные размѣры составляютъ удивительную противуположность съ пестрошой и зашѣйливостью многихъ старинныхъ зданій, окружающихъ площадь. Епископскій домъ похожъ на крѣпость своими древними башнями.

Но между всѣми зданіями Бове, первое мѣсто принадлежитъ, безъ сомнѣнія, шамошней соборной церкви, построенной во имя св. Петра. Это образцовое произведеніе гошической архитектуры было основано въ 991 году, Гервеемъ, сороковымъ Епископомъ города, и продолжаемо преемникомъ его Рожеромъ. Пишутъ, что эта прежняя церковь ошличалась великолѣпіемъ; но два пожара, въ 1180-мъ и 1225 году, истребили ее почти совершенно. Тогда-то Миль де Нантёль, Епископъ Бовескій, рѣшился воздвигнуть нынѣшнюю церковь, по новому и больше огромному плану. Для издержекъ на эту большую постройку опредѣлили десятину ежегодныхъ доходовъ епископскихъ и церковныхъ; сверхъ того, первый годъ всѣхъ ваканшныхъ приходовъ Епископіи.

Церковь была сведена уже подъ кровлю, когда въ 1272 году, и потомъ въ 1284-мъ, своды, подъ которыми было мало столбовъ, обрушились. Это заставило прибавить столбовъ посреди церкви; но и они представляли мало сопротивленія тяжести сводовъ, потому что были безмѣрно высоки. Тогда сдѣлали между столбами стрѣльчатые своды. Всѣ эти перестройки заняли сорокъ лѣтъ времени. Въ 1338 году начали доканчивать хоры, подъ руководствомъ искуснаго архитектора Энгеррана, прозваннаго Le Riche (богатый). Но войны съ Англичанами надолго прервали работы, и не прежде какъ въ 1500 году онѣ были начаты вновь. Художественная часть была ввѣрена двумъ архитекторамъ: Жану Васту и Маршину Ламбишу. Бовескій Епископъ разрѣшалъ ѣсть масло въ постъ всякому, кто способствовалъ приношеніями на постройку соборной церкви. Но порывъ къ этому прошелъ, и приношеній было такъ мало, что работы почти остановились, когда Король Людовикъ XII пособилъ огромному предпріятію, опредѣливъ для него новый налогъ на соль. Это продолжалъ и преемникъ его Францискъ I-й. Тогда, въ христіанскомъ и еще больше въ художническомъ мірѣ, всѣ говорили объ удивительномъ куполѣ надъ церковью св. Петра въ Римѣ, образцовомъ произведеніи Микель-Анджело. Бовескіе архитекторы вздумали посоперничать съ нимъ и вывести надъ своею церковью пирамидальную колокольню, чудо легкости и нѣжности архитектурной. Она возвышалась на 288 футовъ, такъ что вся церковь, отъ мостовой, имѣла тогда 455 футовъ вышины, слѣдовательно была 31-мъ футомъ выше Ваникапскаго купола. Этотъ удивительный шпиль, который стоилъ пятнадцати лѣтъ работы и непомѣрныхъ суммъ, продержался только пять лѣтъ. Въ 1573 году онъ обрушился и разстроилъ все зданіе. Надобно было снова приниматься за работы, уже думая больше о прочности нежели о соперничествѣ съ Микель-Анджело. Въ 1576 году окончили новую колокольню, для которой всѣ суммы давали Король Карлъ IX и Кардиналъ Карлъ Бурбонскій, бывшій тогда Епископомъ въ Бове. Но несчастное разрушеніе прежней колокольни было причиной, что планъ первыхъ архитекторовъ остался не совсѣмъ оконченнымъ, и новая надстройка противорѣчитъ стройности цѣлаго. Безъ этого, Бовескій соборъ былъ-бы однимъ изъ лучшихъ не только во Франціи, но и въ цѣлой Европѣ. Особенно южный фасадъ его и главная дверь, изображенные на прилагаемомъ нами рисункѣ, совершенство гошической архитектуры. Два углообразные столба, по обѣимъ сторонамъ этого фасада, украшены, во всю вышину ихъ, лиліями, саламандрами, королевскими коронами, звѣздами и маленькими колоннами. Жаль, что во время Революціи обиты всѣ статуи святыхъ, украшавшіе этотъ фасадъ. Главная дверь, обремененная самыми роскошными украшеніями гошическими, остается одною изъ лучшихъ въ своемъ родѣ. Другіе фасады не могутъ быть сравниваемы съ южнымъ, хотя въ нихъ соблюдено единство мысли и всѣхъ подробностей. Внутренность церкви почитается превосходнѣйшимъ образцомъ гошическаго вкуса. Огромные столбы посреднѣ, отъ которыхъ идутъ стрѣльчатые своды, представляютъ зрѣлище истинно величественное. Вышина базилики, отъ полу до замка сводовъ, 144 фута. Посреди нея девятнадцать стрѣльчатыхъ аркадъ; огромныя окна, съ живописными стеклами, и богатство всѣхъ архитектурныхъ украшеній гошики, все это довершаютъ хоры, которые почитаются единственными во Франціи, по красотѣ и смѣлости постройки ихъ.

Digitized by Google



Digitized by Google

ЛЕММЕРГЕЙЕРЪ, ИЛИ АЛЬПІЙСКІЙ КОРШУНЪ.

Недавно имѣли мы случай говорить о коршунахъ (Ж. Об. III, 137), и представили общее понятіе о нихъ. Здѣсь, прилагая изображеніе самой огромной породы, удерживаемъ при ней названіе, освященное дарованіемъ Валтера Скотта, который описалъ леммергейера въ своемъ романѣ: *Карлъ Смѣлый*. Прежде всего прочтемъ это поэтическое описаніе, и потомъ замѣтимъ нѣкоторыя неточности его. Впрочемъ, несомнѣнно, что леммергейеръ самая огромная изъ всѣхъ хищныхъ птицъ: намъ только это и нужно знать покуда, чтобы вполнѣ уразумѣть разсказъ В. Скотта. У него дѣйствіе происходитъ въ Швейцаріи. Молодой Артуръ, сынъ Графа Оксфордскаго, заблудившись въ горахъ, принужденъ остановиться на краю стремнины, потому что голодъ и продолжительное утомленіе истощили его силы. Огромный камень подъ ногами его

Digitized by Google

отдѣлился отъ громады скалъ, съ шумомъ, съ рокотомъ полетѣлъ въ безднy, и перепугалъ птицъ, таившихся въ этомъ печальномъ убѣжищѣ.

« Стаи летучихъ мышей, совъ и другихъ ночныхъ птицъ, испуганныхъ паденіемъ скалы, поднялись на воздухъ, и тотчасъ спѣшили возвратиться въ плющъ и разсѣлины ближнихъ ущесовъ, служившихъ убѣжищемъ для нихъ во время дня. Между этими зловѣщими птицами былъ *леммергейеръ*, или альпійскій коршунъ, который больше и кровожаднѣе самого орла. По инстинкту многихъ хищныхъ птицъ, онъ, наѣвшись досыта, обыкновенно удаляется въ какое нибудь неприступное мѣсто, и остается тамъ спокоенъ, неподвиженъ, во все время работы желудка его. Сила дѣятельности возвращается къ нему вмѣстѣ съ аппетитомъ. Такое успокоеніе леммергейера, на горѣ, которую жители назвали его именемъ, было вдругъ нарушено; онъ взлетѣлъ, описалъ большой кругъ въ воздухѣ, неохотно размахивая крылами, и сѣлъ опять на острой вершинѣ скалы, не дальше какъ въ двухъ туазахъ отъ дерева, гдѣ оставался Артуръ въ невыгодномъ своемъ положеніи. . . . Коршунъ пристально глядѣлъ на молодаго человѣка, ни сколько не показывая робости, какую обыкновенно чувствуютъ самыя свирѣпыя животныя вблизи человѣка.

«Между тѣмъ Артуръ хотѣлъ прогнать внезапный ужасъ, наведенный на него паденіемъ скалы, и оглядывался вокругъ понемногу, съ осторожностью, когда глаза его встрѣтились съ глазами этой кровожадной, страшной птицы.... Ея голая голова и шея, глаза, окруженные темно-желтою обводочкой, и самое положеніе, горизонтальное, больше нежели прямое, отличали ее отъ орла, благороднаго формами и смѣлаго взглядомъ, какъ отличила природа волка, худаго, отвратительнаго и свирѣпаго, хотя въ тоже время трусливаго, отъ льва, всегда величественнаго видомъ.

« Молодой человѣкъ не могъ отвести глазъ отъ этой зловѣщей птицы, какъ будто она околдовала его своимъ взглядомъ. Страхъ опасности мечтательной и опасности существенной тяготилъ его умъ, упомленный настоящимъ его положеніемъ. Близость этого гадкаго созданія казалась ему предвѣщаніемъ дурнымъ. Неужели эта птица, своимъ инстинктомъ, предвидѣла, что дерзкій путешественникъ обреченъ вскорѣ сдѣлаться жертвою ея? Не ожидаетъ-ли она минуты, когда начать свой варварскій пиръ!...

« Такія опасенія лучше разсудка придали развязность уму молодаго человѣка, и онъ наконецъ успѣлъ согнать леммергейера съ занятаго имъ мѣста. Птица взлетѣла съ унылымъ, пронзительнымъ крикомъ, и расправивъ крылья пустилась искать другаго пріюта, гдѣ не могли-бы нарушить ея покоя. »

Поэтическое описаніе В. Скотта служило-бы вѣрнымъ изображеніемъ всѣхъ породъ коршуновъ, если-бъ онъ не ошибся въ томъ, что будто у леммергейера голова и шея не покрыты перьями. Читатели наши могутъ сравнить рисунокъ, приложенный въ началѣ этой статьи: они увидятъ, что голова леммергейера покрыта густыми полосами перьевъ и пуху.

У насъ, въ Россіи, нѣтъ опредѣленнаго названія для этой птицы. Правда, вы отыщете въ словаряхъ, что леммергейеръ (Gypaetus), называется *ягнятникомъ*, *орлякомъ*, *сипомъ*; но кто далъ, и кто принялъ эти имена? Прежде всего, у насъ въ Россіи нѣтъ леммергейера, развѣ кромѣ южныхъ гористыхъ странъ; но сомнительно и это, потому что во всей Европѣ онъ сдѣлался рѣдокъ. Въ Швейцаріи, въ Тиролѣ, даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи, еще видятъ его, но уже мало. Что было причиной истребленія его въ Европейскихъ странахъ? Вѣроятно, увеличившееся народонаселеніе и непримиримая война, которую вездѣ объявляли ему охотники, и даже пастухи, у которыхъ онъ таскалъ ягнятъ. Теперь леммергейеръ водится всего больше въ Сардиніи, а настоящимъ его отечествомъ надобно признать Африку. Необыкновенная величина и сила прославили его. Онъ смѣло кидается на дикую козу, на молодаго оленя, теленка, и уноситъ ихъ какъ другіе хищныя птицы маленькую птичку или звѣрка. Нѣкоторые натуралисты причисляютъ его къ соколамъ, другіе къ коршунамъ, но кажется что онъ составляетъ переходъ между тѣми и другими. До сихъ поръ извѣстна только одна порода леммергейера, которая называется по-Латински Gypaetus barbatus. Нѣмецкое названіе ея употребилъ В. Скоттъ, и, кажется, приняли Французы и Англичане: оно означаетъ *коршуна ягнятника*. Вотъ отличительные признаки этой породы: голова и верхняя часть шеи желтогрязнаго цвѣта; черная полоса тянется отъ самаго конца клюва около глазъ; клювъ длинный, загнутый на концѣ; нижняя часть шеи, грудь и брюхо покрыты оранжевыми перьями; всѣ остальныя перья темно-сѣраго цвѣта, съ бѣлою полоской вокругъ каждаго пера; крылья расположены этажами, то есть первый рядъ перьевъ въ нихъ короче второго и третьяго; хвостъ длинный и также этажами; ноги голубоватыя; когти и клювъ чернаго цвѣта.

Digitized by Google

Леммергейеръ вьетъ свое гнѣздо на самыхъ уединенныхъ и высокихъ скалахъ. Тамъ выводитъ онъ дѣтей, обыкновенно двухъ, кормитъ ихъ, такъ-же какъ и питается самъ, живою пищею, и развѣ мучимый сильнымъ голодомъ кидается на падаль. Этимъ онъ отличенъ отъ всѣхъ породъ коршуновъ, которые, совершенно напротивъ, только въ крайности берутъ живую пищу, а обыкновенно питаются падалью. Леммергейеръ извѣстенъ почти во всѣхъ странахъ подъ разными названіями, отъ того что его трудно увидѣть, и это было причиною, что одной и той-же птицѣ давали разныя имена. Кромѣ того, онъ пользовался и баснословною славою: говорили, будто иногда онъ устремляется на дѣтей и уноситъ ихъ, кормитъ нѣсколько времени, и потомъ съѣдаетъ, а иногда, будто приведенный въ жалость, возвращаетъ свою добычу невредимою въ домъ родительскій. Все это сказки, порождаемыя необыкновеннымъ предметомъ въ воображеніи толпы. Мы не Греки и не Римляне: для насъ баснословіе не существуетъ.

АМЕРИКАНСКІЙ АБРИКОСЪ, ИЛИ МАММЕА.

Линней утвердилъ американское названіе этого рода абрикосовъ, и слово *Маммеа* (Mammea, Mammé, Mammee-tree) принято теперь во всей Европѣ. Но что называемъ мы этимъ американскимъ словомъ? Родъ абрикосовъ, который не можетъ расти у насъ, и даже въ теплицахъ дѣлается карликомъ, какимъ-то миніатюромъ, если его переселяютъ изъ-за Атлантическаго океана. Плоды маммеа.... но мы имѣемъ удовольствіе кушать ихъ только вареныя въ сахарѣ, потому что ни за какія богатства не привезутъ ихъ вамъ свѣжихъ. Есть-же вещи, которыхъ не льзя купить и за деньги! Пусть ужъ была-бы это добродѣтель какая-нибудь или дарованіе, которыя, при малѣйшемъ прикосновеніи къ нимъ золота, умираютъ, обращаются въ прахъ, въ ничто! А то дерево, плодъ, и не льзя достать его за деньги!... Надобно довольствоваться извѣстіями путешественниковъ и естествоиспытателей. Послушаемъ ихъ.

На Антильскихъ островахъ, или въ Гвіанѣ надобно видѣть это дерево. Ему необходимы жаръ не нашего солнца, и растительная сила не нашей земли. На Гаити и Ямайкѣ оно достигаетъ 70-ти, 80-ти футовъ въ вышину, и, оканчиваясь пирамидою, представляетъ развѣсистое вѣтвями и листьями дерево. Стволъ его покрытъ сѣроватою, растрескивающеюся корою, а вѣтви, четыреугольныя въ молодости, обрастаютъ противоположными одинъ другому листьями, крѣпкими, почти овальными, безъ всякихъ зубчиковъ. Поверхность ихъ, темно-зеленая, лоснящаяся, вся испещрена поперечными, красивыми жилками, иногда прозрачными. Цвѣты выходятъ только на старыхъ вѣтвяхъ, и бываютъ не часты, разбросаны по всему дереву, одинакіе и двойные, на короткой ножкѣ. Они довольно велики, бѣлаго цвѣта, и душисты. Шварцъ замѣчаетъ, что это дерево, у котораго цвѣты бываютъ и мужескіе и обоюдные (гермафродиты), вырастаетъ гораздо выше, ежели цвѣты на немъ только послѣдняго названнаго нами рода. Послѣ цвѣтка является плодъ, желтаго цвѣта. Онъ покрытъ двойною кожею или оболочкою, которая необходима для защиты нѣжнаго его тѣла. Первая оболочка, толстая и грубая, отдѣляется легко; другая плотно прикрѣплена къ тѣлу, такъ что ее можно снять только съ нѣкоторымъ трудомъ. Но сдѣлать это надобно непремѣнно, потому что если хоть малѣйшая часть второй кожицы останется на плодѣ, его не льзя будетъ ѣсть. Эта кожица имѣетъ такой горькій вкусъ, что онъ долго остается во рту и производитъ чрезвычайно непріятное ощущеніе. Но за то, когда трудъ вашъ оконченъ, вы совершенно награждены за него: у васъ будетъ плодъ, сочный, невыразимо пріятный, похожій только цвѣтомъ на наши Европейскіе абрикосы. Онъ плотенъ, благоухающъ, и таетъ во рту какъ амврозія греческихъ мнимыхъ боговъ, которые, вѣроятно, были не важнѣе обыкновенныхъ смертныхъ. Колонисты антильскіе не знаютъ какъ довольно хвалить плодъ маммеа; однако они рѣдко употребляютъ его свѣжій, и, можетъ статься, боясь, чтобы какъ нибудь не осталась на немъ вторая кожица (а тогда онъ не лучше русской рѣдьки) разрѣзываютъ его ломтиками, вымачиваютъ въ подслащенномъ сахаромъ винѣ, и подаютъ на столъ какъ самый лакомый десертъ. Говорятъ, что вино извлекаетъ изъ него не только всѣ горькія, но и всѣ смолистыя частицы, которыя, по видимому, также придаютъ ему непріятный вкусъ. Кромѣ того, изъ маммеа приготовляютъ варенье, конфекты, и привозятъ ихъ въ Европу. Вареный въ сахарѣ, плодъ маммеа также очень пріятенъ, хотя Креолы почитаютъ это большимъ безвкусіемъ и варварствомъ со стороны европейцевъ. Они говорятъ, что маммеа надобно ѣсть свѣжій или вымоченный въ сладкомъ винѣ. Но, кажется, намъ должно отказаться отъ него во всѣхъ видахъ, потому — важная причина! —

Digitized by Google

что его почти невозможно или очень трудно достать въ Европѣ. Въ Англіи, правда, онъ не такая рѣдкость какъ въ остальной Европѣ, но и туда привозятъ его въ видѣ конфектовъ; а вымоченнаго въ винѣ почти вовсе нѣтъ.

Маммея растетъ почти исключительно на Антильскихъ островахъ, и почитается тамъ однимъ изъ самыхъ огромныхъ деревьевъ: съ этимъ и не льзя не согласиться, если припомнимъ необычайную его вышину и огромный объемъ. Во всей Вестъ-Индіи чрезвычайно дорожатъ имъ, потому что оно въ самомъ дѣлѣ величественно своею наружностью, и, кромѣ изящныхъ плодовъ, доставляетъ пользу еще инымъ образомъ. Самое дерево его способно ко всякимъ столярнымъ работамъ, и гаитскіе вельможи обыкновенно изъ него заказываютъ себѣ мебель, которая очень красива. Кромѣ того, изъ него течетъ смола, полезная во многихъ случаяхъ, особенно-же для истребленія насѣкомыхъ, извѣстныхъ на Антильскихъ островахъ подъ именемъ *шиковъ*, которые причиняютъ пропасть вреда колонистамъ.

И это еще не все! На островѣ Мартиникѣ перегоняютъ цвѣты маммеа съ водкою, и приготовляютъ изъ нея извѣстный *ликеръ Мартиникскій* (San Creole, l'eau Créole), послѣобѣденное услажденіе охотниковъ до лакомаго стола! У насъ ликеръ *Мартиника* также извѣстенъ по прейскурантамъ винныхъ торговцевъ, и если-бъ можно было достать его не подѣльнаго,

Digitized by Google

вы могли-бы узнать въ немъ благоуханіе цвѣтовъ маммеа.

Вотъ сколько разнообразной пользы извлекаютъ изъ этого аншильскаго исполина-дерева. Но природа, какъ будто скупясь на свои дары, не хочетъ чтобы данное одной странѣ, было и повсюду. Милый нашъ картофель и почтенный хлѣбъ едва-ли не единственныя исключенія изъ строгаго ея правила. Кокосовыя деревья растутъ только на островахъ Южнаго Океана; *настоящій* сахарный тростникъ въ нѣкоторой части Америки; кофе тамъ-же и въ Аравіи; маммеа на Аншильскихъ островахъ. Бываютъ переселенія изъ этихъ благословенныхъ мѣстъ; но переселенцы-растенія почти всегда являются недостойными дѣтьми благородныхъ отцовъ. Мы читали недавно въ Англійскихъ газетахъ, что дерево маммеа открыли вблизи Сіерра-Морены, въ Испаніи; но тамъ не знаютъ, туземное оно, или переселенное. Мы, съ своей стороны, не знаемъ какъ вѣрить этому извѣстію, и, если оно справедливо, удивляемся, почему Испанцы не стараются акклиматировать такое драгоцѣнное дерево, какъ маммеа?

ЧОРТОВЪ МОСТЪ ВЪ КНЯЖЕСТВѢ ВАЛЛИССКОМЪ.

За что такая почесть? Отъ чего такъ много необыкновенныхъ мостовъ названо *Чортовыми?* Въ самомъ дѣлѣ, въ разныхъ странахъ Европы, особенно въ опасныхъ ущеліяхъ и тѣснинахъ, вы найдете десятки *чортовыхъ* мостовъ. Они есть въ Швейца-

Digitized by Google

ріи и вообще посреди Альповъ, въ Савоіи, Тиролѣ, въ Ишаліи, на Аппенинскихъ, на Пиренейскихъ горахъ. Вѣроятно, во времена суевѣрія, почти каждое затруднительное или страшное для путешественниковъ мѣсто, казалось убѣжищемъ нечистаго духа; полагали, что это его владѣніе, и называли опасное урочище именемъ чорта или дьявола. Въ Средніе Вѣка, чортъ, въ понятіяхъ западныхъ Европейцевъ, игралъ важную роль. Въ наше время имя его слышится гораздо рѣже и не имѣетъ уже ни сколько прежняго смысла. Это—восклицаніе, условное выраженіе чего нибудь непріятнаго, не больше. Впрочемъ, Г. Рамонъ, описатель Швейцаріи, говоритъ, что всѣ шаткіе Чортовы мосты получили свое названіе не больше какъ за 200 лѣтъ. Самый знаменитый изъ Швейцарскихъ Чортовыхъ мостовъ записанъ въ въ Исторіи нашимъ Суворовымъ и его чудо-богатырями. Они перешли черезъ него во время безсмертнаго своего похода въ Швейцаріи.

Мы прилагаемъ здѣсь изображеніе Чортова моста, находящагося въ Валлисской области (въ Англіи), въ Кардиганскомъ графствѣ, между Гафодомъ и Аберистуитомъ. Онъ переброшенъ черезъ глубокую расщелину или тѣснину въ скалахъ, гдѣ, во 118 футахъ подъ нижнею аркою моста, льется рѣка Майначъ, которая, проходя послѣ этого немного саженъ, ниспадаетъ, черезъ множество пороговъ, въ ужасную пропасть, такъ что отъ арки моста до новаго русла рѣки считается 326 футовъ. Скалы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ такъ смѣло и живописно соединяетъ ихъ двойная арка, находятся не больше какъ въ осмнадцати футахъ одна отъ другой. Онѣ покрыты горными ясенями и другими деревьями. Нижняя арка построена еще въ 1187 году, монахами бывшаго вблизи монастыря, и до сихъ поръ остается невредимою. Черезъ нее ведетъ мостъ, собственно называемый Чортовымъ. Впослѣдствіи была сдѣлана верхняя арка, для того, чтобы дорога, идущая въ этомъ мѣстѣ, не составляла углубленія, и слѣдовательно Валлисскій Чортовъ мостъ ни сколько не затрудняетъ путешественниковъ. Они ѣдутъ по гладкой дорогѣ, и могутъ не замѣтить славнаго моста, который у нихъ подъ ногами. Надобно выглянуть изъ кареты, чтобы видѣть эту величественную игру природы, которою воспользовалось человѣческое искусство.

Валлисское Княжество, гдѣ находится описанный нами мостъ, достойно особеннаго вниманія. На небольшомъ пространствѣ его живетъ народъ, который говоритъ однимъ изъ первобытныхъ языковъ. Этотъ народъ потомки древнихъ Бриттовъ, дикарей, съ которыми воевалъ Цезарь, а потомъ дрались сѣверные народы, и которые наконецъ удалились въ нынѣшнюю свою область. Они до сихъ поръ сохраняютъ особенные обычаи, имѣютъ свои права, и только со времени Генриха VIII совершенно присоединены къ Англіи. Мы непремѣнно воспользуемся первымъ случаемъ, и представимъ нашимъ читателямъ подробное извѣстіе объ этомъ любопытномъ народѣ, и объ оригинальной его странѣ.

СТИХИ ДЕРЖАВИНА.

Касаюсь струнъ — и громъ за громомъ
Отъ перстовъ съ арфы въ слухъ летитъ,
Шумитъ, бушуетъ доломъ, боромъ,
Въ мглѣ шепчетъ, съ тишиною спитъ;
Но вдругъ, отдавшися отъ холма,
Возвратнымъ грохотаньемъ грома
Гремитъ и удивляетъ міръ:
Такъ въ вѣкъ безсмертно эхо лиръ!

Изъ V-й части *Сочиненій* Державина, изданныхъ въ 1816 году, стр. 168 и, стихотвореніе *Эхо*.

ШАРТРСКАЯ СОБОРНАЯ ЦЕРКОВЬ.

Соборная церковь въ городѣ Шартрѣ почиталась однимъ изъ самыхъ достопамятныхъ произведеній Готической архитектуры. Не только Французы, но и Англичане повторяли, что ничего нельзя сдѣлать лучше Реймсскаго портала, Аміенской трапезы, Бовескихъ хоровъ и Шартрскихъ колоколенъ. Но въ 1836 году Шартрскій соборъ претерпѣлъ большое поврежденіе отъ пожара, а въ нынѣшнемъ 1838 году обрушились нѣкоторыя его части, вѣроятно отъ того, что были непрочно исправлены. Просвѣщенное Французское Правительство конечно поспѣшитъ изгладить эти несчастныя происшествія, и чудо архитектурнаго искусства явится въ прежней своей красѣ. Между тѣмъ, представляя здѣсь паперть и крыльцо Шартрскаго собора, мы опишемъ его съ нѣкоторою подробностью, въ томъ видѣ, какъ былъ онъ до 1836 года.

Есть преданіе, что на мѣстѣ нынѣшняго собора существовалъ храмъ Друидовъ. Но почитая это преданіе полувымышленнымъ, можно съ достовѣрностью сказать, что первоначальная христіанская церковь, на этомъ мѣстѣ, была построена вскорѣ послѣ

Digitized by Google

признанія Константиномъ Великимъ христіанской религіи господствующею въ Имперіи. Около 858 года Норманны сожгли городъ, при чемъ сгорѣлъ и первый христіанскій храмъ въ Шартрѣ. Его поправили, но междуусобная война вскорѣ опять разрушила его. Въ 1040 году сгорѣлъ почти весь городъ, отъ молніи; церковь превратилась въ пепелъ, по словамъ лѣтописцевъ, изъ чего можно заключать, что она была деревянная, какъ большая часть храмовъ въ первые вѣка христіанства.

Послѣ этого пожара, благочестіе жителей и духовныхъ властей явилось въ блескѣ первобытныхъ, святыхъ ощущеній. Епископъ Фюльбертъ обратился ко всѣмъ христіанскимъ государямъ, съ мольбою о пособіи, а граждане города и даже сосѣдственныхъ областей отдавали послѣднюю лепту, на сооруженіе новаго, великолѣпнѣйшаго храма.

Трудно вообразить, съ какимъ усердіемъ, жаромъ и самоотверженіемъ предавались тогда этимъ огромнымъ предпріятіямъ. Люди разныхъ званій, съ ревностью исполняли самыя тяжелыя работы. Многіе жители Руана, испросивъ благословеніе своего архіепископа, пришли въ Шартръ умножить собой число работниковъ, и примѣру ихъ слѣдовали обитатели другихъ городовъ Нормандіи. Такіе труды и путешествія всегда были слѣдствіемъ внутренняго, чистаго побужденія. Въ дорогу отправлялись не иначе какъ исповѣдавшись и примирившись со всѣми недругами, и это прекращало много ссоръ и тяжебъ. Пилигримы избирали старшину, который назначалъ имъ работы, и они трудились съ священнымъ усердіемъ. Обыкновенно работали только въ лучшее время года; на ночь окружали церковь телѣгами, на которыхъ горѣли восковыя свѣчи; при этомъ бодрствовали поочередно и пѣли священные гимны. Посты и воздержаніе наблюдались строго. Такъ произведены почти всѣ изумительныя постройки Среднихъ Вѣковъ, и отъ того-то въ главной мысли и общности ихъ всегда увидите характеръ единства и величія, слѣдствіе пламеннаго благочестія строителей. Удивляться-ли, что эти исполинскіе памятники, для которыхъ, по видимому, надобны были столѣтія, оканчивались иногда въ немного годовъ? Сомнительно однакожъ, чтобы Шартрскій соборъ, какъ утверждаютъ историки, былъ оконченъ въ 8 лѣтъ. По другимъ свидѣтельствамъ, онъ строился около 130 лѣтъ: это вѣроятнѣе. Въ 1088 году покрыли свинцомъ только главную церковь; въ 1145 году были окончены входъ въ трапезу, большой порталь и колокольня, названная впослѣдствіи старою. Другая была построена изъ камня не во всю вышину, и оканчивалась шпилемъ деревяннымъ, обитымъ свинцомъ. Въ 1506 году молнія ударила въ этотъ шпиль, сожгла все что было деревяннаго, и расплавила шесть колоколовъ. Тогда рѣшились построить новую колокольню, уже каменную. Король Людовикъ XII, духовенство и частные люди способствовали своими пожертвованіями постройкѣ, и она была окончена въ 1514 году. Въ 1691 году, жестокій вѣтеръ покривилъ шпиль: это поправили, и съ тѣхъ поръ церковь оставалась во всей красотѣ своей.

Она построена на вершинѣ холма и господствуетъ всѣмъ городомъ. Необыкновенно высокія колокольни ея были видны чрезвычайно далеко: такъ называемая старая возвышалась на 342 фута, а новая на 378. Наружность церкви украшена безчисленнымъ множествомъ статуй и барельефовъ, чрезвычайно любопытныхъ для исторіи искусства XI и XII столѣтій: они, такъ-же какъ и всѣ внѣшнія украшенія, отличаются совершенствомъ отдѣлки, очень замѣчательной по тому времени. Паперть передъ южнымъ порталемъ обширна и превосходна; на статуяхъ, стоящихъ въ ней, открыли слѣды позолоты и красокъ. Сѣверный портальотличается болѣе строгимъ стилемъ. «Онъ, говоритъ Г. Жолиманъ, богаче другихъ подробностями. Семь ступеней ведутъ къ паперти или перистилю, гдѣ видите вы три арки, украшенныя въ верху рѣзьбою и лѣпною работою. Множество статуй, группъ и барельефовъ покрываютъ столбы и стѣны. Подлѣ колоннъ поставлены колоссальныя статуи патріарховъ и пророковъ Ветхаго Завѣта, вмѣстѣ съ статуями царственныхъ особъ и знатныхъ людей Франціи. Подъ каждою изъ нихъ написано, готическими буквами, имя изображеннаго лица. Надъ паперть возвышается верхняя часть портала, съ двумя осьміугольными башнями по сторонамъ. Между ними, вся средина занята окномъ, раздѣленнымъ на пять частей. Лѣпная роза, выше него, составлена изъ правильныхъ изображеній разныхъ предметовъ.»

Внутренность этого величественнаго зданія прекрасна не меньше наружности. Таинственный полусвѣтъ, проходящій сквозь разноцвѣтныя и живописныя стекла въ окнахъ, довершаетъ благоговѣйное впечатлѣніе, какое производитъ общность всего, что станете вы разсматривать здѣсь.

Шартрскій соборъ выстроенъ на 396 футахъ въ длину; ширина его, между стѣнами, 103 фута; вышина до свода 106 футовъ. Подъ нимъ есть еще подземная цер-

Digitized by Google

ковъ: можно судить объ обширности ея, зная что она состоитъ изъ двухъ длинныхъ трапезъ, соотвѣтствующихъ двумъ бокамъ верхней церкви, и что подъ всею окружностью хора въ ней тринадцать разныхъ придѣловъ.

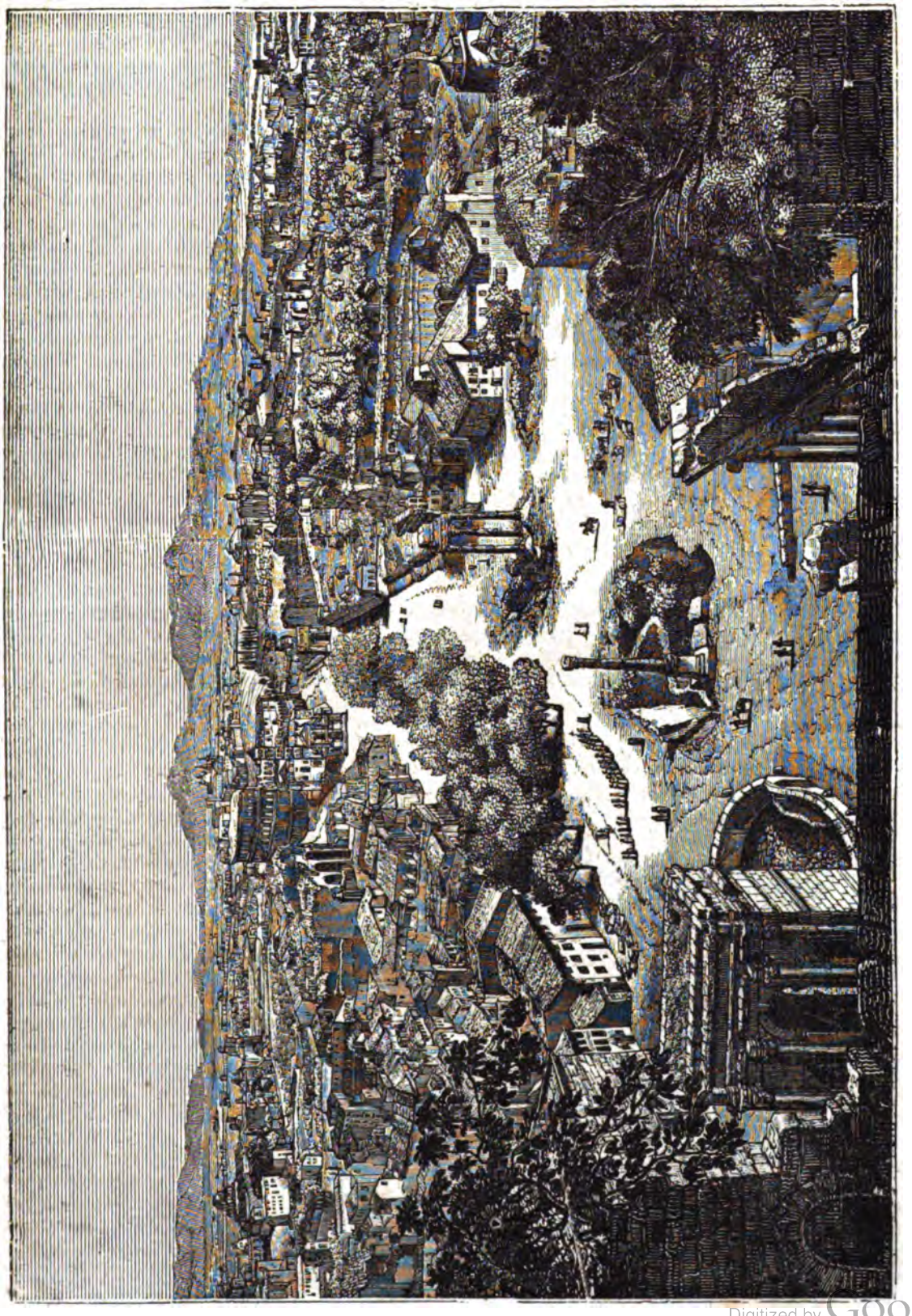
Этотъ любопытный памятникъ въ 1836 году подвергался величайшей опасности отъ пожара. Но заботливость мѣстнаго начальства спасла его, и жертвою пламени сдѣлались только крыша, деревянныя стропила, и другія части обѣихъ колоколенъ, почи-

шавшихся первымъ украшеніемъ всего зданія; кромѣ того оказались и другія поврежденія. Все это было приведено въ прежній видъ, но, какъ мы сказали, нынѣшнею весною многія части церкви разрушились. Собравъ объ этомъ послѣднемъ несчастіи достовѣрныя свѣдѣнія, мы передадимъ ихъ нашимъ читателямъ.

Шартръ, главный городъ Департамента Эръ-э-Луаръ, находится на юго-западъ отъ Парижа, по дорогѣ, идущей черезъ Версаль и Рамбулье въ Туръ Онъ. одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ во Франціи, и былъ извѣстенъ древнимъ подъ именемъ Autricum и Carnutum. Важность роли его въ Средніе Вѣка свидѣтельствуютъ старинныя укрѣпленія и огромныя башни. Въ немъ есть много любопытнаго и достопамятнаго, кромѣ описанной нами соборной церкви. Впрочемъ, народонаселеніе его незначительно, а торговля и промышленность не важны.

Digitized by Google

РИМСКІЙ ФОРУМЪ.



Digitized by Google

Много разъ *вѣчный* Римъ занималъ листы нашего *Обозрѣнія*, и теперь снова мы обращаемся къ нему. Какой любопытный предметъ передъ глазами читателя!... Это *Римскій Форумъ*, Forum romanum, Forum magnum, обширная площадь, гдѣ много вѣковъ рѣшались дѣла Рима, часто ошкликавшіяся въ отдаленныхъ предѣлахъ извѣстнаго тогда свѣта! Здѣсь гремѣли ораторы, являлись обвинители и обвиняемые, шумѣлъ народъ, кипѣли страсти Рима!.. Да! исторія этой площади, или событій, которыя совершались на ней, составила-бы изумительную лѣтопись Римской жизни... Но что теперь представляетъ знаменитый *Форумъ?* Опустошенную площадь, славную только воспоминаніями, окруженную немногими, безсмертными зданіями и памятниками.

Слово forum означало у Римлянъ всякую публичную площадь, гдѣ производился торгъ и бывали народныя собранія. Главный Римскій форумъ, бывшій также и народнымъ гульбищемъ, называли, по обширности его, Forum magnum. При увеличеніи города и народонаселенія, были устроены и другія площади, такъ что наконецъ въ Римѣ считалось ихъ 17. Но большой Римскій форумъ, между Палатинскимъ и Капитолійскимъ холмами, удержалъ преимущественно за собою это названіе. Говорятъ, еще полу-баснословный Ромулъ назначилъ его для народныхъ собраній; Тарквиній Старшій окружилъ его галлереями, а посрединѣ были построены возвышенія для народныхъ зрѣлищъ. Послѣ украсили его множествомъ статуй, вывезенныхъ изъ Греціи, памятниками, великолѣпными зданіями, и на Форумѣ долго рѣшалась судьба Рима и міра. Постепенно приходя въ упадокъ, Форумъ сдѣлался наконецъ просто торговою площадью, гдѣ продавали быковъ, отъ чего и дано было ему новое названіе: Campo Vaccino. Наполеонъ, во время своей власти надъ Римомъ, велѣлъ очистить площадь; но воли его не успѣли выполнить, и теперь Форумъ остается покрытъ наросшею въ продолженіе вѣковъ землею. Стендаль, въ своихъ *Прогулкахъ по Риму*, справедливо предлагаетъ вопросъ: откуда взялась эта земля на всей почвѣ Рима? Она покрываетъ даже памятники, стоящіе на возвышенныхъ мѣстахъ. Пусть-бы это были осташки извести или кирпичей: нѣтъ, это превосходная расшительная земля. Кстати упомянуть о разсказѣ того-же Стендаля: онъ говоритъ, что нашъ соотечественникъ, Н. Н. Демидовъ, извѣстный любитель и покровитель искусствъ, хотѣлъ очистить Форумъ, и по исчисленію требовалось на это около 200,000 рублей. Обстоятельства, совершенно постороннія, не дозволили ему исполнить своего намѣренія, которое прославило-бы въ Римѣ Русское имя.

Не льзя исчислить всѣхъ достопамятныхъ зданій, видимыхъ на Форумѣ; по крайней мѣрѣ назовемъ главнѣйшія изъ нихъ.—*Арка Септимія Севера*, при подошвѣ Капитолійскаго холма, была построена въ 205 году. Сенатъ воздвигнулъ ее въ память побѣдъ, одержанныхъ надъ Парѳянами и другими варварами. Она изъ паншелійскаго мрамора, и украшена осмью ложчатыми колоннами смѣшаннаго ордена. Барельефы показываютъ упадокъ искусства. На платформѣ ея были статуи Септимія Севера и сыновей его Каракаллы и Геты, сидѣвшія на колесницѣ, запряженной четырьмя лошадьми врядъ.—*Храмъ Юпитера Громовержца*, отъ котораго остается только три колонны. Его построилъ Августъ, въ память своего чуднаго избавленія, когда подлѣ него былъ убитъ молніею невольникъ. На трехъ оставшихся колоннахъ сохранился большой кусокъ пзящнаго антаблемента. Все это изъ лучшаго Каррарскаго мрамора.—Вблизи, восемь колоннъ извѣстны подъ именемъ *Храма Фортуны*. Это зданіе сгорѣло при Императорѣ Максенціи; Сенатъ возстановилъ его, но придѣланныя части явно указываютъ на дурной вкусъ того времени.—Далѣе видна одинокая колонна, мраморная, ложчатая, Коринѳскаго ордена. Ее почитали принадлежавшею къ храму Юпитера Кустоса. Но 13 Марта 1813 года, въ одно изъ послѣднихъ *открытій* при Наполеонѣ, увидѣли, въ осми или десяти футахъ подъ землею, надпись: тогда только удостовѣрились, что колонна была поставлена въ честь Фоки, Смарагдомъ, Экзархомъ Италіи, въ 608 году. Вѣроятно, колонна эта взята изъ другаго какого нибудь зданія древнѣйшихъ временъ.—Недалеко оттуда есть три колонны, съ антаблементомъ: онѣ приводили въ восхищеніе знатоковъ, и почитались великолѣпнымъ осташкомъ храма *Юпитера Статора*. Теперь называютъ ихъ *Грекостазисомъ*. Это превосходный образецъ древняго искусства. Напротивъ возвышается изумительный *Храмъ Антонина и Фаустины*. Вотъ гдѣ можно получить понятіе о древнихъ храмахъ! Онъ былъ уже на *Священной дорогѣ*, вѣроятно внѣ Форума. На этой площади вы увидите также *храмъ Ромула и Рема, храмъ Мира* (Ж. Об. III, 277), и много другихъ, великолѣпныхъ осташковъ древнихъ зданій. Но все это разрушается, все остается въ небреженіи, и, можетъ быть, особенно на Форумѣ можно повторить слова Люпера, который, въ своихъ Fischreden, говоритъ: «Когда я увидѣлъ Римъ, я палъ

Digitized by Google

на колѣни, поднялъ руки, и вскричалъ: «Привѣтствую тебя, Римъ, освященный кровью святыхъ мучениковъ..... Римъ теперь прахъ и куча пепла... Домы его тамъ, гдѣ прежде были кровли, и обломки покрываютъ его до того, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они возвышаются на два копья ландскнехта.»

КОННАЯ ОРУЖЕЙНАЯ ВЪ ЛОНДОНСКОМЪ ТАУЕРѢ.

(Окончаніе).

Надъ каждою фигурою поставлено знамя, гдѣ означены имя и время изображеннаго лица. Многіе возставали противъ этого стараго обычая, надписывать имя надъ изображеніемъ полу-фантастическимъ. Говорятъ, что посѣтители, по крайней мѣрѣ большею частію, отъ души вѣрятъ надписямъ, и думаютъ видѣть точное изображеніе Эдуарда, Карла, Генриха. Мы полагаемъ, что если и основательно это замѣчаніе — бѣда не велика. Важно уже то, что на большей части фигуръ, собранныхъ въ Конной Оружейной, точно находится подлинное вооруженіе представленныхъ тамъ лицъ. Напримѣръ, Эдуардъ I-й вооруженъ тою аллебардою, которую употреблялъ онъ; Генрихъ VIII въ томъ шлемѣ, который онъ обыкновенно носилъ. Эти историческіе предметы сближаютъ зрителя съ тѣми лицами, которыхъ изображенія видитъ онъ передъ собой.

Продолжая осматривать Лондонскій Тауеръ, мы найдемъ въ немъ еще много достопамятнаго. Тамошній архивъ извѣстенъ во всей Европѣ своими драгоцѣнными историческими документами, отъ временъ Короля Іоанна до Ричарда III-го. Всѣ старинныя рукописи и книги хранятся тамъ, въ 56 шкафахъ, и могутъ быть показаны вамъ за бездѣлицу, которую дадите вы смотрителю. Изъ этой исторической сокровищницы черпали всѣ лучшіе Англійскіе и многіе иностранные историки; въ новѣйшее время Гизо и Раумеръ открыли тамъ много важныхъ историческихъ свидѣтельствъ.

Въ Тауерѣ погребены замѣчательныя лица, которыя были казнены тамъ и нашли пріютъ въ землѣ, орошенной ихъ кровью. Въ церкви покажутъ вамъ гробницы Анны Болейнъ и Катерины Говардъ, двухъ супругъ Генриха VIII, обезглавленныхъ въ темные дни его царствованія.

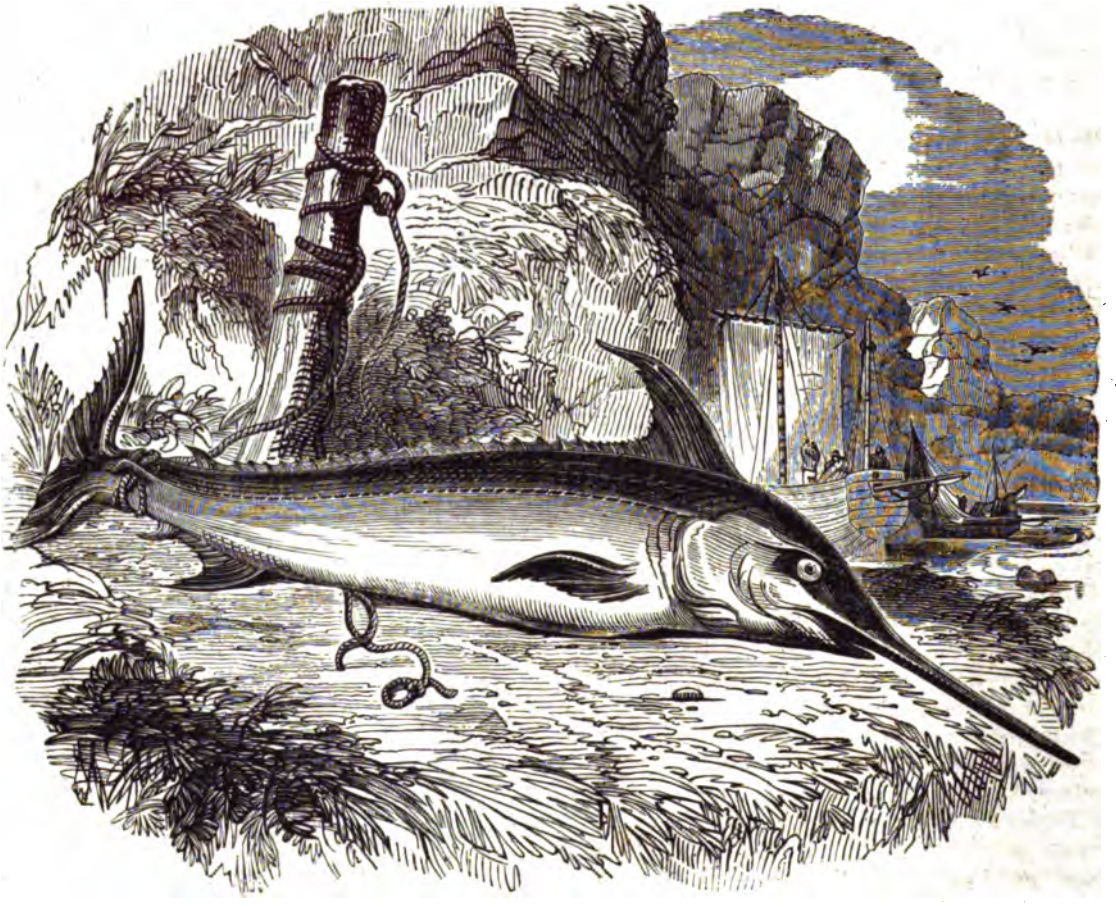
Прежде былъ здѣсь и единственный монетный дворъ, какой только существовалъ для всей Англіи. Теперь онъ переведенъ въ другую часть города, въ новое зданіе, нарочно для него построенное; но пороховой магазинъ остается до сихъ поръ въ Тауерѣ, и осмотрительные Англичане не боятся этого волкана, увѣренные, что мѣры предосторожности приняты всѣ. Мѣсто Губернатора, или Главноначальствующаго въ Тауерѣ, чрезвычайно уважается и соединено съ большимъ доходомъ. При Губернаторѣ есть еще Лейтенантъ-Губернаторъ, Депутатъ-Лейтенантъ, и другіе значительные чины. Во время торжествъ государственныхъ, Тауеръ принимаетъ видъ Феодальнаго королевскаго замка: тогда соблюдаются въ немъ всѣ старинные обычаи и обряды. Вотъ, вскорѣ будетъ коронація Викторіи, молодой нынѣшней Королевы Англійской. Тауеръ будетъ при этомъ играть важную роль, и мы надѣемся найдти случай представить читателямъ нашимъ великолѣпную и любопытную картину, какую представляютъ обряды и церемоніи старины, свято чтимой Англичанами.

Боясь увлечься разнообразіемъ и богатствомъ предметовъ, какіе представляетъ исторія Лондонскаго Тауера, мы почти не касаемся ихъ. Но для полнаго пониманія необходимо упомянуть, что построенный вначалѣ для вооруженной защиты, Тауеръ съ 1140 года былъ резиденціею Королей. Въ тѣ времена королевская власть имѣла значеніе, совсѣмъ иное нежели нынѣ. Особенно въ Англіи, гдѣ Король былъ не иное что какъ счастливый предводитель храбрыхъ воиновъ, которые завоевали съ нимъ королевство, въ Англіи безпрерывно оспоривали у него права и даже власть, потому что считали его только старшимъ между всѣми другими. Обстоятельства требовали инаго направленія, и вотъ отъ чего Король долженъ былъ укрѣплять свою резиденцію какъ вооруженный замокъ. Имѣя больше средствъ, онъ почти всегда оставался побѣдителемъ непокорныхъ вассаловъ. Описывать эти безчисленныя несогласія и неустройства, значило-бы излагать постепенное укрѣпленіе королевской власти въ Англіи. Въ этомъ-то случаѣ Тауеръ представляетъ Исторію Англійскую каждою башнею, каждою пристройкою, каждымъ камнемъ своимъ. Эдуардъ I-й довершилъ почти всѣ важнѣйшія укрѣпленія его. При Генрихѣ VIII Тауеръ пріобрѣлъ ужасную славу: тамъ почти безпрерывно падали головы несчастныхъ жертвъ. Чѣмъ ближе къ новому времени, тѣмъ больше историческій Тауеръ приближается къ нынѣшнему своему назначенію. Теперь глядимъ на него съ любопытствомъ, но единственно какъ на историческое мѣсто, гдѣ съ воспоминаніями соеди-

Digitized by Google

нено множество живыхъ слѣдовъ прошедшаго. Конечно не льзя было избрать лучшаго мѣста для Конной Оружейной, и мы вѣримъ одному изъ новѣйшихъ путешественниковъ, который говоритъ, что выходя изъ Лондонскаго Тауера, свидѣтеля безчисленныхъ, кровавыхъ и ужасныхъ сценъ, уносишь съ собой пріятное сознаніе, что нашъ вѣкъ уже не создастъ ничего подобнаго этому мрачному и любопытному памятнику Среднихъ Вѣковъ, которые были истинными его создателями.

МЕЧЪ-РЫБА.



Странная своею наружностью и замѣчательная силой и огромностью, эта рыба не могла не быть замѣчена съ самыхъ древнихъ временъ, тѣмъ больше, что главное мѣсто, гдѣ встрѣчаютъ ее, Средиземное море, было извѣстно древнимъ очень хорошо, со всѣми обитателями и чудесами своими. Ее называли Xiphias. Въ наше время, Французы называютъ ее L'Espadon, Англичане Sword-fish, Нѣмцы Schwertfisch.

Всего больше странно образованіе ея головы. Двѣ кости верхней челюсти выдаются у нея впередъ, соединяются, и образуютъ далѣе острое орудіе, отъ чего и называютъ ее *Мечемъ*: въ самомъ дѣлѣ, это что то похожее на древній мечъ или кинжалъ, острое на концѣ и какъ-бы нашоченное съ боковъ. Эта мечеобразная кость выдается впередъ на трешью часть всей длины рыбы, и составляетъ ужасное оружіе. Впрочемъ, и сама по себѣ эта рыба довольно длинна, тучна, и одарена большою силою. Верхняя часть тѣла ея покрыта черною кожею, нижняя бѣлою. Плавательныя перья у нея черныя на спинѣ и желтыя на груди. Она плаваетъ съ удивительною быстротой, и вступаетъ иногда въ бой съ самыми огромными жителями моря; легко прокалываетъ своимъ мечемъ черепокожныхъ, и можетъ обратить въ бѣгство самого кита. Пишутъ, что въ тѣхъ моряхъ, гдѣ подлѣ береговъ водятся огромные крокоди-

Digitized by Google

лы, она подплываетъ подъ нихъ, и наноситъ имъ смертельный ударъ въ брюхо, гдѣ чешуйчатая броня ихъ слабѣе. Со временъ Плинія, натуралисты увѣряютъ также, что мечъ-рыба пробиваетъ не только лодки, но и корабли. Въ Британскомъ Музеѣ хранятся даже части двухъ корабельныхъ досокъ, гдѣ рыба эта оставила свой мечъ, пробивши мѣдную обшивку корабля и двѣ доски. Сверхъ того, многіе путешественники увѣряютъ, что они видали подобные случаи. Трудно не вѣрить такимъ уважительнымъ свидѣтельствамъ; но другіе натуралисты говорятъ, что мечъ-рыба, при своей огромности и силѣ, не употребляетъ во зло страшнаго своего оружія, или, лучше сказать, не имѣетъ надобности употреблять его, потому что питается морскими растеніями, не ѣстъ никакихъ животныхъ, и вообще показываетъ самый кроткій и смирный нравъ. Она можетъ защищаться и легко побѣдить своего врага, но сама не нападаетъ ни на кого. За что-же, прибавляютъ они, пробиваетъ ей лодки и корабли? Можетъ быть, она приходитъ въ ярость отъ какихъ нибудь неизвѣстныхъ намъ причинъ; но, сколько извѣстно, она всегда плаваетъ очень смирно, обыкновенно вдвоемъ, самецъ и самка, и быстротой своей избѣгаетъ отъ бишвъ и опасностей. Правда, человѣкъ не оставляетъ ея въ покоѣ, и зная, что мечъ-рыба довольно вкусна, старается ловить ее. Только это довольно трудно, и если-бъ даже удалось поймать ее въ неводъ, то она вырвется, хотя-бы онъ былъ изъ канатовъ: такъ легко ей перерѣзать ихъ! Потому-то ее ловятъ или бьютъ остротой, и это, въ маломъ видѣ, представляетъ ловъ кита. Особенно Сицилійскіе рыбаки охотники и мастера ловить эту рыбу; но случается, что и они по цѣлымъ часамъ преслѣдуютъ ее, прежде нежели удастся поймать: такъ она осторожна и быстра на ходу. Иногда мечъ-рыбу соляТъ, и въ такомъ видѣ развозятъ по разнымъ странамъ. Впрочемъ, она встрѣчается не въ одномъ Средиземномъ морѣ, а также въ Атлантическомъ океанѣ и даже подлѣ береговъ Англіи.

ШТУТГАРТЪ.

Штутгартъ, имя близкаго къ нашему сердцу города, какъ говорили мы и объясняли это въ общемъ очеркѣ Вюртембергскаго королевства (Ж. Об. II, 314). Прилагаи

здѣсь видъ Штутгарта, опишемъ его съ нѣкоторою подробностью.

Невдалекѣ отъ береговъ Неккара, между очаровательными горными возвышеніями, которыя покрыты виноградниками и садами, есть довольно глубокая долина. Тамъ шечетъ миловидная рѣчка Незенбахъ, и по берегамъ ея расположенъ Штутгартъ, съ 1320 года резиденція Графской, а нынѣ Королевской Виртембергской фамиліи. Два предмѣстія увеличиваютъ этотъ необширный городъ, и улицы расположены въ нихъ такъ правильно, что пересѣкаются подъ прямыми углами. Это самыя лучшія и красивыя части города, конечно за исключеніемъ новаго королевскаго дворца, который, съ окружающими его зданіями, также составляетъ особую часть города. Изъ числа зданій особенно замѣчательны: нѣсколько церквей и многія общественныя и публичныя заведенія, какъ-то Гимназія, съ обсерваторіею, домъ канцеляріи королевской, и проч. Публичныя площади также составляютъ красу города. Общественный садъ, увеселительный домъ при Старомъ дворцѣ или замкѣ, гдѣ превосходно устроена оперная зала, и кромѣ того нѣкоторыя улицы, красивыя и довольно нарядныя, придаютъ Штутгарту видъ столицы. Но не думайте встрѣтить тамъ безпрерывное движеніе, толпы, вѣчно идущія, ѣдущія, скачущія, экипажи, какъ-бы перегоняющіеся по улицамъ; нѣтъ, всего этого не встрѣтите вы; но за то васъ не оглушитъ несносный шумъ, не обовьютъ облака пыли; вы будете дышать свободно, и съ удовольствіемъ разсматривать житье-бытье горожанъ. А этотъ предметъ достоинъ вниманія, въ небольшихъ и среднихъ городахъ Германіи. Нѣмецкій городъ—настоящій улей, обитаемый образованными пчелами. При удивительной своей нравственности, при отличномъ благоустройствѣ въ общественной жизни, Нѣмцы умѣютъ употребить все въ пользу. Надобно сказать, что Штутгартъ принадлежитъ къ небогатымъ городамъ: въ немъ нѣтъ ни судоходной рѣки, ни складки для торговли, ни обширной промышленности. Есть фабрики шелковыя, чулочныя, ленточныя; но много-ли надобно ихъ произведеній для жителей, потому что соперничать съ большими фабричными городами не льзя и подумать. Если-бъ въ Штутгартѣ не жилъ Дворъ, то промышленность города совсѣмъ погибла-бы. Но, посмотрите, какъ все устроено въ немъ, приведено въ порядокъ, какія богатыя средства предоставляетъ онъ для просвѣщенія и даже для искусствъ! Помните-ли школу, гдѣ, въ Медицинскомъ отдѣленіи, учился Шиллеръ? Первоначально, это заведеніе было основано при королевскомъ загородномъ дворцѣ La Solitude. Въ 1770 году его преобразовали, и сдѣлали изъ него военную школу, гдѣ въ 1772 году находилось до 400 воспитанниковъ, своеземныхъ и чужестранцевъ. Въ 1773 году школу наименовали Военною Академіею, потому что въ нее былъ введенъ военный порядокъ, и въ 1775 году перевели ее въ Штутгартъ, гдѣ имѣла она великолѣпное помѣщеніе. По желанію Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (бывшей впослѣдствіи Императрицею Всероссійскою), это заведеніе преобразовано въ Высшее училище. Кромѣ того, въ Штутгартѣ есть Академія и Школа Искусствъ, гдѣ въ числѣ Профессоровъ былъ знаменитый Даннекеръ, одинъ изъ первыхъ скульпторовъ въ Европѣ. Мастерская этого великаго художника принадлежитъ къ числу любопытнѣйшихъ предметовъ въ городѣ. Общеполезное заведеніе: Школа лѣсничихъ, и хорошій ботаническій садъ, служатъ также средствами для желающихъ учиться. Къ числу учебныхъ заведеній принадлежитъ, основанный покойною Королевою Виртембергскою Екатериною Павловною, Екатерининскій Институтъ (Das Katharinenstift). Такимъ образомъ, наша незабвенная Великая Княгиня живетъ въ памяти народа, и благодѣтельствуетъ ему и по смерти своей. Институтъ ея основанъ въ 1819 году. Нужно-ли прибавлять, съ какою предусмотрительностью и заботливостью придумано въ немъ все для блага дѣтей?... Покойная Королева Виртембергская была дочь Великой Благодѣтельницы Русскихъ воспитательныхъ заведеній, безсмертной Маріи Ѳеодоровны, которой одно имя напоминаетъ счастіе и благо тысячей семействъ.

Въ Штутгартѣ есть также нѣсколько отличныхъ заведеній ученыхъ, основанныхъ для распространенія наукъ. Къ числу ихъ можно причислить Статистико-Топографическое заведеніе, Историческое Общество (Verein für Vaterlandskunde), и проч. Но первое мѣсто занимаетъ Королевская публичная библіотека, одна изъ важнѣйшихъ въ Германіи. Особенно увеличилъ ее Герцогъ Карлъ, своими щедрыми дарами и покупкой библіотекъ Лорха и Панцера. По нѣкоторымъ частямъ, эта библіотека можетъ оспоривать первенство у славнѣйшихъ заведеній того же рода. Историческія науки представляютъ въ ней удивительное богатство; здѣшнее собраніе Библій, единственное въ свѣтѣ, заключаетъ въ себѣ до 12,000 томовъ. Оно особенно возросло отъ покупки двухъ означенныхъ выше библіотекъ. Число всѣхъ книгъ простирается теперь за

Digitized by Google

200,000 томовъ. Многіе-ли изъ столичныхъ городовъ могутъ посоперничать въ этомъ съ Штутгартомъ? Но тамъ еще есть собственная библіотека Короля, замѣчательная множествомъ старинныхъ изданій, древнихъ рукописей, и большимъ числомъ великолѣпныхъ изданій новыхъ.

Со времени раздѣленія Королевства на 4 округа, Штутгартъ не принадлежитъ ни къ одному изъ нихъ, и, такъ-же какъ сосѣдственный ему Канштадтъ, имѣетъ свое особое управленіе. Ближайшія окрестности его плѣнительны. Особенно прекраснъ Королевскій увеселительный замокъ La Solitude, не вдалекѣ отъ Штутгарта, на горѣ, украшенной роскошно и съ большимъ искусствомъ. Тамъ достойны вниманія: великолѣпный дворецъ, огромное зданіе бывшей Военной Академіи, театръ, обширные сады, звѣринецъ, китайскіе домики, Медвѣжье озеро, гдѣ устроены всѣ удобства для желающихъ плавать по немъ, и проч. Долина до самаго Канштадта составляетъ обширный англійскій садъ. Назвавши городокъ Канштадтъ, не льзя не сказать, что онъ замѣчателенъ своими минеральными источниками, окаменѣлыми костями, которыя находятъ въ ближней горѣ, Римскими древностями, и, наконецъ, королевскимъ замкомъ *Бельвю*. Словомъ, окрестности Штутгарта красивы, обрабошаны, и вездѣ похожи на тщательно содержимый садъ.

Не удивительно, что при такомъ благоустройствѣ, при такихъ просвѣщенныхъ обычаяхъ, общество Штутгартское служитъ образцомъ добраго, многочисленнаго семейства. Подданные любятъ своего Короля, знаютъ что онъ заботится о ихъ безопасности, ихъ благѣ, защищаетъ права ихъ, и, благословляя его, думаютъ только объ улучшеніи мирнаго своего быта. Нѣмецкій бюргеръ не окруженъ блескомъ, но и не мечтаетъ о немъ. Онъ увѣренъ въ своемъ завтрашнемъ днѣ, весело трудится, и спокойно засыпаетъ. Если этого не льзя назвать счастьемъ, то, по крайней мѣрѣ, можно сказать, что это вѣрный путь къ нему. Циммерманъ, извѣстный авторъ книги объ Уединеніи, справедливо говорилъ, что подъѣзжая къ небольшому, красивому городку, чувствуешь тихую радость, сердечное довольство, и увѣренность, что въ немъ можно быть счастливымъ. Онъ конечно повторилъ-бы это подъѣзжая къ Штутгарту.

ГЁТЕ.

Участь великихъ людей рѣдко бывала подобна участи Гёте. Непризнанные, непонятые современниками проводятъ они жизнь, всегда исполненную трудовъ, страданій, борьбы, и нисходятъ въ могилу искать суда и справедливости потомковъ. Гёте, совершенно напротивъ, съ первыхъ шаговъ своихъ на поприщѣ извѣстности, сдѣлался предметомъ изумленія, почти обожанія современниковъ, и оправдалъ это сочувствіе пятидесятилѣтними успѣхами во всѣхъ родахъ литтературы и наукъ, которыми занимался онъ. Для него, подвигъ — и успѣхъ, были одно и тоже. Рѣдкое явленіе!... Оставляя свое земное поприще, онъ могъ быть увѣренъ, что его труды, открытія, его созданія, поняты и оцѣнены такъ, что потомству остается только подтверждать мнѣніе его современниковъ.

Не льзя сказать, чтобы истинныя, и собственно ему принадлежавшія достоинства, были причиной этого рѣдкаго и вмѣстѣ утѣшительнаго явленія. Боже мой!... сколько примѣровъ, что самые возвышенные геніи не могли найдти справедливости у современниковъ и долго не находили ея у потомства. Если Шекспиръ, первый поэтъ въ мірѣ, былъ принужденъ скрыться въ уединеніе, дожить свои дни почти въ безвѣстности, и два, три столѣтія быть предметомъ насмѣшекъ и ругательствъ отъ людей, которые были его критиками; если Бетховенъ, величайшій изъ композиторовъ, кончилъ жизнь свою въ бѣдности и почти въ отчаяніи; если нашъ Божественный Петръ, величайшій изъ Государей и создатель своего народа, не оцѣненъ вполнѣ до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ чужеземцами — то какая мудрость, какой геній могутъ сказать, что они заслугой покорили себѣ славу и вырвали у современниковъ признательность? Нѣтъ, причины подобнаго явленія должны скрываться глубже, и вотъ вопросъ, который желали-бы мы разрѣшить говоря о Гёте.

Прежде всего, отклонимъ возраженіе, которое тѣмъ естественнѣе, что оно можетъ представиться даже дѣтскому разсудку. Нѣтъ сомнѣнія, что Гёте *заслужилъ* свою славу: безъ заслуги не было-бы и награды, хотя мы всего чаще видимъ противное. Вопросъ въ томъ: отъ чего-же произведенія его были оцѣнены, поняты, не только въ Германіи, но и въ цѣломъ мірѣ?

Европейская извѣстность его началась *Вертеромъ*. Этотъ романъ, замѣчательный теперь только огненнымъ выраженіемъ чувства, превосходными описаніями, и непобѣдимою силою, какая видна у геніяльнаго человѣка во всемъ, этотъ романъ явился вскорѣ послѣ *Новой Элоизы*, когда разгаръ страстей XVIII столѣтія былъ на высочайшей

Digitized by Google

степени, переходилъ даже въ поэзію, и былъ понятенъ, доступенъ каждому современнику. Въ какое время, могъ-ли не имѣть успѣха *Вертеръ*, гдѣ съ изумительною силою выражено безпокойство души, близкое къ отчаянію? Не давая себѣ отчета, всѣ поняли его, и слава Гёте распространилась вездѣ, выражалась хвалами, подражаніями, эстампами, каррикатурами, насмѣшками, безумствомъ и даже самоубійствомъ, въ подражаніе герою его романа.

Но для человѣка геніяльнаго, *Вертеръ* былъ только одна, мимолетная мысль. Онъ обратилъ свой взглядъ въ противоположную сторону, и *Гёцъ фонъ Берлихингенъ* былъ новымъ доказательствомъ удивительнаго его поэтическаго чувства. Вѣкъ былъ утомленъ, недоволенъ настоящимъ; онъ требовалъ чувствъ новыхъ, свѣжихъ, и передъ нимъ явились въ полной красѣ своей Нѣмецкая, старинная доблесть, прямодушная жизнь, неподдѣльное чувство собственнаго достоинства. Какъ увлекло это людей, жаждавшихъ разорвать связь съ вѣкомъ, погрязшимъ въ страстяхъ грубыхъ, вѣкомъ нарумяненнымъ и ложнымъ во всемъ!... Гёте повелъ современниковъ своихъ дальше, въ свѣтлый храмъ древней красоты, и его *древнія* стихотворенія казались открытіемъ новаго міра. Но въ душѣ его зрѣла и выразилась съ непостижимою геніяльностью мысль, гдѣ вполнѣ видимъ мы таинственную исторію человѣка, прошедшаго сквозь горнило вѣковой опытности. *Фаустъ*, столько-же поэтическое, сколько философское созданіе. Не льзя разсматривать его съ одной изъ этихъ сторонъ. Цѣлые томы написаны въ объясненіе *Фауста*, и никто еще не могъ сказать, чтобы постигнулъ его вполнѣ: для этого надобно-бъ было прожить всѣ вѣка Исторіи, или, что въ нѣкоторомъ смыслѣ тоже, изучить бездонную ихъ глубину. Однако всѣ мы видимъ истину изображеній, выводовъ, взгляда, потому что общее чувство есть во всѣхъ; только въ лабиринтѣ подробностей исторіи человѣка рѣдкій изъ насъ имѣетъ Ариаднину нить.

Мы назвали здѣсь одни главныя изъ поэтическихъ произведеній Гёте, но и всѣ другія, болѣе или менѣе, показываютъ необыкновенную *современность* его взгляда, чародѣйское чувство, которое подсказывало ему за что надобно приниматься, чѣмъ дѣйствовать на современниковъ. Онъ думалъ конечно не объ успѣхѣ, когда выражалъ свои поэтическія идеи; но успѣхъ необходимо слѣдовалъ за нимъ, потому что поэзія его была выводомъ вѣка, слѣдствіемъ чувствованій, философіи и опытности современныхъ ему людей. Это даже было въ немъ недостаткомъ и заставляло его иногда писать такія произведенія какъ *Стелла, Клавихо*, переводить *Танкреда* и *Магомета*. Всякое сильное чувство должно переходить иногда въ недостатокъ. Но Гёте былъ геній, и въ самыхъ увлеченіяхъ своихъ оставался неподражаемъ. Поэтическая сила сопровождала его въ каждомъ подвигѣ, и отъ того-то лучшія его произведенія озарены безсмертнымъ блескомъ и славой. Гёте былъ въ тоже время Нѣмецъ, и поэзія его, близкая къ философіи, иногда совершенно переходила въ область науки. Такъ сдѣлалъ онъ достопамятныя открытія даже въ наукахъ наблюдательныхъ, поясниль многое въ Эстетикѣ, наблюдалъ всѣ современныя явленія, давалъ себѣ отчетъ въ каждомъ изъ нихъ, и заставилъ другаго, возвышеннаго поэта сказать:

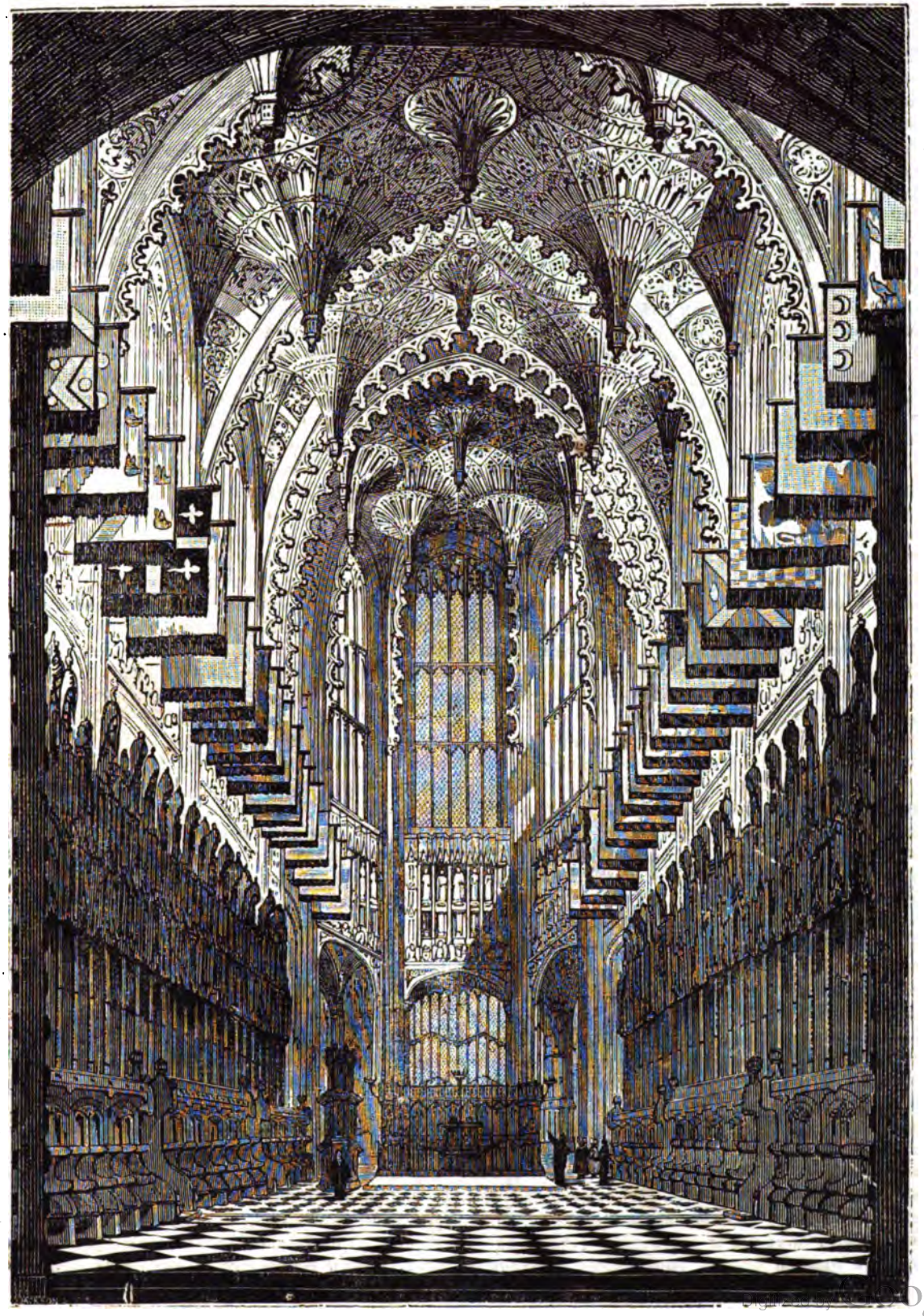
. . . . . .

Всевластной мыслію надъ міромъ онъ носился,
И въ мірѣ все постигнулъ онъ,
И ничему не покорился!. . .

Гёте былъ награжденъ не одною славой и благоговѣйнымъ уваженіемъ современниковъ: онъ пользовался и богатствомъ, и почестями, и наградами коронованныхъ главъ. Почти всѣ высшіе Европейскіе ордена украшали благородную грудь его. Путешественники пріѣзжали поклониться знаменитому современнику, и Байронъ жалѣлъ объ одномъ въ жизни, что ему не случилось увидѣть Гёте. Домъ его походилъ на дворецъ и вмѣстѣ на академію древняго философа. До послѣдней минуты сохранилъ онъ умственныя свои способности, и тихо перешелъ въ вѣчность, 22 Марта 1832 года, на 83-мъ году жизни. Теперь издается множество Записокъ о его жизни, и онѣ однѣ составляютъ уже цѣлую библіотеку. Тысячи портретовъ, бюстовъ, медалей передаютъ потомству прекрасное, выразительное его лицо. Снимокъ съ одной изъ медалей приложенъ къ нашей статьѣ.

Digitized by Google

ЧАСОВНЯ ГЕНРИХА VII, ВЪ ВЕСТМИНСТЕРСКОМЪ АББАТСТВѢ.



Digitized by Google

Вестминстерское Аббатство уже было предметомъ статьи въ *Жив. Обозрѣніи* (Т. I, 314). Мы упоминали тамъ и о часовнѣ Генриха VII, которой внутренній видъ изображенъ на прилагаемой нами каршинкѣ. Прежде всего скажемъ, что, по общему признанію знатоковъ, этотъ памятникъ Искусства почитается однимъ изъ самыхъ удивительныхъ не только въ Англіи, но и въ Европѣ. Находясь въ главной церкви Аббатства, часовня Генриха VII можетъ сама почесться огромнымъ храмомъ. Стиль ея напоминаетъ Виндзорскую часовню, но она гораздо богаче и разнообразнѣе той. Снаружи она украшена шестнадцатью готическими башнями. Помостъ ея выше общаго помоста Аббатства, и потому къ ней ведутъ нѣсколько ступеней изъ чернаго мрамора. Невольное изумленіе владѣетъ зрителемъ, когда онъ входитъ во внутренность часовни и видитъ величественные размѣры и неисчислимое разнообразіе украшеній ея. Эта внутренность состоитъ изъ огромной трапезы и боковыхъ придѣловъ. Изваянныя изъ бронзы двери, легкія, полувоздушныя дуги арокъ, лѣпная и рѣзная работа, украшающая ихъ, здѣсь все выше описанія: надобно видѣть это великолѣпное чудо искусства. Нашъ рисунокъ можетъ дать о немъ только самое слабое понятіе, потому что какъ выразить чертами, въ небольшомъ размѣрѣ, эти разнообразныя подробности, эти смѣлые своды, обремененные украшеніями, и наконецъ общую соразмѣрность и удивительную сообразность одного украшенія съ другимъ? Взглядъ теряется и тонетъ въ этомъ морѣ скульптурныхъ украшеній. Одинъ художникъ называлъ сводъ часовни Генриха VII-го «небомъ скульпторовъ.» Современный Англійскій писатель, еще больше восторженный, говорилъ, что «эти своды кажутся кружевами, которыя сплетены пальцами небесныхъ геніевъ.» Такія гиперболы понятны для тѣхъ, кто видѣлъ часовню Генриха VII, и не кажутся даже преувеличеніемъ. Стѣны ея украшены сто двадцатью статуями патріарховъ, святыхъ и мучениковъ; кромѣ того, множество изображеній ангеловъ расположены въ приличныхъ мѣстахъ; фантастическія фигуры держатъ вѣнцы и короны. Клиросы, престолъ, налои, все это усѣяно скульптурными изображеніями листьевъ, цвѣтовъ, плодовъ, животныхъ, и разныхъ сценъ, гдѣ блещетъ самое смѣлое воображеніе, и гдѣ въ то-же время господствуетъ строгій и чистый вкусъ, сообразный съ готическимъ стилемъ. Распущенныя знамена и огромные гербы кавалеровъ ордена Бани, еще болѣе придаютъ торжественности этому великолѣпному созданію Искусства.

Въ восточной части часовни возвышается великолѣпная гробница основателя ея, Генриха VII, и супруги его Елисаветы. Этотъ изящный памятникъ, изъ базальта, съ барельефами, колоннами, и окружающею его раззолоченною рѣшеткою, принадлежитъ къ лучшимъ украшеніямъ часовни. Онъ былъ произведенъ Петромъ Торреджіано, замѣчательнымъ художникомъ, но еще больше страннымъ человѣкомъ, который процвѣталъ на зарѣ возрожденія Искусствъ въ XV столѣтіи. Родившись во Флоренціи, онъ былъ соученикомъ Микель Анджело, и однажды, въ спорѣ съ этимъ геніальнымъ живописцемъ, скульпторомъ и архитекторомъ, расшибъ ему носъ, такъ что знакъ удара остался у того на всю жизнь. Причиной этой ссоры было тщеславіе Торреджіано, который увидѣлъ наконецъ, что Микель Анджело побѣждаетъ его во всемъ. Но чувствуя въ себѣ силу художника, онъ уѣхалъ въ Англію, и произвелъ тамъ многія работы: всѣ онѣ забыты теперь, кромѣ гробницы Генриха VII, произведенія единственнаго въ своемъ родѣ. Баконъ (или *Бэкнъ*) говорилъ о немъ, что это самый величественный и самый изящный памятникъ въ Европѣ. Съ нимъ соединяется и важное историческое воспоминаніе: извѣстно, что бракъ Генриха и Елисаветы положилъ конецъ пагубной распрѣ Іоркскаго и Ланкестерскаго Домовъ. Много другихъ достопамятныхъ владѣтелей Англіи погребено въ этой часовнѣ, потому что Генрихъ VII назначилъ ее фамильнымъ мѣстомъ погребенія для царствующаго Дома. Здѣсь былъ похороненъ и Оливье Кромвель, могущественный Протекторъ Англіи! Величайшая пышность управляла всѣми распоряженіями при его похоронахъ, такъ что это казалось противорѣчіемъ жизни человѣка, строгаго пуританина, который не хотѣлъ принять даже королевскаго титула и довольствовался названіемъ Протектора. Двѣсти сорокъ гербовъ было прибито вокругъ его гробницы, катафалкъ украшали двадцать шесть большихъ щитовъ, съ выпуклыми изображеніями, и двадцать четыре щита поменьше, *съ коронами* и гербами умершаго, повторенными семьдесятъ разъ. Въ тридцати шести кругахъ были написаны девизы въ похвалу его; скульптурныя изображенія разставлены въ разныхъ мѣстахъ. Вверху была растянута бархатная мантія, которая занимала двѣсти сорокъ футовъ пространства... По возстановленіи прежней династіи, прахъ Кромвеля былъ взятъ изъ гроба и выставленъ на висѣлицѣ, подъ кото-

рою и зарыли его! . . . Въ самой часовнѣ Генриха VII находятся другія часовни, между прочимъ Боккингамова и Ричмондова. Въ первой изъ нихъ, въ ящикѣ за стекломъ лежитъ восковое изображеніе Герцога Боккингама, въ полномъ его герцогскомъ костюмѣ. Если надобно что нибудь не похвалить въ прекрасной часовнѣ Генриха VII, то конечно эту восковую куклу; а такихъ есть нѣсколько въ Вестминстерскомъ Аббатствѣ! Не льзя выразить какое непріятное впечатлѣніе производятъ восковыя ихъ лица, съ стеклянными глазами, мертвыя, холодныя каррикатуры человѣка! Лоскутья одеждъ еще увеличиваютъ нелѣпость этого дѣтскаго обмана для чувствъ, недостойнаго имѣть мѣсто въ храмѣ, украшенномъ искуствами. Но, видно, восковыя статуи были въ модѣ нѣсколько времени; вы найдете здѣсь, также за стекломъ, стоящія восковыя фигуры Королевы Елисаветы, Короля Вильгельма, Королевъ Маріи, Анны, и другихъ историческихъ лицъ.

Генрихъ VII оставилъ прочный памятникъ себѣ построеніемъ этой часовни. Исторія изображаетъ его человѣкомъ благоразумнымъ, твердымъ, но скупымъ до крайней степени. Эта была едва-ли не характеристическая черта, которая выражалась во всѣхъ его поступкахъ. Скупой необходимо остороженъ: такъ былъ и Генрихъ VII. Онъ прекратилъ междуусобную войну брачнымъ союзомъ; утвердилъ себя на тронѣ, который могли у него оспоривать; старался только обезопасить себя и устроить внутреннее управленіе своего государства. Съ его времени начались почти всѣ главныя улучшенія, которыя поставили наконецъ Англію на такую высокую степень. Благодарные Англичане называютъ этого необыкновеннаго монарха *Англійскимъ Соломономъ*.

ЗОНТИЧНАЯ ПАЛЬМА.

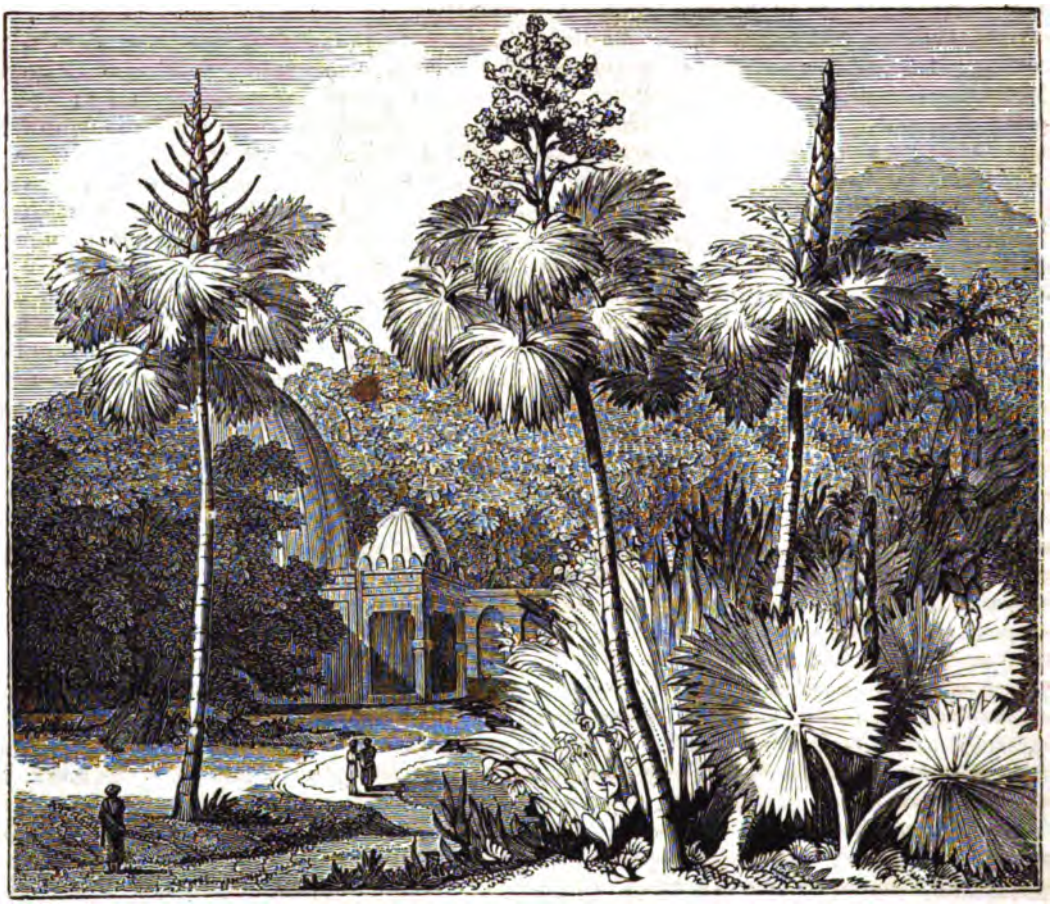
Не много, во всемъ царствѣ произрастаемыхъ, такихъ любопытныхъ и прекрасныхъ растеній, какъ *Зонтичная пальма* (Corypha umbraculifera, L.; Coryphe parasol; Talipot-tree)! Мы назвали-бы ее царицею всѣхъ растеній, если-бъ она не была исключительною принадлежностью небольшаго уголка земли. Да, только на островѣ Цейланѣ и на Малабарскомъ берегу растетъ она, и только тамъ можно видѣть ее во всей красѣ, во всемъ блескѣ ея. Для насъ остается одно: видѣть ее въ рисункѣ, и узнать изъ описаній любопытныя свойства ея. Прилагая здѣсь изображеніе Зонтичной пальмы въ разныхъ ея возрастахъ, мы опишемъ эту величественную красавицу счастливаго климата.

Разныя породы пальмъ чрезвычайно многочисленны. Одна та, къ которой принадлежитъ Зонтичная пальма, заключаетъ въ себѣ около пятнадцати видовъ, различныхъ ростомъ, объемомъ и свойствами; но всѣ они отличаются вершиною конусообразною, производящею цвѣты. Это дерево вырастаетъ до ста футовъ вышины, прямымъ стволомъ, безъ вѣтвей. Только каждый годъ оставляетъ круглую полосу на корѣ его, которая твердѣетъ отъ времени. Въ верхней части дерева ежегодно возобновляются огромные листья, похожіе на зонтикъ, отъ чего этотъ видъ получилъ и названіе свое. Листья Зонтичной пальмы такъ велики, что Индійцы покрываютъ ими свои хижины, и при томъ они такъ легки, что весь этотъ огромный листъ можно нести въ одной рукѣ. Потому-то, сбираясь куда нибудь идти, берутъ листъ Зонтичной пальмы, и онъ служитъ въ пути защитой отъ дождя, а въ случаѣ нужды можетъ замѣнить и хижину: стоитъ только прикрѣпить его между двухъ-трехъ деревьевъ. Никакой сильный дождь не можетъ пробить пальмоваго листа. Кромѣ того, онъ можетъ замѣнить лучшій вѣеръ: для этого вырѣзываютъ уголъ изъ листа, и привязываютъ къ ручкѣ. Можно также сложить цѣлый листъ какъ угодно: онъ не мнется, не портится отъ этого, и принимаетъ свою прежнюю форму, какъ скоро его развертываютъ. Многообразная польза листьевъ Зонтичной пальмы неисчислима, и Европейцы особенно узнали цѣну ея во время войнъ съ туземцами. Подъ защитой этихъ листьевъ, они не страшились проливныхъ дождей, которые бываютъ ужасны подъ тропиками: солдаты были всегда сухи, и сохраняли неповрежденными порохъ и ружья; а кто не знаетъ, что это всего важнѣе въ походѣ. По примѣру туземцевъ, для войскъ дѣлали также шляпы изъ листьевъ. Это совершенно защищало солдатъ отъ солнца, потому что хотя шляпы были съ огромнѣйшими полями, но такъ легки, что ихъ можно сравнить развѣ съ дорогими соломенными.

Всѣмъ этимъ не ограничивается польза листьевъ Зонтичной пальмы. Изъ нихъ приготовляется родъ бумаги, или, лучше сказать, они сами замѣняютъ бумагу. Для этого разрѣзываютъ ихъ полосами, опускаютъ на нѣсколько секундъ въ кипящую воду, и потомъ начинаютъ терешь съ обѣихъ сторонъ о гладкое дерево, чтобы придать имъ необходимую мягкость. Послѣ такого неважнаго приготовленія, они дѣлаются мягки, и сохраняютъ это свойство навсегда. На

Digitized by Google

приготовленномъ такимъ образомъ листѣ пишутъ заостренною палочкою, и послѣ натираютъ буквы краскою. Такое письмо остается неизгладимымъ, и потому-то на листьяхъ Зонтичной пальмы пишутъ только общественные акты, или важныя книги; для обыкновенныхъ рукописей употребляются листья другихъ пальмъ. Нѣкоторые изслѣдователи полагали, что въ Европѣ почитаютъ Египетскимъ папирусомъ многое, что писано на листьяхъ Зонтичной пальмы, приготовленныхъ по описанному нами способу. Это ведетъ къ заключенію, что въ незапамятныя времена, Зонтичная пальма находилась не только на островѣ Цейланѣ и Малабарскомъ берегу, но и въ западной Азіи.



Теперь, напротивъ, она встрѣчается рѣже и въ этихъ, исключительныхъ для нея мѣстахъ.

Удивительная, странная видомъ, ростомъ и произведеніями своими, Зонтичная пальма не менѣе удивительна и своею смертью—потому что для всего есть смерть, для растеній, такъ же какъ для людей. Тридцать пять лѣтъ Зонтичная пальма только возвышается къ небу, вырастаетъ гигантомъ; послѣ тридцати пяти лѣтъ, на вершинѣ ея, выше листьевъ, появляются огромныя почки цвѣтовъ, составляющія пирамиду: онѣ придаютъ дереву окончательную вышину его, и нѣсколько времени остаются покрыты чрезвычайно крѣпкою кожею. Настаетъ мгновеніе, когда этотъ крѣпкій покровъ вдругъ лопается, и изъ него выходитъ огромный букетъ яркихъ, прелестныхъ желтыхъ цвѣтовъ. Они бываютъ плѣнительны своей красотой, но запахъ ихъ невыносимо крѣпокъ. За ними являются плоды, которые зрѣютъ потомъ четырнадцать мѣсяцевъ. И знаете-ли что это такое? Это вѣнокъ смерти на обреченной жертвѣ; это послѣдній періодъ существованія Зонтичной пальмы. Безчисленные плоды ея опадаютъ, и въ нихъ находятся сѣмена, величиною съ большую вишню: они не годятся въ пищу, потому что сокъ ихъ производитъ сильнѣйшую рвоту; слѣдовательно, они предназначены только для возрожденія дерева. Между тѣмъ, огромная, величественная пальма уже потеряла всю свою силу и совершила полный періодъ жизни. Она мало-помалу начинаетъ засыхать, и гибнетъ съ

Digitized by Google

той самой минуты, когда созрѣли ея плоды.

Не поэзія-ли вся эта жизнь, и торжественная, великолѣпная смерть Зонтичной пальмы? Право, иногда можно подумать, что природа любитъ поэзію и умѣетъ выражаться поэтически, лучше всѣхъ безбородыхъ и бородатыхъ стихотворцевъ нашего времени.

КАРДИНАЛЪ РЕЦЪ.

Замѣчательное лицо во Французской Исторіи.

Жанъ Франсуа Поль де Гонди, извѣстный впослѣдствіи подъ именемъ Коадъютора и Кардинала Реца, родился въ 1614 году, въ Монмиралѣ. Семейство его принадлежало къ новому дворянству во Франціи, но занимало уже значительныя степени: отецъ былъ Генераломъ галеръ, а дядя Архіепископомъ Парижскимъ. Молодой Поль де Гонди также долженъ былъ вступить въ духовное званіе. Надобно отдать ему справедливость: не чувствуя въ себѣ ни малѣйшей склонности къ духовному сану, онъ сдѣлалъ все чтобы избавиться отъ него; не слушалъ родительскихъ увѣщаній, велъ разгульную, даже развратную жизнь, дрался на дуэляхъ, грозилъ убить себя, и даже чуть не увезъ родственницу свою, дѣвицу Рецъ, сбираясь убѣжать отъ неволи; не смотря ни на что, его сдѣлали священникомъ. Тогда онъ рѣшился броситься на политическое поприще, гдѣ обстоятельства представляли много занятія для смѣлыхъ умовъ. Еще былъ живъ дряхлый Ришельё; прошивъ него всегда существовала сильная партія, къ которой и пристадъ Поль де Гонди. Но полу-умирающій Ришельё былъ сильнѣе всѣхъ своихъ юныхъ противниковъ, и Рецъ только навлекъ на себя ненависть его. Наконецъ всемогущій министръ Людовика XIII умеръ, а вскорѣ послѣдовалъ за нимъ и этотъ слабый Король. Тогда Франція осталась въ рукахъ женщинъ, и коварнаго Сицилійца Кардинала Мазарини. Рецъ, бывшій Коадъюторомъ Парижскаго Архіепископа, объявилъ явную войну Кардиналу, дѣйствовалъ смѣло, громко говорилъ о пользахъ народа, и пріобрѣлъ большую силу въ партіи Фронды, которая явно возстала противъ Двора. Дѣло дошло до пушекъ, и примиреніе партій кончилось изгнаніемъ Мазарини. Рецъ казался на высшей степени силы и славы, но отъ безпечности и вѣтренности характера не умѣлъ поддержать себя. Королева-Правительница предложила ему мѣсто перваго министра: онъ видѣлъ, что это было-бы для него слишкомъ тягостнымъ бременемъ, и отка-

Digitized by Google

зался отъ него, удовольствовавшись пурпуромъ и шапкою Кардинала, которые тогда-же возложилъ на него юный монархъ Людовикъ XIV. Война Фронды опять вспыхнула, и даже съ новою силою, потому что военачальникомъ фрондёровъ былъ знаменитый Принцъ Конде. Но это было послѣднимъ ея усиліемъ: вскорѣ былъ заключенъ окончательный миръ, и Кардиналъ Мазарини возвратился ко Двору. Дѣла приняли новый оборотъ. Рецъ видѣлъ для себя явную опасность, но думалъ побѣдить ее, надѣясь на любовь народа и силу своей партіи. Онъ ошибся во всемъ: его взяли подъ стражу, отвезли въ Венсеннъ, и народъ не показалъ ни малѣйшаго участія къ нему, а друзья посовѣтовали ему только сложить съ себя званіе Парижскаго Архіепископа, которое досталось ему по смерти дяди. Рецъ не согласился ни на что, и изъ Венсеннской тюрьмы его перевезли въ Нантскую крѣпость. Тамъ онъ нашелъ случай спастись бѣгствомъ, и выполнилъ это съ такою отчаянною смѣлостью, которая можетъ составить блестящій эпизодъ въ любомъ романѣ. Но счастье уже оборотилось къ нему спиной: онъ спѣшилъ въ Парижъ, гдѣ были готовы у него сильныя средства для борьбы съ Кардиналомъ Мазарини; но на первомъ переѣздѣ изъ Нанта, когда онъ скакалъ верхомъ, съ нѣсколькими приближенными, лошадь ударила его о столбъ и расшибла ему лѣвое плечо. «Этотъ ударъ перевернулъ мою судьбу,» говаривалъ потомъ Рецъ. Въ самомъ дѣлѣ, нестерпимая боль заставила его перемѣнить планъ: онъ поѣхалъ лечиться, но уже не въ Парижъ, а въ Испанію. Оттуда пробрался онъ въ Римъ, и нашелъ тамъ новое поприще для своего дѣятельнаго и привыкшаго къ интригамъ ума. Папа Иннокентій явился ревностнымъ его защитникомъ, но вскорѣ умеръ. Новый Папа, Александръ VII, не хотѣлъ сдѣлать ничего для пронырливаго Кардинала, и даже заставилъ его удалиться изъ Италіи. Послѣ этого нѣсколько лѣтъ переѣзжалъ онъ изъ страны въ страну, и былъ въ самыхъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ: долги на немъ увеличились до 5 милліоновъ ливровъ, когда онъ переѣхалъ въ Голландію. Не переставая жить съ княжескою пышностью, онъ надѣялся на перемѣну счастья, и окружалъ себя многочисленнымъ Дворомъ, частію для того, что боялся шпіоновъ и тайныхъ убійцъ Мазарини. Наконецъ онъ увидѣлъ себя принужденнымъ распустить большую часть своей прислуги, и въ досадѣ на судьбу началъ вести самую разсѣянную жизнь. Испанскій Дворъ предлагалъ ему пособія и значительное содержаніе; онъ отказался, но принялъ такія-же предложенія Англійскаго Короля Карла II-го, и уѣхалъ къ нему. Но Англійскій Государь былъ холоденъ ко всѣмъ планамъ и предпріятіямъ своего любимца, и это заставило Реца возвратиться на твердую землю, тѣмъ больше, что заключенный между Испаніею и Франціею Пиренейскій миръ открывалъ ему новыя надежды. Но его собственное положеніе было таково, что онъ хотѣлъ описать его, изобразить ненависть своихъ враговъ, и печатные экземпляры описанія разослать всему высшему духовенству въ Европѣ. Онъ удержался отъ этого только получивъ извѣстіе, что главный врагъ его, Мазарини, лежитъ на одрѣ смерти. Но Мазарини уже не было, а ему позволили возвратиться во Францію не прежде какъ послѣ торжественнаго обѣщанія, что онъ не будетъ вмѣшиваться въ политическія дѣла. Съ этого времени, Рецъ сдѣлался совершенно другимъ человѣкомъ. Съ ласкательствомъ явился онъ при Дворѣ, и когда Людовикъ XIV, желая замѣтить ему, что пора удалиться отъ дѣлъ и интригъ, сказалъ: «Кардиналъ! вы совсѣмъ посѣдѣли!» Рецъ отвѣчалъ: «Голова сѣдѣетъ скоро, когда на ней лежитъ немилость Вашего Величества.» Онъ удалился въ Сенъ-Денисское аббатство, жилъ уединенно, ограничилъ свои расходы, платилъ безчисленные свои долги, и еще давалъ пенсіи своимъ друзьямъ. Примирившись со всѣми партіями, этотъ человѣкъ, прежде неутомимый въ политической дѣятельности, и всегда преданный удовольствіямъ свѣтской жизни, теперь велъ спокойную жизнь мудреца. Ларошфуко говоритъ о немъ: «У него было много ума, но больше гордости нежели истиннаго величія души. Необычайная память, ловкость и пріятность языка, любезность въ обращеніи: вотъ его качества. Онъ казался честолюбивымъ, и не былъ имъ: онъ вступилъ въ борьбу съ Мазарини не столько желая вытѣснить его, сколько желая казаться ему страшнымъ и сильнымъ. Во время своего заключенія онъ велъ себя твердо и прилично, а освободился необыкновенною смѣлостью. Покуда жилъ Мазарини, онъ ни за что не хотѣлъ отказаться отъ своего Архіепископскаго мѣста; но умеръ его врагъ, онъ по волѣ отказался отъ этого мѣста. Въ званіи Кардинала, онъ заслужилъ уваженіе согражданъ своими поступками въ конклавахъ. Страстный къ удовольствіямъ и бездѣлью, онъ изумлялъ дѣятельностью, когда этого требовали обстоятельства. Самыя непредвидѣнныя случайности встрѣчалъ онъ съ непостижимымъ присутствіемъ ума, и въ поступкахъ его тѣмъ больше выражалась какая-то снисходительность и мягкость, что

Digitized by Google

онъ, собственно говоря, никогда не любилъ и не ненавидѣлъ искренно, хотя старался показывать и любовь и ненависть.» Послѣ него остались извѣстныя «Записки», гдѣ много любопытныхъ подробностей о немъ самомъ и современной ему исторіи. 17-ти лѣтъ написалъ онъ Исторію заговора Графа Фіеско въ Генуѣ, съ особенною любовью къ своему герою: это замѣтилъ Кардиналъ Ришельё, прочитавъ сочиненіе молодаго Реца, котораго характеръ былъ послѣ этого не загадкою для него. Кардиналъ Рецъ умеръ въ Парижѣ, въ 1679 году. Наполеонъ не любилъ этого историческаго лица Французской Исторіи. «Онъ былъ крикунъ,» сказалъ однажды Императоръ, «и лучше годился-бы въ гренадеры, нежели въ министры вѣка Людовика XIV. Да Людовикъ и не пустилъ его въ министры; а въ гренадеры онъ не могъ идти потому, что былъ кривоногъ и безобразенъ.»

АНЕКДОТЪ.

Аббатъ Мольеръ, соименникъ великаго комика, могъ-бы представить удивительное лицо въ самой веселой комедіи, или въ самомъ рѣзвомъ водевилѣ. Шанфоръ разсказываетъ о немъ слѣдующій анекдотъ. Аббатъ былъ чрезвычайно бѣденъ, но ученъ, и особенно занимался Декартовою системой. Однажды, въ холодное зимнее утро, онъ, по обыкновенію своему, работалъ въ постелѣ, потому что камина нечѣмъ было затопить. Голову окуталъ онъ своимъ кафтаномъ, а ноги укрылъ одѣяломъ и остальною одеждою. Вдругъ, кто-то звонитъ. — Кто тамъ? — Отворите... — Аббатъ дернулъ за шнурокъ не глядя на дверь, и только спросилъ: — Что вамъ надобно? — «Да, надобно-бы денегъ...» — Вы нищій или воръ?—«Все равно, Г. Аббатъ, а мнѣ надобно денегъ. — Въ самомъ дѣлѣ? .. Ну, такъ поищите вотъ тутъ, въ карманѣ — сказалъ Аббатъ, указывая на свою голову. Воръ началъ шарить въ карманахъ.—Но тутъ нѣтъ денегъ, Г. Аббатъ!— Разумѣется, но тутъ есть ключъ. — Вотъ онъ. — Ну, отоприте коммодъ... Не тотъ ящикъ отворили, тутъ мои бумаги. — А! вотъ и деньги!—Ну, возьмите ихъ, да заприте ящикъ.» Воръ, не слушая его, бросился бѣжать. — Г. воръ! затворите хотъ дверь... дверь затворите!.. Ахъ, мошенникъ! растворилъ дверь въ такой холодъ!» Аббатъ соскочилъ съ постели, самъ заперъ дверь, браня вора, и опять погрузился въ свою работу.

АББЕВИЛЛЬ.—ЦЕРКОВЬ СВ. ВЮЛЬФРАНА.

Рѣка Сомма, смѣшѣ съ вливающимися въ нее побочными рѣками, орошаетъ мѣловыя равнины и плодоносныя земли въ сѣверо-восточной Франціи. При впаденіи ея въ Ламаншскій проливъ есть небольшой портъ, *Сенъ-Валери*, куда ежегодно входитъ отъ трехъ до четырехъ сотъ кораблей. Этотъ портъ достопамятенъ еще тѣмъ, что изъ него вышелъ Вильгельмъ, съ 1100 кораблями и 100,000 человѣкъ, на завоеваніе Англіи. Въ четырехъ льё выше, рѣка проходитъ черезъ *Аббевилль*, укрѣпленный городъ въ Соммскомъ Департаментѣ, въ первый разъ бывшій крѣпостью при Карлѣ Великомъ. Въ Аббевиллѣ Сомма раздѣляется на два рукава, и способствуетъ промышленности этого города. На ней, и на впекающихъ въ нее ручьяхъ, построено много разныхъ фабрикъ. Выдѣлка тонкихъ суконъ, устроенная тамъ съ 1665 года Г-мъ Фанъ-Робе, составляетъ главный предметъ доходовъ для жителей. Сверхъ того, они занимаются, и съ большимъ успѣхомъ, дѣланіемъ шелковыхъ шаней, ковровъ, бархатовъ, и множества другихъ мануфактурныхъ произведеній. Все это даетъ движеніе промышленности и довольство жителямъ. Вблизи города, деревня Эскарботенъ славится своими замками, которыхъ расходится во Франціи большое количество. Въ окрестностяхъ Аббевилля сбирается много хлѣба разныхъ родовъ и маслянистыхъ сѣменъ, изъ которыхъ добывается масло для лампъ и для смазки машинъ. Довольно важны также здѣшніе сборы пеньки и льна. Сбыту всѣхъ этихъ произведеній способствуетъ судоходная Сомма, по которой они отправляются во внутренность государства, или къ порту. Морскіе вѣтры очищаютъ воздухъ, и дѣлаютъ жизнь въ Аббевиллѣ очень пріятною во время лѣтнихъ жаровъ. Городъ не богатъ зданіями замѣчательными, однако въ немъ есть одна церковь, достойная особеннаго описанія. Это, изображенная на прилагаемой нами каршинкѣ, церковь Св. Вюльфрана. Ея готическія башни, наружныя и внутреннія украшенія, и высокій, правильный стиль, дѣлаютъ ее зданіемъ изящнымъ, привлекающимъ любопытство путешественниковъ. Она достопамятна еще тѣмъ, что принадлежитъ къ самымъ старинным церквамъ во Франціи, и Король Французскій, въ званіи Графа Понтьё, самъ назначалъ всѣхъ церковныхъ служителей въ этотъ приходскій храмъ. Обстоятельство, довольно рѣдкое. Въ послѣднее время, когда правительство Французское стало обращать больше вниманія на древнія зданія, Аббевильская церковь возобновлена въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ, приходившихъ въ ветхость.

Аббевиль славится именами многихъ извѣстныхъ людей, которые родились въ немъ.

Digitized by Google

Изъ числа ихъ достойны упоминанія: Іоаннъ Алегренъ, Патріархъ Константинопольскій, поэтъ Миллвуа, такъ рано похищенный смертью, Понжервилль, современникъ нашъ, извѣстный переводчикъ Лукреція и другихъ древнихъ авторовъ; четыре трудолюбивые географа: Петръ Дюваль, Филиппъ Бріе и двое Самсоновъ. Въ окрестностяхъ Аббе-

вилля родился знаменитый композиторъ Лесюёръ.

Исторія Аббевилля не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго; но городскія власти его долго сохраняли свою независимость, остатокъ феодальныхъ и церковныхъ правъ города. И теперь съ ужасомъ вспоминаютъ, что не дальше какъ въ 1766 году, тамошнее судилище приговорило 15-ти лѣтняго Кавалера де Ла Барра къ неслыханному наказанію. За то, что онъ пѣлъ пѣсню и не хотѣлъ снять шляпы во время церковной процессіи, велѣно было отрубить у него правую руку, вырвать языкъ, отрубить голову, и трупъ его сжечь.

Digitized by Google

РОТТЕРДАМЪ.

Digitized by Google

Въ небольшихъ государствахъ, мѣстность и обычаи, естественно одинакіе, дѣлаютъ города удивительно сходными одинъ съ другимъ. Нигдѣ не оправдывается это замѣчаніе такъ явно какъ въ Голландіи. Близость моря, безчисленныя рѣки и каналы, наконецъ занятія жителей, сообразныя мѣстному ихъ положенію, придали всѣмъ городамъ этой страны одинакій видъ, разнообразимый только большими или меньшими размѣрами городскихъ зданій и общественной дѣятельности. Мы говорили объ Амстердамѣ (Ж. Об. I, 354): приступая къ описанію *втораго* города Голландіи, Роттердама, необходимо напомнить читателямъ нашъ общій очеркъ Нидерландовъ и древней столицы ихъ. Роттердамъ также находится посреди воды, болотъ, каналовъ, имѣетъ одинакую физіогномію съ Амстердамомъ, и отличается отъ него всего больше своею исторіею, которая придала ему разныя особенности.

Названіе свое получилъ онъ отъ небольшой рѣчки *Роттера*, которая впадаетъ въ Маасъ черезъ шлюзы, или плотину особеннаго устройства, называемую по-Голландски *дамъ*: мы уже замѣчали, что это придало окончательный слогъ именамъ многихъ здѣшнихъ городовъ, каковы Амстер*дамъ*, Саар*дамъ*, Схи*дамъ*, Моникен*дамъ*, и проч. Въ 1272 году Роттердамъ уже получилъ права города, и съ тѣхъ поръ увеличивался постепенно. Въ 1480 году, имъ овладѣлъ Францъ Фонъ Бредероде, начальникъ острова Текше-Вардъ, въ Дордрехтскомъ округѣ. Вскорѣ Роттердамъ прославился мужественнымъ сопротивленіемъ своимъ Эрцгерцогу Максимиліану. Въ 1563 сгорѣла большая часть его, а въ 1572 онъ былъ измѣнически взятъ Испанцами и разграбленъ. Въ 1580 году Вильгельмъ I-й доставилъ ему первому права и голосъ въ Соединенныхъ Штатахъ Нидерландовъ. Съ этихъ поръ Роттердамъ началъ процвѣтать, и наконецъ сдѣлался, какъ мы сказали, *вторымъ городомъ*, по обширности своей торговли и участію въ общемъ благосостояніи. Тамъ было главное мѣсто Голландской торговли съ Англіею и Шотландіею, и оттуда постоянно отправлялся въ Лондонъ перевозный шлюпъ. Въ послѣднее время это возстановилось, и еще съ большею силою, посредствомъ пароходовъ. Надобно замѣтить, что въ тяжкіе годы съ 1795-го по 1814-й, Роттердамъ, относительно, терпѣлъ менѣе другихъ Нидерландскихъ городовъ, и этимъ обязанъ единственно своему выгодному положенію для торговли. По присоединеніи Голландіи къ Французской Имперіи, судоходство по Маасу затруднилось отъ строгихъ таможенныхъ установленій новаго Правительства; за то, ни одинъ городъ Нидерландскій не процвѣлъ такъ скоро послѣ своего освобожденія, и уже въ 1814 году Маасъ былъ покрытъ иностранными, особенно-же Англійскими кораблями: не было мѣста даже для туземныхъ судовъ. Съ тѣхъ поръ возникла въ Роттердамѣ обширная торговля съ обѣими Индіями, и теперь онъ оспариваетъ ее у самого Амстердама, который не можетъ достигнуть прежняго своего благосостоянія.

Внутренній городъ (Binnenstad) отдѣленъ отъ внѣшняго (Buitenstad) большою улицею, идущею вдоль Мааса. Въ первомъ много тѣсныхъ улицъ, и большею частію домы небогатыхъ горожанъ; въ послѣднемъ, напротивъ, великолѣпные домы негоціантовъ, и мѣстоположеніе ихъ такъ выгодно, что корабли подходятъ къ самымъ складочнымъ магазинамъ, устроеннымъ для этого съ величайшимъ удобствомъ: справедливо говорятъ, что домъ богатаго Голландскаго купца настоящее царство его, и, прибавимъ, блестящее царство. Набережная Мааса называется Бомпи (Boompjes), и принадлежитъ къ лучшимъ частямъ города. Это улица, или лучше сказать прекраснѣйшая терраса, усаженная деревьями и украшенная щегольскими домами. Видъ на Маасъ и на противолежащую сторону города отсюда единственный. Другія замѣчательныя пристани въ превосходной здѣшней гавани: Віинъ, Лейвенъ, Ньюве, Блаакъ, Гельдернская и Испанская набережныя, и Гарингфлитъ. Корабли, не требующіе глубокаго фарватера, идутъ черезъ Бриль; другіе, которымъ надобно больше 15-ти футовъ глубины, проходятъ черезъ Голландшъ-Діпъ и Дорпшъ-Киль. Всѣ набережныя, и вообще улицы, перерѣзанныя каналами, представляютъ видъ дѣятельнаго, богатаго города, а идущія по нимъ аллеи освѣжаютъ воздухъ и кажутся принадлежностью прекраснаго загороднаго гульбища.

Въ Роттердамѣ также достойны вниманія: большая церковь св. Лавреншія, гдѣ покоится прахъ Нидерландскихъ героевъ, защищавшихъ свое отечество во время войнъ противъ Англіи и Франціи, въ 1660 и 1674 годахъ. Тутъ увидите вы гробницы де Витте, Кортенара, I. Фанъ Бракеля, I. де Лифа, Яна Фанъ Нисъ, Корнелія Машелифа и Моо Ламбрехта. Вспомните также, что въ Роттердамѣ родились живописецъ Фанъ деръ Верфъ и знаменитый Эразмъ, котораго подробная біографія помѣщена въ Жив. Обозрѣніи (Т. III, стр. 281). Тамъ изображенъ и описанъ памятникъ, воздвигнутый этому великому человѣку въ Роттердамѣ.

Digitized by Google

Кромѣ названной нами главной церкви въ Роттердамѣ есть церкви и молитвенные домы реформатовъ нижне-Германскихъ и Шотландскихъ, епископитовъ Англійскихъ и Французскихъ, пресвитеріанъ, лютеранъ, кашоликовъ, анабаптистовъ и ремонстрантовъ. Это показываетъ большую терпимость вѣроисповѣданій.

Въ такомъ торговомъ городѣ какъ Роттердамъ, необходимо должна быть биржа: она и есть, обширное и прекрасное зданіе. Замѣчательны еще Адмиралтейство и корабельная верфь. Изъ фабрикъ достойны вниманія многія устроенныя для раффинированія сахару; кромѣ того есть игольныя, булавочныя, пробочныя, и проч. Роттердамъ упрекаютъ, что въ немъ нѣтъ ни одной публичной библіотеки: конечно странно, однако тамъ говорятъ самымъ чистымъ Голландскимъ языкомъ. Мы открываемъ тутъ сходство съ нашею милою Москвою: у насъ также нѣтъ публичной библіотеки, и, также, во всѣхъ грамматикахъ увѣряютъ, что въ Москвѣ говорятъ самымъ чистымъ Русскимъ языкомъ. Признаться сказать, мы не очень вѣримъ этому увѣренію: чистымъ языкомъ говорятъ не въ городахъ, а въ образованныхъ обществахъ. Въ Архангельскѣ, въ Сибири, въ Петербургѣ, на Кавказѣ, образованные люди говорятъ чистымъ языкомъ, тогда какъ Московскіе простолюдины ужасно коверкаютъ Русскій языкъ. Вѣроятно, тоже явленіе и съ Голландскимъ языкомъ въ Роттердамѣ. Впрочемъ, образованность и даже ученость этого города доказываютъ многія его ученыя общества и учебныя заведенія. Назовемъ здѣсь: *Общество для поощренія ученыхъ изслѣдованій;* другое ученое общество, извѣстное подъ именемъ *Разныя и Согласія;* также значительное отдѣленіе Голландской Академіи Искусствъ и Наукъ. Учебныхъ заведеній здѣсь достаточно для народонаселенія, которое простирается въ Роттердамѣ до 70,000 душъ, и для окрестныхъ многолюдныхъ городовъ, каковы Делфтъ, Дордрехтъ, Гуда, и другіе. Видъ города особенно прелестенъ когда приближаетесь къ нему отъ Дордрехта, водою: тогда онъ представляется почти правильнымъ треугольникомъ, котораго главная линія примыкаетъ къ Маасу.

БѢЛАЯ КУРОПАТКА.

Мы обѣщали, списывая глухаря (Ж. Об. III, 100), войдти въ подробнѣйшія объясненія о многочисленной породѣ Дикихъ Куръ (Tetrao), тѣмъ больше, что онѣ почти всѣ водятся у насъ, въ нашихъ обширныхъ сѣверныхъ лѣсахъ. Мы замѣтили также, что новые натуралисты основательно раздѣлили ихъ на разные отдѣлы, потому что, въ самомъ дѣлѣ, какъ можно, основываясь только на главныхъ, общихъ признакахъ, свести въ одинъ разрядъ Глухаря (Tetrao urogallus) и Рябчика (Tetrao bonasia), Тетерева (Tetrao tetrix) и Куропатку (Tetrao perdrix)? Но множество другихъ родовъ дикихъ куръ составляли одинъ разрядъ. Теперь, онѣ раздѣлены на нѣсколько породъ, изъ которыхъ главнѣйшія: *Тетеревы* собственно, и *Куропатки* (Lagopus), которыя также подраздѣляются на нѣсколько видовъ. Мы уже говорили о первыхъ (тетеревахъ); теперь займемся другою породою.

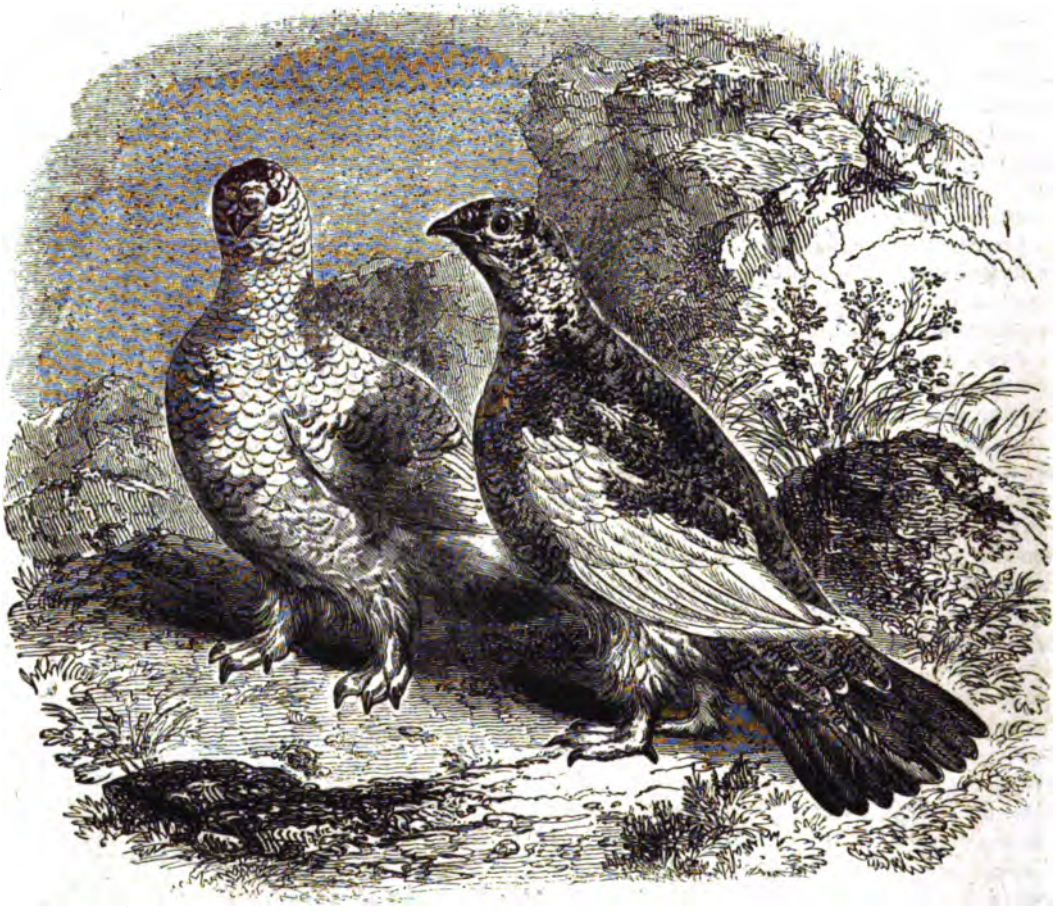
Слово: *Куропатка,* не вполнѣ соотвѣтствуетъ тому названію, которое даютъ натуралисты Западной Европы этой любопытной породѣ. Они называютъ ее вообще *Лагопедами* (Le Lagopède, Tetrao lagopus). Но, покуда утвердится у насъ болѣе приличное названіе, мы нарочно употребляемъ здѣсь слово, понятное для всѣхъ. Въ Европѣ и въ Русской Азіи есть двѣ породы куропатокъ: бѣлая и ивяная. Мы опишемъ ихъ обѣ.

1-я. Бѣлая куропатка (Tetrao lagopus, Tetras lagopède, ou Lagopède ptarmigan, the Ptarmigan), изображена на прилагаемомъ нами рисункѣ. Зимою она бываетъ чисто бѣлая, съ черными пятнами на головѣ; на хвостѣ длинныя перья также оканчиваются у нея чернымъ. Особенность этой и другой породы, что ноги у нихъ совершенно покрыты пухомъ и перьями, также бѣлыми. Лѣтомъ появляются на бѣлой куропаткѣ многія черныя перья, которыя испещряютъ ее зигзагами. На молодыхъ бываютъ полосы чернаго, пепельнаго и рыжаго цвѣта. Длина этой птицы четырнадцать дюймовъ. Она живетъ на горахъ, и особенно на самыхъ вершинахъ ихъ, потому что любитъ холодъ и снѣгъ. Отъ того она чаще встрѣчается въ Швеціи, въ Лапландіи, въ Сѣверной Россіи, въ Сибири, и въ Сѣверной Америкѣ. Живетъ обыкновенно большими стаями и питается ягодами и молодыми растеніями. Лѣтомъ кладетъ она пятнадцать яицъ, продолговатыхъ, красноватаго цвѣта съ черными пятнами. Не дѣлая гнѣзда, она обыкновенно ищетъ мѣстъ покрытыхъ мхомъ, или стелющимся кустарникомъ.

II-я. Ивняая Куропатка (Tetrao saliceti, Lagopède des saules), которую Гмелинъ называлъ Tetrao albus, что совсѣмъ не было кстати, потому что главный цвѣтъ ея красный. Французскіе натуралисты назвали ее Lagopède des saules потому, что она любитъ тѣ мѣста гдѣ растетъ много ивъ.

Digitized by Google

Лѣтомъ, перья этой породы красно-каштановаго цвѣта, и только нижняя часть ея тѣла и длинныя перья совершенно бѣлыя. Зимою, напротивъ, она вся покрывается перьями красно-бѣловатыми. Она побольше первой породы, но обычаи у нея почти одинакіе. Эта птица живетъ въ сѣверѣ Европы и Америки, и даже въ льдахъ подполюсныхъ. Она и зимою рѣдко прилетаетъ въ среднюю Европу. Особенно много ея въ Норвегіи, Исландіи, Швеціи, Лапландіи, Гренландіи, и въ Камчаткѣ. Она ищетъ лѣ-



совъ на возвышенныхъ мѣстахъ или на склонѣ горъ. Тамъ питается она сѣменами березъ или низкой ивы, и выводитъ дѣтей. Мясо обѣихъ этихъ птицъ уважается чрезвычайно, хотя въ немъ ощутительна небольшая горькость.

Другіе виды этой породы извѣстны гораздо меньше, потому что ихъ совсѣмъ нѣтъ въ Европѣ. Это: Tetrao urophasianus К. Бонапарте, Tetrao urophasianellus, Sabini, Francklini и Richardsonii Дугласа, и T. obscurus, Сея.

Сдѣлаемъ одно общее замѣчаніе. Всѣ животныя, птицы такъ-же какъ млекопитающія, отличаются цвѣтомъ, господствующимъ вокругъ нихъ. Заяцъ, бѣлка, ястребъ, коршунъ, дѣлаются больше бѣлыми въ сѣверныхъ странахъ. Птицы средней полосы въ Европѣ, носятъ на себѣ сѣрый отпечатокъ земли; почти тоже можно сказать и о звѣряхъ. Напротивъ, жаркіе климаты представляютъ иное явленіе. Подъ тропиками, особенно подъ экваторомъ, попугаи, пѣвчія птицы, и даже куры и сороки принимаютъ самые разнообразные цвѣта и кажутся радужными, какъ будто отъ того, что ихъ окружаетъ вѣчная зелень, и роскошные, яркіе цвѣты. Природа изумительна своею постепенностью и чудною вѣрностью общимъ законамъ! Каждое явленіе въ ней имѣетъ причины и послѣдствія.

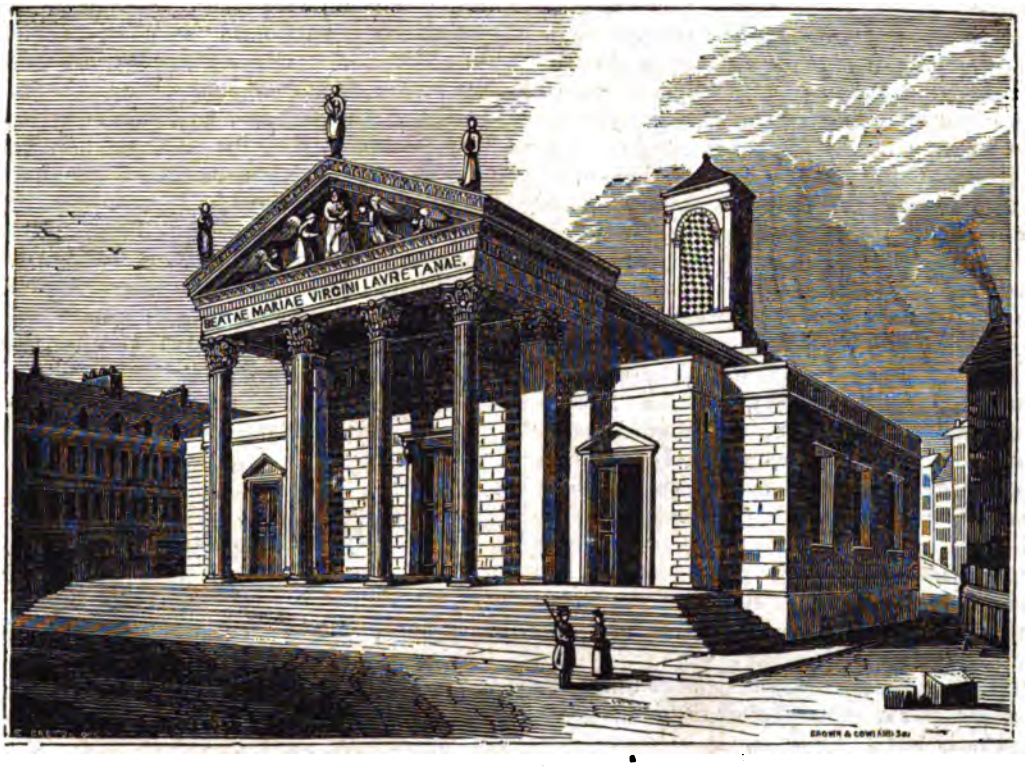
ЦЕРКОВЬ ЛОРЕТТСКОЙ БОГОРОДИЦЫ, ВЪ ПАРИЖѢ.

Церковь Лоретской Богородицы въ Парижѣ любопытна для насъ, какъ одно изъ

Digitized by Google

новѣйшихъ произведеній Французской архитектуры. Разсматривая ее, можемъ судить о нынѣшнемъ состояніи этого искусства въ столицѣ Франціи.

Прежняя церковь Лорешпской Богомашери, построенная въ 1643 году, сдѣлалась слишкомъ тѣсна для двухъ обширныхъ предмѣстій столицы, Poissonière и Montmartre. Рѣшено было построить на мѣстѣ ея новую, болѣе обширную и достаточную для окружнаго народонаселенія церковь. Для этого объявили задачу художникамъ, и де-



сятеро изъ лучшихъ въ столицѣ представили свои планы. 23 Апрѣля 1823 года былъ принятъ планъ архитектора Ипполита Лебa, и 25 Августа того-же года происходила закладка церкви. Работы продолжались 13 лѣтъ, и 15 Декабря 1836 года церковь была освящена. Она можетъ теперь вмѣщать до 3000 человѣкъ, потому что самая большая длина ея 212 футовъ, а ширина 98 футовъ. Вышина церкви, отъ купола, 56 футовъ. Всѣ издержки простирались до 2,050,000 франковъ.

Узнавъ размѣры ея, посмотримъ на главныя подробности плана и украшеній.

Фасадъ церкви и весь наружный видъ ея ни сколько не внушаютъ той высокой идеи, какая непремѣнно должна пробуждаться при взглядѣ на христіанскую церковь. Новое произведеніе Парижскаго искусства скорѣе можно почесть языческимъ храмомъ древнихъ Грековъ, потому что архитекторъ слишкомъ близко подражалъ классическому стилю. Напереди видите вы фасадъ съ четырьмя колоннами и двумя пилястрами Коринѳскаго ордена; надъ ними неизмѣнный фронтонъ съ фризомъ, и на верху нѣсколько статуй. Ничего возвышающаго душу огромностію размѣровъ или новостью идеи! Такіе фасады можно видѣть на всѣхъ рисункахъ древнихъ Греческихъ храмовъ. Если-бы вы не замѣтили на фронтонѣ барельефа, изображающаго ангельское поздравленіе Пресвятой Дѣвѣ, вы могли-бы задуматься, какое зданіе находится передъ вами. Впрочемъ, надобно отдать справедливость превосходной скульптурной работѣ, которая занимаетъ весь фронтонъ, имѣющій 30 футовъ въ основаніи. Это произведеніе Г-на Лебёфъ-Нантёля, члена Института. Недостаткомъ изящнаго его труда можно почесть излишнюю симметрію. Внизу, на фризѣ, надпись золотыми буквами: BEATÆ. MARIÆ. VIRGINI. LAVRETANÆ. Вершина фронтона украшена тремя статуями, изображающими Вѣру, Надежду и Любовь.

При входѣ въ церковь вы находитесь подъ хорами, на которыхъ поставленъ органъ, говорятъ, изящный своимъ тономъ, но бѣдный наружностью, сравненія съ органами старинныхъ церквей. Внутренность церкви

раздѣлена на пять частей колоннами, по восьми съ каждой стороны. Средняя, или главная часть церкви, гораздо выше другихъ; она украшена восьмью картинами, изъ которыхъ четыре большаго и четыре малаго размѣра. Всѣ эти картины писаны современными живописцами. Плафонъ, раскрашенный и вызолоченный, удивительно богатъ; но онъ плоскій, какъ потолокъ бальной залы, и потому не представляетъ ничего монументальнаго, приличнаго возвышенному назначенію христіанскаго храма. Надъ арками четыре изящныя фигуры, работы Шнеца: пророки Іеремія, Езекіиль, Исаія и Даніилъ. Двѣ боковыя части не замѣчательны никакими украшеніями: золото, голубая краска и бѣлые цвѣты блистаютъ на потолкѣ. Двѣ остальныя части церкви заняты капеллами или алтарями, которыхъ всего шесть. Они раздѣляются только исповѣдными. Каждый изъ алтарей украшенъ картиною, изображающею какого нибудь святаго; кромѣ того, по сторонамъ есть еще шестнадцать картинъ. Лучшія изъ нихъ Св. Стефанъ, работы Куде, Выкупъ невольника, Шнеца, и Св. Іакинѳъ, Альфреда Жоанно. Каѳедра замѣчательна двумя изящными изображеніями ангеловъ; но она поставлена совсѣмъ не у мѣста, и портитъ весь внутренній видъ церкви. Колонны испорчены странною мыслью, которая впрочемъ принадлежитъ не архитектору: на каждой изъ нихъ, въ золотой круглой рамѣ, на голубомъ полѣ, изображенъ крестъ. Это единственный примѣръ страннаго соединенія Греческихъ колоннъ съ отдѣльнымъ украшеніемъ, и вотъ здѣсь-то во всей полнотѣ оказывается неудобство, какое встрѣчаютъ при постройкѣ христіанскихъ церквей въ древнемъ классическомъ стилѣ.

Хоры слишкомъ тѣсны, такъ что на нихъ нѣтъ мѣста для музыкантовъ, которые употребляются при католическомъ богослуженіи. Во многихъ частяхъ этой церкви замѣтна непостижимая противоположность богатства и рядомъ съ нею бѣдности въ украшеніяхъ. Такъ, напримѣръ, надъ каѳедрою видите вы превосходный образъ Покрова Богородицы, писанный Г-мъ Пико на золотомъ полѣ, во вкусѣ древнихъ фреско, и подлѣ, передъ вашими глазами печь, выкрашенная подъ гранитъ. Надобно прибавить, что нѣкоторыя части церкви еще и не совсѣмъ окончены.

Всего больше должно упрекнуть архитектора за странную колокольню, которую можно видѣть и на прилагаемой нами картинкѣ. Что это такое? Клѣтка для попугаевъ, cage à perroquet, какъ называютъ ее сами Парижане? Въ самомъ дѣлѣ, трудно повѣрить, чтобы, при нынѣшнемъ состояніи искусствъ во Франціи, можно было вспрѣтить такое архитектурное безобразіе. Вѣроятно, она будетъ, со временемъ, замѣнена другою, больше изящною колокольнею.

Не смѣемъ обвинять, во всѣхъ этихъ недостаткахъ, архитектора, который, можетъ быть справедливо, жаловался на излишнюю бережливость и даже скупость при построеніи храма, всегда предназначаемаго для благоговѣйнаго уваженія вѣковъ. Но какъ не пожалѣть, что новые архитекторы западной Европы совершенно удалились отъ готическаго стиля, который прославилъ ихъ зодчество! Не говоримъ уже о Кельнскомъ соборѣ, Страсбургской колокольнѣ и церкви Парижской Богоматери; нѣтъ, есть много другихъ памятниковъ готической архитектуры, которыхъ не льзя и сравнивать съ новыми произведеніями зодчества во Франціи.

КНИЖНЫЯ НОВОСТИ.

— Въ Москвѣ напечатанъ: *Англійско-Русскій Словарь* (сочиненный Г-мъ Банксомъ), въ 2-хъ толстыхъ томахъ въ 8-ку, на хорошей бѣлой бумагѣ. Внутреннее достоинство этого огромнаго труда можно оцѣнить потому, что онъ стоилъ сочинителю 15-лѣтняго труда. Одинъ Русскій литтераторъ участвовалъ въ пересмотрѣ Русской части сочиненія. У насъ, можно сказать, не было Англійскаго Словаря, потому что изданные до сихъ поръ отличались неполнотой и неисправностью. Трудъ Г-на Банкса пополняетъ этотъ недостатокъ и конечно заслужитъ совершенный успѣхъ. *Англійско-Русскій Словарь* продается въ книжной лавкѣ Полеваго, въ Москвѣ, по 20 р. асс. За пересылку прилагается 5 рублей. Вслѣдъ за этимъ будетъ изданъ особо *Русско-Англійскій Словарь*, составленный Г-мъ Банксомъ съ такою-же тщательностью. Онъ будетъ также въ 2-хъ томахъ.

РИМСКІЙ ПАМЯТНИКЪ БЛИЗЪ ТРИРА.

Въ трехъ или четырехъ верстахъ отъ Трира, на пути въ Люксембургъ, въ деревнѣ Игелѣ находится великолѣпный Римскій памятникъ, изображенный на прилагаемомъ нами рисункѣ. Онъ всегда обращалъ на себя вниманіе ученыхъ изслѣдователей, но до сихъ поръ не объясненъ вполнѣ. Мы соберемъ здѣсь о немъ всѣ свѣдѣнія, и передадимъ ихъ любопытству читателей.

Прежде всего надобно сказать, что городъ Триръ едва-ли не самый древній въ средней Европѣ. Римляне, на пути своемъ

Digitized by Google

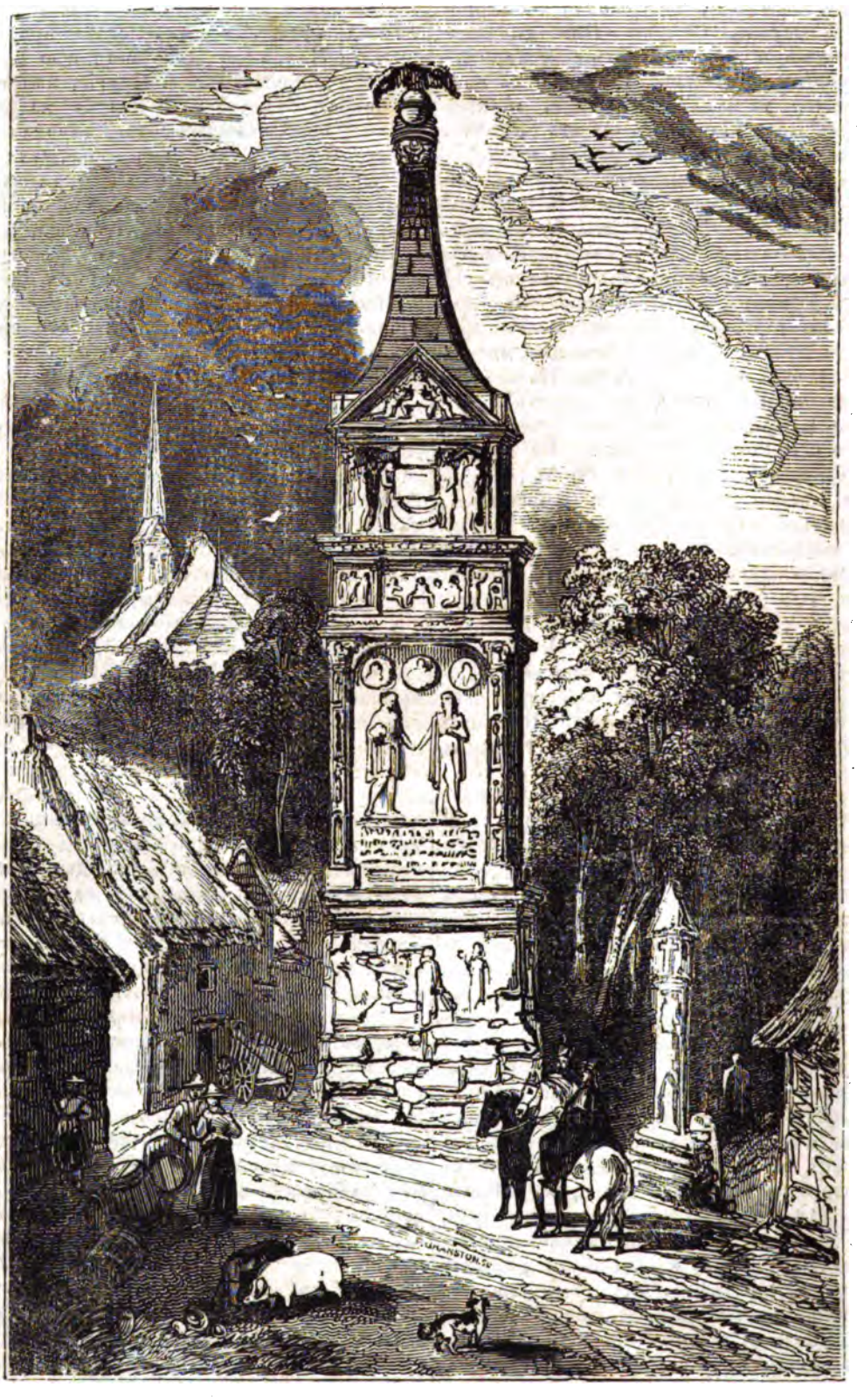
въ сердце Германіи, всшрѣшили обширное селеніе *Треверовъ*. О немъ часто упоминаютъ Тацитъ и другіе Римскіе историки, шакъ что первоначальное основаніе его можно отнести за нѣсколько вѣковъ до христіанской эры. На этомъ мѣстѣ Римляне основали городъ, который назывался Augusta Trevirorum. Императоръ Августъ назначилъ его столицею первой Бельгійской Галліи, и Амміанъ-Марцеллинъ, желая дашь понятіе объ обширности, народонаселеніи и великолѣпіи этого города, называетъ его вторымъ Римомъ. Слѣдовательно онъ былъ однимъ изъ главныхъ средоточій Римской власти, и до сихъ поръ изумляетъ множествомъ слѣдовъ великаго народа. Въ небольшомъ разстояніи отъ Люксембургской дороги видны остатки Римскаго *пути* (via), шедшаго изъ Трира въ Реймсъ. Въ этомъ-то направленіи, въ деревнѣ Игелѣ, существуетъ самый любопытный памятникъ, какой только оставили Римляне въ Галліи. Лучше всѣхъ описалъ его Мальшебрунъ, и у него заимствуемъ мы слѣдующія строки.

«Это родъ четырехъ-сторонней башни, оконченной въ видѣ пирамиды; на вершинѣ ея поставленъ шаръ, на которомъ покоится орелъ. Авзоній говоритъ, что эта башня гордо повелѣваетъ всею окрестностью, напоминая Мемфисскій фаросъ. Извинимъ метафору поэта, если только онъ говорилъ объ Игельской башнѣ. Вышина ея, правда, довольно значительна, однако не больше шестидесяти съ чѣмъ нибудь футовъ; ширина никакъ не больше пятнадцати футовъ. Въ письмѣ къ славному химику Вокелену, писанномъ въ 1824 году, бывшій профессоръ университета, Г. Ремонъ, увѣряетъ, что на этомъ памятникѣ поставленъ геній съ распростертыми крыльями, и что онъ коленопреклоненъ на шарѣ. Это или ошибка автора письма, или доказательство невѣжества Нѣмецкаго архитектора, которому поручили возстановить эту достопамятную башню. Я разсматривалъ ее прежде возстановленія, и очень ясно видѣлъ орла, въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ онъ изображенъ на многихъ медаляхъ Римскихъ Императоровъ. Извѣстно даже, что Французское ядро отбило голову у этого орла, въ 1675 году, во время того самаго сраженія, когда Маршалъ Креки былъ разбитъ на Трирской долинѣ. Что было предметомъ памятника? Вѣроятно, это гробница, по единогласному мнѣнію многихъ изслѣдователей древности, хотя одинъ Нѣмецкій ученый, основываясь на барельефѣ главнаго фаса, гдѣ изображенъ мужчина, подающій руку женщинѣ въ знакъ согласія, кажется, вновь принялъ старинное, много разъ поддержанное и опровергнутое мнѣніе, будто это памятникъ въ ознаменованіе брака Констанція Хлора съ Императрицею Еленою, или рожденія Калигулы. Другіе, напротивъ, думаютъ, что игры и пляски маленькихъ геніевъ, изображенныхъ по сторонамъ этой башни, такъ-же какъ фигура пастуха Париса на восточномъ фасѣ, и принадлежности торговли, ясно видимые, нимало не противорѣчатъ цѣли надгробнаго памятника. Полуизглаженная надпись была возстановлена и объяснена антикваріями: она дѣйствительно доказываетъ, что его воздвигли два члена фамиліи Секундиновъ, *Секундину Секуру*, богатому купцу, основателю Игеля въ IV-мъ вѣкѣ.»

Гёте, въ запискахъ о путешествіи своемъ по-Германіи, также упоминаетъ объ этомъ памятникѣ, впрочемъ не входя ни въ какія ученыя подробности.» Въ Игелѣ, «говоритъ онъ, «меня поразилъ Римскій памятникъ. Зная, какъ счастливы были Римляне въ выборѣ мѣстъ для своихъ зданій и памятниковъ, я тотчасъ, въ воображеніи моемъ, отбросилъ хижины, заслоняющія его, и увидѣлъ, что мѣстоположеніе было самое приличное. Широкій Мозель, съ которымъ соединяются воды Сарра, шечетъ вблизи; пріятныя возвышенія и неровности земли, роскошныя произрастенія вокругъ, все придаетъ значительность и важность этому памятнику, который можно назвать архитектурно-скульптурнымъ обелискомъ. Онъ возвышается нѣсколькими этажами, искусно расположенными одинъ надъ другимъ, и оканчивается въ видѣ пирамиды, увѣнчанной шаромъ, на которомъ видны орелъ и змѣя» (о змѣѣ не упоминаетъ ни одинъ изъ другихъ описателей)... «Сколько въ мое время воздвигнуто памятниковъ, нелѣпыхъ и несоразмѣрныхъ въ частяхъ, такъ что ни одного не льзя и сравнить съ этимъ образцомъ! А этотъ, вѣроятно, принадлежитъ еще не къ лучшимъ временамъ искусства, и стиль его показываетъ уже вѣкъ упадка. Въ предметахъ украшеній и здѣсь видно всегдашнее желаніе Римлянъ, передавать потомству частности своей жизни и личныя изображенія... Весь памятникъ складенъ изъ большихъ кусковъ песчанаго камня, и на немъ, какъ на одномъ кускѣ гранита, были изсѣчены всѣ фигуры. Этому способу работы надобно приписать, что въ продолженіе такого множества столѣтій сохранились всѣ скульптурныя изображенія памятника.»

Прибавимъ въ заключеніе, что этотъ любопытный памятникъ былъ возстановленъ въ новѣйшее время, но, какъ видно изъ замѣчаній Мальшебруна, не совсѣмъ удачно.

Digitized by Google



Жаль, если вѣковые осшашки сшерла неискусная рука бездарныхъ масшеровъ и распорядишелей, коюрые должны-бъ быть очень осторожны передъ шакою драгоцѣнносшью.

Digitized by Google

нѣжинъ.

Digitized by Google

Нѣжинъ былъ извѣстенъ, и даже имѣлъ нѣкоторую значительность, въ самыя старыя времена Исторіи нашей, при Ярославѣ и его преемникахъ. Тогда онъ назывался *Унѣжемъ*. Какъ проходилъ онъ потомъ столѣтія нашей Исторіи—не знаемъ, потому что лѣтописи молчатъ объ этомъ. Должно быть, что, во время бѣдствій Татарскаго ига, онъ понесъ равную участь со всѣми городами юго-западной Россіи, и оставался неважнымъ мѣстечкомъ. Имя его, уже перемѣнившееся въ имя *Нѣжина*, встрѣчается снова, при другомъ направленіи дѣлъ въ тамошнемъ краю, когда въ Малороссіи были такъ важны Казаки, защитники отечества отъ притѣснителей-Поляковъ. Тогда Нѣжинъ былъ сборнымъ мѣстомъ цѣлаго округа, и Богданъ Хмѣльницкій, раздѣляя Малую Россію на полки, назначилъ полкъ и въ Нѣжинѣ, гдѣ считалось *реестровыхъ* или выборныхъ Казаковъ около 1000 человѣкъ, кромѣ другихъ жителей. Въ половинѣ XVII столѣтія, Малороссія присоединилась къ древнему своему отечеству, Великой Россіи, и съ тѣхъ поръ Нѣжинъ вошелъ въ составъ городовъ Русскаго Царства. Видно, что онъ былъ значителенъ въ Малороссіи, когда при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ былъ назначенъ въ немъ общій съѣздъ для выбора Гетмана, кончившійся шумнымъ избраніемъ Брюховецкаго. Описывать участіе Нѣжина въ дальнѣйшей Исторіи Малороссіи, значило-бы писать эту Исторію. Скажемъ только, что до самаго открытія Намѣстничествъ въ 1782 году, когда Нѣжинъ сдѣлался обыкновеннымъ уѣзднымъ городомъ, онъ хранилъ всѣ права главныхъ Малороссійскихъ городовъ. Только въ это время былъ перечисленъ въ армейскіе полки и Нѣжинскій полкъ; названіе его послѣ было присвоено Нѣжинскому конно-егерскому полку.

Нѣжинъ причисленъ теперь къ Черниговской губерніи. Онъ находится отъ своего губернскаго города Чернигова въ 75 верстахъ, отъ Петербурга въ 1179-ти, а отъ Москвы въ 752-хъ верстахъ. Географическое положеніе его: 51° 3′ сѣв. широты и 49° 35′ восточной долготы. Это показываетъ, что онъ принадлежитъ къ средней полосѣ Россіи, гдѣ климатъ здоровый и благорасположенный, а удаленіе къ западу еще болѣе смягчаетъ его, такъ что въ городѣ и окрестностяхъ растутъ всякіе плоды и даже виноградъ. Замѣчательно также, что здѣсь издавна разведено множество тутовыхъ деревьевъ, которыя существуютъ и до сихъ поръ. Не будетъ-ли когда нибудь Нѣжинъ средоточіемъ нашего шелководства, которое съ такимъ успѣхомъ испытывается и въ климатѣ болѣе суровомъ, именно въ Москвѣ?

Но занятія жителей города приняли, съ давнихъ лѣтъ, совсѣмъ иное направленіе: въ Нѣжинѣ всего больше занимаются торговлею и приготовленіемъ нѣкоторыхъ предметовъ торговли, извѣстныхъ во всей Россіи. Кто не знаетъ превосходныхъ Нѣжинскихъ огурцовъ, какихъ не приготовляютъ въ цѣлой Европѣ? Есть нѣсколько и другихъ Нѣжинскихъ произведеній, также достойныхъ замѣчанія, хотя и меньше извѣстныхъ: напримѣръ табакъ, сыръ, варенья, и проч. Больше другихъ занимаются этимъ Греки, которые издавна поселились въ Нѣжинѣ и пользуются важными правами, дарованными имъ нашимъ Правительствомъ. Нѣжинскихъ Грековъ встрѣтите вы и во всей Россіи, потому что они, не платя почти никакихъ повинностей, имѣютъ право производить торговлю гдѣ пожелаютъ. Знаменитый Греческій дворянинъ Зосима, и другіе почтенные сочлены этой фамиліи, также принадлежатъ къ Нѣжинскимъ Грекамъ.—Въ Нѣжинѣ бываетъ три ярмарки въ годъ, изъ которыхъ особенно значительна такъ называемая *Всѣдневская*, на недѣлѣ, предшествующей Масляницѣ, и называемой въ просторѣчіи *Всѣдною*. Другія ярмарки: Троицкая и Покровская. Главная торговля Грековъ Леванстскими и Итальянскими товарами, и потому многіе изъ нихъ имѣютъ сношенія съ Турціею, Италіею, Архипелагомъ, и вывозятъ оттуда шелкъ, деревянное масло, табакъ, а главное, бакалейные товары, то есть сушеные и разными образами приготовленные фрукты.

Внутренняя торговля города не можетъ быть значительна, потому что народонаселеніе его не велико. Но богатыхъ домовъ и зданій въ немъ довольно, отъ того что есть богатые люди изъ Грековъ. Приходскихъ церквей болѣе 15-ти, и сверхъ того два монастыря, мужескій и женскій. Большую красу городу придаетъ рѣка Остеръ: Нѣжинъ выстроенъ на лѣвомъ берегу ея и соединяется съ другимъ берегомъ хорошимъ мостомъ. Съ этой точки снятъ видъ, приложенный впереди нашей статьи.

Особеннаго замѣчанія достоинъ *Лицей Князя Безбородки*, находящійся въ Нѣжинѣ. Онъ основанъ по мысли и желанію славнаго въ Исторіи Русской Дипломатіи, министра и Канцлера, Князя Александра Андреевича Безбородки. Этотъ достопамятный человѣкъ помнилъ о своей родинѣ посреди обширныхъ занятій, посреди богатствъ и почестей, которыя окружали его. Онъ завѣщалъ своимъ наслѣдникамъ основать въ Нѣжинѣ высшее училище для Малороссійскихъ дворянъ, и съ соизволенія Государя Императора воля его была исполнена. Потому-то, хотя Лицей

Digitized by Google

былъ учрежденъ уже черезъ долгое время послѣ смерти его, онъ называется *Лицеемъ Князя Безбородки*. Въ послѣдніе годы онъ получилъ новое и лучшее образованіе.

Нѣжинъ пользуется какою-то особенною славою въ отдаленныхъ Русскихъ городахъ, хотя самъ онъ не представляетъ ничего достопамятнаго. Мы думаемъ, что славѣ его способствовала обширная торговля Нѣжинскихъ Грековъ, и, еще прежде того, значительность его между городами Малороссіи. Такъ, напримѣръ, со времени вѣчнаго присоединенія этой обширной страны къ древнему ея отечеству, въ Нѣжинѣ бывалъ Русскій гарнизонъ, Комендантъ и разные высшіе чиновники Русскаго Правительства.

КАБАРГА-КАНХИЛЬ.

Любопытный отдѣлъ животныхъ, извѣстный подъ общимъ именемъ Кабарги, раздѣляется на двѣ главныя породы. Особенное отличіе первой, или собственно Кабарги, въ томъ, что подъ брюхомъ самцовъ ея есть мѣшечекъ, наполненный благовоннымъ веществомъ, которое извѣстно подъ именемъ *муска* или *мускуса*. Это и заставило Линнея дать всей породѣ названіе *Мускусородныхъ* (Moschidæ). Но теперь извѣстно, что только одна порода Кабарги производитъ мускусъ (называемый по-Русски также *кабаргинною* или *кабарожьею струею*.) Всѣ другія не имѣютъ его, и составляютъ собственно другую породу, за которою только по праву давности остается общее названіе Кабарги. Впрочемъ, Французы уже дали имъ и различныя названія: первая извѣстна у нихъ подъ именемъ Le Porte-musc; другихъ называютъ они Les Chevrotains.

Мы опишемъ здѣсь всѣ эти породы и начнемъ съ общихъ признаковъ.

Кабарги принадлежатъ къ травоядпымъ, безрогимъ животнымъ, и всѣ имѣютъ одинакое устройство челюстей и зубовъ. Онѣ особенно замѣчательны прелестью своихъ формъ и своею легкостью. По общимъ формамъ и свойствамъ, ихъ можно было-бы уподобить антелопамъ, но у нихъ нѣтъ роговъ и многихъ другихъ отличій. До сихъ поръ извѣстны слѣдующія породы ихъ:

Кабарга, собственно такъ называемая, Le Porte-musc, Moschus moschiferus, The Musk-deer, das Bisamthier. Это животное величиной съ дикую козу; хвостъ у него чрезвычайно коротній, а тѣло покрыто короткою и столь толстою шерстью, что ее почти можно назвать щетиной. Особенно замѣчательна эта порода своимъ мѣшечкомъ, наполненнымъ мускусомъ. Кабарга живетъ въ Турціи, Индіи, Китаѣ и сѣверо-восточныхъ частяхъ Сибири. Тамъ ведетъ она уединенную жизнь на самыхъ высокихъ горахъ и скалахъ, и рѣдко сходитъ въ долины. Она удивительно бойка и быстра, такъ что трудно ловить ее. Самая эта порода представляетъ разные виды. У Тибетскихъ и Тонкинскихъ находятъ лучшій мускусъ; у сѣверныхъ онъ почти безъ запаха.

Далѣе слѣдуютъ породы, у которыхъ вовсе нѣтъ мѣшечка съ мускусомъ.

Кабарга Цейланская, Mosch. meminna. Длина ея семнадцать дюймовъ; уши длинныя; хвостъ очень короткій; шерсть сѣро-оливковаго цвѣта, съ бѣлыми пятнами на бокахъ, а на брюхѣ совершенно бѣлая. Она живетъ на островѣ Цейланѣ.

Кабарга Яванская, Mosch. javanicus. Ростомъ она не больше кролика. Шерсть у нея темно-желѣзистаго цвѣта на верху, съ черными волнами, безъ всякихъ пятенъ на бокахъ; только на груди есть три бѣлыя полосы въ длину. Она водится на островѣ Явѣ.

Кабарга-Напу, Mosch. napu. Длина ея двадцать дюймовъ, вышина пятнадцать. Она отличается толстымъ тѣломъ; цвѣтъ шерсти темный, съ неправильными отливами чернаго и рыжаго цвѣта; брюхо бѣлое; на нижней части груди бѣлыя полосы. Напу замѣчена только на Суматрѣ и Явѣ.

Кабарга-Канхиль Mosch. kanchil, изображенная на рисункѣ при нашей статьѣ. Эта порода одна изъ самыхъ замѣчательныхъ и больше извѣстныхъ. Она меньше Напу. Шерсть у нея темно-рыжая, почти черная на спинѣ, и блестящаго-гнѣдаго цвѣта на бокахъ, а на брюхѣ бѣлая; на груди у нея три бѣлыя полосы, какъ у Напу, но иначе расположенныя. Она живетъ на островѣ Явѣ. Тамъ наблюдалъ ее, такъ-же какъ и Напу, знаменитый Сиръ Стамфордъ Раффлесъ, и потомъ описалъ подробно обѣ породы, въ извѣстномъ сочиненіи своемъ объ островѣ Явѣ.

Канхиль почитается самою красивою, быстрою и хитрою между всѣми породами Кабарги. Она не переноситъ неволи, какъ напримѣръ Напу, сколько-бы ни держали ее въ заключеніи, выжидаетъ минуты къ бѣгству, и часто умѣетъ найдти средства для этого. Попавшись въ сѣть, она истощаетъ всѣ средства освободиться изъ нея, и когда наконецъ идутъ люди, взять бѣдную плѣнницу, она падаетъ, притворяется умершею и не показываетъ никакого знака жизни до тѣхъ поръ, покуда ея не развяжутъ; тогда какъ вихрь взвивается она, и быстрыми прыжками тотчасъ скрывается отъ своихъ преслѣдователей. Теперь эта уловка уже извѣстна и не удается ей. Преслѣдуемая соба-

Digitized by Google

камн, Канхиль, прежде всего, старается опередить ихъ какъ можно больше, и будучи зная, что у нея недостанетъ силъ бѣжать такъ-же долго какъ собаки, она, во время самаго быстраго разбѣга, дѣлаетъ изумительный прыжокъ и прицѣпляется къ вѣтвямъ дерева зубами и ногами; между тѣмъ собаки, въ пылу своего преслѣдованія, непремѣнно пролетаютъ мимо, а хитрая Канхиль тотчасъ кидается въ сторону и убѣгаетъ отъ нихъ.

Яванцы разсказываютъ много другихъ при-

мѣровъ хитрости Канхили, и желая означить ловкаго плута обыкновенно говорятъ: «Онъ хитеръ какъ Канхиль.»

Кабарга-Пигмей, Mosch. pygmæus, самое крошечное изъ всѣхъ животныхъ, отрыгающихъ жвачку (Ruminantia). Кабарга-пигмей меньше даже кролика. По прелести и легкости своихъ размѣровъ, она походитъ на маленькаго оленя: у нея такія-же ноги и хвостъ, глаза большіе, и рыло выдавшееся; цвѣтъ шерсти темно-рыжій на верху, болѣе свѣтлый на бокахъ, и совершенно бѣлый на брюхѣ. Обычай этого прелестнаго животнаго еще мало извѣстны. Увѣряютъ, что оно есть въ Гвинеѣ и въ нѣкоторыхъ частяхъ Индіи. Кости ногъ его такъ тонки, что обдѣланныя серебромъ или золотомъ, онѣ служатъ вмѣсто зубочистки. Нѣкоторые ученые полагаютъ, что эта порода Кабарги есть не иное что какъ маленькая порода антелопы.

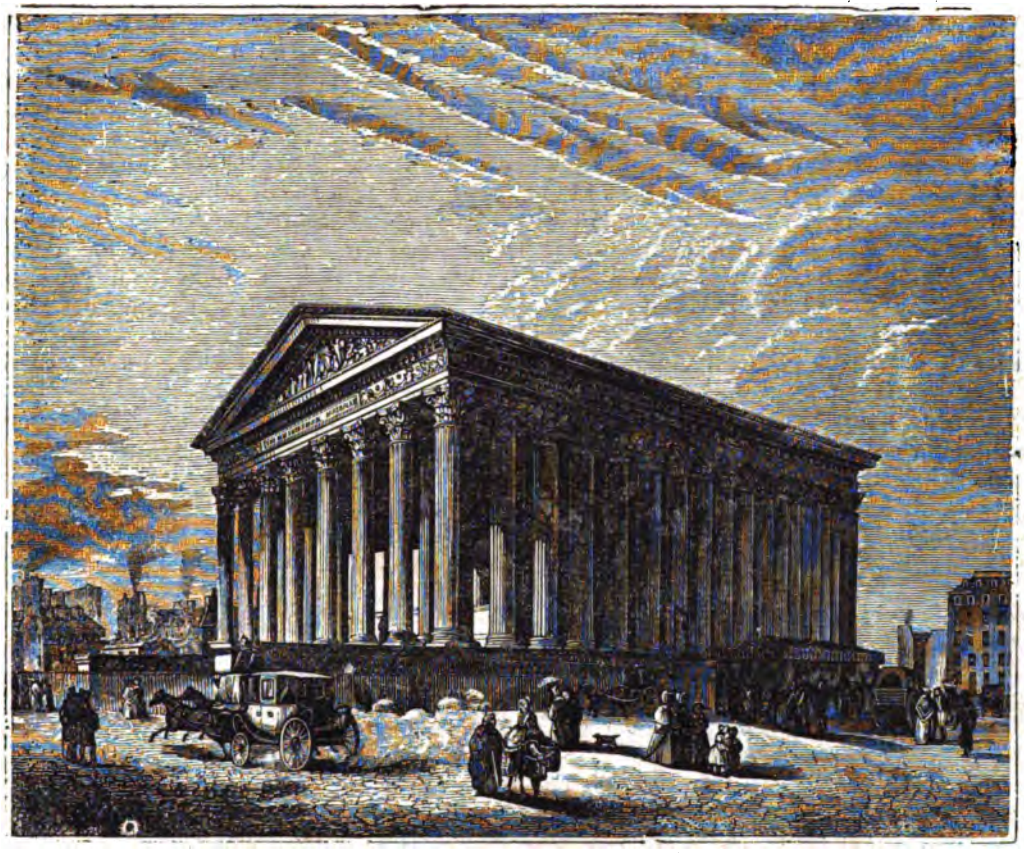
Есть нѣсколько другихъ породъ Кабарги, но онѣ еще такъ мало извѣстны и такъ поверхностно описаны, что мы не считаемъ полезнымъ исчислять ихъ здѣсь. Всѣ вообще Кабарги питаются травой и плодами, а Канхиль особенно любитъ плоды, извѣстные подъ именемъ Gmelinia villosa.

ЦЕРКОВЬ МАРІИ МАГДАЛИНЫ ВЪ ПАРИЖѢ.

Не только зданіе, но и самая исторія этой Парижской церкви такъ достопамятны, что мы должны познакомить съ ними нашихъ читателей.

Digitized by Google

Съ 1493 года, на мѣстѣ нынѣшней церкви Магдалины, существовала часовня, въ которой монахи отправляли разныя службы. Часовня, съ 1639 года, была обращена въ церковь; но вскорѣ увидѣли, что она слишкомъ тѣсна, для быстро-возрастающаго народонаселенія въ предмѣстіи Сентъ-Оноре. Принцесса Орлеанская выстроила другую церковь, въ одной изъ ближнихъ улицъ, но священникъ Магдалининскаго прихода не переставалъ доносить, что его приходская церковь слишкомъ мала. Тогда-то правительство поручило Г-ну Конша̀нъ д'Иври, королевскому архитектору, составить планы и смѣты для новой церкви. Онъ представилъ нѣсколько проектовъ, и послѣ жаловался, что одобрили самый дурной изъ нихъ. Но, какъ-бы ни было, первый камень новаго храма положили 3 Апрѣля 1764 года. Къ главному архитектору присоединили помощникомъ другаго, Г-на Кушюра, и кажется что у нихъ вышли большія несогласія. Однако строеніе продолжалось довольно дѣятельно до 1789 года, и уже два милліона франковъ было издержано, когда Революція остановила все. Многіе художники съ сожалѣніемъ смотрѣли на недовершенное зданіе, которое было начато на прекраснѣйшемъ мѣстѣ и уже представляло величественныя части своимъ изящнымъ перистилемъ, потому что колонны въ немъ были выведены. Это не укрылось отъ вниманія Наполеона. Въ 1806 году онъ рѣшился обратить эту постройку въ Храмъ народной славы, велѣлъ составить программу и открыть состязаніе. Расположеніе зданія, совершенно новаго по своей мысли, было подробно описано въ программѣ. Внутренность его должны были украшать статуи Маршаловъ и Генераловъ, отличившихся въ войнахъ, а въ стѣны хотѣли вложить доски золотыя, серебряныя и мраморныя, гдѣ были-бы написаны имена храбрыхъ воиновъ, по степени ихъ заслугъ. Болѣе 120 проектовъ, представленныхъ художниками, было выставлено въ Луврской галлереѣ. Коммисія, изъ членовъ Института, имѣла порученіе разсмотрѣть ихъ и донести о своемъ судѣ Императору. Она одобрила только четыре проекта, которые, по ея мнѣнію, болѣе другихъ приближались къ рѣшенію задачи. Наполеонъ воевалъ тогда въ Пруссіи, и тамъ получилъ сужденіе Коммисіи, вмѣстѣ съ письмомъ одного изъ состязавшихся, который жаловался, что его проектъ разсмотрѣнъ съ невѣрной точки



Digitized by Google

зрѣнія. Императоръ велѣлъ своему Министру Внутреннихъ дѣлъ, тогда Г-ну Шампаньи, призвать четырехъ архитекторовъ, которыхъ проекты заслужили одобреніе Комиссіи, и заставить ихъ въ своемъ присутствіи оспоривать планы другъ друга и объяснять свои собственные. Такой новый способъ рѣшенія задачи ограждалъ художниковъ отъ всѣхъ интригъ, потому что Наполеонъ велѣлъ, въ тоже время, составить протоколъ личнаго состязанія ихъ передъ Шампаньи, и за подписью самихъ художниковъ представить его себѣ, вмѣстѣ съ планами и объяснительными примѣчаніями. Онъ здраво предполагалъ, что тѣ, кто самъ обсуживалъ и разсматривалъ всѣ подробности задачи, могутъ лучше другихъ судить о ней, или по крайней мѣрѣ открыть ошибки своихъ соперниковъ. Вслѣдствіе такого оригинальнаго разбирательства, былъ одобренъ проектъ Г-на Виньона, которому и поручили исполненіе его. Онъ былъ означенъ впорымъ въ донесеніи Коммисіи.

По плану Г-на Виньона надобно было сломать все, кромѣ 8 колоннъ перистиля, такъ что оставался только одинъ прежній фундаментъ. И этотъ необходимо было распространить или сдѣлать иначе во многихъ частяхъ. Слѣдовательно начали ломкой почти всего сдѣланнаго прежде. Новыя работы быстро подвигались впередъ, но событія 1814 и 1815 годовъ опять остановили ихъ. Когда на тронѣ Франціи утвердился Людовикъ XVIII, онъ велѣлъ обратить зданіе къ первоначальному его назначенію, то есть устроить въ немъ церковь Маріи Магдалины, и сверхъ того сохранить мѣста для статуй Людовика XVI, Людовика XVII, Маріи-Антуанетты и Принцессы Елисаветы. Г-ну Виньону поручили составить новый проектъ, который и былъ одобренъ королевскимъ повелѣніемъ отъ 6 Мая 1818 года. По этому новому плану, почти вся наружность храма оставалась прежнею: да и жаль было истребить эти изящныя колонны, которыя окружаютъ его со всѣхъ сторонъ! Во внутренности потребовались большія перемѣны, потому что *храмъ славы* и *церковь* не могутъ быть сходны въ своихъ подробностяхъ. Болѣе десяти лѣтъ выполнялся новый планъ Г-на Виньона, когда прогремѣла Іюльская революція въ 1830 году. Зданіе было уже кончено во всей наружной работѣ; да новое правительство и не хотѣло ничего перемѣнять въ немъ, кромѣ того, что отмѣнило предназначенныя статуи королевской фамиліи.

Не замѣчательно-ли однакожъ, что построеніе этой церкви измѣнялось по духу разныхъ правительствъ Франціи, въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ? При Людовикѣ XV-мъ, необходимость заставила строить новую церковь; революціонное правительство не думало продолжать ея и допускало разваливаться; при Наполеонѣ, слава оружія была выше всего, и ей хотѣли посвятить новый храмъ; при возстановленіи Бурбоновъ заботились не только о возстановленіи церквей, но и о погибшихъ Бурбонахъ. Нынѣшнее правительство соображается съ своимъ направленіемъ. Такъ постройка этого зданія служитъ памятникомъ послѣднихъ пятидесяти лѣтъ Франціи.

Церковь Маріи Магдалины составляетъ обширный параллелограммъ, на высокомъ фундаментѣ. Она со всѣхъ сторонъ окружена величественнымъ портикомъ. На переднемъ и заднемъ фасѣ ея по восьми колоннъ; вдлину, по бокамъ, съ каждой стороны по осмнадцати колоннъ Коринѳскаго ордена. На фризѣ, вокругъ всего зданія, изображены ангелы, съ вѣтвями и духовными символами; на верхнемъ карнизѣ львиныя головы и вѣтви. На переднемъ фронтонѣ, 118-ти футовъ вдлину и 22 футовъ вышину по углу, въ барельефѣ, изображенъ Христосъ, прощающій Св. Магдалину. По сторонамъ множество фигуръ ангеловъ и добродѣтелей христіанскихъ. Это изящное произведеніе служитъ истинною красою передней части храма. Внутренность освѣщена сверху: въ стѣнахъ нѣтъ ни одного окна. Ниши, сдѣланныя между колоннами, остаются для статуй, но статуи будутъ поставлены конечно не тѣ, какія назначалъ Наполеонъ. Средина церкви освѣщается сверху тремя куполами, и къ ней ведетъ внутренняя колоннада, по сторонамъ которой двѣ капеллы: для совершенія браковъ и крещильная. Въ главной церкви также устроено шесть часовенъ, по три съ каждой стороны; впереди ихъ поставлены Іоническія колонны, такъ-же какъ и передъ главнымъ алтаремъ. Надъ всѣми ими, въ полукруглой пустотѣ, будетъ изображена жизнь Маріи Магдалины. Недавно читали мы во Французскихъ журналахъ, что большая часть этихъ картинъ уже окончена. Особенно хвалятъ ту, которая находится надъ главнымъ алтаремъ.

Недавно, мы судили довольно строго объ искусствѣ Французскихъ архитекторовъ, когда описывали церковь Лоретской Богоматери. Теперь удержимся отъ всякой взыскательности, потому что при разсматриваніи церкви Магдалины нельзя винить художниковъ, ни за внѣшній видъ ея, ни за внутреннія украшенія. Они принуждены были перемѣнять нѣсколько разъ почти весь

Digitized by Google

планъ; но какъ зданіе было исполнено съ цѣлью воздвигнуть храмъ славы, то въ этомъ отношеніи оно кажется намъ прекраснымъ. Совсѣмъ иное сказали-бы мы, если-бъ архитекторъ съ перваго камня строилъ христіанскую церковь.

ВИДЪ РѢКИ СЕНЪ-КЛЕРЪ, ВЪ ВЕРХНЕЙ КАНАДѢ.

Мы обращали вниманіе читателей нашихъ на удивительное слiяніе водъ въ сѣверѣ Америки (Ж. Об. II, 66). Озера, подобныя морямъ своею обширностью, образуютъ тамъ наконецъ великую рѣку Св. Лавренція. Впрочемъ, новѣйшіе географы справедливо признаютъ все соединеніе этихъ дивныхъ озеръ одною рѣкою. Озеро Верхнее, настоящій истокъ рѣки Св. Лавренція, конечно величайшее въ Америкѣ. Воды его сливаются въ озеро Гуронъ, второе по величинѣ своей, и соединеніемъ для нихъ служитъ рѣка Св. Маріи. Въ Гуронъ втекаютъ также воды озера Мичигана. Оттуда непрерывное теченіе водъ продолжается по рѣкѣ Св. Клары, или Сенъ-Клеру, до небольшаго озера Сенъ-Клера. Это озеро соединяется, посредствомъ рѣки Детруатъ, съ огромнымъ озеромъ Эріо. Изъ него-то вытекаетъ рѣка Ніагара, знаменитая своимъ паденіемъ: мы описывали это единственное въ своемъ родѣ явленіе природы (См. указанную выше стр. Ж. Об.). Ніагара кидаетъ свои воды въ озеро Онтаріо, и отсюда начинается уже собственное теченіе рѣки Св. Лавренція, хотя она еще и не имѣетъ этого названія до самаго Монреаля. Для большей ясности, помѣщаемъ здѣсь таблицу всего теченія рѣки Св. Лавренція, полагая, что одна рѣка идетъ черезъ всѣ различныя озера, до самаго впаденія своего въ море.

Озеро Верхнее, настоящій истокъ рѣки Св. Лавренція, по кривой линіи, какую образуетъ оно вдлину	400	англ. миль.
Рѣка Св. Маріи	40	—— ——
Озеро Гуронъ, также по кривой линіи центра его	240	—— ——
Рѣка Сенъ-Клеръ	30	—— ——
Озеро Сенъ-Клеръ	30	—— ——
Рѣка Детруатъ	29	—— ——
Озеро Эріо	230	—— ——
Рѣка Ніагара	33	—— ——
Озеро Онтаріо	155	—— ——
Рѣка Св. Лавренція, до мыса Розьеръ	692	—— ——
всего—	1879	миль.

Можно представить себѣ, что на такомъ пространствѣ, посреди величественной природы сѣвера, это огромное слiяніе водъ богато изумительными картинами. Не говоримъ уже о самой массѣ водъ, ни о водопадѣ Ніагарскомъ: нѣтъ, берега озеръ тамошнихъ почти недоступны для кисти живописца. Эти огромные размѣры, эти бури и волны, можно видѣть только на моряхъ! Наши бѣдныя озера не могутъ дать о нихъ понятія. Но есть другія красоты, которыя можетъ уловить карандашъ или кисть живописца: это берега и русла небольшихъ рѣкъ, соединяющихъ озера. Одинъ изъ такихъ видовъ изображенъ на прилагаемомъ нами рисункѣ, который снятъ съ береговъ рѣки Сенъ-Клеръ, въ одной милѣ отъ истока ея изъ озера Гуронъ. Эта рѣка составляетъ границу между Верхнею Канадою и землями Соединенныхъ Штатовъ. Воды озеръ Верхняго, Мичигана и Гурона, столпившись въ тѣсномъ руслѣ рѣки Сенъ-Клеръ, льются съ необычайною силою и быстротой, хотя мысы и искривленія берега задерживаютъ ихъ. Корабль и лодки на переднемъ планѣ картинки, и пароходъ въ отдаленіи, показываютъ съ перваго взгляда, что просвѣщеніе уже проникло и въ эти отдаленныя страны, гдѣ до сихъ поръ живетъ много полудикихъ народовъ. Пароходы еще недавно были неизвѣстны и на нашихъ рѣкахъ, а теперь они уже разсѣкаютъ волны посреди отдаленныхъ Индійцевъ Сѣверной Америки.

Мѣсто, изображенное на картинкѣ, было любимою пристанью Чипавайскихъ Индійцевъ, еще прежде нежели втѣснились къ нимъ Европейскіе пришлецы. Они и до сихъ поръ храняtъ къ нему особенное уваженіе, говоря, что «тутъ покоятся кости ихъ отцовъ.» Теперь есть въ этомъ самомъ мѣстѣ небольшое селеніе Чипаваевъ и Крисовъ, которые наблюдаютъ свои старинные обычаи, не смотря на то, что просвѣщеніе тѣснится къ нимъ со всѣхъ сторонъ. «Счастливѣй-ли насъ вы?» спрашиваютъ они у Европейцевъ, когда имъ совѣтуютъ ввести что нибудь новое, или принять какой нибудь Европейскій обычай. Впрочемъ, это сдѣлается само собой, потому что Англичане и Сѣверо-Американцы употребляютъ всѣ мѣры для привлеченія въ себѣ туземныхъ жителей. Поколѣнія Чипаваевъ и Крисовъ остаются теперь самыми многочисленными и сильными изъ Индійскихъ племенъ. Они занимаютъ всѣ страны вокругъ озеръ Верхняго, Мичигана и Гурона. Почти неоспоримо и то, что другія поколѣнія, живущія на сѣверъ отъ Огіо и на востокъ отъ Миссисипи, принадлежатъ къ одной съ ними отрасли: это доказываютъ ихъ языкъ и тѣлесное образованіе. Есть даже преданіе

Digitized by Google

у одного изъ этихъ поколѣній, что предки ихъ, въ давнія времена, завоевали всю страну отъ Миссури до Океана, и истребили шамъ всѣхъ шуземцевъ. Это показываетъ по крайней мѣрѣ, что было какое-то движеніе народа отъ сѣверо-запада Америки къ востоку, и оно должно было оставить какіе нибудь слѣды.

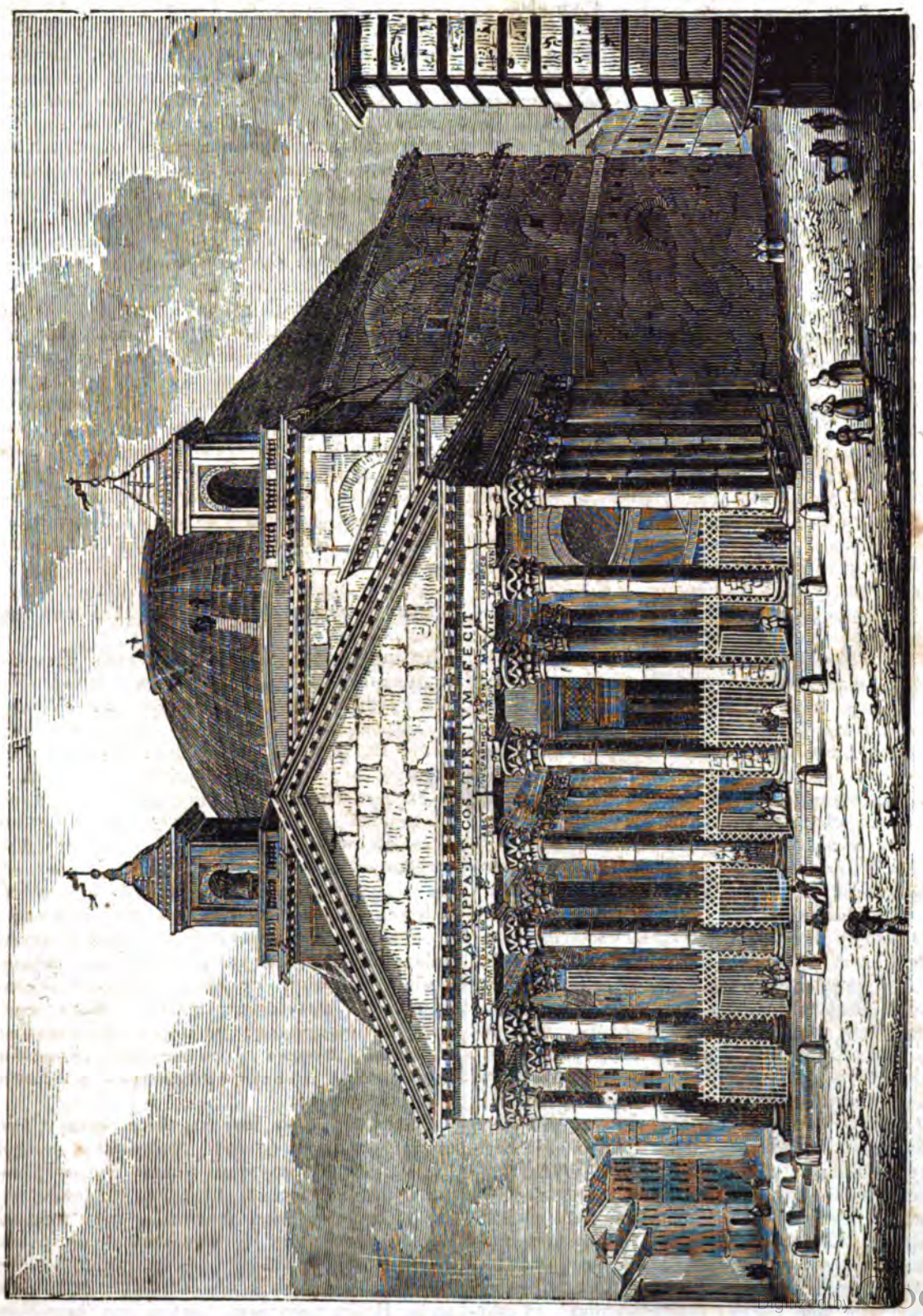
Нынѣшніе жители, на берегахъ рѣкъ и озеръ Сѣверной Америки, преданы самымъ мирнымъ занятіямъ: главное у нихъ рыбная ловля и скотоводство. Земледѣлія нѣтъ по-

чти никакого, и этому есть много разныхъ причинъ: первая, неблагодарность почвы, которая худо вознаграждаетъ самые усердные труды; вторая, природное отвращеніе Чипаваевъ и Кривсовъ отъ земледѣлія, и, наконецъ, богатство рыбныхъ промысловъ ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, для чего этимъ *Краснокожимъ*, какъ называютъ ихъ въ Америкѣ, принимать на себя тяжкій и худо награждаемый трудъ, когда они могутъ гораздо легче имѣть все отъ рыбной ловли? Она даетъ имъ и пищу, и товаръ для продажи Европейцамъ, и удовлетворяетъ природной склонности. Всѣ живущіе по берегамъ озеръ и рѣкъ рыбаки. Скотоводство у нихъ роскошь и занятіе женщинъ.

Верхняя и Нижняя Канада получили теперь особенную занимательность, послѣ недавнихъ событій, извѣстныхъ по газетамъ. Впрочемъ, въ неповиновеніи Англійскимъ начальникамъ участвуютъ образованныя поколѣнія, то есть живущія на Европейскій манеръ. Они главные въ этомъ. Если полудикіе Индійцы присшаютъ къ нимъ, то это по разнымъ личнымъ и частнымъ отношеніямъ, а не изъ желанія свергнуть иго, совсѣмъ не тяжелое для нихъ. Къ тому-же, подробности этой борьбы такъ худо извѣстны въ Европѣ, что надобно сначала узнать ихъ, чтобы судить съ нѣкоторою основательностью. Для пользы просвѣщенія должно желать, чтобы связь между полудикими жителями и просвѣщеннымъ Англійскимъ правительствомъ, укрѣплялась съ каждымъ днемъ болѣе.

Digitized by Google

РИМСКІЙ ПАНТЕОНЪ.



Digitized by Google

Изъ существующихъ нынѣ памятниковъ Рима, лучше всѣхъ сохранился Пантеонъ. Умный описатель столицы древняго міра, Бель (или псевдонимъ Стендаль) говоритъ очень справедливо, что Пантеонъ представляется намъ такимъ-же, какимъ видѣли его Римляне, и прибавляетъ: «Въ 608 году, Императоръ Фока, тотъ самый, которому разрытія въ 1813 году возвратили колонну на *Форумѣ* (Ж. Об. III, 346), подарилъ Пантеонъ Папѣ Бонифатію IV, и этотъ устроилъ въ немъ церковь. Какъ жаль, что въ 608 году религія не овладѣла всѣми языческими храмами! Древній Римъ существовалъ-бы для насъ почти вполнѣ.»

Нѣкоторыя историческія подробности о Пантеонѣ лучше всего поясняютъ намъ этотъ великолѣпный и даже единственный въ своемъ родѣ памятникъ.

Основателемъ Пантеона былъ Маркусъ Агриппа, во время третьяго своего консульства, за двадцать шесть лѣтъ до Рожд. Христова: слѣдовательно Пантеонъ существуетъ уже 1864 года! Помните-ли кто былъ Агриппа? Родственникъ, и, еще больше, другъ и искренній совѣтникъ Августа. Онъ хотѣлъ увѣковѣчить побѣду своего тестя и друга надъ Антоніемъ и Клеопатрой, и воздвигъ этотъ храмъ, посвященный имъ Юпитеру Мстителю (Ultori), и всѣмъ богамъ Римскимъ. Послѣднее доказывается тѣмъ, что самое слово: *Пантеонъ*, составлено изъ двухъ Греческихъ, означающихъ *все* и *Богъ*. Впрочемъ, древніе писатели, и между ними Діонъ Кассій, говорятъ, что поводомъ къ этому названію была выпуклая форма кровли Пантеона, «напоминающая небеса.» Другіе полагаютъ, что когда въ храмѣ поставили статую Марса, покровителя Рима, и статую Венеры, покровительницы Юліанской фамиліи, тогда уже не могли считать его посвященнымъ одному Юпитеру. На фризѣ портика читаете и теперь слова: M. AGRIPPA. L. F. COS. TERTIUM. FECIT.

Въ нѣсколькихъ словахъ передадимъ мы здѣсь спорныя мнѣнія о первоначальной постройкѣ этого храма. Говорятъ, что обширная ротонда его была преддверіемъ, или обширною залою передъ *Банями* (*Термами*) Агриппы, но что зданіе еще не было кончено, когда его превратили въ храмъ, и отъ того-то нѣтъ никакого сообщенія между ротондою и банями. Другіе утверждаютъ, что Агриппа построилъ только портикъ, а самый храмъ существовалъ гораздо древнѣе. Это основываютъ на разсмотрѣніи разныхъ частей зданія, явно строенныхъ отдѣльно. Можно согласить споръ тѣмъ, что красота свода, безпримѣрнаго въ тогдашнемъ Римѣ своею смѣлостью и легкостью, заставила Агриппу посвятить начатое имъ зданіе богамъ. Тогда онъ прибавилъ портикъ, чтобы придать болѣе величія входу въ храмъ. Но, вѣрно, эта прибавка была поручена геніяльному архитектору, потому что портикъ Пантеона остается изящнѣйшимъ въ Италіи. Онъ на сорока одномъ футѣ въ ширину, и на сто трехъ въ длину. Его составляютъ шестнадцать колоннъ Коринѳскаго ордена, изъ которыхъ восемь переднихъ цѣльныя, изъ восточнаго гранита, бѣлаго и чернаго. Діаметръ каждой изъ нихъ четыре фута и четыре дюйма; вышина тридцать восемь футовъ десять дюймовъ, кромѣ базиса и капители. Внутреннія и боковыя колонны не одинакаго размѣра, но удивительный инстинктъ красоты руководствовалъ въ расположеніи ихъ.

Діонъ говоритъ, что въ преддверіи, между портикомъ и храмомъ, были статуи Августа и Агриппы. Само преддверіе составлено изъ ложчатыхъ мраморныхъ пилястровъ, и украшено фризомъ, на которомъ изображены разные жертвенные инструменты. Бронзовая дверь уже не та, которую поставилъ Агриппа: та была похищена Гензерикомъ, предводителемъ Вандаловъ. Въ стѣнѣ на право есть лѣстница, ведущая въ куполъ; такая-же на лѣво теперь уничтожена.

Внутренность храма, или, какъ называли древніе, Cella, составляетъ совершенный кругъ, ста тридцати трехъ футовъ въ діаметрѣ. Оконъ въ ней нѣтъ совсѣмъ: свѣтъ падаетъ въ отверстіе, сдѣланное въ вышинѣ свода; оно двадцати семи футовъ въ окружности, такъ что дождь свободно проходитъ сквозь него. Это самый разительный признакъ древняго богослуженія въ христіанской церкви, потому что въ языческихъ храмахъ сжигали нѣкоторыя части жертвъ, и безъ такого отверстія дымъ и смрадъ были-бы нестерпимы для присутствовавшихъ. Вспомнимъ, что при водвореніи христіанской религіи въ Италіи, большая часть языческихъ храмовъ была превращена въ церкви; но нигдѣ не осталось въ нихъ древняго расположенія, которое больше или меньше примѣняли къ новымъ потребностямъ.

Пантеонъ, во всю вышину свою (сто тридцать три фута), раздѣленъ на двѣ равныя части: верхняя занята дугою большаго свода; нижняя раздѣлена на пять частей. Начиная отъ помоста, три пятыхъ заняты колоннами Коринѳскаго ордена, совершенно такими-же какъ въ портикѣ. Двѣ остальныя части занимаютъ аттикъ и карнизъ. Вдоль круглыхъ стѣнъ замѣчательны

Digitized by Google

четырнадцать ложчатыхъ колоннъ; базисы и капители ихъ изъ бѣлаго мрамора. Эти колонны большею частью цѣльныя, хотя вышина ихъ двадцать семь футовъ, а діаметръ три фута шесть дюймовъ. Восемь изъ нихъ желтаго мрамора, а шесть pavonazzetto. Противъ каждой колонны пилястръ такого-же мрамора. Толщина стѣнъ девятнадцать футовъ, такъ что архитекторъ Агриппы сдѣлалъ въ нихъ двѣ ниши полукруглыя и четыре прямоугольныя, гдѣ теперь помѣщаются капеллы. Седьмой интервалъ между колоннами занятъ дверью, и напротивъ него сдѣлана полукруглая трибуна. Здѣсь-то, вѣроятно, Императоръ Адріанъ, страстный любитель изящной архитектуры, поставилъ судейскія кресла, и вмѣстѣ съ законовѣдцами творилъ судъ и правду.

Тамъ, гдѣ были статуи боговъ Агриппы, теперь устроено восемь небольшихъ алтарей. У четырехъ изъ нихъ остаются древнія колонны изъ желтаго мрамора. Плиній говоритъ намъ, что въ этомъ храмѣ были знаменитыя каріатиды: онѣ, такъ-же какъ и всѣ другія произведенія скульптора Діогена, погибли. Статуя Юпитера Мстителя занимала, вѣроятно, мѣсто главнаго алтаря, противъ двери. Можно полагать, что каріатиды возвышались посреди храма и какъ-бы раздѣляли его. Каріатидами называются статуи, поддерживающія на головѣ своей тяжесть: онѣ напоминаютъ казнь за измѣну, посланную богами на Карійцевъ. Слѣдовательно для древнихъ онѣ имѣли значеніе; а у насъ помѣщаютъ ихъ безъ всякаго толку!

Въ разныя времена, Пантеонъ поправляли и украшали, только не всегда съ успѣхомъ, Императоры Адріанъ, Маркъ-Аврелій, Септимій и Каракалла. Вскорѣ послѣ его построенія, молнія разбила скипетръ, бывшій въ рукахъ статуи Августа. Говорятъ, что въ царствованіе Домиціана пожаръ истребилъ многое внутри; но это очень сомнительно. Да и что могло тамъ загорѣться? Молнія повредила его при Императорѣ Траянѣ, и это было постепенно исправляемо названными нами Императорами.

Въ 608 году, когда Бонифацій IV преобразилъ этотъ храмъ въ христіанскую церковь, онъ велѣлъ не только вынесть всѣхъ идоловъ, но и выломать каріатиды. Перемѣстили еще четыре порфировыя колонны. Преддверіе сдѣлалось папертью для оглашенныхъ. Оно было и остается чрезвычайно тѣснымъ. Констанцій II-й, въ 662 году, снялъ съ этой церкви металлическіе листы, которыми она была покрыта: онъ отправлялъ въ Константинополь все что могъ взять изъ Рима. Въ 713 году замѣнили бронзовые листы свинцомъ. Въ 830 году, Григорій III посвятилъ церковь Всѣмъ Святымъ, хотя первоначально она была посвящена Пресвятой Дѣвѣ. Евгеній IV сдѣлалъ разныя перемѣны. Въ это время, подъ портикомъ еще стояла прелестная порфировая урна, которую Климентъ XII велѣлъ перенести въ часовню Корсини. Урбанъ VIII поставилъ въ портикѣ угловую колонну, съ пчелой въ капители. Онъ-же построилъ двѣ плохія колокольни надъ церковью. Александръ VII прибавилъ на правой сторонѣ портика двѣ колонны, которыхъ недоставало. Этотъ Папа началъ другія, истинныя улучшенія: велѣлъ сломать домишки, стоявшіе противъ Пантеона, и срылъ часть земли, покрывавшей почву; но до мостовой еще не дорылись. Весельчакъ Ламбертини, или Венедиктъ XIV, не умѣлъ выбрать для себя архитектора, и перепортилъ многое въ этомъ храмѣ, особенно въ верхней части, между колоннами и сводомъ. Были и такіе Папы, которые думали *украшать* чудеса древняго Рима: Климентъ XI поставилъ напротивъ Пантеона обелискъ, испещренный іероглифами. Но должно было не загромождать площадь Пантеона, который *погребенъ* въ землѣ и стѣсненъ со всѣхъ сторонъ безобразными зданіями; надобно было срыть двѣнадцать футовъ наносной земли: это единственная услуга, которой требуетъ онъ и теперь, чтобы явиться во всемъ своемъ величіи. Наполеонъ хотѣлъ сдѣлать это: ему не удалось!

Пантеонъ называется теперь въ Римѣ церковью Святой Маріи ad Martyres, а въ просторѣчіи La Rotonda. Это совершеннѣйшій памятникъ Римской архитектуры, и наше подробное описаніе, такъ-же какъ рисунокъ, могутъ дать о немъ только нѣкоторое понятіе. Прекрасна была мысль, положить въ Пантеонѣ прахъ Рафаэля. Надъ могилою былъ поставленъ бюстъ его. Въ недавніе годы этотъ бюстъ сняли и перенесли въ темную комнату Капитолія, такъ-же какъ и бюстъ Аннибала Караччи. Теперь гробницы этихъ двухъ великихъ людей остаются лишенныя своего украшенія!...

Термы Агриппы, съ ихъ 70-ю ваннами, были признакомъ изнѣженности и упадка Римлянъ: прежде не знали этой роскоши. Цезарь и Катонъ купались въ Тибрѣ. Теперь, въ остаткахъ своихъ, Термы еще видны подлѣ Пантеона, къ которому они были пристроены съ противоположной стороны портика. Умирая, счастливый зять Августа подарилъ ихъ Римскому народу, такъ же какъ и обширные сады свои, орошаемые посредствомъ Acqua Vergine.

Digitized by Google

ВИДЪ ГЕЙДЕЛЬБЕРГА.

Мы помѣстили въ *Жив. Об.* (I, 183) видъ Гейдельбергскаго зàмка, славнаго своею древностью и рыцарскими воспоминаніями. Теперь, съ развалинъ этого зàмка, приглашаемъ читателей нашихъ взглянуть на самый городъ Гейдельбергъ и живописныя его окрестности.

Ни одинъ путешественникъ не можетъ безъ восхищенія говорить объ этой панорамѣ, единственной въ своемъ родѣ, которая развивается передъ глазами зрителя, когда онъ смотритъ на нее съ развалинъ Гейдельбергскаго зàмка. Читатели наши знаютъ уже, что этотъ зàмокъ находится на склонѣ одной изъ возвышенныхъ горъ Шварцвальда, тамъ гдѣ оканчивается знаменитая Горная дорога, и гдѣ красивый Неккаръ, раздвинувъ горы, съ торжествомъ и шумомъ катитъ свои волны въ царственный Рейнъ. Отсюда надобно видѣть Гейдельбергъ, лежащій на лѣвомъ берегу рѣки, и всю прелестную долину, образуемую Неккаромъ. Городъ стѣсненъ между рѣкою и горою; къ югу возвышается Кёнигсштуль, теперь названный Кайзерштулемъ, въ честь Императора Франца I-го. На правомъ берегу Неккара видѣнъ Гейлигенбергъ, съ развалинами монастыря и зàмка, который тонетъ въ зелени винограда, плодовитыхъ садовъ и огородовъ. Но лучшую красу представляетъ сама долина. Едва-ли можно видѣть что нибудь миловиднѣе, плѣнительнѣе! Одинъ пу-

Digitized by Google

шественникъ справедливо сказалъ: «Боже мой! Для чего люди строили тутъ свои бѣдныя зданія, истощали свой ограниченный геній? Тутъ все сдѣлала природа, съ роскошью и великолѣпіемъ, которыя не доступны человѣку.»

Прежде всего васъ поразитъ неизмѣримая для глазъ обширность долины, ярко освѣщенной солнцемъ, котораго лучи отражаются на отдаленной зелени. Чѣмъ далѣе глядите вы, тѣмъ живѣе становится все для вашихъ глазъ; вы сказали-бы: это океанъ, въ которомъ все живо, все движется и выражаетъ мысль, которой нельзя передать словами... Но взгляните ближе: вы не видите Неккара; передъ вами какая-то широкая серебряная лента, и вы узнаете, что эта вода, но только по пѣнѣ, которую производитъ прибой волнъ о выдавшіеся берега и камни. Вдали, на горизонтѣ, серебрится Рейнъ; подъ ногами вашими Гейдельбергъ, богатый воспоминаніями и ученостью, прелестный своимъ видомъ; на окрестныхъ горахъ историческія развалины рыцарскихъ замковъ. Мы слыхали и читали, что кто провелъ свою юность въ Гейдельбергѣ, въ усладительномъ прудѣ науки, подъ строгимъ надзоромъ знаменитыхъ Гейдельбергскихъ Профессоровъ, тотъ не находитъ уже ничего равнаго этой жизни въ самомъ плѣнительномъ мѣстѣ просвѣщенной Германіи.

ТРІУМФАЛЬНАЯ АРКА ТРАЯНА, ВЪ БЕНЕВЕНТО.

Римляне были изобрѣтателями этого рода зданій, воздвигаемыхъ въ честь побѣдителей или героевъ, заслужившихъ признательность отечества. Въ новѣйшее время, они посвящаютъ и памяти знаменитыхъ событій или подвиговъ.

Тріумфальныя арки обыкновенно строились на большихъ дорогахъ, при входѣ на форумы, передъ храмами, а иногда и передъ мостами. Самыя замѣчательныя изъ существующихъ теперь въ Италіи: арка Септимія Севера, арки Константина и Ти-

Digitized by Google

ша въ Римѣ, Августовы въ Римини, Сузѣ и Аостѣ, Траяновы въ Анконѣ и Беневенто. Мы упоминали объ аркѣ Септимія Севера (Ж. Об. III, 346); теперь, прилагая изображеніе Траяновой арки въ Беневенто, войдемъ въ нѣкоторыя изслѣдованія объ этомъ любопытномъ памятникѣ.

Подъ именемъ тріумфальной арки не всегда должно разумѣть, что она построена въ честь побѣдителю. Напримѣръ, Анконская Траянова арка была воздвигнута благодарными жителями за то, что Императоръ улучшилъ портъ города, и, сверхъ того, она также посвящена женѣ и сестрѣ Императора, какъ видимъ изъ надписей. Эта арка построена въ морѣ, ниже самаго мола. Такіе памятники всего лучше можно назвать выраженіемъ народной признательности. Къ числу ихъ принадлежитъ и Беневентская арка.

Императоръ Траянъ, безпрерывно заботясь о благѣ подвластныхъ ему народовъ, продолжилъ знаменитую Аппіеву дорогу отъ Капуи до Брундизіума. На самомъ этомъ пути лежитъ нынѣшній Беневенто (древній Malventum), и при въѣздѣ въ него жители воздвигли тріумфальную арку своему высокому благодѣтелю. Она достойна назначенія своего, и до сихъ поръ служитъ доказательствомъ цвѣтущаго состоянія искусствъ въ древнемъ Римѣ.

Прежде всего поразительны ея размѣры. Сорокъ восемь футовъ вышины и необыкновенная ширина, дѣлаютъ ее однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ памятниковъ въ этомъ родѣ. Потомъ изумительно богатство матеріяла, потому что она вся изъ Паросскаго мрамора. Наконецъ, главное, соразмѣрность частей, и приличіе, благородство украшеній ея могутъ служить и теперь образцами. Фризъ украшенъ фигурами, напоминающими главную мысль зданія: вы видите дорогу и торжественное шествіе. Пространство между боковыми колоннами раздѣлено, съ большимъ вкусомъ, на отдѣльные барельефы, небольшими фризами. Посерединѣ аттика, на выдавшейся части его, надпись, а въ углубленіяхъ по сторонамъ колоссальные барельефы. Они всѣ отличаются необыкновенною своею красотою и относятся къ разнымъ событіямъ жизни Траяновой.

Въ надписи читаете: «Императору и Цезарю, сыну обожаемаго Нервы, добродѣтельнѣйшему Нервѣ Траяну, августу, Германскому, Дакійскому, Первосвященнику, управляющему трибунскою властію въ XIX разъ, Императору въ VII разъ, Консулу въ VII разъ, отцу отечества, мужественнѣйшему повелителю, сенатъ и народъ римскій.

Мы старались какъ можно ближе передать смыслъ этой Латинской надписи, въ которой почти вся жизнь Траяна. И какъ хорошо высказывается тутъ старый Римъ, со своими нравами, вѣковыми обычаями, и гордою славою!.. Всегда стараясь представлять предметы въ живыхъ образахъ и событіяхъ, мы воспользуемся и этимъ случаемъ, чтобы пояснить нѣкоторыя части Римской надписи, иначе, можетъ быть, непонятныя не всѣмъ изъ нашихъ читателей. Нигдѣ не лезя такъ хорошо узнать древности, какъ передъ ея памятниками.

Траянъ былъ первый изъ Императоровъ, которому любовь и удивленіе народа придали названіе *добродѣтельнѣйшаго* (optimus). Послѣ, эта драгоцѣнная хвала прилагалась къ имени другихъ, даже недостойныхъ его наслѣдниковъ.

Названіе *обожаемаго*, или собственно *божественнаго*, прилагалось къ именамъ только умершихъ Императоровъ, и потому-то мы видимъ его при имени Нервы. Траянъ былъ усыновленъ Нервой, но не родной *сынъ* его. Предки Траяна происходили изъ Испаніи, отъ бѣднаго семейства, жившаго близъ Севиллы; но отецъ его, Титъ Траянъ, съ отличіемъ служилъ въ войскахъ Веспасіана и Тита, во время Іудейской войны.

Цезарями и *Августами* именовались всѣ Императоры, по примѣру перваго изъ нихъ; но названіе *Дакійскаго* и *Германскаго* Траянъ заслужилъ самъ. Онъ еще имѣлъ эпитеты *Армянскаго* и *Парѳянскаго*. Въ первый годъ своего властвованія, онъ прославилъ себя мужественными подвигами противъ Германцевъ. Въ Кельнѣ узналъ онъ о присоединеніи себя къ Императорской власти, но возвратился въ Римъ болѣе чѣмъ черезъ годъ по смерти Нервы. Добродѣтели, умъ и кротость утвердили власть его въ Италіи; тогда-то повелъ онъ свои легіоны на берега Дуная, противъ Даковъ, и заставилъ Царя ихъ Десебала заключить унизительный миръ. Черезъ два года Десебалъ снова поднялъ оружіе: это кончилось совершеннымъ уничтоженіемъ и смертью его. Дакія сдѣлалась Римскою областью. Говорятъ, что Траянъ самъ описалъ эти двѣ войны свои противъ Даковъ. Послѣ восьми лѣтъ мира, онъ началъ походы въ Азію, вошелъ побѣдителемъ въ Арменію, и неуклонно преслѣдовалъ Хозроя, Царя Парѳянскаго. Онъ распространилъ границы Имперіи за Тигръ. Каждый день получали въ Римѣ извѣстія о покореніи такихъ народовъ, которыхъ даже названія были неизвѣстны. Восторгъ простирался до того, что утверждая за Траяномъ титулъ *Парѳянскаго*, Сенатъ опредѣлялъ ему «столько тріумфовъ, сколько онъ захочетъ.»

Digitized by Google

Званіе «Первосвященника,» принадлежало всѣмъ Императорамъ: они соединяли въ себѣ духовную и свѣтскую власть.

Они также имѣли власть трибуновъ, которая возобновлялась каждый годъ; а какъ это считали со дня ихъ императорствованія, то указаніе на годы трибунства показываетъ только годы ихъ высшей власти. Слѣдовательно надпись была сдѣлана въ девятнадцатый годъ властвованія Траянова.

Слово: «Императоръ,» значило у Римлянъ собственно «военачальникъ,» или «полководецъ.» Слѣдовательно «Императоръ въ седьмой разъ» означаетъ, что Траянъ былъ въ седьмой разъ назначенъ предводителемъ армій, вѣроятно послѣ семи знаменитыхъ побѣдъ.

«Консулъ въ седьмой разъ,» напоминаетъ, что Императоры бывали Консулами еще не обладая тропомъ, и также получали эту власть во время своего властвованія. Траянъ былъ Консуломъ въ первый разъ при Домиціанѣ, въ 91 году нашей эры. Послѣ своего консульства онъ удалился въ Испанію, и въ этой области получилъ командованіе надъ легіонами Нижне-Германскими.

Сенатъ наименовалъ Траяна «Отцомъ Отечества» еще въ десятый годъ его императорской власти. Эту высшую власть получилъ онъ въ 98 году; умеръ 17 Августа 117 года, семидесяти двухъ лѣтъ, оставаясь Императоромъ почти двадцать лѣтъ.

Переписка Траяна съ Плиніемъ младшимъ даетъ высокое понятіе о его умѣ, характерѣ и величіи души. Всѣ его подвиги, вся жизнь подтверждаютъ громкую и завидную его славу среди современниковъ и потомства. Но лучшая похвала, какую можно сказать Траяну, заключена въ словахъ строгаго, неподкупнаго историка Тацита, который съ обыкновеннымъ своимъ краснорѣчіемъ говоритъ: «Если небо продолжитъ мою жизнь, въ старости я буду описывать счастливыя времена Нервы и Траяна, когда можно свободно мыслить, и говорить все что мыслишь.» Эти слова были повторены тысячу разъ, и нашъ Державинъ примѣнялъ ихъ къ славнымъ Царствованіямъ Екатерины и Александра.

Желая увѣковѣчить свою благодарность къ обожаемому Императору, Римляне не пощадили богатствъ при сооруженіи ему тріумфальной арки въ Беневентѣ. Полагаютъ, что нынѣшнее названіе ея: *Золотыя ворота* (Porta aurea), идетъ отъ самихъ Римлянъ. По крайней мѣрѣ оно было народнымъ еще въ Средніе Вѣка. Оно удержано и въ одномъ актѣ 774 года. Объяснитъ это великолѣпное названіе можно тѣмъ, что украшенія арки, вѣроятно, были вызолочены, или, можетъ статься, надпись, которая теперь кажется вырѣзанною внутрь, была наполнена выпуклыми золотыми буквами. Другіе полагаютъ, что названіе *золотыми* означаетъ просто великолѣпіе и красу этихъ воротъ.

Архитекторомъ Траяновой арки былъ, какъ думаютъ, Аполлодоръ, которому самъ Траянъ поручалъ сдѣлать планъ для форума, извѣстнаго подъ именемъ этого Императора. Славный Аполлодоръ былъ послѣ изгнанъ изъ Рима, за дерзкое слово, гораздо прежде сказанное имъ Адріану: Адріанъ мстилъ ему сдѣлавшись Императоромъ.

Въ разныхъ другихъ аркахъ подражали этому произведенію Аполлодорову. Въ наше время оно извѣстно менѣе многихъ, не столь изящныхъ памятниковъ, и причина этого понятна: Траянова арка стоитъ въ небольшомъ городкѣ, въ удаленіи отъ обыкновенной дороги путешественниковъ, которые скачутъ изъ Рима въ Неаполь. Досугъ-ли имъ заѣзжать въ сторону и осматривать Римскіе памятники въ Беневентѣ, хотя въ этомъ отношеніи Беневенто достоинъ вниманія, больше многихъ городовъ Италіи! Тамъ была, какъ уже мы говорили, славная Аппіева дорога, которая вела изъ Рима въ Капую: Аппій, Кл. Крассусъ Цекусъ, заложилъ ее въ 313 г. до Р. Хр., бывши Цензоромъ, а Траянъ продолжилъ до Брундизіума. Она была сдѣлана изъ шестіугольныхъ, тщательно притесанныхъ одинъ къ другому камней, столь крѣпкихъ, что до сихъ поръ остаются многіе слѣды Аппіевой дороги. Можно судить, какимъ благодѣяніемъ была она для всѣхъ сообщеній, и какъ процвѣлъ *Малвентумъ*, нынѣшній Беневенто. Теперь это ничтожный городокъ, замѣчательный только въ историческомъ отношеніи. Въ 571 году, Ломбарды сдѣлали его Герцогствомъ, и онъ долго оставался независимымъ. Потомъ былъ онъ въ рукахъ Сарацинovъ и Норманновъ; но сѣверные завоеватели пощадили его, потому что Императоръ Генрихъ III уже уступилъ его Папѣ Льву IX. Въ 1806 году Наполеонъ подарилъ его своему Министру Талейрану, который и владѣлъ имъ, какъ Князь Беневентскій, до 1815 года, когда Княжество Беневентское снова поступило къ Папѣ, не смотря на то, что оно со всѣхъ сторонъ окружено Неаполитанскими владѣніями. Въ городѣ теперь тысячъ 15 жителей, а во всемъ Герцогствѣ не много больше 20,000. Незначительная торговля хлѣбомъ и немногія фабрики поддерживаютъ лѣнивую промышленность этихъ подданныхъ Папы.

Digitized by Google

ЯСЕНЬ.

Описывая дерево Манны (Ж. Об. III, 250), мы говорили о разныхъ породахъ Ясеня, къ которымъ принадлежитъ оно. Здѣсь, прилагая изображеніе Ясеня собственно, или главной породы его, называемой Высокимъ Ясенемъ (Fraxinus excelcior), мы должны описать это, очень извѣстное у насъ дерево.

Оно бываетъ очень высоко. Стволъ у него прямой, покрытый корою пепельнаго цвѣта, съ небольшими, но толстыми шишками. Иногда бываютъ на немъ довольно большіе наросты, которыми дорожатъ столяры, для своихъ подѣлокъ. Вѣтви его ничтожны и не представляютъ ничего красиваго; листья противоположные, съ небольшими зубчиками, прелестнаго зеленаго цвѣта сначала, но увядшіе, истерзанные въ срединѣ лѣта. Цвѣты, какъ на большей части нашихъ деревьевъ, едва замѣтны. Послѣ нихъ являются продолговатыя сѣмена. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ на Ясени уже нѣтъ листьевъ: они всѣ съѣдены Шпанскими мухами, которые нападаютъ на нихъ тысячами. Грустно видѣть иногда это дерево, еще недавно столь пышное и веселое, а нынѣ оборванное и печальное; но въ то время, когда съ другихъ деревьевъ начинаетъ опадать ихъ зеленый уборъ, на Ясени вырастаютъ новые листья, которые и остаются во всей свѣжести до первыхъ морозовъ.

Это дерево распложается само собой, отъ сѣмянъ, которыя очень скоро пускаютъ корни. Надобно только беречь молодыя деревцы отъ скота, который особенно любитъ ихъ ѣсть. Нехудо также удалять Ясень отъ другихъ деревьевъ: иначе онъ погубитъ все окружающее, необыкновенною своею силою и плодовитостью, которыя истощаютъ землю, между тѣмъ какъ вѣтви его заглушаютъ другія деревья. Къ невыгодамъ Ясеня принадлежитъ еще то, что иногда онъ издаетъ тяжелый и даже нестерпимый запахъ, а послѣ дождей или сильной росы съ него стекаетъ ѣдкая жидкость, которая вредитъ окружающимъ его растеніямъ. Отъ того древніе увѣряли, что тѣнь Ясеня вредна.

Но сколько приноситъ пользы это доброе дерево! Оно чрезвычайно крѣпко, плотно, бѣло, и гибко, покуда еще не совсѣмъ высохло. Изъ него дѣлаютъ многіе полезные инструменты, орудія и вещи. Оно горитъ очень хорошо, удобно превращается въ уголь, и даетъ отличную золу. Зимою можно кормить скотъ его листьями, собранными около осени. Кромѣ того, когда оно въ полной силѣ, послѣ двѣнадцати лѣтъ возраста, можно обрубать съ него всѣ боковыя вѣтви: это не вредитъ ему ни сколько, и даетъ превосходный матеріялъ для разныхъ потребностей и подѣлокъ.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ

ТРЕТЬЯГО ТОМА.

1837—1838.

СИСТЕМАТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА.

I. ГЕОГРАФІЯ И ИСТОРІЯ.

1. ОБЩІЕ ГЕОГРАФИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ.

Миссиссипи и штаты сѣверо западной Америки. 51
Пенджъ-Аба ... 123
Мусульмане ... 162
Рейнъ и берега его ... 233
Факиры ... 269
О соединеніи Дуная съ Рейномъ и Женевскимъ озеромъ ... 279, 286
Нигеръ и теченіе его ... 287
Арно и наводненія во Флоренціи ... 290
Австралія, Океанія, Полинезія ... 308
Новая Голландія ... —
Швейцарія геологія ... 314

2. СТРАНЫ, ГОСУДАРСТВА, ОБЛАСТИ.

Нормандія ... 35
Турція ... 50
Зальца, рѣка и долина ... 122
Лаоръ ... 123
Албанія ... 251
Курдистанъ ... 261
Вусса ... 287
Новый Южный Валлисъ ... 308, 331
Ваадтскій кантонъ ... 322
Канада ... 375

3. НАРОДЫ.

Уральскіе Казаки ... 37
Сѣверо-Американцы ... 54
Нормандіи жители ... 108
Сенхи ... 123
Альпійскіе поселяне ... 185
Бедуины ... 191
Скипетары или Албанцы ... 252
Англійскій воинъ при Генрихѣ V ... 257
Курды ... 260
Этруски ... 301
Гречанки нашего времени ... 332

Digitized by Google

4. ГОРОДА И КРѢПОСТИ.

Кельнъ 31
Руанъ 33
Уральскъ 38
Брюссель 42
Аллахабадъ 57
Неаполь 72
Кордова 73
Луцернъ 89
Парижъ 101
Константина (Цирта древняя) 110
Зальцбургъ 122
Глазгоу 142
Монпро 151
Ланъ (Laon) 158
Мецъ (Metz) 167
Алкантара 181
Берлинъ 204
Дели 217
Гавръ 230
Честеръ 235
Барселона 247
Гулль 265
Флоренція 289
Пештъ 297
Буда или Офенъ 299
Гамъ 301
Лозанна 320
Бове 334
Шарпъ 342
Шпушгаршъ 349
Аббевилль 359
Роттердамъ 361
Триръ 367
Нѣжинъ 369
Гейдельбергъ 380
Беневентто 383

5. ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ МѢСТА и ПРЕДМЕТЫ.

Ѳивы, древнія 5, 226
Гугумонъ 17
Тиверіадское озеро 27
Гробъ Спасителя 29
Англійскій Парламентъ 86
Берма, деревня близъ Дельфы 76
Московскій Симоновъ монастырь 93
Лаво-Маджіоре, въ Ишаліи 101
Борромейскіе острова 102
Голлингенскій водопадъ 121
Эрменонвиль 132
Синай, гора 143
Хоривъ ..... ——
Островъ Св. Елены 157
Кладбище О. Лашеза въ Парижѣ 169
Шильонъ, замокъ 173
Римская народная площадь 186
Троицко-Сергіева Лавра ..... 192 и 315
Островъ Пишкаринъ 259
Петра 274
Островъ Э 284
Гротъ Камоэнса 285
Шпауббахъ 313
Лаутербруннентъ ..... ——
Косъ или Сшанко, островъ 318
Тауеръ и конная оружейная въ немъ 327, 347
Чортовъ мостъ въ Валлисѣ 341
Римскій Форумъ 346
Игель 366
Рѣка Сенъ-Клеръ 375

6. ИСТОРИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ.

Войны Паши Египетскаго 2
Исторія Ѳивъ 5
Кораблеплаваніе 14
Вашерлооская бишва 18
Тиверіадская бишва 28
Пугачевскій бунтъ 38
Парламенты Англійскіе 83
Гусары 68
Парижа историческій очеркъ 105
Смерть Карла Смѣлаго 103
Наполеонъ въ сраженіи при Монпро 151

Digitized by Google

Заточеніе Наполеона на островѣ Св. Елены и погребеніе его..... 153
Гастингсская битва..... 159
Прибытіе Юлія Цезаря въ Британію..... 165
Воцареніе Петра Великаго..... 178
Рыцари Алканшары и Груши..... 182
Битва при Креси..... 209
— — Азенкурѣ..... 259

II. ЖИЗНЕОПИСАНІЯ.

Могаммедъ-Али, Паша Египетскій..... 1
Иванъ Андр. Крыловъ..... 22
А. С. Пушкинъ..... 77
Ренджитъ-Сингъ..... 122
Алларъ, генералъ..... 122
Юлій Цезарь..... 165
Лашезъ, іезуитъ..... 170
Тюреннъ, Маршалъ..... 189
Сергій, Чудотворецъ..... 194
Гуммель, музыкантъ..... 198
Дюреръ, Альбрехтъ..... 201
Ламартинъ..... 216
Рецшъ, Морицъ..... 274
Эразмъ Роттердамскій..... 281
Камоэнсъ..... 285
Борромео, Карлъ..... 293
Лагарпъ, Генералъ..... 323
Гёте..... 352
Рецъ, Кардиналъ..... 356
Траянъ, Императоръ..... 382

ЗАМѢТКИ БІОГРАФИЧЕСКІЯ.

Орловъ, Графъ Гр. Вл..... 23
Бибиковъ, Ал. Ильичъ..... 38
Гонзальвъ Кордуанскій..... 75
Гогаршъ..... 82, 83
Свойства и обычаи нѣкоторыхъ сочинителей музыки..... 87, 118
Г. Фиферъ..... 91
Ѳеодоръ, племянникъ Св. Сергія..... 93
Мельхиседекъ, Архимандритъ..... 95
Владиміръ Мономахъ..... 98
Жакмонъ, Викторъ..... 126
Руссо, Жанъ-Жакъ..... 434
Жирарденъ, Гг..... 433
Андерсонъ..... 443
Гунтеръ..... —
Гарольдъ, Саксонецъ..... 459
Вильгельмъ Завоевательн..... —
Демидова, Ел. Ал..... 474
Бонпиваръ..... 474
Эдуардъ III, Король Англійскій,..... 240
Филиппъ Валуа..... —
Орловскій, живописецъ..... 224
Генрихъ V, Король Англійскій..... 259
Христіанъ и Каспіанъ Блей..... 259
Буркхардтъ, путешественникъ..... 274
Министры Карла X въ Гамѣ..... 303
Джефферсонъ..... 342
Мейрикъ, докторъ..... 327
Безбородко, Кн. Ал. Андр..... 370
Агриппа, Маркусъ..... 378

III. ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ.

1. ОЧЕРКИ ОБЩІЕ.

Мѣсторожденіе нѣкоторыхъ травъ и растеній..... 62, 77
Смерчи или водяные столбы..... 207
Кипящіе источники..... 275
Бошанна..... 306
Фармакологія..... —
Ядовитыя растенія..... 305
Метатеріумъ..... 344
Парелій и другія явленія свѣта..... 325
Инстинктъ животныхъ..... 330

2. ЗВѢРИ.

Слоны..... 9
Бѣшеная собака..... 49

Digitized by Google

Носорогъ ... 56
Быкъ-брамминъ ... 63
Дромадеръ ... 93
Верблюдъ ... 92
Даманъ ... 120
Ивановская летучая мышь ... 172
Горная коза ... 179
Кенкажу ... 237
Дикобразъ ... 255
Нивяная мышь ... 268
Кибарга-Канхиль ... 371

3. ПТИЦЫ.

Колибри-Топазъ и Колибри Гаишская ... 1
Орелъ Бѣлоголовый ... 35
Соколъ-рыболовъ ... 35
Глухарь ... 100
Египетскіе коршуны ... 137
Турухтанъ ... 155
Пашагонскій пенгвинъ ... 285
Аистъ бѣлый ... 324
Леммергейеръ ... 337
Куропашка бѣлая ... 365

4. РЫБЫ.

Мечъ рыба ... 348

5. ГАДЫ, ПРЕСМЫКАЮЩІЯСЯ, МОЛЛЮСКИ.

Суринамская жаба ... 292

6. ДЕРЕВА и РАСТЕНІЯ.

Лавровое дерево ... 25
Померанцевое дерево ... 47
Оливковое дерево ... 59
Ананасъ ... 127
Маиковое дерево ... 164
Пробковое дерево ... 199
Хмѣль ... 212
Дубъ разныхъ породъ ... 227
Манна, дерево ... 249
Горшензія ... 280
Розы ... 285
Кофейное дерево ... 300
Какао ... ——
Цикуша разныхъ родовъ ... 307
Маммеа ... 339
Зонтичная пальма ... 355
Ясень ... 381

IV. ИСКУСТВА И ХУДОЖЕСТВА.

1. ОБЩІЕ ОЧЕРКИ.

Мавританская и Арабская архитектура ... 113
Древнее и новое искуство дѣланія сосудовъ ... 221
Нѣмецкіе художники ... 238, 246, 253
Русская архитектура ... 242

2. ЖИВОПИСЬ.

Карикатуры Гогарта:
a. Выборъ въ члены Парламента ... 81
b. Бѣдный поэтъ ... 183
Смерть Карла Смѣлаго, карт. Роже ... 105
Рафаэлева галлерея въ Ватиканѣ ... 113
Шиллерова пѣснь о колоколѣ, Рецша ... 272

3. ВАЯНІЕ.

Боргезскій Гладіаторъ ... 110
Египетскіе сосуды ... 220
Статуя Эразма Роттердамскаго ... 281
— Карла Борромео ... 293
Этрусскія вазы ... 301

4. ЗОДЧЕСТВО.

Луксорскіе обелиски ... 5
Петро-Павловскій соборъ, въ Петербургѣ ... 9

Digitized by Google

Маршина Св. церковь, въ Кельнѣ..... 31
Брюссельская ратуша..... 41
Мечеть Софійская и мечеть Ахмеша, въ Константинополѣ..... 81
Соборная церковь въ Кордовѣ..... 112
Парижская биржа..... 159
Соборная церковь въ Ланѣ..... 153
Луксорская колоннада..... 225
Успеніе на Покровкѣ, церковь въ Москвѣ..... 241
Храмъ въ Петрѣ..... 273
— Мира, въ Римѣ..... 276
Мосты во Флоренціи..... 290
Соборная церковь въ Бове..... 336
— — въ Шартрѣ..... 342
Часовня Генриха VII..... 353
Церковь Вюльфрана въ Аббевиллѣ..... 359
Церковь Лорешпской Богородицы въ Парижѣ. 365
Римскій памятникъ близъ Трира..... 366
Церковь Маріи Магдалины въ Парижѣ..... 373
Римскій Пантеонъ..... 377
Тріумфальная арка Траяна, въ Беневентѣ.... 381

V. НАУКИ, ИСКУСТВА И ЗНАНІЯ ВООБЩЕ.

Линейный корабль и купеч. бригъ..... 13
Ошкрышіе паровой силы..... 21
Солнечная система..... 65
Корветъ..... 241

VI. ТОРГОВЛЯ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Паровыя кареты и паровозы..... 21
Пароходы Сѣверо-Американскихъ Шпатовъ.... 52
Оливковое масло и оливки..... 60
Египетскія печи для вывода цыплятъ..... 76
Машина для сушенія сѣна..... 87

VII. СМѢСЬ.

1. СТАТЬИ КАСАТЕЛЬНО РОССІИ.

Телушкинъ, крестьянинъ..... 7
Царское мѣсто или тронъ Мономаховъ..... 97
Короны Владиміра Мономаха.....116, 232
— Царства Сибирскаго..... 117
— — Казанскаго..... 175
Сокольники и гулянье шамъ..... 129
Тронъ Царей Петра и Іоанна..... 177
Русская почтовая ѣзда зимою..... 221

2. СТАТЬИ РАЗНЫЯ.

Бѣшенство собакъ..... 20
Превращеніе Дафны..... 26
Народонаселеніе главнѣйшихъ городовъ Европы. 32
Китайское правосудіе..... 39
Послѣдніе стихи Державина..... 46
Стихи его-же.....135, 342
Турецкій пиръ..... 49
Пѣсня сшараго гусара..... 70
Лаццарони Неаполитанскіе..... 72
Нарядъ Персіянки..... 136
Мысли разныхъ авторовъ.....142, 191, 214
Нормандскій мызникъ..... 148
Внутренность дома въ Каирѣ..... 161
Домъ Маршала Тюренна..... 189
Нѣсколько мыслей объ Аристотелѣ.....206, 222
Анекдоты.....223, 359
Китайскіе лодочники..... 264
Владѣлецъ Буссы..... 288
Англійскіе нравы..... 294
Платанъ на островѣ Косѣ..... 319
Бой носорога съ слонами..... 329
Библіографическія замѣтки.....182, 366

Digitized by Google

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ

ТРЕТЬЯГО ТОМА.

1837—1838.

АЗБУЧНЫМЪ ПОРЯДКОМЪ (*).

А.

Аббевиляь..... 358
Австралія, Океанія, Полинезія..... 308
Агриппа, Маркусъ..... 378
Азенкуръ..... 259
Аистъ бѣлый..... 324
Албанія..... 254
Албанцы, см. Скипетары.....
Алкантара..... 181
Аллардъ, генералъ..... 122
Аллахабадъ..... 57
Альпійскіе поселяне..... 185
Ананасъ..... 127
Англійскій воинъ при Генрихѣ V..... 257
Англійскіе нравы..... 294
Англійскій Парламентъ..... 45
Андерсонъ..... 143
Анекдоты..... 223
Аристотель.....206, 222
Арно и наводненія во Флоренціи..... 290
Архитектура. См. Мавританская и Арабская Арх.; Русская Арх.....

Б.

Барселона..... 247
Бедуины..... 191
Беневенто..... 383
Берлинъ..... 204
Берма, деревня близъ Дельфы..... 76
Безбородко, Кн. Ал. Андр..... 370
Бибиковъ, Ал. Ильичъ..... 38
Библіографическія замѣтки..... 182
Битва при Креси..... 209
Бове..... 334
Бой носорога съ слонами..... 329
Бонниваръ..... 474
Борзескій гладіаторъ..... 140
Борромео, Карлъ..... 293
Борромейскіе острова..... 102
Бошаника..... 306
Бригъ..... 43
Брюссель..... 42
Брюссельская ратуша..... 41
Буда или Офенъ..... 299
Буркхардтъ, путешественникъ..... 275

(*) Слова, *курсивомъ* напечатанныя, показываютъ, что при нихъ находится въ текстѣ одно, два и болѣе политипажныхъ изображеній.

Digitized by Google

Бусса 287
Быкъ-браминъ 63
Бѣшенство собакъ 20
Бѣшеная собака 19

В.

Владшскій каншонъ 322
Вашерлооская битва 18
Верблюдъ 92
Вильгельмъ Завоевашель 159
Владиміръ Мономахъ 98
Владѣтель Буссы 288
Внутренность дома въ Каирѣ 161
Водяные сшолбы. См. Смерчи .....
Войны Паши Египешскаго 2
Воцареніе Пешра Великаго 178

Г.

Гавръ 230
Галъ 301
Гастингесская битва 159
Гарольдъ, Саксонецъ 159
Гейдельбергъ 380
Генрихъ V, король Англійскій 258
Гёте 352
Глазгоу 142
Глухарь 100
Гогаршъ 82, 83
Голлингенскій водопадъ 121
Гонзальвъ Кордуанскій 75
Горная коза 179
Гортензія 280
Гробъ Спасителя 29
Гротъ Камоэнса 286
Греганки нашего времени 332
Гуеумонъ 17
Гулль 265
Гуммель, музыканшъ 198
Гунперъ 143
Гусары 68

Д.

Даманъ 120
Дафна. См. Превращеніе Дафны .....
Дели 217
Демидова, Ел. Ал. 171
Джефферсонъ 312
Дикобразъ 255
Домъ Маршала Тюренна 189
Древнее и новое искусшво дѣланія сосудовъ 224
Дромадеръ 93
Дубъ разныхъ породъ 227
Дуная соединеніе съ Рейномъ 279
Дюреръ, Альбрехтъ 204

Е.

Египетскіе коршуны 137
Египетскія печи для вывода цыплятъ 76
Египетскіе сосуды 220
Елены Св. осшровъ. См. Осшровъ Св. Елены ..

Ж.

Жаба. См. Суринамская жаба .....
Жакмонъ, Викшоръ 126
Женевское озеро. См. Соединеніе его съ Рейномъ.
Жирарденъ, Гг. 133

З.

Зальца, рѣка и долина 122
Зальцбургъ 122
Заточеніе Наполеона на осшровѣ Св. Елены и погребеніе его 158
Зонтичная пальма 355

Digitized by Google

И.

Игель 366
Истинникъ животныхъ 330
Исторія Онвъ 5

К.

Кабарея-Канхиль 371
Какао 300
Камоэнсъ 285
Карлъ Смѣлый. См. Смерть Карла См. .....
Карикатуры Гогарта .....
a. Выборъ въ члены Парламента 81
b. Бѣдный поэтъ 183
Кельнъ 31
Кенкажу 237
Кипящіе источники 275
Китайскіе лодочники 261
Китайское правосудіе 39
Кладбище О. Лашеза въ Парижѣ 169
Колибри-Топазъ и Колибри Гаитская 1
Константина (Цирта древняя) 110
Кораблеплаваніе 41
Корветъ 211
Кордова 73
Короны: Владиміра Мономаха 116, 232
— *Царства Сибирскаго* 117
— *Казанскаго* 175
Косъ или Станко, островъ 318
Кофейное дерево 300
Крыловъ, Ив. Андр. 22
Курдистанъ 261
Курды 260
Куропатка бѣлая 363

Л.

Лавровое дерево 25
Лагарпъ, Генералъ 323
Лаго Маджіоре, въ Италіи 101
Ламартинъ 216
Ланъ (Laon) 153
Лаоръ 123
Лаушербрунненъ 343
Лаццарони Неаполитанскіе 72
Лашезъ, іезуитъ 170
Лемлереейеръ 337
Линейный корабль и купеч. бригъ 43
Лозанна 320
Луксорская колоннада 225
Луксорскіе обелиски 5
Луцернъ 89

М.

Мавританская и Арабская архитектура 115
Магаммедъ-Али, Паша Египетскій 1
Малмеа 339
Манговое дерево 161
Манна, дерево 249
Мартина Св. церковь, въ Кельнѣ 31
Машина для сушенія сѣна 37
Мегатеріумъ 311
Мейрикъ, докторъ 327
Мельхиседекъ, Архимандритъ 95
Мецъ (Metz) 167
Мечеть Софійская и мечеть Ахмета, въ Константинополѣ 81
Мечъ-рыба 318
Министры Карла X. въ Гамѣ 303
Миссисипи и Штаты Сѣверо Западной Америки. 51
Монтро 151
Московскій Симоновъ монастырь 93
Мосты во Флоренціи 290
Мусульмане 162
Мысли разныхъ авторовъ 112, 191, 211
Мѣсторожденіе нѣкоторыхъ травъ и растеній 62, 77

Digitized by Google

Н.

Наполеонъ. см. Зашоченіе его и погребеніе....
Наполеонъ въ сраженіи при Монтро..... 151
Народонаселеніе главнѣйшихъ городовъ Европы. 32
Нарядъ Персіянки..... 136
Неаполь..... 72
Нивяная мышь..... 268
Нигеръ и шеченіе его..... 287
Новая Голландія..... 303
Новой Голландіи жители..... 308
Новый Южный Валлисъ.....308, 331
Нормандія..... 35
Нормандіи жители..... 108
Нормандскій лѣзникъ..... 118
Носорогъ..... 56
Ножикъ..... 369
Нѣмецкіе художники.....238, 246, 254
Нѣсколько мыслей объ Аристотелѣ.....206, 222

О.

Оливковое дерево..... 59
Оливковое масло и оливки..... 60
Орелъ Бѣлоголовый..... 35
Орловскій, живописецъ..... 224
Орловъ, Графъ Гр. Вл..... 23
Островъ Св. Елены..... 157
Островъ Питкаирнъ..... 259
Островъ Э..... 284
Открытіе паровой силы..... 21
Офенъ. см. Буда.....

П.

Пареліи и другія явленія свѣта..... 325
Парижа исторической очеркъ..... 103
Парижская биржа..... 159
Парижъ..... 101
Парламенты Англійскіе..... 13
Паровыя кареты и паровозы..... 21
Пароходы Сѣверо-Американскихъ Штатовъ.... 52
Патагонскій пеневинъ..... 245
Пенджъ-Аба..... 123
Пестъ..... 297
Петра..... 274
Петро-Павловскій соборъ, въ Петербургѣ..... 9
Питкаирнъ. см. Островъ Питкаирнъ.....
Плашанъ на островѣ Косѣ..... 349
Померанцевое дерево..... 17
Превращеніе Дафны..... 26
Прибытіе Юлія Цезаря въ Британію..... 165
Пробковое дерево..... 199
Пугачевскій бунтъ..... 38
Пушкинъ А. С..... 77
Пѣсня спараго гусара..... 70

Р.

Рафаэлева галлерея въ Ватиканѣ..... 145
Рейна соединеніе съ Дунаемъ..... 279
Рейнъ и берега его..... 233
Ренджитъ-Сингъ..... 122
Рецшъ, Морицъ..... 271
Рецъ, Кардиналъ..... 356
Римская народная площадь..... 186
Римскій памятникъ близъ Трира..... 366
Римскій Пантеонъ..... 377
Римскій Форумъ..... 346
Римскій храмъ Мира..... 276
Розы..... 295
Роттердамъ..... 361
Руанъ..... 33
Руссо, Жанъ-Жакъ..... 134
Русская архитектура..... 242
Русская почтовая ѣзда зимою..... 224
Рыцари Алканшары и Груши..... 182

С.

Свойства и обычаи нѣкоторыхъ сочинителей музыки..... 87, 118

Digitized by Google

Семки..... 123
Сенъ-Клеръ, рѣка..... 375
Сергій, Чудотворецъ..... 194
Синай, гора..... 189
Скипетары или Албанцы..... 252
Слоны..... 9
Смерть Карла Смѣлаго, карт. Роже..... 105
Смерчи или водяные столбы..... 207
Соборная церковь въ Бове..... 33
— — въ Шартрѣ..... 342
— — въ Кордовѣ..... 112
— — въ Ландѣ..... 153
Соединеніе Дуная съ Рейномъ и Женевскимъ озеромъ.....279. 286
Солнечная система..... 65
Соколъ-рыболовъ..... 35
Сшанко. см. Косъ.....
Соколовники и гуляніе тамъ..... 129
Статуя Эразма Роттердамскаго..... 281
— Карла Борромео..... 293
Стихи Державина, послѣдніе..... 16
Стихи его-же.....135, 342
Суринамская жаба..... 292
Сѣверо-Американцы..... 51

Т.

Тауеръ и конная оружейная въ немъ.....327, 347
Телушкинъ, крестьянинъ..... 7
Тиверіадская битва..... 28
Тиверіадское озеро..... 27
Траянъ, Императоръ..... 382
Тріумфальная арка Траяна, въ Беневенто.... 391
Триръ..... 367
Троицко-Сергіева Лавра.....192 и 345
Тронъ Царей Петра и Іоанна..... 177
Турецкій пиръ..... 16
Турухтанъ..... 155
Турція..... 50
Тюренне, Маршалъ..... 189

У.

Уральскіе Казаки..... 37
Уральскъ..... 38
Успеніе на Покровкѣ, церковь въ Москвѣ..... 241

Ф.

Факиры..... 269
Фармакологія..... 306
Филиппъ Валуа..... 210
Г. Фиферъ..... 91
Флоренція..... 289

Х.

Хлѣбъ..... 212
Хоривъ..... 189
Храмъ въ Петрѣ..... 274
— Мира, въ Римѣ..... 276
Христіанъ и Капишанъ Блей..... 259

Ц.

Царское мѣсто или тронъ Мономаховъ..... 97
Церковь Вюльфрана въ Аббевиллѣ..... 358
Церковь Лоретской Богородицы въ Парижѣ. 365
Церковь Маріи Магдалины въ Парижѣ..... 374
Цикута разныхъ родовъ..... 307
Цирта. см. Константина.....

Ч.

Часовня Генриха VII..... 353
Честеръ..... 235
Чортовъ мостъ въ Валлисѣ..... 344

Digitized by Google

Digitized by Google